

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

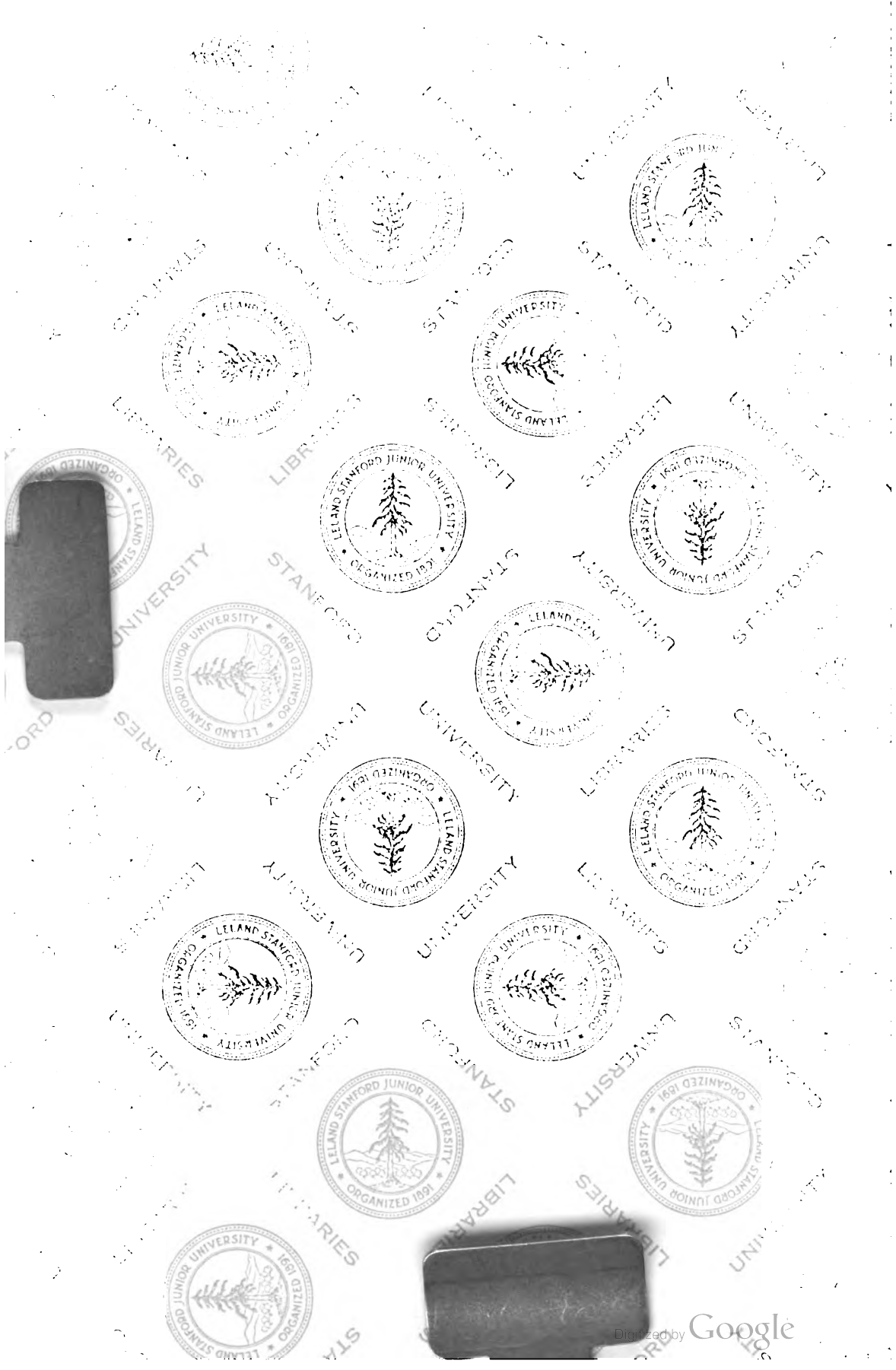
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

3 6105 131 065 539

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.

№ 5.—МАЙ.

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.	СТР.
Часть I—официальная.		
Извлечение изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 15 марта 1885 года . . .	29—36	
Часть II—неофициальная.		
ОТДѢЛЪ I.		
I. Джордано Бруно. Публичная лекція, читанная 21 апрѣля 1885 года.— Профессора Лучицкаго .	83—102	
Научная хроника.		
II. Торгово - промышленныя стачки. Докладъ, читанный въ засѣданіи Кіевскаго Юридическаго Общества 13 апрѣля 1885 г.—Профессора Пяхо . .	13—54	
Критика и библиографія.		
III. Данные для древне-русской исторіи въ Monumenta Poloniae historica, t. IV.—Профессора Дашкевича	189—206	
IV. Очеркъ развитія исторической науки въ Швеціи.— Профессора Лучицкаго .	207—232	
Прибавленія.		
I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Проф. Владимірскаго-Буданова .	217—254	
II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 г.—Канд. Молчановскаго .	337—392	
III. Корнеліи Тацита Разговоры объ ораторахъ.— Студента Павлуцкаго . .	65—112	
IV. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 года	97—136	

К І Е В Ъ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать пятый.

№ 5.—МАЙ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ.*

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

	СТР.
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 15 марта 1885 года	29—36

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Джордано Бруно. Публичная лекція, читанная 21 апрѣля 1885 года.—Профессора Лучицкаго	83—102

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

II. Торгово-промышленныя стачки. Докладъ, читанный въ засѣданіи Кіевскаго Юридическаго Общества 13 апрѣля 1885 года.—Профессора Пихно	13—54

КРИТИКА И БИБЛОГРАФІЯ.

III. Данныя для древне-русской исторіи въ Monumenta Poloniae historica, t. IV.—Профессора Дашкевича	189—206
IV. Очеркъ развитія исторической науки въ Швеціи.— Профессора Лучицкаго	207—232

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Христоматія по исторіи русскаго права.—Профес- сора Владимірскаго-Буданова.	217—254

II. Очеркъ извѣстій о Подольской землѣ до 1434 года.—	
Кандидата Молчановскаго	337—392
III. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента	
Павлуцкаго	65—112
IV. Указатель къ официальной части „Университетскихъ	
Извѣстій“ 1861—1884 годъ	97—136

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

15 марта 1885 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Теофилактъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессо-ры*: С. С. Гогоцкій, О. О. Эргардтъ, Ф. Ф. Мерингъ, Н. А. Оаворовъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, П. П. Алексѣевъ, Н. А. Бунге, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, Н. А. Хржонцевскій, В. Б. Антоновичъ, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ, А. Х. Риневъ, С. И. Чирьевъ, Н. Н. Шиллеръ; *экстра-ординарные профессо-ры*: Н. В. Бобрепкій, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, К. Г. Тритшель, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Ф. К. Борнгауптъ, А. Я. Антоновичъ, А. И. Соболевскій, Т. Д. Флоринскій, А. А. Козловъ, Ю. А. Кулаковскій, Д. Г. Тальбергъ, Д. И. Пихно, Л. Н. Казанцевъ, Н. П. Дашкевичъ, И. А. Сякорскій, П. Я. Армашевскій. *Не присутствовали* гг. профессора: П. П. Цитовичъ, и Ф. А. Лешъ—по нахожденіи въ отпуску; И. И. Рахманиновъ, и А. С. Шеляревскій—по болѣзни; В. А. Караваевъ, М. П. Авенариусъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, О. М. Паульсонъ, П. И. Перемежко, В. А. Субботинъ и М. Ф. Владимірскій-Будановъ—по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 15 февраля 1885 г.

Опредѣлили: по подписаніи этого протокола представить таковой г. Попечителю Округа на основаніи 31 статьи университетскаго устава.

2. Предложенія г. Попечителя Округа принятыя къ руководству, исполненію и свѣдѣнію:

1) Отъ 23 февраля 1885 года, за № 1841, объ утвержденіи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія гг. ординарныхъ профессоровъ: Н. К. *Ренненкампа*, В. Г. *Демченка*, А. В. *Романовича-Славятинскаго* и П. Э. *Ромера* въ званіи заслуженнаго профессора.

2) Отъ 6 марта 1885 г., за № 2242, о томъ что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія не находитъ препятствій къ временной передачѣ прозекуры, положенной при кафедрѣ судебной медицины, въ распоряженіе кафедры медицинской химіи и къ замѣщенію таковой въ Университетѣ Св. Владиміра докторомъ медицины *Кистяковскимъ*.

3) Отъ 5 марта 1885 г., за № 2203, о томъ что г. Министръ Народнаго Просвѣщенія не находитъ возможнымъ утвердить доцента Кіевской Духовной академіи *Голубова*, какъ не имѣющаго ученой степени доктора, экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ исторіи церкви, но вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаетъ пригласить г. Голубова приватъ-доцентомъ до полученія имъ сказанной степени съ вознагражденіемъ по 1200 р. въ годъ.

4) Отъ 19 февраля 1885 г., за № 1710, о перемѣщеніи помощника прозектора при кафедрѣ фізіологіи доктора медицины *Равы* на должность старшаго врача больницы подольскаго приказа общественнаго призрѣнія.

5) Отъ 15 февраля 1885 г., за № 1583, объ утвержденіи Леонида *Куцего* изъ *Артемовскаго*, помощникомъ прозектора при кафедрѣ оперативной хирургіи.

6) Отъ 15 февраля 1885 года за № 1582, объ увольненіи, согласно прошенію, по болѣзни помощника библіотекаря *Абеля* отъ занимаемой имъ должности при Университетѣ.

7) Отъ 7 марта 1885 г. за № 2322, объ утвержденіи лекаря Афанасія *Ивановскаго* штатнымъ ординаторомъ при хирургической факультетской клиникѣ срокомъ, на три года.

8) Отъ 7 марта 1885 г., за № 2321, объ утвержденіи лекаря Михаила *Черняховскаго* помощникомъ прозектора по кафедрѣ гістологіи.

9) Отъ 19 февраля 1885 г. за № 1727, о назначеніи г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія доктора медицины *Сикорскаго* экстраординарнымъ профессоромъ Университета Св. Владиміра по кафедрѣ систематическаго и клиническаго ученія о нервныхъ болѣзняхъ.

10) Предложеніе г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа отъ 28 января 1885 г. за № 978, о томъ, что Министерство Народнаго Просвѣщенія не находитъ возможнымъ ассигнованіе суммы на плату нѣкоторымъ профессорамъ за чтеніе ими особыхъ курсовъ.

3. Слушали: отношеніе Кіевскаго Общества Естествениспытателей объ избраніи профессора М. П. *Авенариуса* въ предсѣдатели этого общества, Н. А. *Бунге* въ товарищи предсѣдателя, Н. В. *Бобрецака* непремѣннымъ членомъ, В. К. *Совинскаго* назначаемъ и П. Я. *Армашевскаго* секретаремъ.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

4. Слушали: отношеніе историческаго общества Нестора Лѣтописца объ избраніи на слѣдующее 3-хъ лѣтіе профессора В. Б. *Антоновича* предсѣдателемъ этого общества.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

5. Слушали: Письмо почетнаго члена Императорской Академіи Наукъ Альфреда *Рамбо* съ изъявленіемъ благодарности за возведеніе его въ ученую степень доктора Русской исторіи.

Опредѣлили: принять къ свѣдѣнію.

6. Слушали докладъ: На основаніи смѣтныхъ правилъ и циркулярныхъ распоряженій Министерства Народнаго Просвѣщенія ежегодно составляются по Университету Св. Владиміра проекты смѣтъ 1) финапсовой и 2) спеціальныхъ средствъ; каковыя смѣты составляются Правленіемъ, разсматриваются Совѣтомъ Университета и за тѣмъ представляются въ Министерство Народнаго Просвѣщенія (ст. 41, § II, ст. 30 § III п. 14). На этомъ основаніи на 1886 годъ составлены Правленіемъ: проектъ росписанія о доходахъ Государственнаго казначейства по Университету Св. Владиміра. По этой смѣтѣ предположено къ поступленію 3954 руб. по слѣдующимъ статьямъ: а) отъ содержанія больныхъ въ клиникахъ, за дипломы, аттестаты и свидѣтельства, за выписки изъ актовыхъ книгъ и изъ капитула орденовъ; б) проектъ росписанія о расходахъ по которому испрашивается, согласно штату 1884 г., 401,571 р. 95 коп., въ томъ числѣ: 1) на содержаніе личнаго состава университета 270,857 р. 30 коп. 2) на содержаніе учебно-

вспомогательныхъ учреждений и наемъ писцовъ, служителей 103230 р.; 3) на стипендіи и пособия студентамъ, и окончившимъ курсъ стипендіатамъ 27493 р. 20 коп.; в) росписание о доходахъ и расходахъ изъ спеціальныхъ средствъ, по этому росписанію предположено въ поступленію въ 1886 году: 1) по смѣтѣ спеціальныхъ средствъ 39016 руб., каковая сумма и назначается въ расходъ; 2) изъ суммы за слушаніе лекцій предположено къ поступленію 40000 руб. изъ которыхъ согласно Уставу ст. 29 п. а. 10000 руб. на надобности Университета, а 30000 на выдачу профессорамъ, согласно той же ст. п. б. устава.

Совѣтъ У-та Св. Владиміра, одобривъ упомянутыя росписанія суммъ, Опредѣлили: просить Правленіе У-та представить таковыя г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа.

7. Въ засѣданіи Совѣта 15 марта 1884 года слушали: докладъ слѣдующаго содержанія: Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа 5 сего марта за № 2166, изволилъ предложить на обсужденіе Совѣта Университета Св. Владиміра, выработанныя въ Министерствѣ проекты правилъ: а) о приѣмѣ студентовъ въ университетъ; б) о допущеніи въ Университетѣ постороннихъ слушателей, в) о платѣ за слушаніе лекцій, г) объ обязанностяхъ студентовъ при посѣщеніи Университета, д) о взысканіяхъ и порядкѣ ихъ наложенія и правила для арестованныхъ въ карцерѣ студентовъ и е) инструкцію для инспекціи. Независимо отъ сего г. Попечитель изволилъ предложить на обсужденіе Правленія университета: правила объ устройствѣ и содержаніи карцеровъ и о назначеніи студентамъ стипендій и денежныхъ пособій.

Для скорѣйшаго и основательнаго исполненія упомянутаго предложенія г. Ректоръ Университета Св. Владиміра призналъ необходимымъ, предварительно доклада Совѣту указанныхъ выше правилъ, рассмотреть всѣ поименованныя проекты правилъ въ особенной комиссіи, изъ гг. членовъ Правленія Университета и съ участіемъ въ сей комиссіи слѣдующихъ гг. профессоровъ: Ѳ. Я. Фортинскаго, Н. П. Дашкевича, И. И. Рахманинова, Н. Н. Шиллера, А. Я. Антоновича, Д. И. Пяхно, А. А. Шеффера, С. И. Чирьева и Н. А. Бунге. Выработанныя этой комиссіей замѣчанія были внесены г. Ректоромъ на обсужденіе Совѣта Университета Св. Владиміра, вполнѣ согласившагося съ замѣчаніями комиссіи, изложенными особо на каждомъ отдѣлѣ, ~~указанныхъ~~ выше правилъ, противъ соотвѣтственныхъ §§ и съ ~~пожеланіями~~ комиссіи, мотивирующими сдѣланныя поправки; при

чемъ относительно студентской формы, Совѣтъ Университета въ настоящемъ его засѣданіи также вполне одобрилъ мнѣніе комиссіи: о необходимости установленія для студентовъ однообразной форменной одежды; при чемъ въ концѣ доклада по этому предмету профессоръ А. Х. Ринкеъ заявилъ не признаетъ ли Совѣтъ полезнымъ просить о восстановленіи для студентовъ именно прежней ихъ формы т. е. форменнаго сюртука чернаго цвѣта съ синимъ воротникомъ, но безъ мундира, шпаги и трехъугольной шляпы, на что совѣтъ Университета Св. Владиміра единодушно выразилъ свое согласіе.

Опредѣлили: о такомъ рѣшеніи Совѣта Университета довести г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа въ исполненіе предложенія за № 2166, съ представленіемъ всѣхъ упомянутыхъ выше правилъ.

8. Въ настоящемъ засѣданіи Совѣтъ Университета Св. Владиміра, одобривъ изготовленный отчетъ о состояніи и дѣятельности Университета Св. Владиміра за 1884 г., Опредѣлили: представить таковой г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа со всѣми слѣдующими къ отчету приложеніями.

9. Слушали: представленіе историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: Въ публичномъ засѣданіи факультета 3 марта магистрантъ Новороссійскаго Университета г. *Аванасьеъ* защищалъ, представленную имъ на степень магистра всеобщей исторіи, диссертацию— „Главные моменты министерской дѣятельности Тюрго“. Факультетъ призналъ защиту г. Аванасьева удовлетворительною и удостоилъ его степени магистра всеобщей исторіи. Свое постановленіе объ этомъ факультетъ имѣетъ честь представить на утвержденіе Совѣта (§ 20, II, 2 уст. унив.).

Опредѣлили: Согласно удостоенію историко-филологическаго факультета У-та Св. Владиміра и на основаніи 30 т. § 1, п. 2, устава Университетовъ 1884 года, утвердить кандидата историко-филологическаго факультета Георгія Аванасьева въ степени магистра всеобщей исторіи и на эту степень выдать ему дипломъ.

10. Слушали: докладъ слѣдующаго содержанія: „Препровождая 50 копій предложеній г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 12 прошлаго февраля за № 2667, г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа 22 того же февраля за № 1819 извоилъ предложить г. Ректору Университета Св. Владиміра сдѣлать распоряженіе о немедлен-

номъ составленіи факультетскими собраніями Университета Св. Владимира какъ учебныхъ плановъ, такъ и правилъ о зачетѣ учащимся полугодій, а также обсудить въ чемъ можетъ состоять наблюденіе и контроль за занятіями студентовъ вообще, а также за пользующимися стипендіями, вспоможеніями и освобожденіемъ отъ платы за ученіе.

Согласно изложенному распоряженію факультеты представили выработанные ими учебные планы, правила о зачетѣ учащимся полугодій, а также свои заключенія о наблюденіи и контролѣ за научными занятіями студентовъ вообще и въ особенности тѣхъ которые получаютъ стипендіи, пособія и пользуются освобожденіемъ отъ платы за ученіе.

По выслушаніи Совѣтомъ Университета упомянутыхъ донесеній факультетовъ вмѣстѣ съ ихъ объяснительными записками ректоръ Университета заявилъ Совѣту, что по его мнѣнію слѣдуетъ вполне согласиться съ означенными заключеніями факультетовъ по всѣмъ ихъ указаніямъ, касающимся специальности каждаго факультета, но вмѣстѣ съ тѣмъ г. Ректоръ Университета обратилъ вниманіе Совѣта на то, что необходимо Совѣту сдѣлать измѣненія въ нѣкоторыхъ общихъ относящихся къ настоящему дѣлу, вопросахъ.

Въ сихъ видахъ Ректоръ Университета предложилъ Совѣту выработанные факультетами заключенія, дополнить слѣдующими прибавленіями установить общее правило для всѣхъ факультетовъ, чтобы то полугодіе въ теченіе котораго студентъ почему либо не посѣщалъ лекцій въ продолженіи 5 недѣль не подлежало зачету.

2) Нѣкоторые факультеты полагаютъ достаточнымъ для удовлетворенія въ занятіяхъ и познаніяхъ студентовъ по предметамъ дополнительнымъ и второстепеннымъ простое удостовѣреніе преподавателя въ успѣшности такихъ занятій, или же составленіе студентами отчетовъ о прочитанныхъ книгахъ, или же сочиненія на заданную тему.

По мнѣнію г. Ректора такое различіе въ способахъ удостовѣренія между предметами основными и дополнительными не только, недостаточно, но можетъ повести къ совершенному упадку познаній студентовъ въ предметахъ дополнительныхъ, хотя большинство послѣднихъ имѣетъ существенное значеніе для полноты факультетскаго образованія (напримѣръ по юридическому факультету знаніе полицейскаго права, международнаго права и финансовъ). По этому г. Ректоръ полагалъ бы необходимымъ установить и для дополнитель-

ныхъ предметовъ повѣрочныя испытанія устныя, съ тѣмъ впрочемъ различіемъ, чтобы по основнымъ предметамъ повѣрочное испытаніе производилось по возможности по истеченіи каждаго семестра, въ теченіи котораго предметъ читался, а по дополнительнымъ лишь одинъ разъ въ теченіи цѣлаго курса, для чего факультеты зараннѣе распределяютъ испытанія изъ дополнительныхъ предметовъ, приурочивая ихъ къ тому или другому семестру смотря по удобствамъ, или по времени окончанія прочтенія дополнительнаго предмета.

3) Согласиться съ факультетами, что производство испытаній 3 раза въ семестръ не только не принесетъ ожидаемой пользы, но отвлечетъ студентовъ и преподавателей отъ ихъ нормальныхъ текущихъ занятій, поведетъ къ перерыву чтенія лекцій 3 раза въ семестръ (перерывъ такой неизбеженъ, такъ какъ для каждаго курса по каждому предмету долженъ быть назначаемъ особый день) и сверхъ того испытаніе студента можетъ быть произведено лишь въ концѣ семестра, когда студентъ выслушаетъ цѣлый предметъ или же отдѣльную часть онаго. По сему было бы болѣе правильнымъ и полезнымъ производить повѣрочныя испытанія одинъ разъ въ семестръ, назначая въ концѣ каждаго семестра отъ 10—14 дней, смотря по численности студентовъ на факультетѣ, что въ сущности составитъ совершенно одинаковую потерю времени, если производить испытаніе три раза въ семестръ.

4) Наконецъ производство повѣрочныхъ испытаній и выдачи удостовѣреній въ успѣшности практическихъ занятій по мнѣнію г. Ректора слѣдуетъ возложить лишь на штатныхъ преподавателей, или же на тѣхъ преподавателей, которымъ будетъ то поручено факультетами, за отсутствіемъ штатныхъ.

Совѣтъ Университета вполне соглашаясь какъ съ означенными выше заключеніями факультетовъ по всѣмъ ихъ выводамъ, касающимся специальности каждаго факультета, такъ равно и съ изложенными выше (въ указанныхъ пунктахъ) прибавленіями,

Опредѣлили: объ изложенномъ донести г. Попечителю Киевскаго Учебнаго Округа въ исполненіе предложенія за № 1819.

11. Слушали: представленіе декана историко-филологическаго факультета Университета Св. Владиміра, слѣдующаго содержанія: „Экстра-ординарный профессоръ И. В. *Луцицкий* обратился къ факультету съ просьбою о приобрѣтеніи нѣкоторыхъ собраній документовъ

по шведской и датской исторіи для Университетской библіотеки на капитальную сумму. Признавая необходимость приобрѣтенія этихъ сборниковъ факультетъ, въ засѣданіи 11 февраля, постановилъ ходатайствовать предъ Совѣтомъ объ удовлетвореніи просьбы профессора Лучицкаго. Свое ходатайство факультетъ имѣетъ честь представить на благоусмотрѣніе Совѣта.

При семъ прилагается подлинное прошеніе профессора Лучицкаго съ спискомъ книгъ, которыя слѣдуетъ приобрѣсть на капитальную сумму. Къ этому деканъ факультета присоединилъ, что онъ проситъ отнести на капитальную сумму предполагаемое приобрѣтеніемъ антикварнымъ путемъ сборника *Тейнера* нынѣ весьма рѣдкаго: „*Monuments historiques relatifs aux régnes d’Alexis Mich. Fedor III et Pierre le Grand. Rome 1859* (ц. 15 р.) и путешествія Таннера изд. XVII вѣка (ц. 5 р.).

Опредѣлили: Настоящее ходатайство историко-филологическаго факультета передать на предварительное заключеніе библіотечной комиссіи Университета Св. Владиміра.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Джордано Бруно.

(Публичная лекція, читанная 21 апрѣля 1885 года).

Мм. Гг.!

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ возникла въ Римѣ мысль соорудить памятникъ одному изъ выдающихся умственныхъ дѣятелей Италіи XVI в., Джордано Бруно. Тогда же образовался специальный комитетъ для сбора денегъ на сооруженіе памятника, и ему удалось уже собрать нѣкоторую сумму для этой цѣли въ предѣлахъ одной только Италіи. Но считая Д. Бруно не однимъ лишь достояніемъ Италіи, а и общеевропейскимъ дѣятелемъ, комитетъ не рѣшился ограничиваться предѣлами лишь одной своей страны. Онъ обратился съ просьбой о содѣйствіи и помощи ко всѣмъ выдающимся европейскимъ дѣятелямъ въ области литературы, философіи и науки, и почти повсюду встрѣтилъ полное сочувствіе и энергическую поддержку. Да иначе и быть не могло. Въ данномъ случаѣ итальянскій комитетъ являлся не болѣе какъ выразителемъ того, чего давно уже желали многіе изъ европейскихъ философовъ и ученыхъ. Еще сорокъ лѣтъ тому назадъ Бартольмессъ въ своей книгѣ, посвященной жизни и ученію Д. Бруно, въ сильныхъ и энергическихъ выраженіяхъ настаивалъ на необходимости, на обязательности для итальянцевъ почитать память великаго дѣятеля мысли. „Развѣ не наступило уже время, восклицалъ онъ, снять интердиктъ, такъ долго тяготѣвшій надъ памятью Бруно, развѣ не пора, такъ сказать, вернуть изъ изгнанія человѣка, на котораго ученый міръ смотритъ теперь, какъ на одинъ изъ самыхъ могучихъ итальянскихъ умовъ?... Сочиненія Га-

лился уже собраны... Въ Генуѣ на дняхъ будетъ воздвигнуть памятникъ Христофору Колумбу. А Нола, отечество Д. Бруно, неужели оно не воздвигнетъ, наконецъ, хотя бы самой скромной статуи въ память одного изъ своихъ сыновъ? Сograжданамъ Вико, Филанджіери, Галюппи приличнѣе всего было бы сдѣлать это“.

Много лѣтъ прошло послѣ этого воззванія, еще большее время, почти цѣлое столѣтіе, истекло послѣ того, какъ, въ Германіи философы ея вызвали изъ мрака почти полного забвенія и имя Д. Бруно, и его ученіе, и только въ текущемъ году Италія откликнулась на давній призывъ.

Комитетъ счелъ необходимымъ обратиться также съ своей просьбой и въ наши русскіе университеты. Москва и Одесса уже отозвались на этотъ призывъ. Посильнымъ отвѣтомъ на него со стороны Кіева являются и настоящія наши чтенія: мое и уважаемаго товарища моего, А. А. Козлова. Оба они вызваны предложеніемъ комитета, обратившагося къ намъ съ своей просьбой.

1600 годъ, годъ казни Д. Бруно, былъ памятнымъ и знаменательнымъ годомъ въ лѣтописяхъ римской церкви. Его отмѣтилъ въ своей исторіи серьезный и важный De Thou, какъ годъ торжества папства. Торжественно и съ необыкновенною пышностью праздновала римская церковь обычный столѣтній юбилей. Давно невиданная въ Римѣ масса народа толпилась уже съ декабря 1599 года на улицахъ и площадяхъ Рима, призванная папой, устремившаяся сюда для полученія отпущенія грѣховъ, для присутствія на празднествѣ христіанской любви и всепрощенія. Тутъ были и кардиналы, и высшіе чины европейскихъ церквей, прелаты, кюре и монахи разныхъ орденовъ, и свѣтскіе князья, и члены знати, и пестрая толпа паломниковъ въ самыхъ разнообразныхъ костюмахъ. Были тутъ и искренно вѣрующіе, и просто любопытные, были католики, были и протестанты. Явился въ Римъ и одинъ изъ дѣятелей германской реформы, Фридрихъ Виртембергскій. О празднествѣ много говорили тогда въ Европѣ. Оно было крупнымъ событіемъ дня, и не даромъ. Папа Климентъ VIII праздновалъ не одинъ лишь юбилей церкви: праздновалъ онъ и свое торжество надъ врагами, торжество, въ полноту котораго онъ, этотъ аскетъ, проводившій цѣлые часы распростершись предъ Распятіемъ,

искренно вѣрилъ. Далеко позади, во мракѣ временъ остался, казалось, періодъ униженія папской власти, тяжелое время упадка папства. Въ теченіе полувѣка папы заставили забыть о рядѣ преступлений и гнусныхъ пороковъ, которыми ознаменовали свое первосвященство папы XIV, XV и начала XVI в. Во второй половинѣ XVI в. папство возродилось, стало вновь крупною силою, съ которою приходилось считаться, и къ концу вѣка оно могло считать многое изъ того, что было имъ потеряно, какъ бы выиграннымъ вновь. Еретикъ, король Франціи, съ которымъ папы боролись едва ли не четверть вѣка, смирился предъ папою, открыто и публично отрекся отъ своихъ заблужденій. Была у папы надежда склонить на свою сторону и представителя кальвинизма, Безу, и съ нимъ велись на этотъ счетъ переговоры. Затмѣвавшій своимъ величіемъ и вліяніемъ король Испаніи, Филиппъ II, уже болѣе не существовалъ, а успѣхи реформаціи, тѣ успѣхи, которые отмѣчаютъ собою половину XVI в., отошли уже въ область прошедшаго. Протестантизмъ остановился въ своемъ развитіи: ни одной пяди земли не удастся уже отторгнуть ему болѣе отъ католической церкви.

На той высотѣ, на которой стало, по видимому, папство, не мудрено было предаться иллюзіямъ, и папѣ казалось, что онъ можетъ воскресить безвозвратно погибшее прошлое. Онъ начинаетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла европейскихъ государствъ; воспрещаетъ Генриху IV назначать на государственныя должности протестантовъ. Въ 1596 г. издаетъ грозную буллу, запрещающую итальянцамъ и другимъ католикамъ посѣщать протестантскія страны, жениться на протестантскихъ женщинахъ, лечиться у врачей—протестантовъ и иновѣровъ. Его планы—еще шире. Его правая рука, кардиналъ Беллярминъ, выступающій на сцену дѣятельности въ 1598 г., создаетъ уже грандіозный планъ возсозданія вновь утраченнаго умственнаго и религіознаго единства. Въ кардиналѣ San-Severino, великомъ инквизиторѣ Рима, этомъ возродителѣ инквизиціи и знаменитомъ вдохновителѣ лиги, находитъ онъ надежнаго союзника и единомысленника. San-Severino предоставлены дѣла вѣры,—Беллярминъ беретъ на себя философію и науку. Въ грозныхъ предостереженіяхъ вольномыслящимъ недостатка нѣтъ. Философа Патриція принуждаютъ отречься отъ его ученія. Издается индексъ запрещенныхъ книгъ, куда попадаютъ произведенія всѣхъ выдающихся дѣятелей Италіи и Европы. Плохо при-

ходится въ Италіи послѣдователямъ Платона. Дозволяется только,—да и то съ нѣкоторыми исключеніями,—Аристотель, и рекомендуется всѣмъ, рекомендуется настойчиво, читать творенія Даміана, противника схоластиковъ, писателя XI в., сочиненія котораго издаются Римомъ въ назиданіе европейскому человѣку въ громадномъ количествѣ экземпляровъ. Въ то же время съ Генрихомъ IV ведутся переговоры о полной реорганизаціи высшаго образованія, реорганизаціи, согласной съ видами папы и іезуитовъ. У французскаго короля исторгнуто даже обѣщаніе помочь этому дѣлу.

И вотъ въ такой моментъ, моментъ иллюзій, приведшихъ къ пышному празднованію юбилея, въ тюрьмѣ папской инквизиціи—томился въ заключеніи почти 7 лѣтъ философъ Д. Бруно, ученіе котораго не только шло въ разрѣзъ съ задачами, поставленными папою и Белларминомъ, но и грозившее подорвать ихъ въ корнѣ. Какой другой моментъ можно было выбрать для обнаруженія силы и могущества? А Джордано упорно стоитъ на своемъ; увѣщанія кардиналовъ не дѣйствуютъ на него; онъ не хочетъ отречься отъ своихъ мнѣній; діалектика римской церкви безсильна справиться съ діалектикой и убѣжденностью бывшаго доминиканскаго монаха. На торжество отреченія надежды не было. Оставалось другое, и торжество юбилея рѣшено завершить казнью ересіарха.

Девятое февраля 1600 г. назначено днемъ произнесенія окончательнаго приговора надъ Бруно. При заключительной сценѣ въ стѣнахъ засѣданій инквизиціоннаго трибунала присутствовалъ одинъ нѣмецкій эрудитъ, какихъ тогда было не мало, эрудитъ изъ породы Вагнеровъ, „canis grammaticus“, какъ называли его тогда, человѣкъ, о которомъ De Thou говоритъ, что онъ—„un maraud de pedant qu'on dit être paye pour aboyer après tous ceux qui par leur industrie et doctrine servent au public“, нѣкто Schoppius. Онъ оставилъ намъ подробное описаніе этой тяжелой сцены. Въ дворецъ великаго инквизитора, пишетъ онъ, собрались важнѣйшіе кардиналы инквизиціи, личности, превосходившіе всѣхъ остальныхъ своимъ возрастомъ, опытомъ, привычкою къ дѣламъ, знаніемъ права и теологіи; тутъ же присутствовали и теологи съ совѣщательнымъ голосомъ, и представитель свѣтской власти, губернаторъ Рима. Бруно былъ введенъ въ залу. Его заставили стать на колѣни и прочли ему приговоръ. Въ немъ разсказано все о его жизни, его занятіяхъ и мнѣніяхъ, упомя-

нуто также и о той ревности, какую проявили инквизиторы, желавшіе обратить его, о ихъ истинно братскихъ увѣщаніяхъ, описано наконецъ и то, какое упорство, какое нечестіе выказалъ онъ. Затѣмъ его лишили сана отлучили отъ церкви и предали въ руки свѣтской власти съ просьбой, „ut quam clementissime et sine sanguinis profusione puniretur“. Спокойно выслушалъ Бруно страшный приговоръ, и, когда чтеніе было окончено, онъ поднималъ голову и громко произнесъ: „боюсь я, что мой приговоръ причиняетъ вамъ гораздо больше страха и смятенія, чѣмъ мнѣ самому!“ То были его послѣднія слова. Прошло нѣсколько минутъ, стража овладѣла Бруно, и зала опустѣла.

Восемь дней спустя, 17 февраля 1600 г., громадная толпа народа, паломники и мѣстные жители, собралась на одной изъ самыхъ обширныхъ площадей Рима, Campo de fiore. Площадь эта хорошо извѣстна археологамъ Рима. Не разъ въ давно прошедшія времена оглашалась она криками: „Ave Caesar, morituri te salutant“, не разъ была она свидѣтельницею казни магиковъ и еретиковъ въ средніе вѣка. Здѣсь то, на самой срединѣ, уже стоялъ костеръ съ водруженнымъ на немъ столбомъ. Ожидали казни еретика, и жадная до зрѣлищъ толпа, состоявшая изъ лицъ разныхъ національностей, возрастовъ и половъ, волновалась вокругъ. Но вотъ показалась стража. Толпа раздвинулась и обнаружила торжественную процессію. Въ срединѣ ея виднѣлось блѣдное, но спокойное и безмолвное лицо Д. Бруно. Безмолвно всходить онъ на приготовленный для него костеръ; ему предлагаютъ крестъ, но онъ отворачивается отъ него, отказываясь отъ послѣдняго напутствія церкви. И ни одного слова, ни одного звука. Тоже безмолвіе, тоже спокойствіе на лицѣ. Проходитъ нѣсколько минутъ; Бруно приковываютъ къ столбу, затѣмъ костеръ зажженъ. Въ клубахъ дыма и пламени исчезаетъ и Бруно, и столбъ, къ которому приковали его. Но напрасно прислушивается толпа: изъ объятаго пламенемъ костра не слышно ни стога, ни жалобы. Когда казнь кончилась, пепелъ, оставшійся отъ тѣла человѣка, именовавшагося Д. Бруно, былъ разсѣянъ по воздуху, дабы „не осталось отъ него ничего кромѣ памяти о его казни“. Душа же его, замѣчаетъ Шоппій, отправилась въ странствіе по выдуманному Бруно мірамъ, чтобы рассказать тамъ какъ поступаютъ въ Римѣ съ богохульниками и нечестивцами.

Это—финаль трагедіи. Ея развитіе, ея завязка лежать внѣ стѣнъ вѣчнаго города. Ея арена—Италія и Европа, Неаполь, Генуя, Женева, Тулуза, Парижъ, Англія, Германія и Венеція,—вотъ отдѣльные акты этой почти двадцать лѣтъ тянувшейся драмы. Строй современнаго ему общества, характеръ его воззрѣній и его настроеніе, словомъ среда, съ одной стороны, личность Д. Бруно, качества его ума и особенности его характера, съ другой,—вотъ гдѣ узелъ драмы, ея объясненіе, ключъ къ финальной сценѣ, вытекающей, какъ нѣчто неизбежное, изъ всего хода дѣйствія.

Во время своихъ скитаній по Европѣ Бруно приходитъ въ столкновеніе съ самыми разнородными элементами тогдашняго общества: сталкивается онъ съ доминиканцами и папствомъ, съ послѣдователями Кальвина и съ схоластиками Тулузы, съ тяжеловѣсными учеными Оксфорда и знаменитостями Сорбонны, съ протестантами, пасторами и учеными, и съ венеціальною знатью, и повсюду почти оставляетъ глубокіе слѣды, повсюду порождаетъ то глубокую и искреннюю къ себѣ привязанность, то еще болѣе глубокую и страшную, неумолимую ненависть. Отъ начала до конца своей жизни не перестаетъ онъ бороться, не перестаетъ проповѣдывать громко и открыто свои мнѣнія, не щадитъ силъ, чтобы просвѣтить современниковъ, вывести ихъ изъ заблужденія, привлечь къ своей доктринѣ, являющейся попыткою объединенія знанія и вѣры, философіи и религіи, и возбуждаетъ ужасъ у большинства, начинающаго смотрѣть на этого безпокойнаго человѣка чуть не глазами Шоппія, прямо называющаго Бруно чудовищемъ, monstrum.

Посмотримъ же, какова была среда, въ которой пришлось дѣйствовать Бруно. Охарактеризовавши ее, я перейду къ самой личности Бруно, къ разсказу объ его жизни.

XVI ст. принадлежитъ къ наиболѣе оригинальнымъ столѣтіямъ европейской исторіи. Представьте себѣ городъ, на половину разрушенный, на половину состоящій изъ ветхихъ, покривившихся и ободранныхъ зданій, въ которыхъ по привычкѣ, рутинѣ живетъ масса людей, не сознающихъ совсѣмъ или же въ большинствѣ смутно сознающихъ потребность построенія новаго зданія. И вотъ среди этого населенія вырастаетъ рядъ новыхъ архитекторовъ, людей, съ различными и са-

мыми разнообразными вкусами, съ различными и нерѣдко противоположными и взаимно исключающими идеалами и, въ добавокъ, искренно и глубоко убѣжденныхъ въ томъ, что ихъ планъ постройки, проектированныя ими линіи города—идеаль искусства. Съ величайшею энергіею берется каждый изъ нихъ за дѣло и повсюду начинается возведеніе зданій. Здѣсь вновь возводимое зданіе замыкаетъ улицу, тамъ лѣпится на старомъ фундаментѣ полуразрушеннаго дома. Въ одномъ мѣстѣ употребленъ въ дѣло весь старый матеріалъ, и зданію придана только какая либо оригинальная форма; въ другомъ—идетъ попытка ирзачистить мѣсто отъ стараго зданія, и выстроить новое по новому образцу и изъ новаго матеріала. Повсюду разбросанъ строительный матеріалъ, повсюду царитъ полнѣйшій хаосъ, въ которомъ часто нѣтъ возможности разобратъся, повсюду кипитъ жизнь, идетъ ожесточенная борьба за мѣста, за право владѣнія, распоряженія, за планы постройки города и зданій. Это—картина всего вѣка. Масса живетъ еще по старому. Багажъ прошедшаго, отжившихъ воззрѣній, мнѣній и теорій почти цѣликомъ перенесенъ и въ XVI в. и все еще прочно держится въ умахъ, составляетъ главное содержаніе жизни, внѣ котораго представляется невозможнымъ и немислимымъ существованіе. Но того единства, той цѣльности міросозерцанія, которое царило всецѣло въ средніе вѣка, уже больше не существуетъ. XIV и XV вв. не даромъ прошли надъ Европой. Они привели за собою полную дезорганизацию, сильнѣйшее разложеніе всего средневѣковаго строя, основаннаго на католицизмѣ, и всего міросозерцанія, господствовавшего нѣкогда. Борьба папъ съ королями возрождающейся Европы, авиньонское плѣненіе папъ, великій расколъ, были не болѣе, какъ послѣдовательныя стадіи, все болѣе яркія проявленія этого внутренняго процесса разложенія. И вотъ, слѣдя шагъ за шагомъ за этимъ процессомъ, мы видимъ, какъ начинающееся разложеніе стараго строя нарождаетъ все большее и большее шатаніе мысли, создаетъ усиливающійся съ каждымъ новымъ десятилѣтіемъ хаосъ, смутное состояніе умовъ. Какъ грибы послѣ дождя, растутъ ереси. Виклефъ съ доллардами и Гуссъ, Гергардъ Гротъ и мистики, сыны божіи и адамиты, цѣлая серія еретиковъ нѣмецкихъ поднимаютъ одни за другими оружіе противъ католицизма, борются съ нимъ, подрываютъ его силы, уничтожаютъ все болѣе и болѣе цѣльность міровоззрѣній европейскаго человѣчества. Даже приверженцы католицизма становятся въ

ряды оппозиціи, стремятся освободиться отъ власти и вліянія прежняго авторитета, создаютъ свои особые міросозерпанія и идеалы жизненнаго строя. Въ XVI в. движеніе въ этомъ смыслѣ достигаетъ своего апогея. Разложеніе единства міровоззрѣнія ведетъ уже и къ практическому разединенію Европы. Весь почти сѣверъ ея отпадаетъ отъ папства. Но тутъ то и создается еще большій хаосъ, еще большая неопредѣленность и шатаніе мысли.

Но не нужно забывать, при этомъ, что о полномъ разрывѣ съ прошлымъ еще нѣтъ и рѣчи. Идеаль всѣхъ дѣятелей этого разложенія находится позади, въ прошедшемъ. И Лютеръ, и Кальвинъ, и рядъ другихъ современныхъ имъ дѣятелей, возставаая противъ папства и католицизма, добиваются лишь одного: возстановленія того, что, по ихъ мнѣнію, было извращено католицизмомъ. Что и какъ извращено, — вопросъ, рѣшенный каждымъ уже по личному усмотрѣнію, но на основаніяхъ, общихъ и имъ, и католицизму. Оттого, мы встрѣчаемся здѣсь съ нетерпимостью, почти неуступающей католической нетерпимости. Для католика кальвинистъ, протестантъ — лица осужденныя, грѣховныя, заслуживающія казни. Для кальвиниста послѣдователь католической церкви — служитель Ваала, малѣйшее сношеніе и общеніе съ которымъ есть смертный грѣхъ. И тоже во взаимныхъ отношеніяхъ дѣятелей новыхъ сектъ другъ съ другомъ. Сожженіе еретиковъ, преслѣдованіе ихъ и всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливается идти своимъ путемъ, не соображаясь съ авторитетомъ того или иного ученія, составляютъ обыденное явленіе въ средѣ римской, также какъ и въ средѣ протестантской или кальвинистской церкви. Если папа издаетъ свою знаменитую буллу 1596 г., то гораздо раньше дѣлаютъ тоже реформаторы на своихъ синодахъ. — Они убѣждены, они искренно вѣрятъ, что спасеніе въ ихъ лонѣ, и только въ ихъ лонѣ.

Съ другой стороны, и въ странахъ, оставшихся католическими, нѣтъ единства и цѣльности міросозерпанія. Если онѣ не идутъ за реформаторами, если въ Италіи, напр., реформа не находитъ почвы, а во Франціи едва прививается, то за то и здѣсь, какъ и тамъ, борьба міровоззрѣній проявляется съ полной силой. Ее переносятъ лишь въ другую сферу, въ область науки и философіи.

Въ средніе вѣка единственный авторитетъ — Аристотель, эта альфа и омега всякаго знанія. Его значеніе все еще сохраняется и въ XVI в. И тогда еще онъ — „предшественникъ Мессіи“: *fuisse Christi pre-*

cursorum in naturalibus, quemadmodum Ioannes Baptista in gratuitis;— deus philosophorum, отрицаніе котораго равносильно отрицанію церкви. Отступленіе отъ его ученія—страшная ересь. И его стремятся поддержать также, какъ поддерживаютъ церковь. Для массы профессоровъ, ученыхъ, теологовъ онъ все еще единственный, непоколебимый авторитетъ. Всякому, кто осмѣливается наложить на него руку, грозитъ наказаніе. Парижскій парламентъ, въ виду возникающихъ нападеній на него, предписываетъ изгонять всѣхъ тѣхъ, кто осмѣливался защищать тезисы, противорѣчащіе ученію Аристотеля. Сорбонна пошла еще дальше: она приравняла оппозицію Аристотелю оппозиціи церкви. Но не одна римская церковь, не одни католики думали такъ. Еретическія церкви стояли на той же почвѣ. Когда противникъ Аристотеля, Рамусъ, просилъ у Безы позволенія читать лекціи, Беза категорически отказалъ ему, сославшись на существовавшія въ Женевѣ постановленія. А эти постановленія, установленныя разъ на всегда, какъ установлено было и *confession de foi*, гласили, что ни въ логикѣ, ни въ какой либо другой отрасли знанія никто изъ жителей Женевы не смѣетъ ни на волосъ отступать отъ мнѣній Аристотеля. Его считали и въ Женевѣ также, какъ и въ Римѣ, столь же необходимыми, какъ библія. И роль библіи онъ игралъ во всѣхъ почти тогдашнихъ университетахъ: въ Оксфордѣ, какъ и въ Парижѣ, въ Падуѣ, какъ и въ Тулузѣ.

Въ него просто слѣпо вѣрили, видѣли возможности что либо знать. Когда одинъ студентъ замѣтилъ пятна на солнцѣ и сообщилъ о томъ своему профессору, послѣдній отвѣтилъ ему: „сынъ мой! Я много и долго читалъ Аристотеля. Въ немъ нѣтъ и намека на что либо подобное. Очевидно, пятна, видѣнныя тобою на солнцѣ,—результатъ субъективныхъ твоихъ впечатлѣній“. А извѣстный Кремонини изъ Падуи отказался смотрѣть въ телескопы, не желая видѣть то, чего не усматривалъ „богъ философовъ“.

Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ самою глубокою вѣрою, нападеніе на которую неизбежно должно было вызывать такую же неумолимую и страстную ненависть и озлобленіе, какія вызывали нападенія на церковь католическую или реформатскую.

А между тѣмъ въ нападеніяхъ недостатка уже не было. Единство мысли исчезло и здѣсь. Возрожденіе наукъ и искусствъ дало возможность европейскому человѣку познакомиться съ такою массою

и съ такимъ разнообразіемъ міросозерцаній, о какихъ не мечтали средневѣковой человѣкъ. Философы и ученые Греціи и Рима сдѣлались предметомъ чтенія и изученія. Платонъ, Пифагоръ и рядъ другихъ философовъ классической древности привлекали своими ученіями не мало умовъ, и чѣмъ далѣе, тѣмъ все болѣе и болѣе. Создался цѣлый рядъ самыхъ разнообразныхъ и взаимно противорѣчивыхъ направленій мысли, изъ которыхъ каждое опиралось то на того, то на другого философа древности. Но тоже, что имѣло мѣсто въ средѣ еретическихъ ученій, происходило и здѣсь: нетерпимость и исключительность господствовали во всей силѣ. То былъ юношескій періодъ европейской мысли, и каждый ея дѣятель скорѣе вѣрилъ, чѣмъ былъ убѣжденъ въ истинности своего ученія и стремился осуществить и въ жизни свои теоріи, для вящей славы добродѣтели и божества. Платоники, напр., стремились сдѣлать изъ своего учителя Платона, такой же авторитетъ, какимъ былъ Аристотель.

Отсюда, та неумолимая, ожесточенная, полная страстности борьба, которая знакома каждому, просматривавшему анналы европейской мысли XVI в., борьба между представителями разныхъ направленій, не допускавшихъ возможности существованія рядомъ съ собою иного міровоззрѣнія. Ея слѣды мы видимъ въ современной сатирической литературѣ, для которой изображеніе ея было излюбленнымъ сюжетомъ. Ея описаніе вы найдете и у Бруно, и у Бонавентуры де Перье, и у массы другихъ современныхъ писателей. Въ живыхъ и яркихъ образахъ рисуется оно ими, и, читая эти описанія, мы какъ бы видимъ передъ собою живыми этихъ исполненныхъ страсти и ненависти дѣятелей мысли XVI в. „На обширной сценѣ, укрытой пескомъ и камнями, работаетъ безъ устали масса людей. Они ищутъ философскаго камня, брошеннаго здѣсь Меркуріемъ. Этотъ камень—символъ истины, въ отысканіи его—цѣль и смыслъ жизни. Никто еще не нашелъ его, но нѣтъ ни одного, кто не похвалялся бы, что онъ отысканъ имъ. Я желаю бы, чтобы ты посмотрѣлъ, какъ борются они другъ съ другомъ, катаясь по землѣ, какъ вырываютъ другъ у друга куски камня, какъ спорять, сравнивая найденное каждымъ изъ нихъ. Одинъ похваляется, что онъ нашелъ искомое, другой обличаетъ его во лжи. Одинъ проповѣдуетъ правила и способы, необходимые для отысканія камня, другой увѣряетъ, что знаетъ ихъ лучше его. Одинъ клянется, что для отысканія камня обязательно надѣться въ красное

и зеленое, другой—наиболѣе удобнымъ считаетъ костюмъ изъ желтой и голубой матеріи. По мнѣнію одного необходимо ѣсть по пяти разъ въ день, по увѣренію другого слѣдуетъ воздерживаться отъ любви. Одинъ требуетъ, чтобы и въ полдень искали камня съ фонаремъ, другой—прямо отрицаетъ этотъ способъ. Они спорятъ, обличаютъ другъ друга во лжи, и нѣтъ того храма, той площади, того кабака, гдѣ бы не раздавались ихъ адскіе крики, споры и препирательства. И если кто изъ нихъ увѣренъ, что искомое имъ найдено,—послушайте его: онъ общаетъ разъяснить все, и явленія небесъ, и добродѣтель, и пороки, и жизнь, и смерть, и войну, и миръ, и прошедшее, и будущее“ (*Cymbalum mundi*).

Отсюда же объясняется и преобладающая черта каждого изъ дѣятелей того времени: увѣренность въ исключительномъ обладаніи истинною, которая обновитъ міръ, увѣренность приводящая къ чудовищному, невѣроятному самохвалству. Каждый точно священнодѣйствуетъ съ пѣною у рта, съ словами проклятія на устахъ. Нѣтъ почти ни одного, кто не былъ бы виновенъ въ этомъ грѣхѣ. У каждого писателя XVI в., въ предисловіяхъ къ его работамъ, вы найдете это самохвалство, не знающее часто границъ. Имъ страдаетъ и Д. Бруно, какъ и большинство его современниковъ. „Я, заявляетъ онъ Оксфорду,—докторъ совершеннаго богословія, профессоръ болѣе невинной мудрости, чѣмъ какая преподается обыкновенно. Меня знаютъ вездѣ, не знаютъ лишь одни варвары. Я бужу спящихъ, поражаю кичливое и упрямое невѣжество. Я гражданинъ и житель всего міра, предъ которымъ равны британецъ и итальянецъ, мужчина и женщина, епископъ и князь, монахъ и мірянинъ; сынъ отца—неба и матери—земли“. Онъ причисляетъ себя къ тѣмъ божественнымъ Меркуріямъ, которыхъ посылаетъ отъ времени до времени божество на помощь людямъ, и похваляется, что не дѣлаетъ ничего вульгарнаго, ничего такого, что было бы сдѣлано другими.

Отсюда же и характеръ, и качества тогдашней полемики, превосходящей своей чудовищностью даже самохвалство современныхъ ученыхъ и философовъ. Спорить ли Готманъ со своими противниками по вопросамъ политико-историческимъ, или Кальвинъ и Беза съ Болъсекомъ, вездѣ и всегда въ ихъ брошюрахъ, какъ и брошюрахъ и произведеніяхъ громаднаго большинства тогдашнихъ дѣятелей, вы натолкнетесь на рядъ самыхъ невозможныхъ, самыхъ возмутительныхъ

пріемовъ полемики. Мало того, что спорящіе осыпають другъ друга самой отборной, площадной руганью, истощивая почти весь лексиконъ ругательныхъ словъ,—они не стѣсняются прибѣгать къ клеветѣ, къ самой беззастѣнливой лжи, лишь бы унижить противника, изобразить его исчадіемъ тупоумія, невѣжества и нравственной испорченности. И тонъ полемики всегда горячъ, рѣзокъ, не сдержанъ: вся сила страсти свободно и безпрепятственно изливается раздраженнымъ авторомъ.

Понятно, какая масса личной ненависти, личного раздраженія порождалась тогда, съ какою злобою,—минуя все остальное, а изъ за одной уже полемики,—должны были относиться другъ къ другу противники!

А рядомъ шли: окончательное установленіе протестантскихъ церквей, окончательная выработка ихъ догмы, наконецъ, знаменитое въ лѣтописяхъ XVI в. возрожденіе католицизма, папства и инквизиціи.

Среди этого адскаго хаоса мнѣній и теорій, среди этой неустанной страстной борьбы, лишь едва замѣтно зарождалось нѣчто новое, новыя доктрины и новыя понятія, не имѣвшія ничего общаго съ средневѣковыми воззрѣніями. Какъ слабый блескъ восходящей зари мелькали то тамъ, то сямъ идеи терпимости, доктрина вѣчнаго прогресса, впервые тогда провозглашенная Ла Попелиньеромъ, наконецъ, новая система міра, система геліоцентрическая, уничтожавшая всецѣло одного изъ крупнѣйшихъ китовъ, на которомъ зиждились воззрѣнія и міросозерцаніе тогдашняго человѣка. Несмѣло высказывалъ эту послѣднюю кардиналъ Куза, подозрѣвалъ Фрокастори и скромно и строго научно сталъ высказывать Коперникъ. Но эти доктрины были доктринами будущаго; не по плечу были они громадному большинству современниковъ, и ихъ популяризація могла вызвать лишь одно послѣдствіе: взрывъ адской ненависти и злобы.

Въ такой то средѣ, при такихъ условіяхъ пришлось жить и дѣйствовать Д. Бруно. Въ этотъ вѣкъ вѣры и исканій, вѣкъ чисто юношескихъ увлеченій, и старческой озлобленности, одна кабинетная ученая дѣятельность была немыслима. Каждый, выступавшій на арену съ новымъ словомъ, новымъ ученіемъ, обязательно становился въ ряды борцовъ, и необходимо несъ на себѣ и всю отвѣтственность, и всю тяжесть послѣдствій борьбы.

Выступилъ, да и не могъ не выступить на арену и Д. Бруно.

Что же за личность былъ Бруно? съ какими качествами, съ какими стремленіями и силами выступилъ онъ какъ одинъ изъ борцовъ на арену дѣятельности?

„La terra simili a se gli abitator' produxe“, говоритъ итальянскій поэтъ Тассо, и эта его фраза вполне примѣнима къ Д. Бруно. Мѣсто его родины—небольшой неаполитанскій городокъ, Nola, одинъ изъ прелестныхъ и поэтическихъ уголковъ ю. Италіи, богато одаренный природой и не даромъ получившій названіе *Campania felice*. Не мало даровитыхъ дѣятелей вышло отсюда. Въ XVI в. Нола дала Италіи реформатора въ лицѣ Alfieri, погибшаго на кострѣ въ 1555 году, когда Д. Бруно было около 5—7 лѣтъ, дала и поэта въ лицѣ Taorsillo, поэтическія произведенія котораго, попавшія на замѣчаніе инквизиціи, составляли предметъ удивленія и восторга молодого Джордано. У подножія холмовъ Чикала, усѣянныхъ роскошными виноградниками, стоялъ домикъ, гдѣ родился Бруно, и оттуда онъ могъ постоянно любоваться прелестными видами на окрестности и на дымѣвшій вдали Везувій. Не сдѣлаться поэтомъ среди этой ласкающей и манящей къ себѣ природы было немислимо, а натура Джордано была именно такою, какая вполне соответствовала Нолѣ. Онъ истинный сынъ ея. „Онъ, говоритъ одинъ изъ его біографовъ, также горячъ, какъ горяча вулканическая почва его родины, какъ горячъ и палящъ ея воздухъ, какъ горячо и возбуждающе тапгיאгуетта, вино ея“. Вполнѣ южанинъ, богато и щедро одаренный отъ природы, Джордано былъ весь—одни нервы. То была личность горячая, безпокойная, вѣчно стремящаяся впередъ, вѣчно жаждущая знанія и истины, способная и къ самымъ сильнымъ увлеченіямъ, и къ беззавѣтной преданности, личность, не дѣлавшая ничего въ половину, отдававшаяся цѣликомъ своимъ чувствамъ и своему дѣлу, умѣвшая и горячо любить, и также горячо и страстно ненавидѣть. А Нола произвела на него глубокое, неизгладимое впечатлѣніе. О ней онъ вспоминаетъ, о ней говоритъ постоянно, неустанно. Всюду носить онъ съ собою ея образъ, всегда называетъ себя ноланцемъ, свою философію—ноланскою философіей. Въ его діалогахъ всѣ дѣйствующія лица непременно родомъ изъ Нолы, и если бы не заголовки его книгъ, обозначающія мѣста ихъ изданія, то легко можно было бы подумать, что онъ писалъ въ Нолѣ, что здѣсь вышли онѣ въ свѣтъ; такъ полны онѣ указаніями и картинами изъ мѣстной природы и жизни.

И дѣйствительно, Нола сдѣлала Бруно настоящимъ поэтомъ. Его натура—натура поэтическая въ полномъ и широкомъ смыслѣ этого слова. Его мысль глубока, цѣль—всегда серьезна и возвышенна, но мыслить онъ одними образами. Онъ не сочиняетъ, а всегда почти творитъ, и, читая его произведенія, вы невольно представляете себѣ полную жизни, одухотворенную фізіономію Бруно, съ блестящими, восторженными глазами. Новая мысль затронула, возбудила его, и вотъ предъ умственными очами его она сразу обрисовывается, какъ бы въ одной грандіозной картинѣ, во всей ея полнотѣ, со всѣми ея самыми мелкими выводами и послѣдствіями. Такъ могуче и пламенно его воображеніе! И это сказывается и въ его сочиненіяхъ, сказывается и въ жизни. Онъ всегда торопится, всегда подвиженъ и быстръ, его рѣчь льется быстрымъ потокомъ, и одинъ изъ его учениковъ жалуется, что записать его рѣчи или его лекціи—нѣтъ силъ. Его голова полна мыслей, картинъ, образовъ, и всѣ они представляются его уму сразу и цѣликомъ. Онъ предпочитаетъ, поэтому, итальянскій языкъ, языкъ родной ему съ дѣтства, языкъ, на которомъ легче и свободнѣе высказывается мысль. Но и здѣсь, это языкъ не прозы, а поэзіи. Его изложеніе постоянно прерывается стихами, сонетами, и отъ этой страсти онъ не свободенъ и тогда, когда пишетъ по латыни: его произведенія на этомъ языкѣ—поэмы, написанныя гекзаметромъ. Онъ мыслитъ стихами, замѣчаетъ объ немъ его біографъ.

Но онъ поэтъ не въ узкомъ смыслѣ этого слова. Къ языку онъ относится небрежно, не обрабатываетъ слога. Къ обыденной поэзіи, къ обыденному поэтическому творчеству, творящему ради себя и для себя, онъ относится съ полу-презрѣніемъ. Ему противны мелкіе идеалы, которыми утѣшаются современные ему поэты. „Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ влюбляется Петрарка, въ апрѣлѣ же ослы обращаются къ созерцанію“, иронизируетъ онъ въ своемъ *Candelajo*. Онъ поэтъ по своему, поэтъ—мыслитель. Какъ и у Данте, и у него есть своя Беатриче. Но это—Софія, мудрость. Она—его возлюбленная, которой онъ весь преданъ, которою онъ дышетъ и живетъ. Это—его философія. „И меня любятъ нимфы“, говоритъ онъ, и онъ вполне правъ. Но его поэтическій талантъ не есть талантъ Данте, вѣчно серьезный. Съ истинно итальянскою живостью отъ самого высокаго онъ сразу перескакиваетъ къ самому тривіальному и смѣшному. „Его поэтическая рѣчь, говоритъ о немъ русскій его біографъ, то звучитъ гдѣ то

въ небѣ полнымъ аккордомъ органа, побѣдой и провозвѣстіемъ, то врывается въ комнату прямо съ площади, вторя нескромнымъ кривляніямъ паяца; то она не угонится за мыслью, и тогда догоняетъ ее скачками, дробясь на тысячи брызговъ, разливаясь моремъ словъ,—слово за словомъ, эпитетъ за эпитетомъ, такъ что вы устаете отъ общаго движенія“. И въ то же время всѣ произведенія его проникнуты юморомъ, тѣмъ юморомъ, который мы встрѣчаемъ у Гоголя: смѣхъ сквозь слезы. „In hilaritate tristis, in tristitia hilaris“,—вотъ излюбленная фраза Бруно.

Но тѣмъ не менѣе его поэзія — поэзія не столько фантазіи или чувства, сколько поэзія философская, дидактическая. Онъ—философъ и художникъ въ одно и то же время, но философъ прежде и больше всего. Его умъ—умъ въ высокой степени тонкій и наблюдательный. Онъ быстро схватываетъ и серьезныя, и смѣшныя стороны того, что раскрывается предъ нимъ, и достаточно двухъ—трехъ штриховъ, чтобы цѣльный и полный образъ того, о чемъ онъ говоритъ, возникъ передъ вами. Большая часть его произведеній, произведеній поэтико-философскихъ, именно и отличаются этими качествами. Они, эти качества, бросаются въ глаза уже въ первыхъ и самыхъ раннихъ произведеніяхъ его пера,—въ работахъ же его, выпущенныхъ имъ въ лучшую пору его жизни, во время пребыванія въ Англіи, достигаютъ полноты своего развитія. Это — „Spaccio della bestia triomphante“, напоминающее собою комедію Данте; это — „Cena de le ceneri“ и „Degli eroici furori“, сочиненія, заключающія въ себѣ всѣ основныя начала и его мировоззрѣнія, его философіи, и его ученія о нравственности.

Его *Spaccio*—грандіозная картина разрушенія стараго и созданія новаго порядка вещей, картина, прерываемая рядомъ самыхъ смѣшныхъ и высоко-комическихъ эпизодовъ и фарсовъ. Это—картина и гибели старой астрономіи, старой морали, старой религіи, и торжества новой астрономіи морали и религіи, его морали и религіи. Здѣсь дѣйствуютъ боги, сцена — область горная. Въ „Cena“ мы встрѣчаемъ легкій, полный остроумія и игривости діалогъ, гдѣ съ поразительною ясностью выступаетъ значеніе открытій Коперника и нарисована блестящая, грандіозная картина безконечности міра. Въ „*Eroici furori*“ Бруно—уже чистый лирикъ. Его книга переполнена сонетами, доходящими до высшей степени страстности. Это—апостольство любви, но любви не обдѣнной, а самой высокой, любви къ истинѣ и правдѣ,

къ Высочайшему Существу. Герой—охотникъ, солдатъ, сражающійся за истину и справедливость, прообразъ самого Бруно. По аффектамъ своимъ онъ—рабъ. Но самые эти аффекты даютъ ему высшую свободу. Его зависимость отъ нихъ даетъ ему невѣдомая до того для него силы. Его снѣдаютъ страсти, но страсти къ добродѣтели, страсти, которыя дѣлаютъ для него не чувствительнымъ и пламя огня. Кто можетъ предаться до такой степени вѣчной истинѣ, тотъ герой, ибо у него хватить смѣлости отдѣлиться отъ толпы, бравировать ее. Онъ герой, ибо въ силахъ разбить оковы, сдавливающія его, проломить стѣны, удерживающія въ плѣну духъ его. Онъ герой! Потому что, что значить для него жизнь? Онъ не дорожитъ ею и готовъ подвергнуться самымъ страшнымъ мученіямъ, но не откажется отъ преслѣдованія святой цѣли.

Въ этихъ поэтическихъ, исполненныхъ страстности словахъ—весь Бруно, страстный, впечатлительный, готовый на все для торжества того, что онъ считаетъ истиной.

И это объясняетъ намъ и другую сторону его характера, въ которой ключъ къ разгадкѣ драмы.

Человѣкъ дѣятельный и порывистый, Д. Бруно способенъ былъ отдаваться всецѣло и людямъ, и своей идеѣ. Его идея подавляла его, не давала ему покоя, вѣчно и постоянно возбуждала его нервную натуру. Отсюда изумительная дѣятельность его, неутомимая энергія, неутолимая жажда знанія, антипатія къ *dolce far niente*, отсюда и та неугомонность, та неудовлетворенность, которая нерѣдко и есть причина его скитаній. Прочтите рѣчи Бруно, его сочиненія, взгляните въ его жизнь, и на каждомъ шагу это изобиліе жизненной дѣятельности поразитъ васъ. „Если уже раскаяваться, то лучше раскаяваться въ томъ, что извѣстная вещь сдѣлана, чѣмъ въ томъ, что не проявлялъ своей дѣятельности ни въ чемъ“, говоритъ одинъ изъ дѣятелей XVI в. и это фраза, безспорно, составляетъ девизъ всей жизни Бруно. Возобновлять ежедневно массу впечатлѣній; передавать свои мысли, свои впечатлѣнія другимъ, всему міру; бороться и побѣждать; быть постоянно вооруженнымъ, вѣчно на готовѣ, въ борьбѣ, на брани,—такова жизнь Бруно. Онъ не знаетъ отдыха, не ищетъ его. „Несмотря на безсердечіе судьбы, говоритъ онъ, безпощадно преслѣдовавшей меня съ самого дѣтства, я не переставалъ стремиться безустанно, непремѣнно къ своей цѣли. Я чувствую, и чувствую сильно мои стра-

данія, но презираю ихъ. Я не отступлю передъ смертью, и мой духъ не подчинится ни одному смертному“. И это не фраза съ его стороны: его жизнь, его смерть—полное подтвержденіе его словъ.

Скентикъ Вайль говоритъ въ своемъ словарѣ о Бруно: онъ былъ человѣкъ большого ума, но дурно пользовался своими знаніями, ибо не только напалъ на философію Аристотеля, въ то время, когда этого нельзя было дѣлать, не возбуждая тысячи смуть и не подвергая себя опасности преслѣдованій, но и на нѣкоторые ученія католической церкви“, и я не знаю характеристики, ярче обрисовывающей намъ Бруно. Практичность, умѣнье ладить съ людьми, устраивать компромиссы съ жизнью и обстановкой—чужды ему, выше его пониманія. Онъ вѣритъ въ свою идею, въ свое назначеніе и призваніе, и идетъ къ своей цѣли прямо, не сворачивая ни направо, ни налево, не обращая вниманія ни на какія препятствія. „По складу моей природы, говоритъ онъ самъ о себѣ, въ силу моихъ привычекъ я, быть можетъ, черезчуръ уже упоренъ въ своихъ мнѣніяхъ“. И онъ не поступаетъ ими. Это—натура въ высшей степени гордая. Уже одинъ тотъ фактъ, что онъ—итальянецъ, что онъ принадлежитъ къ этой высшей, по его мнѣнію, породѣ людей, заставляетъ его смотрѣть на себя, какъ на нѣчто, стоящее выше окружающаго. Онъ гордится тѣмъ, что онъ итальянецъ: „итальянецъ говоритъ и разсуждаетъ лишь съ тѣмъ, кто одаренъ разумомъ и пониманіемъ“. Правда, онъ крайне сурово относится ко всему, что бьетъ на эффектъ ради одного эффекта, что желаетъ казаться (*l'amor dell'apparenza*), но не стремится „быть“ (*essere*), но въ тоже время его гордая натура невольно подчиняется средѣ, вѣку. Онъ истинный сынъ XVI в., страдавшаго неудержимою страстью самовосхваленія, самопрославленія. Онъ смотритъ на себя, какъ на избранника, и каждую минуту готовъ предвосхитить судъ потомства надъ собой. „Побольше смѣлости въ трудахъ и усиліяхъ, говоритъ онъ, и вы въ состояніи будете возвеличиться предъ подобными вамъ“. Это гордое самомнѣніе, высказавшееся особенно рельефно въ его обращеніи къ оксфордскому университету, его крайняя неуступчивость и горячность не разъ приводятъ Бруно къ поступкамъ, переходящимъ въ грубость. Онъ высоко ставилъ, высоко цѣнилъ хладнокровіе и спокойную ровность духа, эту „*buona coerenza di pazienza*“, но натура его брала у него всегда почти верхъ, и предѣловъ его гнѣву часто не было. „Я никогда не нападаю и не оскорбляю, но я считаю

себя вправѣ расплачиваться за нанесенныя мнѣ обиды: я мщу за мои мнѣнія, но не за мою личность“, замѣчаетъ онъ о себѣ, но не всегда строго придерживается этого правила. Гнѣвъ и гордая натура увлекаютъ его, заставляютъ забывать все. 26 іюня 1586 г. онъ записывается въ Марбургскомъ университетѣ въ качествѣ доктора теологіи и требуетъ затѣмъ допущенія къ чтенію лекцій по философіи. Ректоръ „ob arduas causas“ отказывается выдать ему требуемое разрѣшеніе. Что же дѣлаетъ Бруно? Анналы университета рассказываютъ намъ подробно объ этомъ. „Ноланецъ страшно разгнѣвался и забылся до такой степени, что нанесъ тяжкое оскорбленіе ректору въ собственномъ домѣ его; онъ велъ себя такъ, какъ будто по отношенію къ нему были забыты права людей, обычаи университетовъ, правила вѣжливости и всякаго рода обязанности“.

Но за то Бруно вполнѣ искренній человѣкъ, правда, мало способный сдерживаться, но еще менѣе способный кривить душой. Его искренность — смѣла до безумія, открытость дѣйствій не знаетъ границъ. Между нимъ и Еразмомъ Роттердамскимъ и группою скептиковъ, въ родѣ Монтеня, — цѣлая пропасть. Ихъ образъ дѣйствій антипатиченъ, а ихъ сдержанность — совершенно чужды ему. „Истина, искренность, простота — таковы главные пункты моего честолюбія“. „Я не люблю, замѣчаетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, называть вещи не ихъ именемъ“, и этими словами вполнѣ вѣрно характеризуетъ самого себя. Не способный дѣлать или чувствовать что либо въ половину, онъ, будучи увлеченъ какой нибудь идеей, со всею пылкостью, со всею страстностью своей природы стремится осуществить ее, убѣдить всѣхъ и вся въ ея истинности, и въ этомъ случаѣ онъ и знать не хочетъ ни о какихъ препятствіяхъ. Нѣтъ пощады тогда противникамъ, нѣтъ пощады тому, въ чемъ онъ видитъ зло, несправедливость, заблужденіе или невѣжество. Могучею рукою, не стѣсняясь и не думая о послѣдствіяхъ наноситъ онъ имъ тяжелые удары, удары сатирика, навсегда клеймящіе противника, уничтожающіе его, доводящіе его до бѣшенства и страшной злобы. Католическіе монахи и духовенство, послѣдователи Аристотеля и современные Бруно гуманисты испытывали силу его сатиры на себѣ, испытали не разъ и не два, а въ теченіе всей дѣятельности Бруно. Онъ не оставлялъ ихъ въ покоѣ ни на минуту, не щадилъ ихъ ни разу. Гуманисты и духовенство, вотъ два противника, по отношенію къ которымъ онъ рѣдко стѣсняетъ себя. По-

стоянно упрекаетъ онъ духовныхъ въ лицемѣріи, скупости, невѣжествѣ, въ томъ, что они вредятъ религіи, ибо не знаютъ естественной морали и стараются подавить и уничтожить знаніе и умъ. Гуманистамъ достается отъ него за ложное подражаніе древности, за подражаніе только одной формѣ и фразамъ, за слѣпую привязанность къ Цицерону. Безпощадно осмѣиваетъ онъ идолопоклонство риторовъ и грамматиковъ предъ Аристотелемъ и Птоломеемъ, и яркими красками рисуетъ деспотизмъ ихъ, деспотизмъ педантовъ. Съ нападенія на нихъ начинается онъ свою литературную дѣятельность, и нѣтъ произведенія, гдѣ бы онъ не подвергалъ ихъ самому страшному бичеванію, самому безпощадному осмѣянію. Онъ питаетъ страсть къ вѣжливости, онъ любитъ приличія и уважаетъ ихъ, но не можетъ сдержаться, когда приходится столкнуться съ противникомъ. И здѣсь онъ опять сытъ своего вѣка: онъ неразборчивъ въ выраженіяхъ, эпитетахъ. Его *Sapide lajo*, одинъ изъ первыхъ его опытовъ, написанныхъ имъ еще въ Неаполѣ, есть нѣчто въ родѣ похвалы глупости. Онъ бичуетъ здѣсь ученый педантизмъ, подъ фѣрулой котораго ему пришлось воспитываться. „О святая глупость, святое невѣжество, восклицаетъ онъ. О достопочтенная тупость и благочестивая набожность! Вы превращаете души въ нѣчто столь добродѣтельное, что умъ и знаніе превращаются въ ничто“. Въ *Cabala del cavallo Pegaseo* его сатира достигаетъ высшей степени развитія. Здѣсь осмѣяно все, чѣмъ жило человѣчество XVI в. Школа и философія, церковь и академія, ничему не даетъ онъ пощады, всѣ они избиты и изуродованы имъ въ его сатирѣ. Герой—Оноріо, душа котораго была нѣкогда душою осла и затѣмъ перешла въ тѣло Аристотеля. Осель царитъ вездѣ и повсюду, не въ одной только школѣ, говоритъ Бруно. Онъ проникъ всюду: въ суды и храмы, въ университеты и въ академіи, и завладѣлъ всѣми отраслями дѣятельности и мысли. Сколько лицъ потерпѣли неудачу лишь благодаря тому, что не обнаружили въ себѣ удивительныхъ качествъ и полезныхъ достоинствъ ослиной породы. Можно смѣло сказать, что въ обществѣ людей гораздо больше ословъ, чѣмъ въ обществѣ самихъ ословъ и что большинство людей состоятъ гражданами государства ословъ! Да! Осель—это душа міра, одухотворяющая и поддерживающая вселенную, повсюду почитаемая, повсюду торжествующая. Это—*bestia triumphans* въ живомъ и настоящемъ ея видѣ.

Эти удары, направленные противъ авторитета Аристотеля, университетовъ, ученыхъ, не могли, понятно, пройти даромъ и безслѣдно для Бруно. Они необходимо должны были создавать и создавали для него непримиримыхъ враговъ, у которыхъ одно имя Бруно вызывало припадки ненависти, беспощадной злобы. Эта ненависть звучить въ письмѣ Шоппія. Она руководить и San-Severino, великимъ инквизиторомъ, жившимъ въ Неаполѣ въ то время, когда Бруно выступилъ на арену дѣятельности, и предавшимъ его въ руки палача.

Такова была личность Д. Бруно, таковы его качества. При существованіи той среды, которая охарактеризована выше, при существованіи еще страшной нетерпимости не только къ новымъ мнѣніямъ, но и къ малѣйшему уклоненію отъ разъ установленныхъ истинъ, исходъ взаимныхъ отношеній между нею, этою средою, и Бруно былъ совершенно ясенъ: столкновение и борьба ихъ другъ съ другомъ должны были раньше или позже привести драму къ трагической развязкѣ.

НАУЧНАЯ ХРОНИКА.

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЯ СТАЧКИ.

(Докладъ, читанный въ засѣданіи Кіевскаго Юридическаго Общества
13 апрѣля 1885 года).

~~~~~

Въ послѣднія два десятилѣтія получили значительное развитіе торгово-промышленныя соглашенія, носящія различныя названія, но по существу подходящія подъ юридическое понятіе *стачки*. Стачками вообще называются соглашенія между самостоятельными представителями той или иной экономической группы населенія, коими регулируются условія производства, сбыта или потребленія товаровъ и услугъ, съ цѣлью устраненія конкуренціи. Преслѣдуя одинаковую цѣль и объединяясь этой цѣлью въ одно родовое понятіе, стачки въ то же время представляютъ столько разновидностей, сколько существуетъ общественныхъ группъ, среди которыхъ онѣ практикуются. Могутъ быть стачки производителей—промышленниковъ, торговцевъ, потребителей, рабочихъ, работодателей, капиталистовъ, наконецъ, стачки въ области либеральныхъ профессій, напр., стачки врачей, адвокатовъ и проч.

1) Наибольшее практическое значеніе имѣли до послѣдняго времени стачки рабочихъ, вызвавшія специальное законодательство и обширную экономическую и юридическую литературу. Вслѣдствіе опасности стачекъ рабочихъ для общественнаго спокойствія и порядка и тяжкихъ преступленій, которыми онѣ нерѣдко сопровождаются, всѣ законодательства долго смотрѣли на эти стачки, какъ на тяжкое уголовное преступленіе и строго карали самое составленіе стачки или участіе въ ней. Подъ вліяніемъ доктринъ о политической и экономической свободѣ и невмѣшательствѣ государства въ экономическія отношенія, этотъ взглядъ постепенно уступалъ свое мѣсто новому

воззрѣнію, признающему стачки рабочихъ однимъ изъ способовъ свободной экономической борьбы, регулирующей цѣну труда. Руководясь этимъ воззрѣніемъ, большинство западно-европейскихъ законодательствъ исключили стачку рабочихъ изъ числа уголовныхъ проступковъ, оставивъ уголовную кару за проступки и преступления, сопутствующіе стачкамъ, но не связанные неизбежно съ ними, наприм., за принужденіе или насиліе со стороны участниковъ стачки противъ лицъ, не желающихъ принять въ ней участія. Нѣкоторые законодательства, въ томъ числѣ и наше, остались при прежнемъ воззрѣніи.

2) Второй видъ стачекъ—стачки работодателей, посредствомъ которыхъ они устанавливають общія правила и условія для найма рабочихъ и служащихъ. Этихъ стачекъ законодательство не касалось, хотя онѣ представляютъ нерѣдкое явленіе. Уже Адамъ Смитъ говорилъ: „воображать, что хозяева рѣдко уговариваются между собой, значить не знать ни свойствъ этого предмета, ни условій жизни. Хозяева всюду и всегда находятся, хотя и въ неслышной, но тѣмъ не менѣе постоянной, неизмѣнной стачкѣ, имѣющей цѣлью не поднимать заработной платы выше существующей на ней цѣны. Нарушеніе этого закона считается всюду за предательство и вызываетъ противъ виновнаго осужденіе со стороны его сосѣдей и близкихъ людей. Если въ дѣйствительности мы никогда не слышимъ объ этой стачкѣ, то это потому, что она составляетъ обычное состояніе, можно сказать даже—естественный порядокъ вещей, на который никто не обращаетъ вниманія. Помимо того, хозяева нерѣдко заключаютъ между собою особые союзы для пониженія заработной платы ниже существующей цѣны. Такіе союзы заключаются молча, со всевозможною тайною, до самой минуты приведенія ихъ въ исполненіе; а когда рабочіе, какъ это иногда случается, уступаютъ безъ сопротивленія, не смотря на то, что хорошо чувствуютъ ударъ и всю жестокость его, то объ этомъ не подымается даже и разговора“ *). Хотя это мнѣніе Адама Смита о распространенности стачекъ хозяевъ преувеличено, но въ немъ есть много вѣрнаго. Самое преувеличеніе легко объясняется полемической цѣлью, съ которой на-

---

*) Изслѣд. о причинахъ и природѣ богатства народовъ Т. I, стр. 193—194.

писаны вышеприведенныя строки. Указывая на распространенность стачекъ хозяевъ и трудность преслѣдованія ихъ, А. Смитъ старался этимъ доказать необходимость отмѣны уголовныхъ взысканій за стачки рабочихъ, чтобы не лишать ихъ равнаго оружія борьбы и соблюсти справедливость къ обоимъ классамъ.

Замѣчанія А. Смита имѣютъ существенное значеніе для настоящаго времени, и ихъ необходимо имѣть въ виду для правильнаго пониманія *торгово-промышленныхъ* стачекъ, о которыхъ будетъ рѣчь ниже, такъ какъ эти послѣднія стачки нерѣдко, какъ свидѣтельствуется опытомъ, сопровождаются соглашеніями предпринимателей относительно назначенія заработной платы. Разъ между предпринимателями возникла стачка относительно какого-нибудь спеціальнаго условія производства или сбыта, то такого рода соглашенія служатъ базисомъ для дальнѣйшей регламентаціи и регулированія другихъ условій производства, въ томъ числѣ заработной платы *).

3) Стачки потребителей представляютъ явленіе весьма рѣдкое и исключительное, а потому онѣ оставляются безъ вниманія, какъ законодательствомъ, такъ и наукою.

4) Стачки между представителями либеральныхъ профессій возможны и могутъ имѣть серьезное общественное значеніе; но онѣ въ значительной мѣрѣ парализуются спеціальными регламентами, установленными для важнѣйшихъ профессій этой категоріи, а также болѣе высокимъ умственнымъ и нравственнымъ цензомъ, существующимъ для нихъ, и болѣе требовательностью со стороны общества къ лицамъ, посвятившимъ себя общественному служенію на этихъ поприщахъ.

5) Послѣдній видъ стачекъ—*стачки промышленно-торговья*, анализъ которыхъ составляетъ задачу настоящаго реферата.

---

*) Какъ на замѣчательный примѣръ въ этомъ отношеніи, можно указать на стачку американскихъ желѣзныхъ дорогъ относительно тарифовъ въ 1877 г., которая сопровождалась пониженіемъ почти на всѣхъ дорогахъ, прекратившихъ конкуренцію, окладовъ жалованья рабочимъ и служащимъ. Эта мѣра вызвала въ свою очередь грандіозную стачку желѣзнодорожныхъ рабочихъ, сопровождавшуюся страшными безпорядками, насилиями и истребленіемъ желѣзнодорожнаго имущества. Стачка принесла американскимъ желѣзнымъ дорогамъ убытку болѣе, нежели на 100 милліоновъ долларовъ.

Торгово-промышленныя стачки—явленіе не новое, онѣ издавна были предметомъ законодательной регламентаціи, общей и спеціальной; но въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій онѣ приняли новыя формы и получили значительное развитіе, какъ экстенсивно, такъ и интенсивно. Распространеніе торгово-промышленныхъ стачекъ, извѣстныхъ подъ именемъ конвенцій, картельныхъ договоровъ, синдикатовъ, коалицій и т. п., и усилившееся вліяніе ихъ на экономическую жизнь вызвали болѣе тщательную разработку этого вопроса въ литературѣ. До недавняго времени о торгово-промышленныхъ стачкахъ въ экономической литературѣ вовсе не было спеціальныхъ изслѣдованій; бѣглыя же замѣтки о нихъ можно найти въ экономическихъ словаряхъ, какъ на-примѣръ, въ извѣстномъ словарѣ Маккулоха, въ бельгійскомъ *Dictionnaire universel du commerce* 1854 г., въ словарѣ Коклена и Гильомена (статьи Шербюле и Коклена), въ *Dictionnaire de l'administration française* Мориса Блока и др. Въ послѣдніе годы торгово-промышленныя стачки, развившіяся преимущественно въ крупной промышленности, стали предметомъ изслѣдованія авторовъ, спеціально занимавшихся изученіемъ этихъ отраслей промышленности и въ особенности желѣзнодорожнаго дѣла; общій же анализъ этихъ стачекъ сдѣланъ профессоромъ Клейнвехтеромъ въ его книгѣ „*Die Kartelle*“ (1885 г.) *).

Проф. Клейнвехтеръ называетъ торгово-промышленныя стачки *картелями* и насчитываетъ пять ихъ видовъ: 1) стачки, регулирующія количество производства, 2) цѣну продукта, 3) то и другое вмѣстѣ, 4) распредѣленіе заказовъ или вообще работы между вошедшими въ стачку предпріятіями и, наконецъ, 5) распредѣленіе географическихъ районовъ сбыта продуктовъ или услугъ. Такъ какъ третій видъ представляетъ лишь соединеніе двухъ первыхъ, то остается четыре

---

*) Книга Клейнвехтера вызвала въ свою очередь новыя работы, хотя не имѣющія существеннаго значенія. Кромѣ нѣсколькихъ рецензій въ нѣмецкихъ журналахъ, въ *Journal des économistes* (Fevrier, 1885 г.) напечатана статья инженера Саломона „*Les coalitions commerciales*“, представляющая краткое извлеченіе изъ книги Клейнвехтера съ критическими замѣчаніями и нѣкоторыми указаніями относительно французскаго законодательства.

основныхъ формы, которыя мы и рассмотримъ, воспользовавшись, какъ данными Клейнвехтера, такъ и другими, имѣющимися въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніями.

І. Стачки, регулируюція исключительно количество производства. Предприниматели извѣстной отрасли промышленности и извѣстнаго района, по соглашенію между собою, опредѣляютъ количество продуктовъ, требующихся въ теченіи года для ихъ района, и раздѣляютъ эту сумму производства между отдѣльными предпріятіями, принимая за масштаб производительную силу предпріятій или среднее производство въ теченіе послѣднихъ лѣтъ. Въ силу этого соглашения, каждый предприниматель не можетъ выработать больше назначеннаго ему количества продуктовъ; но ему предоставляется полная свобода относительно цѣны изготовленнаго продукта. Образцомъ такого рода стачекъ можетъ служить договоръ, заключенный 108 углепромышленниками Дортмундскаго горнаго округа на 1881 г. и опубликованный въ „Dortmunder Zeitung“. Эта стачка возникла въ 1879 г., но первоначальная конвенція не извѣстна. Въ 1880 г. дортмундскіе углепромышленники, какъ частные предприниматели, такъ и акціонерныя общества, въ виду пониженія цѣнъ на уголь, рѣшили уменьшить производство его на 5% и въ іюнѣ мѣсяцѣ, послѣ продолжительныхъ дебатовъ, установили слѣдующій договоръ:

§ 1. Добыча каменнаго угля для всѣхъ вошедшихъ въ соглашеніе копей на 1881 г. ограничивается размѣрами, опредѣленными въ конвенціи 29 окт. 1879 г., или по количеству угля, проданнаго въ 1880 г.

§ 2. Предпріятія, возникшія послѣ 1879 г. и продолжающія еще организаціонныя работы по устройству копей, могутъ избрать или максимумъ производства въ 385 тоннъ въ день, какъ въ 1880 г., или размѣръ дѣйствительной эксплуатаціи 1880 г. съ прибавкой 20%, но во всякомъ случаѣ добыча угля не должна превышать 450 тоннъ въ день.

§ 3. Копи, которыя вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ не успѣли выработать опредѣленной нормы добычи угля, должны подчиниться приговору специальной комиссіи, избранной для рѣшенія этого вопроса; до того же времени онѣ должны руководствоваться нормой 1880 г. съ надбавкой 10%.

§ 4. Копи, выработавшія въ 1880 г. менѣе 50000 тоннъ, имѣютъ право въ 1881 г. выработать 50000 тоннъ.

§ 5. Копи, принадлежащія желѣзнодорожнымъ заводамъ, имѣютъ право неограниченно удовлетворять потребность въ углѣ этихъ заведеній; а еслибы эта потребность уменьшилась, то остатки онѣ могутъ продать постороннимъ лицамъ, сверхъ опредѣленной для нихъ нормы.

§ 6. Копи, присоединившіяся къ конвенціи 1880 г. и желающія принять ее на 1881 г., имѣютъ право пустить въ продажу количество, равное выработкѣ угля въ 1880 г. съ уменьшеніемъ на 5%.

§ 7. Уголь, назначенный для морскаго экспорта, и вывозъ котораго удостовѣренъ коноссаменатами, не включается въ опредѣленную конвенціей норму.

§ 8. Основаніемъ для опредѣленія количества угля, которое имѣетъ право продать каждая копь, будутъ служить цифры инспектора дортмундскихъ копей, показанныя при взиманіи налога.

§ 9. Каждая копь, принявшая настоящую конвенцію, обязуется платить штрафъ въ размѣрѣ одной марки за каждую тонну, проданную ею сверхъ назначенной нормы, но этотъ штрафъ не можетъ превышать для одной копи 100000 марокъ.

§ 10. Эти штрафы поступаютъ въ фондъ вспомогательныхъ кассъ для рабочихъ, содержащихся копиями, подвергнутыми штрафу.

§ 11. Въ случаѣ необходимости увеличенія угля всѣми копиями въ теченіе 1881 г., должно быть созвано собраніе владѣльцевъ копей, участвующихъ въ конвенціи. Въ собраніи должно быть не менѣе $\frac{1}{2}$ участниковъ, а рѣшеніе объ увеличеніи выработки можетъ быть постановлено большинствомъ, представляющимъ не менѣе $\frac{3}{4}$ количества добычи угля въ 1880 г.

§ 12. Всѣ споры, которые возникнутъ изъ настоящей конвенціи, а въ особенности относительно штрафовъ, рѣшаются не общимъ, а третейскимъ судомъ. Два арбитра выбираются согласно §§ 854 и 855 Сѣверо-Герм. Гражд. Уложенія, а третій назначается президентомъ собранія углепромышленниковъ дортмундскаго округа.

§ 13. Настоящая конвенція имѣетъ силу, если къ ней примкнутъ углепромышленники, представляющіе не менѣе 90% добычи угля 1879 г., не включая сюда казенныхъ копей и копей Оснабрюка.

Это условіе сохраняло свою силу въ 1882, 1883 и 1884 г.; проект конвенціи на 1884—85 г. удвоилъ только штрафъ за выработку сверхъ нормы (2 марки за тонну вмѣсто одной марки).

Ограничиваясь однимъ этимъ образцомъ конвенціи, мы замѣтимъ только, что во многихъ германскихъ городахъ и провинціяхъ производители и торговцы чугуномъ, желѣзомъ, сталью, сахаромъ, пивомъ и пр. вошли въ подобныя же соглашенія. Въ Шотландіи владѣльцы желѣзнодорожныхъ заводовъ поступаютъ точно также. Заводчики Клевеленда въ февралѣ 1884 г. постановили прекратить работу на 18 горнахъ изъ 84-хъ, а затѣмъ заключили подробную конвенцію, которой опредѣляется работа каждаго завода.

II. *Стачки, регулирующія исключительно цѣну продукта.* Въ этомъ случаѣ опредѣляется минимальная цѣна, ниже которой промышленникъ или торговецъ не долженъ продавать продукта; но ему предоставляется полная свобода относительно размѣровъ производства и сбыта, а также относительно назначенія цѣнъ выше минимальной. Цѣна устанавливается или одинаковая для всѣхъ предпріятій, или отдѣльно для каждаго предпріятія, сообразуясь съ его издержками производства и качествами продукта. Назначеніе минимальной цѣны вызываетъ естественно и ограниченіе размѣровъ производства, ибо цѣны могутъ удержаться на извѣстномъ уровнѣ только подъ условіемъ, чтобы рынокъ не загромождался слишкомъ большимъ количествомъ товара. Стачки этого вида легче организуются, а потому представляютъ едва-ли не наиболѣе распространенную форму торгово-промышленныхъ стачекъ. Онѣ легко примѣняются къ производству, торговлѣ, транспортнымъ и кредитнымъ учрежденіямъ. Вотъ нѣкоторые примѣры. Въ Верх. Силезіи организована стачка заводчиковъ и торговцевъ желѣзомъ, въ силу которой отъ времени до времени силезскіе заводчики и торговцы собираются въ Каттовицѣ и устанавливаютъ цѣны. Точно также поступаютъ французскіе заводчики на съѣздахъ въ Велансень. Другой интересный примѣръ представляетъ синдикатъ французскихъ сахарозаводчиковъ-рафинеровъ, регулирующий цѣны сахара. Этотъ синдикатъ, чтобы удержать цѣны, иногда продаетъ сахаръ рафинадъ за границу по нисшимъ цѣнамъ; и наоборотъ, онъ иногда привозитъ изъ-за границы сахарный песокъ по высокимъ цѣнамъ, чтобы понизить цѣны на песокъ французскій, подлежащій переработкѣ на рафинадъ.

ныхъ заводахъ. Въ первомъ случаѣ синдикатъ выступаетъ, какъ стачка производителей, во второмъ—какъ стачка потребителей-покупщиковъ.

Къ разсматриваемой формѣ стачекъ нужно отнести также всѣ конвенціи желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ, страховыхъ компаній и проч., касающіяся опредѣленія цѣны провоза грузовъ и страховой преміи. (Нѣкоторыя подробности см. ниже).

III. *Стачки, которыми устанавливается распределение работъ между вошедшими въ соглашеніе предпріятіями, по тому или иному масштабу.* Этого рода стачки предполагаютъ извѣстнаго рода центральную организацію или бюро, которое принимаетъ заказы и распределяетъ ихъ между отдѣльными предпріятіями. Распределение работъ можетъ производиться различными способами. Такъ напримѣръ, при заказахъ, которые сдаются съ публичныхъ торговъ или вообще по конкурсу, центральное бюро, руководящее стачкой, заранее опредѣляетъ, какому предпринимателю долженъ достаться заказъ, при чемъ другіе конкуренты хотя выступаютъ на торги, но предлагаютъ высшія цѣны. Полученный заказъ или раздѣляется центральнымъ бюро между нѣсколькими участниками стачки, или отдается одному изъ нихъ. Въ послѣднемъ случаѣ, еслибы отданный одному предпринимателю заказъ не уравнивался заказами, полученными другими предпринимателями, послѣдніе получаютъ дополнительное вознагражденіе въ той или иной формѣ.

Когда заказы идутъ непосредственно отъ публики, обращающейся въ тому или иному предпринимателю, то, при существованіи стачки, предприниматель, получившій свою долю заказовъ, обязанъ или отказываться отъ принятія остальныхъ, или назначать высокую цѣну. Если бы заказчикъ согласился на эту цѣну, то полученный на заказъ излишекъ прибыли отдается другимъ участникамъ стачки, или вообще прибыль ихъ какъ-нибудь уравнивается. Способы этого уравниенія прибыли весьма разнообразны. Если картель существуетъ, какъ постоянное явленіе, то эта сложная и трудная операція лежитъ на центральномъ бюро. При распредѣленіи работы принимается во вниманіе размѣръ предпріятій, т. е. большія предпріятія получаютъ больше работъ, а меньшія—меньше.

Многочисленныя стачки этого рода, также какъ и послѣдней категоріи, о которой будетъ сказано ниже, мы находимъ въ тран-

спортныхъ предпріятійхъ, какъ то: между пароходными обществами, между желѣзными дорогами и между тѣми и другими компаніями. Уравненіе производится здѣсь или распредѣленіемъ грузовъ (напр., грузы одного рода передаются на одну, а другаго на другую дорогу, или грузы всѣхъ видовъ поочередно поступаютъ то на одну, то на другую дорогу), или распредѣленіемъ общей суммы прибыли между всѣми участвующими въ соглашеніи дорогами по условной нормѣ.

IV. *Стачки, имѣющія цѣлью размежеваніе географическихъ районовъ дѣятельности* (т. е. производства и сбыта продуктовъ или услугъ) *между участвующими въ соглашеніи предпріятіями*, при чемъ каждое предпріятіе или извѣстныя группы ихъ не должны выходить за предѣлы установленнаго для нихъ района. Эти стачки нормируютъ распредѣленіе рынковъ. Такое соглашеніе существуетъ между эльзасъ-лотарингенскими и остальными нѣмецкими фабрикантами въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Когда Эльзасъ и Лотарингія были присоединены въ Германіи, то между промышленниками состоялось соглашеніе остаться при прежнихъ условіяхъ, т. е. эльзасъ-лотарингенскіе фабриканты обязались не конкурировать въ другихъ германскихъ провинціяхъ съ остальными нѣмецкими фабрикантами; а эти послѣдніе, въ свою очередь, обязались не посылать своихъ произведеній въ Эльзасъ и Лотарингію. Такого же рода стачка, какъ сообщилъ Клейнвехтеру одинъ изъ коммерсантовъ, существуетъ между нѣмецкими, французскими и англійскими фабрикантами зеркальных стеколъ. Нѣкоторое время они вели конкуренцію, стремясь отвоевать рынки другъ у друга, но затѣмъ предпочли раздѣлить ихъ, при чемъ фабриканты каждой страны ограничились своими отечественными рынками. Тожественное соглашеніе предполагалось осуществить (а быть можетъ, оно и осуществлено) между силезскими и бельгійскими цинковыми заводами. Тѣ и другіе заводы имѣли свои спеціальныя районы сбыта продуктовъ; но въ нѣкоторыхъ округахъ они конкурировали и рѣшили покончить эту борьбу конвенціей. Чрезвычайно многочисленны картели относительно распредѣленія районовъ дѣятельности въ желѣзнодорожныхъ и вообще транспортныхъ предпріятіяхъ. Конкурирующія желѣзныя дороги раздѣляютъ между собой спорныя станціи и соотвѣтственно этому устанавливають тарифы.

Не всѣ перечисленныя формы стачекъ одинаково легко осуществ-

вимы на практикѣ. Самыми простыми и удобопримѣнимыми оказываются стачки, регулирующія цѣны и распредѣленіе рынковъ; сложнѣе—стачки, опредѣляющія размѣры производства, такъ какъ онѣ требуютъ точнаго соображенія размѣровъ предпріятія и строгаго контроля; наконецъ, наиболѣе сложная форма—стачки для распредѣленія заказовъ, такъ какъ онѣ предполагаютъ не только строгое соблюденіе условій, указанныхъ для предыдущей формы, но сверхъ того нуждаются въ постоянно функціонирующей центральной организаціи, требуютъ отчетности каждаго изъ участниковъ стачки передъ остальными и отреченія отъ выгодъ, которыя можетъ извлечь каждое предпріятіе изъ репутаціи своей фирмы и пріобрѣтенной кліентуры.

Помимо этого различія, вытекающаго изъ самаго существа различныхъ видовъ торгово-промышленныхъ стачекъ, стачки одного и того же типа могутъ имѣть болѣе простую и слабую, или болѣе сложную и сильную организацію. Начиная со спорадическихъ, кратковременныхъ стачекъ (которыя встрѣчаются на каждомъ шагѣ, напр. при торгахъ, подрядахъ и поставкахъ, гдѣ онѣ оканчиваются уплатой „отступнаго“ за отказъ отъ конкуренціи; въ торговлѣ—для назначенія цѣны на извѣстный моментъ, напримѣръ, на одинъ рыночный день),—можно прослѣдить формы все болѣе и болѣе сложныя и совершенныя. Эти развитыя формы стачекъ являются въ видѣ организованныхъ союзовъ, рассчитанныхъ на продолжительное время; въ основаніи ихъ дѣйствій положены хорошо обдуманная, сложная конвенція, а управленіе передано въ руки спеціальныхъ и постоянно функціонирующихъ бюро и синдикатовъ. При такихъ сложныхъ отношеніяхъ конвенція обнимаютъ нерѣдко многія стороны дѣла и соединяютъ одновременно всѣ или нѣсколько перечисленныхъ формъ стачекъ.

Одною изъ наиболѣе интересныхъ и въ то же время наиболѣе важныхъ стачекъ должно признать стачку русскихъ страховых обществъ. Время возникновенія этой стачки и составленія такъ называемой „конвенціи общаго тарифа“ мнѣ съ точностью не извѣстно; но приблизительно можно сказать, что соглашеніе между страховыми компаніями относительно прекращенія конкуренціи послѣдовало въ концѣ 70-хъ годовъ, „конвенція“ же разрабатывалась постепенно и разрабатывается до настоящаго времени, охватывая одну за другой разныя стороны страховаго дѣла. Ежегодно для этой цѣли представители страховых обществъ собираются въ Петербургѣ или въ Москвѣ на неглас-

ныя сѣзды, которые и постановляютъ рѣшенія, обязательныя для всѣхъ участниковъ стачки т. е. въ настоящее время для всѣхъ страховыхъ компаній. Такихъ сѣздовъ было, извѣстныхъ мнѣ, въ 1882 г. три (съ 5 по 9 января, съ 21 по 27 сентября и съ 9 по 11 ноября), въ 1883 г.—одинъ (съ 14 по 19 ноября) и въ 1884 г.—одинъ (съ 30 апрѣля по 4 мая). Первоначальная цѣль стачки страховыхъ компаній состояла въ прекращеніи взаимной конкуренціи, которая, вслѣдствіе возникновенія въ 60 и 70-хъ годахъ новыхъ страховыхъ компаній, понизила ихъ доходы и даже довела нѣкоторыя компаніи до убытковъ. Цѣль эта была вполне достигнута, такъ какъ къ стачкѣ применили всѣ компаніи, существовавшія въ то время, а затѣмъ и новыя (какъ напр. Балтійское Страховое Общество). Прямымъ послѣдствіемъ стачки было немедленное возвышеніе страховой преміи по новому общему для всѣхъ компаній тарифу. Кромѣ этого общаго поднятія страховой преміи, дѣлались въ разное время спеціальныя надбавки для различныхъ видовъ страхуемыхъ имуществъ и пересмотры „общаго тарифа“. Такъ на сѣздѣ представителей страховыхъ обществъ въ январѣ 1882 г. постановлено было для страхованія движимости въ городахъ возвысить страховую премію отъ 20 до 30⁰/₀, а для сельской движимости—на 20⁰/₀. Затѣмъ въ сентябрѣ того же 1882 г. „вслѣдствіе якобы весьма значительныхъ убытковъ, понесенныхъ русскими страховыми обществами и находящимися съ ними въ сношеніяхъ обществами перестрахованія“, „на общемъ собраніи представителей, принадлежащихъ къ общему тарифу страховыхъ обществъ, признана настоятельность обширнаго возвышенія премій“, а потому постановлено: по тарифу для городовъ Россійской Имперіи взимать премію съ надбавкой отъ 30 до 60⁰/₀ для различныхъ видовъ имущества, подробно исчисленныхъ въ конвенціи; по сельскохозяйственному тарифу введена надбавка отъ 20 до 50⁰/₀; по тарифу для страхованія фабрикъ и заводовъ—надбавка отъ 30 до 50⁰/₀. Наравнѣ съ этими крупными возвышеніями страховой преміи, легшими тяжкимъ бременемъ на страхователей, вводятся нѣкоторыя новыя стѣснительныя правила. Такъ для лѣсопиленъ и складовъ древесныхъ матеріаловъ при нихъ постановлено оставлять $\frac{1}{4}$ часть страховой стоимости на рискъ страхователя, при чемъ въ страховой полисъ включалась слѣдующая оговорка: „Въ случаѣ пожара, опредѣленная согласно полисовымъ условіямъ цифра убытка, падаетъ въ одной четверти на долю стра-

хователя, а въ трехъ четвертяхъ, но не свыше, на долю страхового общества“.

Чрезмѣрная высота страховыхъ премій, бывшая результатомъ стачки страховыхъ акціонерныхъ компаній, вызвала болѣе энергическія усилія къ развитію земскаго страхованія и обществъ взаимнаго страхованія въ городахъ. Коалиція страховыхъ компаній тотчасъ же объявляетъ новому сопернику войну, которая съ большимъ успѣхомъ для компаній ведется до настоящаго времени и сильно тормозитъ развитіе взаимнаго страхованія. Дѣло въ томъ, что для обществъ взаимнаго страхованія всегда оказывается труднымъ начало ихъ дѣятельности, вслѣдствіе отсутствія основнаго капитала, гарантирующаго пожарные убытки. Это обстоятельство вынуждаетъ на первыхъ порахъ общества взаимнаго страхованія прибѣгать къ перестраховкамъ въ акціонерныхъ компаніяхъ. Съ другой стороны, общества взаим. страхованія не въ состояніи въ первые годы своей дѣятельности значительно понижать преміи, хотя по истеченіи нѣкотораго времени они даже совершенно освобождаютъ страхователей отъ страховыхъ взносовъ.

Коалиція акціонерныхъ компаній воспользовалась этими обѣими слабыми сторонами обществъ взаимнаго страхованія. Удерживая повсемѣстно высокія страховыя преміи, стакнувшіяся компаніи понижаютъ ихъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ открываются общества взаимнаго страхованія. Такъ по постановленію сѣзда представителей компаній „общаго тарифа“ съ 1883 г. понижаются преміи въ Одессѣ, Воронежѣ, Екатеринославѣ, Калугѣ, Новгородѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ.

На томъ же сѣздѣ агентамъ всѣхъ страховыхъ компаній запрещено принимать дополнительное страхованіе имуществъ, застрахованныхъ въ земскомъ страхованіи. „Совмѣстное съ земствомъ страхованіе, говорится въ циркулярѣ агентамъ страховыхъ обществъ, допускается лишь въ томъ случаѣ, когда на страхъ земства отдаются только тѣ нормальныя суммы, которыя установлены по обязательному страхованію“ (т. е. крестьянскія постройки). На слѣдующемъ сѣздѣ (7—11 ноября) это постановленіе расширяется: „существующее запрещеніе принимать на дополнительный страхъ имущества, застрахованныя въ земствѣ (по добровольному страхованію), нынѣ распространяется и на имущества, застрахованныя въ городскихъ и иныхъ взаимныхъ страховыхъ учрежденіяхъ“. Въ примѣчаніи къ этому пункту

пояснено: „понятіе *совмѣстнаго страхованія* ограничивается однимъ только предметомъ или строеніемъ“. Это примѣчаніе давало возможность страхователямъ застраховывать въ одной и той же усадьбѣ одни строенія въ страховыхъ акціонерныхъ компаніяхъ, а другія въ земскомъ или городскомъ взаимномъ страхованіи. Коалиція страховыхъ компаній признала нужнымъ закрыть и этотъ путь, принявъ на сѣздѣ въ С.-Петербургѣ (съ 30 апрѣля по 4 мая 1884 г.) слѣдующее рѣшеніе: „за исключеніемъ С.-Петербурга, Тулы, Харькова, Одессы, Полтавы и Вологды, для коихъ участіе въ страхованіи, совмѣстно съ городскими учрежденіями взаимнаго страхованія, отиѣняется, для всѣхъ прочихъ городовъ постановляется, что не только то отдѣльное строеніе, которое частью застраховано въ обществѣ взаимнаго страхованія, но также и всѣ прочія строенія того двороваго мѣста не должны быть принимаемы на страхъ акціонерными обществами“ *).

Вышеизложенныя мѣры страховыхъ компаній до крайности затруднили возникновеніе и развитіе дѣятельности обществъ взаимнаго страхованія, и если эти послѣднія общества учреждаются и съ огромными препятствіями пролагаютъ себѣ путь, то исключительно благодаря настоятельной необходимости въ нихъ и дороговизнѣ акціонернаго страхованія.

Практическое значеніе торгово-промышленныхъ стачекъ зависитъ отъ степени ихъ распространенности и силы. На этотъ счетъ въ экономической литературѣ существуетъ два мнѣнія. По одному изъ нихъ стачки составляютъ сравнительно рѣдкое, исключительное и преходящее явленіе, если законодательство не поддерживаетъ ихъ искусственно, покровительствуя развитію монополіи; по другому—стачки обладаютъ значительной жизненной силой, и ихъ нѣтъ основанія считать явленіемъ исключительнымъ. Представителемъ перваго взгляда является Кокленъ. „Экономическіе законы, регулирующие подъ вліяніемъ конкуренціи размѣры заработной платы, прибыли и цѣну товаровъ и

---

*) Всѣ вышеприведенныя постановленія сѣздовъ представителей акціонерныхъ страховыхъ компаній заимствованы изъ циркуляровъ, препровождаемыхъ правленіями компаній для руководства страховымъ агентамъ. Циркуляры эти печатаются, хотя, конечно, не для всеобщаго свѣдѣнія.

услугъ“, говорить Кокленъ, „столь строги и непоколебимы, что произвольныя соглашенія заинтересованныхъ сторонъ не въ силахъ ихъ измѣнить или устранить. Отношеніе между спросомъ и предложеніемъ, какъ верховный законъ, опредѣляетъ текуція цѣны всего, что продается и покупается; ни стачки хозяевъ, ни стачки рабочихъ не въ состояніи здѣсь ничего сдѣлать. Если предложеніе на рынкѣ увеличивается безъ соотвѣтственнаго увеличенія спроса, цѣны падаютъ; наоборотъ, когда предложеніе уменьшается, цѣны возвышаются, и никакая искусственная комбинація не можетъ помѣшать этимъ движеніямъ. Если коалиціи разстраиваютъ иногда дѣйствіе этихъ естественныхъ законовъ, то это бываетъ только въ исключительныхъ случаяхъ или на весьма короткое время. Напримѣръ, если промышленность закрыта для конкуренціи, если она доступна только небольшому числу предпринимателей, то эти предприниматели, войдя въ соглашеніе, могутъ возвысить цѣны своихъ товаровъ выше нормальнаго уровня; но въ этихъ случаяхъ чрезмѣрное возвышеніе цѣнъ есть не столько результатъ соглашенія, сколько послѣдствіе монополіи, естественной или искусственной, которою пользуются предприниматели. Понятно также, что при нѣкоторыхъ особенныхъ обстоятельствахъ, напр., въ извѣстный рыночный день или при публичной продажѣ, продавцы или покупщики могутъ, войдя въ соглашеніе, остановить естественный ходъ вещей на извѣстный моментъ; но это только случайное явленіе, преходящая неожиданность, которая тотчасъ же исчезаетъ, какъ только получившіе о ней свѣдѣніе конкуренты успѣваютъ вмѣшаться въ дѣло“ *).

Это мнѣніе варьировалось съ незначительными отступленіями большинствомъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ экономистовъ. Его придерживается и Саломонъ въ своей статьѣ о коммерческихъ стачкахъ, написанной по поводу книги проф. Клейнвехтера. Не отвергая существующей тенденціи къ образованію промышленно-торговыхъ коалицій, онъ не придаетъ имъ серьезнаго значенія, такъ какъ считаетъ ихъ или безсильными противъ конкуренціи, или недолговѣчными, вслѣдствіе трудности организаціи и контроля. По его мнѣнію, удачныя коалиціи составляютъ лишь рѣдкое исключеніе, какъ

---

*) Dictionnaire de l'économie politique, p. 365.

напримѣръ, синдикатъ французскихъ сахарныхъ рафинеровъ. Успѣшныя стачки, говоритъ Саломонъ, возможны или при весьма незначительномъ числѣ предпринимателей, или при искусственной монополіи; но такъ какъ эти условія рѣдко существуютъ, то и коалиціи рѣдко удаются. Большая часть коалицій погибають вслѣдствіе неисполненія обязательствъ, принятыхъ на себя членами. Одни изъ нихъ нарушаютъ договоръ и производятъ тайно операціи, чтобы избѣжать уплаты штрафовъ, другіе выходятъ изъ коалиціи, какъ только она оказывается для нихъ невыгодной, подъ тѣмъ или инымъ предлогомъ. Если находятся такіе, которые уплачиваютъ установленные конвенціей штрафы, то лишь потому, что они надѣются извлечь изъ коалиціи какія-нибудь выгоды.

Какъ бы ни былъ бдителенъ контроль, продолжаетъ авторъ, какими бы точными данными относительно размѣровъ производства или цѣны онъ не обладалъ, этотъ контроль въ большинствѣ случаевъ оказывается неспособнымъ предупредить и услѣдить обходы, создаваемые духомъ корысти. Въ Германіи тиранническія и абсурдныя коалиціи, въ которыхъ, казалось, воскресли старыя цеховыя корпораціи, стѣсняли только честныхъ и искусныхъ промышленниковъ. Родившись въ минуту кризиса, подъ вліяніемъ превратныхъ экономическихъ идей, онѣ мало по малу исчезаютъ. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, спрашиваетъ авторъ, фабрикантъ, поставленный въ хорошія условія производства, согласится надолго, по собственной волѣ, ограничить свое производство и сбытъ, откажется отъ усовершенствованій своего промысла, раскроетъ своимъ вчерашнимъ и, по всей вѣроятности, завтрашнимъ конкурентамъ условія своей работы и торговли? Какъ бы ни было выгодно и пріятно производителямъ составить лигу противъ потребителей, какъ общаго ихъ врага, для нихъ еще выгоднѣе сохранить свою независимость, еще пріятнѣе побѣдить конкурента и отнять у него кліентелу. Между фабрикантами или торговцами однимъ и тѣмъ же товаромъ существуютъ весьма живая ревность и недоброжелательство. Если случайно имъ удастся объединить противоположные интересы, то уже завтра они начнутъ подозрѣвать другъ друга, находятъ несправедливыми условія, принятые наканунѣ, и съ ожесточеніемъ борются за шкуру потребителя, которую они не могли подѣлить со-обща. Они не ожидаютъ даже счастливыхъ дней раздѣла добычи: большинство коалицій взлетаютъ на воздухъ, какъ только дѣла при-

ходятъ въ упадокъ, въ моменты столь же трудные, какъ тѣ, которые вызвали ихъ къ жизни. Это естественный порядокъ вещей, заключаетъ свои разсужденія авторъ. Если нужда заставляетъ людей входить въ коалицію, то еще энергичнѣе она толкаетъ ихъ къ конкуренціи, къ борьбѣ. Союзъ есть исключеніе, борьба—общее правило; она неизбежна между людьми одной и той же профессіи и необходима для человѣчества. Всѣ тѣ, кто пытается ее уничтожить, дѣлаютъ тщетныя усилія. Изъ многочисленныхъ германскихъ коалицій удержалась до сихъ поръ только коалиція сталерельсовыхъ заводовъ. Но и она пала-бы, какъ другія, еслибы не поддерживалась преміями германскаго правительства рельсовымъ заводамъ *).

Изложенное воззрѣніе опирается на презумпцію о всемогуществѣ конкуренціи, какъ силы, регулирующей экономическія отношенія, изъ подъ вліянія которой ускользаютъ лишь немногія сдѣлки, совершающіяся при исключительныхъ условіяхъ. Другое мнѣніе не придаетъ конкуренціи столь абсолютнаго значенія. Мы видѣли, что уже А. Смитъ значительно ограничивалъ вліяніе конкуренціи между хозяевами при наймѣ рабочихъ и считалъ въ этой области отношеній господствующимъ явленіемъ не конкуренцію, а „молчаливую стачку“. Съ оговорками принимаетъ теорію конкуренціи и Дж. Ст. Милль, противопологающій соперничеству, съ одной стороны, обычай, а съ другой—стачку. Вопросъ о вліяніи обычая на установленіе цѣнъ и распредѣленіе доходовъ обстоятельно разсмотрѣнъ Дж. Ст. Миллемъ; о стачкахъ онъ упоминаетъ мимоходомъ, хотя мнѣніе его довольно характерно. Указавъ, что соперничество вовсе не имѣетъ вліянія на опредѣленіе величины ренты, Дж. Ст. Милль продолжаетъ: „раньше ренты подверглись вліянію соперничества цѣны тамъ, гдѣ нѣтъ монополій, и дѣйствіе соперничества на цѣны имѣетъ гораздо меньше исключеній, чѣмъ его дѣйствіе на ренты; но и тутъ, даже и при нынѣшней своей дѣятельности, торговое соперничество не имѣетъ такого безусловнаго вліянія, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели. Оптовая торговля по главнымъ товарамъ, дѣйствительно, находится подъ владычествомъ соперничества: тутъ и покупщики, и продавцы, купцы или фабриканты въ своихъ поступкахъ руководятся не безрас-

---

*) Journ. des Écon. 1885, № 2, pp. 186 --188.

тетностью или суетностью, а коммерческимъ расчетомъ..... Но въ розничной торговлѣ, гдѣ покупщикомъ бываетъ человекъ, дѣйстви-тельно потребляющій вещь, цѣна очень медленно и не вполне подчиняется дѣйствию соперничества; даже тамъ, гдѣ соперничество существуетъ, результатомъ его часто бываетъ не пониженіе цѣнъ, а только раздѣленіе прибыли отъ высокой цѣны между большимъ числомъ торговцевъ..... Правда, если рынкомъ бываетъ большой городъ, въ которомъ занятіе розничной торговлей обѣщаетъ достаточную выгоду большимъ капиталистамъ, то вообще они найдутъ выгоднымъ для себя расширить свои обороты, подорвавъ другихъ торговцевъ пониженіемъ цѣны, не довольствуясь тѣмъ, чтобы дѣлиться съ ними полемъ оборотовъ..... Но до сихъ поръ только въ большихъ торговыхъ центрахъ розничныя цѣны вполне или хотя въ значительной степени опредѣляются соперничествомъ. Въ другихъ мѣстахъ оно или вовсе не дѣйствуетъ, или обнаруживаетъ свое дѣйствіе только временнымъ колебаніемъ цѣнъ; обыкновенной силой, ихъ опредѣляющей, остается обычай, по временамъ видоизмѣняемый существующими въ умахъ покупателей и продавцовъ понятіями о какой то справедливости или сходности цѣнъ“. „Во многихъ отрасляхъ торговли условія продажи опредѣляются формальнымъ соглашеніемъ между торговцами, общество которыхъ всегда имѣетъ средства сдѣлать затруднительнымъ или непріятнымъ положеніе каждаго изъ членовъ этой корпораціи, отступающаго отъ положенныхъ правилъ. Извѣстно, что до недавняго времени книжная торговля находилась въ такомъ положеніи, и что, не смотря на дѣятельное соревнованіе въ ней, соперничество не производило своего натурального дѣйствія, не разрушало положенныхъ торговцами цѣнъ..... Эти замѣчанія должны считаться общими оговорками ко всѣмъ выводамъ, которые будутъ изложены въ слѣдующихъ частяхъ нашего трактата, касающихся до дѣйствій соперничества: всѣ выводы о немъ подлежатъ этимъ оговоркамъ, хотя бы мы гдѣ-нибудь и не упомянули о томъ прямо“ *).

Болѣе подробно высказываются о стачкахъ, и притомъ стачкахъ торгово-промышленныхъ, проф. Клейнвехтеръ и Густавъ Конъ. Стачки

---

*) Милль. Основ. политич. экономіи Т. I; стр. 293—294, 295.

(картели), говоритъ проф. Клейнвехтеръ, существуютъ въ настоящее время во всевозможныхъ отрасляхъ промышленности. Извѣстны картели въ различныхъ видахъ желѣзной промышленности, картели углепромышленниковъ, желѣзнодорожныя, банковыя, театральныя антрепренеровъ, пивоваровъ, бумажныхъ фабрикантовъ, стеклянныхъ заводчиковъ, ткацкихъ фабрикантовъ, динамитныхъ заводчиковъ и пр. Едва ли можно найти хотя одну отрасль крупной промышленности, въ которой не было-бы картелей *).

Такого же мнѣнія держится Густавъ Конъ, который ставитъ вопросъ еще шире, признавая огромное распространеніе и вліяніе стачекъ не только въ крупныхъ, но и въ мелкихъ производствахъ. Относительно крупной промышленности въ Англіи онъ ссылается, между прочимъ, на показанія специалистовъ передъ парламентской желѣзнодорожной комиссіей 1865 г.

Директоръ желѣзнодорожной компаніи Great Western, м-ръ Grieston, напр. заявилъ:

„Владѣльцы желѣзныхъ заводовъ, точно также какъ солепромышленники, имѣютъ правильныя собранія, на которыхъ они устанавливаютъ цѣны своихъ продуктовъ. То же дѣлаютъ и многіе другіе промышленники“.

Свидѣтель Mulvanу передъ той же комиссіей показывалъ, что бельгійскіе углепромышленники устроили коалицію, чтобы поддержать высокія цѣны на каменный уголь.

Въ отчетѣ комиссіи, наряженной въ 1873 г. англійскимъ парламентомъ для изслѣдованія вопроса о цѣнѣ каменнаго угля, между прочимъ, говорится: „Каменноугольное производство находится въ немногихъ рукахъ, а владѣльцы копей не зависятъ отъ иностранной конкуренціи. При такомъ положеніи имъ легко по взаимному соглашенію поднять цѣны угля во всей странѣ“.

Параллельно съ этими фактами, касающимися крупной промышленности, и многочисленными фактами относительно желѣзнодорожныхъ компаній, каналовъ и пароходныхъ обществъ, гдѣ конкуренція составляетъ дѣйствительно исключеніе, Густ. Конъ приводитъ нѣсколько интересныхъ примѣровъ, касающихся мелкой промышленности.

---

*) Die kartelle, стр. 137.

„Я былъ пораженъ, говоритъ онъ, замѣтивъ лѣтомъ 1873 г. въ Лондонѣ, что цѣны фруктовъ въ самыхъ отдаленныхъ одна отъ другой улицахъ, въ Hide Park'ѣ и High Holbarn'ѣ, въ одни и тѣ же дни поднимались и падали въ одинаковой пропорціи. Очевидно, это явленіе не можетъ быть объяснено конкуренціей продавцовъ. Многократно, продолжаетъ авторъ, при изслѣдованіи городскихъ промысловъ, производимомъ безъ предвзятой мысли, а именно при изслѣдованіи пекарнаго и мяснаго промысловъ, было доказано, что между промышленниками существуетъ общее подразумѣваемое соглашеніе. Вотъ одинъ примѣръ изъ многихъ. Въ Тюбингенѣ, имѣющемъ 8—9 т. жителей, цѣны убойнаго скота и мяса у мясниковъ въ теченіе весны 1873 г. постоянно возвышались и достигли 24 кр. за фунтъ лучшаго и 20 кр. за фунтъ худшаго мяса. Съ весны 1873 г. по іюль 1874 цѣны на убойный скотъ пали до 30—50%, между тѣмъ какъ цѣны на мясо понизились всего на 2 кр. за фунтъ. Число тюбингенскихъ мясныхъ торговцовъ хотя достигаетъ 50, но не подлежитъ сомнѣнію, что они сообща назначаютъ цѣны. То же дѣлаютъ булочники, число которыхъ еще больше *). При такомъ разнообразіи фактовъ, взятыхъ изъ самыхъ разнообразныхъ областей хозяйственной жизни, нѣтъ основаній предполагать, говоритъ проф. Конъ, что это только исключенія. Напротивъ, необходимо подробно изслѣдовать факты, что бы рѣшить, что слѣдуетъ считать правиломъ, и что исключеніемъ. Теорія свободной конкуренціи построена на предположеніи, что собственная выгода каждого продавца побуждаетъ его при конкуренціи, въ видахъ расширенія сбыта своихъ продуктовъ, понижать цѣны до тѣхъ поръ, пока онъ не дойдетъ до минимума обычной прибыли. Но столь же вѣроятно и другое предположеніе, а именно, что продавцы (или покупщики) входятъ въ соглашеніе между собою, чтобы не портить цѣнъ. Возможность послѣдняго способа дѣйствій возметъ перевѣсъ, если число конкурентовъ не велико, приливъ но-

---

*) Осенью прошлаго года въ берлинской „Norddeutsche Allgem. Zeitung“ была помѣщена цѣлая серія крайне интересныхъ статей о несовпаденіи цѣнъ на печеный хлѣбъ и мясо съ колебаніями цѣнъ на муку и скотъ на нѣмецкихъ рынкахъ. Къ сожалѣнію, я не имѣю подъ рукою этихъ статей.

выхъ покупателей затрудненъ (вслѣдствіе новизны предпріятія, необходимости обладать значительнымъ капиталомъ, знаніями и пр.), а промышленность по самому характеру имѣетъ наклонность къ концентраціи въ немногихъ рукахъ. Полное приложеніе законъ конкуренціи имѣетъ, по мнѣнію Кона, только въ торговлѣ процентными бумагами на фондовыхъ биржахъ *).

Изъ изложеннаго видно, что относительно значенія торгово-промышленныхъ стачекъ существуютъ два противоположныхъ взгляда: представители одного изъ нихъ придаютъ этому явленію весьма важное значеніе, представители же другого относятся къ стачкамъ весьма скептически. Мы лично скорѣе согласны со вторымъ воззрѣніемъ и вотъ почему.

Въ современной промышленности крупныя предпріятія играютъ большую роль и при томъ въ важнѣйшихъ отрасляхъ экономической дѣятельности. Въ горномъ дѣлѣ, въ особенности въ двухъ важнѣйшихъ вѣтвяхъ его—каменноугольной и желѣзной промышленности, въ обрабатывающей промышленности—желѣзной и стальной, хлопчатобумажной, шерстяной, сахарной и др., въ кредитѣ, транспортѣ (желѣзнодорожное дѣло и паровое судоходство), въ страхованіи, въ газовомъ освѣщеніи и водопроводномъ дѣлѣ—вездѣ мы видимъ огромныя предпріятія или въ формѣ большихъ частныхъ фирмъ, или, еще чаще, въ формѣ акціонерныхъ компаній. Возникая вслѣдствіе различныхъ условій и выгодъ, доставляемыхъ крупнымъ производствомъ, большія предпріятія нашли въ акціонерныхъ компаніяхъ пригодную для себя форму, дающую имъ возможность расπиряться до немислимыхъ прежде колоссальныхъ размѣровъ. Теперь вовсе не рѣдкость акціонерныя компаніи, исчисляющія свои капиталы, обороты и доходы десятками милліоновъ рублей, а иногда даже сотнями. Эти гиганты промышленности иногда вступаютъ между собой въ борьбу, но еще чаще они приходятъ къ убѣжденію въ трудности и раззорительности такоѣ борьбы и потому миролюбиво раздѣляютъ добычу. Это не предположеніе, а фактъ, столь же достовѣрный, какъ и многознаменательный. Гладстонъ въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей сказалъ, что кон-

---

*) G. Kohn. Zur Beurtheilung der Englischen Eisenbahnpolitik, ст. 371—385.

курренція между англійскими желѣзными дорогами похожа на ссоры влюбленныхъ: минутная вспышка и вѣчная любовь. Это можно, съ большимъ или меньшимъ основаніемъ, сказать не объ однихъ англійскихъ желѣзныхъ дорогахъ и не объ однихъ желѣзныхъ дорогахъ вообще.

Кромѣ вышеприведенныхъ данныхъ о стачкахъ углепромышленниковъ въ Германіи, Бельгіи, Англіи, о стачкахъ французскихъ рафинеровъ, германскихъ и англійскихъ желѣзныхъ заводчиковъ и проч., есть полное основаніе думать, что при дальнѣйшемъ изслѣдованіи вопроса будетъ обнаружено множество торгово-промышленныхъ стачекъ, на которыя до настоящаго времени не обращали вниманія.

Хотя замѣчаніе Коклена, что стачка удастся при ограниченномъ числѣ предпринимателей и трудности появленія новыхъ конкурентовъ, справедливо, но не вѣрно мнѣніе, что это условіе встрѣчается рѣдко. Напротивъ, оно имѣетъ мѣсто весьма часто, потому что новому предпріятію не легко возникнуть, если требуется большой капиталъ, а еще труднѣе ему вести борьбу со старыми, окрѣпшими и дѣйствующими соединенными силами предпріятіями.

Въ смѣшанныхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ, на ряду съ крупными предпріятіями, дѣйствуютъ среднія и малыя, даже значительное число предпринимателей не всегда препятствуетъ стачкѣ, потому что тонъ задаютъ крупныя фирмы, и если онѣ вошли въ соглашеніе, то мелкія по необходимости слѣдуютъ за ними, не рискуя вступать въ борьбу и предпочитая пользоваться выгодами коалиціи, вѣрнѣе обезпечивающей ихъ существованіе.

Но этого мало: иногда крупныя предпріятія извѣстной отрасли промышленности оказываютъ вліяніе не только на другія предпріятія той же промышленности, но и на предпріятія другихъ отраслей производства и торговли. Такъ напр., желѣзныя дороги содѣйствовали концентраціи судоходства, сліянію его въ огромныя пароходныя общества и коалиціи этихъ обществъ съ желѣзнодорожными компаніями. Другой еще болѣе замѣчательный примѣръ представляетъ концентрація и сліяніе съ желѣзнодорожнымъ дѣломъ каменноугольнаго производства и торговли въ Англіи. Это явленіе блестяще анализировано Г. Кономъ.

Но торгово-промышленныя стачки не ограничиваются крупной промышленностью, хотя послѣдняя служитъ наиболѣе видной ареной ихъ дѣятельности. Въ мелкой промышленности, при ограни-

ченномъ числѣ предпринимателей и ограниченномъ сбытѣ (напр., въ маленькихъ городахъ) коалиціи мелкихъ промышленниковъ могутъ организоваться съ такимъ же успѣхомъ, какъ и стачки крупныхъ предпринимателей. Эти коалиціи не имѣютъ сложныхъ и развитыхъ формъ, онѣ проще по своей конструкціи, иногда тутъ дѣйствуетъ зачаточная форма стачки, опирающейся на молчаливое соглашеніе; но эта простота не мѣшаетъ иногда ни прочности, ни долговѣчности подобныхъ коалицій. Конечно, указанное правило не имѣетъ абсолютнаго характера въ томъ смыслѣ, что иногда въ мелкой и средней промышленности мы встрѣчаемся съ формами коалиціи вполне развитыми. Такова, напримѣръ, обнаруженная на дняхъ стачка кievскихъ владѣльцевъ дрожжевыхъ заводовъ. Организациа ея съ точностью неизвѣстна; извѣстно однако, что заводчики не только устанавливають по соглашенію цѣны, но имѣютъ даже центральную общую контору, распоряжающуюся заказами и сбытомъ продуктовъ. Стачку они желали закрѣпить формальнымъ договоромъ, но кievскіе натариусы отказались отъ совершенія этой сдѣлки, имѣя въ виду 913 и 1180 ст. Уложенія о наказаніяхъ.

Въ виду многочисленныхъ извѣстныхъ уже нынѣ фактовъ о торгово-промышленныхъ стачкахъ, возраженія въ родѣ того, что стремленіе къ конкуренціи сильнѣе стремленія къ коалиціи, что соглашеніе предпринимателей есть исключеніе, а борьба—общее правило и т. п., представляются малоубѣдительными фразами.

Принимая во вниманіе значительное распространеніе торгово-промышленныхъ стачекъ и серьезное вліяніе ихъ на экономическую жизнь, необходимо опредѣлить, какого рода это вліяніе, т. е. полезно оно или вредно съ точки зрѣнія общественныхъ интересовъ, такъ какъ отъ того или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ и отношеніе къ стачкамъ законодательства.

Большинство экономистовъ, какъ извѣстно, считаетъ главнымъ рычагомъ экономической дѣятельности личный интересъ, а естественнымъ регуляторомъ одностороннихъ и противоположныхъ личныхъ интересовъ—конкуренцію, исходящую изъ того же личнаго интереса, но ограничивающую его и заставляющую служить общественному благу. Такимъ образомъ по этому воззрѣнію вся экономическая организациа представляется въ образѣ само-регулирующагося механизма или организма,

смотря по тому, принимается-ли въ основаніе механическая или органическая теорія общества вообще и дѣятельности экономическихъ силъ въ частности.

Понятно, что исходя изъ этого воззрѣнія, экономисты выступили противниками всякой привилегіи и монополіи, которая ограничивала конкуренцію, и рекомендовали возможно полное развитіе послѣдней. На этомъ положеніи была построена критика цеховой системы, критика старыхъ монопольныхъ привилегированныхъ компаній, получившихъ значительное развитіе въ XVIII вѣкѣ, критика ограниченій относительно внутренней и международной торговли и пр. Во всѣхъ сферахъ дѣятельности экономисты требовали свободы, какъ необходимаго условія для полного примѣненія принципа личнаго интереса и развитія благодѣтельной конкуренціи. Нѣкоторые представители этого направленія, въ погонѣ за экономической свободой, впадали даже въ грубое противорѣчіе: они допускали всякую свободу за исключеніемъ свободы входить въ союзы и коалиціи, хотя, безспорно, это одна изъ существенныхъ принадлежностей свободы. Таковы были, напр., воззрѣнія Тюрго и дѣятелей первой французской революціи. Тюрго желалъ запретить всякіе промышленные союзы; а во время революціи было издано множество законовъ противъ стачекъ торговцевъ стѣстными припасами, изъ которыхъ чуть не каждый грозилъ гильотиной. Позднѣйшіе писатели школы А. Смита устранили это противорѣчіе. Ратуя противъ юридическихъ монополій и требуя ихъ уничтоженія, они признали свободу всякихъ союзовъ, въ томъ числѣ и стачекъ. Въ принципѣ они, конечно, были противниками стачекъ, но противоядія противъ нихъ искали въ той же свободѣ и конкуренціи, при чемъ, какъ уже сказано выше, большинство представителей этой школы считали стачки неопасными, полагая, что онѣ должны сами собою погибнуть, вслѣдствіе внутренняго безсилія и развѣдающаго вліянія конкуренціи.

Этотъ взглядъ о вредѣ стачекъ и создаваемыхъ ими монополій остается господствующимъ и нынѣ, но параллельно съ нимъ явилось новое воззрѣніе, діаметрально противоположное. Представителемъ его выступилъ проф. Клейнвехтеръ.

Всякое народное хозяйство, говоритъ Клейнвехтеръ, для того, чтобы правильно функціонировать, должно имѣть извѣстную правиль-

ную организацію, которая устанавливала-бы надлежащее отношеніе между потребностями общества и дѣятельностью, направленною на ихъ удовлетвореніе, или, говоря иначе, между потребленіемъ и производствомъ. Въ средніе вѣка существовала такая организація, въ формѣ цеховъ, которая и регулировала промышленность. Съ уничтоженіемъ средневѣковой организаціи она не была замѣнена никакой другой, вслѣдствіе чего народное хозяйство пришло въ хаотическое состояніе. Соціалисты приписывали такое положеніе вещей собственности; но это—ошибка. Причина соціальныхъ бѣдствій и сущность соціального вопроса заключается не въ институтѣ собственности, а въ отсутствіи экономической организаціи, приводящемъ къ анархическому состоянію народнаго хозяйства. Эту анархію можетъ устранить не коллективная собственность, какъ предлагали коммунисты, а регулированіе народнаго хозяйства, долженствующее установить соотвѣтствіе между различными отраслями производства и потребностью въ нихъ. Я полагаю, говоритъ авторъ, что стачки (картели), которыя имѣютъ цѣлью внести порядокъ въ хозяйственный хаосъ и установить соразмѣрность между производствомъ и потребностями, должны быть для настоящаго и ближайшаго будущаго тѣмъ же, чѣмъ были средневѣковые цехи для своего времени *).

Въ другомъ мѣстѣ тотъ же авторъ резюмируетъ свои основныя положенія въ слѣдующихъ словахъ: „Картели, говоритъ онъ, преслѣдуютъ двойную цѣль: съ одной стороны, онѣ имѣютъ въ виду установить соотвѣтствіе между всей совокупностью производства и потребностями, т. е. стремятся, чтобы въ цѣломъ производилось не больше и не меньше, нежели сколько требуетъ общество; съ другой стороны, онѣ прилагаютъ усилія, чтобы общая масса производства была въ извѣстной соразмѣрности раздѣлена между отдѣльными производителями; чтобы никто изъ производителей не работалъ чрезмѣрно, и никто не оставался безъ работы“.

Самыя тяжкія соціальныя бѣдствія, продолжаетъ Клейнвехтеръ, являются результатомъ анархическаго состоянія современнаго народнаго хозяйства. Вѣчное чрезмѣрное производство (*Ueberproduction*) и, какъ результатъ его, переполненіе рынка и остановка сбыта, шаткое положеніе предпринимателей и страданія рабочихъ—таковы неизбѣж-

---

*) Die Kartelle Vorwort, стр. V—VI.

ныя послѣдствія отсутствія единства и планомѣрности въ руководствѣ надъ хозяйствомъ. Очевидно, что обѣ преслѣдуемыя торгово-промышленными стачками (картелями) цѣли полезны для общества *).

Но является вопросъ: достигаютъ-ли торгово-промышленныя стачки указанныхъ цѣлей, въ какой мѣрѣ, и не вызываютъ ли онѣ вредныхъ явленій?

Отвѣчая на эти вопросы, Клейнвехтеръ излагаетъ возраженія противъ торгово-промышленныхъ стачекъ и подвергаетъ ихъ критическому разбору:

1) Нѣкоторыя лица, говоритъ онъ, признають картели въ однихъ случаяхъ и отрицають ихъ право на существованіе въ другихъ. Такъ, напримѣръ, допускають возможность соглашеній между желѣзными дорогами, посредствомъ которыхъ онѣ устраняють конкуренцію, но отрицають картели между заводчиками, углепромышленниками и проч. Такого рода разсужденія, по мнѣнію Клейнвехтера, не выдерживаютъ критики, такъ какъ въ нихъ нѣтъ послѣдовательности. Подобныя взгляды напоминають претензіи различныхъ промышленниковъ относительно таможенной защиты, когда каждый требуетъ защиты для себя, но отвергаетъ ее для другихъ отраслей производства.

2) Многіе дѣловые люди указываютъ, что картели выгодны преимущественно для крупныхъ и пріобрѣвшихъ реноме предпріятій. Если для извѣстныхъ продуктовъ по соглашенію производителей установлена одинаковая цѣна, то понятно, что публика будетъ обращаться къ предпріятіямъ, пользующимся наибольшей извѣстностью и наиболѣе солидной репутаціей. Предпріятія молодыя, неокрѣпшія, недостигшія высокихъ качествъ производства или не пріобрѣвшія еще репутаціи, соперничаютъ со своими конкурентами дешевизной продуктовъ, а эта-то возможность у нихъ отнимается назначеніемъ одинаковой цѣны. Клейнвехтеръ считаетъ это соображеніе основательнымъ, но думаетъ, что оно можетъ быть устранено опредѣленіемъ не только цѣны, но и размѣровъ производства для каждого предпріятія.

3) Картель крупныхъ предпріятій можетъ служить средствомъ для подавленія конкуренціи мелкихъ производителей въ той же отрасли промышленности. Клейнвехтеръ въ опроверженіе этого сообра-

---

*) Die Kartelle, стр. 160—162.

женія ссылается на мнѣніе одного пивовара средней руки, который не присоединился къ возникшей въ его городѣ стачкѣ и утверждалъ, что она бессильна противъ него; но авторъ однако удерживается отъ окончательнаго приговора по этому вопросу.

4) По свидѣтельству многихъ дѣловыхъ людей торгово-промышленныя стачки препятствуютъ усовершенствованіямъ въ производствѣ. Естественное стремленіе каждого промышленника состоитъ въ улучшеніи производства и пониженіи издержекъ, что даетъ возможность понизить продажныя цѣны продукта съ цѣлью расширенія сбыта. Если предприниматели вступаютъ въ картель и назначаютъ минимальную цѣну или размѣры производства, то побужденіе къ усовершенствованію производства исчезаетъ.

Клейнвехтеръ не отрицаетъ этого довода, но замѣчаетъ, что нынѣшнія торгово-промышленныя стачки обнаруживаютъ такую тенденцію вслѣдствіе своей несовершенной организаціи (?).

5) Торгово-промышленныя стачки обнаруживаютъ наклонность покровительствовать заграничному вывозу на счетъ внутреннихъ потребителей. Цѣль картелей урегулировать внутренний рынокъ, устранить переполненіе его; что дѣлается за границей, предпринимателямъ, составившимъ стачку, до этого нѣтъ дѣла. Вслѣдствіе этого во многихъ картельныхъ договорахъ существуетъ оговорка, въ силу которой картельныя ограниченія не распространяются на продукты, назначенныя для заграничнаго экспорта. Вслѣдствіе этой оговорки предприниматели, не могущіе расширить производства для внутреннего рынка или продать продуктъ ниже извѣстной цѣны, сбываютъ его за границу по болѣе дешевымъ цѣнамъ. Такимъ образомъ, налагая жертвы на внутреннихъ потребителей, торгово-промышленныя стачки работаютъ въ пользу потребителей заграничныхъ. На это зло было указано по поводу стачки дортмундскихъ углепромышленниковъ, отправлявшихъ уголь за границу гораздо дешевле, нежели онъ продавался на мѣстѣ. Огромное количество такихъ фактовъ можно привести изъ практики желѣзнодорожныхъ компаній.

6) Какъ противники, такъ и нѣкоторые защитники картелей признаютъ, говоритъ Клейнвехтеръ, что онѣ не долговѣчны и существуютъ только до тѣхъ поръ, пока сохраняется согласіе между участниками. Говорятъ, что стачки—дѣтя нужды, а какъ только дѣла на-

чинають поправляться, онѣ распадаются. Но, по словамъ Клейнвехтера, дѣловые люди не раздѣляютъ этого воззрѣнія.

Таковы недостатки торгово-промышленныхъ стачекъ, что же касается ихъ способности регулировать народное хозяйство и устанавливать равновѣсіе между производствомъ и потребностями, то Клейнвехтеръ считаетъ картели пригодными для этой цѣли. Для регулированія производства, говоритъ онъ, необходимо объединеніе управленія имъ въ однихъ рукахъ. Къ этому и стремится торгово-промышленная стачка, и этой цѣли она достигнетъ, когда охватитъ всѣ отрасли промышленности въ цѣлой странѣ. Конечно, прибавляетъ авторъ, это будетъ монополія; но она совершенно неизбежна. Если нынѣшнія картели не оказываютъ еще такого вліянія, то, во 1-хъ, потому, что онѣ являются мѣстными организаціями, между тѣмъ какъ при нынѣшнихъ условіяхъ экономической дѣятельности необходимы организаціи общегосударственныя; въ 2-хъ, потому, что картели не имѣютъ юридической санкции, а вслѣдствіе этого и достаточной силы, которую имъ долженъ дать законъ. Хотя признаніе торгово-промышленныхъ стачекъ юридическими корпораціями представило бы опасность созданія монополіи, но эта опасность можетъ быть парализована оставленіемъ за государствомъ права разрѣшенія путемъ концессіи новыхъ предпріятій, помимо вошедшихъ въ картель, а также правомъ устанавливать въ извѣстныхъ случаяхъ цѣны продуктовъ *).

Хотя въ принципѣ проф. Клейнвехтеръ считаетъ торгово-промышленныя стачки примѣнимыми, какъ къ крупнымъ, такъ и къ мелкимъ предпріятіямъ, но преимущественною ихъ ареною онъ признаетъ крупную промышленность. Для мелкой промышленности (въ которой необходимо различать исключительно мѣстные промыслы, продукты или услуги которыхъ не способны къ передвиженію, смѣшанные промыслы и подвижныя) требуется иная организація, въ формѣ товариществъ и корпорацій, которая замѣнила-бы прежніе цехи, соотвѣтственно современнымъ условіямъ и потребностямъ.

Такова теорія проф. Клейнвехтера. Основная ея мысль—желаніе внести порядокъ въ экономическую жизнь, установить соотвѣтствіе между производствомъ и потребностями общества—чрезвычайно заманчива,

---

*) Die Kartelle, 162—169.

а указаніе на хаотическое состояніе хозяйства или, какъ онъ говорить, „экономическую анархію“ не лишено основаній. Какъ извѣстно, эти мысли были исходнымъ пунктомъ социалистическихъ ученій различныхъ оттѣнковъ. Темныя стороны конкуренціи уже давно были, кромѣ Сисмонда и др., блестяще анализованы Прудономъ, сказавшимъ, что конкуренція есть „война всѣхъ противъ всѣхъ“. Но Прудонъ не менѣе ясно понималъ опасность монополіи, говоря, что монополія есть „избіеніе младенцевъ“. Этой послѣдней стороны вопроса не видитъ Клейнвехтеръ. Недостатки въ экономической организаціи общества дѣйствительно существуютъ, и даже очень крупныя; но вопросъ въ томъ: возможно-ли установить въ хозяйственной жизни тотъ порядокъ, о которомъ мечтаетъ Клейнвехтеръ, а если-бы это даже было возможно, то пригодно-ли для этой цѣли предлагаемое имъ средство?

На оба эти вопроса мы не можемъ отвѣтить иначе, какъ отрицательно. По опредѣленію проф. Клейнвехтера экономическій хаосъ и анархія исчезнутъ, если будетъ установлено соотвѣтствіе между производствомъ и потребленіемъ. Это совершенно справедливо, но для этого, очевидно, необходимо регулировать оба фактора экономической жизни, т. е. съ одной стороны—производство, а съ другой—потребленіе, возникающее изъ потребностей. Но какъ регулировать потребности, постоянно измѣняющіяся, при чемъ однѣ изъ нихъ развиваются, другія ослабѣваютъ, рождаются новыя, а старыя совершенно исчезаютъ? Этого вопроса никто не разрѣшилъ и не разрѣшить, ибо измѣненіе потребностей есть результатъ всей жизни, со всѣми ея многоразличными процессами. А между тѣмъ, какъ бы ни регулировать производство, нельзя устранить „хаоса“ въ экономическихъ отправленіяхъ, на сколько онъ порождается измѣненіемъ потребностей. Если въ странѣ было 10000 заводовъ, приготовлявшихъ свѣчи, по вслѣдствію распространенія керосинового освѣщенія потребность въ свѣчахъ уменьшилась на 50—80%, то и производство должно сократиться въ такихъ же размѣрахъ, огромная масса заводовъ закроется, многіе заводчики раззорятся, а рабочіе будутъ выброшены на улицу. Очевидно, никакія стачки производителей противъ такой „анархіи“ не помогутъ. Тутъ могла бы помочь только фантастическая картель потребителей, которые обязались бы освѣщать свои жилища свѣчами, хотя керосинъ былъ бы гораздо дешевле. Но подобную картель не можетъ вообразить самая пылая фантазія. Для устраненія хаоса и

защиты производителей оставалось-бы въ такомъ случаѣ еще одно средство—установленіе регламента потребленія, *обязывающаю* потреблять тотъ или иной продуктъ. Но подобные регламенты точно также нелѣпая фантазія.

Не лучше стоитъ вопросъ и относительно регулированія производства. Производство, какъ и потребленіе, постоянно реформируется: непрерывно создаются новыя отрасли промышленности, а старыя упраздняются; одни техническіе процессы смѣняются другими съ поразительной быстротой. И каждая такая реформа производитъ неминуемо и неизбѣжно хаосъ въ производствѣ. Введеніе паровыхъ машинъ перевернуло вверхъ дномъ все производство, а улучшенія путей сообщенія—всю торговлю. Это—крупныя, міровыя реформы; но кромѣ ихъ есть безчисленное множество мелкихъ реформъ для отдѣльныхъ отраслей промышленности, которыя имѣли такое же вліяніе, но только въ небольшихъ специальныхъ сферахъ. Очевидно, остановить эти реформы производства, значить остановить весь экономическій прогрессъ, отказаться отъ всѣхъ благодѣяній, которыя даютъ человѣчеству наука и техническія искусства. Это не только не желательно, но и невозможно; а между тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что именно поступательное движеніе промышленности, проложеніе новыхъ техническихъ и коммерческихъ путей и вызываемая этими явленіями перестройка и перетасовка производства и торговли должны быть признаны главной причиной экономического хаоса, на который жалуется Клейнвехтеръ. Но это явленіе безусловно неизбѣжное; предупредить его никакими силами невозможно, потому, во-первыхъ, что промышленность, пролагая новый путь, идетъ ощупью и дѣлаетъ ошибки, во-вторыхъ, что трансформация производства неизбѣжно сопровождается уничтоженіемъ вещественныхъ капиталовъ, которые оказываются негодными при новыхъ условіяхъ производства, выбрасываніемъ изъ промышленности рабочихъ и гибелью предпріятій, не способныхъ приспособиться къ новымъ формамъ. Что здѣсь можетъ сдѣлать стачка? Очевидно, ничего.

Но если такимъ образомъ стачка или вообще какія бы то ни было мѣры безсильны устранить „хаосъ“, вызываемый прогрессомъ или регрессомъ промышленности, то остается другой случай, а именно—случай неподвижнаго состоянія промышленности. Дѣло идетъ объ установленіи соотвѣтствія между производствомъ и потребленіемъ,

когда промышленность прочно установилась, когда техника ея не измѣняется или измѣняется весьма слабо, когда, съ другой стороны, потребление также вошло въ опредѣленные болѣе или менѣе неподвижныя нормы. Здѣсь, конечно, стачка можетъ облегчить установленіе баланса между производствомъ и потребленіемъ, но такой результатъ достигается и безъ стачекъ. Рынокъ постепенно приводитъ въ извѣстность производительныя силы промышленности и размѣры производства, и, послѣ неизбежныхъ колебаній и борьбы, устанавливается извѣстный status, извѣстный экономическій *modus vivendi et agendi*. Онъ устанавливается и удерживается въ силу того, что новыя предпріятія не появляются, въ виду трудности создать себѣ положеніе и найти свободное мѣсто, такъ какъ всѣ мѣста уже заняты; а старыя—удерживаютъ насиженные мѣста и завоеванные районы сбыта. Конечно, и въ этомъ случаѣ можно говорить только объ относительной неподвижности, такъ какъ отдѣльныя предпріятія не остаются постоянно въ одномъ и томъ же положеніи. Пслѣдствіе различныхъ причинъ, напр. личныхъ (смерть лица, руководящаго предпріятіемъ, оставленіе имъ промышленности, вступленіе новыхъ лицъ), физическихъ (напр. измѣненіе естественныхъ факторовъ производства, какъ то: истощеніе залежей каменнаго угля, рудниковъ), общественныхъ (измѣненіе рынковъ, вслѣдствіе разростанія или обѣдненія тѣхъ или иныхъ городскихъ центровъ или даже отдѣльныхъ частей города), наконецъ, вслѣдствіе вліянія случая (пожаръ, наводненіе и пр.)—однѣ предпріятія падаютъ или сокращаютъ производство, другія разрастаются, появляются новыя и т. п.; но эти частичныя перемѣны, касающіяся отдѣльныхъ лицъ и предпріятій, могутъ не нарушать общаго положенія промышленности и установившагося въ ней равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ. Такое равновѣсіе можетъ поддерживаться и при болѣе или менѣе бойкой конкуренціи между отдѣльными предпріятіями, при чемъ конкуренція стремится не къ тому, чтобы расширить промышленность свыше установившейся, согласно съ потребностями, нормы, а чтобы достигнуть иного раздѣла общей суммы производства или сбыта (если дѣло идетъ о торговлѣ) между предпринимателями. Такимъ образомъ принципиально конкуренція вовсе не равносильна „хаосу“ и „анархіи“ въ хозяйствѣ. Этимъ объясняется и тотъ весьма частый и обыденный фактъ, что болѣе или менѣе дѣятельная конкуренція не сопровождается ни раззоре-

ніями промышленниковъ, ни кризисами производства, ни застоємъ въ сбытѣ.

Выше было замѣчено, что въ разсматриваемомъ случаѣ, т. е. при опредѣлившемся и болѣе или менѣе неподвижномъ состояніи производства и потребленія, установленіе равновѣсія между тѣмъ и другимъ можетъ быть достигнуто и при конкуренціи, и путемъ прямого соглашенія, или стачкой. Нельзя не согласиться, что иногда стачка облегчаетъ процессъ регулированія производства, сравнительно съ конкуренціей; но можно-ли въ силу этого признать стачку полезной и желательной экономической силой?

Выше мы привели возраженія, которыя дѣлаются противъ стачекъ, и критику ихъ проф. Клейнвехтера. Несомнѣнно, что критика эта весьма слаба и не опровергаетъ ни одного изъ выставленныхъ серьезныхъ доводовъ. Побѣдителемъ Клейнвехтеръ оказывается только въ своихъ возраженіяхъ противъ тѣхъ, кто произвольно разобщаетъ понятіе стачки, признаетъ ее въ однихъ случаяхъ и отрицаетъ въ другихъ, тождественныхъ по существу, а также въ возраженіяхъ противъ тѣхъ послѣдователей доктрины *laissez faire*, которые, въ противорѣчіе исповѣдываемому ими принципу, требуютъ репрессивныхъ законодательныхъ мѣръ противъ стачекъ. Клейнвехтеръ не отрицаетъ, что стачки покровительствуютъ крупнымъ и вообще болѣе сильнымъ предпріятіямъ на счетъ слабѣйшихъ, препятствуютъ усовершенствованіямъ промышленности, налагаютъ бремя на внутреннихъ потребителей и въ ущербъ имъ покровительствуютъ экспорту и т. д.

Но все это—частныя возраженія, вытекающія изъ принципіального порока стачекъ, котораго Клейнвехтеръ не коснулся. Онъ видитъ въ стачкахъ регуляторъ промышленности, способный водворить въ ней порядокъ на мѣсто нынѣшней анархіи. Допустимъ, что это такъ; но, очевидно, такой регуляторъ для того, чтобы принести пользу народному хозяйству, долженъ стоять на точкѣ зрѣнія народного, а не частнаго хозяйства, руководиться принципами, охватывающими и примиряющими частныя и общественныя интересы. Между тѣмъ стачки по самому своему существу не въ состояніи руководиться подобнымъ принципомъ общественной пользы: онѣ служатъ выраженіемъ и проводникомъ частныхъ и одностороннихъ интересовъ, съ тою лишь разницею, что эти односторонніе интересы будутъ дѣйствовать не въ одиночку, а какъ массовая организованная сила. Стачки

производителей естественно будутъ враждебны интересамъ потребителей, стачки потребителей—интересамъ производителей, стачки торговцев—интересамъ и производителей, и потребителей. Борьба между различными экономическими группами, т. е. между производителями, потребителями и торговыми посредниками, существующая нынѣ, останется по прежнему, но съ той разницей, что она значительно обострится, такъ какъ не будетъ смягчаться конкуренціей въ каждой изъ этихъ группъ.

При такой организаціи произойдетъ одно изъ двухъ: или стачкѣ и монополіи будетъ противопоставлена стачка же и монополія, или, если одна изъ группъ организуетъ стачку, а другая не сумѣетъ противопоставить ей то же оружіе, то неорганизованная сила будетъ подавлена организованной. Въ первомъ случаѣ хаосъ можетъ остаться въ прежней силѣ; во второмъ—будетъ водворенъ только кажущійся порядокъ, а въ дѣйствительности хаотическое состояніе можетъ возрасти. Конечно, если производители организуютъ стачку, опредѣлять размѣры производства, цѣны, раздѣлять рынки и проч., то они не будутъ жаловаться на безпорядокъ и несоотвѣтствіе производства съ потребленіемъ, но такое несоотвѣтствіе можетъ оказаться для потребителя, который вынужденъ будетъ отказаться отъ удовлетворенія данной потребности вслѣдствіе дороговизны или, если это не возможно, удовлетворять ее по чрезмѣрной цѣнѣ въ ущербъ другимъ потребностямъ. Съ точки зрѣнія народнаго хозяйства недостаточное производство, вызывающее дороговизну и затрудняющее потребление, есть такой же порокъ, какъ и чрезмѣрное производство или разорительная для производителя дешевизна, ибо окончательная цѣль всей экономической дѣятельности—потребленіе, удовлетвореніе потребностей. Иными словами: анархія въ народномъ хозяйствѣ, если производители организуются въ могущественныя стачки, не исчезнетъ, но безпорядокъ производства будетъ смѣненъ безпорядкомъ потребления.

Очевидно вмѣстѣ съ тѣмъ, что чѣмъ важнѣе будетъ данная отрасль производства, по количественнымъ-ли размѣрамъ удовлетворяемой потребности или по качественнымъ, т. е. по степени настоятельности потребности (лекарства), или въ томъ и другомъ отношеніи (предметы продовольствія), тѣмъ опаснѣе послѣдствія злоупотребленій, которыя можетъ создать искусственная монополія въ видѣ стачекъ.

Но если стачки и создаваемые ими монополіи сами по себѣ и

неизбѣжно склонны къ злоупотребленіямъ, то можно-ли указать силу, способную противодѣйствовать имъ?

Проф. Клейнвехтеръ указываетъ на концессионное право государства разрѣшать новыя предпріятія, какъ на такую силу; но какое значеніе можетъ имѣть это право, если въ настоящее время, когда никакихъ разрѣшеній не требуется, частная предпримчивость не всегда оказывается способной бороться съ монополіей? При развитіи послѣдней, при предоставленіи стачекъ юридическихъ правъ, концессионное право государства, съ цѣлью вызвать конкуренцію, которую оно прежде подавило, очевидно, останется въ наиболѣе важныхъ случаяхъ мертвымъ правомъ. Для предпріятій, склонныхъ къ монополіи, напримѣръ, въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ, безсиліе концессій, направленныхъ къ созданію конкурренціонныхъ предпріятій, доказано фактически уже и нынѣ. Въ силу этого кореннаго порока монополіи, развитіе стачекъ и покровительство имъ со стороны закона представляются съ экономической точки зрѣнія нежелательными и опасными.

Но фактъ тотъ, что это явленіе развивается въ современной жизни и пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе во многихъ важныхъ отрасляхъ промышленности. Ели это явленіе нежелательное, то какъ противодѣйствовать ему? При рѣшеніи этого вопроса нужно различать нѣсколько случаевъ.

1) Нѣкоторыя предпріятія по самой своей сущности обладаютъ сильной тенденціей къ монополіи. Такъ какъ относительно ихъ конкуренція оказывается безсильной, и случайное появленіе ея не рѣдко только ухудшаетъ положеніе дѣла, то на общественной власти (государственной или мѣстной) лежитъ обязанность или строго регулировать эти монопольные производства, или взять ихъ въ свои руки (напр. устройство и эксплуатація желѣзныхъ дорогъ, водопроводовъ, газопроводовъ и т. п.).

2) Въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣтъ монополіи въ производствѣ, но возможна и часто практикуется стачка относительно цѣнъ, между тѣмъ дѣло идетъ о предметахъ или услугахъ, имѣющихъ важное значеніе въ народной жизни,—общественная власть можетъ и должна примѣнить право таксаціи цѣнъ. Чѣмъ шире будутъ развиваться стачки, тѣмъ шире должно практиковаться и право таксаціи цѣнъ.

3) Наконецъ, государство можетъ противоѣствовать стачкамъ чисто юридическимъ путемъ, лишая договоры о стачкахъ покровительства гражданскаго закона или вводя ихъ въ разрядъ преступныхъ дѣяній, подвергаемыхъ уголовной карѣ.

Здѣсь мы переходимъ къ юридической сторонѣ вопроса. Какъ относятся положительныя законодательства къ стачкамъ? Сравненіе нѣсколькихъ кодексовъ убѣждаетъ, что это отношеніе не одинаково. Прежде всѣ законодательства считали стачку преступленіемъ и на-казывали участниковъ суровыми карами; въ настоящее время въ нѣкоторыхъ законодательствахъ осталась эта точка зрѣнія, хотя смягченная; въ другихъ же стачки объявлены ненаказуемыми, но въ то же время договоры о стачкахъ признаются юридически ничтожными, не налагающими никакихъ юридическихъ обязательствъ на участ-никовъ.

Въ Англіи уже закономъ 1826 г. *) были допущены стачки, но категорически выражено, что соглашенія о стачкахъ не имѣютъ юри-дической силы для участниковъ. Та же самая точка зрѣнія проведена въ законѣ 29 іюня 1871 г. **), въ которомъ сказано, что каждому предоставляется входить въ стачку и подчиняться по соглашенію извѣстнымъ обязательствамъ; но если участникъ нарушитъ договоръ и не исполнитъ принятыхъ на себя обязательствъ, то онъ не можетъ быть принужденъ къ такому исполненію судомъ.

Точно также нѣмецкій *Gerverbeordnung* 21 іюня 1869 г., § 152 гласитъ: „Отмѣняются всѣ запрещенія и уголовныя взысканія съ ремесленниковъ, подмастерьевъ или фабричныхъ рабочихъ за соглашенія и стачки съ цѣлью истребованія высшей заработной платы или иныхъ условій работы, въ особенности посредствомъ остановки работы или оставленія рабочими своихъ мѣстъ“.

„Каждый участникъ имѣетъ право выйти изъ стачки, и это обстоятельство не даетъ основанія ни для иска, ни для претензій“.

---

*) 6 Georg IV ch. 129.

**) 34 и 35 Vict. ch. 31.

Австрійскій законъ 7 апрѣля 1870 г. о свободѣ стачекъ постановляетъ:

§ 1. Постановленія §§ 479, 480 и 481 общаго уголовного закона 27 мая 1852 г. отмѣняются *).

§ 2. Соглашенія работодателей, какъ то: ремесленниковъ, нанимателей прислуги, управляющихъ фабриками, горными заводами, копами или другихъ предпринимателей, которые имѣютъ въ виду посредствомъ остановки работы или увольненія рабочихъ понизить заработную плату или вообще ввести болѣе невыгодныя условія работы, точно также какъ соглашенія рабочихъ (мастеровыхъ, подмастерьевъ, прислуги или другихъ рабочихъ за плату) съ цѣлью принудить у работодателя вышнюю плату или вообще болѣе благопріятныя условія работы, а также всѣ союзы съ цѣлью поддержки участниковъ въ вышеупомянутыхъ стачкахъ или во вреду тѣхъ, которые отказываются отъ нихъ, не имѣютъ никакой юридической силы (*Keine rechtliche Wirkung*).

§ 3. Кто для расширенія или принудительнаго осуществленія одной изъ стачекъ, поименованныхъ въ § 2, будетъ посредствомъ угрозъ или насилія препятствовать или покушаться препятствовать работодателямъ или рабочимъ въ силу ихъ свободнаго рѣшенія давать или принимать работу, если его дѣйствія не подлежатъ болѣе строгимъ наказаніямъ, подвергается аресту отъ 8 дней до 3 мѣсяцевъ.

§ 4. Изложенныя въ §§ 2 и 3 постановленія распространяются на стачки углепромышленниковъ съ цѣлью поднять цѣну продуктовъ во вредъ публикѣ.

По французскому уголовному кодексу коммерческія стачки, какъ и стачки рабочихъ, считаются преступленіемъ. §§ 414 и 415 *Code Penale* говорятъ главнымъ образомъ о стачкахъ рабочихъ, хотя въ нихъ вмѣстѣ съ тѣмъ употребляется общее выраженіе—„покушеніе на ограниченіе свободы промышленности“ (*atteinte au libre exercice de l'industrie où du travail*). Объ этомъ послѣднемъ преступленіи го-

---

*) §§ 479 и 480 закона 1852 г., какъ и болѣе ранняго закона 1803 г., устанавливали уголовныя взысканія за стачки съ цѣлью возвышенія цѣны товаровъ. Зачинщики наказывались арестомъ до 3-хъ мѣсяцевъ, участники отъ 3-хъ дней до 1 мѣсяца.

ворить и art. 416; специально же коммерческія стачки и распространіе ложныхъ слуховъ имѣють въ виду art. 419 и 420.

§ 419. Кто посредствомъ лживыхъ или клеветническихъ слуховъ, распространяемыхъ въ публикѣ, ложныхъ сообщеній о цѣнахъ, которыя требовали продавцы, а также посредствомъ стачекъ (*grunion ou coalition*) между главными владѣльцами (*detenteur*) однихъ и тѣхъ же товаровъ или припасовъ, направленныхъ къ тому, чтобы не продавать товара или продавать его только по опредѣленной цѣнѣ, или кто посредствомъ какихъ-либо обманныхъ способовъ или средствъ произведетъ повышеніе или пониженіе цѣны товаровъ, припасовъ, бумагъ или публичныхъ фондовъ, выше или ниже цѣны, которая была бы опредѣлена путемъ естественной конкуренціи и свободной торговли, тотъ подвергается заключенію въ тюрьмѣ отъ одного мѣсяца до года и штрафу отъ 500 до 10000 фр. Кромѣ того виновные могутъ быть отданы по приговору суда подъ надзоръ высшей полиціи на время отъ 2 до 5 лѣтъ.

§ 420. Наказаніе возвышается,—арестъ отъ 2 мѣсяцевъ до 2 лѣтъ и штрафъ отъ 1000 до 20000 фр.,—если эти операціи касались зерна, сѣмянъ, муки, издѣлій изъ муки, хлѣба, вина или всякаго иного напитка.

Въ этомъ случаѣ отдача подъ надзоръ полиціи можетъ быть назначена на срокъ отъ 5 до 10 лѣтъ.

§§ 421 и 422 подводятъ подъ наказаніе опредѣленное въ § 419 биржевую игру фондами.

Французскій кассационный сенатъ истолковалъ, что наказуемо только совершенное преступленіе, т. е. когда вслѣдствіе стачки послѣдовало повышеніе или пониженіе цѣны; не достигшая же цѣли стачка разсматривается, какъ ненаказуемое покушеніе. Съ другой стороны, тотъ же сенатъ разъяснилъ, что ст. 419 относится ко всѣмъ видамъ стачекъ. Такъ признается стачкою договоръ между желѣзными дорогами и другими транспортными учрежденіями, занимающимися перевозкой пассажировъ или товаровъ, съ цѣлью исключенія другихъ предпріятій, дессервирующихъ тотъ же путь.

Что касается недѣйствительности договоровъ о стачкахъ съ точки зрѣнія гражданскаго права, то, хотя французскій законъ объ этомъ прямо не говоритъ, тѣмъ не менѣе въ виду приведенныхъ постановленій уголовного кодекса вопросъ несомнѣнно разрѣшается утверди-

тельно art. 1180 Code Civile, требующимъ, чтобы каждый договоръ имѣлъ „cause licite“ и art. 1131, который гласитъ: „Obligation sans cause, sur une fausse cause ou sur un cause illicite ne peut avoir aucun effet“. Art. 1133 Code Civile разъясняетъ, что „беззаконной“ считается цѣль, если она запрещена закономъ, противна добрымъ нравамъ или общественному порядку. Лоранъ, комментируя эту статью, говоритъ, что выражение „l'ordre public“ должно быть понимаемо широко, въ смыслѣ d'intérêt public *).

Такъ какъ цѣль стачекъ запрещена французскимъ закономъ, и такъ какъ она противна общественнымъ интересамъ, то, очевидно, договоры о стачкахъ должны быть признаны недѣйствительными.

Что касается русскаго законодательства, то въ гражданскихъ законахъ о стачкахъ ничего не говорится, а въ Уложеніи о наказаніяхъ имѣется нѣсколько специальныхъ статей. Уложенію извѣстны стачки поставщиковъ при казенныхъ подрядахъ и поставкахъ (ст. 487, 492), при публичныхъ продажахъ (ст. 463, 498, 499, 1181, 1330), стачки рабочихъ (ст. 1358) и, наконецъ, стачки торговцевъ предметами продовольствія и первой необходимости (ст. 1180). Оставляя въ сторонѣ тѣ статьи, въ которыхъ говорится объ участіи въ стачкахъ при публичныхъ продажахъ, подрядахъ и поставкахъ чиновниковъ,—такъ для послѣднихъ это есть преступленіе по службѣ—мы увидимъ, что Уложеніе предусматриваетъ и считаетъ наказуемыми три вида стачекъ: 1) стачки участвующихъ въ публичныхъ торгахъ, 2) стачки рабочихъ и 3) стачки торговцевъ предметами первой необходимости, въ особенности припасами.

Вотъ относящіяся сюда статьи Уложенія о наказаніяхъ:

„Ст. 1181. Кто при продажѣ недвижимаго или движимаго имущества съ публичнаго торга или при торгахъ на подряды и поставки или откупы, склонить другихъ подарками, обѣщаніями или инымъ образомъ не участвовать въ торгахъ, тотъ за сіе подвергается денежному взысканію не свыше 500 рублей.

Ст. 913. За стачку, сдѣлку или другое соглашеніе торгующихъ къ возвышенію цѣнъ на предметы продовольствія, виновные подвер-

---

*) Laurent, Cours elementaire, т. II pp. 386—388.

гаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1180 сего Уложенія.

Ст. 1180. За стачку торговцевъ или промышленниковъ для вышешія цѣны не только предметовъ продовольствія, но и другихъ необходимой подробности товаровъ или для непомѣрнаго пониженія сей цѣны въ намѣреніи стѣснить дѣйствія привозящихъ или доставляющихъ сіи товары, а черезъ то препятствовать и дальнѣйшему въ большемъ количествѣ привозу новыхъ,—зачинщики такихъ противозаконныхъ соглашеній подвергаются заключенію въ тюрьмѣ на время отъ 4-хъ до 8-и мѣсяцевъ, а прочіе, только участвовавшіе въ нихъ, приговариваются, смотря по степени сего участія: или къ аресту на время отъ трехъ недѣль до трехъ мѣсяцевъ или денежному взысканію не свыше 200 рублей. Когда жъ отъ такой стачки произойдетъ дѣйствительный недостатокъ въ товарахъ первой необходимости, и сіе будетъ поводомъ къ нарушенію общественнаго спокойствія, то зачинщики приговариваются къ лишенію нѣкоторыхъ особенныхъ, на основаніи статьи 50 сего Уложенія, правъ и преимуществъ и къ заключенію въ смиренительномъ домѣ на время отъ одного года и четырехъ мѣсяцевъ до двухъ лѣтъ, а прочіе виновные—къ заключенію въ тюрьмѣ на время отъ четырехъ до восьми мѣсяцевъ“.

Наибольшій интересъ представляетъ для нашей цѣли ст. 913 и 1180 Уложенія. Г. Неклюдовъ, комментируя эти статьи, говоритъ, что участниками стачки могутъ быть только торговцы предметами продовольствія и другими предметами необходимости, что законъ караетъ самую стачку безразлично, достигла-ли она своей цѣли или нѣтъ. Толкованіе его относительно того, что законъ имѣетъ въ виду „непомѣрную“ дороговизну, и объясненіе, что разумѣть подъ „непомѣрными“ цѣнами, едвали можно признать правильными.

Г. Неклюдовъ говоритъ, что „подъ непомѣрно низкою цѣною слѣдуетъ разумѣть такую цѣну, которая или не покрываетъ издержекъ по эксплуатаціи и доставкѣ, или хотя и покрываетъ, но столь низка, что лишаетъ возможности конкурировать со стагнувшимися остальными добросовѣстныхъ продавцовъ или производителей, заставляя ихъ продавать товаръ безъ барыша или и просто въ убытокъ; подъ непомѣрно же высокою цѣною слѣдуетъ понимать такую рыночную цѣну, которая, не оправдываясь ни количествомъ спроса, ни количествомъ дѣйствительнаго предложенія, представляется не ры-

ночною цѣною даннаго времени и мѣста, а искусственно вздутою жадными и азартными спекулянтами до такихъ предѣловъ, которые дѣлають товаръ недоступнымъ для массы его обыкновенныхъ потребителей. Иными словами, цѣна на данный предметъ должна быть признана непомерно высокою, коль скоро жители данной мѣстности вынуждены будутъ платить за товаръ такія цѣны, платя которыя продолжительное время состоятельный человѣкъ можетъ впасть въ нужду, а бѣдный и вовсе умереть съ голоду, ходить нагишемъ или сидѣть въ потьмахъ“ *).

Это толкованіе, довольно произвольное по существу, практически не имѣетъ, какъ намъ кажется, значенія: если законъ наказуетъ самое образованіе стачки, то совершенно безразлично, какого уровня достигаютъ или могутъ достигнуть цѣны. Разъ возникла стачка, хотя бы она имѣла въ виду возвысить или понизить цѣны на самую ничтожную разницу, преступный фактъ существуетъ. Въ виду этого выраженіе „непомерный“ должно понимать въ смыслѣ всякаго уклоненія отъ нормальныхъ цѣнъ, опредѣляемыхъ конкуренціей; но опредѣлить, существуетъ-ли такое уклоненіе и въ какой мѣрѣ, можно лишь въ немногихъ случаяхъ, между прочимъ тогда, когда наступили условія, предусмотрѣнныя второй половиной 1180 ст.

Точно также намъ кажется произвольнымъ толкованіе г. Неклюдова относительно объекта стачки, предусмотрѣнной 913 и 1180 ст.

„Объектомъ преступленія, говоритъ г. Неклюдовъ, должны быть: 1) предметы продовольствія или 2) другіе товары первой необходимости, т. е. все то, что составляетъ не предметъ роскоши, сытаго довольства или каприза, а предметъ жизненной потребности, необходимый не для однихъ зажиточныхъ классовъ, но и для каждаго простолюдина, такъ сказать, предметъ ежедневнаго потребленія. На семъ основаніи предметами стачки могутъ быть: а) изъ предметовъ продовольствія: предметы пищи, а не питья, ибо при наличности въ государствѣ достаточнаго количества воды, водка и прочіе напитки составляютъ для общей массы жителей предметъ прихоти, роскоши или разгула, а отнюдь не первой необходимости. Въ числѣ же предметовъ продо-

---

*) Неклюдовъ, Руководство къ особенной части угол. права, Т. II стр. 431,

вольствія предметомъ стачки могутъ быть не омары или анчоусы, не стерляди или устрицы, не дупеля или вальдшнепы, не груши или яблоки, не имбирь или прочія приправы изысканной кухни, а хлѣбъ, сѣно, овесъ, соль, мясо, рыба, словомъ—все то, что употребляется въ пищу *каждаго* простолюдина; и безъ чего можно прожить только временно, а не постоянно; б) изъ другихъ товаровъ „необходимой потребности или первой необходимости“: предметы одежды, обуви, отопления и освѣщенія, т. е. предметы самой насущной нужды, и при томъ простолюдина, а отнюдь не бархатъ, софьянъ, шолкъ, соболь, горностаи, зонтики, книги и т. п.“ *). Зачисленіе въ предметы первой необходимости только пищи, а не напитковъ не имѣетъ основанія, ибо, напр. въ Россіи чай, въ Франціи, Германіи, Австріи кофе должны быть отнесены для многочисленнаго класса общества къ предметамъ необходимости. Выставленный критерій для опредѣленія предметовъ „необходимой потребности“, какъ предметовъ „жизненной потребности“ *каждою* простолюдиною и какъ предметовъ „ежедневнаго“ потребленія также едва ли вѣренъ, ибо тогда пришлось-бы признать, что стачки хлѣбопековъ, изготовляющихъ ржаной хлѣбъ, наказуемы, а стачки булочниковъ не наказуемы; что стачки мясниковъ также не наказуемы, ибо мясо никоимъ образомъ не составляетъ для простолюдина „предмета ежедневнаго потребленія“. Но кромѣ того, всѣ эти разсужденія по отношенію къ предметамъ продовольствія намъ кажутся невѣрными потому, что законъ не дѣлаетъ никакого различія между предметами продовольствія. Ст. 913 и 1180 говорятъ о предметахъ продовольствія *вообще*, а признакъ „предметы первой необходимости“ относится къ другимъ товарамъ. Конструкція статьи 1180, въ которой сказано: „не только предметовъ продовольствія, *но и другихъ* *необходимой потребности* товаровъ“, даетъ основаніе думать, что законъ всѣ вообще предметы продовольствія относитъ къ предметамъ первой необходимости. Потому должна быть признана наказуемой стачка и торговцевъ дичью, фруктами, чаемъ, сахаромъ и пр.

Что касается тѣхъ предметовъ „первой необходимости“, о которыхъ говоритъ 1180 ст., то сюда должны быть отнесены, какъ справедливо говоритъ г. Неклюдовъ, предметы одежды, обуви, отопления,

---

*) Неклюдовъ, Т. III, стр. 430.

освѣщеніи, предметы продовольствія животныхъ: сѣно, овесъ, солома; кромѣ того, предметы для постройки жилищъ, какъ то: строевой лѣсъ, кирпичъ, желѣзо; необходимые инструменты, утварь и посуда, лекарства и проч. Не подходятъ подъ это опредѣленіе предметы комфорта и роскоши; но критеріемъ должны служить не потребности „простомудина“, а скорѣе кругъ необходимыхъ потребностей потребителей средняго класса, средняго достатка. Опредѣлить этотъ кругъ съ точностью—задача очень трудная и едвали осуществимая; но мы высказываемся лишь противъ чрезмѣрно ограничительнаго толкованія, для котораго нѣтъ достаточно основанийъ въ законѣ.

Какъ бы то ни было, но не подлежитъ сомнѣнію, что нашъ законъ предвидитъ только стачки торговцевъ и промышленниковъ предметами продовольствія и первой необходимости; остальные торгово-промышленныя стачки не наказуемы. Въ этомъ отношеніи наше Уложеніе, принявъ принципъ наказуемости стачки, стоитъ гораздо ниже французскаго Code Penale, который вмѣсто частныхъ случаевъ даетъ общую норму.

Но если стачки, не предусмотрѣнныя изложенными выше статьями Уложенія о наказаніяхъ, не наказуемы, то является вопросъ: дѣйствительны-ли договоры о такихъ стачкахъ, имѣютъ-ли они юридическую силу для участниковъ? Говоря иначе: могутъ-ли быть въ этихъ договорахъ примѣнимы 1528 и 1529 ст. X т. ч. I. Хотя въ 1529 ст. не упоминаются договоры о стачкахъ, но, конечно, это еще ничего не доказываетъ, такъ какъ перечисленіе этой статьи только примѣрное и не рѣшаетъ вопроса, могутъ-ли быть эти договоры подведены подъ 1528 ст., а именно, какъ „противныя общественному порядку“. Мнѣ кажется, что да, такъ какъ выраженіе „общественный порядокъ“ должно быть понимаемо въ широкомъ смыслѣ. Въ виду недостаточности какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ русскихъ законовъ о торгово-промышленныхъ стачкахъ и въ виду того значенія, которое онѣ приобрѣли въ современной жизни,—при пересмотрѣ какъ уголовного, такъ и гражданского уложеній предстоить рѣшить слѣдующіе вопросы:

1) Принять принципъ наказуемости или ненаказуемости стачки?

Въ первомъ случаѣ необходимо замѣнить нынѣ дѣйствующія частныя и отрывочныя положенія общей нормой; во второмъ—исключить

чить не только стачки торгово-промышленныя, но и стачки рабочихъ изъ числа уголовныхъ проступковъ.

2) Если будетъ принятъ принципъ наказуемости стачекъ, то тѣмъ самымъ договоры о стачкахъ будутъ считаться не имѣющими юридической силы, какъ противузаконныя; во второмъ случаѣ необходимо точно опредѣлить, имѣютъ-ли они юридическую силу или не имѣютъ таковой.

Д. Пихно.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

ДАННЫЯ ДЛЯ ДРЕВНЕ-РУССКОЙ ИСТОРІИ

въ *Monumenta Poloniae historica* t. IV, Lwów 1884.

Въ послѣдніе годы изученіе исторіи польскаго государства и русскихъ областей, присоединенныхъ къ нему въ XIV—XVI столѣтіяхъ, подвинулось значительно впередъ благодаря усиленной разработкѣ и изданію матеріаловъ. Польская историческая литература обладаетъ рядомъ цѣнныхъ трудовъ, къ которымъ не можетъ не обращаться съ пользою для себя русскій историкъ. Не всѣ эти труды отличаются одинаковымъ научнымъ безпристрастіемъ, но не смотря на одностороннее освѣщеніе раскрываемыхъ въ нихъ фактовъ исторіи Западной Руси можетъ найти въ этихъ работахъ немало важныхъ и интересныхъ данныхъ. Въ особенности представляютъ цѣнное обогащеніе исторической науки критическія изданія матеріаловъ давно напечатанныхъ и новыхъ — по всѣмъ извѣстнымъ спискамъ. Во главѣ этихъ изданій можетъ быть поставлено изданіе, начатое Бѣлевскимъ и продолжаемое Краковскою Академіею Наукъ.

Въ концѣ прошлаго года вышелъ IV-й томъ этого изданія — „*Monumenta Poloniae historica*“ — и мы намѣрены въ настоящей замѣткѣ обратить на него вниманіе читателей.

Томъ этотъ, не отличаясь размѣромъ отъ предыдущихъ, ниже ихъ по интересу помѣщенныхъ въ немъ матеріаловъ. Значительная часть этого тома наполнена житіями польскихъ святыхъ XI и XIII вв.: Станислава и Прандоты, Краковскихъ епископовъ, Вернера, еп. Плоцкаго, Яцка, княгини Гедвиги, Анны и Саломеи. Не всѣ изъ этихъ житій заключаютъ первоначальныя сказанія, не заимствованныя изъ другихъ — уже извѣстныхъ — источниковъ, а перечни чудесъ не имѣютъ особой исторической цѣнности, содержа изрѣдка бытовья подроб-

ности. Кромѣ названныхъ житій и двухъ сказаній о св. Адальбертѣ и его чудесахъ въ разсматриваемомъ томѣ помѣщены фрагменты менологievъ, два перечня епископовъ, „*Liber mortuorum monasterii Pelplicensis*“, „*Tabula defunctorum patrum et fratrum Cartusiae Dantiscanae*“. Изъ чисто свѣтскихъ источниковъ находимъ нѣсколько небольшихъ и неважныхъ анналовъ и выдержекъ изъ нихъ, рассказъ о Грюнвальдской битвѣ 1410 г., „*De persecutione Judaeorum Vratislaviensium a. 1453*“ и трактатъ и рѣчь противъ крестоносцевъ, написанные въ началѣ 2-й половины XV в. Не называя нѣсколькихъ болѣе мелкихъ памятниковъ, упомянемъ еще объ изданіи въ настоящемъ томѣ житія Моисея Угрина.

Какъ видно изъ представленнаго перечня содержанія IV-го тома „*Monumenta Poloniae*“, въ разсматриваемой части не можетъ быть особо цѣнныхъ матеріаловъ для русской исторіи. Тѣмъ не менѣе, и здѣсь встрѣчаемъ отрывочныя данныя, на которыя считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе русскихъ читателей, полагая, что эти данныя представятъ для нихъ интересъ.

Перечислимъ извѣстія, относящіяся къ Руси, приведши ихъ въ хронологическую послѣдовательность.

Отмѣтимъ прежде всего слова *Vita (maior) sancti Stanislai Cracoviensis episcopi* о Польшѣ при Болеславѣ Храбромъ ¹⁾: Польша простиралась отъ Кіева, матери городовъ русскихъ, до горъ Каринтіи. Изъ житія св. Станислава слова эти были внесены въ *Miracula sancti Adalberti* ²⁾, а также въ *Rocznik Traski* ³⁾. Такъ поддерживалась и въ позднѣйшее время національная гордость воспоминаніями о завоеваніяхъ Болеслава, и на Люблинскомъ сеймѣ польскіе послы просили короля „присоединить къ королевству Кіевъ съ принадлежащими къ нему землями, какъ область, которая издревле платила дань королевству и

---

¹⁾ „*In descriptionibus quoque suorum annalium sub rege victoriosissimo Boleslao pio, Christiano filio Mesconis, qui primus fuit Christianus, adaucta felicibus incrementis, inclitis illustrata triumphis, amplissimum profecisse traditur in regnum, a Danubio siquidem magno flumine regni Hungariae usque ad Solavam fluvium Saxonie, a Kyoviensi quoque civitate, que est metropolis Ruzzie, usque ad montes Karintie sui imperii extendens palmites, longe a se positas quondam suo sceptro regebat exteras naciones*“. P. 364—365.

²⁾ Monum., p. 237, 224 и 342.

³⁾ Monum., 343.

которой князья оказывали обыкновенно повиновение ему, что легко усматривается изъ привилегій, представленныхъ королю, какъ равно и изъ древнѣйшихъ лѣтописей извѣстно, что городъ этотъ былъ трижды взятъ и разграбленъ польскими королями¹⁾.

Въ *Vita (minor) sancti Stanislai* есть упоминаніе о женитьбѣ Казимира, возвратившагося въ Польшу въ 1039 г., на русской княжнѣ Маріи—Добронегѣ²⁾. По мнѣнію издателя, извѣстіе объ этомъ напоминаетъ соотвѣтствующія слова хроники Галла³⁾.

Изъ изданнаго теперь того же житія Станислава былъ заимствованъ въ XIII в. писавшимъ послѣ 1288 г. Mierzw'oю разсказъ о завоеваніяхъ на Руси Болеслава Смѣлаго, повторяющій фавулу, переданную Винцентомъ⁴⁾: соревнуя своему прадѣду, великому королю Болеславу, Болеславъ Смѣлый, задумалъ возвратить потерянное и возстановить восточную границу польскаго королевства въ Кіевскихъ воротахъ⁵⁾.

¹⁾ Дневн. Любл. сейма 1569 года, СПБ. 1869, стр. 401.

²⁾ Hinc (отъ импер. Оттона) veniens, licet cum difficultate tandem hostibus expugnatis, cum pace regnum possedit Polonie. *Post hec accepit uxorem unam de Rusie principibus nobiliorē nomine Dobronegam dictam, cognomine Mariam...* Monum., p. 272. Отмѣченные курсивомъ слова представляютъ не лишніе интереса варианты къ извѣстіямъ, собраннымъ И. А. Линниченко въ его монографіи „Взаимныя отношенія Руси и Польши до половины XIV столѣтія“, Кіевъ 1884, стр. 48—52.

³⁾ Monum., 247.

⁴⁾ Monum., 274—275.

⁵⁾ Издатель „*Vita s. Stanislai*“ отмѣчаетъ неточность, допущенную Бѣлевскимъ во II-мъ т. *Monumenta Poloniae* при изданіи Mierzw'ы; редакторъ текста послѣдняго вмѣсто словъ „in valvis Kyoviensibus limites regni Poloniae reformare“, каковое выраженіе стоитъ въ *vita* и въ большей части текстовъ Mierzw'ы, принялъ „*militēs regni Poloniae reformare*“, что несогласно съ традиціею текста. Monum., 249—250. Кіевскія ворота (*walvae*), о которыхъ здѣсь говорится, очевидно—тѣ самыя, легенду о которыхъ житіе передаетъ сколько ниже при разсказѣ по Галлу о подвигахъ Болеслава I: „*De illo enim legitur in cronica Polonorum, quod a Danubio usque ad Solauam dilatauit sue gentis imperium. Regnum autem suum non solum uiriliter gubernavit, sed et sua probitate Poloniam deauravit.... Ipse Sclauos et Ungaros sepius in certamine deuicit et terram eorum usque ad Danubium possedit. Deinde descendens in Russiam et intrans Kyouiam per portam, que vocatur aurea, in sig-*

Онъ прошелъ побѣдоносно по русскимъ землямъ, пренебрегъ всѣми богатствами и довольствовался однимъ триумфомъ побѣды. Подавивши вполне возстаніе, Болеславъ поставилъ королемъ, во главѣ русскихъ князей, своего замѣстителя. Далѣе слѣдуетъ эпическая подробность, заимствованная изъ Кадлубка, о томъ, какъ этотъ намѣстникъ добивался публичной почести отъ Болеслава, пообѣщавъ за каждый шагъ Болеслава по таланту золота: Болеславъ де былъ возмущенъ такимъ предложеніемъ, оскорблявшимъ королевское величіе и имѣвшимъ цѣлью покупку королевской милости, но все-таки обѣщаль выказать свою благосклонность. „И какъ бы ты думалъ—какъ онъ это сдѣлалъ? Онъ хватаетъ подходящаго короля за бороду и потрясаетъ, обрывая ее. „Вотъ, говоритъ онъ, та страшная голова, которой вамъ, русскіе, слѣдуетъ трепетать“. Потряси опять и опять еще сильнѣе, говоритъ: „Вотъ мужъ, котораго мы удостоиваемъ чести“. Видишь, замѣчаетъ повѣствователь, сколько милости заслужило въ глазахъ Болеслава расположеніе, выражаемое золотомъ“¹⁾. Такого рода розказни о вмѣшательствѣ Болеславовъ въ русскія дѣла ходили у поляковъ въ XII и XIII вв., розказни, исполненныя хвастливости, преувеличеній и искаженій.

Слѣдующія извѣстія о Русскихъ относятся къ XII в. и находятся въ извлеченныхъ Длугошемъ выпискахъ изъ неизвѣстныхъ источниковъ. Большинство этихъ замѣтокъ внесено въ его исторію, и любопытно сопоставлять ихъ съ многословными повѣствованіями польскаго историка. Для насъ интересны упоминанія о русскіихъ подѣ 1137²⁾ и 1182 гг.³⁾, а въ особенности извѣстіе объ изгнаніи Казими-

---

num waluas eius suo gladio percussit et ibi regni Polonie fines terminavit“ Монум., 267—268. Сопоставленіе этого мѣста *Vita* съ Галломъ см. въ Монум., 246.

¹⁾ Объясненіе этого розказа см. у г. Линниченка: Взаимныя отношенія и пр., стр. 110—111. Вопреки легендѣ оба Болеслава вывели изъ Руси много богатствъ, и это значительно вліяло на направленіе ихъ внутренней политики. *Stefczyk, Upadek Bolesława Smiałego, Warsz. 1885, 56, 66, 76.*

²⁾ *Boleslaus ab Hungaris et Ruthenis configitur.* Монум., 11. Ср. амплификацію этого извѣстія у Длугоша (изд. 1711, I, col. 443—447), розказъ котораго разъясненъ г. Линниченкомъ на стр. 11—12.

³⁾ *Dux Kazimirus devicit Ruthenos.* Мон., 12, гдѣ указаны польскіе анналы, передающіе тоже извѣстіе,

миромъ изъ Галича угорскаго королевича Андрея въ 1188 году ¹⁾, о чемъ говорить и наша лѣтопись.

Наиболѣе цѣнныя для русской исторіи данныя въ разсматриваемомъ томѣ *Monimenta Poloniae* относятся къ XIII стол. и касаются Кіева и преимущественно галицко-волинской земли.

Подъ 1209 г. въ замѣтки Длугоша занесено интересное свѣдѣніе о томъ, что русскіе и литовцы разбили поляковъ и угровъ, сражавшихся за Коломана ²⁾. У Длугоша подъ этимъ годомъ ³⁾ находимъ разсказъ, приуроченный совершенно неосновательно къ этой датѣ и относящійся ко второму занятію Галича Мстиславомъ Удалымъ ⁴⁾. О литовцахъ Длугошъ не упоминаетъ, а постоянно говорить о половцахъ. Быть можетъ, разсматриваемое извѣстіе заимствовано изъ какой-либо древней записи. Оно получаетъ особую цѣну въ виду отсутствія точныхъ хронологическихъ указаній въ галицко-волинской лѣтописи и относительной краткости ея разсказа о событіяхъ послѣ смерти Романа. Весьма любопытно, что уже въ началѣ XIII в. литовцы помогали русскимъ на юго-западѣ ⁵⁾. Что до даты извѣстія, изъ котораго явствуетъ, что уже въ 1209 г. существовалъ договоръ поляковъ и угровъ касательно предоставленія галицкаго стола угорскому королевичу Коломану, то эта дата еще требуетъ проверки ⁶⁾.

¹⁾ Kazimirus Polonie dux eicit Andream filium Bele regis Hungarie de Halicziensi ducatu. *Monum.*, 12.

²⁾ Milites Poloni et Hungari per Ruthenos et Lithvanos devicti in prelio, propter Colomannum venales exhibebantur. *Mon.*, 12.

³⁾ I, col. 605—609.

⁴⁾ О времени этого занятія, см. въ ст. г. Бузескула: „О занятіи Галича Мстиславомъ Удалымъ“, помѣщенной въ мартовской кн. „Ж. М. Н. Пр.“ 1881; статья эта, впрочемъ, не представила полного и окончательнаго рѣшенія вопроса.

⁵⁾ Въ галицко-волинской лѣтописи также есть упоминаніе (подъ 1215 г.) о заключеніи мира между Романовичами, Литвою и Жмудью и о помощи затѣмъ со стороны литовцевъ. Ср. у Длугоша подъ 1211 г.

⁶⁾ Хотя Коломанъ, сынъ короля угорскаго, родился въ 1209 г., но въ то время король угорскій едвали помышлялъ о возведеніи его на галицкій престолъ, и союзъ Андрея съ Лешкомъ Бѣлымъ былъ заключенъ позднѣе. О времени, съ котораго угры начали относиться неблагопріятно къ Даніилу и стремиться къ захвату Галича, см. въ нашей монографіи: „Княженіе Да-

О договорѣ угорскаго короля съ Краковскимъ княземъ Лешкомъ касательно совмѣстнаго занятія Галича съ устраненіемъ Даниїла, являвшагося съ малолѣтства претендентомъ на галицкій столъ, встрѣчаемъ новыя данныя въ житіи Саломеи, дочери Лешка, которая, какъ извѣстно, была помолвлена за Коломана, когда была еще малюткой, а жениху ея было пять лѣтъ. Галицко-волынская лѣтопись считаетъ Лешка авторомъ проекта этого брака. Изданное теперь житіе св. Саломеи, королевы Галицкой, которымъ пользовался Нарушевичъ, представляетъ дѣло иначе ¹⁾: виновникомъ затѣи былъ король угорскій, вынудившій Лешка выдать свою малолѣтнюю дочь за Коломана. Должно, впрочемъ, замѣтить, что показаніе нашей лѣтописи заслуживаетъ предпочтенія, потому что въ житіи св. Саломеи, написанномъ въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в., наряду съ достовѣрными цѣнными указаніями ²⁾, встрѣчаются совершенно невѣрные извѣстія, напр.— о томъ, что послѣ смерти короля Андрея II Коломанъ

нила Галицкаго“, стр. 46—47. Иначе у Зубрицкаго: *Исторія галицко-русскаго княжества*, ч. III., Львовъ 1855, 53 и сл. Ср. въ ст. Дробы: „*Stósunki Leszka Białego z Russiâ i węgrymi*“ въ XIII т. „*Rozprawy i sprawozd. z posiedzeń wydz. hist.-filoz. Ak. Uni. w Krak.*“ 1881, 392 и сл.

¹⁾ ...*Salomea nacione fuit (Polona), filia magnifici ducis terrarum Cracovie, nomine Lestkonis, cuius mater Grimislava genere Ruthena ....rege Andree Hungarie deprecante, ut Christi famula Salomea pro filio eius nomine Colomano in sponsam traderetur, quod, si casu fieri non deberet, totum ducatum Lestkonis predictus rex Hungarie vellet devastare; quibus monicionibus, immo comminacionibus dux Lestko respondit: Filiam nostram Salomeam ad postulacionem Andree, regis Hungarie, pro filio eius Colomano dare non possumus, quia votum fecit Deo nec maior est potestas regis Hungarie, quam Cunctipotentis, in cuius disposicione perficiuntur omnia. Instantibus autem baronibus et consiliariis suis, dux illustris Lestko annuit et consentit petitionibus predicti regis Hungarie, ut sua filia Salomea connubio Colomani tradere-tur. Monum., 776—777.*

²⁾ *Erat autem Salomea tercio anno sue etatis, cum ad curiam predicti regis Hungarie pro filio Colomano deportaretur. Monum., 777, гдѣ см. также примѣч. 4..* Это извѣстіе исправляетъ прежнія неточности въ опредѣленіи лѣтъ Коломана и Саломеи (Дроба, 401. Szaraniewicz, *Trzy opisy histor. Hali-cza*, 20) и какъ бы подтверждаетъ разсмотрѣнное выше свидѣтельство о томъ, что гораздо ранѣе коронованія Коломана состоялось соглашеніе о томъ Андрея II съ Лешкомъ.

подѣлился наслѣдіемъ съ своимъ братомъ Белою IV такъ, что послѣдній взялъ Венгрію, а Коломанъ галицкое королевство, которымъ правилъ 25 лѣтъ ¹⁾. Коломанъ, вѣнчаный на царство въ Галичѣ въ 1214 г., княжилъ тамъ недолго и потомъ носилъ лишь титулъ короля. Точно также едва ли вѣрно извѣстіе, что инициатива возведенія его на галицкій престолъ принадлежала угорскому королю ²⁾.

Угры не оставляли своихъ прямыхъ притязаній на Галичъ съ 1213 до 1234 г. Потерпѣвъ рядъ неудачъ, они разстались съ мыслью видѣть своего королевича на галицкомъ престолѣ, но еще въ теченіи 10 лѣтъ оказывали поддержку противникамъ Даниіла, старавшимся утвердиться въ Галичѣ съ помощію враждебныхъ Даниілу бояръ. Даниилъ, съ своей стороны, постоянно искалъ сближенія съ Угорскимъ королемъ и предпринималъ нѣсколько поѣздокъ къ угорскому двору. Въ 1235 году онъ присутствовалъ при коронованіи Бела IV и велъ его коня во время торжественнаго шествія, между тѣмъ какъ прежній галицкій король Коломанъ, братъ Бела, несъ королевскій мечъ. Извѣстіе угорскихъ источниковъ объ этомъ давно извѣстно изъ Туроца. Теперь тоже самое извѣстіе читаемъ въ „Vita et miracula S. Kunigae“, памятникѣ, написанномъ около 1320 г. ³⁾. Авторъ житія Кинги ссылается при этомъ на угорскія хроники. Ссылка подтверждается тѣмъ, что упомянутое извѣстіе встрѣчается буквально въ томъ же видѣ въ „*Marci Chronica de gestis Hungarorum ab origine gentis ad annum MCCCXXX producta*“, изданной Toldy въ Пештѣ въ 1867 г. Хроника же Марка, написанная въ 1358 г., черпала, думаютъ, изъ недѣшедшей до насъ угорской лѣтописи, составленной во 2 й половинѣ XIII в. Въ виду такого происхожденія извѣстія объ участіи Даниіла въ торжествѣ коронованія Бела, это сообщеніе не можетъ воз-

---

1) ...mortuo rege Andrea Ungarie, Colomanus cum suo fratre dicto Bela regna diviserunt taliter, ut Bela in regno Ungarie patri succederet, Colomanus vero regnum Gallacie in Russia obtineret et cum beata Salomea in eodem regno Gallacie XXV annis regnavit. Monum., 779.

2) Droba, 400.

3) Rex quippe Bela post obitum genitoris sui regis Andree diadema regni et sceptrum regale cum nimia magnificencia honoris in Alba Regali in ecclesia cathedrali suscepit, rege Colomano germano eius ense regalem ad latus eius honorifice tenente; Daniele vero duce Ruthenorum equum suum ante ipsum summa cum reverentia ducente. Monum., 684.

буждать сомнѣній¹⁾; вопросъ можетъ быть только о смыслѣ этого участія, — о томъ, считать ли его выраженіемъ вассальной зависимости Даниїла отъ угорскаго короля, какъ полагалъ Карамзинъ и думаютъ угорскіе историки²⁾. На нашъ взглядъ нѣтъ основаній усвоить такое значеніе участію Даниїла въ церемоніалѣ коронованія. Шествіе у стремени, дѣйствительно, принималось въ средніе вѣка за выраженіе вассальной зависимости³⁾, но Даниїлъ могъ вести подъ уздцы королевскаго коня просто для заявленія своего расположенія и преданности Белѣ, изъ чести, *honorifice*, какъ выражается рассматриваемое извѣстіе о Коломанѣ, несшемъ королевскій мечъ. Что Даниїлъ не вступалъ при этомъ ни въ какія особыя обязательства и не заключалъ договора съ угорскимъ королемъ, видно изъ послѣдующихъ дѣйствій Бѣлы, изъ покровительства, которое послѣдній оказывалъ Ростиславу Михайловичу, а также изъ того, что и послѣ Даниїла предпринимали поѣздки въ Венгрію галицко-волынскіе князья, не имѣвшіе въ то время никакой надобности признавать верховную власть угорскихъ королей, но все-таки принимавшіе участіе въ торжественныхъ церемоніяхъ⁴⁾.

Однимъ изъ самыхъ цѣнныхъ извѣстій, напечатанныхъ впервые въ рассматриваемомъ томѣ и относящихся къ исторіи Руси въ до-татарское время, слѣдуетъ признать то, которое касается дѣятельности знаменитаго католическаго миссіонера, польскаго доминиканца, св. Яцека Одровонжа. Издавна уже имѣются на разныхъ языкахъ

---

¹⁾ Зубрицкому (Ист. галицко-русскаго княж., III, 125) извѣстіе, переданное Турочомъ, казалось „хвастовствомъ ревностнаго Мадыарскаго патриота, ибо нашъ современный лѣтописатель о сего рода событіи не упоминаетъ“.

²⁾ Ср. Княж. Дан. Гал., 48. Нѣкоторые возводятъ признаніе верховной власти угорскаго короля къ малолѣтству Даниїла. Droba, 378, 388.

³⁾ Не откликомъ ли этого западнаго обычая является шествіе мелкихъ галицкихъ бояръ у стремени сильныхъ? См. въ галицко-волынской лѣтописи описаніе пріѣзда мятежныхъ бояръ, гордившихся предъ Даниїломъ: „приехала съ великою гордынею, едучю Доброславу во одной сорочцѣ, гордящу, ни на землю смотрящу, Галичаномъ же текушимъ у стремени его“... Ип., 525.

⁴⁾ См. выписки изъ иностранныхъ лѣтописей объ этихъ поѣздкахъ въ монографіяхъ г. Шараневича.

обширныя повѣствованія о необычайныхъ его подвигахъ и совершенныхъ имъ чудесахъ, объ успѣхахъ его проповѣди на Руси, но доселѣ не было напечатано древнѣйшее житіе Яцка, хранящееся въ Римѣ въ библиотекѣ Chigi. О немъ знали уже съ XVI-го столѣтія, на немъ основали канонизацію Яцка и довольно давно уже собирались издать этотъ памятникъ, но только теперь осуществилось, наконецъ, это намѣреніе.

Нельзя не привѣтствовать появленія въ печати этого древнѣйшаго житія Яцка, единственнаго жизнеописанія, заслуживающаго вниманія серьезныхъ историковъ, руководящихся чисто научными, а не сторонними побужденіями. Научное изслѣдованіе получаетъ теперь матеріалъ, на основаніи котораго можетъ оцѣнить по достоинству значеніе легенды, разроставшейся съ вѣками и доведенной до крайнихъ преувеличеній ревнителями католическаго благочестія. Древнѣйшее житіе Яцка, написанное краковскимъ доминиканцемъ Станиславомъ вѣкъ спустя послѣ смерти знаменитаго подвижника, даетъ возможность отличить въ легендѣ всѣ позднѣйшія наслоенія отъ древнѣйшаго извода ея, какъ онъ былъ извѣстенъ источникамъ, по которымъ составилъ свое повѣствованіе біографъ Яцка. Оказывается, что въ XIV в. разсказъ о пребываніи Яцка въ Кіевѣ не занималъ виднаго мѣста въ легендѣ и преданіяхъ объ Яцкѣ, да и подвиги Яцка на Руси были тогда не столь возвеличиваемы, какъ у позднѣйшихъ католическихъ панегиристовъ: о путешествіи Яцка въ Кіевъ находимъ всего нѣсколько строкъ. На основаніи этого скуднаго извѣстія можно вывести заключеніе, что проповѣдь Яцка въ Кіевѣ не переступала круга католиковъ-иностранцевъ и имѣла своимъ послѣдствіемъ лишь подчиненіе доминиканскому ордену существовавшаго ранѣе въ Кіевѣ католическаго монастыря св. Маріи ¹⁾, а также вступленіе въ этотъ орденъ многихъ

¹⁾ Такъ понимаемъ мы выраженіе: „conventum in honorem Uirginis gloriose fratrum predicatorum recepit“. Тоже выраженіе встрѣчается чрезъ нѣсколько строкъ ниже: „conuentu fratrum predicatorum in eodem loco recepto“. Издатель ставитъ такое примѣчаніе къ этому выраженію: „Według mego mniemania Stanisław chciał powiedzieć: a zostawiając im br. Benedykta i otworzywszy klasztor (lub może: rozpoczynając budowę klasztoru br. dominikanów) powrócił do Krakowa. Na początku tego rozdziału użytem jest *recipere* w znaczeniu otworzyć, ufundować (conventum receperunt)“. Ср. однако выраженіе, употребленное тутъ же: *ad ordinem recepit*.

лицъ католическаго клира, которыхъ, повидному, было немало въ Кіевѣ. По словамъ біографіи, Яцекъ прибылъ въ Кіевъ въ 1222 г., пробылъ здѣсь 4 года, а въ началѣ пятаго отправился въ Краковъ, оставивъ въ Кіевѣ одного изъ своихъ спутниковъ, именно Г'одина. Въ Гданскѣ по пути въ Краковъ Яцекъ также склонилъ многихъ въ поступленію въ орденъ и также основалъ (?) монастырь *fratrum predicatorum*¹⁾. Если обратить вниманіе на соединеніе въ одномъ отдѣлѣ рассказовъ о посылкѣ Чеслава въ Прагу и о дѣятельности Яцка въ Кіевѣ и Гданскѣ, то нельзя не замѣтить, что, по смыслу повѣствованія, Яцекъ, путешествуя въ Кіевъ, имѣлъ въ виду не пропаганду католицизма среди иновѣрцевъ, а только распространеніе своего ордена въ средѣ католиковъ. Повидному, Яцекъ задался насажденіемъ *доминиканскаго ордена* въ Польшѣ и славянскихъ земляхъ, смежныхъ съ нею, то есть въ Чехіи и на Руси. Насколько достовѣренъ рассказъ о подвигахъ его на Руси, не беремся рѣшить. Замѣчательно, что этотъ рассказъ сопровождается опредѣленною датою. Еслибы она была вѣрна, то подорвала бы гипотезу И. И. Малышевскаго касательно времени пребыванія Яцка въ Кіевѣ²⁾. Мы не имѣемъ однако данныхъ, по которымъ могли-бы судить, на чемъ основано сказаніе Станислава о проповѣди Яцка въ Кіевѣ,—на записи ли спутниковъ святаго, какую можно признать въ основѣ рассказа, непосредственно

1) Anno Domini M^o CC^o XXII°. Venit sanctus Iazecho cum sua societate, videlicet fratre Godino et fratre Floriano et fratre Benedicto in Kyiow, ubi verbum uite disseminando et multis predigiis ac miraculis corruscando in eadem civitate conventum in honorem Uirginis gloriose fratrum predicatorum recepit, ibique quatuor annis moram fecit, et numerosam multitudinem sacerdotum ac clericorum ad ordinem recepit. Quinto vero anno inchoante iter uersus Cracoviam arripuit, dimissoque fratre Godino in Kyiow, uenit in Gdansk, ubi verbum vite fructifere disseminans et miraculis quam plurimis confirmans, plures ad ordinis ingressum prouocauit, relinquensque eis fratrem Benedictum et conuentu fratrum predicatorum in eodem loco recepto, in Cracoviam cum fratre Floriano reversus est". Monum., 857—859.

2) Новое извѣстіе для критики той-же гипотезы представляетъ документъ 28 сентября 1228 г., недавно изданный въ Kod. dipl. Kat. Krak., въ которомъ Яцекъ названъ монахомъ монастыря св. Троицы въ Краковѣ и по которому приоръ Гергардъ и Яцекъ находились въ то время въ Краковѣ. Mon., 855.

предшествующаго ¹⁾, или же на устномъ преданіи. Во всякомъ случаѣ къ разсматриваемому житію надо относиться съ большою осторожностію: уже Цейссбергъ отмѣтилъ въ немъ нѣкоторыя неточности ²⁾, а Цвиклинскій, издавшій житіе въ Monumenta, указываетъ на цѣлый рядъ несообразностей и не признаетъ полной исторической цѣнности за разсматриваемымъ памятникомъ ³⁾. Въ частности интересующее насъ мѣсто житія — о кievской миссіи Яцка — не можетъ быть принято на вѣру и нуждается въ строго-критическомъ сопоставленіи съ данными, заключающимися въ папскихъ буллахъ тридцатыхъ годовъ XIII-го в. ⁴⁾. Намъ кажется страннымъ то обстоятельство, что въ буллахъ какъ бы игнорирована дѣятельность Яцка, просто ведется рѣчь о нестроеніяхъ въ жизни Кіевскихъ латинянъ и затѣмъ какъ-бы впервые поручается исправленіе недостатковъ католической паствы доминиканцамъ, въ ряду которыхъ Яцекъ не названъ. Удивительно скоро исчезли слѣды проповѣди Яцка, если чрезъ шесть лѣтъ послѣ его ухода изъ Кіева папа былъ вынужденъ послать туда другихъ братьевъ проповѣдниковъ. Возникаетъ сомнѣніе, не измышлены ли въ позднѣйшее время подробности о посѣщеніи Яцкомъ Кіева, и не составила ли легенда о хожденіи его въ Кіевъ потому, что въ 30-хъ годахъ XIII в. польскіе доминиканцы дѣйствительно бывали въ Кіевѣ?

---

¹⁾ Въ концѣ этого разсказа о чудѣ, совершенномъ Яцкомъ у Вышгорода въ Мазовіи, читаемъ: „Quod miraculum narraverunt et scripserunt supradicti tres fratres“. Г. Цвиклинскій думаетъ, что главнымъ, а можетъ быть и единственнымъ письменнымъ источникомъ Станислава была какая-то хроника Краковскаго монастыря, или же — вѣрнѣе — какая нибудь *liber miraculorum*. Этотъ списокъ чудесъ не могъ быть начатъ при жизни Яцка, но все-таки возникъ довольно рано и былъ оконченъ около 1289 г. Monum., 836—839.

²⁾ Die polnische Geschichtschreibung d. Mittelalters, Leipz. 1873, S. 91.

³⁾ „O ile jednak kontrolę przeprowadzić jesteśmy w stanie, obniża ona, jeżeli nie niszczy całkiem wiarogodność wspomnianych świadectw.... wartość dziełka Stanisławowego czyli owego *liber miraculorum*, z którego traktat Stanisława wypłynął, maleje nieporównanie; widzimy że ten-że najwcześniejszy wykaz cudów ś. Jacka nie polega na współczesnych zapiskach, lecz że w części przynajmniej także z pamięci spisany został“. Monum., 838.

⁴⁾ Буллы эти указаны въ нашей статьѣ: „Первая унія юго-западной Руси съ католичествомъ“ (Унив. Изв. 1884, № 8).

Матеріалы въ IV-мъ томѣ Monumenta для исторіи татарскихъ нашествій XIII в. не имѣютъ прямого отношенія къ русской исторіи и представляютъ для послѣдней лишь косвенныя указанія.

Изъ этихъ данныхъ разсматриваемаго тома оказывается, что, вышедши изъ Руси, татары раздѣлились на двѣ арміи; одна опустошала Польшу, другая подѣ начальствомъ Батыя направилась противъ угровъ¹⁾. Въ напечатанномъ въ 1504 г. нѣмецкомъ переводѣ житія св. Гедевиги, передающаго нѣкоторыя подробности о первомъ татарскомъ нашествіи, есть рассказъ объ убіеніи въ Силезіи татарской царицы, которая, наслышавшись похвалъ христіанскому рыцарству и князьямъ, наслышавшись о достохвальныхъ обычаяхъ христіанскихъ земель, страстно захотѣла видѣть тѣ государства и упростила своего мужа дозволить ей побывать въ христіанскихъ земляхъ. Ее сопровождали многіе могущественные князья, графы и рыцари. Вездѣ ей оказывали почетный приемъ, какой подобалъ такой могущественной государынѣ, но въ Силезіи жители Newmargkt'a, прельстившись сокровищами, которыя были съ царицею, убили ее и ея свиту, и изъ послѣдней уцѣлѣло всего два челоуѣка. Когда татарскій императоръ Батый услышалъ скорбную вѣсть о томъ, то поклялся не знать покоя до той поры, пока не отомститъ христіанамъ за эту смерть великимъ кровопролитіемъ и опустошеніемъ, и 3 года собиралъ свое ополченіе²⁾. Сказаніе это представляетъ варіантъ повѣсти о прекрасной Кублаевнѣ.

Отмѣтимъ, далѣе, упоминаніе о спутникѣ Плапо-Карпини, полякѣ Бенедиктѣ, который названъ въ числѣ свидѣтелей одного чуда св. Станислава³⁾. Бенедиктъ оставилъ описаніе своего путешествія къ татарамъ.

Есть нѣсколько интересныхъ данныхъ о татарскихъ набѣгахъ второй половины XIII в. Въ „Vita sanctae Kunigae“ есть упоминаніе о боѣ ея мужа, Краковскаго князя Болеслава, съ татарами и схизматиками⁴⁾. Длugoшъ приурочилъ это упоминаніе къ битвѣ подѣ Пѣнткой

1) Monum., 562---563; 36.

2) Ibid., 560—562.

3) Probatur plene per ligatos.... fratrem Benedictum ordinis fratrum Minorum guardianum, qui fuit apud Tartaros, II testem XXII articuli. Mon., 301.

4) Quadem autem vice cum dux cum Tataris [et] scismaticis conflictum habere deberet, ipsa de ducis sanitate et prosperitate sollicita in oracione con-

въ 1266 г., въ которой Русскими предводительствовали Шварнъ.—Въ 1286 г. въ Пруссіи распространился слухъ о готовившемся татарскомъ набѣгѣ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя мѣстности были оставлены жителями ¹⁾. Набѣгъ состоялся въ слѣдующемъ 1287 г. Заслуживаетъ вниманія разсказъ того же житія Кинги о сценахъ „*tempore fuge Tartarorum*“, о бѣгствѣ населенія монастыря и селъ въ укрѣпленіе ²⁾. Видно, выработалась уже привычка укрываться по первому слуху о татарахъ въ укрѣпленія и другія мало доступныя мѣста, привычка, благодаря которой населеніе спасалось отъ полного истребленія и могло, по минованіи разгрома, возвращаться на старыя селища. Находили нѣкоторое утѣшеніе и въ самой гибели. Въ житіи св. Саломеи встрѣчаемъ разсказъ о томъ, какъ эта святая явилась въ 1270 г. въ видѣннѣи виѣстѣ съ пресвятой дѣвой Маріей одной знатной жепциниѣ Елисаветѣ, вдовѣ Прибислава. Елисавета спросила свою родственницу Рацлаву, жену краковскаго кастеллана, графа Климента, которая предстала въ видѣннѣи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Маріи и Саломеи, о судьбѣ Климента, убитаго татарами: спасенъ-ли онъ? Въ отвѣтъ ей Рацлава сказала, что всѣ убитые татарами спасены и вознеслись на небо ³⁾.

Есть еще два свѣдѣнія о родственныхъ связяхъ польскихъ и русскихъ князей второй половины XIII вѣка, но связи эти были извѣстны и ранѣе. Сообщается о томъ, что первый сынъ Казимира Куявскаго (сына Конрада Куявскаго и Мазовецкаго), Лестко (Черный), былъ женатъ на дочери русскаго князя Ростислава ⁴⁾. Ростис-

tituta, vocem auditv dicentem sibi: Nos, inquam, ad tue precis instanciam missi sumus ad tuam obsequelam etc. (разсказъ о помощи св. Гервасія и Протасія, представшихъ въ бѣлыхъ одеждахъ и поражавшихъ враговъ; извѣстный легендарный мотивъ)., Monum. 694—695.

¹⁾ Monum., 37.

²⁾ Ibid.

³⁾ Omnes, inquit, illi, qui sunt occisi a Tataris, de quorum numero est patruus tuus, maritus meus, adiuvante eos beata virgine Maria, omnes, inquam, salvati sunt et evolaverunt in celum. Monum., 788. Ср. народное повѣрье о святости безвинно убитыхъ.

⁴⁾ Primus filius Kazimiri ducis, Lezteo, fuit dux Siradiensis et Cracoviensis et Sandomirie habens uxorem Griffinam, filiam Rozlai ducis Ruzie. Monum., 650.

славъ этотъ извѣстенъ какъ противникъ Данила въ борьбѣ за Галичъ и затѣмъ какъ князь Мачвы ¹⁾.—Цѣннѣе второе свѣдѣніе—о Констанціи, дочери угорскаго короля, женѣ князя Льва Даниловича. То, что сообщается о ней въ IV т. *Monumenta Poloniae* ²⁾, въ связи съ прежде извѣстными позднѣйшими свидѣтельствами о ея набожности и преданіями объ ея благосклонности къ католическому духовенству, указываетъ на то, что Констанція, вышедши въ замужество за галицкаго князя, осталась католичкой и до такой степени была ревностна въ дѣлахъ католическаго благочестія, что была причтена къ лику святыхъ. Она примыкаетъ, такимъ образомъ, къ ряду святыхъ польско-угорскихъ княгинь XIII в. и представляетъ одно изъ любопытныхъ отклоненій въ этомъ уголкѣ европейскаго міра отъ влеченія къ свѣтской жизни и увеселеніямъ, которое должно было распространяться подъ вліяніемъ развитія общественности въ передовыхъ странахъ запада, земляхъ англо-норманнскихъ, французскихъ, провансальскихъ и итальянскихъ. Татарскіе погромы располагали и въ Польшѣ, какъ и на Руси, къ подвигамъ благочестія. Примѣръ Констанціи показываетъ далѣе, что на юго-западѣ Руси не всегда происходило перекрещиваніе католичекъ, вступавшихъ въ бракъ съ русскими, и что задолго до Юрія II населеніе юго-запада могло привыкнуть къ совмѣстной жизни съ католиками и къ покровительству князей католическому духовенству и исповѣданію.

---

¹⁾ О Грифинѣ см. у Палацкаго: О Русскомъ князѣ Ростиславѣ, переводъ Бодянскаго, М. 1846, стр. 15. Перепечатана эта статья Палацкаго въ „Radhost“ 1872. См. еще въ монсгр. Палаузова „Ростиславъ Михайловичъ“.

²⁾ *Constancia tradita est Leoni duci Russie, quae coruscat miraculis in civitate Lwovensi*, Monum., 684. Ср. p. 716 въ томъ же житіи св. Кинги: *Quadam autem vice volens sorores suas in melodia cantus divini officii proficere et audaciam cantandi eis inferre, sincera cum devocione supplicavit fratribus, quod in die sancte Clare sorores divinum officium cum cantu et cum vesperis exsolverent. Qui contempta eius petitione soli vespervas incipiunt et intonant ac exsolvunt ei in tedium et detrimentum non modicum; domina autem Constancia, germana eius, ducissa Ruthenorum, que tunc aderat, fratres inclamante et reprehendente, sorori sue preces humiles fudit, quatenus ob reverenciam beatissimi patris Francisci filios ipsius in reverencia habeat et nullatenus ipsos reprehendat.*

Длѣ исторіи позднѣйшаго времени, вв. XIV—XVI, въ разсматриваемомъ томѣ имѣется небольшое количество данныхъ, да и тѣ представляютъ мало новаго къ фактамъ извѣстнымъ.

Въ названномъ уже житіи Кипги, написанномъ около 1320 г., встрѣчаемъ упоминаніе о бѣлоруссахъ ¹⁾. Наименованіе это употреблено ошибочно, но тѣмъ не менѣе присутствіе его въ этомъ памятникѣ заслуживаетъ вниманія, какъ указаніе на извѣстность этого термина въ Польшѣ того времени.

Не станемъ останавливаться на извѣстіяхъ о набѣгѣ Давида Гродненскаго на Мархію въ 1323 (1326) г. ²⁾ и о вторженіи крестоносцевъ въ Литву въ 1329 г. ³⁾. Не заслуживаютъ особаго упоминанія и извѣстія въ родѣ того, что войско Витовта въ 1410 г. состояло изъ язычниковъ (*gentiles*): литовцевъ, русскихъ и татаръ ⁴⁾, или — что въ 1431 г. Ягайло двинулся къ Луцку ⁵⁾. Равнымъ образомъ не представляютъ интереса краткія лѣтописныя замѣтки о войнѣ Сигизмунда съ Москвитами въ 1514 г. и о Глинскомъ подѣ 1507 г. ⁶⁾.

¹⁾ Rex autem Colomanus regis Bele germanus fuit rex Ruthenorum Alborum, qui duxerat uxorem nomine Salomeam etc. Monum., 685. О названіи Бѣлой Руси см. въ ст. проф. Перволюфа въ „Arch. f. slav. Phil.“, VIII.

²⁾ Anno 1323 (ошибочно вм. 1326) David Lithwanus de castro Garten a Lokethko rege Poloniae adiutus marchiam vastavit et [cremavit] multis paganis occisis et deductis; qui a quodam milite occiditur. Monum., Chronica terrae Prussiae, p. 37. Ср. др. данныя у В. В. Антоновича: Моногр. по ист. зап. и ю.-зап. Россіи, I, 42—43.

³⁾ Monum., 38, 39.

⁴⁾ Ibid., 47.

⁵⁾ Ibid., 203: anno Domini M^o CCCC^o XXXI°, dum olim rex Wladislaus contra hostes suos versus Luczszkam exercitualiter se moverat, securus de perpetua pace cum ipsis Cruciferis...

⁶⁾ Monum Pol., Annales Golubiensis, p. 42: „Item im jor MCCCCC und im XIII jor am tage nativitatis Marie konigk Siglsmundus dy Muskaviter niederleit und erschlagen wurden bey XXX tausent Muskaviter, das her der muskausche forste selbest kaum davon quam, und der Muskaviter wart gefangen bey dy vimhundert szeyne besten man.—О Глинскомъ сообщается, что онъ былъ изгнанъ Сигизмундомъ, ночью обезглавилъ великаго воеводу въ Литвѣ За-

Интересенъ въ сказаніи о великомъ пораженіи нѣмецкаго ордена въ 1410 г. (*De magna strage*) рассказъ о невѣжествѣ Ягайла до крещенія его въ Краковскомъ соборѣ ¹⁾. Однажды Ягайло вошелъ въ этотъ соборъ, увидѣлъ распятіе и спросилъ, что это за фигура. Сопровождавшіе Ягайла разъяснили ему, что это — изображеніе распятаго спасителя нашего и рассказали королю, какъ Христосъ восторжествовалъ на крестѣ и освободилъ насъ отъ вѣчной смерти. Услышавши это, Ягайло, уже нѣсколько тронутый внушеніемъ благаго духа, сказалъ со слезами: зажгите свѣчу въ честь и славу ему. Прощедши затѣмъ нѣсколько впередъ во входной части храма, увидѣлъ образъ непорочной дѣвы и спросилъ: что то? ²⁾. Въ отвѣтъ ему было сказано, что это изображеніе того, кого дѣва зачала и родила, пребывъ непорочною, кого ты видѣлъ распятымъ, она же — царица небесъ, повелительница ангеловъ и спасительница всѣхъ грѣшниковъ. Слыша это о ней, Ягайло сказалъ: да будетъ возженъ свѣтъ и ей, чтобы она и за меня заступалась. И разсматривая такъ различныя изображенія, подобнымъ же образомъ велѣлъ зажигать свѣчу передъ каждымъ. Наконецъ, вошедши въ капеллу одиннадцати тысячъ дѣвъ, увидѣлъ тамъ изображеніе діавола съ рогами и, дивясь ему, спросилъ: какой смыслъ этого изображенія? Ему отвѣтили, что это изображеніе демона. Когда онъ разспрашивалъ далѣе, ему было сказано, что діаволъ столь злобенъ, что уноситъ того, кого побѣждаетъ своими наущеніями, въ адъ на вѣчныя муки и вѣчно наказываетъ его, какъ раба, въ огнѣ геенны. Слыша это, Ягайло какъ бы смутился отъ страха и сказалъ: зажгите ему двѣ свѣчи, потому что если случится, что онъ побѣдитъ меня, то будетъ угрожа-

---

бржезинскаго и отѣхалъ въ Москву, послѣ чего король отнялъ у Глинскаго всѣ его имѣнія, а Глинскій причинилъ Литвѣ съ московитами большой вредъ. Dornoch wolde her den Muskawiter vorroten wegen dem konigk und der Muskawiter das inne wart, do nam yn der Muskawiter gefangen und lysz yn vorhungern.

¹⁾ Monum., 46.

²⁾ ... dixit: „*Sczossto*“ id est: quid est? Къ этимъ словамъ издатель сдѣлалъ такое примѣчаніе: „W tekscie stoi niezawodnie mylnie „hassto“; że należy czytać „szczoŹto—szczozto“, na to wskazuje tłumaczenie „quid est“, oraz podobny ustęп Kwiatkiewicza (KrzyŹ święty etc.) str. 63: mówiąc z ruska: szczo to jest“. Поправка эта кажется намъ не вполне согласною съ текстомъ.

дать мнѣ. Когда же Ягайлу было разъяснено, что діаволъ имѣетъ власть только надъ тѣмъ, кто поддается ему, а въ особенности надъ язычникомъ, іудеемъ или схизматикомъ, то онъ тотчасъ же поспѣшилъ креститься“. Слѣдуетъ упоминаніе о благочестіи, какимъ проникся Ягайло послѣ крещенія, объ его милосердіи къ бѣднымъ и о невысокомъ мнѣніи его о земномъ царствѣ ¹⁾. Были, повидимому, въ этомъ сказаніи и еще подробности объ Ягайлѣ, : о онѣ утеряны ²⁾. — Приведенный разсказъ объ Ягайлѣ представляетъ его язычникомъ ³⁾ и совершеннымъ невѣждою въ христіанскомъ ученіи и какъ бы имѣетъ цѣлью усвоить католичеству всю заслугу нравственнаго перерожденія, совершившагося въ литовскомъ князѣ послѣ крещенія въ Краковѣ. Какъ согласить однако эту легенду съ несомнѣнными свидѣтельствами о томъ, что до принятія католичества Ягайло былъ православнымъ? Сверхъ того переданная легенда обнаруживаетъ тенденцію объяснить окончательную рѣшимость Ягайла принять католичество такъ, какъ, напр., въ нашей начальной лѣтописи объяснено обращеніе Владимира. Авторъ сказанія „o wuelgum ruobuszw“, повидимому, былъ плохо знакомъ съ фактами, потому что говоритъ, напр., что у Ягайла было два родныхъ брата: Витовтъ и Свидригайло.

Скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ объ изданіи житія Моисея Угрина, сдѣланномъ проф. Калужняцкимъ. Какъ извѣстно, житіе это принадлежитъ къ Печерскому Патерику. Г. Калужняцкій, редактируя текстъ житія для Monumenta Poloniae, воспользовался добытыми покойнымъ Бѣлевскимъ копіями съ лучшихъ петербургскихъ рукописей и положилъ въ основу текста рукопись Патерика, написанную въ 1406 г. по порученію архіеп. Тверскаго. Для варіантовъ издатель воспользовался списками съ двухъ рукописей (1460 и конца

¹⁾ Monum., 46—47.—Ср. также возвеличеніе Ягайла въ Henrici, Sbignei de Gora Tractatulus contra cruciferos: Monum., 170—172.

²⁾ Вслѣдъ за приведеннымъ повѣствованіемъ объ Ягайлѣ „Na marginesie następująca uwaga: *Hic est magnus defectus, quomodo fuit captus a fratre in Lutschko et a suis liberatus; iterum Pruteni fecerunt damna magna in Polonia.*

³⁾ ....maiores Polonie natu, dimissis principibus naturalibus pro fidei catholice ac pacis regni augmento Jagel supremum ducem Litwanie aduc pagannum in regem susceperunt.... Monum., 45—46.

XVI или начала XVII в.), находящихся въ С.-Петербургѣ, и южно-русскимъ спискомъ 1619 г., принадлежащимъ Львовской университетской библиотекѣ. По мнѣнію г. Калужнацкаго, разночтенія свидѣтельствуютъ о томъ, что было двѣ редакціи Патерика, сѣвернорусская и южнорусская, изъ коихъ послѣдняя отличалась нѣкоторыми позднѣйшими прибавками и сохраненіемъ эпилоговъ. Къ славянскому тексту г. Калужнацкій присоединилъ польскій переводъ и примѣчанія. Въ послѣднихъ читаемъ, что прозвище Угрина Монсей получилъ отъ того, что родился въ Угорской Руси, но такое объясненіе едвали согласно со словами житія: „се бо бысть родомъ Оугринъ“. Другія немногочисленныя примѣчанія не заключаютъ цѣнныхъ данныхъ, а между тѣмъ памятникъ этотъ сообщаетъ немало весьма интересныхъ свѣдѣній.

Н. Дашкевичъ.

II.

Шведская историография въ XIX в.

I. Изданія источниковъ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ 1877 году, въ небольшомъ университетскомъ шведскомъ городѣ, въ Лундѣ, происходило скромное празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея и одного изъ самыхъ капитальныхъ и монументальныхъ изданій по исторіи Швеціи, и его издателя, извѣстнаго историка-юриста Шлитера (Schlyter). Еще въ 1827 году задумалъ онъ вмѣстѣ съ Коллиномъ (Collin) изданіе всѣхъ кодексовъ обычнаго шведскаго права, такъ называемыхъ провинціальныхъ шведскихъ законовъ, и въ томъ же году выпустилъ первый томъ своего сборника: *corpus juris sueo-gotorum antiqui; samling af sveriges gamla lagar* ¹⁾. Въ 1834 году былъ изданъ второй томъ этого сборника въ Стокгольмѣ. Съ 1838 года Шлитеръ повелъ уже дѣло изданія одинъ, и въ 1877 издалъ тринадцатый и послѣдній томъ.

Трудно было дать историкамъ болѣе цѣнный, болѣе важный матеріалъ для изученія, чѣмъ тотъ, какой далъ Шлитеръ. Дѣло въ томъ, что въ Швеціи, какъ и въ Норвегіи и Даніи, національное законодательство, мѣстные законы, никогда, ни въ одинъ періодъ исторической жизни этихъ странъ не теряли своего значенія, не были замѣняемы искусственно сочиненнымъ уложеніемъ. Римское право, оказавшее, какъ извѣстно, сильнѣйшее вліяніе на кодексы германскихъ государствъ, здѣсь, въ странахъ скандинавскаго сѣвера, оказывалось безсильнымъ уничтожить древнее право. Правда, въ попыт-

---

¹⁾ Stockholm, 1827—54, съ 3 тома: Lund 1838—77, 13 vols in 4°.

вахъ примѣнить римское право въ жизни недостатка не было. Лица, получившія юридическое образованіе въ германскихъ университетахъ, старались о томъ не мало, но ихъ усилія и въ Швеціи, какъ и въ Даніи, не имѣли успѣха: обычное право легло въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ кодексовъ Швеціи. Правда, оно подвергалось съ теченіемъ времени нѣкоторымъ измѣненіямъ, но измѣненіямъ, не затрогивавшимъ его сущности. Такъ, въ 1422 году всѣ древніе *landskapslagar*, законы и обычаи, были подвергнуты переработкѣ и сведены въ одно цѣлое, въ одинъ общій кодексъ, въ *landslag*, удержавшійся въ Швеціи почти до XVIII в. Затѣмъ, только въ 1734 году этотъ послѣдній кодексъ былъ вновь разсмотрѣнъ и измѣненъ, сообразно измѣнившимся условіямъ жизни. Съ того времени редакція его была повторяема нѣсколько разъ, но всегда съ сохраненіемъ въ основаніи древняго права, древнихъ обычныхъ правовыхъ воззрѣній и нормъ. Понятно, что законодательство, возникающее при подобныхъ условіяхъ кодификаціи, должно неизбѣжно отражать на себѣ народную жизнь, народныя воззрѣнія и понятія, и что, слѣдовательно, правовыя нормы его даютъ богатѣйшій матеріалъ для историка вообще, для историка культуры и общественныхъ отношеній въ особенности. И это тѣмъ болѣе, что самый способъ составленія этихъ кодексовъ обычнаго права былъ способомъ всецѣло и весьма долго сохранившимся въ Швеціи свои первобытныя черты. Въ каждой отдѣльной области, на которыя дѣлилась Швеція, въ Вестготіи, какъ и Остготіи, въ Упландѣ и Сѣдерманландѣ, въ Вестманландѣ и Гельсингѣ, вырабатывались свои обычаи путемъ судебныхъ рѣшеній, обычаи, вначалѣ сохранявшіяся устно ¹⁾. Есть нѣкоторыя основанія думать, что ихъ записывали руническими письменами на деревянныхъ дощечкахъ, *balkar*, откуда и названіе *balk*, которое и теперь даютъ въ Швеціи отдѣльнымъ частямъ, главамъ, гражданскаго кодекса. По мѣрѣ развитія и усложненія общественныхъ отношеній отдѣльныя постановленія стали сводить въ одно цѣлое, и этотъ сводъ былъ дѣломъ самаго народа. На народномъ собраніи читался сводъ, и если народъ одобрялъ его, а король давалъ свою санкцію, — онъ считался закономъ данной области. Правда, съ теченіемъ времени въ кодексъ вносились новые обычаи,

¹⁾ Отсюда выраженіе „lagsaga“ — устный законъ и lagsarkir — пѣвецъ, — законникъ, такъ какъ законы были излагаемы нерѣдко въ стихотворной формѣ.

новыя рѣшенія судовъ, но суды въ Швеціи были опять таки чисто народными судами: судъ производился въ народныхъ собраніяхъ.

Когда былъ произведенъ въ каждой отдѣльной провинціи сводъ постановленій обычнаго права,—вопросъ, который не для всѣхъ областей можетъ быть рѣшенъ, но, несомнѣнно, что въ XIII в. существованіе этихъ кодексовъ вполне установлено. Такъ, напр., въ Упландѣ сводъ мѣстныхъ постановленій былъ сдѣланъ въ 1245 году. Онъ былъ произведенъ судьей (*lagman*) и двѣнадцатью лицами, избранными отдѣльными мѣстностями, а затѣмъ одобренъ „всѣми людьми“.

При такого рода кодификаціи кодексы эти являются богатымъ средствомъ для опредѣленія цѣлой массы общественныхъ и юридическихъ отношеній и болѣе ранняго времени, и времени XIII, XIV и отчасти послѣдующихъ вѣковъ. Изъ нихъ выясняется и то, какъ дѣйствовала народная масса при избраніи короля на знаменитомъ Могга—sten, и тѣ права, которыми обладали въ этомъ отношеніи и вся страна, и отдѣльныя ея области, и сословія. Такъ, законъ Вестготіи гласитъ, напр., что „шведы имѣютъ право избирать и низлагать короля. Онъ долженъ отправиться сверху съ заложниками и пройти внизъ (вглубь) въ землю остготскую. Оттуда долженъ онъ отправить пословъ сюда, къ Aldra Göta Ting (судебное собраніе въ Вестготіи). Тогда мѣстный судья (*lagman*) долженъ предписать дать заложниковъ, двухъ изъ южной, двухъ изъ сѣверной части, и обязанъ съ ними отправить четырехъ мужей страны. Они должны встрѣтить его у Юнабаха. Остготскіе заложники пусть сопровождаютъ его и пусть заявятъ, что онъ такъ принятъ ими, какъ о томъ гласитъ ихъ законъ. Тогда да соберется судебное народное собраніе (Aldra Göta Ting), чтобы отправиться къ нему на встрѣчу. И когда онъ прибудетъ на собраніе, то да поклянется онъ всѣмъ готамъ, что не станетъ нарушать праваго закона нашей страны. Послѣ того пусть прежде всего признаетъ его королемъ мѣстный земскій судья, а затѣмъ и другіе“. Еще характернѣе и рельефнѣе слова упландскаго закона, заключающіяся въ первыхъ трехъ главахъ (*flockar*) закона о королѣ (*konungabalk*). „Теперь да выберутъ себѣ земли одного короля. Пусть три земли (*Folklande*) прежде всего выберутъ его, а именно: Tiundaland, Attundaland и Fjädhrandaland. Земскій судья Упланда да провозгласитъ его въ Упсалѣ королемъ, а за нимъ пусть сдѣлаютъ это всѣ земскіе судьи страны, одинъ за другимъ, сначала судья изъ Седерманланда, потомъ

изъ Остготіи, Тіогереда (сотни Тіо) въ Вестготіи, изъ Нерики и Вестготіи. Они должны признать за нимъ корону и царство, чтобы онъ могъ землею и царствомъ владѣть, придавать силу законамъ, содержать и оберегать миръ. Тогда да дадутъ ему пустоши упсальскія (коронныя земли). И тогда да идетъ онъ въ путь по дорогѣ Ериха: они могутъ сопровождать его, дать ему заложниковъ, принести ему клятву въ вѣрности, а онъ можетъ давать имъ законы и клятву хранить миръ. И изъ Упсалы да слѣдуютъ они за нимъ въ Стренгнесъ (Strengnäs). Тамъ пусть примутъ его седерманландцы съ миромъ и заложниками и да приведутъ въ Свинтуну. А тамъ уже остготы да явятся къ нему на встрѣчу съ своими заложниками, да проводятъ его чрезъ землю свою и до середины лѣса Голавида (Holawidh)^а (затѣмъ тоже относительно семенлэндцевъ, нериковъ, вестманлэндцевъ, откуда назадъ къ упсальцамъ). „И тогда онъ признается законнымъ королемъ страны и царства, съ упсальцами и седерманлэндцами, съ готами и гутарами (жителями Готланда) и со всѣми смоляндцами, ибо тогда только онъ прошелъ весь путь Ериха. И вотъ теперь можетъ онъ архіепископами и епископами быть помазаннымъ на царство въ церкви Упсалы. И тогда можетъ онъ быть по праву королемъ и носить корону. Теперь ему—пустоши Упсалы, *Dulgadráp* (т. е. дѣла о тайномъ убійствѣ) и *Danaarf* (наслѣдіе чужеземцевъ), теперь можетъ онъ раздавать земли своимъ слугамъ. И будетъ онъ королемъ хорошимъ, и да дастъ тогда ему господь многіе годы“.

Я привелъ эти мѣста какъ образчики того, что включали въ себя законы шведскихъ средневѣковыхъ провинцій или областей. Но въ нихъ затрогивается и рядъ другихъ сторонъ жизни, и изслѣдователь и родового строя въ Швеціи, и права кровавой мести, и общинныхъ—поземельныхъ порядковъ, и т. д. найдетъ массу драгоценнѣйшихъ данныхъ. То, что говорится, напр., въ ютландскомъ правѣ (*jütsche low*) о поземельныхъ формахъ отношеній и что дало объясненіе многимъ формамъ древне-германскаго поземельнаго строя, здѣсь, въ обычномъ правѣ Швеціи, выясняется съ еще большею ясностью и рельефностью. Для историка и юриста, занимающихся сравнительнымъ изученіемъ права, поземельныхъ и общественныхъ отношеній, это—кладъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Отсюда выясняется до нѣкоторой степени все значеніе, вся цѣнность труда *Schlyter*'а. А нужно прибавить, что изданіе выполнено

самымъ безукоризненнымъ образомъ, что оно отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ того, что называютъ исторической критикой, критикой текста. Оно сдѣлано на основаніи тщательнаго изученія рукописныхъ текстовъ, снабжено подробными и обстоятельными введеніями къ каждому кодексу, введеніями, заключающими въ себѣ подробную и критически составленную виѣшнюю исторію этого кодекса, и цѣлой массой ученыхъ примѣчаній къ каждой статьѣ закона. Наконецъ, къ каждому тому приложены подробные предметные указатели, значительно облегчающіе пользованіе текстомъ. Весь матеріалъ расположенъ въ хронологическомъ порядкѣ. Законы Вестготіи (*Westgöta lagen*) составляютъ содержаніе перваго тома, законы Остготіи (*östgöta lagen*) — втораго, — Упланда — третьяго, Седермаланда — четвертаго, Вестманланда — пятаго, Гельсинга, съ отдѣльными законами Смоланда и судебными рѣшеніями — шестаго, законы Готланда — седьмаго и Скани — девятаго. Томы 7 и 11 посвящены городовому праву: законамъ Висби и обще-шведскому городовому положенію короля Магнуса Ерикссона (половина XIV в.) Томъ девятый состоитъ весь изъ свода законовъ, т. е. свода кодексовъ обычнаго права, изданнаго въ XIV в. при томъ же Магнусѣ Ерикссонѣ, а двѣнадцатый — изъ законовъ (*Landslag*) короля Христофора. Но Шлиттеръ не ограничился лишь однимъ изданіемъ кодексовъ: къ двѣнадцати томамъ текста онъ присоединилъ и превосходно составленный глоссарій (томъ тринадцатый), дѣлающій вполне легкимъ и удобнымъ изученіе кодексовъ, написанныхъ на старинномъ языкѣ, и тѣмъ завершилъ свою работу, безспорно составляющую, какъ выразился одинъ изъ его критиковъ — шведовъ, „самый солидный и серіозный памятникъ, лучшее украшеніе шведской исторической литературы“. Это изданіе было пополненіемъ крупнаго пробѣла въ исторической литературѣ, но оно было не единственнымъ.

Почти въ одно время съ изданіемъ Schlyter'a начато было и другое не менѣе важное изданіе, изданіе документовъ и актовъ для исторіи Швеціи. Я говорю о „*diplomatarium suecanum*“.

Исторія этого изданія представляетъ настолько любопытныя черты, что необходимо нѣсколько остановится на ней: она характеризуетъ собою до извѣстной степени развитіе историческихъ знаній, успѣхи шведской исторической науки въ теченіе XIX вѣка ¹⁾.

¹⁾ Содержаніе изданныхъ томовъ *Svenskt diplomatarium* слѣд.: томъ

Задуманное еще въ двадцатыхъ годахъ текущаго столѣтія, изданіе это вызвано было сознаніемъ невозможности изучать исторію Швеціи на основаніи только того матеріала, который былъ изданъ уже, только тѣхъ крайне скудныхъ данныхъ, которыя заключаютъ въ себѣ шведскія хроники. Настоятельная и существенная необходимость въ знакомствѣ съ актами и документами какъ публичнаго, такъ и частнаго характера, съ договорами и частными сдѣлками, съ купчими и дарственными записями, съ завѣщаніями и мѣновыми актами и т. п., чувствовалась уже очень сильно. Въ нихъ, въ этихъ актахъ и документахъ, начинали видѣть уже тогда важнѣйшій источникъ для изученія обычаевъ, общественныхъ и юридическихъ отношеній въ Швеціи въ средніе вѣка. А между тѣмъ громадная масса ихъ, какъ тѣ, которые хранились въ государственномъ архивѣ, куда стали собирать ихъ еще при Густавѣ Вазѣ, такъ и рядъ другихъ, сосредоточившихся въ библіотекахъ университетовъ Упсалы и Лунда, академіи и разныхъ частныхъ лицъ, все еще оставалась не тронутою и даже мало извѣстною. Нѣкто Александръ Сетонъ (Seton), дворянинъ, богатый землевладѣлецъ, большой любитель древностей и исторіи и извѣ-

---

первый, изд. въ 1829, заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ періоду времени отъ 817 года по 1285 г.; всего 819 документовъ и сверхъ того 83 док. въ приложеніяхъ (съ 1153 по 1280); томъ второй, вышедшій въ 1837 г., состоитъ изъ 2 выпусковъ, изъ которыхъ первый обнимаетъ періодъ времени съ 1286 по 1299, а второй—съ 1300 по 1310 г.; всего помѣщено въ немъ 870 документовъ. Въ томѣ третьемъ (1842 и 1850) помѣщены документы за время съ 1311 по 1326 г., всего 821 док. и въ приложеніяхъ (съ 1313 по 1316) 7 док. Четвертый томъ (1853 и 1856) заключаетъ въ себѣ документы, относящіеся къ 1327 г. по 1340, всего помѣщено въ немъ 932 документа. Въ пятомъ томѣ, вышедшемъ тоже въ 2 выпускахъ, въ 1858 и 1865, изданы документы за время съ 1341 по 1347, всего 742 документа. Шестой томъ еще не изданъ весь; вышелъ лишь первый выпускъ его въ 1878. Онъ заключаетъ въ себѣ документы за время съ 1348 по 1350 годъ, всего 390 документовъ. Изъ второй серіи, заключающей въ себѣ документы XV в., пока изданы: первый томъ (1875 и 1884), включающій въ себѣ документы съ 1419 по 1407 годъ всего 917 документовъ, и четыре выпуска втораго тома (1879, 1881, 1883 и 1884) за время съ 1408 по 1413 годъ, всего 946 документовъ. Всего издано 6524 документа, 4663 первой серіи и 1861 второй.

стный тогда въ Швеціи коллекціонеръ старыхъ бумагъ, явился выразителемъ этого сознанія, энергическимъ инициаторомъ въ дѣлѣ изданія цѣннѣйшихъ документовъ для исторіи Швеціи. Онъ вошелъ въ сношенія съ завѣдующимъ государственнымъ архивомъ Лильегреномъ (Liljegren), съ профессоромъ Шлитеромъ и многими другими, побудилъ ихъ начать дѣло изданія и пожертвовалъ деньги на изданіе ¹⁾. Изданіе поручено было Лильегрену, сдѣлавшемуся уже раньше извѣстнымъ своими работами о сагахъ ²⁾. Въ теченіе десяти лѣтъ съ 1827 по 1836 годъ, ему удалось напечатать первые два тома сборника, заключающіеся въ себѣ документы для періода времени съ IX в. по 1310 годъ. Но несмотря на всю тщательность, съ которою велось дѣло изданія, первые два тома его оказались не вполне удовлетворяющими требованіямъ строгой критики. Извѣстный ученый, Лильегренъ принадлежалъ, однако, въ школѣ историковъ XVIII в., не выяснившихъ тѣхъ требованій и тѣхъ правилъ, которыя существенно необходимы при изданіи документовъ. Его познанія въ дѣлѣ критики текста, въ вопросахъ о подложности или подлинности документовъ, о способахъ обработки ихъ для изданія были далеко не выработаны, какъ не выработаны они тогда были и у большинства шведскихъ историковъ. Оттого его изданіе, безспорно въ высшей степени цѣнное, все еще носитъ на себѣ характеръ какъ бы случайнаго сборника документовъ. Рядомъ съ подлинными актами стоятъ у него иногда и акты подложные (нѣкоторые буллы и дарственные). Ни малѣйшей попытки опредѣлить достоинства даннаго документа мы не находимъ въ изданіи. Нѣтъ и попытки объясненія текста, нѣтъ ни одного примѣчанія, разъясняющаго иногда темные акты, дающаго свѣдѣнія о томъ или иномъ лицѣ и т. п. Съ другой стороны, изданіе исполнено такъ, что пользованіе имъ является въ высшей степени неудобнымъ и крайне затруднительнымъ. Не только нѣтъ указателей: личнаго, предметнаго и географическаго, къ актамъ, но даже простаго оглавленія ихъ.

---

1) Въ завѣщаніи своемъ онъ отказалъ крупную сумму на продолженіе изданія *diplomatarium* и на изданіе актовъ историческихъ (*acta historica suecana*). Онъ умеръ въ 1826 г.

2) Въ 1818 году онъ издалъ изслѣдованіе о *Gang Rolfs Saga*.

Смерть Лильегрена въ 1837 г. приоставила на время дѣло изданія *diplomatarium*, но вскорѣ оно было возобновлено, и въ 1842 году появилась первая часть третьяго тома. Редакторомъ было сдѣлано другое лицо: главный архивариусъ государственнаго архива, *Bror Emil Hildebrand*, выпустившій три новыхъ тома (съ 3 по 5-й, до 1344 года). Онъ то и придавъ исполнѣ научный характеръ изданію. Глубокий изслѣдователь, знатокъ исторіи среднихъ вѣковъ, авторъ капитальнаго и блестяще изданнаго труда по исторіи печатей въ Швеціи въ средніе вѣка ¹⁾, Гильдебрандъ стоялъ на уровнѣ задачъ исторической критики, палеографіи и дипломатики, и потому изданіе его исполнѣ удовлетворило самымъ строгимъ требованіямъ.

Каждому акту, изданному имъ, онъ предпосылаетъ подробное изложеніе его содержанія, чего не дѣлалъ въ такой же мѣрѣ Лильегренъ, а въ концѣ его даетъ тщательное описаніе печати, приложенной къ нему. Съ необыкновенною точностью и аккуратностью сообщаетъ онъ, откуда взятъ актъ, изъ камага архива, есть ли онъ оригиналъ или копія, на какой бумагѣ написанъ и т. д. Но что важнѣе всего,—въ первый разъ вводитъ онъ прибавленіе къ изданію въ видѣ подробно и въ высшей степени тщательно составленныхъ имъ указателей личныхъ именъ, затѣмъ географическихъ названій, наконецъ предметовъ. Значительная часть актовъ сопровождается примѣчаніями и объясненіями, часто весьма подробными, обнаруживающими обширныя знанія ихъ автора.

Дѣло изданія было, такимъ образомъ, поставлено на строго научную почву, но, къ сожалѣнію, занятія по архиву Гильдебранда и отсутствіе средствъ прервали почти на двѣнадцать лѣтъ продолженіе изданія. Только съ 1868 года, благодаря новому пожертвованію, сдѣланному графомъ Поссе (*Posse*), такимъ же любителемъ древностей, каковымъ былъ Сетонъ, а съ другой назначенію главнымъ архивариусомъ архива Боваліа (*Bovallius*), изданіе было возобновлено и уже по новому болѣе обширному плану. Управление государственнаго архива взяло на себя веденіе изданія и съ цѣлью ускоренія его предположило печатать параллельно, въ двухъ серіяхъ, какъ документы, касающіеся исторіи XIV в., такъ и акты XV в. Изданіе актовъ первой серіи

---

¹⁾ Svenska sigiller under medeltiden.

было поручено одному изъ сыновей Эмиля Гильдебранда, извѣстному ученому и историкѣ, состоящему при шведскомъ государственномъ архивѣ, — редакція документовъ второй серіи — Сильверстольпу (Silfverstolpe), профессору исторіи и издателю историческаго журнала. Первому принадлежитъ изданіе первой части шестого тома (вып. въ 1878 г.), второму первый томъ и значительная часть второго тома второй серіи *diplomatarium* (съ 1401 года). Планъ, порядокъ и характеръ изданія, которое ведется обоими историками, почти во всемъ сходны съ планомъ, которому слѣдовалъ Bror Emil Hildebrand, и выполнение изданія вызвало единогласные отзывы ученыхъ всѣхъ странъ, признавшихъ его вполне безукоризненнымъ, отвѣчающимъ требованіямъ науки.

Источники, откуда почерпали издатели документы, помѣщенные въ *diplomatarium*, были крайне разнообразны. Кромѣ документовъ главнаго архива въ *diplomatarium* вошли акты, найденные и въ самой Швеціи, и за границей. Библіотеки упсальскаго и лундскаго университетовъ и королевской академіи въ Стокгольмѣ, королевская стокгольмская библіотека, архивы монастырей и т. д. съ одной стороны, съ другой архивы Копенгагена, Любека, Шверина, Висмара, Ростока, Грейфсвальда, Штеттина, Стральзунда, Кенигсберга, Ревеля и Гельсингфорса дали издателямъ не мало матеріала. Но они не ограничились изданіемъ однихъ только рукописныхъ актовъ: стремясь къ возможно большей полнотѣ изданія, они включили въ него и тѣ акты, которые раньше были уже изданы въ книгѣ Сарториуса о Ганзѣ, у Бунге, Наперскаго и др.

Разнообразію въ происхожденіи актовъ соотвѣтствуетъ въ изданіи и разнообразіе въ самомъ ихъ содержаніи. Мы находимъ почти въ каждомъ томѣ рядъ купчихъ, раздѣльныхъ, мѣновыхъ и уступочныхъ записей, заемныхъ и закладныхъ писемъ, актовъ объ основаніи благотворительныхъ, религіозныхъ и иныхъ учрежденій, судебныхъ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, арендныхъ контрактовъ, сдѣлокъ всякаго рода, описей земель и имущества церквей и монастырей, документовъ, касающихся общинныхъ земель (*allmanningar*) и формъ пользованія ими, росписокъ, завѣщаній, привилегій и индульгенцій, церковныхъ постановленій, папскихъ буллъ, торговыхъ договоровъ, мирныхъ трактатовъ, актовъ, касающихся феодальныхъ отношеній, налоговыхъ реестровъ или податныхъ тетрадей, отрывковъ изъ сче-

товъ и т. д. Вся жизнь средневѣковаго шведскаго общества, во всѣхъ ея проявленіяхъ, отношенія общественныя и поземельныя, также какъ отчасти и политическія, представлены здѣсь въ рядѣ иногда весьма значительномъ документовъ, дающихъ возможность возстановить даже иногда въ подробностяхъ прошлое Швеціи. Законченное исполнѣ это изданіе составитъ, безспорно, капитальнѣйшее приобрѣтеніе для исторической науки.

Не имѣя возможности останавливаться въ настоящей статьѣ на подробномъ анализѣ содержанія *diplomatarium*, я ограничусь лишь нѣсколькими данными, взятыми изъ него, съ цѣлью охарактеризовать значеніе сообщенныхъ въ немъ документовъ.

Для исторіи напр., поземельныхъ отношеній въ Швеціи XIV и XV вв., для изслѣдованія того, какъ распредѣлялась собственность между тѣми классами и сословіями, на которые въ ту эпоху дѣлилось шведское общество, *diplomatarium* является неоцѣнимымъ источникомъ. Описи земельныхъ угодій и доходовъ, получаемыхъ съ нихъ, рядъ дарственныхъ грамотъ, помѣщенныхъ въ *diplomatarium*, позволяютъ историку съ приблизительною точностью прослѣдить за движеніемъ поземельной собственности въ странѣ, за послѣдовательнымъ и постепеннымъ переходомъ ея въ руки главнымъ образомъ духовенства. Извѣстно, что уже съ XIII вѣка это послѣднее сословіе остановится и наиболѣе богатымъ сословіемъ въ Швеціи. Пожалованія, привилегіи, дары всякаго рода сыпятся щедрою рукою на церковь, и уже въ XIV в. мы видимъ, какъ значительная часть обработанной почвы попадаетъ въ исключительное владѣніе церкви и духовныхъ лицъ, и какъ въ то же время она сосредоточивается въ рукахъ главнымъ образомъ высшихъ членовъ церкви, епископовъ и отчасти монастырей. Благодаря этому епископы становятся вліятельнѣйшими членами шведскаго общества. Они располагаютъ укрѣпленными замками, которыми владѣютъ на основаніи особыхъ привилегій и иммунитета, получаютъ неограниченное право держать въ нихъ свои гарнизоны, освобождаются отъ уплаты податей. Между тѣмъ какъ сумма коронныхъ земель, этого главнаго источника доходовъ шведскаго короля, уменьшается, количество земель церкви возрастаетъ.

Изъ ряда актовъ, помѣщенныхъ въ *diplomatarium* ¹⁾, видно, что

¹⁾ Svenskt diplomatarium, IV, 581, 230 и др., V, 300, 204 и сл.

въ XIV в., напр., глава шведской церкви, архіепископъ упсальскій, владѣлъ островомъ Арне (Arnö) на меларскомъ озерѣ, Туна и Ландебергомъ; ему же принадлежало право участія въ доходахъ съ серебрянныхъ рудниковъ въ Упландѣ и сверхъ того укрѣпленный замокъ Stäkelän, городъ Упсала и цѣлая область Nordmark въ Вестготландѣ. Епископы (числомъ 7) почти не уступали архіепископу въ размѣрѣ владѣній. Епископъ Линкѣпинга владѣлъ, напр., замкомъ Munkeboda и 600 дворами, лишь часть которыхъ, отданная въ аренду, доставляла до 1400 марокъ дохода. Какъ значительны были ихъ владѣнія видно изъ одного акта, заключающаго въ себѣ перечень доходовъ съ ихъ земель. Общая сумма доходовъ простиралась до 11,066 марокъ, распредѣлявшаяся такимъ образомъ: архіепископу—3333 марки, епископамъ: Линкѣпинга — 2400 м., Skaга — 2000, Шрѣнгнѣса — 1333, Вестерѣса — 1000, Wexiö — 1000 и т. д. А этими доходами, какъ видно изъ актовъ diplomatarium, далеко не исчерпывалась ихъ сумма. Разнаго рода поборы и взыванія въ пользу епископовъ и церквей доставляли весьма солидныя суммы. Такъ, напр., епископъ Шрѣнгнѣса получалъ до 1000 марокъ ежегодно, епископъ Линкѣпинга—до 4 тысячъ за 3 года.

За епископами слѣдовали монастыри (всего около 40 въ собственнo Швеціи). Изъ счетовъ XIV в. монастыря Wadstena видно, что доходъ монастыря равнялся 10 т. марокъ и что онъ владѣлъ массою золотыхъ и серебрянныхъ вещей. Ему принадлежалъ городъ Вадстена и въ разныхъ мѣстахъ до 600 дворовъ. Skokloster владѣлъ землями въ Упландѣ и еще пяти другихъ провинціяхъ. Монастырь Alvastra владѣлъ массою земель въ Вестготландѣ, 30 дворами въ Еландѣ и т. д.

Въ общей сложности епископамъ и монастырямъ принадлежало въ Швеціи въ XIV в. около 20 тысячъ гуфовъ земли, что составляло приблизительно около $\frac{2}{3}$ всего обработаннаго пространства земли въ королевствѣ. Эти владѣнія духовенства въ связи съ привилегіями, правами и вліяніемъ, которымъ оно пользовалось въ странѣ, и объясняютъ намъ возможность такого факта, какъ то, что кальмарская унія, вызывавшая ропотъ и сопротивленіе народа, могла, благодаря поддержкѣ духовенства, просуществовать болѣе столѣтія. А раскрытіемъ факта богатствъ духовенства мы обязаны главнымъ образомъ актамъ diplomatarium'a.

Но *diplomatarium* является цѣннымъ источникомъ не для одной только шведской исторіи. Въ немъ изслѣдователь найдетъ не мало данныхъ для обще европейской исторіи, главнымъ образомъ для исторіи папства въ XIV в., во время авиньонскаго плѣненія папъ, для исторіи торговли и отношеній Швеціи къ ганзейскимъ городамъ, исторіи парижскаго университета и т. п. Не безъ интереснымъ является *diplomatarium* и для русскаго историка. Не говоря уже о рядѣ документовъ, относящихся до областей, смежныхъ съ новгородскою областью, документовъ, заключающихъ въ себѣ указанія на попытки распространенія здѣсь католицизма, на права и привилегіи, которыя давали датскіе и шведскіе короли ганзейскимъ городамъ, напр. Грейфсвальду ¹⁾, на право торговли въ этихъ мѣстностяхъ и т. п., укажу на нѣкоторые акты, прямо относящіеся къ исторіи Новгорода, съ которыми Швеція находилась, какъ извѣстно, въ близкихъ и частыхъ сношеніяхъ. Такъ въ *diplomatarium*'ѣ находимъ такіе, напр., акты, какъ орѣховскій договоръ 1323 ²⁾, а затѣмъ рядъ документовъ, правда перепечатанныхъ ихъ сборниковъ Dreyer'a (*speculum juris publ. Lubec.*) Bunge, Napiersky и т. д., но съ исправленіями и на основаніи подлинныхъ рукописей ревельскаго и др. архивовъ.

Но какъ ни богатъ содержаніемъ рассмотрѣнный намъ сборникъ документовъ, въ немъ тѣмъ не менѣе существуетъ нѣкоторый пробѣлъ. Лишь весьма небольшое число документовъ, помѣщенныхъ въ немъ, касается городовъ Швеціи, городской жизни и отношеній. Шведскіе городскіе архивы входили лишь въ слабой степени въ область разысканій издателей *diplomatarium*'а, и потому масса документовъ изъ городскихъ архивовъ, въ родѣ протоколовъ засѣданій городскихъ совѣтовъ и т. п., не вошли въ изданіе. Но и этотъ пробѣлъ начинаетъ пополняться въ послѣднее время, благодаря усиленной и энергичной дѣятельности шведскихъ историковъ. Пока положено лишь начало изданіямъ актовъ городскихъ архивовъ, именно приступлено съ 1877 года къ изданію документовъ,

¹⁾ *Diplomatarium*, t. IV p. 607. сл. Въ томъ же родѣ и грамота данная Кор. Магнусомъ Ерихссономъ Любеку въ 1344 г., V, № 3830.

²⁾ Онъ напечатанъ въ третьемъ томѣ *diplomatarium* подѣ № 2418 въ двухъ видахъ: на шведскомъ и латинскомъ языкахъ, на основаніи двухъ экземпляровъ его, хранящихся въ шведскомъ государственномъ архивѣ.

относящихся до исторіи города Стокгольма, приступлено вслѣдствіе постановленія городского управленія Стокгольма, ассигновавшаго спеціальную сумму на это изданіе. Веденіе дѣла поручено „обществу изданія памятниковъ, относящихся до скандинавской исторіи“ ¹⁾ (Samfundet foer utgifvande af handskrifter roerande Skandinaviens historia) которое назначило редакторомъ Ганса Гильдебранда, выдающагося изъ современновъ шведскихъ историковъ, автора исторіи культуры въ Швеціи въ средніе вѣка и др. Въ 1877 году Гильдебрандъ уже выпустилъ первый томъ изданія, обнимающій періодъ времени съ 1420 по 1474 годъ. Въ основу изданія легли документы городского стокгольмскаго архива, главнымъ образомъ такъ называемыя *Tänke-böcker*, книги рѣшеній, т. е. нѣчто напоминающее наши „городскія книги“. Въ нихъ записывались всѣ рѣшенія бургмейстера города, всѣ сдѣлки городскихъ жителей и т. п. Оттого, здѣсь мы находимъ цѣлую массу какъ купчихъ, обмѣнныхъ листовъ, дарственныхъ записей и т. п. на городскія земли, такъ и распоряженій городского совѣта. Подобнаго рода книги велись во многихъ шведскихъ городахъ, но далеко не вездѣ уцѣлѣли они. Пожаръ 1419 года въ Стокгольмѣ уничтожилъ ихъ, и только книги за время съ 1420 года до самой реформаціи сохранились всецѣло въ городскомъ архивѣ. Они то и составляютъ главное содержаніе предпринятаго изданія. Матеріалъ, который они доставляютъ историку, оказался на столько важнымъ и бросающимъ такой яркій свѣтъ на исторію городской жизни, что вскорѣ послѣ изданія его издатель успѣлъ уже значительно обработать его въ своей книгѣ: „исторія шведской культуры въ средніе вѣка“, о которой мы будемъ имѣть случай говорить ниже.

Рядомъ съ указанными изданіями документовъ ²⁾, характеризующихъ главнымъ образомъ внутреннюю жизнь и общественныя и земельныя отношенія въ Швеціи въ средніе вѣка и въ XIV и XV вв.,

---

¹⁾ Оно издаетъ: „historiska handlingar“.

²⁾ Я остановился лишь на самыхъ выдающихся изданіяхъ. Но кромѣ нихъ существуютъ и другія болѣе второстепенныя. Тоже общество, которое издало документы стокгольмскаго городского архива, общество, дѣйствующее уже почти 50 л. и выпустившее одиннадцать томовъ своихъ трудовъ, опубликовало, между прочимъ, въ 8 томѣ весьма цѣнные мате-

идеть и рядъ изданій другого рода; относящихся почти исключительно къ исторіи такъ сказать вѣшной, къ событіямъ, имѣвшимъ мѣсто въ томъ же періодѣ времени.

Начатое еще въ концѣ XVIII в. Fant'омъ изданіе *scriptores regni suecici* было прервано на второмъ томѣ, и до 1867 года не возобновлялось. Значительная часть хроникъ оставалась, такимъ образомъ, такъ же мало извѣстною или даже и совершенно неизвѣстною въ XIX в., какъ и въ XVIII в. Крупный пробѣлъ продолжалъ существовать въ исторической литературѣ, пробѣлъ, тѣмъ болѣе чувствительный, что для исторіи среднихъ вѣковъ въ Швеціи и особенно XIII в. изданныя хроники давали лишь отрывочныя и далеко не полныя свѣдѣнія и что многіе пункты въ исторіи того времени оставались темными. Но около половины шестидесятыхъ годовъ и этотъ пробѣлъ былъ если не совсѣмъ, то отчасти уничтоженъ. Король Карлъ XV назначилъ специальную комиссію, состоявшую изъ архіепископа uppsальскаго и двухъ наиболѣе извѣстныхъ и выдающихся шведскихъ историковъ, Malmström'a и Styffe. Ей поручено было повести дѣло изданія *Scriptores*, приготовить къ печати всѣ неизданныя еще хроники. Причисленіе къ комиссіи историка Карльсона, замѣстившаго собою архіепископа Упсалы, сообщило новую энергію членамъ комиссіи, и уже въ 1871 году появилось продолженіе *Scriptores*, именно одинъ выпускъ третьяго тома, подъ редакціею Annerstedt'a. Шесть лѣтъ спустя былъ изданъ и другой выпускъ того же тома. Какъ и въ изданіи *diplomatarium*, и здѣсь сказались всецѣло всѣ тѣ успѣхи, какихъ достигла историческая наука въ Швеціи въ теченіе XIX в. Новое изданіе рѣзко различается отъ изданія Fant'a и своею тщательностью, и научностью. Тотъ способъ, какимъ Annerstedt издалъ хроники не оставляетъ желать лучшаго. Всѣ хроники, помѣщенные въ третьемъ томѣ, изданы на основаніи самаго тщательнаго сличенія всѣхъ рукописей, имѣвшихся въ рукахъ. Вездѣ указаны разнотченія, объяснено время и характеръ каждой рукописи. Этого мало. Каждой хроникѣ предшествуетъ обширное предисловіе, въ которомъ издатель

рѣшалъ для исторіи церкви въ Швеціи съ 1463 по 1515. — Большая часть изданій общества относится къ періоду болѣе позднему, къ XVI и посл. вѣкамъ:

объясняетъ значеніе и важность ея и даетъ всѣ свѣдѣнія объ авторѣ ея и о ней самой. Каждая хроника подвергнута тщательной и подробной критикѣ и, сверхъ того, снабжена цѣлымъ рядомъ объяснительныхъ примѣчаній, нерѣдко представляющихъ цѣлыя изслѣдованія. Въ составъ тома вошли, во первыхъ, извлечения изъ важнѣйшихъ духовныхъ писателей, затѣмъ выдержки изъ различныхъ историческихъ annalовъ (*annales et annotationes historicae*), часть которыхъ появляется впервые. Но наиболѣе важною и интересною является въ этомъ томѣ хроника, открытая лишь недавно въ одномъ помѣстьѣ Вестманланда. Это—*annales Sigtunenses*, обнимающіе собою наиболѣе темный періодъ въ исторіи Швеціи, эпоху фолькунгеровъ. Анналы начинаются 1208 г. и заканчиваются 1288 г., т. е. царствованіемъ Магнуса *Ladulås*. Кромѣ чисто мѣстныхъ, шведскихъ хроникъ *Appnersredt* издалъ въ томъ же томѣ и отрывки изъ Саксона Грамматика, Адама Бременскаго, Дитмара, Энея Сильвія и др., отрывки, касающіеся непосредственно исторіи Швеціи.

Гораздо важнѣе и цѣннѣе другое изданіе, къ которому приступили только въ недавнее время, въ 1877 году, и которое пополняетъ то, чего не доставало въ шведской литературѣ для изученія внѣшнихъ сношеній Швеціи съ европейскими государствами. Отсутствие сборника, въ которомъ помѣнены были бы всѣ акты, касающіеся внѣшнихъ Швеціи съ сосѣдними государствами, чувствовалось давно. Правда, не разъ пытались было предпринять подобнаго рода изданіе, но всякій разъ безуспѣшно. Были изданы лишь немногіе изъ договоровъ, заключенныхъ Швеціей съ другими государствами, но, притомъ, изданы въ разное время и въ различныхъ сборникахъ. Значительная часть договоровъ оставалась даже и совсѣмъ неизвѣстною, такъ какъ оригиналы и копіи договоровъ были разбросаны по различнымъ не только шведскимъ, но и иноземнымъ архивамъ. И это вполне понятно, однажды мы вспомнимъ, что весьма долгое время въ Швеціи не были принимаемы мѣры къ сохраненію трактатовъ, что составленіемъ ихъ шведы были обязаны чужеземцамъ. Лишь со времени Магнуса Ериксона (1321—74) былъ заведенъ реэстръ, *ricksens register*, *registrum regni*, куда стали вписывать какъ договоры, такъ и другіе акты королевской власти, и лишь въ 1357 году, въ силу Йенкёпинскаго (*Jönköping*) трактата между Магнусомъ и его сыномъ, Ерикомъ, было постановлено, чтобы трактаты и государственные акты

были поручаемы спеціальною охранѣ четырехъ епископовъ и четырехъ членовъ сената. Оттого то большую часть договоровъ пришлось отыскивать въ архивахъ Копенгагена, Любека, Риги, Бремена, Берлина, Лондона и т. д.

Полное изданіе договоровъ, при такихъ условіяхъ, было дѣломъ крайне труднымъ. Личная инициатива была здѣсь почти безсильна, но на помощь наукѣ явилось шведское государство въ лицѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, которое лѣтъ десять тому назадъ рѣшило приступить къ изданію полнаго собранія шведскихъ трактатовъ, начиная съ древнѣйшихъ временъ. Редакція изданія была поручена чиновнику министерства О. S. Rydberg'у, и нужно признать, что выборъ въ этотъ разъ оказался вполне удачнымъ. Въ 1877 году Ридбергъ успѣлъ уже выпустить первый томъ сборника, подъ заглавіемъ: *sverges traktater med främmande magter jemte andra dit hörande handlingar* (*traités de la Suède*), трактаты Швеціи съ иноземными государствами и другіе относящіеся сюда документы ¹⁾, и этотъ трудъ его оказался стоящимъ на уровнѣ самыхъ строгихъ научныхъ требованій, предъявляемыхъ къ изданіямъ историческихъ документовъ. Сборникъ Ридберга—не простое лишь изданіе текстовъ, это въ тоже время и ученое изслѣдованіе или, вѣрнѣе, рядъ ученыхъ разысканій по самымъ разнообразнымъ вопросамъ. Почти каждый изданный имъ актъ изслѣдованъ съ точки зрѣнія и хронологіи, и достовѣрности, и содержанія; къ каждому присоединенъ рядъ весьма тщательно составленныхъ примѣчаній историческихъ, географическихъ, біографическихъ и бібліографическихъ и сверхъ того и литература вопроса, т. е. указанія на современныя акты хроники и т. п., въ которыхъ встрѣчаются данныя, объясняющія актъ. Нерѣдко (по отношенію къ болѣе важнымъ актамъ) Ридбергъ даетъ въ примѣчаніи цѣльное и подробное изслѣдованіе какого нибудь вопроса (о границахъ Швеціи, торговыхъ сношеніяхъ ея и т. д.). Благодаря этому его изданіе является въ многихъ отношеніяхъ поправкою къ *diplomatarium*'у, а именно къ тѣмъ томамъ его, которыя были изданы подъ редакціей Лилъегрена. Такъ,

---

¹⁾ Изданіе вышло въ Стокгольмѣ. Первый томъ обнимаетъ время съ 822 по 1335 г. Въ 1884 Rydberg издалъ первый выпускъ втораго тома для времени съ 1338 по 1360 годъ.

напр., въ *diplomatarium*’въ первый и наиболѣе древній документъ, относящійся къ Швеціи: посланіе папы Пасхалія ко всѣмъ жителямъ сѣвера о посольствѣ архіепископа бременскаго для распространенія христіанства въ Скандинавіи, отнесено Лильегреномъ къ 817—824 году. Ридбергъ на основаніи тщательнаго изслѣдованія установилъ исполнѣ точную дату акта, именно 822 годъ. Затѣмъ, рядъ папскихъ буллъ, помѣщенныхъ у Лильегрена, подвергнуть у Ридберга строгому разбору, и показана исполнѣ ясно ихъ подложность. Съ внѣшней стороны изданіе не оставляетъ ничего желать лучшаго. Работа изучающаго сборникъ облегчена исполнѣ. Мало того, что къ тому присоединено подробное оглавленіе всѣхъ актовъ, что онъ снабженъ тщательно составленнымъ указателемъ географическихъ и личныхъ именъ, —къ нему приложенъ, и на шведскомъ и на французскомъ языкѣ, указатель актовъ сборника, касающихся какой либо одной страны. Въ указателѣ этомъ, расположенномъ по алфавиту, отмѣчены акты сношеній съ Англіей, Бременомъ, Даніей, германскимъ императоромъ, Франціей, Любекомъ, Норвегіей, Россіей и т. д. Сверхъ того отмѣчены отдѣльно акты сношеній Готланда и Висби съ Швеціей, документы, объясняющіе борьбу короля Биргера съ его братьями (начало XIV в.) и т. д.

Въ изданный первый томъ вошли слѣдующіе акты: во первыхъ, папскія буллы, касающіяся либо церковныхъ (41 актъ) и свѣтскихъ (31 актъ) дѣлъ, либо крестовыхъ походовъ (23), либо, наконецъ, заключающія въ себѣ индульгенціи и т. п. (4 акта); во вторыхъ, письма императоровъ, относящіяся до гамбургской митрополіи и устанавливающія права ея въ Скандинавіи (2); затѣмъ, рядъ актовъ, касающихся торговыхъ привилегій, выданныхъ ганзейскимъ городамъ (20 актовъ); наконецъ, около 160 актовъ самого разнообразнаго содержанія: охранные листы, акты, заключающіе признаніе вассальной зависимости и т. п. Собственно международныхъ трактатовъ и договоровъ помѣщено въ первомъ томѣ 61. Большая часть актовъ на латинскомъ языкѣ; одинъ на французскомъ (охранный листъ, выданный графомъ фландрскимъ шведскимъ посламъ въ 1333 г.); пять на церковно-славянскомъ: 1) договоръ князя Ярослава Новгородскаго и Новгорода съ Готландцами 1189—99, 2) договоръ Смоленскаго князя Мстислава II съ Ригой и Готландцами въ 1229, 3) возобновленіе того же договора 1240—1250, 4) договоръ новгородскаго князя Александра и Нов-

города съ Готландцами въ 1262 (?), и 5) договоръ князя новгородскаго Юрія и Новгорода съ королемъ шведскимъ Магнусомъ 1323 ¹⁾; нѣсколько актовъ на старо-нѣмецкомъ (plattdeutsch) языкѣ (между прочимъ, договоръ новгородскаго князя Ярослава и Новгорода съ Готландцами въ 1270 г.). Акты, составленные на шведскомъ языкѣ, — перепечатаны съ копій, такъ какъ записываніе ихъ въ Швеціи началось не ранѣе половины XIII в.

Нечего и говорить о томъ, какое значеніе имѣетъ сборникъ Ридберга для исторіи Швеціи, для изслѣдованія постепеннаго развитія и расширенія международныхъ и торговыхъ отношеній этой страны къ сосѣдними съ ней. Но этимъ однимъ еще не исчерпываются его достоинства. Онъ имѣетъ серіозное значеніе и для изслѣдователя русской исторіи и по тѣмъ актамъ, которые помѣщены въ сборникѣ, и по изслѣдованіямъ самаго Ридберга. Въ двухъ отношеніяхъ сборникъ Ридберга составляетъ дополненіе къ тому, что уже извѣстно русскимъ историкамъ: по вопросу о торговыхъ сношеніяхъ Новгорода въ средніе вѣка и для исторіи границъ между Россіей съ одной стороны, Швеціей и Норвегіей съ другой. Въ особенности важнымъ и интереснымъ является въ сборникѣ то, что касается трактатовъ объ опредѣленіи границъ. Два трактата XIV в.: извѣстный орѣховскій 1323 и договоръ Новгорода съ Норвегіей 1326 году, перепечатанный Ридбергомъ изъ *diplomatarium norvegicum*, устанавливаютъ неграницную линію между новгородскою землею и Швеціей и Норвегіей. Интересные и важные сами по себѣ, оба трактата получаютъ въ изданіи Ридберга тѣмъ большую цѣну, что издатель постарался выяснить ихъ и ихъ значеніе во всей полнотѣ съ помощью тонкаго и глубокаго критическаго анализа. Выводы, къ которымъ пришелъ онъ, являются, безспорно, самымъ цѣннымъ вкладомъ въ науку, такъ какъ онъ впервые изслѣдовалъ самую исторію этихъ трактатовъ, исторію весьма любопытную.

---

¹⁾ Этотъ послѣдній договоръ, извѣстный подъ именемъ орѣховскаго, изданъ Ридбергомъ не только на церковно-славянскомъ языкѣ, но и на латинскомъ (въ двухъ видахъ, на основаніи копій шведскаго государственнаго архива) и на шведскомъ (тоже въ 2 экз.). Къ акту присоединено подробное палеографическое, историко-критическое и географическое изслѣдованіе, заключающее болѣе 70 страницъ (съ 434 по 513).

Извѣстно, что оригиналъ трактата 1323 года потерянъ. Сохранилось лишь двѣ копіи его въ шведскомъ архивѣ, рѣзко различающіяся между собою. Которая изъ двухъ копій есть снимокъ съ подлинника, до Ридберга выяснено не было, и, какъ показываетъ онъ, это зависѣло отъ того, что трактатъ орѣховскій былъ преданъ забвенію и о немъ не упоминали въ теченіе почти полутора столѣтій. Лишь въ 1482 году была сдѣлана ссылка на орѣховскій трактатъ московскимъ правительствомъ, когда шведы стали строить крѣпость Нинлотъ (Olofsborg). Что касается Швеціи, то ея правительство, намъ то выяснилъ Ридбергъ, всячески старалось предать трактатъ забвенію. Какъ доказательство Ридбергъ приводитъ письмо епископа г. Або Магнуса и Nils Eriksson'a въ регенту Стену Стуру, письмо, въ которомъ сообщается, что послу, отправленному въ Россію, дано строжайшее предписаніе прервать немедленно переговоры, если московское правительство вздумаетъ настаивать на границахъ, установленныхъ орѣховскимъ трактатомъ (см. текстъ письма у Р., I, стр. 466). Это нежеланіе приводить въ исполненіе трактатъ 1323 г. повело къ фальсификаціи его, и Ридбергъ рассказываетъ самымъ подробнымъ образомъ, какъ она была произведена. При Густавѣ I Вазѣ подложный трактатъ уже существовалъ, хотя самъ Густавъ и не подозревалъ этого: фальсификаціей занялись безъ его вѣдома. Но этотъ послѣдній экземпляръ трактата сдѣлался основаніемъ шведской политики. Такъ, въ 1559 году шведскимъ посламъ дано было предписаніе въ переговорахъ съ Россіей опираться исключительно на тотъ экземпляръ договора, который имъ выданъ изъ архива, т. е. на подложный. Но что шведы знали о подложности этого экземпляра трактата, видно, по словамъ Ридберга, изъ того, что при заключеніи мира въ Темсина (18 мая 1595 г.) Швеція уже не старалась расширить свои владѣнія за границею установленною подлиннымъ трактатомъ, т. е. не требовала части Куопіо и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей, которыя влючены въ подложный трактатъ.

Изслѣдованіе Ридберга, касающееся второго трактата 1326 г., не менѣе интересно. Онъ доказалъ въ немъ, съ полною ясностью и убѣдительною, что Финмаркъ и вся, такъ называемая, русская Лапландія принадлежали въ XIV в. не Швеціи, а Норвегіи. Съ замѣчательною подробностью и точностью называетъ онъ всѣ пункты тогдашней границы, какъ она была установлена трактатомъ 1326 г.

Первый выпускъ второго тома (1880 г.) представляетъ собою не меныій интересъ и не меньшее значеніе, чѣмъ первый томъ. Особенную важность имѣютъ здѣсь для историка Швеціи трактаты 1332 г. относительно Сканиі и двухъ сосѣднихъ провинцій, пріобрѣтенныхъ отъ Даніи Магнусомъ Эрикссономъ, и затѣмъ переговоры 1359 и 1360 г., поведшіе къ возвращенію этихъ областей подъ власть Даніи. Это—самый темный и наименѣе изслѣдованный пунктъ въ шведской исторіи, и Ридбергу принадлежитъ честь полного почти разъясненія его. Отмѣчу, какъ имѣющее интересъ для русскихъ историковъ, изслѣдованіе Ридберга о мирѣ, заключенномъ между Новгородомъ и Швеціей въ 1350 г. Онъ отвергаетъ, на основаніи ряда весьма вѣскихъ аргументовъ, его существованіе, какъ формальнаго договора.

Но дѣятельность шведскихъ историковъ не ограничивается лишь одними средними вѣками и XIV и XV ст. За изданіемъ документовъ этого рода идетъ рядъ сборниковъ, прямо и непосредственно относящихся къ исторіи новаго времени, начиная съ XVI в. Это—одна изъ важнѣйшихъ сторонъ ученой дѣятельности въ Швеціи. Только благодаря ей сдѣлалось возможнымъ въ послѣднее время болѣе близкое, болѣе основательное изученіе новаго періода въ исторіи Швеціи. До того, работа въ архивахъ была безусловно обязательна для историка Швеціи. Правда, изданія эти едва начали, большая часть появилась лишь въ теченіе послѣднихъ пятнадцати—двадцати лѣтъ, не мало еще осталось пробѣловъ, требующихъ пополненія, но уже и теперь сдѣлано весьма многое, масса цѣнныхъ документовъ издана и важнѣйшія эпохи въ исторіи Швеціи, важнѣйшія стороны жизни этой страны получили новое освѣщеніе.

Я начну свой обзоръ съ изданій, относящихся къ XVI ст., главнымъ образомъ ко времени правленія Густава I Вазы (1521—1560).

Ни одна эпоха въ шведской исторіи не возбуждала большаго вниманія, большаго интереса, чѣмъ эпоха правленія Густава I Вазы. Личность самаго Густава Вазы, его жизнь, представляющая рядъ высоко драматическихъ эпизодовъ; его плѣнъ въ Даніи, бѣгство оттуда, скитанія по Швеціи, раздавленной и уничтоженной войсками Христиерна II датскаго; его дѣятельность въ Далекарліи, гдѣ онъ возбуждаетъ возстаніе; его отчаянная борьба съ могущественнымъ противникомъ, королемъ датскимъ, съ одной стороны, событія,—имѣвшія мѣсто въ его время: уничтоженіе кальмарской уніи, созданіе національнаго

государства, подавленіе могущественнѣйшаго изъ шведскихъ сословій, духовенства, доведшаго Швецію при послѣднемъ Стурѣ до полнаго порабощенія и обезпечившаго торжество Христіерна II, реформа въ церкви и т. п., съ другой,—всѣ эти и рядъ другихъ событій въ достаточной степени объясняютъ намъ пристрастіе шведскихъ историковъ къ этой эпохѣ. То была эпоха рѣзкаго перелома въ шведской исторіи. То, къ чему стремились въ XV в. Энгельбрехтъ Энгельбрехтссонъ, Карлъ Кнутсонъ и Стуры, опиравшіеся главнымъ образомъ на крестьянъ, но чего имъ не удалось достигнуть, было выполнено Густавомъ Вазою, получившимъ названіе крестьянскаго короля. Крестьянское сословіе стало играть видную роль въ дѣлахъ страны, и его свобода была обезпечена; духовенство, этотъ главный дѣятель калмарской уніи, отодвинуто было на задній планъ; обѣднѣвшая корона, домены которой были расхищены въ прежнее время, сдѣлалась могущественной и богатой; дворянскій классъ, прежде игравшій второстепенную роль, теперь, благодаря конфискаціи церковныхъ имуществъ, постепенно сталъ приобрѣтать все большее и большее вліяніе на дѣла; наконецъ, Швеція сдѣлалась съ того времени вполнѣ независимымъ, національнымъ государствомъ.

Какъ мы отчасти видѣли, уже и въ XVIII в. время Густава Вазы привлекло вниманіе историковъ. Не говоря о рядѣ изслѣдованій, посвященныхъ ему, укажемъ на изданіе Fant'a, собравшаго рядъ весьма важныхъ и интересныхъ актовъ, характеризующихъ дѣятельность Густава Вазы въ отношеніи предпринятой имъ реформы въ церкви, на его „*acta ad historiam reformatiōnis*“. Этотъ сборникъ пополняетъ то, чего недоставало въ случайно составленныхъ изданіяхъ Troil'я и Celsius'a, хотя все еще оставлялъ желать многого, такъ какъ ограничивался лишь первымъ періодомъ развитія реформациі въ Швеціи. Для характеристики политической и экономической стороны жизни Швеціи въ ту эпоху было сдѣлано сравнительно мало, и лишь одинъ Stiernman сдѣлалъ попытку издать акты королевской власти, касающіеся торговли, экономіи и т. д. (*samling af kon. bref angående Sveriges rikes commerce, politie och economie ifrån år 1523, 1747*). Но онъ издалъ всего одинъ томъ, и самый сборникъ далеко не можетъ быть названъ полнымъ.

Только въ XIX в. дѣло изданія источниковъ для времени Густава Вазы было сильно подвинуто впередъ. Кромѣ ряда мелкихъ докумен-

товъ, разбросанныхъ въ разныхъ изданіяхъ, мы имѣемъ цѣлую грунну сборниковъ документовъ, характеризующихъ эпоху съ самыхъ различныхъ сторонъ. Въ сороковыхъ годахъ было сдѣлано особенно много для того періода. *Kröningswarden* и *Liden* издали въ трехъ томахъ *diplomatarium dalekarlicum* (1842—46), состоящій главнымъ образомъ изъ актовъ, характеризующихъ царствованіе Густава Вазы, его пребываніе въ Далекарліи въ 1520 г., борьбу его съ далекарлійцами въ 1525, 1527 и посл. года и т. п. *Ekblom* и *Thyselius* почти въ то же время (въ 1841—45) выпустили два тома документовъ, касающихся внутреннихъ отношеній въ Швеціи, роли сословій и, главнымъ образомъ, реорганизациі церковныхъ порядковъ (*Handlingar rörande sveriges inre förhållanden under konung Gustav I*). Нѣсколько позже въ 1856 году, *Styffe*, одинъ изъ самыхъ неутомимыхъ историковъ и изслѣдователей шведской старины, отчасти пополнилъ сборникъ *Thyselius*'а рядомъ цѣнныхъ актовъ, взятыхъ изъ разныхъ архивовъ, въ своемъ изданіи общаго содержанія, касающемся гражданскаго управленія Швеціи: „*samling af instructioner rörande den civila förvaltningen i Sverige och Finland* (вышелъ всего одинъ томъ).

То были первыя серіозныя попытки пополнить изданный прежде матеріалъ для исторіи Густава Вазы. Но съ шестидесятыхъ годовъ дѣятельность государственнаго архива отодвинула на второй планъ всѣ предшествующія изданія. Въ 1861 году управленіе архива выпустило первый томъ сборника документовъ, обнимающихъ собою всѣ стороны дѣятельности Густава Вазы. Это—„*konung Gustaf den förstes registratur*“, регистратура короля Густава I, т. е. акты, указы, переписка и проч. короля и шведскаго правительства, относящіеся до управленія государствомъ, до дѣлъ церковныхъ, административныхъ, финансовыхъ, дипломатическихъ и т. д. ¹⁾.

Оригиналъ, перепечатаваемый Гранлундомъ въ его изданіи, занимаетъ въ шведскомъ государственномъ архивѣ видное мѣсто. Это

---

¹⁾ *Konung Gustaf den förstes registratur, med understöd af statsmedel itryckt utgifvet af kongl. Riks—Archivet, genom V. Grandlund* (изд. на счетъ государства и подъ главнымъ руководствомъ королевскаго государственнаго архива В. Гранлундомъ). Stockholm, 1861—1880, I—VIII. Это первая серія изданія: *handlingar rörande sveriges historia*.

громадная коллекція фоліантовъ, начинающаяся царствованіемъ Густава Вазы и тянущаяся затѣмъ и далѣе, въ царствованіе его преемниковъ, съ нѣкоторыми перерывами. Сюда, въ эти фоліанты, вписывались всѣ безъ исключенія распоряженія правительства, всѣ письма Густава Вазы, нерѣдко диктовавшаго ихъ лично. Отсюда понятно то значеніе, какое имѣетъ рассматриваемое изданіе: нѣтъ той стороны дѣятельности того времени, тѣхъ событій, которыя не были бы затронуты, для которыхъ не оказалось бы новыхъ свѣдѣній.

Государственный архивъ ограничился пока изданіемъ регистра-туры одного Густава Вазы, и въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ успѣлъ опубликовать акты, обнимающіе лишь сравнительно небольшой періодъ времени съ 1521 по 1534 г. Еще не изданною остается регистра-тура съ 1535 по 1560 годъ. Такая медленность въ изданіи объясняется тѣмъ методомъ, которому слѣдуетъ Гранлундъ. Онъ перепечатываетъ всѣ акты безъ исключенія, перепечатываетъ ихъ цѣликомъ, безъ всякихъ опущеній и сокращеній, даже когда они возможны, съ полною точностью, нерѣдко излишнею, такъ какъ акты издаются имъ со всѣми орфографическими ошибками въ текстѣ, иногда затемняющими смыслъ документа.

Но уже изданные томы представляютъ богатѣйшій матеріалъ для историка. Наиболѣе важный и интересный моментъ въ исторіи правленія Густава Вазы, исторія собранія въ Westerås въ 1527 году, исторія послѣдствій тѣхъ мѣръ, которыя приняты были на этомъ собраніи, т. е. рядъ возстаній среди крестьянъ и буржуазіи въ Вестготіи, Смоландѣ и Далекарліи, раскрываются здѣсь съ такою полнотою и въ такихъ подробностяхъ, какихъ не давало ни одно изъ прежнихъ изданій, не исключая и *diplomatarium dalecarlicum*. Мы имѣемъ возможность, благодаря сборнику Granlund'a, ознакомиться ясно со всею тою перепискою, которую въ концѣ двадцатыхъ и въ 1530 году, вели между собою крестьяне различныхъ шведскихъ провинцій по поводу уплаты городу Любеку громадной для Швеціи суммы, выданной Любекомъ Густаву во время борьбы его съ Христіерномъ II. Въ 1530 году, вслѣдствіе настойчивыхъ требованій Любека объ уплатѣ долга, крестьянству пришлось снять по одному колоколу съ каждой церкви. Даетъ намъ изданіе не мало матеріаловъ и для исторіи реакціи противъ реформаціи, возникшей среди далекарлійскихъ крестьянъ, для исторіи извѣстнаго „колокольнаго возстанія“ и т. д.

Другимъ весьма важнымъ изданіемъ, относящимся къ той же эпохѣ, хотя и отличающимся инымъ характеромъ, является хроника современника Густава Вазы Svart'a: *Gustf I krönika*“, изданная Klemming'омъ въ 1870 г. Она обнимаетъ собою все время царствованія Густава Вазы и вмѣстѣ съ регистратурой послужила главнымъ источникомъ для ряда весьма цѣнныхъ изслѣдованій, о которыхъ я буду говорить нѣсколько ниже.

Что касается до исторіи послѣдующаго времени за царствованіемъ Густава Вазы, т. е. до исторіи второй половины XVI в. и первой половины XVII в., то сумма изданій, относящихся сюда, крайне незначительна. Дѣло изданія документовъ едва только начато и ведется очень слабо и медленно ¹⁾. Мы можемъ указать, какъ на наиболѣе важныя, на два изданія государственнаго архива, одно, относящееся къ царствованію Карла IX (1599—1611), и другое, касающееся исторіи организаціи шведской церкви въ XVI и XVII в. Это — во первыхъ, изданный въ 1864 г. подъ редакцію Dahlgren'a: проектъ законовъ, составленный въ царствованіе Карла IX (*Lagförslag i Carl IX 's tid*), документъ, имѣющій значительный интересъ для характеристики времени и отношеній сословій къ королевской власти въ Швеціи. Мысль о новомъ изданіи законовъ возникла еще въ царствованіе Ериха XIV (1560—68). Въ 1566 году было рѣшено на сеймѣ въ Стокгольмѣ напечатать новое изданіе свода законовъ. Но король сталъ настаивать на исключеніи изъ свода статьи, устанавливающей право выбора короля. Сеймъ не согласился съ его требованіемъ, и дѣло объ изданіи законовъ затихло. Вопросъ о немъ возобновился лишь при Карлѣ IX, сначала въ 1593, по инициативѣ короля, а затѣмъ на сеймѣ въ Söderköping'ѣ 1595 г. Собраніе постановило разсмотрѣть и исправить законы, и въ 1604 году проектъ новаго свода былъ уже выработанъ. Но тоже, что случилось при Ерихѣ XIV, повторилось и при Карлѣ IX. Онъ остался недовольнымъ выработаннымъ проектомъ, такъ какъ въ него включены были статьи, предоставлявшіе слишкомъ большую, по его мнѣнію, власть и большое вліяніе госу-

---

¹⁾ Отмѣтимъ слѣд. изданія „общества любителей исторіи“: 1) сборникъ документовъ, относящихся до исторіи шведской церкви въ 1463 по 1515 г., и 2) инвентарь писемъ и мемуаровъ, получ. Ерихомъ XIV въ 1566 г. (т. 8-ой изданій общества).

дарственному совѣту, и предписалъ составить новый проектъ, который и изданъ Дальгреномъ. Какъ и проектъ Ериха XIV проектъ Карла IX не былъ утвержденъ, и, какъ мы видѣли, лишь въ 1734 г. удалось издать новый кодексъ законовъ ¹⁾.

Второе изданіе, относящееся къ тому же времени, есть изданіе, вышедшее въ 1872 г. подъ редакцію Feilitzen'a: *kyrkoordningar och forslag dertill före 1686* (церковные уставы и проекты къ нимъ до 1686 г.). Это — сборникъ документовъ, относящихся до исторіи церковнаго шведскаго законодательства вообще и до выработки того устава, который былъ изданъ при Карлѣ XI и дѣйствуетъ въ Швеціи и по настоящее время.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Къ той же эпохѣ относится и изданіе Waaranen'a, *handlingar upplysande Finlands historia under Karl IX 's tid*, съ 1600—1608, 2 тома 1863—1864.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

UNIVERSITY

ХРИСТОМАТІЯ

ПО ІСТОРІИ РУССКАГО ПРАВА.

Профессора Владимірскаго-Буданова.

закладываетъ мимо его или уже заложилъ въ чужой родъ, и тому вотчичу ту вотчину на выкупъ взять въ мѣру, чего та вотчина судить, а что тотъ денегъ взаймы дастъ лишекъ больше той цѣны, чего та вотчина судить, и у того тѣ деньги пропали; а кто свою вотчину промѣнить, и кто вотчичъ учнетъ вотчину выкупать, и тому та вотчина выкупить, а земли ему оставить въ мѣру сколько онъ своей земли промѣнилъ ³⁸⁾.—А что изстари по уложенію великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи, и по уложенію великаго князя Василья Ивановича всея Русіи ³⁹⁾, во Твери, и во Микулинѣ, и въ Торжку, и въ Оболенску, и на Бѣло-озерѣ, на Рязани мимо тѣхъ городовъ людямъ не продавать, и по душамъ не давать и въ монастырь безъ доклада не давать, а Суздальскіе князи и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи безъ царева и великаго князя вѣдома вотчинъ своихъ мимо вотчичей не продавать никому жъ и въ монастыри по душамъ не давать, а нынѣ де въ тѣхъ городѣхъ князи и дѣти боярскіе въ монастыри вотчины свои подавали, а по душамъ давали, и впредь во Твери, и въ Микулинѣ, и на Бѣло-озерѣ, и на Рязанѣ, и въ Оболенску и Новгородцѣмъ вотчинъ и купель не продавати и Суздальскимъ княземъ и Ярославскимъ и Стародубскимъ княземъ вотчинъ никому безъ царя и великаго князя вѣдома,.... черезъ сей указъ кому продасть, и у купца деньги пропали, а вотчины лишены; а кто безъ царя и великаго князя вѣдома въ ихъ городѣхъ во Твери, и въ Микулинѣ, и въ Торжку, и въ Оболенску, на Бѣло-озерѣ, на Рязани, да Суздальскіе и Ярославскіе князи да Стародубскіе князи въ который монастырь кто дастъ по душѣ безъ государева доклада, и та вотчина у монастырей имати безденежно на государя; а которыя вотчины свои по душамъ въ монастырь до сего приговору давали безъ государева вѣдома, и тѣ вотчины имати на государя, да за нихъ по мѣрѣ деньги платить, да тѣ вотчины отдать въ помѣстья, а кто безъ государева вѣдома въ которой монастырь вотчину свою дастъ по душѣ, и та вотчина у монастыря имать безденежно на государя, а которые вотчины свои въ монастырь по душамъ давали до сего государева приговору, и тѣмъ вотчинамъ впредь за монастыри потомужъ, что тѣ

³⁸⁾ Все предыдущее есть буквальная выписка 85-й ст. ц. Суд.

³⁹⁾ См. прим 89 къ Уст. кн. вѣдом. казн. и ст. XVIII тойже книги.

вотчины даны въ монастыри до сего государева приговору.—Лѣта 7066 ⁴⁰⁾ августа въ 7 день, царь и великій князь Иванъ Васильевичъ в. Р. приговорилъ съ своими бояры: въ Московскихъ городѣхъ вотчинемъ, которые вотчины выкупаютъ подъ лѣсомъ и подъ рощами, за землю цѣну платить какъ за пашенную землю, и лѣсъ ⁴¹⁾ за всякой царь и великій князь цѣну вслѣлъ оставить ⁴²⁾, а которые вотчичи учнутъ вотчину выкупать у монастырей по духовнымъ грамотамъ, а учнутъ буде бить челомъ о мѣрѣ, а духовные буде подписаны и запечатаны, а буде промежъ того тѣ духовные не вершены ⁴³⁾, и о томъ не били челомъ, что духовной на вотчину цѣна написана велика, а вотчичевъ ухитряючи, и по тѣмъ духовнымъ грамотамъ ⁴⁴⁾ что въ духовной цѣна написана; а которые вотчичи бьютъ челомъ о томъ докуда духовная не запечатана и не вершена, и тѣмъ вотчинемъ давати на вотчину мѣршиковъ и выкупать вотчины по мѣрѣ, чего вотчина стоитъ. А велѣлъ государь сей приговоръ въ судебникъ записати. Припись дьяка Никифора Талызина.

Лѣта 7136 года іюля въ 10-й день по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу боярину князю Андрею Васильевичу Ситцкому, да Якову Михайловичу Боборыкину, да дьякомъ Неупокою—Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову: въ памяти въ Володимерской въ Судной Привказъ къ боярину ко князю Ивану Никитичу Одоевскому, да ко князю Роману Ивановичу Гагарину, да къ дьяку къ Ивану Льговскому, за твоею Неупокоевою приписью, написано: велѣти-бъ выписати изъ государевыхъ изъ старыхъ и изъ новыхъ указовъ и изъ боярскихъ приговоровъ, въ Московскомъ уѣздѣ и во всѣхъ городѣхъ вотчинныхъ земель старыхъ и купленныхъ почему на выкупъ чети пашни велѣно давати, гдѣ четвертная пашня написана по писцовымъ книгамъ?—а которыя земли въ писцовыхъ книгахъ не написаны, и тѣ земли мѣрять ли? и

⁴⁰⁾ Правильнѣе—7065: см. Ук. кн. вѣд. казн. ст. VI.

⁴¹⁾ „А за лѣсъ за всякой.“

⁴²⁾ „Отставити.“

⁴³⁾ „А будетъ прежде того, докуды тѣ духовныя не вершены.“

⁴⁴⁾ „Вотчичемъ мѣры не давати; а платити имъ цѣны по духовнымъ грамотамъ.“

по новой ли мѣрѣ ту землю на выкупъ давати?—и что за четь денегъ выкупу въ Московскомъ уѣздѣ и въ дальнихъ городѣхъ, которые города вѣдомы въ Володимерскомъ въ Судномъ Приказѣ?—И сыскано въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ въ переписной книгѣ, за приписью дьяка Никиты Леонтьева 129 году, написано: списокъ съ росписей слово въ слово, какова роспись въ Володимерскомъ Судномъ Приказѣ дьяка Герасима Мартемьянова написана его рукою вотчиннымъ землямъ: въ нынѣшнемъ въ 129 году до Московского разоренія ⁴⁵⁾ написано было въ судебникѣ выкупать вотчину съ продажи, а давати на выкупъ въ Московскомъ уѣздѣ, и въ Звенигородѣ, на Коломнѣ по рублю четь, въ Можайску, Рузѣ, въ Волокѣламскомъ, въ Вереѣ, въ Старицѣ, въ Твери, въ Клинѣ, въ Дмитровѣ, въ Капшинѣ, на Угличѣ, въ Переславлѣ Залѣсскомъ, въ Ростовѣ и въ иныхъ городѣхъ отъ Москвы за двѣсти верстъ по три осмины рубль, въ Ярославлѣ, на Костромѣ и въ иныхъ дальнихъ городѣхъ по полтинѣ четь, на Резани по два рубли четь, въ Заозкихъ городѣхъ по рублю четь; а подлинная земляная роспись Герасима Мартемьянова вклеена въ столпу во 129 году. Припись у памяти дьяка Ивана Льговскаго.

13. Доложити государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи: въ государевѣ царевѣ и великаго князя Ивана Васильевича всея Русіи указѣ и въ продажномъ спискѣ 81 году написано: въ Московскомъ уѣздѣ порозжія земли продаваны въ вотчину всякимъ людямъ, имѣ, и ихъ дѣтямъ, и въ приданые дати, только въ монастыри тѣхъ вотчинъ не отдавати; а умереть кто бездѣтень, а та буде вотчина у него роспахана и устроена, и ту вотчину взяти на государя, а по душѣ его роздати, или племяни его дати тѣ прямыя деньги изъ государевы казны, что онъ на ней далъ; а продавати земли за рубль по три чети въ полѣ, а въ дву по тому жъ. А въ нынѣшнемъ 136 году, февраля въ 7 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русіи и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго всея Русіи указу,

---

⁴⁵⁾ Текстъ очевидно испорченъ: быть можетъ указъ данный до Моск. разоренія вновь вписанъ въ Ук. книгу Владимірскаго Судн. Прик. въ 1631 году. См. указную оцѣнку при родовомъ выкупѣ въ Ул. XVII, 27.

въ Московскомъ уѣздѣ порозжія земли вслѣно продавать противъ прежняго продажнаго списка. И изъ тѣхъ порозжихъ земель челобитчики бьютъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи и отцу его государеву, в. г. св. п. Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи въ вотчину въ продажу и, противъ государева указа, инныя деньги заплатили за порозжія земли, кому продано въ вотчину. А купчихъ тѣмъ челобитчикамъ не дано, потому что бьютъ челомъ государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ имъ написать въ купчихъ имъ, и женамъ ихъ, и дѣтямъ и вольнобъ имъ тѣ вотчины продать, и заложить и въ приданое дати, а кого не станетъ, и тѣ вотчины роду ихъ и племяни.—И о томъ какъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ его государевъ, в. г. св. пат. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи укажутъ?

А подъ тою статьею помѣта думного дьяка Ѳедора Лихачева: 136 года февраля 16 день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, сее выписки слушавъ, указали: въ купчіе писати тѣ проданные земли въ вотчину тѣмъ людямъ, кто купилъ, и женамъ ихъ, и дѣтямъ; а не останется у кого жены и дѣтей, и тѣ вотчины въ родъ ихъ; а не будетъ роду ихъ, и тѣ вотчины имати на себя государей въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давати изъ своей государевой казны по ихъ душамъ въ монастыри, смотря по строенью, какъ государь и святѣйшій государь патріархъ укажутъ ⁴⁶⁾.—А у подлиннаго государева указу приписъ думного дьяка Ефима Телепнева.

15. 136 года марта 10, бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да дьяки Неупокѣй—Кокшкінъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажень Степановъ, докладывали государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и

---

⁴⁶⁾ Здѣсь рѣшается вопросъ о правахъ на вотчины, купленные отъ казны изъ порозжихъ (необработанныхъ) земель, именно о правѣ покупателей передать ихъ женамъ и боковымъ родственникамъ. См. Улож. ц. А. М. XVII, 45,

всѣя Русіи по купчей Лаврентья Булатникова на продажныя вотчинныя земли, такъ ли купчія давать, или какъ они государи уважутъ?— И государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всѣя Русіи и и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ Московскій и всѣя Русіи, слушавъ купчія, указали на продажныя земли кто изъ порозжихъ земель купить въ вотчину, давати купчія таковы, да въ тѣхъ купчія указали пополнити: тѣ вотчины кто купить, вольно тому и въ приданое ту вотчину дати. И въ купчихъ написано: „По государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всѣя Русіи и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всѣя Русіи указу, бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой, да Яковъ Михайловичъ Боборыкинъ, да дѣяки Неупокѣй—Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажень Степановъ, продали стряпчему Лаврентью Григорьеву сыну Булатникову и его женѣ и дѣтямъ въ вотчину со всѣми угоды въ Московскомъ уѣздѣ въ Мѣдвенскомъ стану изъ порозжихъ земель пустошь, что было село Юдино, по обѣ стороны Юдинскаго оврага у рѣчки Дрызны, безъ жеребья, а жеребей тоей пустоши въ помѣстьѣ за Войномъ Корсаковымъ, да къ той же пустоши Юдиной пустошь Шолкова на взгорьѣ, пустошь Букино, пустошь Симанкова, пустошь Лызлово, пустошь Козье Болото на Вражѣ, пустошь у пруда, а имени ей старожилцы не упомнятъ. А въ памяти 135 году апрѣля въ 22 день, за принисью подъячаго Андрея Строева съ книги Московскаго уѣзда письма и мѣры Ѳеодора Пушкина да подъячаго Андрея Строева 134 и 135 году, въ Медвѣнскомъ стану, въ порозжихъ земляхъ написано: что было за сотники стрѣleckими за Утѣшемъ Некрасовымъ, да за Ѳеодоромъ Холоповымъ съ товарищи пустошь, что было село Юдино, по обѣ стороны Юдинскаго оврага у рѣчки у Дрызны, безъ жеребья, а жеребей той пустоши въ помѣстьѣ за Войномъ Корсаковымъ, пашни паханныя паѣздомъ—середнія земли десять чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло сто двадцать двѣ чети въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна по рѣчкѣ по Дрызнѣ и по оврагомъ и по заколью пятьдесятъ копенъ, лѣсу не пашеннаго двадцать десятинь; да къ той же пустоши Юдиной пустошь Шолкова на взгорьѣ, а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ лѣсомъ поросло середніе земли тридцать четей въ полѣ, а въ дву по томужъ, сѣна сто копенъ, лѣсу непашеннаго пять десятинь; пустошь Букино, подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середнія земли двадцать пять

четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна тридцать копенъ, лѣсу непашеннаго три десятины; пустошь Симанкова, а подъ нею бывалъ прудъ, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло середніе земли двадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, лѣсу двѣ десятины; пустошь Лызово на рѣчкѣ на Мѣдвенкѣ, пашни паѣздомъ пахано середнія земли три чети, да перелогомъ и лѣсомъ поросло семнадцать четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копенъ; пустошь Козье Болото на Вражкѣ, пашни перелогомъ лѣсомъ поросло середнія земли двадцать двѣ чети съ осминою въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна пятнадцать копенъ, лѣсу пять десятинъ; пустошь у пруда, а имени ей старожильцы не упомянуть, пашни перелогомъ и лѣсомъ поросло средніе земли 20 четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ. И всего сотниковъ стрѣleckихъ Утѣша Некрасова съ товарищи въ порозжихъ земляхъ пустошь, что было село Юдино безъ жеребья, да къ той пустоши шесть пустошей, а въ нихъ пашни паѣздомъ пахано середнія земли тринадцать четей съ осминою, да перелогомъ и лѣсомъ поросло 256 четей съ осминою, и обоего пашни паѣздомъ пахано и перелогомъ и лѣсомъ поросло среднія земли двѣсти семьдесятъ четей въ полѣ, а въ дву по тому жъ, сѣна двѣсти десять копенъ, лѣсу 35 десятинъ. А по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича Московскаго и всея Русіи указу, взяли въ государеву казну въ помѣстной приходъ у Лаврентья Булатникова за пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошами за 270 четей девяпосто рублей, за три чети по рублю въ полѣ, а въ дву по тому жъ, да пошлинъ съ рубля по алгину, и того два рубля 23 алтына двѣ деньги. А продали Лаврентью и его женѣ и дѣтямъ ту пустошь, что было село Юдино безъ жеребья съ пустошами со всѣми угодами и съ лѣсомъ и съ пожнями, какъ было за помѣщики по старинѣ; и вольно ему ту вотчину и въ приданые дати, а въ монастырь ту вотчину не отдавати; а буде Лаврентья не станетъ, а послѣ его останется жена и дѣти, и ту вотчину женѣ его и дѣтямъ; а буде послѣ Лаврентья жены и дѣтей не останется, и ту вотчину въ родъ его Лаврентьевъ, а буде роду не останется, и ту вотчину взяти на государя въ помѣстныя земли, а деньги въ монастырь по его душѣ за ту вотчину велить государь дати изъ своей государственой казны, смотря по строенью, какъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи и отецъ его государевъ в. г. св. п.

Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, укажутъ. Дана Лаврентью Булатникову на ту вотчину ся купчая лѣта 7136.“ Приписъ у государева указу и у купчей дьяковъ Неупокоя-Кокошкина, да Венедикта Махова. А подлинной докладъ и купчая у продажи.

17. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣлѣ стольниковъ, князя Василья да князя Ивана, да князя Петра, да князя Василья меньшаго, да князя Θεодора, да князя Ивана меньшаго, да князя Григорья, дѣтей Ромодановскихъ, какъ они били челомъ государю объ отца своего вотчинахъ, 136 году, написано: 136 года маія въ 23 день, бояринъ князь Андрей Васильевичъ Ситцкой, да Яковъ Михайловичъ Воборыкинъ, да дьяки Неупокой-Кокошкинъ, да Венедиктъ Маховъ, да Бажень Степановъ, по сей выпискѣ государю царю и великому князю Михаилу Θεодоровичу всея Русіи и отцу его государеву, в. г. св. п. Филарету Никитичу Московскому и всея Русіи въ вѣрстовой докладывали. И государь царь и великій князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Русіи и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Русіи, слушавъ выписки, пожаловали стольниковъ: князя Василья, да князя Ивана, да князя Петра, да князя Василья меньшаго, да князя Θεодора, да князя Ивана меньшаго, да князя Григорья Ромодановскихъ отца ихъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго вотчинами въ Суздалѣ, въ Стародубѣ Рязановскомъ, да въ Московскомъ уѣздѣ, да въ Рузѣ, да въ Арзамасѣ, да въ Галичѣ, опричь спорныя земли Московскаго уѣзда, что въ спорѣ съ Тимофѣемъ Бутурлинымъ, и что прописали писцы, четыре тысячи семьсотъ двадцать пять четей, велѣли имъ дать по жеребьямъ, а раздѣлить имъ тѣ вотчины межъ собою самимъ полюбовно, по четвертямъ на семь жеребьевъ, по шести сотъ по семидесяти по пяти четей человекъ, и грамоту вотчинную на ту вотчину имъ дати. А помѣстьями боярина князя Григорія Петровича Ромодановскаго пожаловали они государи вдову княгиню Марью жену боярина кн. Григорья Петровича Ромодановскаго съ меньшими дѣтьми, со княземъ Θεодоромъ, да со княземъ Иваномъ меньшимъ да со княземъ Григорьемъ въ Арзамасѣ, въ Суздали, на Епифанѣ, въ Вязмѣ, на пятьсотъ на сорокъ восемь четей; да тогожъ помѣстья въ Арзамасѣ, на сто пятьдесятъ четей, дать боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго дочери княжнѣ Евфросинѣ на прожитокъ; а живущее и пустое Арзамасское помѣстье княгинѣ Марѣ съ дѣтьми да княжнѣ Евфросинѣ

раздѣлить повѣтно, по четямъ, а изъ вотчинъ боярина князя Григорья Петровича Ромодановскаго дочери, княжнѣ Евфросинѣ, жеребья давати не велѣли; да и впредь которые челобитчики учнутъ бить челомъ имъ государямъ послѣ отцовъ своихъ сыновья и дочери о вотчинахъ, и тѣ вотчины указали давати сыновьямъ ихъ, а дочерямъ вотчинъ съ братьями жеребьевъ давати не велѣли, покамѣстъ братья ихъ живы, а давати дочерямъ послѣ отцовъ ихъ изъ помѣстей на прожитокъ по своему государеву указу; а какъ братьевъ ихъ не станетъ, и дочери тѣмъ вотчинамъ вотчини ⁴⁷⁾. А дѣло и государевъ указъ, за приписью дьяка Неупокоя-Кокоткина.

24. Въ памяти изъ Иноземскаго Приказа за приписью дьяка Григорья Нечаева 138 года мая въ 8 день написано: по государеву, цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, иноземцы разныхъ государствъ изпомѣщены въ разныхъ городахъ, и изъ тѣхъ иноземцевъ многіе помѣстья свои и вотчины продаютъ и мѣняють русскимъ людямъ, и своей братьѣ иноземцамъ же прожиточнымъ людямъ, доброе на худое, а иные и всю свою дачу здаютъ всякимъ людямъ, а емлютъ отъ того деньги, и тѣ деньги пропиваютъ и зернью проигрываютъ, и тѣмъ отъ государственой службы отбываютъ, изъ бѣдности бьютъ челомъ государю о корму. И по государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Русіи указу, иноземцамъ, которые изпомѣщены въ разныхъ городахъ Помѣстнаго Приказу, дачи помѣстей и вотчинъ продавать, и межъ себя и съ русскими людьми мѣнять, и никому здавать не велѣтъ, чтобъ иноземцы безъ именнаго государева указа помѣстей и вотчинъ межъ себя не мѣнялись, и никому не здавали ни которыми дѣлы; а кто помѣстные иноземцы похотятъ межъ себя помѣстьями или вотчинами, кому тѣмъ смѣжно, смѣнять, а позволить имъ въ томъ буде можно, и о томъ государевъ указъ имъ чинять въ Иноземскомъ Приказѣ; и которому иноземцу государь укажетъ помѣстье свое промѣнить иноземцу жъ, и о томъ въ Помѣстный Приказъ пришлютъ изъ Иноземскаго Приказу память, а безъ памяти Иноземскаго Приказу отнюдь никому иноземцамъ межъ

---

⁴⁷⁾ Ул. ц. А. М. XVII, 2. Сл. Суд. 1-й ст. 60 и Суд. ц. ст. 92; Рус. Пр. Кар. ст. 104. Право наслѣдованія дочерей при братьяхъ въ помѣстьяхъ отца есть не болѣе, какъ пенсія за службу отца. Но сл. ниже ст. 26.

себя и съ русскими людьми помѣстьями мѣнять, и здавать никому не велѣти ⁴⁸⁾).

26. Въ подлинномъ и въ докладномъ дѣлѣ вдовы Ирины Елизарьевы, жены Текутьева, съ дочерью съ дѣвкой съ Авдотьей, да пасынка ея Дмитрія Текутьева, въ государевѣ, ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его г., в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. за приписью дьяковъ Неупокоя-Кокошкина, да Венедикта Махова да Василья Ключарева, 139 года апрѣля въ 21 день, написано: государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., слушавъ сего дѣла и челобитья вдовы Ирины Елизарьевы жены Текутьева, съ дочерью съ дѣвкой съ Авдотьей, и пасынка ея челобитья Дмитрія Текутьева, указали: ту вотчину имъ раздѣлить вдовѣ Иринѣ съ дочерью съ дѣвкой половину двадцать пять четь, а пасынку ея Дмитрію Текутьеву другую половину—двадцать пять же четь, потому что та вотчина мужу ея, а ихъ отцу Елизару Текутьеву, дана за царя Васильево московское осадное сидѣнье до ихъ государева царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всея Руси и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указу, до 136 году, какъ о тѣхъ вотчинахъ ихъ государевъ указъ почелъ быть, что послѣ мужей своихъ жены къ тѣмъ вотчинамъ не вотчичи, а буде сотанется послѣ умершаго сынъ да дочь, и той вотчинѣ сынъ вотчичъ, а дочь не вотчица, покамѣстъ братья живы, и Елизару та вотчина дана до того ихъ государева указу за долгое время, а раздѣлить имъ ту вотчину живущее и пустое повытно, по четямъ, да и впредь указали: о выслужныхъ вотчинахъ быть за царя Васильево московское осадное сидѣнье и въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, кои до ихъ государева указу, до 136 году декабря до 3-го числа ⁴⁹⁾, даваны вотчины, и того не станеть, а послѣ него останеться жена и дѣти сыновья и дочери, и тѣмъ вотчинамъ указали быть за женами ихъ и за дѣтьми по прежнему своему государеву указу и по вотчиннымъ грамотамъ по 136 году

⁴⁸⁾ Сл. Ул. ц. А. М. XVI, 2—3. Здѣсь позволена только мѣна помѣстьями (съ ограниченіями) и воспрещены всякія другія распоряженія ими.

⁴⁹⁾ Сл. выше ст. 6 и 17. Очевидно, что прежде допускалось наслѣдованіе дочерей при братьяхъ въ жалованныхъ вотчинахъ и при томъ наслѣдованіе въ равныхъ частяхъ.

декабря по 3-е число, а съ 136 года дек. съ 3-го числа тѣмъ вотчинамъ указали такъ и быть по своему государеву указу, какъ ихъ государевъ указъ о такихъ вотчинахъ почелъ быть во 136 году декабря въ 3-мъ числѣ; а сей свой государевъ указъ указали записать въ указную книгу. А подлинное докладное дѣло во Псковскомъ столѣ у подьячаго Елисея Митчикова.

27. Въ государевѣ ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. и отца его государева, в. г. св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. указѣ, за помѣстою думного дьяка Ивана Гавренева, 140 году февраля въ 5 день написано: государь, ц. и в. князь Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. и отецъ его государевъ, в. г. св. п. Филаретъ Никитичъ М. и в. Р., сего доклада въ крестовой слушали и указали: которымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ и разныхъ чиновъ людямъ, даны вотчины за московское осадное сидѣнье, которые люди сидѣли при царѣ Васильѣ Ивановичѣ въ осадѣ, и которые сидѣли въ осадѣ при государевѣ ц. и вел. кн. Михаилѣ Ѳеодоровичѣ в. Р. въ Королевичевъ приходъ подъ Москву, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и разныхъ чиновъ людей не стало до ихъ государева указу и уложения, во 136 году декабря до 3 числа, а послѣ нихъ остались жены бездѣтны, и тѣ мужей ихъ выслужные вотчины отдаваны женамъ, и они тѣми вотчинами владѣли до ихъ государева указу и уложения, до 136 году декабря до 3 числа, а послѣ ихъ государева уложения, съ 136 году декабря съ 3 числа, и по нынѣшній по 140 годъ, у тѣхъ вдовъ тѣ вотчины взяты, и отдаваны мужей ихъ въ родъ, кто кому ближе, а у кого роду не осталось, и онѣ отдаваны челобитчикамъ въ помѣстные земли, и тѣ вотчины которые даны были вдовамъ до 136 года декабря до 3 числа, а 136 г. дек. съ 3 числа у вдовъ взяты и отданы въ роздачу, и у тѣхъ людей тѣ вотчины взявъ изъ роздачи, отдавать тѣмъ же вдовамъ, у которыхъ тѣ вотчины взяты, потому что вдовамъ тѣ мужей ихъ выслуженные вотчины даны были до ихъ государева указу и уложения до 136 году декабря до 3 числа, а быть за ними тѣмъ вотчинамъ по ихъ животъ, а тѣ имъ вотчины не продать, не заложить, ни по душѣ въ монастырь, ни къ приходнымъ церквамъ, ни куда не отдавати; а буде ихъ не станетъ, и тѣ ихъ вотчины отдавати въ родъ мужей ихъ, кто къ тѣмъ вотчинамъ близокъ ⁵⁰⁾.

⁵⁰⁾ См. Ул. XVII, 10.

34. Лѣта 7143 года апрѣля въ 30-й день, по государеву ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу, память дьякомъ Михайлу Алфимову съ товарищи: въ нынѣшнемъ во 143 году били челомъ государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. Арзамаскіе мурзы и татары, на Арзамаскихъ же мурзъ и татаръ, что тѣ мурзы и татары, не хотя государевы службы служить, помѣстья свои и вотчины продали, и заложили, и въ наемъ во многія лѣта отдали, московскимъ и иныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ, а тѣ де татарове пошли жить въ Казань, и въ Свіязской, и въ Казанскія пригороды, и живутъ въ татарскихъ и въ черемисскихъ деревняхъ, а по государеву де указу московскихъ и иныхъ городовъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ ихъ татарскихъ земель покупать, и въ закладъ, и на мѣну, и сдачею имать не велѣно; и г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р., слушавъ Арзамасскихъ мурзъ и татаръ челобитя, указалъ: московскимъ и изъ городовъ, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, и всякихъ чиновъ людямъ, въ городахъ у мурзъ и у татаръ ихъ татарскихъ помѣстныхъ ⁵¹⁾ и всякихъ земель покупать, и мѣняти, и въ закладъ и въ наемъ и сдачею имати не велѣлъ, а буде которые московскіе и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди учнутъ въ городахъ у мурзъ и у татаръ ихъ татарскія земли сдачею имать, или покупать, и въ закладъ и въ наемъ имать, или мѣнять, и у тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ у людей тѣ татарскія земли, кто у татаръ купить, или въ закладъ и на мѣну и въ наемъ и сдачею возметъ, велѣлъ государь имать на себя государя, да имъ же отъ государя быти въ опалѣ и въ казни. И по государеву ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. указу дьякомъ Михайлу Алфимову съ товарищи, сей государевъ указъ въ Помѣстномъ Приказѣ записать, чтобъ московскіе и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди во всѣхъ городѣхъ у князей и у мурзъ и у татаръ, ихъ татарскихъ помѣстныхъ и всякихъ земель не покупали и въ закладъ и въ наемъ не имали, и не мѣняли, и съ нихъ сдачею не имали, а буде кто московскіе и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе и всякихъ чи-

---

⁵¹⁾ Изъ этого не слѣдуетъ, что мурзы и татары *между собою* могли покупать и закладывать *помѣстья*: см. выше ст. 24.

новъ люди учнутъ въ городѣхъ у татаръ и у мурзъ ихъ татарскія помѣстныя и всякія татарскія земли покупать и въ закладъ и въ наемъ сдачею имать, или мѣнять, и тѣмъ людямъ быти отъ государя ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. въ великой опалѣ и въ казни, а тѣ татарскія земли кто у татаръ купитъ, или въ закладъ и на мѣну и въ наемъ или сдачею возметъ, велитъ государь имать на себя государя ⁵²⁾.

36. Въ подлинномъ въ докладномъ дѣлѣ боярина Бориса Михайловича Салтыкова, что били челомъ государю на дворянъ и дѣтей боярскихъ о выслужныхъ своихъ вотчинахъ и о помѣстьяхъ Перемышльскія помѣщики окладчики Сидорко Заварзинъ, Демка Борисовъ, да Ивашка Бѣлявинъ, Томилко Хоботовской съ товарищи, написано: 144 года марта въ 7 день, думной дьякъ Михайло Даниловъ по сей выпискѣ государя ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича в. Р. докладывалъ. И государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р., сіи выписки и челобитья Бѣлозерцовъ Сидорка Заварзина съ товарищи слушавъ, указалъ: которые Бѣлозерцы Перемышльскія помѣщики помѣстья свои мѣняли боярамъ, и окольными, дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ, которымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ даваны помѣстья и вотчины выморочныя Бѣлозерцевъ дѣтей боярскихъ до нынѣшняго 144 году марта по 7 число, и тѣмъ мѣновнымъ и выморочнымъ помѣстьямъ и вотчинамъ указалъ государь по дачамъ за тѣми людьми, за кѣмъ нынѣ тѣ ихъ помѣстья и вотчины, потому что о тѣхъ ихъ Бѣлозерцовъ помѣстьяхъ и вотчинахъ его государева указу, что имъ помѣстья мѣнять, не было, и потому за ними тѣ помѣстья въ Помѣстномъ Приказѣ межъ ими по ихъ челобитью росписаны; а впередъ нынѣшняго 144 году марта съ 7 числа указалъ государь Бѣлозерцомъ съ бояры, и окольными, и дворяны, и дѣтьми боярскими и всякихъ чиновъ людьми помѣстьями не мѣнять и выморочныхъ помѣстей и вотчинъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ не давать, а давать тѣ выморочныя помѣстья и вотчины Бѣлозерцомъ, а мимо ихъ никому не давать, да и вотчинъ своихъ Бѣлозерцомъ бояромъ, и думнымъ людямъ, и стольникамъ, и стряпчимъ, и приказнымъ людямъ, и дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ не продавать и не мѣнять ⁵³⁾.

⁵²⁾ Ул. XVI, 43.

⁵³⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 49. О бѣлозерцахъ см. ниже ст. 44.

А подлинное докладное дѣло съ государевымъ указомъ, за помѣстою думного дьяка Михайла Данилова, во Псковскомъ столѣ у подъячаго у Семена Рѣдьяина.

39. 145 года декабря въ 15 день, государя ц. и в. к. Михайла Ѳеодоровича в. Р. докладывалъ думной дьякъ Михайло Даниловъ о помѣстныхъ и о вотчинныхъ статьяхъ, и г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ: тѣхъ статей слушать бояромъ, а что о тѣхъ статьяхъ бояре приговорять, и о томъ велѣлъ государь доложить себя государя. И декабря въ 16 день бояре тѣхъ статей слушали, а что о которой статьѣ бояре приговорили, и о тѣхъ статьяхъ велѣли докладывать государя, и декабря въ 17 день г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. слушалъ помѣстныхъ и вотчинныхъ статей, и что объ нихъ бояре приговорили, указалъ о тѣхъ статьяхъ, а что о которой статьѣ государевъ указъ и боярской приговоръ, и то писано по статьямъ ⁵⁴).

Бояре, и окольничіе, и стольники, и страпчіе, и дворяне московскіе, и всякихъ чиновъ люди, мѣняють изъ вотчинныхъ своихъ, изъ выслужныхъ и изъ купленныхъ, а вымѣняють противъ того въ вотчину изъ помѣстныхъ земли, и бьютъ челомъ государю, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ по ихъ челобитью росписать помѣстную землю въ вотчину, а вотчинную землю въ помѣстье, и о томъ какъ государь ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. укажетъ, росписывать ли тѣ вотчины на помѣстные земли, или не росписывать?—И 145 года декабря въ 16 день, бояре сего доклада слушали, и приговорили: тое статью отставить, и тѣмъ людямъ отказывать, и тѣхъ земель не росписывать.—Государь ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили ⁵⁵).

Бояре, и окольничіе, и стольники, и страпчіе, и дворяне московскіе, и дьяки, и всякихъ чиновъ люди, покупали въ Московскомъ уѣздѣ въ вотчину изъ порожнихъ земель, а иные покупали подмосковныя свои помѣстья, а въ купчихъ написано тѣ вотчины имъ, и

---

⁵⁴) Это цѣльное уложеніе о помѣстьяхъ и вотчинахъ важно и въ томъ отношеніи, что отчетливо указываетъ на порядокъ обсужденія законовъ и утвержденія ихъ.

⁵⁵) Здѣсь воспрещена мѣна *своихъ* помѣстій на свои же вотчины.

ихъ женамъ, и дѣтямъ, а не останется у кого жены и дѣтей, и тѣ вотчины въ родъ ихъ, а не буде роду ихъ, и тѣ вотчины имать на государя, въ помѣстныя земли, а деньги за нихъ давать изъ государственной казны по ихъ душамъ въ монастырь, смотря по строенью, а продавать ли, или закладывать, или не продавать, или не закладывать тѣ вотчины, и того въ купчихъ не написано; а нынѣ тѣ люди тѣ свои вотчины продаютъ и закладываютъ, и быють челомъ государю въ Помѣстномъ Приказѣ о тѣхъ вотчинахъ по купчимъ и по закладнымъ о запискѣ, и о томъ государь, ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ, тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ записывать ли?—Бояре говорили, о той статьѣ доложить государю, какъ о той статьѣ государь укажетъ, а имъ, боярамъ, о томъ приговаривать не можно, потому что за ними за самими такіе вотчины.—И государь ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ тѣ вотчины по купчимъ и по закладнымъ въ вотчинныя книги записывать ⁵⁶⁾.

Вдовы вышли замужъ за дворянъ и дѣтей боярскихъ, прежнихъ мужей своихъ съ прожиточными помѣстьи, а какъ мужья ихъ тѣ ихъ прожиточныя помѣстья за собою справливали, и они старыя отцовскія помѣстья за собою таили, и тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а послѣ ихъ тѣ помѣстья даны женамъ ихъ съ дѣтьми, и на тѣхъ вдовъ били челомъ челобитчики, что мужья ихъ утаили старыя помѣстья, и у тѣхъ вдовъ тѣ помѣстья, противъ мужей ихъ утаенныхъ старыхъ помѣстей, отняты прежнихъ мужей ихъ помѣстья, и розданы въ роздачу, а нынѣ тѣ вдовы быють челомъ государю о тѣхъ своихъ, прежнихъ мужей своихъ помѣстьяхъ, о поворотѣхъ; и о томъ какъ государь укажетъ?—Бояре приговорили: той статьѣ впредь не быть и такихъ помѣстей у вдовъ не отнимать, а что такія статьи дѣлались до преставленья блаженныя памяти великаго государя, св. п. Филарета Никитича М. и в. Р. и тѣмъ дѣламъ, по государеву уложенью, такъ и быть.—Г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили ⁵⁷⁾.

---

⁵⁶⁾ Ул. ц. А. М. XVII, 45. Здѣсь дарованы полныя права распоряженія на вотчины, купленные отъ казны.

⁵⁷⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 21.

Дворяне и дѣти боярскіе померли на государевой службѣ подѣ Смоленскомъ, а послѣ ихъ остались матери и жены съ дѣтьми сыновьями, съ недорослями, а помѣстья за ними въ дачахъ были небольшіе, четь по 40, и 50, и по 60, и по 70, и по 80 и по 100 четь, и тѣ вдовы били челомъ государю, что дѣти ихъ не кормятъ, чтобъ государь ихъ пожаловалъ изъ тѣхъ помѣстій на прожитокъ отъ дѣтей опрочѣ, и тѣмъ вдовамъ дано на прожитокъ опрочѣ дѣтей, а дѣти ихъ недоросли, лѣтъ по 3 и по 4 годы, и тѣ вдовы, съ тѣми прожиточными своими помѣстьи, пошли замужъ, а за мужьями ихъ опрочѣ тѣхъ прожиточныхъ помѣстій ⁵⁸⁾ есть, и нынѣ тѣ недоросли о тѣхъ отцовскихъ помѣстьяхъ, что матерямъ ихъ дано на прожитокъ, а матери ихъ съ тѣми помѣстьями пошли замужъ, бьютъ челомъ государю о поворотѣ.—Бояре приговорили: тѣ помѣстья поворачивать дѣтямъ ихъ сыновьямъ, хотя кто и безпомѣстенъ, за кого вдова пошла замужъ, и у тѣхъ отнимать.—Г. ц. и в. в. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ: быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили ⁵⁹⁾.

Дворяне и дѣти боярскіе были въ полону лѣтъ по 10, и по 15, и по 20, и по 25 лѣтъ и больше, а помѣстья отцовъ ихъ безъ нихъ, какъ они были въ полону, розданы въ раздачу, а нынѣ тѣ полоненники бьютъ челомъ государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ тѣми отцовъ ихъ помѣстьями, велѣлъ поворотить, и о томъ государь ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ, поворачивать ли тѣмъ полоненникамъ отцовъ ихъ помѣстья, или нѣтъ?—Бояре приговорили: тѣмъ отцовскія помѣстья поворачивать за 10 лѣтъ, а далѣ 10 лѣтъ не поворачивать ⁶⁰⁾, а испомѣщивать ихъ вновь напередъ всѣхъ чело-битчиковъ.—Г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили ⁶¹⁾.

---

⁵⁸⁾ „Иныя помѣстья есть“ (т. е. у новыхъ ихъ мужей). Право наслѣдованія дѣтей въ помѣстьяхъ преимуществуетъ предъ правомъ вдовъ на прожитокъ.

⁵⁹⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 22.

⁶⁰⁾ Это первое примѣненіе 10-лѣтней давности къ недвижимымъ имуществамъ; но оно не удержалось въ законѣ; Улож. предписываетъ: „отдавать по разсмотрѣнью.“

⁶¹⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 29.

Дворяне жъ и дѣти боярскіе и вдовы давали свои и дочерей своихъ помѣстья за дочерьми своими въ приданое, и тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, и дочерей ихъ не стало, а послѣ ихъ зятѣя ихъ женились на иныхъ женахъ, а тѣми прежними прожиточными женъ своихъ помѣстья владѣютъ, а помѣстья за ними, опричь тѣхъ помѣстей, есть, и о тѣхъ помѣстьяхъ тѣхъ дворянъ, и дѣтей боярскихъ, и вдовъ, которыя помѣстья давали въ приданое, быютъ челомъ государю по родству братья ихъ и племянники, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, велѣлъ тѣ помѣстья отдать имъ; и о томъ г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р., какъ укажетъ: тѣ помѣстья отымать ли, и тѣмъ людямъ, которые давали въ приданое, братьямъ и племянникамъ отдавать ли?—Бояре приговорили о той статьѣ отказывать.—Г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ указалъ быть тому такъ, какъ бояре приговорили.

Вдовы, иноземцовскія жены, съ прожиточными помѣстьями сговариваютъ за дворянъ и дѣтей боярскихъ, и тѣ ихъ помѣстья за русскими людьми справливать ли?—Бояре приговорили: которая жена иноземцовская сговорить за безпомѣстнаго сына боярскаго, и тѣ прожиточныя помѣстья за ними справливать; и за помѣстными и малопомѣстными такихъ помѣстій не справливать, а итти тѣмъ вдовамъ за нихъ безъ помѣстей, а тѣ ихъ помѣстья прожиточныя отдавать иноземцамъ.—Г. ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили ⁶²⁾.

Дворяне и дѣти боярскіе побиты и померли на государевой службѣ, а иные померли дома, а съ ихъ помѣстей служили дѣти ихъ, а помѣстными окладами были не верстаны, и тѣ дѣти померли жъ, а послѣ ихъ остались жены съ дочерьми, и тѣ жены и дочери ихъ быютъ челомъ государю изъ мужнихъ помѣстей себѣ и дочерямъ своимъ на прожитокъ, а отцовъ тѣхъ не верстаныхъ дѣтей оклады сысканы; и о томъ государь ц. и в. к. Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ—тѣмъ вдовамъ съ дочерьми давать на прожитокъ изъ мужей ихъ помѣстей съ дѣдовъ ли ихъ окладовъ?—Бояре приговорили

---

⁶²⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 19. Но Уложеніе не ставитъ никакихъ ограниченій для передачи иноземцевскихъ помѣстій неиноземцамъ путемъ приданого.

о той статьѣ: которые не верстанные побиты и померли на службѣ, и тѣмъ женамъ и дочерямъ давать на прожитокъ противъ новичной большой и средней статьи, а которые померли дома, и тѣмъ давать противъ средней и меньшей статьи.—Государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили ⁶³).

Дворяне жъ и дѣти боярскіе, дѣтей у нихъ сыновей 2 или 3, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе помѣстья свои справили за меньшими своими дѣтьми, а большихъ своихъ дѣтей написали въ отводъ, а нынѣ тѣ дѣти, которыхъ отцы написали въ отводъ, бьютъ челомъ государю на меньшую свою братью, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ то отца ихъ помѣстье дать имъ всѣмъ, и раздѣлить жило и пусто по четвертямъ; и о томъ государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ, тѣмъ дѣтямъ отцовское помѣстье давать ли, или тѣмъ помѣстьямъ быть за меньшими дѣтьми, за которыми тѣ отцовскія помѣстья справлены, и за всѣми за ними, oprичъ отцовскаго помѣстья, дачи новыя есть?—Бояре приговорили: тѣмъ дѣтямъ, которые верстаны въ отводъ, и помѣстья за ними есть новыя дачи, и тѣмъ отказать, и съ меньшими братьями не дѣлать; а которые большіе братья безпомѣстные, и тѣмъ съ меньшими братьями отцовское помѣстье дѣлать.—Г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ такъ быть, какъ бояре приговорили ⁶⁴).

Дѣти боярскіе разныхъ городовъ писались въ рейтарскую службу и были они на государевой службѣ подъ Смоленскомъ до отходу, и изпомѣщены изъ измѣнничихъ изъ Михайловыхъ вотчинъ Шеина съ товарищи, и велѣно имъ служить по прежнему съ города, гдѣ кто служилъ, а нынѣ тѣмъ дѣти боярскіе бьютъ челомъ государю о помѣстьяхъ въ иныхъ городѣхъ въ додачу изъ выморочныхъ помѣстей, а инымъ сдаютъ вдовы и дѣвки прожиточныя свои помѣстья, а они за нихъ сговорили итти замужъ; и о томъ г. ц. и в. к. к. Михаилъ

⁶³) Ул. ц. А. М. XVI, 33. „Новичная статья“—то количество помѣстья, которое давалось „новикамъ,“ т. е. вновь записываемымъ на службу молодымъ людямъ. Здѣсь допущено наслѣдованіе въ помѣстьяхъ такъ сказать по праву представленія.

⁶⁴) Ул. ц. А. М. XVI, 34.

Оеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ—тѣмъ дѣтямъ боярскимъ помѣстья въ иныхъ городѣхъ въ додачу давать ли, или имъ пріискивать въ тѣхъ же городѣхъ, гдѣ кто испомѣщенъ?—Бояре приговорили: тѣмъ дѣтямъ боярскимъ въ иныхъ городѣхъ помѣстей не давать, опричь тѣхъ, которыя служатъ по выбору, а пріискивать тѣмъ дѣтямъ боярскимъ вдовыхъ и дѣвкиныхъ прожиточныхъ и выморочныхъ помѣстей въ своихъ городѣхъ.—Г. ц. и в. к. Михаилъ Оеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили.

До Московскаго и послѣ Московскаго пожару въ Сѣверскихъ городахъ: въ Рыльскѣ, въ Путивлѣ, въ Бѣлѣ—городѣ, даваны дѣтямъ боярскимъ пустыя порозжіе бортныя ужожи въ помѣстье въ оклады за четвертную пашню, а инымъ даваны и оброчныя земли въ помѣстье жъ и въ оброкъ (дачь), а нынѣ быють челомъ государю челобитчики о пустыхъ же бортныхъ ужожахъ за четвертную пашню и оброчныхъ земляхъ по прежнему въ помѣстье и оброкъ противъ прежнихъ дачъ, которымъ людямъ давано напередъ сего; и о томъ г. ц. и в. к. Михаилъ Оеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ—въ Сѣверскихъ городахъ изъ порозжихъ земель, бортныя ужожи за четвертную пашню, и оброчныя земли въ помѣстье и въ оброкъ впередъ челобитчикамъ, противъ прежнихъ дачъ челобитчиковъ же, помѣстье въ оклады давать ли?—Бояре приговорили: порозжіе бортныя ужожи давать по прежнему въ помѣстья, сыскивая большими сыски, буде порозжи и спору нѣтъ, а оброчныхъ земель и бортныхъ ужожей оброчныхъ же въ помѣстье не давать.—Г. ц. и в. к. Михаилъ Оеодоровичъ в. Р. указалъ той статьѣ быть такъ, какъ бояре приговорили ⁶⁵⁾.

Дворяне жъ и дѣти боярскіе и всякихъ чиновъ люди государю быють челомъ о выморочныхъ помѣстьяхъ, а женъ и дѣтей пишуть въ челобитѣхъ своемъ не осталось, и тѣ помѣстья по ихъ челобитью имъ отдають съ сыскомъ, а въ сыскахъ обыскныя люди о томъ лгутъ, а послѣ тѣхъ умершихъ жены и дѣти о тѣхъ помѣстьяхъ государю быють о поворотѣ, что ихъ утаили, животы ихъ и крестьянскіе пои-

---

⁶⁵⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 35. Предметомъ помѣстнаго владѣнія прежде могла быть не одна пахатная земля, но и разныя сельскохозяйственныя угодья. Эти угодья бол. частію сдавались однако на оброкъ (въ аренду); этимъ закономъ запрещено отдавать въ помѣстья оброчныя земли и угодья.

мали; а до Московскаго разоренья по тѣхъ людяхъ, которые бьютъ челомъ о выморочныхъ помѣстьяхъ, что женъ и дѣтей не скажутъ, имываны по нихъ поручные записи, что ихъ челобитье не ложное, а тѣхъ ихъ помѣстій не выграбить; а на обыскныхъ людяхъ, которые солгутъ или объ одномъ дѣлѣ рѣчи свои рознять, и за ту ихъ ложь иманы на нихъ государевы пени, смотря по дѣлу и по уложению, до чего доведется.—Бояре приговорили: по тѣхъ дѣтей боярскихъ по прежнему имать записи, а на обыскныхъ людяхъ, которые солгутъ и рѣчи порознять, имать пени на государя съ дѣтей боярскихъ и съ поповъ по 2 рубли, съ прикащика рубль, со крестьянъ по полтинѣ, а вдовамъ и дѣтямъ имать на тѣхъ дѣтяхъ боярскихъ владѣнье по указу.—Г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ быть той статьѣ такъ, какъ бояре приговорили ⁶⁶).

Въ помѣстномъ же Приказѣ, государю бьютъ челомъ всякихъ чиновъ люди о родовыхъ и о купленныхъ и о выслуженныхъ вотчинахъ, у кого тѣ вотчины родовые заложили, или продали, на выкупъ; а въ Помѣстномъ Приказѣ о такихъ вотчинахъ, что на выкупъ давать родителямъ, государева указу нѣтъ, а выкупаютъ тѣ вотчины по государеву указу изстари въ Судныхъ Приказахъ.—Бояре приговорили: о тѣхъ вотчинахъ бить челомъ въ Судномъ Приказѣ, а въ Помѣстномъ Приказѣ не бить челомъ и о томъ отказывать.—Г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ быть той статьѣ по боярскому приговору ⁶⁷).

Бьютъ челомъ государю ц. и в. к. Михаилу Ѳеодоровичу в. Р. разныхъ монастырей архимандриты и игумены и строители съ братьею: къ монастырскимъ де ихъ вотчинамъ, къ селамъ и деревнямъ, и къ вотчинамъ, и къ пустошамъ, и тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ къ угодьямъ пришли дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, а иные ихъ монастырскіе жъ вотчины и угодья отъ монастырей и отъ ихъ монастырскихъ

---

⁶⁶) Ул. ц. А. М. XVI, 37 съ измѣненіями; именно по Ул. обыскъ въ этомъ случаѣ не примѣняется; равн. образомъ ничего не взыскивается за незаконное владѣнье, а лишь вознагражденіе за убытки и разореніе помѣстья.

⁶⁷) См. выше ст. 8.

вотчинѣ отошли далеко, а пришли около тѣхъ ихъ угодій дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстные и вотчинные земли, и имъ де отъ тѣхъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ тѣхъ угодьяхъ чинится обида великая, и они де для тѣхъ своихъ отхожихъ угодей съ дворянами и дѣтьми боярскими мѣняють полюбовно монастырскіе вотчинные земли на ихъ помѣстные и вотчинные земли, чтобъ къ тѣмъ ихъ угодьямъ были ихъ монастырскіе деревни и пустоши, и государь бы ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ тѣ ихъ мѣновыя земли съ дворянами и съ дѣтьми боярскими по ихъ челобитью росписывать.—А въ Помѣстномъ Приказѣ о таковыхъ мѣновыхъ вотчинахъ и помѣстныхъ земляхъ, что ихъ межъ ими росписывать, государеву указу нѣтъ, и о томъ какъ государь ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. укажетъ—велѣть ли монастырскіе вотчинные земли дворянъ и дѣтей боярскихъ съ помѣстными и вотчинными землями по ихъ полюбовному челобитью росписывать?—Бояре приговорили по той статьѣ отказать, такихъ земель за ними не росписывать.—Г. ц. и в. к. Михаилъ Ѳеодоровичъ в. Р. указалъ по боярскому приговору, не велѣлъ тѣхъ земель росписывать ⁶⁸⁾.

44. Въ нынѣшнемъ во 145 году марта въ 6-й день били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи Бѣлозерцы Оболенскія, да Перемышльскія, да Коширскія помѣщики Иванъ Оринкинъ съ товарищи, сто пятьдесятъ человекъ: дано де имъ государева жалованья, помѣстья изъ государевыхъ дворцовыхъ волостей, и изъ тѣхъ де ихъ помѣстей давано имъ за московское осадное сидѣнье въ вотчины, и ихъ де товарищи Бѣлозерцы, не хотя государевы службы служить, вотчины и помѣстья свои продавали и здавали и мѣняли жилия свои помѣстья и вотчины на пустыя, и имъ де отъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и отъ ихъ людей и отъ приказчиковъ и отъ крестьянъ, которыя у ихъ товарищевъ вотчины купили, людямъ ихъ и крестьянамъ чинится налога и обида великая и грозятъ имъ убійствомъ, проѣзду не дадутъ имъ вездѣ, чтобъ они и послѣднія имъ здали, а они де Перемышльскія помѣщики на тѣхъ дво-

---

⁶⁸⁾ Запрещеніе мѣны помѣстій на монастырскія вотчины есть результатъ чрезмѣрной строгости въ отношеніи къ приобрѣтенію недвижимыхъ имуществъ церковными учрежденіями. Уложеніе ц. А. М. позволило такую мѣну (XVI, 4).

рянъ и дѣтей боярскихъ во 144 году государю били челомъ ⁶⁹⁾, и въ Помѣстномъ де Приказѣ, по ихъ челобитю, тѣхъ ихъ товарищей, которыя продавали, жеребья ихъ выписаны, и государь бы ихъ пожаловалъ, то свое государево жалованье, а ихъ вотчины и помѣстья, велѣлъ отписать на себя государя отъ тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ обиды, или велѣлъ бы государь тѣхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ изъ дачъ ихъ вывести, чтобъ и послѣдніе ихъ крестьяне отъ ихъ налоги не разбрелись.—И подѣ ихъ челобитьемъ на докладной выпискѣ помѣта думного дьяка Михаила Данилова: 145 года іюня въ 15 день, государь сіи докладные выписки слушалъ и указалъ: впередъ никому козачьихъ земель ни продавать, ни купить, ни здавать, oprичъ козакъ, а старыхъ дачъ и продажныхъ земель не поворачивать ⁷⁰⁾.—А дѣло вклеено въ указной столпъ.

46.—147 года іюня въ 29 день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи указалъ боярамъ и окольничимъ и думнымъ людямъ и стольникамъ и стряпчимъ и дворянамъ московскимъ, и дьякамъ и жильцамъ и всякихъ чиновъ московскимъ людямъ горовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ помѣстей не давать и съ городовыми дворяны, и съ дѣтьми боярскими помѣстья и вотчины не мѣнять.—А подлинной государевъ указъ, за помѣтою думного дьяка Михаила Данилова, вклеенъ въ столпъ съ иными государевыми указы.

49. Въ нынѣшнемъ во 151 году били челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всея Русіи, безпомѣстные и малопомѣстные и пустопомѣстные разные города: родители де ихъ, дядья и братья на государевой службѣ подѣ Смоленскомъ и подѣ Дорогобужемъ и подѣ иными городами, побиты отъ литовскихъ людей, а иные на государевой службѣ померли, а помѣстья де тѣхъ ихъ родителей ⁷¹⁾ городовыхъ даны родителямъ же ихъ Московскимъ людямъ, а послѣ

⁶⁹⁾ См. выше ст. 36.

⁷⁰⁾ Очевидно подѣ Бѣлозерцами разумѣются не помѣщики Бѣлозерскаго уѣзда, а особый классъ служилыхъ людей, исполъщаемыхъ преимущественно близъ Сѣверской украины. Здѣсь они названы *козаками*. Но въ Улож. козаки хотя поставлены рядомъ съ Бѣлозерцами, но отдѣльно отъ нихъ (XVI, 49—50).

⁷¹⁾ Родственниковъ.

нихъ даны женамъ ихъ, выбравъ жилые мѣста, и тѣ де вдовы, не добрототаючи имъ, тѣ прожиточные родственные ихъ помѣстья сдаютъ племени своему мимо ихъ роду въ чужой родъ московскимъ людямъ, а иные де многіе тѣхъ вдовъ братья и зятья тѣ прожиточныя вдовьи помѣстья вылагаютъ собою, за зятьевъ и за племянниковъ, безъ ихъ вѣдома, за день и за два передъ смертію тѣхъ вдовъ, лукавствомъ за собою записываютъ подставою; а тѣ де вдовы такой ихъ сдачи за собою не знаютъ, ни вѣдаютъ; и государь бы ихъ пожаловалъ, не велѣлъ бы тѣхъ ихъ родственныхъ помѣстей сдавать изъ роду вонъ, чтобъ имъ въ конецъ не погибнуть и отъ службы не отбыть.—И на челобитной ихъ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 151 года сентября въ 9 день государь сей челобитной слушавъ указалъ: помѣстей вдовамъ безъ имянного указа сдавать никому не велѣть ⁷²⁾).

51. По докладной выпискѣ дьяка Θεодора Елизарова, 152 году, написано: стольники и стряпчіе и дворяне и жильцы и дворяне жъ изъ городовъ и дѣти боярскіе и вдовы и дѣвки помѣстья за ними въ разныхъ городахъ, и онѣ изъ тѣхъ своихъ помѣстей мѣняютъ полюбовно, и тѣми мѣновыми помѣстьями владѣютъ по записямъ, и челобитье въ Помѣстномъ Приказѣ о роспискѣ есть, и по тому ихъ челобитью тѣ ихъ мѣновыя помѣстья за ними въ Помѣстномъ Приказѣ многія годы не росписаны и за челобитьемъ по записямъ тѣ люди вымѣновными помѣстьями владѣли и построили, а за челобитьемъ тѣхъ же людей не станеть, а послѣ остаются дѣти ихъ, и о тѣхъ помѣстьяхъ, и съ тѣмъ, что отцы ихъ и вдовы и дѣвки промѣняли, быють челомъ государю послѣ дѣти ихъ о справкѣ по отца своего и матерей прежнимъ дачамъ, а тѣ люди, которые мѣнялись съ отцами ихъ и со вдовами и съ дѣвками, какъ они были живы, государю быють же челомъ на дѣтей по прежней мѣнѣ и по своему челобитью и по записи тѣхъ мѣновыхъ помѣстей о роспискѣ.—И о томъ государь царь и великій князь Михаилъ Θεодоровичъ всея Русіи какъ укажетъ—тѣ мѣновыя помѣстья послѣ тѣхъ умершихъ, съ которыми они мѣнялись

---

⁷²⁾ Законодатель обошелъ прямой отвѣтъ на докладъ: о правѣ вдовъ сдавать прожиточныя городовыя помѣстья людямъ московскихъ чиновъ. Въ замѣнъ этого данъ общій законъ (повторенный въ Ул. XVI, 12), что сдача прожиточнаго помѣстья безъ справки въ Пом. Прик. недѣйствительна.

по прежнимъ челобитнымъ и по записямъ, съ дѣтьми ихъ росписывать ли, или тѣ помѣстья и съ тѣмъ, что было отцы ихъ и вдовы и дѣвки промѣняли, справливать за дѣтьми ихъ по отцовымъ и по матернимъ дачамъ?—И 152 года августа въ 11 день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи, слушавъ выписки, указалъ: мѣновыя помѣстья справливать за женами и за дѣтьми по дачамъ мужей и отцовъ ихъ, а съ кѣмъ они мѣнялись, и бивъ челомъ ему государю и за челобитьемъ тѣми своими мѣновыми помѣстьями владѣли по записямъ, а въ Помѣстномъ Приказѣ не росписались, и тѣмъ людямъ указалъ государь отказывать, и тѣхъ мѣновыхъ помѣстій по прежнимъ челобитьямъ не росписывать; и тотъ свой государевъ указъ велѣлъ въ указную книгу записать ⁷³).

52. Которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы посланы на государеву службу въ понизовые города со Львомъ Плещеевымъ противъ Калмыковъ, и которые дворянежъ и дѣти боярскіе и иноземцы посланы на украинные города противъ Крымскихъ и Нагайскихъ людей, и тѣ дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы на тѣхъ государевыхъ службахъ побиты и померли, а послѣ нихъ остаются жены и дочери, и тѣмъ вдовамъ и дочерямъ почему давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ, и такого государева указу въ Помѣстномъ Приказѣ въ указной книгѣ нѣтъ.—А котѣрыя дворянежъ и дѣти боярскіе и иноземцы побиты и померли на государевой службѣ подъ Смоленскомъ, и женамъ ихъ давано съ окладу мужей ихъ по государеву указу со 100 четъ по 20 чети, а дочерямъ со ста по 10 чети.—И о томъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи какъ укажетъ,—за тѣ понизовые и за украинные службы тѣхъ побитыхъ и умершихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ женамъ ихъ давать на прожитокъ съ окладу мужей ихъ со 100 по десяти или по 15 чети, а дочерямъ ихъ противъ матерей ихъ въ полы, или тѣмъ вдовамъ давать на прожитокъ противъ тѣхъ людей, которые на государевой службѣ подъ Смоленскомъ побиты и померли, со ста по 20 чети, а дочерямъ со 100 по 10 четъ?—И 152 года августа въ 16

---

⁷³) Ул. ц. А. М. XVI, 6. Мѣна помѣстьями по записямъ, безъ укрѣпленія въ Пом. Приказѣ, дѣйствительна только при жизни самихъ мѣновщиковъ, но не обязательна для наслѣдниковъ ихъ.

день, государь царь и великій князь Михаилъ Ѳеодоровичъ всея Русіи слушавъ выписки указалъ: которые дворяне и дѣти боярскіе и иноземцы на его государевой службѣ въ понизовыхъ городѣхъ отъ Калмыковъ, и которые дворяне жъ и дѣти боярскіе и дѣти на украинныхъ городѣхъ отъ Крымскихъ и отъ Нагайскихъ людей побиты, и женамъ ихъ указалъ государь давати ⁷⁴⁾ съ окладомъ мужей ихъ противъ подь-смоленскіе службы со 100 по 20 чети, а дочерямъ ихъ со 100 по 10 чети на прожитокъ; а которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ на тѣхъ его государевыхъ службахъ не станеть собою, и женамъ ихъ указалъ государь давати съ окладомъ мужей ихъ со 100 по пятнадцати четь, а дочерямъ со ста по семи четь съ осминою на прожитокъ; а которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ и иноземцовъ не станеть на его государевой службѣ ⁷⁵⁾, и женамъ ихъ указалъ государь давати съ окладомъ мужей ихъ со ста по десяти чети, а дочерямъ ихъ со ста по 5 четь на прожитокъ ⁷⁶⁾.—И тотъ свой государевъ указъ велѣлъ государь въ указную книгу записать. А выписка и государевъ указъ, за приписью думного дьяка Ивана Гавренева, вклеена въ столпу съ иными государевыми указами и съ докладами.

55. Въ нынѣшнемъ во 153 году февраля въ 6 день, государя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича в. Р. дьяки Ѳеодоръ Елизаровъ да Андрей Строевъ да Алферей Кузовлевъ докладывали: которыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ не стало, а изъ помѣстей ихъ давано женамъ ихъ отъ дѣтей на прожитокъ, а дѣтямъ ихъ давано достальное помѣстье, а инымъ давано помѣстья дядьямъ съ племянниками, и тѣ помѣстья межъ ними раздѣлены лѣтъ съ десять и больше, и раздѣльные книги въ Помѣстной Приказъ присланы, и тѣмъ вдовамъ и дядьямъ изъ помѣстей отдѣлено все жилое, а дѣтямъ ихъ и племянникамъ отдѣлено все пусто, и тѣ вдовы вышли за мужъ, а дѣтей своихъ емлютъ за собою, а помѣстья ихъ прожиточные справлены

---

⁷⁴⁾ Такимъ случайнымъ образомъ установлена доля вдовъ и дочерей въ наслѣдованіи недвижимыми имуществами,—порядокъ дѣйствующій до сихъ поръ (взяты среднія цифры—со 100 по 15 четвертей, т. е. приблизительно $\frac{1}{7}$ для вдовы, и со 100 по $7\frac{1}{2}$, т. е. приблизительно $\frac{1}{14}$ часть для дочери).

⁷⁵⁾ „Дома, а не на государевѣ службѣ,“ какъ въ Улож.

⁷⁶⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 30, 31 и 32.

за мужьями ихъ, и дѣти ихъ жили у вотчимовъ, а племянники у дядьевъ своихъ. И нынѣ бьютъ челомъ государю пасынки на вотчимовъ, а племянники на дядьевъ своихъ, тѣхъ своихъ помѣстей о передѣлѣ, для того, что де они послѣ отцовъ своихъ остались малы, а помѣстья де отцовъ ихъ матери и дядья ихъ отдѣлили себѣ все живое, а имъ де оставили все пусто, потому что де они жили у нихъ, и они де вотчимы и дядья ихъ не токмо что помѣстьями ихъ владѣли, и они де и ими владѣли.—И о томъ государь царь и великій князь Михайлъ Ѳеодоровичъ в. Р. какъ укажетъ—пасынкамъ съ вотчимами, а племянникамъ съ дядьями передѣлъ въ помѣстьяхъ давать ли? или тѣмъ помѣстьямъ быть за ними по прежнему раздѣлу? А въ Помѣстномъ Приказѣ, по государеву указу, передѣлъ велѣно давать до году, а какъ годъ минетъ, и передѣлу давать не велѣно. А на докладной выпискѣ помѣта думного дьяка Ивана Гавренева: 153 году февраля въ 6 день, государь пожаловалъ, сей докладной выписки слушавъ, указалъ: которые остались послѣ отцовъ дѣти и послѣ дядей племянники съ матерями, а племянники съ тетками, а мачихи съ пасынками, а послѣ отцовъ ихъ и дядей даваны имъ помѣстья послѣ отцовъ ихъ и дядей малымъ, и тѣ ихъ помѣстья раздѣлены имъ, а за нихъ было вступиться и побить челомъ не кому, и въ дѣлу они изобижены, и тѣхъ ставить съ очей на очи и, розыскивая, давать передѣлъ ⁷⁷⁾).

58. Въ памяти изъ Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларионова, нынѣшняго 154 году, августа въ 19 день, написано: въ нынѣшнемъ во 154 году августа въ 12 день г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р. указалъ и бояре приговорили: которые всякихъ чиновъ люди послѣ Московскаго разоренья купили себѣ вотчины, а иные въ закладъ имали, и проча тѣ люди вотчины себѣ строили, лѣса расчищали, и дворы ставили, и крестьянъ и людей насажали, и поля городили, и крестьянкамъ ссуды давали, и заводили заводы не малые, а иные люди мельницы построили и пруды покопали, впередъ буде учнутъ бить челомъ государю родственники о тѣхъ вотчинахъ на выкупъ, или по закладнымъ, по четьямъ, а не по купчимъ, и тѣ вотчины родственникамъ выкупать по купчимъ и по закладнымъ, въ чемъ ко-

⁷⁷⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 54 и 55.

торая вотчина продана или заложена, а не по четямъ, а вотчинное строенье тѣмъ людямъ по суду и по сыску платить, что судъ покажетъ ⁷⁸⁾.

59. Да 155 года августа въ 13 день, по выпискѣ г. ц. и в. к. Алексѣя Михайловича в. Р. думной дьякъ Ѳеодоръ Елизаровъ докладывалъ, и г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р. выписки слушавъ указалъ: Московскихъ всякихъ чиновъ людямъ, съ городовыми дворяны помѣстья мѣнять, четь на четь и жилое на жилое, и пустое на пустое, а нежилое на пустое, и тѣ ихъ мѣновныя помѣстья межъ ими росписывать по ихъ полюбовному челобитію и по заручнымъ челобитнымъ; а гдѣ у кого въ мѣнѣ перейдетъ сверхъ мѣны и лишнія немногія чети указалъ государь росписывать же, потому что они мѣняютъ межъ себя и бьютъ челомъ государю о тѣхъ своихъ мѣновныхъ помѣстьяхъ о роспискѣ полюбовно. И выморочныя помѣстья московскихъ людей городовымъ и городовыхъ московскимъ людямъ указалъ государь давать же по прежнему указу отца своего государева, блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Михаила Ѳеодоровича всея Руси, какъ было до 147 году, чтобъ въ томъ межъ помѣщиковъ и вотчинниковъ въ сосѣдствѣ ссоры и вражды впредь не было. А что въ прошломъ во 147 году указано было ⁷⁹⁾ московскихъ людей съ городовыми людьми помѣстья не мѣнять, и городовыхъ помѣстей московскимъ людямъ не давать, и тотъ указъ указалъ государь и бояре приговорили отставить, потому что съ тѣхъ мѣстъ у многихъ людей межъ собою въ сосѣдствѣ ссоры и вражды были многія, и вдовамъ и дѣвкамъ сговаривать въ городѣхъ было не за кого, что у вдовъ и у дѣвокъ въ своихъ городѣхъ свойство со многими ближнее, а московскихъ чиновъ городовыхъ помѣстей давать не велѣно и тѣмъ было сговаривать за вдовъ не можно также, и городовымъ за московскихъ вдовъ для помѣстной справки сговаривать было не можно жъ; и нынѣ указалъ государь по своему милостивому государеву разсмотрѣнію,

---

⁷⁸⁾ Указная цѣна за землю при родовомъ выкупѣ вотчинъ (см. выше ст. 8) не можетъ быть примѣнена къ такимъ вотчинамъ, которыя были куплены въ разоренномъ состояніи и устроены самими покупателями. Сл. Ул. ц. А. М. XVI, 27.

⁷⁹⁾ См. выше ст. 46.

тобѣ промежъ всѣхъ людей межъ себя въ сосѣдствѣ ссоры и вражды да мѣны помѣстей не было, и московскимъ людямъ городовыя помѣстья давать, потому жъ что многія московскія люди съ городовыми однихъ родовъ, и вдовамъ и дѣвкамъ сговаривать съ помѣстями своими московскимъ за городовыхъ и городовымъ за московскихъ, государь указалъ, тобѣ за тѣмъ вдовы и дѣвки безъ замужства не засиживались; и указалъ государь тотъ свой государевъ указъ записать въ указную книгу, и дѣлать помѣстныя дѣла по сему своему государеву указу. — А выписка и государевъ указъ, за помѣтою думного дьяка Θεодора Елизарова, съ иными государевыми указы вклеенъ въ столпъ ⁸⁰⁾).

60. Въ памяти изъ Розряду, за приписью думного дьяка Михайла Волощенинова, 156 году апрѣля въ 12 день, написано: г. ц. и в. к. Алексѣй Михайловичъ в. Р. указалъ: украинныхъ городовъ дѣтямъ боярскимъ, которые быють челомъ государю въ помѣстье на порозжія земли на дикое поле, давать изъ порозжихъ земель изъ дикихъ полъ, которымъ оклады по чотыреста четь, по семидесять четей; а которымъ по триста четь, и тѣмъ по шестидесять четь; а которымъ по двѣсти по пятидесять, и тѣмъ по сороку четь; а которымъ по сту четь, и тѣмъ по тридцати четь; а которымъ оклады по семидесять, и тѣмъ по двадцати по пяти четь. — А подлинная память вклеена въ столпъ съ иными государевыми указы ⁸¹⁾).

⁸⁰⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 3.

⁸¹⁾ Ул. ц. А. М. XVI, 40. Эта *наддача* къ обыкновеннымъ помѣстнымъ окладамъ вызвана желаніемъ правительства колонизировать степи (дикия поля) и вмѣстѣ тяжестію украинной службы.

Содержаніе указной книги Помѣстнаго Приказа.

1. Докладъ 1626 г. мая 26 о способахъ возстановленія Указной Книги, соръвшейся въ большой пожаръ 3 мая 1626 года, съ прописаніемъ слѣдующихъ уцѣлѣвшихъ указовъ:

1. ¹⁾ 1587 г. о подмосковныхъ помѣстьяхъ бояръ, стольниковъ, головъ стрѣльцкихъ и дворянъ московскихъ.

2. 1611 и 1623 г. о возстановленіи грамотъ на вотчины, утраченныхъ въ смутное время.

3. 1623 г. о возвращеніи вотчинъ людямъ, служившимъ Тушинскому вору, но добровольно возвратившимся къ Московскому правительству.

4. 1623 и 1624 гг. о справкѣ утаенныхъ помѣстій за тѣми, которые сами объявляютъ объ утайкѣ.

5. 1623 г. августа 26, объ оставленіи за монастырями такихъ вотчинъ, которыя отказаны или проданы имъ, хотя и послѣ указа 1581 года, но до Московскаго разоренья, и о выкупѣ которыхъ не было челобитья до вступленія на престолъ Михаила Ѳеодоровича; равно о дозволеніи выкупа или о взятіи въ казну такихъ вотчинъ, которыя отданы въ монастыри при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ.

6. 1620 и 1623 гг. о томъ, что „лишнія земли“ (вновь распаханная изъ собственныхъ угодій и лѣсовъ) не должны быть отнимаемы у помѣщиковъ и вотчинниковъ.

7. 1613 г. о томъ, что утаенныя помѣстья отбираются и отдаются доносителямъ.

---

¹⁾ Статьи, не вошедшія въ наше изданіе, обозначены звѣздочкою.

II. Рѣшеніе царя и патріарха на вышеприведенный докладъ.

III. Памяти изъ разныхъ Приказовъ въ Помѣстный для сообщенія этому послѣднему такихъ указовъ о помѣстьяхъ и вотчинахъ, которые сохранились у нихъ:

Изъ Ямскаю Приказа (1626 г. іюня 12).

1. 1622 г. (авг. 10) о взиманіи за незаконное владѣніе „лишнею землею“ съ каждой четверти по алтыну въ годъ.

2. Объ отнятіи лишка у вотчинниковъ, получившихъ свои помѣстья въ вотчины.

3. 1611 г. февраля 20 и 1622 г. о томъ, что получившіе вотчины за „осадное сидѣнье,“ но не числящіеся въ осадномъ спискѣ, лишаются этихъ вотчинъ.

Изъ Владимірскаю Суднаго Приказа (1626 г. ноября 29):

4. 1613 г. ноября 27 о томъ, что старыя помѣстья иноземцевъ никому не давать кромѣ иноземцевъ, съ слѣдующими ограниченіями въ ук. 1616 г. и 1619 г. авг. 18: тѣ иноземскія помѣстья, которыя отданы при ц. Васильѣ и боярахъ „за кровь,“ не отнимать; но розданныя послѣ указа 1616 г. отбираются назадъ.

5. 1616 г. іюля 2 о томъ, что помѣстные земли русскихъ людей, лежавшія впускѣ и захваченныя татарами и мордвою, не отбираются у этихъ послѣднихъ только тогда, когда владѣнію ихъ прошло не менѣе 5 лѣтъ.

Изъ Приказа Ссыныхъ Дѣлъ (1626 г. іюня 30):

6. 1613 г. ноября 30 и 1616 г. сент. 20 о томъ, что тушинцы, получившіе вотчины за „московское очищенье,“ должны предъявлять вотчинныя грамоты для записи за ними этихъ земель не въ вотчины, а въ помѣстья.

7. 1618 г. авг. 27 о предоставленіи семьѣ и роду помѣстій лицъ, убитыхъ на войнѣ, попавшихъ въ плѣнъ и пропавшихъ безъ вѣсти.

8. 1620 г. (марта 20) о томъ, что утаившіе отцовскія разоренныя помѣстья и получившіе новыя лишаются этихъ послѣднихъ.

9. 1617 г. дек. 15 о томъ, что помѣстья лицъ убитыхъ на войнѣ и просто выморочныя идутъ въ роздачу ихъ роду, племени и „городу.“

10. 1614 г. іюня 1 и авг. 8 о томъ, чтобы послѣ Смоленскихъ помѣщиковъ не раздавать ихъ помѣстья иногородцамъ; тутъ же дѣла о роздачѣ помѣстій послѣ умершихъ, приводимыя какъ прецеденты для новаго доклада о томъ же вопросѣ (1616, 1617, 1614, 1618, 1623).

*11. 1621 и 1622 о томъ, чтобы отбирать у дѣтей утаенныя ими отцовскія помѣстья и у владѣющимъ по сдаточнымъ записямъ помѣстья, росписанныя не въ Помѣстномъ Приказѣ, а въ дозорныхъ книгахъ.

12. 1620, 1621 и 1622 г. о справкѣ за женихами прожиточныхъ помѣстій вдовъ и дѣвицъ.

Изъ *того же Приказа* другая память (1626 г. іюня 10):

13. 1620 г. ноября 28 о томъ, чтобы жалованныя грамоты на вотчины, данныя за московское осадное сидѣнье, переписать по новой формѣ (съ прописаніемъ въ нихъ полныхъ правъ распоряженія).

*14. 1620 г. марта 20 (выше III, 8).

*15. 1625 г. о томъ, что получившіе измѣнныя помѣстья въ вотчины и утѣрявшіе вотчинныя грамоты могутъ просить объ уврѣпленіи ихъ только по 1617 (125) годъ.

*16. 1621 г. о пожалованіи вотчинъ за московское осадное сидѣнье.

*17. 1620 марта 12 о томъ, чтобы записывать земли за владѣльцами въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ опредѣленъ въ новыхъ дозорныхъ книгахъ, хотя бы онъ былъ и больше указаннаго старыми писцовыми книгами.

*18. 1623 г. іюля 10 о томъ, чтобы не отнимать вотчинъ и помѣстій у бывшихъ въ Тушинѣ и потомъ пришедшихъ въ Москву къ ц. Василию, или къ боярамъ и воеводамъ, хотя бы грамоты у нихъ на земли утерялись.

*19. 1621 и 1622 (см. III, 1).

*20. Изъ *того же Приказа* третья память (1626 года іюля 18): предыдущій указъ (см. III, 1).

IV. Новые указы (занесенные въ Указную книгу послѣ пожара 1626 года).

*1. 1626 г. авг. 8 позволеніе давать стольникамъ патриарха подмосковныя помѣстья изъ порожнихъ земель.

*2. (1626, окт. 25) о томъ, чтобы записать въ Ук. кн. Помѣстнаго Приказа указъ 1620 г. марта 12 (см. III, 17), который былъ неправильно записанъ дьяками Помѣстнаго Приказа и потому вновь восстановленъ 1620 г. сент. 20 и во время пожара сохранился на верху у государя.

*3. 1627 февраля 26 о запрещеніи впредь давать вотчины и помѣстья изъ государевыхъ дворцовыхъ селъ и деревень.

*4. 1627 г. авг. 28 о восстановленіи старой формы подписей на вотчинныхъ грамотахъ, практиковавшейся при ц. Иванѣ Васильевичѣ.

*5. 1627 г. ноября 30 о томъ, чтобы докладывать государю о тѣхъ вотчинникахъ, которые получили вотчины за московское осадное сидѣнье, но у которыхъ вотчинныя грамоты въ московскій пожаръ погорѣли.

6. 1627 г. дек. 3 о правѣ наслѣдованія женъ въ вотчинахъ; тутъ же на основаніи этого указа новая форма жалованныхъ грамотъ на вотчины.

*7. 1622—1627 г. дѣло о пожалованіи Смоленянину Ивану Шестакову помѣстья въ вотчину.

8. О родовомъ выкупѣ имущества (памяти изъ Московскаго и Владимірскаго Судныхъ Приказовъ 1627 г. декабря 28 и 1628 г. іюля 10).

*9. 1627 г. дек. 28 о томъ, что въ жалованныхъ грамотахъ на помѣстья и въ челобитныхъ никто не можетъ писаться съ *овичемъ*, кромѣ членовъ Думы.

*10. 1628 г. марта 2 о запрещеніи брать пошлыны съ думныхъ дьяковъ при совершеніи ими крѣпостей на вотчины.

*11. 1628 г. марта 11 о томъ, что при укрѣпленіи правъ на вотчины по дарственнымъ или по духовнымъ, въ которыхъ цѣна не обозначена, взимать пошлыны по 3 деньги съ каждой четверти.

*12. Списокъ перечневый (эстрактъ) изъ писцовыхъ книгъ (1623 и 1624 гг., Московскаго уѣзда; по списку всѣхъ земель въ уѣздѣ за помѣщиками, вотчинниками и монастырями оказалось 117506 четвертей, тогда какъ по старымъ приправочнымъ книгамъ 1585 и 1586 гг. числилось 98414 четвертей);—тутъ же докладъ и рѣшеніе 1628 г. февр. 7 о томъ: можно ли и кому продавать порожнія земли въ Московскомъ уѣздѣ (съ прописаніемъ указа 1573 г. царя Ивана Васильевича).

13. 1628 г. февр. 16.—докладъ и рѣшеніе о томъ, какія права распоряженія писать въ купчихъ грамотахъ на вотчины, проданныя изъ казны (съ прописаніемъ ук. 1573 г.).

*14. 1628 г. февр. 16—докладъ и рѣшеніе о томъ, что позво-ляется продавать порожнія земли и въ Дмитровѣ, Рузѣ и въ Звени-городѣ.

15. 1628 г. марта 10—образцовая форма купчихъ на вотчины изъ казны.

*16. 1627 г. дек. 28—дѣло о яко бы насильственномъ захватѣ дворцовыхъ земель въ безгосударное время князьями Семеномъ и Матвѣемъ Прозоровскими, въ Ярославскомъ уѣздѣ.

17. 1628 г. мая 2—дѣло и указъ о раздѣлѣ наслѣдства (вотчинъ и помѣстій) послѣ кн. Григор. Петр. Ромодановскаго.

*18. 1628 г. окт. 9 о томъ, что въ повальномъ обыскѣ должны давать показанія и дворяне и дѣти боярскіе (если это именно прика-зано въ наказѣ о повальномъ обыскѣ).

*19. 1628 г. янв. 10—указъ (по жалобѣ Коломенскихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ) о томъ, что бывшіе съ воровъ въ Тушинѣ, Ка-лугѣ и въ Коломенскомъ и цѣловавшіе ему крестъ хотя бы неволею не могутъ сохранить за собою вотчины, полученные ими за москов-ское осадное сидѣніе изъ своихъ же помѣстій; такія вотчины отдаются имъ же въ помѣстья.

*20. 1629 г. февр. 26—указъ о томъ, что безъ доклада государю не позволяется никому продавать помѣстья въ вотчину (по дѣлу дьяка Подлѣсова, которому продано его подмосковное помѣстье по 1 рублю за каждую четверть).

*21. 1629 г. іюня 2 о томъ, что купчія на земли проданныя изъ казны должны быть представлены для приложенія къ нимъ печати.

*22. 1628 г. марта 31—позволеніе думному дьяку Ѳедору Лихачеву, дьякамъ Маховымъ и пр. купить въ вотчину ихъ подмосковныя помѣстья съ тѣмъ, чтобы впредь такимъ лицамъ подмосковныхъ по-мѣстій не давать.

*23. 1629 г. сент. 16 о томъ, что при межеваніи земель, не меже-ванныхъ прежде, не слѣдуетъ „одобривать“ вотчины, полученные вла-дѣльцами изъ ихъ же помѣстій, и слѣдуетъ одобривать помѣстья, об-разовавшіяся изъ розданныхъ вотчинъ.

24. 1630 г. мая 8—память изъ Иноземнаго Приказу, съ пропи-

саніємъ указа о томъ, что иноземцы (служилые) не могутъ продавать и сдавать свои вотчины и помѣстья и мѣняться ими съ русскими людьми; мѣна между иноземцами допускается не иначе, какъ съ дозволенія Иноземнаго Приказа.

*25. Память изъ Приказа Приказныхъ Дѣлъ 1630 г. ноябр. 8 и указы 1630 г. ноября 10, 1631 г. янв. 8 и 1630 г. апрѣля 21 о томъ, по сколько дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ слѣдуетъ класть на каждую четверть „въ живущую пашню“.

26. 1631 г. апр. 21 (по дѣлу Текутьевой) о наслѣдованіи въ выслуженныхъ вотчинахъ женъ и дочерей, если такія вотчины пожалованы до ук. 1627 г. 3 декабря.

27. 1632 г. февр. 5 о томъ же относительно бездѣтныхъ вдовъ.

*28. 1634 г. марта 22 о наслѣдованіи помѣстій послѣ лицъ убитыхъ подъ Смоленскомъ.

*29. 1634 г. іюля 31 о выкупѣ изъ казны выслуженной вотчины, отказанной Чудову монастырю Первымъ—Кульяновымъ (по полтинѣ за четверть), съ обращеніемъ выкупленной вотчины въ помѣстную землю.

*30. 1634 г. сент. 19 о лишеніи помѣстій тѣхъ дворянъ, дѣтей боярскихъ и рейтаръ, которые не явились на службу (подъ Смоленскъ и пр.), или бѣжали со службы; но такія лица не лишаются права наслѣдовать помѣстья послѣ отцовъ и родственниковъ, убитыхъ подъ Смоленскомъ.

*31. 1634 г. дек. 22 (по дѣлу Гвоздева съ дьякомъ Дуровымъ) о томъ, чтобы во время похода вотчинъ не покупать, подъ угрозою безденежнаго возвращенія купленной.

*32. 1635 г. янв. 17 о томъ, чтобы не отбирать помѣстья у вѣтчиковъ, которые съѣхали не дождавшись послѣдняго смотра.

*33. 1635 г. мая 1—позволеніе пріискать помѣстья въ другихъ мѣстахъ въ замѣнъ отобранныхъ у такихъ вѣтчиковъ, которые не объявились на смотру потому, что были въ фуражировкѣ или въ лазаретахъ.

34. 1635 г. апр. 30 о томъ, чтобы русскіе люди не покупали и не брали въ залогъ и сдачею вотчинъ и помѣстій у мурзъ и татаръ, подъ угрозою отобранія такихъ земель на государя и наказанія.

*35. 1635 г. мая 27 о томъ, чтобы не огнимать примѣрной

земли у Смольнянъ Кинешемскихъ помѣщиковъ (испомѣщенныхъ тамъ послѣ Смоленскаго разоренія).

36. 1636 г. марта 7 о томъ, что впредь Бѣлозерцамъ не мѣняться помѣстьями и вотчинами съ не-Бѣловерцами и выморочными Бѣлозерскія помѣстья и вотчины давать только Бѣлозерцамъ.

*37. 1636 г. авг. 23—позволеніе кн. Б. Лыкову отдать выслуженную вотчину въ монастырь и укрѣпить ее за монастыремъ въ Помѣстномъ Приказѣ.

*38. 1636 г. дек. 12 докладъ и рѣшеніе о томъ, что не позволяется вновь вчинать дѣла уже рѣшенныя.

39. 1636 г. дек. 15—17: уложеніе о вотчинахъ и помѣстьяхъ а) запрещается мѣнять собственныя вотчины на свои же помѣстья б) дозволяется продавать и закладывать вотчины купленные изъ казенныхъ порозжихъ земель и изъ собственныхъ помѣстій; в) не отнимать у вдовъ прожиточныхъ помѣстій за то, что мужья ихъ, справляя тѣ помѣстья за собою, утаили свои отцовскія помѣстья; г) вдовы не могутъ выдти за мужъ съ такимъ прожиточнымъ помѣстьемъ, которое дано ей при дѣтяхъ, отдѣльно отъ дѣтей; д) лицамъ, бывшимъ въ плѣну, возвращать розданныя помѣстья ихъ, если послѣ такой раздачи прошло менѣе 10 лѣтъ; въ противномъ случаѣ помѣщать ихъ въ другихъ мѣстахъ прежде прочихъ; е) помѣстье, полученное въ приданое, по смерти жены не возвращается родственникамъ ея, а остается за мужемъ ея; ж) вдовы иноземцевъ могутъ приносить въ приданое свои помѣстья русскимъ людямъ только безпомѣстнымъ; з) вдовы не верстаныхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ получаютъ прожиточныя помѣстья или по большой и средней новичной статьѣ (если мужья убиты или померли на войнѣ), или по средней и меньшей (если мужья померли дома); и) отцовскія помѣстья, справленные за младшими сыновьями, тогда только не идутъ въ общій раздѣлъ между всѣми наследниками, когда старшіе сыновья получили уже новыя помѣстья въ другихъ мѣстахъ; і) дополнительные дачи помѣстій и приданныя помѣстья слѣдуетъ приписывать въ тѣхъ городахъ, гдѣ уже кто испомѣщенъ; к) позволяется давать въ помѣстье порозжія бортныя ухажья въ Сѣверскихъ городахъ, но не оброчныя земли; л) съ челобитчиковъ, просящихъ якобы выморочныя помѣстья, брать поручныя записи, что помѣстья, дѣйствительно выморочныя; а обыскныхъ людей, которые показываютъ ихъ выморочными ложно, штрафовать; м) челобитыя о

выкупѣ проданныхъ или заложенныхъ вотчинъ подавать въ Судные Приказы, а не въ Помѣстный; н) въ просьбахъ монастырей о позволеніи имъ мѣнять вотчины на сосѣднія вотчины и помѣстья дворянъ, отказывать.

*40. 1637 г. апр. 1 запрещается давать помѣстья людямъ московскихъ чиновъ въ украинныхъ и польскихъ городахъ.

*41. 1637 г. мая 4 при отнятіи засѣяннаго помѣстья у одного и отдачѣ его другому только сѣмена достаются новому помѣщику, а приплодъ старому.

*42. 1637 г. мая 7 позволяется (съ 7 мая) давать нѣтчикамъ ихъ наслѣдственныя помѣстья, даже такія, которыя уже розданы другимъ.

*43. (1634 г. окт. 15)—дѣло о раздѣлѣ вотчины, оставшейся послѣ Ив. Измайлова (о правѣ представленія).

44. 1637 г. марта 6—просьба Бѣлозерцевъ (казаковъ), испомѣщенныхъ въ Оболенскѣ, Перемышлѣ и Каширѣ объ обидахъ, которыя они терпятъ отъ сосѣдей, приобрѣтшихъ вотчины и помѣстья у ихъ товарищей—Бѣлозерцевъ же, и рѣшеніе по этой жалобѣ 1637 г. іюня 15 (казачьихъ земель никому не приобретать, кромѣ казаковъ).

*45. 1638 г. авг. 13—добавленіе къ указу 7 мая 1637 г. о томъ, что позволяется нѣтчиковъ, лишенныхъ помѣстій, испомѣщать изъ порозжихъ земель.

46. 1639 г. іюня 29, люди московскихъ чиновъ не могутъ получать помѣстья городовыхъ дворянъ и дѣтей боярскихъ.

*47. О правѣ лицъ женскаго пола наслѣдовать въ вотчинахъ (*дефектъ*).

*48. 1641 г. ноября 19, позволяется давать служилымъ людямъ пустыя земли на льготу изъ обработки и выстройки на 15 лѣтъ и потомъ отдавать ихъ имъ же въ помѣстья.

49. 1642 г. сент. 9, вдовы не имѣютъ права сдавать свои прожиточныя помѣстья никому безъ имяннаго указу (по жалобѣ городовыхъ дворянъ на вдовъ ихъ родственниковъ, сдавшихъ помѣстья людямъ московскихъ чиновъ).

*50. 1643 г. іюля 19, позволеніе (въ видѣ особаго исключенія) комнатному истопнику Сем. Лутковскому записать за собою помѣстье, принесенное въ приданое за невѣстою его сына.

51. 1644 г. авг. 11, мѣна помѣстьями, не укрѣпленная въ Помѣстномъ Приказѣ, не дѣйствительна.

52. 1644 г. авг. 16 о томъ, что вдовамъ лицъ убитыхъ на войнѣ давать изъ помѣстій 20%, умершихъ въ походѣ 15%, умершихъ (не въ походѣ) на службѣ 10%; а дочерямъ въ половину того.

*53. 1644 г. іюля 22, запрещается оброчныя пустоши, которыя вѣдаются въ Большомъ Приходѣ и въ Четвертяхъ, продавать въ вотчины и отдавать изъ роспашки, а приказывается обращать ихъ въ помѣстья.

*54. 1645 г. янв. 2, память изъ Разряду (см. Ук. кн. Зем. Пр. ст. XXXVII).

55. 1645 г. февр. 6, позволяется давать передѣлъ такихъ помѣстій, которыя раздѣлены недобросовѣстно вотчинами и дядьями просителей въ малолѣтство этихъ послѣднихъ.

*56. 1645 г. февраля 8, дѣйствіе указа 2 янв. (выше ст. 54) начинается только съ слѣдующаго года (потому что публикація его не достигла еще провинцій).

*57. 1645 г. апр. 15, о количествѣ помѣстнаго оклада Ростовцамъ служилымъ людямъ.

58. 1646 г. авг. 12, при родовомъ выкупѣ за улучшенныя вотчины слѣдуетъ платить по цѣнѣ, пазначенной въ купчей или въ закладной, а за строенія по суду и по сыску.

59. 1647 г. авг. 13, дозволяется переходъ помѣстій отъ московскихъ чиновъ къ городovýmъ и наоборотъ (въ отмѣну указа 1639 г.; см. выше ст. 46).

60. 1648 г. апр. 12, давать дѣтямъ боярскимъ Украинныхъ городовъ въ помѣстья порозжія земли— „дикое поле“ въ пропорціальный добавокъ къ ихъ окладамъ.

*61. 1648 г., подтвержденіе о томъ, что казацкія—Бѣлозерскія помѣстья не могутъ переходить ни къ кому кромѣ Бѣлозерцевъ.

*62. 1648 г. іюля 7, кто не справитъ за собою прожиточнаго помѣстья невѣсты до женитьбы, тотъ уже не можетъ получить его потомъ (и исключеніе изъ этого по дѣлу Воейкова).

*63. 1648 г. ноября 18, по просьбѣ служилыхъ людей Сѣверскихъ и польскихъ городовъ, велѣно давать имъ грамоты на помѣстья и дикія поля безъ посылки отказныхъ книгъ въ Москву, если спору не будетъ.

*64. 1649 г. апр. 30, подтвержденіе о томъ, что иноземцевскія помѣстья не могутъ переходить къ русскимъ.

*65. 1649 г. іюня 3, 1650 г. февраля 6 и 1651 г. апр. 25—о томъ, что служилые люди, переведенные изъ одного города въ другой, не лишаются своихъ помѣстій въ первомъ; но повинутыя (необрабатываемыя) помѣстья зачисляются въ казенныя порожнія земли для новой раздачи; переселенцы имѣютъ право поступаться прежними помѣстьями безпомѣстнымъ дворянамъ и дѣтямъ боярскимъ.

Указная книга Помѣстнаго Приказа напечатана (подъ заглавіемъ: „Книга Указная“) въ Русскомъ Вѣстникѣ 1842 г. № 11—12.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Указная книга вѣдомства казначеевъ	1
Указатель содержанія ея.	38
Изданія ея	41
Уставная книга Разбойнаго Приказа	43
Указатель содержанія ея	75
Статьи, заимствованныя изъ Литовскаго Статута въ Указ- ныя книги Приказовъ (прибавленія къ Уставной книгѣ Разбой- наго Приказа).	78
Указная книга Приказа Холопьяго Суда	86
Указатель содержанія ея	111
Указная книга Земскаго Приказа.	113
Указатель содержанія ея.	181
Указная книга Помѣстнаго Приказа	187
Указатель содержанія ея	244

ОЧЕРКЪ ИЗВѢСТІЙ

О

ПОДОЛЬСКОЙ ЗЕМЛѢ ДО 1434 ГОДА.

(Преимущественно по лѣтописямъ).

КАНДИДАТА

Н. Молчановскаго.

боловства, не было ограничено и что лѣса въ этомъ отношеніи стояли до нѣкоторой степени въ общемъ владѣніи ¹⁾).

Что касается наконецъ городовъ Подольскихъ, то положеніе ихъ, исключая Каменца, одареннаго Магдебургскимъ правомъ еще при Корьятовичахъ, въ общемъ приближалось къ положенію нерозданныхъ землянамъ господарскихъ или замковыхъ селъ. Въ разсма- триваемомъ періодѣ города не были еще средоточіемъ обширной и развитой промышленно-торговой дѣятельности, и особенности въ ихъ положеніи обуславливалось развѣ близостью замкового уряда: отсюда особая квартирная или постоянная повинность (стація), ко- торой не знали господарскія села и земляне, жившіе вдали отъ зам- ковъ. Специально мѣщанское или городское сословіе еще не выдѣ- лилось на Подольи при Витовтѣ, и даже по люстраціямъ XVI сто- лѣтія видно, что весьма значительную часть городского населенія составляли землянскіе люди ²⁾. Повинности мѣщанъ въ общемъ не

---

1) См. упомянутый выше разграничительный актъ между шляхетскимъ с. Залучемъ и селами Каменецкаго главнаго капитула Чернчемъ и Нѣгномъ, fol. 338: Czo ssie dotheczce lassu acz kolwie ssą kopcze vczinione a vssipane, maią volno vziwacz vespulek, na bu- dowanie rąbacz i na vszithki potrzeby, thoważ, sswinie i owcze pascz po lassu, thelko pasziekam nieszkodząc, z obustron gdzie sie komu spodoba i lissicze, cunicze, vilki czarny gonicz, ptaki lowicz, thelko nie w paszciekach, them dacz pokoi, ale dla thego kopcze chcziali obiedwie sthronie w liessie miecz, aby miedzie ssobą viedzieli gdzie kthora sthrona ma iedna drugi szliad rzeczam kradzionym dawacz abo bracz, a iżeby za kopczy przerzeczonemi żadna strona nie szmiala pa- sziek czinicz, thelko wolno koźdei stronie czo chcze czinicz passieki, szady, a gdzież kolwie za kopczy ktho szobie perwey vyrąba drzewo albo prącznie, okrom paszieki, niema ieden drugiemu ani przez ssie, ani vrzednika pod viną trzech grziwien pieniedze zabierzacz“, etc.

2) Такъ, описаніе Винницкаго замка 1552 г. именно упоминаетъ о землянахъ и землянскихъ людяхъ въ городѣ. Людей однихъ пановъ Копичей было въ Винницѣ 31: они обязаны были работать на па- новъ два лѣтнихъ дня въ году. Землянинъ Дубицкій держалъ въ это время въ Винницѣ два населенныхъ двора. Описаніе 1545 г. (Żródła, VI, 115) насчитываетъ въ Винницѣ боярскихъ домовъ 21; „людей

отличаются отъ повинностей жителей господарскихъ селъ: наряду съ послѣдними они несутъ всѣ замковыя повинности, несутъ воинскую службу ¹⁾, содержатъ замковую сторожу, даютъ „кликощину“, строятъ мельницы и плотины, наконецъ, выплачиваютъ спеціально старостинскіе взносы. Наравнѣ съ землями и господарскими людьми, мѣщане занимаются разнообразными сельскими промыслами, въ особенности пчеловодствомъ и рыболовствомъ ²⁾ и владѣютъ сообща поме-

боярскихъ и поповскихъ“ было 112 дымовъ; всѣхъ домовъ было 274, въ томъ числѣ домовъ „мѣщанъ господарскихъ“ 141. Въ Брацлавѣ въ это время было 33 боярскихъ дома, 160 домовъ людей боярскихъ и поповскихъ и 229 дымовъ господарскихъ мѣщанъ. (Ibid., 125).

1) Описаніе Вин. зам. 1552 г.: „служба военная“. Всѣ люди, какъ городскіе, такъ и землянскіе, безъ всякаго исключенія, обязаны идти на непріятеля съ урядникомъ или старостою; въ погоню идутъ о двуконь, при чемъ „одинъ другого выправляетъ“, т. е. снабжаетъ другою лошадыю.

2) Ibid.: „млыны“. По словамъ описанія 1545 г. Винницкіе мѣщане владѣютъ 27 пасѣками, Брацлавскіе—тоже. Пасѣки, какъ видно, представляли для мѣщанъ одинъ изъ главныхъ источниковъ дохода: „пасекъ мещанскихъ не потреба менши селищъ важыты: суть иныи пасеки, ижъ и тры селища за одну пасеку не стоятъ, пры которой есть на мило земли, а въ наменшее на полъ мили; тамже въ него пашня, ставы спустныи, пчолъ множество, зверь всякій, сады и огороды, овощовыи роскошныи и всякій иныи пожитокъ“. При томъ же, какъ видно изъ описанія 1552 г., мѣщанамъ вольно было ставить пасѣки на всѣхъ вообще замковыхъ земляхъ; равнымъ образомъ, вольно имъ было ловить рыбу во всѣхъ замковыхъ прудахъ и тоняхъ. Какъ вѣстается, въ разсматриваемое время съ пасѣкъ еще не взибалась пчеляная десятина или очковое. Прибавимъ, что пивовареніе и винокуреніе въ городахъ не было еще предметомъ старостинской монополіи и составляло источникъ дохода для мѣщанъ. (См. Кн. Кам.-Под. Киев. Центр. Арх. № 3604, fol. 263 сл., указъ Стефана Баторія 1578 г. Летичевскіе мѣщане жалуются королю, что Каменецкій староста или его урядники отнимаютъ у нихъ „gorzalkę, ktorey oni zdawna w używaniu byli“ и „zabraniają browarów i slodownic w mieście budować“.

мельными участками ¹⁾. За исключеніемъ Каменца, мѣщане, наравнѣ съ господарскими селами, подлежатъ юрисдикціи княжескихъ старостъ ²⁾. Словомъ, отношенія мѣщанъ къ княжескому уряду въ общемъ были сходны съ отношеніями въ нему вольныхъ сельскихъ общинъ, и сами мѣщане группируются еще въ самостоятельныя общины, владѣвшія въ раннее время значительными участками ³⁾. Къ сожалѣнію, за отсутствіемъ современныхъ данныхъ, мы не имѣемъ возможности съ большею точностью установить черты внутренняго быта всѣхъ вообще Подольскихъ общинъ разсматриваемаго періода.

Намъ остается сказать еще нѣсколько словъ о церковныхъ отношеніяхъ на Подольи въ разсматриваемый періодъ. Ни лѣтописи, ни документы не сохранили подробныхъ свѣдѣній о бытѣ православнаго духовенства Подольскаго при Витовтѣ, хотя не подлежитъ сомнѣнію, что почти все населеніе Подолья придерживалось греческаго обряда; до насъ не дошло даже именъ высшихъ духовныхъ сановниковъ, управлявшихъ изъ Каменца православною духовною паствою. Можно думать, что въ церковномъ отношеніи Подолье тяготѣло къ Москвѣ черезъ посредство Кіева и Галича, а по отдѣленіи Кіевской митрополіи отъ Московской въ 1415 г. — къ Кіеву ⁴⁾. Витовтъ, не смотря на то, что

Король возстановляетъ старинныя права Летичевскихъ мѣщанъ и разрѣшаетъ имъ въ самомъ городѣ выкуривать пиво и вино, устраивая необходимыя для того заведенія).

¹⁾ Описаніе Брацлав. замка 1545 г. говоритъ, что села Калауръ, Остолоповъ и Яры были раньше „городовыми“ и лишь впоследствии отошли въ частную собственность землянъ; всѣ Брацлавскія селища въ это время „на земляне и за козаки суть“.

²⁾ *Źródła*, VI, 124.

³⁾ Ср. Арх. Ю.-З. Рос., ч. 5, т. I, предисловіе В. Б. Антоновича къ актамъ о городахъ, стр. 7 сл.

⁴⁾ Ак. Зап. Рос. I, № 25. Въ протестѣ противъ митр. Фотія и просьбѣ объ избраніи въ Кіевскіе митрополиты Григорія Цамалака (Ib. № 24) не упоминается объ особомъ Каменецкомъ епископѣ. Изъ позднѣйшаго акта 1539 г. (Ак. Ю.-З. Рос., т. I, № 103) видно, что православный Львовскій епископъ именовался также Галицкимъ и Каменецкимъ; могло быть поэтому, что при Витовтѣ Галицкій православный епископъ правилъ и Каменецкой паствою.

онъ заботился вмѣстѣ съ Ягайломъ о введеніи церковной уніи, отличался, какъ извѣстно, большою терпимостью въ дѣлахъ религіи и предоставлялъ всѣмъ, кто хочетъ, по старинѣ „держаться подѣ властью митрополита Кіевскаго“, а кто не хочетъ, тому вольно было пристать къ уніи и присоединяться къ латинской церкви. Мы не имѣемъ свѣдѣній, чтобы уніонныя попытки имѣли какой либо успѣхъ на Подольи и хотя въ Каменцѣ съ 1411 года сидѣлъ особый католическій епископъ, но на ряду съ нимъ стояла православная духовная іерархія, существованіе которой не отрицалось и папами ¹⁾. Дѣло лишь въ томъ, что папы, пользуясь крайнимъ неустройствомъ православной церкви въ русскихъ земляхъ Литвы и Польши, произвольно признавали православныя мѣстныя церкви подчиненными соотвѣтственнымъ католическимъ епископамъ, какъ будто унія всюду состоялась и была оформлена ²⁾; само собою разумѣется однако, что такой взглядъ папъ

---

¹⁾ A. Theiner, Vet. Mon. Pol. et. Lith., II, № VIII, буиля 28 Авг. 1412.

²⁾ Ibid. По случаю перемѣщенія Галицкой католической митрополіи въ Львовъ въ 1412 г., папа Іоаннъ XXIII пишетъ въ своей булѣ 28 Августа: „*nostras filias predilectas Premisiensem, Chelmensem, Camenecensem, Wlodimiriensem, Ceretensem et Kyoviensem ecclesias et earum quamlibet, ipsarumque Episcopos tam presentes quam futuros, qui eis pro tempore preesse contigerit, et quascunque alias in partibus illis secundum ritus Grecorum viventes ecclesias, earumque Episcopos cum earum et cuiuslibet ipsarum civitatibus et diocesibus, iuribus et pertinenciis universis ipsi Leopoliensi ecclesiae tanquam ipsarum Metropoli et Archiepiscopo Leopoliensi pro tempore esistenti pro eorum Suffraganeis atque Provincie harum serie decerninus perpetuo fore et esse subiectos atque subiectas, et subiicimus per presentes*“, etc. Въ чехобитной Галицкаго, Русскаго и Подольскаго духовенства и мірянъ Кіевскому митрополиту отъ 1539 г. (Ар. Зап. Рос., т. II, № 198) именно указывается на это произвольное переименованіе православной митрополіи въ католическое архіепископство: „которые были мѣста и села къ Галичу, то все отобрали и на томъ фундаволи арцибискупство, гдѣжъ имъ былъ то-то фундавалъ Якейло король и листы папѣжскими потвердилъ“.

совершенно не соответствовалъ дѣйствительному положенію вещей и ничѣмъ не оправдывался на практикѣ. Рьяный прозелитъ католической вѣры Ягайло не имѣлъ никакой возможности послѣ 1410 года проявлять свой фанатическій уніонистскій пылъ на Подольи, которое отошло теперь цѣликомъ къ Витовту. Хотя благодаря уніямъ 1386, 1401 и особенно 1413 годовъ положеніе православнаго населенія въ юридическомъ смыслѣ было поставлено крайне неудовлетворительно, хотя уніи эти предоставляли католикамъ оскорбительныя для православныхъ преимущества и льготы, но собственно на Подольи при Витовтѣ эти юридическія сдѣлки и уловки врядъ-ли имѣли сколько-нибудь серьезное значеніе: опасная сторона усвоенной Витовтомъ политики оказалось на Подольи лишь по смерти великаго князя, развязавшей руки Польской шляхтѣ. Витовтъ, хотя не признавалъ себя православнымъ и дипломатически придерживался номинальнаго католицизма, ставить для Русскихъ земель особаго митрополита „по совѣщаніи съ своими русскими князьями Русскихъ земель и съ владыками и архимандритами“, „по давному“, „какъ въ лѣтописцахъ записано“. Онъ хочетъ, чтобы православная вѣра не уменьшалась и не погибала, чтобы „русскимъ церквямъ строеніе было“ и „чтобы русская честь вся стояла на своей землѣ“¹⁾.

Нѣсколько больше слѣдовъ по себѣ оставила въ источникахъ Подольская католическая епархія и различныя католическіе ордена, которымъ удалось проникнуть въ нашу землю уже при Корьятовичахъ.

Не смотря на увѣренія позднѣйшихъ польскихъ писателей, относящихъ появленіе католицизма на Подольи еще ко второй половинѣ XIII и началу XIV вѣка²⁾, а съ 1375 г. приводящихъ уже цѣлый рядъ именъ Каменецкихъ католическихъ епископовъ³⁾, приходится признать, что ничтожность католической паствы долгое время не позволяла учредить

¹⁾ См. окруж. грам. Витовта 1415 г., указанную выше.

²⁾ М. Симашкевичъ, Римское Католичество и его іерархія въ Подольи, 15.

³⁾ К. Niesiecki, Кор. Pol., I, 71. По увѣренію этого автора, уже при кор. Людовикѣ Каменецкая діоцезія раздѣлена была на четыре деканата: Дунаевскій, Сатановскій, Межибожскій и Язловецкій.

въ нашей землѣ особое епископство. Католики Каменца и западнаго Подолья въ религіозномъ отношеніи тянули по всей вѣроятности къ Галицкому архіепископству, которому подчинены были при Людовикѣ Перемышльское, Хомское и Владимірское епископства ¹⁾. Единственными представителями католической іерархіи на Подольи были монахи различныхъ орденовъ, особенно Доминиканскаго и Францискапскаго, которымъ удалось получить отъ Корбатовичей и Свидригайла нѣсколько поземельныхъ пожалованій и устроить свои монастыри въ Смотричѣ, Каменцѣ и Червоногородѣ ²⁾. Могло быть, что нѣкоторые представители этихъ орденовъ получали отъ папъ спеціальныя полномочія для организаціи католической паствы на Подольи ³⁾, но къ учрежденію епископства было приступлено повидимому лишь послѣ 1404 г., т. е. послѣ того, какъ западное Подолье было на семь лѣтъ оторвано къ Польшѣ. Въ это время мы слышимъ уже о Каменецкомъ епископѣ Александрѣ, который умеръ въ 1411 году ⁴⁾, т. е. какъ разъ во время, слѣдовавшее за передачей западнаго Подолья Витовту. Земельныя пожалованія польскимъ выходцамъ и приливъ торговыхъ людей изъ Польши сдѣлали то, что католическая паства на Подольи въ это время уже значительно расширилась, и Витовтъ конечно долженъ былъ примириться съ такимъ положеніемъ. При немъ былъ назначенъ преемникъ

---

¹⁾ А. Theiner, op. c., I, № 964, булла папы Григорія XI отъ 13 февр. 1375 г.

²⁾ См. 204 стр. наст. соч. Ср. S. Okolski, *Russia florida* (по изд. 1646 г.) p. 22.

³⁾ Такъ, Нѣсецкій (см. выше) именно считаетъ Вильгельма доминиканца католическимъ епископомъ Каменца въ 1375 г. За Вильгельмомъ, по словамъ Нѣсецкаго, слѣдовалъ въ званіи епископа Рокошъ герба Остоя съ 1398 г.

⁴⁾ Długosz, *Hist. Pol.*, XI, 312, s. a. 1411: „Quinto Idus Maii, ad Ecclesiam Camenecensem siue Podoliensem per mortem Alexandri sui Pontificis immediati vacantem, Andreas ad petitionem Wladislai Poloniae Regis per Ioannem XXIII, durante schismate, prouisus“. Около этого же времени мы впервые встрѣчаемъ опредѣленное указаніе на Каменецкое епископство въ папскихъ буллахъ (А. Theiner, op. c., II, № VIII).

Александра епископъ Каменецкій Андрей, если вѣрить извѣстію объ этомъ Длугоша, но уже въ 1413 г. на Каменецкой кафедрѣ сидѣлъ не Андрей, а Збигнѣвъ, который подписался на актѣ Городельской уніи ¹⁾. Такимъ образомъ Андрей сидѣлъ на Каменецкой кафедрѣ не болѣе одного или двухъ лѣтъ; быть можетъ онъ, какъ назначенный по настоянію Ягайла, не ладилъ съ Витовтомъ, который теперь овладѣлъ уже всѣмъ Подолемъ. Послѣ Збигнѣва писатели указываютъ епископа Каменецкаго Матвѣя, будто бы управлявшаго діецезіей до 1427 года ²⁾. Въ этомъ году уже самъ Витовтъ обратился въ папѣ Мартину V съ просьбой назначить Каменецкимъ епископомъ Виленскаго каноника Павла изъ Бояничцъ, котораго вел. князь рекомендовалъ какъ человѣка вполне годнаго для управленія діецезіей въ краѣ, населенномъ людьми самыхъ разнообразныхъ вѣроисповѣданій и обрядовъ ³⁾. Хотя по увѣренію лѣтописи и польскихъ писателей, Павелъ изъ Бояничцъ былъ человѣкъ малаго рода, незнатный, но честолюбіе и проницательство заставили его стать на сторону Польскихъ притязаній и обмануть ожиданія Витовта: по смерти послѣдняго Павелъ изъ Бояничцъ былъ однимъ изъ главныхъ орудій въ дѣлѣ захвата Каменца Польской шляхтой.

Павелъ былъ послѣднимъ епископомъ Каменецкимъ въ теченіи всего періода, обзору исторія котораго посвященъ настоящій трудъ. До конца жизни Витовта положеніе католическаго духовенства на Подолѣ было далеко не блестящимъ. Мы не слышимъ ни объ одной записи Витовтомъ земель католическимъ орденамъ или епископу, не слы-

¹⁾ Volum. legum, I, 31.

²⁾ S. Okolski, Rus. flor., 105 и Niesiecki, Kor. Pol., I, 71. По словамъ Окольскаго, существовала грамота Матвѣя отъ 23 окт. 1427 года на отпущеніе грѣховъ въ теченіи 40 дней всѣмъ, кто станетъ содѣйствовать восстановленію сожженной въ это время Татарами и Волохами Смотрицкой доминиканской церкви. Весьма вѣроятно, что документъ былъ поддѣланъ Доминиканами въ концѣ XVI в. по случаю спора съ Подольскимъ старостой Николаемъ Бжескимъ. Другихъ свѣдѣній объ еп. Матвѣѣ мы не имѣемъ и ничего не знаемъ о нападеніи Татаръ и Волохъ на Смотричъ въ 1427 г. Въ письмѣ Витовта къ папѣ Павелъ рекомендуется въ преемники именно Збигнѣву, а не Матвѣю (Danił. Skarbiec., II, № 1449).

³⁾ Cod. ep. Vit., № 1303. Cp. K. Stadnicki, Syn. Ged., 199.

шимъ мы и о сборѣ въ пользу духовенства церковной десятины ¹⁾; самая паства была крайне незначительна и приходилось еще приобретать ее посредствомъ религіозной пропаганды, такъ какъ о насильственныхъ мѣрахъ къ обращенію въ католичество не могло быть и рѣчи пока жилъ Витовтъ. Подолье конечно не было закрыто для католической проповѣди еще со времени Корьятовичей, которые съ большою осторожностью относились къ своимъ западнымъ сосѣдямъ и даже иногда готовы были считаться номинально католиками, но въ средѣ самыхъ проповѣдниковъ царилъ какой то разладъ и нестроение. Такъ въ 1424 году мы слышимъ, что викарій Францисканскаго ордена на Руси, Покутыи и Подольи, о. Маркъ, возбуждаетъ среди своихъ подчиненныхъ гнѣвныя нареканія за какія-то хищенія и грабительства; мы слышимъ въ то же время, что Подольскіе Францискане, недовольные своимъ викаріемъ, открыто встаютъ противъ дисциплины ордена, совершенно отказываются повиноваться своимъ начальникамъ, учиняютъ какіе-то „скандалы“, грозятъ поджечь свои монастыри и т. п. ²⁾. Могло быть конечно, что обиженный о. Маркъ нѣсколько преувеличилъ краски, жалуюсь на своихъ подчиненныхъ; во всякомъ случаѣ, Ягайло сдѣлалъ распоряженіе хватать неповоротныхъ Францисканъ и представлять ихъ викарію или его комиссарамъ. Само собою разумѣется, что на Подольи это распоряженіе не могло имѣть никакой силы. При такихъ обстоятельствахъ отношеніе Подольскаго

---

1) Ср. И. Шараневичъ, Исторія, 313 сл. Видно, что даже въ принадлежавшей Польшѣ Червонной Руси десятина вводилась крайне туго и съ большою постепенностью. Извѣстія о взиманіи церковной десятины въ зап. Подольи встрѣчаются лишь съ половины XV в. (Кн. Киев. Центр. Арх., № 4562, fol. 147, актъ 1450 г.).

2) Cod. ep. Vit., append., p. 1051 sq., № 23 и 24. Въ грамотѣ кор. Ягайла, выданной осенью 1424 г., читаемъ: „Datum est nobis intelligi, quomodo quidam fratres Ordinis Minorum de regula Sancti Francisci, sub obediencia vicariatus Russie, Moldaunie ac Podolie, disciplina regulari postposita, appostotantes, multa scandala in partibus illis perpetrarent et habitibus secularibus, prevaricatis statutibus suis, claustris incendiorum et aliorum generum pericula minarentur, obediencia superiorum ordinis penitus abiecta“.

населенія въ католическому духовенству не могло быть особенно дружелюбнымъ, тѣмъ болѣе, что епископство Каменецкое было учреждено съ ущербомъ для самостоятельности православнаго духовенства, которое почиталось королемъ и папами подлежащимъ юрисдикціи иновѣрнаго духовнаго владыки. Несмотря на щедрую раздачу земель на Подольи Польской шляхтѣ по смерти Витовта и особенно послѣ 1434 года, масса населенія даже западной части нашей земли оставалась православною, а потому даже въ главномъ городѣ западнаго Подолья, Каменцѣ, католическій клиръ долгое еще время находился въ самомъ бѣдственномъ положеніи: въ одной грамотѣ 1450 г. самъ еп. Павелъ признаетъ, что каноники церкви св. апостоловъ Петра и Павла сильно бѣдствовали и принуждены были просить милостыню на улицахъ ¹⁾).

Таковы въ самыхъ общихъ чертахъ были внутреннія отношенія Подольской земли въ періодъ времени, протекшій между изгнаніемъ кн. Оедора Корьятовича и смертью Витовта. За недостаткомъ прямыхъ извѣстій, мы не имѣемъ возможности обрисовать эти отношенія въ болѣе ясныхъ и опредѣленныхъ чертахъ.

---

¹⁾ См. Кам. Под. кн. Кіев. Центр. Арх. № 4562, fol. 146 обор. Записывая капитулу церкви Петра и Павла нѣкоторыя доходныя статьи, Павелъ хвалитъ канониковъ за ревностное служеніе церкви, „*quamvis defectibus, paupertate crumenarum, tenacitate et extremae mendicitatis inopia permoliti hostiarum mendicando distrahebantur*“.

IX.

Намъ остается прослѣдить ходъ четырехлѣтней борьбы изъ-за обладанія Подолемъ, разразившейся между Литвой и Польшей немедленно по смерти Витовта.

Еще при жизни послѣдняго ненормальность отношеній, установившихся между этими двумя государствами, дала себя почувствовать самымъ рѣзкимъ образомъ: Литва, бывшая вполне независимымъ государствомъ, въ глазахъ Поляковъ утратила право на самостоятельную политическую жизнь, и попытка Витовта надѣсть на себя корону разбилась о сопротивление Польши. Въ самыхъ мотивахъ отказа было нѣчто крайне оскорбительное для національнаго чувства Литовцевъ и Русскихъ, которые не признавались равноправными съ Поляками. Въ перепискѣ съ Ягайломъ и польской радой по вопросу о коронаціи Витовтъ горько жалуется на такое отношеніе къ Литвѣ Поляковъ, вслѣдствіе чего негодованіе противъ Польши растетъ между Литовцами и Русскими ¹⁾. Отъ жалобъ Витовтъ переходитъ къ угрозамъ: если Полякамъ угодно считать Литву зависимою и Литовцевъ

---

¹⁾ Cod. ep. Vit., № 1345 и 1356. Ср. выдержки изъ бумагъ Кенигсбергскаго Архива въ Scr. rer. Prus., III, 493, Anm. I: „Dye herren von Lyttawen unde Rewsen goben vor, das sye von angenge unde y weren freye herren gewest... unde land ny keinen Polan hetten gehort, sye welden noch in suttir (sulcher?) freyheyt bleyben unde von der nymer treten. Umbe der sache willen sy undir yn faste waren irgremment von beiden teylen“. Поляки ссылались на то, что въ случаѣ коронаціи Витовта Литва избрала бы себѣ по смерти его короля безъ вѣдома Польши; вслѣдствіе такихъ предлоговъ „corda corum“ (бояръ Литовскихъ) non mediocriter moventur“, по словамъ Витовта.

чѣмъ то въ родѣ рабовъ, никто имъ не препятствуетъ дѣлать это, но пусть они подумаютъ сперва о грозныхъ послѣдствіяхъ такого отношенія къ Литвѣ ¹⁾. По словамъ современнаго донесенія папскаго посла, негодование было столь сильно въ Литвѣ, что слѣдовало опасаться страшнаго кровопролитія ²⁾.

Ясное дѣло, что при такихъ обстоятельствахъ о конечномъ присоединеніи Литвы къ Польшѣ путемъ избранія самаго Ягайла въ Литовскіе господа не могло быть и рѣчи, и Поляки предвидѣли это еще до смерти Витовта. Такъ какъ въ виду послѣдствій, къ которымъ привела политика Витовта, и въ виду Польскихъ притязаній можно было заранѣе предвидѣть, что вниманіе Литовской рады обратится къ бывшему врагу Витовта Свидригайлу, то король, какъ мы узнаемъ, еще въ то время, когда обсуждался вопросъ о коронаціи, старался задобрить своего обездоленнаго брата и привлечь его на свою сторону; Свидригайло, предвидя свою будущую роль и заранѣе примѣняясь къ политикѣ Витовта, еще за полтора года до смерти послѣдняго входитъ въ сношенія съ королемъ Сигизмундомъ Венгерскимъ съ цѣлью расположить его въ свою пользу ³⁾; отношенія Свидригайла къ Прус-

¹⁾ Cod. ep. Vit. № 1353, письмо Витовта къ Ягайлу отъ 8 мая 1429 г.: „nosque, sicut illiberos esse diffamastis liberos dimulgantes, cum omnino concluderimus cum terris et dominiis nostris sive vobis placeat vel displiceat liberi, faciliter extunc, proch dolor, tota christiānitas non modica pacietur detrimenta“. Cp. ib. № 1355.

²⁾ Ibid. № 1370. Такъ какъ Поляки клятвенно завѣряютъ, что Литва—часть Польши, „non modica differencia orta est, adeo et in tantum dedignatio creverat, ut ius ipsum armis et maxime effusione christiani sanguinis decerni debuisset“.

³⁾ Cod. ep. Vit., № 1348, письмо Сигизмунда къ магистру Прускаго ордена отъ 17 апрѣля 1429 г.: „Ouch hat herczog Swidrigal zu uns gesandt, und sich gar freuntlich gen uns erboten, und wolt uns gern dienen und bei uns sein, und der Kunig von Polan hat im grosse schankung gesandt nach irem sitten, und wir meinen, das er in damit zu im cziehen wolle“. 7 ноября 1430 г. Свидригайло въ письмѣ къ Сигизмунду выражаетъ уже свое желаніе быть коронованнымъ въ Литовскіе короли и готовность вступить съ Венгріей и Прусскимъ Орденомъ въ самый тѣсный союзъ (Danik., Skarbiec, II, № 1519).

скому Ордену были также наилучшими, а что главное, онъ могъ разсчитывать не только на приверженность къ нему русскихъ земель съ православнымъ населеніемъ, но даже Литовцевъ, которые теперь болѣе чѣмъ когда либо должны были почувствовать опасныя для Литвы послѣдствія усвоенной Витовтомъ относительно Польши политики. Перевѣсъ Свидригайла надъ прочими кандидатами на великокняжескій столъ ясно обозначился еще при жизни Витовта ¹⁾ и немедленно послѣ смерти послѣдняго Свидригайло былъ провозглашенъ литовско-русскою радю господаремъ Литвы ²⁾. Такъ какъ въ виду недавнихъ событій нечего было и думать объ инкорпорированіи Литвы къ Польшѣ, то королю ничего не оставалось, какъ покорно присоединиться къ выбору Литовской роды ³⁾; Польскіе паны, явившіеся въ Троки и Вильну на погребеніе Витовта, не играли ровно никакой роли въ рѣшеніи столь важнаго вопроса, что противорѣчило смыслу Городельской уніи, которую Литовцы и Русскіе считали теперь совершенно ничтожною и и потерявшею всякій смыслъ ⁴⁾. Такъ какъ достигнутой на бумагѣ уніи Литвы съ Польшей грозило теперь полное разрушеніе, то Польскіе паны, не смотря на уступчивость безхарактернаго и слабодушнаго Ягайла, повидимому не признавали Свидригайла въ его новомъ санѣ, выговаривая для Польши за такое признаніе уступки Литвою по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ земель, именно Подолья и Волыни ⁵⁾;

¹⁾ Długosz, XI, 555.

²⁾ Scr. rer. Prus., III, 494, Anm. 1. — Danił., Skarbiec, II, № 1517 и 1554.

³⁾ Согласіе короля на избраніе Свидригайла дано было въ Трокахъ 7 ноября 1430 г. Danił., Skarbiec, II, № 1517. Такъ какъ въ ноябрѣ вѣсть о захватѣ Подольскихъ замковъ Поляками конечно уже достигла Трокъ, то согласіе Ягайла слѣдуетъ приписать только страху его передъ Свидригайломъ, во власти котораго онъ теперь находился.

⁴⁾ Ср. Cod. ep. Vit., № 1352, 1354 и 1365.

⁵⁾ Въ принципѣ Поляки признавали всю Литву нераздѣльною частью Польской короны и по этому поводу сочинена была сказка о передачѣ Витовтомъ власти надъ Литвой въ руки Ягайла. Długosz, XI, 556. Scr. rer. Pruss., III, 494. Самъ Ягайло по обыкновенію держалъ себя крайне двоядушно въ этомъ вопросѣ: разливаясь це-

положеніе, занятое бывшими въ Вильнѣ Поляками, страшно раздражало Литовцевъ и Русскихъ; начались безконечные споры, пререканія и взаимная перебранка и каждую минуту въ столицѣ Литвы готово было разразиться жестокое кровопролитіе. Охватившее Литву и Русь негодованіе противъ Поляковъ и ихъ высокоумѣрныхъ притязаній сообщилося и Свидригайлу, который въ упоеніи властью и популярностью началъ горько попрекать Ягайла за свои бывшія невзгоды и гоненія ¹⁾). Король старался успокоить брата елейными рѣчами, но такъ какъ въ это время въ Польши свирѣпствовала моровая язва, то предпочиталъ оставаться въ Литвѣ, какъ это дѣлалось въ подобныхъ случаяхъ и раньше ²⁾). Ягайло любилъ мягко спать, но спать для Свидригайла было жестко ³⁾). Въ то время какъ таявшіеся въ Вильнѣ споры и пререканія привлекали все вниманіе Свидригайла и его рады, часть Поляковъ изъ свиты короля немедленно послѣ кончины Витовта пробрались въ пограничную съ Подолемъ Червонную Русь ⁴⁾); они собрали здѣсь наскоро польскую шляхту и съ панами Буцацкими во главѣ отрядъ двинулся въ главному Подольскому замку Каменцу. Все это было сдѣлано съ такой поспѣшностью, что въ Каменцѣ въ моментъ появленія Поляковъ даже не знали еще о смерти Витовта, и не подлежитъ сомнѣнію, что планъ захвата Подольскихъ замковъ былъ составленъ еще гораздо ранѣе Октября 1430 года. Епископъ Каменецкій Павелъ изъ Бояничей вмѣстѣ съ сидѣвшими въ Каменцѣ Поляками служилъ орудіемъ заговора, главными

редъ Витовтомъ въ сладкихъ рѣчахъ и признавая Литву свободнымъ и независимымъ государствомъ, онъ въ тоже самое время пишетъ кор. Сигизмунду, что Литва не болѣе какъ Польскій левъ, пожизненно отданный Витовту. Cod. ep. Vit., № 1354 и 1365.

¹⁾ Długosz, XI, 559 сл.

²⁾ Ibid., 571. Cp. XI, 488. s. a. 1425.

³⁾ Ягайло „vil gutlicher worte redet ung wing thut“, жалуется Витовтъ въ 1429 г. Cod. ep. Vit., № 1360.

⁴⁾ Scr. rer. Prus., III, 494: „Dye Polan, dy bey der vorscheydunge des grosfursten Wytawten waren gewesen, dy machten sich von staden uf ken Podolyen yn das land unde bestalten aldo, das sye sloes Camencz mit andern dryn ynkregen, dy sye och feste unde stark be-manthen“. Cp. Danił., Skarbicc, II, № 1517.

руководителями котораго съ другой стороны были извѣстный намъ Грыцько Кердеевичъ, Крушина изъ Галова и три брата Буцацкихъ, Оедоръ, Михаилъ и Мужило ¹⁾). Каменецкаго старосту Довгерда, ничего не подозрѣвавшаго, вызвали за замковую стѣну подъ предлогомъ совѣщанія о какихъ то дѣлахъ особой важности, измѣнически захватили его въ плѣнъ, и пораженный неожиданностью Литовскій гарнизонъ не успѣлъ опомниться, какъ весь городъ, заранѣе обработанный Каменецкимъ епископомъ Павломъ и его клевретами изъ мѣщанъ, попалъ въ руки вѣроломной шляхты. Довгердъ былъ уведенъ плѣнникомъ въ Польшу и въ Каменецкомъ замкѣ засѣлъ сильный Польскій гарнизонъ подъ начальствомъ Михаила Буцацкаго. Дѣло повидному обошлось безъ большаго кровопролитія. Вслѣдъ за Каменцомъ Поляки захватили еще три Подольскихъ замка: Смотричъ, Скалу и Червоногородъ ²⁾). Слѣдуетъ думать, что занятіе Червонограда легче всего удалось Полякамъ, такъ какъ въ этомъ округѣ Подолья Польской шляхтѣ ранѣе и чаще всего раздавались въ разное время помѣстья и Польское вліяніе проникло сюда съ наибольшою силою ³⁾).

---

¹⁾ Długosz, XI, 562.—Strykowski, Kron., II. Что сторону заговора держала часть Каменецкихъ мѣщанъ, видно изъ договора Свидригайла съ Ягайломъ конца 1430 г., по которому Свидригайло, получая обратно (пока только на бумагѣ) Подольскіе замки, захваченные Поляками, обѣщаетъ не наказывать мѣщанъ, содѣйствовавшихъ заговору. Danił, Skarbies, II, № 1521 и 1522.

²⁾ Лѣт. Поп., 46.—Лѣт. Данил. 53.—Długosz, XI, 563, рассказъ о захватѣ Подольскихъ замковъ, несовсѣмъ точно замѣчаетъ: „Ab illoque tempore Podolia, quae variis donationibus iactabatur, in speciem provinciae reducta est, et Regno Poloniae reunita“.—Stryjk., Kron., II, 106.

³⁾ Есть свѣдѣнія, что въ 1424 г. Витовтъ даровалъ Оедору Буцацкому четыре села въ этомъ округѣ: Поповцы, Литаче, Хмелеву и Гуменецъ надъ Днѣстромъ; въ 1428 г. дарованіе это было подтверждено Ягайломъ, такъ что можно думать, что пограничная полоса Червоногородскаго округа какъ-бы колебалась между Польскимъ и Литовскимъ владычествомъ и постепенно примыкала къ коронѣ. Оедоръ Буцацкій еще до смерти Витовта называетъ себя Червоногородскимъ старостой

Занятиемъ четырехъ замковъ западнаго Подолья пока ограничились успѣхи заговора.

Когда вѣсть о событіяхъ на Подольи достигла Литвы, Свидригайло и окружавшіе его литовско-русскіе вельможи и князья пришли въ страшное негодованіе. Король Ягайло былъ теперь поставленъ между двухъ огней: съ одной стороны онъ боялся вернуться въ Польшу, опустошаемую моровой язвой; съ другой—Литовцы грозно требовали возврата захваченныхъ измѣннически замковъ. По свидѣтельству лѣтописи и Длугоша, Свидригайло съ угрозами объявилъ Ягайлу, что пока не будутъ возвращены Литвѣ Подольскіе замки, до тѣхъ поръ ни королю, ни его свитѣ не будетъ дозволено возвратиться въ Польшу ¹⁾. Ягайло старался оправдать дѣйствія Поляковъ ²⁾, Свидригайло гнѣвно

(К. Stadnicki, Syn. Ged., 252, на осн. актовъ Лавицускаго архива). Лѣтопись Быховца (стр. 20 сл.) упоминаетъ о сношеніяхъ Буцацкихъ съ Литовскимъ старостой Подолья еще при Ольгердѣ и говоритъ, будто Подольскій староста Петръ Гаштольдъ женился на дочери пана Буцацкаго. Извѣстіе это крайне сомнительно и не заслуживаетъ довѣрія уже потому, что самый фактъ пребыванія Гаштольда въ Каменцѣ не подтверждается другими источниками.

¹⁾ Лѣт. Бых., 45: „Брате милы, для чего ты землю Подольскую держишь, отчизну тое земли Литовское, и верни мнѣ ее, а если бы нехотѣлъ вернуты ее мнѣ, я тебе въ Литвы не выпущу“.—Długosz, XI, 563 сл.

²⁾ Лѣт. Бых., ib: „И Ягайло начне ему говорити: „Брате милы, я Подольское земли вѣ тебе не отнимаю, але есть братанка наша отчична тое земли Подольское княгиня Зоффія Жедывидовна князя Митла Зибреницкаго жена, котораѣхъ мнѣ и впекуся пощечала, яко стрѣмени своему и оброни, иво ачюловенъ я ее держу, а вѣтъ же помыти вси она на себе беретъ“. И начнетъ король Ягайло плачущи нарекать на кн. Швидригайла“ и проч. Невѣроятно, откуда почерпнула лѣтопись Быховца этотъ эпизодъ. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что вѣдь мы имѣемъ дѣло съ голой выдумкой, сдѣланной съ цѣлью хотя нѣсколько пополнить пустоту, образовавшуюся оттого, что изгнаніе Оедора Корятовича приписано этой лѣтописью не Витовту, а Ольгерду. Чтобы оправдать эту версію, лѣтопись, перечисляя омыновей Ольгерда отъ Уль-

опровергаль доводы брата и такъ какъ перевѣсъ силы былъ на сторонѣ Литовскаго великаго князя, то Ягайлу пришлось подумать о

яны Витебской (стр 22), вторымъ называется кн. Ивана Жедевида, „которы мелъ Подольскую землю„; по поводу смерти Жедевида въ битвѣ при Грюнвальдѣ лѣтопись называется его уже „братомъ Ягайловымъ и Витовтовымъ“ (стр. 40). На самомъ дѣлѣ, у Ольгерда никогда не было сына Ивана Жедевида. Это видно изъ записи Софьи Зубревицкой и Маріи Трабской Виленскому Пречистенскому Собору отъ 6 Августа 1486 г. (К. Говорскаго „Вѣстн. Зап. Рос.“ 1867 г. кн. IX, т. III. отд. I, стр. 73 сл.). Изъ этого акта оказывается, что „кнегиня Софья Дмитреява Зубревицкая а кнегиня Семенова Трабская“ имѣли дѣдомъ кн. Семена; въ концѣ акта читаемъ: „а свѣдомо то... брату нашему князю Семену Юрьевичу Галшанскому“. Такимъ образомъ Софья Зубревицкая лѣтописи Быховца приходилась внучкой кн. Семена Ольгимунтовича Гольшанскаго, по прозванію Лютаго, и дочерью кн. Юрія Семеновича Гольшанскаго, (у котораго дѣйствительно былъ сынъ Семень, староста Луцкій, умершій въ 1503 г.), а не кн. Ивана Жедевида. Лѣтопись, какъ видно, сильно перепутала здѣсь генеалогію князей Гольшанскихъ и чтобы оправдать путаницу измыслила особаго князя Ивана Жедевида Ольгердовича. Мужъ Софьи, кн. Митько Зубревицкій, если вѣрить лѣтописи, погибъ въ битвѣ при Ошмянахъ (Бых., 46). Что же побудило позднѣшаго компилятора свода Быховца внести въ свое повѣствованіе эпизодъ о Софьѣ Зубревицкой? Дѣло объясняется просто тѣмъ, что князья Гольшанскіе стояли въ близкомъ родствѣ съ Ягайломъ и Витовтомъ; первый былъ женатъ на дочери кн. Андрея Ольгимунтовича Гольшанскаго Софьѣ, а женой Витовта была дочь кн. Ивана Ольгимунтовича (Бых., 36, 39). Родъ князей Гольшанскихъ лѣтопись производитъ, какъ извѣстно, отъ Мендовгова сына Ольгимунта (Бых., 13). Неудивительно поэтому, что кн. Иванъ Жедевидъ названъ братомъ Ягайла и Витовта, такъ какъ князь этотъ, какъ можно догадываться, происходилъ изъ родственнаго имъ дома Гольшанскихъ и быть можетъ былъ лицомъ тождественнымъ съ кн. Иваномъ Ольгимунтовичемъ. Нигдѣ мы не слышимъ, чтобы Гольшанскіе владѣли какой либо частью Подолья, и потому извѣстіе лѣтописи Быховца должно быть отнесено къ измышленіямъ. (О генеалогіи Гольшанскихъ ср. Narbutt, VII, прил., 116.—К. Niesiecki, Kor. Pol., II,

томъ, что діалектикой въ этомъ случаѣ ничего нельзя сдѣлать. Окружавшіе короля Поляки сперва думали было покуситься на жизнь Свидригайла, но осторожный старикъ Ягайло рѣшился избрать другой, менѣе опасный путь: въ то время, какъ въ Польшѣ распускались слухи о томъ, будто Свидригайло держитъ короля и Польскихъ вельможъ чуть не въ заточеніи и грозитъ лишить ихъ жизни, если ему не будетъ возвращена захваченная часть Подолья¹⁾, самъ Ягайло выразилъ желаніе пойти на компромиссъ и началъ мирные переговоры съ братомъ и Литовскою радою по вопросу о Подольи²⁾. Какъ кажется, переговоры нарочно затягивались съ тѣмъ, чтобы дать Полякамъ возможность собраться съ силами для борьбы съ Литвой, которая не желала признавать зависимости отъ Польши и уступить ей хотя-бы одну пядь своей земли. Переговоры, которые каждую минуту могли прекратиться и окончиться рѣзней, привели къ результату по видимому удовлетворительному для Литвы: король Ягайло объявилъ, что возвращаетъ брату захваченные Подольскіе замки и возстановляетъ такъ сказать *statu quo ante bellum*³⁾; но такъ какъ Польша все таки не отрывается отъ своихъ притязаній на принадлежность ей

---

368 сл.—Ак. Зап. Рос. I, № 72; II, № 14. Ак. Ю. З. Рос., № 37, 57). К. Стадницкій (*Bracia Wład.—Jag.*, 377), не признавая Ивана Жедевиды Ольгердовичемъ, считаетъ его лицомъ тождественнымъ съ Жмудиномъ Жодейкомъ, женатымъ на сестрѣ Витовта, если вѣрить Несѣцкому (*ib* T. IV, p. 752), сопоставленіе, которое должно быть отвергнуто въ виду свидѣтельства приведеннаго нами акта 1486 года. Упоминаемая здѣсь княгиня Марія Трабская была дочерью кн. Митьки Сѣкиры, владѣвшаго Острожъ при Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутовичахъ; по всей вѣроятности, Софья и Марія были двоюродныя сестры (Ак. Зап. Рос. I, № 77 актъ, 1489 г. Ср. E. Rykaczewski, *Invent.*, 275).

¹⁾ Długosz, XI, 563. Письмо папы Мартина V ко Свидригайлу у Fejér, *Cod. dipl. Hung.*, X, VII, 355 сл.

²⁾ E. Rykaczewski, *Invent.*, 380 sq.: „Boleslaus alias Swidrigal, magnus dux Litwaniae, se cum rege ad locum certum conventurum promittit, et de discordiis componendis tractaturum, et interea se quiete mansurum. Troki, 1130“. Ср. L. Golebiowski, *op. c.*, I, 363, pp. 617.

³⁾ Długosz. XI, 564.

Подолья, то окончательное рѣшеніе спорнаго вопроса откладывалось на послѣдующее время; Свидригайло, въ свою очередь идя на уступку, обязался вернуть Польшѣ передаваемые ему замки, если предполагаемые переговоры не приведутъ стороны къ соглашенію; кромѣ того, великій князь объявлялъ такъ сказать амнистію всѣмъ Польскимъ шляхтичамъ и Подольскимъ мѣщанамъ, содѣйствовавшимъ захвату Поляками замковъ¹⁾. Литовская рада дала поручную запись въ томъ, что договоръ будетъ исполненъ Свидригайломъ²⁾.

Эти отрывочныя документальныя указанія даютъ понять, что положеніе Польскаго короля и его свиты въ Литвѣ далеко не было столь опасно, какъ старались представить это Поляки нѣсколько позже³⁾;

---

¹⁾ E. Rykaczewski, Inventarium, 381: „Swidrigal promissio quod reddet regi et haeredibus ejus et regno arces Kamienec, Smotrycz, Skala et Czerwien, si inter Polonos et Litvanos de eis non convenerit, et postea jus suum si videbitur prosequetur et repetet. Remittit etiam offensam incolis locorum. Anno 1430“. Cp. Danił., Skarbiec, II, № 1521.

²⁾ E. Rykaczewski, ib.: „Procerum Litvaniae promissio pro magno duce Swidrigalo, quod reddet Vladislao redi arces Podoliae Kamienec, Skala, Smotrycz et Czerwien ab eo sibi traditas, si non convenerit inter eos, et quod remittet noxam nobilibus ejus loci quod eum arcibus illis excluderint“. Cp. Danił., op. c., II, № 1522. Въ это же время Свидригайло выдалъ королю и дополнительное обязательство, за исполненіе котораго повидимому не хотѣла поручиться Литовская рада. Свидригайло признавалъ, что получилъ западное Подолье въ качествѣ польскаго лена (in feudum), обѣщалъ не оказывать покровительства „схизматикамъ“, управлять замками только черезъ Поляковъ, а въ случаѣ возвращенія Спитка Мельштынскаго изъ татарской неволи возвратить королю все Подолье дѣликомъ (Danił. Skarbiec, II, № 1523. Въ Кромерової описи актъ ошибочно помѣченъ 1431 г. K. Stadnicki, Syn. Ged., 204, пр. 124).

³⁾ Cp. напр. жалобное посланіе Ягайла къ Павлу Русдорфу отъ 17 Іюля 1431 года въ „Supplementum ad histor. Rus. monum“ (Petropoli, 1848), p. 298 сл. Ягайло по кр. мѣрѣ не упрекаетъ Свидригайла въ намѣреніи учинить братоубійство. Дѣло по просту было въ томъ, что Поляки бранились съ Литовцами, эти платили имъ тѣмъ же, а

несмотря на то, что горсть Поляковъ окружена была отовсюду Литовцами, первые предлагаютъ послѣднимъ различныя сдѣлки, и Свидригайло соглашается идти на компромиссъ; ему важно было получить замки въ свои руки, и обѣщаніе отдать ихъ королю обратно въ случаѣ неудачи переговоровъ конечно не имѣло-бы значенія послѣ того, какъ замки были-бы переданы Литовцамъ. Но именно въ дѣлѣ передачи ихъ и оказалось, что переговоры велись съ Свидригайломъ лишь съ цѣлью затянуть дѣло и что серьезнаго намѣренія вернуть спорныя замки Литвѣ на самомъ дѣлѣ не было, какъ несерьезно было и обѣщаніе Свидригайла отдать ихъ Польшѣ обратно. Въ то время, какъ королевскій гонецъ Тарло Заклика изъ Щенкаровицъ долженъ былъ передать Каменецкому старостѣ Михаилу Буцацкому приказъ короля немедленно сдать всѣ захваченныя замки представителю Свидригайла Михаилу Бабѣ, тайно отъ Свидригайла Поляками было послано Буцацкому сообщеніе совсѣмъ противоположнаго характера ¹⁾. Ничего неподозрѣва-

---

когда пришла вѣсть о захватѣ Подольскихъ замковъ, то Свидригайло, чтобы ослабить Поляковъ, прервалъ сношенія Ягайла съ Краковомъ и задерживалъ королевскихъ пословъ и корреспонденцію. Обвиненіе противъ Свидригайла и Литовцевъ въ кровавыхъ замыслахъ вымышлены были Поляками, чтобы оправдать этимъ неисполненіе договора о возвратѣ Подольскихъ замковъ Литвѣ. Свидригайлу не было нужды задерживать или убивать брата еще и потому, что Ягайло вовсе не былъ ярымъ противникомъ великаго князя. Польская рада, видя уступчивость Ягайла, постаралась создать изъ него плѣнника и жертву Литовскаго вѣроломства. Великій магистръ Прусскаго Ордена, какъ видно, прекрасно понималъ политику Поляковъ. См. *Scr. reg. Prus.*, III, 494, Anm. I.

¹⁾ Длугошъ (XI, 564 сл.), а за нимъ позднѣйшіе писатели изображаютъ дѣло такъ, будто Ягайло уступилъ Свидригайлу Подольскіе замки совершенно искренно и серьезно, но члены королевской свиты, Андрей изъ Тенчина и Николай Джевицкій, по совѣщаніи съ другими Поляками бывшими въ Вильнѣ отправили Михаилу Буцацкому тайный совѣтъ не исполнять королевскаго повелѣнія. Такъ какъ Свидригайло строго слѣдилъ за всякой корреспонденціей Поляковъ и задерживалъ гонцовъ, то посланіе было вложено въ свѣчку и передано Буцацкому подкупленнымъ слугою Тарла Заклика. Разломавъ свѣчу, Бу-

вщій Свидригайло отпустилъ Ягайла изъ Литвы съ большими почестями и богатыми подарками ¹⁾, считая, что замки Подольскіе будутъ дѣйствительно переданы Бабѣ. На самомъ дѣлѣ, Михайлъ Буцацкій, получивши тайныя инструкціи рядомъ съ оффиціальнымъ приказомъ короля, арестовалъ какъ Михаила Бабу, такъ и Тарла, послѣдняго по всей вѣроятности лишь для полноты комедіи, и посадилъ ихъ въ заточеніе, а Подольскихъ замковъ конечно и не думалъ сдавать Литвѣ.

По самому характеру своему перемиріе, заключенное Поляками съ Свидригойломъ, было крайне неопредѣленно и имѣло видъ простой хитрости. Пока Ягайло съ своимъ дворомъ укрывался въ Литвѣ отъ чумы и находился среди возбужденныхъ Литовцевъ и Русскихъ, до тѣхъ поръ можно было еще показывать, что противъ Литовской самостоятельности протестуетъ собственно Польская знать и что самъ король относится къ Литовскимъ требованіямъ благодушно и безпристрастно. Но лишь только миновала непосредственная опасность, какъ Ягайло и его совѣтники заговорили уже другимъ языкомъ. Всѣ дѣйствія короля были объявлены вынужденными силою, а потому ничтожными; указывалось на то, что король безъ совѣщанія и согласія сената не имѣлъ права уступать Подольскіе замки Литвѣ ²⁾. Шляхта Каменецкая, съ своей стороны признавая Подолье принадлежностью Польши, принесла какъ кажется еще въ 1430 году торжественное обязательство считать наследникомъ Польскаго престола одного изъ сыновей Ягайла ³⁾.

чацкій понялъ въ чемъ дѣло, и Подольскіе замки благодаря этой хитрости остались за Польшей. Трудно повѣрить этой легендѣ и крайне неправдоподобно, чтобы Ягайло былъ оставленъ въ невѣдѣніи о продолжѣ своихъ совѣтниковъ.

¹⁾ Długosz, XI, 565. Stryjk., II, 181. Ягайло вернулся въ Польшу въ началѣ 1431 г.

²⁾ *Scr. rer. Prus.*, III, 494, Anm. 1.

³⁾ Danił., Skarbice, II, № 1528. Обязательство выдано было въ самомъ Каменцѣ и снабжено 23 печатами шляхтичей Подольскихъ. Точная дата документа неизвѣстна, но въ 1430 г. сходное обязательство было принесено на Мостыцкомъ вальномъ сеймѣ шляхтою русской земли (*Ibid.*, № 1527). Въ инвентаріи Варшавицкаго, бывшемъ у Даниловича, обязательство Каменецкой шляхты помѣчено 1439 г., но очевидно ошибочно.

Поляки начинали дѣятельно готовиться къ войнѣ съ Литвой, но такъ какъ для того, чтобы собраться съ силами, нуженъ былъ срокъ, то нѣ. которое время еще продолжались переговоры съ Свидригайломъ; отъ него требовали уступки Польшѣ всего Подолья и Волыни и даже отреченія отъ великокняжеской власти; такъ какъ онъ, по увѣренію Поляковъ, занялъ Литву путемъ насилія и противно трактатамъ Витовта съ Польшей, то Свидригайло долженъ былъ сложить съ себя власть и получить великокняжеское достоинство уже изъ рукъ Ягайла, если бы этому заблагоразсудилось снизойти на просьбу брата. Свидригайло отвѣчалъ, что власть имъ получена по соизволенію Литвы и Руси, что онъ законный наслѣдникъ Ольгерда и въ санкціи со стороны Польской короны не видитъ никакой нужды. Пока Литвѣ не будутъ возвращены захваченные Подольскіе замки, до тѣхъ поръ всякіе переговоры и мирныя предложенія будутъ бесполезны, угрожающе прибавлялъ Свидригайло ¹⁾. Хорошо понимая политику Поляковъ, онъ немедленно послѣ отъѣзда Ягайла изъ Литвы явился на Подолье и благодаря этому ему удалось удержать за собою всю сѣверо-восточную полосу нашей земли. Мы слышимъ затѣмъ, что Свидригайло сдѣлалъ попытку возвратить себѣ и западные замки и осадилъ Смотричъ. Осада однако же на этотъ разъ не удалась ²⁾. Подолье переживало теперь печальный моментъ: какъ здѣсь, такъ и по сосѣдству, въ земляхъ Тереховельской и Львовской, начинала уже разгораться междуусобная война между мѣстнымъ православнымъ населеніемъ, стоявшимъ за Свидригайла, и выходцами изъ Польши, отстаивавшими верховенство короны въ исконныхъ русскихъ земляхъ. Мы слышимъ о взаимныхъ жестокостяхъ, грабежахъ и опустошеніяхъ, характеризующихъ всѣ междуусобныя войны этого времени ³⁾. Та разнь между различными группами землянскаго сословія Подолья, на которую указано было ранѣе, выказалась теперь на полномъ просторѣ, и приверженцы Польши въ полосѣ Подолья, ко-

¹⁾ Długosz, XI, 574 и 580.—Scr. rer. Prus., ib.

²⁾ Suppl. ad hist. Rus. mon., 300. Długosz, ib., 573.

³⁾ Suppl. ad hist. Rus. mon., 300 (письмо Ягайла къ магистру Рудорфу отъ 17 Іюля 1431 г.) и 305 (договоръ 1 Сентября 1431 г.). Długosz, ibid.

торая оставалась за Литвой, принуждены бывали уходить от преслѣдованія противниковъ иногда даже за предѣлы нашей земли ¹⁾).

Къ Пасхѣ 1431 г. объявлена была Поляками формальная война Свидригайлу. Польша рѣшилась занять вооруженною рукою всю Волинь и Подолье. Въ то время, какъ главная масса Польскаго войска, заявивши Владимірскую землю, опустошала и жгла южную Волинь и направлялась къ Луцку, отряженъ былъ отдѣльный корпусъ для занятія Кременца подъ начальствомъ Шафранца, Дерслава Влостовскаго, Грыцька Кердеевича и Петра Медзинскаго; Кременца взять не удалось, но Поляки надѣялись нечаяннымъ движеніемъ захватить Брацлавъ. Польскій отрядъ, стремительно двигавшійся по направленіи къ этому замку, немилосердно опустошалъ все на пути; свирѣпства Поляковъ превосходили, по словамъ современнаго донесенія, всякое описаніе и вызвали страшное негодованіе среди Брацлавскихъ крестьянъ, которые напали на Поляковъ и положили на мѣстѣ до двадцати знатнѣйшихъ шляхтичей ²⁾); по всей вѣроятности, отряду не удалось даже приблизиться къ Брацлаву, обороняемому мѣстнымъ населеніемъ, которое стойко держалось Свидригайла.

Кромѣ Брацлава и Смотрича, борьба между приверженцами Свидригайла и Поляками шла на всемъ протяженіи тогдашняго Подолья, но безъ явнаго перевѣса въ ту или другую сторону. Такъ между про-

---

¹⁾ По всей вѣроятности къ этимъ раннимъ междуусобіямъ на Подольи относится слѣдующее упоминаніе въ грамотѣ Каменецкаго старосты Феодора Бучацкаго отъ 1450 г. (Кн. Лetic. грод. зап. Киев. Центр. Арх. № 5245, док. № 40, fol. 81): „Theodoricus de Buczacz... significamus tenore praesentium quod considerata constantia et fidelitate nobilium Symmae et Berlo olim nobilis Wasco Bucensis terrigenarii Podoliensis filiorum qui propter gnaras seditiones quae saepe huc in terris Podoliae strigebant ab insultu aemulorum, tum etiam propter quasdam iniurias sibi illatas successerant ad partes Valacisiae, quos duximus de praedicta terra euocare prout his literis nostris euocamus ad bona ipsorum hereditaria“ etc. (Ср. стр. 319 наст. соч.).

²⁾ Danił. Skarbiec, II, № 1539 (письмо Свидригайла къ орденскому маршалу Гольту отъ 16 Марта 1431 г.). Ср. Długosz, XI, 588 сл.

чимъ былъ разрушенъ Бакотскій замокъ; мы слышимъ, что жители этого замкового округа распались на двѣ партіи, что крестьяне шляхетскихъ и землянскихъ селъ округа заволновались и непризнавали надъ собою правъ крупныхъ землевладѣльцевъ, объявляя себя свободными отъ всякихъ къ нимъ обязательствъ ¹⁾. Къ Октябрю 1431 года успѣхи Поляковъ на Подольи были совершенно ничтожны: Польской партіи удалось удержать, кромѣ четырехъ городовъ западнаго Подолья, еще два небольшихъ поселенія, тянувшихъ къ Каменцу: Гольчедаевъ и Олтушковъ. Въ Бакотскомъ округѣ борьба еще не была рѣшена, а остальное Подолье стойко держалось Свидригайла.

Хотя этотъ послѣдній еще въ Ноябрь 1430 г. условился съ Ягайломъ устроить сеймъ для мирныхъ переговоровъ и до тѣхъ поръ держаться спокойно, но Польша первая нарушила договоръ, и Свидригайло поспѣшилъ запастись союзниками. 19 Юня 1431 г. онъ заключаетъ тѣсный союзъ съ магистрами Прусскаго и Ливонскаго Орденовъ ²⁾, сносятся съ Сигизмундомъ Венгерскимъ, Чехами, съ воеводой Молдавскимъ Александромъ, съ Татарами и получаетъ отовсюду или дипломатическое заступничество, или дѣйствительную помощь или наконецъ обѣщаніе помочь. Во время самаго разгара борьбы подъ Луцкомъ и на Подольи, въ сѣверную Польшу вторглось орденское войско, тогда какъ на западное Подолье, бывшее въ рукахъ Поляковъ, напалъ воевода Молдавскій Александръ, мечтавшій избавиться теперь отъ всякой зависимости отъ Польши; онъ жестоко опустошилъ Каменецкій округъ и когда возвращался во свояси съ добычею, на него напали братья Буцацкіе и нанесли ему, по увѣренію Длугоша, сильное поражение и отняли добычу ³⁾.

Положеніе Польши при такихъ обстоятельствахъ было крайне затруднительно; междоусобная война истощала силы короны и лишала ее военной поддержки Литвы, которую Поляки привыкли

---

¹⁾ Supplementum, 304. Какъ можно заключить изъ Сентябрьскаго договора 1431 г., подобнаго же рода борьба происходила и вѣкругъ Летичева.

²⁾ Договоръ см. у Narbutt, VII, dod. II. (Подписанъ между прочимъ и кн. Ѳеодоромъ Корибутовичемъ).

³⁾ Długosz, XI, 595 сл. Ср. Źródła dziejowe, X, 7, № 21.

видѣть своей постоянной союзницей. Прерванные осадой Лутка переговоры Ягайла съ Свидригайломъ возобновились и въ началѣ Сентября 1431 года заключено было между воюющими сторонами перемиріе на одинъ годъ ¹⁾. Относительно Подолья возстапвлялось *statu quo ante bellum*, то есть король долженъ былъ до истеченія перемирія владѣть Каменцемъ, Смотричемъ, Скалой, Червоногородомъ и тянувишии къ Каменцу Гольчедаевымъ и Олутупковомъ, съ ихъ округами и селами. Все остальное Подолье ²⁾ должно было оставаться за той стороной, которая владѣла тамъ въ моментъ перемирія, т. е. за Литвой. Что касается Бавотскаго округа, то обѣ стороны до истеченія перемирія обязывались не возстановлять разрушеннаго Бавотскаго замка: земляне должны были тянуть къ той сторонѣ, къ какой тянули до заключенія перемирія; до истеченія послѣдняго, землянскіе люди, названные въ актѣ кметами, объявлялись вольными ³⁾. Полуразрушенный Смотрицкій замокъ, оставшійся за Поляками, король могъ исправить и востановить въ прежнемъ видѣ. Далѣе, договоръ возстановлялъ нарушенную войной свободу торговыхъ сношеній Подолья съ Польшей. Свидригайло обѣщалъ не принимать къ себѣ на помощь Татаръ, а въ случаѣ ихъ прихода отослать отъ себя обратно. Такъ какъ междоусобная война съ перемиріемъ не прекращалась, то для разсмотрѣнія дѣлъ о грабежахъ, убійствахъ и пожарахъ учреждены были на время перемирія пограничныя военно-судныя комиссіи,

---

¹⁾ Напеч. въ *Supplementum*, 303—306 и у Narbutt, VII dod IV. Ср. Caro Gesch. Pol., IV, 20, Ann. I и Dsnił, Skarbiec, II, № 1592. (Договоръ подписанъ со стороны Свидригайла и княземъ Оедькомъ Несвицкимъ).

²⁾ Польскій проектъ перечисляетъ именпо замки: Брацлавъ, Соколецъ, Звинигородъ, Качибей и Дашевъ; Лиговскій проектъ напираетъ особенно на Летичевъ, о которомъ умалчиваетъ грамота Ягайла. См. *ibid.*

³⁾ „*Terrigenae autem servi districtus castri ejusdem (Bakota) obedientiam et servitia illi parti ex nobis facient et persolvant, cui hactenus adhaeserunt et adhaerent; kmethones vero districtus praedicti Bakotensis libertate gaudebuunt et fruuntur, usque ad expirationem treugarum praedictatum*“. *Suppl.*, 804.

состоявшія изъ старостъ и землянъ той и другой стороны; комиссіи должны были выѣзжать на границы по старому обычаю и чинить тамъ судъ и расправу надъ уличенными преступниками.

Договоръ этотъ, подробно изложенный нами въ частяхъ, имѣющихъ отношеніе къ Подолью, только констатировалъ положеніе обѣихъ сторонъ, въ какомъ застало ихъ перемиріе: какъ Польша, такъ и Литва были до крайности истощены жестокой усобицей, и теперь имъ предстояла возможность передохнуть на годъ и собраться съ силами для новой борьбы.

Пользуясь временнымъ затишьемъ, наступившимъ послѣ Сентябрскаго перемирія 1431 г., Свидригайло дѣятельно сносился съ Венгріей, Прусскимъ орденомъ и Молдавіей, съ цѣлью оказать энергическое сопротивленіе Польшѣ въ неизбежной будущей войнѣ. Представителемъ великаго князя на Подольи былъ въ это время кн. Ѳеодоръ Корибутовичъ Несвицкій, тщательно слѣдившій за военными сборами и движеніями Поляковъ, которые также готовились къ борьбѣ. Уже въ Апрѣлѣ 1432 г. кн. Ѳеодоръ предостерегаетъ Свидригайла, что Поляки стягиваютъ войска въ трехъ важнѣйшихъ пунктахъ, откуда собираются ударить разомъ на Литовскія земли ¹⁾. Подольскій староста въ свою очередь сносился съ Татарами и Молдавіей, и когда военныя дѣйствія возобновились, то значительную часть Подольскихъ дружинъ составляли Татары и Волохи. Какъ видно, ни Литва, ни Польша не надѣялись на благополучное окончаніе мирныхъ переговоровъ, которые должны были имѣть мѣсто въ Августѣ 1432 г. Дѣятельно вооружаясь сами, Поляки упрекаютъ Свидригайла за то, что онъ запасается союзниками; великій князь отвѣчаетъ, что онъ дѣлаетъ это потому, что Польша вооружается въ свою очередь ²⁾. Ягайло требовалъ отъ брата, чтобы онъ приступилъ къ переговорамъ безъ участія ордена и Молдавіи; Свидригайло, заключившій съ этими странами тѣсный союзъ, конечно не соглашался на такое требованіе, противорѣчившее при томъ

---

¹⁾ Danił., Skarbiec, II, № 1592. Narbutt, VII, 81, пр. 2. Свидригайло отправилъ донесеніе кн. Ѳеодора, своего Подольскаго старосты, магистру ордена, который внимательно слѣдилъ за борьбой на Подольи.

²⁾ Danił., Skarbiec., II, № 1596.

же прямому смыслу перемирія 1431 года ¹⁾. Видно, что ни съ той, ни съ другой стороны не было искренняго желанія примириться на почвѣ *statu quo*, и тѣмъ болѣе, что Поляки продолжали не признавать Свидригайла законно избраннымъ господаремъ Литвы ²⁾. Дипломатическая переписка пріобрѣтала все болѣе рѣзкій характеръ ³⁾, а такъ какъ неудавшійся опытъ завоеванія Волыни и Подолья показалъ Полякамъ, что съ Литвой справиться не легко, то они прибѣгли къ новому средству для ослабленія противника. Дѣло въ томъ, что хотя въ моментъ взрыва негодованія противъ Польши Свидригайло былъ единодушно избранъ какъ Литовскими, такъ и Русскими вельможами въ великіе князья Литовскіе, но въ дальнѣйшей борьбѣ съ Поляками онъ является въ роли защитника православія и представителя Русскаго и Литовскаго православнаго элемента; Русскія земли выказывали Свидригайлу преданность, которая не разъ приводитъ въ изумленіе польскаго національнаго историка Длугоша ⁴⁾. Въ то время, какъ ранніе трактаты Витовта съ Польшей отличаются явнымъ предпочтеніемъ католикамъ и оставляютъ православное литовско-русское землянство въ неопредѣленномъ и унижительномъ положеніи, Свидригайло, напротивъ, выступаетъ въ качествѣ православнаго государя по преимуществу. Такъ какъ часть Литовскихъ бояръ, какъ намъ извѣстно, приняла католичество еще при Витовтѣ и мечтала о привилегированномъ положеніи сравнительно съ своими православными собратьями, то въ Литвѣ и отчасти въ западномъ Подольи были на лицѣ враждебные Свидригайлу элементы, къ которымъ Поляки и рѣшились прибѣгнуть за помощью въ своемъ крайне затруднительномъ положеніи. Польша могла рассчитывать кромѣ того и на пассивное отношеніе къ дѣлу чисто Литовскихъ земель, гдѣ Свидригайло далеко не пользовался такимъ громаднымъ сочувствіемъ, какъ на Руси. Память о князѣ-рыцарѣ Кейстутѣ жива была среди Литовскаго народа. Вотъ почему Поляки въ проти-

¹⁾ Ibid., № 1594, 1596, 1603, 1617. Въ Маѣ 1432 г. Русскіе и Литовскіе вельможи и города выдали поручную записъ въ исполненіи Свидригайломъ договора съ Орденомъ 19 Іюня 1431 г. Актъ подписанъ между прочимъ и кн. Оедькомъ Несвицкимъ.

²⁾ Ibid., № 1389.

³⁾ Ibid., № 1612 и 1609.

⁴⁾ Hist. Pol., XI, 555, 558 сл., 573, 596. XII, 681.

вовѣсь Свидригайлу выдвигаютъ Кейстutowича, кн. Сигизмунда Стародубскаго. Весь промежутокъ перемирія, наступившаго послѣ Сентября 1431 г., былъ употребленъ Поляками на подготовленіе заговора ¹⁾, который удался какъ нельзя лучше. Въ то время, какъ ничего не подозревавшій Свидригайло ѣхалъ съ семействомъ въ Брестъ для заключенія мира съ Польшей, Сигизмундъ Кейстutowичъ внезапно напалъ на него въ Ошмянахъ, захватилъ его жену, затѣмъ овладѣлъ главными Литовскими замками и былъ провозглашенъ Польшей и своими приверженцами великимъ кн. Литовскимъ, тогда какъ Свидригайло принужденъ былъ бѣжать въ русскія земли ²⁾. Благодаря этому перевороту, Литовское государство распалось на два враждебныхъ лагеря, и Полякамъ при этихъ условіяхъ предстояла обширная и богатая жатва на полѣ междоусобной національной и религіозной распри ³⁾.

Съ перваго же шага Сигизмундъ Кейстutowичъ явилъ себя покорной креатурой Поляковъ и прекраснымъ орудіемъ Польскаго заговора. Движимый чувствомъ благодарности къ Полякамъ и сознаніемъ собственнаго ничтожества, въ Октябрѣ 1432 г. выдаетъ онъ грамоту Ягайлу, въ которой признаетъ, что получилъ великокняжеское достоинство изъ рукъ короля пожизненно и что по смерти его Литва должна перейти къ Польшѣ всецѣло и безъ возврата, какъ ея владѣніе. Такъ какъ яблокомъ раздора было главнымъ образомъ Подолье, то нареченный великій князь особенно рельефно выставлялъ свое отреченіе отъ этой земли въ пользу Польши, обѣщая за себя, за своихъ потомковъ и за всѣхъ вообще жителей Литовскаго государства никогда не требовать Подолья обратно и не беспокоить по этому поводу Поляковъ ⁴⁾.

¹⁾ Danił., Skarbiec, II, № 1590. E. Rykaczewski, Invent., 382: „Transumptum litterarum quibus Litvaniae proceres post susceptam fidem christianam ineunt societatem cum Polonis etc. sub. nomine Alberti Gnesn. arch. editum. Lublini, 1432“ (3 Апрѣля). Трансумптъ Городельской уніи очевидно изготовлялся въ цѣляхъ заговора противъ Свидригайла. Ср. еще Długosz, XI, 611.

²⁾ Danił., Skarbiec, II, № 1620.

³⁾ Scr. rer. Prus., III, 498: По низложеніи Свидригайла въ Литвѣ, по выраженію современника, „maxima oritur scissura, gentis in gentem surrectio, sanguinis ingens effusio et terrarum vastatio perhorrenda“.

⁴⁾ Грамота 15 октября нанеч. цѣликомъ у Длугоша, XI, 613—

Поляки такъ дорожили этимъ первымъ официальнымъ призна-
ніемъ своихъ мнимыхъ правъ на Подолье, что заставили Сигизмунда
возобновить свое обязательство относительно спорной земли еще два
раза, въ 1433 и 1434 г. ¹⁾.

617. Относительно Подолья она гласитъ: „*Praeterea tenore praesen-
tium profitemur, quod terra Podoliae, cum omnibus ciuitatibus, castris,
oppidis, villis et districtibus, plene et ex integro, in omnibus suis li-
mitibus, sicut ab antiquo spectat et protunc spectabat et pertinebat
spectareque debet et pertinere ad Regnum Poloniae, perpetuo et
in aevum. Neque deinceps per nos et successores nostros, per
Ducatus magni incolas, Regnum et corona(m) impetetur pro eadem
terra quibuscunque modis aut coloribus exquisitis*“. Ср. L. Golebi-
owski, *op. c.*, I, 386, пр. 643. Въ числѣ русскихъ князей, подпи-
савшихъ грамоту, стоятъ у Длугоша между прочимъ „*Phedor Coritu-
chowicz*“, вѣроятно, ошибочно вмѣсто *Coributowicz*. Такъ какъ князь
этотъ и послѣ Октября 1432 г. отстаивалъ Подолье противъ Поля-
ковъ и держался Свидригайла, то приходится признать, что имя его
занесено въ актъ совершенно произвольно. Если-бы Оедько въ это
время уже перешелъ на сторону Сигизмунда, то ордену конечно
было-бы объ этомъ донесено; между тѣмъ современное донесеніе о
Оедькѣ не упоминаетъ. *Danik., ib.*, II, № 1620. Какъ кажется, Си-
гизмундъ первоначально думалъ-было удержать Подолье за собой, но
встрѣтилъ рѣзкій отпоръ со стороны Поляковъ и уступилъ имъ землю,
которую впрочемъ и не владѣлъ, надѣясь взаимно того овладѣть ос-
тальною Русью при помощи Польши. Такъ по крайней мѣрѣ изла-
галъ дѣло магистру Литовскій посолъ Юрій Бутримъ. *Ibid.*

¹⁾ Е. Rykaczewski, *Invent.*, 382 сл: „*Sigismundi, magni ducis
Litvaniae, foedus cum Vladislao rege cum subjectione et recognitione
de Podolia et Volhymia, quod ad regnum pertineant, et quod coronam
non accipiet contra voluntatem regis, ejus successorum et coronae Polo-
niae. Troki, die ss. Fabiani et Sebastiani (20 Янв.), anno 1433*“. — „*Si-
gismundus, magnus dux Litvaniae, dat Vladislao Jagielloni regi Polo-
niae, successoribus ejus et regno Poloniae litteras foederis cum sigillo
suo et triginta novem baronum atque boiarum, quibus Sigismundus
fidem et fidelitatem pro se et filiis suis regi et regno Poloniae spon-
det, et pollicetur post mortem suam ducatum Litvaniae ad regem et*

Въ юридическомъ смыслѣ обязательства Сигизмунда не оставляли Полякамъ желать ничего чуждаго, на самомъ же дѣлѣ ни одна пядь Подольской земли не находилась въ моментъ договора въ фактическомъ владѣніи новаго князя Литовскаго. Въ то время, какъ западными замками Подолья распоряжались Поляки, сѣверо-восточная полоса нашей земли охранялась отъ Польскихъ посягательствъ и захватовъ Свидригайловымъ старостою, кн. Ѳеодоромъ или Ѳедькомъ Корибутовичемъ Несвицкимъ ¹⁾. Онъ зорко слѣдилъ за движеніями Поляковъ и посылалъ объ этомъ донесенія Свидригайлу; роль его, какъ защитника Подолья, была чрезвычайно важна, и магистръ Прусскаго ордена съ безпокойствомъ слѣдилъ за его дѣйствіями. Послѣ происшедшаго въ Литвѣ переворота, Поляки, почувствовавъ подъ собою болѣе твердую почву, съ удвоенной энергіей двинулись на Подольскую окраину, фактивно уступленную имъ Сигизмундомъ. Польскимъ войскомъ предводительствовали Межиричскій каштелянъ Викентій Шамо-

---

regnum devolvi debere, praecipue vero terram Podoliae et Volhyniae, cujus capitanei regno fidem jurare debent declarat, promittitque in fine ad cujuscunque suggestionem coronam contra voluntatem regis Poloniae et illius successorum non accepturum. Korczyn, sabbatho ante dominicam Oculi (18 Марта), 1434“.

¹⁾ Какъ извѣстно Длугошъ смѣшиваетъ этого князя съ дѣятелемъ Гусситскаго движенія кн. Ѳеодоромъ или Фридрихомъ Острожскимъ (*Hist. Pol.*, XI, 618, 645, 650, 698), а позднѣйшіе писатели повторяютъ его ошибку. Шараневичъ колеблется между кн. Ѳеодоромъ Острожскимъ и Несвицкимъ и какъ будто готовъ признать, что они оба дѣйствовали на Подольи (*Исторія Гал. Вол. кн.*, 393). Между тѣмъ достаточно многочисленныя и неоспоримыя данныя актовъ не оставляютъ сомнѣнія, что кн. Ѳеодоръ Острожскій не принималъ никакого участія въ Подольской войнѣ, героемъ которой былъ Ѳедько Несвицкій. Вопросъ объ этомъ достаточно исчерпанъ К. Стадницкимъ (*Syn. Ged.*, 205 сл.). Замѣчу, что уже Папроцкій, Нѣсецкій (*Kor. Pol.*, IV, 542) и Оболевскій (*Orb. Pol.*, I, 527) имѣли вѣрный взглядъ на дѣло. Похвалы, которые расточаетъ Длугошъ военному искусству кн. Ѳеодора Острожскаго, быть можетъ и не относятся собственно къ Ѳедьку Несвицкому. „*Is enim, говорятъ Длугошъ, ex omnibus Principibus Lituaniae et Russiae vir erat magnae audaciae et magnae in armis aestimationis*“ (XI, 618).

тульский и Русский староста Янъ Менжикъ изъ Домбровы. Незвѣстно въ точности, когда начался этотъ первый значительный натискъ Польши на восточное Подолье, но къ осени Полякамъ совершенно не удалось достигнуть намѣченной цѣли—занятія всего Подолья цѣликомъ. Полякамъ пришлось вести войну въ мало знакомой имъ мѣстности, среди крайне враждебно настроеннаго населенія. Кн. Оедоръ Несвицкій, войско котораго состояло главнымъ образомъ изъ Русскихъ, Татаръ и Волохъ, избѣгалъ рѣшительнаго сраженія и утомлялъ Поляковъ неожиданными нападеніями и мелкой партизанскою войною. Цѣль похода Поляковъ, Брацлавскій замокъ, былъ сожженъ по приказанію Подольскаго воеводы, и уже надвигалась зима, а Польское войско не имѣло твердаго опорнаго пункта въ среднемъ Побужьи. Обезсиленнымъ партизанскою войною Полякамъ ничего не оставалось, какъ возвращаться домой по обезлюдѣвшей и опустошенной странѣ, въ холодное время года, съ гнавшимся по пятамъ врагомъ въ тылу. Въ концѣ Ноября мѣсяца мы застаемъ Польское войско уже у р. Морахвы, близъ с. Копыстерина. Здѣсь предстояла переправа, которая и задержала нѣсколько бѣжавшее войско. Кн. Оедоръ Несвицкій, мчавшійся за врагомъ по пятамъ, рѣшилъ воспользоваться удобнымъ случаемъ для нападенія. Перешедши Морахву въ другомъ мѣстѣ, онъ устраиваетъ засаду въ пунктѣ предполагаемой переправы Поляковъ. Послѣдніе, сдѣлавши на скорую руку необходимыя для переправы приспособленія, поспѣшно двинулись съ обозомъ по плотинѣ рѣки. Въ то время, какъ половина Польскаго войска перешла на правый берегъ Морахвы и переправлялся обозъ, сидѣвшій въ засадѣ отрядъ кн. Оедора съ оглушающимъ крикомъ ринулся на врага. Смятые во мгновеніе ока Поляки подвинулись къ рѣкѣ, часть ихъ кинулась назадъ по плотинѣ и льду; оставшіеся на лѣвомъ берегу въ свою очередь старались прійти на помощь погибающимъ товарищамъ; стоявшіе на плотинѣ возы мѣшали свободному передвиженію, а неожиданность нападенія не позволяла Полякамъ дать врагу правильный отпоръ. Столкновение при такихъ условіяхъ могло превратиться только въ кровавую рѣзню, какою оно и было на самомъ дѣлѣ. Множество народа пало съ обѣихъ сторонъ, часть Поляковъ потонула въ рѣкѣ и береговыхъ топяхъ ¹⁾. Но не смотря

¹⁾ Подробное описаніе битвы см. у Длугоша, XI, 619—621, и въ исторіи Ваповскаго (цит. у д-ра Антонія Ј., „Zameczki“ etc., I, 74. пр. 83).

на благопріятныя обстоятельства, Подолянамъ не удалось уничтожить Польскаго войска цѣликомъ. Сидѣвшій въ засадѣ отрядъ кн. Ѳедора повидимому былъ недостаточно великъ, а сдѣлать нападеніе съ тыла Подоляне не успѣли. Благодаря этому Поляки нѣсколько оправались и наскоро окончивши переправу пробились сквозь наступавшаго врага ¹⁾).

¹⁾ У Длугоша и другихъ ходъ сраженія разсказывается въ томъ видѣ, что сперва перевѣсъ былъ на сторонѣ Подолянъ, но что бой окончился все таки полной и рѣшительной побѣдой Поляковъ. Такой поворотъ дѣлу дало то обстоятельство, что Подольское войско, послѣ перваго натиска считавшее Поляковъ уничтоженными, кинулись грабить обозъ; между тѣмъ Полякамъ прибылъ на подмогу съ сотней всадниковъ шляхтичъ Кемличъ, отлучившійся для погаса лошадей (дѣло было 30 Ноября); услышавъ шумъ борьбы, Кемличъ съ товарищами загремѣлъ въ трубы и ринулся на Подолянъ, грабившихъ въ это время обозъ. Поляки пріободрились, сильнѣе наперли на врага и окружили его отовсюду: большая часть русскихъ была истреблена, другая прогнана. За бѣжавшими погнался храбрый Кемличъ и скоро все поле было усыяно трупами побитыхъ Русскихъ, Татаръ, Волохъ и Бессарабъ; захвачено 12 военныхъ значковъ, которые въ память побѣды вывѣшены въ Краковской церкви. Русскіе до того были поражены паникой, что сами отдавались въ плѣнъ, но Поляки не щадили никого и убивали всѣхъ безъ милосердія „pro fracta fide“. Такова легенда. Между тѣмъ очевидно, что Кемличу съ сотней всадниковъ нужно было перейти рѣку въ виду Подолянъ, которые не могли не замѣтить ничтожности подоспѣвшаго отряда; трудно допустить, чтобы сотня свѣжихъ всадниковъ дала такой крутой поворотъ битвѣ, когда самъ Длугошъ замѣчаетъ, что Подольское войско превосходило численностью Поляковъ. 26 Декабря 1432 г. орденскій агентъ доносилъ вел. магистру, что, по дошедшимъ до Свидригайла извѣстіямъ, кн. Ѳедько истребилъ подъ Копыстериномъ до 12000 Поляковъ, между которыми самой шляхты до 350, и что побѣда пріобрѣла для Свидригайла много новыхъ приверженцевъ (Narbutt, VII, 123, пр. 1. Danił., Skarbies, II, № 1643 и 1644). Замѣтимъ по поводу подвига Кемлича, что, какъ видно изъ одного акта 1597 г., въ 1432 г. Конраду Кемличу записано было Ягайломъ с. Студеница въ Бакотскомъ округѣ;

Дальнѣйшее движеніе Поляковъ къ западу было попросту безпорядочнымъ бѣгствомъ, и неудивительно, что вѣсть о стычкѣ на Морахѣ съ чрезвычайною быстротою достигла Львова; король Ягайло вознесъ горячія молитвы къ небесамъ за чудесное спасеніе хотя части своего несчастнаго войска и вся Польша, по примѣру короля, была объята какимъ-то религіознымъ экстазомъ, когда по ней разошлась молва о невѣроятномъ почти событіи¹⁾. Само собою разумѣется, что подъ перомъ Польскихъ бытописателей Копыстеринская рѣзня утратила свой истинный характеръ и даже превратилось въ побѣду Поляковъ надъ Подолянами. Если это и была побѣда, то дорогою цѣною она досталась Польшѣ: по современному донесенію въ орденъ, въ битвѣ погибло до 12000 Поляковъ²⁾, а Подолье до такой степени находилось теперь

быть можетъ Кемличъ дѣйствительно оказалъ какія-либо услуги Полякамъ и получилъ въ награду за то помѣстье на Подольи, но пожалованіе короля, какъ видно изъ даты акта, имѣло мѣсто еще до битвы (Запись см. въ Кн. Кам.-Под. зем. зап. Киев. Центр. Арх. № 3616, док. № 628, fol. 417 обор.).

¹⁾ Długosz, XI, 621. По преданію, слухъ о побѣдѣ достигъ Львова въ самый день битвы, несмотря на огромное разстояніе отъ Копыстерина. Замѣтимъ, что подобная же легенда передается по поводу битвы на Ворсклѣ. Въ одной грамотѣ кор. Казимира отъ 1464 г. упомянуто, что Ягайло записалъ пустошь съ лѣсомъ капитулу кафедральной Львовской церкви въ память Копыстеринской битвы и чудеснаго спасенія Польскаго войска („Vladislaus... zelo devotionis accensus ac altissimi favente clementia quadam insigni placibili atque fecunda novitate consolatus, dum commilitones ejus inclyti regni Poloniae exercitualmente cum Tartaris, Valachis et Rutenis confinia Regni tunc insulantibus, depopulantibus et vastantibus in terra Podoliae circa Bracław configissent, ac in dextra ecclesiae hostibus suis triumphassent“ etc. Al. hr. Stadnicki, Ziemia Lwowska za rządów polskich, прил. XIII. Bibl. Ossoliń., pocz. nowy, 1863, III, 79 сл.).

²⁾ Cp. Scr. rer. Prus., III, 499: „Item umme dye czejt (битвы про Ошмянахъ)... herzog Fetke in Podilan Swidrigals hauptman mit den Walachen hatten vorsamelt wedir dye Polan, die dye Podolie obir-

въ распоряженіи кн. Оедора Несвицкаго, что уже въ слѣдующемъ году онъ появляется подъ самымъ Каменцемъ и захватываетъ въ плѣнъ Оедора Бучацкаго.

Достигнутый кн. Оедоромъ Несвицкимъ крупный успѣхъ на Подольи не имѣлъ для Свидригайла и русской партіи послѣдствій, какихъ можно было бы ожидать. Черезъ недѣлю послѣ Копыстеринской рѣзни, 8 Декабря 1432 г., Свидригайло, двинувшійся было на Литву, понесъ сильное пораженіе отъ своего противника Сигизмунда Кейстутовича ¹⁾, и внутренняя борьба въ Литвѣ продолжалась съ прежнею силою. Русской партіи не удалось сплотить своихъ приверженцевъ и предпринять строго организованное и массовое движеніе противъ Польши и тянувшей къ Полякамъ части Литвы. Пользуясь неудачами Свидригайла, Польша была въ состояніи начать успѣшную борьбу съ орденомъ и Гусситами, а Подолье, Волынь и Русская земля были на время изолированы и принуждены отстаивать свою независимость отъ короны безъ поддержки остальныхъ тянувшихъ къ Свидригайлу областей Литовскаго государства. При такихъ обстоятельствахъ все, что могли сдѣлать храбрые защитники названныхъ трехъ земель, кн. Оедоръ Несвицкій, кн. Александръ Носъ и Ивашко Рогатинскій, это производить военныя диверсіи и отвлекать по возможности силы Поляковъ отъ борьбы съ главнымъ союзникомъ Свидригайла, Прусскимъ орденомъ. Великій магистръ всѣ усилія употреблялъ, чтобы сплотить русскую партію въ Литвѣ вокругъ Свидригайла и направить ее къ рѣшительной борьбѣ съ Польшей. Съ этою цѣлью онъ постоянно сносился съ Оедоромъ Подольскимъ, съ Молдавскимъ воеводой, съ Свидригайломъ, убѣждая произвести необходимую для ордена диверсію. Изъ дошедшей до насъ переписки видно, что планъ этотъ обсуждался съ начала 1433 года ²⁾. Кн. Оедоръ Несвицкій или Оедько Подольскій твердо держался

czogin, unde dye ouch mit den Polan streten; von den Polan veel redlicher luthe unde ritterschaft unde ouch von andern teylen wurden geslagen“.

¹⁾ Długosz, XI, 622. — Лѣт. Бых., 46. — Danił., Skarbiec, II, № 1638 и 1640.

²⁾ Danił., Skarbiec, II, № 1650, 1660, 1662. Въ письмѣ отъ 3 Мая 1433 г. (Карамзинъ, Ист., V, пр. 261. Перепеч. у Нарбута,

на Подольи и не переставая слѣдить за движеніями Поляковъ, стягивалъ въ удобные пункты наемныхъ Татаръ и Молдаванъ; какъ видно, отъ Кипчакскаго хана Махмета ожидалась крупная подмога и съ этою же цѣлью происходили пересылки съ Молдавіей. Но замышляемый планъ нападенія на Польшу со стороны Подолья, Молдавіи и Волыни встрѣтилъ неожиданныя затрудненія. Обѣщанная ханомъ Махметомъ крупная подмога замедлилась, а между тѣмъ король Ягайло замирился съ Молдавскимъ воеводой Александромъ ¹⁾, который вскорѣ послѣ этого умеръ, оставивши двухъ сыновей, Илью и Стефана или Стецька. Молдавія, въ которой уже давно шла внутренняя

VII, dod. XI, стр. 132) Свиригайло между прочимъ доноситъ магистру: „А пишешъ о князя Михайла и о князя Фетка, штобыхомъ онимъ отъ тоя стороны и съ Подолья Ляцкой земли велели заважати и шкодити—ино велели есмы оттуль отъ Подольской земли заважати Ляхомъ што наибольши могучи со всеми тамошними людьми а и съ Татары пакъ, занюжъ и Татаръ съ ними досыть есть, а князь Олександръ Носъ отъ Луцкое стороны, надѣмся, имуть имъ много заважати и шкодити ихъ земли; и тамъ есмы послали къ нимъ ко князю къ Олександру и ко князю Федку и ко князю Михайлу воеводѣ Кіевскому, велели есмы къ собѣ тягнути ему“, и пр. Еще раньше, въ Январѣ 1433 г., по тому же поводу вел. магистръ писалъ къ Ивашку, воеводѣ Малой Подоліи, т. е. Покутья (Ibaszko von Klein-Podolien), прося его соединиться съ кн. Михаиломъ Кіевскимъ и Федкомъ Подольскимъ для совмѣстнаго нападенія на Польшу (Dapił., Skarbiec, II, № 1650. Каро, Gesch. Pol., IV, 60, думаетъ, что рѣчь идетъ объ Ивашкѣ Рогатинскомъ, но вѣрнѣе кажется мнѣніе Нарбута, что магистръ писалъ Ильяшку или Ильѣ, сыну Молдавскаго воеводы Александра, въ то время враждебнаго Полякамъ). Что часть Татаръ уже въ началѣ 1433 г. притянула на Подолье изъ-за Днѣпра и что изъ Орды ожидалось сюда дальнѣйшія подкрѣпленія, видно изъ современныхъ донесеній въ орденъ. (Dapił., op. c., II, № 1654—1656, 1697).

¹⁾ E. Rykaczewski, Invent, 135: „Vladislaus rex Poloniae dat veniam Alexandro, palatino Moldaviae et filio ejus Stephano, ratione rupti foederis et dampnorum. An. 1433“.

борьба между православной и католической партіей, разбилась на два враждебныхъ лагеря. Въ разразившейся по смерти воеводы Александра междоусобной борьбѣ старшій братъ Стефанъ, еще при жизни отца воевавшій съ Польшей и первоначально изгнанный Ильей, одержалъ верхъ; Илья бѣжалъ къ Ягайлу въ Польшу, рассчитывая встрѣтить здѣсь энергическую поддержку противъ брата ¹⁾. Но для восстановленія Ильи требовалось время и силы, тогда какъ Польша была занята борьбой съ Орденомъ и готовилась къ рѣшительной войнѣ съ Свидригайломъ, и для Поляковъ было чрезвычайно важно не допустить Стефана соединиться съ русской партіей въ Литвѣ; вслѣдствіи этого Илья былъ приведенъ въ жертву ближайшимъ политическимъ расчетамъ Польши и не только не получилъ военной поддержки, но послѣ попытки уйти на родину былъ задержанъ и заточенъ въ далекій Польскій замокъ ²⁾. Недавній врагъ Поляковъ, Стефанъ заключилъ съ ними теперь тѣсный союзъ и былъ признанъ въ правахъ даже на ту часть Молдавіи, на которую издавна имѣла притязанія Польская корона ³⁾. По словамъ Длугоша, Стефанъ немедленно послѣ этого двинулся въ восточную часть Подолья и не только помѣшалъ движенію сюда Татаръ, но нанесъ имъ пораженіе, взялъ приступомъ Брацлавскій замокъ и отдалъ его Полякамъ, которые посадили туда старостой извѣстнаго уже намъ Дерслава Влостовскаго ⁴⁾. Последнее извѣстіе Длугоша не заслужи-

---

¹⁾ Присяги Ильи коронѣ Польской отъ 3 Іюня и Сентября 1433 г. см. у Golebiowski, op. c., I, 416, пр. 687 сл.

²⁾ Długosz, XI, 640 и 679.

³⁾ Стефану и его дѣтямъ отданы были *jure regnetio* Черунь, Хмелевъ и всѣ замки между Снятиномъ и Сепиномъ въ границахъ отъ р. Поточина до Днѣстра. Въ 1437 г. все это было возвращено Стефаномъ Польшѣ обратно, яко-бы въ возмѣщеніе убытковъ, понесенныхъ ею вслѣдствіе нападеній покойнаго воеводы Александра на Яломыйскую и Снятинскую земли. (Е. Rykaczewski, *ib.*, 136). Очевидно, уступка 1433 г. вынуждена была ближайшей необходимостью отвлечь силы Оедька Подольскаго отъ предполагаемаго движенія на Польшу. — Обязательства Стефана относительно Польши помѣчены уже 1434 г. Golebiowski, op. c., I, 417, пр. 691.

⁴⁾ Długosz, XI, 631, an. 1433.

васть ковѣрія, потому что Брацлавскій замокъ вмѣстѣ съ городомъ былъ сожженъ Подолянами передъ Копыстеринской битвы и брать-то было нечего ¹⁾, а Оедько не только не потерпѣлъ серьезнаго урона отъ Молдавскаго воеводы, но продолжалъ военные дѣйствія противъ державшихся въ западномъ Подольи Поляковъ, причемъ Татарскіе отряды оказывали ему въ этомъ дѣлѣ энергическую помощь. Партизанская война противъ Поляковъ продолжалась, не смотря на диверсію воеводы Стефана, которая не имѣла прочныхъ послѣдствій. Въ томъ же 1433 г. летучія войска Оедька и главнымъ образомъ Татары появляются уже подъ самимъ Каменцемъ и по обычаю того времени беспощадно разоряютъ окрестности замка. Старостой Каменецкимъ въ это время былъ уже Оедоръ Бучацкій. Пользуясь тѣмъ, что часть осаждавшихъ замокъ войскъ Оедька разсѣялась по окрестностямъ для добычи, онъ сдѣлалъ вылазку. Враги обратились въ притворное бѣгство, Бучацкій погнался за ними, но былъ окруженъ и взятъ въ плѣнъ вмѣстѣ со всѣмъ Польскимъ отрядомъ ²⁾. Какъ кажется, именно вслѣдъ за этимъ Оедько, совмѣстно съ кн. Александромъ Носомъ, двинулся къ Сѣверу, на Волинь и Холмскую землю, гдѣ въ первое время имѣлъ рѣшительный перевѣсъ надъ Поляками. Но такъ какъ давно задуманная диверсія Свидригайла въ глубь собственной Литвы не привела къ желаннымъ результатамъ и Свидригайло, пограбивши наскоро окрестности Литовской столицы, двинулся черезъ Волинь въ Кіевъ, то и успѣхи Оедька въ области зап. Буга были непрочны ³⁾ и не принесли большой пользы ордену, который долженъ былъ приступить къ мирнымъ переговорамъ съ Польшей. Въ Декабрѣ 1433 г. заключено было между великимъ магистромъ и королемъ Польскимъ двѣнадцатилѣтнее

---

¹⁾ Какъ кажется, Полякамъ удалось получить Брацлавъ лишь послѣ того, какъ кн. Оедько разошелся съ Свидригайломъ. Ср. Nagbutt, VII, 158. Въ грамотѣ 1434, которою Оедько Подольскій засвидѣтельствовалъ свой переходъ на сторону Польши, именно сказано, что онъ сдаетъ Полякамъ Кременецъ и Брацлавъ. Тогда-то вѣроятно и былъ на время посаженъ въ Брацлавъ Влостовскій. (Danił., Skarbiec, II, № 1703). Въ одномъ актѣ 1437 г. „панъ Лостовскій“ уже оказывается Каменецкимъ старостой (Ак. Ю.-З. Рос., № 19).

²⁾ Długosz, XI, 646. Danił., op. c., II, № 1655.

³⁾ Danił., op. c. II, № 1667, 1672, 1673.

перемиріе, и Свидригайлу, привыкшему постоянно опираться на Прусскій орденъ, приходилось защищать свое дѣло собственными силами. Изнуренныя внутренней борьбой, русскія земли Литвы не въ состояніи были дать энергическій отпоръ Полякамъ, которые по прежнему держались въ западномъ Подольи, на Волыни и въ Червонной Руси. При отсутствіи твердаго руководящаго плана у Свидригайла, не обладавшаго военнымъ гениемъ и политическимъ тактомъ Витовта, борьба съ Польскимъ завоеваніемъ принимала мелкій партизанскій характеръ и единичныя усилія выдающихся дѣятелей, каковымъ былъ Оедько Подольскій, не могли дать крутаго поворота общему ходу событій; отдѣльные успѣхи парализовались неудачами въ другихъ частяхъ Литвы, и русская партія истощала свои силы въ отчаянной и неслыханно кровавой борьбѣ. Разнь между Литовцами и Русскими разрослась въ настоящую ненависть послѣ того, какъ Свидригайло въ теченіи двухъ лѣтъ нещадно опустошалъ и разорялъ коренныя Литовскіе земли¹⁾, и плоды этой вражды пожали Поляки, съ такимъ искусствомъ разжигавшіе ее по мѣрѣ силъ своихъ. Среди самихъ Русскихъ начинается замѣчаться какое то тяжкое утомленіе борьбой, которая не приводила такъ долго къ какому-либо опредѣленному результату, и желаніе покончить споръ такъ или иначе, но только поскорѣе. Мы слышимъ, что въ самой партіи Свидригайла возникаютъ несогласія и расколъ; крутыя расправы великаго князя съ отщепенцами немного помогаютъ дѣлу борьбы. Съ другой стороны, Сигизмундъ Кейстуовичъ все тѣснѣе примыкаетъ къ Польшѣ: въ 1433 и 1434 г. онъ не только отказывается отъ своихъ правъ на Подолье, но уступаетъ Польшѣ даже Волынь, которую въ 1432 г. онъ надѣялся еще удержать за собой. Возвысившись благодаря Полякамъ и немногимъ католическимъ вельможамъ Литвы, онъ старается привлечь на свою сторону землянское сословіе, надѣляетъ его новыми правами, подтверждаетъ всѣ старыя вольности и этимъ выгодно отличается въ глазахъ своей партіи отъ Свидригайла, который, опираясь на сочувствіе всей православной русской массы, являлся представителемъ болѣе демократическихъ тенденцій²⁾.

1) Ср. письмо Сигизмунда къ Ягайлу отъ 1433 г. у Golebiowski, op. c., I, 579.

2) Любопытно въ этомъ отношеніи письмо орденскаго агента Ганса Бальга къ вел. магистру отъ 8 Сентября 1432 года (Danił., Skarbiec, II, № 1623). По порученію магистра онъ бесѣдовалъ съ Литов-

Какъ извѣстно, подъ конецъ своего княженія и Сигизмундъ пробовалъ опереться на массу и ограничить Литовскую и Русскую аристократію, но поплатился жизнью за такой крутой поворотъ въ своей внутренней политикѣ. Во всякомъ случаѣ, въ данный моментъ у Сигизмунда была опредѣленная сила Польши и Литовской знати, на которую онъ могъ разсчитывать. Свидригайло, потерявши поддержку ордена, долженъ былъ вести борьбу съ разбросанными силами русской партіи, въ рядахъ которой начинаютъ опредѣляться противорѣчивыя теченія. Какъ видно, тѣ обѣщанія, которыя расточала Польша русскимъ землямъ, возымѣли свое дѣйствіе и, въ частности, что касается западнаго Подолья, Свидригайлу не удалось вытѣснить отсюда Польскаго элемента и возвратить себѣ замковъ, захваченныхъ по смерти Витовта. Хотя Оедько Подольскій послѣ диверсіи на Волынь и въ Холмскую землю вернулся на Подолье и еще въ Мартѣ или Апрѣлѣ 1434 года успѣшно отразилъ Поляковъ, вторгшихся туда и опустошившихъ какой то городъ ¹⁾, но при отсутствіи объединяющаго плана борьбы съ Польскими вельможами по вопросу о примиреніи Свидригайла съ Сигизмундомъ. Литовцы высказались самымъ рѣшительнымъ образомъ, что примиреніе невозможно. „Мы готовы лучше, говорили они, пролить нашу кровь до послѣдней капли, нежели согласиться на миръ. Нашъ князь такъ милостивъ къ намъ, что измѣнить ему невозможно. Всѣмъ обывателямъ онъ подтвердилъ ихъ дѣдины и отчины на магдебургскомъ правѣ; тоже самое сдѣлалъ онъ и съ ленными пожалованіями брата своего Витовта, и потому всѣ стоятъ за него“. Гансъ имѣлъ въ рукахъ около шести подобныхъ ленныхъ подтвержденій, и всѣ ему говорили: „Видишь, какъ любить и жалуется насъ нашъ государь. Свидригайло этого низачто не сдѣлалъ-бы. За своего князя мы рады положить головы“.

¹⁾ Danił., Skarbies, II, № 1684 — замѣтка Оедька, приложенная къ письму Свидригайла въ орденъ отъ 11 апрѣля 1434. Оедько сообщаетъ, что Поляки вторглись на Подолье, опустошили городъ Swarsko и уже возвращались домой съ добычей, но были нагнаны Оедькомъ и уничтожены совершенно. Врядъ-ли подъ Swarsko можно разумѣть Червоногрдъ или Червень, какъ его называютъ иногда современные акты. Ср. буллу 20 Ноября 1434 г. на имя еп. Каменскаго Павла, въ которой папа Евгений IV поручаетъ примирить Свидригайла съ Сигизмундомъ. (Narbutt, VII, dod. VIII, p. 62).

шей неутомимая энергія Оедька и его удалыхъ летучихъ отрядовъ не достигала прочныхъ результатовъ. Ни откуда не предвидѣлось сильной военной поддержки, и столь торжественно обѣщанная Татарская помощь ограничилась присылкой нѣсколькихъ небольшихъ отрядовъ¹⁾.

Въ такомъ положеніи находились дѣла на Подольи, когда умеръ король Ягайло (31 Мая 1434 года), событіе, грозившее большими замѣшательствами въ Польшѣ. Если вѣрить Длугошу, Поляки теперь въ особенности боялись сильнаго напора со стороны Свидригайла и поспѣшили выслать на Подолье значительное войско для отраженія Оедька, продолжавшаго съ Татарами свои опустошительныя нападенія²⁾. Быть можетъ благодаря этому, Польшѣ удалось удержать за собою западныя Подольскіе замки; восточная часть земли по прежнему держалась Оедька и всѣ кровавыя усилія и хитрые происки Поляковъ грозили кончиться ничѣмъ. Но тутъ какъ разъ подоспѣло неожиданное событіе, благодаря которому перевѣсъ на Подольи рѣшительно очутился на сторонѣ Польши.

Трудно сказать, кто тутъ былъ виной, но тѣмъ не менѣе вѣрно, что еще въ Маѣ 1433 года распространился слухъ, дошедшій до великаго магистра Прусскаго ордена, будто князя Оедько Подольскій и Александръ Носъ, соединившись съ Волохами, перешли на сторону Польши³⁾. Если даже въ то время, когда Оедько громилъ Польскіе отряды и храбро отстаивалъ Подолье, могли распускаться подобныя слухи, то нѣтъ основанія не допускать, что эти же слухи ходили и въ 1434 году, привлекая къ себѣ подозрительное вниманіе Свидригайла⁴⁾.

¹⁾ Danił., Skarbiec, II, № 1617, 1628, 1654, 1656 и 1667.

²⁾ Długosz. XI, 652.

³⁾ Въ письмѣ Остеродскаго комтура отъ 25 Мая 1433 г. именно опровергается этотъ ложный слухъ, по всей вѣроятности пущенный Поляками, по пословицѣ *is fecit, cui prodest*. Danił., Skarbiec, II, 1663.

⁴⁾ Въ письмѣ Рижскаго комтура отъ 6 Юня 1434 г. именно передается извѣстіе, будто Подольскій воевода Стромилло съ женой и дѣтьми тайно ушелъ въ лагерь Сигизмунда. (Danił., ib., № 1687). Неудивительно, если Мазовшанинъ Стромилло, въ 1433 г. измѣнившій Сигизмунду (Іб., № 1664), черезъ полгода измѣнилъ и Свидригайлу, но врядъ-ли Стромилло былъ Подольскимъ воеводой. По всей вѣроятности, дѣло и здѣсь идетъ о Оедькѣ.

Могло быть также, что могущественное вліяніе Оедька на Подольи, гдѣ онъ былъ повидимому болѣе, нежели простымъ воеводой и во всякомъ случаѣ игралъ роль настоящаго удѣльнаго князя, возбудило опасенія Свидригайла. Великій князь рѣшился на шагъ, который дорого обошелся ему: онъ велѣлъ арестовать Оедька и лишилъ его замковъ, которыми Оедько управлялъ въ качествѣ Подольскаго воеводы. Лучшій и энергичнѣйшій дѣятель русской партіи естественно проникся негодованіемъ противъ Свидригайла, и Польша тотчасъ же воспользовалась удобнымъ случаемъ, чтобы привлечь на свою сторону Оедька и тѣмъ ослабить русскую національную оппозицію. Тѣ самые Викентій Шамотульскій и Михаилъ Бучацкій, съ которыми такъ ожесточенно бился Оедько на Подольи, являются освободителями бывшаго воеводы Подольскаго. Къ Сентябрю 1434 г. Оедько былъ уже на свободѣ и въ особой грамотѣ засвидѣтельствовалъ, что обязанъ своимъ освобожденіемъ Полякамъ, почему оставляетъ сторону Свидригайла и присягаетъ на вѣрность королю и коронѣ польской, подѣ тѣмъ однако же условіемъ, чтобы ему предоставлено было право пожизненнаго владѣнія замками Брацлавомъ и Кременцемъ, которые по смерти Оедька должны были отойти къ Польшѣ. Въ слѣдующемъ 1435 г. Оедько выдаетъ новую запись Полякамъ, изъ которой оказывается, что въ распоряженіи его, кромѣ Кременда и Брацлава, находились уже Винница, Соколецъ, Хмельникъ и Збаражъ. Оедько принесъ теперь ленную присягу коронѣ за все Подолье вообще, которое по смерти присягавшаго должно было отойти къ Польшѣ. Кромѣ того, Оедько обѣщалъ ставить въ Подольскихъ замкахъ только такихъ старостъ, которые присягнутъ въ вѣрности Польскому королю и обяжутся сдать замки по смерти Оедька коронѣ ¹⁾.

---

¹⁾ Обѣ записи Оедька, называющаго себя старостой Брацлавскимъ и Кременецкимъ, кн. Несвицкимъ, изданы Виленской Археологич. Ком., оба на русскомъ языкѣ. Запись 1434 г. выдана была въ день Рождества пр. Богородицы (Сентябрь) (К. Stadnicki, Syn. Ged., 211, пр. 133.—Bracia Wład. Jag., 107). Въ описяхъ короннаго архива Варшавскаго и Кромера упоминается только обѣ записи Оедька Несвицкаго, но судя по изложенію этой грамоты видно, что обѣ записи изложены здѣсь совмѣстно. Кромерова опись гласитъ: „Fedko dux Nieszwiszensis

Такимъ образомъ и къ концу разсматриваемаго періода Полякамъ не удалось превратить сѣверо-восточную полосу Подолья въ простое Польское воеводство. Какъ видно, на Подольи живы еще были стремленія къ удѣльной независимости и особности, и корона, слѣдуя обычной политикѣ компромиса, предпочла имѣть дѣло съ пожизненнымъ княжескимъ удѣломъ, нежели продолжать трудную борьбу. Договоръ кн. Оедора Корибутовича Несвицкаго отъ 1434 г. намѣчаетъ пунктъ, съ котораго Польша является неоспоримой владѣтельницей западнаго

---

captus a Swidrygajło duce, sed a Vincentio de Szamotuli et Michaelae Buczacki liberatus post defectionem a Swidrygajło et deditionem arcium Krzemieniec et Bracław jurat regno Poloniae et regi Vladislao fidelitatem cum posteris suis ac ditionibus suis, quas tenebat, et ad Poloniam pertinere antiquitus testatur; debet autem retinere has arces quoad vivet. Anno 1434". (Ibid.). Нѣсколько подробнѣе изложена запись у Варшевицкаго (Даніѣ., Skarbies, II, № 1703). Чацкій, имѣвшій копію акта 1434 г. и ошибочно толкуя смыслъ его, утверждаетъ, что Свидригайло произвольно отнялъ у Оедька Кременецъ и Брацлавъ, которые Оедьку удалось взять обратно уже при помощи Поляковъ (О Lit. i Pol. pr., I, пр. 327). Неизвѣстно, на какомъ основаніи Нарбуттъ вмѣстѣ съ Кояловичемъ говоритъ, что Свидригайло велѣлъ схватить Оедька, недовольный на него за жестокія опустошенія на Подольи и Волини; Нарбуттъ прибавляетъ, что Волиныи и Подоляне, любимцемъ которыхъ былъ Оедько, возмущались вслѣдствіе этого противъ Свидригайла, подняли восстаніе и соединились съ Поляками (Dz. Nar. Lit., VII, 157 сл.) Кроме того излагаетъ дѣло просто на основаніи записи Оедька: „Podoliam uero cum Switrigello infestaret, ac Theodoretumsi ue Fedconem Nesuissensem ducem caepisset, repressus est a nostris ducibus Vincentio Samo tulio, et Michaelae Buciacio, receptusque; et liberatus Fedko, Bratislauiam et Cremeneciam regi dedit, moxque rursus concedente rege eas, quoad uiueret retinendas recepit, cum se una cum posteris suis Sbarassum, Viniciam, Chmelnicum et Socoliciam retenturis, in fide et clientela eius et Polonorum fore solenni iureiurando professus esset, promississetque non nisi iuratis in uerba regis atque regni praefecturas et custodiam illarum arcium se mandaturum esse". (Do orig. etc., XXI, 311, s. a. 1434).

Подолья и съ котораго исторія нашей земли разбивается на два противоположныя: теченія въ то время, какъ западная часть земли получаетъ съ этого года своихъ воеводъ отъ короны, полоса сѣверо-восточная по прежнему продолжаетъ тянуть къ литовско-русскому государству, надѣясь скорѣе сохранить этимъ путемъ областную самостоятельность. Само собою разумѣется, что ни Поляковъ, ни Литовцевъ не удовлетворяло такое положеніе дѣлъ; какъ тѣ, такъ и другіе добивались полнаго обладанія всѣмъ вообще Подольемъ и споръ изъ-за этой земли продолжался почти до Люблинской уніи, а въ Брацлавщинѣ происходили стычки и борьба изъ-за обладанія замками и послѣ 1434 г. Какъ кажется, Поляки не думали держаться условій трактата своего съ кн. Оедоромъ Несвицкимъ и предполагали употребить его имя какъ орудіе для удобнѣйшаго овладѣнія землей, благо этотъ воинъ былъ раздраженъ противъ Свидригайла. Мы слышимъ, что Брацлавъ, хотя и принадлежалъ по праву Оедьку какъ пожизненный удѣлъ вмѣстѣ съ Сокольцемъ, Винницею и Хмельникомъ, управляется нѣкоторое время Польскимъ старостой Дерславомъ Влостовскимъ, который только силою вынужденъ былъ сдать замокъ Литовцамъ ¹⁾. По всей вѣроятности, Оедько, подъ вліяніемъ гнѣва отступившій отъ партіи Свидригайла, принужденъ былъ силою добывать себѣ права, выговоренныя въ актѣ 1434 г., а лѣтопись именно упоминаетъ, что въ битвѣ подъ Вилькомиромъ (1 Сентября 1435 г.), нанесшей страшное пораженіе дѣлу Свидригайла, въ числѣ приверженцевъ послѣдняго находился и былъ взятъ въ плѣнъ кп. Оедоръ Корибутовичъ ²⁾. По замиреніи Свидригайла съ Поляками бывшій великій князь продолжалъ владѣть нѣкоторыми Подольскими замками и раздавалъ на Подольи села своимъ слугамъ ³⁾; въ 1438 году мы слышимъ объ

¹⁾ Długosz, XII, 692, s. a. 1436.

²⁾ Лѣт. Бых., 47.

³⁾ 2 Сентября 1438 г. Свидригайло записываетъ Григорію Стреченовичу села Бѣликовцы и Слободку въ Летичевскомъ повѣтѣ въ 300 копахъ широкихъ грошей. Въ числѣ свидѣтелей поставленъ „панъ Монивидъ, староста Подольскій и Кременецкій“. Ак. Ю.-З. Рос., I, № 20. Монивидъ упоминается и въ другихъ современныхъ актахъ. Ак. Зап. Рос., I, № 36 и 37.

особомъ Подольскомъ воеводѣ у Свидригайла Монивидѣ, а подъ 1447 года Длугошъ прямо говоритъ, что замки Межибожъ, Хмельникъ, Караулъ до того времени находились во власти Литовцевъ ¹⁾. Между Польскою и Литовскою радами происходятъ все это время ожесточенные споры по вопросу о принадлежности Подолья, и Польша добивается Брацлавщины, тогда какъ Литовцы требуютъ возврата себѣ даже замковъ западной полосы земли. Извѣстно, что споры эти чуть не повели къ полному разрыву между двумя государствами и что при Казимирѣ Ягайловичѣ Литовскія притязанія встрѣчали сочувствіе даже у короля ²⁾. Еще въ половинѣ XVI ст. мы встрѣчаемъ слѣды этой борьбы, не позволявшей установить прочную границу между владѣніями обоихъ государствъ на Подольи, и разграничительная комиссія 1546 г. встрѣчаетъ на Подольи явное противодѣйствіе возложенной на нее задачѣ ³⁾.

---

¹⁾ Długosz, XIII, ап. 1447 (цит. у К. Стадницкаго, Syn. Ged., 218, пр. 137). Замѣтимъ при этомъ, что въ 1442 г. замки Караулъ надъ Днѣстромъ, Чорный Городъ надъ устьемъ Днѣстра и Качибей съ ихъ принадлежностями отданы были кор. Владиславомъ Варскимъ въ пожизненное пользованіе одному изъ Буцацкихъ (К. Stadnicki, ib., 269 и пр. 240), какъ видно изъ одного случайно упоминаемаго современнаго акта. По словамъ Длугоша, въ 1447 Караулъ отнятъ былъ у Литовцевъ Оедоромъ Буцацкимъ при помощи Подольскихъ землянъ. Такимъ образомъ, что въ нижнемъ Поднѣстровьи долго еще послѣ 1434 года тянулася вооруженная борьба между Поляками и Литвой. Вплоть до Люблинской уніи вся Брацлавщина тянула вообще говоря къ Литвѣ, и въ 60-хъ годахъ мы встрѣчаемъ въ Брацлавѣ одного изъ кн. Чарторыйскихъ, которые, какъ извѣстно, принимали дѣятельное участіе въ убіеніи Сигизмунда Кейстуовича (Лѣт. Бых., 49). Длугошъ подъ 1463 г. рассказываетъ, что Михаилъ Чарторыйскій уничтожилъ подъ Брацлавомъ польскій отрядъ, возвращавшійся изъ похода къ Кафѣ (К. Stadnicki, op. c., 212).

²⁾ К. Stadnicki, op. c., 218. Лѣт. Бых., 57. Długosz, XII, 724, 754.

³⁾ При обводѣ границъ между Вияницкимъ и Хмельницкимъ повѣтами Польскіе члены комиссіи 1546 прямо отказались содѣйствовать своимъ Литовскимъ товарищамъ и не являлись на назначенные

Тѣмъ не менѣе, судя по тому, что ей удалось сдѣлать для установленія границы между Польскимъ Подолемъ и Брацлавщиной, видно, что и передъ Люблинской уніей Подолье разбивалось на восточную и западную часть приблизительно въ тѣхъ же самыхъ границахъ, въ какихъ это было въ моментъ Сентябрскаго перемирія 1431 года

Предполагая посвятить особый трудъ исторіи Подолья въ періодѣ между 1434 г. и Люблинской уніей, мы должны указать еще нѣсколько данныхъ, относящихся къ внутреннимъ отношеніямъ въ нашей землѣ во время отъ смерти Витовта и до отпаденія кн. Оедора Несвицкаго отъ партіи Свидригайла.

Четырехлѣтній промежутокъ въ исторіи Подолья, наступившій по смерти Витовта, какъ мы видѣли, представлялъ время почти непрерывной и ожесточенной борьбы изъ-за обладанія этой землей, и естественно, что ни Литва, ни Польша не имѣли возможности регулировать внутреннюю жизнь раздираемой войною окраины сколько нибудь послѣдовательно и съ системой. Тѣмъ не менѣе въ жизни сосѣдившей съ Подолемъ Червонной Руси были моменты, которые имѣли отраженіе и въ нашей землѣ и вліяли до нѣкоторой степени на исходъ борьбы. Очевидно, что для короны важнѣе всего было привлечь на свою сторону Подольскихъ землянъ и бояръ, а также богатую Каменецкую общину, съ 1374 года жившую на Магдебургскомъ правѣ, которое и было подтверждено Каменцу въ 1432 г.¹⁾ Землянское сословіе въ пункты подъ разными предлогами. „И лежали есмо у Вонячинѣ тыйденъ ждучи ихъ, говоритъ Литовскій протоколъ, оны пріѣхати не хотѣли. Потомъ поѣхали есмо до Веницы... и лежали есмо послѣ пана воеводы тыйденъ, и ихъ есмо обсылали, оны быти не хотѣли и до насъ не отписали“. Какъ Брацлавскіе, такъ и земляне Польской части Подолья отказываются указывать границы своихъ имѣній, не смотря на то, что въ комиссію заносились постоянныя жалобы на самовольные захваты грунтовъ съ той и другой стороны. См. Вилен. Археогр. Сборн., I, 120 сл. Любопытно, что уже при разграниченіи землянскихъ селъ при Свидригайлѣ Хмельницкіе бояре отказывались содѣйствовать княжескому державцу, производившему обводъ границъ съ землянами Брацлавскими (Гр. Вел. Кн. Лит., № 4).

¹⁾ E. Rykaczewski, Inventarium, 274: „Idem (Wladislaus rex) Georgio advocato Camecensi et ejus successoribus confirmat jus teutonicum alias mogdeburgense. Vilnae, anno“ 1432“.

западномъ Подольи было многочисленнѣе, нежели въ восточномъ; въ средѣ его много было выходцевъ изъ Польши, Червонной Руси и другихъ странъ. Знакомство съ правами и политической ролью Польской шляхты естественно порождало въ Польскихъ землянахъ, особенно державшихся католичества, стремленіе къ расширенію своихъ вольностей и уравниенію въ правахъ съ шляхтой Польскаго королевства. Пока Подолье жило на правахъ, установившихся при Литовскомъ феодальномъ режимѣ, до тѣхъ поръ положеніе землянъ было далеко менѣе выгоднымъ, нежели положеніе Польской шляхты. Различныя повинности, тяжелая военная служба, военные подати, лелавшіи на землянахъ Подольскихъ, заставляли ихъ чутко прислушиваться къ тому, что творилось въ Польшѣ. Какъ извѣстно, въ Мартѣ 1430 года, за полгода до смерти Витовта, Польская и Русская католическая шляхта, пользуясь затрудненіями короля въ вопросѣ о престолонаслѣдіи, добились значительнаго расширенія своихъ правъ, и къ этому расширенію приобщено было и Червонорусское землянство. Наравнѣ съ Польской шляхтой, оно освобождалось теперь отъ всякихъ платей и повинностей, исключая незначительной поземельной подати въ два гроша съ лана обрабатываемой земли или такъ наз. поральнаго; лишь при жизни Ягайла земляне Червонорусскіе добровольно обѣщали продолжать выплачивать королю подать овсомъ. Мало того, что всѣ жалованныя грамоты на земли были подтверждены и шляхетскому сословію обезпечивался судъ, независимость отъ произвола короля и политическое вліяніе, даже военная служба теперь перестала быть строго феодальной повинностью, такъ какъ въ случаѣ предполагаемаго вывода войска за границу, королевская казна обязывалась выплачивать по пяти гривенъ на копьѣ, и если-бы даже война не состоялась, деньги все таки не подлежали возврату; казна должна была возмѣщать убытки, причиненные шляхтѣй заграничной войной, и выкупать шляхтичей изъ плѣна ¹⁾. Если принять во вниманіе поводъ, вызвавшій т. наз. Едльнинскую привиллегію 1430 г., и

¹⁾ Едльнинская привиллегія 1430 года, подготовленная еще къ Брестскому сейму 1425 г., но въ то время не утвержденная королевемъ, цѣликомъ напечатана у Длугоша (XI, 536—542); въ редакціи 1433 года издана въ Volum. legum, I, 40—42. О подготовленіи этихъ привиллегій ср. Caro, Gesch. Pol., III, 591 сл., 618 сл. IV, 37 сл.

то обстоятельство, что въ этомъ-же году двадцать три Подольскихъ шляхтича общали Ягайлу признать по его смерти королемъ одного изъ его сыновей ¹⁾, то становится вполне заслуживающимъ довѣрія извѣстіе Длугоша о томъ, что Ягайло общалъ Подольскому землянству уравниль его въ правахъ съ Польской шляхтой. Общаніе это *implicite* было выражено въ самой привилегіи, торжественно провозгласившей, что на будущее время Польское королевство, включая сюда и всѣ Русскія земли, должно пользоваться однимъ общимъ правомъ и подчиняться одному общему законодательству ²⁾. Въ Январѣ 1433 г. Едльнинская привилегія получила подтвержденіе, но и во вторичной редакціи ея специально о Подольи не упоминалось, и при жизни Ягайла не было издано specialнаго закона объ уравниніи правъ Подольской и Польской шляхты. По смерти короля, рассказываетъ намъ Длугошъ, шляхта и земляне Русскихъ земель и Подолья начали умолять Владислава III, Польскій сенатъ и вельможи урвать ихъ въ правахъ и преимуществахъ съ остальной Польской шляхтой; они увѣрили, что покойный король общалъ имъ сдѣлать это, но не успѣлъ. Король Владиславъ Ягайловичъ, услышавъ о намѣреніи своего покойнаго отца, привелъ его въ осуществленіе въ полной мѣрѣ, сообразно съ тѣмъ, какъ передавали ее земляне, которые были теперь совершенно уравнены съ коренной Польской шляхтой. Такая щедрость короля показалась крайне обидной для Поляковъ, такъ какъ Русь и Подолье разомъ получили всѣ вольности и права, которыхъ удалось достигнуть коренной шляхтѣ лишь благодаря цѣлому ряду подвиговъ на пользу отечества и притомъ постепенно, на протяженіи нѣсколькихъ столѣтій Польской исторіи: недовольные указывали на то, что хотя при покойномъ королѣ Русскіе земляне и получали нѣкоторыя облегченія въ дѣлѣ повинностей, но все таки обязаны были по первому призыву идти на войну безъ всякаго вознагражденія, высылать людей на замковыя работы и вносить въ королевскую казну по четыре гроша

¹⁾ Danił., Skarbiec, II, № 1528.

²⁾ Volum. leg., I, 42: „Item pollicemur: quod omnes Terras nostras Regni nostri Poloniae, etiam Terrarum Russiae includendo, salvis tamen avenae contributionibus (de quibus Nobis, ad tempora vitae nostrae, sola Russia respondebit) ad unum jus et unam legem communem omnibus Terris reducemus, reducimusque, adunamus et unimus tenore praesentium mediante“.

двѣ мѣры овса и двѣ мѣры пшеницы съ каждаго обрабатываемаго лана земли ¹⁾. Какъ кажется, Длугошъ нѣсколько преувеличиваетъ объемъ

¹⁾ Długosz, XI, 669, an. 1434: „Quorum (Podoliae et Russiae terrigenarum) precibus Vladislaus Rex permotus, Patris sui comperta voluntate et decreto, illos liberat et omnibus privilegiis, gratiis, praerogatiis, honoribus, quibus Regni Poloniae nobiles incolaeque gaudent et fruuntur, insignit et nobilitat, ac omnem servitutem, cui erant obnoxii, omnia insuper tributa et vectigalia, nulla conditione apposita, relaxat, dimittit et abrogat, atque eos coeteris nobilibus Regni Poloniae in usu libertatum et gratiarum quarumlibet parificat. Quod pluribus Praelatis et Baronibus Regni incongruum, et Reipublicae offensivum visum est: praesertim, cum Vladislaus Rex mortuus non tam amplam, nec tam largam et pinguem libertatem praefatis terris dandam decrevisse scitus est. Sed dum relaxaret eorum multa et graviora cum tributa, tum onera, ad quaelibet tamen bella, quae et ipse, et sui successores Regni Poloniae, cum quibuscunque hostibus et quotiescunque, gereret, sine aliquo danatino ire, ad castrorum aedificationes suos homines mittere, ac de quolibet laneo possessore duas auenae, duas siliiginis mensuras, et quattuor grossos monetae usualis, sibi et mensae suae Regali, singulis annis solui voluit esse temporibus perpetuis astrictos et obligatos“. Въ силу привиллегіи кор. Людовика 1374 г. шляхта должна была выплачивать съ лана земли два гроша обычной монеты, считая по 48 грошей въ гривнѣ или маркѣ. По специально Подольскому счету гривна представляла цѣнность значительно бѣльшую, нежели гривна Польская, такъ какъ Подольскіе полугрошники чеканились изъ лучшаго матерьяла и были полновѣснѣе (I. Szaraniewicz, Rys etc., 188. Golebiowski, op. c., II, 333. Czacki, op. c., 147 сл. Ср., кромѣ современныхъ Подольскихъ актовъ, книги Киев. Центр. Арх. № 3600, fol. 58 обор. и 3604, fol. 236). Грамоты Владислава III отъ 1434 г. объ уравниеніи правъ Русскихъ и Подольскихъ земель съ Польской шляхтой не сохранилось, но врядъ-ли тогда уже Подольскіе землепоселенцы были вполне сравнены въ правахъ съ Польской шляхтой: въ жалованной грамотѣ короля Казимира 2 мая 1457 г. на всѣхъ русско-литовскихъ земляхъ возлагается старое обязательство отстраивать замки и мосты, давать стаціи и выплачивать нѣкоторые взносы на королевскій урядъ, помимо паральнаго (Ак. Зап. Рос. I, № 61),

дарованных Подольскимъ землянамъ вольностей и притомъ онъ умалчиваетъ о томъ, что, по общему принятому въ Польскомъ законодательствѣ правилу, новыя права даровались и имѣли значеніе лишь для лицъ, принявшихъ католичество. Такимъ образомъ расширеніе вольностей являлось покровительствомъ сравнительно незначительной части Подольскаго землянства и главнымъ образомъ той, которая образовалась и была пополняема выходцами изъ Польскихъ земель. Нельзя не согласиться, что въ уравниніи правъ этой части Подольской шляхты съ правами высшаго сословія въ остальной Польшѣ король и его рада руководствовались вѣрнымъ политическимъ расчетомъ, такъ какъ новыя права естественно пробуждали въ Полякахъ стремленіе селиться на Подольи, а этимъ укрѣплялось здѣсь шаткое пока господство короны. Дѣйствительно, уже въ промежуткѣ 1430—1434 г. было роздано Польскимъ выходцамъ значительное количество земель въ западномъ Подольи, и при томъ большею частью съ прямымъ условіемъ, чтобы получающій отъ короля землю имѣлъ въ ней постоянное пребываніе ¹⁾. Если принять во вниманіе, что землянское сословіе восточ-

---

а 5 декабря того же года издана привиллегія о невыводѣ Русской и Подольской шляхты въ случаѣ войны за границы соотвѣтственныхъ округовъ Руси и Подолья (Ak. Gr. i Ziem., t. V, № 154). Приходится думать поэтому, что вольности, о которыхъ говоритъ Длугошъ въ 1434 г., распространялись лишь на Подольскихъ землянъ-католиковъ.

¹⁾ Мы можемъ указать на слѣдующія пожалованія этого періода:—Въ 1431 г. король Ягайло записалъ Свичку изъ Лечина с. *Жванецъ*, что нынѣ Кам.-Под. у. (A. Przewdziecki, Podole etc., II, 15.—Bal. i Lip., Staroż. Pol., II, 949). Въ томъ же году записаны королемъ Яну Цюлке изъ Калуса сс. *Вербка* и *Соботка*, последнее въ сотнѣ марокъ, а первое—*jure perpetuo* (E. Rykaczewski, Inventarium, 274: „Idem [Wladislaus rex] Ioanni Ciołek haeredi de Kalusth villam Wierzbka ad beneplacitum suum confert, super villam vero Sobotka centum marcas inscribit. Sandomiriae, feria quarta post festum Cinerum, anno 1431“. С. Вербка Кам.-Под. у., Соботка—нынѣ Суботовка Ямпольс. у.) Въ томъ же 1431 г. выкуплено было отъ шляхтича Жеготы за 30 марокъ с. *Шарока* (нынѣ мѣст. Проскур. у.) и записано въ той же суммѣ вмѣстѣ съ сс. *Зиминцы*, *Иванковцы* и

ной полосы Подолья, тянувшей по прежнему въ Литвѣ, осталось при старыхъ правахъ, то станетъ до нѣкоторой степени понятнымъ, почему

Проинкой шляхтичу Яну Домарату изъ Слаткова; въ 1432 г. пожалованіе было подтверждено, а въ 1433 г. на ту-же Шаравку съ приселками была выдана запись уже въ 50 маркахъ польской монеты, т. е. считая по 48 грошей въ маркѣ (Кн. Кам.-Под. земск. запис. Киев. Центр. Арх. № 3600, док. № 78, fol. 56 сл.: „Imprimis Vladislaus rex nobili Zegote triginta marcas donauit in villa Scharawka, de data 1431 anni. Item Vladislaus rex nobili Domarath triginta marcas supra villa Scharawka donauit sub data anni 1431. Item Vladislaus rex nobili Domarato triginta marcas supra villis Scharawka, Zilincze, Iwankowcze et Prohinka donauit sub data anni 1432. Item Vladislaus Rex quinquaginta marcas supra villa Scharawka et przisiolki donauit sub data anni 1433 adiecto, quod in terris Podolie residenciam faciat personalem“, etc. Последняя запись, отъ 22 Августа, издана въ полномъ видѣ въ Ак. Grod. i Ziem., t. IV, № 81. Здѣсь говорится, что король отдаетъ Дамароту въ награду за службу с. Шаравку, „in terra Podoliae et districtu Smotriciensi sita, et ipsius attinecys alias sprzisatky“; при уплатѣ 50 марокъ Домарату или его наслѣдникамъ помѣстье возвращается обратно коронѣ; „hoc tamen adiecto specialiter et expresse, quod in terris Podolie residenciam faciat personalem ipsarumque defensionem toto posse intendat; stationibus et juribus nostris Regalibus in omnibus semper salvis“. Въ 1440 г. Домарату даровано было сверхъ того с. *Борбурчиничи* (нынѣ Борбухи Проскур. у.), а въ 1442 г. пустошь *Копыстинъ*, с. *Михайлово-Дворище*, *Гирепта* и *Гемшово-Дворище*. Имя Домарата часто встрѣчается въ актахъ первой половины XV в.). Подольскимъ землянамъ Николаю и Ивану изъ Борисковцевъ записано 12 Мая 1431 г. с. *Дешково-Дворище* въ Бакотскомъ округѣ, въ 40 польскихъ маркахъ (Ак. Gr. i Ziem., t. V, № 51: „Attendentes grate fidelitatis obsequia et constantis fidei merita, quibus nobiles Nicolaus et Johannes de Boriscowcze, terrigene nostri Podolienses, maiestati nostre hys temporibus gwerrarum, in terra Podoliensi vigencium placere meruerunt... ipsis in et super villa dicta Descowadwosizisza, in terra Podolie et dlstrictu Bacoczensi sita, quadraginta marcas numeri et monete Polo-

Подольская шляхта получила сильное развитіе только въ западной части земли, тогда какъ на востокѣ, въ предѣлахъ позднѣйшей Бра-

nicalium... dedimus" etc. При выплатѣ 40 гривенъ имѣніе возвращается къ королю. Въ концѣ акта обычное условіе: „ita tamen, quod dicti fratres ibidem in terra Podolie residenciam faciant personalem, juribus eciam nostris regalibus semper salvis“. Изъ позднѣйшей надписи на оборотѣ акта видно, что с. Дешково-Дворище стояло на р. Ушицѣ). Въ началѣ 1432 г. шляхтичу Конраду Кемличу записано с. *Студеница* въ Бакотскомъ округѣ, нынѣ Ушицк. у. (Кн. Кам.-Под. зем. зап. Киев. Центр. Арх. № 3616, док. № 628, fol. 417: „Privilegium terestre a S. R. Mte serenissimo almae memoriae Wladislao Rege Poloniae de data Cracouiae feria quarta in Crastino Circumcisionis domini Annd eiusdem domini 1432 supra bona villam Studzienicza in Palattinatu Podoliae et districtu Bakoczensi consistentem generoso Conrado Kiemlicz datum et clementer concessum, prout Privilegium praefatum de praemissis saluis testatur“, etc. Упоминаніе въ земскихъ книгахъ 1597 г.). Въ 1435 г. Яну Кмитовичу (Ioanni Kmiczowicz) записано въ 100 маркахъ с. *Рогъ* (Е. Rykaczewski, Inventarium, 274. Здѣсь же приводится указаніе на запись въ 1431 г. Пихну Адамковичу с. *Винировцы* на Подольи въ 60 маркахъ, но прибавлено, что село находилось in districtu Moscicensi. Нынѣ Винировецъ на Подольи не находимъ). Позднѣйшія записи Подольскихъ селъ Польской шляхтѣ почти всегда обусловлены личнымъ пребываніемъ въ землѣ; актъ 1453 г., дарующій Петру изъ Глинницъ, желающему лично жить на Подольи, с. *Вербку* въ Каменецкомъ округѣ, именно упоминаетъ, что Каменецкому старостѣ Ѳедору Бучацкому предоставлено было раздавать шляхтѣ Подольскія королевскія села въ суммѣ не болѣе пятидесяти марокъ, „ut eo promcius presentia hominum (Podolia) inhabitaretur personis nobilibus et valentibus“. (Ак. Gr. i Ziem. t. V, № 131. Ср. позднѣйшія записи селъ: *Цѣиклювы*, *Устье*, *Копыстеринъ*, *Верхняки*, *Гиньковцы*, *Угринковцы*, *Лисецъ*, *Михайловцы*, *Рогъ*, *Олтушково*, *Ивановцы*, *Кумановъ* у Е. Rykaczewski, Inventarium, 274 сл. и Ак. Gr. i Ziem., t. V, № 82 и 126 и t. VI, № 20). Прибавимъ, что какъ видно изъ указанной уже выше записи въ Каменецкихъ книгахъ XVI ст. (см. стр. 319 наст. соч.), нѣкоторыя изъ

плавщины, преобладалъ общинный порядокъ, выраженіемъ котораго послужило козачество. Немногочисленные Брацлавскіе земляне постоянно тяготѣли къ Польскимъ порядкамъ, предоставлявшимъ больше простора для крупныхъ землевладѣльцевъ и, наоборотъ, стѣснявшимъ и обезличивавшимъ сословіе крестьянское. Уже Польскій національный историкъ Длугошъ обратилъ вниманіе на опасныя стороны королевскихъ поземельныхъ пожалованій шляхтѣ на Подольи. Затрудненія Польши возрастали, по его замѣчанію, именно вслѣдствіе этого неосторожнаго расточенія коронныхъ имуществъ; Польскіе вельможи, добившись для себя богатыхъ помѣстій на Подольи, изгоняли оттуда прежнихъ владѣльцевъ, которые въ отчаяніи и по нуждѣ бѣжали къ Татарамъ и вмѣстѣ съ ними мстили Полякамъ за свое разореніе и поруганіе своихъ освященныхъ давностью правъ ¹⁾). Въ этомъ подмѣченномъ Длугошемъ явленіи мы встрѣчаемся съ зародышѣмъ съ двумя основными теченіями, которыя наиболѣе характеризуютъ позднѣйшую исторію нашей земли: съ одной стороны, все учащаются и усиливаются Татарскія вторженія ²⁾), которымъ Подоль-

---

сель: *Васьковцы, Иваньковцы, Грушовецъ, Берладка, Урочыско Ладава, Ладава, Бучневцы и Мордина* записаны были Ваську изъ Бучи или его сыновьямъ королемъ Владиславомъ-Ягайломъ. Въ *Żródłach dziejowych*, V, 66 и 67, упоминается кромѣ того о записи кор. Владиславомъ (неизвѣстно, отцемъ или сыномъ) Подольскихъ сель: *Ушица, Кубаковцы, Песецъ, Куча, Фурмановцы* иначе *Окуневъ* и *Восводины* разнымъ лицамъ; подлинныя грамоты не изданы.

¹⁾ Długosz, XII, 773 сл., an. 1442: „Multiplicabantur itaque Regno Poloniae mala, ut et hostibus premerentur, vastationibus et regalibus donationibus et obligationibus diffunderet. Augebat etiam huius modi malum Baronum Poloniae ambitio, qui a Rege donationibus oppidorum et villarum in terris Russiae et Podoliae impetratis, antiquos incolas et haeredes de illis excludebant, qui inopia et egestate pressi, et quadam desperatione compulsi ad Tartaros fugiebant, illosque postmodum ad vastandum terras Russiae et possessiones, de quibus eiecti fuerant, inducebant“.

²⁾ См. подробный перечень Татарскихъ вторженій на Подолье послѣ 1434 г. у D-r Antoni J., *Zameczki Podolskie*, I, 13, пр. 17 и 18.

ская шляхта уже не въ состояніи дать правильнаго отпора; съ другой стороны, сельское населеніе подвергается насильственной экспропріаціи и спасаясь отъ обезличенія и разоренія, стремится на востокъ, въ Подяѣпровье и Брацлавщину, пока еще свободныя отъ тягостей, которыми сопровождалось проведеніе Польскаго шляхетскаго порядка въ западномъ Подольи или такъ наз. Подольскомъ воеводствѣ ¹⁾.

На этомъ мы закончимъ очеркъ извѣстій, относящихся къ исторіи Подольской земли до 1434 г. Дальнѣйшимъ судьбамъ Подолья вплоть до Люблинской уніи авторомъ будетъ посвященъ особый трудъ, который послужитъ продолженіемъ предлагаемаго очерка, къ сожалѣнію, неполнаго, благодаря какъ недостаточности историческихъ данныхъ, такъ отчасти и невозможности для автора пользоваться всѣми необходимыми источниками.

---

¹⁾ Ср. предисловіе В. Антоновича къ актамъ о козакахъ въ Арх. Ю.-З. Рос.; ч. 3, т. 1, стр. XX. Въ генеалогіи шляхетскаго рода Елецъ (K. Niesiecki, Kor. Pol., II, 423. S. Okolski, Orbis Polonus, I, 403) приводится указаніе на то, что Подольскій землянинъ Григорій Вороновичъ ушелъ изъ Подолья на службу къ Ягайлу вслѣдствіе частныхъ нападеній Татаръ. Окольскій говоритъ, что сынъ его Александръ отстроилъ Винницкій замокъ и былъ здѣсь первымъ Польскимъ старостою.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	стр.
Предисловіе	1—4.
Глава I. Границы Подольской земли по даннымъ лѣтописей и позднѣйшихъ писателей.	5—16.
Глава II. Лѣтописныя данныя о древнѣйшемъ славянскомъ населеніи Подольской земли. Тиверцы и Уличи.	17—35.
Глава III. Извѣстія объ инородческихъ племенахъ, появившихся въ предѣлахъ Подольской земли въ X—XIII ст. Печенѣги, Половцы и Черныя Клобуки	36—68.
Глава IV. Извѣстіе о мѣстностяхъ, вошедшихъ въ составъ Подольской земли, отъ конца XI ст. до нашествія Татаръ. Побожскій удѣлъ и Понизье. Борьба Кіева съ Галичемъ и движеніе Ивана Берладника. Даніилъ Галицкій и борьба изъ-за Попизья съ Галицкой боярщиной	69—104.
Глава V. Вопросъ объ отношеніи Подолья къ Болоховской землѣ и Болоховскимъ князьямъ.	105—143.
Глава VI Борьба Даніила Галицкаго съ Татарами изъ-за Подолья и Татарское владѣтельство здѣсь до Литовскаго занятія земли въ половинѣ XIV ст.	144—168.
Глава VII. Занятіе Подольской земли Литовцами и Подольскіе князья: Константинъ, Юрій, Александръ и Ѳеодоръ Корьатовичи.	169—227.
Глава VIII. Завоеваніе Подолья Витовтомъ въ 1393 г. и уступка западной части земли Польшѣ. Спитко изъ Мельштына, владѣтель западнаго Подолья. Битва при	

Ворсклѣ и борьба Витовта съ Польшей изъ-за обладанія Подольемъ. Свидригайло Ольгердовичъ на Подольи и соединеніе всей земли подъ властью Витовта отъ 1410—1430 г. Отношенія Подолья въ Татарамъ при Витовтѣ. Внутреннія отношенія Подолья при Витовтѣ. Замки и замковыя повинности. Бояре и земляне. Сельское населеніе и атаманы. Города. Церковныя отношенія . . . . . 228—315.

Глава IX. Захватъ западныхъ Подольскихъ замковъ Поляками по смерти Витовта и борьба Польши съ Свидригайломъ изъ-за Подолья. Кн. Ѳеодоръ Корибутовичъ Несвицкій на Подольи, отпаденіе его отъ партіи Свидригайла въ 1434 году и укрѣпленіе Польскаго владѣчества въ западномъ Подольи. Внутреннія отношенія на Подольи между 1430—1434 г. . . . . 346—388.

Замѣченныя погрѣшности.

СТРАНИЦА:	СТРОКА СВЕРХУ:	НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
13	7	заднѣпровской	заднѣстровской
53	24	невдалигѣ	невдалекѣ
"	27	Бѣговарсовыхъ	Бѣговарсовыхъ
"	32	Званигорода	Звенигорода
56	13	temrage	temroge
72	30	окраинныя	окраины
76	4	не удается врядѣ	не удается взять
87	4	здѣсь не долго	здѣсь надолго
"	27	лѣ лѣтописи	въ лѣтописи
95	10	въ 1226 года	въ 1226 году
112	17	Кодень	Кудинъ
114	18	билъ можетъ	быть можетъ
121	34	здѣ	здѣсь
122	30	Болохской земли	Болоховской земли
123	11	акторъ	авторъ
127	7	Кодень	Кудинъ
133	7	данныхъ —но	данныхъ.—Но
135	36	Коменьца	Каменьца
139	20	казаки	козаки
140	28	1874	1574
152	13	Курелисѣ	Куремсѣ
"	16	никакого	никакого
159	1	нарядила	нарядили
"	5	скитальчискую	скитальческую
178	28	у Крамера	у Кромера
182	16	содержаніемъ	сооруженіемъ
"	31	аль	але
"	32	люду	люди
"	33	всь	вси
"	34	серебро	серебро
"	19	сдружитьсѣ съ поселеніемъ	сдружитьсѣ съ населеніемъ

188	29	<i>Thnotawce</i>	<i>Thnotawce</i>
"	31	Szzenca	Sczenca
195	8	совмѣстно	совмѣстно
201	34	uczyniana	uczyniona
"	35	утверждаютъ	предполагають
213	31	sunt proconsuli	sunt proconsuli
216	31	Гатшальту	Гатшольту
219	10	доминиканскому	доминиканскому
225	18	scriptae	scriptae
226	19	maja	maja
"	36	въ актѣ 1405 г.	въ актѣ 1401 г.
"	"	144	194
229	11	проникнованіи	проникновеніи
"	34	служить выразителемъ	служить выразителемъ
241	6	по которые	по которые
248	33	Skarbiec, I,	Skarbiec, II,
250	19	przy adprawowaniu	przy odprawowaniu
253	26	(Der reb.	(De reb.
255	19	могла бы установится	могла бы установиться
257	15	сношнія	сношенія
266	14	при Грюрвальдѣ	при Грюнвальдѣ
"	17	села эти шествовали	села эти существовали
269	26	experictur	experietur
"	28	Źródła	Źródła
275	22	довольно	довольно
276	3	уложенью	улаженью
280	13	въ одаленной	въ отдаленной
283	29	нетерпеніемъ	съ нетерпѣніемъ
288	24	Тохтамыша	Тохтамыша
"	29	Scr. гер.	Scr. reg.
289	13	особый	особый
290	8	эти движенія	эти движенія
299	5	убѣжище	убѣжище
323	24	съ своими участками	съ своими участками
329	27	описаній	описаніе
334	17	конный судъ	копный судъ
344	26	сстрѣчаются	встрѣчаются
346	18	Кенигеберскаго Архива	Кенигсбергскаго Архива
252	22	позднѣйшаго	позднѣйшаго

у которыхъ были еще живы и не утратили еще власти надъ умами преданія республиканской свободы. Въ лицѣ Матерна онъ недоволенъ тѣмъ, что монархія оказалась губительной для развитія свободной мысли, для процвѣтанія литературы. Онъ недоволенъ тѣмъ, что въ римскомъ обществѣ сказывается упадокъ нравственныхъ принциповъ, что въ него стали пускать корни идеи эпикуреизма, выродившагося въ распущенность и безцѣльность жизни. Проводниками этихъ идей авторъ дѣлаетъ людей неримскаго происхожденія, людей изъ провинцій (Апръ), стекавшихся за добычей со всѣхъ концовъ римскаго міра въ Вѣчный Городъ. Въ политическомъ отношеніи между этими пришельцами изъ провинцій и стойками лежала цѣлая пропасть. Тогда какъ стойки, изолируя себя отъ общества, относились оппозиціонно къ имперіи; провинціалы являлись самою надежною опорой императорской власти. Имперія разбила исключительную замкнутость стараго Рима и сдѣлала общимъ достояніемъ то, что было до тѣхъ поръ священнымъ правомъ однихъ квиритовъ. Провинціалы видятъ въ имперіи для себя зарю новой жизни, и на открытомъ теперь для нихъ широкомъ поприщѣ мечтаютъ прославить не только себя, но и Римъ. Какъ эпикурейцы, они допускаютъ даже доносы и преслѣдованія и не видятъ ничего худаго въ дѣятельности Епрія Марцелла, разъ эта дѣятельность можетъ принести почетъ и извѣстность.

Направленіе, внесенное эпикурейцами, безъ сомнѣнія, не удовлетворяло автора. Поэтому его сочувствіе на сторонѣ стойковъ. Но съ другой стороны, при всемъ уваженіи къ стойкамъ, онъ мирится съ утратой политической свободы во имя исторической необходимости и спокойствія государства. Онъ не объявляетъ войны принципату, какъ то дѣлали стойки; онъ считаетъ ихъ оппозицію на дѣлѣ невозможною и бесполезною. Единовластіе, положенное въ своемъ основаніи Цезаремъ и узаконенное Августомъ, шло, конечно, въ разрѣзъ съ государственными учрежденіями республиканскаго Рима. Но тѣмъ не менѣе оно было логическимъ, необходимымъ результатомъ всего предшествующаго революціоннаго періода жизни государства. Состояніе, въ какомъ оно находилось въ VII в. города, когда оно „гибло въ партіяхъ, несогласіяхъ и раздорахъ, когда на форумѣ не было спокойствія, ни въ сенатѣ согласія, ни въ судахъ порядка, никакого уваженія къ старшимъ, никакой опредѣленной дѣятельности у должностныхъ лицъ“

(Dial.), такое состояніе государства, несомнѣнно, должно было привести его или къ анархіи, или къ водворенію единовластія. -

Цезарь осуществилъ послѣднее и, насколько возможно было, возстановилъ миръ въ разстроенномъ государствѣ, оставаясь впрочемъ вѣрнымъ своимъ демократическимъ принципамъ. Смерть Цезаря и послѣдовавшія за тѣмъ новыя смуты весьма краснорѣчивымъ образомъ доказали Римлянамъ полнѣйшую невозможность возврата къ прежнимъ порядкамъ, несомнѣстимость республиканской свободы съ господствовавшими стремленіями. Истерзанное и истомленное государство признало власть Августа. Съ восторгомъ привѣтствовали Римляне водвореніе внутренняго мира и спокойствія, хотя бы то было и на счетъ политической свободы ¹⁾).

Все это прекрасно понималъ авторъ *Разговора* и высказалъ въ заключительныхъ главахъ своего произведенія. Онъ отдавалъ полную справедливость золотому вѣку Августа, въ правленіе котораго Римляне испытали всю благотворную силу мира. Онъ, быть можетъ, былъ бы самымъ ревностнымъ сторонникомъ монархіи, если бы грубый деспотизмъ и пограніе человѣческой личности Тиберіемъ и Нерономъ не показали ему обратной стороны медали. Отсюда его политическая умѣренность и нѣкоторая неопредѣленность въ принципахъ: съ одной стороны преклоненіе предъ принципатомъ и примирившимися съ имперіей аристократами (Мессала), и осужденіе черни, въ которой онъ видитъ наклонность къ возмущеніямъ, духъ и чувства древняго плебса (гл. 40); съ другой стороны—симпатіи къ стоикамъ, которые кичливо выставляли себя оскорбленными императорскимъ порядкомъ и относились съ пренебреженіемъ къ общественнымъ интересамъ, которые проповѣдовали демократическія убѣжденія, говоря, что и рабъ есть человѣкъ.—Таковъ политическій образъ мыслей нашего автора. Не есть ли это въ тоже время образъ мыслей самого Тацита? Вотъ что пишетъ объ историкѣ французскій ученый, Бюрнуфъ, въ предисловіи къ переводу его сочиненій:

„Въ эпоху Тацита человѣческое сознаніе раздѣлилось между ученіемъ Зенона и ученіемъ Эпикура. Ученіе Зенона нашло себѣ пріютъ среди развращенности нравовъ и униженія духа, какъ про-

---

¹⁾ С. Ешевскій. Центръ римскаго міра и его провинціи. Собр. соч. ч. I, стр. 125 и д.

тестъ за человѣческое достоинство: оно возвышало угнетеннаго надъ тиранномъ, научая его презирать печаль и смерть; оно облегчало даже общественныя бѣдствія, давая силу переносить то, чего нельзя предотвратить. Философія Эпикура, болѣе соотвѣтствующая общему состоянію нравовъ, также могла быть убѣжищемъ отъ тиранніи: она не пренебрегала опасностью, но устраняла идею о ней; не создавала чловѣку свободы, которую бы онъ могъ сохранить и въ оковахъ, но покрывала его цѣпи цвѣтами; разслабляя духъ, она дѣлала для него покорность судьбѣ менѣе тягостною. Еслибы Тацитъ дѣлалъ выборъ, то онъ навѣрное предпочелъ бы для себя школу, которая произвела Катона и Тразею; но ничто не даетъ намъ права думать, что онъ подчинилъ свой разумъ догматамъ какой нибудь школы. Его философія, столь же сильная, столь же возвышенная, какъ и философія стоиковъ, но болѣе мягкая и болѣе снисходительная, не знала той строгости, которая, преувеличивая принципы, доводитъ ихъ до парадокса.

„Эта умѣренность въ мудрости была также правиломъ его политическихъ воззрѣній. Любовь къ свободѣ проявляется повсюду въ его сочиненіяхъ; повсюду чувствуется въ нихъ сожалѣніе о минувшихъ временахъ: онъ республиканецъ при монархіи Цезарей, но чисто-сердечно подчиняется установившемуся правленію. Онъ не скрываетъ, что своимъ возвышеніемъ обязанъ тремъ императорамъ, изъ которыхъ послѣднимъ былъ Домиціанъ; хвалить благоразумное и умѣренное поведеніе Агриколы, при ненавистномъ тиранѣ; онъ думаетъ, что возможны великіе люди при худыхъ государяхъ (Agric. 42), и что „есть возможность избрать между бесполезнымъ сопротивленіемъ и унижительной угодливостью средній путь, безъ суетности и опасностей“ (Ann. IV, 20). И эти правила онъ исповѣдуетъ не только самъ лично: онъ влагаетъ ихъ и въ уста Тразеи, который удерживаетъ трибуна Рустика отъ оппозиціи, могущей компрометтировать его будущность (ibid. XVI, 26). Только деспотъ могъ бояться, чтобы въ твореніяхъ Тацита не нашелъ себѣ пищи духъ возмущенія и чтобы въ нихъ не прочли совѣтовъ мятежа. Если Тиберіи и Нероны наказаны тѣмъ самымъ, что Тацитъ ихъ нарисовалъ, то всѣ добрые императоры намъ кажутся вознагражденными похвалами, которыя онъ воздаетъ имъ въ лицѣ Нервы, „счумѣвшаго согласить двѣ вещи, дотолѣ несовмѣстимыя, единодержавіе и свободу“ (Agr. 3), въ лицѣ Траяна, „подъ властью котораго можно свободно думать, о чемъ угодно, и говорить, что думаешь“ (Hist. I, 1).

VIII.

Переходимъ теперь къ другому не менѣе важному внутреннему признаку—языку¹⁾).

Извѣстно, что Тацитъ въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ уклонился отъ обыкновеннаго языка современниковъ и создалъ свой собственный вполнѣ оригинальный языкъ, который не находитъ себѣ подобнаго ни у предшествующихъ, ни у послѣдующихъ писателей римской литературы. Этотъ языкъ долгое время возбуждалъ противъ себя нападки лицъ, считавшихъ единственнымъ классическимъ образцомъ рѣчь Цицерона и потому порицавшихъ новаторскія стремленія Тацита. Но такія нападки въ настоящее время потеряли всякое значеніе, съ тѣхъ поръ какъ пришли къ убѣжденію, что рѣчь человѣческая не можетъ сдерживаться узкими рамками, установленными гениемъ одного человѣка, что формы ея должны мѣняться вмѣстѣ съ требованіями времени и силою нарождающихся талантовъ. Со времени Цицерона до Тацита протекло полтора столѣтія; а за это время успѣла измѣниться къ худшему самая жизнь и нравы, а вмѣстѣ съ тѣмъ произошла перемѣна въ литературѣ и языкѣ. Правда, послѣ паденія республики не сейчасъ наступилъ переворотъ въ литературныхъ формахъ и идеяхъ. Переходное время Августа еще ознаменовалось процвѣтаніемъ литературы и языка. Но это время было результатомъ всего предшествующаго развитія, было, такъ сказать, послѣднимъ цвѣтомъ умирающей свободы. Послѣдующая эпоха императоровъ является временемъ общаго застоя и умственного нищенства. Писатели, воспитывавшіеся подъ гнетомъ деспотизма и утратившіе самый смыслъ политической свободы, поражаютъ насъ своимъ

---

¹⁾ Источники:

- 1) Fr. Kritz. Prolegomena къ изданію Агриколы: de Taciti scriptis et dicendi genere.
- 2) I. L. Burnouf. Oeuvres complètes de Tacite. Introd.
- 3) Модестовъ. Тацитъ и его сочиненія. С.-пб. 1863.
- 4) А. Делленъ. Изд. Германіи. Введеніе и примѣчанія.
- 5) Weinkauff. Bernhardy. Draeger.
- 6) G. Clemm. De breviloqueniae Taciteae generibus. Lips. 1881.
- 7) L. Kleiber. Quid Tacitus in dialogo prioribus debeat, Hal. Sax. 1883.

безплодіемъ. Вмѣстѣ съ политическою жизнью постепенно вымирали усвоенныя древностью формы рѣчи и стали вырабатываться новые литературные вкусы.

Явилась наклонность къ технической сторонѣ дѣла, старались обращать вниманіе только на внѣшнюю отдѣлку сочиненій, и черезъ это постепенно утратили чистоту цicerоновскаго языка; вмѣсто естественной простоты явилась натянутость и величавость, вмѣсто силы и вѣрности—слабость и изнѣженность, вмѣсто истиннаго чувства—ложный аффектъ. Однимъ словомъ, образовался такой языкъ, въ которомъ періодическая округленность и гармонія частей уступила мѣсто риторической напыщенности, блеску остроумной фразы, стремленію къ краткости и оригинальности въ выраженіяхъ, поэтической картинности и всякаго рода эффекту. Эта испорченность языка встрѣтила, какъ мы знаемъ, оппозицію со стороны Квинтиліана (*inst. orat.* XII, 10, 73) и нѣкоторыхъ другихъ лицъ (Секундъ: *Quint.* X, 1, 120; Мессала: *D.* 15). Квинтиліанъ и его друзья старались возвратить языку современной литературы художественную простоту золотого вѣка. Но усилія Квинтиліана не увѣнчались успѣхомъ. Да и могло ли подражаніе замѣнить творчество и геніальность? Такой подражатель могъ быть только искуснымъ виртуозомъ, а не самобытнымъ творцемъ.—Среди борьбы этихъ двухъ направленій выросъ литературный талантъ Тацита. Но ни то, ни другое направленіе не дало удовлетворенія его творческому генію. Онъ создалъ свой собственный языкъ, соединивъ изящество старой, цicerоновской рѣчи съ особенностями новой, серебряной латыни. Прекрасно характеризуетъ этотъ языкъ Бернгарди. „Вѣрное выраженіе мысли и историческаго искусства Тацита, говоритъ онъ, это изложеніе и языкъ: оба также смѣлы и новы, также богаты достоинствомъ и глубиной духа, какъ искусственны и манерны. Основаніемъ для нихъ служила общая серебряная латынь, именно въ томъ, что касается вкуса и изящной риторикѣ: на равнѣ съ лучшими изъ своихъ современниковъ, Тацитъ стремится къ краткости, эффекту и эпиграмматическому остроумію; съ ними раздѣляетъ онъ существенное въ своемъ языкѣ и построеніи. Но на этой почвѣ Тацитъ съ большой оригинальностью создалъ совершенно субъективную форму, и столѣтія монархіи не могли выйти за границы его созданія. Онъ владѣетъ избраннымъ кругомъ словъ и ихъ значеній, фразъ и построеній, которыя повторяются у него вездѣ съ самаго начала. Его

изложеніе движется въ афоризмахъ, въ отдѣльныхъ и мало ритмическихъ предложеніяхъ, которыя часто лишь набрасываютъ мысль и острою рѣчи вызываютъ къ самостоятельной переработкѣ; впрочемъ много примѣровъ, въ особенности блистательнымъ мѣста его рѣчей, ставятъ внѣ всякаго сомнѣнія, что онъ былъ также силенъ въ размашистомъ краснорѣчій, какъ и въ изящно разчлененной періодической рѣчи¹⁾. Любимый цвѣтъ его выраженія выходитъ далеко за предѣлы обыкновенной прозы, онъ блещетъ и обусловливается возвышеннымъ пафосомъ, но тутъ пущены въ дѣло и тонкія средства искусства, гдѣ можно видѣть счастливое смѣшеніе архаизма съ поэтической изящностью, именно тщательное изученіе Саллюстія и еще болѣе изученіе дикціи, образованной Виргиліемъ. Эти стилистическія пряди соткалъ онъ въ самостоятельномъ, умно обновленномъ языкѣ, который въ цѣломъ изумляетъ разсчитанностью и тонко отгнѣненными тонами картины, въ частности, при самыхъ удачныхъ находкахъ, представляетъ не малую жесткость. Главнымъ закономъ его стиля была быстрота и выразительность, отсюда рѣчь его глубока, сжата и опредѣленна на сколько возможно, и постоянно, какъ бы изъ отвращенія ко всякому излишеству, стремится къ тому, чтобы покрыть мысль точнымъ словомъ; а обратившаяся въ природу молчаливость побуждала его, не смѣваго и немогшаго много открыто высказывать, говорить самымъ бережливымъ образомъ. Но Тацитъ затѣмъ такъ много удался отъ всякой широты, даже отъ всякой позволительной полноты, что онъ въ брахіологіи и бережливости въ словѣ при помощи выпусковъ (въ частицахъ, предлогахъ, или въ вспомогательныхъ словахъ), при помощи эллипсовъ и различныхъ сокращеній, съ помощію употребленія болѣе свободнаго греческаго и поэтическаго синтаксиса, наконецъ при помощи всякаго патетическаго средства риторики заходитъ въ пикантныхъ оборотахъ и острыхъ контрастахъ до крайнихъ, латинскому языку положенныхъ, границъ. Между тѣмъ какъ стремленіе къ значительности возрастаетъ посредствомъ почти чувствительнаго углубленія, происходитъ темнота и тяжесть, которая граничитъ съ неуклюжестью, и если эта задорная, готовая на бой краткость доступна только мыслящему читателю, то онъ преувеличиваетъ наклон-

¹⁾ Почему же тогда Бернгарди не хочетъ признать въ Тацитѣ автора *Разговора*?

ность къ искусственному образованію языка, часто избѣгая обыкновенной фразы безъ нужды и потребности. Впрочемъ нигдѣ Тацитъ не является мелочнымъ и тщеславнымъ, чтобы щеголять умомъ и остроуміемъ; но этотъ до чрезмѣрности утонченный стиль былъ приличнымъ органомъ, въ которомъ могли покониться и дѣлались понятны его мысли и чувствованія, а всѣ эти недостатки формы, вредящіе красотѣ и разстраивающіе гармонію, заставляютъ насъ во всей силѣ чувствовать его преимущества, его сокрытыя глубины¹⁾.

Таковъ языкъ *Исторій* и *Анналъ*. Но было бы ошибочно утверждать, что это былъ обыкновенный языкъ Тацита, и что въ *Диалогъ* онъ умышленно отступилъ отъ этого языка и написалъ свое произведеніе, подражая Цицерону. Исходя изъ этого невѣрнаго заключенія, изслѣдователи, какъ Classen и Nipperdey²⁾ стараются отыскать причину и словно оправданіе той роскошной рѣчи, которую мы видимъ въ *Разговоръ*. Такое мнѣніе ученыхъ ничѣмъ не оправдывается. Трудно, даже невозможно предположить, чтобы языкъ *Анналъ* былъ выработанъ Тацитомъ еще въ юношескіе годы. Самъ Тацитъ въ *Агриколъ*, своемъ первомъ историческомъ трудѣ (а тогда ему было за сорокъ лѣтъ), называетъ свой языкъ „простымъ и необработаннымъ“ (гл. 3). Между тѣмъ мы знаемъ, что онъ вмѣстѣ съ Плиніемъ, приготовлялся къ дѣятельности судебного оратора, и конечно прежде всего долженъ былъ изучать ораторскіе образцы. Но кто же могъ лучше служить для этой цѣли, какъ не Цицеронъ, сочиненія котораго даютъ самое лучшее средство овладѣть не только ораторской практикой, но и теоріей. Но помимо того, Тацитъ, приготовляясь къ ораторской дѣятельности, долженъ же былъ учиться у какихъ нибудь учителей и усваивать все то, чему они учили; но ни одинъ изъ тогдашнихъ риторомъ не могъ преподавать Тациту правила того языка, какой мы видимъ въ *Исторіяхъ* и *Анналахъ*. Итакъ, здравый смыслъ, кажется намъ, говорить за то, что Тацитъ въ молодости и во время своей ораторской дѣятельности употреблялъ какой-то другой языкъ. Такимъ могъ быть или языкъ Сенеки, или языкъ Цицерона. Тѣ слѣды цицероновской рѣчи, которые мы видимъ въ его историческихъ сочиненіяхъ³⁾, и дружба съ Плиніемъ говорятъ за послѣднее.

¹⁾ Переводъ взятъ у Модестова, стр. 175.

²⁾ L. Kleiber. Quid Tac. in D. prioribus script. debeat. p. 9.

³⁾ Особенно это замѣтно въ мелкихъ сочиненіяхъ. Такъ Agr. 2: in-

Бернгарди говоритъ, что онъ не знаетъ другаго подобнаго случая, чтобы одинъ и тотъ же авторъ писалъ свои сочиненія различнымъ стилемъ и языкомъ. Въ наше время на разницу стиля не обращаютъ никакого вниманія, потому что имя автора, напечатанное въ заголовкѣ сочиненія, не даетъ ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію. Но еслибы задались цѣлью привести примѣры подобнаго разногласія стилистическихъ особенностей, то число такихъ примѣровъ было бы поразительно. Вейнкауфъ указываетъ на разницу въ языкѣ самого Липсія. Ланге (у Weink. р. CXXV) говоритъ о *Критикѣ чистаго разума* (1781) и *Наблюденіяхъ о чувствѣ прекраснаго и возвышеннаго* (1766), которыя такъ разнятся въ манерѣ стиля, между тѣмъ какъ авторъ ихъ одно и то же лицо—Кантъ. Еще больше отличается языкъ Гёттовскихъ *Гётца* (1773) и *Вертера* (1774) отъ языка *Ифигеніи* (1787) и *Тассо* (1790).

Что касается древности, то тамъ мы дѣйствительно не знаемъ другаго подобнаго случая; но отсюда ровно ничего не слѣдуетъ. Искусство рѣчи у древнихъ было такимъ же искусствомъ, какъ у насъ музыка, пѣніе, танцы и т. д. На это искусство обращали особенное вниманіе, ему посвящали больше всего времени и труда. Въ этомъ дѣлѣ каждый римлянинъ, особенно въ серебряный вѣкъ, былъ положительнымъ виртуозомъ и могъ, конечно, управлять своею рѣчью такъ, какъ это ему было угодно. Не нужно забывать также и того, что ни одинъ изъ римскихъ ораторовъ и писателей не былъ поставленъ въ такое исключительное положеніе, какъ Тацитъ. Мы уже говорили, что ко времени Тацита латинскій языкъ пришелъ въ совер-

---

festā virtutibus tempora. Cic. Or. 10, 35: tempora inimica virtuti. Agr. 43: finis vitae eius nobis luctuosus, amicis tristis. extraneis etiam ignotisque non sine cura fuit. 45: non vidit Agricola obsessam curiam et clausum armis senatum et eadem strage tot consularium caedes, tot nobilissimarum feminarum exilia et fugas. Cic. Or. 3, 2, 8: fuit hoc (i. e. Crassi mors) luctuosum suis, acerbum patriae, grave bonis omnibus, sed ei tamen reip. casus secuti sunt, ut mihi non erepta L. Crasso a dis immortalibus vita, sed donata mors esse videatur. Non vidit flagrantem bello Italiam, non ardentem invidia senatum, non sceleris nefarii principes civitatis reos, non luctum filiae, non exilium generi, non acerbissimam C. Marii fugam, non illam post reditum eius caedem omnium crudelissimam; non denique in omni genere deformatam eam civitatem, in qua ipse florentissima multum omnibus gloria praestitisset.

шенный упадокъ, что противъ этого упадка боролся Квинтилианъ, стараясь возвратить литературѣ форму писателей золотого вѣка, и что его стремленія были уже анахронизмомъ, хотя и встрѣтили сочувствіе въ обществѣ. Весьма естественно, что Тацитъ, какъ и вся тогдашняя молодежь, еще на школьной скамьѣ сталъ увлекаться реформами Квинтилиана въ дѣлѣ краснорѣчія, къ которому онъ готовился, и, выступивъ на ораторской трибунѣ, примѣнилъ къ практикѣ усвоенную имъ теорію. Но творческій геній Тацита не могъ оставаться только на одномъ подражаніи. Энергія и сила творчества этого великаго таланта искали себѣ выхода, простора и болѣе самостоятельной пищи. Въ то же время Тацитъ, несомнѣнно, пришелъ къ тому выводу, какой мы видимъ въ *Разговорѣ*, а именно: что для ораторской дѣятельности, которой онъ себя посвятилъ, время уже миновало, что прошли тѣ времена, когда существовали ораторы и процвѣтало краснорѣчіе, что нѣтъ уже взаимодействія между духомъ времени и ораторскимъ искусствомъ, взаимодействія, которымъ нѣкогда обуславливалось процвѣтаніе послѣдняго, и что минувшаго возвратить невозможно. Это былъ логическій выводъ, къ которому долженъ былъ прийти всякій здравомыслящій человѣкъ того времени.

Въ это время наступаетъ самая мрачная пора эпохи римскихъ Цезарей—вѣкъ Домиціана. Въ исторіи нѣтъ другаго примѣра такого страшнаго нравственнаго паденія цѣлой націи, пережившей одну изъ самыхъ блестящихъ эпохъ человѣческаго величія. Домиціанъ въ періодъ своего царствованія, особенно въ послѣдніе годы, свирѣпствовалъ съ такою оскорбительною для челоѣчества жестокостію, что и теперь нельзя безъ отвращенія и ужаса читать страшную повѣсть его правленія. Если „счастливое“ время Веспасіана и Тита еще оставляло въ душѣ Тацита кое какую надежду на лучшія времена, то деспотизмъ Домиціана совершенно ее уничтожилъ. Восторгъ, который объялъ Римлянъ послѣ смерти этого тирана, не ослабилъ въ Тацитѣ мрачнаго чувства при воспоминаніи объ этомъ бѣдственномъ времени. Съ глубокою скорбію говоритъ онъ о пятнадцати годахъ домиціанова правленія, проведенныхъ имъ въ молчаніи (Агг. 3). О возвращеніи къ прежнимъ адвокатскимъ занятіямъ не могло быть и рѣчи. Тацитъ избралъ другую дѣятельность, болѣе скромную и болѣе отвѣчающую его дарованіямъ и его характеру,—дѣятельность историка. Первое его историческое

сочиненіе—жизнеописаніе Агриколы—вышло въ свѣтъ, какъ политическій протестъ противъ Домиціанова царствованія, вызванный необходимостью излить накопившееся въ душѣ негодованіе противъ памяти гнуснѣйшаго изъ тиранновъ (Модестовъ). Выступая на новое поприще историка, Тацитъ рѣшилъ сжечь то, чему доселѣ поклонялся, оставилъ свой прежній подражательный языкъ и создалъ свой собственный, вполне оригинальный, который достигъ полного развитія въ *Анналахъ*, послѣднемъ его произведеніи. Для выраженія своего мрачнаго чувства Тацитъ не могъ выбрать удачнѣе той формы языка, которую мы видимъ въ его историческихъ сочиненіяхъ. Этотъ языкъ поражаетъ насъ своей величавой взволнованностью, выразительностью и сжатостью, и вполне отвѣчаетъ скорбному настроенію мыслей великаго историка.

Читая *Dialogus de oratoribus*, мы сразу видимъ, что имѣемъ дѣло съ человѣкомъ, который соединилъ здѣсь глубину мысли съ изяществомъ формы. Не смотря на риторическія украшенія, которыми изобилуетъ это произведеніе и въ которыхъ, конечно, нужно видѣть болѣе недостатокъ времени, нежели автора, оно отличается художественностью языка и вкусомъ, пріятностью въ сужденіяхъ, юморомъ, страстностью, и всегда изумительною легкостью и свободой въ украшеніяхъ. Разсказъ льется естественно, просто и необыкновенно живо. Авторъ удивляетъ насъ чисто тацитовскимъ умѣніемъ измѣнять по мѣрѣ надобности тонъ и языкъ своего сочиненія. Это видно изъ того, какъ онъ индивидуализируетъ въ различныхъ оттѣнкахъ языка cadaго изъ участниковъ разговора. Особенно въ этомъ случаѣ выдѣляются рѣчи Матерна, отличающіяся своею музыкальностью и поэтическимъ колоритомъ. Его противникъ Апръ, какъ защитникъ новѣйшаго краснорѣчія, любитель схоластическихъ споровъ, вполне изучившій всѣ искусственные приемы риторики, выражается, какъ и слѣдовало, оригинальнымъ и рѣзкимъ языкомъ, не лишеннымъ преувеличеній и наполненнымъ синонимами и плеонастическими выраженіями. Мессала, какъ поклонникъ Цицерона, старается придать своей рѣчи цicerоновскія украшенія и говоритъ періодами. Что до Секунда, то языкъ его бѣднѣ всѣхъ прочихъ.

Такое же разнообразіе тоновъ и красокъ, сообразно съ родомъ описываемаго предмета, поражаетъ насъ и въ историческихъ сочиненіяхъ Тацита. „Такъ, когда онъ рисуетъ такія картины, какъ поле

сраженія Вара, или флотъ Германика, разбиваемый бурями Океана, или Цецину, освобождающаго съ неимоверными усиліями свои легіоны изъ фризійскихъ болотъ, или туманный горизонтъ и свинцовое небо Германіи, тогда стиль его носить на себѣ мрачный и меланхолическій колоритъ; тогда какъ солнце Востока, кажется, отражаетъ свои лучи на страницахъ, гдѣ авторъ рассказываетъ о чудесахъ Египта и басняхъ Греціи“ (Burnouf. Introd. p. XII).

Автора *Разговора* винятъ въ излишней подражательности. Говорятъ (см. выше стр. 14), что это какой то компиляторъ, взявшій у одного писателя полноту рѣчи, у другаго—стилистическія особенности, у третьяго—отдѣльныя выраженія и слова, и т. д. Но, если называть подражательностью то, что вошло въ привычку у всѣхъ римскихъ писателей (вѣдь и Цицеронъ подражалъ Демосѣену и другимъ), то ея не избѣжалъ и Тацитъ въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ. Языкъ его во многомъ имѣетъ сходство съ языкомъ Саллюстія и Ливія. Кто не знаетъ стремленія быть оригинальнымъ въ слогѣ, которое отличало Саллюстія? На его сжатость и темноту нападали Квинтилианъ, его погоню за старинными, обветшалыми выраженіями хулилъ Азиній Полліонъ, Ленеи называлъ его „воромъ старыхъ словъ Катонновыхъ“¹⁾.

Тацитъ также иногда употребляетъ во зло краткость рѣчи и сжатость слога, почему и считается писателемъ нѣсколько темнымъ и неудобопонятнымъ. Въ историческомъ искусствѣ, во взглядѣ на вещи и событія и въ планѣ своихъ сочиненій Тацитъ подражалъ Фукидиду; въ словахъ, вышедшихъ изъ употребленія и поэтическихъ, онъ слѣдовалъ Лукрецію и Виргилію (Делленъ).

Что касается автора *Разговора*, то его подражательность говорить только о его большой начитанности и учености. Больше всего онъ подражалъ Цицерону въ языкѣ, мысляхъ и выраженіяхъ. Но мы уже знаемъ причины, вызвавшія это подражаніе. Къ тому же оно не было слѣпымъ, а вполне осмысленнымъ и толковымъ. При всемъ подражаніи Цицерону, онъ во многомъ съ нимъ и расходится. Въ подтвержденіе этого приведемъ нѣсколько примѣровъ, собранныхъ Клейберомъ въ его диссертациі: „Quid Tacitus in dialogo prioribus scriptoribus debeat“.

¹⁾ См. Саллюстія. И. Бабста. Прописки, I, стр. 248. (Suet. De gram. 15).

Цицеронъ думаетъ, что люди изъ своего первоначальнаго дикаго и грубаго состоянія постепенно перешли къ цивилизаціи и смягченію нравовъ (de inv. I, 2). Авторъ *P.*, напротивъ, ставитъ на видъ чистоту и непорочность прежнихъ людей передъ испорченностью настоящаго вѣка (Dial. 12). Цицеронъ говоритъ (ibid.), что краснорѣчіе произвели honestissimae causae et optimae rationes, такъ какъ оно дало людямъ городскую осѣдлость, установило государства и ввело въ нихъ законы. Авторъ *P.* называетъ краснорѣчіе кровожаднымъ и алчнымъ и утверждаетъ, что его произвела нравственная испорченность. (Dial. 12). Цицеронъ пишетъ: „Я утверждаю, что мудрымъ воздержаніемъ совершеннаго оратора сохраняется не только его собственное достоинство, но также благо многихъ частныхъ лицъ, а болѣе всего цѣлаго государства“ (de or. I, 8). Авторъ *P.*, напротивъ, считаетъ ораторовъ лишними въ благоустроенномъ государствѣ (с. 41).—Мы видимъ также разницу въ сужденіяхъ Цицерона и автора *Разговора* о поэзіи. Цицеронъ, хотя и отводитъ поэтамъ ближайшее мѣсто послѣ ораторовъ (de or. I, 16; 3, 7), однако ставитъ поэтику въ числѣ искусствъ низшихъ и болѣе легкихъ (de or. I, 49; Brut. 1, 3). Авторъ *P.* ставитъ поэзію выше краснорѣчія такъ какъ несомнѣнно, что въ спорѣ между Матерномъ и Апромъ о превосходствѣ этихъ двухъ искусствъ побѣда остается за Матерномъ.

Далѣе, говоря о необходимости для оратора философскихъ знаній, Цицеронъ замѣчаетъ: „Тотъ—настоящій, совершенный и единственный ораторъ, кто по способу Аристотеля можетъ говорить о всѣхъ вещахъ и за и противъ, или по способу Аркезилая и Карнеада опровергать всякое предложенное положеніе“ (de or. 3, 21). Что касается другихъ философовъ, напр. стоиковъ, то ихъ родъ рѣчи онъ считаетъ малоупотребительнымъ, несоотвѣтствующимъ слуху черни, сухимъ и темнымъ (d. or. 2, 38; 18, 65; Brut. § 114). Ученіе Эпикура онъ называетъ непригоднымъ для ораторской практики и чуждымъ достоинства краснорѣчія (de or. 3, 17; Brut. § 131). Авторъ *Разговора* не дѣлаетъ выбора между философскими школами и совѣтуетъ ораторамъ знакомиться со всѣми ученіями философовъ, такъ какъ каждое изъ нихъ можетъ въ извѣстномъ отношеніи принести пользу оратору (гл. 31).

Изъ другихъ писателей, знакомство съ которыми авторъ обнаружилъ въ *Разговорѣ*, нужно указать на Веллея Патеркула, Сенеку—

ритора, Сенеку—философа и Квинтилиана. Что касается первыхъ двухъ, то вліяніе ихъ на *Dialogus de oratoribus* весьма незначительное и находитъ себѣ простое объясненіе. Несомнѣнно, что авторъ, какъ любознательный человѣкъ, читалъ еще до написанія *Разговора* произведенія этихъ писателей, и такимъ образомъ въ его памяти, естественно, сохранились наиболѣе понравившіяся ему выраженія, которыя онъ и занесъ потомъ на страницы своего собственнаго труда, частью, можетъ быть, неумышленно, а частью и сознательно. Гораздо болѣе страннымъ кажется на первый взглядъ заимствованіе у Сенеки—философа, такъ какъ авторъ *Разговора*, какъ мы знаемъ, принадлежалъ къ числу противниковъ того направленія, которое Сенека внесъ въ литературу. Однако, можно судить, какъ было велико обаяніе этой личности на Римлянъ императорской эпохи, если даже противники не могли избѣжать его вліянія. Квинтилианъ весьма основательно замѣчаетъ, что римская молодежь почти одного только Сенеку и читала изъ всѣхъ ораторовъ (*inst. or.* X, 1, 126).

Съ другой стороны подражаніе Сенека въ говорить о безпристрастїи, съ которымъ авторъ *Разговора* произнесъ о немъ свое сужденіе. вмѣстѣ съ Квинтилианомъ онъ ратовалъ противъ испорченности языка Сенеки; однако это не помѣшало ему заимствовать у философа то, что казалось ему достойнымъ подражанія. Подражаніе это выразилось въ видѣ отдѣльныхъ словъ, выраженій и нѣкоторыхъ риторическихъ особенностей (о нихъ см. у Клейбера и Вейнкауфа). Достойно замѣчанія здѣсь то обстоятельство, что вліяніе Сенеки видно и на историческихъ сочиненіяхъ Тацита. *Agric.* 44: *vera bona, quae in virtutibus sita.* *Sen. Ep.* 76: *Unum est bonum virtus.* *Hist.* IV, 5: *sola bona, quae honesta.* *Sen. Ep.* 71: *Unum bonum est, quod honestum est* и т. д. Вообще философская мораль Тацита во многомъ напоминаетъ стоическое ученіе Сенеки. Особенно это замѣтно въ понятїи о безсмертїи души, которое допускаетъ Сенека относительно великихъ душъ и которое нашло себѣ приложеніе и въ сочиненіяхъ Тацита.

Переходя затѣмъ къ Квинтилиану, припомнимъ, что Юстъ Липсій, а за нимъ и другіе ученые приписывали *Разговоръ* знаменитому ритору, „*quia stilus utriusque scriptoria plane sit geminus*“. Однако самъ же Липсій скорѣ замѣтилъ ошибочность подобнаго заключенія. Въ новѣйшее время полную несостоятельность его прекрасно дока-

заль Spalding въ ученѣмъ изслѣдованіи (Клейберъ р. 80). Сходство *Разговора* съ Квинтилианомъ объясняютъ различнымъ образомъ. Clos-Eckstein выводятъ его изъ одинаковаго стремленія обоихъ писателей *smann* и подражать Цицерону (*ibid*). По мнѣнію Тейфеля, не авторъ *P.* подражалъ Квинтилиану, а наоборотъ Квинтилианъ въ одномъ мѣстѣ свой *Instit. Orator.* (10, 3, 22) упоминаетъ о *Dialogus de oratoribus*: „Q. kennt diesen Dialog bereits und polemisiert gegen eine Behauptung desselben, die gleiche, welche auch Plinius berührt“ (разумѣется извѣстное мѣсто о *nemora et luci* въ 12 гл. *Dial.*; *Quint* 10, 3, 22; *Plin.* ep. 9, 10).

Seeck¹⁾, напротивъ, доказываетъ, что *Разговоръ* написанъ послѣ книгъ Квинтилиана. Въ подтвержденіе онъ ссылается на одну фразу въ 31 гл. *neque enim sapientem informamus neque Stoicorum civitatem*“ (эта фраза испорчена и еще не восстановлена критиками), которая будто имѣетъ въ виду слѣдующее мѣсто изъ Квинтилиана: „*nam et sapientem formantes cum, qui sit . . . ut dicunt mortalis quidam deus...*“; причѣмъ Зекъ у Тацита вмѣсто *civitatem* пишетъ: *deum mortalem*, а у Квинтилиана *vm. formantes: informantes*.

Вейнкауфъ на стр. CLVI говоритъ: „Сходство *P.* съ Квинтилианомъ объясняется отчасти одинаковымъ риторическимъ предметомъ—слушалъ ли Тацитъ его лекціи, или узналъ ихъ отъ Плинія,—отчасти же одинаковымъ временемъ“. Затѣмъ (р. XC): „Въ *P.* высказываются различныя сужденія, идущія въ разрѣзъ съ сужденіями Квинтилиана. Вопросъ только въ томъ, принимаетъ ли Квинтилианъ во вниманіе *P.*, или наоборотъ. Мнѣ кажется справедливымъ первое. Авторъ *P.*, или какъ ученикъ Квинтилиана, или какъ другъ Плинія младшаго, который величаетъ Квинтилиана своимъ учителемъ, могъ, конечно, бѣть знакомъ съ его взглядами и сужденіями еще до изданія *institutio*. Тогда возраженіе Квинтилиана есть почетное признаніе имъ своего гениальнаго ученика или послѣдователя“. Что касается Клейбера, то онъ не высказываетъ опредѣленно своего мнѣнія, полагая, что этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ вопросомъ о времени, когда былъ написанъ и изданъ *Dialogus*; тѣмъ не менѣе онъ выражаетъ склонность согласиться со Вейнкауфомъ.

Мнѣ кажется, что объясненіе сходства между *Разговоромъ* и сочиненіемъ Квинтилиана не можетъ считаться труднымъ вопросомъ.

¹⁾ Zu Tacitus Dialog. 31. Hermes. XII. p. 509.

Сходство это представляется весьма понятнымъ, если принять во вниманіе, что оба писателя преслѣдовали однѣ и тѣже цѣли: оба они признавали превосходство краснорѣчія цicerонова вѣка передъ современнѣмъ, оба стремились возвратить рѣчи простоту и неиспорченность древнихъ временъ, оба, наконецъ, боролись противъ почитателей Сенеки и старались выяснитъ причины порчи краснорѣчія. Далѣе, несомнѣннымъ конечно нужно считать, что авторъ *Разговора* былъ хорошо знакомъ съ лекціями Квинтилиана, какъ доказываютъ это тѣ мѣста *Диалога*, которыя только у одного Квинтилиана и встрѣчаются. Если даже авторъ *Разговора* не былъ непосредственнымъ ученикомъ знаменитаго ритора, то онъ могъ быть знакомъ съ его наставленіями черезъ посредство своихъ друзей. Тѣмъ болѣе, что послѣднее не было вовсе сопряжено съ большими препятствіями. У самого Квинтилиана мы читаемъ (pr. 7): Duo iam sub nomine meo libri ferebantur, neque editi a me neque in hoc comparati. Namque alterum sermone per biduum habito pueri, quibus id praestabatur, exceperant; alterum, ...quantum notando consequi poterant, interceptum, boni iuvenes sed nimium amantes mei temerario editionis honore vulgaverant. Изъ этого мѣста мы узнаемъ, что у учениковъ Квинтилиана было въ обычаѣ записывать наставленія своего учителя, настолько близко принаравливаясь къ его языку, что изъ такихъ записокъ могла быть издана книга даже подъ его именемъ.

Что до вопроса о томъ, что было издано раньше въ свѣтъ: *Dialogus de oratoribus* или *Causae corruptae eloquentiae*, то скорѣе, кажется, можно допустить первое, судя потому, что Фабій Юстъ, которому посвященъ *Разговоръ*, по словамъ автора, еще *продолжаетъ* интересоваться причинами упадка краснорѣчія. „Saepe ex me requiris, Juste Fabi, cur, cum priora saecula tot eminentium oratorum ingeniis gloriaque floruerint, nostra potissimum aetas deserta et laude eloquentiae orbata vix nomen ipsum oratoris retineat“ (Dial. 1), говорится въ самомъ началѣ сочиненія. Квинтилианъ въ своемъ произведеніи хотѣлъ, быть можетъ, подтвердить сказанное авторомъ *Разговора*, разсматривая этотъ вопросъ съ строго научной стороны; возможно также, что знаменитый критикъ желалъ сдѣлать нѣкоторыя возраженія автору. Относительно этого мы не можемъ сказать ничего положительнаго, такъ какъ книга Квинтилиана *De caus. corr. eloq.*, которая одна могла разрѣшить намъ всякія сомнѣнія, не дошла до насъ.

Послѣ этого понятнымъ становится, мы полагаемъ, присутствіе чужаго элемента въ *Разговоръ объ ораторахъ*. Выводить отсюда какое либо сужденіе, невыгодное для автора, совершенно невозможно, такъ какъ, повторяемъ, подобнаго рода заимствованія не считались предосудительными въ древности. Самые лучшіе писатели не избѣжали подражанія, и отъ того слава ихъ нисколько не уменьшилась. Приемы, выработанные наукой и литературой въ настоящее время, не могутъ быть прилагаемы къ древности, которая ихъ совершенно не знала.

IX.

Несмотря на всѣ чужія наслоенія, о которыхъ мы только что говорили, въ языкѣ *Разговора* пробивается, такъ сказать, струя чисто-тацитовскаго творчества. Особенно это замѣтно, если сравнить *Разговоръ* съ первыми историческими сочиненіями Тацита.

Нѣмецкіе ученые, желая выразить однимъ словомъ то, что присуще тацитовой рѣчи, говорятъ: *Subjektivität*. Эта субъективность Тацита бросается въ глаза и при чтеніи *Dialogus de oratoribus*. Она состоитъ, во первыхъ, въ употребленіи риторическихъ украшеній, которыми изобилуютъ въ одинаковой степени и историческія сочиненія, и *Разговоръ объ ораторахъ*; во вторыхъ,—въ грамматическихъ особенностяхъ, присущихъ языку Тацита, и въ третьихъ,—въ употребленіи новыхъ словъ, а равно и новыхъ значеній обыкновенныхъ словъ, а также въ словахъ и оборотахъ поэтическихъ.

При всемъ желаніи выражаться кратко, Тацитъ тѣмъ не менѣе иногда соединяетъ слова однозначачія (синонимы), частью для того, чтобы дольше остановиться на самой мысли, частью, чтобы придать фразѣ большую округленность. Несомнѣнно, что Тацитъ позаимствовалъ эту привычку у адвокатовъ. Подобное многословіе было въ большомъ ходу въ серебряномъ вѣкѣ, когда ораторы прибѣгали къ различнымъ риторическимъ средствамъ, чтобы какъ можно пріятнѣе дѣйствовать на ухо слушателей и какъ можно болѣе растягивать свою рѣчь, и поэтому перефразировали въ безконечныхъ варіаціяхъ одно и тоже положеніе. Но конечно, въ сочиненіяхъ, назначенныхъ для чтенія, удвоеніе выраженія не имѣло большаго значенія, и Тацитъ постепенно освобождается отъ этой привычки. Наиболее частое употребленіе синонимовъ замѣчается въ его *Разговоръ объ ораторахъ*.

Дальнѣйшую ступень представляютъ мелкія историческія сочиненія, и наконецъ въ *Исторіяхъ* и *Анналахъ* синонимы встрѣчаются уже совсѣмъ рѣдко.

Большая часть синонимовъ въ *Диалогъ* заимствована изъ Цицерона. Затѣмъ есть синонимы изъ Сенеки и Квинтиліана и, наконецъ, *чисто-тацитовскіе синонимы*, которые въ сочиненіяхъ Тацита стоятъ то въ одинаковомъ порядкѣ:

Dial. 5: metum et terrorem. Agr. 32: metus et terror.

Dial. 6: novam et recentem curam. 8: novis et recentibus exemplis.

Hist. IV, 65: nova et recentia iura.

Dial. 12: in loca—sedibusque. Hist. II, 12: loca sedesque patriae.

Dial. 16: inauditum et indefensum. Hist. I, 6: inauditi et indefensi.

Ann. II, 77: inauditum et inderfensum.

Dial. 19: vis ac potestas. Hist. II, 39; III, 11: vis ac potestas. Germ. 42: vis et potentia.

Dial. 20: rudi caemento et informibus tegulis. Ann. XII, 35: rudes et informes saxorum compages.

Dial. 28: sincera et integra—natura. Hist. IV, 64: sincerus et integer—populus.

Dial. 30: angustis et brevibus—terminis cluditur. Germ. 6: hasta—angusto et brevi ferro;

то переставлены:

Dial. 8: sordidius et abiectius nati. Ann. X·II, 46: nihil nisi abiectum et sordidum.

Dial. 16: inauditum et indefensum. Hist. II, 10: indefensum et inauditum.

Dial. 24: vim et ardorem. Hist. I, 62: ardor et vis militum.

Dial. 28: severitate ac disciplina. 29: severitatae disciplinae. Germ. 25: disciplina et severitate. Hist. I, 51: severitate disciplinae.

Dial. 33: arte et scientia. Hist. II, 3: scientiam artemque;

то отчасти измѣнены:

Dial. 15: concentu et clamoribus quatit. Agr. 33: cantu fremitu clamoribusque dissonis. Hist. V, 15: cantu aut clamore.

Dial. 18: solutum et enervem. Ann. I, 50: languida et soluta (pax).

Dial. 16: iudicio et intellectu. 20: auribus et iudiciis. Agr. 43: honore iudicioque.

Dial. 20: laetitiam et pulchritudinem orationis. Agr. 4: pulchritudinem ac speciem—gloriae.

Dial. 28: gremio ac sinu matris. Agr. 4: in huius (matris) sinu indulgentiaque.

Dial. 39: cursus et spatia. Germ. 37: castra et spatia. Agr. 10: spatium ac caelo. Hist. II, 37: spatium ac moras. Ann. II, 82: tempore ac spatio. и т. д.

Въ связи съ синонимами находится риторическая фигура, называемая hendiadys (ἐν διὰ δύοῖν). Греческіе и римскіе писатели очень часто одно сложное понятіе разлагали на двѣ его составныя части; такъ напр., вмѣсто существительнаго съ прилагательнымъ или съ родительнымъ падежомъ другого существительнаго ставили два существительныхъ въ одномъ и томъ же падежѣ, соединяя ихъ союзами—et, que, ac, aut. Такая фигура весьма излюблена у поэтовъ, а изъ прозаиковъ ее очень часто употребляетъ Тацитъ. Примѣры hendiadys встрѣчаются и въ *Dialogus de oratoribus*, и въ историческихъ сочиненіяхъ.

Dial. 20: auribus et iudiciis obtemperans. 28: severitate ac disciplina maiorum. 34: foro et eloquentia. 39: clamore plausuque.

Agr. 43: speciem doloris animo vultuque prae se tulit.

Germ. 3: monumentaque et tumulos. 6: nomen et honor; 7: effigiesque et signa. 10: praesagia ac monitus. 25: non disciplina et severitate, sed impetu et ira. 29: honos et insigne и т. д.

Hist. III, 83: clamore et plausu. II, 70: clamore et gaudio. I, 52: sordem et avaritiam. IV, 58: proelium et acies и т. д.

Другая фигура, встрѣчаемая у Тацита, есть эллипсисъ (ἐλλειψις, omissio) или опущеніе извѣстнаго выраженія и замѣна его другимъ болѣе краткимъ изреченіемъ, которое можетъ по смыслу пополняться частью изъ самаго себя, частью вслѣдствіе знанія языка писателя. Къ примѣрамъ такого эллипсиса нужно отнести выраженія, въ которыхъ союзъ ut, какъ и греческое ὥς, употребляется вмѣсто pro съ творит. пад. Въ такихъ случаяхъ разумѣется какъ бы сравненіе двухъ предметовъ и черезъ это ограничивается предшествующая мысль. Dial. 1: ac non disertissimorum, *ut nostris temporibus*, hominum sermo repetendus esset=pro nostris temporibus. Въ этомъ мѣстѣ Тацита „homines“ названы „disertissimi“, весьма краснорѣчивыми, только въ сравненіи съ другими ихъ современниками, вовсе не краснорѣчивыми, и этимъ самымъ высказывается та мысль, что краснорѣчіе

этихъ людей на самомъ дѣлѣ далеко не большое, что въ сравненіи, на примѣръ, съ ораторами „*priogum saeculorum*“ ихъ вовсе нельзя назвать краснорѣчивыми. Подобный примѣръ мы находимъ въ *Германи* (с. 30): *Multum, ut inter Germanos, rationis ac sollertiae.*— Впрочемъ указанный нами примѣръ изъ *Диалога* можетъ быть также подведенъ подъ тотъ случай, когда фраза съ союзомъ *ut* употребляется Тацитомъ вм. „*ut fieri solet*“, и „*ut nostris temporibus*“ будетъ имѣть смыслъ: „какъ обыкновенно въ наше время приходится называть такихъ людей весьма краснорѣчивыми въ отличіе отъ тѣхъ, которые вовсе не занимаются краснорѣчіемъ“. Другіе примѣры изъ Тацита: *Agr. 11: ut inter barbaros. Germ. 22: ut inter vinolentos. Hist. I, 34: ut in magnis mendaciis. II, 73: ut nullo aemulo (=ut fieri solet, ubi nullus est aemulus). III, 33: utque exercitu vario linguis, moribus (=utque fieri solet, quum exercitus lingua et moribus varius est.) III, 59: ut in novo obsequio. Ann. I, 65: utque tali in tempore, sibi quisque properus.*

Другіе болѣе обыденные случаи эллипсиса у Тацита суть:

1) Опущеніе глагола *esse*. *Dial. 1: ut aut de ingeniis nostris male existimandum, sc. sit.* Всѣ издатели *Диалога*, по примѣру Липсія, заносятъ это *sit* въ текстъ, хотя въ рукописяхъ его и нѣтъ. Но едва ли это нужно дѣлать, такъ какъ примѣры такого выпущенія мы встрѣчаемъ у Тацита довольно часто. *Germ. 9: Unde causa et origo peregrino sacro—sc. sit. 13: quibus primus locus—sc. sit. 19: ne ulla cogitatio ultra, ne longior cupiditas—sc. sit. и т. д.*

2) опущеніе *respondit, dixit, inquit*. Въ *Диалогъ*, въ силу разговорной формы, при этомъ ставится: *At, tum, et. Dial. 3. tum ille (sc. respondit). 15: tum Aper; 25. 42: tum Messalla. 4: et Maternus. 28: deinde Massalla 33: Mess. quasi rursus incipiens.* Въ историческихъ сочиненіяхъ Тацита чьи-либо слова, или мысли передаются большею частью въ *oratio abliqua* (такъ какъ историкъ излагаетъ только ихъ *содержаніе*), причемъ *verbum sentiendi* или *declarandi* только подразумѣвается.

3) опущеніе подлежащаго встрѣчается у Тацита довольно часто. *Dial. 25: primae Demostheni tribuuntur. sc. partes. Germ. 5: numero gaudent, sc. Germani. 6: in rectum—agunt. 7: effigiesque—ferunt.*

Изъ другихъ риторическихъ особенностей, присущихъ языку Тацита, обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія.

Риторическая фигура, называемая *анафора*, *repetitio*, повторение одного и того же слова въ началѣ нѣсколькихъ предложений, слѣдующихъ одно за другимъ. Эта фигура, придающая рѣчи нѣкоторую силу и поэтическій колоритъ, встрѣчается у Тацита довольно часто. Dial. 3: cum. te *tot* amicorum causae, *tot* coloniarum et municipiorum clientelae in forum vocent. 5: *vel* ad utilitatem fructuosius *vel* ad voluptatem dulcius *vel* ad dignitatem amplius *vel* ad urbis famam pulchrius *vel* ad totius imperii atque omnium gentium notitiam.... 7: *aut* apud patres.... *aut* apud centumviros.... *aut* apud principem. 9: si—si—si denique. 12: haec—haec—hoc—sic. 13: quod—quod—quod—quod. 18: sic—sic—sic. 23: ut—ut. 30: apud—apud—apud. 38: neque—neque—neque—non denique. 40: donec—donec—donec—nulla—nulla—nulla—nullus. и т. д.

Agg. 15: aequae—aeque. 32: nullae—nulli 45; nostrae—nos—nos.

Germ. 7: unde—unde—hi—hi—ad—ad. 14: illum—illum. 16: ut—ut—ut. 23: sine—sine. 46: huc—hoc. и т. д.

Hist. I, 78: nova—nova. III, 66: non—non—non denique. IV, 78: pro—pro.

Ann. I, 10: sed—sed. II, 21: non—non. IV, 38: haec—hae.

Риторическая фигура—*chiasmus* (χiasmus), состоящая въ крестообразномъ расположеніи надеждъ, словъ и понятій. Dial. 36 f.: et quomodo disertum haberi pulchrum et gloriosum, sic contra mutum et elinguem videri deforme habebatur. Germ. 28: pari olim inopia ac libertate eadem utriusque ripae bona malaque erant. Ann. I, 2: ac novis ex rebus aucti tuta et praesentia quam vetera et periculosa mallent.

Риторическая фигура—*climax*. (см. стр. 86. f.).

Изъ троповъ у Тацита замѣчается употребленіе *метониміи* (μετωνυμία), или замѣны одного понятія другимъ родственнымъ, находящимся съ нимъ въ связи необходимой или случайной. Dial. 2: ingenia fori=адвокаты. 3: cura=работа, трудъ, сочиненіе. 12: saeculum oratorum et criminum inops=вѣкъ бѣдный ораторами (защитниками) и осужденными. 36: eloquentiam magnis simulare praemiis=доставлять ораторамъ вознагражденіе. Также Germ. 16: specus aperire связано per metonymiam вмѣсто terram аperiendo specus facere, или fodere specus; ibid.: suffugium hiemi вм. hominibus, hieme vexatis. и т. д.

Вообще метонимія, кажется правилась Тациту, такъ какъ придавала рѣчи поэтическій характеръ.

При всемъ стремленіи выразаться въ своихъ историческихъ сочиненіяхъ кратко и сжато, Тацитъ тѣмъ не менѣе очень часто въ нихъ же прибѣгаетъ къ такимъ умноженіямъ членовъ предложенія, какія присущи *Разговору*. Dial. 8: numen et caelestis vis; paupertas et angustiae rerum; 20: iuvenes et in ipso studiorum incude positi; 39: curam et diligentis stili anxietatem. Agr. 6: ludos et inania honoris; 18: per ostentationem et officiorum ambitum; 43: vulgus quoque et hic aliud agens populus; 44: per intervalla ac spiramenta temporum. Germ. 16: picturam et lineamenta colorum. 43 formidine et umbra feralis exercitus.

Dial. 20: vulgus quoque adsistentium et adfluens et vagus auditor. 29: histrionalis favor et gladiatorum equorumque stadia. 14: secretum consilium et causae alicuius meditationem.

Agr. 5: summa rerum et recuperatae provinciae gloria.

Dial. 12: Orphea et Linum ac, si introspicere altius velis, ipsum Apollinem. Germ. 12: vehiculum et vestes et, si credere velis, numen ipsum. Ann. XVI, 22: secessionem jam id et partes et, si idem multi audeant, bellum esse. Dial. 10: in forum et ad causas et ad vera proelia. Ann. XI, 18: stationes, vigiliae, diurna nocturnaque munia. Dial. 37: Lentulos et Metellos et Lucullos et Curiones et ceteram procerum manum. Ann. I, 55: suasitque Varo, ut se et Arminium et ceteros procures vinciret и т. д.

Тацитъ не только не соблюдаетъ, но даже не любитъ симметрію ни во фразахъ, ни въ словахъ, ни въ конструкціяхъ, ни въ періодахъ. Такое нерасположеніе къ симметріи замѣчается отчасти уже въ *Разговорѣ объ ораторахъ*. Въ историческихъ же сочиненіяхъ Тацитъ положительно избѣгаетъ ея. Dial. 6: quod gaudium consurgendi adsistendique inter tacentes et in unum conversos! coire populum et circumfundi coronam et accipere affectum quemcunque orator voluerit! 23: nam et te, Messala, video lactissima quaeque antiquorum imitantem; et vos, Maternae ac Secunde, ita gravitati sensuum nitorem et cultum verborum miscetis, ea electio inventionis, is ordo rerum, ea, quotiens causa poscit, ubertas, ea, quotiens permittit, brevitatis, is compositionis decor, ea sententiarum planitas est, sic exprimitis affectus, sic libertatem temperatis, ut etiamsi nostra iudicia malignitas et invidia tardaverit, verum de vobis dicturi sint posteri nostri. 17: (Cicero)

septimo idus Dec. occisus est, quo anno d. A.—suffecit; statue sex et q. annos quibus d. A.—rexit; adice Tiberii tres et vig., et prope quadriennium Gai ac bis quaternos denos Claudii et Neronis annos atque illum Galbae et Othonis et Vitellii longum et unum annum ac sextam iam huius principatus stationem, qua Vesp. remp. fovet.

40: alumna licentiae,—comes seditionum, effrenati populi incitamentum, sine obsequio, sine severitate, contumax, temeraria, adrogans.

10: ex Hispania vel Asia, ne quid de Gallis nostris loquar.

31: ad hos permovendos mutuabimur a Peripateticis—, dabunt Academici—, Plato—, Xenophon—, ne Epicuri quidem—exclamationes adsum.

8: imagines ac tituli et statuæ и т. п.

Agr. 27: prospera (belli) omnes sibi vindicant, adversa uni impuntantur.

Germ. 16: abdita autem—aut ignorantur, aut fallunt.

18: quae nurus accipiant rursusque ad nepotes referantur. Ann. I, 64: barbari perfringere stationes—circumgrediuntur, occursant.

Agr. 6: quaesturam ac—atque—и т. д.

Тацитъ весьма часто соединяетъ понятія ἀσυνδέτως, т. е. безъ союза.

Asyndeton copulativum. Dial. 19: aridissimis Hermagorae, Apollodori libris. 23: fastidiunt, oderunt. Germ. 2: informem terris, asperam coelo, tristem cultu. Hist. IV, 74: pacem et urbem—amate, colite. Ann. XI, 6: celebrari, coli.

Asyndeton adversativum. Dial. 8: (sed) ipsa eloquentia. 10: mediatatus videris. 21: ipse mihi Calvus. Agr. 37: in fugam versi non agminibus—, (sed) rari—avia petiere. Germ. 4: minimeque sitim aestumque tolerare, frigora atque inedia caelo solove assueverunt. Между обоими предложеніями выпущено sed, или vero, или autem, чтобы антитеза была сильнѣе. Hist. I, 29: non quia—paveam, (sed) patris—vicem doleo. Ann. XVI, 29: Montanum—neque famosi carminis, (sed) quia protulerit ingenium, extorrem agi.

У Тацита замѣчается часто употребленіе риторической фигуры *climax* (gradatio), или фигуры возвышенія и усиленія.

Dial. 30: Ex multis eruditione et plurimis artibus et omnium rerum scientia, 32: olim omnium artium domina pulcherrimo comitatu

—nunc—sine apparatu, sine honore, paene dixerim, sine ingenuitate quasi una ex sordidissimis artificiis.

Agr. 41: causa periculi—infensus virtutibus princeps et gloria viri ac pessimum inimicorum genus, laudantes.

Germ. 7: et duces exemplo potius quam imperio, si prompti, si conspicui, si ante aciem agant, admiratione praesunt.

Hist. III, 60: maiora illis praemia et multo maximum decus.

Переходя затѣмъ къ грамматическимъ особенностямъ Тацита, мы видимъ, что въ нихъ онъ отступаетъ отъ обычныхъ правилъ языка золотого вѣка. Въ употребленіи падежей, особенно родительнаго, онъ гораздо свободнѣ Цицерона.

Такъ genetivus obiectivus онъ ставитъ въ такихъ случаяхъ:

Dial. 7: bona spes sui. Ann. II, 13: fama sui. 46: iactantia sui. IV, 9: misericordia sui. Cic. off. 1, 39, 139: non sua solum ratio habenda est sed etiam aliorum.

Dial. 13: memoria mei. Ann. I, 43: memoria tui.

Dial 41: obsequium regentis. 4: desidia advocationum. Germ. 45: omnium tutela. Ann. II, 22: omnium veniam.

Dial. 37: ambitu comitiorum. Ann. 29: ambitu suffragiorum.

Dial. 5: aliorum perfugio et tutela.

Тацитъ говоритъ: ius civitatis (Dial. 32), iure civium (Ann. IV, 13), bello civium (Hist. IV, 4), тогда какъ Цицеронъ: civitas или ius civile. Тацитъ въ Ann. IV, 32: ius Latii, Цицеронъ: Latinitas.

Тацитъ, имѣя склонность къ греческимъ оборота рѣчи, чаще другихъ прозаиковъ употребляетъ *accusativus graecus*.

Dial. 33: cetera exspecto. Agr. 16: egregius cetera. Germ. 17: cetera intecti. Hist. I. 85: animumque voltumque conversis. Ann. I, 50: frontem ac tergum vallo, latera concaedibus munitus.

У Тацита съ винительнымъ падежомъ соединяются слѣдующіе глаголы (отступленіе отъ золотого вѣка):

Antecedere. Dial. 25: Cicero ceteros—disertos antecessit. Germ. 43: Harii super vires, quibus enumeratos paulo ante populos antecedunt.

Цицеронъ употребляетъ этотъ глаголъ cum dativo.

Cogitare съ вин. лица. Dial. 2: tamquam sui oblitus tantum Catonem cogitasset. Agr. 32: maiores vestros et posteros cogitate. Ann. VI, 8: sedecim annos cogitaveritis.

Dativus subiectivus у Тацита: Dial. 4: nobis sudatum est. 32: vobis aperiri. Agr. 10: multis scriptoribus memoratus. Germ. 3: aram Ulixi consecratam, 16: Germanorum populis urbes habitari. Ann. II, 7: aram Druso sitam.

Тацитъ очень часто и охотно ставитъ dativus тамъ, гдѣ долженъ былъ стоять genetivus въ зависимости отъ существительныхъ. Dial. 37: modum dicendo sibi quisque sumebat. Ann. II, 21: finem bello fore; II, 64: causas bello; II, 46: paci firmator.

Тацитъ употребляетъ *aggregare* cum dativo. Dial. 3: Romana nomina Graeculorum fabulis aggregares. Germ. 13: ceteri robustioribus—aggregantur. Hist. I, 64; III, 12. Циперонъ говоритъ: *aggregare* ad. Vatin. 10, 25: huius etiam filium—ad patris interitum *aggr. fam.* 1, 9, 11: meamque voluntatem ad summi viri—dignitatem *aggregassem*. *Criminari* cum dativo. Dial. 42: ego te poetis Messalla antiquariis criminabimur. Ann. II, 57: filios variis modis *criminari*. У Циперона: *criminari* apud. De off. 3, 20.

Incumbere cum dat. Dial. 3: novae cogitationi *incumbam*.

Insumere cum dat. Dial. 9: carmina et versus, quibus totam vitam Maternus *insumere* optat, а также: cum in et ablat. Dial. 29: in notitia vel rerum vel temporum satis operae *insumitur*. Ann. II, 53: igitur paucos dies *insumpsit* reficiendae classi. III, 44: quod in tanto rerum motu libellis accusatorum *insumeret* operam.

Invidere. Циперонъ и вообще писатели золотого вѣка латинскаго языка говорили *invidere alicui aliquid*, или *in aliqua re*, напр. Cic. pr. Flacco 29, 70 и de or. II, 56, 228; у Горация (Sat. II, 6, 84) даже *invidere alicui alicuius rei*. У Тацита: *invidere alicui aliquare*, напр. Ann. I, 22: ne hostes quidem sepultura *invident*. XV, 63: non *invidebo* exemplo. Въ Dial. 26 только: an ille Ciceroni *invideret*—Caesari *invidisse*.

Тацитъ часто употребляетъ дательный падежъ вмѣсто ad съ винительнымъ и in съ винит. Dial. 21: bonus sanguis implet membra et *exurgit* toris. Ann. I, 3: abolendae infamiae. XI, 10: obsidio nobis *datum*.

У Тацита замѣчается употребленіе несложныхъ глаголовъ вмѣсто сложныхъ, причемъ эта особенность вырабатывается у него постепенно. Въ *Разговоръ* и *Агриколъ* несложные глаголы еще рѣдки Dial.

I: servato ordine *вм.* conservato (Cic). 3: terrent *вм.* deterrent. 4: agitare *вм.* exagitare; vertisset *вм.* convertisset. 10: vanescere *вм.* evanescere. 19: flexisse *вм.* deflexisse. 30: cludere *вм.* includere. Agr. 38: spargere *вм.* dispargere.

Гораздо болѣе ихъ въ *Германіи*. Germ. 14: clarescunt *вм.* in-clarescunt. 14: vocare *вм.* provocare. 16 и 32: colunt *вм.* incolunt и accolunt. 27: ponunt *вм.* deponunt. 42: iuvantur *вм.* adiuvantur. 45: cluduntur *вм.* includuntur.

Наконецъ, очень часто мы ихъ находимъ въ *Исторіяхъ* и *Анналахъ*, причемъ, тѣ глаголы, которые въ мелкихъ сочиненіяхъ Тацита являются еще въ сложной формѣ, каковы: affirmare, adsuescere, apparatus, evalescere и т. д., въ *Исторіяхъ* и *Анналахъ*—уже простые: firmare (Hist. II, 9. Ann. I, 81; III, 14, 60; VI, 6, 28, 50), suescere (Ann. II, 44, 52; XIV, 4), paratus (Hist. I, 23; II, 59. Ann. III, 52; XV, 9). Другіе примѣры употребленія несложныхъ глаголовъ *вм.* сложныхъ въ *Исторіяхъ* и *Анналахъ* см. Draeger. Syntax und Stil d. Tac. § 25.

Тацитъ слѣдующіе глаголы соединяетъ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ.

Dare cum inf. Dial. 7: aut apud patres—defendere, aut apud centumviros—orare, aut apud principem tueri et defendere datur.

Ann. III, 67: neque refellere neque eludere dabatur. IV, 6: apud patres tractabanturque dabaturque primoribus disserere. IV, 60: neque Neroni defendere daretur.

Dignari cum inf. Dial. 9: ut sint, qui dignentur audire. Hist. IV, 81: oculorum orbes dignaretur respergere oris excremento. Ann. IV, 53: Germanici—liberos excipere dignarentur.

Sustinere cum inf. Dial. 26: nominare—et—educere sustinuit.

Hist. I, 37: nec privatum me vocare sustineo nec principem.

Optare cum inf. Dial. 9: insumere optat.

Proficiet dedisse operam. Dial. 31.

Adiectiva cum infin. Dial. 26: detractasse antiquos contentus. 16. manifestus est accingi. 26: dissentire—manifestus. Ann. II, 57: atrox ac dissentire manifestus.

Какъ извѣстно, въ латинскомъ языкѣ послѣ глаголовъ *sentendi* и *declarandi* въ дѣйствительномъ залогѣ, зависящія отъ нихъ предложенія ставятся въ асс. с. inf. Но если нужно употребить страда-

тельный оборотъ, то глаголы *sentienti et diclarandi* согласуются съ именительнымъ, т. е. съ подлежащимъ зависящаго отъ нихъ предложенья, которое зависить теперь отъ нихъ уже не по конструкціи, а только по смыслу. Однимъ словомъ, ставится т. н. *nom. cum infin.* Тацитъ отступаетъ отъ этихъ обыкновенныхъ правилъ и употребляетъ страдательный оборотъ, выражая зависящее отъ него предложенье посредствомъ того же *accusativus cum infinitivo*. Такая конструкція встрѣчается у Тацита довольно часто послѣ глаголовъ: *memoriae proditur, creditur, traditur, dicebatur*, и другихъ. Dial. 32: *auditorem fuisse memoriae proditum est*.

Agr. 18; *plerisque custodiri suspecta potius videbatur*.

Germ. 8: *memoriae proditur quasdam acies—restitutas*.

Hist. I, 50: *ut—exercitum descivisse crederetur* III, 79: *plebem—armari nuntiabatur*. IV, 52: *Titum—orasse dicebatur*.

Ann. I, 10: *dicebatur pietatem et tempora obtentui sumpta*. IV, 57: *traditur etiam—extrusum*.

Тацитъ очень часто употребляетъ согласованіе *κατὰ σύνεσιν* (*ad intellectum*). Dial. 1: *dum formam sui quisque et animi et ingenii redderent*. Здѣсь *quisque*—слово собирательное, а потому соединяется съ глаголомъ во множественномъ числѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ Тацита. Hist. III, 33: *dum sibi quisque trahunt*. V, 20: *suam q. manum traherent*. Ann. XV, 57: *cum—carissima suorum q. pignorum proderent*. Ann. I, 4: *pars multo maxima—differebant*. IV, 35: *posteritas rependunt*.

Точно также у Тацита: Dial. 39: *clientelae ac tribus et m. legationes ac pars Italiae periclitantibus adsisteret*.

Hist. I, 38: *tot provinciae—tantum terrarum arceat*.

Ann: I, 10: *milites—et Caesar abstulerat*.

Въ относительныхъ предложеніяхъ послѣ выраженія *sunt qui* Тацитъ ставитъ и изъявительное и сослагательное наклоненіе.

Dial. 31: *sunt apud quos—plus fidei meretur*; 32: *sunt aliae causae—quas—aequum est*. Agr. 28: *fuere—quos illustravit*.

Hist. I, 30: *nec est plus quod datur*.

Dial. 9: *ut sint qui dignentur audire*. 42: *erant de quibus—vellem*.

Hist. V, 2: *sunt qui tradant*. Ann. XIV, 59: *sunt qui ferant*.

Заключительный союзъ *igitur* ставится въ латинскомъ языкѣ обыкновенно послѣ перваго слова предложенія, или послѣ нѣсколькихъ,

составляющихъ одно цѣлое. Однако Тацитъ ставитъ его и въ самомъ началѣ предложенія. Такъ Dial. 3: igitur ut intravimus cubiculum Materni. 34: igitur vera statim et incorrupta eloquentia imbuebantur. Agr. 13: igitur primus omnium Romanorum d. Iulius.

Союзъ *tamquam* (=ὥς=ut) иногда означаетъ что нибудь дѣйствительное, но только какъ мнѣнiе, или какъ представленiе не самаго пишущаго или говорящаго, а какого нибудь другаго лица, и потому передать по русски эту частицу можно посредствомъ: потому что, по ихъ мнѣнiю. Въ такомъ значенiи *tamquam* встрѣчается у Тацита. Dial. 2: tamquam in —tragoediae argumento—Catonem cogitasset. Germ. 22: tamquam nullo magis tempore—pateat animus. Hist. I, 8. Ann. XI, 4 и XIII, 44.

Частицы *quin immo* и *quin etiam* въ мелкихъ сочиненiяхъ Тацита ставятся всегда послѣ перваго слова предложенія, напр. Dial. 6: illos quin immo orbos. 39: ipsam quin immo curam. Germ. 14: pigrum quin immo et iners. 8: inesse quin etiam sanctum. Но въ *Исторiяхъ* и *Анналахъ* Тацитъ употребляетъ ихъ только въ самомъ началѣ предложенія: Ann. XII, 61: quin etiam dixit, часто замѣняя *quin etiam* частицами *quin et*.

Нарѣчiе *tantum* обыкновенно ставится послѣ того слова, въ которому оно относится, но у Тацита оно очень часто находится и передъ этимъ словомъ. Dial. I: tantum Catonem cogitasset. Agr. 7: ex paterna fortuna tantum licentiam usurpante. Germ. 19: tantum virgines. 40: tantum perituri.

Circa aliquam rem у Тацита очень часто употребляется въ значенiи *quod attinet ad*, что касается до, касательно чего нибудь. Dial. 3: omne tempus modo circa Medeam, ecce nunc circa Thiestem consumas. 22: otiosus circa excessus. Germ. 28: circa affectationem Germanicae originis ultro ambitiosi sunt. Ann. XI, 15, publica circa bonas artes socordia. Hist. I, 13. Ann. XVI, 8. Цицеронъ въ такихъ случаяхъ употребляетъ предлоги *de* и *in*.

Предлогъ *citra* получилъ у Тацита значенiе предлоговъ *sine* и *praeter*. Dial. 27: citra damnum affectus. Agr. 35: citra Romanum sanguinem bellandi. Germ. 12: citra speciem aut delectationem.

Quando часто употребляется Тацитомъ какъ *particula causalis* вмѣсто союза *quoniam*. Dial. 13: quando fatalis dies veniat. Germ. 33: quando in urgentibus imperii fatis nihil iam praestare fortuna maius potest

quam hostium discordiam. Ann. I, 57: validiore apud eos Armino, quando bellum suadebat.

Тацитъ любитъ употребленіе частицы *nisi*, или само по себѣ, или въ соединеніи съ *quod* и *non*—*nisi quod*, *non nisi*.

Значеніе этой частицы у Тацита состоитъ въ томъ, что она утверждаетъ въ видѣ исключенія въ послѣдующемъ то, что въ предъидущемъ было сказано отрицательно. Dial. I: neque enim ita appellamus, nisi antiquos. Germ. 2: nisi si patria sit; 7: nisi sacerdotibus permissum.

Для краткости рѣчи у Тацита иногда свойство одного предмета сравнивается не со свойствомъ другаго, а съ самимъ предметомъ, имѣющимъ такое свойство. Dial. 1: nostrorum temporum eloquentiam antiquorum ingeniis anteferret (вм. anteferret eloquentiae ingeniorum, qualia antiquis temporibus fuerunt). 14: et (Materni) poetarum quam oratorum similior oratio. Agr. 12: dierum spatia ultra nostri orbis mensuram. Germ. 46: quae omnia diversa Sarmatis sunt (moribus Sarmatarum). Ann. II, 2: ignotae Parthis virtutes, nova vitia, et quia ipsorum maioribus aliena.

Въ мелкихъ сочиненіяхъ Тацитъ употребляетъ *prout*: Dial. 31: prout res poscit; prout cuiusque natura postulaverat. Agr. 37: prout cuique ingenium erat. Germ. 11: prout aetas cuique—р.—р.—р; а въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ все чаще и чаще встрѣчается *ut* вмѣсто *prout*, такъ что въ *Анналахъ* мы находимъ *prout* всего нѣсколько разъ (Ann. I, 28; XII, 6, 58; XIII, 8).

Точно также въ мелкихъ сочиненіяхъ *deinde* (Dial. 41; 26. Agr. 8. Germ. 44); а въ *Исторіяхъ* и *Анналахъ* чаще *dein*.

Значеніе Тацита въ исторіи латинскаго языка состоитъ въ томъ, что онъ внесъ въ лексиконъ своей рѣчи слова и выраженія совершенно новыя, которыя не встрѣчаются у лучшихъ прозаиковъ римской литературы, а если и встрѣчаются, то не въ такой конструкціи, или въ весьма рѣдкомъ употребленіи; онъ придалъ новыя значенія обыкновеннымъ словамъ и, наконецъ, далъ право гражданства словамъ уже вышедшимъ изъ употребленія и преимущественно поэтическимъ. Эта характерная особенность языка Тацита, съ которою мы знакомы по его историческимъ сочиненіямъ, бросается въ глаза и въ *Dialogus de oratoribus*. Отмѣтимъ въ нашемъ памятникѣ эти обороты и слова, изъ которыхъ многія сдѣлались вполне излюбленными у знаменитаго историка.

Ambitio=суетность, тщеславие. Dial. 29: *ambitione salutationum et inlecebris adulationis*. Agr. 1: *sine gratia aut ambitione*. 29: *ambitiose*. Hist. I, 1: *ambitionem—adulationi*. Ann. XIV, 29: *ambitionis—adulatione*. Germ. 28: *Treveri et Nervii—ambitiosi sunt*. У Сенеки, de brev. vit. 20, 4: *ambitosae exequiae*, пышные похороны.

Arx eloquentiae. Dial. 10: *cum natura te tua in ipsam arcem eloquentiae ferat*. Hist. III, 70: *in palatium, in ipsam imperii arcem*. Ann. XV, 69: *praevenire conatus consulis, occupare velut arcem eius*.

Audentior. Dial. 14: *audentior sermo*. 18: *agere fortius et audentius*. Agr. 33: *audentissimi*. Hist. II, 2: *audentioribus spatiis*. Virg. Aen. 6, 95: *Tu ne cede malis sed contra audentior ito*.

Auditus=praedicatus, laudatus. Dial. 7: *iam in municipiis et coloniis suis auditos*. Hist. II, 6: *auditi saepius quam inspecti*. Ann. II, 82: *leviter audita in alios—transferunt*.

Adsistere=adesse, adstare. Dial. 20: *adsistentium vulgus*. 39: *municipiorum legationes ac pars Italiae periclitantibus adsisteret*. Ann. XIII, 4: *consulum tribunalibus Italia et publicae provinciae adsisterent*. Въ такомъ значеніи этотъ глаголѣ употребляется у Теренція. У Плавта „защищать, помогать“. У писателей золотого вѣка „подступать, подходить“ (Cic. Tusc. 2, 9, 11: *Accede, nate, adsiste*).

Cortina. Dial. 19: *cum vix in cortina quisquam adsistat*. Липсій: „*cortina* i. e. *subselliorum iuxta tribunal locus, in quo non advocati solum, sed scribae praecones atque id genus operae forenses consistebant*. Severus in Aetna v. 285 *pro theatri incurva parte dixisse videtur magni cortina th*“.

Cura=opus, liber. Dial. 3: *priore cura—novae cogitationi*. 6: *sive novam et recentem curam* (рѣчь). Agr. 10: *in comparisonem curae ingeniive*. Ann. IV, 11: *quorum in manus cura nostra venerit*.

Conspicuus=видный. Dial. 36: *conspicuum et eminentem locum*. Hist. III, 29.

Diversus=contrarius, противоположный. Dial. 1: *diversas vel easdem—causas*. 34: *magnam illam—eloquentiae famam—in diversis subsellis parari*. Germ. 16: *colunt discreti ac diversi*. Гейндорфъ въ изд. сатиръ Горация (Sat. I, 1), приводя Тас. Hist. I 25 и Ann. VI, 20, ошибочно полагаетъ, что Тацитъ употреблялъ *diversus* вмѣсто *varius*.

Durare=vivere. Dial. 17: *nam Corvinus in medium usque Augusti principatum duravit*. Ann. III, 16: *qui nostram ad iuventam durave-*

runt. Germ. 30: Chatti—durant Agr. 44: durare in hanc beatissimi saeculi lucem.

Experimentum = specimen. Dial. 34: eruditus—alienis experimentis. Agr. 19: doctus per aliena experimenta. Dial. 22: experimentis didicerat. Ann. XII, 14; experimentis cognitum est barbaros malle Roma petere reges quam habere. Ann. XIII, 24: daret experimentum.

Elumbis. Dial. 18: Ciceronem—tamquam fractum atque elumbem.

Exsanguis Dial. 18: Calvum—exsanguem. Germ. 31: exsanguis senectus = confecta, decrepita senectus, дряхлость.

Fovere. Dial. 17: stationem qua Vespasianus remp. fovet. 5: studium poeticae fovet. Agr. 45: fovere deficientem. Hist II, 45: volnera fovebat.

Indulgentia. Dial. 9: ind. principis ingenio mereri. Agr. 4: in huius sinu indulgentiaque educatus.

Inscitia. Dial. 19: inscitia litterarum. Ann. XI, 25: finis inscitiae erga domum suam. Это слово заимствовано у древних поэтовъ. Ter. Phorm. 1, 2, 27.

Histrionalis. Dial. 26: histrionales modos. 29: histrionalis favor У Тацита очень часто. Ann. I, 16: histrionali studio. У другихъ римскихъ писателей не встрѣчается.

Ieiunium. Dial 23: sanitatem—ieiunio consequuntur. Hist. V, 4: (Judaci) longam olim (in diserto) famem crebris adhuc ieiuniis fatentur; et raptarum frugum argumentum panis Judaicus nullo fermento detinetur. Septimo die otium placuisse ferunt, quia is finem laborum tulerit. У Цицерона въ такомъ смыслѣ: ieiunitas. У другихъ писателей: ieiunium, но въ собственномъ смыслѣ.

Impexus. Dial. 20: tristem et impexam antiquitatem. Слово поэтическое и встрѣчается у поэтовъ золотого вѣка, но въ прямомъ значеніи.

Inauditus et indefensus. Dial. 16: inaud. et indef. Hist. II, 10: indef. et inaud. Ann. II, 77: inaud. et indef. Indefensus у Цицерона вовсе не встрѣчается; а inauditus значить: incognitus, novus.

Lucrosus et sanguinans. Dial. 12: lucrosae et sanguinantis eloquentiae (accusatorum). Agr. 19: paucis lucrosum fieret. Lucrosus et sanguinans у Тацита: алчный и кровожадный.

Въ такомъ значеніи sanguinans не встрѣчается у римскихъ

писателей. У Квинтилиана Decl. 8, 10, 9: *sanguinantes lacertos*—окровавленные руки; въ такомъ же смыслѣ и у послѣдующихъ писателей.

Odorari. Dial. 19: *si quis odoratus philosophiam videretur* (нѣмецкое *heranriechen*). Въ такомъ значеніи это слово не встрѣчается ни у Цицерона, ни у другихъ писателей.

Olere (=male olere). Dial. 22: *quaedam vero procul arceantur ut iam obliterata et olentia*.

Plerique=*permulti*. У Тацита *plerique* имѣло среднее значеніе между положительною степенью *multi* и превосходною *plurimi*, но всетаки больше означало, нежели *plures*. Это видно изъ Ann. VI, 22, гдѣ словами *multi*, *plerique*, *plurimi* составляется *climax ascendens*. Dial. 2: *quamvis maligne plerique opinarentur*. Agr. I. Hist. IV, 84. Ann. IV, 9.

Точно также *plerumque*=*saepe*. Dial. 15: *plerumque conquiro*. Germ. 13. Hist. V, 1. Ann. IV, 57.

Proelior. Dial. 37: *plures bonos proeliores bella quam pax ferunt*. Ann. II, 73: *mitem erga amicos—neque minus proeliorem*. Это необыкновенно рѣдкое слово кромѣ Тацита встрѣчается еще у Юстина и Валерія Максима.

Propitiare. Dial. 9: *suum genium propitiare*. Ann. XV, 44: *piacula—ac propitiata Iuno*. Это слово употребляетъ Плавтъ (Роеп. I, 2, 120).

Sensus=*enuntiatum*, изреченіе, мнѣніе, положеніе, мысль. Dial. 20: *sensus aliquis arguta et brevi sententia* (остроумное, пикантное выраженіе, остроумный оборотъ рѣчи) *effulsit*. 32: *in paucissimos sensus et angustas sententias*. 21, 22, 23. Ann. XI, 14: *primi per figuras animalium Aegyptii sensus mentis effingebant*.

Scurrilitas. Dial. 22: *foedam et insulsam scurrilitatem*.

Substantia facultatum. Dial. 8: *sine substantia facultatum*. (Unterage, festen Grund von Vermögen, Machtmitteln). *Gesner* у *Weink.* p. 266: „*substantiae* (i. e. οὐσία, ὑπαρξίς, ὑπόστασις) nomine argentea aetas exprimere coepit quidquid vellent solidum constansque in rebus appellare, essentiam, naturam, existentiam adeo, quae nunc vocari solet“. Dial. 8: *et honoribus et ornamentis et facultatibus refertas domos*. (*facultates*=*bona*, *divitiae*, *patrimonium*. Cic. Quint).

Въ *Dialogus de oratoribus* встрѣчаются такіа излюбленныя Тацитомъ выраженія, какъ—

in commune = omnino, generatim, вообще. Dial. 26. Agr. 12. Germ. 27. Hist. I, 25, 36. Ann. I, 28. II, 38. XII, 5. XV, 12.

In tantum = adeo, tantopere, на столько, до такой степени.

Dial. 24: causas, cur in tantum ab eloquentia eorum recesserimus.

Germ. 45: in tantum non modo a libertate, sed etiam a servitute degenerant

Точно также *in quantum* т. е. modum, въ значеніи *на сколько*.

Dial. 2: et in quantum satis erat profluens sermo. 41. Ann. XIII, 54: in quantum Germani regnantur. XIV, 47.

Ut sic dixerim. Dial. 34. 40. Agr. 3. Ann. XIV, 53.

Si res poscat, весьма обыкновенная фраза у Тацита, употребляемая всегда безъ винительнаго падежа, зависящаго отъ *poscat*. Dial. 31: prout res poscit. Germ. 6: prout ratio poscit; 35: si res poscat; 44: ut res poscit. Hist. I, 79: ubi res posceret. II, 5: si res posceret.

Считая свою задачу болѣе или менѣе оконченною, я скажу, что, по моему мнѣнію, ни одинъ изъ научныхъ вопросовъ не былъ въ сущности поставленъ въ такія счастливыя условія для изслѣдователя, какъ вопросъ объ авторѣ *Разговора объ ораторахъ*. Единственный аргументъ Липсія и его сторонниковъ, основанный на разницѣ стиля, такъ легко опровергается, какъ мы видѣли, благодаря тому, что Тацитъ оставилъ намъ наиболѣе характерныя черты своего слога, хотя и разнообразилъ его въ отдѣльныхъ произведеніяхъ подъ вліяніемъ сюжета, способа изложенія и преслѣдуемыхъ цѣлей. Если же вопросу суждено было быть открытымъ въ теченіи почти трехъ столѣтій, то это отъ того, что, какъ часто бываетъ, онъ не былъ поставленъ въ началѣ спора на тотъ путь, который необходимъ для скорѣйшаго достиженія истины при подобнаго рода изслѣдованіяхъ. Благодаря ложному направленію, ученые должны были путемъ многократныхъ разрѣшеній осиливать отдѣльные элементы вопроса и уяснять то, на что нужно было обратить вниманіе еще въ самомъ началѣ. Тогда время для соглашенія противоположныхъ мнѣній наступило бы гораздо раньше, а не теперь, когда труды Вельфлина, Дрегера и Вейнкауфа, которымъ принадлежитъ первое мѣсто въ ряду другихъ работъ, съ полною ясностью и успѣхомъ освѣтили вопросъ и уничтожили всякую тѣнь существовавшаго дотолѣ сомнѣнія.

Важность удовлетворительнаго рѣшенія занимающаго насъ вопроса и всеобщаго соглашенія ясна, конечно, сама собой. Признать *Разговоръ* произведеніемъ Тацита важно прежде всего въ смыслѣ литературной репутаціи Тацита, далѣе, для критики текста *Диалога* и наконецъ, для исторіи тацитова языка, такъ какъ несомнѣннымъ нужно счесть, что этотъ языкъ образовался путемъ постепеннаго развитія, путемъ постепеннаго уклоненія отъ общеупотребительныхъ формъ и оборотовъ рѣчи.

Dialogus de oratoribus дастъ намъ возможность прослѣдить этотъ постепенный переходъ отъ античной симметріи цicerоновскаго языка и классической гармоніи въ изображеніи къ оригинальной точности, краткости, новизнѣ и смѣлости того стиля, о которомъ можно сказать то, что сказалъ самъ историкъ о Поппеѣ, женѣ Нерона (Ann. XIII, 45): „Rarus in publicum egressus, idque velata parte oris, ne satiaret aspectum, vel quia sic decebat.

II.

Разговоръ объ ораторахъ ¹⁾.

I. Часто, Юстъ Фабій, ты обращаешься ко мнѣ съ вопросомъ, почему это прежнія времена процвѣтали талантами и славою столькихъ знаменитыхъ ораторовъ, нашъ же вѣкъ попреимуществу бѣденъ и скуденъ славою краснорѣчія и едва удержалъ самое имя оратора. Мы вѣдь только древнихъ называемъ такимъ именемъ, а въ наше время люди искусные въ краснорѣчіи зовутся повѣренными, адвокатами, ходатаями по дѣламъ, какъ хочешь, только не ораторами.

Отвѣчать на этотъ, задаваемый тобою вопросъ и брать на себя тяжесть столь значительной задачи съ тѣмъ, чтобы или винить наши способности, если мы не въ состояніи достигнуть того же самаго, или сложить всю вину на современные суды, если къ тому въ насъ нѣтъ желанія,—я бы, навѣрно, не дерзнулъ, еслибы мнѣ нужно было высказать свое собственное мнѣніе, а не повторять слова самыхъ краснорѣчивыхъ по нашему времени людей, разсужденія которыхъ объ этомъ вопросѣ я слышалъ еще въ юности. Такимъ образомъ, я не нуждаюсь въ изобрѣтательности собственнаго ума, мнѣ нужна только память, чтобы изложить тѣ остроумныя и сказанныя съ достоинствомъ мысли,

---

¹⁾ Переводъ *Разговора* сдѣланъ нами по критическимъ изданіямъ Michaelis'a (Lips. 1868) и Орелли (*Диалогъ*, изд. Андресеномъ. Berlin. 1877). Переводы *Диалога* на русскомъ языкѣ—О. Поспѣлова *Разговоръ объ ораторахъ, или о причинахъ испортившагося краснорѣчія*, писанный римск. историкомъ К. Корнеліемъ Тацитомъ. Спб. 1805. и О римскомъ краснорѣчіи. *Диалогъ объ ораторахъ*. Пер. съ лат. Сынъ Отеч. 1847. Кн. VI. Отд. V. стр. 1—32.—извѣстны намъ только по заголовку.

которыя я слышалъ отъ превосходнѣйшихъ мужей,—такъ какъ каждый изъ нихъ приводилъ причины и различныя и одинаковыя, а вообще вѣроятныя, причемъ каждый сообщалъ имъ характеръ своего ума и душевнаго склада,—въ томъ же развитіи и съ тѣми же доказательствами, сохранивши порядокъ этого спора. Нашелся также и такой, который держался противоположнаго взгляда и, относясь неодобрительно и съ насмѣшкой къ древности, отдавалъ краснорѣчію нашего времени предпочтеніе передъ дарованіями древнихъ.

На другой день послѣ того, какъ Куріацій Матернъ читалъ П. своего Катона—когда шли рѣчи о томъ, что онъ оскорбилъ державныхъ, потому что, забывая о себѣ, онъ думалъ (въ развитіи своей трагедіи) только за Катона, и когда, объ этомъ много толковали въ городѣ,—пришли къ нему М. Апръ и Юлій Секундъ, самые знаменитые въ то время таланты нашего форуа. Необыкновенная жажда знанія и какой то юношескій пылъ заставляли меня не только ревностно слушать ихъ обоихъ въ судахъ, но также быть при нихъ въ домахъ и въ общественныхъ мѣстахъ, съ цѣлью глубоко запечатлѣть въ своей памяти каждое слово какъ ихъ случайныхъ разговоровъ, такъ и ученыхъ бесѣдъ и тайныхъ декламаторскихъ чтеній. Хотя иные изъ зависти и держались того мнѣнія, что у Секунда не было дара слова, да и Апръ будто пріобрѣлъ славу оратора больше своею даровитостью и прирожденными талантами, нежели научнымъ образованіемъ; но и Секундъ обладалъ чистой, сжатой рѣчью и былъ, насколько нужно, щедръ на слова; и Апръ, человѣкъ всесторонне образованный, скорѣе мало цѣнилъ литературу, нежели не былъ знакомъ съ нею, словно имѣя въ виду снискать себѣ гораздо большую славу о силѣ своего таланта и трудолюбія въ томъ случаѣ, если не будетъ казаться, что его дарованія находятъ себѣ опору въ какихъ либо другихъ наукахъ.

Такъ вотъ, когда мы вошли въ комнату Матерна, мы застали III. его сидящимъ съ книгою въ рукахъ, которую онъ за день передъ тѣмъ публично читалъ.

Секундъ сказалъ: „Неужели, Матернъ, тебя вовсе не устрашаютъ неодобрительные толки, и тѣ обиды твоего Катона продолжаютъ тебѣ нравиться? Быть можетъ, ты взялъ въ руки эту книгу, чтобы болѣе тщательно ее пересмотрѣть и, уничтоживъ то, что подало поводъ къ

дурному истолкованію, выпустить въ свѣтъ, если не въ лучшемъ, то, по крайней мѣрѣ, въ болѣе безопасномъ видѣ“?

На это Матернъ отвѣчалъ: „Ты прочтешь самъ, если тебѣ будетъ угодно, и разсудишь о томъ, что слышалъ. Если же что нибудь опустилъ Катонъ, дополнить въ слѣдующее чтеніе Тіестъ. Я уже составилъ планъ этой трагедіи и она готова у меня въ мысляхъ. Поэтому я спѣшу изданіемъ этого сочиненія, чтобы, освободившись отъ прежней заботы, всей душой отдаться новому замыслу“.

„Тебя такъ мало насыщаютъ твои трагедіи, сказалъ Апръ, что, бросивъ ораторскую и адвокатскую дѣятельность, ты все свое время посвящаешь то Медеѣ, то вотъ теперь Тіесту? И это въ ту пору, когда тебя зовутъ на форумъ дѣла столькихъ друзей, защита столькихъ колоній и муниципій, которыхъ ты едва ли бы удовлетворялъ даже въ томъ случаѣ, еслибы не наложилъ самъ на себя новаго труда, каковы Домицій и Катонъ, то есть не соединялъ бы наши сюжеты и римскія имена съ греческими мифами“.

IV. Матернъ въ отвѣтъ: „Твоя строгость смутила бы меня, еслибы частое и постоянное разногласіе не обратилось у насъ почти въ привычку. Ибо ни ты не прекращаешь своихъ преслѣдованій и нападокъ на поэтовъ, ни я, получая упреки въ нерадѣніи къ судебнымъ дѣламъ, не перестаю ежедневно защищать противъ тебя поэзію. А потому меня еще болѣе радуешь, что у насъ есть судья, который или запретить мнѣ на будущее время писать стихи, или, чего я уже давно желаю, своимъ авторитетнымъ мнѣніемъ побудить меня оставить тѣснины судебныхъ дѣлъ, въ которыхъ я достаточно, и даже болѣе чѣмъ достаточно, обливался потомъ, и заняться этимъ, болѣе чистымъ и болѣе возвышеннымъ краснорѣчіемъ“.

V. „Что до меня, сказалъ Секундъ, то прежде нежели Апръ отклонитъ мое посредничество, я поступлю такъ, какъ обыкновенно поступаютъ честные и скромные судьи: они отказываются отъ тѣхъ разбирательствъ, въ которыхъ ясно, что одна изъ сторонъ пользуется ихъ преимущественнымъ расположеніемъ. Ибо кому не извѣстно, что никто такъ не связанъ со мною дружескими сношеніями и постояннымъ сожительствомъ, какъ Салей Бассъ, превосходный человѣкъ и совершенный поэтъ? Но дѣйствительно, разъ бросаютъ обвиненіе противъ поэзіи, я не знаю никого, на кого бы оно падало съ болѣею силой“!

„Оставимъ въ покоѣ, отвѣчаетъ Апръ, и Салея Басса, и всякаго другаго, кто съ сочувствіемъ относится къ поэзи и поэтической славѣ, такъ какъ они не могутъ заниматься судебными дѣлами. Я же, коль скоро въ этомъ спорѣ нашелся посредникъ, не допущу, чтобы Матернъ искалъ себѣ защиту въ сообществѣ многихъ. Я передъ нимъ же направлю обвиненіе противъ него одного въ томъ, что онъ, назначенный природою для мужественнаго ораторскаго краснорѣчія, посредствомъ котораго онъ могъ бы пріобрѣтать и поддерживать дружбу, устанавливать тѣсныя отношенія, оказывать покровительство цѣлымъ провинціямъ,—отказывается отъ занятія которое доставляетъ въ нашемъ государствѣ наибольшую пользу—*(пропускаетъ)*—и обшцаетъ наибольше гражданскихъ почестей, которое даетъ Риму самую лучшую славу и распространяетъ ее съ наибольшимъ блескомъ между всѣми народами Имперіи.

Дѣйствительно, если всѣ наши помыслы и дѣйствія должны быть направлены къ полезности въ жизни, то что можетъ быть вѣрнѣе занятія искусствомъ, во всеоружіи котораго ты всегда можешь оказать защиту друзьямъ, помощь чужимъ, спасеніе преслѣдуемымъ, враговъ же и недоброжелателей приводить въ страхъ и ужасъ, пребывая самъ въ безопасности, окруженный своего рода постояннымъ могуществомъ и значеніемъ. Сила и польза этого занятія при счастливомъ ходѣ дѣлъ узнается въ покровительствѣ и защитѣ другихъ; а стала грозить личная опасность, то, клянусь, панцырь и мечъ въ сраженіи не будутъ служить болѣе крѣпкой защитой, нежели краснорѣчіе для обвиняемаго и находящагося въ опасности: оно служитъ орудіемъ и для защиты и вмѣстѣ для нападенія; имъ одинаково ты можешь и отражать, и производить наступленіе,—будь то въ судѣ, или сенатѣ, или передъ императоромъ. Что противопоставилъ недавно Епрій Марцеллъ нападкамъ враждебнаго къ нему сената, какъ не свое краснорѣчіе? Съ этимъ грознымъ оружіемъ въ рукахъ, онъ сломилъ мудрость Гельвидія, правда краснорѣчивую, но неопытную и мало знакомую съ подобнаго рода состязаніями. Не стану болѣе ничего говорить о пользѣ, полагая, что съ этой стороны мой Матернъ меньше всего мнѣ возразить.

Перехожу къ наслажденію которое доставляетъ ораторское краснорѣчіе; радости оно даетъ не на мгновеніе, но почти всякій день и всякій часъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть пріятнѣе для свободнаго,

благороднаго, рожденнаго для высшихъ наслажденій духа, какъ не то, чтобы видѣть свой домъ всегда наполненнымъ собраніемъ самыхъ знаменитыхъ людей,—знать, что этимъ обязанъ не деньгамъ, не бездѣтности, не занятію какой либо должности, но самому себѣ,—видѣть, что даже сами богачи, бездѣтныя и могущественныя сілошъ—да—рядомъ приходятъ къ молодому бѣдняку, чтобы вручить ему свою собственную судьбу, или судьбу своихъ друзей. Развѣ удовольствіе, которое доставляютъ намъ огромныя богатства и большая власть, можно сравнить съ тѣмъ, когда слышишь отъ людей пожилыхъ, заслужившихъ расположеніе цѣлаго міра, сознаніе въ томъ, что, при совершенномъ изобиліи всѣхъ средствъ, они не имѣютъ того, что всего лучше?! А толпа гражданъ при твоёмъ выходѣ! А картина на улицахъ! А почетъ въ судѣ! А наслажденіе—подняться и стоять среди всеобщаго молчанія, передъ собраніемъ, обратившимъ свои взоры на одного человѣка! А видѣть, какъ сходится народъ, окружаетъ со всѣхъ сторонъ и испытываетъ тѣ чувства, какія желательны оратору!—Это я перечисляю только обычные радости ораторовъ, понятныя даже для малосвѣдущихъ людей; но тѣ, что сокровенны и извѣстны только с мимъ произносящимъ рѣчи, тѣ—еще больше. Держитъ ли онъ обработанную и обдуманную рѣчь, то въ его радости, какъ и въ самомъ тонѣ рѣчи, есть нѣчто сильное и опредѣленное; выступилъ ли онъ съ новымъ и съ только что придуманнымъ словомъ, не безъ нѣкотораго душевнаго волненія, то самое безпокойство ручается за успѣхъ и усиливаетъ удовольствіе. Но величайшее наслажденіе состоитъ въ внезапной смѣлости и самой отвагѣ. Ибо о духѣ, что и о почвѣ, вѣрно положеніе: хотя и надежнѣе то, что сѣется и за чѣмъ есть уходъ¹⁾, болѣе радуется однако то, что родится само собой.

VII. Дѣйствительно, говоря откровенно о самомъ себѣ, не былъ для меня пріятнѣе тотъ день, когда я былъ облеченъ сенаторскимъ достоинствомъ или когда, человѣкъ новый и уроженецъ незначительнаго города, получилъ я квестуру, трибунатъ и претуру, чѣмъ тѣ дни, когда я, при всей посредственности своего ораторскаго таланта, какъ

¹⁾ *quamquam solidiora, quae scriuntur atque elaborantur*—поправка Андрецена, принятая нами въ переводѣ. Въ рукописяхъ и у Michaelis'a: *quamquam alia diu serantur atque elaborantur*....

онъ малъ ни былъ, имѣю возможность съ успѣхомъ защищать обвиняемаго *передъ сенатомъ* ¹⁾, или счастливо вести дѣло передъ судомъ центумвировъ, или защищать передъ императоромъ его отпущенниковъ и прокураторовъ. Тогда мнѣ кажется, что я возвышаюсь и надъ трибунатомъ, и надъ претурой, и надъ консульствомъ; что я имѣю то, чего нельзя пріобрѣсть ни духовными завѣщаніями, ни связями, если только имъ не надѣлила насъ природа.

Что-жь? Есть ли такое искусство, слава и блескъ, котораго сравнима съ славою ораторовъ? Кто такъ пользуется извѣстностью въ городѣ не только у людей, ведущихъ дѣловую и хлопотливую жизнь, но даже у праздныхъ и юношей, маломальски они даровиты и одушевлены надеждами на свое будущее? Чьи имена прежде всего родители передаютъ своимъ дѣтямъ? Кого чаще здѣсь называютъ по имени и на кого указываетъ пальцами даже невѣжественная чернь и римскій народъ? Пріѣзжіе и иностранцы—и тѣ, зная о нихъ уже въ своихъ муниципіяхъ и колоніяхъ, какъ только является въ столицу, отыскиваютъ и жаждутъ ихъ узнать.

Я осмѣлился бы утверждать, что этотъ Марцеллъ Епрій, о VIII. которомъ я только-что говорилъ, и Криспъ Вибій (я охотнѣе пользуюсь примѣрами новыми и свѣжими, нежели отдаленными и изгладившимися изъ памяти) не менѣе *извѣстны* на краю свѣта, чѣмъ въ Капуѣ или Верцеллахъ, гдѣ, какъ слышно, они родились. И это имъ доставляютъ *не дѣсти* милліоновъ сестерцій того и триста—другаго (хотя и эти богатства можно считать плодомъ ихъ краснорѣчія), но само краснорѣчіе; божественная сила его во всѣ вѣка показала много примѣровъ, до какого счастья достигаютъ люди силою таланта, и эти примѣры, какъ я сказалъ выше, очень близки къ намъ: мы знаемъ ихъ не по слуху только, но можемъ видѣть собственными глазами. И чѣмъ ниже ихъ происхожденіе, чѣмъ примѣтнѣе ихъ бѣдность и чѣмъ ярче выступала нужда при ихъ рожденіи, тѣмъ эти примѣры яснѣе и понятнѣе показываютъ полезность ораторскаго краснорѣчія. Безъ всякой славы своихъ предковъ, безъ поддержки матеріальнаго достатка, не отличаясь оба похвальными нравами а одинъ даже возбуждающій презрѣніе своею наружностью,—въ продолженіи многихъ лѣтъ были они вліятельнѣйшими людьми въ государствѣ и, пока имъ

¹⁾ Курсивъ означаетъ слова, внесенныя въ текстъ критиками.

было угодно, руководили форумомъ; теперь же, первые въ расположеніи Цезаря, они заправляютъ и руководятъ всѣмъ и даже любовь къ нимъ самого императора соединена съ нѣкоторымъ уваженіемъ. Ибо Веспасіанъ, почтенный старецъ, которому можно говорить всякую правду въ глаза, хорошо понимаетъ, что если другіе его друзья основываютъ свое могущество на томъ, что они отъ него получили и что въ его власти удержать для себя или передать другимъ; то Марцелъ и Криспъ принесли въ его дружбу то, что получили не отъ императора, да чего и получить не могли. Между такими важными выгодами самое меньшее мѣсто занимаютъ изображенія, почетныя надписи и статуи, которыя, однако, не находятся въ такомъ пренебреженіи, вѣнчусь вамъ, какъ богатства и деньги; относительно послѣднихъ легче найти человѣка, который бы ихъ порицалъ, нежели гнушался. А этими знаками почета, украшеніями и богатствомъ наполнены, мы видимъ, дома тѣхъ, которые съ ранней молодости посвятили себя на служеніе форуму и занятію ораторскимъ искусствомъ.

- IX. Что до поэтическихъ произведеній и стиховъ, которымъ Матернъ желаетъ посвятить всю свою жизнь (изъ-за этого то у насъ и произошелъ весь разговоръ), то они не даютъ своимъ авторамъ ни служебныхъ отличій, ни пользы, а доставляютъ только минутное удовольствіе и пустую, бесполезую похвалу. Быть можетъ, Матернъ, твой слухъ и непріятно поражаетъ то, что я воворю теперь и что намѣренъ еще сказать, но кому же отъ того польза, что у тебя Агамемнонъ или Язонъ выражаются краснорѣчиво? Окажетъ ли это кому нибудь защиту и тѣмъ сдѣлаетъ его обязаннымъ тебѣ? А кто сопровождаетъ на форумъ нашего Салей, выдающагося поэта или, чтобы сказать почетнѣе, прекраснѣйшаго пѣвца, кто воздастъ ему прославленіе и всюду слѣдуетъ за нимъ? Несомнѣнно, что, если его другъ, родственникъ или, наконецъ, онъ самъ будетъ поставленъ въ необходимость вести какое нибудь дѣло, онъ поспѣшитъ къ тому же Секунду или къ тебѣ, Матернъ;—но не потому, что ты поэтъ и не съ тѣмъ, чтобы ты написалъ въ защиту его стихи: достаточно ихъ нарождается въ домѣ у Басса, притомъ же—въ прекрасной и пріятной формѣ, и судьба ихъ, однако, та, что когда, неусыпно работая въ продолженіи цѣлаго года, ежедневно, въ теченіи большей части ночей, онъ напишетъ одну книгу; то самъ принужденъ просить и бѣгать по домамъ, чтобы найти слушателей, которые бы удостоили его своимъ

вниманіемъ. Да и то не обходится безъ расходовъ, потому что онъ и домъ нанимаетъ, и аудиторію устраиваетъ, и скамьи достаетъ, и пригласительные билеты разсылаетъ. Если даже его чтеніе будетъ сопровождать самый блестящій успѣхъ, то и тогда вся эта слава только на одинъ или на два дня и, словно сорванный цвѣтокъ или трава, не приноситъ она никакого вѣрнаго и долговѣчнаго плода. Оттуда онъ не выноситъ ни дружбы, ни покровительства, ни продолжительной со стороны кого либо благодарности, а только безпорядочный крикъ, пустые возгласы и мимолетную радость. Недавно мы восхваляли удивительную и безпредѣльную щедрость Веспасіана, который подарилъ Бассу пятьсотъ тысячъ сестерцій. Прекрасно, конечно, талантомъ заслужить расположеніе императора; однако на сколько же лучше,—если нуждаешься въ средствахъ,—самому заботиться о себѣ, давать свободный просторъ своему генію и созерцать проявленія своей собственной щедрости! Прибавь къ этому, что поэтамъ, если только они хотятъ чего нибудь добиться трудомъ и творчествомъ, надобно отказаться отъ бесѣды съ друзьями и пріятностей городской жизни, надобно оставить другія обязанности и, какъ они сами говорятъ, удалиться въ лѣса и рощи т. е. въ уединеніе.

Даже молва и слава, единственная цѣль, къ которой они Х. стремятся, и единственная, по ихъ признанію, награда за весь ихъ трудъ, сопровождаетъ не одинаково и поэтовъ и ораторовъ, потому что посредственныхъ поэтовъ никто не знаетъ, а хорошихъ знаютъ очень немногіе. И дѣйствительно, когда слава о самыхъ рѣдкостныхъ чтеніяхъ распространялась по всему городу, не говоря ужъ о томъ, чтобы она стала извѣстна по провинціямъ? Кто является въ нашъ городъ изъ Испаніи или Азіи (я не говорю ужъ о нашихъ Галлахъ) и спрашиваетъ Салея Басса? Да если кто и спрашиваетъ, то однажды повидавъ, проходитъ и доволенъ, какъ еслибы онъ посморѣлъ какую нибудь картину или статую. Впрочемъ я не желаю, чтобы моя рѣчь принималась такъ, будто я отвращаю отъ поэзіи тѣхъ, которымъ природа отказала въ ораторскомъ талантѣ, такъ что только этимъ родомъ занятій они могутъ усладить свой досугъ и возвысить свое имя до славы. Напротивъ, я считаю все краснорѣчіе и всѣ его сферы священными и почтенными и увѣренъ, что не только вашъ котурнъ или звуки героическаго стихотворенія, но также благозвучность лирическихъ произведеній, игривость элегій, горечь ямбовъ, шутки

эпиграммъ и всякій другой видъ, какой еще имѣть краснорѣчіе, слѣдуетъ предпочитать занятію всякими другими искусствами. Но вся моя рѣчь направлена собственно противъ тебя, Матернъ, потому что ты, имѣя возможность по своимъ природнымъ дарованіямъ войти въ святая святыхъ краснорѣчія, желаешь лучше оставаться въ заблужденіи и—въ своемъ стремленіи получить самое высокое—останавливаешься на менѣе достойномъ тебя. Если бы ты, напримѣръ, родился въ Греціи, гдѣ считается за честь заниматься искусствами, даже служащими увеселенію, и боги дали бы тебѣ крѣпость и силу Никострата¹⁾, то я не потерпѣлъ бы, чтобы твои огромныя и созданныя для борьбы руки слабѣли отъ легкости дротика, или отъ метанія диска. Теперь же, отъ аудиторій и театровъ я зову тебя на форумъ, къ судебнымъ процессамъ и серьезной борьбѣ, такъ какъ ты не можешь даже прибѣгнуть къ тому, что поддерживаетъ многихъ, будто бы занятіе поэтовъ въ меньшей степени способно чинить обиды, чѣмъ занятіе ораторовъ. Силы твоей замѣчательной натуры выпяты; а ты оскорбляешь не за друга какого нибудь, а, что еще опаснѣе, за Катона. И обида не оправдывается ни необходимостью исполнить свою обязанность, ни вѣрностью адвокатскому призванію, ни порывомъ внезапно сказаннаго слова; напротивъ кажется такъ, будто ты нарочно выбралъ личность выдающуюся съ тѣмъ, чтобы она авторитетно говорила. Я знаю, что можно на это отвѣтить: вотъ отсюда-то и происходитъ громадный успѣхъ, вотъ это-то и служить предметомъ особенныхъ похвалъ въ аудиторіяхъ и разносится затѣмъ устами всего народа—*(пропускъ по Андрезену и Орелли)*.

Итакъ, возьми назадъ свою оговорку о спокойствіи и безопасности, такъ какъ ты берешь себѣ противника болѣе сильнаго. А для насъ достаточно заниматься частными и свойственными нашему вѣку спорами, въ которыхъ, если и бываетъ необходимость оскорбить слухъ могущественныхъ лицъ за друга, находящагося въ опасности, за то доказана и наша вѣрность и оправдана свобода“.

XI. Когда Апръ высказалъ это съ обычною ему пылкостью и тономъ искренняго и глубокаго убѣжденія, Матернъ съ улыбкой и спокойно

¹⁾ Никостратъ Фригійскій—знаменитый атлетъ I-го вѣка нашей эры, одержавшій, по словамъ Павзанія (V, 21, 10), двойную побѣду (въ *борьбѣ* и въ *панкратионѣ*) на Олимпійскихъ играхъ и тѣмъ заслужившій почетное названіе *наслѣдника Геракла*. О немъ упоминаетъ также Квинтиліанъ, II, 8.

сказалъ: „Я приготовился къ столь же продолжительному обвиненію ораторовъ, сколь долго хвалилъ ихъ Априъ (ибо я полагалъ, что уклонившись отъ похвалы, онъ станетъ порицать поэтовъ и отвергать занятіе поэзіей); но онъ весьма искусно смягчилъ свой приговоръ, дозволивъ сочинять стихи тѣмъ, которые не могутъ заниматься судебными дѣлами. Что до меня, то хотя я и могу добиться, быть можетъ, кое какого успѣха въ карьерѣ адвоката, тѣмъ не менѣе начало своей славы я положилъ чтеніемъ трагедій съ тѣхъ поръ, когда еще въ самомъ Неронѣ¹⁾ я сломилъ наглое и оскверняющее святость наукъ вліяніе Ватинія; если же и теперь мое имя пользуется еще нѣкоторою извѣстностью, то этимъ я обязанъ гораздо болѣе своимъ стихамъ, нежели рѣчамъ. Я твердо рѣшился порвать всякую связь съ ораторскою дѣятельностью; тѣ провожанія, выходы и толпа поздравителей такъ же мало меня привлекаютъ, какъ статуи и портреты, которые даже противъ моего желанія ворвались ко мнѣ въ домъ. Ибо до сихъ поръ мое положеніе и безопасность находятъ себѣ лучшую защиту въ невинности, чѣмъ въ краснорѣчій; и я не чувствую опа-

1) In Nerone. Такъ читается почти во всѣхъ рукописяхъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ толкователей и переводчиковъ (Burnouff), *Nero*—здѣсь имя Матерновой трагедіи, той самой, которую въ 3 гл. Априъ назвалъ *Domitius*. Но трагедія Матерна, какъ замѣчаетъ Орелли, не могла носить названія *Domitius Nero*, потому что имя Нерона никогда не соединялось съ его настоящимъ cognomen *Domitius*, а десяти или двѣнадцатилѣтній мальчикъ Домицій не могъ быть дѣйствующимъ лицомъ трагедіи. Поэтому-то вѣроятно Michaelis и Андресенъ принимаютъ конъектуру Гаупта и Миллера: *imprante Nerone*. Мы въ своемъ переводѣ удерживаемъ чтеніе *in Nerone*, которое кажется намъ весьма умѣстнымъ, если принять толкованіе, которое даетъ этому мѣсту Ротъ (переводъ *Dialogi*, стр. 18). Мысль Матерна, по мнѣнію Рота, слѣдующая: „Въ качествѣ поэта я укорялъ Нерона и достигъ даже политическаго результата, такъ какъ мнѣ удалось путемъ такого упрека положить конецъ вліянію Ватинія на Нерона, а черезъ то и на все государство“. Мнѣ кажется, что здѣсь, какъ и въ 3 гл., рѣчь идетъ о трагедіи *Domitius*, дѣйствующимъ лицомъ которой могъ быть одинъ изъ предковъ Нерона, всего вѣроятнѣе—Л. Домицій Агенобарбъ, консулъ 54 г. до Р. Х., мужъ Порціи, сестры Катона Утическаго, и непримиримый врагъ Цезаря. Прославляя родъ Домиціевъ, авторъ трагедіи могъ сдѣлать упрекъ Нерону въ вліяніи на него такого недостойнаго человѣка, какъ Ватиній.—О Ватиніи см. Tac. Ann. XV, 34.

- сеній, чтобы мнѣ когда нибудь пришлось говорить въ сенатѣ иначе,
- ХП. какъ въ защиту другихъ. А тѣ рощи, лѣса и самое уединеніе, которые порицалъ Апръ, доставляютъ мнѣ такое удовольствіе, что я считаю ихъ въ числѣ особенныхъ наслажденій отъ занятія поэзіей, такъ какъ стихи сочиняются не среди *юродскаго* шума, когда у двери сидитъ тяжущійся, не посреди жалобъ и слезъ обвиняемыхъ; но духъ поэта уносится въ обители чистыя и неоскверненныя и испытываетъ наслажденіе въ мѣстѣ священномъ. Здѣсь то колыбель краснорѣчія, здѣсь его тайники! Въ этой именно формѣ поэзіи, украшенное рифмой, оно впервые предстало передъ глазами смертныхъ и проникло въ ихъ чистыя сердца, еще не запятнанныя прикосновеніемъ порока: такъ вѣщали оракулы! Корыстное же и кровожадное краснорѣчіе нашего времени есть произведеніе новѣйшее, и явилось оно какъ плодъ нравственной порчи; оно придумано, какъ ты выражался, Апръ, въ видѣ оружія. Напротивъ, тотъ счастливый вѣкъ, который мы обыкновенно называемъ золотымъ, не знавшій ораторовъ и преступленій, изобиловалъ поэтами и пѣвцами, которые воспѣвали великія дѣянія, а не защищали преступныхъ дѣлъ. Никто не пользовался больше ихъ ни славой, ни почетомъ, во первыхъ, у боговъ, отвѣты которыхъ они, какъ вѣрилось, передавали народу и на пиршествахъ которыхъ присутствовали, потомъ—у тѣхъ рожденныхъ богами царей, въ сообществѣ которыхъ мы не находимъ ни одного адвоката, но Орфея и Лина, а если тебѣ угодно возрѣть выше, то и самого Аполлона. Но, быть можетъ, тебѣ это покажется слишкомъ баснословнымъ и вымышленнымъ, тогда безъ сомнѣнія, Апръ, ты согласишься со мною въ томъ, что Гомеръ чтится потомствомъ не меньше Демосѣена, и что слава Еврипида или Софокла возносится до предѣловъ не меньшихъ, чѣмъ слава Лизія или Гиперида. И въ настоящее время ты найдешь гораздо больше такихъ людей, которые отрицаютъ славу Цицерона, чѣмъ такихъ, которые бы считали Virgilia ея недостойнымъ; и ни одно произведеніе Азинія или Мессалы не пользуется такой славой, какъ Медея Овидія или Тиестъ Варія.
- ХІІІ. Даже жизненный жребій пѣвцовъ и то счастливое ихъ сожителство я не устранился бы сравнить съ безпкойною и полною заботъ жизнью ораторовъ. Пусть состязанія и опасности возвышаютъ послѣднихъ до консульства, для меня пріятнѣе безпечное и мирное уединеніе Virgilia, въ которомъ, однакожъ, онъ не былъ лишенъ ни

милостей блаженной памяти Августа, ни извѣстности у римскаго народа. Объ этомъ свидѣлствуютъ письма Августа и самъ народъ, который, прослушавъ въ театрѣ Виргиліевы стихи, всталъ и почтилъ случайно присутствовавшаго здѣсь въ качествѣ зрителя Виргилія, какъ самого Августа. Да и въ наше время Помпоній Секундъ не уступилъ бы Домицію Афру ни достоинствомъ своей жизни, ни продолжительностью славы. А что завиднаго представляетъ судьба твоего Криспа и Марцелла, которыхъ ты мнѣ приводишь въ примѣръ? То-ли, что они находятся въ страхѣ, или то, что другимъ его внушаютъ? То-ли, что, получая ежедневно какія нибудь просьбы, они терпятъ негодованіе тѣхъ, выше кого они стоятъ? Не то-ли, что связанные подлою угодливостью, они и въ глазахъ правителей никогда не вѣжутся достаточно рабами, и въ нашихъ глазахъ—достаточно свободными? Гдѣ же тутъ ихъ высокое могущество? Такое же значеніе имѣютъ обыкновенно и отпущенники!—О, пусть сладостныя Музы, какъ зоветъ ихъ Виргилій, ведутъ меня свободнымъ отъ тревогъ и заботъ, отъ необходимости ежедневно поступать противъ собственнаго убѣжденія, въ тѣ священныя обители и къ тѣмъ источникамъ, и да не буду я испытывать съ душевнымъ трепетомъ безумія и неустойчивости форума и непостоянства молвы. Пусть не тревожатъ меня ни клики поздравителей, ни запыхавшійся отпущенникъ, и въ тревогѣ за будущее да не стану я писать, какъ залогъ, свое духовное завѣщаніе и не буду владѣть большимъ, чѣмъ сколько могу оставить моему избраннику (ибо когда нибудь настанетъ и мой роковой день); и да будетъ воздвигнутъ на могилѣ мой образъ, не мрачный и не суровый, но радостный и увѣнчанный лавромъ; наконецъ, никто да не будетъ послѣ моей смерти испрашивать для меня ни правосудія, ни милосердія“.

Едва Матернъ окончилъ свою взволнованную и словно вдохновенную рѣчь, какъ въ его комнату вошелъ Випстанъ Мессала, и догадываясь по напряженнымъ лицамъ присутствующихъ, что между ними идетъ разговоръ о болѣе серьезныхъ предметахъ, сказалъ: „Я, кажется, не во время пришелъ, такъ какъ вы ведете тайное совѣщаніе и разсуждаете о защитѣ какого нибудь дѣла“?

„Нѣтъ, нѣтъ, отвѣтилъ Секундъ, даже было бы желательно, чтобы ты пришелъ раньше! Ты испыталъ бы наслажденіе и отъ прекрасной рѣчи нашего Апра, который убѣждалъ Матерна обратить и

свой талантъ, и свою дѣятельность на занятіе судебными дѣлами, и отъ рѣчи Матерна за его поэтическія произведенія, радостной и, какъ и слѣдовало при защитѣ поэтовъ, возвышенной, приближающейся скорѣе къ поэзіи, нежели къ краснорѣчію оратора“.

„Несомнѣнно, возразилъ онъ, та бесѣда доставила бы мнѣ безконечное удовольствіе; но меня восхищаетъ уже то, что вы, самые лучшіе мужи и ораторы нашего времени, употребляете свои таланты не только на служеніе форуму и на упражненіе въ декламаторскомъ искусствѣ, но даже беретесь за такого рода разсужденія, которыя и уму даютъ пищу и доставляютъ величайшее научное удовольствіе и вамъ, виновникамъ этихъ разсужденій, и тѣмъ, до слуха которыхъ они достигаютъ. А потому, Секундъ, насколько въ тебѣ дѣйствительно я считаю достойнымъ похвалы то, что, написавъ жизнеописаніе Юлія Африкана¹⁾, ты подаль людямъ надежду на другія сочиненія въ томъ же родѣ, настолько Апръ заслуживаетъ неодобренія тѣмъ, что не оставилъ еще схоластическихъ споровъ и проводить свой досугъ съ гораздо большимъ удовольствіемъ по обычаю новыхъ риторовъ, чѣмъ древнихъ ораторовъ“.

XV. Тогда Апръ отвѣчалъ: „Ты не перестаешь, Мессала, удивляться только старому и древнему, а къ занятіямъ нашего времени относиться съ насмѣшкой и презрѣніемъ. Такую рѣчь я отъ тебя часто слышалъ, когда, позабывъ о краснорѣчіи и своемъ собственномъ и своего брата²⁾, ты утверждалъ, что въ наше время нѣтъ ни одного оратора; и ты дѣлалъ это, вѣрю я, тѣмъ смѣлѣе, что не боялся обвиненія въ злорадствѣ, такъ какъ самъ отказывалъ себѣ въ той славѣ, которую другіе признаютъ за тобой“.

„Я ни мало не отступаю отъ тѣхъ моихъ рѣчей, сказалъ Мессала, и увѣренъ, что того же мнѣнія и Секундъ и Матернъ, да и ты самъ, Апръ, хотя иногда и высказываешься въ противоположномъ смыслѣ. Я бы хотѣлъ даже, чтобы кто нибудь изъ васъ взялъ на

---

¹⁾ Въ рукописяхъ (Понтана и другихъ) и въ изданіи Michaelis'a написано: *Iulii Asiatici*; но Орелли и Андресенъ принимаютъ поправку Ниппердеа: *Iulii Africani*, допущенную и нами въ переводѣ. Имя Юлія Африкана, славнаго оратора, извѣстно изъ Квинтилиана (X, 1, 118) и *Анналы* Тацита (VI, 7). О немъ же упоминаетъ Тацитъ и въ слѣд. гл. *Диалогъ*.

²⁾ Объ Аквиліи Регулѣ см. выше, стр. 43.

себя трудъ разслѣдовать и выяснитъ причины этой безконечной разницы, разъяснитъ которыя я на единѣ съ собой очень часто старался. И то, что для нѣкоторыхъ составляетъ утѣшеніе, для меня только усложняетъ вопросъ, такъ какъ я вижу что и у Грековъ тотъ жрецъ Ницетесъ¹⁾ и всякій другой, кто потрясаетъ Ефесъ или Митилены однообразнымъ пѣніемъ и криками учениковъ, гораздо дальше отстоять отъ Эсхина и Демосеена, чѣмъ сколько Афръ, Африканъ, или вы сами отделились отъ Цицерона или Азинія“.

„Ты затронулъ, сказалъ Секундъ, вопросъ важный и достойный XVI. обсуждения; но кто же вѣрнѣ тебя его разрѣшитъ? Къ твоей основательной учености и замѣчательному таланту прибавились еще заботы и размышленія (объ этомъ вопросѣ)“.

„Я изложу, отвѣчалъ Мессала, свои соображенія, если предварительно получу отъ васъ общаніе, что и вы примете участіе въ нашей предстоящей бесѣдѣ“.

„За двоихъ, сказалъ Матернъ, я общаю. И я, и Секундъ возьмемъ на себя тѣ стороны изысканія²⁾, которыя мы будемъ считать не столько оставленными тобою безъ вниманія, сколько предназначенными для насъ. А что Апръ имѣетъ привычку противорѣчить, это и ты передъ этимъ высказалъ, и самъ онъ достаточно заявилъ, что уже давно приготовился къ защитѣ противнаго мнѣнія и не можетъ равнодушно переносить нашей единодушной похвалы древнимъ“.

„Дѣйствительно, сказалъ Апръ, я не потерплю, чтобы вы своимъ разговоромъ осуждали нашъ вѣкъ, не выслушавъ защиты. Но прежде всего я предложу вамъ такой вопросъ: кого вы называете древними, какой вѣкъ ораторовъ вы обозначаете такимъ именемъ? Я, по крайней мѣрѣ, когда слышу слово древніе, понимаю подъ нимъ людей давнихъ, родившихся еще въ старину; моему воображенію представляются Улиссъ и Несторъ, время которыхъ предшествовало нашему вѣку почти за тысячу триста лѣтъ; вы же указываете на Демосеена и Гиперида, которые, какъ то достаточно извѣстно, славились во

¹⁾ Ницетесъ изъ Смирны, извѣстный учитель краснорѣчія (риторъ) и философіи (софистъ), упоминаемый Плиніемъ (Ер. VI, 6).

²⁾ *pars*=*locus*. Въ такомъ значеніи это слово часто употребляется Квинтилианомъ (II, 17, 1; X, 1, 21), Сенекой (*suas.* 2, 11; 6, 9) и другими. О риторическомъ терминѣ *locus* см. наше примѣч. къ 22 гл.

времена Филиппа и Александра, къ тому же еще—оба пережили ихъ. Отсюда слѣдуетъ, что промежутковъ между нашимъ и демосееновымъ вѣкомъ составляетъ немного болѣе четырехсотъ лѣтъ. Этотъ періодъ времени, сравнительно съ брѣвностью нашихъ тѣлъ, покажется, пожалуй, и продолжительнымъ; но принимая во вниманіе съ одной стороны протекшія столѣтія, а съ другой неизмѣримую вѣчность, онъ кратокъ и близокъ къ намъ. Если, какъ пишетъ Цицеронъ въ Гортензіи, полнымъ и настоящимъ годомъ считается тотъ періодъ, черезъ который небесный сводъ приметъ снова нынѣшній видъ, а этотъ годъ равняется двѣнадцати тысячамъ девятистамъ пятидесяти четыремъ нашимъ годамъ, то Демосеенъ, котораго вы представляете себѣ такимъ древнимъ, долженъ считаться нашимъ современникомъ не только по годамъ, но и по мѣсяцамъ ¹⁾).

XVII. Но перехожу къ латинскимъ ораторамъ. Изъ нихъ вы обыкновенно отдаете предпочтеніе передъ представителями нашего форума не Менению Агриппѣ, который, полагаю, дѣйствительно можетъ казаться древнимъ, но Цицерону, Цезарю, Целію, Кальву Бруту, Азинію

---

¹⁾ Здѣсь рѣчь идетъ объ извѣстномъ *платоновомъ годѣ*. Древніе философы и астрономы, кромѣ годичнаго движенія солнца вокругъ земли, допускали еще движеніе всей вселенной или циклъ прецессіи равноденствій, считая періодъ времени, совершенный такимъ вращеніемъ, истиннымъ мировымъ годомъ, а вращеніе самымъ совершеннымъ. Цицеронъ говоритъ объ этомъ мировомъ годѣ: „Люди обыкновенно измѣряютъ годъ по движенію солнца, то есть одной только звѣзды; но когда звѣзды возвратятся всѣ вмѣстѣ въ тѣ мѣста, откуда они начали свой путь, и послѣ долгихъ промежутковъ займутъ то же самое положеніе на небѣ, тогда это время можетъ назваться истиннымъ пережѣннымъ годомъ (*annus vere vertens*), и я едва смѣю сказать, какое множество вѣковъ помѣщаютъ въ него люди“ (*Somnium Scipionis*, гл. 12). Тоже говоритъ и Макробій (II, 11): *Annus vero, qui mundanus vocatur, qui vero vertens est, qui conversione plenae universitatis efficitur, largissimis seculis explicatur*. По ученію халдеев—ассирійскихъ астрономовъ, великій періодъ времени, черезъ который всѣ небесныя тѣла займутъ то положеніе, въ которомъ они находились при своемъ сотвореніи, обнималъ 43200 лѣтъ. У Платона (*Тимей*, гл. 9) *annus mundanus* равнялся 15000 обыкновенныхъ годовъ. Цицеронъ, полагая начало обыкновеннаго года со смерти Ромула, не насчитываетъ до сна Сципіона (128 г. до Р. Х.) и 20-й части мирового года (*ibid*).

УКАЗАТЕЛЬ
КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

О выдачѣ заграничнаго паспорта проф. Гр. Цѣхановецкому. 1873 г., сентябрь, 4.

О представленіи проф. К. Митюковымъ заграничнаго паспорта за окончаніемъ срока. 1883 г., апрѣль, 11.

О зачисленіи сторожа Ан. Пирогова въ университетскіе пенсіонеры. 1883 г., февраль, 298.

О назначеніи пенсій и пособій хранителямъ кабинетовъ университетскихъ. 1873 г., январь, 17.

О помѣщеніи Новикова Серг. пенсіонеромъ въ университетъ св. Владиміра. 1873 г., ноябрь, 34.

О порядкѣ назначенія пенсій и пособій доцентамъ. 1864 г., октябрь, 2.

О прекращеніи пенсій по сокращенному сроку. 1867 г., мартъ, 1.

О прекращеніи пенсій служителю Хистову. 1884 г., іюнь, 221.

О прекращеніи приѣма пенсіонеровъ въ университетъ и медико-хирургич. академію. 1865 г., октябрь, 1.

О руководств. узаконен. правилами при ходатайствѣ о пенсіяхъ и единовр. пособіяхъ по сокращ. срокамъ выслуги. 1883 г., сентябрь, 88.

Проектъ правилъ о назнач. нижнимъ служителямъ университетамъ св. Владиміра пенсіи при увольненіи ихъ отъ службы. 1884 г., іюнь, 221.

О переводахъ студентовъ: Сим. Морозовскаго (на слѣдующ. курсъ). 1882 г., февраль, 199; Фр. Кочоровскаго (съ юрид. фак. на медич.). 1881 г., іюнь, 78, іюль, 98; Тарноградскаго (съ мат. на медич.). 1880 г., декабрь, 256; Шишковскаго (со II курса на III). 1880 г., декабрь, 256; Ан. Семенкевича (съ медич. на ист.-филолог.). 1882 г., февраль, 199, апрѣль, 234; Тихова (на клас. отдѣлъ ист.-фил. фак.). 1877 г., апрѣль, 36; Ярошевича-Бѣлинскаго (съ 6 на 7 семестръ). 1873 г., январь, 21.

О прошеніяхъ относит. перевода (изъ друг. высш. зав.), полученныхъ послѣ 1-го октября. 1875 г., ноябрь, 27.

Письмо отъ В. Б. Томсы по поводу перевода его въ Пражскій универ. 1884 г., февраль, 49.

Ходатайства о переводѣ студ. Вал. Богаевского на слѣд. курсъ. 1882 г., февраль, 210.

Заключеніе редакціоннаго комитета по вопросу о передержкѣ, опредѣленной на изд. Университетскихъ Извѣстій. 1876 г., май, 5.

Объ ограниченіи передержекъ по учеб.-вспомог. учрежд. университета. 1883 г., іюль, 40.

О мѣрахъ для устраненія передержекъ суммъ, ассигнуемыхъ на каѳедры для приобрѣт. книгъ въ университетскую библіотеку. 1877 г., февраль, 49.

О недопущеніи передержекъ по клиникамъ. 1880 г., июль, 139.

О недопущеніи передержекъ профессорами, завѣд. учеб. - вспом. частью. 1880 г., июль, 139.

О передержкахъ библіотечныхъ суммъ, распредѣл. по кафедрамъ. 1876 г., декабрь, 65.

О покрытіи передержекъ по учеб. - вспомогат. учрежденіямъ. 1876 г., мартъ, 26.

О перемѣщеніи орд. проф. по каѳ. ист. важнѣйшихъ законод. О. О. Эйхельмана на каѳед. международ. права. 1884 г., апрѣль, 142, 172, май, 177.

О перемѣщеніи и. д. экстра-орд. проф. Демид. юрид. лица Тальберга на долж. штат. доц. университета св. Влад. 1884 г., июль, 268.

О перемѣщеніи сверхшт. ординатора терапев. кл. И. И. Георгіевского на долж. штат. орд. 1884 г., мартъ, 98.

О перемѣщеніи А. Х. Ринека на каѳ. операт. хирург. съ факультетскою кликою. 1881 г., октябрь, 117.

О перемѣщеніи орд. проф. по каѳ. истор. важ. иностран. законодат. Н. К. Ренненкампа на каѳ. энциклопедіи права. 1880 г., сентябрь, 206, октябрь, 222, ноябрь, 228.

О перемѣщеніи универс. канцелярій. 1881 г., октябрь, 119.

О перемѣщеніи квартиръ: педея Волкова, печника, библіотекаря Гавриленка и помѣщеній: казначейства и бухгалтеріи, канц. проректора и комнаты для студ. писемъ. 1883 г., ноябрь, 110.

Объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій, объ уменьшеніи оной на половину и о выдачѣ единовременныхъ пособій. 1862 г., февраль, 41.

Объ освобожденіи отъ платы за учен. стипендіатовъ Кіев. отдѣла Слав. благотвор. комитета. 1873 г., декабрь, 23.

Объ освобожденіи отъ платы за слуш. лекцій сыновей бывшихъ профес. 1878 г., апрѣль, 19.

Объ освобожденіи студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій. См. о пособіяхъ студ. (рубрики, пособія).

Объ отказѣ въ освобожденіи отъ платы за слушаніе лекцій аптек. помощн. Андрею Чернобровину. 1869 г., июнь, 8.

О взиманіи платы за дубликаты билетовъ для входа на лекціи. 1867 г., январь, 4.

О взиманіи платы за слушаніе лекцій повивальнаго искусства. 1871 г., августъ, 5.

О платѣ за слушаніе лекцій. 1878 г., декабрь, 49.

Ходатайство смотрителя клиникъ о выдачѣ ему дополн. платы за продовольствіе больныхъ въ 1875 году. 1876 г., май, 16.

О поруч. присут. при погребеніи А. А. Котляревскаго профес. Аландскому, Минху и Рахманинову. 1882 г., февраль, 196.

Объ усиленіи медицинскаго образованія повивальныхъ бабокъ. 1871 г., іюль, 12.

О предостав. отсрочки по отбытію воинской повинности аптекар. помощникамъ. 1876 г., іюнь, 13.

Объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на оставленіе проф. В. Б. Томсоу російскаго подданства. 1884 г., февраль, 49.

Объ учрежденіи подписки для устройства лечебницы въ память событія 4-го апрѣля 1866 года. 1866 г., іюнь, 24.

О пожертвованіи разными лицами, обществами и учрежденіями книгъ и сочиненій для университетской библіотеки. 1862 г., іюль, 10, августъ, 13, октябрь, 15, ноябрь и декабрь, 14; 1863 г., февраль, 10, мартъ, 12, май, 11, 24, іюль, 12; 1864 г., май, 31, іюнь, 20, октябрь, 33, декабрь, 21; 1865 г., январь, 22, 23, 38, 44, февраль, 21, мартъ, 14, апрѣль, 19, май, 25, іюнь, 10, 32, іюль, 10, августъ, 19, сентябрь, 26, октябрь, 20, ноябрь, 14, 35, декабрь, 21; 1866 г., январь, 36, февраль, 31, мартъ, 18, 30, апрѣль, 15, 33, май, 55, іюнь, 40, августъ, 39, октябрь, 13, ноябрь, 29, 65, декабрь, 39; 1867 г., январь, 44, мартъ, 13, 32, апрѣль, 17, 38, декабрь, 47; 1868 г., январь, 18, 45, февраль, 21, май, 12, іюнь, 7, іюль, 9, 49, августъ, 27, октябрь, 59, декабрь, 38, 81, 82; 1869 г., январь, 52, февраль, 61, іюль, 25, 49, декабрь, 15; 1870 г., январь, 50, февраль, 22, іюль, 31, ноябрь, 12, 14; 1871 г., мартъ, 25, сентябрь, 20, 24; 1872 г., апрѣль, 13, декабрь, 11; 1875 г., февраль, 16, августъ, 26; 1876 г., апрѣль, 14, ноябрь, 21, декабрь, 39; 1877 г., апрѣль, 42, 47, октябрь, 14; 1878 г., апрѣль, 11, декабрь, 41, 62; 1880 г., февраль, 28; 1881 г., мартъ, 332; 1882 г., іюнь, 4, іюль, 51; 1883 г., февраль, 258; 1884 г., февраль, 58, 59.

О пожертвованіи дублетныхъ книгъ изъ библіотеки унив. св. Влад. для Новорос. лицей. 1865 г., іюнь, 14.

О пожертвованіи Киев. Юридич. Обществу „Полнаго собранія“ и „Свода законовъ Рос. имперіи“. 1877 г., сентябрь, 26, октябрь, 22.

О пожертвованіи разными лицами моделей, монетъ и другихъ предметовъ для минцъ-кабинета. 1863 г., мартъ, 12, май, 11; 1865 г., февраль, 19, сентябрь, 17; 1866 г., апрѣль, 14; 1867 г., мартъ, 19, 25; 1869 г., октябрь, 48, ноябрь, 16.

О пожертвованіи для минералогическаго кабинета. 1867 г., апрѣль, 39; 1868 г., октябрь, 46; 1869 г., ноябрь, 12; 1871 г., ноябрь, 61.

О пожертвованіи для зоологическаго кабинета. 1863 г., сентябрь, 15; 1867 г., январь, 35, апрѣль, 11; 1869 г., январь, 56.

О пожертвованіи для архитектурнаго кабинета. 1862 г., іюнь, 10.

О пожертвованіи (для ботаническаго сада). 1862 г., февраль, 17; 1864 г., октябрь, 12, 33, ноябрь, 31; 1865 г., іюль, 8, октябрь, 13; 1870 г., январь, 54, май, 50; 1873 г., іюль, 34; 1877 г., апрѣль, 15; 1880 г., мартъ, 55; 1883 г., февраль, 241; (для гербарія). 1862 г., августъ, 22; 1863 г., іюнь, 8; 1864 г., май, 49; 1865 г., декабрь, 12, февраль, 35.

О пожертвованіи геолог. кабинету Его Вел. Имп. Бразиліи коллекціи бразильскихъ породъ. 1882 г., іюнь, 270.

О пожертвованіи разныхъ предметовъ въ пользу университета св. Владимира. 1861 г., октябрь, 8; 1865 г., январь, 43; 1871 г., мартъ, 27; 1872 г., октябрь, 10; (для музея изящ. иск. и наукъ) 1863 г., январь, 8; 1877 г., декабрь, 34; (для музея Горнаго института). 1868 г., май, 12; 1873 г., декабрь, 30; (для музея древностей). 1870 г., январь, 26; 1873 г., октябрь, 20; 1880 г., мартъ, 41.

О пожертвованіи фотографич. снимка собора Житомирскаго для унив. св. Влад. 1872 г., февраль, 14.

О пожертвованіи фотографомъ Баркановымъ фотографіи V археолог. съѣзда въ Тифлисѣ. 1882 г., іюнь, 3.

О пожертвованіи для постройки памятника Богд. Хмельницкому. 1870 г., октябрь, 22.

О пожертвованіи проф. И. И. Рахманиновымъ 5000 р. на учред. преміи за соч. изъ области физ.-мат. наукъ. 1884 г., іюль, 277.

О пожертвованіи К. П. Оловянишниковымъ 1000 р. на уплату за право слуш. студ., котор. будутъ подлежать за неплатежъ исключенію. 1882 г., мартъ, 225.

О пожертвованіи въ пользу бѣдныхъ студентовъ. 1861 г., ноябрь, 5, декабрь, 8; (юридич. факультету). 1871 г., августъ, 10, декабрь, 15; (въ пользу публичн. курсовъ наукъ технич. и механич.). 1863 г., октябрь, 2.

О предоставленіи пожертвованій со стороны университета св. Владимира въ пользу восточ. Славянъ семействамъ ниж. воин. чиновъ. 1877 г., февраль, 52.

О разрѣшеніи Павлу Галагану продать пожертвованное имъ для Коллегіи имѣніе. 1871 г., ноябрь, 14.

Пожертвованіе университету брошюры Его Имп. Высоч. Вел. князя Николая Константиновича. 1879 г., октябрь, 6.

Пожертвованіе для университетской бібліотеки К. М. Теофилактовымъ геогностич. карты г. Кіева. 1875 г., январь, 13.

Представленіе В. Б. Антоновичемъ списка пожертвованныхъ предметовъ во время засѣд. 3-го археолог. съѣзда. 1874 г., ноябрь, 38.

Пожертвованія А. К. Завадскаго-Краснопольскаго географ. кабинету университета св. Владиміра. 1873 г., октябрь, 21.

Пожертвованіе книг. М. А. Кантакузенъ университету человѣч. костей и друг. остатковъ. 1880 г., сентябрь, 210.

Пожертвованія минцъ-кабинету И. А. Скитскимъ наконец. отъ татар. стрѣлъ и монетъ. 1882 г., іюль, 51; С. В. Бабилевскимъ монетъ. 1882 г., іюль, 51.

Пожертвованія минералог. кабинету: Ю. А. Листовымъ образцовъ камен. соли. 1882 г., іюль, 51; А. С. Лисковымъ костей мамонта. 1876 г., августъ, 20; О. С. Цыпуринымъ коллекціи минераловъ. 1874 г., октябрь, 16; К. М. Теофилактовымъ образцовъ горн. породъ и минераловъ. 1877 г., апрѣль, 34; проф. Субботинымъ окаменилостей. 1882 г., мартъ, 231.

Пожертвованія П. Н. Мандрикой минер. кабинету монетъ. 1880 г., сентябрь, 195.

Пожертвованіе фотографомъ Шапиро библиот. университета портрета Н. И. Пирогова. 1881 г., октябрь, 114.

О положеніяхъ для приготовленія учителей гимназій и прогимназій. 1866 г., августъ, 4.

Положеніе о клиническомъ отдѣленіи при кiev. воен. госпиталѣ. 1871 г., іюль.

О предоставленіи отсрочки по отбытію воин. повин. аптекарскимъ помощникамъ. 1876 г., іюнь, 13.

О приглашеніи К. Н. Жука для помощи при демонстр. лѣк. Шкляревскаго. 1882 г., ноябрь, 168.

Объ отводѣ помѣщенія въ унив. дворѣ для постройки зданія для книжнаго магазина. 1872 г., октябрь, 17.

О переведеніи профес. лекторіи въ преждее помѣщеніе. 1884 г., октябрь, 340.

О пріисканіи болѣе удобнаго помѣщенія для студ. отдѣла библіотеки, для университетскихъ канцелярій, для студ. шинельной. 1884 г., май, 200, октябрь, 340.

О расширеніи помѣщенія зоологич. лабораторіи. 1884 г., май, 200, октябрь, 340.

О расширеніи помѣщенія для студ. шинельной. 1882 г., фев., 206.

О расширеніи помѣщенія для студ. отдѣла библіотеки. 1884 г., октябрь, 340, май, 200.

Предоставленіе проф. Иванову помѣщенія для офтальм. клиникъ на 3 недѣли. 1875 г., сентябрь, 15.

Представленіе проф. Хандрикова объ устройствѣ жилого помѣщенія для астронома Фабриціуса. 1878 г., апрѣль, 8.

Рапортъ доц. Коломнина о затрудненіяхъ при помѣщеніи гражданскихъ больныхъ въ кiev. военный госпиталь. 1874 г., мартъ, 22.

Лица, избранныя въ составъ попечительства о недостаточ. студентахъ. 1873 г., май, 17.

Объ избраніи и утвержденіи членовъ попечительскаго совѣта. 1868 г., мартъ, 2, апрѣль, 45, іюнь, 2, августъ, 9; 1871 г., февраль, 8, май, 3; 1872 г., январь, 33, 20; 1874 г., апрѣль, 14; 1877 г., апрѣль, 27, іюль, 22; 1881 г., май, 17.

Объ увольненіи проф. Модестова изъ числа член. попечительскаго совѣта. 1875 г., іюль, 2.

Объ учрежденіи попечительства о недостаточныхъ студентахъ. 1870 г., февраль, 1; (объ избраніи членовъ) мартъ, 5.

О назначеніи членовъ попечительства о недостаточ. студентахъ. 1873 г., апрѣль, 6.

О порученіи акад. А. Рокачевскому написать для университета портретъ Госуд. Императора Александра III. 1882 г., февраль, 186.

Ходатайство о разрѣш. имѣть въ залѣ засѣданій портреты бывшихъ профессоровъ университета. 1879 г., мартъ, 20.

Ходатайство студентовъ о постановкѣ въ университетѣ портрета проф. Селина. 1878 г., апрѣль, 20.

Докладъ о выдачѣ ден. пособій штат. чиновникамъ канцелярій университета. 1874 г., мартъ, 11.

Объ исходатайствованіи пособія Надеждину, какъ стип. для пригот. къ проф. званію. 1883 г., февраль, 281.

Объ отчисленіи суммъ на пособія проф. и препод., команд. на съѣздъ естествоисп., въ Одесу. 1883 г., іюль, 35.

Объ употребленіи остатковъ изъ личнаго состава на выпуску учебн. пособій изъ-за границы. 1879 г., іюль, 23.

Объ условіяхъ, при котор. поступающій въ университетъ освобождается отъ платы за слушан. лекцій и получаетъ пособіе. 1873 г., октябрь, 10, 23.

О временныхъ пособіяхъ студентамъ. 1879 г., августъ, 18.

О выдачѣ пособій: обществу естествоиспытателей, на содержаніе глазной клиники, на изданіе систематическаго каталога библіотеки и на книги, купленныя Паульсономъ для библіотеки. 1870 г., ноябрь, 13; 1871 г., августъ, 54, ноябрь, 7, 10.

О выдачѣ пособій приватъ-доцентамъ. 1868 г., январь, 6.

О выдачѣ пособій и пенсій служителямъ и педеламъ. 1868 г., іюнь, 40; 1869 г., апрѣль, 26.

О выдачѣ пособій профессорамъ, преподавателямъ и служащимъ. См. въ оглав. 2 части указателя.

О выдачѣ пособій студ. См. о зачис. студ. на стипендіи (рубрика: „стипендіи“).

О выдачѣ пособія лѣкарямъ: Александрову Андрею, какъ стипендіату ген. Бибикова. 1878 г., ноябрь, 22, Еф. Дрейцеру. 1877 г., апрѣль, 39, Ал. Слѣсаревскому. 1882 г., іюнь, 23.

О выдачѣ пособія оконч. ист.-филолог. факультетъ Вл. Круковскому. 1876 г., октябрь, 14.

О выдачѣ пособія стипенд. для приготов. къ профес. званію Ник. Дашкевичу на поѣздку въ Петербургъ и Москву. 1875 г., іюнь, 15.

О выдачѣ пособія Дм. Пихно на пут. издерж. во время команд. 1876 г., іюль, 14.

О назначеніи обществу „Нестора лѣтописца“ пособія. 1874 г., октябрь, 15; 1877 г., январь, 17, 19; и о дополненіи 1 § устава сего общества. 1874 г., октябрь, 15.

О назначеніи П. П. Демидовымъ 2-хъ т. руб. ежегодно въ пособіе студентамъ. 1874 г., январь, 1.

О назначеніи Министромъ Нар. Пр. попечительству о недостаточ. студен. въ пособіе 300 руб. 1874 г., мартъ, 2.

О пособіи лицамъ сибирскихъ стипендій. 1866 г., февраль, 2.

О пособіи лицамъ, вновь поступающимъ въ студенты. 1867 г., ноябрь, 11; 1869 г., декабрь, 23; 1871 г., январь, 7.

О пособіяхъ при командированіи профес. въ Москву на съѣздъ не состоявшійся. 1875 г., мартъ, 36.

О пособіи изъ процент. отъ суммъ попечительства. 1878 г., май, 21.

О пособіи стип. для приг. къ проф. званію А. Бѣлогриць-Котляревскому при поѣздѣ въ Москву. 1880 г., октябрь, 225.

О представленіи къ денежнымъ пособіямъ и вознагражденіямъ. 1874 г., мартъ, 20.

О суммахъ, назнач. студ. на пособіе. 1883 г., февраль, 232.

Просьба Н. К. Ренненкампфа объ обращ. его ректор. жалов. и квартирныхъ въ пособія учащимся. 1883 г., апрѣль, 11.

Распредѣленіе 3336 р. 4 к. на пособія студ. медич. фак. 1873 г., декабрь, 38.

Распредѣленіе суммы за экзамены и сочиненія на пособія студентамъ. 1874 г., ноябрь, 8.

Употребленіе 2,500 р., пожертвованныхъ Н. П. Терещенкомъ и П. П. Демидовымъ въ постоян. пособіе 5-ти студентамъ. 1875 г., январь, 16.

Условія при выдачѣ пособій. 1881 г., іюнь, 77.

Объ увеличеніи правъ врачей по должности и мундиру. 1865 г., февраль, 2.

О правахъ профессора богословія на голосъ въ Совѣтѣ. 1863 г., декабрь, 37; (мнѣніе Ставровскаго), ноябрь, 5.

О правахъ министровъ на полученіе званія экстра-ордин. и ординар. проф. 1868 г., декабрь, 1.

О правахъ профессоровъ на утвержденіе въ чинахъ. 1869 г., октябрь 1.

О правахъ сверхштатныхъ профессоровъ. 1870 г., январь, 17.

О восстановленіи права воспит. Сарат. дух. семинар. на поступ. въ высш. учеб. завед. 1880 г., сентябрь, 194.

О пользованіи повивальной баб. при акуш. клин. правами предостав. по служ. ординаторамъ университетскихъ клин. 1875 г., ноябрь, 32.

О предоставленіи доцентамъ права голоса въ Совѣтѣ. 1869 г., январь, 15, іюнь, 10.

О предоставленіи лѣкарямъ правъ быть приватъ-доцентами. 1865 г., январь, 33.

О предоставленіи ординарнымъ и экстра-ордин. профессорамъ и доцентамъ равныхъ правъ съ заслуженными профес. 1867 г., январь, 29.

О предоставленіи правъ медицинск. факультету надъ городской больницей, домоу умалишенныхъ и фельдшерской школой. 1862 г., августъ, 6.

О предоставленіи правъ Совѣту унив. принимать въ студенты выдержавшихъ испытаніе, безъ разрѣшенія Попечителя. 1862 г., августъ, 5.

О предоставленіи ректору нѣкоторыхъ правъ относительно студентовъ. 1862 г., апрѣль, 15.

О предоставленіи на утвержденіе попечителя проекта университетскихъ правилъ. 1874 г., апрѣль, 13; 1880 г., мартъ, 38, октябрь, 231.

Докладъ комиссіи по исправ. правилъ университета св. Владимира о размѣрѣ денежныхъ выдачъ изъ спеціальныхъ средствъ университета св. Владимира. 1884 г., май, 187, 188.

Докладъ комиссіи по исправленію правилъ университета св. Владимира. 1884 г., май, 189, 190.

Докладъ комиссіи по исправ. правилъ для учащихся, по вопросу объ установ. комплекта студентовъ на медич. факультетѣ. 1884 г., май, 191, 192, 193, 194, 195.

Докладъ комиссіи по исправ. правилъ университета св. Владимира (объ испытаніяхъ послѣ капикулъ). 1884 г., май, 196.

Объ изданіи нов. времен. правилъ пріема вновь поступ. студентовъ на медіц. фак. 1884 г., февраль, 61.

Измѣненіе нынѣ существующихъ правилъ для студенч. отдѣла библіотеки. 1873 г., январь, 2.

Объ измѣненіи 132, 133, 134 §§ правилъ университета. 1875 г., февраль, 26, мартъ, 52.

Объ измѣненіи правилъ объ ученыхъ степеняхъ. 1866 г., декабрь, 3.

Объ измѣненіи § 27 правилъ для общества естествоиспыт. 1871 г., іюнь, 14.

Объ измѣненіи правилъ о практич. занятіяхъ студентовъ. 1862 г., августъ, 9, 17.

Объ измѣненіи правилъ для пріема въ студенты лицъ, окончившихъ курсъ въ гимназіяхъ западныхъ губерній. 1863 г., іюль, 3.

Объ измѣненіи § 36 отдѣл. VI правилъ университета св. Владиміра (объ испыт. фармацев.). 1884 г., апрѣль, 131, январь, 17.

Объ исключеніи изъ правилъ о пріемѣ въ ученицы пов. искус. § 7-го (удостовѣр. о хорош. здоровьи). 1881 г., январь, 300.

Объ утвержденіи правилъ для освобожденія студентовъ отъ платы за слушаніе лекцій и выдачи пособій. 1863 г., апрѣль, 6; 1872 г., январь, 81.

Объ утвержденіи и напечат. правилъ для студ., занимающ. въ химич. лабораторіи. 1883 г., февраль, 277.

Объ утвержденіи нов. правилъ для библіотеки университета св. Владиміра. 1881 г., мартъ, 333, іюнь, 49.

Объ утвержденіи, выработ. комиссіею, правилъ университета св. Владиміра (пріемъ въ студ. медіц. фак. и испыт. фармацев.). 1884 г., іюнь, 216.

О докладѣ редакц. комиссіи по допол. и измѣн. нынѣ дѣйств. правилъ университета св. Владиміра. 1884 г., май, 202.

О дополненіи правилъ о порядкѣ пользованія студен. отдѣл. библіотеки. 1874 г., февраль, 25.

О дополненіи 2 § правилъ студ. отдѣла библіотеки университета (прорек. по своему зв. биб. комит.). 1876 г., іюль, 15.

О дополненіи § 1-го проекта правилъ для стипендіатовъ Г. И. Эйсмана. 1877 г., октябрь, 120.

О дополненіи правилъ университета св. Владиміра. 1873 г., май, 1 (45), іюнь, 16, іюль, 5; (о посѣщ. лек. къ 145 и 151 §§). 1876 г., мартъ, 21, апрѣль, 5; (§-мъ о просроч. студ. отпусковъ). 1880 г., августъ, 174; (объ испытан. послѣ вакацій). 1881 г., мартъ, 323; (§ 14 о взыска. долговъ со студ. и выд. докумен.). 1882 г., іюль, 72, августъ, 92.

О дополненіи §§ 8 и 18 отдѣла VI правилъ (объ испытаніи студ. послѣ коникуль). 1884 г., январь, 18, февраль, 36, 41.

О назначеніи комитета для разсмотрѣнія правилъ частной студентской кассы. 1862 г., апрѣль, 48.

О напечатаніи (въ 1000 экз.) правилъ о порядкѣ пользованія студенч. отдѣл. библіотеки. 1873 г., іюль, 24.

О перепечатаніи правилъ университета св. Владиміра съ измѣненіями. 1877 г., сентябрь, 34, мартъ, 25.

О правилахъ на случай совершенія посторонними лицами проступковъ въ зданіи унив. 1872 г., іюнь, 10.

О правилахъ расходованія суммъ, пазначенныхъ въ пособіе обществу естествоиспыт. 1869 г., іюль, 30.

О правилахъ для поступленія въ число ученицъ повивальнаго искусства. 1863 г., январь, 6, мартъ, 21.

О правилахъ при переходѣ студентовъ изъ одного факультета на другой. 1863 г., январь, 10.

О правилахъ взиманія и освобожденія отъ платы за ученіе. 1879 г., августъ, 14; 1881 г., іюнь, 76.

О правилахъ для сверхштат. профессоровъ. 1882 г., іюнь, 28.

О правилахъ относ. корректуръ соч., напечатанныхъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ. 1880 г., мартъ, 45.

О правилахъ для посторон. слушателей. 1879 г., августъ, 30.

О правилахъ для свидѣтельства о бѣдности студентовъ. 1863 г., декабрь, 28; 1871 г., апрѣль, 20, май, 9.

О правилахъ для дежурства студентовъ въ клиникахъ. 1866 г., январь, 20.

О правилахъ для замѣщенія должн. лектора 1869 г., январь, 58.

О правилахъ по примѣненію учен. степ. къ каедамъ для числа ордин. и экстра-ординарн. профессоровъ на каждомъ факультетѣ, по отношенію доцентовъ къ каедамъ и ихъ повышенію въ званіе профессора. 1869 г., апрѣль, 2.

О правилахъ для занятій студентовъ (въ зоологич. лабораторіи). 1867 г., январь, 33; (въ химической лаборат.). 1863 г., сентябрь, 7.

О правилахъ по должности ректора. 1861 г., сентябрь, 3; 1868 г., декабрь, 43.

О правилахъ для выдачи пособій свреямъ—студентамъ. 1865 г., ноябрь, 2.

О правилахъ расходованія суммъ по усмотрѣнію Совѣта, Попечителя и Министра. 1866 г., январь, 2.

О правилахъ для замѣщенія вакантныхъ каедръ. 1868 г., февраль,

5, октябрь, 12, декабрь, 76; 1871 г., мартъ, 1. (Мнѣніе Демченко). 1868 г., май, 25.

О правилахъ замѣщенія кафедръ энциклопедіи. 1868 г., октябрь, 13.

О правилахъ для выдачи студентамъ свидѣтельства на право обученія въ частныхъ домахъ. 1866 г., октябрь, 5, ноябрь, 12, декабрь, 20; 1868 г., октябрь, 13, ноябрь, 4.

О правилахъ для посѣщенія лекцій лицами женскаго пола. 1862 г., мартъ, 14.

О правилахъ для посѣщенія лекцій посторонними лицами. 1862 г., августъ, 7.

О правилахъ для посѣтителей кабинетовъ. 1864 г., февраль, 30; 1869 г., январь, 62.

О правилахъ посѣщенія публикою учебно-вспомогат. учрежденій унив. св. Влад. 1869 г., іюль, 32, приложение.

О правилахъ принятія въ должности профессоровъ, доцентовъ и учителей гимназій лицъ со стипендіями духовной академіи. 1866 г., май, 31.

О правилахъ приѣма въ студенты окончившихъ курсъ военной гимназій. 1867 г., февраль, 3; учениковъ Раввинской гимназій. 1870 г., октябрь, 42; воспитан. реальн. гимназій. 1871 г., мартъ, 11, іюнь, 18.

О предложеніи Совѣту университета выработ. для библіотеки правилъ. 1880 г., сентябрь, 198.

О примѣненіи § 12-го отд. V-го правилъ университета и къ студ., желающ. быть освоб. отъ платы за ученіе съ условіемъ обязат. службы правительству. 1884 г., мартъ, 103.

О приведеніи въ однообразіе дисциплинарныхъ правилъ. 1870 г., февраль, 59.

О проектѣ правилъ приѣма въ студенты и о допущеніи постороннихъ слушателей. 1863 г., августъ, 10, сентябрь, 7.

О проектѣ правилъ для сверхштатныхъ профессоровъ. 1871 г., сентябрь, 4.

О проектѣ правилъ объ испыт. студ. университета св. Владиміра. 1881 г., октябрь, 120, іюнь, 69.

О составленіи правилъ для распредѣленія суммы, собираемой за слушаніе лекцій. 1863 г., декабрь, 23.

О составленіи правилъ для учрежденія спеціальныхъ курсовъ. 1863 г., ноябрь, 21.

О составленіи, измѣненіи, дополненіи и утвержденіи правилъ для выдачи стипендій и пособій студентамъ. 1861 г., сентябрь, 4; 1866 г., іюнь, 38, августъ, 54, ноябрь, 52; 1868 г., декабрь, 49; 1870 г., апрѣль, 18; 1872 г., ноябрь, 16. Лицамъ, оставляемымъ при унив. для

приготовленія къ проф. званію. 1866 г., ноябрь, 36; 1867 г., іюнь, 56; 1868 г., декабрь, 51.

— для выдачи стипендій духовн. вѣдомства студентамъ. 1872 г., ноябрь, 30, приложение. 1873 г., январь, 4, май, 2.

— для выслуги установленнаго числа лѣтъ за стипендіи. 1866 г., ноябрь, 39; 1869 г., январь, 25.

— для годовичныхъ испытаній учительскихъ стипендіатовъ. 1869 г., май, 24.

— для казенныхъ стипендіатовъ. 1883 г., августъ, 71.

— для контрольныхъ испытаній студентовъ историко-филологич. и юридическаго факультетовъ. 1866 г., сентябрь, 5; 1867 г., февраль, 10.

— для контрольныхъ испытаній студентовъ медицинскаго факультета. 1871 г., августъ, 57.

— для повѣрочныхъ и контрольныхъ испытаній студентовъ, пользующихся стипендіями. 1869 г., іюнь, 28.

— для приѣмныхъ испытаній. 1872 г., январь, 48, февраль, 3.

— для спеціальныхъ испытаній по Минист. Народн. Просв. 1871 г., февраль, 8, приложение.

— для стипендіи Н. Х. Бунге. 1872 г., августъ, 27.

— для стипендіи Евдокимова. 1866 г., апрѣль, 3.

— для стипендій Ея Им. Выс. В. К. Марьи Александровны. 1874 г., іюль, 74.

— для учащихся въ унив. св. Влад. 1863 г., ноябрь, 6, 23, 24, прибавленіе; 1864 г., іюнь, 8, августъ, 1, прибавленіе, сентябрь, 11; 1866 г., августъ, 15, прибавленіе, сентябрь, 5; 1867 г., октябрь, 2, 58, ноябрь, 12, приложение, декабрь, 27; 1868 г., декабрь, 9; 1869 г., январь, 41, октябрь, 10, ноябрь, 27; прибавленіе; 1870 г., май, 36, сентябрь, 9, прибавленіе; 1871 г., августъ, 13, ноябрь, 12, 53, 56, декабрь, 27; 1872 г., февраль, 19, мартъ, 18, 27, 36, декабрь, 3; 1874 г., февраль, 27; 1881 г., ноябрь, 139; 1882 г., май, 250, 252.

— для ученицъ повивальнаго искуc. при университетѣ св. Владиміра. 1877 г., іюль, 14, октябрь, 44.

— объ испытаніяхъ въ унив. св. Влад. 1866 г., октябрь, прибавленіе.

— объ испытаніяхъ на званіе домашнихъ учителей и наставниковъ. 1865 г., декабрь, 3.

— объ испытаніяхъ на званіе дѣйствит. студ. и ученыхъ степени. 1865 г., май, 47, іюнь, 5; 1866 г., февраль, 9, 34, мартъ, 11, май, 30, сентябрь, 19, ноябрь, 4, 44; 1867 г., январь, 8, августъ, 3; 1868 г., октябрь, 13; 1869 г., январь, 31, 33, 35; 1870 г., октябрь, 18.

— объ испытаніяхъ на степени и званія по медицинскому факультету.

1862 г., ноябрь и декабрь, 12; 1865 г., апрѣль, 10, іюнь, 2; 1868 г., октябрь, 16; 1872 г., февраль, 2.

— объ испытаніи на степ. магистра. 1866 г., ноябрь 3.

— объ испытаніи студентовъ. 1863 г., декабрь, 30; 1867 г., сент., 16.

— о повѣрочномъ испытаніи для лицъ (уроженцевъ) Прибалтійскаго края. 1869 г., январь, 22.

— о порядкѣ и срокѣ испытаній на ученые степени. 1864 г., апрѣль, 20; 1871 г., мартъ, 30, апрѣль, 2, іюль, 41.

— о стипендіатахъ. 1871 г., декабрь, 17.

— относительно студентовъ медицин. факультета. 1869 г., августъ. 11.

— о составленіи проекта правилъ Ломоносовской стипендіи. 1867 г., май, 4, 31.

Положеніе о критико-библіографич. отдѣлѣ „Университетскихъ Извѣстій“. 1875 г., іюнь, 5.

Правила о порядкѣ пользованія студ. отдѣломъ бібліотеки и занятіяхъ въ состоящей при немъ лекторіи. 1873 г., февраль, 1 (37), іюнь, 1 (43).

Правила: о приѣмѣ въ студенты. 1879 г., августъ, 1; о переходѣ студ. изъ одного факультета на другой. 1879 г., августъ, 3; о прохожд. университетскаго курса и о переходѣ студентовъ въ университетъ св. Владиміра изъ университетовъ и другихъ высш. заведеній. 1879 г., августъ, 3; объ увольненіи изъ университета и объ обратномъ поступл. въ университетъ. 1879 г., августъ, 5; о выдачѣ дипломовъ, аттестатовъ и свидѣтельствъ. 1879 г., августъ 11.

Правила для студен. Импер. Россійскихъ университетовъ: Москов., Харьков., Новорос., Казанск. и св. Владиміра. 1879 г., ноябрь, 36.

Правила Имп. университета св. Владиміра. 1874 г., апрѣль, 1 (31).

Правила относит. приѣма въ университетъ какъ лицъ, окончивш. гимназ., такъ оконч. и средн. учебн. завед. съ прав. поступленія въ университетъ. 1873 г., май, 13.

Правила для факультетскихъ клиникъ унив. св. Влад. 1865 г., январь, 52, 16; 1871 г., сентябрь, прибавленіе, ноябрь, 25, 55.

Правила для механика унив. св. Влад. 1865 г., сентябрь, 10.

Правила объ избраніи профессоровъ и преподавателей для произнесенія рѣчи на торжественномъ актѣ. 1870 г., май, 49.

Правила попечительства о недостаточныхъ студентахъ. 1871 г., ноябрь, 70.

Правила императ. унив. св. Влад. 1872 г., мартъ, прибавленіе.

Правила для вольнослушателей унив. св. Вл. 1872 г., май, 31.

Правила относительно приобрѣт. книгъ для унив. бібліотеки. 1863 г., май, 18; 1868 г., сентябрь, 13,

Правила для выдачі книгъ изъ унив. бібліотеки стипендіатамъ и кандидатамъ-педагогамъ. 1867 г., августъ, 13.

Правила для бібліотеки унив. св. Влад. 1861 г., ноябрь, прилож. 1868 г., ноябрь, прибавленіе. 1871 г., ноябрь, 55; 1864 г., мартъ, 11.

Правила для контроля надъ занятіями студентовъ. 1863 г., сент., 10.

Правила для занятій студентовъ на метеорологической обсерваторіи. 1867 г., ноябрь, 11.

Правила для доцентовъ. 1861 г., сентябрь, 3; 1867 г., май, 15.

Правила для приобрѣтенія учебн. пособій учебно-вспомогательными учрежденіями унив. св. Влад. 1871 г., сентябрь, прибавленіе, ноябрь, 32, 55.

Правила для госпит. клиникъ. 1861 г., октябрь, 6; 1862 г., августъ, 5; 1870 г., сентябрь, 5, 28; 1871 г., январь, 41.

Правила стипендій имени И. Я. Нейкирха и В. Г. Бессера. 1884 г., іюль, 273.

Предложеніе г. Министра по поводу составленія совѣтомъ правилъ согласно новому уставу университетовъ. 1863 г., августъ, 1.

Представленіе ректоромъ университета св. Владиміра на благоусмот. Совѣта нѣкотор. вопросовъ, касающ. правилъ объ испыт. студ. 1881 г., май, 24, 31.

Проектъ правилъ о назнач. нижнимъ служителямъ университета св. Владиміра пенсій при увольненіи ихъ отъ службы. 1884 г., іюнь, 221.

(Рапортъ проф. Эргардта). О несоблюденіи правилъ для судебно-медицинскаго отдѣл. кiev. воен. госпит. 1863 г., августъ, 17.

Сообщеніе Совѣту университета экземпляра новыхъ правилъ попеч. о недостат. студ. 1874 г., январь, 32.

Утвержденіе попечителемъ К. У. О. правилъ для студ. отдѣла бібліотеки. 1873 февраль, 6.

Утвержденіе правилъ для ученицъ повив. искусства при унив. св. Владиміра. 1877 г., октябрь, 4.

О необходимости практическихъ занятій для студентовъ юридическаго факультета. 1862 г., январь, 8; 1866 г., августъ, 32, ноябрь, 3.

О практическихъ упражненіяхъ Неметти со студентами. 1866 г., мартъ, 29.

О разрѣшеніи практическихъ занятій со студентами проф. Тютчеву. 1865 г., октябрь, 10.

Задачи, предложенныя Императ. Ак. наукъ на соисканіе поощрительныхъ премій графа Уварова. 1868 г., январь и февраль, объявленіе, 5.

Объ удостоеніи проф. Шимановскаго преміи за сочиненіе. 1866 г., октябрь, 20, декабрь, 31.

Объ учрежденіи преміи за сочиненіе по исторіи и географіи Во-
лыни. 1864 г., октябрь, 21.

Объ учрежденіи преміи Н. И. Пирогова. 1878 г., декабрь, 32,
іюнь, 35.

Объ учрежденіи премій въ память акад. Н. Н. Зинина и проф.
А. А. Воскресенскаго. 1881 г., май, 19.

Объ учрежденіи преміи въ память столѣтняго юбилея гр. Сперан-
скаго. 1872 г., февраль, 1.

О выдачѣ преміи Н. И. Пирогова студ. Кон. Колобановскому.
1883 г., апрѣль, 8.

О назначеніи преміи Н. И. Пирогова студ. А. Кобеляцкому. 1884 г.,
іюнь, 231.

О рѣшеніи жребіемъ пирогов. преміи между студ.: Богдановымъ и
Надеждинымъ. 1881 г., май, 20.

О составленіи капитала на учред. преміи въ память пр. И. И.
Срезневскаго. 1881 г., январь, 295.

Правила о преміи И. И. Рахманинова за сочиненіе по предм., входящ.
въ область наукъ физ.-мат. факультета. 1884 г., іюль, 277.

Премія въ память Н. И. Пирогова. 1872 г., январь, 37, 38, 40.

Премія Н. И. Пирогова. 1879 г., май, 8; августъ, 29.

Вопросъ о преподаваніи студ. химіи. 1874 г., январь, 47.

Мѣры противъ перерывовъ въ преподаваніе. 1873 г., декабрь, 8.

Обозрѣніе преподаванія наукъ и искусствъ въ унив. св. Влад.
по полугодіямъ. 1861 г., декабрь, 37; 1862 г., іюнь, 34, ноябрь и декабрь,
92; 1863 г., іюнь, 35, декабрь, 73; 1864 г., августъ, прилож., 9, декабрь,
56; 1865 г., іюнь, 20, декабрь, 32; 1866 г., іюнь, 40, декабрь, прибавл.,
8; 1867 г., іюль, прилож.; 1868 г., январь, прилож. 1, августъ, прибавл.,
декабрь, прибавл.; 1869 г., іюль, прибавл.; 1870 г., январь, прибавл.,
августъ, прибавл.; 1871 г., январь, прибавл., іюль, прилож., декабрь, прибавл.;
1872 г., іюль, прибавл., декабрь, прибавл.; 1873 г., іюль, 1 (47), декабрь,
1 (59); 1874 г., іюль, 66, декабрь, 26; 1875 г., іюль, 36, декабрь, 30;
1876 г., іюль, 37, декабрь, 93; 1877 г., іюль 59, декабрь, 53; 1878 г.,
іюль, 12, декабрь, 94; 1879 г., іюль, 51, декабрь, 59; 1880 г., іюль, 146,
декабрь, 270; 1881 г., іюнь, 83, декабрь, 168; 1882 г., іюль, 82, ноябрь,
219; 1883 г., іюль, 57, декабрь, 140.

Объ измѣненіи въ распредѣленіи преподаванія наукъ въ фа-
культетахъ. 1865 г., ноябрь, 18; 1867 г., ноябрь, 9; 1870 г., январь, 27.

Объ измѣненіи объема преподаванія анатоміи и физиологіи на
естеств. отдѣл. физико-матем. факультета. 1874 г., февраль, 23.

Объ измѣненіи распредѣленія преподаванія на ист.-филолог. факультетъ. 1878 г., мартъ, 21.

Объ окончаніи проф. Томсоу преподаванія въ текущемъ году физиологій съ вознагражд., равн. содерж. орд. проф. 1884 г., апрѣль, 144.

Объ отдѣл. теорет. преподаванія операт. хирургіи отъ прак. 1882 г., іюль, 64.

Объ отказѣ Г. Ноаку въ изготовленіи копій съ картъ, изотермическихъ и магнитныхъ линій для преподаванія физической географіи. 1865 г., май, 57.

Объ отложеніи преподаванія физики на слѣдующій годъ (вслѣд. болѣзни Шкляревскаго). 1881 г., май, 21.

О мнѣніи проф. Гогоцкаго объ отдѣленіи педагогики отъ преподаванія философіи. 1877 г., сентябрь, 31.

О недопущеніи Оед. Гусева къ преподаванію философіи въ университетѣ св. Владиміра. 1874 г., іюль, 37.

О недостаточности существующей программы преподаванія и экзаменовъ на истор.-фил. факультетѣ (проектъ ея, составлен. проф. Модестовымъ, заявленіе по этому-же поводу проф. Гогоцкаго, доц. Терновскаго, доц. Фортинскаго. 1875 г., мартъ, 4).

О необходимости преподаванія на 4-мъ курсѣ исторіи иностран. законодательства. 1879 г., ноябрь, 30.

О перенесеніи преподаванія медиц. физики на 2-ой курсъ. 1884 г.; іюнь, 263.

О перенесеніи преподаванія гистологій со 2-го курса на 1-й, общей паталогіи съ 3-го на 2-ой, рапорты: Хржонщевскаго, Перемежко и Томсы. 1875 г., сентябрь, 11.

О порученіи доц. Шварцу преподаванія завѣдыван. акушер. клиник. 1882 г., октябрь, 154.

О порученіи преподаванія хирургіи проф. Склифасовскому. 1870 г., декабрь, 11.

О порученіи преподаванія римск. словесности Аландскому и Мищенко. 1879 г., сентябрь, 6.

О порученіи П. Э. Ромеру преподаванія студ. естест. отд. физ.-мат. фак. аналит. геом., диф. и интегр. вычисленія и тригонометріи, а профес. М. Ф. Хандрикову—опис. астрономіи въ связи съ астр. физикой. 1884 г., май, 210. .

О порученіи Н. Н. Шиллеру преподаванія общей физики студ. 1-го и 2-го кур. медиц. фак. съ вознагражденіемъ за этотъ трудъ 600 р. 1884 г., май, 187.

О порядкѣ преподаванія и испыт. фармацевтовъ при 2-хъ годич. курсахъ. 1880 г., октябрь, 223

О преподаваніи съ 1884½ учеб. года студ. 1-го и 2-го курса медич. факультета общей физики отдѣльно отъ курса медицинской физики. 1884 г., май, 187.

О преподаваніи студ. естеств. отдѣленія физ.-мат. фак. аналитич. геом., дифференц. и интегр. вычис., тригонометріи, а также опис. астрономіи въ связи съ астр. физ. 1884 г., май, 210.

О преподаваніи студ. ист.-фил. факультета педагогикѣ. 1877 г., ноябрь, 8.

О принятіи мѣръ (по случ. назнач. Н. Х. Бунге товарищ. министра финанс.) чтобы преподаваніе полицейскаго права шло не прекращаясь. 1880 г., сентябрь, 199.

О разрѣшеніи преподаванія студ. 1-го курса медич. фак. общей физики. 1884 г., іюль, 266.

О разрѣшеніи проф. Шефферу преподаванія медицинск. физики и химіи. 1867 г., апрѣль, 8.

О разрѣшеніи О. М. Гарничъ-Гарницкому преподаваніе химіи по 5 ч. въ недѣлю вм. 4 час. 1883 г., мартъ, 314.

О разрѣшеніи имѣть 2-хъ преподавателей по каѡ. рус. словес.: преподав. истор. рус. яз. и истор. рус. словес. 1881 г., октябрь, 116.

О разрѣшеніи найма преподавателя для практическихъ занятій по юридическому факультету. 1867 г., январь, 4.

О распоряженіяхъ, необходимыхъ для пополненія личнаго состава преподавателей въ университетахъ и гимназіяхъ. 1862 г., февраль, 5.

О распредѣленіи преподаванія по физиологіи, анатоміи и гистологіи. 1874 г., апрѣль, 22.

О распредѣленіи преподаванія въ отдѣленіи естеств. наукъ. 1869 г., апрѣль, 2.

О расширеніи преподаванія гигиены. 1882 г., сентябрь, 130.

Особое мнѣніе Шкляревскаго о распредѣленіи преподаванія предмет. на 1-мъ курсѣ медич. факультета. 1881 г., февраль, 310.

Представленіе И. Г. Борщова объ опредѣленіи О. В. Баранецкаго 2-мъ преподавателемъ по кафедрѣ ботаники. 1873 г., май, 6.

Представленіе проф. Хандржкова въ Совѣтъ университета о преподаваніи дифференц. исчис. ежегодно на 1-мъ курсѣ математ. факультета, а не черезъ годъ и своднымъ курсомъ (1-му и 2-му). 1884 г., іюль, 296.

Приглашеніе Оед. Зигеля для преподаванія исторіи славянск. законодательствъ. 1873 г., май, 19.

Свіденія о преподаваніи въ университетѣ св. Владиміра медицины. предметовъ 1878 г., февраль, 25.

Объ обязанностяхъ и правахъ приватъ-доцентовъ. 1881 г., февраль, 313.

О зачетѣ приватъ-доцентомъ времени, приведеннаго ими въ семъ званіи, въ дѣйствительную службу. 1880 г., декабрь, 262.

О приобрѣтеніи званія приватъ-доцента. 1881 г., февраль, 352.

О суммахъ для вознагражденія приватъ-доцентовъ. 1868 г., май, 5.

О выдачѣ привиллегій иностранцу Брунети на изобрѣтенный имъ способъ сохраненія анатомическихъ препаратовъ. 1868 г., октябрь, 49, ноябрь, 17.

О приглашеніи В. Б. Томсы въ Пражскій университетъ. 1883 г., іюль, 55.

О печатаніи приказовъ по всѣмъ министерствамъ въ Сенатскихъ вѣдомостяхъ. 1863 г., іюль, 7.

О прикомандированіи врачей къ занятіямъ въ факультетск. и госпит. клиникахъ. 1879 г., февраль, 19.

О прикомандированіи временнаго преподавателя по вакантной кафедрѣ зоологіи. 1863 г., іюнь, 1.

О прикомандированіи къ историко-филологическому факультету на правахъ членовъ Оаворова и Цѣхпановецкаго. 1869 г., апрѣль, 13.

О прикомандированіи къ универс. св. Влад. учителя Ельскаго. 1862 г., январь, 9.

О прикомандированіи лѣк. Хомицкаго къ клиникамъ университета. 1863 г., октябрь, 6.

О прикомандированіи лѣк. Александровскаго къ Кіев. воен. госпиталю. 1864 г., декабрь, 5; (лѣк. Квятковскаго). 1862 г., январь, 22; (лѣк. Страшкевича). 1863 г., мартъ, 20; 1865 г., январь, 12; 1864 г., іюнь, 17.

О прикомандированіи проф. Деллена къ Харьков. университ. 1868 г., іюнь, 39.

Отклоненіе г. Товарищемъ Министра Нар. Пр. прикомандированія Яснопольскаго къ университету св. Владиміра. 1878 г., январь, 6.

Объ утвержденіи и напечат. въ Унив. Изв. программы для испыт. на зв. дѣйств. студ. и степень кандидата по физ.-матем. фак. 1884 г., май, 179.

Одобреніе программы филос. и энц. права проф. Н. И. Хлѣбниковымъ. 1877 г. ноябрь, 9.

О неодобреніи программы публичн. лекцій. 1863 г., іюнь, 11.

О программѣ Унив. Извѣстій. 1869 г., октябрь, 7.

О разсмотрѣніи программы популярнаго учебника географіи и исторіи на премію въ честь кн. Друцкаго. 1867 г., февраль, 14.

Представленіе программъ лекцій, представ. проф. Эйхельманомъ и прив.-доц. Казанцевымъ. 1882 г., ноябрь, 196.

Программа для судебно-медицин. изслѣдованія умственнаго здоровья. 1864 г., іюль, 12.

Программы: конкурса для замѣщенія должн. штатнаго доцента по кафедрѣ государств. права. 1868 г., іюль и августъ, прибавл., 1; 1868 г., октябрь, прилож. 1869 г., январь, февраль, мартъ и апрѣль; приложения; (по кафедрѣ гражд. права) 3, сентябрь, 26, прибавл., октябрь, прибавл.

— конкурсѣ для замѣщенія доцентскихъ должностей по юридическому факультету. 1868 г., декабрь, прибавл.

— конкурсѣ для замѣщенія кафедры минералогіи и геологіи. 1869 г., январь, февраль, мартъ и апрѣль, прилож.

— конкурса для замѣщенія кафедры энциклопедіи юридическихъ и политическихъ наукъ. 1869 г., сентябрь, 34.

Утвержденіе программъ преподаванія гг. проф. К. Е. Рейна, Ф. К. Борнгаупта и доцента М. И. Стуковенкова. 1884 г., февраль, 73.

Измѣненія въ проектѣ проф. Селина высш. женск. курсовъ, признанныя необход. комитетомъ для размот. сего проекта. 1877 г., январь, 14.

Объ измѣненіи проекта устава о народн. училищахъ. 1862 г., апрѣль, 19, май, 8, (составл. комитета). мартъ, 10.

О предоставленіи попеч. К. У. О. проекта правилъ библіотеки. 1880 г., мартъ, 56.

О проектѣ избранія проректора изъ ординарн. профессоровъ. 1862 г., мартъ, 10.

О проектѣ поликлиники при медицин. факультетѣ Казан. унив. 1870 г., май, 4.

О проектѣ правилъ для библіотеки и проф. лекторіи. 1876 г., май, 31, іюнь, 5.

О проектѣ преміи въ память Сперанскаго. 1877 г., февраль, 22.

О проектѣ студенч. лекторіи. 1879 г., іюнь, 8, 21, іюль, 5.

О проектѣ устава, учрежденнаго при университетѣ св. Владиміра Киев. Юрид. Общества. 1875 г., январь, 5.

О проектѣ устройства особаго отдѣленія для журналовъ по факультетамъ. 1870 г., май, 69.

О проектѣ учрежденія учебн. заведеній въ Царствѣ Польскомъ. 1862 г., апрѣль, 13.

О разсмотрѣніи проекта, выработ. редак. комиссією уложенія о наказ. 1883 г., апрѣль, 5.

О разсмотрѣніи проекта распред. пред. препода. на ист.-фил. фак. Новорос. университета соотвѣт. съ распредѣленіемъ въ университетѣ св. Владиміра. 1882 г., ноябрь, 192.

Проектъ комитета, назначеннаго для состав. предположенія объ ученыхъ изданіяхъ, котор. могутъ быть приготов. ко времени оконч. 50-ти лѣтней дѣятельности университета св. Владиміра. 1879 г., ноябрь, 18.

Проектъ правилъ для ученицъ повив. искуc. 1875 г., мартъ, 41.

Проектъ раздѣленія ист.-фил. факультета на три отдѣленія. 1878 г., июнь, 26.

Протестъ проф. Хржонщевскаго противъ неполно прочтеннаго протокола засѣданія Совѣта 13 мая 1883 года и требованіе его прочтенія рецензій и особыхъ мнѣній о замѣщеніи вак. каеодры: хирургіи съ госп. кл. и акушерства; согласіе съ нимъ профес. Хандрикова, Алексѣева, Минха, Пережешка, Ринека, Ходина; возраженія Эргардта противъ Хржонщевскаго и заявленіе ректора. 1884 г., январь, 2 и 3.

О высылкѣ протоколовъ Совѣта въ Харьков. универ. 1864 г., июнь, 19; въ редакцію Журнала Мин. Народ. Просв. 1865 г., январь, 25.

О печатаніи протоколовъ правленія. 1868 г., ноябрь, 13, декабрь, 12; 1870 г., июнь, 30; 1869 г., апрѣль, 36.

О предъявленіи членамъ Совѣта для подписи печатныхъ протоколовъ. 1862 г., январь, 26.

Приложенія къ протоколамъ (представл. физико-математич. факультета и копія предлож. управ. Мин. Народ. Просв.). 1862 г., февраль; 1865 г., мартъ, 16.

О разрѣшеніи приглашать въ наши университеты иностранныхъ профессоровъ и преподавателей. 1862 г., февраль, 9.

Р.

О раздѣлѣ суммы, собранной за ученіе между профессорами и преподавателями. 1861 г., декабрь, 11; 1862 г., июнь, 5, апрѣль, 45, ноябрь и декабрь, 37; 1863 г., январь, 13, декабрь, 40; 1864 г., февраль, 13, июль, 10; 1865 г., январь, 40, августъ 9; 1866 г., февраль, 28, июнь, 10; 1867 г., февраль, 11, августъ, 6; 1868 г., февраль, 18, июль, 37; 1869 г., августъ, 25; 1870 г., мартъ, 7, августъ, 4; 1871 г., мартъ, 6, августъ, 45; 1872 г.,

февраль, 6, августъ, 9; 1873 г., февраль, 19; июль, 6; 1874 г., февраль, 7, июль, 32, 34; 1875 г., мартъ, 11, сентябрь, 6; 1876 г., мартъ, 31, августъ, 4; 1877 г., мартъ, 19, 20, июль, 28; 1878 г., мартъ, 14; 1879 г., апрѣль, 24, сентябрь, 15; 1880 г., мартъ, 38, августъ, 174; 1881 г., мартъ, 333, октябрь, 119; 1882 г., июнь, 273, августъ, 110; 1883 г., февраль, 305; 1884 г., январь, 14, апрѣль, 159, октябрь, 327.

Рапортъ Бунге о выдачѣ денегъ на шкафъ и книги для практическихъ занятій. 1862 г., май, 13.

Рапортъ Вальтера о разрѣшеніи ему путешествія по Германіи, Швейцаріи и Италіи. 1865 г., мартъ, 12.

Рапортъ Волошинскаго о приобрѣтеніи коллекціи монетъ и медалей отъ Держимана. 1862 г., апрѣль, 17.

Рапортъ проф. Дьяченка. 1862 г., мартъ, 6.

Рапортъ проф. Меринга о принятіи мѣръ противъ незаконныхъ притязаній главнаго доктора кiev. воен. госпит. 1865 г., февраль, 13.

Рапортъ проректора Нейкирха о засвидѣтельствovanіи почтовыхъ объявленій студентовъ помощн. прозектора. 1862 г., июнь, 6.

Рапортъ Свенсона о болѣзни. 1873 г., ноябрь, 29.

Рапортъ Теофилактова объ изданіи геогностической карты Кіев. губ. 1864 г., мартъ, 21.

О разрѣшеніи проф. В. Б. Антоновичу произвести раскопки. 1882 г., февраль, 178.

Объ избраніи редактора Унив. Извѣстій. 1862 г., ноябрь и декабрь, 11; 1864 г., январь, 13; 1871 г., декабрь, 18; 1884 г., январь, 5.

О передачѣ редакторства Унив. Извѣстій, во время отлучки В. С. Иконникова Ф. А. Терновскому. 1875 г., сентябрь, 13; 1876 г., октябрь, 9.

Отказъ С. Н. Ходецкаго отъ редакторства Университетскихъ Извѣстій. 1873 г., октябрь, 27.

Просьба къ проф. Иконникову объ исполненіи на дальнѣйшее время обязанности редактора Университетскихъ Извѣстій. 1876 г., февраль, 23; 1877 г., мартъ, 11.

Объ избраніи предсѣдателя и членовъ редакціоннаго комитета. 1864 г., февраль, 37; 1868 г., апрѣль, 10, май, 22; 1871 г., июнь, 11, июль, 23; 1872 г., май, 15; 1884 г., январь, 15.

Предложеніе К. К. Божовскому произвести ревизію дѣлъ, касающихся воинской повинности студентовъ. 1879 г., июнь, 9.

Резолюція Государя Императора „о соблюденіи строгой бережливости“. 1870 г., май, 2.

О мѣрахъ существующихъ, а также необходимыхъ на будущ. время,

для наблюден. за ремонтной работой. въ учебно-вспомог. учрежд. универ. 1876 г., мартъ, 23.

О ремонтной работѣ зданій унив. на строительныя суммы. 1867 г., апрѣль, 26, ноябрь, 65; 1869 г., декабрь, 22.

Высочайшій рескриптъ на имя предсѣдателя комитета министровъ. 1866 г., сентябрь, 2.

О снабженіи врачей отправляющихся въ Германію съ ц. усоверш. своихъ познаній въ санитарной части, спеціальной рекомендаціей отъ центр. медич. управленія. 1884 г., іюль, 267.

Рецензіи проф. и доцен. на сочиненія (диссерт.). См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Рецензіи сочиненій, удостоенныхъ наградъ медалями. 1875 г., февраль, 30, 35, 38, 40, 42, 45, 47; 1877 г., апрѣль, 53; 1879 г., апрѣль, 33, 36, 38; 1880 г., апрѣль, 81.

Объ измѣненіи въ росписаніи испытаній студентовъ университета св. Владиміра. 1882 г., февраль, 215.

Объ измѣненіи въ росписаніи лекцій. 1873 г., январь, 24, мартъ, 15, апрѣль, 10, іюнь, 10, октябрь, 28, декабрь, 19; 1874 г., январь, 27, 44, мартъ, 56, 57, ноябрь, 20, 21, 36; 1875 г., іюль, 11, октябрь, 40, ноябрь, 21, 23, декабрь, 8, 10; 1876 г., апрѣль, 18, 48, 49, 50, сентябрь, 4, декабрь, 31, 39, 48, 49, 63; 1877 г., январь, 12, февраль, 43, апрѣль, 41, 42, май, 8, іюнь, 5, 6, октябрь, 16, 38, ноябрь, 10, декабрь, 14, 34; 1878 г., февраль, 19, декабрь, 42, 64, 65; 1879 г., декабрь, 6, 7; 1880 г., февраль, 22, мартъ, 42, октябрь, 219, 222, ноябрь, 240; 1881 г., январь, 299, май, 18; ноябрь, 147; 1882 г., февраль, 185, 210, іюнь, 4, 26, октябрь, 154, 155, ноябрь, 164, 194, 196; 1883 г., февраль, 284, апрѣль, 19, іюль, 27.

Объ утвержденіи росписанія испытаній. 1873 г., іюнь, 33, сентябрь, 9, октябрь, 15; 1874 г., іюль, 17; сентябрь, 18; 1875 г., августъ, 9; 1876 г., іюль, 5, ноябрь, 13; 1877 г., іюнь, 66, сентябрь, 4; 1879 г., октябрь, 13; 1880 г., сентябрь, 180; 1881 г., іюль, 94, октябрь, 124; 1882 г., іюль, 72; 1883 г., августъ, 75; 1884 г., январь, 17, февраль, 58, апрѣль, 143, іюнь, 260, октябрь, 327, 351.

Объ утвержденіи росписанія лекцій и обозрѣніе преподаванія наукъ въ университетѣ св. Владиміра. 1873 г., февраль, 15, іюль, 12, 32, сентябрь, 15, ноябрь, 42; 1874 г., февраль, 36, сентябрь, 17; 1875 г., мартъ, 29, октябрь, 14; 1876 г., мартъ, 18, ноябрь, 13; 1877 г., апрѣль, 9, сентябрь, 4; 1878 г., ноябрь, 30; 1880 г., мартъ, 43, августъ, 175; 1881 г., мартъ, 331, октябрь, 124; 1882 г., май, 253, іюнь, 261, сентябрь, 130; 1883 г., мартъ, 311; 1884 г., январь, 20, мартъ, 93, апрѣль, 168, октябрь, 349.

Одобрение росписанія доходовъ и расходовъ на 1876 годъ. 1875 г., июль, 17.

О препровожд. въ Департаментъ Нар. Просв. росписанія о доходахъ и расходахъ изъ суммъ унив. св. Владиміра. 1867 г., июнь, 28.

О росписаніи доходовъ и расходовъ по унив. св. Владиміра. 1877 г., апрѣль, 21.

Представленіе правл. унив. росписанія доходовъ и расходовъ на 1875 годъ. 1874 г., апрѣль, 24.

Присылка въ университетъ св. Владиміра росписанія экзаменовъ въ коллегіи Павла Галлагана. 1873 г., июль, 11.

Росписаніе дохода и расхода изъ спеціальн. средствъ унив. 1870 г., июнь, 6.

Росписаніе доход. и расход. по унив. св. Влад. на 1883 и 1884 годы. 1882 г., июнь, 35; 1883 г., июль, 39.

Росписаніе доходовъ и расходовъ по университету св. Владиміра на 1885 годъ. 1884 г., июнь, 228.

Росписаніе доход. и расход. на унив. св. Владим. 1871 г., июль, 6.

Росписаніе расходовъ въ универ. на 1874 годъ. 1873 г., май, 32.

Вторичная просьба объ избр. физ.-мат. факультетомъ изъ своей среды одного члена для прочт. рѣчи на торж. актѣ. 1876 г., июль, 20.

О порученіи написать рѣчь для торжеств. акта. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

О чтеніи рѣчи на актѣ К. Г. Тритшелемъ. 1879 г., декабрь, 21.

О порученіи чтенія рѣчи на актѣ одному изъ профессоровъ юрид. фак. 1882 г., июнь, 3.

" " " физ.-мат. фак.—1874 г., апрѣль, 6; 1876 г., май, 24; 1881 г., май, 29.

" " " медиц. фак.—1873 г., май, 25.

" " " истор.-филолог. фак.—1875 г., августъ, 32; 1880 г., сентябрь, 204. Еще см. о поруч. написать рѣчь для торж. акта.

Рѣчь, читанная на торж. актѣ Им. унив. св. Влад., 9 янв. 1882 г., проф. М. Е. Ващенко-Захарченко. 1882 г., январь, 21.

С.

Докладъ директ. Вальца о продажѣ произведеній ботанич. сада 1869 г., ноябрь, 19.

Объ отказѣ въ приобрѣтеніи для ботанич. сада гербарія отъ аптекаря Ланга. 1864 г., сентябрь, 22.

Объ употребленіи доходовъ изъ ботанич. сада и клиникъ на эти учрежденія. 1871 г., іюль, 10, ноябрь, 33, декабрь, 35; 1870 г., октябрь, 35.

Объ употребленіи доходовъ, получ. отъ продажи произвед. ботанич. сада унив. св. Влад. 1882 г., апрѣль, 242; 1883 г., августъ, 72.

О высылкѣ кор. Анджеевскому дублетныхъ растений изъ гербарія ботанич. сада. 1864 г., февраль, 36.

О высылкѣ растений ботанич. сада унив. св. Владимира въ Краковскій ботанич. садъ. 1868 г., іюнь, 56.

О высылкѣ проф. Роговичемъ растений ботанич. сада проф. Рейхенбаху. 1868 г., іюнь, 51.

О дозволеніи продажи кумыса въ ботанич. саду. 1871 г., іюль, 23.

О недозволеніи двор. Длуголецкому продажи чаю, кофе и пр. въ ботанич. саду. 1871 г., августъ, 41.

О передачѣ плодовъ и семянъ въ ботанич. садъ. 1864 г., май, 9.

О порученіи ботанич. сада и гербарія Борщову и Вальцу. 1869 г., февраль, 32.

О порученіи завѣдыванія ботанич. садомъ Борщову. 1871 г., дек., 42.

О почетномъ отзывѣ о ботанич. садѣ за выставку растений. 1872 г., январь, 8.

О прекращеніи продажи растений изъ ботанич. сада. 1861 г., ноябрь, 6; 1862 г., ноябрь и декабрь, 29.

О разрѣшеніи магистру Неметти продажи минеральныхъ водъ въ ботанич. саду. 1870 г., іюль, 16.

О разрѣшеніи производить продажу произвед. ботанич. сада въ теченіи 2-хъ лѣтъ. 1883 г., сентябрь, 88.

О разсадкѣ тутовыхъ деревьевъ въ ботанич. саду. 1871 г., іюнь, 21.

Объ изд. В. В. Виндингомъ „сборника постановленій и распоряж. начальства по универ. св. Владимира и по прочимъ университетамъ. 1878 г., январь, 7, сентябрь, 12; 1882 г., августъ, 98.

Объ изданіи сборника уставовъ и правилъ университетовъ и другихъ высшихъ учеб. заведеній. 1861 г., ноябрь, 3.

О составленіи сборника постановленій и распоряженій по унив. св. Влад. Виндингомъ. 1871 г., іюль, 13, (сборникъ) 1872 г., апрѣль, май, іюнь, іюль и сентябрь, прибавленія, (о напечатаніи сборника). 1872 г., іюнь, 23.

Объ отказѣ Андриевскому о выдачѣ свидѣтельства для свободн. переѣздовъ во время его экскурсій. 1863 г., апрѣль, 9.

О выдачѣ Ан. Андерсъ копии свидѣтельства на право обуч. франц. яз. и ариметикѣ. 1877 г., май, 6.

О выдачѣ Бородину свидѣтельства въ томъ, что онъ состоялъ стипенд. при универ. 1878 г., февраль, 24.

О выдачѣ быв. студ. Ос. Вайнлуду удостовѣренія (свидѣтельства) о прослуш. имъ 2-хъ курсовъ юр. факультета. 1883 г., августъ, 85.

О выдачѣ вдовьяго свидѣтельства г-жѣ Страшкевичъ 1874 г., октябрь, 15; г-жѣ Лашнюковой (копіи) 1874 г., октябрь, 16. Ел. Зоммеръ 1877 г., мартъ, 12; Піотровской 1869 г., февраль, 23, Лашнюковой 1871 г., іюнь, 11; Нейкирхъ 1871 г., ноябрь, 37; Новогребельской 1870 г., іюнь, 15, октябрь, 35.

О выдачѣ Вл. Веденскому свидѣтельства о его благонадежности. 1882 г., ноябрь, 196.

О выдачѣ Дар. Акименко копіи свидѣтельства на званіе повив. бабки. 1873 г., январь, 6.

О выдачѣ копіи свидѣтельства на зв. повив. бабки Кернеръ Бр. (Заксъ). 1882 г., февраль, 188, апрѣль, 238; Фальберъ Юл. 1874 г., сент., 16.

О выдачѣ Ник. Маллану копіи свидѣтельства на званіе дентиста. 1877 г., мартъ, 10; 1879 г., декабрь, 11.

О выдачѣ Поповскому копіи свидѣтельства о бытности его студ. въ универ. св. Владимира. 1877 г., апрѣль, 33.

О выдачѣ Тиховскому времен. свидѣтельства взаимнъ аттес. на зв. дѣйст. студ. 1877 г., декабрь, 16.

О выдачѣ при увольн. свидѣтельствахъ аттест. о поведеніи. 1883 г., августъ, 85.

О выдачѣ свидѣтельствъ на зв. дентиста. 1874 г., іюль, 43.

О выдачѣ свидѣтельствъ на званіе повив. бабки Берказъ Олимп. 1871 г., ноябрь, 39.

О выдачѣ свидѣтельства на неимѣніе препятствій къ выѣзду за границу Хрущову. 1870 г., августъ, 15.

О выдачѣ свидѣтельствъ о выслуш. полного курса въ институтѣ повивальнаго искусства Лурье Б., Одольской Из. 1884 г., январь, 28.

О мѣрахъ къ уничтоженію возможности поддѣлки свидѣтельствъ объ успѣхахъ нѣкот. лицъ. 1869 г., апрѣль, 21.

О порядкѣ выдачи медицинскихъ свидѣтельствъ учащимся въ унив. св. Влад. 1868 г., 44.

О предоставленіи свидѣтельства о поведеніи для занятія должности письмоводителя медиц. фак. Протасовымъ. 1865 г., ноябрь, 13.

О формѣ свидѣтельства о бѣдности студентовъ. 1863 г., дек., 60.

О доставленіи свѣдѣній въ управ. К. У. О. о поступающихъ въ универ. св. Владимира, а равно о тѣхъ, котор. поступили туда въ 1873 году. 1876 г., февраль, 15.

О принятіи воспитан. семинарій въ унив. св. Влад. безъ экзамена. 1863 г., октябрь, 2.

Справочный словарь юридич. терминовъ древняго актовaго языка юго-западной Россіи. 1871 г., августъ, приложение.

Докладъ объ окончаніи 25-тилѣтней учеб. службы М. Ю. Ващенко-Захарченка. 1880 г., сентябрь, 200.

Докладъ объ окончаніи 5-тилѣтнаго срока службы по учебному вѣдомству г. Горецкому. 1880 г., сентябрь, 200.

Объ избраніи лѣкаря Кистяковского Ѳедора на службу. 1867 г., июнь, 21.

Объ избраніи профессоровъ и преподавателей унив. на 5 л. службу. 1869 г., июль, 1.

Объ обязательной службѣ медицинскихъ стипендіатовъ. 1871 г., декабрь, 1; 1872 г., августъ, 1.

Объ окончаніи 25-тилѣтней службы конс. Шустеруса. 1867 г., май, 9.

Объ опредѣленіи, приглашеніи и отправленіи на службу. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

Объ опредѣленіи на службу въ юго-западномъ краѣ окончившихъ курсъ унив. св. Влад. 1866 г., январь, 2.

Объ опредѣленіи на службу нѣкоторыхъ казенныхъ стипендіатовъ—медиковъ. 1867 г., декабрь, 32.

Объ освобожденіи проф. Эйхельмана отъ зачисленія на службу въ дѣйств. войска. 1883 г., апрѣль, 1.

Объ освобожденіи прив.-доц. Казанцева отъ зачисленія на службу въ дѣйствующ. войска. 1882 г., июль, 64.

Объ оставленіи на службѣ по выслугѣ 25 лѣт. срока. 1872 г., октябрь, 5.

Объ оставленіи на службѣ профессоровъ и преподавателей за выслугой сроковъ. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ увольненіи профессоровъ отъ службы за выслугой установ. сроковъ. 1877 г., июнь, 31.

Объ увольненіи и освобожденіи отъ службы. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

О выдачѣ аттестатовъ о службѣ. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

О выслугѣ 5-тилѣтнаго срока службѣ профессорами: Нейкирхомъ, Дьяченкомъ и Делленомъ. 1867 г., июнь, 14.

О выслугѣ 25 л. службы проф. Чугаевичемъ. 1870 г., май, 61.

О выслугѣ полного срока службы проф. Шидловскимъ. 1861 г., сентябрь, 13.

О зачетѣ времени въ дѣйствительную службу профессорамъ и преподавателямъ. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

О зачетѣ въ дѣйств. службу времени, проведеннаго лицами съ уч. цѣлью при университетахъ и заграницею. 1884 г., февраль, 38.

О зачисленіи Ѳ. Савину въ срокъ обязательной службы за получ. имъ казен. стип. одного года, котор. онъ сост. по найму въ должн. ординатора акушер. фак. кл. 1884 г., май, 182.

О зачисленіи лѣк. Зенькевичу въ срокъ обяз. службы, за получ. имъ казен. содер., годич. время бытности его въ долж. ординатора. 1882 г., февраль, 179.

О зачисленіи лѣк. Зенькевичу въ срокъ обяз. службы послѣд. годъ, въ котор. онъ служилъ по найму. 1881 г., октябрь, 134.

О переводѣ г. Рейна изъ вѣдомства Воен. Мин. на службу по Мин. Нар. Просв. 1884 г., февраль, 44.

О перемѣщеніи на службу. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

О переходѣ Вальтера на службу въ Новоросс. унив. 1864 г., декабрь, 11, ноябрь, 30.

О правѣ Мин. Нар. Прос. увольн. и остав. профессоровъ на службѣ за выслугой срока ея (по дѣлу объ остановленіи еще на 5 лѣтъ проф. Пѣховскаго). 1877 г., июнь, 31, 32.

О прекращеніи увольненія отъ обязательной службы. 1872 г., сентябрь, 4.

О приглашеніи на службу пермскимъ губернаторомъ окончив. курсъ молодыхъ людей. 1868 г., январь, 4.

О приглашеніи на службу лѣкарей въ Восточную Сибирь. 1868 г., июль, 3.

О принятіи къ руковод. въ университетѣ св. Владиміра правила, установ. комитетомъ Минис., относ. разсчета службы помощ. библіотекарей, уч. хран. музеевъ и кабинетовъ и лаборантамъ Им. Акад. наукъ. 1884 г., июнь, 248.

О службѣ над. сов. Павла Моравскаго. 1870 г., февраль, 9.

О службѣ проф. Алферьева. 1864 г., декабрь, 4.

О службѣ стипендіатовъ мед. фак. не окончившихъ курса. 1867 г., мартъ, 2; 1868 г., октябрь, 10.

О сокращеніи срока службы по выборнымъ должностямъ въ унив. св. Влад. 1870 г., ноябрь, 19.

О срокѣ службы ординаторовъ клиникъ. 1871 г., сентябрь, 11. 1872 г., июнь, 4.

Относительно порядка зачета времени въ дѣйствительную службу стипендіатамъ, готовящ. къ проф. зв. и командируемымъ преподавателямъ университета. 1883 г., ноябрь, 104.

Представленіе проф. П. П. Алексѣевымъ мотивовъ, по которымъ время нахожд. его за гран. должно было быть зачтено въ службу по учеб. вѣдомству. 1884 г., апрѣль, 130.

Представленіе чрезъ Попеч. К. У. Ок. на благоусмотрѣніе Министра Нар. Пр. объ окончаніи проф. С. С. Гогоцкимъ пятилѣт. срока службы. 1884 г., апрѣль, 158.

Справки о службѣ лѣкаря Демидовича. 1868 г., іюнь, 50.

Ходатайство Совѣта унив. св. Владиміра предъ Воен. Министромъ объ освоб. отъ службы по воен. вѣд. Г. Е. Рейна, такъ какъ онъ избранъ въ эк.-орд. проф. сего университета. 1884 г., январь, 23.

Докладъ о финансовой смѣтѣ и о смѣтѣ спеціальн. средствъ на 1883 г. 1883 г., іюль, 41.

Заявленіе профессоровъ Хандрикова и Авенариуса относ. смѣты доходовъ и расходовъ унив. 1878 г., май, 35.

Объ утвержденіи смѣты на содержаніе зданія унив. св. Влад. 1869 г., сентябрь, 13.

Объ утвержденіи смѣты расходовъ и доходовъ спеціальныхъ средствъ унив. св. Влад. 1864 г., октябрь, 5; 1865 г., май, 15, ноябрь, 8; 1866 г., іюнь, 7; 1867 г., октябрь, 25; 1869 г., февраль, 39, іюнь, 21, августъ, 13; 1870 г., февраль, 14, апрѣль, 24; 1872 г., іюнь, 21.

Объ утвержденіи смѣты расходовъ на учеб. и хозяйств. принадлежности. 1874 г., февраль, 27.

Объ утвержденіи смѣты расходовъ по клиникамъ. 1866 г., апрѣль, 20; 1870 г., іюнь, 50.

Объ утвержденіи смѣты расходовъ по факультетамъ на учебно-вспомогат. учрежденія. 1870 г., май, 17.

О проектѣ смѣты финансовой и спеціальныхъ средствъ университета. 1878 г., май, 33.

О смѣтѣ доходовъ и расходовъ спец. средствъ унив. св. Влад. 1864 г., октябрь, прилож.; 1868 г., май, 22, (смѣта Мин. Нар. Пр. на 1868 годъ). 1868 г., іюль, 1; 1874 г., мартъ, 14; 1875 г., мартъ, 37; 1876 г., апрѣль, 8, іюнь, 5; 1877 г., апрѣль, 21, іюнь, 9; 1878 г., мартъ, 11.

О смѣтѣ на содержаніе служителей унив. св. Влад. 1862 г., май, 1.

О смѣтѣ, состав. въ 1871 году на перестройки въ зданіи анатомич. театра. 1873 г., май, 25.

О смѣтѣ суммъ на строительныя надоб. 1878 г., іюнь, 32.

Проектъ смѣты на содерж. факульт. клиникъ. 1876 г., май, 16.

Смѣта на отпускъ сверхшт. суммы на учебно-вспомог. учрежденія. 1877 г., апрѣль, 21.

Смѣта на устройство газов. освѣщ. и газонагрѣванія въ учеб.-вспомог. учреж. университета. 1873 г., июль, 10.

Смѣта расходовъ на учеб.-вспомогательныя принадлежности. 1873 г., декабрь, 5.

Смѣта суммы на постройку въ университетской усадьбѣ факульт. клиникъ. 1884 г., апрѣль, 164.

Объ исполненіи рѣшеній совѣтскихъ. 1871 г., декабрь, 38.

О порядкѣ подачи особыхъ мнѣній членами совѣта. 1864 г., июнь, 7, 9, май, 10.

Объ увеличеніи содержанія для унив. на хозяйственные и другіе расходы. 1865 г., май, 16.

О содержаніи. См. рубрику „жалованье“.

Личный составъ унив. св. Влад. 1861 г., декабрь, 28; 1862 г., июнь, 27, ноябрь и декабрь, 85; 1863 г., июнь, 28, декабрь, 70; 1864 г., августъ, прилож., декабрь, 48; 1865 г., июль, 13, декабрь, 25; 1866 г., июль, 33, декабрь, прибавл.; 1867 г., июль, 34, декабрь, прилож.; 1868 г., июль и декабрь, прилож.; 1869 г., июль и декабрь, прилож.; 1870 г., июль и декабрь, прилож.; 1871 г., июль и декабрь, прилож.; 1872 г., июль и декабрь, прилож.; 1873 г., июль, 1. (39), декабрь, 1. (49); 1874 г., июль, 57, декабрь, 16; 1875 г., июль, 25, декабрь, 19; 1876 г., июль, 26, декабрь, 83; 1877 г., июль, 49, декабрь, 42; 1878 г., июль, 1, декабрь, 78; 1879 г., июль, 39, декабрь, 44; 1880 г., июль, 154, декабрь, 278; 1881 г., декабрь, 1; 1882 г., декабрь, 203; 1883 г., декабрь, 1.

О личномъ составѣ профессоровъ, преподавателей и учащихся въ универ. св. Владиміра за 1863—75 гг. 1875 г., апрѣль, 19.

О перемѣнахъ въ личномъ составѣ студентовъ. 1861 г., сентябрь, 1, 5, ноябрь, 11; 1862 г., январь, 12, 13, 16, 18, февраль, 21, 23, мартъ, 8, 9, 12, апрѣль, 11, 18, 48, августъ, 24, 26, сентябрь, 9, 10, октябрь, 38, ноябрь и декабрь, 35, 57; 1863 г., январь, 17, февраль, 16, 17, мартъ, 16, 18, апрѣль, 13, май, 24, 25, 29, 37, июнь, 23, 26, сентябрь, 18, 25, ноябрь, 31; 1864 г., январь, 18, февраль, 77, мартъ, 43, апрѣль, 30, май, 52, июнь, 21, сентябрь, 42, октябрь, 36, ноябрь, 34, декабрь, 46; 1865 г., январь, 49, февраль, 21, мартъ, 23, апрѣль, 25, май, 66, июнь, 31, июль, 35, сентябрь, 27, октябрь, 29, ноябрь, 38, декабрь, 22; 1866 г., январь, 49, февраль, 41, мартъ, 33, апрѣль, 35, май, 58, июнь, 45, августъ, 56, сентябрь, 28, октябрь, 23, ноябрь, 61, 71, декабрь, 44; 1867 г., январь, 48, февраль, 46, мартъ, 60, апрѣль, 4, май, 60, июнь, 66, октябрь, 67, ноябрь, 82, декабрь, 55; 1868 г., январь, 44, январь, февраль, апрѣль, май, прибавленія къ протоколамъ, июнь, 63, сентябрь, 39, октябрь, 70, ноябрь, 25, декабрь, 85; 1869 г., январь, 69, февраль, 66, мартъ, 41,

апрѣль, 43, май, 41, іюнь, 35, октябрь, прибавл. къ проток., ноябрь, 28, декабрь, 32; 1870 г., январь, 55, февраль, 62, мартъ, 71, апрѣль, 38, май, 50, 79, іюнь, 53, октябрь, 59, декабрь, прилож. къ проток.; 1871 г., февраль, 37, мартъ, 29, апрѣль, 34, май, 32, іюнь, 31, сентябрь, 34, октябрь, приб. къ проток., ноябрь, 68, декабрь, 57; 1872 г., январь, 52, 67, 82, февраль, 29, мартъ, 3, 38, апрѣль, 21, май, 61, іюнь, 28, сентябрь, 25, октябрь, 30, ноябрь, 34, декабрь, 49; 1873 г., январь, 28, февраль, 36, мартъ, 30, апрѣль, 17, май, 44, іюнь, 40, сентябрь, 24, октябрь, 33, ноябрь, 50, декабрь, 45; 1874 г., январь, 53, февраль, 42, мартъ, 61, апрѣль, 28, май, 15, іюнь, 14, сентябрь, 21, октябрь, 46, ноябрь, 45, декабрь, 35; 1875 г., январь, 20, февраль, 28, мартъ, 55, апрѣль, 16, май, 11, іюнь, 29, сентябрь, 20, октябрь, 50, ноябрь, 47, декабрь, 16; 1876 г., январь, 9, февраль, 28, мартъ, 37, апрѣль, 55, май, 51, іюнь, 32, сентябрь, 14, октябрь, 31, ноябрь, 26, декабрь, 76; 1877 г., январь, 29, февраль, 53, мартъ, 33, апрѣль, 50, май, 51, іюнь, 73, сентябрь, 36, октябрь, 42, ноябрь, 23, декабрь, 39; 1878 г., январь, 18, мартъ, 64, апрѣль, 37, іюнь, 48, ноябрь, 56, декабрь, 74; 1879 г., январь, 25, февраль, 24, мартъ, 45, апрѣль, 30, май, 20, іюль, 35, сентябрь, 48, октябрь, 31, ноябрь, 33, декабрь, 35; 1880 г., январь, 17, февраль, 33, мартъ, 57, апрѣль, 78, іюль, 169, сентябрь, 212, ноябрь, 248.

Дополненіе къ перечню сочиненій, изданныхъ съ 1863 г. наличн. преподав. университета св. Владиміра. 1875 г., сентябрь, 21.

Назначеніе срока для подачи сочиненій, писанныхъ на медали. 1883 г., январь, 13.

Объ изданіи сочиненія Менделѣева. 1861 г., октябрь, 8.

Объ изданіи сочиненія покойнаго адъюнкта Страшкевича. 1873 г., іюль, 26.

Объ изданіи ученыхъ трудовъ (сочиненій) профессора В. А. Незабитовскаго. 1884 г., мартъ, 94, апрѣль, 143, 170.

Объ обмѣнѣ сочиненій профессоровъ и преподав. медич. факультета съ военно-сухопутнымъ вѣдомствомъ Сѣверо-Амер. Штатовъ. 1873 г., іюнь, 5, ноябрь, 1.

Объ отсрочкѣ семестральныхъ сочиненій студентамъ ист.-фил. факультета. 1862 г., апрѣль, 37, май, 15.

Объ отысканіи источниковъ для напечатанія профессорскихъ сочиненій. 1867 г., сентябрь, 9.

О введеніи обязат. сочиненій для студ. университета св. Владиміра. 1877 г., сентябрь, 15, октябрь, 34.

О внесеніи въ формуляръ сочиненія проф. Вальтера. 1867 г., сентябрь, 19.

О возвращеніи проф. Деллену его сочиненія, представленнаго для напечатанія. 1863 г., октябрь, 2.

О выдачѣ проф. Беду 600 оттис. его сочиненія. 1883 г., авг., 79.

О выдачѣ Драгоманову 1000 оттис. перевода сочиненія Ф. Ленормана. 1875 г., июль, 21.

О выдачѣ проф. Ермакову (600 оттис.) и доц. Мищенко (500 оттиск.) ихъ сочиненій. 1884 г., апрѣль, 130.

О выдачѣ К. А. Митюкову отдѣл. оттисковъ его сочиненія печат. въ Университетскихъ Извѣст. 1883 г., апрѣль, 11.

О выдачѣ Ал. Равѣ 500 отд. оттис. его сочиненія. 1883 г., августъ, 79.

О выдачѣ профессору Н. Н. Шиллеру 500 оттис. его сочиненія. 1884 г., апрѣль, 143.

О выпускѣ въ свѣтъ сочиненія умершаго проф. Богородскаго. 1862 г., январь, 12.

О высылкѣ сочиненій и диссертаций въ медико-хирургич. Ак. въ обмѣнъ. 1866 г., июнь, 31.

О высылкѣ сочиненій, изданныхъ учеными обществами въ Страсбургскій университетъ. 1873 г., июль, 1.

О доставленіи университету св. Владиміра сочиненій, касающихся нашего законодательства. 1864 г., февраль, 23.

О напечатаніи сочиненій. См. въ оглав. 2-ой ч. указателя.

О напечатаніи сочиненія студентовъ: Дьяконенка, Емельянова, Оглоблина и Стрельчевского. 1873 г., июль, 27.

О неудовлетворительности сочиненія на долж. приватъ-доц. Лавриченка. 1867 г., май, 24.

О передачѣ сочиненія Ренанъ въ библіотеку. 1870 г., май, 61.

О печатаніи отдѣльными оттисками сочиненій, помѣщенныхъ профессорами въ Унив. Изв. 1866 г., июль, 15, августъ, 31.

О подпискѣ на сочиненіе проф. Рейса. 1866 г., июнь, 7.

О приобрѣтеніи сочиненій: изданія генер. штаба. 1861 г., сентябрь, 2; Кошкарева. 1866 г., мартъ, 20; Чихачева. 1867 г., октябрь, 10; 1869 г., февраль, 11; Бришото. 1869 г., май, 15, (о возвращеніи его сочиненія). 1869 г., май, 40.

О присылкѣ сочиненій въ библіотеку Мин. Народн. Просв. 1870 г., июль, 38.

О продажѣ сочиненій докт. Швана. 1868 г., июнь, 41.

О продленіи срока подачи сочиненій: Ник. Молчановскимъ. 1882 г., июнь, 274; Ев. Корякинымъ. 1883 г., февраль, 301; Вал. Александровичемъ. 1883 г., мартъ, 311; Ан. Степаненкомъ. 1883 г., июль, 52.

О разрѣшеніи выдать стипендію Пѣвницкому 200 экз. его сочиненія. 1884 г., январь, 9.

О разрѣшеніи профес. П. П. Алексѣеву напечатать его сочиненіе: „Органич. Химія“. 1884 г., апрѣль, 130.

О разсмотр. редакціон. комитетомъ по изд. Университетскихъ Извѣстій нѣкотор. мѣстъ сочиненія проф. Модестова. 1876 г., апрѣль, 43.

О своевременномъ доставленіи въ цензуру для передачи въ Публ. библ. издаваемыхъ университетомъ и профессорами онаго сочиненій. 1874 г., январь, 34.

О согласіи Дар. Иванишевой на изданіе университетомъ св. Владиміра сочиненіе Н. Д. Иванишева. 1875 г., мартъ, 17.

О составленіи сочиненій въ аудиторіи лицами, ищущими званія учителя. 1866 г., январь, 46.

О сочиненіяхъ. См. рубрику „рецензія“.

О сочиненіяхъ:

Анделуччи. 1870 г., іюль, 28.

Задерацкаго. 1869 г., сентябрь, 21.

Русова. 1869 г., сентябрь, 22.

О сочиненіяхъ, писанныхъ для соисканія наградъ медалями. 1865 г., сентябрь, 15.

О сочиненіи нѣкотор. учителей Дерптск. учеб. округа. 1879 г., мартъ, 27.

Отзывъ проф. Страшкевича о конкурсн. сочиненіяхъ Гг. Даніеля; Струве и Вейля. 1865 г., май, 31.

Отношеніе проф. М. Хандрикова съ прилож. экземпляра своего сочиненія и остатки отъ суммы, назнач. на изд. сего сочиненія. 1884 г., мартъ, 101.

Перечень сочиненія, изданныхъ съ 1863 г. наличн. преподавателями университета св. Владиміра. 1875 г., май, 12, іюнь, 33.

По поводу изд. сочиненія Иванишева. 1876 г., октябрь, 24.

Предложеніе Мин. Нар. Просв. о томъ, что сочиненія издаваемые не университетомъ св. Владиміра, а отъ имени членовъ—авторовъ его, должны подлежать дѣйствию общей цензуры (по поводу изд. книгопродавцемъ Федоровымъ книги: „Эд. Зевортъ. Исторія новаго времени. Перев. подъ редак. и съ допол. проф. Лучицкаго. 1884 г., февраль, 39).

Представленіе Романовичъ-Славатинскимъ въ Совѣтъ университета эземп. сочиненія Иванишева. 1876 г., августъ, 21.

Присылка г. Микуцкимъ своего сочиненія въ университетъ. 1874 г., сентябрь, 14.

Разборъ сочиненій Н. Д. Иванишева Романовичъ-Славатинскимъ и поруч. ему войти въ снош. съ наслѣд. Иванишева относ. издан. этихъ сочин. 1875 г., февраль, 8.

Разсмотр. учен. трудовъ (сочиненій) О. Г. Мищенко по поводу возвед. его въ экстр.-орд. проф. 1883 г., мартъ, 318, 321.

Сочиненія Н. Д. Иванишева. 1875 г., июнь, 6.

Списокъ сочиненій проф. Бильбасова, представлен. по поводу повышения его въ экстра-ордин. профессору. 1868 г., январь, 14.

Именные списки студентовъ унив. св. Влад. (см. имен. вѣдомость).

За 1-ю половину 1866—67 учеб. годъ. 1867 г., февраль, 48, прибавл.

За 1-ю половину 1867—68 учеб. годъ. 1868 г., январь, прибавл. 2.

За 1-ю половину 1868—69 учеб. годъ. 1869 г., декабрь, прибавл.

За 1-ю половину 1869—70 учеб. годъ. 1870 г., февраль, прилож. къ протоколамъ.

За 1-ю половину 1870—71 учеб. годъ. 1871 г., февраль, прибавл.

За 1-ю половину 1871—72 учеб. годъ. 1872 г., прибавл. къ протокол.

О внесеніи въ послужной списокъ:

Авенариуса (объ избр. въ члены Берлин. физич. общ.). 1882 г., октябрь, 147.

В. А. Караваева (объ избр. въ члены Медич. совѣта Мин. внут. дѣлъ). 1882 г., февраль, 186.

Оеофилактова (о полученныхъ почет. званіяхъ). 1876 г., августъ, 20.

В. А. Караваева (что онъ былъ врачомъ при госпит. Кіев. мѣст. уп. Общ. крас. крес. и Кіев. воен. госпит. безвозмездно). 1879 г., июль, 11.

О напечатаніи списка русск. книгъ для студент. отд. библіотеки. 1865 г., ноябрь, 34.

О порученіи библіотекарю составить списокъ книгамъ, недостающимъ при сдачѣ библіотеки Красовскимъ. 1870 г., декабрь, 5; 1871 г., июнь, 16.

О представленіи попечителю списка лицъ, состоящихъ на стипендіяхъ для приготовленія къ профессорскому званію. 1865 г., февраль, 4.

О составленіи и отправкѣ въ министерство списка профессоровъ, доцентовъ, каедръ занятыхъ и свободныхъ. 1866 г., февраль, 10, мартъ, 13, 31, май, 44; 1869 г., февраль, 16.

Планъ именнаго списка преподават. и чиновниковъ унив. св. Влад. 1864 г., мартъ, 65; (списокъ). 1864 г., сентябрь, прилож. къ отчету за 1863 г.

Списокъ актовъ книгъ, хранящихся въ Кіев. центр. архивѣ 1864 г., прибавл. 1, августъ, прибавл. 11, декабрь, прибавл. 11.

Списокъ вещей универ. типографіи, передаваемыхъ въ пользованіе Завадскаго на время аренд. содержанія типографіи. 1874 г., октябрь, 1. (48).

Списокъ вольныхъ слушателей въ 1861 г.—1861 г., декабрь, 23;

въ 1869 г.—1870 г., мартъ, прилож. къ протокол. (Списокъ вольн. слушателей за остальные года. См. въ концѣ списковъ студентовъ за тѣже года).

Списокъ зачисленія въ студенты въ 1861 году. 1861 г., сентябрь, 7.

Списокъ книгъ представленный библіотекаремъ, для пожертвованія Одесскому унив. и Вятской публичной библіотекѣ. 1865 г., сентябрь, 14.

Списокъ лицъ, возведенныхъ Совѣтомъ университета св. Владиміра въ уч. степень доктора безъ представ. и защищенія ими диссертаций. 1874 г., февраль, 60; 1879 г., июль, 50, декабрь, 58; 1878 г., декабрь, 93; 1880 г., июль, 168, декабрь, 291; 1881 г., декабрь, 167; 1882 г., ноябрь, 218; 1883 г., декабрь, 139.

Списокъ лицъ, командирован. за границу для приготовленія къ званію проф. и преподавателей. 1863 г., апрѣль, 7, 16.

Списокъ повременныхъ издахій для выписки въ 1862 году. 1861 г., октябрь, 18; въ 1863 г.—1862 г., ноябрь и декабрь, 60.

Списокъ постороннихъ слушателей универ. св. Владиміра за 1-е полугодіе 1872—73 учеб. года. 1873 г., январь, 43.

Списокъ почет. членовъ (и членовъ корреспондентовъ) универ. св. Владиміра. 1874 г., февраль, 56; 1878 г., декабрь, 89; 1879 г., июль, 49, декабрь, 54; 1880 г., июль, 164, декабрь, 287; 1881 г., декабрь, 163; 1882 г., ноябрь, 214; 1883 г., декабрь, 136.

Списокъ преподавателей унив. св. Влад. съ означеніемъ ихъ сочиненій. 1862 г., май, 20.

Списки студентовъ, получившихъ стипендіи и пособія, освобожденныхъ отъ платы за ученіе и личнаго состава студентовъ. 1862 г., ноябрь и декабрь, 67; 1864 г., сентябрь, прилож. къ отчету; 1867 г., апрѣль, 66, прилож.; 1869 г., июль, 48; 1870 г., мартъ, прилож. къ протоколамъ, 3; май, прилож. къ протоколамъ, 5. См. въ оглав. 2-й части указателя.

Списокъ студ. универ. св. Владиміра за 1-е полугодіе 1873—74 учеб. года. 1874 г., январь, 1. (55). За 1-е полугодіе 1872—73 учеб. года. 1873 г., январь, 5. (См. о перемѣн. въ сост. студ.).

Списокъ студентовъ университета св. Владиміра. (См. въ прибавленія къ „Унив. Извѣст.“), за первое полугодіе 1874—1875 учеб. года, январь, 1; за первое полугодіе 1875—1876 учеб. годъ, январь, 1.

О времени, назначенномъ для выдачи справокъ въ канцел. Правленія и Совѣта. 1866 г., декабрь, 6.

О срокахъ для доставленія въ Правит. Сенатъ списковъ о перемѣнахъ въ службѣ чиновниковъ первыхъ 4-хъ классовъ. 1866 г., ноябрь, 5.

Объ учрежденіи при универ. св. Владиміра опыт. станціи для испыт. сѣмянъ. 1880 г., февраль, 28.

О наймѣ рабоч. столовъ для рус. естествоиспытателей на зоологич. станціи доктора Дорна, въ Неаполѣ. 1875 г., январь, 5; 1879 г., іюль, 5.

Мнѣніе Совѣта, изложенное по вопросу г. М. Н. П., можетъ-ли лицо, имѣющее степень магистра фармаціи, быть избрано экстр.-орд. проф. 1866 г., ноябрь, 35.

Мнѣніе Совѣта унив. св. Влад. по вопросу, возникшему въ Казанскомъ унив. о воспрещеніи студентамъ мед. фак., вмѣстѣ съ окончаніемъ курса, пріобрѣтать степень доктора медицины. 1866 г., ноябрь, 44.

Объ испытаніи на учен. степени лицъ рус. проис., окончив. курсъ медіц. наукъ въ иностр. универ. 1877 г., іюнь, 61.

Объ отмѣнѣ испытанія на степень магистра. 1866 г., іюнь, 8.

Объ удостоеніи степени кандидата Я. Е. Гельмана юрид. факультетомъ, и о признаніи невозможности такового удостоенія Совѣтомъ университета св. Владиміра. 1884 г., апрѣль, 135.

Объ удостоеніи степени аптекарскаго помощника. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи степени доктора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи степени кандидата. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи степени лѣкаря. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи степени магистра. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи степени помощника провизора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ удостоеніи степени провизора. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

Объ утвержденіи (по представ. диссертациі) въ степени кандидата Гутковскаго, какъ державшаго на правахъ частнаго лица. 1884 г., апрѣль, 149.

Объ учрежденіи особ. уч. степени магистра географіи. 1882 г., май, 250; 1883 г., февраль, 230.

Объ учрежденіи особ. высш. уч. степеней: магистра и доктора фізіологіи челов. и живот. 1873 г., сентябрь, 3; 1874 г., февраль, 12; 1877 г., сентябрь, 17.

О воспрещеніи студентамъ мед. фак. вмѣстѣ съ окончаніемъ курса, пріобрѣтать степень доктора медицины. 1866 г., ноябрь, 3.

О Высочайшемъ повелѣніи профессорамъ пріобрѣсти степень соотвѣтственную должности. 1865 г., май, 39.

О допущеніи лицъ, окончив. рус. філолог. при Лейпциг. универ. семинарію, къ пріобрѣтенію уч. степеней магистра и доктора. 1876 г., августъ, 2.

О допущеніи Г. В. Фабриціуса къ соисканію степени доктора астрономіи. 1880 г., іюнь, 122.

О зачисленіи первыхъ степеней юрид. факультета. 1864 г., апр., 28.

О приобрѣтеніи гг. преподавателями уч. степени, требуемой по уставу для занятій кафедръ. 1863 г., августъ, 6.

О приобрѣтеніи уч. степеней, соотвѣтственно должностямъ преподавателей унив. св. Влад. 1869 г., февраль, 29, мартъ, 25.

О степени на должность профессора технической химіи. 1867 г., октябрь, 47.

О степени приватъ-доцента. 1865 г., апрѣль, 4.

Разсужденіе о томъ, какъ понимать выраженіе „знаменитый ученый“, что важно при утвержденіи въ степеняхъ. 1865 г., январь, 3.

Запросъ г. Мин. Нар. Просв. по поводу уменьшенія медицинск. стипендіатовъ и объ увеличеніи содерж. ихъ. 1863 г., апрѣль, 8; 1871 г., январь, 62, августъ, 25, апрѣль, 16.

Извѣщеніе рект. Казан. университета объ отер. подпис. на учрежд. стипендіи имени Е. Ф. Аристова. 1876 г., октябрь, 9.

Объ измѣненіи и дополненіи правилъ о стипендіяхъ Д. Г. Бибикова. 1874 г., іюнь, 3.

Объ исключеніи изъ числа стипендіатовъ для приг. къ проф. званію. См. объ ув. изъ числа стип.

Объ обязательствѣ службой стипендіатовъ, готовящихся къ проф. званію и объ отбираніи отъ нихъ подписки. 1874 г., декабрь, 2.

Объ обязательствѣ службой стипендіатовъ Ея Им. Выс. В. К. Маріи Александровны. 1874 г., іюнь, 2.

Объ обязательствахъ службой стипендіатовъ, оставляемыхъ при университетахъ. 1874 г., ноябрь, 1.

Объ ограниченіи въ университетахъ св. Владиміра числа казенныхъ медиц. стипендіатовъ евр. происх., на 50/0. 1884 г., іюнь, 249.

Объ окончаніи срока, на который Ал. Рава былъ избранъ стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію. 1880 г., май, 101.

Объ освобожденіи отъ обязательствъ стипендіата:

Буальскій Іос. Ник. 1874 г., мартъ, 34.

Бѣлый Як. 1874 г., ноябрь, 4.

Ваховскій Мав. 1873 г., іюнь, 6, іюль, 4.

Дорокинскій Кон. 1881 г., іюль, 102.

Добровичинскій Ник. 1883 г., февраль, 233.

Ефимовскій-Мировицкій Ник. 1873 г., іюнь, 10, октябрь, 15.

Ерофѣевъ Теоф. 1877 г., январь 26, апрѣль, 4.

Загорскій-Шульдинеръ. 1873 г., февраль, 15; мартъ, 3.

Золотаревъ Ал. 1874 г., январь, 48.

Кишковскій Вик. 1874 г., мартъ, 34.

Кѣтлинскій Фил.—Як. 1873 г., май, 22, 29.

Михалевичъ Аф. 1873 г., январь, 20, февраль, 7.

Мѣрный Оед. 1874 г., январь, 48.

Петровскій Пав. 1873 г., февраль, 11; мартъ, 2.

Паргаминъ Мин. 1874 г., январь, 48, февраль, 3.

Пашинскій Мих. 1874 г., январь, 25, мартъ 34.

Розенбергъ Х. 1883 г., февраль, 233.

Салатко-Петрище Вик. Т. 1873 г., мартъ, 16, июнь, 25.

Сукачевъ Пол. 1875 г., июнь, 21.

Суходольскій Ник. 1874 г., июль, 6, сентябрь, 5.

Чекаловъ Мих. 1875 г., ноябрь, 18, декабрь, 6.

Ярошевичъ-Бѣлинскій. 1873 г., декабрь, 9.

Яворскій Пол. 1873 г., май, 22, 29.

Савицкій Цез. 1873 г., май, 34, июнь, 3.

Объ основаніи 4-хъ стипендій Ея Выс. Гос. Вел. Княжны Маріи Александровны на пожертвованныя П. П. Демидовымъ 25 тыс. руб. 1874 г., мартъ, 3.

Объ оставленіи стипендіатовъ для приготавл. къ проф. званію. 1864 г., сентябрь, 15; 1867 г., октябрь, 63.

Объ оставленіи при университетѣ на правахъ стипендіатовъ окончившихъ курсъ кандидатовъ и лѣкарей. 1873 г., октябрь, 2, май, 33.

Объ оставленіи стипендіата Струковскаго Ан. еще на 1-нъ годъ въ университетѣ. 1879 г., июль, 8, 30.

Объ отказѣ принять въ число стипендіатовъ Бачинскаго, Левицкаго и Супицкаго, по причинѣ слаб. здоровья. 1877 г., февраль, 8.

Объ открытіи 10-ти стипендій духов. вѣдомства — имени дѣйс. тайн. сов. Италинскаго. 1880 г., сентябрь, 207.

Объ отправкѣ въ Им. Мос. Технич. училище (на 2 года) стипендіатовъ окончившихъ физико-мат. фак. съ цѣлью подготовленія ихъ въ учителя механики реальн. училищъ. 1884 г., февраль, 43.

Объ увеличеніи размѣра проф. стипендій. 1882 г., июль, 50.

Объ увеличеніи студентамъ медиц. факультета размѣра ими получае-
мыхъ стипендій. 1874 г., октябрь, 2.

Объ удержаніи изъ стипендіатскаго содержанія Ал. Пучковскаго суммы должной имъ Чернигов. духов. семинаріи. 1873 г., декабрь, 33.

Объ уменьшеніи числа медиц. стипендій стип. студентамъ іуд. вѣроисп. 1882 г., ноябрь, 185.

Объ условіяхъ стипендій Общ. попеч. о раненыхъ. 1872 г., ноябрь, 4.

Объ условіяхъ стипендіи духовнаго вѣдомства. 1879 г., іюль, 21.

Утвержденіе проекта правилъ о стипендіи А. А. Котляревскаго. 1882 г., іюль, 61.

Объ учительскихъ стипендіяхъ. 1878 г., сентябрь, 4.

Объ учрежденіи при учебн. заведеніяхъ именныхъ стипендій. 1875 г., іюль, 15.

Объ учрежденіи стипендій: имени Бунге. 1872 г., іюнь, 5, октябрь, 9; Скальскаго. 1872 г., іюнь, 12, августъ, 7, сентябрь, 15, 72, декабрь, 8; имени Его Императ. Велич. 1872 г., сентябрь, 1; на счетъ суммъ духовн. учебн. вѣдомства. 1872 г., ноябрь, 1; изъ остатковъ отъ суммы за ученіе. 1872 г., мартъ, 17; отъ суммъ, жертвованныхъ профессорами и чиновниками. 1872 г., май, 38; имени фонъ-Брадке. 1864 г., іюль, 6, ноябрь, 3; 1872 г., мартъ, 16; для приготвленія учителей. 1864 г., сентябрь, 7; 1868 г., октябрь, 31; на суммы Кавказск. края. 1870 г., іюнь, 49, сентябрь, 3; въ память Бобринскаго. 1869 г., октябрь, 2, 7; на счетъ суммъ астрах. казачьяго войска. 1868 г., сентябрь, 2; имени купца Германа. 1862 г., ноябрь и декабрь, 25; 1867 г., январь, 33; 1868 г., май, 7; на счетъ земства Ядринскаго. 1868 г., январь, 35; объ учрежденіи Ломоносовской стипендіи. 1865 г., іюнь, 12, 32; 1867 г., апрѣль, 7, октябрь, 8, декабрь, 30; о стипендіяхъ св. Кирилла и Меѳодія. 1862 г., ноябрь и декабрь, 25; 1863 г., августъ, 16, ноябрь, 27; 1868 г., іюнь, 46; 1869 г., май, 33, августъ, 12; 1870 г., январь, 7, апрѣль, 6.

Объ учрежденіи стипендіи имени Ник. Сер. Афанасьева. 1879 г., ноябрь, 15; іюль, 30.

Объ учрежденіи „стипендіи тайн. сов. Н. Х. Бунге“. 1877 г., октябрь, 28; 1878 г., февраль, 5.

Объ учрежденіи стипендіи А. А. Котляревскаго. 1882 г., іюнь, 36.

Объ учрежденіи стипендіи Н. И. Пирогова и ея правилахъ. 1880 г., май, 90, сентябрь, 181; 1881 г., мартъ, 323.

Объ учрежденіи и правилахъ стипендіи имени В. Т. Покровскаго. 1880 г., сентябрь, 181, 195.

Объ учрежденіи и о проектѣ правилъ стипендіи Ѳ. Ѳ. Меринга. 1878 г., іюнь, 43; сентябрь, 26; декабрь, 25.

Объ учрежденіи стипендіи А. П. Станкевича. 1881 г., іюнь, 63; 1882 г., мартъ, 223.

Объ учрежденіи и о правилахъ стипендіи имени Соф. Сем. Савиной. 1876 г., май, 27, декабрь, 8.

Объ учрежденіи Ѳ. Терещенкомъ 6-й стипендіи. 1880 г., май, 94.

Объ учрежденіи 2-хъ стипендіи имени ст. сов. Г. И. Эйсмана. 1877 г., іюнь, 38; 1878 г., январь, 4.

Объ учрежденіи и подпис. стипендіи имени С. М. Соловьева. 1879 г., декабрь, 6; 1880 г., іюль, 135.

Объ учрежденіи въ С.-Петербур., Варш., Кіев. и Дерпт. университетахъ 10-ти стипендій док. стат. сов. Юр. Козловскаго. 1876 г., августъ, 24.

Объ учрежденіи 320 казен. медицин. стипендій. 1877 г., іюнь, 34.

Объ учрежденіи еще 1-ой проф. стипендіи въ унив. св. Блади-мира. 1880 г., сентябрь, 180.

Объ учрежденіи стипендій: имени И. Я. Нейкирка на ист.-фил. фак. и имени В. Г. Бессера на медиц. фак. 1884 г., іюль, 273.

О взысканіи платы за слушаніе лек. и о назначеніи стипендій по всѣмъ факультетамъ. 1881 г., іюнь, 76.

О возвращеніи стипендіальныхъ денегъ Бородинымъ. 1879 г., іюль, 10, 19.

О разрѣшеніи выдачи стипендій за всю текущую треть. 1869 г., январь, 57.

О выдачѣ стипендіальныхъ денегъ готовящимся къ проф. званію: Мих. Карпенку. 1881 г., апрѣль, 5. Симонову Ал. и Радецкому Ан. 1875 г., мартъ, 27. Равѣ. 1877 г., іюнь, 40. Фр. Гладышевскому. 1882 г., мартъ, 226. Богданову Ипол. 1879 г., февраль, 21. Березанскому Пав. и Рождественскому Алек. 1879 г., февраль, 21.

О выдачѣ стипендій, пособій и объ освобожденіи отъ платы за ученіе (списки студентовъ). См. выше.

— въ 1861 г.—1861 г., сентябрь, 10, ноябрь, 7.

— въ 1862 г.—1862 г., апрѣль, 19, августъ, 24, октябрь, 35, ноябрь и декабрь, 33.

— въ 1863 г.—1863 г., мартъ, 35, 36, апрѣль, 12, 13, май, 14, 30, сентябрь, 26, ноябрь, 7, 34, декабрь, 35.

— въ 1864 г.—1864 г., май, 15, сентябрь, 16.

— въ 1865 г.—1865 г., октябрь, 15.

— въ 1866 г.—1866 г., октябрь, 21, ноябрь, 22, декабрь, 36.

— въ 1867 г.—1867 г., октябрь, 27, ноябрь, 43, 49.

— въ 1868 г.—1868 г., февраль, прибавл., 1, дек., 17, 24, 36, 57, 78.

— въ 1869 г.—1869 г., январь, 17, 29, 59, май, 31, октябрь, 31, ноябрь, 17.

— въ 1870 г.—1870 г., январь, 51, февр., 60, мартъ, 35, декабрь, 16.

— въ 1871 г.—1871 г., январь, 61, апрѣль, 13, августъ, 15, декабрь, 39, 41.

— въ 1872 г.—1872 г., январь, 17, 18, мартъ, 26, февраль, 23, декабрь, 6, 37, 19.

О зачетѣ стипендіатамъ для приготова. къ проф. званію времени, проведеннаго въ званіи стипендіата, въ дѣйствит. службу. 1871 г., ноябрь, 8.

О зачисленіи на стипендіи, о выдачѣ стипендій, казеннаго содержанія, пособій и объ освобожденіи отъ платы за ученіе. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О зачисленіи въ стипендіаты Мин. Нар. Прос. для приготова. учит. коммерч. наукъ для реальн. учил.: Бѣлоризъ-Котляревскаго, Кольчовскаго, Петрусовича, Скитскаго и Чернышева. 1877 г., декабрь, 4.

О зачисленіи въ стипендіаты: Бѣлинскаго Ник., Андріевскаго Кон., Казанскаго Ал., Мочульскаго Георг. и Тычинскаго Мих. 1874 г., декабрь, 5.

О зачисленіи, приѣмѣ и оставленіи въ числѣ стипендіатовъ для приготова. къ проф. званію. См. въ оглав. 2-ой части указателя.

О перечисленіи Дм. Пихно изъ стипендіатовъ по гражд. праву въ стипендіаты по полицейскому праву. 1875 г., январь, 17.

О передачѣ въ воен.-медиц. акад. свобод. казен. медиц. стипендій. 1880 г., май, 104.

О письмѣ Іоанна епископа Полтавскаго о предоставл. стипендіи Свят. Синода Сер. Катранову. 1873 г., май, 17.

О повѣрочномъ испыт. учительск. стипендіатовъ. 1873 г., сентябрь, 18.

О порядкѣ зачисленія студентовъ въ стипендіаты. 1868 г., май, 5; 1871 г., июль, 19.

О правилахъ стипендій имени Императ. Алекс. II, учрежд. деп. Астрахан. город. думою. 1872 г., декабрь, 35.

О предоставленіи стипендій преимущ. студ. медиц., филолог. и математ. факультетомъ и донесеніе о стипендіальныхъ средствахъ университета св. Владиміра. 1874 г., октябрь, 28.

О приостановленіи зачис. Гав. Флоринскаго въ стипендіаты для приготова. къ проф. званію. 1881 г., июль, 104.

О приѣмѣ въ стипендіаты Н. М. Скальскаго только уроженцевъ Могилев. губер., воспитанниковъ могилев. гимназій. 1873 г., мартъ, 24.

О прекращеніи выдачи стипендій студ. Еф. Ильашевичу. 1880 г., сентябрь, 206.

О просьбѣ студ. Вимута и Кольчовскаго увеличить размѣръ стипендій и представленіе смѣты расходовъ, нужныхъ вообще для студента. 1874 г., апрѣль, 4.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ .
въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорныя преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертаци.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзору выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

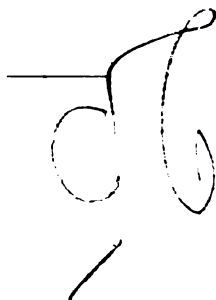
Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ каждаго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 25%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.

№ 6.—ІЮНЬ.

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.		СТР.
Часть II—неофициальная.		Прибавленія.	
отдѣлъ I.		I. Отчетъ о дѣятельности	
I. Джордаво Бруно. Публичная лекція, читанная 28 апрѣля 1885 года.—		терапевтической факультетской клиники Университета Св. Владимира за 188 ¹ / ₂ — 188 ⁴ / ₅ годъ.—	
Профессора Козлова .	103—118	Ординатора Георгіевскаго .	1—56
II. Курсъ исторіи философіи.—		II. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—	
Профессора Козлова .	1—24	Студента Павлуцкаго .	113—144
III. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.—		III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—	
Канд. Молчановскаго .	1—40	1884 годъ	137—152
отдѣлъ III.		IV. Объявленіе объ имѣющемъ выходить въ Кіевѣ, съ разрѣшенія предварительной цензуры, спеціальномъ философскомъ журналѣ: „Философскій Трехмѣсячникъ“, подъ редакціей профессора А. А. Козлова.	
IV. Опредѣленіе критической температуры азотной кислоты, брома, іода, и воды, съ рисунками.—			
Стипендіата Надеждина	21—34		
Критика и библіографія.			
V. Обзоръ русской химической литературы за 1884 годъ.—			
Проф. Алексѣева .	233—262		

КІЕВЪ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатъ пятый.

№ 6.—ЮНЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ,

ОТДѢЛЪ I.

- I. Джордано Бруно. Публичная лекція, читанная 28
апрѣля 1885 года.—Профессора **Козлова** . . . . 103—118
- II. Курсъ исторіи философіи.—Профессора **Козлова** . . . 1—24
- III. Цеховая система въ Прусіи XVIII вѣка и рефор-
мы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.—Канд. **Мол-**
чановскаго . . . . . 1—40

ОТДѢЛЪ III.

- IV. Опредѣленіе критической температуры азотной кис-
лоты, брома, іода, и воды, съ рисункомъ.—Стипен-
діата **Надеждина** . . . . . 21—34

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

- V. Обзоръ русской химической литературы за 1884 годъ.
—Профессора **Алексева** . . . . . 233—262

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Отчетъ о дѣятельности терапевтической факультетской
клиники Университета Св. Владиміра за 188¹/₂—
188⁴/₆ годы.—Ординатора **Георгіевскаго** . . . . . 1—56

- II. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента
Павлуцкаго . . . . . 113—144
- III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ
Извѣстій“ 1861—1884 годъ . . . . . 137—152
- IV. Объявленіе объ имѣющемъ выходить въ Кіевѣ, съ
разрѣшенія предварительной цензуры, специальномъ
философскомъ журналѣ: „Философскій Трехмѣсяч-
никъ“, подъ редакціей профессора А. А. Козлова.
-

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Джордано Бруно.

(Публичная лекція, читанная 28 апрѣля 1885 года).

Мм. Гг.! Въ прошлой лекціи мой уважаемый товарищъ И. В. Лучицкій изложилъ передъ вами жизнь Джордано Бруно, наполненную тяжелой борьбой за свободу мысли и увѣнчанную геройскою смертью за истину и убѣжденіе. Онъ сдѣлалъ обстоятельную характеристику личности философа въ ея свойствахъ, полученныхъ отъ природы и пріобрѣтенныхъ отъ вліянія воспитанія и исторической среды, въ которой вращался Бруно, и показалъ, какъ эти природныя и пріобрѣтенныя свойства неизбѣжно привели ихъ обладателя въ столкновение и борьбу съ господствовавшими въ то время религіознымъ духомъ и направленіемъ философіи и науки и какъ эта мужественная, но неравная борьба героической личности съ несоразмѣрно могущественнѣйшими общественными силами естественно и необходимо закончилась трагическою гибелью личности. Я съ своей стороны попытаюсь изложить передъ вами философскую систему Д. Бруно и показать ея значеніе въ общемъ развитіи философскаго знанія.

Изъ біографіи Бруно вы видѣли, что это былъ человѣкъ страстной, неутомимой дѣятельности и что эта дѣятельность ушла всецѣло на пріобрѣтеніе знанія; и дѣйствительно многочисленныя сочиненія его показываютъ, что онъ былъ въ свое время человѣкомъ всеобъемлющей эрудиціи. Точно также изъ біографіи его вы узнали, что это была оригинальная и гениальная натура, неспособная ни въ какомъ отношеніи жизни идти по протоптанному пути; сочиненія его под-

тверждаютъ это положеніе вообще и спеціально по отношенію къ его философской дѣятельности. Значитъ, уже *a priori* мы должны ожидать въ философской системѣ Бруно отраженія умственныхъ приобрѣтеній, сдѣланныхъ его предшественниками и современниками во первыхъ, а во вторыхъ концепцій его собственнаго творчества, оставленныхъ въ наслѣдіе для будущаго развитія; и дѣйствительно *a posteriori* мы находимъ въ этой системѣ элементы средневѣковые, въ качествѣ общаго ея фундамента, элементы эпохи Возрожденія въ качествѣ господствующаго стиля всего ея зданія и концепціи его собственнаго гениальнаго творчества, какъ темы для будущей разработки. Если бы у меня было въ распоряженіи достаточное время, то я сдѣлалъ бы передъ вами анализъ нѣкоторыхъ важнѣйшихъ сочиненій Д. Бруно и указалъ бы на разнообразное смѣшеніе въ нихъ этихъ элементовъ иногда въ поэтической и возбуждающей, порою же въ утомительной и безпорядочной формѣ; я указалъ бы на блестящія и оригинальныя идеи въ смѣшеніи съ пустыми схоластическими тонкостями и противорѣчіями; я указалъ бы на воззрѣнія итальянскаго философа, какъ на живой продуктъ его гениальной, страстной и даже необузданной натуры съ одной стороны, а съ другой эпохи, въ которую онъ жилъ; и затѣмъ я выдѣлилъ бы изъ всего этого смѣшенія тѣ существенныя и основныя положенія его системы, которыя составляютъ логически-необходимую ступень въ историческомъ развитіи философской истины. Но, къ сожалѣнію, я, по недостатку времени, долженъ отказаться отъ этого анализа и изложить передъ вами составныя части системы Бруно только въ самомъ общемъ и сжатомъ видѣ.

Какъ бы страннымъ и парадоксальнымъ не показалось сказать про человѣка, сожженнаго на кострѣ въ качествѣ нечестивца и богоотступника, что *высшимъ предметомъ человѣческаго познанія для него былъ Богъ въ его существо и дѣятельности, а высшею цѣлью чело-вѣческой жизни вообще жизнь въ Богѣ и для Бога*: но я только этими словами могу кратко и точно выразить сущность философіи Д. Бруно. Въ этомъ онъ вполне сходилъ съ средними вѣками. Не расходился онъ съ ними также и въ томъ, что надежнѣйшимъ средствомъ для разрѣшенія задачи было откровеніе самого Бога чело-вѣку и въ чело-вѣкѣ. Расходился же онъ съ ними какъ въ понятіи о Богѣ и его

дѣятельности, такъ и въ понятіи о родѣ и способѣ божественнаго откровенія. По средневѣковому воззрѣнію истинное ученіе о Богѣ заключалось въ теологіи, наукѣ, основанной на вѣрѣ въ специальное откровеніе Бога людямъ, но непремѣнно признанное и истолкованное католическою церковью. Всякое знаніе о Богѣ, основанное на разумѣ и на откровеніи, непризнанномъ церковью, уже à priori считалось несчастивымъ заблужденіемъ, подлежащимъ преслѣдованію и наказанію, какъ преступленіе; а потому философія или наука, основанная на разумѣ, не имѣла въ средніе вѣка никакого самостоятельнаго значенія и допускалась только какъ вспомогательное средство для теологіи, „*ancilla theologiae*“. Въ этомъ служебномъ отношеніи къ теологіи ея задача состояла въ изобрѣтеніи лучшей формы для систематическаго изложенія истинъ теологіи и въ отыскиваніи логическихъ аргументовъ для охраненія этихъ истинъ отъ нападеній враговъ церкви и истины, еретиковъ и невѣрныхъ. Прямо и принципиально Бруно не отвергалъ теологіи и догматовъ церкви, хотя и позволялъ себѣ вѣдую критику и насмѣшку надъ ученіемъ, мнѣніями и поведеніемъ ея представителей; но онъ твердо и рѣшительно не признавалъ за теологіею и церковью высшаго авторитета и рѣшающаго голоса въ установкѣ истиннаго ученія о Богѣ и напротивъ признавалъ авторитетъ одного только разума. Онъ предоставлялъ полное право теологамъ познавать Бога при помощи особаго, сверхестественнаго свѣта, но для философа, не обладающаго этими сверхестественными средствами, единственнымъ органомъ богопознанія и теософіи или истиннаго знанія о Богѣ былъ, по его мнѣнію, разумъ и изученіе природы. Въ этомъ пунктѣ Бруно идетъ объ руку со многими другими представителями эпохи Возрожденія, которые допускали возможность теософіи, помимо теологіи, то на основаніи древнихъ философскихъ системъ (платонизма, перипатетизма, стоицизма, неоплатонизма) и вообще разума, то на основаніи мистическаго непосредственнаго созерцанія Бога, то на основаніи изученія природы вообще и человѣческой въ особенности (Николай Кузанскій, Парацельсъ, Карданъ, Валентинъ Вейгель, Патрицій и многіе другіе).

Средства и методъ, ведущій по Д. Бруно къ истинному богопознанію, изложенъ имъ въ многочисленныхъ его сочиненіяхъ, особенно же въ слѣдующихъ: „*De umbris idearum* (1582), „*De gli eroici furori* (1584), „*Della causa, principio et uno* (1584), „*De imaginum, signorum et idearum composi-*

tionem (1591), и De maximis et minimis (1591)". Методъ этотъ представляетъ двѣ стороны: отрицательную и положительную. Первая состоитъ въ скептицизмѣ. Философъ для достиженія истины долженъ прежде освободиться отъ всего, что не прошло черезъ критику разума и что, по выраженію Бруно, „служить фундаментомъ лжи“, а именно: а) отъ всѣхъ продуктовъ традиціонной вѣры, б) отъ мнѣній, основанныхъ на вѣрѣ въ сверхъестественное, чудеса и т. под. с) отъ мнѣній, основанныхъ на неразумной вѣрѣ въ чувственное воспріятіе. Но скептицизмъ Бруно вовсе не есть скептицизмъ древнихъ, Пиррона, Карнеада, Секста Эмпирика и т. под. Онъ признаетъ достижимымъ истинное познаніе, и, наоборотъ, считаетъ пирронизмъ невозможностью; его послѣдствія онъ ставитъ на ряду съ тѣмъ безсмысленнымъ и дикимъ невѣжествомъ, до котораго доходятъ иногда фанатики вѣры, считающіе полное отсутствіе мысли и знанія за необходимое условіе святости, и фанатики школы, безсмысленно заучивающіе и повторяющіе слова Аристотеля или другого какого авторитета. Напротивъ, Бруно требуетъ внимательно прислушиваться и серьезно принимать въ соображеніе все то, противъ чего нужно вооружиться сомнѣніемъ; и самъ въ своей философіи охотно раздѣляетъ мнѣнія и ссылается какъ на философовъ и Аристотеля, такъ и на представителей откровенія и церкви, напр. апостола Павла, св. Августина и другихъ. Значитъ, первые два предмета скептицизма Бруно были просто реакціею, а вмѣстѣ съ тѣмъ и предохранительнымъ средствомъ противъ догматическаго деспотизма церкви и схоластическаго Аристотеля, который еще въ 13 вѣкѣ былъ учеными схоластиками и въ то же время представителями церкви *очищенъ, поправленъ* и, въ качествѣ философскаго ученія, основаннаго на разумѣ, *приспособленъ* на службу теологіи, а потомъ мало по малу получалъ почти равное значеніе съ священнымъ писаніемъ. И въ этомъ отношеніи Бруно сходится съ другими представителями эпохи Возрожденія.

Но что касается до третьяго предмета скептицизма у Бруно, то онъ гораздо тѣснѣе связанъ съ глубочайшими основами его собственнаго міросозерцанія. Скептическое отношеніе къ чувственному воспріятію есть и у древнихъ философовъ, напр., у Платона и Плотина и выражается въ ихъ ученіи объ *очищеніи* философа отъ вліяній чувственности. Основаніе для этого отношенія, приводимое ими со-

стоитъ въ томъ, что міръ чувственно представляемыхъ вещей подлежитъ абсолютному теченію, непрерывной перемѣнѣ, а потому не можетъ быть схваченъ въ его дѣйствительномъ бытіи; слѣдовательно, чувственное представленіе его есть представленіе явленія, по самой природѣ своей, иллюзорнаго и противорѣчиваго. Это общее основаніе приводится и у Бруно, но кромѣ того спеціально подкрѣпляется рѣшительнымъ фактомъ изъ современной ему умственной жизни. Вѣра въ чувственное воспріятіе, доказываетъ Бруно, мѣшаетъ представителямъ современной школьной науки принять истинное и ясное ученіе Коперника и заставляетъ ихъ держаться за ложную и запутанную систему Птолемея. Та же вѣра въ чувственное воспріятіе не допускаетъ тѣхъ же представителей принять необходимое послѣдствіе и развитіе системы Коперника, а именно ученіе самого Бруно о безконечности вселенной и о безконечномъ множествѣ міровъ и системъ, подобныхъ нашему солнцу и его системѣ. Съ точки зрѣнія чувственного воспріятія, какъ рассказываетъ Бруно, его противники возражаютъ ему, что они не видятъ безконечности, не видятъ другихъ міровъ, другихъ солнць, а потому и заключаютъ, что ихъ не существуетъ. Но однако Бруно не отвергаетъ истины, заключающейся и въ чувственномъ опытѣ; онъ только полагаетъ, что для открытія этой истины опытъ прямо недостаточенъ и долженъ быть провѣренъ и обработанъ критикою разума.

Когда философствующій умъ прошелъ чрезъ скептицизмъ и освободился отъ предразсудковъ и заблужденій, основанныхъ на вѣрѣ, то ему доступны два пути для достиженія истиннаго знанія и именно знанія о Богѣ: 1) чувственный или физическій, посредственный и 2) интеллектуальный или метафизическій, непосредственный. Оба метода соотвѣтствуютъ двумъ основнымъ влеченіямъ природы человѣческой. Низшее влеченіе, смѣшанное съ чувственностью, направлено къ матеріальнымъ благамъ; высшее или героическое влеченіе направлено къ истинѣ, благу и красотѣ, словомъ, къ божественному. Оба влеченія, по природѣ своей, безграничны и не останавливаются на достигнутомъ; отъ испытаннаго они переходятъ къ неиспытанному, отъ извѣстнаго къ неизвѣстному, отъ дѣйствительнаго къ возможному и даже несказанному, невозможному. Но первое влеченіе никогда не можетъ найти естественнаго удовлетворенія, ибо оно, вращаясь въ

области чувственныхъ явленій, вѣчно будетъ переходить отъ одного къ другому, ибо непрерывная цѣпь перемѣнъ тянется здѣсь въ безконечность. Напротивъ героическое влеченіе находитъ свою естественную границу и удовлетвореніе въ умственномъ познаніи *первой причины*, т. е. Бога и его разума. Но необходимымъ условіемъ для достиженія этой цѣли должна быть всепоглощающая любовь къ Нему; она отрѣшаетъ влекущагося отъ чувственности и отъ тѣла, такъ что онъ изъ любящаго превращается въ любимое. Душа, вѣдомая „героическимъ энтузіазмомъ“, не имѣетъ надобности искать Бога во внѣ; онъ живетъ въ ней самой“. Возможность этого стоитъ, по Бруно, на тождественности природы Бога и души человѣческой; освобождаясь отъ матеріальной пассивности, она становится божественною активностью, Его разумомъ; и тогда ей, достигшей послѣдней цѣли влеченія, нѣтъ нужды ни въ чувственномъ, ни даже въ умственномъ мірѣ. Теорія „героическаго энтузіазма“ къ Богу прежде всего несомнѣнно образовалась подъ вліяніемъ теоріи философскаго эроса Платона и Плотина и далѣе подъ вліяніемъ мистиковъ, которые уже въ среднихъ вѣкахъ (монахи монастыря Св. Виктора, мейстеръ Эккардтъ) развивали ученіе о непосредственномъ созерцаніи Бога человѣкомъ въ самомъ себѣ. Но у Бруно есть разница отъ Платона и мистиковъ въ обосновкѣ его теоріи. У Платона философъ-эротикъ познаетъ Бога, или высшую идею Блага, а вмѣстѣ съ нею и всѣ идеи, всетаки не прямо, а посредственно: онъ вспоминаетъ то, что душа его прежде могла созерцать непосредственно, т. е. міръ идей, и притомъ вспоминаетъ не прямо въ Богѣ, или идеѣ блага, а въ идеѣ красоты, которая вмѣстѣ съ идеей истины, есть только высшій атрибутъ блага. Точно также и у мистиковъ Богъ, оставаясь все таки самъ по себѣ, при особыхъ условіяхъ, открывается душѣ человѣка, какъ бы входя въ нее своимъ существомъ. Значитъ, въ интуитивномъ богопознаніи у Платона и мистиковъ отношеніе познаваемаго (объекта) и познающаго (субъекта) все таки остается внѣшнимъ; они сохраняютъ свое различіе въ этомъ отношеніи. У Бруно же всяческое различіе ихъ исчезаетъ и они отождествляются, какъ тождественные по природѣ: остается только отношеніе внутреннее, отношеніе существа и его собственной дѣятельности. Бруно специально выразилъ эту разницу въ ученіи объ истинномъ и о ложномъ пути удовлетворенія героическаго влеченія. Ложный путь въ томъ, когда (по средневѣковому мистицизму) Богъ наполняетъ че-

ловѣка; истинный—когда самъ человѣкъ становится божественнымъ разумомъ, или Богомъ, или лучше сказать, когда умъ человѣческій обнаруживается тѣмъ, что онъ есть по своей сущности, т. е., умомъ божественнымъ.

Но интуитивное богопознаніе свойственно только спеціальнымъ, героическимъ натурамъ. Для всѣхъ же существуетъ другой путь, хотя и медленно, но все таки приводящій къ истинному богопознанію: путь черезъ физическое, чувственное познаніе природы. Міръ вещей по Бруно, имѣетъ три формы бытія: а) метафизическое—въ сущностяхъ, *идеяхъ*; б) физическое—въ *слѣдахъ* идей (собственно вещи); в) логическое въ *тѣняхъ* идей (представленія и понятія въ умѣ). Для достиженія истиннаго познанія нужно раскрыть двойной покровъ логическаго и физическаго, или природнаго бытія вещей, что возможно, ибо физическое чувственно-познаваемое бытіе есть отраженіе метафизическаго. Путь для перехода познанія отъ логическаго и физическаго бытія къ метафизическому состоитъ въ *абстракціи*. Но однако Бруно подъ абстракціею вовсе не разумѣетъ обычную логическую абстракцію, результатами которой, по его мнѣнію, бывають не ясныя и не опредѣленные значки, извѣстныя подъ именемъ понятій. Въ бруновской абстракціи нужно отвлечься не отъ представленій, а отъ раздѣльности и единичности вещей, какъ они даны въ ихъ физическомъ бытіи, и дойти до ихъ общей сущности, которая вовсе не состоитъ въ логической смутной общности, а въ *конкретной общности*, непосредственно и реально созерцаемой. Подъ этою *конкретною общностію* Бруно разумѣетъ нѣчто аналогичное математическимъ фигурамъ, когда, при изученіи геометріи, мы видимъ въ одномъ экземплярѣ всѣ другіе, въ одномъ треугольникѣ или кругѣ всевозможные треугольники и круги. Путь абстракціи ведетъ отъ сложнѣйшихъ и менѣе опредѣленныхъ общностей къ простѣйшимъ и болѣе опредѣленнымъ и достигаетъ до конкретной идеи единой и абсолютной субстанціи, обнимающей всю природу и всѣ индивидуальныя вещи. Конечная цѣль метода абстракціи состоитъ, по Бруно, въ восстановленіи творческаго процесса природы, но обратно, или въ построеніи въ познаніи пути бытія. Въ бытіи безконечное содержаніе единой субстанціи раскрылось безконечною дѣятельностію въ безконечномъ рядѣ вещей, такъ что постоянно болѣе общія были причинами все болѣе и болѣе частныхъ слѣдствій. Въ познаніи же,

при помощи абстракціи, мы, начиная съ самых частныхъ и послѣднихъ слѣдствій, восходимъ къ болѣе общимъ причинамъ и достигаемъ до первой причины, лежащей въ основѣ безконечнаго множества.

Въ этой теоріи абстракціи мы должны признать весьма сильное вліяніе на Бруно Платона. Путь истиннаго познанія, состоящій въ отвлеченіи отъ чувственной раздѣльности и индивидуальности вещей и въ обращеніи къ ихъ общимъ основаніямъ или идеямъ, указанъ Платономъ. Точно также движеніе отъ менѣе общихъ идей къ болѣе общимъ и далѣе указаніе на обратный путь отъ всеобъемлющей идеи къ частнымъ, заканчивающійся безконечнымъ множествомъ индивидуумовъ, есть какъ бы копія съ платоновой восходящей и нисходящей діалектики. Далѣе сходство у Бруно съ Платономъ и въ томъ, что Платонъ также отличалъ идеи отъ логическихъ понятій и допускалъ созерцаніе идей въ ихъ объективности. Разница только въ томъ, что у Бруно отличіе идей отъ понятій утверждается сравнительно рѣзче и выдержаннѣе, тогда какъ Платонъ часто впадалъ въ прямое отождествленіе ихъ. Наконецъ сходство у обоихъ философовъ и въ томъ, что и тотъ, и другой, утверждая различіе, не даютъ точнаго объясненія этого различія, а потому и не понятны родъ и способъ объективнаго созерцанія идей или конкретныхъ общностей. Платонъ колебался относительно идей, то понимая ихъ просто какъ логическія понятія, только мыслимыя *in abstracto*, то понимая ихъ, какъ художественные совершенные типы вещей, которые, по крайней мѣрѣ, не исключаютъ общей возможности непосредственнаго созерцанія ихъ *in concreto*. Что же касается до теоріи Бруно, то совершенно не ясно, какимъ образомъ можетъ быть реально-созерцаемая конкретная общность, если она въ то же время не есть что либо индивидуальное, т. е. нѣчто исключющее общность. Всего вѣрнѣе, что Бруно разумѣлъ подъ созерцаемыми конкретными общностями пространственныя схемы вещей съ отвлеченіемъ отъ чувственныхъ качествъ. За это говоритъ и указываемая имъ аналогія этихъ общностей съ математическими фигурами, аналогія, въ которой онъ также совпадаетъ съ Платономъ.

Критерій истины Бруно видитъ ни въ долгой традиціи, ни въ извѣстности или древности ученія, ни въ согласіи съ нимъ огромнаго

большинства, ни въ его внѣшней силѣ и господствѣ, или авторитетѣ, а въ его *внутренней силѣ*, очевидности согласія съ самимъ собою и съ природою вещей. Очевидность есть какъ бы внутренній свѣтъ ученія; это—его простота и ясность, точно также успокоивающая умъ, какъ очевидность и ясность нравственная успокоиваетъ совѣсть. Въ очевидномъ ученіи, по Бруно, совпадаютъ философія спекулятивная и опытная, *à priori*’ная и *à posteriori*’ная, ибо природа и разумъ имѣютъ одинъ и тотъ же источникъ и радикально несогласимыми быть не могутъ.

Теперь же отъ метода познанія у Бруно перейдемъ къ изложенію его метафизики.

Различные вопросы, относящіеся къ существу Бога и его отношенію къ природѣ, занимая Д. Бруно во всю жизнь, разработаны были имъ въ сочиненіяхъ различныхъ періодовъ, а именно: изъ сочиненій, напечатанныхъ въ 1584, преимущественно въ „*Della causa, principio et uno*“, „*De l’infinito universo e dei mondi*“, а изъ сочиненій 1591 года въ „*De triplici minimo et mensura*“, „*De monade, numero et figura*“, „*De immenso et innumerabilibus*“. Вторая серія сочиненій относится къ первой, какъ болѣе зрѣлое развитіе и дополненіе ея; въ общемъ же они сходны и, въ сущности, стараются разрѣшить одинъ главный вопросъ: какъ понять возможность того, что единая, абсолютная субстанція становится безконечнымъ множествомъ, или иначе вопросъ объ отношеніи Бога къ вселенной.

Общія опредѣленія Бога у Бруно напоминаютъ намъ опредѣленія бытія у Парменида: Богъ есть основа всего, онъ только и есть истинное бытіе, ибо есть самъ по себѣ; онъ причина всего, все заключаетъ и есть конечная цѣль всякаго существованія; Богъ есть единый, тождественный себѣ, безконечный, простой, неподвижный. Но однако Богъ не безразличное единство, какъ у Парменида, но онъ есть сила и дѣятельность. На этихъ послѣднихъ атрибутахъ Бога Бруно обосновываетъ множество вселенной.

Дѣятельность Бога, по Бруно, не внѣшняя, а *внутренняя*, не трансцендентная, а имманентная. Въ этомъ понятіи о дѣятельности

Бога Бруно сталкивается съ господствующими мнѣніями, а также и съ древними философами, Платономъ и Аристотелемъ. У Платона Богъ или идея Блага со всѣми въ ней заключающимися идеями какъ бы внѣдряется въ матерію, которая сама по себѣ есть ничто; у Аристотеля Богъ даетъ толчекъ къ движенію матеріи, стремящейся осуществитъ и исчерпать форму, т. е., Бога, тогда какъ матерія сама по себѣ безформенна и есть только чистая возможность. Значитъ, для Платона и Аристотеля матерія есть нѣчто, абсолютно отличное отъ Бога, который, слѣдовательно, какъ бы зависить въ своей дѣятельности отъ этого ничто или чистой возможности; отсюда, неизбѣжный дуализмъ началъ. Д. Бруно не нуждается въ матеріи, какъ началъ внѣшнемъ Богу, ибо она для него есть ничто иное, какъ таже сила Божія, что и разумъ, выражающійся въ идеяхъ. Воззрѣніе, по которому матерія есть абсолютная пассивность, Бруно устраняетъ тою мыслию, что матерія пассивна только относительно, какъ одна форма дѣятельности Бога относительно другой формы той же самой дѣятельности, т. е., идеальной формы. Сама же по себѣ матерія есть также положительна, какъ и разумъ или идея, ибо она есть также сила, могущая осуществитъ идею или разумъ; а безъ нея безсиленъ и бесплоденъ былъ бы и самый разумъ Бога. Словомъ, матерія и разумъ есть одна и таже дѣятельность Бога только въ разныхъ формахъ; и въ Его единствѣ совпадаютъ всѣ противоположности: активность и пассивность, разумъ и матерія, форма и возможность, причина и слѣдствіе, цѣль и средство, духъ и тѣло и т. д. Этотъ *принципъ совпаденія въ Богѣ всѣхъ противоположностей* (coincidentia oppositorum) высказанъ былъ еще знаменитымъ предшественникомъ Бруно, кардиналомъ Николаемъ Кузанскимъ; у Бруно же онъ получилъ болѣе развитую форму.

Ученіе о дѣятельности Бога повело Бруно еще къ другому столкновенію съ господствовавшими у современныхъ ученыхъ теоріями Аристотеля объ ограниченности міра и Птолемея о центральномъ положеніи земли, теоріями, признанными церковью за правильныя. Птолемею былъ опровергнутъ Коперникомъ, а Аристотеля опровергалъ Бруно тѣмъ, что за послѣдней эеирной сферой аристотелевой вселенной, какъ бы далеко мы ни отодвигали ее, все таки должно быть безконечное пустое пространство. Но пространство пустымъ быть не мо-

жетъ, ибо безконечная дѣятельность Бога не можетъ быть, такъ сказать, праздною и наполняетъ собою всякое пустое пространство. Отсюда идея безконечной дѣятельности Бога въ связи съ открытіями Коперника преобразуютъ у Бруно рѣшеніе космологической проблемы. Вселенная, какъ поприще безконечной дѣятельности Бога, центра не имѣетъ, ибо всякій пунктъ ея можетъ быть принятъ за центръ; наполнена безконечнымъ множествомъ однородныхъ міровъ и системъ, ибо дѣятельность эта тождественна. Въ смыслѣ наполняющей пространство, упорядочивающей и организующей всю вселенную дѣятельность эта у Бруно, какъ и у Платона, есть душа міра и, по примѣру стоиковъ, называется эфиромъ, все содержащую, все проникающую и все соединяющую субстанцію. Вся вселенная неподвижна, ибо для ея движенія нѣтъ мѣста; движеніе же существуетъ только относительно; каждое тѣло и система имѣютъ свой центръ. Но всѣ эти безконечныя относителныя движенія координированы и поддерживаются въ полной взаимной гармоніи міровою душою. Каждый членъ безконечной вселенной необходимъ для поддержки цѣлаго; и всѣ они связаны взаимнымъ влеченіемъ другъ къ другу (въ этомъ положеніи Бруно предчувствуетъ теорію тяготѣнія Ньютона). Такимъ образомъ Бруно, вмѣстѣ съ Коперникомъ, переходитъ съ геоцентрической точки зрѣнія на мірозданіе на геліоцентрическую, а далѣе съ этой послѣдней на космоцентрическую или точнѣе на теоцентрическую.

Теперь мы посмотримъ, какъ выразилъ Бруно отношеніе Бога къ природѣ и способъ воплощенія въ ней дѣятельности Бога въ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, или иначе, скажемъ нѣсколько словъ объ его *монадології*. Основныя идеи этой теоріи были въ зачаткахъ еще въ пифагорейзмѣ; но Бруно нашелъ ее уже довольно развитою у того же предшественника своего Николая Кузанскаго и затѣмъ дополнилъ. Исходнымъ пунктомъ этой теоріи служитъ мысль, что Богъ, развивающійся во множество вещей вселенной, есть абсолютное единство, а потому необходимо, чтобы онѣ въ основѣ своей имѣли также единицу. Смотря по роду сложенія вещей, и единицъ такихъ, или монадъ должно быть нѣсколько родовъ. Въ основѣ всякаго числа находится *единица* математическая, въ основѣ сложнаго физическаго тѣла—*атомъ*, въ основѣ фигуры—*точка*, въ основѣ живаго духовнаго существа—*мо-*

нады душевныя. Эти монады суть *мінімъ*ы, наименьшія всяческаго реального бытія и составляютъ основу и сущность его, ибо кромѣ монадъ ничего и нѣтъ, и всякая вещь слагается, въ разныхъ направленіяхъ, изъ нихъ. Такъ какъ онѣ абсолютныя начала вещей, то онѣ суть мѣры вещей и въ тоже время суть и *махіма*, т. е., наибольшія, всего существующаго. Этѣ метафизическія монады, *мініма* и *махіма* въ одно и тоже время, недоступны чувствамъ, вѣчны, неуничтожимы и составляютъ тождественное и неизмѣнное бытіе въ непрерывномъ теченіи переменъ. Но однако этѣ монады не суть особыя субстанціи, подобно атомамъ Эпикура, а суть одна и таже божественная субстанція въ ея обособленіяхъ или „сокращеніяхъ“, какъ выражается Бруно терминомъ, заимствованнымъ у того же Николая Кузанскаго. Богъ который есть высочайшая монада, или *монада монада*, связуетъ монады собою, а черезъ нихъ и всю вселенную; но связуетъ не извнѣ, не внѣшнимъ воздѣйствіемъ на нихъ, а составляя ихъ внутреннюю сущность. Отсюда всяческое бытіе существуетъ по божественному типу, въ Немъ и черезъ Него. Монадологія Бруно есть теорія, имѣющая своею задачею вполне объяснить основную идею его системы, *тождество* Бога и природы, и рѣшить ея основную проблему, именно, *какъ* единое становится многимъ. Вся вселенная и въ цѣломъ, и въ частяхъ и въ наименьшихъ элементахъ есть одинъ и тотъ же Богъ въ различныхъ его манифестаціяхъ. Онъ составляетъ ея душу и осуществляетъ въ ней единый божественный организмъ, малѣйшія части котораго суть тоже божественные организмы.

Недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ подвергнуть критикѣ монадологію Бруно, которая представляетъ много парадоксальнаго, особенно же въ математической монадологіи. По этой теоріи въ основѣ геометріи лежатъ не обычно понимаемыя математическія точки, нули протяженія, а имѣющіе, хотя бы и наименѣе возможное, протяженіе шарики. Изъ этой идеи точки слѣдуетъ особая теорія образованія математическихъ фигуръ, а также особое геометрическое ученіе о томъ, что нѣтъ совершенныхъ фигуръ, что нѣтъ равныхъ фигуръ, что нельзя раздѣлить линію на равныя части и т. под.

Тотъ же недостатокъ времени не позволяетъ мнѣ указать подробно, какъ многія положенія Д. Бруно были развиты въ цѣлыхъ системахъ

послѣдовавшихъ за нимъ философовъ, а потому я ограничусь только краткимъ о томъ упоминаніемъ. Такъ начало предварительнаго скептицизма было взято у Бруно жившимъ немного позже Кампанеллою, а у этого заимствовано и развито Декартомъ, который и вывелъ изъ него свое знаменитое „*cogito, ergo sum*“. Начала очевидности и ясности какъ критеріевъ истины развиты были Декартомъ и Спинозою. Спиноза же развилъ ученіе Бруно о единой субстанціи и тождествѣ Бога и природы, а также положилъ принципъ интеллектуальной любви къ Богу въ основу своей этики. Вслѣдъ за Бруно и Спиноза не придавалъ значенія общимъ логическимъ понятіямъ и считалъ ихъ не адекватнымъ познаніемъ вещей, а вслѣдъ за Спинозою Берклей и Юмъ и совершенно отрицали психическое существованіе логическихъ абстракцій. Далѣе Лейбницъ развилъ монадологію Николая Кузанскаго и Бруно въ цѣлую систему, въ которой оптимизмъ Бруно получилъ полную методическую обосновку и наилучшее выраженіе. Наконецъ у Юма находимъ мы замѣчательное отраженіе математической теоріи Бруно. Относительно послѣдняго пункта я долженъ сдѣлать оговорку, что, сколько мнѣ извѣстно, никѣмъ изъ историковъ не были приведены въ связь математическія теоріи Бруно и Юма: но отсутствіе данныхъ относительно вліянія Бруно на Юма, вовсе не исключаетъ возможности этого вліянія, такъ какъ во время Юма вовсе не было въ обычаѣ у ученыхъ, при изложеніи своихъ теорій, указывать на предшественниковъ. Относительно ученія Юма о математикѣ могу указать на мою книгу „Генезисъ теоріи пространства и времени Канта. Кіевъ, 1884“.

Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ объ этикѣ Д. Бруно. Она проста и весьма ясно вытекаетъ изъ его теоріи познанія и метафизики. Если вселенная и природа суть только самъ Богъ въ Его дѣятельности и въ большомъ и маломъ имѣютъ Его основой, то вселенная такъ же совершенна, какъ и Онъ. Его разумъ, Его истина, благо, красота гармонія царствуютъ въ ней безраздѣльно; зло, безобразію, беспорядку въ ней мѣста нѣтъ. Зло, несовершенство и безобразіе относительны и существуютъ только съ частной точки зрѣнія, т. е. относительно кого либо и чего либо, и суть ничто иное, какъ отсутствіе вообще возможнаго добра и совершенства. Но въ цѣлой связи безконечнаго множества вещей и безконечныхъ перемѣнъ

всякое таковое зло съ частной точки зрѣнія есть добро и всякое несовершенство есть нѣчто гармоническое, ибо они необходимы для гармоніи цѣлаго, такъ смерть одного есть условіе жизни другого и непременно лучшаго, совершеннѣйшаго. Постепенно всѣ формы природы измѣняются, осложняясь и соединяясь въ еще высшую гармонію. Этотъ непрерывный прогрессъ въ перемѣнахъ цѣлой вселенной вытекаетъ изъ того положенія, что безконечная дѣятельность Бога не останавливается, а безконечное совершенство Его разума и красоты не исчерпывается.

Отсюда слѣдуетъ, что этическое несовершенство личности человѣческой состоитъ въ преобладаніи частныхъ точекъ зрѣнія на міръ, гдѣ личность, подъ вліяніемъ чувственности и вѣры въ чувственное воспріятіе, на все смотритъ по отношенію къ себѣ и ложно понимаетъ связь и сущность вещей. Значитъ, этическая задача личности и путь къ совершенству, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ высочайшему благу лежить въ приобрѣтеніи истиннаго знанія, въ отрѣшеніи отъ ограниченныхъ, частныхъ, индивидуальныхъ точекъ зрѣнія. Познать гармонію цѣлой вселенной и царящій въ ней разумъ Бога, разумно подчиниться законамъ, управляющимъ этимъ цѣлымъ, и применить всего душою къ высочайшему источнику этой гармоніи и законовъ—вотъ въ чемъ, по Бруно, состоитъ нравственный подвигъ, за которымъ само собою слѣдуетъ высочайшее блаженство, состоящее въ такой свободѣ духа и въ такомъ подъемѣ чувства любви къ Богу, что передъ ними становятся бессильными съ одной стороны страхъ передъ страданіями и самыя страданія, а съ другой жажда къ наслажденіямъ и самыя наслажденія. Познавшій и любящій Бога человѣкъ будетъ господиномъ и тѣхъ, и другихъ. Этическое ученіе Бруно всего ближе подходитъ къ этикѣ стоиковъ изъ древнихъ системъ.

Въ связи съ теоріею существованія различныхъ ступеней совершенства во вселенной и прогрессивнаго развитія существъ отъ низшихъ къ высшимъ формамъ Бруно признаетъ нѣкоторое безсмертіе души и разнообразіе формъ ея существованія. Для однихъ, для героевъ, точно такъ же, какъ у Платона для философовъ, полное безсмертіе наступаетъ еще при жизни; проникшійся Богомъ отрѣшается отъ тѣла и самъ становится Богомъ. Для другихъ же безсмертіе состоитъ въ переходѣ въ другіе міры вселенной, гдѣ формы жизни

совершенство и выше, чѣмъ у насъ, и гдѣ живутъ существа высшіе, чѣмъ мы, приближающіяся, въ различныхъ степеняхъ совершенства, къ Богу. Отсюда есть возможность и для всякой души человѣческой, сообразно ея совершенству, перейти и въ другія лучшія формы жизни на другихъ мірахъ.

Эта теорія перехода души въ другіе міры даетъ мнѣ поводъ заключить мое чтеніе возвращеніемъ къ предсмертному мгновенію Бруно на кострѣ. Тупой и безсердечный Шоппій, котораго характеристика сдѣлана въ прошлой лекціи И. В. Луцицкимъ, заканчивалъ свое описаніе казни Бруно насмѣшкой надъ вѣрою Бруно въ эти лучшіе міры, насмѣшкой, въ которой звучитъ надежда и увѣренность, что Бруно испускалъ послѣднее дыханіе въ корчахъ и мукахъ отчаянія и позднаго раскаянія. Мы же, съ своей стороны, можемъ сдѣлать весьма вѣроятное предположеніе и во всякомъ случаѣ надѣяться, что муки этой послѣдней минуты его вполнѣ исчезали въ восторженномъ предвкушеніи имъ иной высшей жизни въ иномъ мірѣ среди иныхъ высшихъ существъ, болѣе разумныхъ, справедливыхъ, мягкихъ и любящихъ, чѣмъ живущіе на землѣ. Только такое наше предположеніе и надежда могутъ нѣсколько успокоить и примирить нашъ духъ сомнѣвающійся и возмущенный воспоминаніемъ о страшной смерти, которой преданъ былъ людьми одинъ изъ лучшихъ представителей человѣчества.

І. ВВЕДЕНІЕ ВЪ ИСТОРІЮ ФИЛОСОФІИ.

1. Понятіе філософіи.

§ 1. Приступаая къ изученію исторіи философіи, прежде всего слѣдуетъ поставить вопросъ о понятіи философіи, или спросить себя: *что такое философія?* Но едва мы выскажемъ первую часть опредѣленія философіи: „философія есть наука“,... какъ намъ придется остановиться въ виду мнѣній, отрицающихъ и фактъ существованія философіи, какъ науки, и даже возможность такого факта. Эта остановка будетъ полезна уже и тѣмъ, что естественно приведетъ насъ къ полному опредѣленію предмета философіи.

Мнѣнія, отвергающія философію, можно свести къ *двумъ* классамъ: А) **скептицизмъ абсолютный**, утверждающій, что нѣтъ никакого знанія или науки, а слѣдовательно, и философіи, какъ науки. Это мнѣніе нисколько не опасно для философіи, ибо во первыхъ въ настоящее время нѣтъ сколько нибудь замѣтныхъ его представителей, во вторыхъ оно угрожаетъ одинаково всѣмъ наукамъ, а въ третьихъ строгая его формула, по ея внутреннему противорѣчію, уже сама въ себѣ заключаетъ свое опроверженіе. Кто говоритъ: знанія нѣтъ, тотъ eo ipso утверждаетъ, что онъ *знаетъ*, что знаніе есть. Отвергать существованіе чего либо можно только тогда, когда разумѣешь что либо подъ словомъ, соответствующимъ отвергаемому, или имѣешь о немъ понятіе. Понятіе же о знаніи, а слѣдовательно и возможность со смысломъ утверждать или отрицать его существованіе, можно имѣть только тогда, когда имѣешь знаніе, т. е. когда знаешь о его существованіи: ибо если бы существовало только одно незнаніе, то не только никакого сужденія или мысли о знаніи не могло бы быть, но и вообще не было бы никакой мысли и предложеній, имѣющихъ смыслъ.

В) Скептицизмъ относительный, признающій въ какомъ либо смыслѣ существованіе знанія и наукъ, но отвергающій возможность философіи, какъ науки. Это направленіе въ настоящее время довольно распространено и имѣетъ часто своими представителями извѣстныхъ ученыхъ спеціальныхъ наукъ, особенно же естественныхъ. Главный аргументъ ихъ противъ философіи состоитъ въ томъ, что все познаваемое распредѣлено между отдѣльными науками такъ, что для философіи не остается никакого предмета.

Не бесполезно сдѣлать слѣдующее замѣчаніе объ относительномъ скептицизмѣ. Во первыхъ, когда онъ прямо противопоставляетъ себя какъ направленіе, отрицающее философію въ смыслѣ особой науки, направленію, признающему ее, то называетъ себя (за рѣдкими исключеніями) не скептицизмомъ, а разными другими именами, преимущественно же *позитивизмомъ*. Во вторыхъ въ своемъ отрицательномъ отношеніи къ философіи, онъ рѣдко употребляетъ прямо терминъ: философія, а отрицаетъ ее подъ терминомъ: *метафизика*. Бываетъ даже такъ, что этотъ скептицизмъ самъ признаетъ терминъ: философія, и противопоставляетъ себя философіи = *метафизикѣ*, какъ „*научную философію*“. Наконецъ есть еще рѣдкая форма отрицанія философіи, какъ науки, отождествляющая ее съ искусствомъ.

§ 2. Теперь мы попытаемся указать на различные пункты, которые, при предположеніи существованія знанія, *приводятъ* къ необходимости философіи, какъ особаго знанія. Это указаніе есть въ то же время и *опроверженіе* относительнаго скептицизма.

1) **Исходный пунктъ къ философіи изъ факта существованія спеціальныхъ знаній или наукъ.** Если существуютъ отдѣльныя знанія или спеціальныя науки, имѣющія каждая свой особый предметъ, то естественно возникаетъ вопросъ о *знаніи* вообще и его возможности. Спрашивается: *что познается* во всѣхъ наукахъ, или что можетъ быть предметомъ познанія вообще и *какъ оно познается*, или какъ состоитъ знаніе вообще. Къ тому же приходимъ другимъ путемъ. Каждая наука, имѣя дѣло съ особымъ предметомъ, не можетъ поставить и рѣшить вопросъ о предметѣ знанія вообще и о сущности науки ¹⁾. Для постановки и рѣшенія этого вопроса нужно выйти изъ пре-

---

¹⁾ Здѣсь не должно смѣшивать спеціальную науку съ ученымъ человекомъ, спеціалистомъ. Конечно всякій, какъ человекъ, какъ знающій, но не какъ спеціалистъ, можетъ имѣть какое-либо понятіе о знаніи вообще и

дѣловъ спеціального знанія о томъ или другомъ предметѣ и изслѣдовать элементъ тождественный во всѣхъ наукахъ, а именно, *общія начала и формы* всяческаго знанія или всякой науки. Изслѣдованіе это и составляетъ задачу особой науки, называемой философіею и предполагаемой всякою спеціальною наукою. Значить, съ точки зрѣнія существованія частныхъ наукъ философія есть *наука о наукахъ, о знаніи вообще, или наукословіе*.

2) **Исходный пунктъ къ философіи изъ факта существованія особыхъ предметовъ спеціальныхъ наукъ.** Каждая спеціальная наука имѣетъ свой особый предметъ, а это предполагаетъ, что каждая наука можетъ ясно отличить свой предметъ отъ другихъ и, такъ сказать, знать свои границы. Отличеніе же предметовъ наукъ возможно только тогда, когда есть между ними нѣчто общее. Значить, отграниченіе предметовъ наукъ, безъ котораго невозможно существованіе спеціальныхъ наукъ, идетъ объ руку съ признаніемъ тождества между этими предметами. Это общее многимъ различнымъ предметамъ соединяетъ ихъ въ одномъ понятіи міра и устанавливаетъ особую науку, изучающую предметы спеціальныхъ наукъ въ томъ отношеніи, въ которомъ они составляютъ міръ. Съ этой точки зрѣнія философія есть *наука о мірѣ, какъ сущемъ*, или наука о всѣхъ предметахъ спеціальныхъ наукъ со стороны ихъ тождества и принадлежности къ единому цѣлому.

Частный случай этого исходнаго пункта составляетъ фактъ существованія двухъ группъ наукъ, а именно: наукъ о предметахъ матеріальныхъ, занимающихъ пространство, и предметахъ духовныхъ, не занимающихъ его, или *наукъ о духѣ и наукъ о тѣлахъ*. При этомъ различіи предметовъ духовныхъ и матеріальныхъ возникаетъ вопросъ о возможности сведенія ихъ къ одному началу и о единствѣ въ міровомъ бытіи. Съ этой точки зрѣнія философія есть *наука о единствѣ, связи и взаимномъ отношеніи духа и матеріи*.

быть, такъ сказать, философомъ. Такъ и спеціалисты наукъ отрицаютъ философію, не какъ спеціалисты, что было бы также невозможно, какъ невозможно каждому изъ нихъ, стоя въ своей спеціальной области, отрицать другія области, но какъ всетаки философствующіе люди, хотя они и не сознаютъ этого своего философствованія (впрочемъ, часто весьма смутнаго).

3) **Исходный пунктъ къ философіи черезъ основныя (онтологическія) понятія.** Каждая наука при самомъ своемъ началѣ необходимо пользуется понятіями, которыхъ сама не объясняетъ и которыхъ смыслъ и значеніе предполагаетъ извѣстнымъ и не представляющимъ никакихъ затрудненій. Таково прежде всего понятіе бытія и потомъ другія, напр., понятіе силы, причины, перемѣны, пространства, времени, движенія, субъекта, объекта, вещи и т. д. Съ этой точки зрѣнія философія есть *наука, изслѣдующая природу, происхождение и значеніе основныхъ понятій*, предполагаемыхъ частными науками. Философское изслѣдованіе этихъ понятій оказывается тѣмъ болѣе необходимымъ, что въ томъ смыслѣ ихъ, въ которомъ они употребляются частными науками, могутъ заключаться противорѣчія, которыя распространяются и на все содержаніе наукъ, въ которыя входятъ эти понятія. Съ древнѣйшихъ временъ были замѣчены философами (элейцами, скептиками, Юмомъ, Кантомъ, Гербартомъ и др.) такія противорѣчія, напр., въ понятіяхъ: бытія, движенія, причины, силы, матеріи, субъекта и т. под. Задача философіи съ этой точки зрѣнія состоитъ въ устраненіи противорѣчій изъ основныхъ понятій, и вмѣстѣ съ тѣмъ и изъ всего содержанія наукъ.

Для примѣра противорѣчій въ основныхъ понятіяхъ возьмемъ понятіе *матеріи*. Естествовѣдѣніе, при объясненіи явленій въ тѣлахъ, необходимо приходитъ къ предположенію, что матерія состоитъ изъ послѣднихъ элементовъ или частицъ, называемыхъ *атомами*. Свести всѣ явленія въ матеріальной природѣ на механическое дѣйствіе атомовъ и ихъ движеніе есть идеалъ естествовѣдѣнія. Но оно при этомъ не занимается вопросомъ о сущности этихъ атомовъ, о ихъ дѣйствительномъ бытіи, о возможности дѣйствовать другъ на друга. Между тѣмъ понятіе атома заключаетъ въ себѣ противорѣчія и затрудненія, которыя, въ концѣ концовъ, охватываютъ и все естествовѣдѣніе. По понятію своему, атомъ есть нѣчто недѣлимое, абсолютно непроницаемое и неизмѣнное. Но точно также въ понятіи атома лежитъ фигура, т. е., протяженность, а слѣдовательно и дѣлимость и, конечно, дѣлимость до бесконечности; допустить же эту дѣлимость нельзя, потому что тогда протяженное состояло бы изъ послѣднихъ частей, которыя не протяженны. На томъ же понятіи атома нельзя и допустить, чтобы они не имѣли фигуры, или были сами по себѣ не протяженны, такъ какъ не протяженные атомы не могутъ быть непроницаемыми, ибо непроницаемость ничего другого не значить, какъ то, что непроницаемое занимаетъ свое пространство, не допуская чтобы это пространство было занято чѣмъ

либо другимъ. Точно также въ понятіи атома заключается затрудненіе для вывода возможности ихъ дѣйствія другъ на друга, а слѣдовательно, и движеніи, затрудненіе, котораго естествовѣдѣніе избѣгаетъ тѣмъ, что принимаетъ это движеніе безъ всякой обосновки его возможности. Затрудненіе это заключается въ томъ, что непроницаемость атома не мыслима безъ представленія другихъ уже двигающихся атомовъ; значить, попытка вывода возможности движенія атома изъ его природы представляла бы *petitio principii*. Эти затрудненія, связанные съ протяженностью и непроницаемостью атома, пытаются обойти динамической теоріей атома, по которой онъ абсолютно простъ и есть только математическая точка, центръ силъ. Но и это понятіе представляетъ свои затрудненія, ибо при немъ становятся непонятными данныя въ опытѣ непроницаемость и движеніе тѣлъ ¹⁾.

Значить, по отношенію къ понятіямъ матеріи и атома, философія должна подвергнуть ихъ такой переработкѣ, чтобы они были мыслимы безъ противорѣчій и затрудненій и преобразовать результаты естествовѣдѣнія сообразно этой переработкѣ.

4) **Исходный пунктъ къ философіи изъ факта разнообразныхъ потребностей человѣка вообще и нравственной въ особенности.** Разнообразныя потребности наши влекутъ насъ къ соприкосновенію съ самыми разнообразными предметами и могутъ быть удовлетворены только при посредствѣ научнаго знанія законовъ, къ нимъ относящихся. Нужно, чтобы удовлетвореніе отдѣльныхъ потребностей не сталкивалось и не мѣшало другъ другу, а гармонически соединялось. Для этого же нужно знаніе связи между разнообразными вещами и законами, которымъ они подчинены. Эта связь и есть предметъ философіи, которая, съ этой точки зрѣнія, есть *наука о связи всѣхъ явленій міра*, составляющаго поприще для практической дѣятельности человѣка.

Точно также указываетъ на философію и нравственная дѣятельность человѣка. Сущность нравственнаго сознанія состоитъ въ томъ, что оно требуетъ отъ личности осуществить въ мірѣ и жизни *долженствующее быть*. По самому понятію своему, должное не есть про-

---

¹⁾ Во избѣжаніе различныхъ затрудненій въ послѣднее время англійскимъ физикомъ У. Томсономъ (См. „О новѣйшихъ успѣхахъ физическихъ знаній. Тѣта. С.-Петербургъ. 1877“) приняты особые „вихреобразные атомы“, но и они не выдерживаютъ критики (См. *Vierteljahrsschrift für wissenschaftliche Philosophie*, 3 Jahrgang, статья Lasswitz'a: Ueber Wirbelatome und stetige Raumerfüllung).

дуетъ механической естественной причинности, а есть безусловно исключительное дѣло личности, сознающей нравственное требованіе, такъ что въ нравственномъ дѣяніи личность вноситъ въ міръ нѣчто, не входящее въ естественное теченіе явленій міра. Какъ возможно такое отношеніе личности къ міру, или какъ возможно нравственное дѣяніе? Этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ только философіею, которая съ этой точки зрѣнія есть наука о мірѣ, какъ о поприщѣ для свободной нравственной дѣятельности человѣка.

§ 3. Полное опредѣленіе философіи со всѣхъ вышеозначенныхъ точекъ зрѣнія. *Философія есть наука о мірѣ, его познаніи и его отношеніи къ познающему субъекту.*

Форма философіи. Форма философіи, какъ и всякой другой науки, представляетъ систему логически обоснованныхъ понятій и сужденій.

Этимъ сжатымъ опредѣленіемъ исчерпывается содержаніе философіи со всѣхъ существенныхъ точекъ зрѣнія на нее. Она есть наука о мірѣ, какъ существующемъ и познаваемомъ объектѣ. Въ этомъ отношеніи она имѣетъ задачей изслѣдовать *сущность* міра, законы, которымъ подчиненъ *мировой процессъ*, *цѣль и смыслъ* этого процесса. Съ точки зрѣнія познающаго субъекта философія есть наука о наукахъ (наукословіе), или о познаніи, о его возможности въ бытіи и о всеобщихъ его законахъ. Съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія философія является въ видѣ не отдѣлимыхъ другъ отъ друга сторонъ: *метафизики* и *теоріи познанія*, и можетъ быть называема то однимъ, то другимъ именемъ, смотря по моменту своего развитія. Всякая философская система первоначально собираетъ и указываетъ факты познанія (данность познаваемого міра) далѣе переходитъ къ метафизикѣ, или предположенію (гипотезѣ) о сущности міра и потомъ этой гипотезой повѣряетъ данное познаніе, т. е. теорія познанія переходитъ въ метафизику и эта въ свою очередь опять въ теорію познанія. Съ точки зрѣнія отношенія міра къ познающему и дѣйствующему субъекту философія является съ третьей стороны, опирающейся на двѣ первыя стороны, а именно какъ *этика*, т. е. *ученіе объ идеалѣ*, соответствующемъ метафизической сущности міра.

На эту этическую сторону философіи указываетъ преимущественно самый терминъ: *философія*. По переводу съ греческаго онъ значитъ: любовь къ мудрости, *любомудріе*. У грековъ слова: *σοφος*, *σοφία* (мудрецъ, мудрость) употреблялись въ смыслѣ знанія о лучшихъ дѣлахъ или вещахъ, соединеннаго съ умѣньемъ и осуществлять въ жизни это лучшее (напр. въ отноше-

ніяхъ общественныхъ или государственныхъ, искусствахъ и т. под.). Практическое значеніе этихъ терминовъ перешло и въ сложное слово: *philosophia*, и въ немъ у древнихъ вообще преобладало надъ теоретическимъ. Хотя въ новое время терминъ: философія, понимается болѣе какъ наука, или теоретическое знаніе, но все-таки и теперь содержаніе этой науки болѣе, чѣмъ содержаніе другихъ, связано съ идеею его практическаго приложенія къ жизни, а именно къ высшей ея формѣ, нравственной жизни.

Кромѣ вышеозначеннаго основного состава философской системы изъ теоріи познанія, метафизики и этики къ ней принадлежатъ, въ видѣ развѣтвленій, особыя *дисциплины*, въ которыхъ предметы всѣхъ другихъ наукъ могутъ быть разсматриваемы съ философской точки зрѣнія. Эти дисциплины извѣстны въ наукѣ подъ различными именами, напр. философіи природы, философіи исторіи, философіи права, философіи математики, философіи физики или химіи, философіи языка и т. под. Иногда въ нѣкоторыхъ философскихъ системахъ, напр., у Гегеля, были попытки цѣлыхъ энциклопедій такихъ дисциплинъ. Возможность ихъ обосновывается на томъ обстоятельстве, что въ каждой наукѣ есть *высшій вопросъ*, который она не можетъ рѣшить собственными силами, а именно: вопросъ о ея собственныхъ основныхъ началахъ и понятіяхъ. Таковы въ математикѣ вопросы о величинѣ, числѣ, пространствѣ, времени, движеніи, въ физикѣ вопросы о силѣ, причинѣ, явленіи, матеріи, въ наукахъ историческихъ вопросы о перемѣнѣ, процессѣ, развитіи, въ юридическихъ вопросъ о правѣ и т. д. Отсюда изъ всякой науки можно выйти въ философію, что и дѣйствительно бываетъ съ нѣкоторыми спеціальными учеными, такъ напр., Геккель философствуетъ, выходя изъ зоологіи, Гейгеръ, выходя изъ науки о языкѣ и т. под.

Въ подтвержденіе сказаннаго приведемъ мнѣніе Вундта: „Вездѣ изъ области частныхъ наукъ возникаютъ вопросы философскіе... Научная теологія энергично ищетъ основы религіознаго чувства, которая даетъ религіи мѣсто не внѣ, а внутри философской идеи міра. Научныя общественныя все болѣе и болѣе стараются разрѣшить вопросы, волнующіе общество человеческое, на основаніи общихъ началъ и на основаніи разума. Исторія старается проникнуть въ основныя условія, данныя въ природѣ и цивилизаціи, историческихъ фактовъ и найти ихъ внутреннюю необходимость. Изъ филологіи возникаетъ наука сравнительнаго языковѣдѣнія, которая необходимо приходитъ къ вопросамъ о природѣ, происхожденіи и развитіи языка. Эти вопросы, которые прямо приводятъ насъ къ психологіи, въ то же время заключаютъ проблеммы особой философіи языка. Но особенно философія проникла въ область наукъ, которыя ей были недавно такъ чужды, а именно въ область естествовѣдѣнія. Эти науки привели и меня самого, почти помимо моей воли и сознанія, къ занятію философіей“. Еще недавно, по Вундту, не только для объясненія каждой области физики, для тяжести, свѣта, теплоты, электричества принимались особыя начала, но даже для каждой изъ этихъ группъ явленій нужна была особая теорія матеріи. Но съ новой механической теоріей теплоты стало возможнымъ единство объясненія для огромнаго большинства физическихъ явленій и даже объединеніе химіи съ физикой... Изъ той же теоріи вывели слѣдствія, которыя,

обнимая самое отдаленное будущее, касаются важной проблемы о будущей судьбѣ вселенной... Въ біологической теоріи эволюціи спорять, можно ли и какъ согласить видимую полезность органическихъ произведеній природы съ ихъ строгою причинностью; и едва ли этотъ споръ можетъ быть разрѣшенъ удовлетворительно, пока снова не приложить философскаго анализа къ идеямъ причины и цѣли.... „Не только различныя отрасли наукъ опытныхъ ведутъ къ философіи, но даже сама математика не могла избѣжать вліянія времени. И въ ней то пытаются путемъ трансцендентныхъ спекуляцій прійти къ понятію о пространствѣ, болѣе общему и освобожденному отъ оковъ чувственнаго воспріятія, то подвергаютъ новой критикѣ самыя общія начала механики, этой основы всяческаго научнаго объясненія природы“ (см. статью Вундта въ Revue Philosophique 1876 г. „Mission de la philosophie dans le temps present“).

(О причинахъ существованія многихъ системъ въ философіи и о возможности устраненія ихъ см. Приложение № 1).

2. Понятіе исторіи філософіи.

§ 4. Взглядъ на исторію філософіи, какъ науку, зависитъ отъ понятія, которое имѣетъ историкъ о предметѣ и задачахъ самой філософіи. Соотвѣтственно этому понятію, въ исторіи філософіи отражаются *два* существенно различныя направленія, а именно: а) направленіе, отрицающее систематическую філософію и б) направленіе, признающее ее.

Отрицательное отношеніе къ філософіи, какъ наукѣ, можетъ выражаться въ исторіи філософіи или *прямо* или *косвенно*. Прямо оно выражается въ *скептическомъ* направленіи, которое видитъ въ исторіи філософіи исторію заблужденій человѣческаго ума. Для него исторія философскихъ системъ есть подтвержденіе à posteriori положенія о невозможности философскаго знанія; и чѣмъ могущественнѣе были умственныя силы творцовъ этихъ системъ, тѣмъ ярче и доказательнѣе это подтвержденіе. Косвенно отрицательное отношеніе къ філософіи, какъ наукѣ, выражается въ *ученомъ или эмпирическомъ* и въ *электическомъ* направленіяхъ исторіи філософіи. Ученый историкъ самъ не признаетъ и не принадлежитъ ни къ какой системѣ філософіи. Онъ равнодушенъ ко всѣмъ имъ и признаетъ ихъ только какъ историческіе факты, любопытные въ качествѣ попытокъ ума человѣческаго разрѣшить весьма интересныя и важныя вопросы. По этому задача ученаго историка собрать въ возможно точномъ, подлинномъ и подробномъ видѣ эти факты. Критика, которую употребляетъ ученый историкъ, есть, по преимуществу, *филологическая*, возстановляющая точный текстъ (относительно древнихъ) и точный смыслъ ¹⁾ положеній философовъ. Критики же относительно истины

---

¹⁾ Это даже и относительно новыхъ, какъ то показываетъ современная Кантовская филологія (Kant's Philologie).

этихъ положеній и ихъ взаимнаго отношенія въ установкѣ философской истины вообще у ученаго историка быть не можетъ, ибо у него *нѣтъ* для того *критерія*, т. е., признанной имъ философской истины въ какой либо системѣ. Точно также у него не можетъ быть критерія для отношенія системъ съ точки зрѣнія развитія философской истины во времени, ибо для него опять не существуетъ той истины, которую бы можно было понимать развивавшеюся и уяснявшеюся въ историческомъ преемствѣ системъ. Съ точки зрѣнія ученой исторіи философіи вся философія сводится на ея исторію, а эта послѣдняя на возможно полное извлеченіе и выписку изъ сочиненій философовъ важнѣйшихъ и характеризующихъ ихъ міросозерцаніе мѣстъ. Что касается до эклектизма въ исторіи философіи, то, не смотря на внѣшнее признаніе имъ системы философіи, онъ всетаки отрицаетъ ее въ сущности. Эклектизмъ находитъ, что всѣ системы заключаютъ въ себѣ что либо истинное и старается выбрать это истинное и соединить въ одно цѣлое. Но это цѣлое таково только по внѣшности, механически; для истинной, логической цѣльности ему недостаетъ всесвязующаго *единства принципа*, основной идеи, которая обыкновенно проникаетъ настоящую философскую систему. По этому историкъ эклектикъ, по преимуществу, останавливается и подчеркиваетъ тѣ положенія излагаемыхъ системъ, которыя ему сочувственны, *кравятся*. Если у ученаго историка совсѣмъ отсутствуетъ критерій для критической оцѣнки излагаемыхъ философскихъ системъ, то у историка-эклектика этотъ *критерій*, по его субъективности и случайности, *произволенъ* и не можетъ служить основаніемъ какъ для всесторонней и полной оцѣнки системы со стороны ея философской истины, такъ и для установки ея мѣста и значенія въ историческомъ развитіи этой истины. Такимъ образомъ и съ точки зрѣнія эклектизма исторія философіи сведется къ извлеченію изъ браанныхъ, по произволу историка, мѣстъ изъ сочиненій философовъ.

Признающее систематическую философію направленіе, видятъ въ ея исторіи развитіе, приводящее къ той системѣ, которой держится историкъ. На смѣну системъ онъ смотритъ, какъ на естественныя усилія ума человѣческаго разрѣшить задачи философіи и признаетъ истину не въ какой либо части или отдѣльномъ положеніи системъ, какъ эклектикъ, но въ каждой цѣлой системѣ, хотя и считаетъ эту истину не полною, или не ясною, или смѣшанною съ заблужденіемъ. Эти несовершенства каждой системы и вообще ихъ различіе и противорѣчіе

другъ другу онъ объясняетъ не невозможностью предмета философіи, а историческими обстоятельствами возникновенія системы въ данное время, въ данномъ обществѣ и въ данныхъ, обладающихъ различными индивидуальными свойствами, лицахъ. Историкъ, признающій систематическую философію, *имѣетъ критерій* для критической оцѣнки системъ какъ съ точки зрѣнія ихъ приближенія къ философской истинѣ, такъ и съ точки зрѣнія мѣста, которое онѣ занимаютъ въ процессѣ развитія этой истины: этотъ критерій и есть та система, которую признаетъ самъ историкъ. Отсюда мы можемъ заключить, что **истинная исторія философіи** *имѣетъ своею задачею возстановить процессъ развитія философской истины и найти законъ этого процесса.*

Что касается до *отношенія* исторіи философіи къ философскому знанію вообще, то, при предположеніи, что она обработана при соблюденіи всѣхъ требованій общей логической методологіи и спеціально методологіи наукъ историческихъ и философскихъ, она составляетъ необходимое условіе для дальнѣйшаго прогресса философіи. Исторія философіи можетъ служить для философствующаго ума самымъ надежнымъ указателемъ какъ ошибокъ, которыхъ онъ долженъ избѣгать, такъ и того пути, на которомъ ему предстоитъ наибольшая вѣроятность сдѣлать дальнѣйшій шагъ въ развитіи философской истины.

Принадлежность историка къ какой либо философской системѣ несколько не мѣшаетъ ему быть *безпристрастнымъ и объективнымъ* въ изложеніи и оцѣнкѣ другихъ системъ и вообще выполнить всѣ требованія спеціальной методологіи какъ наукъ историческихъ, такъ и философскихъ. Требованія же, которыя можно предъявить къ исторіи философіи, какъ наукъ исторической и вмѣстѣ съ тѣмъ философской, могутъ быть кратко выражены слѣдующимъ образомъ. Прежде всего историкъ-философъ долженъ изучить, вполне понять и усвоить главныя основныя начала и ихъ развитіе въ системѣ того или другаго философа; для этого онъ долженъ быть способенъ строго стать на точку зрѣнія философа, такъ сказать, пережить ее въ себѣ и имѣть постоянно въ виду *духъ* системы, а не одну букву. Онъ долженъ уметь отличить изъ массы сочиненій философа или цѣлой школы тѣ сочиненія или тѣ мѣста въ нихъ, которыя служатъ самымъ яркимъ и самымъ яснымъ выраженіемъ этого духа, и сдѣлать изъ нихъ центръ для своего изложенія и истолкованія системы. Такое правильное пониманіе духа и сущности философской системы даетъ ему возможность къ безпристрастной и правильной ея оцѣнкѣ. Историкъ не долженъ стараться, во что бы то ни стало, выставить въ выгодномъ свѣтѣ свою систему на счетъ не-

совершенство и ошибокъ чужихъ системъ. Онъ не долженъ вылавливать тѣ ошибки и непоследовательности системъ, которыя происходятъ отъ случайныхъ настроеній, предубѣжденій и т. п. слабостей философовъ и не вытекаютъ изъ началъ системы; этого отъ историка требуетъ какъ высшее безпристрастіе, такъ и самая истина той системы, которую онъ признаетъ, ибо философскія системы борются не съ людьми, а съ системами же и противоположаютъ другъ другу не какія либо частности, а самое главное и существенное, т. е., свои основныя начала. Но дѣло правильной историко-философской оцѣнки нисколько не исчерпывается отрицательной критикой; историкъ долженъ найти и указать на ту истину, которая заключается въ каждой системѣ и которая оправдываетъ ея появленіе въ историческомъ ряду моментовъ развитія одной и той же философской истины, а затѣмъ показать, въ чемъ состояла недостаточность (неполнота или неясность) истины оцѣниваемой системы, и какъ эта недостаточность была мотивомъ къ слѣдующему моменту развитія. Историкъ, самъ принадлежащій къ какой либо системѣ философіи, которая для него есть высшая фаза извѣстнаго ему развитія философской истины, необходимо долженъ сознавать свою *солидарность* и *родство* со всѣми историческими системами, ибо ихъ истина и истина его системы одна и таже; и разнятся онѣ только степенями полноты и ясности ихъ осуществленія въ человѣческомъ сознаніи. Очевидно, что исторія философіи, удовлетворяющая этимъ требованіямъ, возможна только для историка, который обладаетъ высокимъ философскимъ развитіемъ и зрѣлостью мысли.

Изученіе исторіи философіи во всякомъ случаѣ и для всякаго полезно въ слѣдующихъ отношеніяхъ. Приводя насъ въ соприкосновеніе и общеніе съ великими умами, высокими чувствами и настроеніями философовъ, исторія философіи способствуетъ развитію нашихъ духовныхъ силъ и повышенію нашего умственного и нравственного уровня. По взаимной связи всѣхъ теченій исторической жизни, философскія системы все таки создались и развивались подъ большимъ или меньшимъ вліяніемъ той среды, въ которой жили философы, а потому и суть самыя общія и сокращенныя выраженія и формулы духа и настроенія современной имъ эпохи, слѣдовательно, служатъ весьма важнымъ историческимъ источникомъ для ея пониманія. Такъ какъ самый крайній скептикъ не можетъ отвергать того, что философскія системы всегда имѣли значительное вліяніе на понятія моральныя, правовыя, религіозныя и т. под., то исторія философіи необходима и для уясненія этѣхъ сторонъ духовной жизни человѣчества. Далѣе внимательное и серьезное изученіе исторіи философіи приведетъ всякого, можетъ быть, за ничтожными исключеніями, къ тому, что онъ въ большей или меньшей степени прижметъ къ какому либо изъ философскихъ міросозерданій и тѣмъ

получить возможность смотрѣть на безконечное разнообразіе міра и жизни, какъ на единое цѣлое, и какъ либо понимать смыслъ и значеніе этого цѣлаго. Если даже вмѣстѣ съ скептиками предположить, что онъ такимъ образомъ приобрѣтетъ объективно лишнее заблужденіе, то едвали кто либо станетъ отрицать, что такое заблужденіе имѣетъ не малую субъективную цѣнность, расширяя область нашего сознанія и повышая въ нашихъ глазахъ мощь нашихъ познавательныхъ силъ.

§ 5. Теперь мы укажемъ на образцы сочиненій по исторіи философіи съ различныхъ точекъ зрѣнія.

У древнихъ въ примѣръ ученаго направленія мы можемъ поставить **Диогена Лаэртія**, писателя 3 в. по Р. Х. Его сочиненіе: „(Περὶ βίῳ, δόξῃ καὶ ἀπορρηγμάτων τῶν ἐν φιλοσοφίᾳ ἐκδοκούντων βιβλία δέκα) Жизнь, ученіе и мнѣнія извѣстныхъ философовъ въ 10 книгахъ“, есть полный сборникъ, по видимому, стоявшій большого труда, различныхъ матеріаловъ, относящихся къ философамъ и ихъ ученіямъ, разбросанныхъ въ сочиненіяхъ многихъ раннихъ писателей, до насъ не дошедшихъ. Но, отличаясь полнотой, сочиненіе Д. Л. представляетъ только сырой матеріалъ, къ которому вовсе не приложена историческая критика. Противорѣчивыя воззрѣнія приписываются одному и тому же философу; одни и тѣ же изреченія нѣсколькимъ; серьезное перемѣшано съ пустыми анекдотами; біографіи и системы философовъ разныхъ направленій присоединены другъ къ другу безпорядочно и безъ всякой внутренней связи. Примѣромъ эклектическаго направленія у древнихъ можетъ служить: „(Ἀνθολόγιον ἐκλογῶν, ἀπορρηγμάτων ὑποστηρίων) Сборникъ избранныхъ мыслей, мнѣній и правилъ“ сочиненіе **Стебей**, жившаго въ 5 в. по Р. Х. Образчикомъ скептическаго направленія въ исторіи философіи у древнихъ могутъ служить сочиненія **Сенста Эмпирика**, жившаго во 2 и 3 вв. по Р. Х., у котораго приведены положенія различныхъ философовъ съ цѣлью путемъ сопоставленія и критики ихъ показать невозможность философскаго знанія. Примѣромъ направленія, признающаго систематическую философію, можетъ служить у древнихъ „*Μεταφυσικα*“ **Аристотеля**, гдѣ онъ критически излагаетъ воззрѣнія предшествовавшихъ ему философовъ въ сопоставленіи съ собственною системою.

Сочиненія по исторіи философіи въ новое время начали появляться съ 17 вѣка. Въ этомъ вѣкѣ можно указать на первую „*Исторію философіи*“ въ нѣсколькихъ изданіяхъ, англичанина **Stanley**. Она содержитъ только исторію дохристіанской философіи. Основаніе для такого ограниченія области философіи состоитъ въ томъ, что философія стремится къ истинѣ, которая всецѣло заключается въ христіанской теологіи, а потому философія послѣ христіанства и бесполезна. Эта „исторія философіи“ представляетъ компиляцію безъ всякой методы и критики, составленную главнымъ образомъ по **Диогену Лаэртію**.

Въ 17 же вѣкѣ замѣчательно по своему вліянію въ свое время „*Dictionnaire critique et historique*“ Pierre Bayle'я, имѣвшій 12 изданій. Это огромное сочиненіе имѣетъ въ виду не столько историческую истину и критику, сколько проведеніе скептической точки зрѣнія автора, въ которой онъ примыкаетъ къ древнимъ скептикамъ: Пиррону, Сексту Эмпирику. Всѣ вопросы, которые пытается разрѣшить философія сопряжены, по его мнѣнію, съ неразрѣшимыми затрудненіями, что и доказывается неудачею въ томъ философовъ всѣхъ вѣмъ.

Въ 18 вѣкѣ пользовалось извѣстностью сочиненіе Brucker'a: „*Historia critica philosophiae a mundi incunabulis ad nostram usque aetatem deducta*, 1742—44“ въ 5 томахъ. Оно представляетъ тщательное, но безъ критики, собраніе матеріаловъ. Краткое извлеченіе изъ этого труда долгое время служило въ Германіи руководствомъ.

Сочиненіе Buhle: „*Lehrbuch der Geschichte der Philosophie*“ 1796—1804, способствовало къ вытѣсненію Бруккера и представляло для своего времени основательное и безпристрастное критическое изложеніе исторіи философіи. Хотя авторъ и былъ кантіанецъ, но въ его исторіи философіи это выступаетъ весьма слабо.

Въ 19 вѣкѣ мы можемъ указать на слѣдующіе образчики:

Сочиненіе Tennemann'a: „*Geschichte der Philosophie*“, представляетъ обширный трудъ, основанный на самостоятельномъ изученіи источниковъ, съ яснымъ изложеніемъ. Оцѣниваетъ системы съ точки зрѣнія философіи Канта.

Сочиненіе Degérando: „*Histoire comparee des systèmes de philosophie*“ (1804) представляетъ критическое изслѣдованіе системъ преимущественно съ точки зрѣнія вопроса о происхожденіи человѣческихъ познаній. Точка зрѣнія вообще эмпирической школы Локка и даже Кондильяка, система котораго имѣла большое вліяніе на автора.

Сочиненіе Риттера: „*Исторія Философіи*“ (1829—1853) въ 12 томахъ отличается подробностью, связностью изложенія. Точка зрѣнія Шлейермахера.

Сочиненіе Гегеля: „*Vorlesungen über die Geschichte der Philosophie*“, (Werke—XIII—XV томы) представляетъ особую форму исторіи философіи, въ которой исторія, какъ особая наука, теряетъ всякую самостоятельность и превращается въ членъ философской системы. По Гегелю, исторія философіи есть ничто иное, какъ иллюстрація его собственной системы. Философскія системы слѣдуютъ одна изъ другой точно въ такомъ же порядкѣ, въ какомъ, путемъ Гегелевой діалектической методы, слѣдуютъ и развиваются одно изъ другого понятія въ его системѣ. Отсюда произошли разныя наслія Гегеля надъ дѣйствительной исторіей философскихъ системъ съ одной стороны, а съ другой ложныя и искусственныя толкованія ихъ смысла и значенія.

Сочиненія Кузена: „*Cours de l'histoire de la philosophie*“ (1827, 1840) и другія сочиненія по исторіи философіи представляютъ образецъ эклектизма въ наше время. Въ оцѣнкѣ и характеристикѣ системъ Кузенъ руководится мнѣніемъ, что истинное находится въ системахъ самаго разнообразнаго и противоположнаго направленія (сенсуализма, идеализма, стеттицизма и мистицизма). Истинное же, по Кузену, есть то, что сообразно *съ здравымъ смысломъ*. Такимъ образомъ, избѣгая всего исключительнаго въ системахъ и выбирая истинное, Кузенъ составляетъ свою собственную философію „изъ истинъ здраваго смысла“.

Изъ современныхъ замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи *общихъ курсовъ* по исторіи философіи мы можемъ указать на слѣдующіе:

Ибервега: „*Grundriss der Geschichte der Philosophie*“ (послѣднія изданія (4 и 5), по смерти автора, редактируются Гейнце), представляетъ сжатое, но основательное изложеніе системъ, хотя и грѣшитъ нѣкоторою односторонностью въ оцѣнкѣ ихъ. Особенно отличается полнотою указаній на литературу по исторіи философіи. На русскомъ языкѣ начатъ былъ хорошій переводъ исторіи Ибервега г. Фокковымъ, но остановился на половинѣ 1-й части ¹⁾).

Эрдмана (Иоганна Эдуарда): „*Grundriss der Geschichte der Philosophie*“ (въ настоящее время 3-е изданіе въ двухъ большихъ томахъ). Сжатое, но въ тоже время не опускающее ничего существеннаго, изложеніе движенія философіи. Отличается полнотою и доведено до настоящаго времени.

Дюринга: „*Kritische Geschichte der Philosophie*“ (3 изд.) представляетъ сходство съ точкою зрѣнія Гегеля, не смотря на самое враждебное отношеніе къ нему автора. Дюрингъ въ различныхъ историческихъ системахъ видитъ выраженіе различныхъ основныхъ понятій или схемъ, въ которыхъ должны быть мыслимы безъ противорѣчія *бытіе и действительность міра* и именно тѣхъ понятій, которыя приняты его собственной системою. Не смотря на остроуміе, съ которымъ иногда Дюрингъ вскрываетъ основное понятіе той или другой системы, и онъ, какъ Гегель, позволяетъ себѣ явный произволъ. Такъ философствъ, системы которыхъ не могутъ быть согласны съ его собственной, онъ прямо и просто отрицаетъ и исключаетъ изъ числа настоящихъ представителей философіи.

Льюиса: „*Исторія философіи*. Спб. 1865“ (русскій переводъ съ англійскаго). Сочиненіе это представляетъ, по талантливости автора, замѣчательное выраженіе скептическаго направленія, отрицающаго философію, какъ науку. „Исторія философіи, по Льюису, представляетъ намъ зрѣлище, какъ тысячи умовъ—и въ томъ числѣ самые великіе умы, которыми гордится

¹⁾ Вѣроятно, разбившись о равнодушіе къ философіи русской публики.

человѣчество—настойчиво сосредоточивалъ: всѣ свои усилія на разрѣшеніе вопросовъ, которые считались самыми жизненными, и какъ эти усилія привели только къ тому убѣжденію, что люди весьма легко могутъ впадать въ заблужденіе и что крайне безнадежно, чтобы мы когда нибудь достигли разрѣшенія этихъ вопросовъ.... Исторія философіи имѣетъ дѣло не съ трудностью, а съ невозможностью; ея вопросы недоступны положительному знанію, а потому и не возможны для нея никакой прогрессъ.... Интересъ къ философіи сталъ чисто историческій и она сходитъ со сцены..." (См. IV, V, XXVI и пр. ¹⁾).

Вебера Альфреда: *„Исторія Европейской философіи“*. Кіевъ. 1882 (Русскій переводъ со 2-го изданія, на франц. теперь есть 3-е дополненное изданіе). Сочиненіе это представляетъ ясное, сжатое, хотя не упускающее ничего существеннаго, и связанное изложеніе философскихъ системъ, при чемъ особенно указывается авторомъ единство предмета у различныхъ системъ и ихъ связь другъ съ другомъ, обуславливаемая этимъ единствомъ. Точка зрѣнія, называемая авторомъ *„конкретнымъ спиритуализмомъ“*, состоитъ въ томъ, что міръ есть живое единство всюду проявляющейся единой духовной сущности. Впрочемъ, эта точка зрѣнія не ярко отражается въ „Исторіи“ автора.

¹⁾ Опровергать спеціально Льюиса здѣсь не мѣсто. Кромѣ обосновки философіи, устраняющей вообще относительный скептицизмъ и позитивизмъ, приведенной въ I гл., достаточно еще прибавить здѣсь, что „убѣжденіе“, къ которому будто-бы приводитъ исторія философіи, вовсе не всеобщее и ограничено сравнительно тѣснымъ кругомъ лицъ, къ которымъ принадлежалъ и Льюисъ. Но лучшимъ опроверженіемъ его словамъ служить настоящее состояніе философіи въ Европѣ. Знающій о современномъ подъемѣ интереса къ философіи и притомъ къ метафизикѣ въ Европѣ, не можетъ безъ улыбки читать заявленіе Льюиса, что „она сходитъ со сцены“. Да и самъ Льюисъ въ послѣднихъ своихъ сочиненіяхъ перешелъ, какъ кажется, изъ „безнадежности“ къ надеждѣ на „рѣшеніе недоступныхъ знанію“ вопросовъ. Печальнѣе же всего то, что книга Льюиса имѣла весьма вредное вліяніе въ нашемъ отечествѣ. Написанная весьма легко и живо она на расхватъ читалась въ теченіи 20 лѣтъ русской публикой, преимущественно молодой, и убивала въ ней сразу всякій интересъ къ трудному изученію „заблужденій великихъ умовъ“. Противодѣйствіе же книгъ Льюиса со стороны направленія, признающаго философію, въ слѣдствіе неблагоприятныхъ условий, въ которыхъ находится философское знаніе въ Россіи и о которыхъ говорить здѣсь не мѣсто, было весьма слабо, чтобы не сказать ничтожно. (См. наше предисловіе къ переводу „Исторіи философіи“ Вебера).

Fouilleé Alfred: „*Histoire de la philosophie*“ Paris. 1882. (3 edition). Сочиненіе это представляет весьма полное, хотя и сжатое обзорніе философіи восточной и европейской; изложеніе живое и увлекательное. Авторъ смотритъ на смѣну системъ, какъ на процессъ постояннаго развитія, въ которомъ онѣ солидарны и дополняютъ другъ друга. Высшій предметъ философіи абсолютное. Философія въ своемъ развитіи постоянно стремится къ болѣе точному и единому пониманію абсолютнаго, сущность котораго, по Фуллѣ, состоитъ въ нравственной свободѣ.

§ 6. Дѣленіе исторіи философіи. Исторію философіи дѣлятъ различно: одни дѣлятъ на исторію древней, средневѣковой и новой философіи; другіе — на исторію древней (греческой) и новой философіи, при чемъ средніе вѣка и эпоха Возрожденія разсматриваются какъ переходная эпоха. Мы находимъ это послѣднее дѣленіе основательнѣйшимъ, такъ какъ въ средніе вѣка естественный ростъ и развитіе философіи были задержаны внѣшними силами, въ слѣдствіе чего она въ теченіи ихъ только отстаивала свое существованіе въ видѣ тѣхъ немногихъ *отрывковъ и остатковъ*, которые уцѣлѣли отъ древности и, если развивалась, то въ не нормальной, какъ бы уродливой, формѣ. Итакъ, мы дѣлимъ исторію философіи на *древнюю и новую*. Древняя философія занимаетъ періодъ около 12-ти вѣковъ отъ Талеса до паденія новоплатоновской школы; новая занимаетъ періодъ около 4 вѣковъ отъ Бекона и Декарта до настоящаго времени. Философія среднихъ вѣковъ и эпохи Возрожденія составляетъ *переходную* эпоху между древней и новой.

§ 7. Объемъ исторіи философіи. Одни историки ограничиваются изложеніемъ философіи только европейской, начиная съ грековъ; другіе же присоединяютъ къ ней и философію восточныхъ народовъ, преимущественно китайцевъ и индусовъ¹⁾. Въ основаніе для вышеозначеннаго ограниченія иногда приводятъ то соображеніе, что только у Грековъ впервые философія вступила на научную почву и въ рѣшеніи своихъ задачъ стала руководствоваться требованіями одного разума, а что у другихъ народовъ философское мышленіе было въ постоянной зависимости отъ мифологій и религіозныхъ системъ и преданій.

---

¹⁾ У одного изъ новѣйшихъ историковъ, именно у Фуллѣ (см. выше), кромѣ философіи Китайцевъ и Индусовъ находимъ философію Персовъ, Кельтовъ, Галловъ, Египтянъ и Евреевъ.

Это справедливо, но однако не безусловно, а сравнительно. Можно сказать только, что греческая философія *болѣе*, чѣмъ у другихъ древнихъ народовъ, освободилась съ самаго начала отъ вліянія религіи, но слабыя слѣды его можно найти у всѣхъ первыхъ греческихъ философовъ до софистовъ. Съ другой стороны отличие философіи отъ религіи и потребность полного обособленія ея отъ послѣдней была весьма ясно сознаваема индусами, да и самое обособленіе это въ значительной степени сдѣлано ими самими. По нашему мнѣнію, для устраненія философіи восточныхъ народовъ изъ исторіи философіи можетъ быть только *одно* основаніе—это отсутствіе въ наукѣ такихъ изслѣдованій, въ которыхъ философскіе элементы были бы выдѣлены изъ религіозныхъ системъ. Но это основаніе не можетъ имѣть силы для философіи китайской и индѣйской, гдѣ обособленіе философіи отъ религіи начато еще самими туземными философами и гдѣ европейскими учеными (особенно для Индіи) написаны сочиненія, въ которыхъ философскія міросозерцанія строго выдѣлены изъ религіозной амальгамы и изложены въ систематической научной формѣ ¹⁾. Поэтому мы присоединяемъ къ древней европейской исторіи философіи образцы китайской и индѣйской.

---

¹⁾ Какъ на примѣръ подобныхъ трудовъ, можно указать на ниже упоминаемое сочиненіе Deussen'a.

Приложёніе № 1.

Самое важное затрудненіе для философіи,—которое главнымъ образомъ и возбуждаетъ къ ней во многихъ отрицательное отношеніе—представляетъ фактъ ея существованія не въ одной общепризнанной, а въ нѣсколькихъ сопаривающихъ другъ друга системахъ. Мы сперва укажемъ на *причины* этого факта, а потомъ на *возможность* его устраненія. Конечно, мы можемъ сдѣлать это здѣсь только въ общихъ чертахъ, ибо полное изслѣдованіе этого вопроса потребовало бы цѣлаго особаго сочиненія.

Причины могутъ быть раздѣлены на *внѣшнія* и *внутреннія*.

Внѣшнія причины разнообразны и стоятъ во взаимной связи. По мѣрѣ увеличенія рода человѣческаго, идущаго параллельно съ разнообразіемъ формъ жизни, интересовъ, настроеній и съ увеличеніемъ различій въ человѣческихъ группахъ и отношеніяхъ, на науку вообще и на философію въ особенности усиливается вліяніе воли, чувствъ и настроеній какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлыхъ группъ. Этому подвержена не одна философія, но и другія науки, подобно ей имѣющія болѣе близкую связь съ жизненными интересами (напр., общественныя). Чѣмъ безразличнѣе содержаніе науки относительно этихъ интересовъ, тѣмъ ближе она къ типу безусловно одной общепризнанной системы, къ типу, образцомъ котораго можетъ служить математика. Въ силу связи философіи съ жизнью она всегда въ большей или въ меньшей степени испытывала давленіе со стороны церкви, государства, общественныхъ и политическихъ партій, ходячихъ мнѣній и настроеній. Къ этому вліянію человѣческихъ интересовъ и настроеній на философію присоединяется, по видимому, противоположная причина, но тѣмъ не менѣе также способствующая распаденію этой науки на различныя системы и направленія. Причина эта заключается въ отсутствіи живаго интереса даже въ культурныхъ слояхъ общества къ философскимъ вопросамъ, а потому оно вообще безучастно—ни поощряя, ни контролируя—относится и къ процессу, и даже къ результатамъ работы лицъ, занимающихся философіей и дѣйствующихъ обыкновенно или въ одиночку, или въ очень тѣсномъ кружкѣ школы. Къ этому присоединяется въ наше время господствующее меркантильное направленіе, въ слѣдствіе котораго

люди, способные къ научной дѣятельности, устраниются отъ тяжелыхъ, но вообще скудно оплачиваемыхъ занятій философіею и посвящаютъ себя болѣе легкому изученію другихъ наукъ, особенно же лучше вознаграждаемому изученію наукъ, имѣющихъ всеобщее и непосредственное приложеніе къ жизни, напр., юридическихъ, естественныхъ и пр.

Внутреннія или зависящія отъ сущности самого предмета причины состоятъ въ трудности постановки *всеобъемлющей гипотезы* о сущемъ, которая могла бы объяснить всѣ факты познанія; это затрудненіе особенно ясно обнаруживается въ объясненіи изъ одного начала явленій духа и тѣла. Далѣе чрезвычайно рѣдки люди одаренные высшими умственными силами, которыя необходимы для построенія и логической обработки цѣлой философской системы; еще рѣже возможность, чтобы нѣсколько способныхъ къ тому людей работали надъ построеніемъ одной и той же системы въ полномъ единеніи и согласіи.

Теперь укажемъ на возможность устраненія или ослабленія дѣйствія причинъ, поддерживавшихъ распаденіе философіи на нѣсколько системъ.

Выѣшнее давленіе на философію церкви и государства постоянно *ослабываетъ* съ общимъ прогрессомъ индивидуальной свободы. Что же касается до давленія общественныхъ партій и ходячихъ мнѣній, то противъ нихъ достаточнымъ оплотомъ будетъ внутренняя свобода духа, несомнѣнно заявленная истинными философами въ теченіи вѣковъ. Между тѣмъ съ общимъ подъемомъ сознанія о великомъ значеніи философіи, какъ науки, къ ея разработкѣ приступитъ большее число людей, а что изъ нихъ большинство будетъ достойными ея представителями, въ томъ достаточною гарантіею служить самая сущность философіи, которая всегда будетъ наукою *особенно трудною*, но едва ли когда либо станетъ *особенно хлѣбною*. Кромѣ того можно надѣяться, что съ общимъ прогрессомъ всѣхъ формъ общественной жизни въ представители науки вообще будутъ менѣе, чѣмъ теперь, проникать люди безъ надлежащихъ дарованій и любви къ ней, люди рутины, наживы, безмятежнаго полученія окладовъ и т. под.

Что касается до общаго индифферентизма общества къ философіи, то онъ въ значительной мѣрѣ поддерживался всегда тѣмъ, что тѣ потребности духа, которымъ удовлетворяетъ философія, для огромнаго большинства даже культурныхъ слоевъ, удовлетворялись религіозными системами, въ составъ которыхъ всегда входитъ и философское міросозерцаніе. Но уже давно въ тѣхъ же культурныхъ слояхъ общества усиливается и религіозный индифферентизмъ, такъ что потребности въ философіи *остаются не удовлетворенными* ни прямо, ни косвенно. Такъ какъ эти потребности, по существу человѣческой природы, неуничтожимы, то неудовлетвореніе ихъ можетъ

быть только преходящее, временное. Последнія десятилѣтія въ обществѣ была смутная надежда, что эти потребности могутъ быть какъ либо удовлетворены такъ называемыми положительными науками, особенно же естествовѣдѣніемъ. Но теперь кажется становится все яснѣе и яснѣе, что естествовѣдѣніе *не можетъ и не должно*, даже по сознанію его лучшихъ представителей (Дюбуа-Реймонъ и т. под.) разрѣшать философскія проблемы. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда оно, по видимому, берется за рѣшеніе ихъ, подъ маскою естествовѣдѣнія является *материализмъ*, т. е. опять таки философія, въ одномъ изъ ея направленій. Такимъ образомъ неудовлетворяемое общество необходимо должно съ большимъ интересомъ и съ большимъ вниманіемъ обратиться къ философіи и выбирать окончательно между матеріализмомъ и другими направленіями. Но мы можемъ смѣло сказать, что въ самое послѣднее время въ европейскомъ обществѣ увлеченіе естествовѣдѣніемъ начинается остывать и что оно, наскучивъ пробавляться матеріализмомъ, замаскированнымъ въ естествовѣдѣніе, обнаруживаетъ постоянно возрастающій интересъ вообще къ философіи ¹⁾.

Но разъ число дѣятелей въ философіи возрастетъ и разъ на ихъ дѣятельность будетъ обращено поощряющее и въ тоже время контролирующее вниманіе общества, то въ области философіи произойдетъ сильное движеніе, которое, по нашему мнѣнію, соотвѣтственно сущности предмета фило. офіи, приведетъ къ слѣдующимъ результатамъ.

По видимому, метафизическія гипотезы *исчерпаны*; и едва ли можно ожидать появленія новыхъ, а потому усиленное движеніе въ философіи главнымъ образомъ направится къ *пересмотру, провѣркѣ, и новой постановкѣ* уже существующихъ гипотезъ и основанныхъ на нихъ системъ ²⁾. Но въ этомъ направленіи окажется самою важною задачею возможно точнѣе, совокупными силами и сообща, изслѣдовать различіе существующихъ системъ и выработать ихъ классификацію. Рѣшеніе же этой задачи приведетъ, по нашему мнѣнію, къ ясному пониманію того факта, что множество и разнородность системъ суть только видимыя, и что въ дѣйствительности всѣ системы можно свести къ *одному* коренному отличію, которое своими разнообразными видоизмѣненіями и производитъ эту обезнадеживающую видимость. Въ сущности всѣ системы могутъ быть сведены къ философіи или *абсолютно бытію*, или *абсолютной перемѣнѣ*. Первая признаетъ какое либо еди-

¹⁾ Въ подтвержденіе этого мнѣнія укажемъ на фактъ съ каждымъ годомъ чудовищно разрастающейся философской литературы въ Германіи, Франціи, Англіи и даже Италіи и постоянное увеличеніе въ этихъ странахъ числа спеціальныхъ философскихъ журналовъ.

²⁾ Это движеніе сильно уже и въ настоящей философской литературѣ.

ное абсолютное начало въ основѣ всего считаемаго за сущее; вторая отвергаетъ единое начало и признаетъ только феноменальное бытіе (невыносимое, по нашему, *contradictio in adjecto*) въ абсолютной переимѣнѣ. Примеромъ первой могутъ служить въ большинствѣ случаевъ идеализмъ, или спиритуализмъ, матеріализмъ, такъ называемый реализмъ; примеромъ второй, — позитивизмъ, феноменизмъ, эволюціонизмъ, сенсуализмъ ¹⁾. Въ различныхъ своихъ видоизмѣненіяхъ каждое изъ этихъ направленій можетъ включать въ себѣ инородные элементы изъ другаго и иногда до такой степени, что уже перегибается въ противоположное направленіе; напр. идеализмъ Гегеля, пройдя чрезъ сенсуализмъ и матеріализмъ Фейербаха, впадаетъ въ нигилизмъ Штирнера; идеализмъ Берклея въ Юмѣ переходитъ въ феноменизмъ; феноменизмъ Канта переходитъ у него самого въ этический абсолютный спиритуализмъ.

Но такъ какъ направленіе, отрицающее абсолютное начало въ бытіи, отрицаетъ самую идею бытія, превращаетъ её въ пустое слово и въ сущности принимаетъ, что въ основѣ признаваемой имъ абсолютной переимѣны лежитъ *ничто*, то оно въ самомъ себѣ носитъ зародышъ своей смерти и если держится и до сихъ поръ имѣетъ силу для многихъ умовъ, то благодаря или неопредѣленности своихъ выраженій, или же тому, что прячется за естественное, а въ сущности въ огромномъ большинствѣ случаевъ переходитъ въ непризнаваемый открыто матеріализмъ и реализмъ, т. е., въ противоположное направленіе. Какъ скоро предметъ философіи получить болѣе интереса въ обществѣ и какъ скоро люди поймутъ, что направленіе абсолютной переимѣны въ настоящемъ своемъ видѣ исходитъ изъ ничто, стоитъ на ничто и въ концѣ концовъ приходитъ къ ничто, то оно сойдетъ со сцены и все его значеніе перейдетъ сначала къ матеріализму и реализму, силою которыхъ оно и держится. Затѣмъ останется одно направленіе, признающее абсолютное начало бытія.

Все разнообразіе этого направленія можно свести къ *двумъ* классамъ. Одни ищутъ признаваемое ими абсолютное начало въ области духа, другіе въ области матеріи; отсюда все это направленіе распадается на два теченія: а) спиритуализмъ, или идеализмъ и б) матеріализмъ. Но такъ какъ серьезное діалектическое изслѣдованіе исходныхъ пунктовъ этихъ направленій необходимо приводитъ къ убѣжденію, что явленія духа и въ логическомъ, и во временномъ порядкѣ суть *первыя* по отношенію къ явленіямъ матеріи, то — не смотря на могущественную поддержку, которую находитъ матеріализмъ въ его легкости, чтобы не сказать вульгарности, по его дѣй-

¹⁾ Къ сожалѣнію, всѣ эти термины, которыми обозначаются различныя направленія, употребляются въ нѣсколько колеблющемся и не строго опредѣленномъ значеніи.

ствительному сродству съ наивнымъ реализмомъ, этою первобытною, естественною метафизикою не только человѣка, но даже животнаго, и въ его популярности, по его мнимому родству съ естествовѣдѣніемъ,—все-таки, въ концѣ концовъ, онъ долженъ будетъ уступить господство своему антагонисту, т. е., направленію, ищущему абсолютнаго начала въ области духа. Но и здѣсь могутъ быть и есть развѣтвленія, отъ характеристики которыхъ, а также и отъ предсказанія исхода ихъ борьбы мы воздерживаемся, потому что, принадлежа къ этому направленію, сами можемъ колебаться въ ту или другую сторону, а слѣдовательно, не можемъ утверждать наши убѣжденія въ этомъ случаѣ съ тѣмъ сознаніемъ безстрастія и объективности, съ какими мы утверждаемъ ихъ относительно судьбы направленія, отрицающаго абсолютное начало, и направленія, ищущаго это начало въ области матеріи. Во всякомъ случаѣ для философіи будетъ великій выигрышъ, если она окончательно установится на системѣ, признающей абсолютное духовное начало: ибо разновидности, которыя могутъ быть въ одномъ этомъ направленіи, слишкомъ не важны, чтобы подрывать ея значеніе, какъ науки, во первыхъ, а во вторыхъ, съ дальнѣйшимъ прогрессомъ философской мысли, могутъ исчезнуть.

Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.

(Преимущественно по законодательнымъ источникамъ).

„Niemand wird das Daseyn vieler Missbräuche bey dem Zunftwesen bestreiten, und deren Abschaffung für dringend nöthig halten; nur die Möglichkeit zweckmässige, die Missbräuche der Gewerbefreiheit verhindernde und das Gute erhaltende Einrichtungen zu treffen, ist der Gegenstand der Diskussion“.

Изъ письма Штейна къ Кунту отъ 22 Янв. 1826 г. G. Pertz, Das Leben des Ministers Freiherrn vom Stein (Berl., 1885), VI, 191.

„Die Gewerbefreiheit schafft einen leeren Raum; aber sie garantirt nicht, dass alles, was in diesem Raume wächst, gesund sei. Will man das gewiss behaupten, so muss man den Boden, die Pflanzen, alle mitwirkenden Ursachen noch genau untersuchen; dann erst hat man ein sicheres Urtheil über das wahrscheinliche Resultat“.

G. Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert (Halle, 1870), 156.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Ремесленное сословіе Прусскаго государства конца прошлаго и начала настоящаго столѣтія, если вѣрить современнымъ статистическимъ указаніямъ, представляю весьма значительный классъ населенія. По приблизительному разсчету извѣстнаго статистика Леопольда Круга ¹⁾, въ періодъ 1795—1803 г. число мастеровъ въ 39 мелкихъ

---

¹⁾ L. Krug, Betrachtungen über den National—Reichthum des preussischen Staats (Berl., 1805), II, 173 — 203. Ero-же Abriss der neuesten Statistik des preussischen Staats (Halle, 1805), 74 сл. Такъ называемые торговые промыслы (Handelsgewerbe) здѣсь не приняты въ разсчетъ.

промыслахъ, сохранившихъ по большей части цеховую организацію, доходило до 300,000; не всѣ эти мастера были цеховыми, но даже по минимальному расчету число несомнѣнно цеховыхъ мастеровъ въ 22 главныхъ ремеслахъ того-же періода превышало 230,000. Если прибавить сюда ремесленныхъ подмастерьевъ, которыхъ было въ это время въ Пруссіи болѣе 100,000 ¹⁾, и ремесленныхъ учениковъ, то получится весьма почтенная цифра ремесленнаго населенія, цифра конечно приблизительная, какъ приблизительны и неточны почти всѣ статистическія данныя того времени, но приблизительная скорѣе въ смыслѣ минимальности ея. Оффиціальныя свѣдѣнія по отдѣльнымъ провинціямъ Пруссіи даютъ тотъ же общій результатъ; такъ, для Бранденбурга мы имѣемъ слѣдующія числа: изъ 306,455 городскихъ жителей этой провинціи въ спискахъ цеховыхъ ремеслъ въ 1795 году числилось 22,854 маст., 16,993 подм. и 6,746 уч., причемъ въ это число не включены прядильщики, работавшіе на цеховыхъ ткачей всякаго рода, но не принадлежавшіе непосредственно къ цеховымъ союзамъ ²⁾. Какъ увидимъ ниже, число ремесленниковъ нецеховыхъ, т. е. неподлежавшихъ прямому дѣйствию цеховой принудительности (Zunftzwang) въ силу-ли спеціальныхъ королевскихъ привилегій, или же вслѣдствіе того, что они работали на фабрикахъ и мануфактурахъ, не подчиненныхъ цеховому строю, было сравнительно незначительно и во многихъ важнѣйшихъ производствахъ, какъ напр. металлическомъ, стеклянномъ, красильномъ, мыловаренномъ, не достигало и третьей части всего количества цеховыхъ мастеровъ въ тѣхъ же отрасляхъ, а въ кожевенныхъ производствахъ разнаго рода нецеховые относились къ цеховымъ почти какъ 1:17.

Эти данныя наглядно показываютъ, что въ періодъ, непосредственно предшествовавшій дѣятельности бар. Штейна и введенію такъ наз. промышленной свободы во время управленія Гарденберга, круп-

---

¹⁾ L. Krug, Betrachtungen, II, 205. Ремесленныхъ подмастерьевъ въ это время считалось по всей Пруссіи 113,723, но для Силезіи, съ ея сравнительно огромнымъ ремесленнымъ населеніемъ, ученики включены въ общее число подмастерьевъ.

²⁾ G. Lamprecht, Von der Kameralverfassung und Verwaltung der Handwerke, Fabriken und Manufakturen in den preussischen Staaten (Berl., 1797), 59—92.

ная фабричная промышленность не только не вытѣснила въ Пруссіи мелкое ремесленное производство, но сама была еще только въ зародышѣ. Остроумныя и точныя работы проф. Г. Шмоллера по исторіи мелкихъ промысловъ въ Германіи XIX вѣка ¹⁾ установили статистически тотъ несомнѣнный фактъ, что конкуренція крупной промышленности съ мелкой, фабрики съ мастерской ремесленника сколько нибудь интенсивно даетъ себя чувствовать въ Пруссіи только во второй половинѣ текущаго столѣтія и что окончательная побѣда крупной индустріи наступила лишь въ весьма немногихъ отрасляхъ исконнаго ремесленного производства; въ другихъ отрасляхъ и теперь еще ведется живая борьба; наконецъ, есть не мало производствъ, которыя по условіямъ сбыта и особенностямъ техники являются спеціальною и неоспоримою принадлежностью мелкаго локализованнаго ремесла; проникновеніе приѣмовъ и всей общественной организаціи крупной индустріи въ эти искони ремесленныя отрасли производства до сихъ поръ не наступило почти нигдѣ и не скоро наступитъ, такъ какъ для этого необходимъ чрезвычайно высокій уровень техники всѣхъ производствъ вообще и коренное измѣненіе хозяйственныхъ привычекъ населенія.

Если таково въ общихъ чертахъ положеніе вопроса о мелкомъ самостоятельномъ производствѣ даже въ послѣднее время, то уже а priori слѣдуетъ думать, что въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія ремесло имѣло подѣ собою прочную почву, такъ какъ оно давало работу многочисленному сословію, въ техническомъ отношеніи принужденному держаться старыхъ приѣмовъ, въ общественномъ отношеніи организованному въ духѣ строго-цеховой системы, съ ея противоположностью и враждебностью принципу неограниченной промышленной свободы. Исторія развитія и попытокъ примѣненія этого принципа показываетъ, что онъ выдвигался на сцену въ качествѣ руководящаго лозунга обыкновенно во времена значительныхъ измѣненій въ хозяйственной жизни, когда вслѣдствіе переворотовъ въ технику производствъ, расширенія рынковъ, улучшенія путей сообщенія,

---

¹⁾ G. Schmoller, Zur Geschichte der deutschen Kleingewerbe im 19. Jahrhundert (Halle, 1870). Ero-же Die Entwicklung und die Krisis der deutschen Weberei im 19. Jahrhundert (25 выпускъ изд. Гольцендорфомъ и Онкеномъ Deutsche Zeit—und Streit-Fragen. Berl., 1873).

развитія системы кредита и другихъ сложныхъ условій старыя рамки, въ которыхъ вращалась промышленная жизнь европейскихъ государствъ, становились узкими, казались стѣснительными и вредными; другими словами, когда благодаря сказаннымъ причинамъ нарождался новый классъ общества, не находившій въ старой организаціи и старомъ промышленномъ законодательствѣ наличности условій, благоприятныхъ для своего дальнѣйшаго развитія ¹⁾. Съ другой стороны, самое усложненіе условій производства дѣлало то, что государственная власть нерѣдко оказывалась захваченною врасплохъ и не была въ состояніи справиться съ задачами, которыя требовали разрѣшенія во что бы то ни стало, будучи вызваны новыми группировками общественныхъ силъ. Разсматриваемая съ этой точки зрѣнія, попытка устраненія цеховой системы при Гарденбергѣ представляетъ значительный интересъ, и не столько для исторіи Прусскаго ремесленнаго сословія, которое продолжало жить прежнею жизнью несмотря на реформу, сколько для внутренней исторіи самого Прусскаго государства. Врядъ-ли будетъ слишкомъ большою смѣлостью утверждать, что Гарденбергова попытка отміны цеховыхъ союзовъ не имѣла подъ собою прочной почвы. Насколько мы можемъ выяснить себѣ условія жизни ремесленнаго сословія Пруссіи передъ реформой, цеховая организація вовсе не стояла въ коренномъ противорѣчій съ интересами этого сословія; неблагоприятныя явленія въ жизни Прусскихъ ремесленниковъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть отнесены къ недостаткамъ организаціи, которая все еще отличалась значительною живучестью и гибкостью и, что не менѣе важно, имѣла за собой длинную исторію, полную славныхъ и блестящихъ воспоминаній. Достоинство цеховой формы состояло въ томъ, что она не изолировала членовъ ремесленнаго сословія, но сближала и сплачивала ихъ; путемъ прочныхъ нормъ и институтовъ она стремилась организовать ихъ въ одно цѣлое, до извѣстной степени гарантировать средній заработокъ мастера и устранить рѣзкія проявленія произвола и недобросовѣстности въ отношеніяхъ ремесленниковъ другъ къ другу и къ публикѣ. Каковы-бы ни были крайности, извращенія и недостатки системы въ самыя темныя эпохи ея господства, цеховая организація ремесла

---

¹⁾ Ср. K. Knies, Die politische Oekonomie vom geschichtlichen Standpunkte. 2 Aufl (Braunschweig, 1883), 275 сл.

до извѣстной степени выполняла тѣ задачи, за которыя не въ силахъ было съ толкомъ приняться нарождающееся новѣйшее государство; проникая и регламентируя до мелочей самыя неважныя повидимому отношенія ремесленного сословія, цеховая система поддерживала порядокъ тамъ, гдѣ государство, въ силу особенностей своего роста, долгое еще время не имѣло почти никакихъ средствъ проявить свою силу прямымъ и положительнымъ образомъ, и справедливо замѣчаютъ, что даже въ борьбѣ своей съ новѣйшимъ государствомъ цехи оказали ему великія услуги ¹⁾. Въ сферѣ промышленныхъ отношеній, новѣйшее западно-европейское государство почти повсемѣстно восприняло, по крайней мѣрѣ въ теоріи, лучшія традиціи средневѣковой цеховой системы и многіе институты ея почти цѣликомъ переносило въ свою промышленную политику, и это общее правило въ полной мѣрѣ относится къ Пруссіи. Уже великій курфюрстъ, но еще болѣе короли-меркантилисты, Фридрихъ Вильгельмъ I и Фридрихъ II, понимали значеніе цеховой организаціи для ихъ цѣлей и несмотря на нѣкоторыя колебанія, въ общемъ они стремились не уничтожить, но, наоборотъ, укрѣпить и улучшить по возможности цеховыя учрежденія, отмѣнить рѣзкія злоупотребленія и привести промышленную жизнь ремесленного сословія въ согласіе съ государственными подробностями. Гдѣ было нужно, тамъ они ломали и уничтожали безпощадно, но основныхъ институтовъ цеховой системы не затрогивали, какъ-бы угадывая ихъ живое организующее значеніе. Если тѣмъ не менѣе общая картина жизни Прусскаго ремесленного сословія въ прошломъ столѣтіи представляетъ очень много неутѣшительныхъ сторонъ, то врядъ-ли причины этого факта слѣдуетъ искать въ самомъ принципѣ цеховаго устройства. Дѣло въ томъ, что принципъ этотъ, при проведеніи его на практикѣ и видоизмѣненіи подъ вліяніемъ государственной регламентаціи, являлся скорѣе государственнымъ орудіемъ въ цѣляхъ наибольшаго обложенія страны въ пользу государства, и самая поддержка этого принципа королями болѣе объясняется такимъ стремленіемъ, нежели заботами объ интересахъ ремесленного сословія. Цеховое законодательство Пруссіи именно представляетъ любопытнѣйшій образецъ того, какъ основные институты цеховой системы посте-

---

¹⁾ G. Schanz, Zur Geschichte der Deutschen Gesellen—Verbände (Leipzig, 1877), 137.

пенно преобразовались и видоизмѣнялись сообразно задачамъ государства, не утрачивая однако же многихъ основныхъ чертъ сходства съ системой ранняго періода въ исторіи ремесла. При изложеніи хода этого законодательства мы увидимъ, какъ наряду съ фискальной эксплуатаціей въ немъ сказываются въ то же время и теченія, напоминающія лучшую пору существованія цеховъ. Детальное изученіе этого законодательства тѣмъ болѣе необходимо для насъ, что только въ связи съ нимъ можетъ быть надлежаще оцѣнена попытка отмѣны цеховъ при Гарденбергѣ; оно неизбѣжно еще и потому, что до сихъ поръ въ нѣмецкой литературѣ не существуетъ документальной и полной обработки этого вопроса ¹⁾. Теоретическіе споры о вредѣ и пользѣ цеховыхъ учрежденій и принципа промышленной свободы велись еще въ прошломъ и началѣ нынѣшняго столѣтія, но недостаточность историческаго и детальнаго изученія вопроса дѣлала то, что всѣ эти разсужденія выдвигали на первый планъ одну какую-либо сторону дѣла и сознательно или безсознательно отстаивали спеціальные интересы, почему цѣнность этой достаточно обширной публицистической литературы по вопросу о цехахъ весьма относительна.

Но изложеніе хода Прусскаго цеховаго законодательства само по себѣ не можетъ намъ объяснить всѣхъ особенностей въ организаціи ремесленнаго сословія. Какъ сказано выше, Прусское государство дѣятельно вмѣшивалось и строго регулировало ремесленные отношенія преслѣдуя свои финансовыя задачи, и проникновеніе особенностей податной системы въ цеховое законодательство Пруссіи прошлаго вѣка до такой степени даетъ себя чувствовать въ каждомъ данномъ случаѣ, что для выясненія дѣла неизбѣжно приходится каждый разъ обращать вниманіе на тѣ финансовыя или точнѣе говоря фискальныя задачи, которыя преслѣдуются законодателемъ. Регулировка ремесла государствомъ и финансовое положеніе послѣдняго, обусловленное особен-

---

¹⁾ Если не считать случайныхъ замѣчаній, разбросанныхъ въ журнальной и публицистической литературѣ послѣдняго времени, придется признать, что начало подробнаго изученія Прусскаго ремесленнаго законодательства положено только въ прошломъ году трудомъ dr. Moritz Meyer'a, *Geschichte der Preussischen Handwerkerpolitik*. 1 Band. Die Handwerkerpolitik d. Gros. Kurf. u. Kön. Friedrich's I. 1640—1713 (Minden i. W., 1884). Слѣдующій томъ обѣщанъ авторомъ, но еще не вышелъ.

ностями податного строя, идуть до такой степени параллельно, что при изслѣдованіи первой необходимо указывать и на ходъ податной системы, такъ какъ иначе вопросъ не можетъ быть разъясненъ сколько нибудь удовлетворительно. Такимъ выпуклымъ параллелизмомъ обуславливаются особенности предлагаемаго труда, и изложеніе данныхъ законодательства именно въ указанномъ направленіи кажется тѣмъ болѣе необходимымъ, что цеховая реформа Гарденберга, уясненіе прецедентовъ которой составляетъ нашу главную задачу, была на самомъ дѣлѣ лишь незначительнымъ штрихомъ въ томъ рядѣ чисто финансовыхъ мѣръ, которыя стремился привести этотъ государственный человекъ.

Одностороннее направленіе цеховой реформы Гарденберга почти исключительно объясняется тѣмъ, что послѣ Іенскаго погрома 1806 года пришлось обратить почти исключительное вниманіе на финансовый вопросъ, и отъ того или иного разрѣшенія послѣдняго зависѣлъ характеръ и всѣхъ остальныхъ преобразованій. Разъ что Гарденбергу не удалось поставить податное дѣло на новую почву и вмѣсто прежней неравномѣрной и обременительной системы непрямого обложенія путемъ акцизовъ ввести прямой и подходящий налогъ, а priori уже можно предположить, что и реформа цеховъ не могла быть проведена съ надлежащей осмотрительностью и сообразно интересамъ ремесленного сословія, такъ какъ цеховая система XVIII в. выросла и получила свою окончательную форму подъ постояннымъ и непосредственнымъ вліяніемъ акцизной системы. Извѣстно отчаянное положеніе, въ какое привели Пруссію Наполеоновскія войны. Уменьшеніе территории государства болѣе чѣмъ на половину, громадное уменьшеніе государственныхъ доходовъ, чрезмѣрное возрастаніе государственнаго долга рядомъ съ совершеннымъ упадкомъ кредита, полное истощеніе платежной способности населенія и необходимость добыть средства для уплаты чрезмѣрныхъ контрибуцій непріятелю—таковы были въ общихъ чертахъ затрудненія, съ которыми нужно было бороться государственнымъ людямъ Пруссіи послѣ Іенскаго пораженія и въ періодѣ войнъ за освобожденіе ¹⁾. Общій земледѣльческій кризисъ, вызванный войною,

---

¹⁾ По расчету Риделя (*Der Brandenburgisch - Preussische Staatshaushalt in den beiden letzten Jahrhunderten. Berl., 1866. S. 239*) государственный долгъ Пруссіи въ 1806 г. доходилъ до 48 с лишкомъ мил. та-

какъ извѣстно, повелѣ въ коренной реформѣ поземельнаго законодательства; кризисъ торгово-промышленный также отразился весьма силь-

леровъ, тогда какъ государственный доходъ не превышалъ 16—17 мил. По Шмоллеру (*Die Epochen d. preus. Finanzpolitik* въ *Jahrbuch für Gesetzgebung* hrsgb. v. Holtzendorff u. Brentano, I Jahrgang, 1877. S. 80), долгъ доходилъ до 53 мил. тал. Съ Октября 1806 г. по Октябрь 1808 г., т. е. до удаленія изъ Пруссіи главной оккупационной арміи, Пруссія выплатила Франціи болѣе миллиарда франковъ въ видѣ контрибуцій, натуральныхъ повинностей, конфискованныхъ государственныхъ имуществъ, въ томъ числѣ одними наличными деньгами около 474 мил. франковъ, не включая сюда жалованья оккупационной арміи. Послѣ 1808 г. Пруссія должна была выплатить еще Наполеону 120 мил. фр. военной контрибуціи и содержать десятитысячный оккупационный гарнизонъ. По разсчету М. Дункера (*Aus d. Zeit Friedrichs d. Grossen u. Friedrich Wilhelms III.* Leipzig, 1876. S. 503 сл., въ статьѣ: *Eine Milliarde Kriegsentschädigung, welche Preussen Frankreich gezahlt hat*) между 1808 и 1813 г. Пруссія выплатила Франціи по меньшей мѣрѣ 538 мил. франковъ, а военная контрибуція за одинъ 1806 и 1807 г. въ 13 разъ превышала ежегодный валовой доходъ Пруссіи по максимальному его разсчету (*Ibid.*, 546. Ср. данныя Бассевича, *Die Kurmark Brandenburg.* Leipzig, 1852. III, 630—652). Исчисленный официально чрезвычайный расходъ Пруссіи въ періодъ 1806—1815 г. простирался до 287 мил. тал., изъ которыхъ 144 мил. падаютъ на время до 1813 г. (*G. Schmoller*, *op. c.*, 81). Къ концу 1812 г. государственный долгъ доходилъ до 131 мил. тал. слишкомъ, къ концу 1820 г. онъ доходилъ уже до 232 мил. тал. Объ отчаянномъ положеніи кредита Пруссіи въ это время см. статью Эрвина Нассе, *Die Preussische Finanz—und Ministerkrisis im Jahre 1810 und Hardenberg' Finanzplan* (*Historische Zeitschrift* Зибеля, XXVI). Въ торговомъ отношеніи, континентальная блокада довершила разореніе Пруссіи (*G. v. Gülich, Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus etc.* Jena, 1830. II, 348 сл.) Вывозъ въ Англію съ 2 мил. фунт. стерл. въ 1805 г. палъ до суммы 700—500,000 фунт. въ періодъ 1815—1825 г. и количество морскихъ судовъ Пруссіи уменьшилось въ это время вдвое сравнительно съ 1805 г. Къ этому присоединился общій земледѣльческій кризисъ: въ сѣверной Германіи поземельныя имущества, стоявшія въ 1805 г. 150—180,000 тал., въ 1820 г. продавались за 30—40,000 тал.; въ Магдебургѣ и Гальберштадтѣ земли понизились въ цѣнѣ на половину, а въ Западной Пруссіи благодаря кризису почти половина имѣній перешла въ другія руки.

нымъ образомъ на промышленномъ законодательствѣ, но здѣсь положеніе, созданное искусственными условіями, было принято до извѣстной степени за точку отправленія, и потому интересующія насъ особенности въ ходѣ промышленнаго законодательства могутъ быть надлежаще оцѣнены лишь въ связи съ громадными финансовыми затрудненіями, въ какихъ очутилось Прусское правительство благодаря общему экономическому упадку страны. Ясно, что влюча къ разгадкѣ внутренняго смысла реформъ этого періода слѣдуетъ неизбѣжно искать въ положеніи финансовъ Пруссіи начала XIX в. Финансовые вопросы, хотя вообще говоря самымъ тѣснымъ образомъ связанные почти со всѣми остальными отраслями государственнаго хозяйства, должны были теперь выступить впередъ съ извѣстною односторонностью и до нѣкоторой степени затемнять и отдалять на задній планъ задачи промышленнаго законодательства въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ разбираться въ нихъ было некогда. Реформаторамъ неизбѣжно пришлось столкнуться съ вопросомъ о податной реформѣ, въ виду доказанной неудовлетворительности старой податной системы, отличавшейся крайнею неравномѣрностью обложенія и преобладаніемъ косвенныхъ налоговъ. Акцизная система, развившаяся до своего апогея вмѣстѣ съ ростомъ абсолютнаго государства XVIII в., очевидно не годилась, разъ возникалъ вопросъ о привлеченіи къ несенію государственнаго тягла всѣхъ подданныхъ вообще. Основанная на искусственномъ началѣ и требовавшая огромнаго и сложнаго полицейско-финансоваго механизма для своего проведенія, уродливо изолировавшая города отъ остальной страны, система эта не только не могла уже дать государству необходимыхъ для него денежныхъ средствъ, но не могла держаться еще и потому, что промышленный ростъ страны естественно разрушалъ установившуюся исторически локализацию и особенность городскихъ производствъ и вызывалъ приливъ капиталовъ изъ городовъ въ села; приливъ этотъ могъ быть лишь на время задержанъ, но не остановленъ путемъ законодательства ¹⁾. Акцизная система, столь могущественно вліявшая, какъ мы увидимъ ниже, на ремесленное и вообще промышленное законодательство Пруссіи XVIII в., требовала для успѣха своей задачи самого мелочнаго и дѣятельнаго вмѣшательства въ

¹⁾ Cp. A. Schäffle, Abbruch u. Neubau der Zunft (Deutsche Vierteljahrschrift. Jan.—März. 1856. № 3), 179 сл.

народно-хозяйственную жизнь, но, не говоря о трудной порѣ, которую пришлось переживать Прусскому правительству послѣ 1806 г., уже по чисто техническимъ причинамъ такое вмѣшательство было теперь невозможно и невыполнимо въ такой мѣрѣ, какъ оно практиковалось, напр., при королѣ Фридрихѣ-Вильгельмѣ I. Самое положеніе дѣлъ рекомендовало теперь государственнымъ людямъ снять съ себя непосильную задачу и отказаться отъ прежней мелочной регламентаціи хозяйственной жизни страны. Выросли или нѣтъ мелкіе промыслы Пруссіи начала XIX в. изъ-подъ государственной опеки, полезно или вредно было для нихъ устраненіе этой опеки даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ она преслѣдовала дѣйствительно здоровыя, живыя задачи—вопросы, которые разрѣшаются различно; для насъ здѣсь важенъ фактъ, что прежняя система опеки въ данный періодъ представляла много неудобствъ и затрудненій почти неодолимыхъ въ смыслѣ предшествовавшей практики. Но если старая система не годилась, то чѣмъ замѣнить ее,—вотъ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависѣлъ характеръ будущаго промышленнаго и въ частности ремесленно-цеховаго законодательства.

Извѣстно, что уже король Фридрихъ II сдѣлалъ было попытку ограничить акцизную систему и тамъ, гдѣ она особенно не соотвѣтствовала промышленному положенію страны, пробовалъ ввести прямые налоги. Баронъ Штейнъ, еще во время своего управленія въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи, также стремился ввести частичныя поправки въ старую податную систему, съ цѣлью освободить промыслы отъ искусственно наложеннымъ на нихъ узъ и хотя нѣсколько осуществить равномерность въ дѣлѣ податного обложенія ¹⁾. Хотя въ бытность свою министромъ Штейнъ не успѣлъ провести податной реформы, но предложенныя имъ мѣры къ улучшенію положенія промысловъ ясно показываютъ, до какой степени этотъ государственный чловѣкъ всегда имѣлъ въ виду связь существовавшей промышленной регламентаціи съ характеромъ податной системы и невозможность радикально измѣнить первую безъ измѣненія послѣдней. Изъ позднѣйшихъ заявленій Штейна слѣдуетъ заключить, что онъ принципиально

---

¹⁾ G. Pertz, Das Leben d. Ministers Freih. v. Stein, I, 76—78, 188, 252, 290, 299, 503.

склонялся къ системѣ прямого подоходнаго обложенія, при которомъ только и можно было-бы поставить промышленное законодательство на вѣрную дорогу, устранивъ вызванное акцизной системой искусственное раздѣленіе селъ отъ городовъ въ дѣлѣ промысловъ.

При министерствѣ Дона-Альтенштейна податной вопросъ остался незатронутымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ремесленное законодательство не подвинулось впередъ въ сколько-нибудь значительной степени. Трудная задача реформы перешла цѣликомъ въ руки Гарденберга. Финансовый вопросъ былъ по прежнему злобой дня; имъ же опредѣлялась та или иная постановка и остальныхъ вопросовъ государственнаго хозяйства.

Ставши во главѣ управленія, Гарденбергъ прежде всего долженъ былъ бороться съ финансовыми затрудненіями государства, и всѣ мѣры канцлера, прямо или косвенно затрогивавшія промышленныя и въ частности ремесленныя отношенія, носятъ на себѣ явные слѣды этой преобладающей заботы; скажемъ болѣе,—мѣры эти имѣютъ существенно фискальный характеръ въ самомъ узкомъ значеніи слова. Гарденбергу недоставало глубокаго практическаго опыта бар. Штейна и онъ не въ состояніи былъ взвѣсить послѣдствія своихъ мѣропріятій для ремесленнаго сословія, интересы котораго не привлекали къ себѣ его заботливаго вниманія. Въ своихъ взглядахъ на необходимыя преобразованія въ податной системѣ Гарденбергъ отличался большою поверхностностью и держался старой практики косвеннаго обложенія, довольствуясь частичными поправками въ цѣляхъ извлеченія изъ страны большаго дохода въ казну. Проектъ налога на промысловые патенты, заимствованный изъ французской революціонной практики, проектъ распространенія акцизовъ на села—все это были мѣры, которыя существенно характеризуютъ систему косвеннаго податнаго обложенія, неговоря уже о прочихъ экстра-ординарныхъ и почти невозможныхъ планахъ, которые рекомендовалъ государственный канцлеръ. Свое отрицаніе прямого подоходнаго налога онъ мотивировалъ тѣмъ, что введенію его враждебно общественное мнѣніе, хотя не указалъ, мнѣніе какихъ именно классовъ общества имѣется при этомъ въ виду. Такой ходъ идей, въ своемъ проявленіи въ финансовой практикѣ, естественно клонился въ пользу сравнительно немногочисленнаго сословія крупныхъ землевладѣльцевъ, торговцевъ, фабричныхъ предпринимателей и вообще капиталистовъ, и бар. Штейнъ вмѣстѣ съ Нибуромъ тогда

уже указывали на опасныя стороны усвоенной Гарденбергомъ программы¹⁾. Критически разбирая послѣднюю, Штейнъ и Нибуръ опасаются тяжкихъ ущербовъ для мелкихъ промышленниковъ, ремесленниковъ, крестьянъ, боятся экспроприаціи крестьянской собственности въ пользу крупнаго землевладѣнія. Распространяя акцизы съ городовъ на села и взаи́мъ этого ввода свободу занятія промыслами всюду, Гарденбергъ является повидимому провозвѣстникомъ исполнѣ либеральной мѣры, но на самомъ дѣлѣ до конца 1820 г. въ систему акцизовъ не было внесено существенныхъ перемѣнъ, отдѣленіе селъ отъ городовъ въ промышленномъ отношеніи оставлено почти неприкосновеннымъ и все дѣло ограничилось возвышеніемъ податей и бумажной промышленной реформой²⁾. Тѣсная связь старой акцизной системы съ существовавшей организаціей промысловъ повела къ тому, что уравниеніе силъ съ городами въ промышленномъ отношеніи, потребованное закономъ 28 Октября 1810 г., встрѣтило на практикѣ большія препятствія именно благодаря удержанію общихъ акцизовъ, приспособленныхъ къ строгому отдѣленію города отъ провинціи, и съ цѣлью устраненія такого неудобства пришлось издать специальный законъ 7 Сентября 1811 г.³⁾ Не трудно видѣть, что отказъ отъ прогрессивнаго подоходнаго налога ослаблялъ рѣшительное значеніе промышленной реформы, такъ какъ обложеніе промысловъ патентнымъ сборомъ представляло въ сущности только фискальную сторону вопроса, и такой характеръ закона 2 Ноября 1810 г. ясно виденъ изъ общей мотивировки его⁴⁾. Обѣщая отмѣну акцизовъ и оставляя ихъ

¹⁾ Erwin Nasse, op. c., 329 и 336. Pertz, op. c., II, 492. По выраженію Нибура, „Opinion“, на которое ссылался Герденбергъ, есть мнѣніе лишь одного сословія, которое въ финансовыхъ затѣяхъ канцлера „bei allen Ausschreibungen auf die auffallendste Art begünstigt worden ist und jetzt ganz frei von allen Lasten seyn will, während auf die Familie des Landmanns und Tagelöhners im Durchschnitt 5 bis 6 Thlr. jährlicher neuer Lasten fallen“.

²⁾ Cp. Dr. Carl. Dieferici, Zur Geschichte der Steuer-Reform in Preussen von 1810 bis 1820 (Berlin, 1875), 47.

³⁾ G. Schimmelfennig, Die Preus. indirecten Steuern. 3 Ausg. (Berlin, 1858), 11 сл.

⁴⁾ L. v. Rönne, Die Gewerbe-Polizei (Breslau, 1851), I, 85. Gesetz-sammlung für d. kön. Preus. Staaten (Berlin), 1810, № 9.

въ силѣ еще на десять лѣтъ, вводя въ тоже время новый промысловый налогъ и объявляя, что наградой за новую тягость должна служить промышленная свобода, которая при существованіи акцизовъ могла на самомъ дѣлѣ служить развѣ теоретическимъ утѣшеніемъ, законодательство очевидно руководствуется ближайшими финансовыми задачами, стремится по возможности эксплуатировать платежную способность населенія и съ этой точки зрѣнія имѣетъ узко-фискальный характеръ. Законъ 30 мая 1820 г. о введеніи общаго промысловаго налога заканчиваетъ законодательную дѣятельность при Гарденбергѣ, направленную къ реорганизаціи существовавшихъ промышленныхъ и въ частности ремесленныхъ отношеній. Насколько этотъ законъ можно считать реформаціоннымъ, видно будетъ изъ заключительной главы настоящаго труда.

Мы считали необходимымъ внести эти подробности уже въ предисловіе потому, что характеромъ намѣченныхъ выше отношеній опредѣляются и всѣ особенности въ расположеніи матерьяла нашего труда. Всякое предисловіе есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣсловіе: наведенія, полученныя послѣ разбора часто безпорядочныхъ и разбросанныхъ данныхъ, естественно опредѣляютъ порядокъ изложенія этихъ данныхъ въ систематической обработкѣ. Связь постановки всего промышленнаго и въ частности ремесленно-цеховаго дѣла Пруссіи съ практиковавшейся системой податного обложенія, связь, яркою нитью проходящая черезъ все законодательство XVIII в. и съ неменьшею рельефностью проявляющаяся въ такъ наз. реформаціонный періодъ начала XIX в., заставляютъ насъ посвятить этой сторонѣ интересующаго насъ вопроса особые отдѣлы и войти въ нѣкоторыя подробности для выясненія постепеннаго развитія Прусской системы косвенныхъ налоговъ. Само собою разумѣется, что въ области финансовой исторіи Пруссіи мы не могли дѣлать самостоятельныхъ изслѣдованій; лишь для исторіи введенія акцизовъ намъ пришлось просмотрѣть документальный матерьялъ, собранный у Исааксона и Милиуса¹⁾; въ остальныхъ случа-

---

¹⁾ Urkunden u. Actenstücke zur Geschichte d. Kurf. Friedrich Wilhelm v. Brandenburg. Bd. X. Standische Verhandlungen. II Bd. hrsgb. v. Siegfried Isaacsohn (Berlin, 1880). — Chr. Otto Mylius, Corpus Constitutionum Marchicarum (Berl. u. Halle, 1755), in-fol., Bd. V.

яхъ, для нашей цѣли было вполне достаточно пользованія уже готовыми изученіями. Очеркъ акцизной системы естественно введетъ насъ въ изученіе положенія деревенскаго ремесла въ Пруссіи, — вопросъ, по которому намъ придется свести значительное количество документальныхъ данныхъ. Затѣмъ мы рассмотримъ постепенныя измѣненія въ общей постановкѣ *Zunftzwang*'а и, нѣсколько подробнѣе, преобразованія отдѣльныхъ цеховыхъ институтовъ въ теченіи XVIII в. подъ вліяніемъ законодательства. Затѣмъ, для лучшаго уясненія дѣла, будетъ изложенъ ходъ цеховыхъ преобразованій во Франціи въ 1791 г. и сведены нѣкоторыя статистическія данныя о состояніи Прусскихъ ремеслъ и цеховъ въ періодъ, непосредственно предшествовавшій реформамъ Штейна и Гарденберга; хотя данныя эти, по свойству имѣющихся источниковъ, далеко не могутъ считаться точными, но мы будемъ такимъ образомъ имѣть возможность хоть до нѣкоторой степени судить о предварительныхъ фактическихъ условіяхъ реформы. Изложеніе законодательства о цехахъ въ періодъ реформы, въ связи съ ходомъ финансовыхъ преобразованій, составитъ заключительную главу настоящаго труда.

Въ сборникѣ Миліуса и другихъ заключается лишь незначительная часть того огромнаго законодательнаго и отчасти статистическаго матерьяла, который хранится въ Прусскихъ официальныхъ архивахъ. Къ счастью, мы имѣемъ возможность отчасти пополнить недостающее благодаря цитированному уже труду Лампрехта, который близко стоялъ къ Прусской промышленной администраціи прошлаго вѣка и имѣлъ возможность пользоваться архивными матерьялами: въ своемъ сводѣ онъ упоминаетъ о массѣ неизвѣстныхъ намъ изъ другихъ источниковъ постановленій о цехахъ и въ двухъ-трехъ словахъ указываетъ ихъ общее содержаніе. Впрочемъ, трудъ Лампрехта доведенъ только до половины и посвященъ почти исключительно Бранденбургской провинціи. Что касается мѣстныхъ архивовъ различныхъ цеховъ Пруссіи, то разработка ихъ начата германскими учеными весьма недавно и о систематическомъ изданіи хранящихся тамъ матерьяловъ не слышно. Вслѣдствіе этого мы можемъ лишь изрѣдка дополнить имѣющійся законодательный матерьялъ. Значительная литература брошюръ и большихъ трудовъ юридическаго и полицейско-камеральнаго содержанія для нашего предмета даетъ весьма немного, хотя мы и обращались къ ней насколько то было нужно и возможно, при необходимости постоянной выписки изъ заграницы относящихся сюда изданій.

По мѣрѣ надобности, ссылки на эту литературу будутъ дѣлаться въ выноскахъ. Понятно само собою, что всесторонняя исторія Прусскихъ цеховъ до реформы можетъ быть составлена лишь при условіи пользованія архивными матерьялами на мѣстѣ. На предлагаемый трудъ слѣдуетъ поэтому смотрѣть только какъ на попытку изслѣдованія цеховаго законодательства, предшествовавшаго реформѣ Прусскихъ цеховъ, а также изложенія хода самой реформы. Съ этой точки зрѣнія, при изученіи нашего вопроса по необходимости выступаетъ на первый планъ не исторія самого ремесленного сословія, какъ суммы производителей извѣстнаго разряда цѣнностей, но исторія отношенія Прусскаго государства къ этому сословію и его интересамъ. До полной картины жизни Прусскаго ремесла прошлаго столѣтія здѣсь еще неизмѣримо далеко. Считаемъ излишнимъ сдѣлать это замѣчаніе, чтобы сразу установить преобладающій характеръ нашего изложенія. Такъ какъ мы имѣемъ дѣло почти исключительно съ данными законодательнаго порядка, то самое изученіе вопроса по необходимости пріобрѣтаетъ детальную и утомительную для читателя окраску. По каждому вопросу приходится сводить въ одно цѣлое массу разбросанныхъ и какъ-будто случайныхъ законодательныхъ постановленій, изъ которыхъ каждое имѣетъ свою длинную предварительную исторію и совокупность которыхъ составляетъ пеструю и въ тоже время монотонную картину меркантильно-покровительственной системы стараго абсолютнаго государства.

I.

Очеркъ исторіи Прусской податной системы до реформъ Штейна и Гарденберга и вліяніе этой системы на постановку ремесленного дѣла законодательствомъ:—Территориальный періодъ: прямые и косвенные налоги въ связи съ ростомъ государственныхъ потребностей.—Неравномѣрность податной раскладки.—Введеніе акцизной системы и отношеніе къ ней городовъ и цеховъ.—Ремесленные подати.—Значеніе акцизной системы для ремесла: отдѣленіе городовъ отъ селъ въ промышленномъ отношеніи.—Современная оцѣнка результатовъ акцизной системы.

Финансовая исторія Пруссіи, на важнѣйшихъ для нашего вопроса сторонахъ которой необходимо здѣсь остановиться, стоитъ въ тѣснѣйшей связи съ исторіей политическаго роста Прусскаго государства и разбивается на тѣже главные эпохи, что и исторія политическая. Первый періодъ Прусскаго государственнаго хозяйства характеризуется поземельно-чиншевымъ и леннымъ устройствомъ, какъ основой государственныхъ доходовъ, и въ Бранденбургѣ заканчивается въ общихъ чертахъ съ прекращеніемъ Люксембургской династіи, въ собственной Пруссіи—съ паденіемъ ордена. Отличительная черта послѣдующей эпохи территориальнаго государства—широкое развитіе доменнаго хозяйства территориальныхъ владѣтелей и попытки ввести одну общую податную систему. Тридцатилѣтняя война замыкаетъ этотъ періодъ и даетъ начало новому направленію государственнаго хозяйства, продолжающемуся до реформъ Штейна и Гарденберга: въ это время создается строго-организованная финансовая система, которая рѣзче всего характеризуется широкимъ развитіемъ косвенныхъ налоговъ, въ частности, акцизнаго устройства, и попытками осуществленія въ финансовой практикѣ такъ наз. меркантильныхъ началъ. Послѣдующую эпоху можно вообще говоря считать съ Іенскаго погрома 1806 г.

Первое время здѣсь замѣчаются нѣкоторыя колебанія въ дѣлѣ введенія основныхъ началъ податной реформы, и эти колебанія относятся ко времени управленія Гарденберга. Главной отличительной чертой новой системы служить стремленіе къ установкѣ прямого податного обложенія и къ такому устройству системы косвенныхъ налоговъ, которое бы наименѣе стѣсняло промышленную дѣятельность страны ¹⁾.

Общій ходъ развитія Прусской финансовой системы имѣетъ гораздо болѣе значеніе для нашего спеціальнаго вопроса, нежели это можно было-бы предполагать съ перваго взгляда. Съ развитіемъ независимости территоріальнаго государства отъ сословнаго представительства падаетъ не только прежняя сила и вліяніе рыцарскаго сословія, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ сильнѣйшей степени ослабляется самостоятельность городскихъ общинъ и цеховыхъ корпорацій ремесленниковъ. Многія общественныя функціи, принадлежавшія до того времени мѣстнымъ сословнымъ союзамъ, переходятъ теперь въ объединяющія руки государства, но что главное, государственная власть теперь пытается регулировать промышленную дѣятельность страны сообразно своимъ финансовымъ задачамъ. Это стремленіе наложило на все Прусское ремесленное законодательство особый отпечатокъ, сущность котораго можетъ быть понята только въ связи съ выясненіемъ общаго характера финансовой практики Прусскаго государства.

Оставляя въ сторонѣ древнѣйшіе періоды Прусскаго государственнаго хозяйства, характеризующіеся главнымъ образомъ развитіемъ доходовъ съ десятинъ и чиншей, съ доменныхъ земель и регалій, развитіемъ на ряду съ этимъ натуральныхъ повинностей, отсутствіемъ единой податной системы и стремленіемъ сословныхъ группъ населенія къ полной независимости отъ государственной власти и ея притязаній, мы перейдемъ къ характеристикѣ, на основаніи существующихъ уже изученій, финансовой системы времени территоріальнаго государства, изъ котораго непосредственно выросла государственная машина королей Фридриха Вильгельма I и Фридриха II. Временемъ со-

¹⁾ G. Schmoler, Die Epochen etc. см. выше, 38 сл. A. Riedel, Der Brandenburg'sch—Preussische Staatshaushalt, pass. Droysen, Geschichte d. Preussischen Politik (Berl., 1855), Bd. I и II, pass.

словнаго територіальнаго государства въ Пруссіи и Бранденбургѣ былъ XV, XVI и начало XVII ст. Главныя нити политической жизни начинаютъ теперь сосредоточиваться въ рукахъ мелкихъ територіальныхъ владѣтелей; изъ прежней безпорядочной системы средневѣковаго государственнаго хозяйства постепенно выдѣляются элементы, служащіе для територіальныхъ государей орудіемъ объединенія и упроченія ихъ владѣній. Территоріальныя государства рассматриваются теперь уже какъ нѣчто цѣльное и особое въ экономическомъ отношеніи, вводятся общія територіальныя системы податнаго обложенія, принимаются общія мѣры къ оживленію промышленности, къ поднятію техники и расширенію области производствъ, въ чемъ примѣру територіальныхъ государей, только въ болѣе широкихъ размѣрахъ, слѣдуютъ короли періода просвѣщеннаго абсолютизма. Въ Бранденбургѣ намѣченныя стремленія энергичнѣе всего проявляются въ первые 120 лѣтъ правленія Гогенцолленовъ. При Іоахимѣ Фридрихѣ начинается уже упадокъ и задолженность государственнаго хозяйства, подати и налоги переходятъ въ руки сословныхъ учреждений и ко времени 30-ти-лѣтней войны Бранденбургъ является во всѣхъ отношеніяхъ обезсиленнымъ и ничтожнымъ государствомъ ¹⁾. Первымъ Гогенцоллернамъ удастся провести въ своихъ владѣніяхъ всеобщую подать съ имущества, такъ наз. *Bede*, которая практиковалась въ Бранденбургѣ еще въ XIII ст. ²⁾, въ концѣ этого столѣтія подверглась выкупу и затѣмъ вносилась лишь въ чрезвычайныхъ случаяхъ и въ далеко уменьшенномъ размѣрѣ. Затѣмъ, послѣ продолжительной борьбы, особенно съ городскимъ представительствомъ, удалось провести важный непрямой налогъ, именно, налогъ на пиво (*Biergeld*). Въ теченіи XV ст. *Bede* взималась довольно исправно и съ первоначальной суммы въ 4000 золотыхъ гульденовъ достигла до 11250 гульд. при Альбрехтѣ Ахиллѣ. Въ городахъ подать взималась на основаніи клятвенныхъ показаній о размѣрѣ облагаемаго имущества, а когда оцѣнка городскихъ имуществъ перешла въ полное распоряженіе магистратовъ, то города сперва стали выплачивать по раскладѣ постоянную круглую сумму, а затѣмъ было приступлено къ выкупной операціи

¹⁾ Droysen, op. c., I, 91,

²⁾ Ibid., 86 сл.

относительно Bede. Крестьянское населеніе платило Bede не по размѣру имущества, что представляло - бы значительныя техническія затрудненія въ виду необходимости постоянныхъ переоцѣночныхъ работъ, но по количеству поземельнаго чинша. Такимъ образомъ, въ отношеніи равномерности раскладки и размѣра подати города были поставлены лучше крестьянъ, но вообще можно сказать, что до половины XVI в. преобладали въ Бранденбургѣ прямые налоги, не смотря на значительныя смягченія въ этомъ дѣлѣ, допущенныя въ пользу дворянства ¹⁾). Наряду съ Bede существовали и нѣкоторыя другія денежныя и натуральныя повинности, но въ теченіи XVI в. онѣ подверглись въ большей части выкупу со стороны городовъ и дворянства. Въ виду возрастанія государственныхъ расходовъ, курфюрсты ведутъ борьбу съ сословнымъ представительствомъ за право введенія косвенныхъ налоговъ и акцизовъ на предметы потребленія. Стремленія курфюрстовъ повели къ открытому возстанію нѣкоторыхъ городовъ ²⁾), и лишь къ концу XV в. введенъ былъ въ видѣ временной мѣры акцизъ на пиво въ размѣрѣ 12 пфен. съ бочки. Акцизъ этотъ отмѣненъ не былъ и въ 1549 г. онъ въ восемь разъ былъ выше, нежели въ 1488 г. Рядомъ съ возвышеніемъ акциза шло возрастаніе таможеннаго налога, достигшее своего апогея въ 1632 г., т. е. ко времени наибольшаго финансоваго разстройства страны. Задолженность казны составляла прибѣгать къ займамъ, покрытіе которыхъ общалось изъ новыхъ налоговъ; поэтому, уже въ концѣ XVI в. встрѣчаемся съ акцизами на хлѣбъ и муку, и т. д. ³⁾).

Общій государственный доходъ въ первое время правленія Гогенцоллерновъ въ Бранденбургѣ былъ крайне ничтоженъ и въ 1440 году равнялся приблизительно 80,000 нын. талеровъ; возрастая постепенно, при Іоахимѣ I годовою доходъ достигаетъ уже до 186.000 тал., при Георгѣ Вильгельмѣ въ періодѣ 1620—1625 г.—до 264,000 тогдашнихъ талеровъ или почти на 80⁰ болѣе по нынѣшнему счету, хотя столь сильное возвышеніе дохода должно быть отнесено частью

¹⁾ Droysen, op. c., II, I, 480 сл. II, II, 290. G. Schmoller, op. c., 42 сл.

²⁾ Droysen, II, 1, 482.—Carnap, Zur Geschichte der Accise u. Zölle im preus. Staate (Deutsche Vierteljahrsschrift, 1864, III Heft, II Abth.), 155.

³⁾ Carnap, ib., 156.

насчетъ новыхъ территоріальныхъ изобрѣтеній, частью насчетъ порчи монеты ¹⁾. Если прибавить сюда чрезвычайные налоги по опредѣленію сословнаго представительства, то, по расчету Риделя, средній доходъ курфъ Іоанна Сигизмунда въ теченіи 7 лѣтъ доходилъ до 780,000 тогдашнихъ талеровъ. Въ 1623 г. налоги составляли третью часть всего государственнаго дохода, тогда какъ при курф. Альбрехтѣ Ахиллѣ—только пятую часть. Кромѣ общей задолженности и финансовой слабости государства, къ расширенію косвенныхъ налоговъ вело отсутствіе правильныхъ оцѣночныхъ работъ; долги вели къ потерѣ значительной части дохода на выплату процентовъ и погашенія, а 30-лѣтняя война вызвала общую пріостановку въ уплатѣ процентовъ и заставила прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ финансовымъ мѣропріятіямъ. Задолженность государства имѣла слѣдствіемъ переходъ главной тяжести финансоваго управленія въ руки сословнаго представительства. По просьбѣ Гегенцоллерновъ, чины, подъ залогъ извѣстныхъ государственныхъ доходовъ, принимали на себя выплату долговъ. Въ то время, какъ въ 1472 г. Бранденбургскіе чины приняли на себя всего 100,000 гульденовъ долга, въ 1564 г. сумма принятаго чинами и обезпеченнаго на пивномъ акцизѣ долга простиралось до 950,000 гульденовъ, а къ 1608 г. общій государственный долгъ доходилъ до 3,689,000 гульденовъ и уплату этого долга большею частью приняли на себя чины подъ обезпеченіе различныхъ государственныхъ доходовъ. При такихъ обстоятельствахъ, финансовыя затрудненія государства пошли на пользу только чинамъ (Landstände) и въ финансовомъ управленіи страны дали теперь почувствовать себя узко сословные интересы и гнѣтъ привилегированныхъ классовъ общества. Подати и налоги постепенно видоизмѣнялись въ характерѣ. Въмѣсто старой помущественной системы обложенія мы встрѣчаемъ теперь въ собственной Пруссіи подать по числу гуфъ и домовыхъ крышъ, въ вост. Пруссіи—подать съ гуфъ, съ души, съ рога и копыта (Horn—u. Klauenschoss), въ Клевскомъ герцогствѣ—подать подымную и подушную. Въмѣсто имуществва, теперь облагается налогомъ душа, скоть, домъ, дымовая труба, гуфа какъ отвлеченныя единицы, не обращая вниманія на различіе въ доходѣ и стоимости облагаемой податью величины. Такое упрощеніе

---

¹⁾ G. Schmoller, *op. c.*, 46 сл. A. Riedel, *op. c.*, 9 сл. и Beil. № I и II.

финансовой системы естественно клонилось къ отягченію бѣднѣйшей части населенія и ко выгодѣ дворянства, согласіемъ котораго главнымъ образомъ обусловливалось взиманіе податей и въ рукахъ котораго находилась раскладка ихъ на населеніе. Въ результатѣ этихъ перемѣнъ, главная тяжесть податей была переложена на низшія сословія какъ въ Бранденбургѣ и Помераніи, такъ и въ собственной Пруссіи, гдѣ дворянство не пользовалось свободой отъ населенія государственнаго тягла. Если припомнить, что къ концу этого періода Пруссія была окончательно опустошена 30-ти-лѣтней войной, то понятною станетъ та необъяснимая повидимому популярность, которую приобрѣла акцизная система великаго курфюрста.

Для достиженія тѣхъ громаднѣхъ успѣховъ въ дѣлѣ организациіи арміи, управленія и финансовъ, въ дѣлѣ объединенія государства и расширенія территоріи, которыми отмѣчено время вел. курфюрста и его наслѣдниковъ¹⁾, необходимы были обширныя денежныя средства. Между тѣмъ государственныя доходы, простиравшіеся передъ 40-ти-лѣтней войной до 260,000 тал., въ 1640 г. пали до 35,000 тал.²⁾ Денежныя затрудненія курфюрста, особенно въ первое время его управленія, были настолько велики, что для всякаго расхода приходилось каждый разъ изыскивать спеціальныя источники, закладывать государственныя имущества или прибѣгать къ отяготительнымъ займамъ; нерѣдко приходилось занимать у Берлинскаго магистрата по 15 тал. для расходовъ по придворной кухнѣ. Долги доходили до огромной по тому времени цифры. Долга на однихъ доменныхъ земляхъ въ 1623 г. лежало до 2 мил. тал. и съ тѣхъ поръ этотъ долгъ прогрессивно возрасталъ, такъ что наконецъ и закладывать уже ничего не оставалось. 48,354 гуфы доменныхъ земель вслѣдствіе задолженности приносили въ казну въ 1648 году всего какихъ-нибудь 6 тысячъ талеровъ чистаго дохода. Послѣ шведско-польской войны

1) Государственная территорія Пруссіи въ 1640 г. равнялась 1459 □ милямъ, въ 1740 г. — 2186 □ миль, въ 1786 г. — 3456 □ миль, въ 1796 г. — 5368 □ миль и въ 1806 г. — 6023 □ миль. Народонаселеніе въ 1640 г. доходило до милліона, въ 1760 г. — 2,24 мил., въ 1781 г. — 5,43 мил., въ 1796 г. — 8,7 мил., въ 1806 г. — 10,77 мил. G. Schmoller, op. c., 52 сл.

2) A. Riedel, op. c., 11—34 и приб. III—VI.

(1656—1660 г.) доменные владѣнія были перезаложены за 1,600,000 тал. Въ одномъ герцогствѣ Клеве-Маркѣ долги на доменахъ 1632 г. равнялись 7—800,000 тал., въ 1649 г. они достигли полутора милліона. Долгъ по голландскому займу выросъ съ 100,000 до 5—6 мил. талеровъ. Благодаря огромнымъ расходамъ по шведской и шведско-польской войнѣ, страна была истощена въ концѣ. Современные официальные данныя единогласно констатируютъ чрезвычайный упадокъ Пруссіи времени вел. курфюрста. „Грабежамъ солдатчины, неумолимо строгимъ экзекуціямъ конца нѣтъ, — жалуются сословные представители на ландтагъ 1640 г. — Бургомистровъ хватаютъ какъ рабовъ и подвергаютъ побоямъ. Всѣ виды торговли находятся въ полномъ упадкѣ, такъ что таможи не даютъ дохода; торговые люди и ихъ служащіе подвергаются постояннымъ грабежамъ; коммерческій кредитъ потрясенъ до основанія; всюду царить нищета, горе и нужда“ ¹⁾. Городскія имуществы, за рѣдкими исключеніями, свелись къ нулю; число населенія постоянно уменьшается, по увѣренію дворянства въ 1660 г. ²⁾; подати и различныя взысканія до того умножились, что по городамъ и селамъ слышишь стоны и вопли, видишь душу надрывающую нужду и нищету; большинство съ трудомъ борется противъ голодной смерти; благодаря страшному гнету налоговъ, села пустѣютъ, крестьяне принуждены бросать свое добро и много мѣстностей приходить въ совершенное запустѣніе ³⁾; горожане и крестьяне влечать жалкое существованіе въ невообразимой нищетѣ, походя скорѣе на скелеты, нежели нѣ живыхъ людей. Многіе, не имѣя чѣмъ поддерживать себя и семью, въ отчаяніи налагаютъ на себя руки, и это не пустая фраза: если-бы такихъ случаевъ не было, то никто не указывалъ-бы на нихъ, прибавляютъ сословные представители на нѣсколько смягчающее замѣчаніе по этому поводу вел. курфюрста ⁴⁾. Страна истощена, послѣднія средства изъ нея высосаны, а между тѣмъ государство требуетъ съ нея все болѣе и болѣе денегъ. Взиманіе въ казну ничтожной суммы въ 24,000 тол. сопряжено съ огромными усиліями и кур-

¹⁾ Isaacsohn, Urkunden und Actenstücke, см. выше, X, 11, 61, 81, 115, 525.

²⁾ Ibid., 345.

³⁾ Ibid., 490.

⁴⁾ Ibid., 503.

фюрстъ говорить, что это дѣлается съ отягощеніемъ для страны, конечное разореніе (Total-Ruin) которой онъ откровенно признаетъ наравнѣ съ дворянствомъ ¹⁾. Отъ субсидіи въ 20,000 тал. ожидаютъ серьезнаго поднятія благосостоянія городовъ, упадокъ которыхъ до того былъ очевиденъ и поражалъ всѣхъ, что даже враждебно настроенное къ городамъ дворянство согласилось на субсидію ²⁾. Депутаты отъ городовъ въ своемъ представленіи вел. курфюрсту отъ 12 марта 1643 г. слѣдующимъ образомъ рисуютъ положеніе: результатомъ неравномѣрности податной раскладки и тягости налоговъ является „невыносимая“ задолженность городовъ; погашать долги и платить проценты по нимъ горожане, совершенно обѣднѣвшіе и обремененные своими частными долгами, рѣшительно не въ состояніи; хотя въ 30-ти инкорпорированныхъ и крупнѣйшихъ городахъ Средней и Укермарки, а также графства Руппинъ врядъ-ли наберется болѣе 2000 гражданъ, но и тѣ болѣею частью съ трудомъ добываютъ хлѣбъ насущный, христардничаютъ и не имѣютъ никакихъ прочныхъ заработковъ ³⁾. Дворянство и духовенство, въ ущербъ городамъ, присваиваютъ себѣ различныя монополіи на торговлю скотомъ, хлѣбомъ и т. д.; шерсть безпрепятственно вывозится изъ страны и до того вздорожала, что суконщики, составляющіе большую часть гражданъ, не могутъ обрабатывать ее сколько нибудь прибыльно для себя и потому ни сами не могутъ су-

¹⁾ Ib. 501 и 525. Mylii, Corpus Contitutionum Marchicarum, V, I, IV, № 1.—V, II, II, № 18.—V, II, IV, № 8 и 19.—V, V, IV, № 8 и 15.

²⁾ „Arme, agonisirende Städte“, „agonisirende und verarmte Leute“, „bis auf die todte Neige erschöpfte und enervirte Städte“—таковы обычныя выраженія, когда рѣчь идетъ о городахъ, которые, по увѣренію земскихъ чиновъ, совершенно погибнуть, если не прійти имъ на помощь. Isaacsohn, op. c., 513 и 551. Cp. Droysen, op. c., III, III, 284 сл. L. Ranke, Zwölf Bücher Preussischer Geschichte, III Buch, 278 (XXV и XXVI т. Полнаго собранія сочиненій. Leipzig, 1874). K. Biederman, Deutschlands trübste Zeit (Berl., s. d.), 38, 65 сл. Hanser, Deutschland nach dem 30-jährigen Kriege (Lpz. u. Heidelb., 1862), 183 сл. и 271 сл. Kius, Statistische Mittheilungen aus Thüringen aus d. 30-jährigen Kriege (Hildebrands' Jahrbücher für Nat.—Oek. u. Stat. Bd. XIV), 113 сл.—Roscher, Gesch. d. National-Oekonomik in Deutschland (München, 1874), 219 сл.

³⁾ Isaacsohn, op. c., 115,

ществовать, ни казнѣ не доставляютъ дохода: если такому положенію не будетъ положенъ конецъ, то очень многіе горожане вынуждены будутъ вмѣстѣ съ женами и дѣтьми надѣть нищенскую суму ¹⁾).

Между тѣмъ, при такомъ экономическомъ положеніи страны, расходы государства продолжали прогрессивно возрастать. Для содержанія одной арміи доходовъ съ доменныхъ земель и регалій было уже недостаточно и пришлось предъявить новыя требованія къ платежной способности населенія и ввести новыя подати и налоги. Въ этомъ отношеніи первое мѣсто занимала контрибуція, обнимавшая всѣ вообще налоги, подати и повинности, шедшія на содержаніе постоянной арміи. Великому курфюрсту пришлось, какъ извѣстно, выдержать съ сословнымъ представительствомъ сильную борьбу изъ-за права введенія постоянныхъ налоговъ на содержаніе арміи. Въ послѣдніе годы правленія великаго курфюрста, военная контрибуція для Бранденбурга равнялась 3—400,000 талеровъ, для Помераніи—144,000 тал., Магдебурга—156,000 тал., герц. Клеве—Маркъ—190—248,000 тал., Вост. Пруссіи 2—400,000 тал. Въ 1688 году всѣ военныя подати и налоги Пруссіи достигали 1.620,000 тал., въ 1713 г.—уже 2,500,000 талер. Способъ распредѣленія контрибуціи между различными классами населенія заслуживаетъ особеннаго вниманія. Дѣло въ томъ, что вел. курфюрстъ требовалъ отъ земскихъ чиновъ ежегодной выплаты извѣстной круглой суммы, но раскладку ея на плательщиковъ предоставлялъ самимъ чинамъ. Въ основу раскладки былъ положенъ старый поземельный катастръ; такъ, въ Бранденбургѣ оставался въ дѣйствіи катастръ 1624 г., слѣдовательно, при позднѣйшихъ податныхъ раскладкахъ не принимались во вниманіе перевороты въ отдѣльныхъ хозяйствахъ, произведенные 30-лѣтней войной ²⁾). По самымъ умѣреннымъ расчетамъ перевороты эти были весьма велики: даже въ мѣстностяхъ сравнительно менѣе пострадавшихъ народонаселеніе уменьшилось почти на половину, въ другихъ мѣстахъ — на двѣ трети и болѣе,

---

¹⁾ Mylius, Corp. Con. March., V, II, IV, № 8, S. 217. Isaacsohn, op. c., 531 и 558. Cp. R. Stadelman, Friederich Wilhelm I in seiner Thätigkeit für d. Landeskultur Preussens (Publikationen aus d. K. Preus. Staatsarchiven. II Bd. Leipzig, 1878) 24, 35 и Urk. I и 2.

²⁾ G. Schmoller, op. c., 55 сл.

особенно въ первое десятилѣтіе послѣ войны; лишь послѣ этого времени оно начало нѣсколько возрастать благодаря возвращенію разбѣжавшихся во всѣ стороны жителей ¹⁾). Дворянство, распредѣляя на ландтагахъ контрибуціи, стремилось главнымъ образомъ къ тому, чтобы облегчить себя. Спеціальныя раскладки подати между селами и городами отличались крайнею неравномѣрностью, особенно въ Помераніи и въ герц. Клевѣ-Маркѣ, гдѣ въ XVI ст. велась ожесточенная борьба по вопросу о размѣрѣ участія дворянства и городовъ въ выплатахъ контрибуціи, а когда въ 1613 г. было достигнуто соглашеніе, то оказалось, что шестую часть всей подати должны были нести города, остальную часть — бѣднѣйшее сельское населеніе, тогда какъ дворянство оставалось свободнымъ отъ уплаты своей части. Съ другой стороны, цѣлые города платили иногда въ казну менѣе одного крестьянина, подать котораго случалось достигала въ общей суммѣ 60—70 талеровъ ²⁾). Богатѣйшіе граждане Гамма и Клевѣ платили 5—6 тал., тогда какъ бѣдный земледѣлецъ выплачивалъ 15 тал. Естественно, что при такихъ обстоятельствахъ городскія начальства упорно противились пересмотру оцѣночныхъ списковъ и стояли за свои привилегіи; между тѣмъ пересмотръ былъ крайне необходимъ. Въ Бранденбургской Маркѣ, напр., продолжали взимать подать по числу домовъ или крышъ, несмотря на то, что въ 30-лѣтнюю войну часть домовъ была оставлена на произволъ судьбы, другая — стояла въ крайнемъ упадкѣ и запустѣніи. По словамъ Ранке ³⁾, во многихъ городахъ погибла половина, въ другихъ двѣ трети, въ иныхъ даже пять шестыхъ всѣхъ жилыхъ построекъ, а въ Берлинѣ насчитывалось всего 300 гражданъ. Мало того, что контрибуція была крайне обременительна для плательщиковъ, — она не допускала никакихъ улучшеній въ податной системѣ. Взиманіе производилось съ варварскою строгостью и жестокостью; военныя

¹⁾ Kius, Statist. Mittheilungen, 113 сл. — Hanser, op. c., 122, 143—224, 271 сл. — G. Schmoller. Zur Gesch. d. deutschen Kleinindustrie, 13 сл. — Maurer, Gesch. d. Städteverfassung in Deutschland, IV, 275 сл. — I. O. Opel, Deutsche Finanznoth beim Beginn d. 30-jährigen Krieges (Historische Zeitschrift v. Sybel, 8 Jahrgang, 1866, 4 Heft), 213—268. Отрывочныя замѣчанія у Машера, Das Deutsche Gewerbewesen etc. (Potsdam, 1866) 320 сл.

²⁾ Droysen, op. c., III, II, 509, 515.

³⁾ Zwölf Bücher, III, 278. Ср. Droysen, III, III, 285.

команды снимали крыши съ дворянскихъ и городскихъ домовъ ¹⁾; въ Берлинѣ по улицамъ безпрестанно сновали телѣги, нагруженные жалкимъ имуществомъ недоимщиковъ. Громадное накопленіе недоимокъ на землѣ и домахъ препятствовало всякому улучшенію въ обработкѣ полей и отстройкѣ зданій. Дворянство по обыкновенію накапливало недоимку еще болѣе, нежели горожане и крестьяне, разсчитывая на сложеніе, въ чемъ и не ошибалось ²⁾. Всѣ эти недостатки практиковавшейся податной системы дѣлали ее невыносимою и ненавистною для простаго народа ³⁾, и живое движеніе, поднявшееся въ странѣ, когда возникъ вопросъ о введеніи общихъ акцизовъ, доказываетъ это какъ нельзя лучше; въ нѣкоторыхъ городахъ цехи и гильдіи прямо объявили, что сборщикамъ контрибуцій придется плохо, и вмѣстѣ съ сельскимъ населеніемъ и слышать ничего не хотѣли объ этой подати, разъ что являлась надежда на облегченіе гнетущей тяжести путемъ введенія акцизовъ ⁴⁾. Современная ученая и популярная литература съ жаромъ обсуждала вопросъ о необходимости податной реформы ⁵⁾. Но попытки пересмотра старыхъ катастровъ разбивались о сопротивленіе привилегированныхъ сословій и корпорацій и въ лучшемъ случаѣ вели къ самымъ ничтожнымъ результатамъ. Всѣ разсуждали о необходимости переоцѣнки имущества, но на практикѣ при сборѣ податей руководствовались катастрами XVI столѣтія.

Реформа податного дѣла, въ смыслѣ болѣе равномѣрности раскладки, была крайне необходима, но вел. курфюрсту пришлось въ этомъ случаѣ встрѣтить систематическое противодѣйствіе со стороны сословнаго представительства, въ глазахъ котораго переоцѣнка имущества казалась опаснымъ орудіемъ возвышенія государственной власти въ ущербъ власти и вліянію чиновъ. Связь финансоваго вопроса съ политическимъ объясняетъ ту страстность, съ которою велись споры

---

¹⁾ Droysen, III, II, 534.

²⁾ Isaacsohn, op. c., 531.

³⁾ Даже дворянство называетъ систему контрибуцій „gehässig genug“ именно за ея крайнюю неравномѣрность. Isaacsohn, op. c., 492. Ср. 501, 509 сл., 572, 613.

⁴⁾ Ranke, op. c., III, 280, Anm. Isaacsohn, op. c., 534.

⁵⁾ G. Schmoller, Die Epochen, см. выше, 56.

за и противъ акцизовъ ¹⁾). Вслѣдствіе сопротивленія чиновъ, планъ задуманной реформы не былъ осуществленъ, и по отношенію къ сельскому населенію необходимость коренного измѣненія въ податномъ дѣлѣ оставалась по прежнему вплоть до окончательной побѣды государственной власти при кор. Фридрихѣ Вильгельмѣ I, когда была произведена переоцѣнка имуществъ. Что касается городовъ, то здѣсь реформа была произведена на началахъ, которыя повели къ совершенному отдѣленію городовъ отъ селъ въ промышленномъ отношеніи и своеобразной организаціи сельской и городской промышленности и, въ частности, ремесленного дѣла. Реформа состояла въ проведеніи въ городахъ такъ наз. акцизной системы, которая дала въ руки государству новыя денежные средства и, сравнительно съ прежнимъ порядкомъ, на первое время значительно облегчила города. Первоначально акцизы составляли часть такъ наз. контрибуцій, такъ какъ нѣкоторыя мѣстности и города Бранденбургской провинціи ввели у себя съ согласія курфюрста налоги на потребленіе взаимѣнъ практиковавшихся ранѣе прямыхъ податей. Дворянство противилось введенію акцизовъ, такъ какъ при господствѣ косвеннаго обложенія и оно конечно не могло быть пощажено. Нѣкоторыя городскія начальства, въ которыхъ была представлена главнымъ образомъ городская аристократія, тянули сторону дворянства, но масса среднего городского сословія и все ремесленное населеніе горой стояли за новую систему, въ которой видѣли средство спасенія отъ прежней невыносимой неравнобѣрности и отяготительности налоговъ. Вел. курфюрстъ всѣми силами старался ввести акцизную систему, такъ какъ она представляла для него множество весьма важныхъ удобствъ; главное изъ нихъ состояло въ томъ, что безконтрольное возвышеніе косвеннаго налога всегда гораздо легче провести, нежели возвышеніе налога прямого, и такимъ путемъ сословному представительству мало по малу легко могъ быть отрѣзанъ путь къ вмѣшательству въ финансовыя распоряженія центральной власти ²⁾). Рѣшительное столкновеніе съ чинами произошло

---

¹⁾ Droysen, op. c., III, II, 109, 535, 545 сл., 552, 557. Isaacsohn, op. c., 477—624.—M. Meyer, Die Handwerkkorpolitik, 60 сл. G. Schmoller, Die Epochen, 57 сл.

²⁾ Isaacsohn, 554. c., op.

въ 1667 г., когда курфюрстъ потребовалъ введенія общихъ налоговъ на потребление взамѣнъ прежнихъ контрибуцій. Дворянство объявило на это, что въ такомъ случаѣ всѣ его привиллегіи сводятся къ нулю и оно приравнивается къ городскому и сельскому люду. Другіе доводы дворянъ противъ новой системы были довольно разнокалибернаго свойства. Указывалось на опасность всякихъ перемѣнъ въ государствѣ, на то, что перемѣны эти рѣдко достигаютъ предполагаемой цѣли; что налогъ на потребление поведетъ къ чрезмѣрной дороговизнѣ рыночныхъ продуктовъ ¹⁾; что городскіе ремесленники будутъ давать никуда негодную работу ²⁾; что акцизные доходы непостоянны, такъ какъ размѣръ внутренняго производства и вообще всего промышленнаго оборота постоянно колеблется, а между тѣмъ юга сошпуніа не допускаютъ обложенія налогомъ предметовъ первой необходимости ³⁾. Чтѣ особенно любопытно, однимъ изъ аргументовъ дворянства противъ акцизовъ была ихъ неравномѣрность: бѣдняки, говорили дворяне, будутъ платить больше, нежели люди достаточные, будутъ обложены налогомъ несравненно тяжеле, въ противность справедливости; поэтому не лучше-ли оставить дѣло по старому при извѣстныхъ уже дурныхъ его сторонахъ, нежели легкомысленно идти на встрѣчу новымъ затрудненіямъ ⁴⁾. Хорошо тѣмъ, что въ состояніи переложить налогъ на другихъ, но есть много профессій, гдѣ переложеніе невозможно, и такимъ образомъ основное начало податной справедливости, *geometrica proportio*, не будетъ осуществлено. Но въ концѣ концовъ въ возраженіяхъ дворянства выступаетъ рѣзче всего узкословный интересъ; дворянъ болѣе всего беспокоитъ, что при посредствѣ акцизовъ они будутъ поставлены на одну доску съ низкою чернью (*die geringsten Plebeji*), они, давшіе государству столькихъ знатныхъ полководцевъ и министровъ. Считая, что города, которые ввели у себя акцизы еще ранѣе, измѣнили такъ сказать общему дѣлу оппозиціи и пристали къ враждебной партіи, дворянство отвергало всякую мысль объ общности съ ними и заявило, что различіе подат-

---

¹⁾ Ibid., 492 сл.

²⁾ Ibid., 554.

³⁾ Ibid., 523.

⁴⁾ Ibid., 495.

ныхъ системъ всего лучше раздѣлить интересы двухъ враждующихъ сторонъ ¹⁾). Противъ акцизовъ высказались и магистраты нѣкоторыхъ городовъ, особенно въ Старой - Маркѣ и Пригницѣ, ссылаясь на то, что города эти работаютъ не для внутренняго потребленія, но главнымъ образомъ для заграничнаго сбыта, который при акцизахъ неизбежно долженъ будетъ пасть; агитацію въ пользу новой системы эти магистраты считаютъ происками нѣсколькихъ злонамѣренныхъ лицъ ²⁾), и т. п.

Уже изъ свойства нѣкоторыхъ возраженій противъ акцизовъ можно заключить, что новая система явилась въ глазахъ современниковъ средствомъ къ уменьшенію сословнаго гнета и привилегій, къ поднятію бѣдняка изъ его забытаго положенія и вообще уравниенію сословій передъ государствомъ и его фискальными требованіями. Прося ввести акцизы во всей странѣ, а не въ городахъ только, горожане и особенно ремесленные корпораціи конечно имѣли въ виду и свои экономическіе выгоды: акцизы, по ихъ предположенію, должны были уничтожить сословныя привилегіи въ дѣлѣ покупки и вывоза сырья и слѣдовательно уравнить до нѣкоторой степени шансы конкуренціи; облагая не лице, но продукты и цѣнности, акцизы выдвигали-бы впередъ значеніе промышленнаго класса; но, чтѣ главное, акцизы должны были устранить гнетъ неравномѣрной раскладки контрибуціи и, какъ тонко замѣтило дворянство, по формѣ своей способны были въ значительной степени къ переложенію на потребителя и, слѣдовательно, привлекали къ несенію тягости налоговъ и привилегированныя сословія. Документальныя данныя для исторіи борьбы изъ-за акцизовъ показываютъ, что введенія новой системы обложенія среднее городское сословіе и особенно ремесленные корпораціи считали для себя вопросомъ жизни и смерти. Въ то время, какъ магистраты нерѣдко высказываются противъ акцизовъ, въ средѣ ремесленныхъ корпорацій идетъ дѣятельная агитація въ пользу новой системы, принимающая въ нѣкоторыхъ случаяхъ характеръ настоящаго возстанія противъ городскихъ начальствъ ³⁾). Гильдіи и цехи различныхъ городовъ

---

¹⁾ Ibid., 523.

²⁾ Ibid., 512.

³⁾ L. Ranke, *op. c.*, 280.

сносятся между собой съ цѣлью организовать движеніе и объединить мѣстные силы въ одномъ направленіи. Современное посланіе гильдій и цеховъ Стендала къ цехамъ Зальцведела и Гарделегена (1667 г.) полно горячихъ похвалъ акцизной системѣ, которая, по предположенію цеховъ, должна была облегчить бѣдняковъ и привлечь дворянство къ соразмѣрному несенію податной тягости; такъ какъ контрибуціи ложатся невыносимымъ гнетомъ на всѣ города, то цехи Стендала приглашаютъ соединиться съ ними въ просьбѣ къ вел. курфирсту о введеніи благотѣльныхъ General-Mittel, какъ назывались акцизы ¹⁾. Цехамъ Старой Марки настолько удалось организовать дѣло, что на собранныя сообща средства были посланы въ Берлинъ къ вел. курфюрсту „ходаки“, которые сообщали своимъ довѣрителямъ точныя свѣдѣнія о положеніи акцизнаго вопроса и вели нужные переговоры. Въ письмѣ отъ 6 Марта 1667 г. цехи Старой Марки съ чувствомъ удовольствія заявляютъ, что отнынѣ въ силу обѣщаннаго курфюрстомъ покровительства можно безопасно агитировать въ пользу акцизовъ, отъ введенія которыхъ зависитъ благосостояніе городовъ; враги, т. е. дворяне, дали бы много тысячъ талеровъ, чтобы погубить это дѣло: потому не слѣдуетъ жалѣть средствъ на содержаніе и путевыя издержки цеховыхъ депутатовъ въ Берлинъ; необходимо только поспѣшить, потому что въ Бранденбургѣ, Берлинѣ, Потсдамѣ распространяются слухи, будто-бы города Старой Марки противятся благотѣльной перемѣнѣ и гражданъ ихъ публично обзываютъ тамъ ренегатами (Meutemacher und Hinderer ²⁾). Агитація, какъ видно, велась именно по инициативѣ цеховъ, противъ воли городскихъ магистровъ, члены которыхъ чувствовали себя не дурно и при контрибуціяхъ, которыя несло главнымъ образомъ бѣднѣйшее городское населеніе. Представители городскихъ магистратовъ Старой Марки въ запискѣ вел. курфирсту отъ 18 Марта 1667 г., отрицая пользу акцизовъ для своего округа, въ рѣзкихъ выраженіяхъ жалуются на самовольныя дѣйствія цеховъ и агитацію въ пользу акцизовъ, поднятую съ 1663 г. безъ вѣдома и согласія магистратовъ, на оскорбительныя для послѣднихъ памфлеты, распространяемые сторонниками реформы, вообще, на систематическую и явную вражду и не-

---

¹⁾ Isaacsohn, op. c., 517—520.

²⁾ Ibid., 519.

ненависть горожанъ къ своимъ законнымъ начальствамъ; анархія и духъ мятежа дошли до того, что члены магистратовъ не могутъ считать себя въ безопасности, если не пожелаютъ безусловно подчиниться мнѣнію черни (Pöbel) и ея мятежному произволу¹⁾. Желая выставить себя блюстителями общественного порядка, магистраты указываютъ на тѣ опасности, которыя возникнутъ для государства, если частнымъ лицамъ, черни, цехамъ и гильдіямъ будетъ предоставлена свобода не только устраивать сходки и сборища въ своихъ городахъ, но и сноситься съ городами всей страны безъ вѣдома городскихъ начальствъ и зажигать всюду возстаніе противъ установленныхъ властей: когда пожаръ разростется, что нетрудно предположить, и перейдетъ изъ городовъ въ села, изъ провинціи въ провинцію, то какъ-бы отсюда не вышло чего нибудь въ родѣ крестьянскихъ войнъ XVI ст., какъ о нихъ повѣствуетъ исторія,—такъ инсинуировали магистраты, защищая свои интересы противъ недовольныхъ горожанъ²⁾. Такъ какъ мы управляемъ именемъ курфюрста, рассуждали магистраты, то онъ долженъ гарантировать неприкосновенность нашей власти и издать указъ, грозящій тѣлеснымъ наказаніемъ и казнью всѣмъ агитаторамъ и оскорбителямъ должностныхъ лицъ.

При такихъ обстоятельствахъ борьба выходила изъ рамокъ спеціально финансовыхъ интересовъ и пріобрѣтала глубокое жизненное значеніе для всей послѣдующей исторіи Пруссіи и, въ частности, ремесленного сословія. Когда горожане такъ горячо добивались введенія акцизовъ, то въ какихъ формахъ представляли они себѣ эту систему и имѣли-ли въ виду при этомъ только свои интересы, хотя-бы они были связаны съ ущербомъ для сельскаго населенія? На этотъ вопросъ есть основанія отвѣчать отрицательно. Цехи и гильдіи требовали для себя не привилегій въ податномъ дѣлѣ, но только равномѣрности налога для всѣхъ; они не стремились поставить интересы городовъ выше интересовъ села, но желали, чтобы къ несенію податного тягла было привлечено дворянство, требованіе, которое сколько нибудь послѣдовательно было осуществлено только послѣ реформъ начала XIX в. и слѣдовательно опередило ходъ событій почти на полтора

---

¹⁾ Ibid., 515.

²⁾ Ibid., 516.

столѣтія. Въ просьбѣ отъ 23 марта 1667 г. о введеніи акцизовъ по всей странѣ депутаты Бранденбургскихъ городовъ выражаютъ свое убѣжденіе, что что-бы ни толковало дворянство, новая система, если будетъ проведена повсемѣстно, предотвратитъ конечное разореніе какъ горожанъ, такъ и крестьянъ земледѣльцевъ, что бѣдняки сель и городовъ получать облегченіе отъ нестерпимой тяжести и что это святое дѣло, за возбужденіе котораго Господь да благословитъ курфюрста, должно быть исполнено безъ всякихъ проволочекъ и возможно скорѣе ¹⁾. Въ новой просьбѣ 28 марта 1667 г. говорится, что съ новой системой связаны лучшія упованія не только гражданъ, но всего крестьянскаго сословія ²⁾. Считая новую систему необходимой, города одного же признаютъ ее исполнѣ благотѣльной лишь при нѣкоторыхъ предварительныхъ условіяхъ: именно, привилегіи и льготы не должны ни въ какомъ случаѣ ослаблять силы закона, съ которымъ связало благоденствіе всей страны, и потому никоимъ образомъ не слѣдуетъ допускать, чтобы въ силу дворянскихъ привилегій податная тягость была взвалена на крестьянъ, и безъ того впавшихъ въ нищенское состояніе. „Разореніе земледѣльца-крестьянина вслѣдствіе неравномѣрности податной раскладки не только не согласно съ интересами городовъ и самого курфюрста, но, напротивъ, общій интересъ послѣднихъ требуетъ, чтобы село было поднято изъ настоящаго его упадка и пользовалось благосостояніемъ и достаткомъ“. Въ силу этого исполнѣ разумнаго и вѣрнаго взгляда на дѣло, представители городского населенія не допускаютъ и мысли, чтобы акцизная система была введена только въ городахъ: если это случится, говорится въ просьбѣ городскихъ депутатовъ, то слѣдуетъ опасаться, что города въ концѣ концовъ придутъ въ упадокъ и лишатся заработковъ, такъ какъ дворянскія привилегіи въ дѣлѣ пивоваренія, покупки и

¹⁾ Ibid., 521.

²⁾ Ib. 528—532, § 4: „Und also nicht allein den Städten, sondern auch dem armen Landmann selbst durch dergleichen Gnade die höchst erfreuliche Hülfe und Linderung gn. gestärkt und hierzu sie gleichsam encouragirt haben“. Mylii, Cor. Con. March., IV, III, II, № 9, § 39: „das Fundament dieser neuen Accise-Anlage und die Erleichterung der Armuth insonderheit daraut beruhet, dass ein jedweder gleich durchgehend von den Seignigen geben“, etc. Cp. ib. IV, III, I, № 17, 19 и 25.

вывоза сырыхъ продуктовъ и т. д. влονται къ явному ущербу городовъ; „лишь тогда если акцизы будутъ введены въ однихъ городахъ, всѣ упреки и возраженія противъ этой системы получаютъ основаніе“, заявляютъ городскіе представители ¹⁾, и эти пророческія слова служатъ лучшей критикой всего послѣдующаго хода законодательства объ акцизахъ. По предположенію городского населенія, введеніе акцизовъ необходимо должно было быть связано съ отмѣною всѣхъ остальныхъ налоговъ, входившихъ въ составъ контрибуцій; требуя распространенія акцизовъ и на села, города *eo ipso* требовали уничтоженія разорительныхъ для крестьянъ и неравномѣрныхъ контрибуцій: дѣло городовъ было въ этомъ случаѣ дѣломъ сель и мѣстечекъ. Далѣе, и это особенно важно, требуя введенія акцизовъ, города вовсе не имѣли въ виду предоставить курфюрсту безусловное право возвышенія непрямыхъ налоговъ: общая сумма, подлежащая взиманію, должна была, по ихъ предположенію, опредѣляться по соглашенію; сверхсмѣтные остатки должны были идти на облегченіе крестьянъ, а не оставаться въ безконтрольномъ распоряженіи курфюрста. Такимъ образомъ, имѣлось въ виду не наложить на крестьянъ новую тяжесть, помимо контрибуцій,—какъ случилось на самомъ дѣлѣ,—но облегчить равномерно всѣхъ, и потому когда дворянство, протестуя въ 1681 г. противъ усиленія акцизовъ и увеличенія податной тягости сель, презрительно отозвалось о „мнѣніи неразумной черни, которая не въ состояніи взвѣшивать отдаленныхъ послѣдствій“ ²⁾, то врядъ-ли оно было право въ этомъ случаѣ: городская „чернь“ далеко не была столь легкомысленна, какъ то представляло себѣ дворянство. Последнее вмѣстѣ съ магистратами въ свое время приписывали всю вину акцизной агитаціи

¹⁾ Isaacsohn, 529, § 17—20: „Dass dofern alleine in den Städten die General—Mittel eingeführt werden sollten, nicht nurt ein merklicher Abgang und Unterschleif zu ferürchten sein würde, sondern auch die Städte ganz vermüdet und vollend von aller Nahrung gebracht werden dürfen... und also alle wider die General-Mittel hervorgesuchte Einwürfe erst hierdurch ihren rechten Nachdruck bekommen möchten“. Ср. позднѣешее заявленіе городовъ ib. 538, § 9: „Die Städte auch grössere und mehr zuträgliche Hülfe haben würden, wenn auf alle und jede Stücke im ganzen Lande durchgehend die Comsumtion placitirt wäre“.

²⁾ Ibid., 579.

на корпораціи ремесленниковъ и купеческія гильдіи ¹⁾, но послушаемъ, что говорятъ сами цехи по этому вопросу послѣ того, какъ реформа была уже частью проведена. Въ своемъ представленіи магистратамъ отъ 27 Августа 1667 г. ремесленные корпораціи соединенныхъ городовъ Берлина и Кельна выражаются такимъ образомъ: когда въ странѣ шла агитація и подавались петиціи въ пользу новой системы обложенія, то конечно при этомъ имѣлось въ виду обложить равномерно всю беднѣйшую и наиболѣе изстрадавшуюся часть населенія; теперь, когда новая система введена только въ городахъ, а въ остальной странѣ оставленъ прежній порядокъ обложенія, оказывается, что акцизы вовсе не соотвѣтствуютъ благимъ намѣреніямъ курфюрста, а напротивъ стоятъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ ними: главная тяжесть податей ложится теперь именно на бѣдняка, который долженъ покупать хлѣбъ, мясо, пиво и совершенно разоряться, такъ какъ переложить налогъ на другихъ онъ не въ состояніи; въ то время какъ аптекарскіе помощники, торговые приказчики, писцы, счетоводы и т. д. не несутъ никакой специальной подати, ремесленные подмастерья должны вносить 8 грошей ежегодно, что уже совсѣмъ не годилось - бы (*wäre gar nicht dienlich*) ²⁾; на купеческое сословіе также ничего не наложено, къ усиленію роскоши и развитію въ немъ высокомерія. Послѣ обсуждения дѣла, столичные магистраты рѣшили ходатайствовать отъ удержанія только 8 главныхъ акцизовъ и затѣмъ о введеніи поимущественнаго или подоходнаго налога для пополненія недостающей суммы ³⁾. Такимъ образомъ столичная „чернь“ очень хорошо понимала, что акцизы сами по себѣ еще не устанавливають равномерности въ дѣлѣ податного обложенія, и тутъ-же предложила поправку къ системѣ акцизовъ въ смыслѣ примѣненія начала прямого подоходнаго обложенія.

Не будемъ останавливаться на другихъ подробностяхъ акцизной борьбы, такъ какъ на нихъ обращено надлежащее вниманіе трактовавшими этотъ вопросъ историками и экономистами. Какъ извѣстно, вел. курфюрстъ Фридрихъ-Вильгельмъ нѣкоторое время колебался въ вихрѣ возраженій и доводовъ и наконецъ избралъ путь компромисса:

¹⁾ Ibid., 579 и 534.

²⁾ Ibid., 559 сл.

³⁾ Ibid., 560.

городамъ, добывавшимся акцизовъ, было предоставлено ввести у себя новую систему, а въ селахъ удержанъ прежній порядокъ податного обложенія. Созданное этимъ путемъ отдѣленіе селъ отъ городовъ въ податномъ отношеніи наложило неизгладимыя черты двойственности и въ промышленной жизни Прусскаго государства и рельефно отразилось на организаціи ремесла. Сравнительно съ контрибуціями, новая система представляла все-таки идеаль равномѣрности, а благодаря тому, что обложеніе акцизомъ было теперь сосредоточено въ городахъ, куда должны были стекаться всѣ продукты страны и сконцентрироваться необходимая ихъ переработка, первое время послѣ введенія новой системы городское населеніе почувствовало себя нѣсколько облегченнымъ отъ прежней тягости. Отовсюду стали стекаться въ города ремесленники, торговцы и промышленники всякаго рода ¹⁾. Всевозможныя поощренія и льготы новоприбывшимъ способствовали отстройкѣ городовъ, такъ какъ всѣ стремились теперь пріобрѣсть здѣсь осѣдлость ²⁾. Для курфюрста новая система была выгодна въ томъ отношеніи, что благодаря ей разьединены были интересы различныхъ корпорацій сословнаго представительства и легче было ограничить или уничтожить ихъ значеніе поодиночкѣ ³⁾. Акцизный уставъ былъ введенъ въ видѣ временной мѣры во всѣхъ городахъ Бранденбурга; въ 1680 и 1684 г. онъ былъ видоизмѣненъ и расширенъ не безъ протестовъ со стороны дворянства, которое основательно заявляло, что въ концѣ концовъ этимъ путемъ на сельское населеніе возложена новая тягость. Съ тѣхъ поръ и вплоть до реформы система эта не измѣнялась въ своихъ существенныхъ чертахъ. Какъ сказано выше, система эта простиралась исключительно на города и обнимала косвенные налоги на напитки, хлѣбъ, мясо, съѣстные припасы и всевозможные купеческіе товары; производилось различно, частью при ввозѣ продуктовъ въ города, частью при самомъ производствѣ, частью при продажѣ, но по общему правилу все внутреннее потребленіе должно было быть сосредоточенно въ городахъ такъ, чтобы его удобно и возможно было обложить акцизомъ, но только послѣ оплаты

---

¹⁾ Droysen, III, III, 283 сл. Ranke, op. c., III, 281 сл.

²⁾ Mylius C. C. M., V, 1, IV, № 19.

³⁾ Droysen, III, III, 288. Ranke, III, 281 и 284.

акцизамъ допускался отпускъ товара въ села. Для контроля установлена была самая подробная и мелочная система акцизнаго надзора, и такъ какъ очевидно, что для государства выгодно было получать какъ можно болѣе акцизныхъ сборовъ, акцизы-же въ селахъ не взимался, то изъ этой основной посылки естественно и необходимо развилась вся послѣдующая система мѣръ, направленныхъ къ возможному поднятію и расширенію городскихъ ремеслъ и ограниченію ремесла сельскаго. Нужно замѣтить однако, что со введеніемъ акцизовъ не всѣ прежнія прямые подати были отменены: остались въ силѣ умѣренные подати, взимавшіяся съ земли, съ промысла или ремесла и подушно. Въ частности, что касается ремесленного сословія, при введеніи акцизовъ послѣдовало сперва нѣкоторое уменьшеніе спеціально ремесленной подати. Такъ по акцизному ремесленному уставу 30 Іюля 1641 г. ремесленники, имѣвшіе приличный заработокъ державшіе подмастерьевъ и покупавшіе матерьялъ за свой счетъ, платили ежегодно подать въ 12 имперскихъ талеровъ; вдовы, продолжавшія заниматься ремеслами покойныхъ мужей, вносили въ казну 6 тал., ремесленные подмастерья — по одному тал., бѣднѣе ремесленники, которые не держали подмастерьевъ и получали матерьялъ отъ купцовъ и заказчиковъ — по 3 талера ¹⁾. По уставу 15 Апрѣля 1667 г. мастера платили уже 6 талер., менѣе зажиточные ремесленники (такъ наз. *Mittelhandwerker*) 4 тал., но подать подмастерьевъ осталась въ прежнемъ размѣрѣ ²⁾. При этомъ магистратамъ приказано было заботиться о возможно равномерномъ распредѣленіи подати, по крайней мѣрѣ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Мы уже знаемъ какъ недовольны были Берлинскіе цехи нѣкоторыми подробностями новаго устава. 15 Ноября 1667 г., вслѣдствіе жалобы нѣкоторыхъ цеховъ, рѣшено было распространить ремесленную подать на всѣхъ ремесленниковъ безъ исключенія, а взаменъ этого подмастерья тѣхъ цеховъ, гдѣ ихъ было установленное разъ навсегда число, освобождены были отъ подати впередъ до дальнѣйшаго распоряженія ³⁾. Съ 1680 г. въ опредѣленіи размѣра ремес-

¹⁾ *Myllii Corp. Con. March.*, IV, II, № 1.

²⁾ *Ibid.*, № 5. Уставъ этотъ имѣлъ обязательную силу для всѣхъ вообще городовъ Бранденбургской Марки.

³⁾ *Ibid.*, № 6.

ленной подати установлены были нѣкоторыя градации смотря по степени доходности каждаго промысла, но, какъ кажется, не въ пользу ремесленниковъ, которые должны были платить теперь отъ 36 до 3 имп. талеровъ ежегодно ¹⁾, но съ 1684 г. уже отъ 16 до 4 тал. въ крупнѣйшихъ городахъ и отъ 8 до 2 тал. въ остальныхъ ²⁾. Наряду съ ремесленными налогами, которые остались не смотря на введеніе акцизовъ, существовала еще въ городахъ подушная подать, которой подлежали ремесленники какъ городскіе, такъ и деревенскіе. Подать эта была довольно значительна и послѣ введенія акцизовъ она не уменьшилась, но даже возрасла ³⁾, и къ облегченію ремесленниковъ могло служить развѣ увеличеніе числа разрядовъ плательщиковъ подушныхъ податей, при которомъ бѣднѣйшіе плательщики могъ быть переведенъ въ низшій податной разрядъ.

Такимъ образомъ новая система не была проведена въ городахъ вполне послѣдовательно: если прибавить, что городскіе ремесленники были обложены множествомъ постороннихъ сборовъ, то придется признать, что государство не уменьшило своихъ фискальныхъ требованій отъ этого разряда городскихъ жителей; естественно, что взамѣнъ того оно должно было принять на себя и заботу о томъ, чтобы ремесленникъ, несшій столь значительное податное бремя, имѣлъ возможность получать приличный заработокъ, и тѣмъ болѣе, что такая работа вполне согласовалась съ фискальными интересами: села пла-

¹⁾ Ibid., № 9.

²⁾ Revidirte General Steuer — und Consumtions-Ordnung v. 2 Jan. 1784. Ibid. № 17. Ср. № 18.

³⁾ Ibid., IV, V, № 1, 2, 5, 7, 8, 10, 16, 17, 18. Въ 1677 г. достаточный ремесленникъ платилъ подушныхъ (Kopf-Steuer) 4 имп. тал., средний — 2 тал., бѣдный — 1 тал. Въ 1679 г. тѣже разряды платили по 6,4 и 2 тал., въ 1701 г. уже 10, 6 и 2 тал. въ крупныхъ городахъ, 6, 5, 4 и 2 въ остальныхъ, въ 1707 г. 10—8, 6, 3, 2 и $1\frac{1}{2}$ тал. въ крупныхъ, 5, 4, 3, 2, 1 тал. въ остальныхъ городахъ. Подушная подать ремесленныхъ подмастерьевъ оставалась неизмѣнною — въ 11 грошей. О подушной подати деревенскихъ ремесленниковъ см. ниже. О другихъ податяхъ и повинностяхъ, продолжавшихъ оставаться въ такъ наз. Mediat-Städte Бранденбурга, см. Bassewitz, Die Kurmark Brandenburg, ihr Zustand etc. (Leipzig. 1847), 33.

тили прежніе налоги и подати; сосредоточивая промыслы всякаго рода въ городахъ, заботясь о заработкахъ городскихъ ремесленниковъ, государство тѣмъ самымъ увеличивало свои акцизные поступления. Размѣръ обложенія въ каждомъ случаѣ былъ невеликъ, но тѣмъ на большее число предметовъ распространялись акцизы, тѣмъ шире и глубже пускала корни система косвенныхъ налоговъ: она служила превосходнымъ орудіемъ для регулированья привоза и сбыта товаровъ, для покровительства ввозу иностраннаго сырья и ограниченію вывоза своего собственнаго и т. под. мѣрамъ покровительства отечественному производству, и развитіе меркантильной практики въ Прусскихъ владѣніяхъ стоитъ поэтому въ тѣснѣйшей связи съ ростомъ косвеннаго обложенія. Послѣ Бранденбурга акцизная система была введена въ городахъ герц. Магдебургскаго въ 1680 г., въ городахъ Прусской Помераніи въ 1700 г., въ остальныхъ провинціяхъ послѣ 1713 г. Въ герц. Клеве-Маркѣ пришлось еще выдержать упорную борьбу съ мѣстными властями, которыя отстаивали впрочемъ не систему прямого обложенія, но свои собственные акцизы, которые обнимали небольшое число предметовъ и ложились преимущественно на бѣднѣйшую часть населенія ¹⁾.

Замѣчательно, что акцизная система, которую послѣ 1806 г. представляли какъ источникъ крайней неравномѣрности и отяготительности обложенія, вообще, какъ идеаль дурной податной системы ²⁾, въ свое время встрѣтила горячес одобреніе не только въ массѣ, которой все равно терять было нечего, но и въ учено-публицистической литературѣ ³⁾. Литературные поборники введенія акцизовъ какъ главнаго

---

¹⁾ G. Schmoller, Die Epochen, 60 сл.—Droysen, III, II, 508 сл. и III, III, 286.—Carnap, Ueber den Ursprung der Steuern in d. Herzogth. Iülich u. Berg, Cleve u. Mark (Tübinger, Zeitschrift für d. gesammte Staatswissenschaft, XIV Jahrgang), 349—401.

²⁾ (L. Krug.), Die Nachtheile der Accise für den Nationalwohlstand (Berlin, 1808), особ. 23—35 и 39—100.

³⁾ W. Roscher, Geschichte der National—Oekonomik in Deutschland (München, 1834), 319—326.—Inama Sternegg, Die Accisestreit deutscher Finanztheoretiker im 17 и 18 Jahrhundert (Tübinger Zeitschrift, XXI Jahrgang), 513—545.

источника государственныхъ доходовъ считали эту систему панацеей противъ чрезмѣрнаго отягченія народа, противъ обнищанія народной массы. Но какъ среди горожанъ преклоненіе передъ акцизами далеко не было всеобщимъ и слабыя стороны системы не ускользали отъ вниманія, точно также и въ литературѣ вскорѣ стали раздаваться голоса противъ новаго порядка обложенія, особенно когда онъ вошелъ въ полное дѣйствіе. Анонимный авторъ сочиненія, посвященнаго изслѣдованію жалобъ на акцизы (1718 г.), въ яркихъ краскахъ рисуетъ разорительныя для народа послѣдствія новой системы, и его сочиненіе служить признакомъ значительно измѣнившагося отношенія общества къ акцизамъ; между прочимъ, авторъ уже обращаетъ вниманіе на то, что въ Голландіи, послужившей въ дѣлѣ акцизовъ отчасти образцемъ для Пруссіи, всѣ тѣ, чей доходъ не превышаетъ 500 флориновъ, свободны отъ выплаты акциза. Во всякомъ случаѣ, въ виду громадныхъ недостатковъ системы контрибуцій, вопросъ о сравнительномъ достоинствѣ акцизовъ оставался спорнымъ, особенно въ первое время, когда живы были въ памяти прежнія тягости; вопросъ этотъ породилъ обширную публицистическую литературу, которая, по замѣчанію Инамы-Штернегга, отличалась замѣчательнымъ жаромъ политики и въ этомъ отношеніи превосходила все то, что имѣло мѣсто въ XIX ст. Научное значеніе спора состояло въ томъ, что благодаря ему подвергнуты были подробному анализу и критикѣ основы прежней податной системы и разобранъ вопросъ о сравнительныхъ достоинствахъ прямого и косвеннаго обложенія. Любопытно при этомъ, что вопросъ о вліяніи акцизной системы на изолированье города отъ села, на концентрацію производствъ въ городахъ, на приниженное положеніе села въ дѣлѣ промысловъ не встрѣтилъ должнаго вниманія въ этой обширной литературѣ. Отчасти въ силу господствовавшихъ тогда унаслѣдованныхъ отъ всего средневѣковаго строя возрѣній на городъ, какъ на носителя обрабатывающей промышленности, отчасти вслѣдствіе того, что указанное раздѣленіе существовало уже до извѣстной степени на дѣлѣ, помимо вліянія государственнаго систематическаго вмѣшательства и регулировки, вопросъ этотъ не былъ выдвинутъ, но если-бы это и случилось, то большой пользы для дѣла отъ этого не было-бы: по вѣрному замѣчанію Инама-Штернегга, практика далеко не шла рука объ руку съ принятой въ принципѣ финансовой теоріей; на практикѣ, цѣль новой системы была совершенно таже, что и системъ прежнихъ—на-

полнить казну во что бы то ни стало, и вопросъ такимъ образомъ сводился лишь къ тому, какъ сдѣлать это успѣшнѣе для фиска; общее направленіе тогдашней т. наз. финансовой науки было лишь рабскимъ отраженіемъ господствовавшихъ въ государственной практикѣ пачаль. Изолированность города отъ села въ дѣлѣ промысловъ была неразрывно связана со всей организаціей средневѣковаго городского ремесла, и такъ какъ государство въ своихъ финансовыхъ интересахъ стремилось не ослабить, но усилить эту изолированность, то вслѣдствіе этого оно не стало сразу во враждебное отношеніе къ основнымъ цеховымъ институтамъ, а наоборотъ, старалось поддерживать ихъ въ не прикосновенности. Вся система промышленной политики меркантильнаго государства до такой степени неразрывно связана была съ системой косвеннаго обложенія, что даже въ частностяхъ и мелочахъ мы неизбежно встрѣчаемся съ поразительнымъ параллелизмомъ въ этомъ отношеніи: съ частичнымъ измѣненіемъ одной системы измѣняется и другая, съ паденіемъ одной и другая гибнетъ, и очеркъ цеховаго законодательства Пруссіи XVIII в. послужить лучшей иллюстраціей этого основного положенія. Запретительно-поправительственная система отечественной промышленности, вполнѣ развившаяся при кор. Фридрихѣ Вильгельмѣ I и Фридрихѣ II,* была осуществлена только благодаря акцизамъ. Строгое отдѣленіе города отъ села, возможное ограниченіе сельской промышленности, естественно связанное съ той формой акцизовъ, которая была принята въ Пруссіи, безъ сомнѣнія и тогда уже должны были вліять въ нѣкоторыхъ случаяхъ неблагоприятно, но далеко не были столь враждебны современнымъ понятіямъ, какъ это можно было-бы подумать въ настоящее время; послѣ 30-лѣтней войны по селамъ почти не существовало обрабатывающей промышленности и лишь съ нѣкоторымъ поднятіемъ земледѣльческой культуры ремесло начало понемногу приливать изъ городовъ въ села; пока этого не было, пока перераспредѣленіе населенія, произведенное войной, оставалось по прежнему, пока крестьянское сословіе не было выведено изъ нищенскаго положенія, до тѣхъ поръ изолированность селъ отъ городовъ въ дѣлѣ промысловъ далеко не представляла столь уродливаго явленія, какимъ изображаютъ его позднѣйшіе послѣдователи новыхъ экономическихъ доктринъ, и тѣмъ болѣе, что напримѣръ въ Бранденбургской Маркѣ акцизы были распространены не только на 40 крупнѣйшихъ городскихъ центровъ (Immediatstädte), но и на такое же число болѣе мел-

Определение критической температуры азотноватой кислоты, брома, іода и воды.

Определение 3-х величинъ, характеризующихъ такъ называемое „критическое состояніе“, т. е. температуры, давленія и объема, представляетъ въ настоящее время столь значительный интересъ, что является желательнымъ выработать возможно удобные и точные методы ихъ опредѣленія, подобно тому какъ мы имѣемъ подобные методы для опредѣленія температуръ кипѣнія, плотности и т. п.

До сихъ поръ общераспространеннымъ способомъ опредѣленія критической температуры является наблюденіе полного испаренія жидкости въ запаиваемыхъ трубкахъ, какъ это впервые было показано Cagniard de Latour'омъ ¹⁾. Стеклянная трубочка наполняется $\frac{1}{3}$ — $\frac{1}{2}$ (смотря по степени летучести) жидкостью, кипяченіемъ изъ нея выгоняють воздухъ и затѣмъ запаиваютъ открытый конецъ. Если медленно нагрѣвать такую трубочку въ масляной банѣ или лучше въ магнусовыхъ ваннахъ ²⁾, то наступаетъ моментъ, когда жидкость вся переходитъ въ паръ, и трубочка остается наполненною однообразною струистою массою. Смотри по отношенію первоначальнаго количества жидкости къ объему трубки, переходъ жидкости въ паръ происходитъ или постепеннымъ испареніемъ съ пониженіемъ уровня до дна трубки, или же жидкость расширяясь выполняетъ всю трубку, или же, наконецъ, жидкость расширяется только до извѣстнаго предѣла, при которомъ раздѣлъ между паромъ и жидкостью постепенно исчезаетъ

---

¹⁾ An. de Chim. et de phys. t. XXI p. 128, 1822.

²⁾ Pog. An. Bd. LXI.

1-й случай наблюдается при слишком маломъ первоначальномъ объемѣ, когда жидкость слѣдовательно испарится до наступленія критической температуры, 2-й при слишкомъ большомъ, 3-й соответствуетъ *нормальному критическому объему*.

Обратный переходъ при очень медленномъ пониженіи температуры характеризуется слѣдующими явленіями. Если смотрѣть на трубку сбоку, то прежде всего появляется голубая *мутъ* ¹⁾ (слѣдовательно, по Тиндалу, являются мельчайшія жидкія частицы, способныя отражать свѣтъ); муть эта синѣетъ, дѣлается опаловой, наконецъ молочно бѣлой; трубка становится непрозрачною, и наконецъ появляется сильно кипящая жидкость: снизу, сверху или посрединѣ, смотря по тому каковъ былъ первоначальный переходъ.

Обыкновенно замѣчаютъ температуру въ моментъ испаренія (что вообще говоря очень трудно) и моментъ появленія непрозрачной муты, и среднюю изъ ряда наблюденныхъ такимъ образомъ величинъ принимаютъ за критическую температуру.

Такимъ образомъ наблюдая исчезновеніе раздѣла между паромъ и жидкостью, мы опредѣляемъ критическую температуру тѣмъ съ весьма удовлетворительною точностью. Но какъ поступать въ случаѣ жидкостей, непрозрачныхъ подобно брому (при высокихъ температурахъ) и іоду, или выделяющихъ непрозрачные пары (азотноватая кислота), или наконецъ такихъ какъ вода, дѣйствующихъ на стекло, дѣлая его совершенно непрозрачнымъ? Проще всего стараться опредѣлить искомую величину косвеннымъ путемъ, но на примѣрѣ воды мы увидимъ, къ какимъ разнорѣчивымъ результатамъ приводятъ косвенные пути, въ особенности когда даже степень ихъ точности остается непровѣренной.—Слѣдовательно, нужно искать прямого рѣшенія, каковымъ, по моему мнѣнію, является *наблюденіе момента, когда плотность жидкости и пара дѣлаются одинаковыми* ²⁾. Какимъ-же образомъ опредѣлить моментъ достиженія этого равенства?

¹⁾ Особенно красивъ и рѣзокъ этотъ голубой цвѣтъ въ сильно преломляющихъ жидкостяхъ, напр. Cs_2 , C_6H_{10} и т. д.

²⁾ Равенство плотностей пара и жидкости при критической температурѣ можно было вывести изъ самаго существованія температуры полного исчезновенія жидкости, но необходимость такого равенства стала очевидна лишь послѣ работъ Andrews'a, Van der Waals'a и друг.

См. G. Hirn. Theor. Mec. de la chal. t. II p. 292 et sequ.

Возьмемъ стеклянную, стальную или какую нибудь другую трубочку подобно представленнымъ на рисунокѣ (фиг. 1, фиг. 2, фиг. 4. А); снабдимъ ее особенной обоймицей (фиг. 1, В, фиг. 3), такъ чтобы все вмѣстѣ составляло коромысло довольно чувствительныхъ вѣсовъ. Для увеличенія чувствительности въ верхней части обоймицы былъ укрѣпленъ винтъ съ передвигающимся грузомъ (фиг. 1. I, фиг. 3. I). Сама обоймица обыкновенно дѣлалась изъ латуни, винты же и призмы стальные. Стеклянная трубка посрединѣ перетягивалась и закрѣплялась въ обоймицѣ винтами съ помощью платиновыхъ или мѣдныхъ подкладокъ; въ случаѣ металлическихъ трубокъ достаточно однихъ винтовъ. Трубка съ обоймицей владется на подставку (фиг. 1. С) ¹⁾, и все вмѣстѣ вѣшается внутрь магнусовыхъ ваннъ, снабженныхъ особыми приспособленіями какъ для качанія и арретировки трубки, играющей роль коромысла, такъ и для передвиженія всего прибора. Уравновѣсивъ трубку пустою съ помощью небольшихъ грузовъ (фиг. 1. F, фиг. 4 F); причемъ въ случаѣ стальной трубки конецъ ея долженъ быть герметически закрытъ крышкою (фиг. 4 М.), мы наполняемъ ее извѣстнымъ количествомъ испытуемой жидкости и затѣмъ запаиваемъ или закрываемъ наглухо, стараясь при этомъ, чтобы центр тяжести прибора не перемѣстился (для чего въ стеклянной трубкѣ запаиваемый конецъ загнуть книзу или кверху) (фиг. 1. D. фиг. 2 D). Очевидно, послѣ этого одинъ изъ концовъ трубки отклонится, и при качаніи жидкость будетъ переливаться. Будемъ постепенно нагревать приборъ, то все время пока жидкость будетъ тяжелее пара, конецъ съ жидкостью будетъ всегда отклоненъ; въ моментъ же критической температуры и дальше — трубочка, какъ наполненная однороднымъ веществомъ, будетъ находится въ равновѣсіи. Если теперь понижать температуру, то въ моментъ появленія жидкости одинъ изъ концовъ долженъ сдѣлаться тяжелее, и при нагибаніи трубки жидкость опять начнетъ переливаться. Такимъ образомъ явится возможность опредѣлить какъ моментъ полного испаренія, такъ и конденсаціи.

Прежде чѣмъ приступить къ опытной провѣркѣ такого способа

---

¹⁾ Подставка во всѣхъ случаяхъ дѣлалась также изъ латуни; подкладки Н (фиг. 1) изъ стали или агата, винты стальные.

интересно было узнать заранее, какую степень точности можно было ожидать отъ него; скорѣе всего должно было думать, что такимъ путемъ могутъ получаться лишь грубые результаты. Для рѣшенія послѣдняго вопроса могла служить лишь работа проф. Авенариуса „Ueber die Ursachen, welche die kritische Temperatur bedingen“ ¹⁾. Въ этой послѣдней онъ измѣрилъ удѣльные объемы эфира въ парообразномъ и жидкомъ состоянii при одной и той-же температурѣ вплоть до самой критической температуры. Графическое изображеніе полученныхъ результатовъ впервые дали полныя *правую и лѣвую* пограничныя кривыя, или кривую пара и кривую жидкости. Оказывается, что обѣ кривыя сильно приближаются другъ къ другу, хотя нельзя было утверждать, что онѣ переходятъ одна въ другую. При наивысшей наблюденной температурѣ 189°,5 отношеніе удѣльныхъ объемовъ пара и жидкости равно 1,1756—1,170, что и дало было основаніе сдѣлать выводъ, что удѣльные объемы при критической температурѣ не могутъ быть приняты одинаковыми. Слѣдовательно *даже въблизи самой критической точки* (собственно въ предѣлахъ десятой или сотыхъ долей градуса) *разность плотностей пара и жидкости можетъ быть обнаружена* ²⁾. За 0,5° до критической—или за 0,9° разность эта, какъ показываютъ кривыя, уже настолько значительна, что можетъ быть обнаружена съ помощью вышеописаннаго прибора весьма рѣзко и безъ всякаго труда. Такъ за 0,5° до критической отношеніе удѣльныхъ объемовъ пара и жидкости для эфира будетъ 1,487, за 0,9°—это отношеніе равняется 1,705 и т. д. ³⁾.

Затѣмъ было приступлено къ повѣрочнымъ опытамъ съ эфиромъ и муравьинымъ этиломъ. Въ обоихъ случаяхъ трубочка была взята стеклянная, высеребренная внутри по способу Бетхера. Всѣ трубки

¹⁾ Melanges phys. et chim. tirés du bul. de l'Ac. Impér. de St.-Petersb. t. IX p. 647.

²⁾ Возьмемъ, напр., трубку длиной въ 10 сантиметровъ, въ которую помещенъ 1 граммъ жидкости. Если послѣдней будетъ взято столько, что раздѣлъ исчезнетъ на $\frac{2}{3}$ трубки, (какъ это обыкновенно бываетъ), то, принимая вышеприведенное отношеніе плотностей, найдемъ, что половина съ жидкостью на 5 сантиграммовъ будетъ тяжеле половины съ паромъ.

³⁾ Loco citato p. 662, 663.

около 6 граммъ, обоймицы 23,28 гр.; вѣсъ эфира 0,5 гр.,—муравьиного этила 0,6 гр. Критическая температура опредѣлялась вначалѣ въ непрозрачной трубкѣ вышеописаннымъ способомъ, потомъ обыкновеннымъ. Разность между критическими температурами по тому и другому способу оказалась *всею около 0,5°*.

Разъ точность и удобство новаго способа были установлены, я приступилъ къ опредѣленію критической температуры тѣхъ веществъ которыхъ критическая точка не могла быть получена ранѣе, именно: азотнатовой кислоты, брома, іода и воды ¹⁾. Особенности отдѣльныхъ опытовъ указаны при каждомъ случаѣ. Отдѣльныя наблюденія производились обыкновенно съ нѣсколькими первоначальными объемами ²⁾, часто даже въ различныхъ трубкахъ, и каждый разъ наблюдалось нѣсколько переходовъ. За критическую температуру я принималъ наивысшую изъ наблюденныхъ такимъ образомъ температуръ, а за приблизительную величину критическаго объема объемъ, соотвѣтствовавшій этой послѣдней ³⁾, такъ какъ если жидкости взято слишкомъ мало,—температура испаренія будетъ ниже нормальной, если же ея взять слишкомъ много, то жидкость, расширившись на весь объемъ, приведетъ въ равновѣсіе приборъ ранѣе достиженія критической точки, и наблюденная температура опять таки будетъ ниже истинной.

Считаю необходимымъ замѣтить, что особенное вниманіе нужно обращать на способъ опредѣленія отклоненія и положенія равновѣсія. Если трубка съ обоймицей сравнительно легка, а жидкости много (случай широкой стеклянной трубки), то приборъ является настолько чувствительнымъ, что установку трубки въ горизонтальномъ положеніи и отклоненіе въ моментъ обратнаго перехода можно наблюдать совершенно удобно простымъ глазомъ, конечно относительно сдѣлан-

¹⁾ *Andrews*. Chem. News. 24, 75.

Drim. An. de Chim. et de phys. (3) t. LVI p. 5, 221.

Ladenburg. Chem. Ber. XI p. 818, 1878.

Cagniard de Latour. An. de Chim. et de phys. t. XXI p. 27, 178 etc.

²⁾ Которые опредѣлялись взвѣшиваніемъ прибора пустымъ и неполнымъ.

³⁾ Въ нижеприведенныхъ таблицахъ этотъ объемъ и температура напечатаны курсивомъ.

ныхъ на стеклахъ ваннъ значковъ. Въ противномъ случаѣ, наблюденіе положенія концовъ трубки дѣлается помощью зрительной трубы. Пересѣченіе нитей наводится или на индексъ въ формѣ острія (фиг. 1. Е) или черты на блестящей поверхности (фиг. 4. L). Накопецъ можно употреблять и зеркальное отсчитываніе (Фиг. 2. K). Теперь—относительно измѣренія температуръ.

Зная по опыту, къ какимъ разнорѣчивымъ результатамъ приводятъ показанія ртутныхъ термометровъ, хотя бы даже переведенныя по таблицамъ на температуры по воздушному, я рѣшилъ впредь всѣ измѣренія производить или воздушнымъ термометромъ непосредственно или же градуированными по немъ ртутными. Для большей точности, измѣренія производились 2 термометрами: однимъ, обыкновенной системы Jolly, съ зеркальной шкалой, другимъ—работы Miller'a въ Инсбрукѣ, по идеѣ Пфаундлера, съ отсчитываніемъ посредствомъ катетометра. Всякій разъ передъ началомъ наблюденій производилось опредѣленіе коэффициента расширенія заключеннаго въ термометръ воздуха отъ 0° — 100° для того чтобы убѣдиться въ степени его сухости. Коэффициентъ расширенія при постоянномъ объемѣ въ среднемъ равнялся 0,00367, т. е. число, весьма близкое къ полученному Jolly ¹⁾. Укажу мимоходомъ на одно крайне интересное обстоятельство. При предварительныхъ, вообще весьма утомительныхъ работахъ съ воздушными термометрами, одинъ изъ нихъ, именно Miller'a, долго не удавалось наполнить совершенно сухимъ воздухомъ подъ уменьшеннымъ давленіемъ.

Тогда, имѣя въ своемъ распоряженіи два калиброванныхъ ртутныхъ термометра до 365° (надъ ртутью одного находился воздухъ, другаго—азотъ), я опредѣлялъ всякій разъ коэффициентъ расширенія сыраго воздуха въ предѣлахъ отъ 100° — 360° , измѣряя температуру вышеупомянутыми ртутными. Когда затѣмъ, измѣнивъ форму и способъ наполненія термометрическихъ сосудовъ, мнѣ удалось получить термометры съ совершенно сухимъ воздухомъ, то можно было, свѣривъ свои ртутные термометры, приступить къ точному опредѣленію коэффициента расширенія воздуха различной степени сухости. Оказалось, что въ предѣлахъ отъ 100° — 300° или 100° — 360° коэффициентъ

¹⁾ Pog. An. Jubelband. s. 82.

этою около 0,00368, лишь въ одномъ случаѣ онъ возвысился до 0,003692, т. е. имѣемъ буквально тѣ же результаты, которые получилъ Amagat въ своихъ работахъ надъ расширеніемъ сырыхъ газовъ ¹⁾. Практическое значеніе этихъ результатовъ—очевидно. Теперь перейдемъ къ изслѣдованію отдѣльныхъ веществъ.

Бромъ.

Первые опыты были дѣлаемы съ продажнымъ бромомъ. Въ виду большаго давленія—нужно брать толстостѣнные трубы. Критическая точка оказалась при 304°. Затѣмъ былъ устроенъ особенный приборъ для перегонки, состоявшій изъ притертыхъ между собою: колбы, дефлегматора (Линнемана), термометра, холодильника и приѣмника, и бромъ былъ подвергнутъ въ немъ фракціонировкѣ. Температура кипѣнія полученнаго брома 58°,4 при давленіи барометра 749,0^{mm}/m

1) Критическій объемъ 2,91 ²⁾

— температура 300,3

2) Критическій объемъ 2,70

— температура 302,2.

Во время этихъ опытовъ можно было легко замѣтить явленіе, замѣченное Andrews'омъ ³⁾. При повышеніи температуры не только пары, но и сама жидкость настолько темнѣетъ, что за 20°—30° до критической точки красноватый оттѣнокъ можно наблюдать лишь въ узкихъ частяхъ трубы и то съ помощью полного внутренняго отраженія.

Азотноватая кислота.

Азотноватая кислота получалась накаливаніемъ тщательно высушенной азотносвинцовой соли. Приборъ для добыванія былъ весь

¹⁾ С. R. t. LXXIV p. 1299, 1870.

²⁾ Вездѣ критическіе объемы отнесены къ объему жидкости при 0°, принятому за единицу.

³⁾ Andrews. Chem. News 24, 75. *Graham Otto* Lehrb. der anorg. Chem. B. I. S. 393. 5 Auflage.

изъ стекла, безъ пробокъ и гуттаперчи; приборъ для перегонки — тотъ-же, что и для брома. Выдѣлявшійся газъ изъ реторты проходилъ въ пріемникъ, опущенный въ воду съ температурой около 20° , затѣмъ черезъ фильтръ изъ стеклянной ваты въ другой, охлажденный пріемникъ, гдѣ и сгущался. Азотносвинцовая соль была такъ хорошо высушена, что въ первомъ пріемникѣ не замѣчалось и слѣдовъ конденсаціи. Полученная жидкая азотноватая кислота была еще два раза перегнана.

Температура кипѣнія $22,05$ при давленіи атмосферы $750,4^m/m$.

1) Критическій объемъ	3,11
— температура	$164,0^{\circ}$
2) Критическій объемъ	2,65
— температура	$169,1$
3) Критическій объемъ	$2,20$
— температура	$171,2$
4) Критическій объемъ	$2,12$
— температура	$170,4$

Упругость паровъ азотноватой кислоты должна быть очень велика. Наблюденія становились возможными лишь въ очень толстостѣнныхъ (барометрическихъ) трубкахъ, что, понятно, должно было вліять на удобство и точность опредѣленій.

Іодъ.

Въ опытахъ съ іодомъ предстояло преодолѣть 2 затрудненія: во первыхъ, найти способъ наполнить и запаять трубочку вида, представленнаго на рисункахъ, во вторыхъ нагрѣть приборъ до высокой температуры. Удачно разрѣшивъ первое, я пока не могъ такъ-же счастливо достигнуть втораго, хотя для уменьшенія охлажденія у крайней изъ 4-хъ ваннъ было вырѣзано дно;—только одинъ разъ при случайно высокомъ давленіи свѣтильнаго газа мнѣ удалось достигнуть момента, когда трубочка, наполненная около $\frac{1}{3}$ іодомъ, стала горизонтально. Воздушный термометръ показывалъ около 400° .

Вода.

Первые опыты съ водой я началъ въ стеклянныхъ толстостѣнныхъ трубкахъ, покрытыхъ изнутри серебромъ по способу Бетхера.

Серебрение производилось весьма тщательно: изъ холоднаго раствора медленно осаждали 5 или 6 послѣдовательныхъ слоевъ. Оказывалось, что около 280° трубки разрывало, несмотря на довольно значительную толщину ихъ (3—4)^м/_м. Судя по силѣ взрыва и по оставшемуся на осколкахъ слою серебра, можно было заключить, что разрывъ происходилъ не столько отъ значительной упругости паровъ, сколько отъ того, что осажденное такимъ путемъ серебро не представляетъ собою достаточной защиты, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода, получая доступъ къ стеклу, разѣдаетъ его. Потому для всѣхъ дальнѣйшихъ опытовъ я пользовался одною и тою же стальною трубкою, представленною на рисунѣ (фиг. 4) подобно всѣмъ остальнымъ приборамъ въ половину натуральной величины¹⁾. Всѣ трубки съ крышкой 73,60 гр.; всѣ обоймицы къ ней 37,29 гр. Весьма простой по устройству запоръ оказался вполне удовлетворяющимъ своему назначенію. Къ концу трубки А (фиг. 4) припайфовывалась сдѣланная изъ того-же самаго куска стали—пробка (М. b), придавливаемая навинчивающейся крышкой (М. с.). Между пробкой и концомъ трубки вставлялся платиновый кружокъ (М. а.) около $\frac{1}{2}$ ^м/_м толщиною. Наблюденія производились описаннымъ способомъ, только въ виду не особенно большой чувствительности прибора особенное вниманіе было обращено на возможно точное измѣреніе момента установки прибора въ горизонтальномъ положеніи и начинающагося отклоненія²⁾. Въ виду этого, во первыхъ температуру повышали и понижали возможно медленно (что имѣетъ свои неудобства вслѣдствіе отлагающагося на приборѣ нагара), во вторыхъ, наблюденіе положенія индекса на концѣ трубки производилось непрерывно однимъ и тѣмъ-же наблюдателемъ, температура же отсчитывалась другимъ.

Всего было произведено 6 рядовъ наблюденія, изъ которыхъ 1-й безъ опредѣленія температуры. Результаты ихъ слѣдующіе:

---

1) Размѣры прибора: наружный діаметръ 10, внутрен. 5, 6,—слѣдовательно толщина стѣнки 2,2 миллиметра; емкость 2,965 куб. сантиметровъ.

2) По причинѣ весьма значительнаго прилипанія воды къ стѣнкамъ, она, при взятомъ діаметрѣ трубки, начинаетъ свободно переливаться лишь вблизи 300° .

1)	Критическій объемъ	2,93	критич. температ.	348°,5
2)	—	2,35	—	358°,2
3)	—	2,60	—	356,2
4)	—	2,44	—	357,4
5)	—	2,32	—	358,0.

Въ первыхъ двухъ рядахъ я пользовался просто гладко выполированной внутри трубкою, въ остальныхъ—трубка внутри и даже, для уменьшенія нагара, снаружи была вызолочена гальванопластически. Хотя въ первыхъ случаяхъ можно было ожидать большого дѣйствія воды на сталь (въ удивленію, проба роданистымъ калиемъ воды изъ золоченой трубки также показывала слѣды желѣза) результаты оказались почти совпадающими. Если взять 2 и 5 ряды наблюдений, то для критической температуры воды получается 358°,1 или 358°, для критическаго объема 2,33.

Интересно теперь сравнить этотъ результатъ съ прежде полученными числами. Существуетъ нѣсколько попытокъ опредѣлить данныя для критическаго состоянія воды. Первая и вмѣстѣ съ тѣмъ единственная попытка прямо рѣшить вопросъ принадлежитъ Cagniard de Latour'у. Въ первомъ своемъ мемуарѣ¹⁾ онъ описываетъ свои опыты надъ испареніемъ спирта и воды. Въ кусокъ толстаго ружейнаго ствола онъ наливалъ жидкость (около $\frac{1}{3}$), закрывалъ его герметически и нагрѣвалъ на жаровнѣ, кинувъ предварительно внутрь маленькій камешекъ. Обращеніе жидкости въ паръ опредѣлялось тѣмъ моментомъ, когда камень начиналъ свободно перекатываться, какъ будто бы стволъ былъ совершенно пустъ. Для воды этотъ способъ оказался непригоднымъ вслѣдствіе высокой температуры и недостаточной герметичности прибора²⁾. Употребивъ болѣе точный приѣмъ непосредственнаго наблюденія испаренія въ стеклянныхъ трубкахъ, онъ нашелъ, что для воды послѣдній оказывается также непримѣнимымъ, такъ какъ подъ дѣйствіемъ воды трубки дѣлаются непрозрачными и вслѣдъ за тѣмъ лопаются³⁾. Въ дополненіи къ 1-му

¹⁾ An. de Chim. et de phys. t. XXI p. 127, 1822.

²⁾ „La même expérience répétée avec de l'eau n'a pu réussir qu'imparfaitement à cause de la haute température qu'il a fallu employer et qui nuisait à l'exacte fermeture de l'appareil“. Ibid. p. 128.

³⁾ Ibid. p. 130.

мемуару онъ говоритъ, что стекло темнѣетъ гораздо менѣе, если прибавить къ водѣ немного углекислаго натра. Приведемъ далѣе его заключительные слова ¹⁾ „Par ce moyen, j'ai pu m'assurer, quoiqu' avec peine, à cause de la frequente rupture des tubes qu'à une temperature peu differente de celle du zinc fondant, l'eau pouvait se reduire complètement en vapeur dans un espace à peu près quadruple de son volume primitif ²⁾.“

Какъ ни неопредѣленны полученные имъ результаты,—(вспомнимъ одно, что температура плавленія цинка по различнымъ источникамъ отъ 360° (Петрушевскій) до 450° (Annuaire de bureau des longitudes 1885), тѣмъ не менѣе его опыты оставались до настоящаго времени, единственными прямыми ³⁾. Всѣ другіе изслѣдователи шли косвенными путями. Такихъ путей существуетъ нѣсколько.

1. Было замѣчено, что высота поднятія жидкости въ капиллярныхъ трубкахъ уменьшается съ температурой, откуда и было заключено, что съ температурой уменьшается сцѣпленіе, хотя собственно при всѣхъ измѣреніяхъ капиллярныхъ постоянныхъ *измѣдуются не одно сцѣпленіе*. Еще въ Jahresbericht f. Chem. за 1847. (р. 8) ⁴⁾ находится указаніе, что судя по работамъ Brunner'a для воды при 535° сцѣпленіе должно исчезнуть, и жидкость обратится въ паръ, т. е. 535° будетъ критической температурой воды. Если взять для опредѣленія критической температуры болѣе раннія данныя Simon'a ⁵⁾, то эта температура опредѣлится въ 417°, если Frankenheim'a ⁶⁾, то 526; если Wolf'a ⁷⁾, то 541.—Въ Lieb. An. t. CXIX p. 11 Профессоръ Менделѣевъ, безъ указанія основаній, даетъ для воды 580°.—

¹⁾ Ibid. p. 182.

²⁾ Въ нашихъ, слѣдовательно, единицахъ критическій объемъ будетъ равняться 4.

³⁾ Не нужно забывать еще, что у Cagniard de Latour'a была не вода, а растворъ соды, а по опытамъ Hannay и Gogart растворенное вещество всегда повышаетъ критическую температуру жидкости.

⁴⁾ Ссылка по Любавину Физ. Хим. стр. 54—100. Изд. I.

⁵⁾ Mém. couron. de l'Ac. Roy. de Belg. t. XXX p. 191.

⁶⁾ Ibid. p. 193.

⁷⁾ Ibid. p. 194.

2. *Опредѣленіе критической температуры по измѣненію теплоты испаренія.*

Первымъ по времени и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе близкимъ къ истинѣ является опредѣленіе G. Cantoni¹⁾. Пользуясь данными Regnault, онъ вычисляетъ внутреннюю теплоту испаренія воды и находитъ, что жидкость должна потерять сдѣвленіе около 520° . Изъ формулы Regnault Hirn получаетъ ту-же температуру въ $706^{\circ}5$ ²⁾, изъ извѣстной формулы Clausius'a получается 857° .

3 *Опредѣленіе критической температуры воды по критическимъ температурамъ смѣсей съ водой другихъ веществъ.* Въ 1880 году на основаніи наблюденій критической температуры смѣсей спирта и эфира О. Страусъ вывелъ формулу³⁾, связывающую критическую температуру смѣси съ критическими температурами и объемами составныхъ частей. Зная послѣднія и наблюдая температуру смѣси, можно опредѣлить критическую температуру одного изъ входящихъ въ смѣсь веществъ, если критическая температура другого извѣстна. Въ 1881 онъ приложилъ этотъ способъ къ опредѣленію критической температуры воды⁴⁾. Несмотря на то, что въ изслѣдуемому 95% спирту не удалось присоединить болѣе 50% воды, такъ какъ смѣсь начинала сильно разѣдать стекло, и точность самой формулы провѣрена пока лишь для смѣсей очень немногихъ веществъ⁵⁾, результаты отдѣльныхъ опредѣленій весьма удовлетворительно сходятся другъ съ другомъ и даютъ для критической температуры воды— 370° съ возможной ошибкой въ $\pm 5^{\circ}$

4. *Опредѣленіе критической температуры изъ такъ называемаго „уравненія состоянія“ (Zustandgleichung) Van der Waals'a и Clausius'a.* Теорія измѣненія агрегатнаго состоянія, данная Van der Waals'омъ

¹⁾ G. Cantoni. Relazioni tra alcune proprietà termiche ed altre proprietà fisiche dei corpi. Pavia 2 ed. 1868 p. 163.

²⁾ G. Hirn. Theor. mec. de la chal. t. II, p. 294.

³⁾ Ж. Ф. Х. О. Томъ XII стр. 207.

⁴⁾ Ж. Ф. Х. О. Томъ XIV стр. 510.

⁵⁾ Кромѣ вышецитированной работы надъ эфиромъ и спиртомъ О. Страуса,—есть указаніе на такую же зависимость для жидкостей и г. Павлевскаго. Chem. Ber. № 4. 1882.

въ его знаменитомъ сочиненіи „О непрерывности газообразнаго и жидкаго состоянія“ ¹⁾, выяснивъ значеніе изслѣдованій критическаго состоянія, дала впервые раціональный путь для нахождения критической температуры теоретическимъ путемъ. Van der Waals принимаетъ для воды число 412 ²⁾, потомъ 410 ³⁾, приписывая его Cagniard de Latour'у ⁴⁾, но изъ того обстоятельства, что при этомъ числѣ отношеніе соответственныхъ давленій воды и эфира не остается постояннымъ, а уменьшается, онъ признаетъ принятую величину слишкомъ высокой и принимаетъ 390°, каковое число удерживается и въ позднѣйшихъ изслѣдованіяхъ термодинамическихъ свойствъ воды (напримѣръ Гольдгаммеръ.—Термодинамическая поверхность воды. Москва. 1884). Примѣненіе уравненія Clapius'a для отысканія данныхъ критической точки воды сдѣлано имъ самимъ ⁵⁾ Температура воды при критическомъ состояніи, по его вычисленію, оказывается=332°,32—т. е. ниже истинной, тогда какъ всѣ прочіе пути приводятъ, какъ мы видѣли, къ болѣе высокимъ температурамъ.

А. Надеждинъ.

---

¹⁾ Die Continuität des gasförmigen und flüssigen Zustandes. Uebers von. F. Roth. Leipzig. 1881.

²⁾ Ibid. p. 97.

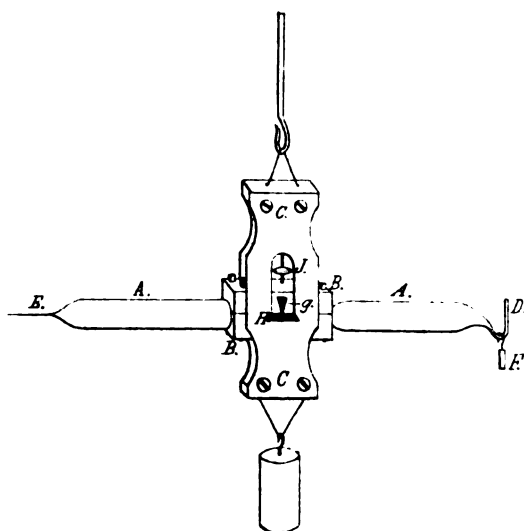
³⁾ Ibid. p. 134.

⁴⁾ Интересно, что Hirn. (Théor. mec. de la chal. t. II p. 296) приписываетъ тому же наблюдателю 400°.

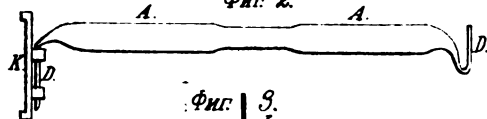
⁵⁾ Wied. An. B. XIV p. 692. 1881.

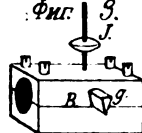
Фиг. 1.

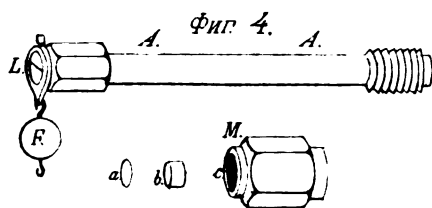
Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

$\frac{1}{2}$ натур. вел.

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

ОБЗОРЪ РУССКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

за 1884 годъ ¹⁾).

(годъ одиннадцатый).

А. Учебники, руководства и пособія.

1) Ковалевскій С. *Учебникъ химіи*, 5-е изданіе. СПБ. 8° VIII+235 стр. (2000 экз.). Ц. 1 р. 50 к.—См. обзоръ за 1882 г.

---

2) Вильбрандъ Ф. *Руководство къ методическому обученію неорганической химіи* перевелъ съ 4-го нѣмецкаго изданія О. Елисафовъ. СПБ. 8° VI+232 стр. (1500 экз.). Ц. 1 р. 50 к.

Я не знаю почему г. Елисафовъ предпочелъ учебникъ Вильбранда подобному же учебнику Арендта, которымъ какъ извѣстно (см. мои обзоры за 1876, 1881 и 1882 года) и была сдѣлана первая попытка изложить курсъ химіи съ общеобразовательною цѣлью. Во всякомъ случаѣ и учебникъ Вильбранда очень хорошъ; переводчикъ же отнесся добросовѣстно къ своему труду. Изданіе съ внѣшней стороны тоже очень недурно. Благопріятный отзывъ о книгѣ г. Вильбранда дается и въ „Русской Мысли“, Ноябрь 1884 г. и въ Журналѣ Мин. Народнаго Просвѣщенія, Іюнь 1883 г. стр. 94—101. Рецензентъ послѣдняго журнала дѣлаетъ лишь упрекъ автору главнымъ образомъ за смѣшиваніе названій кислотъ и ангидридовъ, но это несущественно: называть CO_2 углекислотой и SO_2 сѣрнистой кислотой вошло уже до нѣкоторой сте-

---

¹⁾ См. Унив. Изв. за 1875—1884 г.

пени въ привычку. Тотъ же рецензентъ замѣчаетъ переводчику, что неупоминаніе о системѣ Менделѣева нельзя не считать крупнѣйшимъ недостаткомъ въ русской книгѣ: я думаю, что это одинъ изъ недостатковъ и оригинала. Въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія довольно подробно указаны нѣкоторыя неточности перевода и редакторскіе промахи; переводчикъ воспользуется ими при новомъ изданіи, которое вѣроятно скоро потребуетея; поэтому я укажу еще на плохую корректуру 175 стр.: тутъ находятся слѣдующія двѣ фразы „При гніеніи мочи, моча..... переходитъ въ углекислый аммоній“. „Въ нѣсколько приподнятомъ концѣ фарфоровой трубки, содержащей уголь, *вносятся*“. Затѣмъ я посоветывалъ бы г. переводчику вмѣсто того, чтобы вводить новые термины ¹⁾, употреблять принятые въ классическихкихъ сочиненіяхъ Менделѣева (Основы) и Бутлерова (Введеніе къ полному изуч. Орган. хим.).

---

3) Ильинъ Н. *Конспектъ нѣкоторыхъ уроковъ химіи*. Тифлисъ 1884 16^о (200 экз.).

---

4) Ковальскій Я. И. *Сборникъ первоначальныхъ опытовъ*, при помощи которыхъ можно познакомить дѣтей съ самыми простыми физическими и химическими явленіями. *Пособіе для учителей начальныхъ школъ, а также для родителей и воспитателей*. СПБ. 1885(?) 8^о VI+275 стр. (4115 экз.). Ц. 2 р.

Сборникъ г. Ковальскаго могъ бы принести болѣе пользы, еслибы въ немъ вполнѣ была-бы примѣнена метрическая система, а то въ немъ одновременно употребляются: сантиметры, миллиметры и т. д. и унцы и драхмы; право давно пора вывести изъ употребленія этотъ отжившій свое время аптекарскій вѣсъ. Хотя въ предисловіи и говорится, что вообще всѣ рисунки вырѣзаны вновь, но что-то много очень знакомыхъ. Есть достаточно взятыхъ прямо изъ Тиссандье (см. ниже). Есть и такіе (—сдѣланные вѣроятно художниками съ приборовъ, употребляемыхъ авторомъ), которые совершенно излишни: таковы напр. рисунковъ, изображающій тушеніе свѣчи угольнымъ ангидридомъ (стр. 255).

---

¹⁾ Вмѣсто „атомность“ переводчикъ употребляетъ „значность“ (слово взятое имъ изъ Савченковскаго перевода (1866 г.): Введенія въ химію Гофманна; вмѣсто „частичный вѣсъ“—объемный вѣсъ; вмѣсто „сивушное масло“—сивушные вещества и т. д.

5) Тиссандье. *Научныя развлеченія*, переводъ подъ редакціей Павленкова, 2-е изд. СПБ. 1885(?), 2+II+396 (3000 экз.). Ц. 2 р.

6) Кобелль Ф. *Таблицы для опредѣленія минераловъ*, помощью простыхъ испытаній сухимъ и мокрымъ путемъ. Перевелъ съ 12 изд. А. Лешъ. СПБ. 1885, 8°, 2+XXXV+1+97 (1600 экз.).

7) Меншуткинъ Н. *Лекціи органической химіи*. СПБ. 8°, VII+823 (1400 экз.). Ц. 5 р.

За все время, какъ я составляю Обзоры Русской Химической Литературы сочиненіе Меншуткина является первымъ солиднымъ трудомъ по органической химіи, по предмету, читаемому мною цѣлыхъ двадцать лѣтъ и потому я намѣреваюсь посвятить подробному разсмотрѣнію его отдѣльную статью.

8) Бутлеровъ А. М. *Органическая химія*. Лекція. СПБ. 1884. Литографія, 8°, 32 стр. (350 экз.).

9) ?? . *Учебникъ органической химіи*. Кіевъ, 12°, II+215 стр. (300 экз.). Ц. 1 р. 50 в.

Удивительно, какъ можетъ цензура разрѣшать печатаніе подобныхъ анонимныхъ произведеній, приносящихъ положительный вредъ! Процессъ составленія этого учебника слѣдующій: взято 2-е изданіе (1880 г.) моей Органической Химіи и изъ него мѣстами перепечатаны буквально цѣлыя страницы, мѣстами содержаніе пересказано своими словами, причемъ существенное или выпущено, или, что не рѣдко, перепутано, такъ что выходитъ полнѣйшая чепуха; затѣмъ мѣстами кой что вставлено изъ случайно попавшихся подъ руку старыхъ сочиненій.

Приведу сначала нѣсколько отрывковъ для сравненія съ текстомъ моей книги:

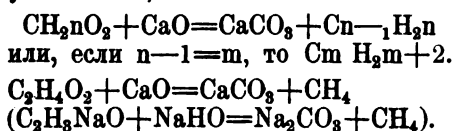
Учебникъ Органической химіи не-
извѣстнаго автора.
Стр. 12—13.

1) Углеводороды эти получаютъ изъ кислотъ общей формулы $C_nH_{2n}O_2$ т. е. изъ гомологовъ уксусной кислоты.

Органическая химія П. Алексѣева
2-е изданіе.
Стр. 18—19.

Углеводороды C^nH^{2n+2} получаютъ изъ кислотъ общей формулы $C^nH^{2n}O^2$, т. е. изъ гомологовъ уксусной кислоты:

При прокаливании ихъ со щелочами (такъ какъ при дѣйствіи кислоты на щелочи образуется соль, то можно сказать: при прокаливании солей этихъ кислотъ со щелочами), при чемъ получится углеводородъ, содержащій въ частицѣ однимъ паемъ угля менѣе, чѣмъ кислота, $C^nH^{2n}O^2 + CaO = C^{n-1}H^{2n-2} + CaCO^2$; если $n-1=m$, то общая формула получающихся при этомъ углеводородовъ будетъ C^mH^{2m+2} ; такъ изъ кислоты $C^5H^{10}O^2$ получается углеводородъ C^4H^{10} и т. д.

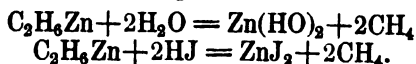

При электролизѣ ихъ солей. Такъ, при электролизѣ уксуснонатріевой соли $C_2H_3NaO_2$ мы получаемъ на отрицательномъ полюсѣ Na, который съ водой даетъ ѣдкій натръ, на положительномъ полюсѣ выдѣляется угольная кислота CO_2 и углеводородъ C_2H_4 .

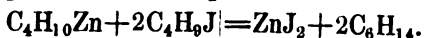

2) Далѣе они же получаютъ изъ металлоорганическихъ соединений $C^nH_{2n+1}M$.

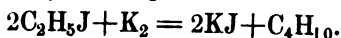
а) При разложеніи ихъ водой или іодистоводородной кислотой. Такъ цинкметилъ $Zn(CH_3)_2$, при дѣйствіи воды или HJ , разлагается на углеводородъ CH_4 и на гидратъ окиси цинка или ZnJ_2 ,

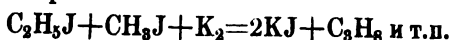
б) при дѣйствіи на металлоорганическія соединенія галоидныхъ производныхъ углеводородовъ: $C^nH_{2n+1}G$; обыкновенно употребляютъ іодистыя произв. Такъ напр.

3) При дѣйствіи K или Na на галоидопроизводныя выдѣляются такъ же эти углеводороды:

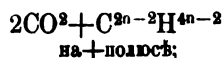
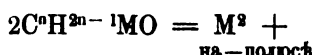

По этому способу возможно получение болѣе сложныхъ углеводородовъ, если возьмемъ іодистыя производныя разныхъ углеводородовъ напр.

а) какъ болотный газъ изъ уксусной, т. е. при прокаливании кислоты со щелочами; при этомъ получается углеводородъ, содержащій въ частицѣ однимъ паемъ угля менѣе чѣмъ кислота, $C^nH^{2n}O^2 + CaO = C^{n-1}H^{2n-2} + CaCO^2$; если $n-1=m$, то общая формула получающихся при этомъ углеводородовъ будетъ C^mH^{2m+2} ; такъ изъ кислоты $C^5H^{10}O^2$ получается углеводородъ C^4H^{10} и т. д.

б) и при электролизѣ ихъ солей. При этомъ изъ кислоты $C^nH^{2n}O^2$ получается углеводородъ $C^{n-2}H^{4n-2}$; а такъ какъ $n-1=m$, то, слѣдовательно, углеводородъ $C^{2m}H^{4m+2}$, содержащій вдвое большее число атомовъ углерода, чѣмъ тотъ, который получается по реакціи а). Реакція можетъ быть выражена уравненіемъ:

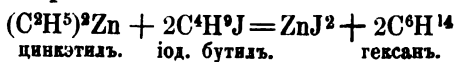

такъ при электролизѣ уксуснонатріевой соли $C^2H^3NaO^2$ получается углеводородъ C^2H^6 , а изъ соли кислоты $C^5H^{10}O^2$ углеводородъ C^8H^{18} и т. д.

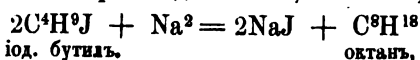
Далѣе, они же получаютъ изъ металлоорганическихъ соединений $C^nH^{2n+1}M$:

а) при разложеніи водой, такъ напр. цинкэтилъ, $(C^2H^5)^2Zn$, съ водой образуетъ ZnH^2O^2 и $2C^2H^6$.

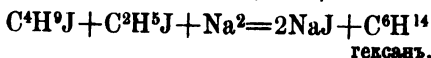
б) при дѣйствіи галоидныхъ производныхъ, каковы $C^nH^{2n+1}J$, на металлоорганическія соединенія такъ напр.

Подъ эту же реакцію можетъ быть подведено и образованіе углеводородовъ при дѣйствіи натрія на галоидныя производныя ихъ, такъ напр.

или на смѣсь послѣднихъ, такъ:

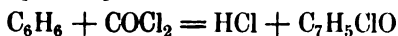

4) Всѣ углеродистыя соединенія (спирты, кислоты галоидопроизводныя и т. п.), обработанныя при высокой t^0 большимъ избыткомъ концентрированной іодисто-водородной кислоты, превращаются въ парафины.

Стр. 36—37.

Свойства. Чистый бензолъ представляетъ безцвѣтную, весьма подвижную и легко загорающуюся жидкость, сильно преломляющую свѣтъ и имѣющую особенный эфирный запахъ. Горитъ яркимъ и коптящимъ пламенемъ; кипитъ при 80^0 . При охлажденіи до 0^0 затвердѣваетъ въ бѣлую кристаллическую массу, плавящуюся при $+4^0$. Бензолъ и его гомологи въ водѣ не растворяются, но очень легко растворяются въ алкогольѣ и эфирѣ. Бензолъ немного растворяетъ S, P, J и весьма хорошо многія органическія вещества: эфирныя и жирныя масла (отсюда примѣненіе его для вывода пятен), камфору, воскъ, каучукъ, гуттаперчу. Бензолъ впервые былъ найденъ въ свѣтильномъ газѣ. Подвергнутый дѣйствию хлора подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, бензолъ прямо соединяется съ ними и образуетъ кристаллическое вещество состава $C_6H_6Cl_6$, приближаясь къ предѣльному соединенію. Бензолъ реагируетъ также съ хлорокисью углерода и даетъ хлорангидридъ бензойной кислоты:

Послѣдній (C_7H_5ClO), при дѣйствіи на него воды, распадается на бензойную кислоту и HCl.

Стр. 39—40.

Нитропроизводныя бензола. Водородъ бензола легко замѣщается не только галоидами, но и группою NO^2 , при прямомъ дѣйствіи HNO_3 на C_6H_6 , при чемъ образуются нитропроизводныя, —таковы:

Нитробензолъ ($C_6H_5.NH_2$) — тяжелая маслянистая, желтовато-бѣлая жидкость, затвердѣвающая при $+3^0$ и кипящая при $+213^0$; запахъ

Они же получаются при восстановленіи избыткомъ іодистаго водорода многихъ спиртовъ, кислотъ и т. д. и изъ галоидныхъ соединеній углеводородовъ C^nH^{2n} .....

Стр. 55—56.

Чистый бензолъ представляетъ безцвѣтную, весьма подвижную и легко загорающуюся жидкость. Горитъ ярко-свѣтящимъ пламенемъ. Кипитъ при $80^0_{,36}$ (при давленіи 760^{мм}). Удѣльный вѣсъ его 0,85 при $15^0_{,5}$. При охлажденіи до 0^0 затвердѣваетъ въ кристаллическую массу, плавящуюся при $4^0_{,5}$. Онъ растворяетъ J, S, P и многія органическія вещества, отсюда примѣненіе его для вывода пятенъ.

Бензолъ выказываетъ большую склонность къ реакціямъ замѣщенія, чѣмъ къ реакціямъ соединенія. Случаевъ послѣдней реакціи извѣстно весьма немного. Подвергнутый дѣйствию хлора, подъ вліяніемъ солнечныхъ лучей, прямо соединяется съ нимъ и образуетъ кристаллическое вещество состава $C^6H^6Cl^6$, которое при перегонкѣ съ ѣдкимъ баритомъ выдѣляетъ $3HCl$ и образуетъ $C^6H^6Cl^3$. Извѣстны также соединенія бензола съ Cl^1 , Cl^2 и Br^2 и съ хлорноватистой кислотой: $C^6H^6ZSINO = C^6H^6Cl^3(NO)^3$. Въ присутствіи хлористаго алюминія къ бензолу фиксируется кислородъ и сѣра и получаются $C^6H^6(OH)$ и $C^6H^6(SH)$.

Стр. 58—59.

Нитробензолъ. Если къ дымящейся азотной кислотѣ прибавлять бензолъ, то происходитъ сильная реакція: бензолъ растворяется, отдѣляются краснорбурые пары и жидкость довольно значительно нагревается; по разбавленіи кислоты водою получаютъ тяжелую маслянистую жидкость, которая и есть нитробензолъ: $C^6H^6 + NO^2.NO = C^6H^5(NO^2)$

его напоминаетъ запахъ горькихъ миндалей, поэтому онъ и употребляется въ парфюмеріи подъ названіемъ *Essence de Mirbane* (Мирбановой эссенціи) для ароматизаціи миндальнаго масла. Онъ ядовитъ и не окисляется. Добывается онъ слѣдующимъ образомъ. Если въ дымящейся азотной кислотѣ прибавлять бензолъ, то происходитъ сильная реакція: бензолъ растворяется, отдѣляются краснорубые пары и жидкость довольно значительно нагревается; по разбавленіи кислоты водою, на дно осаждается маслянистая жидкость, нерастворимая въ водѣ, которая и есть нитробензолъ ($C_6H_5N + NO_2 \cdot HO = C_6H_5 \cdot NO_2 + H_2O$). — При кипяченіи нитробензола съ дымящейся HNO_3 или лучше, при дѣйствіи азотной кислоты, въ присутствіи сѣрной, получаются три изомерные динитробензола состава $C_6H_4(NO_2)_2$, бѣлыя кристаллическія вещества, отличающіяся другъ отъ друга точками кипѣнія.

Извѣстенъ также тринитробензолъ $C_6H_3(NO_2)_3$, дающій соединенія съ углеводородомъ. Галоидныя продукты замѣщенія бензола при дѣйствіи HNO_3 также даютъ нитропроизводныя; такъ, бромобензолъ даетъ три нитро-бромобензола: $C_6H_4Br(NO_2)$. — Въ подобныхъ смѣшанныхъ нитро-галогидо-производныхъ галогидъ легче уже вымѣнивается, чѣмъ въ галоидныхъ соединеніяхъ. Всѣ эти нитро-соединенія, при дѣйствіи восстанавливающихъ веществъ, переходятъ въ азосоединенія (т. е. такія соединенія, въ частицѣ которыхъ заключается два атома N, соединенныхъ между собою двойною связью напр.

и амидо-соединенія (закрывающія группу $-NH_2$). Такъ, нитробензолъ подъ вліяніемъ восстанавливающихъ веществъ и *in statu nascendi* переходитъ въ амидобензолъ, или анилинъ: $C_6H_5NO_2 + 3H_2 = C_6H_5 \cdot NH_2 + 2H_2O$ — амміачное производное бен-

+ H_2O . Нитробензолъ представляетъ желтовато-бѣлую жидкость, затвердѣвающую при $+3^\circ$. Кипитъ при 213° . Удѣльный вѣсъ 1,2 при 0° . Запахъ его напоминаетъ запахъ масла горькихъ миндалей, поэтому онъ и употребляется въ парфюмеріи подъ названіемъ *essence de Mirbane*.

При кипяченіи нитробензола съ дымящейся азотной кислотой, или, лучше, при дѣйствіи смѣси сѣрной и азотной кислоты получаютъ три соединенія состава динитробензола $C_6H_4(NO_2)_2$. Главнымъ образомъ получаютъ игольчатые кристаллы, плавящіеся при 88° , (β). Два другихъ плавятся одно (α) при 172° , а другое (γ) при 117° .

Извѣстенъ также и тринитробензолъ; онъ плавится при 121° — 123° . Онъ даетъ соединенія съ углеводородами.

Галоидные продукты замѣщенія бензола при дѣйствіи азотной кислоты также даютъ нитропроизводныя; такъ бромобензолъ даетъ три нитро-бромобензола $C_6H_4Br(NO_2)$, плавящихся: (α) при 125° , (β) при 56° , и (γ) при 43° . Въ подобныхъ смѣшанныхъ нитрогалогидныхъ соединеніяхъ галогидъ уже легче вымѣнивается, чѣмъ въ галоидныхъ соединеніяхъ. Такъ напр. $C_6H_5Cl(NO_2)$ уже разлагается спиртовымъ растворомъ амміака, вымѣнивая Cl на NH_2 и превращаясь въ $C_6H_5(NH_2) \cdot NO_2$; бѣдкій натръ разлагаетъ его на соль азотистой кислоты и на нитрохлорофенолъ.

Всѣ эти нитросоединенія при дѣйствіи восстанавливающихъ веществъ переходятъ въ азо- и амидосоединенія. Такъ нитробензолъ переходитъ въ амидобензолъ, или анилинъ, а динитробензолы — въ діамидобензолы, наз. также фенилендіаминами; послѣднихъ, также какъ и динитробензоловъ, извѣстно 3.

зола); а динитробензолы въ діамидо-бензолы, наз. также фениленъ-діаминами. При дѣйствіи дымящейся H_2SO_4 на бензолъ образуются сульфо- и ди-сульфо-бензольныя кислоты $[C_6H_4(HSO_4)_2]$ и $[C_6H_2(HSO_4)_4]$ и сульфо-бензидъ— $(C_6H_5)_2SO_2$.

Стр. 235.

Для приготовленія пара-молочной к. поступаютъ слѣдующимъ образомъ: продажный Либиховскій бульонъ разбавляютъ водою, затѣмъ жидкость смѣшиваютъ съ алкоголемъ (90%). Алкоголь частью осаждаетъ нерастворимыя вещества, частью переводитъ въ растворимую молочную кислоту; отфильтрованный отъ бурога осадка алкогольный растворъ выпариваютъ и снова извлекаютъ алкоголь. Затѣмъ выпариваютъ до густоты сиропа, сильно подкисляютъ разведенной сѣрной к. и обрабатываютъ эфиромъ. Эфирный растворъ перегоняютъ, остатокъ по прибавленіи воды насыщаютъ углесвинцовой солью, жидкость фильтруютъ, выдѣляютъ Pb сѣро-водородомъ, затѣмъ кислоту насыщаютъ $ZnCO_3$ и растворъ выпариваютъ до начала кристаллизаціи. Съ прибавленіемъ алкоголя, въ осадкѣ будетъ находиться соль пара-молочной к.

Стр. 255.

Всѣ четыре изомерныя видоизмѣненія винной к. могутъ быть взаимно превращены одно въ другое. Правая и лѣвая кислоты, при нагрѣваніи до 285° съ $\frac{1}{10}$ ч. по вѣсу воды, частью переводятъ въ виноградную, частью въ мезо-кислоту. Виноградная тоже при этомъ переходитъ въ мезо-кислоту. Въ свою очередь мезо-кислота при нагрѣваніи переходитъ въ виноградную. Отъ виноградной же к. можно перейти къ правой и лѣвой кислотамъ.

При дѣйствіи дымящейся сѣрной кислоты на бензолъ образуются сульфо- и дисульфобензольныя кислоты и сульфобензидъ

Стр. 262.

Для приготовленія парамолочной кислоты поступаютъ слѣдующимъ образомъ: продажный либиховскій экстрактъ растворяютъ въ четыре раза большимъ количествѣ по вѣсу воды, затѣмъ жидкость смѣшиваютъ съ двойнымъ объемомъ 90% спирта; отфильтрованный отъ бурога осадка спиртовой растворъ снова выпариваютъ и снова извлекаютъ спиртомъ. Затѣмъ выпариваютъ до густоты сиропа, сильно подкисляютъ разведенной сѣрной кислотой и обрабатываютъ эфиромъ. Эфирный растворъ перегоняютъ; остатокъ по прибавленіи воды насыщаютъ углесвинцовой солью; жидкость фильтруютъ, выдѣляютъ свинецъ сѣрнистымъ водородомъ, затѣмъ кислоты при кипяченіи насыщаютъ углекисковой солью и растворъ выпариваютъ до начала кристаллизаціи. Тогда прибавляютъ въ 4—5 разъ большій объемъ крепкаго спирта. Въ осадкѣ будетъ находиться соль парамолочной кислоты.

Стр. 324.

Всѣ четыре изомерныя видоизмѣненія винной кислоты могутъ быть взаимно превращены одно въ другое. Правая и лѣвая винныя кислоты при нагрѣваніи до 285° съ $\frac{1}{10}$ частью по вѣсу воды, частью переходятъ въ виноградную, частью же въ недѣйствующую кислоту. Виноградная кислота тоже при этихъ условіяхъ переходитъ въ недѣйствующую. Въ свою очередь недѣйствующая кислота при нагрѣваніи до 175° переходитъ въ виноградную. Отъ виноградной же кислоты не трудно перейти къ правой и лѣвой винной кислотѣ.

Далѣе приведу нѣсколько образчиковъ пересказыванія собственными словами:

Стр. 42. „Кумоль или триметилбензолъ (?) $C^6H^3(CH^3)^3 \doteq C^2H^{12}$ „получается изъ куминовой кислоты (?) (изъ римскаго тмина). Здѣсь „(понимай для углеводорода C^9H^{12}) возможны 9 (въ действительности 8), случаевъ изомеріи, хотя не всѣ извѣстны (неизвѣстенъ „одинъ). Кумоль является (??) въ видѣ мезитилена, или симметрическаго кумола, подвижной жидкости и пропилксилола ($C^6H^5C^3H^7$) „имѣющаго два изомера.“

Стр. 79. Куминовый спиртъ..... заключающійся въ куминовомъ маслѣ въ видѣ альдегида, изъ котораго и получается дѣйствіемъ окисляющихъ веществъ.

Стр. 247. Фумаровая и малеиновая кислоты. Обѣ эти кислоты встрѣчаются въ нѣкоторыхъ грибахъ и лишаяхъ. Онѣ получаются при нагрѣваніи яблочной к., при чемъ она теряетъ воду, переходя въ фумаровую, или малеиновую кисл. Преобладающимъ продуктомъ будетъ та, или другая кислота смотря по условіямъ.

Составитель нисколько не смущается существующими въ учебникѣ противорѣчіями, такъ, на стр. 85 говорится, что первый возможный членъ ряда гликолей — метиленгликоль $CH \begin{smallmatrix} \diagup OH \\ \diagdown OH \end{smallmatrix}$ неизвѣстенъ, тогда какъ на стр. 46 приводится сдѣланное мною опредѣленіе что „спирты суть соединенія, въ которыхъ находится углеродъ, только одною атомностью соединенный съ О гидроксильной группы.

На стр. 160 крупнымъ шрифтомъ напечатано: розанилинъ.... можно разсматривать, какъ амидированный продуктъ толилдифенилметана. И тутъ же сейчасъ петитомъ говорится, что розанилинъ можно разсматривать, какъ производное 3 частицъ амміака, гдѣ часть Н замѣщены однимъ двуатомнымъ радикаломъ (C^6H^4)" и двумя двуатомными (C^7H^6)".

Изъ массы невѣрныхъ фактовъ отмѣчу слѣдующіе: хлороформъ не получается (какъ утверждается на стр. 15) при дѣйствіи бѣлильной извести на древесный спиртъ; глицеринъ (стр. 96) можетъ быть приготовленъ искусственно; спиртъ затвердѣваетъ при охлажденіи, хлораль въ организмѣ не разлагается и дѣйствіе его не можетъ быть приписываемо дѣйствію образующагося хлороформа: температуры кипѣнія гликолей не представляютъ исключенія изъ общаго правила;

цивхонинъ содержитъ C^{19} а не C^{20} ; формула конина $C^8H^{17}N$, а не $C^8H^{15}N$ и т. д.

Многое изъ весьма важнаго отсутствуетъ; такъ ничего не говорится о плотности пара; не указываются синтетическіе способы получения бензойнаго альдегида, лимонной к. и мн. др.; не упоминается о продуктахъ конденсаціи ацетона, ни слова нѣтъ о кумаровой кислотѣ, о хинонахъ, о пиридинѣ и хиолинѣ ¹⁾, объ индиго и т. д. Но вмѣсто всего этого какимъ то образомъ попала статья о мочѣ (стр. 266).

Ко всему вышесказанному надо прибавить, что языкъ „учебника“ не возможенъ.

10. *Краткій учебникъ органической химіи* составилъ В. Алексѣевъ, адъюнктъ химіи въ Горномъ институтѣ. СПБ. 8° 2+130 +2 стр. съ 28 политипажамъ въ текстѣ. Ц. 50 к.

Не дурно составленный кратенькій учебникъ этотъ, въ который входитъ также и описаніе нѣкоторыхъ производствъ, имѣющихъ дѣло съ органическими веществами повидимому принаровленъ къ курсу Горнаго института и поэтому меня не мало поразило, что тамъ преподаваніе органической химіи сведено на такой невозможный *minimum*. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе автора, что полезно даже и въ краткомъ учебникѣ указывать на работы русскихъ химиковъ и знакомить учащихся съ именами такихъ ученыхъ, которымъ обязаны процвѣтаніемъ химическихъ знаній у насъ въ Россіи, я думаю только, что такъ слѣдуетъ поступать и относительно важнѣйшихъ работъ иностранныхъ химиковъ. Такъ напр. слѣдовало бы упомянуть имя Вюрца и при гликоляхъ (стр. 58). и т. д. Замѣчу далѣе, что при ацетиленѣ слѣдовало вмѣстѣ съ Савичемъ упомянуть не Сабанѣева, а Мясникова. „Имя Бейльштейна приведено (стр. 72) не на мѣстѣ: уже скорѣе слѣдовало его упомянуть на стр. 108. Къ удивленію имена Зайцева, Вериги, Меншуткина, Бородинъ и нѣк. др., если я не ошибаюсь ни разу не упомянуты.

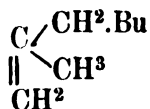
¹⁾ Они впрочемъ не представляютъ интереса для составителя, который предполагаетъ (стр. 309), что естественные алкалоиды вѣроятно принадлежатъ къ азо или ди-азо-соединеніямъ (!!).

Фамилію Вёлера авторъ почему то пишетъ Вёлеръ; плотность пара или газа—смѣшивается съ удѣльнымъ вѣсомъ (стр. 14). Коніину придасть формулу $C^8H^{15}N$ и т. д.

В. Диссертациі, монографиі, брошюры.

1. А. Эльтекова. *Матеріалы по вопросу о молекулярныхъ перемѣщеніяхъ между углеводородами ряда этилена и между предѣльными спиртами.* (Диссертация, представленная для полученія степени магистра химіи) Харьковъ 1884 8° 136 стр.

Прекрасная диссертация г. Эльтекова, затрогивающая весьма интересный вопросъ о молекулярныхъ перемѣщеніяхъ состоитъ изъ трехъ главъ. Въ первой главѣ: „о методахъ для опредѣленія строенія углеводородовъ ряда C^nH^{2n} “ объясненію А. М. Бутлерова—процесса образованія при окисленіи углеводородовъ ряда C^nH^{2n} кислотъ съ тѣмъ же количествомъ углерода въ составѣ, какъ и въ взятомъ углеводорода—г. Эльтековъ противопоставляетъ, *оставаясь на фактической почвѣ*, свое объясненіе, заключающееся въ томъ, что при окисленіи углеводорода частию образуется окись $C^nH^{2n}O$, которая изомеризуется въ альдегидъ, или кетонъ. На сколько однако при этомъ г. Эльтековъ остается на фактической почвѣ можно видѣть изъ того, что неизвѣстно ни одного случая образованія окисей при окисленіи углеводородовъ. При этомъ между прочимъ г. Эльтековъ заподозриваетъ однородность динзобутилена Бутлерова и для подтвержденія своего предположенія о содержаніи въ немъ изомера

считаетъ достаточнымъ то, что при дѣйствіи влажной окиси серебра на продуктъ реакціи окиси свинца и воды съ бромистымъ динзобутиленомъ получается небольшое количество серебряной соли, содержаніе серебра въ которой подходит къ требуемому формулой $C^8H^{15}AgO^2$; затѣмъ г. Эльтековъ перепечатываетъ свои прежнія изслѣдованія (Журналъ Физико-Химическаго Общества 10, 211 и 9, 386) о дѣйствіи воды въ присутствіи окиси свинца на галондыя соединенія

углеводородовъ C^nH^{2n} и о правильностяхъ, замѣчаемыхъ при выдѣленіи элемент. галоидоводородныхъ кислотъ изъ галоидныхъ соединеній C^nH^{2n} .

Вторая и третья главы посвящены: матерьяламъ по вопросу о молекулярныхъ перемѣщеніяхъ—1) между углеводородами ряда C^nH^{2n} и 2) между предѣльными спиртами и ихъ производными. Во второй главѣ г. Эльтековъ между прочимъ замѣчаетъ, что вопросъ о существованіи триметилена остается еще открытымъ; но Фрейндомъ даны несомнѣнные доказательства существованія его; скорѣе можно сомнѣваться въ существованіи изомера дѣизобутилена (см. выше), нежели въ существованіи триметилена. Затѣмъ г. Эльтековъ подробно излагаетъ свои изслѣдованія надъ изомеризаціей бутиленовъ и амиленовъ.

Подобную изомеризацію можно объяснить, или рядомъ послѣдовательныхъ реакцій—такъ напр. бутиленъ строенія $\begin{array}{c} \text{CH}_3\text{CH}^2\text{CH}^2\text{CH}_3 \\ \parallel \\ \text{CH}^2 \end{array}$ чрезъ

присоединеніе и послѣдующее затѣмъ отнятіе элементовъ іодистоводородной кислоты можетъ дать бутиленъ строенія $\begin{array}{c} \text{CH}_3\text{CH}^2 \\ \parallel \\ \text{CH}_3\text{CH}^2 \end{array}$; или же

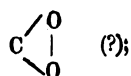
изомеризацію можно объяснить тѣмъ, что существуютъ болѣе устойчивыя формы изомеровъ, въ которыя и стремятся перейти всѣ другіе изомеры. Г. Эльтековъ склоняется въ пользу послѣдняго объясненія и болѣе устойчивыми формами изомеровъ онъ считаетъ имѣющіе симметричное строеніе. Но это обобщеніе мнѣ кажется нѣсколько поспѣшнымъ. Едва-ли въ пользу объясненія Эльтекова говорить то, что неизвѣстно ни одного случая изомеризаціи этихъ углеводородовъ при одномъ лишь нагрѣваніи.—Г. Эльтековъ замѣчаетъ далѣе, что если рядомъ послѣдовательныхъ реакцій можно объяснить превращеніе бромистаго пропила $(\text{CH}^3\text{CH}^2\text{CH}^2\text{Br})$ въ бромистый изопропилъ $\text{CH}(\text{CH}^3)^2\text{Br}$, то трудно и даже невозможно такъ объяснить превращеніе цимола (содержащаго нормальную пропиловую группу) въ куминовую (изопропилбензойную) кислоту. Такъ, но если объяснять это тѣмъ, что группа $\text{CH}(\text{CH}^3)^2$ болѣе устойчива, нежели $\text{CH}^2\text{CH}^2\text{CH}^3$, то какъ объяснить образованіе цимола изъ куминоваго спирта, и вообще многіе хорошо установленныя теперь случаи, когда наоборотъ изопропиловая группа переходитъ въ нормальную.

Въ послѣдней главѣ для рѣшенія вопроса дѣйствительно ли процессъ изомеризаціи бромистыхъ соединеній обусловливается дис-

соціаціею ихъ на C^nH^{2n} и HBr и послѣдовательнымъ затѣмъ соединеніемъ продуктовъ диссоціаціи, Эльтековъ опредѣлялъ температуру превращенія бромистыхъ соединений и температуру начала диссоціаціи; о послѣдней онъ заключалъ изъ плотности пара, опредѣляемой по Мейеру (по вытѣсненіи воздуха ¹⁾). Г. Эльтековъ приходитъ къ выводу, что изомеризація происходитъ при температурѣ нисшей температуры начала диссоціаціи. Но такъ какъ способъ опредѣленія послѣдней температуры нельзя назвать особенно удачнымъ, и такъ какъ при явленіяхъ диссоціаціи весьма большую роль играетъ время (Меншуткинъ и Коноваловъ, Журн. Физ.-Хим. Общ. 16, 463), то вопроса этого нельзя еще считать окончательно рѣшеннымъ. Интересное во всякомъ случаѣ изслѣдованіе г. Эльтекова не исключаетъ возможности объясненія молекулярныхъ перемѣщеній рядомъ послѣдовательныхъ реакцій. На диссертациі г. Эльтекова впервые получилъ примѣненіе § 88 новаго Университетскаго Устава, по которому „во вниманіе къ выдающимся достоинствамъ представленной магистерской диссертациі, факультету предоставляется ходатайствовать предъ совѣтомъ о возведеніи магистранта прямо въ степень доктора“. Едва-ли только Харькову слѣдовало дѣлать начинъ въ примѣненіи этого параграфа (см. Обзоръ за 1882 г., замѣтка о диссертациі г. Чирикова).

2. И. И. Канонникова. *О свѣтопреломляющей способности химическихъ соединений*. Диссертациа на степень доктора химіи (въ С.-Петербургѣ). Казань, 12°, 222 стр. (300 экз.).

Диссертациа эта представляетъ общій обзоръ изслѣдованій о свѣтопреломляющей способности, сводъ экспериментальныхъ данныхъ и частный разборъ ихъ (см. обзоръ за 1880 и 1883 г.). На сколько слѣдуетъ быть осторожнымъ съ примѣненіемъ данныхъ о свѣтопреломляющей способности для вывода строенія соединений можно видѣть изъ того, что наиболѣе вѣроятное строеніе угольнаго ангидрида оканчивается

¹⁾ Замѣчу между прочимъ, что самъ Мейеръ не рекомендуетъ употреблять этотъ приборъ для жидкостей, не особенно высоко кипящихъ. Ср. *Berichte der Deutsch. Chem. Gesellschaft* 15, 2777 и говоритъ, что при этомъ получаются числа болѣе теоретическихъ.

строение группы нитро — $\text{N} \begin{smallmatrix} \text{=O} \\ \text{=O} \end{smallmatrix}$, а — азотной кислоты $\text{HO}-\text{N} \begin{smallmatrix} \text{O} \\ \text{O} \end{smallmatrix}$.

Въ одномъ изъ послѣднихъ № Gazzetta Chimica Italiana (XV, 50) появилась статья Назини и Бернгеймера, показывающая, что существуетъ много соединений, на которыхъ не оправдывается принимаемое Канонниковымъ правило опредѣленнаго увеличенія частичнаго преломленія съ увеличеніемъ числа двойныхъ связей.

3. Евг. Шацкаго. *Изслѣдованіе діаллищавелевой кислоты, ея солей и нѣкоторыхъ ея превращеній.* Диссертация на степень магистра фармаціи. Казань, 1884, 8°, 94 стр. (400 экз.).

Фактическія данныя этой весьма обстоятельной диссертации (стр. 36—94) въ нѣсколько сокращенномъ видѣ помѣщены въ Журналъ Физико-Химическаго общества 17 (61—89). Интересно соотношеніе діаллищавелевой кислоты съ лимонной кислотой. До сихъ поръ однако новый синтезъ послѣдней еще не достаточно хорошо изученъ.

4. Е. Вагнера. *Синтезъ вторичныхъ спиртовъ и ихъ окисленіе.* Представлено въ Физико-математическій факультетъ СПб. Университета для полученія степени магистра химіи. СПб. 1885 г. 8° 2+IV+1+71+72+1 стр. (200 экз.).

Диссертация эта представляетъ отдѣльные оттиски двухъ большихъ статей автора изъ Журнала Физико-Химическаго общества (16 283—383, 645—679, 695—732) съ прибавленіемъ введенія. Въ первой главѣ г. Вагнеромъ обстоятельно изслѣдовано отношеніе цинко-органическихъ соединений къ альдегидамъ, и выработанъ весьма простой и легкій общій способъ полученія вторичныхъ спиртовъ. Во второй главѣ „окисленіе кетоновъ“ г. Вагнеръ излагаетъ свои изслѣдованія, предпринятые имъ для провѣрки такъ называемаго закона Попова. Оказывается, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ получаются результаты прямо противоположные закону Попова, а при окисленіи нѣкоторыхъ кетоновъ г. Вагнеръ впервые констатировалъ образованіе не двухъ, а четырехъ кислотъ. Это и привело его къ оправдавшемуся предположенію, что ходъ окисленія кетоновъ находится въ зависимости отъ условій и идетъ то въ томъ, то въ другомъ, прямо противоположномъ направленіи; при нѣкоторыхъ же условіяхъ кетонъ окис-

сляется въ двухъ направленіяхъ. Все это указываетъ, что реакція окисленія вовсе не такъ проста, какъ мы это считали послѣ изслѣдованій Попова. На основаніи богатаго фактическаго матеріала г. Вагнеръ выводитъ для данныхъ условій нѣкоторую эмпирическую правильность окисленія кетоновъ. Диссертация г. Вагнера содержитъ такъ много новаго, имѣющаго не только теоретическое, но и практическое значеніе (способъ полученія вторичныхъ спиртовъ), что если бы онъ раздѣлилъ ее на двѣ, то и тогда каждая въ отдѣльности представляла-бы одну изъ лучшихъ диссертаций за прошлый годъ.

5. И. Биль. *Кумыс и обменъ веществъ во время леченія кумысомъ*. Диссертация на степень магистра фармаціи. СПБ. 1881. 8°, 43 стр.

Брошюра эта содержитъ довольно подробный анализъ кумыса по прошествіи 1, 2, 3, 5, 9 и 16 дней послѣ его приготовленія.

6. Липскій А. *О составѣ сыра и объ усвояемости его азотистыхъ частей*. Диссертация на степень доктора медицины. СПБ. 1884. 8°, 76+4 стр.

7. Детловскій Ю. *Химическое изслѣдованіе составныхъ частей листьевъ обыкновенной сирени (Syringa vulgaris)*. Харьковъ, 8° (200 экз.).

8. Колли А. *Теорія взрывныхъ веществъ*. Оттискъ изъ Журнала „Вѣстникъ Промышленности“. Москва. 1884. 8° 21 стр.

Это краткое, но обстоятельное изложеніе теоріи взрывовъ Бертело (*Force des matières explosives*. Paris. 1883).

9. Менделѣевъ Д. *Зависимость удѣльнаго вѣса растворовъ отъ состава и температуры*. Приложение къ Журналу „Вѣстникъ Промышленности“. Сентябрь. 1884.

10. Сабанѣевъ А. *Химическій составъ грязи одной изъ сопки Таманскаго полуострова*. Москва. 1884. 8°, 7 стр. (50 экз.).

11. Отдѣльными оттисками (по 60 экз.) изъ журнала *Физико-Химическаго Общества* вышли статьи Алексѣева В., Львова М., Любавина Н., Меликова, Менделѣева, Потылицына, Шалфѣева и Шешукова.

12. *Извѣстія Спб. практическаго Технологическаго Института.* 1883 и 1884 годы. Спб. 1884. 8°. 432 стр. (810 экз.).

Въ этомъ IV томѣ „Извѣстій“ кромѣ упомянутыхъ мною въ прошлогоднемъ обзорѣ ¹⁾ находится еще только одна химическая статья.

О бромистомъ пропиленѣ Ф. Бейльштейна и Е. Виганда.

13. Канонниковъ И. Списокъ книгъ, имѣющихся въ библиотекѣ И. Казанскаго университета по химіи, физикѣ и технологіи. Казань. 1884. 8°. 61 стр. (50 экз.).

С. Прибавленіе. Обзоръ нѣкоторыхъ явленій иностранной химической литературы.

Dictionnaire de chimie pure et appliquée par Wurtz Supplément. Вышло еще два выпуска 8 и 9-й; послѣдній оканчивается словомъ Soude (industrie).

Neues Handwörterbuch der Chemie redigirt von V. Fehling все такъ же медленно выходитъ и остановился на буквѣ N (Nefrosymose).

Handwörterbuch der Chemie herausgegeben von Ladenburg. Вышелъ II-й томъ 657 стр. (Antimon-Chloral).

Если въ прошлогоднемъ обзорѣ мнѣ пришлось замѣтить, что изъ *Encyclopédie chimique* publiée sous la direction de M. Frémy не вышло ничего новаго, то за то на этотъ разъ я долженъ отмѣтить появленіе огромнаго числа большею частью весьма капитальныхъ сочиненій, входящихъ въ составъ этой прекрасной *Энциклопедіи*.

Изъ втораго тома ея (металлоиды) вышли:

T. II. Metalloides 2 Sect. 1 fasc. *Soufre.-Selenium.-Tellure-Phosphore.-Arsenic* par M. M. Margottet, Lemoine, Urbain Paris. 1883 grand 8° 568 p.

¹⁾ Въ перечисленіи статей вкралась опечатка; вмѣсто *объ алкисульфаниновой к. слѣд. читать „объ алкисульфаминовой кислотѣ“*.

Особенно хорошо, съ подробными литературными указаніями и со многими критическими замѣчаніями изложена статья о фосфорѣ (Лемуаномъ).

2 Sect, 2 fasc. *Carbone.-Cyanogène.-Cyanures* par M. M. Ogier et Joannis Paris. 1883 grand 8°. 498 p.

Выпускъ этотъ содержитъ углеродъ и простѣйшія его соединенія (въ томъ числѣ цианистыя) съ подробными библиографическими указаніями.

Т. II. *Appendices. 1 Cahier Reproductions artificielles des minéraux* par L. Bourgeois. Paris 1884 grand 8° 240 p. Prix 15 fr.

Подробный сводъ изслѣдованій, касающихся искусственнаго получения минераловъ.

2 Cahier. *Météorites* par Stanislas Meunier Paris 1884 grand 8° 632 p. Prix 25 fr.

Подробное химическое, минералогическое и геологическое изслѣдованіе метеоритовъ, со множествомъ прекрасныхъ рисунковъ.

Изъ третьяго тома (металлы) вышли.

Т. III. 1 Cahier. *Propriétés générales des métaux et des sels. Principes de classification*, par M. G. Rousseau Paris. 1885, grand 8°. 480 p. Prix 22 fr. 50 c.

Въ первой части этого выпуска, — классификація элементовъ — цѣлая глава посвящена обстоятельному изложенію періодическаго закона Менделѣева. Во второй и третьей части говорится объ металлахъ, сплавахъ, окислахъ, галондныхъ соединеніяхъ и соляхъ вообще и ихъ свойствахъ; въ пятой — о важнѣйшихъ родахъ солей. По моему мнѣнію не особенно удачно и менѣе полно изложена четвертая часть — химическая статика.

Т. III. 3 Cahier. *Lithium et Ammonium* par de Forcrand et Villiers. Paris. 1884, grand 8°. 66+150 p. Prix 10 fr.

Выпускъ этотъ между прочимъ содержитъ историческое и критическое изложеніе теории аммонія.

Т. III. 4 Cahier. *Baryum, Strontium, Calcium, Magnesium et Aluminium* par Nivoit et Margottet. Paris. 1884, grand 8°. 268 p. Prix 13 fr.

Т. III. 5 Cahier. *Glucinium, Zirkonium, Thorium, Yttrium, Cerium, Lanthane, Didyme, Samarium, Erbium, Decipium et Terbium, Ytter-*

bium, Holmium, Thulium, Scandium, Gallium et Indium par Clève, Lecoq de Boisbaudran et Sabatier. Paris. 1884. grand 8°, 260 p. Prix 17 fr.

Выпускъ этотъ имѣетъ весьма большое значеніе, потому что онъ обработанъ лицами, специально занимающимися рѣдкими металлами.

T. III. 9 Cahier. *Fer et Chrome* par Joannis et Moisson. Paris. 1884, grand 8°. 355 p. Prix 20 fr.

T. III. 11 Cahier. *Uranium, Etain et Antimoine* par Ditte et Gunz. Paris. 1884, grand 8°. 445 p. Prix. 22 fr. 50 c.

Тутъ нельзя не обратить вниманія на статью Дитте объ уранѣ.

Изъ четвертаго тома (химическій анализъ) вышли:

T. IV. *Analyse chimique. Analyse des gaz* par Ogier. Paris. 1885. grand 8°. 287 p. Prix 15 fr.

Анализъ газовъ Ожье нельзя не рекомендовать, какъ весьма обстоятельное руководство.

Изъ пятого тома (приложенія неорганической химіи) вышли:

T. V. 1-re Section (Produits chimiques) 2-de Partie: *Généralités, Chlorure de chaux, Gisement de Phosphates de Chaux, Phosphates et Superphosphates, Sulfate d'Alumine, Chlorates* par M. M. Fremy, J. Kolb, Nivoit, Pommier et Pechiney. Paris. 1884, grand 8°. 219 p. Prix 15 fr.

T. V. 2 Section (Industrie chimique) 1 Partie 1 fasc. *Mortiers et Ciments* par Duquesnay. Paris. 1883, grand 8°. 186 p. Prix 9 fr.

T. V. 2 Sect. 1 Part *Eclairage électrique* par Violle. Paris. grand 8°. 190 p. Prix 9 fr.

T. V. 2 Sect. 2 Part. Métallurgie, 2 Cahier. *Cuivre* par Gruner et Complement par Roswag. Paris. 1884. grand 8°. 379+XXXVIII p. Prix 17 fr. 50 c.

T. V. 2 Sect. 2 Part. 7 Cahier. *Metalurgie de l'argent* par Roswag. Paris. 1885. grand 8°. 482 p. Prix 25 fr.

T. V. 2 Sect. 2 Part. 8 Cahier. *Désargentation des minerais de plomb* par Roswag. Paris. 1884. grand 8°. 382+XXXVIII p. Prix 25 fr.

Изъ органической химіи (которой посвящены VI, VII, VIII и IX тома) вышли:

T. VII. *Chimie organique*. 3 fasc. *Aldehydes* par Bourgoïn. Paris. 1884. gr. 8°. 900 p. Prix 45 fr.

Сюда входятъ не только собственно альдегиды, но и кетоны, камфоры, альдегиды сложной функціи и хиноны. Кромѣ эквивалентнаго обозначенія, которое вообще преобладаетъ въ „Энциклопедіи“ въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется въ этомъ выпускѣ (и въ немногихъ другихъ) и атомное обозначеніе.

T. VIII. *Chimie organique* 6 fasc. *Alcalis organiques* 2 Sect. *Alcaloides naturels* par M. Chastaing. Paris. 1885. gr. 8°, 690 p. Prix 32 fr. 50 c.

Спеціальное описаніе алкалоидовъ, расположено въ алфавитномъ порядкѣ семействъ растений, въ которыхъ находятся алкалоиды. Сочиненіе это значительно выиграло-бы, если бы общая часть была бы обработана болѣе полно.

T. VIII. *Chimie organique* 8 fasc. *Radicaux organométalliques* par Chastaing. Paris. 1883. gr. 8°. 435 p. 25 fr.

Наконецъ изъ десятаго тома (приложенія органич. химіи) вышли:

T. X. *Applications de chimie organique*.

Chimie agricole. Nutrition de la plante par Deherain. 1885. gr. 8°. 136 p. 7 fr. 50.

Contribution a l'étude de chimie agricole: De l'Atmosphère, du Sol, quelques procédés d'analyse par Th. Schloesing. 1885. gr. 8°. VI+263. 12 fr. 50.

4 Fasc. *Industrie des produits ammoniacaux* par C. Vincent. 1884. gr. 8°. 121 p. 7 fr. 50 c.

Обстоятельное изложеніе фабрикаціи амміака и амміачныхъ солей, но безъ литературныхъ указаній.

Matières colorantes. Serie aromatique par Ch. Girard et A. Rabst. 3 partie: *Derivés azoïques*. 1883. 102 p. 6 fr. 25.

Теоретическую часть нельзя назвать вполне удовлетворительною. Литературныхъ указаній нѣтъ.

Изъ вышедшихъ по неорганической химіи упомянемъ:

Ditte, A. *Traité élémentaire de Chimie fondée sur les principes de la thermochimie*. Paris. 1884. 8°. 297 p. 5 fr.

Bouant E. *Cours de chimie a l'usage des élèves de la classe de mathématiques speciales*.

Очень лестный отзывъ объ этомъ учебникѣ находится въ *Revue Scientifique* 1885. № 22 (p. 695).

Jungfleisch E. *Manipulations de chimie*. Guide pour les travaux pratiques de chimie. Première partie. Avec 289 figures dans le texte. Paris 1884. Prix (2 parties) 20 fr.

Arnold C. *Repetitorium der Chemie*. Mit besonderer Berücksichtigung der für die Medicin wichtigen Verbindungen u. s. w. Hamburg und Leipzig. 1885.

Leitfaden zur Einführung in die Experimental-Chemie von Dr. T. E. Reynolds. Autorisirte deutsche Ausgabe von G. Siebert. Leipzig in 16. Calico III Th. Metalle. 299 S.

О первыхъ двухъ выпускахъ см. обзоръ прошлаго года.

Graham-Otto's. *Ausführliches Lehrbuch der anorganischen Chemie*. Neu bearbeitet von Dr. A. Michaelis. 5 Auflage. III Abtheilung. 2 Hälfte. Braunschweig. 8°. 1884. 640—1289 S.

Томъ этотъ содержитъ барій, магній, цинкъ, кадмій, мѣдь, серебро, ртуть, свинецъ и таллій.

По органической химіи:

Handbuch der organischen Chemie von F. Beilstein. Zweite, gänzlich umgearbeitete Auflage. Hamburg und Leipzig. 1885. 8°. 1—7 Lief. 560 S.

2-ое изданіе органической химіи проф. Бейльштейна (см. обзоръ за 1882 г.), выходитъ значительно переработаннымъ. Выпуски довольно быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ.

Lehrbuch der organischen Chemie von E. Erlenmeyer. Leipzig und Heidelberg. I Theil. II Bd. 1 Lief. Redigirt von O. Hecht. 8°. 208 S.

Повидимому есть шансы, что сочиненіе это будетъ доведено до конца. Издатель обѣщаетъ выпустить добавленіе къ первымъ двумъ выпускамъ, вышедшимъ чуть не двадцать лѣтъ тому назадъ; не лучше ли было бы уже прямо цѣликомъ переработать ихъ вновь.

E. Erlenmeyer's. *Lehrbuch der organischen Chemie*. II Theil. *Die aromatischen Verbindungen* von R. Meyer. I Bd. 3 und 4 Lief. Leipzig. 8°. 337—640 S.

Въ этихъ выпускахъ излагаются производныя углеводородовъ C^mH^{2n-6} чрезъ замѣщеніе водорода галоидами, группою нитро, синеродомъ и группою амидо.

Richter V. *Chemie der Kohlenstoffverbindungen oder Organische Chemie*. 4 Neubearbeitete Auflage. Bonn. 1885. XII+921.

4-е изданіе „Органической химіи“ Рихтера появляется непосредственно по выходѣ русскаго перевода съ 3-го изданія (см. обзоръ прошлаго года).

Замѣчу объ одной обмолвкѣ, или опечаткѣ. На стр. 602 говорится: что „азобензолъ“ готовится дѣйствіемъ амальгамы натрія на спиртовой растворъ нитробензола; затѣмъ при нагреваніи азобензолъ *перегоняется*, а въ остаткѣ получается азоксибензолъ (!).

Schützenberger P. *Traité de chimie générale comprenant les principales applications de la chimie aux sciences biologiques et aux arts industriels*. Paris. 8°. T. IV (1885) 556 p.

Томъ этотъ составляетъ продолженіе органической химіи (см. обзоръ за 1882 г.). Послѣ краткаго обзора физическихъ свойствъ соединений углерода и методовъ элементарнаго анализа ихъ авторъ переходитъ къ спеціальному, довольно подробному изученію соединений углерода—сначала т. н. жирныхъ соединений. Пока описаны лишь соединенія съ однимъ и двумя атомами углерода.

Traité de chimie biologique par M. Ad. Wurtz. 1-e Partie. Paris. 1880. 2-e Partie. 1885. 8°. 818 p.

Последніе корректурныя листы этого капитальнаго сочиненія просмотрѣны были авторомъ за нѣсколько дней до его смерти. Какъ результатъ болѣе чѣмъ тридцатилѣтней преподавательской дѣятельности ¹⁾ знаменитаго химика — обогащеннаго и область физиологической химіи многими изслѣдованіями — книга эта не имѣетъ себѣ ничего подобнаго. Русскій переводъ принесъ бы весьма большую пользу.

По аналитической химіи:

Начинаетъ выходить въ значительно переработанномъ видѣ 15-е изданіе капитальнаго сочиненія Фрезениуса.

R. Fresenius. *Anleitung zur qualitativen chemischen Analyse*, für Anfänger und Geübtere. Fünfzehnte neu bearbeitete und verbesserte Auflage. Braunschweig. 1885. 1 Abth. (Propädeutik der qualitativen chemischen Analyse). X+416 S. M. 7,50.

Treadwell und V. Meyer. *Tabellen zur qualitativen Analyse*. 2 Auflage.

Таблицы эти предназначаются, какъ пособіе при совмѣстномъ употребленіи хорошаго учебника и словесномъ объясненіи преподавателя. Ходъ отысканія кислотъ — примѣняемый Бунзеномъ въ его лабораторіи.

A. Meyer. *Handbuch der qualitativen chemischen Analyse anorganischer und organischer Substanzen nebst Anleitung zur volumetrischen Analyse*. Bearbeitet für Apotheker und Gerichtschemiker so wie zum Gebrauch beim Unterricht in chemischen Laboratorien. Berlin: 1884. 12°. 208 S.

Весьма полезная книжка. Въ ней изложено не только качественное, но и количественное опредѣленіе важнѣйшихъ алкалоидовъ, реакціи органическихъ кислотъ, ихъ раздѣленіе и опредѣленіе, общій ходъ качественного анализа, открытіе ядовъ и объемный анализъ.

---

¹⁾ А. Вюрцъ былъ профессоромъ въ Ecole de Médecine съ 1853 по 1884.

Lehrbuch der technischen Gasanalyse. Kurzgefasste Anleitung zur Handhabung gasanalytischer Methoden von bewährter Brauchbarkeit. Auf Grund eigener Erfahrung, bearbeitet von Dr. Clemens Winkler. Freiberg. 1885. 8°. VI+126 S.

Весьма обстоятельное руководство къ техническому анализу газовъ. Описаны не только приборъ автора, но и многія друг. такъ приборъ Орза, газовая бюретка Гемпеля и тому под.

По другимъ отдѣламъ химіи:

Winkelman A., Horstmann A. und Landolt H. *Lehrbuch der physikalischen und theoretischen Chemie.* In drei Abtheilungen: Erste Abtheilung: *Physikalische Lehren* von Winkelman. Braunschweig. 1885. XII+708 S.

Переработка физической химіи Буффа, Коппа и Цамминера, входящей въ составъ химіи Otto-Graham. Къ немалому удивленію на стр. 288 въ статьѣ о сгущеніи газовъ говорится только о приборѣ Наттерера и объ изслѣдованіяхъ Фарадея.

Lehrbuch der allgemeinen Chemie von Dr. W. Oswald. 1 Bd. Stöchiometrie. Leipzig. 8°. 1 Hälfte. 1884. 2 Hälfte. 1885. XV+855 S.

Авторъ названіе общей химіи употребляетъ вмѣсто общепринятого—физической химіи—чтобы показать полную самостоятельность этого отдѣла науки. По своему содержанію отъ физической химіи Н. Н. Любавина отличается лишь тѣмъ, что содержитъ изложеніе и новыхъ изслѣдованій, произведенныхъ послѣ выхода въ свѣтъ сочиненія Н. Н. Любавина. Нѣсколько странно, что въ сочиненіи рижскаго профессора не упоминается имя Менделѣева при удѣльныхъ объемахъ¹⁾, Бутлерова — когда говорится о строеніи; умалчивается также объ изслѣдованіяхъ Меншуткина надъ образованіемъ эфировъ.

¹⁾ Вѣдь, вѣроятно, г. Освальдъ съ русскими химическими работами знакомъ не только лишь по французскимъ и нѣмецкимъ источникамъ какъ г. Ратке (см. Обзоръ за 1882 г.), заявившій въ своемъ отвѣтѣ Потылицину (см. Berichte d. deutsch. Chem. Ges. 17, 1445), что хотя онъ очень интересуется его работами, но не считаетъ себя обязаннымъ читать ихъ по-русски. Хорошо значить интересуется.

Etudes de dynamique chimique par J. H. Van't Hoff. Amsterdam. 1884. 8°. IV+234 p.

Брошюра эта содержитъ весьма много данныхъ относительно скоростей химическихъ реакцій. Главное положеніе автора, что законъ наибольшей работы долженъ быть замѣненъ закономъ подвижнаго равновѣсія:

„всякое равновѣсіе между двумя различными состояніями вещества (системами) перемѣщается въ сторону той изъ двухъ системъ, образованіе которой сопровождается выдѣленіемъ тепла“.

Beiträge zur Geschichte der Atomgewichte von J. Sebelien. Eine von der Universität zu Kopenhagen gekrönte Preisschrift mit einigen Veränderungen ins deutsche übersetzt. Braunschweig. 1884. 8°. VI+208 S.

Послѣ историческаго обзора авторъ подробно останавливается на опредѣленіи атомныхъ вѣсовъ 20 важнѣйшихъ элементовъ и изъ перечисленія приходитъ къ тѣмъ же выводамъ, къ каковымъ пришли Лотаръ Мейеръ и Зейбертъ и Clarke (см. обзоръ за 1882 г.).

Ustanovljivanje atomne težine osebujnom toplinom napisao Dr. G. Janeček. u Zagrebu. 1885. 8°. 79.

On the discovery of the periodic law and on relations among the atomic weights by J. A. R. Newlands. London. 1884. in-16°. 39.

Сводъ статей авторъ изъ Chemical News, на основаніи которыхъ онъ оснашиваетъ приоритетъ на законъ періодичности. Но, развивая свой законъ октавъ „law of octaves“, онъ обращалъ главнымъ образомъ вниманіе на арифметическія соотношенія въ атомныхъ вѣсахъ, а не на совокупность химическихъ свойствъ.

Das periodische Gesetz der Atomgewichte und das natürliche System der Elemente von Dr. E. Huth. Frankfurt a O. 1884. 8°. 16. Mit einer farbigen Tafel.

Таблица представляетъ весьма наглядное изображеніе періодическаго закона Менделѣева.

O razvitku i posljednich ciljevih lučbe. Dr. G. Jan e č e k. Zagreb. 1884.

In Sachen der modernen Chemie. Offenes Brief an Herru Albrecht Rau von W. Oswald. Riga. 1884. in 12°. 22 S.

Въ этомъ открытомъ письмѣ авторъ показываетъ Рау, что онъ мало знакомъ съ предметомъ, о которомъ взялся говорить (см. мою статью въ Унив. Изв. 1884 г.).

Chemie und Alchymie in Oesterreich bis zum beginnenden XIX Jahrhundert. Eine Skizze von Prof. A. Bauer. Wien in 16° 1883 85 S.

По всей вѣроятности рѣчи Гофманна „химическія воспоминанія изъ берлинскаго прошлаго“ (см. обзоръ за 1882) и вызвали появленіе выше озаглавленнаго очерка Бауера, хотя онъ и выставляетъ на видъ то обстоятельство, что 1883 годъ — годъ двойнѣ юбилейный для химиковъ: 100 лѣтъ тому назадъ (1783) открытъ былъ составъ воды и 200 лѣтъ (1683) въ Альтдорфѣ около Нюренберга открыта была первая химическая лабораторія, какъ учебно-вспомогательное учрежденіе при академическомъ преподаваніи.

Въ текстѣ брошюры помѣщены портреты *Парацельза* (съ портрета, находящагося въ городскомъ музеѣ въ Зальцбургѣ) и *Рудольфа II*, а также изображеніе одной изъ сторонъ, хранящагося въ вѣнскомъ Мюнцкабинетѣ медальона, сдѣланнаго, какъ значится въ описи, изъ серебра алхимическимъ путемъ превращеннаго (Венцель Зейлеромъ 1675) въ золото, но оказывается, что удѣльный вѣсъ этого медальона 12,67 вмѣсто 19,26.

Бауеръ между прочимъ указываетъ, что Виндлеръ, котораго нерѣдко отождествляютъ съ Виндзоромъ, введшимъ газовое освѣщеніе въ Лондонѣ, въ дѣйствительности оставался все время въ Австріи ¹⁾

¹⁾ Австрійцы оказываются вообще очень большими патриотами. Въ *Berichte'axъ* (15, 3314) рассказывается будто бы Kletzinsky два раза получалъ приглашеніе занять кафедру химіи въ Спб. Университетѣ и что онъ оба раза отклонилъ предложеніе, такъ какъ будучи австрійцемъ, онъ желалъ приносить пользу Австріи.

и его работы много содѣйствовали благопріятному рѣшенію вопроса объ освѣтителномъ газѣ. По Байеру Вѣнскій Politechnicum былъ первымъ мѣстомъ на континентѣ, въ которомъ было устроено газовое освѣщеніе.

Привожу списокъ диссертаций, вышедшихъ въ теченіи 1884 г., а также и вышедшихъ ранѣе, но не упомянутыхъ въ предыдущихъ обзорахъ.

Albrecht, K. Ueber einige Pyrogallussäure und Phloroglucinderivate und die Beziehungen derselben. Daphnetin und Aesculetin. Berlin. 1884.

Antrick, O. Ueber einige Verbindungen von Diacetonamin mit Aldehyden. (Erlangen). Würzburg. 1884.

Aschan, O. Om sulfocarbamidens inverkon på amidosyror. Helsingfors. 1881. 4°. 54.

Beck, P. Beitrag zur Kenntniss des Umbelliferons (Erlangen). Berlin, 1884.

Bellmann, Th. Producte der Einwirkung von Fünffach - Chlorphosphor auf Comenaminsäure. Leipzig. 1884.

Bennert, K. Beiträge zur Kenntniss der Isomerie von Fumar- und Maleinsäure. Tübingen. 1884.

Benz, G. Ueber die primären und secundären Naphtylamine. Ueber Amidoäthylbenzol und Aethyl-o-amidotoluol. Zürich. 1882. 47 S.

Berghole, A. Ein Beitrag zur Kenntniss der Kinogerbsäure. Dorpat. 42 S.

Böhm, M. Beiträge zur Kenntniss des galizischen Erdöls (Freiburg in B.). Wien. 1884.

Bohn, R. Beiträge zur Kenntniss einiger Oxyazoderivate des Benzols. Zürich 1883. 47 S.

Böttcher, W. Ueber Umlagerungen in der Orthoreihe der Biderivate des Benzols. Berlin. 1884.

Ceresole, M. Ueber die Constitution einiger sogenannten Nitrosoverbindungen der Fettreihe. (Zürich) Berlin. 1883. 53 S.

Constam, E. Ueber die Azaurotsäuren, eine Reihe stickstoffhaltiger Fettkörper. Zürich. 40 S.

Dumcke, O. Beiträge zur Kenntniss des Bernsteinöls. Königsberg. 31 S.

Erdmann, H. Condensationen und Metamorphosen der Phenylcrotonsäuren. Strassburg. 1883.

Erhardt, A. Ueber einige alkylierte Derivate des Ortho- und Paratoluidin. Zürich. 1882. 48 S.

Forrer, K. Untersuchungen über den Phenyllessigsäurealdehyd und über das Indirubin. 1882. 32 S.

Freund. Beitrag zur Kenntniss der Malonsäure. Berlin. 1881.

Gasiorowski, K. Ueber die Umwandlung von Alkoholen in Amine. Zürich. 42 S.

Guye, P. Action de l'acide jodhydrique sur quelques composés aromatiques. Genève. 1884.

Hager, H. Ueber die Einwirkung von Chlorameisensäureäther auf Paranitramilin. Göttingen. 1884. 44 S.

Heim, R. Ueber einige Phenolester der Phosphorsäure. Ueber die Umwandlung der Phenole in Nitrile u. Säuren. Zürich. 1883. 43 S.

Heinen, H. Einwirkung von Jodallyl auf Anhydrobenzidiamidotoluol. Göttingen. 1884. 30 S.

Heintze, O. Krystallographische Untersuchungen einiger organischen Verbindungen. (Göttingen) Rawitsch. 1884. 32 S.

Hess, W. Ueber das β Lacton der Isopropylmitrophenylmilchsäure. München. 1884.

Homolka, B. Ueber das Hinisatin. (Erlangen) München. 1884.

Janny, A. Ueber die Acetoxime. Zürich. 61 S.

Juslin, W. Om α amidonormalvaleriansyra, α amidoctylmetylätiksyra och α -oxynormalvaleriansyra. Helsingfors. 1883. 8°. 43 S.

Jutz, G. Ueber die Bildungs- und Zersetzungsweisen einiger Derivate der Zimmtsäure. München. 1882. 50 S.

Kent, W. Untersuchungen über Milchzucker und Galactose. Göttingen. 1894. 51 S.

Knecht, E. Ueber einige Homologe des Resorcins. Zürich. 1882. 35 S.

Kobeck, H. Ueber einige Abkömmlinge des Thymols. Berlin. 1884.

Köchlin, P. Zur Kenntniss des Oxychloride des Schwefels. 1882. Zürich. 76 S.

Köhler, L. Ueber Di- und Tribrombenzoesäuren. Göttingen. 1883. 39 S.

Kraemer, C. Sur les dérivés azoïques des phénols, les acides amidophénolsulfoniques et leur relations avec les matières colorantes [Bâle] Lausanne. 1884.

Kreis, H. Vergleichende Untersuchungen über die Methoden der fractionirten Destillation.—Beiträge zur Kenntniss der Thiophengruppe. Zürich. 1884.

Kubiersky, K. Ueber die Thiophosphorsäuren. Rostock. 1884.

Langer, C. Ueber Gesetzmässigkeiten bei der Substitution aromatischer Amine. Zürich. 1882. 38 S.

Laun, W. Beiträge zur Kenntniss der Alkine. Kiel. 1882. 90 S.

Leschhorn, J. Ueber Phenylglycerinsäure und einige Derivate derselben. Würzburg. 1884.

Loe, A. Ueber den Glycerinäther. Göttingen. 1882. 37 S.

Luckenbach, G. Beitrag zur Kenntniss der Imidoäther und Amidine. Freiburg in B. 1884.

Meier, F. Ueber Toluybenzoesäure und ihre Homologen. Genf. 1882. 46 S.

Metzger, S. Ueber Paradibromchinolin Würzburg. 1884.

Michael, R. Ueber Carbonsäuren synthetisch erhaltener Piridinbasen Leipzig. 1884.

Möckel, R. Die Einwirkung von Anilin auf β -Chlor- α -hydroxypropionsäureäthyläther. Würzburg. 1883.

Müller, A. Ueber einige Isonitrosäuren. Zürich.

Nägeli, E. Beiträge zur Kenntniss der Hydroxylaminreaction. Zürich. 1883. 35 S.

Nourrisson, C. Recherches sur l'acide anisolphtaloylique. Genève. 1883.

Olbricht, C. Beiträge zur Kenntniss der Einwirkung von trockenem Ammoniakgas auf geschmolzenes Chlorzink, Chlorcadmium und Chlornickel. Breslau. 93 S.

Pahl, A. Ueber die Constitution des Amidoisobutylbenzols. Zürich. 1883. 55 S.

Perl, I. Ueber einige Thiosulfonsäuren und Sulfinsäuren des Toluols (Greifswald). Berlin. 1884.

Pfaff, F. Beiträge zur Kenntniss des Phenols und Xylenols. Zürich. 1883. 30 S.

Pickel, J. Propionylanhydroisodiamidotoluol. Göttingen. 1884. 42 S.

Pieper, R. Ueber einige metamere Hydroxylaminderivate. Königsberg. 1882. 38 S.

Rapp, M. Ueber die Phenyl und Kresylester der Phosphorsäure und ihre Nitrirung. Tübingen. 1883. 57 S.

Reddie, C. Ueber das Verhalten des Anhydrometaparatoluylendiamin gegen Brom und gegen Salpetersäure. Göttingen. 1884. 33 S.

Reeker, F. Die Anwendung des Paraldehyd als Hypnoticum. Rostock. 1884. 16 S.

Reinitzer, B. Untersuchungen über die niederen Oxyde des Phosphors. Prag. 32 S.

Reychler, A. Les dérivés ammoniacaux des sels d'argent (Berlin). Bruxelles. 1884.

Richter, K. Ueber isomere Dinaphtylmethane. Zürich. 1882. 36 S.

Rosenberg. Vergleichende Untersuchungen betreffend das Alkalalbuminat, Acidalbumin und Albumin. Dorpat. 39 S.

Samelson, J. Ueber das Jalapin und dessen Spaltungsproducte durch verdünnte Salzsäure. Breslau 26 S.

Schottländer, P. Ueber das Salpetersäure-Goldnitrat und einige neue Derivate desselben. Würzburg. 1882.

Schüpphaus, R. Ueber Formanhydroisodiamidotoluol. (Göttingen). Elberfeld. 1884. 32 S.

Schutzkwer, N. Das Coffein und sein Verhalten in Thierkörper. Königsberg. 1882. 25 S.

Schwab. Bydrage tot de kennis der estervorming. Amsterdam. 1883.

Schwab, F. Ueber die nicht-sauren Bestandtheile des Bienenwachses (Tübingen). Stuttgart. 1884.

Seyda, A. Ueber Sulfosäuren des Hydrochinons. Breslau. 48 S.

Smith, E. Ueber die Einwirkung des Broms auf Anhydropropionylphenylendiamin. Göttingen. 29 S.

Söffing, H. Krystallographische Untersuchung einiger organischen Verbindungen. Göttingen. 1883. 44 S.

Sommer, A. Zur Methodik der quantitativen Blutanalyse. Dorpat. 24 S.

Staub, L. Recherches sur l'action de l'acide nitreux sur le furfurylène. Genève. 1883. 39 p.

Steudemann, H. Ueber *m*-Nitrophenylsenfö, *o*-Nitro-*p*Tolylsenfö und *am* Toluylsenfö. Berlin. 1884.

Strasburger, J. Ueber einige Phenanthren-und Fluorenderivate (Würzburg). Bonn. 1884.

Stürck, H. Vom Carnauba-Wachs. Zürich. 41 S.

Täuber, E. Ueber die Einwirkung von Kaliumpermanganat auf Japancampher. Breslau. 34 S.

Tchijewski P. Recherches sur l'entraînement des substances solides par la vapeur d'eau et sur la combinaison de l'acide borique avec la vapeur d'eau. Genève. 1884. 39 p.

Telbisz, J. Beiträge zur Kenntniss der Sebacinsäure (Bern). Budapest. 1884.

Thate, A. Ueber die Einwirkung von Reductionsmitteln auf Orthonitrophenoxyssäure. Leipzig. 1884.

Toelle, A. Ueber die Einwirkung von Acthylenebromid auf Dimethylparotoluidin. Göttingen, 1883. 34 S.

Waas, Th. Ueber die Einwirkung von Dichloräther auf Benzol bei Gegenwart von Aluminiumchlorid. Leipzig. 18 S.

Weltz, K. Ueber einige Abkömmlinge der Chlornitrobenzole. Freiburg in B. 1884. 35 S.

Wendtland, A. Ueber Anhydropronionyltoluylendiamin. Göttingen. 1883. 35 S.

Wiesinger, F. Ueber die Einwirkung von Eisenchlorid auf Orthophenylendiamin. Göttingen. 1882. 31 S.

Wing, J. Ueber Butyrylanhydrometabromisodiamidotoluol. Göttingen. 1884. 35 S.

Zingel, J. Krystallographische Untersuchung einiger organischen Verbindungen. Göttingen. 1883. 45 S.

Въ заключеніе замѣчу объ одной брошюрѣ.

Analisi chimica delle acque potabili della città di Roma eseguita per incarico del municipio dal prof. F. Mauro et dai dottori R. Nasini e A. Piccini nell'istituto chimico del Università di Roma diretto dal prof. S. Camizzaro. Roma 1884 in 8° 104.

Образцовое изслѣдованіе воды, потребляемой Римомъ; результаты этого изслѣдованія имѣютъ особое значеніе, потому что всѣ опредѣленія дѣлались отдѣльно каждымъ изъ трехъ вышеназванныхъ извѣстныхъ химиковъ подъ руководствомъ знаменитаго Канниццаро.

П. АЛЕКСѢЕВЪ.

Кіевъ, 27 Іюля 1885 г.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности терапевтической факультетской клиники Университета Св. Владимира за 188¹/₂—188⁴/₅ гг.

ОТДѢЛЪ I.

Настоящій отчетъ (188¹/₂—188⁴/₅ г.) представляетъ прямое продолженіе отчета, составленнаго докторомъ Зенкевичемъ за время отъ 18⁷⁷/₇₈ по 18⁸⁰/₈₁ годъ. Съ цѣлью удобнѣйшаго сличенія данныхъ планъ работы оставленъ безъ измѣненій. Первая часть включаетъ въ себѣ краткое введеніе, дополняющее собой таковое-же въ отчетѣ д-ра Зенкевича, и статистическія данныя; во вторую войдутъ наиболѣе интересныя въ клиническомъ отношеніи исторіи болѣзней, не описанныя еще отдѣльно, и приложенія.

Работы, произведенныя въ клиникѣ съ 188¹/₂ по 188⁴/₅ г.

Мерингъ Ф. Ф. Клиническія лекціи (готовятся къ печати).

Жукъ Н. Н. Апоплектиформное заболѣваніе бульбарнымъ параличемъ. Медицинскій Вѣстникъ, 1881.

„ Прогрессивная дерниціозная анемія. (Лекція для полученія званія приватъ-доцента). Мед. Вѣстн. 1883.

„ О вліяніи Брайтовой болѣзни на теченіе чахотки. Мед. В. 1883.

„ О дѣйствиіи кайрина, какъ жаропонижающаго средства. Мед. Вѣстн. 1883.

„ О дѣйствиіи цвѣтовъ ландыша. Протокол. Общ. Кіев. Врачей. 1883.

„ Диагностическая таблица легочныхъ заболѣваній. Унив. Изв. 1884.

Зенкевичъ З. Х. Упрощенный способъ открытія туберкулезныхъ bacill. Мед. Обзор. 1883. № 2.

- „ Значеніе нисшихъ организмовъ въ этиологіи инфекціонныхъ болѣзней. Дисс. Кіевъ, 1883. (Унив. Изв.).
  - „ Диагностическое значеніе туберкулезныхъ бациллъ. Мед. Обзор. 1884 № 20.
  - „ Отчетъ о больныхъ терапевтической клиники съ 18⁷⁷/₇₈ по 18⁸⁰/₈₁ г. Унив. Изв. 1884.
  - „ О значеніи количества бациллъ въ мокротѣ туберкулезныхъ. Мед. Обзор. 1885. № 1.
- Лаговскій* М. О. Два случая гипертрофическаго цирроза печени. Врачъ, 1884. № 34.
- Родзаевскій* Д. К. О вліяніи акта введенія пищи у человѣка на температуру тѣла вообще и желудка въ частности. В. Мед. Журналъ, 1882. V.
- „ Продолжительность пищеваренія въ желудкѣ, какъ діагностическій методъ. Мед. Обзор. 1884. № 3.
- Георгіевскій* И. И. Новая мочева я проба Эрлиха. Врачъ, 1883, № 28.
- „ Изъ клиническихъ наблюденій надъ кефиремъ. Врачъ, 1884. № 23.
  - „ Общее твердокожіе взрослыхъ. Врачъ, 1884. № 49.
  - „ Антипиринъ и холодныя ванны при тифѣ. Унив. Изв. 1885. № 4.
  - „ Отчетъ о дѣятельности терапевтической клиники съ 188¹/₂ по 188⁴/₅ годъ. Унив. Изв. 1885.

Терапевтическая факультетская клиника помѣщается въ главномъ зданіи Университета во второмъ этажѣ и располагаетъ 25 кроватями, размѣщенными въ 8 комнатахъ съ 14 окнами, изъ которыхъ 8 обращены на восточную сторону и 6 на южную. Каждое окно имѣетъ въ вышину 4 арш. и въ ширину 2 арш. 2 вер. Свѣтомъ, такимъ образомъ, снабжены палаты въ избыткѣ. Такъ-же богаты онѣ и воздухомъ: на одного больного приходится въ разныхъ комнатахъ отъ 5,9 кв. саж. до 7,8 кв. саж.,—количество, значительно превышающее положенную для больницъ норму въ 5 кв. саж. на человѣка. Качества палатнаго воздуха тѣмъ не менѣе оставляютъ желать многое. Это вполнѣ естественно, такъ какъ въ кли-

никѣ не существуетъ для вентиляціи никакихъ приспособленій кромѣ простыхъ форточекъ и печей по одной на каждую палату.

Больные принимаются въ клинику съ платой 7 р. въ мѣсяцъ. Впрочемъ, ради возможности подбора наиболѣе поучительныхъ или потребныхъ въ данное время для преподавательскихъ цѣлей больныхъ, директору дано право освобождать больныхъ по своему усмотрѣнію вовсе отъ платы. Благодаря этому мы имѣли возможность наблюдать за послѣдніе четыре года такіе интересные случаи, какъ: *aneurisma cordis partiale chronicum*, *Sclerodermia universalis adultorum*, *Hydrophobia et delirium tremens*, *Lymphoma malignum*, *Haemoglobinuria*, *Seropneumothorax*, а равно и другіе, описаніе которыхъ помѣщено во второй части настоящаго отчета. Служебный персоналъ клиники состоялъ изъ директора, двухъ ординаторовъ, фельдшера и фельдшерницы. Кромѣ того при кафедрѣ числились: одинъ приватъ-доцентъ, читавшій теоретическій и практическій курсъ болѣзней гортани, одинъ стипендіатъ для приготовленія къ профессорскому званію, занимавшійся преимущественно бактеріоскопическими изслѣдованіями и два сверхштатныхъ ординатора клиники. Порядокъ клиническихъ занятій былъ слѣдующій: ежедневно дѣлалась утренняя визитація больныхъ профессоромъ въ присутствіи студентовъ, при чемъ три раза въ недѣлю читались клиническія лекціи у постели больного. Одинъ часъ въ недѣлю былъ отданъ теоретическимъ лекціямъ, при чемъ ежегодно систематически излагался одинъ какой нибудь отдѣлъ; такъ послѣдовательно читались лекціи о болѣзняхъ пищеварительнаго аппарата, органовъ дыханія, кровообращенія и инфекціонныхъ. Два раза въ недѣлю производился директоромъ клиники въ присутствіи студентовъ пріемъ приходящихъ больныхъ, на которыхъ студенты знакомились съ *therapia hodierna*; наиболѣе интересные для клиническаго преподаванія больные, удерживались при этомъ въ клиникѣ. Всего за разсматриваемый періодъ принято амбулаторно 2291 человекъ.—Клиническіе больные поручались для наблюденія студентамъ по очереди, одному—въ качествѣ практиканта, другому—въ качествѣ ассистента. Въ той и другой роли каждый студентъ былъ по 2 раза за учебный годъ. Практикантъ, а въ случаѣ болѣзни его—ассистентъ, велъ скорбный листъ больного, а при выbytіи его представлялъ исторію болѣзни. Для упражненія студентовъ, преимущественно въ діагностику, ежедневно въ вечернее время имѣли мѣсто практическія за-

нятія підъ руководствомъ ординаторовъ. Въ праздничные дни по утрамъ назначалось обыкновенно чтеніе эпикризівъ умершихъ больныхъ—обсужденіе теченія болѣзни, лѣченія и смерти, а равно сопоставленіе найденнаго при жизни и на вскрытіи. Такъ какъ этимъ сравненіямъ прижизненнаго изслѣдованія съ посмертнымъ придавалось въ клиникѣ весьма много значенія, то зачастую принимались въ клинику больные скорѣе для аутопсіи, чѣмъ для лѣченія. Этимъ съ одной стороны объясняется сравнительно высокій процентъ общей смертности въ клиникѣ—11, 5%; съ другой—вообще цифры смертности въ клиникѣ не могутъ претендовать на то значеніе какое придается этимъ цифрамъ въ другихъ больницахъ, такъ какъ при свободѣ подбора больныхъ процентъ смертности можетъ колебаться по соображеніямъ директора клиники въ самыхъ широкихъ предѣлахъ, начиная почти отъ нуля.

Всѣ клиническія занятія по характеру своему клонились къ тому, чтобъ выучить студентовъ по медицински мыслить, приучить ихъ отдавать себѣ отчетъ въ причинной связи наблюдаемыхъ у постели больного явленій и удержать ихъ отъ стереотипнаго назначенія тѣхъ или другихъ мѣропріятій при той или другой болѣзненной формѣ. Въ клиникѣ особенно настойчиво проводилась мысль, что мы лѣчимъ не болѣзнь, а больного со всей массой его индивидуальных особенностей и что поэтому главной задачей врача при лѣченіи является точное уясненіе себѣ фізіологическаго положенія даннаго организма въ данное время и умѣнье на основаніи полученныхъ данныхъ отыскать правильныя показанія для лѣченія; что, наконецъ, для врача задачей большей важности является умѣнье поставить организмъ больного въ условія, при которыхъ самъ организмъ въ состояніи наилучше бороться съ болѣзью, чѣмъ назначить средства противъ болѣзни; что при одномъ и томъ-же заболѣваніи у разныхъ людей показаны средства различныя и даже діаметрально противоположныя. Поэтому слушателямъ особенно внушалась осторожность въ увлеченіи успѣхами современной паразитарной теоріи; указывалось, что и въ отдѣлѣ инфекціонныхъ болѣзней важнѣе и плодотворнѣе въ будущемъ не отыскиваніе различныхъ специфическихъ средствъ противъ той или другой инфекціи, а тщательное изученіе фізіологическихъ и патологическихъ состояній организма, при которыхъ этотъ послѣдній является удобной почвой для укорененія инфекціоннаго начала или при которыхъ, на-

оборотъ, онъ оказывается недоступнымъ гибельному вліянію той или другой заразы.

При *тифѣ* (какъ и при большинствѣ инфекціонныхъ болѣзней) клиника придерживалась выжидательнаго или неполнаго антипиретическаго метода лѣченія. Въ легкихъ случаяхъ кромѣ обычныхъ мѣропріятій, какъ ледъ на голову, согревающій компрессъ на животъ и т. п. и гигиеническаго содержанія больнаго, ему назначалась внутрь какая нибудь минеральная кислота, одна или съ рвотнымъ корнемъ и маленькіе приѣмы хинина; снаружи—повторныя обтиранія ароматическимъ уксусомъ при отсутствіи сколько нибудь значительнаго пораженія воздухоносныхъ путей, хотябы самыхъ верхнихъ, и простымъ уксусомъ при наличности таковыхъ. При повышеніяхъ Т. за 39,5° дѣлались ванны на 15—25 минутъ охлаждаемыя съ 26° до 15°—12° R. при постоянномъ растираніи конечностей больнаго. Такихъ ваннъ, однако, больше двухъ въ сутки для одного больнаго не назначалось. Послѣдній годъ много примѣнялся антипиринъ. Въ клиникѣ констатировано значительное увеличеніе количества выводимыхъ мочою продуктовъ разложенія во время апирексіи послѣ холодной ванны. Изъ около 300 записей о ваннахъ въ среднемъ Т. понижалась на 1—1,5°, и это пониженіе держалось около 2 часовъ. Въ этомъ отношеніи вліяніе ваннъ стоитъ много ниже вліянія антипирина. Приѣмъ въ 3ѣ антипирина удерживаетъ больнаго до 6 часовъ съ пониженной Т. при *maximum'* пониженія до 3—4° C. Въ смыслѣ устраненія нервныхъ явленій при тифѣ преимущество остается на сторонѣ ваннъ. Тифозныя заболѣванія послѣднихъ лѣтъ носятъ свой особый характеръ, совершенно измѣняющій привычную картину болѣзни. Подробное изложеніе будетъ помѣщено во второй части настоящаго отчета.

Въ нѣсколькихъ случаяхъ *F. intermittens* пробовали предупреждать отдѣльные приступы подкожными впрыскиваніями Sol. arsen. Fowleri пополамъ съ водой, но безъ всякаго успѣха. При хронической маляріи съ пользою назначалась фарадизація увеличенной селезенки сильнымъ токомъ. Прогнозъ обыкновенно можно было поставить послѣ перваго-же сеанса зависимо отъ степени уменьшенія селезенки. Въ удачныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ возвращеніемъ селезенки къ нормѣ проходили и всѣ кахектическія явленія.

При *сифилисѣ*—изъ ртутныхъ препаратовъ назначались почти исключительно втиранія сѣрой мази. У сифилитиковъ (преимущественно

студентовъ) поступавшихъ въ клинику при началѣ заболѣванія изслѣдовалась моча, вѣсъ и состояніе кровяныхъ шариковъ. За смертью доктора Лаговскаго цифровыхъ данныхъ о колебаніи количества кровяныхъ шариковъ, я не имѣю возможности представить. Въ общемъ покойный товарищъ пришелъ къ убѣжденію, что въ началѣ лѣченія количество шариковъ значительно падаетъ; за тѣмъ начинается повышаться, достигая къ концу лѣченія первоначальнаго числа или даже превосходя его. Вѣсъ больныхъ за мѣсячный періодъ ртутнаго лѣченія обыкновенно прибывалъ; несмотря на уменьшеніе приема пищи прибавка въ вѣсѣ на два или три фунта отмѣчена въ большей части случаевъ. Моча, не представляя измѣненія въ количествахъ, получала нѣкоторыя особенности. Въ нѣсколькихъ случаяхъ отмѣчено появленіе бѣлка, несмотря на высокую температуру помѣщенія для сифилитиковъ. Суточное количество мочевины обыкновенно уменьшалось во время лѣченія. Суточное количество хлоридовъ чаще оставалось безъ измѣненій иногда-же замѣчалось очень рѣзкое увеличеніе его.

При *бугорчаткѣ* производилось тщательное изслѣдованіе мокроты на бациллы. Изслѣдованію подвергались всѣ сколько нибудь подозрительные случаи; обыкновенно примѣнялся при этомъ способъ доктора Зенкевича т. е. окраска спиртнымъ растворомъ фуксина въ анилиновой водѣ съ послѣдующимъ просвѣтленіемъ препарата помощью спирта и азотной кислоты. Многочисленные и тщательныя въ продолженіе трехъ лѣтъ изслѣдованія этого рода несомнѣнно подтвердили, что присутствіе бациллъ въ мокротѣ составляетъ патогномическій признакъ бугорчатки легкихъ: во всѣхъ случаяхъ рѣзкаго туберкулеза были находимы бациллы; при другихъ страданіяхъ легкихъ и бронховъ повторно получались отрицательные результаты. Въ нѣсколькихъ случаяхъ данныя, полученные другими способами изслѣдованія, невольно заставляли думать о туберкулѣзѣ легкихъ, хотя специфическихъ бациллъ въ мокротѣ найдено не было; въ случаяхъ окончившихся смертью вскрытіе показало, что передъ нами дѣйствительно не было бугорчатки. Еще интереснѣе и благодарнѣе случаи, гдѣ при ничтожныхъ мѣстныхъ со стороны легкихъ явленіяхъ присутствіе бациллъ указывало на начинающуюся бугорчатку; при соотвѣтственномъ лѣченіи исчезали бациллы въ мокротѣ, и одновременно ослабѣвали и мѣстные припадки. Изслѣдованія относи-

тельно значенія количества бацилл въ мокротѣ у туберкулёзныхъ показали, что количество это связано главнымъ образомъ съ быстротой теченія деструктивныхъ процессовъ въ легочной ткани, но что оно не зависитъ отъ количества или качества мокроты, а равно и отъ степени пораженія легкихъ. Наблюдая теченіе болѣзни въ отдѣльныхъ случаяхъ неоднократно приходилось замѣчать, какъ извѣстныя измѣненія общаго состоянія организма вліяли на теченіе бугорчатки. Такъ, напримѣръ,—всѣ условія, располагающія къ развитію соединительной ткани дѣятельно способствовали ограниченію и ослабленію процесса. Особенно рѣзко обозначалось вліяніе венозной гипереміи легкихъ на теченіе туберкулёза ихъ: при соответственныхъ порокахъ сердца, при эмфиземѣ, у горбатыхъ, при суженіи гортани—бугорчатка легкихъ наблюдалась; чахотка-же, быстрое истощеніе организма обыкновенно отсутствовала. Точно такъ-же присоединеніе одной изъ выше названныхъ болѣзней обыкновенно измѣняло бурный характеръ первичнаго заболѣванія: бугорчатка принимала хроническое теченіе. Въ томъ-же направленіи вліяетъ и Брайтова болѣзнь путемъ увеличенія общей влажности ткани. При леченіи туберкулёзныхъ, кромѣ заботъ объ облегченіи отдѣльныхъ przypadковъ, въ клиникѣ слѣдовали двоякому пути: съ одной стороны, старались поднять питаніе организма и повысить сопротивляемость органическихъ вѣттокъ; съ другой—дѣйствовали непосредственно на производителей болѣзни. Для достиженія первой цѣли особенно пригоднымъ оказался кефиръ—драгоценное средство во многихъ отношеніяхъ при лѣченіи туберкулёзныхъ. Передъ кумысомъ онъ имѣетъ преимущество дешевизны и болѣе легкаго приготовленія, передъ молокомъ—преимущество несравненно болѣе легкой усвояемости и удобопереносимости даже слабымъ желудочно-кишечнымъ каналомъ. При назначеніи кефира никогда не наблюдалось усиленіе поносовъ, а гораздо чаще имѣло мѣсто уменьшеніе ихъ. Всѣ тѣла больныхъ нарастали значительно: въ тяжелыхъ случаяхъ прибыль всё таки достигала 1—2 ф. въ мѣсяцъ; въ случаяхъ-же средней силы увеличеніе въ всѣхъ за недѣлю было обыкновенно 1—3 ф., не смотря на массу неблагоприятныхъ вліяній пребыванія въ госпиталѣ особенно въ зимнее время.—Съ цѣлью прямого вліянія на бациллы назначался креозотъ по $\frac{1}{3}$ гр. три раза день или въ формѣ пилюль съ хининомъ [Rp. Kreosoti fagi gr. x; Chinini muriat 3ß—3j; Extr. amari q. s. f. pil № 30. Ds.

3 раза въ день по одной], или въ смѣси съ глицериномъ и коньякомъ [Rp. Kreosoti fagi gr. XVI; Cognac. — ʒjj; Glycerini puris ʒiv; MDS. 3 раза въ день по чайной ложкѣ въ водѣ]. Благотворное вліяніе креозота при туберкулёзѣ представлялось весьма рѣзко. Въ клиникѣ были наблюдаемы при употребленіи его случаи постепеннаго уменьшенія и даже полнаго исчезанія бациллъ въ мокротѣ, не говоря уже объ облегченіи кашля и пониженіи Т.

При половинныхъ параличахъ послѣ *мозговаго кровоизліянія* наблюдалась особая ранимость легкаго пораженной стороны. Въ нѣсколькихъ случаяхъ встѣчалось крупозное воспаленіе легкаго; однажды при вполне нормальномъ состояніи легкаго здоровой стороны на больной сторонѣ слышалось довольно много средне—и мелко пузырчатыхъ хриповъ; изслѣдованіе мокроты доказало присутствіе въ ней туберкулезныхъ бациллъ.

При *общемъ твердокожѣи взрослыхъ* были изслѣдованы микроскопически пораженные участки кожи; изслѣдованіемъ крови было подтверждено указываемое нѣкоторыми авторами умноженіе бѣлыхъ шариковъ крови при нормальномъ числѣ красныхъ; была сведена литература по данному вопросу съ 1872 по 1882 годъ.

Въ двухъ случаяхъ *инертрофическаго цирроза печени*, подтвержденныхъ посмертнымъ изслѣдованіемъ, количественный анализъ мочи не подтвердилъ положенія Шарко и Реньяра о рѣзкомъ уменьшеніи суточного количества мочевины при этой болѣзни. Въ нашихъ случаяхъ оно оставалось неизмѣненнымъ или лишь незначительно меньшимъ нормальнаго. Такъ въ одномъ оно колебалось между 22 и 38 грм. въ сутки, въ другомъ—между 20 и 29 грм.

ТАБЛИЦА I.

НАЗВАНІЕ БОЛѢЗНИ.	ЧИСЛО БОЛѢНЫХЪ.			
	Поступило въ клинику	Выбыло изъ кли- ники.	Умерло въ кли- никѣ.	Процентъ смерт- ности.
I. Инфекціонныя болѣзни.	301	258	43	14,2
1. Typhus abdominalis	31	25	6	19,3
2. Typhus exanthematicus	28	26	2	7,1
3. Typhus recurrens	14	13	1	7,1
4. Dysenteria	4	4	—	—
5. Diphtheritis	1	1	—	—
6. Variola, variolois	2	2	—	—
7. Morbilli	1	1	—	—
8. Scarlatina.	4	4	—	—
9. Erysipelas.	8	8	—	—
10. Malaria	14	14	—	—
11. Syphilis *).	61	61	—	—
12. Lyssa humana	1	—	1	—
13. Tuberculosis	85	59	26	30,5
14. Pneumonia cruposa.	33	26	7	21,2
15. Polyarthrititis rheumat. ac.	13	13	—	—
16. Lepra	1	1	—	—
II. Общія аномаліи питанія.	23	22	1	4,3
1. Scrophulosis	4	3	1	—
2. Diabetes mellitus	3	3	—	—

*) Болѣвшіе сифилисомъ—почти исключительно студенты. Терапевтическая клиника располагала первоначально лишь 20 кроватями. По упраздненіи въ 1862 г. особой студенческой больницы терапевтической клиникой было прибавлено 5 кроватей съ обязательствомъ принимать для пользова-нія больныхъ студентовъ, преимущественно сифилитиковъ.

3. Diabetes insipidus	2	2	—	—
4. Chlorosis, anaemia	10	10	—	—
5. Lymphoma malignum	1	1	—	—
6. Adipositas.	2	2	—	—
7. Haemoglobinuria	1	1	—	—
III. Болѣзни нервной системы.	131	123	8	6,1
<i>А. Общія.</i>	54	53	1	1,9
1. Melancholia	1	1	—	—
2. Mania	1	1	—	—
3. Hemicrania	1	1	—	—
4. Morbus Basedowii	2	2	—	—
5. Epilepsia	3	3	—	—
6. Tetanus	1	—	1	—
7. Paralysis agitans	1	1	—	—
8. Chorea.	3	3	—	—
9. Hysteria	23	23	—	—
10. Hypochondria	9	9	—	—
11. Neurasthenia	8	8	—	—
12. Catalepsia	1	1	—	—
<i>Б. Болѣзни головного мозга.</i>	33	27	6	18,1
1. Meningo-encephalitis	2	1	1	—
2. Haemorrhagia et embolia cerebri . .	17	16	1	5,8
3. Thrombosis cerebri (Endarteriitis obliterans)	6	6	—	—
4. Tumor cerebri	6	3	3	—
5. Cholesteatoma pontis Varolii . . .	1	—	1	—
6. Vulneratio cerebri	1	1	—	—
<i>В. Болѣзни спинного мозга.</i>	31	30	1	3,2
1. Meningitis spinalis	4	4	—	—
2. Myelitis transversa	4	3	1	—
3. Tabes dors(ua)lis	8	8	—	—
4. Paralysis spinalis spastica	5	5	—	—
5. Poliomyelitis anter. ac.	1	1	—	—
6. Poliomyelitis anter. chr.	1	1	—	—
7. Sclerosis cerebro-spinalis dissem. .	2	2	—	—
8. Atrophia muscular. progressiva . .	2	2	—	—
9. Sclérose latérale amyotrophique . .	1	1	—	—
10. Paralysis glosso-labio-pharyngea .	3	3	—	—

Г. Болѣзни нервовъ.	13	13	—	—
1. Tetania.	2	2	—	—
2. Neuritis nodosa	1	1	—	—
3. Neuralgia n. Trigemini	3	3	—	—
4. " intercostalis.	1	1	—	—
5. " ileo-lumbalis	1	1	—	—
6. Ischias.	5	5	—	—
IV. Болѣзни органовъ дыханія.	67	63	4	5,9
1. Laryngitis catarrhalis	12	12	—	—
2. " cruposa	1	1	—	—
3. Bronchitis.	5	5	—	—
4. Emphysema pulmonum cum bronchit. capillar.	17	16	1	5,8
5. Pneumonia catarrhalis.	6	6	—	—
6. Gangraena pulmonum	4	2	2	—
7. Pleuritis	19	19	—	—
8. Seropneumo-thorax.	1	1	—	—
9. Pyopneumothorax	2	1	1	—
V. Болѣзни органовъ кровообращенія.	63	51	12	19,0
1. Pericarditis	7	7	—	—
2. Пороки лѣваго венознаго отверстія и его заслонокъ *).	41	34	7	17,0
3. Пороки аортальнаго отверстія и его заслонокъ **).	11	8	3	27,2
4. Arteriosclerosis	3	2	1	—
5: Aneurisma cordis partiale chr.	1	—	1	—
VI. Болѣзни органовъ пищева- ренія.	109	97	12	11,0
1. Angina.	3	3	—	—
2. Pharyngitis	5	5	—	—

*) Между ними: чистой недостаточности 15 случаевъ—9 мужчинъ и 6 женщинъ; чистаго суженія отверстія—9 случаевъ—3 мужчинъ и 6 женщинъ; суженія отверстія и недостаточности клапановъ 17 случаевъ—6 мужчинъ и 11 женщинъ.

**) Между ними: чистой недостаточности 6 случаевъ—3 мужчины и 3 женщины; чистаго суженія 1 случай—женщина; суженія отверстія и недостаточности клапановъ 4 случая—4 мужчины.

3. Carcinoma oesofagi	2	1	1	—
4. Catarrhus ventriculi	40	40	—	—
5. Dilatatio ventriculi	3	3	—	—
6. Neoplasma ventriculi	4	—	4	—
7. Catarrhus intestinorum	14	12	2	—
8. Typhlitis, peri—et para—typhlitis . .	4	4	—	—
9. Invaginatio intestinorum	2	1	1	—
10. Neoplasma intestinorum	1	1	—	—
11. Neoplasma abdominis . . . . . ,	2	2	—	—
12. Febris gastrica	8	8	—	—
13. Helminthiasis *)	2	2	—	—
14. Hepatitis interstitialis	10	8	2	—
15. Cirrhosis hepatis hypertrophica . .	2	—	2	—
16. Carcinoma hepatis	3	3	—	—
17. Echinococcus hepatis	1	1	—	—
18. Icterus catarrhalis	2	2	—	—
19. Dysphagia spastica	1	1	—	—

VII. Болѣзни мочевого аппарата

	41	32	9	21,9
1. Nephritis parenchymat ac.	3	3	—	—
2. Morbus Brightii	26	19	7	26,9
3. Degeneratio renum amyloidea . . .	2	1	1	—
4. Pyelitis	2	1	1	—
5. Ren ambulans . . . . . ,	2	2	—	—
6. Catarrhus vesicae	5	5	—	—
7. Haematuria	1	1	—	—

VIII. Болѣзни мужскихъ половыхъ органовъ.

	26	26	—	—
1. Gonorrhoea	8	8	—	—
2. Ulcus molle . . . . . ,	7	7	—	—
3. Bubo inguinalis	2	2	—	—
4. Epididymitis	5	5	—	—
5. Hydrocele	1	1	—	—
6. Vulnus ruptum urethrae	1	1	—	—
7. Spermatorrhoea.. . . .	2	2	—	—

*) T. Solium—1. Botriocephalus latus.—1.

IX. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ*)

	20	17	3	15,0
1. Endometritis	4	4	—	—
2. Perimetritis	3	3	—	—
3. Parametritis	4	3	1	—
4. Dysmenorrhoea	1	1	—	—
5. Haematometra	1	1	—	—
6. Cysta ovarii	1	1	—	—
7. Neoplasmata	6	4	2	—

X Болѣзни двигательнаго аппарата.

	21	21	—	—
1. Rheumatismus muscularis	4	4	—	—
2. Rheumatismus articularis chron.	15	15	—	—
3. Spondylitis	1	1	—	—
4. Coxitis	1	1	—	—

XI. Отравленія.

	13	10	3	23,0
1. Delirium tremens	1	1	—	—
2. Alcoholismus chronicus	1	1	—	—
3. Отравленіе мышьякомъ	2	1	1	—
4. „ ртутью	1	1	—	—
5. „ фосфоромъ	4	4	—	—
6. „ настоекъ индѣйской ко- нопли	1	1	—	—
7. Septico-pyæmia	2	—	2	—
8. Gastro-enteritis toxica	1	1	—	—

XII. Varia.

	3	3	—	—
1. Scabies	1	1	—	—
2. Lupus	1	1	—	—
3. Mastitis	1	1	—	—
4. Ulcera cruris	1	1	—	—
5. Scleroderma universalis adultovum	1	1	—	—
6. Otitis externa	1	1	—	—
7. Phlegmone	3	3	—	—

**) Въ терапевтической клиникѣ имѣлось нѣсколько больныхъ женскими болѣзнями для надобности одного приватъ-доцента, читавшаго студентамъ женскія болѣзни независимо отъ лекцій въ гинекологической клиникѣ.

ТАБЛИЦА II.

Полъ, возрастъ, годъ, мѣсяцъ.	ЧИСЛО БОЛЬНЫХЪ.					
	Всего	Выздо- роженіе	Облече- ніе	Безъ об- леченія	Смерть	% смерт- ности.
Мужчинъ.	555	199	210	79	67	12,0
Женщинъ.	271	67	112	64	28	10,3
До 20 лѣтъ	121	64	31	15	11	9,0
Отъ 20 до 30 лѣтъ	350	139	135	43	33	9,4
Отъ 30 до 40 лѣтъ	157	31	73	36	17	10,8
Отъ 40 до 50 лѣтъ	110	20	51	26	13	11,8
Отъ 50 до 60 лѣтъ	61	6	22	16	17	27,8
Отъ 60 до 70 лѣтъ	24	6	10	4	4	17,5
Отъ 70 до 80 лѣтъ	3	—	—	3	—	—
1881 годъ	135	39	61	19	16	11,8
1882 годъ	230	82	75	44	29	12,6
1883 годъ	208	71	81	37	19	9,1
1884 годъ	136	31	66	22	17	12,5
1885 годъ	117	43	39	21	14	11,9
I.	137	43	52	24	18	13,1
II.	100	37	34	15	14	14,0
III.	127	46	49	19	13	10,2
IV.	80	23	34	15	8	10,0
VIII.	14	—	9	3	2	10,4
IX.	117	32	53	23	9	7,6
X.	90	29	32	18	11	12,2
XI.	88	29	37	11	11	12,5
XII.	73	27	22	15	9	12,3

ТАБЛИЦА III.

Название болѣзни Полъ, возрастъ, годъ и мѣсяцъ.	ЧИСЛО БОЛЬНЫХЪ.					
	Всего	Выздо- роженіе	Облегче- ніе	Безъ об- легченія	Смерть	о° смерт- ности.
I. Ифекціонныя болѣзни.						
Мужчинъ.	220	120	54	16	30	13,6
Женщинъ	81	37	18	13	13	16,0
До 20 лѣтъ	56	39	6	5	6	10,7
Отъ 20 до 30 лѣтъ	156	84	49	10	13	8,3
Отъ 30 до 40 лѣтъ	45	18	9	9	9	20,0
Отъ 40 до 50 лѣтъ	24	11	5	3	5	20,4
Отъ 50 до 60 лѣтъ	14	2	2	2	8	57,1
Отъ 60 до 70 лѣтъ	6	3	1	—	2	33,3
1881 годъ (вторая полов.).	29	14	6	4	5	17,2
1882 годъ	85	52	17	8	8	9,8
1883 годъ	88	45	25	10	8	9,0
1884 годъ	46	15	17	2	12	26,0
1885 годъ (первая полов.).	53	31	7	5	10	18,8
I.	59	26	18	4	11	18,6
II.	38	23	9	2	4	10,5
III.	51	27	12	4	8	15,6
IV.	30	15	7	5	3	10,0
VIII.	3	—	2	1	—	—
IX.	31	16	9	2	4	12,9
X.	32	17	7	3	5	15,6
XI.	32	16	6	4	6	18,7
XII.	25	17	2	4	2	8,0
1. Typhus abdominalis.						
Мужчинъ.	22	15	2	—	5	22,2
Женщинъ	9	8	—	—	1	11,1
До 20 лѣтъ	11	9	—	—	2	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	15	11	2	—	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	5	3	—	—	2	—
1881 годъ	2	1	—	—	1	—
1882 годъ	9	8	—	—	1	—
1883 годъ	13	10	1	—	2	—
1884 годъ	3	1	1	—	1	—
1885 годъ	4	3	—	—	1	—
I	5	3	1	—	1	—
II	3	2	—	—	1	—
III	2	2	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	9	8	—	—	1	—
X	4	1	1	—	2	—
XI	4	3	—	—	1	—
XII	3	3	—	—	—	—

2. *Typhus exanthematicus.*

Мужчинъ	27	25	—	—	2	7,4
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	21	20	—	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	1	—	—	—	1	—
1882 годъ	5	4	—	—	1	—
1883 годъ	5	5	—	—	—	—
1885 годъ	17	17	—	—	—	—
I	10	10	—	—	—	—
II	5	5	—	—	—	—
III	8	8	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
X	1	1	—	—	—	—
XI	1	—	—	—	1	—
XII	1	—	—	—	1	—

3. *Typhus recurrens.*

Мужчинъ	9	9	—	—	—	—
Женщинъ	5	4	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	5	5	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	5	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	1	—	—	—	—

Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1881 годъ	3	3	—	—	—	—
1882 годъ	5	4	—	—	1	—
1884 годъ	6	6	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	6	6	—	—	—	—
III	3	2	—	—	1	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
X	2	2	—	—	—	—

4. *Dysenteria.*

Мужчинъ	4	4	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
1883 годъ	1	1	—	—	—	—
1885 годъ	3	3	—	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—

5. *Diphtheritis.*

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
22 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1885 годъ	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—

6. *Variola, Variolois.*

Мужчинъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1882 годъ	2	2	—	—	—	—
I	2	2	—	—	—	—

7. *Morbilli.*

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—

8. *Scarlatina.*

Мужчинъ	3	3	—	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	2	—	—	—	—
1884 годъ	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
X.	1	1	—	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

9. *Erysipelas.*

Мужчинъ	4	4	—	—	—	—
Женщинъ	4	4	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	3	3	—	—	—	—
1883 годъ	2	2	—	—	—	—
1884 годъ	1	1	—	—	—	—
1885 годъ	1	1	—	—	—	—
II.	1	1	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
X.	5	5	—	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—

10. *Malaria.*

Мужчинъ	9	7	2	—	—	—
Женщинъ	5	2	3	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	5	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	2	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	2	1	—	—	—
1881 годъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	5	5	—	—	—	—
1883 годъ	4	2	2	—	—	—
1884 годъ	2	1	1	—	—	—
1885 годъ	2	1	1	—	—	—
I.	3	1	2	—	—	—

II.	2	2	—	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	3	3	—	—	—	—
X.	3	2	1	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

11. *Syphilis.*

Мужчинъ.	59	31	25	3	—	—
Женщинъ.	2	1	—	1	—	—
До 20 лѣтъ	7	4	3	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	45	24	20	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	6	3	1	2	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	9	5	3	1	—	—
1882 годъ	23	14	7	2	—	—
1883 годъ	22	9	12	1	—	—
1884 годъ	3	2	1	—	—	—
1885 годъ	4	2	2	—	—	—
I	11	5	6	—	—	—
II.	8	3	4	1	—	—
III	7	2	4	1	—	—
IV	5	3	2	—	—	—
IX	5	2	2	1	—	—
X.	7	4	3	—	—	—
XI	10	6	4	—	—	—
XII	8	7	—	1	—	—

12. *Lyssa humana.*

Мужчинъ.	1	—	—	—	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1883 годъ X	1	—	—	—	1	—

13. *Tuberculosis.*

Мужчинъ.	53	1	21	13	18	33,9
Женщинъ	32	1	11	12	8	25
До 20 лѣтъ	9	—	1	5	3	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	41	2	20	9	10	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	19	—	6	7	6	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	9	—	2	3	4	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	6	—	2	1	3	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

1881 годъ	8	—	2	3	3	—
1882 годъ	16	—	6	6	4	—
1883 годъ	26	2	10	9	5	—
1884 годъ	21	—	12	2	7	—
1885 годъ	14	—	2	5	7	—
I	21	—	8	4	9	—
II	7	—	3	1	3	—
III	11	—	5	3	3	—
IV	10	—	3	5	2	—
VIII	2	—	1	1	—	—
IX	10	—	6	1	3	—
X	7	—	2	3	2	—
XI	11	1	2	4	4	—
XII	6	1	2	3	—	—

14. *Pneumonia cruposa.*

Мужчинъ	17	13	—	—	4	23,5
Женщинъ	16	13	—	—	3	18,7
До 20 лѣтъ	9	8	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	6	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	5	5	—	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	6	5	—	—	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	5	1	—	—	4	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	1	—	—	1	—
1881 годъ	3	3	—	—	—	—
1882 годъ	10	9	—	—	1	—
1883 годъ	9	9	—	—	—	—
1884 годъ	7	3	—	—	4	—
1885 годъ	4	2	—	—	2	—
I	5	4	—	—	1	—
II	2	2	—	—	—	—
III	10	6	—	—	4	—
IV	7	6	—	—	1	—
IX	1	1	—	—	—	—
XI	3	3	—	—	—	—
XII	5	4	—	—	1	—

15. *Polyarthritis rheumatica ac.*

Мужчинъ	7	4	3	—	—	—
Женщинъ	6	2	4	—	—	—
До 20 лѣтъ	4	3	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	3	6	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	4	1	3	—	—	—

1883 годъ	3	3	—	—	—	—
1884 годъ	2	—	2	—	—	—
1885 годъ	3	1	2	—	—	—
II.	3	1	2	—	—	—
III	6	3	3	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
X.	1	1	—	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

16. *Lepra.*

Мужчинъ.	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1882, I.	1	—	1	—	—	—

II. Общія аномаліи питанія.

Мужчинъ.	12	2	7	3	—	—
Женщинъ	11	1	6	3	1	—
До 20 лѣтъ	6	3	3	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	11	—	5	5	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1881 годъ	5	1	2	1	1	—
1882 годъ	7	1	6	—	—	—
1883 годъ	7	1	2	4	—	—
1884 годъ	2	—	2	—	—	—
1885 годъ	2	—	1	1	—	—
I	4	—	3	1	—	—
III	4	1	2	1	—	—
IV	1	—	—	1	—	—
VIII.	1	—	1	—	—	—
IX	6	2	3	1	—	—
X.	2	—	1	1	—	—
XI	4	—	3	1	—	—
XII	1	—	—	—	1	—

1. *Scrophulosis.*

Мужчинъ.	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	3	1	1	—	1	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
1881 годъ	1	—	—	—	1	—

1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	1	1	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	—	—	1	—
2. <i>Diabetes mellitus.</i>						
Мужчинъ	3	—	3	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1881 годъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
3. <i>Diabetes insipidus.</i>						
Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
1883 годъ	1	—	—	1	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
I	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	—	1	—	—
4. <i>Chlorosis, Anaemia.</i>						
Мужчинъ	4	1	2	1	—	—
Женщинъ	6	—	5	1	—	—
До 20 лѣтъ	3	1	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	—	2	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	2	1	1	—	—	—
1882 годъ	3	—	3	—	—	—
1883 годъ	3	—	1	2	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
I	2	—	2	—	—	—
III	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	2	1	1	—	—	—

X.	2	—	1	1	—	—
XI	2	—	1	1	—	—
5. <i>Lymphoma malignum.</i>						
Мужчинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1883, III	1	—	—	1	—	—
6. <i>Adipositas.</i>						
Мужчинъ.	2	—	2	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1882 годъ	2	—	2	—	—	—
II.	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
7. <i>Haemoglobinuria.</i>						
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881, IX	1	—	—	1	—	—
III. Болѣзни нервной системы.						
Мужчинъ.	83	7	41	29	6	7,2
Женщинъ	48	1	26	19	2	4,5
До 20 лѣтъ	17	1	9	4	3	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	52	3	29	17	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	27	1	14	11	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	19	1	9	9	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	10	1	3	5	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	5	1	3	1	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	24	2	14	7	1	—
1882 годъ	40	4	14	18	4	—
1883 годъ	37	2	20	13	2	—
1884 годъ	15	—	10	5	—	—
1885 годъ	15	—	9	5	1	—
I	15	—	9	6	—	—
II.	13	—	5	6	2	—
III	14	1	9	4	—	—
IV	15	1	8	3	3	—
VIII	5	—	3	1	1	—
IX	28	1	14	11	2	—
X.	15	—	7	8	—	—

XI	10	3	6	1	—	—
XII	16	2	6	8	—	—
А. Общія.						
Мужчинъ.	24	4	11	8	1	—
Женщинъ	30	—	16	14	—	—
До 20 лѣтъ	8	—	4	3	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	31	3	17	11	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	9	—	4	5	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	2	2	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	1	—	1	—	—
1881 годъ	10	2	4	4	—	—
1882 годъ	15	2	5	7	1	—
1883 годъ	16	—	10	6	—	—
1884 годъ	7	—	4	3	—	—
1885 годъ	6	—	4	2	—	—
I	6	—	4	2	—	—
II	7	—	3	4	—	—
III	7	—	5	2	—	—
IV	5	1	2	2	—	—
VIII	2	—	2	—	—	—
IX	8	1	4	2	1	—
X	10	—	3	7	—	—
XI	6	2	3	1	—	—
XII	3	—	1	2	—	—
1. Melancholia.						
Женщинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881, X	1	—	—	1	—	—
2. Mania.						
Женщинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1883, II	1	—	—	1	—	—
3. Hemisrania.						
Женщинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1883, III	1	—	—	1	—	—

4. *Morbus Basedowii.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—

5. *Epilepsia.*

Мужчинъ	2	—	1	1	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	1	—	—	1	—	—
1883 годъ	1	—	—	1	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	—	—	1	—	—
X	1	—	—	1	—	—

6. *Tetanus.*

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1882, IX	1	—	—	—	1	—

7. *Paralysis agitans.*

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882, X	1	—	—	1	—	—

8. *Chorea.*

Женщинъ	2	—	1	1	—	—
Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
1883 годъ	1	—	—	1	—	—
II	1	—	1	—	—	—
X	1	—	—	1	—	—

XII	1	—	1	—	—	—
9. Hysteria.						
Женщинъ	23	—	14	9	—	—
До 20 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	14	—	10	4	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	—	1	3	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
1881 годъ	3	—	1	2	—	—
1882 годъ	7	—	4	3	—	—
1883 годъ	5	—	4	1	—	—
1884 годъ	6	—	4	2	—	—
1885 годъ	2	—	1	1	—	—
I	3	—	1	2	—	—
II	2	—	1	1	—	—
III	3	—	3	—	—	—
IV	3	—	2	1	—	—
VIII	2	—	2	—	—	—
IX	4	—	3	1	—	—
X	2	—	1	1	—	—
XI	2	—	1	1	—	—
XII	2	—	—	2	—	—
10. Hypochondria.						
Мужчинъ	9	3	4	2	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	8	2	4	2	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	2	1	1	—	—	—
1882 годъ	4	2	1	1	—	—
1883 годъ	2	—	2	—	—	—
1884 годъ	1	—	—	1	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	2	1	—	1	—	—
IX	2	1	1	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	2	1	1	—	—	—
11. Neurasthenia.						
Мужчинъ	8	1	4	3	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	1	1	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—

1882 годъ	1	—	—	1	—	—
1883 годъ	4	—	3	1	—	—
1885 годъ	2	—	1	1	—	—
I.	1	—	1	—	—	—
II.	1	—	—	1	—	—
III	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
X.	2	—	1	1	—	—
XI	2	1	1	—	—	—

12. *Catalepsia.*

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882 годъ X	1	—	—	1	—	—

Б. Болѣзни головного мозга.

Мужчинъ	24	—	13	7	4	—
Женщинъ	9	—	3	4	2	—
До 20 лѣтъ	4	—	1	1	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	—	3	3	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	7	—	5	2	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	2	2	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	5	—	2	2	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	3	—	3	—	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	5	—	5	—	—	—
1882 годъ	11	—	4	4	3	—
1883 годъ	11	—	2	7	2	—
1884 годъ	3	—	3	—	—	—
1885 годъ	3	—	2	—	1	—
I	3	—	2	1	—	—
II.	3	—	1	—	2	—
III	3	—	1	2	—	—
IV	4	—	1	—	3	—
IX	12	—	6	5	1	—
X.	2	—	2	—	—	—
XII	6	—	3	3	—	—

1. *Meningo—encephalitis.*

Женщинъ	2	—	—	1	1	—
До 20 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
1883 годъ	2	—	—	1	1	—
II.	1	—	—	—	1	—

IX	1	—	—	1	—	—
2. <i>Haemorrhagia et embolia cerebri.</i>						
Мужчинъ.	12	—	9	2	1	—
Женщинъ.	5	—	3	2	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	—	4	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	5	—	2	2	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	3	—	3	—	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	5	—	5	—	—	—
1882 годъ	5	—	3	2	—	—
1883 годъ	3	—	1	2	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	3	—	2	—	1	—
I	2	—	1	1	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IV	2	—	1	—	1	—
IX	6	—	5	1	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XII	4	—	3	1	—	—
3. <i>Thrombosis cerebri.</i>						
Мужчинъ.	6	—	2	4	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	—	2	—	—
1882 годъ	2	—	—	2	—	—
1883 годъ	2	—	—	2	—	—
1884 годъ	2	—	2	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
IX	2	—	—	2	—	—
XII	2	—	—	2	—	—
4. <i>Tumor cerebri.</i>						
Мужчинъ.	4	—	1	1	2	—
Женщинъ	2	—	—	1	1	—
До 20 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	—	1	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	1	—	—

1882 годъ	3	—	1	—	2	—
1883 годъ	3	—	—	2	1	—
II	1	—	—	—	1	—
III	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	—	—	1	—
IX	2	—	—	1	1	—
X	1	—	1	—	—	—

5. *Cholesteatoma pontis Varolii.*

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1882. IV	1	—	—	—	1	—

5. *Vulneratio cerebri.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ, IX	1	—	1	—	—	—

B. Болѣзни спиннаго мозга.

Мужчинъ	27	—	13	13	1	—
Женщинъ	4	—	3	1	—	—
До 20 лѣтъ	3	—	3	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	7	—	5	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	8	—	3	4	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	9	—	4	5	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	6	—	2	3	1	—
1882 годъ	11	—	5	6	—	—
1883 годъ	6	—	6	—	—	—
1884 годъ	4	—	2	2	—	—
1885 годъ	4	—	1	3	—	—
I	5	—	2	3	—	—
II	3	—	1	2	—	—
III	2	—	2	—	—	—
IV	4	—	3	1	—	—
VIII	2	—	—	1	1	—
IX	8	—	4	4	—	—
X	3	—	2	1	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	3	—	1	2	—	—

1. *Meningitis spinalis.*

Мужчинъ	4	—	3	1	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
IV	3	—	2	1	—	—
IX	1	—	1	—	—	—

2. *Myelitis transversa.*

Мужчинъ	4	—	1	2	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	1	—	—	—	1	—
1882 годъ	2	—	—	2	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	—	1	—	—
VIII	1	—	—	—	1	—
IX	2	—	1	1	—	—

3. *Tabes dorsalis.*

Мужчинъ	7	—	3	4	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	6	—	3	3	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
1881 годъ	2	—	1	1	—	—
1882 годъ	2	—	1	1	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	3	—	1	2	—	—
II	1	—	1	—	—	—
III	2	—	2	—	—	—
IX	2	—	—	2	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XII	2	—	—	2	—	—

4. *Paralysis spinalis spastica.*

Мужчинъ	4	—	2	2	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—

До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882 годъ	3	—	1	2	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	—	1	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

5. *Poliomyelitis anterior acuta.*

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883, IX	1	—	1	—	—	—

6. *Poliomyelitis anterior chronica.*

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1885, I.	1	—	—	1	—	—

7. *Sclerosis cerebro-spinalis disseminata.*

Мужчинъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
I.	1	—	1	—	—	—
II.	1	—	—	1	—	—

8. *Atrophia muscularis progressiva.*

Мужчинъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—

9. *Sclérose laterale amyotrophique.*

Женщинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882, II	1	—	—	1	—	—

10. *Paralysis glosso-labio-pharyngea.*

Мужчинъ.	2	—	1	1	—	—
Женщинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	2	—	—	2	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
X.	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	1	—	—	—

Г. Болѣзни нервовъ.

Мужчинъ.	8	3	4	1	—	—
Женщинъ.	5	1	4	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	—	4	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	1	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	3	—	3	—	—	—
1882 годъ	3	2	—	1	—	—
1883 годъ	4	2	2	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	2	—	2	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
III	2	1	1	—	—	—
IV	2	—	2	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
XI	3	1	2	—	—	—
XII	4	2	1	1	—	—

1. *Tetania.*

Мужчинъ.	2	1	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—

1882 годъ	2	1	—	1	—	—
X.	1	1	—	—	—	—
XII	1	—	—	1	—	—

2. *Neuritis nodosa.*

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883, I	1	—	1	—	—	—

3. *Neuralgia n. Trigemini.*

Мужчинъ.	1	—	1	—	—	—
Женщинъ.	2	—	2	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
XI	2	—	2	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

4. *Neuralgia intercostalis.*

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1884, III	1	—	1	—	—	—

5. *Neuralgia ileo-lumbalis.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1885, IV	1	—	1	—	—	—

6. *Ischias.*

Мужчинъ.	4	2	2	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	2	—	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—

III	1	1	—	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
XII	2	2	—	—	—	—

IV. Болѣзни органовъ дыханія.

Мужчинъ	50	13	24	9	4	8.0
Женщинъ	17	6	9	2	—	—
До 20 лѣтъ	9	4	4	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	22	7	11	2	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	12	3	6	2	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	17	3	9	4	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	4	1	2	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	3	1	1	1	—	—
1881 годъ	14	2	11	1	—	—
1882 годъ	18	7	8	2	1	—
1883 годъ	11	4	4	3	—	—
1884 годъ	14	3	6	3	2	—
1885 годъ	10	3	4	2	1	—
I	9	4	2	2	1	—
II	14	4	5	2	3	—
III	12	4	4	4	—	—
IV	4	—	3	1	—	—
IX	7	3	4	—	—	—
X	6	1	4	1	—	—
XI	6	—	5	1	—	—
XII	9	3	6	—	—	—

1. *Laryngitis catarrhalis.*

Мужчинъ	7	1	4	2	—	—
Женщинъ	5	2	3	—	—	—
До 20 лѣтъ	4	1	3	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	2	3	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
1882 годъ	4	—	3	1	—	—
1883 годъ	3	2	1	—	—	—
1884 годъ	3	1	1	1	—	—
I	3	1	1	1	—	—
II	1	—	1	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IV	2	—	1	1	—	—
IX	1	1	—	—	—	—

X	1	—	1	—	—	—
XI	2	—	2	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

2. *Laryngitis cruposa.*

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1882, X	1	1	—	—	—	—

3. *Bronchitis.*

Мужчинъ	4	2	2	—	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	1	3	—	—	—
1881 годъ	3	—	3	—	—	—
1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1884 годъ	1	1	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II.	1	1	—	—	—	—
X.	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

4. *Emphysema et bronchitis capillaris.*

Мужчинъ	15	3	9	2	1	—
Женщинъ	2	1	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	9	2	5	1	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	1	2	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
1882 годъ	6	2	3	—	1	—
1883 годъ	3	1	1	1	—	—
1884 годъ	2	—	2	—	—	—
1885 годъ	4	1	2	1	—	—
I	3	1	1	—	1	—
II.	3	1	2	—	—	—
III	3	1	1	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
X.	2	—	1	1	—	—
XI	2	—	2	—	—	—
XII	3	1	2	—	—	—

5. *Pneumonia catarrhalis.*

Мужчинъ	2	2	—	—	—	—
Женщинъ	4	1	2	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	1	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	2	1	1	—	—	—
1883 годъ	1	1	—	—	—	—
1885 годъ	2	—	1	1	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	2	—	1	1	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

6. *Gangraena pulmonum.*

Мужчинъ	4	—	2	—	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
1881 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	2	—	1	—	1	—
1885 годъ	1	—	—	—	1	—
II	3	—	1	—	2	—
X	1	—	1	—	—	—

7. *Pleuritis.*

Мужчинъ	14	3	7	4	—	—
Женщинъ	5	2	2	1	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	7	2	3	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	5	2	3	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	5	1	2	2	—	—
1881 годъ	4	1	3	—	—	—
1882 годъ	4	2	1	1	—	—
1883 годъ	4	—	2	2	—	—
1884 годъ	5	1	2	2	—	—
1885 годъ	2	1	1	—	—	—
I	2	1	—	1	—	—
II	4	1	1	2	—	—
III	5	1	2	2	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	5	1	4	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

8. *Seropneumothorax.*

Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1885, III	1	1	—	—	—	—

9. *Purpneumothorax.*

Мужчинъ	2	—	—	1	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	1	—	—	1	—	—
1884 годъ	1	—	—	—	1	—
II	1	—	—	—	1	—
XI	1	—	—	1	—	—

V. Болѣзни органовъ крово-
обращенія.

Мужчинъ	31	2	17	5	7	22,5
Женщинъ	32	1	24	2	5	15,6
До 20 лѣтъ	4	—	2	—	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	18	1	12	1	4	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	17	—	13	3	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	11	1	6	1	3	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	9	—	6	2	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	4	1	2	—	1	—
1881 годъ	9	1	5	—	3	—
1882 годъ	17	—	9	4	4	—
1883 годъ	13	—	9	1	3	—
1884 годъ	14	—	11	2	1	—
1885 годъ	10	2	7	—	1	—
I	8	—	6	—	2	—
II	6	1	3	—	2	—
III	14	1	10	1	2	—
IV	8	1	5	—	2	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	10	—	8	2	—	—
X	5	—	3	1	1	—
XI	7	—	4	2	1	—
XII	4	—	1	1	2	—

1. *Pericarditis.*

Мужчинъ	5	2	3	—	—	—
Женщинъ	2	1	1	—	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	3	1	2	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	3	2	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	2	—	2	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—

2. Пороки лѣваго венознаго от-
верстiя и двухстворчатой за-
слонки.

Мужчинъ	17	—	9	3	5	—
Женщинъ	24	—	20	2	2	—
До 20 лѣтъ	4	—	2	—	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	15	—	11	1	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	14	—	11	2	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	5	—	3	1	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	—	2	1	—	—
1881 годъ	5	—	3	—	2	—
1882 годъ	12	—	7	2	3	—
1883 годъ	8	—	6	1	1	—
1884 годъ	11	—	8	2	1	—
1885 годъ	5	—	5	—	—	—
I	6	—	4	—	2	—
II	3	—	2	—	1	—
III	11	—	9	1	1	—
IV	4	—	3	—	1	—
IX	8	—	6	2	—	—
X	3	—	2	—	1	—
XI	4	—	3	1	—	—
XII	2	—	—	1	1	—

3. Пороки аортальнаго отвер-
стiя и его заслонокъ.

Мужчинъ	7	—	4	2	1	—
Женщинъ	4	—	2	—	2	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	4	—	2	1	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
1882 годъ	4	—	1	2	1	—
1883 годъ	2	—	1	—	1	—
1884 годъ	2	—	2	—	—	—
1885 годъ	1	—	—	—	1	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
III	2	—	1	—	1	—
IV	2	—	1	—	1	—
VIII	1	—	1	—	—	—
X	1	—	—	1	—	—
XI	2	—	1	1	—	—
XII	1	—	—	—	1	—

4. *Arterio-sclerosis.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1881 годъ	1	—	—	—	1	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	—	—	1	—
XII	1	—	1	—	—	—

5. *Aneurisma cordis partiale.*

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1883 II	1	—	—	—	1	—

VI. Болѣзни органовъ пищева-
ренія.

Мужчинъ	79	30	28	10	11	13,9
Женщинъ	30	9	10	10	1	3,3
До 20 лѣтъ	12	7	4	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	38	22	5	6	5	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	18	5	9	4	—	—

Отъ 40 до 50 лѣтъ	24	4	13	4	3	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	11	1	5	2	3	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	5	—	2	2	1	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	17	8	7	1	1	—
1882 годъ	32	12	10	3	7	—
1883 годъ	29	9	10	6	4	—
1884 годъ	19	7	6	6	—	—
1885 годъ	12	3	5	4	—	—
I	26	7	8	7	4	—
II	13	6	4	1	2	—
III	13	4	6	3	—	—
IV	9	4	3	2	—	—
IX	12	5	4	3	—	—
X	14	5	4	2	3	—
XI	15	5	6	2	2	—
XII	7	3	3	—	1	—

1. *Angina.*

Мужчинъ	2	2	—	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1882 годъ	2	2	—	—	—	—
1883 годъ	1	1	—	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
X	1	1	—	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—

2. *Pharyngitis.*

Мужчинъ	3	1	2	—	—	—
Женщинъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	1	1	—	—	—
1884 годъ	2	1	1	—	—	—
II	2	1	1	—	—	—
IX	2	1	1	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—

3. *Carcinoma oesofagi.*

Мужчинъ	2	—	—	1	1	—

Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882, III, XII	2	—	—	1	1	—

4. *Catarrhus ventriculi.*

Мужчинъ	28	10	15	3	—	—
Женщинъ	12	3	8	1	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	6	2	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	11	3	7	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	10	2	7	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	6	—	5	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1881 годъ	6	3	3	—	—	—
1882 годъ	12	4	8	—	—	—
1883 годъ	12	4	6	2	—	—
1884 годъ	6	1	3	2	—	—
1885 годъ	4	1	3	—	—	—
I	12	4	5	3	—	—
II	5	2	3	—	—	—
III	4	1	3	—	—	—
IV	4	1	3	—	—	—
IX	3	—	3	—	—	—
X	5	1	3	1	—	—
XI	5	3	2	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

5. *Dilatatio ventriculi.*

Мужчинъ	3	—	3	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
I	2	—	2	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—

6. *Neoplasma ventriculi.*

Мужчинъ	4	—	—	—	4	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	—	—	2	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1881 годъ	1	—	—	—	1	—

1882 годъ	1	—	—	—	1	—
1883 годъ	2	—	—	—	2	—
I	2	—	—	—	2	—
X.	2	—	—	—	2	—

7. *Catarrhus intestinorum.*

Мужчинъ	13	9	3	—	1	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	7	—	—	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
1881 годъ	2	1	1	—	—	—
1882 годъ	8	5	1	—	2	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	3	3	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	—	—	—	1	—
III	3	2	1	—	—	—
IV	3	3	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
X	2	1	1	—	—	—
XI	2	1	—	—	1	—
XII	1	—	1	—	—	—

8. *Typhlitis, peri-et para-typhlitis.*

Мужчинъ	2	—	2	—	—	—
Женщинъ	2	2	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	3	1	2	—	—	—
1885 годъ	1	1	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

9. *Invaginatio intestinorum.*

Мужчинъ	2	1	—	—	1	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	—	1	—

1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	1	—	—	—	1	—
I	1	—	—	—	1	—
IX	1	1	—	—	—	—

10. *Neoplasma intestinorum.*

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882, X	1	—	—	1	—	—

11. *Neoplasma abdominis.*

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1883 годъ	1	—	—	1	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
II	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	—	1	—	—

12. *Febris gastrica.*

Мужчинъ	7	7	—	—	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	4	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	3	3	—	—	—	—
1884 годъ	2	2	—	—	—	—
1885 годъ	2	1	1	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	2	2	—	—	—	—
III	2	1	1	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
X	2	2	—	—	—	—

13. *Helminthiasis.*

Мужчинъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ	1	—	—	1	—	—
I	2	—	1	1	—	—

14. <i>Hepatitis interstitialis.</i>						
Мужчинъ	4	—	1	1	2	—
Женщинъ	6	—	1	5	—	—
До 20 лѣтъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	—	1	2	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	—	—	2	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1881 годъ	2	—	1	1	—	—
1882 годъ	3	—	—	1	2	—
1883 годъ	3	—	1	2	—	—
1885 годъ	2	—	—	2	—	—
I	2	—	—	1	1	—
IV	2	—	—	2	—	—
IX	3	—	—	3	—	—
XI	3	—	2	—	1	—
15. <i>Cirrhosis hepatis hypertrophica.</i>						
Мужчинъ	2	—	—	—	2	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	—	2	—
1882 годъ	1	—	—	—	1	—
1883 годъ	1	—	—	—	1	—
II	1	—	—	—	1	—
X	1	—	—	—	1	—
16. <i>Carcinoma hepatis.</i>						
Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Женщинъ	2	—	—	2	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1883 годъ	1	—	—	1	—	—
1884 годъ	1	—	—	1	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
I	1	—	—	1	—	—
III	1	—	—	1	—	—
XI	1	—	—	1	—	—
17. <i>Echinococcus hepatis.</i>						
Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1884 годъ I	1	—	—	1	—	—

18. *Icterus catarrhalis.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
III	1	—	1	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

19. *Dysphagia spastica.*

Мужчинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1884 годъ III	1	—	—	1	—	—

VII. Болѣзни мочевого аппарата.

Мужчинъ	32	3	20	2	7	21,8
Женщинъ	9	—	6	1	2	22,2
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	10	2	7	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	17	1	11	1	4	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	6	—	4	1	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	5	—	2	—	3	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	6	—	4	—	2	—
1882 годъ	12	1	5	2	4	—
1883 годъ	12	2	8	—	2	—
1884 годъ	6	—	5	—	1	—
1885 годъ	5	—	4	1	—	—
I	5	1	3	1	—	—
II	8	2	4	1	1	—
III	3	—	2	—	1	—
IV	5	—	5	—	—	—
VIII	2	—	1	—	1	—
IX	7	—	4	—	3	—
X	1	—	—	—	1	—
XI	6	—	5	—	1	—
XII	4	—	2	1	1	—

1. *Nephritis parenchymatosa acuta.*

Мужчинъ	3	2	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 60 до 70 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	1	1	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—

2. *Morbus Brightii.*

Мужчинъ	21	1	13	2	5	—
Женщинъ	5	—	3	—	2	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	—	5	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	11	1	6	1	3	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	2	1	1	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	4	—	2	—	2	—
1881 годъ	5	—	3	—	2	—
1882 годъ	7	—	3	1	3	—
1883 годъ	7	1	5	—	1	—
1884 годъ	5	—	4	—	1	—
1885 годъ	2	—	1	1	—	—
I	3	—	2	1	—	—
II	5	1	3	—	1	—
III	2	—	2	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
VIII	1	—	—	—	1	—
IX	7	—	4	—	3	—
XI	4	—	3	—	1	—
XII	3	—	1	1	1	—

3. *Degeneratio amyloid. renum.*

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	1	—	1	—
1883 годъ	2	—	1	—	1	—
IV	1	—	1	—	—	—
X	1	—	—	—	1	—

4. *Pyelitis.*

Мужчинъ	2	—	1	—	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	—	—	—	1	—
1882 годъ	1	—	—	—	1	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
III	1	—	—	—	1	—

5. *Ren ambulans.*

Женщинъ	2	—	1	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 70 до 80 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882 годъ	1	—	—	1	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
II	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	1	—	—	—

6. *Catarrhus vesicae ur.*

Мужчинъ	5	—	5	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ	1	—	1	—	—	—
1885 годъ	2	—	2	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
IV	2	—	2	—	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
XII	1	—	1	—	—	—

7. *Haematuria vesicae*

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ XI	1	—	1	—	—	—

VIII. Болѣзни мужескихъ половыхъ органовъ.

Мужчинъ	26	15	10	1	—	—
До 20 лѣтъ	5	2	2	1	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	18	12	6	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	6	2	4	—	—	—
1882 годъ	8	5	3	—	—	—
1883 годъ	4	3	1	—	—	—
1884 годъ	6	4	2	—	—	—
1885 годъ	2	1	—	1	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	—	1	—	—	—
III	7	5	1	1	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	4	3	1	—	—	—
X	7	3	4	—	—	—
XI	3	1	2	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

1. *Gonorrhoea.*

Мужчинъ	8	3	4	1	—	—
До 20 лѣтъ	3	1	1	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	1	3	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	2	1	1	—	—	—
1882 годъ	3	1	2	—	—	—
1884 годъ	2	1	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
II	1	—	1	—	—	—
III	2	1	—	1	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—
XII	2	1	1	—	—	—

2. *Ulcus molle.*

Мужчинъ	7	5	2	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	6	5	1	—	—	—
1881 годъ	2	1	1	—	—	—
1882 годъ	2	2	—	—	—	—
1884 годъ	2	1	1	—	—	—
1885 годъ	1	1	—	—	—	—
III	3	2	1	—	—	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—

X.	1	—	1	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—
3. <i>Bubo inguinalis.</i>						
Мужчинъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
1883 годъ	1	1	—	—	—	—
1884 годъ	1	1	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—
X.	1	1	—	—	—	—
4. <i>Epididymitis.</i>						
Мужчинъ	5	3	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	3	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1882 годъ	2	1	1	—	—	—
1883 годъ	3	2	1	—	—	—
I.	1	1	—	—	—	—
IX	2	1	1	—	—	—
X.	2	1	1	—	—	—
5. <i>Hydrocele.</i>						
Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ X.	1	1	—	—	—	—
6. <i>Vulnus ruptum urethrae.</i>						
Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1884 годъ III.	1	1	—	—	—	—
7. <i>Spermatorrhoea.</i>						
Мужчинъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	1	—	1	—	—	—

IX. Болѣзни женскихъ половыхъ органовъ.

Женщинъ	20	4	5	8	3	—
До 20 лѣтъ	3	2	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	8	2	4	1	1	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	4	—	1	2	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	3	—	—	3	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
1881 годъ	13	4	3	4	2	—
1882 годъ	4	—	1	2	1	—
1884 годъ	2	—	1	1	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
I	1	—	—	1	—	—
II	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	—	1	—	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	6	1	2	3	—	—
X	5	1	1	2	1	—
XI	3	2	—	—	1	—
XII	2	—	—	1	1	—

1. Endometritis.

Женщинъ	4	1	2	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	4	1	2	1	—	—
1881 годъ	3	1	2	—	—	—
1885 годъ	1	—	—	1	—	—
I	1	—	—	1	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
X	1	—	1	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

2. Perimetritis.

Женщинъ	3	1	1	1	—	—
До 20 лѣтъ	2	1	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	2	1	—	1	—	—
1882 годъ	1	—	1	—	—	—
IX	2	—	1	1	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

3. Parametritis.

Женщинъ	4	1	1	1	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	3	1	1	—	1	—

Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ	4	1	1	1	1	—
VIII	1	—	1	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XII	2	—	—	1	1	—

4. *Dysmenorrhoea.*

Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ II	1	—	1	—	—	—

5. *Haematometra.*

Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ X	1	1	—	—	—	—

6. *Cysta ovarii.*

Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1882 годъ IX	1	—	—	1	—	—

7. *Neoplasmata.*

Женщинъ	6	—	—	4	2	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	3	—	—	2	1	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	2	—	—	1	1	—
1881 годъ	3	—	—	2	1	—
1882 годъ	2	—	—	1	1	—
1884 годъ	1	—	—	1	—	—
IV	1	—	—	1	—	—
IX	1	—	—	1	—	—
X	3	—	—	2	1	—
XI	1	—	—	—	1	—

X. Болѣзни двигательнаго аппарата.

Мужчинъ	10	2	5	3	—	—
Женщинъ	11	—	6	5	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	5	1	3	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	9	1	5	3	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	3	1	—	—

Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	—	—	3	—	—
1881 годъ	6	2	3	1	—	—
1882 годъ	5	—	2	3	—	—
1884 годъ	7	—	4	3	—	—
1885 годъ	3	—	2	1	—	—
I	4	—	2	2	—	—
II	3	—	1	2	—	—
III	4	—	3	1	—	—
IV	4	—	3	1	—	—
VIII	1	—	—	1	—	—
IX	3	—	2	1	—	—
X	1	1	—	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

1. *Rheumatismus muscularis.*

Мужчинъ	3	2	1	—	—	—
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
1881 годъ	3	2	1	—	—	—
1885 годъ	1	—	1	—	—	—
IV	1	—	1	—	—	—
IX	1	—	1	—	—	—
X	1	1	—	—	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

2. *Rheumatismus articularis chronicus.*

Мужчинъ	6	—	4	2	—	—
Женщинъ	9	—	5	4	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	2	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	6	—	4	2	—	—
Отъ 40 до 50 лѣтъ	4	—	3	1	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	3	—	—	3	—	—
1881 годъ	2	—	2	—	—	—
1882 годъ	5	—	2	3	—	—
1884 годъ	6	—	4	2	—	—
1885 годъ	2	—	1	1	—	—
I	4	—	2	2	—	—
II	2	—	1	1	—	—
III	4	—	3	1	—	—
IV	3	—	2	1	—	—
IX	2	—	1	1	—	—

3. *Spondylitis.*

Женщинъ	1	—	—	1	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1881 годъ VIII	1	—	—	1	—	—

4. *Coxitis.*

Мужчинъ.	1	—	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	—	1	—	—
1884 годъ II	1	—	—	1	—	—

XI. Отравленія

Мужчинъ	8	3	3	—	2	—
Женщинъ	5	3	1	—	1	—
До 20 лѣтъ	3	3	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	9	3	3	—	3	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ	3	1	1	—	1	—
1883 годъ	5	3	2	—	—	—
1884 годъ	3	1	1	—	1	—
1885 годъ	3	2	—	—	1	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
III	4	2	—	—	2	—
IV	1	1	—	—	—	—
IX	3	1	2	—	—	—
XII	3	1	1	—	1	—

1. *Delirium tremens.*

Мужчинъ.	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ IX.	1	—	1	—	—	—

2. *Alcoholismus chronicus.*

Мужчинъ.	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ XII	1	—	1	—	—	—

3. Отравленіе мышьякомъ.

Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
Женщинъ	1	1	—	—	—	—

Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	—	—	1	—
1884, годъ III	2	1	—	—	1	—
4. Отравленіе ртутью.						
Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1883 годъ IX	1	—	1	—	—	—
5. Отравленіе фосфоромъ.						
Мужчинъ	2	2	—	—	—	—
Женщинъ	2	1	1	—	—	—
До 20 лѣтъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	1	1	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	2	—	—	—	—
1884 годъ	1	—	1	—	—	—
I	1	—	1	—	—	—
II	1	1	—	—	—	—
IX	1	1	—	—	—	—
XII	1	1	—	—	—	—
6. Отравленіе настойкой индѣйской конопли.						
Мужчинъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ IV.	1	1	—	—	—	—
7. Septico-pyæmia.						
Мужчинъ	1	—	—	—	1	—
Женщинъ	1	—	—	—	1	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	2	—	—	—	2	—
1881 годъ	1	—	—	—	1	—
1885 годъ	1	—	—	—	1	—
III	1	—	—	—	1	—
XII	1	—	—	—	1	—
8. Gastro enteritis toxica.						
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1885 годъ III.	1	1	—	—	—	—

XII. *Varia.*1. *Scabies*

Мущинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	2	1	—	1	—	—
До 20 лѣтъ	2	1	—	1	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	1	—	—	1	—	—
1884 годъ	1	1	—	—	—	—
I	1	1	—	—	—	—
II	1	—	—	1	—	—
XI	1	1	—	—	—	—

2. *Lupus.*

Мущинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1882, годъ IV	1	1	—	—	—	—

3. *Mastitis.*

Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1885 годъ I	1	1	—	—	—	—

4. *Phlegmone.*

Мущинъ	1	1	—	—	—	—
Женщинъ	2	2	—	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
Отъ 50 до 60 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1882 годъ	1	1	—	—	—	—
1883 годъ	2	2	—	—	—	—
I	2	2	—	—	—	—
III	1	1	—	—	—	—

5. *Ulcera cruris.*

Мужчинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 30 до 40 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1881 годъ X	1	—	1	—	—	—

6. <i>Otitis externa.</i>						
Женщинъ	1	1	—	—	—	—
До 20 лѣтъ	1	1	—	—	—	—
1881 годъ X	1	1	—	—	—	—
7. <i>Sclerodermia universalis.</i>						
Женщинъ	1	—	1	—	—	—
Отъ 20 до 30 лѣтъ	1	—	1	—	—	—
1884 годъ II.	1	—	1	—	—	—

Г. Кіевъ,
20 мая 1885 г.

и Мессалѣ. Но я совершенно не понимаю, почему вы ихъ скорѣе относите къ древнимъ временамъ, чѣмъ къ нашимъ. Скажу о самомъ Цицеронѣ, который былъ убитъ, какъ пишетъ его отпущенникъ Тиронъ, въ седьмой день до декабрьскихъ идъ, въ консульство Гирція и Панзы. Въ томъ же году блаженной памяти Августъ назначилъ себя и К. Педія консулами вмѣсто Панзы и Гирція. Положи пятьдесятъ шесть лѣтъ, въ теченіи которыхъ блаженной памяти Августъ управлялъ государствомъ, прибавъ двадцать три года правленія Тиберія, и почти четырехлѣтіе Гайя, дважды по четырнадцать лѣтъ правленія Клавдія и Нерона, и тотъ долгій годъ¹⁾ Гальбы, Оттона и Вителлія, наконецъ шестой годъ уже этого счастливаго царствованія²⁾, съ тѣхъ поръ какъ печется о государствахъ Веспасіанъ,—итого: сто двадцать

1) Этотъ годъ, обильный событіями и полный государственныхъ перемѣнъ, могъ показаться современникамъ особенно долгимъ.

2) *ac sextam iam felicitis huius principatus stationem*. Относительно этого мѣста существуютъ разныя мнѣнія между изслѣдователями. Нѣкоторые полагаютъ, что *sexsta statio* означаетъ здѣсь не *шестой годъ* царствованія, а шестое правленіе отъ Августа, или шестую сумму лѣтъ, которую нужно прибавить къ пяти предшествующимъ, чтобы получить 120 лѣтъ отъ смерти Цицерона. Но это предположеніе, какъ показалъ Янсенъ, находится въ противорѣчій съ значеніемъ слова *statio*, которое никогда не значило *summa* или *punetus*; къ тому же царствованіе Веспасіана было не шестымъ, а седьмымъ (?). „*Augusti enim imperium esset prima statio, Tiberii secunda, Gaii tertia, Claudii quarta, Neronis quinta, Galbae Othonis Vitellii imperia sexta, Vespasiani septima*“. Клейберъ, основываясь на нѣкоторыхъ мѣстахъ изъ римскихъ авторовъ, гдѣ *statio* означаетъ *мѣсто, положеніе, царствованіе* (*Regierung, Stellung*), доказываетъ, что Аппъ „*non significat sextam ab Augusto stationem, sed in hac enumeratione sexto loco positam*. Quod est germanice: nec die sechste Summe nec die sechste Regierung sed: und endlich sechstens! die Regierung des Vespasian.“ (стр. 45 и д.). Самый удовлетворительный отвѣтъ на вопросъ о значеніи здѣсь слова *statio*, даетъ, по нашему мнѣнію, Орелли, который говоритъ: „*singulari usu hoc loco Tacitus singulos imperii annos stationes vocasse videtur*“. Для смысла фразы всего естественнѣе и проще принять такое толкованіе, тѣмъ болѣе, что *ἀπὸ λέγόμενα* у Тацита встрѣчается такъ часто, что обыкновеніе другихъ римскихъ писателей употреблять *statio* въ извѣстномъ значеніи не можетъ служить для насъ достаточной причиной придавать этому слову и здѣсь такой же смыслъ.

лѣтъ со смерти Цицерона до настоящаго дня,—періодъ жизни одного человѣка. Я самъ видѣлъ въ Британніи старика, который говорилъ о себѣ, что онъ участвовалъ въ томъ сраженіи, въ которомъ Британцы пытались прогнать отъ береговъ Цезаря и отразить его вторженіе. Такимъ образомъ, еслибы этого человѣка, который съ оружіемъ въ рукахъ стоялъ противъ Г. Цезаря, привело въ Римъ плѣненіе, или собственная воля, или какой нибудь случай; то онъ могъ бы одинаково и слушать самого Цезаря и Цицерона, и присутствовать при нашихъ судебныхъ процессахъ. Во время послѣдней раздачи конгіярія¹⁾ народу, вы сами видѣли очень многихъ стариковъ, которые рассказывали, что они еще отъ блаженной памяти Августа принимали такую подачку одинъ или два раза. Отсюда можно заключить, что они имѣли возможность слышать и Корвина, и Азинія, потому что Корвинъ жилъ до половины царствованія Августа, а Азиній почти до конца. Итакъ, не дѣлите вѣка и не называйте древними и новыми²⁾ тѣхъ ораторовъ, которыхъ одни и тѣже люди могли знать и какъ бы соединять и сопоставлять.

XVIII. Я началъ съ этихъ размышленій въ надеждѣ указать, что, если репутація и слава ораторовъ, которыхъ я называлъ, и даетъ блескъ ихъ эпохѣ, то она есть общее достояніе и ближе къ намъ, чѣмъ къ Сервію Гальбѣ, Г. Лэлю, Г. Карбону и ко всѣмъ другимъ, кого мы по справедливости можемъ назвать древними. Дѣйствительно, всѣ они какіе-то грубые, угловатые, невѣжественные и неотесанные, и было бы гораздо лучше, еслибы имъ ни въ чемъ не подражалъ ни выпъ Кальвъ, ни Целій, ни самъ Цицеронъ. Я хочу говорить теперь рѣшительнѣе и смѣлѣе, а потому укажу вамъ прежде на то, что формы и роды рѣчи мѣняются вмѣстѣ съ временемъ. Такъ Г. Грахъ, въ сравненіи съ старцемъ Катонѣмъ, полнѣе и обильнѣе, такъ Крассъ обработаннѣе и изящнѣе Граха, ихъ обоихъ разнообразнѣе, утонченнѣе и возвышеннѣе Цицеронъ, а Корвинъ мягче, пріятнѣе и еще

---

¹⁾ Конгіярій (угощеніе народа, а иногда также и надѣленіе деньгами) производился Веспасіанѣмъ въ 73 г. во имя его сына Тита. При Августѣ такіе конгіяріи были въ 24 и 12 г.

²⁾ Всѣ рукописи пишутъ: *antiquos ac veteres*; но Michaelis удерживаетъ въ своемъ изданіи конъектуру Экштейна: *antiquos ac recentes*, какъ весьма пригодную для смысла фразы.

болѣе изысканъ въ выраженіяхъ, чѣмъ Цицеронъ. Я не ищущу здѣсь, кто изъ нихъ наиболѣе краснорѣчивъ; съ меня довольно доказать этимъ, что у краснорѣчія не одинъ ликъ, но что даже и у тѣхъ, которыхъ вы называете древними, замѣчается нѣсколько видовъ краснорѣчія. И не должно торопиться называть худшимъ то, что различно; но это ошибка человѣческаго ялословія—хвалить всегда прошлое и порицать настоящее. Нужно ли сомнѣваться въ томъ, что находились такіе, которые удивлялись Аппію Цеку вмѣсто Катона? Достаточно извѣстно, что и у Цицерона были порицатели, которымъ онъ казался надутымъ и напыщеннымъ, не достаточно сжатымъ, слишкомъ величавымъ, многословнымъ и мало аттическимъ. Вы читали, на примѣръ, письма Кальва и Брута къ Цицерону. Изъ нихъ легко можно видѣть, что Кальвъ казался Цицерону безцвѣтнымъ и сухимъ, а Брутъ скучнымъ и несвязнымъ; въ свою очередь Кальвъ былъ дурнаго мнѣнія о Цицеронѣ, какъ объ ораторѣ вяломъ и слабомъ, Брутъ же считалъ его—употребляю его собственныя выраженія—изнѣженнымъ и безсильнымъ.

Если ты спросишь о моемъ мнѣніи, то мнѣ кажется, что всѣ они говорили правду. Потомъ я перейду къ каждому изъ нихъ въ отдѣльности; теперь же они нужны мнѣ всѣ вмѣстѣ.

Такъ какъ почитатели древнихъ обыкновенно проводятъ какъ XIX. бы границу древности, доводя ее вплоть до Кассія Севера ¹⁾, который, по ихъ увѣренію, первый уклонился отъ того древняго и простаго способа рѣчи, то я утверждаю, что онъ перешелъ къ другому роду рѣчи не по слабости своего таланта и не по недостатку образованія, но вполне сознательно и разумно. Онъ понималъ, какъ я уже раньше говорилъ, что форма и видъ рѣчи должны измѣняться съ обстоятельствами времени и съ перемѣною слушателей. Тотъ прежній народъ,

---

¹⁾ Т. Кассій Северъ, жившій при Августѣ, былъ, по словамъ Тацита, человѣкъ „низкаго происхожденія, вреднаго образа жизни, но сильный словомъ“. Онъ пользовался большою ненавистью въ Римѣ за свое ѣдкое остроуміе, которымъ онъ извилъ въ своихъ сочиненіяхъ согражданъ. По опредѣленію сената, онъ былъ сосланъ на островъ Критъ; „но и тамъ, продолжая прежнюю жизнь, онъ воскресилъ старую и навлекъ на себя новую ненависть, и окончилъ, наконецъ, свои дни на Серифійскомъ утесѣ“ (Апп. I, 72; IV, 21).

по своему невѣжеству и грубости, легко переносилъ длину самыхъ сложныхъ рѣчей и похвалялъ то самое, если кто изводилъ день своею рѣчью. Тогда въ чести были длинныя подготовительныя вступленія, взятая издалека нить разсказа, хвастовство многими подраздѣленіями, тысяча ступеней въ доказательствахъ и все то, чему только учать въ высшей степени сухія произведенія Гермагоры и Аполлодора¹⁾. А въ комъ замѣчали хотя небольшое знакомство съ философіей, и онъ вставлялъ изъ нея какое нибудь мѣсто въ свою рѣчь, того превозносили похвалами до небесъ. И не удивительно: это было для нихъ ново и невѣдомо, и даже изъ самихъ ораторовъ очень немногіе знакомы были съ положеніями риторовъ и ученіями философовъ. Но увѣряю васъ, что теперь, когда это сдѣлалось уже для всѣхъ извѣстнымъ, когда въ галлерей суда²⁾ едва ли найдется кто нибудь, кто бы не обладалъ, если не основательнымъ знаніемъ наукъ, то по крайней мѣрѣ поверхностнымъ съ ними знакомствомъ,—является необходимость въ новыхъ и вполне выработанныхъ путяхъ краснорѣчія, посредствомъ которыхъ ораторъ могъ бы избѣжать неодобренія слу-

---

¹⁾ Гермагора—риторъ времени Августа и Тиберія, ученикъ Теодора Гадарскаго. Изъ его сочиненій Свиды упоминаетъ *τέχνας ρητορικάς ἐν βιβλίοις* ξξ. Его нужно отличать отъ знаменитаго греческаго ритора того же имени, жившаго въ I ст. до Р. X., основателя особой риторической школы, *Herma-gorei* (Cic. Brut. 76, 78).—Аполлодоръ—также риторъ, изъ Пергама, учитель молодого Октавіана, съ которымъ онъ прибылъ изъ Аполлоніи въ Римъ и здѣсь образовалъ собственную школу, послѣдователи которой назывались *Apollodorei* (Strab. 13, 4, 3; Suet. Octav. 89; Quint. 3, 1, 17). Отъ сочиненій его не сохранилось даже названій.

²⁾ *in cortina*. Такъ написано во всѣхъ рукописяхъ и изданіяхъ Орелли и Андресена; *Michaelis* принялъ въ текстъ предложенное Урсиномъ чтеніе *corona*, что значить: *собраніе модей*. Что до слова *cortina*, то, по мнѣнію Гальма, подъ нимъ нужно разумѣть а п с и д у римскихъ базиликъ, въ которыхъ, какъ извѣстно, происходили судебныя засѣданія центумвировъ. Трибуналъ устраивался въ концѣ главнаго корабля базилики и отдѣлялся рѣшеткой. Здѣсь засѣдали судьи и адвокаты. Но Ротъ полагаетъ, и это гораздо вѣроятнѣе, что *cortina*—верхняя галлерей базилики, гдѣ во время судебныхъ преній собиралась публика, или, по словамъ Плинія (Ер. VI, 33), *superiore basilicae parte—feminae—viri, et audiendi, quod erat difficile, et, quod facile visendi studio imminebant*.

шателей, особенно передъ тѣми судьями, которые прибѣгаютъ въ разборъ дѣла къ своей силѣ и власти, а не къ закону и праву, которые сами назначаютъ время, а не принимаютъ его отъ оратора, которые не считаютъ нужнымъ ожидать, пока оратору угодно будетъ заговорить о самомъ дѣлѣ, но часто сами напоминаютъ ему объ этомъ, и когда онъ говоритъ не относящееся къ дѣлу, останавливаютъ его и громко заявляютъ, что имъ некогда.

Кто теперь допустить, чтобы ораторъ разсуждалъ въ началѣ ХХ. рѣчи о слабости своего здоровья, какъ начинаются почти всѣ рѣчи Корвина? Кто станетъ ожидать теперь пяти книгъ противъ Верреса? У кого изъ-за описаній порядковъ судебного производства (*de exsertione et formula*)¹⁾ хватитъ терпѣнья снести тѣ огромные томы, которые мы читаемъ за М. Туллія или Авла Цецину? Въ настоящее время судья опережаетъ оратора, и, если только онъ не привлеченъ и не подкупленъ теченіемъ доказательствъ, красотой сентенцій, блескомъ и изяществомъ описаній, онъ отвращается отъ говорящаго. Даже присутствующая чернь и случайно собравшіеся слушатели—и тѣ привыкли уже требовать веселой и пріятной рѣчи. Они также не могутъ въ судахъ сносить унылой и грубой древности, какъ еслибы кто взду-

¹⁾ Исторія гражданскаго судопроизводства въ эпоху римской республики дѣлилась на два періода. До VI в. города было въ силѣ судопроизводство *per legis actiones* (*legitima actio*). Но въ послѣдніе вѣка республики по *lex Aebutia* и двумъ *leges Iuliae* оно было отмѣнено и уступило свое мѣсто судопроизводству *per formulam*. Это послѣднее состояло въ томъ, что преторъ послѣ краткаго дознанія дѣла, въ присутствіи сторонъ, давалъ судѣ особыя инструкціи, *formulam*, которыми тотъ руководствовался уже при разборѣ тяжбы. Главныя составныя части формулы были: 1) *demonstratio*, предметъ иска, 2) *intentio*, желаніе истца, 3) *adiudicatio*, позволеніе, при процессахъ о раздѣлѣ (*iudicia divisoria*), предпринять раздѣлъ и присудить каждой сторонѣ ея долю, и 4) *condemnatio*, приказъ претора судѣ обвинить или оправдать. Кромѣ этихъ главныхъ частей формулы были еще и второстепенныя: *praescriptiones*, *sponsiones* и *exsertiones*. *Exsertio* или возраженіе обвиняемаго противъ истца допускалось въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый на основаніи чувства справедливости, *aequitas*, требовалъ изъятія тяжбы изъ строгаго права. Тогда *exsertiones* были или *peremptoriae*, когда тяжба вовсе прекращалась, или *dilatoriae*, когда она откладывалась на неопредѣленное время. ср. Willems. *Le droit public romain*, 7-me éd, p. 345.

малъ воспроизвести на сценѣ жесты Росція, или Турпіона Амбивія. Даже юноши, находящіеся еще только въ порѣ изученія и всюду сопровождающіе ораторовъ ради своей собственной пользы, выражаютъ желаніе не только услышать, но даже принести домой что нибудь замѣчательное и достойное того, чтобы его удержать въ памяти; они передаютъ другъ другу и часто пишутъ въ свои колоніи и провинціи, если какая нибудь мысль блеснула въ остроумной и краткой сентенціи, или какое нибудь общее мѣсто отличилось изяществомъ поэтическихъ красокъ. Отъ оратора уже требуютъ поэтической красоты, но не оскверненной сонливою вялостью Авція или Пакувія, а заимствованной изъ святилища Горація, Виргилія и Лукана. Итакъ, повинаясь требованіямъ слушателей и судей, поколѣніе нашихъ ораторовъ стало красивѣе и изысканнѣе. И наши рѣчи производятъ не меньшее дѣйствіе отъ того, что доходятъ до ушей судей съ пріятностью. Зачѣмъ считать храмы нашего времени менѣе прочными потому, что они строятся не изъ безобразнаго кирпича съ грубымъ цементомъ, а блистаютъ мраморомъ и искрятся золотыми лучами.

XXI. Признаюсь вамъ откровенно, что при чтеніи кое чего у древнихъ я едва удерживаюсь отъ смѣха, а чтеніе другаго наводитъ на меня сонъ. Я не стану приводить въ примѣръ никого изъ толпы (посредственныхъ ораторовъ), ни Кануція, ни Аттія, ни Фуриевъ, ни Тораніевъ, ни другихъ подобныхъ¹⁾, которые въ той же больницѣ

---

¹⁾ Все это мѣсто испорчено въ рукописяхъ и не восстановлено еще удовлетворительно критиками, почему въ изд. оно передается различнымъ образомъ. Michaelis: ne unum de populo dicam Canutium aut Attium vel Furnios et Toranios aliosque qui.... Андрезенъ: nec unum de populo Pacuvi aus Acci memorabo nec dicam de Furnio et Foranio quique alli.... Орелли: nec unum de populo Canuti aut Atti (*пропускаетъ*) de Turnio et Toranio quique alli.... Что до лицъ, упоминаемыхъ здѣсь, то мы знаемъ двухъ Кануціевъ: *P. Canutius*, обвинитель Оппіаника въ извѣстномъ процессѣ Клуенція (Cic. Cluent. 18, 50), современникъ Цицерона, выставленный имъ, какъ „homo extra nostrum ordinem, meo iudicio, disertissimus“ (Cic. Brut. 56, 205). Одновременно съ этимъ Кануціемъ жилъ *Ti. Canutius*, ярый противникъ М. Антонія, также упоминаемый Цицерономъ (Phil. 3, 9, 23; ad Fam. 12, 3). Какого изъ двухъ Кануціевъ разумѣлъ здѣсь Тацитъ, остается неизвѣстнымъ. Имя *Attilia* ни одинъ изъ древнихъ писателей не связываетъ

выставляютъ на показъ свои кости и свою худобу: самъ Кальвъ, хотя и оставилъ, какъ кажется, двадцать одну книгу, едва удовлетворяетъ меня одною или двумя изъ своихъ рѣчей. Я вижу, что и другіе согласны съ моимъ сужденіемъ: развѣ кто нибудь читаетъ рѣчи Кальва противъ Азиція или Друза? Напротивъ, тѣ его сочиненія, которыя носятъ заглавіе Обвиненія противъ Ватинія, возвращаются въ рукахъ всѣхъ учащихся, и въ особенности изъ нихъ вторая рѣчь. Она отличается украшеніями и въ словахъ, и въ сентенціяхъ, и принаровлена къ слуху судей, такъ что ты въ правѣ заключить, что самъ Кальвъ даже понималъ, что лучше, и что у него былъ недостатокъ не въ желаніи говорить въ болѣе возвышенномъ тонѣ и болѣе украшеннымъ слогомъ, но въ дарованіи и природныхъ силахъ. А рѣчи Целія? Несомнѣнно, изъ нихъ возбуждаютъ интересъ только тѣ,—въ цѣломъ, или въ своихъ частяхъ,—въ которыхъ мы усматриваемъ блескъ и величіе тѣхъ временъ. Подлѣ же слова, не имѣющая цѣльности композиція, безпорядочность мыслей отзываются древностію; и я не знаю никого, чтобы до такой степени былъ любителемъ старины, чтобы хвалить Целія за то именно, въ чемъ онъ является древнимъ.

Мы, конечно, окажемъ снисхожденіе Г. Цезарю въ томъ, что онъ, при обширности своихъ политическихъ замысловъ и занятіяхъ дѣлами, сдѣлалъ для краснорѣчія меньше, чѣмъ сколько требовалъ его божественный геній, совершенно также, какъ мы готовы оставить Брута его философіи. Что первый является въ своихъ рѣчахъ ниже своей славы, это признаютъ даже его почитатели. Развѣ случайно кто нибудь читаетъ рѣчь Цезаря за Деція Самнита, или цѣль Брута за царя Деіотара и другія такіе же растянутые и вялые сочиненія, исключая, можетъ быть, того, кто питаетъ удивленіе и къ ихъ стихотвореніямъ. А они сочиняли стихи и относили ихъ въ библіотеки, будучи такими же посредственными поэтами, какъ и Цицеронъ, но

съ ораторскою дѣятельностію; отсюда Гроновій предлагалъ вмѣсто *Attium* писать *Arrium* (преторъ 72 г., побѣжденный Спартаконъ), а Андресенъ пишетъ *Rasmi aut Acci*, такъ какъ эти имена Тацитъ упоминаетъ неоднократно въ *Разговоръ* (гл. 20 и конецъ 21-ой). Точно также намъ неизвѣстны имена *Торанія* и *Фурнія*. Впрочемъ, въ послѣднемъ Гроновій хочетъ видѣть одного изъ многочисленныхъ друзей Цицерона.

счастливіе его, такъ какъ объ ихъ авторствѣ не столько многимъ извѣстно.

Что касается Азинія, то хотя онъ и ближе къ намъ по времени своего рожденія, однако мнѣ кажется, что онъ учился среди Мене-ніевъ и Аппіевъ. Не только на его трагедіяхъ, но и на рѣчахъ ле-житъ отпечатокъ Пакувія и Акція: до того онъ жѣстокъ и сухъ. Рѣчь подобна человѣческому тѣлу, которое можетъ назваться пре-краснымъ не тогда, когда выдаются наружу вены и кости,—но тогда, когда члены наполняетъ здоровая и хорошая кровь, когда выстав-ляются мускулы, самыя жилы скрываетъ румянецъ, и въ общемъ представляется сочетаніе гармоніи и красоты. Я не хочу преслѣдо-вать своими нападкамі Корвина, потому что не въ его власти было изобразить живость и блескъ нашего времени; мы должны обратить вниманіе только на то, до какой степени сила его духа или таланта была опорой его сужденію.

XXII. Перехожу къ Цицерону, у котораго была такая же борьба съ современниками, какъ и у меня съ вами. Они были почитателями древнихъ, самъ же Цицеронъ отдавалъ предпочтеніе краснорѣчію своего времени; и ничѣмъ инымъ болѣе не возвышается онъ надъ ораторами той эпохи, какъ своимъ вкусомъ. Онъ первый исправилъ необработанную рѣчь, первый сдѣлалъ выборъ въ словахъ и примѣ-нилъ искусство къ композиціи, рѣшился на болѣе живыя общія мѣста ¹⁾ и изобрѣлъ нѣкоторыя новыя мысли,—особенно въ тѣхъ рѣ-чахъ, которыя онъ сочинилъ уже въ старомъ возрастѣ, почти къ концу своей жизни, то-есть, когда онъ болѣе усовершенствовался и узналъ на опытъ и примѣрахъ, какой способъ рѣчи наилучшій.

---

¹⁾ Древніе риторы относили къ риторикѣ искусство изобрѣтать мысли; полагали, что можно этимъ искусствомъ восполнить недостатокъ творчества, доставить оратору возможность находить доказательства на всѣ предметы и на всѣ случаи. Отсюда произошли такъ называемыя *топики*, или общія мѣста—*loci communes*, *sedes argumentorum*—ученіе, занимавшее столь много Аристотеля, Цицерона и Квинтиліана. Эти *топики* состояли въ извѣстныхъ общихъ мысляхъ, которыя можно примѣнять ко многимъ слу-чаямъ; и изъ которыхъ ораторъ заимствовалъ предметы для своихъ рѣчей. (См. Давыдова. Чтенія о словесности. М. 1837 г. Курсъ 2-ой, стр. 67 и д.).

Первыя же его рѣчи не лишены недостатковъ древности: онъ медлителенъ въ своихъ вступленіяхъ, многословенъ въ разсказѣ, допускаетъ длинныя отступленія, медленно оживляется и рѣдко онъ пламененъ, немногія мысли заканчиваются у него удачно и съ блескомъ. Ничего нельзя здѣсь ни почерпнуть, ни вынести, точно въ неоконченномъ зданіи, гдѣ стѣны отличаются крѣпостью и твердостью, но недостаточно отпалированы и не имѣютъ блеска. А мое желаніе, чтобы ораторъ, какъ богатый и почтенный отецъ семейства, жилъ подъ кровлей, которая не только бы защищала его отъ дождя и вѣтра, но еще услаждала зрѣніе и глазъ, чтобы въ его запасѣ были заведены не только домашнія вещи, достаточныя для необходимаго потребленія, но также чтобы было золото и драгоценныя камни, которые онъ могъ бы по желанію брать въ руки и разсматривать почаще. Напротивъ, должны быть удалены прочь вещи уже потеряныя и отдающія древностью; не должно быть ни одного слова, какъ бы испорченнаго ржавчиной, ни одной мысли, поставленной въ валомъ и неискусномъ построеніи, какъ то свойственно лѣтописямъ; ораторъ долженъ избѣгать мерзкаго и нелѣпаго шутовства; пусть онъ придастъ разнообразіе композиціи и не оканчиваетъ всѣ заключенія однимъ и тѣмъ же образомъ.

Я не хочу смѣяться надъ выраженіями, какъ *rota Fortunae* XXIII. (колесо Фортуны), *ius verginum* (похлебка изъ свинины или: Верресово правосудіе) и надъ словами, которыя онъ приводитъ во всѣхъ своихъ рѣчахъ вмѣсто прямого рѣшенія въ каждомъ третьемъ періодѣ, *esse videatur*¹⁾. И это я уже привелъ противъ

---

1) *Rota Fortunae*—аллегорическое выраженіе, встрѣчающееся у Цицерона въ рѣчи противъ Пизона гл. 10.—*Ius verginum* можетъ значить: похлебка изъ свинины и Верресово правосудіе. Имя претора Верреса соединялось въ народѣ съ представленіемъ о несправедливости и продажности; отсюда двусмысленность въ поговоркѣ, которую Цицеронъ влагаетъ въ уста народа (Рѣчь противъ Верреса, I, 46, 121).—*Esse videatur*, любимое выраженіе Цицерона, которое въ иныхъ случаяхъ дѣйствительно является у него разительнымъ плеоназмомъ, какъ *pro leg. Man. 20: Reliquum est, ut de Q. Catuli auctoritate et sententia dicendum esse videatur*, гдѣ достаточно было: *reliquum est, ut—dicatur*, остается теперь сказать. Но иногда описаніе простаго глагола посредствомъ *videri* бываетъ у Цицерона необходи-

собственнаго желанія и опустилъ гораздо большее, чему, однако, люди зовущіе себя древними ораторами, удивляются и подражаютъ. Я не стану никого называть по имени, достаточно обозначить цѣлый видъ этихъ людей. Но вы постоянно имѣете предъ глазами лицъ, которые читаютъ Люцілія вмѣсто Горація, и Лукреція вмѣсто Виргилія; которымъ внушаетъ презрѣніе краснорѣчіе Ауфидія Басса или Сервилія Ноніана, въ сравненіи съ Сизенной или Варрономъ; которые гнушаются и пренебрегаютъ сборниками нашихъ риторовъ и удивляются сборникамъ Кальва. За этими людьми, которые, по древнему обычаю, пустословятъ передъ судьей, не бѣгутъ слушатели, не внимаетъ имъ народъ, да и самъ кліентъ съ трудомъ ихъ терпитъ: до того слово ихъ полно тоскливаго чувства и чуждо отдѣлки! и то самое здоровье, которое они восхваляютъ, пріобрѣтается ими не дѣйствительною крѣпостью тѣла, но воздержаніемъ отъ пищи. Впрочемъ, даже сами врачи не одобряютъ здоровья въ тѣлѣ, когда оно соединено съ душевнымъ безпокойствомъ. Не быть больнымъ—этого еще недостаточно: я хочу быть сильнымъ, веселымъ и бодрымъ. Не далеку отъ болѣзни тотъ, въ комъ хвалятъ лишь одно здоровье.—Вы же, самые краснорѣчивые мужи, прославьте нашъ вѣкъ—а вы это можете и уже дѣлаете—самымъ блестящимъ родомъ краснорѣчія! Ибо я вижу, что и ты, Мессала, подражаешь тому, что есть самаго славнаго у древнихъ; и вы, Матернъ и Секундъ, въ такой степени соединяете съ силою идей изящество и блескъ выраженій, представляете столько разборчивости въ изобрѣтеніи¹⁾, столько порядка въ расположеніи матеріала, обла-

---

мымъ и вполне умѣстнымъ; такъ pro leg. Man. 14: Et quisquam dubitabit, quin hoc tantum huic transmittendum sit, qui ad omnia nostrae memoriae bella conficienda divinoq. uodam consilio natus esse videatur.

1) Изобрѣтеніе мыслей, безъ сомнѣнія, было у древнихъ существеннѣйшею частью риторической науки. Всѣ обязанности оратора Цицеронъ опредѣляетъ тремя словами: *videat, quid dicat, et quo quidque loco, et quo modo. Quid dicat*,—ораторъ долженъ изобрѣсть; *quo loco*,—онъ долженъ расположить; *quo modo*,—онъ долженъ предложить извѣстнымъ слогомъ. Чувствуя всю важность изобрѣтенія, риторы предписывали для него въ своихъ книгахъ особенныя и весьма пространныя правила, по которымъ всякій могъ говорить много о всѣмъ предметахъ, даже не обладая о нихъ глубокими свѣдѣніями. Кромѣ того, не достаточно было найти матерію слова-

даете такимъ обиліемъ, когда того требуетъ дѣло, и такую краткостью, когда оно ее допускаетъ, въ вашемъ стилѣ такая пріятность, въ мысляхъ такая ясность, въ чувствахъ сила, въ свободѣ сдержанность, что хотя бы нашему сужденію помѣшали злословіе и зависть,—истинный приговоръ надъ вами произнесетъ наше потомство“.

Послѣ этой рѣчи Апра Матернъ сказалъ: „Узнаете ли вы силу XXIV. и пылость нашего Апра? Съ какимъ стремительнымъ порывомъ онъ защищаетъ нашъ вѣкъ! Какъ обильны и разнообразны его нападки на древнихъ! Съ какимъ талантомъ и восторженностью, даже съ какою ученостью и искусствомъ онъ заимствовалъ отъ нихъ оружіе для нападенія на нихъ же самихъ! Однако, Мессала, ты не долженъ измѣнять своего обѣщанія. Мы не ищемъ защиты въ пользу древнихъ: вопреки похваламъ, которыя расточалъ намъ только что Апръ, мы не сравнимъ никого изъ насъ съ тѣми, кого онъ громилъ своими нападками. Да и самъ онъ вовсе не такъ думаетъ, а взялъ на себя роль противника по древнему способу, часто употребляемому и древними философами. Итакъ, представь намъ не похвалу древнимъ (достаточно ихъ восхваляетъ ихъ собственная слава), но укажи на причины, почему мы до такой степени отделились отъ ихъ краснорѣчія, въ особенности, когда счисленіе времени даетъ намъ со смерти Цицерона до настоящаго дня сто двадцать лѣтъ“.

„Я послѣдую, отвѣчалъ Мессала, тому образу дѣйствій, который XXV. ты мнѣ предписалъ, Матернъ. Возраженіе Апру придется сдѣлать лишь въ немногихъ словахъ, такъ какъ, кажется мнѣ, онъ сталъ спорить прежде всего о названіи, какъ будто мало основанія называть древними тѣхъ, которые, какъ то достаточно извѣстно, жили за сто лѣтъ до насъ. Вдаваться въ споръ о словѣ я не стану; назоветъ ли онъ ихъ древними, или нашими предками, или какимъ угодно ему другимъ именемъ,—лишь бы было всѣми признано, что краснорѣчіе

нужно было сдѣлать въ изобрѣтенныхъ мысляхъ выборъ, *electio*, нужно было искусною рукою отдѣлить въ нихъ изящное отъ блистательнаго, истинное отъ ложнаго, а для этого нуженъ былъ вкусъ.—Подробное изложеніе законовъ ораторскаго мышленія и рѣчи дошли до насъ въ сочиненіяхъ Аристотеля, Квинтиліана и въ особенности Цицерона (*de inventione*, *Topica*, *de oratore* L. II).

тѣхъ временъ было превосходнѣе нашего. Не дѣлаю я возраженія и на ту часть его рѣчи, гдѣ онъ признаетъ¹⁾, что въ одномъ и томъ же столѣтіи существуетъ много родовъ краснорѣчія, не говоря уже о различныхъ вѣкахъ. Но если между Аттическими ораторами первое мѣсто даютъ Демосѣену, а Эсхинъ, Гиперидъ, Лизій и Ликургъ занимаютъ второе; если всѣми признано, что это поколѣніе ораторовъ заслуживаетъ наибольшаго одобренія; то и у насъ Цицеронъ превзошелъ всѣхъ прочихъ мастеровъ слова своего времени, а Кальвъ, Азиній, Цезарь, Целій, и Брутъ по праву имѣютъ преимущество и передъ предшествующими, и передъ послѣдующими ораторами. И мало нужды, что они различаются по виду краснорѣчія, когда они схожи по роду его. Краснорѣчіе Кальва отличала сжатость, Азинія—полнота, Цезаря—блескъ, Целія—желчность, Брута—торжественность, у Цицерона же было больше пыла, обилія и силы; но всѣхъ ихъ отличаетъ одинаково здоровое краснорѣчіе, такъ что, еслибы ты разомъ взялъ въ руки всѣ ихъ сочиненія, то узналъ бы, что, при всемъ различіи ихъ талантовъ, они обличаютъ сходство и родство между собою въ сужденіи и мысляхъ. А что они предавали другъ друга злословію и въ ихъ письмахъ есть нѣкоторые слѣды, по которымъ можно узнать о ихъ взаимномъ нерасположеніи, то это порокъ всѣхъ людей, а не ораторовъ. Вѣрю я, что и Кальву, и Азинію, и самому Цицерону присуща была зависть и другіе пороки человѣческой слабости. Одинъ только Брутъ, по моему сужденію, выражалъ свое мнѣніе откровенно безъ зложелательства и зависти, просто и искренно. Могли завидовать Цицерону тотъ, кто, кажется, не питалъ зависти даже къ Цезарю? Что касается Сервія Гальбы, Г. Лелія и другихъ древнихъ ораторовъ, которыхъ не перестаетъ преслѣдовать своими нападка ми Ауръ, то всякая защита здѣсь излишня, такъ какъ я самъ согласенъ, что въ ихъ еще молодомъ и не достаточно развившемся краснорѣчіи были недостатки.

XXVI. Впрочемъ, еслибы нужно было выбирать форму рѣчи, оставивъ тотъ превосходный и совершеннѣйшій родъ краснорѣчія, то, клянусь вамъ, я предпочелъ бы порывистость Г. Гракха и зрѣлость Л. Красса

---

¹⁾ Въ большей части рукописей читается *fatur*, и только въ одной рукописи (Е)—*fatear*. Это послѣднее чтеніе удерживаетъ вслѣдъ за Гальмомъ и Michaelis

излишнимъ прикрасамъ Мецената и трескучести Галліона. Настолько лучше облекать рѣчь¹⁾ въ мохнатую тогу, чѣмъ выставять ее на показъ въ разукрашенномъ одѣяніи развратной женщины. То не ораторское убранство, даже и не убранство мушны, которое въ такомъ употребленіи у дѣльцовъ нашего времени, что они игривостью выражений, легкостью мыслей и вольностью композиціи подражаютъ пріемамъ комедіантовъ; и,—что даже слышать неприлично, многіе въ замѣнъ почета, славы и таланта, хвалятся тѣмъ, что ихъ рѣчи можно пѣть и танцевать. Отсюда это гнусное и превратное, хотя и обыкновенное.... выраженіе²⁾, что ораторы наши нѣжно говорятъ, а актеры краснорѣчиво танцуютъ. Конечно я не стану отрицать, что Кассій Северъ, котораго одного осмѣлился назвать по имени нашъ Апръ, въ сравненіи съ тѣми, которые слѣдовали за нимъ, можетъ быть названъ ораторомъ, хотя онъ въ большей части своихъ сочиненій обнаруживаетъ больше желчи³⁾, чѣмъ воодушевленія. Онъ первый пренебрегъ послѣдовательностью въ расположеніи матеріала, отбросилъ въ сторону скромность и стыдъ въ выборѣ словъ и даже тѣмъ самымъ оружіемъ, за которое взялся, владѣть неискусно: стараясь поразить противника, но большею частью отражаемый, онъ не сражается, а ссорится. Впрочемъ, какъ я сказалъ, въ сравненіи съ послѣдующими ораторами, онъ и разнообразіемъ учености, и пріятностью остроумной рѣчи, и крѣпостью самыхъ силъ стоитъ далеко выше другихъ, изъ которыхъ Апръ никого не пробовалъ назвать, и какъ бы вывести на бой. А я ожидалъ, что, обвинивъ Азинія, Целія и Кальва, онъ выведетъ передъ нами другой строй и поименуетъ еще большее число или ужъ по крайней мѣрѣ столько же ораторовъ, изъ которыхъ одного можно было бы противопоставить Цицерону, другаго Цезарю и наконецъ cadaго своему противнику. Но онъ удовольствовался порицаніями древнихъ ораторовъ поименно, а никого изъ послѣдующихъ не дерзнулъ похвалить иначе, какъ въ совокупности и вообще. Я увѣренъ, что онъ боялся оскорбить многихъ, если отлі-

¹⁾ *Orationem*—конъектура въ изд. Орелли; въ рукописяхъ: *oratoreм*.

²⁾ Это мѣсто въ рукописяхъ испорчено и еще не возстановлено удовлетворительнымъ образомъ критиками.

³⁾ *Bilis*—конъектура Worpens'a; въ рукописяхъ: *vis* Michaelis вслѣдъ за Lünemann'омъ: *viri*.

читать только нѣкоторыхъ Ибо кто изъ схоластиковъ не тѣшится убѣжденіемъ ставить себя если не выше Цицерона, то конечно XXVII. вслѣдъ за Габиніаномъ? А я не побоюсь назвать каждого по имени, чтобы изъ предложенныхъ примѣровъ легче выяснилось, въ какой послѣдовательности совершился упадокъ краснорѣчія“.

„Ну, пощади ихъ¹⁾), сказалъ Матернъ,—и лучше исполни свое общаніе. Мы вовсе не желаемъ доказывать того, что древніе съ большимъ искусствомъ владѣли словомъ,—для меня это выше всякаго сомнѣнія,—мы разыскиваемъ причины, о которыхъ ты неоднократно размышлялъ, судя по твоему недавнему замѣчанію, и тогда²⁾ ты конечно былъ болѣе спокоенъ и меньше питалъ раздраженія къ краснорѣчію нашего времени, пока Априъ не оскорбилъ тебя, задѣвъ твоихъ предковъ“.

„Я вовсе не оскорбленъ этимъ разсужденіемъ Апри, отвѣчалъ Мессала. Да и вамъ не слѣдуетъ оскорбляться, если что нибудь случайно поразитъ вашъ слухъ; вы вѣдь знаете, что законъ подобнаго рода споровъ—прямо выражать свое сужденіе, не подвергая себя обвиненію въ пристрастіи“.

„Продолжай, сказалъ Матернъ, и разъ ты говоришь о древнихъ, то пользуйся и древней свободой, отъ которой мы ушли еще дальше, нежели отъ краснорѣчія“.

XXVIII. „Ты разыскиваешь, Матернъ, отвѣчалъ Мессала, причины не сокровенныя и не безызвѣстныя и тебѣ самому, и Секунду, и Апри, хотя вы и возлагаете на меня задачу высказать то, что мы всѣ чувствуемъ. Кто, въ самомъ дѣлѣ, не знаетъ, что и краснорѣчіе и другія искусства отдалились отъ той древней славы не по недостатку талантливыхъ людей, а по лѣности юношества, нерадѣнію родителей, невѣжеству наставниковъ и забвенію древняго обычая? Зло это, зародившееся сначала въ Римѣ, разлившееся потомъ по Италіи, распространяется уже на провинціи; впрочемъ ваши собственныя дѣла вамъ лучше извѣстны; я же стану говорить о Римѣ и о его собственныхъ доморощеныхъ порокахъ, которые овладѣваютъ человѣкомъ

¹⁾ *At parce eis*—такъ думаетъ Michaelis исправить порчу латинскаго текста. Андресенъ предлагаетъ писать: *parce*. Липсіи писалъ: *appropriata*.

²⁾ Здѣсь въ рукописяхъ пропускъ и *dixisti, tum quidem* есть вставка Naase.

съ колыбели и потомъ умножаются съ каждою ступенью его возраста. Но предварительно скажу нѣсколько словъ о строгихъ порядкахъ нашихъ предковъ въ дѣлѣ воспитанія и образованія дѣтей.

Въ старину сынъ у каждаго, родившись отъ цѣломудренной матери, воспитывался не въ комнатѣ наемной кормилицы, но на лонѣ матери и на ея рукахъ. Величайшею честью матери было—смотреть за домомъ и ходить за дѣтьми. Избиралась, кромѣ того, какая нибудь родственница пожилыхъ лѣтъ, и ея испытанной и извѣстной нравственности вѣрялось все подроставшее поколѣніе этой семьи; въ ея присутствіи запрещалось говорить то, что считали постыднымъ, и творить то, что было нечестно. И *мать* ¹⁾ руководила не только ученіемъ и работами дѣтей, но даже ихъ отдыхомъ и играми съ чувствомъ, можно сказать, набожности и благоговѣнія. Такъ, слышали мы, занимались воспитаніемъ своихъ сыновей и сдѣлали ихъ выдающимися людьми и Корнелія, мать Гракховъ, и Аврелія, мать Цезаря, и Атія, мать Августа. Это серьезное отношеніе вело къ тому, чтобы натура каждаго, еще чистая, неповрежденная и не зараженная никакою порочною, всецѣло предавалась благороднымъ знаніямъ, и къ военному-ль искусству клонилась она, иль къ изученію права, или къ занятію краснорѣчіемъ,—вѣдала бы только это дѣло и предавалась бы ему всѣмъ помышленіемъ.

Теперь же новорожденный ребенокъ отдается на попеченіе какой XXIX. нибудь греческой служанки, къ которой приставляютъ одного или двухъ рабовъ, по большей части самихъ худшихъ и неспособныхъ ни къ какой серьезной работѣ. Ихъ баснословные рассказы о своихъ скитаніяхъ ²⁾ прежде всего наполняютъ нѣжные и непочатые умы; и

¹⁾ Грамматическая неловкость этого предложенія въ отношеніи къ предыдущему заставляетъ Бернгарди предполагать послѣ словъ: *neque facere quod inhonestum factu videretur*,—пропускъ, который Michaelis предлагаетъ пополнить словами: *mater vero non*. Что здѣсь рѣчь идетъ о самой матери, а не о родственницѣ, *propinqua*, это явствуетъ изъ дальнѣйшей фразы, гдѣ приводятся имена Корнеліи, Авреліи и Атіи, самолично воспитавшихъ своихъ доблестныхъ сыновей.

²⁾ *Fabulis et erroribus*—мы считаемъ за фигуру *hendiadys* вм. *fabulosis erroribus* какъ въ *Германіи* Тацита, гл. 3: *Ceterum et Ulixem quidam opinantur longo illo et fabuloso errore in hunc Oceanum delatum adisse Ger-*

въ цѣломъ домѣ никому нѣтъ заботы о томъ, что говорится или дѣлается въ присутствіи барскаго ребенка. Даже и сами родители приучаютъ своихъ дѣтей не къ честности и скромности, а къ распущенности и своеволію ¹⁾, вслѣдствіе чего ими постепенно овладѣваетъ наглость и презрѣніе къ своему и чужому. Мнѣ кажется, что пороки, принадлежащіе исключительно этому городу,—страсть къ сценѣ и влеченіе къ гладіаторамъ и лошадямъ—нарождаются еще въ утробѣ матери;—много-ль мѣста оставляетъ умъ, всецѣло занятый этими увеселеніями, для благородныхъ занятій? Кого ты сыщешь, кто бы у себя на дому велъ бесѣду о чемънибудь иномъ? Какія инныя рѣчи мы слышимъ отъ юношей, когда войдемъ въ ихъ аудиторію? Наставники, и тѣ пустословятъ со своими слушателями всего чаще на ту же тему; вѣдь они собираютъ вокругъ себя учениковъ не строгостью ученія, не испытанностью своего таланта, но блескомъ поклоненія и соблазномъ лести.

XXX. Я оставляю въ сторонѣ начало ученія: и здѣсь дѣлается слишкомъ мало; ни на знакомство съ авторами, ни на истолкованіе древности, ни на изученіе природы, людей и исторіи много труда не тратится. Но стремятся къ тѣмъ, кого зовутъ риторамъ. Я намеренъ сейчасъ говорить о томъ времени, когда ихъ профессія впервые основалась въ нашей столицѣ, и о томъ какъ низко цѣнили ее наши предки; теперь же мнѣ необходимо обратить вниманіе на то, какой порядокъ обученія былъ, какъ мы знаемъ, у тѣхъ ораторовъ, сочиненія которыхъ даютъ намъ достаточное доказательство ихъ без-

---

maniae terras, гдѣ *fabulosus error* значить: странствованіе Улисса, о которомъ существуетъ такъ много невѣроятныхъ и баснословныхъ поэтическихъ рассказовъ.—Жизнь греческихъ рабовъ, такъ удачно схваченная греческими и римскими комиками, была переполнена приключеній и превратностей судьбы, и рассказы ихъ о своихъ блужданіяхъ по свѣту, разбавленные фантазіей, по своему цинизму и грубой безнравственности, не могли, конечно, оказывать благотворнаго вліянія на умъ ребенка, вѣтреннаго ихъ попеченію. Для примѣра сошлемся на рассказъ раба Палестріона въ комедіи Плавта „Хвастливый воинъ“.—Впрочемъ, мы не отрицаемъ возможности здѣсь и другаго перевода. Большинство переводчиковъ передаютъ *fabulis et erroribus* черезъ: сказки и предразсудки рабовъ.

¹⁾ Скорѣе: своемысліе, еслибы было у насъ такое слово.

граничнаго труда, ежедневныхъ размышленій и непрестанныхъ упражненій во всякаго рода научныхъ занятіяхъ. Вамъ конечно извѣстно сочиненіе Цицерона подъ заглавіемъ Брутъ; въ послѣдней части его (первая даетъ свѣдѣнія о древнихъ ораторахъ) онъ рассказываетъ о своихъ начинаніяхъ, постепенномъ развитіи и, такъ сказать, образованіи своего краснорѣчія: у Кв. Муція онъ изучалъ гражданское право, у академика Филона и стоика Діодота основательно прошелъ всѣ части философіи; не довольствуясь тѣми учителями, которыхъ давалъ ему во множествѣ Римъ, онъ объѣхалъ Ахаію и Азію съ тѣмъ, чтобы усвоить всѣ разнообразныя отрасли знаній. И дѣйствительно, въ сочиненіяхъ Цицерона можно замѣтить, что онъ обладалъ основательнымъ знаніемъ и геометріи, и музыки, и грамматики, что онъ, однимъ словомъ, владѣлъ познаніями во всѣхъ искусствахъ и наукахъ. Ему были знакомы діалектика съ ея тонкостями, и нравственная философія съ ея полезностью, и вселенная съ ея движеніями и причинами¹⁾. Да, друзья мои, это такъ: потокъ того удивительнаго краснорѣчія изливается изъ огромной учености, множества отраслей знанія и разносторонности изученія. Сила и могущество оратора не заключается, подобно другимъ вещамъ, въ тѣсныхъ и узкихъ предѣлахъ. Ораторъ лишь тотъ, кто въ состояніи говорить о каждомъ вопросѣ красиво, изящно и убѣдительно, сообразно важности предметовъ, на пользу временъ и въ удовольствіе слушателей.

Такъ думали объ этомъ тѣ древніе мужи. Для достиженія этой цѣли не было нужды, по ихъ мнѣнію, декламировать въ школахъ риторовъ и упражнять свой языкъ и голосъ въ выдуманныхъ и вовсе неправдоподобныхъ спорныхъ вопросахъ. Нужно было наполнять свой умъ тѣми науками, гдѣ трактуются о добрѣ и злѣ, о благородномъ и безчестномъ, о справедливости и неправдѣ, ибо это и есть матеріалъ, подлежащій оратору для рѣчей. Въ судахъ мы разсуждаемъ о справедливости, въ совѣщаніяхъ—о пользѣ, въ похвалахъ—о благородствѣ, при чемъ все это по большей части такъ связано,

---

¹⁾ Полагаемъ что этотъ переводъ по духу русскаго языка ближе къ латинскому обороту, чѣмъ буквальный.

что никто не въ состояніи говорить объ этомъ пространно, разнообразно и красиво, кромѣ того, кому знакома человѣческая природа, сила добродѣтелей и безобразіе пороковъ, кто позналъ значеніе¹⁾ того, что не считается ни добродѣтелью, ни порокомъ. Эти источники даютъ еще то, что легче возбудить-ли гнѣвъ судьи, иль смягчить его — тому, кто знаетъ, что такое гнѣвъ; скорѣе можетъ вызвать въ собо-лѣзнованію тотъ, кто знаетъ, что такое состраданіе и какими душевными движеніями оно вызывается. И предстоитъ ли оратору, вра-щавшемуся въ такихъ знаніяхъ и упражненіяхъ, говорить предъ слушателями враждебно настроенными или пристрастными, завистливыми, печальными или исполненными опасеній, онъ будетъ управлять ихъ сердцами и, смотря по характеру каждаго, наложить свою руку и прина-ровить свою рѣчь, имѣя въ готовности всякія средства, годныя для соот-вѣтственнаго употребленія. У иныхъ дается больше вѣры сжатоу и со-кращенному роду рѣчи, дающему форму вывода каждому аргументу: го-ворящему предъ такими принесетъ пользу изученіе діалектики. Другихъ восхищаетъ больше рѣчь обильная и плавная, обращающаяся въ кругѣ обыденныхъ представленій: для воздѣйствія на этихъ людей мы возь-мемъ пригодныя и приспособленныя уже для всякаго разсужденія общія мѣста у перипатетиковъ. Академики дадутъ намъ задоръ въ борьбѣ, Платонъ — глубину мыслей, Ксенофонтъ — ихъ пріятность. Не лишнимъ будетъ оратору взять также нѣкоторые возвышенныя из-реченія Эпикура и Метродора и, смотря по обстоятельствамъ дѣла, пользоваться ими. Вѣдь мы не мудреца создаемъ и не царство сто-иковъ²⁾, а человѣка, который долженъ исчерпать извѣстныя знанія, а † обо всѣхъ имѣть широкія и достаточныя свѣдѣнія³⁾. Поэтому-то

1) По справедливому замѣчанію Клейбера, о. l. p. 41, издатели пре-вратно понимаютъ это мѣсто, вставляя передъ словомъ *intellectum* глаголь *habet*. *Intellectum habere* значитъ *intelligere, perspicere*, что совершенно не отвѣчаетъ тому смыслу, какой нужно придать этому мѣсту. Ср. Quint. 7, 9, 2: *verba quaedam intellectus habent diversus*.

2) Это мѣсто въ рукописяхъ передается различно, а потому ставить въ большое затрудненіе толкователей, которые не пришли еще къ согласо-ванному и удовлетворительному объясненію его. См. выше конъектуру Зека, стр. 78.

3) Здѣсь ученые видятъ также порчу текста.

древніе ораторы сдѣлали предметомъ своего основательнаго изученія гражданское право, познакомились также и съ грамматикой, музыкой и геометрией. Попадаетъ вѣдь очень много дѣлъ, чтобы не сказать всѣхъ, гдѣ требуется знаніе права, а большинство изъ нихъ требуетъ знакомства и съ этими послѣдними предметами.

Пусть никто не возражаетъ, что для насъ достаточно на дан- XXXII. ный случай научиться чему нибудь простому и непосредственно нужному. Ибо, вопервыхъ, мы иначе пользуемся своимъ собственнымъ, а иначе—займствованнымъ, и конечно большая разница въ томъ, владѣеть ли кто самъ тѣмъ, что излагаетъ, или заимствуетъ его. Далѣе, самое разнообразіе знаній краситъ насъ и въ остальной жизни и, гдѣ совсѣмъ не ожидаешь, возвышаетъ и отличаетъ. Это понимаетъ не только слушатель образованный и свѣдущій, но и народъ, и тотчасъ превозноситъ похвалами, признавая его основательно учившимся, прошедшимъ всѣ стадіи краснорѣчія, однимъ словомъ,—ораторомъ. И я подтверждаю, что не можетъ быть ораторомъ и никогда имъ не былъ тотъ, кто, словно воинъ, вступающій во всеоружіи въ битву, не являлся на форумъ, вооруженный всѣми знаніями. Но витіи нашего времени до такой степени пренебрегаютъ всѣмъ этимъ, что въ ихъ рѣчахъ замѣтны недостойные и позорные грѣхи даже нашей повседневной рѣчи; не вѣдаютъ они также законовъ, не держатъ въ памяти постановленій сената, смѣются даже надъ гражданскимъ правомъ, отъ изученія философіи и положеній мудрецовъ бѣгутъ они въ страхъ; краснорѣчіе они низводятъ въ тѣсный кругъ мыслей и узкія сентенціи, изгнавъ его, такъ сказать, изъ его же царства, такъ что оно, повелѣвавшее нѣкогда надъ другими знаніями и наполнявшее своей блестящей свитой людскія сердца,—нынѣ урѣзанное и истерзанное, безъ окруженія и почета—я бы сказалъ: безъ своего благородства,—оно преподается, словно одно изъ самыхъ низкихъ ремеслъ. Вотъ, по моему сужденію, первая и самая главная причина, почему мы до такой степени отдалились отъ краснорѣчія древнихъ ораторовъ. Если нужны свидѣтельства, то кого лучше назвать мнѣ, какъ не Демосфена у Грековъ? Исторія сохранила о немъ память, какъ о самомъ ревностномъ слушателѣ Платона. И Цицеронъ говоритъ такими, помнится, словами, что, если онъ имѣлъ какой нибудь успѣхъ въ краснорѣчьи, то этимъ обязанъ онъ не мастерскимъ риторамъ, но аллеямъ Академіи. Есть еще другія значительныя и важ-

ныя причины, но справедливость требуетъ, чтобы онѣ были указаны вами, такъ какъ я уже исполнилъ свою обязанность и, какъ то всегда со мною бываетъ, оскорбилъ достаточно многихъ. Еслибы имъ пришлось случайно слышать мои слова, то я навѣрно знаю, что они бы сказали, что когда хвалю я знаніе права и философіи, какъ необходимую вещь для оратора, то одобряю свои же собственные глупости“.

XXXIII. „А мнѣ кажется, сказалъ Матернъ, что ты еще не исполнилъ взятой на себя задачи; по моему сужденію, ты только приступилъ и намѣтилъ, такъ сказать, общія черты и контуръ (картины). Ты сказалъ, какими знаніями обогащались обыкновенно древніе ораторы, указавъ на разницу нашей лѣности и невѣжества сравнительно съ ихъ огромными и плодотворными занятіями; но я ожидаю остальнаго, и какъ ты повѣдалъ мнѣ, что знали они и чего не знаемъ мы,—точно также желалъ бы я знать, какими упражненіями укрѣпляли и питали они свои таланты въ юношескомъ возрастѣ, передъ своимъ вступленіемъ на форумъ. А что краснорѣчіе дается не теоріей и знаніемъ, а гораздо болѣе умѣlostью и *упражненіемъ*, этого, я думаю, и ты не станешь отрицать, да и они, я вижу по ихъ лицамъ, того же мнѣнія“.

Далѣе, когда и Апръ съ Секундомъ подтвердили это, Мессала, какъ бы начиная съизнова, сказалъ: „Такъ какъ вы находите, что я достаточно выяснилъ начала и источники древняго краснорѣчія, раскрывъ предъ вами то, какими знаніями научали и наставляли себя обыкновенно древніе ораторы, то я скажу теперь объ ихъ практическихъ упражненіяхъ. Впрочемъ, въ усвоеніи самихъ наукъ есть уже упражненіе, и никто не можетъ въ своемъ пониманіи объять столько сокровенныхъ и разнообразныхъ вещей, если не прибавитъ къ знанію размышленія, къ размышленію умѣнія, къ умѣнію опытъ въ краснорѣчій. Отсюда можно сдѣлать заключеніе, что (въ сущности) это одно и то же: усваивать то, что придется излагать, и излагать то, что усвоилъ. Но если кому кажется это слишкомъ темнымъ и онъ отдѣляетъ знаніе отъ практическаго упражненія, то и тотъ, конечно, согласится, что умъ, обогащенный такимъ научнымъ матеріаломъ, явится гораздо болѣе готовымъ къ тѣмъ упражненіямъ, которыя составляютъ уже собственное достояніе оратора.

Итакъ, у нашихъ предковъ тотъ юноша, который предназна- XXXIV.
 чался для судебного краснорѣчія, получивъ уже выдержку въ строгости домашняго воспитанія и приобрѣтя запасъ благородныхъ знаній, былъ отводимъ отцемъ или родственниками къ тому оратору, который занималъ уже выдающееся мѣсто въ государствѣ. Онъ приучался быть при немъ, сопровождать его, присутствовать при всѣхъ его рѣчахъ въ судахъ и на народныхъ сходкахъ, такъ что слышалъ споры и былъ при состязаніяхъ, изучая, такъ сказать, борьбу на самомъ полѣ сраженія. Отсюда юноши быстро приобрѣтали и большой опытъ, и много твердости, и еще болѣе находчивости, занимаясь среди форума и самыхъ опасностей. Здѣсь никто не можетъ сказать какую нибудь глупость, или противорѣчіе безъ того, чтобы и судья не выразилъ своего порицанія, и противникъ не высказалъ укоризны, и адвокаты, наконецъ, не заявили бы своего неодобренія. Такимъ образомъ, рано проникались они истиннымъ и неиспорченнымъ краснорѣчіемъ; и хотя слѣдовали за однимъ ораторомъ, однако знакомились со всѣми адвокатами того же вѣка во множествѣ какъ процессовъ, такъ и судебныхъ разбирательствъ. Имѣли они также предъ собой разнообразнѣйшія сужденія общественнаго мнѣнія и легко могли узнать, что въ каждомъ изъ нихъ заслуживаетъ одобренія, а что порицается.—Итакъ, не было недостатка—ни въ наставникѣ, самомъ лучшемъ и избранномъ, который раскрывалъ самый лихъ краснорѣчія, а не его образъ; ни въ противникахъ и соперникахъ, которые сражались мечами, а не деревянными рапирами; ни въ аудиторіи, постоянно полной и обновляемой, гдѣ находили мѣсто и ненависть и доброжелательство, гдѣ всякое, худо иль хорошо сказанное слово не оставалось незамѣченнымъ. Вы знаете, что та великая и прочная ораторская слава не менѣе снискивается на скамьяхъ противниковъ, какъ и на своихъ собственныхъ; напротивъ тамъ она прочнѣе возрастаетъ, тамъ она надежнѣе входитъ въ силу. И увѣряю васъ, что руководимый такими наставниками, этотъ юноша, о которомъ мы говоримъ, ученикъ ораторовъ, воспитанникъ форума, посѣтитель судовъ, наученный и навѣвшій на чужой опытности, хорошо знакомый съ законами, путемъ постоянного слушанія, и съ лицами судей, привыкшій къ зрѣлищу народныхъ сходокъ, замѣчавшій часто, чего жаждалъ слухъ народа,—бралъ ли на себя обвиненіе иль защиту, одинъ и безъ посторонней помощи, онъ успѣвалъ въ какомъ угодно дѣлѣ,

Вѣдь преслѣдовали же такими рѣчами, которыя читаемъ мы и теперь съ удивленіемъ, Л. Крассъ, на девятнадцатомъ году своей жизни,—Г. Карбона, Цезарь, на двадцать первомъ году,—Долабеллу, Азиній Полліонъ, на двадцать второмъ,—Г. Катона, Кальвъ, немногими годами старше,—Ватинія.

XXXV. Теперь же нашихъ молодыхъ людей посылаютъ въ школы тѣхъ¹⁾, которые зовутся риторами; а что послѣдніе появились не задолго до времени Цидерона и не снискали къ себѣ расположенія нашихъ предковъ, это извѣстно изъ того, что въ цензорство Красса и Домиція они получили повелѣніе закрыть, какъ выражается Цидеронъ, свою школу безстыдства²⁾. Но, какъ я говорилъ, ихъ посылаютъ въ школы, въ которыхъ—не легко сказать: мѣсто-ль самое, товарищи, или родъ занятій приносятъ болѣе вреда дарованіямъ. Ибо мѣсто не вызываетъ къ себѣ никакого уваженія, то-есть въ него входитъ развѣ только равно малосмыслящій; отъ среды товарищей нѣтъ помощи, потому что дѣти среди дѣтей, отроки среди отроковъ съ одинаковою нерадивостью и говорятъ, и слушаютъ; самыя же упражненія по большей части противны своему назначенію. Вѣдь у риторовъ преподаются двоякаго рода задачи: увѣщательныя (*suasoriae*) и судебныя (*controversiae*). Изъ нихъ увѣщательныя, какъ несомнѣнно болѣе легкія и требующія менѣе смысленности, даются дѣтямъ, а судебныя назначаются болѣе сильнымъ. Но, клянусь честью! что это за упражненія и какъ неестественно они составлены! Сюда присоединяется то, что къ предмету задачи, не имѣющему ничего общаго съ дѣйствительностью, придается еще подобная же декламація. И происходитъ то, что въ длинныхъ рѣчахъ трактуются темы, какъ—награды за убійство тиранновъ, жалобы соблазненныхъ женщинъ,

¹⁾ На подмостки схолистиковъ, по чтенію Липсіа. Здѣсь латинскій текстъ въ рукописяхъ испорченъ и *scholas istorum* есть поправка Гаупта изъ рукописнаго чтенія *scholasticorum*, удержанная Орелли и Андресеномъ. Ренантъ, а вслѣдъ за нимъ и Липсій приняли чтеніе *in scenas scholasticorum*. Липсій: *Divinabam olim, scholas, male. Nam apposite scenas appellat loca in quibus fucata illa et personata eloquentia exercetur, velut per lusus.*

²⁾ Знаменитый эдиктъ цензоровъ Л. Лицинія Красса и Гн. Домиція Апенбарба противъ школъ латинскихъ риторовъ имѣлъ мѣсто въ 92 г. до Р. Х. или въ 662 г. города.

средства противъ моровой язвы, кровосмѣшенія матерей и все другое, о чемъ ежедневно ведутся рѣчи въ школахъ, а на форумѣ—или рѣдко, или даже никогда; когда дѣло доходитъ до настоящихъ судей.....
(Здѣсь значительный пропускъ въ рукописяхъ; недостаетъ конца речи Мессалы и начала речи Секунда¹⁾).

....размышляютъ о дѣлѣ и онъ не могъ сказать ни одного вульгарнаго и избитаго слова. Великое краснорѣчіе, что и пламя, питается XXXVI. матеріей, возбуждается движеніями и свѣтитъ лишь, когда пылаетъ. Также самая причина вызвала и въ нашемъ государствѣ процвѣтаніе краснорѣчія у древнихъ. Хотя ораторы нашего времени и достигли того, чему надлежало достаться имъ въ удѣлъ въ государствѣ устроинномъ, спокойномъ и счастливомъ;—однако при тѣхъ прежнихъ смутахъ и вольности они достигали бѣльшаго, потому что, при общемъ смѣшеніи и при отсутствіи одного направителя, каждый ораторъ настолько возвышался, насколько онъ могъ убѣждать блуждающій народъ. Отсюда безпрестанное внесеніе законовъ и стремленіе къ популярности имени, отсюда сходки, созываемыя магистратами, проводящими на трибунѣ почти цѣлыя ночи, отсюда обвиненія противъ могущественныхъ подсудимыхъ и непріязнь, направленная даже противъ цѣлыхъ семействъ; отсюда партіи выдающихся мужей и постоянныя боренія сената съ народомъ. Хотя все это въ отдѣльности и растранивало государство, однако давало жизнь краснорѣчію того времени и на глазахъ у всѣхъ осыпало его блестящими наградами, потому что, чѣмъ сильнѣе былъ кто словомъ, тѣмъ легче пріобрѣталъ онъ почести, тѣмъ скорѣе въ самихъ почестяхъ опережалъ своихъ товарищей, тѣмъ больше расположенія снискивалъ онъ себѣ у сильныхъ людей, больше значенія у сенаторовъ, больше извѣстности и популярности въ народѣ. Чужеземные народы во множествѣ стекались подъ ихъ покровительство; боялись ихъ магистраты, отправляясь въ провинціи и, вернувшись оттуда, относились съ почтеніемъ; казалось, сама претора и консульство призывали ихъ къ себѣ; даже будучи частными людьми, они не оставались безъ власти, такъ какъ управляли сенатомъ и народомъ своими совѣтами и вліяніямъ; да и сами они были того убѣжденія, что безъ краснорѣчія никто не могъ ни получить, ни удержать за собой виднаго и выдающагося мѣста въ

¹⁾ См. стр. 55 и д.

государствѣ. И не удивительно, когда ихъ призывали на трибуну даже противъ воли, когда мало было изложить въ краткихъ словахъ свое мнѣніе въ сенатѣ, и тотъ лишь снискивалъ одобреніе ¹⁾), кто отстаивалъ свое мнѣніе талантливо и краснорѣчиво; когда на ненавистныя осужденія или обвиненія въ преступленіи надлежало давать отвѣтъ самолично; когда даже свидѣтельскія показанія въ общественныхъ дѣлахъ заставляли давать *передъ судомъ* не заглазно и на письмѣ, но излагать ихъ самолично. Такимъ образомъ, къ высшимъ наградамъ краснорѣчія присоединялась еще существенная необходимость; и какъ слыть краснорѣчивымъ считалось прекраснымъ и славнымъ, такъ, напротивъ, считаться нѣмымъ и безъязычнымъ было постыдно. Итакъ, стыдъ руководилъ ими не менѣе, чѣмъ награды, стыдъ снизойти во мнѣніи людей съ положенія патроновъ на степень кліентовъ, опасеніе, какъ бы не перешли къ другимъ родовыя связи, переданныя имъ предками, какъ бы не лишиться возможности получить почетныя должности, и получивши, не удержать, словно они безпомощные и неспособные къ этому люди.

XXXVII.

Я не знаю, попадались ли въ ваши руки тѣ древнія сочиненія, которыя еще существуютъ въ бібліотекахъ любителей старины и которыя собираются въ особенности Муціаномъ ²⁾), и, какъ кажется, составлены и изданы въ одиннадцать книгахъ Актовъ и въ трехъ книгахъ Писемъ. Изъ нихъ можно узнать, что Гн. Помпей и М. Крассъ отличались не только силами и оружіемъ, но также талантомъ и словомъ; что Лентулы, Метеллы, Лукуллы и Куріоны, и прочее множество знатныхъ людей посвятили этимъ занятіямъ много труда и заботы, и что въ то время никто не достигалъ высокаго могущества безъ помощи слова. Къ этому присоединялось высокое положеніе подсудимыхъ и важность судебныхъ дѣлъ,—что само по себѣ уже много придаетъ краснорѣчію. Въ самомъ дѣлѣ очень много значить, долженъ ли ты говорить о воровствѣ, или объ инструкціяхъ и интердиктѣ претора ³⁾), или же о подкупѣ народныхъ собраній, о разграб-

¹⁾ *nec proberetur nisi qui*—добавка Ричля, принятая нами въ переводѣ.

²⁾ О Муціанѣ см. выше, стр. 63.

³⁾ Объ инструкціяхъ (*formula*) претора см. наше примѣчаніе къ гл. 20.—*Interdictum*, предварительный приговоръ магистрата относительно двухъ сторонъ, въ которомъ заключался приказъ, долженствующій охранять

леніи союзниковъ, объ убійствѣ гражданъ. Конечно, было бы лучше, еслибы не случалось подобныхъ бѣдствій, и то состояніе государства нужно считать наилучшимъ, въ которомъ мы ничего такого не терпимъ; но разъ случались такія событія, они доставляли краснорѣчію громадную пищу. Ибо сила таланта растеть вмѣстѣ съ важностью дѣла, и никто не можетъ развернуть своего ораторскаго генія во всемъ его блескѣ, если не находитъ соотвѣтствующаго тому предмета. Не рѣчи противъ опекуновъ прославили, полагаю, Демосеена; да и Цицерона сдѣлала великимъ ораторомъ не защита П. Квинція или Лицинія Архія: Катилина, Милонъ, Верресъ и Антоній—окружили имя его ореоломъ славы. Изъ этого не слѣдуетъ, что государству стоило терпѣть дурныхъ гражданъ для того, чтобы ораторы имѣли богатый матеріалъ для краснорѣчія; но, какъ я часто повторяю, мы должны имѣть въ виду поднятый нами вопросъ и помнить, что мы говоримъ о предметѣ, который процвѣталъ во времена бурныя и безпокойныя. Кто не знаетъ, что полезнѣе и лучше наслаждаться миромъ, чѣмъ страдать отъ войны? Тѣмъ не менѣе хорошихъ ратниковъ образуютъ гораздо болѣе войны, нежели миръ. Тоже бываетъ и съ краснорѣчіемъ. Чѣмъ чаще *кто* становился, словно въ боевомъ строю, тѣмъ больше ударовъ онъ наносилъ и принималъ, тѣмъ сильнѣе противникъ и ожесточеннѣе была битва, тѣмъ выше и славнѣе жилъ онъ, прославленный этими опасностями, въ устахъ людей, которыхъ природа ужъ такова, что..... (*пропускъ*) .....они жаждутъ мирнаго существованія¹⁾.

Перехожу къ формѣ и обычаю древнихъ судовъ; хотя въ на- XXXVIII. стоящее время они и болѣе пригодны для правосудія, однако тогдашній форумъ доставлялъ болѣе пищи краснорѣчію. Никто тамъ не былъ принужденъ оканчивать свою рѣчь въ теченіи самаго короткаго промежутка времени, а свободно допускались отстрочки и

какое нибудь фактическое отношеніе. Если сторона, который былъ данъ приказъ, не повиновалась, то это вело къ процессу, для котораго составлялась формула по данному интердикту. Судья разслѣдовалъ дѣло и рѣшалъ его, какъ во всякомъ другомъ процессѣ. Интердикты болѣе всего касались правъ владѣнія. (Любкеръ. Реальный словарь классич. древности. Перев. Модестова).

¹⁾ Здѣсь нужно признать или пропускъ, или порчу текста.

до другого дня; каждый самъ опредѣлялъ длину своей рѣчи и не опредѣлялся предѣломъ числу ни дней, ни защитниковъ. Первый стѣснилъ все это Гн. Помпей въ свое третье консульство ¹⁾ и наложилъ, такъ сказать, узду на краснорѣчіе, впрочемъ такъ, что все велось на форумѣ, по законамъ и передъ преторами. И сколь важныя дѣла разбирались въ прежнее время передъ этими магистратами, лучше всего доказываетъ то, что судъ центумвировъ, занимающій въ настоящее время первое мѣсто, до такой степени былъ затмѣваемъ блескомъ другихъ судовъ, что до насъ не дошло ни одной рѣчи Цицерона, Цезаря, Брута, Целія, Кальва, и вообще ни одного великаго оратора, которая была бы произнесена передъ центумвирами. Исключеніе составляютъ рѣчи Азинія, которыя носятъ заглавіе за насльдниковъ Урбинія, произнесенныя, впрочемъ, самимъ Полліономъ около половины правленія блаженной памяти Августа, послѣ того, какъ продолжительный миръ, невозбранное спокойствіе народа, постоянное безмятежіе сената и въ особенности принципатъ—умиротворили и самое краснорѣчіе, какъ и все остальное.

XXXIX.

Быть можетъ вамъ покажется маловажнымъ и смѣшнымъ то, что я намѣренъ вамъ сказать; однако я скажу, хотя бы и пришлось вызвать насмѣшку. Сколько униженія, какъ полагаемъ мы, принесли краснорѣчію тѣ адвокатскіе плащи, которые стѣсняють и, такъ сказать, спутываютъ насъ во время нашихъ преній предъ судьями? Сколько силъ, какъ намъ думать, отняли у рѣчи аудиторіи и табуляріи, въ которыхъ рѣшается уже почти большая часть дѣлъ? Ибо какъ кроваваго коня выдаетъ намъ бѣгъ и арена, точно такъ и у ораторовъ есть извѣстное поле, и если они не дѣйствуютъ на немъ свободно и безъ принужденія, то краснорѣчіе теряетъ и свою силу, и свое обаяніе. Къ тому же мы испытываемъ противоположное дѣйствіе отъ нашего старанія и опасенія за изысканность стиля, потому что судья часто задаетъ вопросъ, когда же ты начнешь о дѣлѣ? И по его вопросу нужно начинать. Даже на самые доводы защитника и свидѣ-

---

¹⁾ По *lex Pompeia* 52 г. до Р. Х. была ограничена свобода слова въ судахъ, такъ какъ этимъ закономъ было установлено опредѣленное число адвокатовъ, и данъ крайній предѣлъ времени для рѣчей,—для обвиняющей стороны 2 часа, а для защиты 3.

тельскія показанія часто судья¹⁾ налагаетъ молчаніе; а во время рѣчи (у оратора всего) одинъ или два слушателя, и дѣло ведется словно въ пустынѣ; оратору же нужны влики и рукоплесканія, и какъ бы театръ. Все это ежедневно выпадало на долю древнимъ ораторамъ, когда форумъ наполняло такое множество, притомъ же столь именитыхъ людей; когда толпа кліентовъ и трибы, депутаціи отъ муниципій и часть Италіи стекались для присутствованія при рѣшеніи процесса; когда римскій народъ относительно большинства процессовъ считалъ своимъ дѣломъ—знать приговоръ суда. Хорошо извѣстно, что и Г. Корнелій, и М. Скавръ, и Т. Милонъ, и Л. Бестія, и П. Ватиній были и обвиняемы, и защищаемы при стеченіи цѣлаго города, такъ что самыхъ холодныхъ ораторовъ могло возбудить и воспламенить дѣятельное участіе самого народа. Существуютъ писанія такого рода, что только по этимъ рѣчамъ можно составить сужденіе о самихъ людяхъ, произносившихъ рѣчи²⁾.

А какой пылъ фантазіи возбуждали у талантовъ, какой энту- XL.
зіазмъ придавали ораторамъ постоянныя народныя сходки, право дѣлать нападки на самыхъ вліятельныхъ лицъ и даже самая слава вражды, когда большинство ораторовъ не щадили ни П. Сципіона, ни Л. Суллу, ни Гн. Помпея; когда даже комедіанты—таково ужъ свойство ненависти—пользовались слухомъ народа для нападковъ на

¹⁾ Въ рукописяхъ читается *patronus*; но уже Шультингъ понималъ неумѣстность перевода при такомъ чтеніи и выраженію *silentium patronus indicit* придавалъ смыслъ *silentium patrono indicitur*. Орелли по поводу этого мѣста замѣчаетъ: Hoc vocabulum (i. e. patronus), cui nullus hic locus est (quoniam sicut ea quae praecedunt ita haec quoque de iudice dicta esse apparet), nescio an per errorem librariorum ex eo, quod paullo ante legitur, *probationibus* natum sit. Поэтому, чтобы исправить очевидную ошибку рукописей, Орелли предлагаетъ вмѣсто *patronus* писать *praetor*; а Michaelis вслѣдъ за Гальмомъ пишетъ *protinus*, соединяя эту фразу съ предъидущею и разумѣя подлежащимъ слово *iudex*. Удачнѣе другихъ, по нашему мнѣнію, конъектура Meiser'a, который предлагаетъ чтеніе: *frequenter probationibus et testibus patroni silentium indicit* (Krit. Studien z. Dial. des Tacit. Eichstätt. 1871).

²⁾ Это трудное для пониманія мѣсто безъ сомнѣнія испорчено въ рукописяхъ; къ возстановленію же его пока не сдѣлано еще попытки.

первыхъ въ государствѣ мужей! Мы не говоримъ о мирномъ и спокойномъ положеніи дѣлъ, когда чувствуютъ влеченіе къ скромности и порядку: но то великое и достопримѣчательное краснорѣчіе есть питолецъ своеволія, которое глупцы называютъ свободой, спутникъ возмущеній, подстрекательство необузданнаго народа, безъ покорности, безъ повиновенія, высокоумное, безразсудное, гордое, которому нѣтъ мѣста въ хорошо устроенныхъ государствахъ! Какого оратора знаемъ мы изъ Лакедемона или Крита? А эти государства извѣстны весьма строгими учрежденіями и законами. Не знаемъ мы также краснорѣчія ни Македонянъ, ни Персовъ, ни другаго какого народа, который былъ доволенъ своимъ прочнымъ монархическимъ порядкомъ. Были ораторы у Родосцевъ въ небольшомъ числѣ, но всего болѣе ихъ было у Афинянъ, гдѣ все было въ рукахъ народа, всѣмъ заправляли невѣжды, гдѣ все, такъ сказать, было во власти у всѣхъ. Также и наше государство,—пока пребывало оно въ блужданіи, пока истощало себя партіями, раздорами и несогласіями, пока не было мира на форумѣ, согласія въ сенатѣ, порядка въ судахъ, уваженія къ высшимъ, умѣренности среди магистратовъ,—произвело, безъ сомнѣнія, болѣе могущественное краснорѣчіе, подобно тому какъ невоздѣланное поле производитъ болѣе роскошную флору. Но не столько дорожила республика краснорѣчіемъ Гракховъ чтобы терпѣть и ихъ законы; да и Цицеронъ не искупилъ славою своего краснорѣчія печальной кончины.

XLI. Такимъ образомъ то, что остается (намъ) отъ древнихъ ораторовъ, не служить вовсе доказательствомъ ни благоустроенности государства, ни желаннаго его состоянія. Ибо кто взываетъ къ нашей помощи, какъ не виновный или поверженный въ несчастіе? Прибѣгаетъ ли къ нашему покровительству какая либо муниципія иначе, какъ будучи вынуждена къ тому сосѣднимъ народомъ, или внутренними усобицами? Какую провинцію защищаемъ мы, какъ не ограбленную и разоренную?—Но было бы лучше, еслибы подобныя дѣла не случались вовсе ¹⁾, нежели бывали отнимаемы. Еслибы нашлось такое общество, въ которомъ никто бы не погрѣшалъ, то ораторъ

¹⁾ *fieri*—поправка Мурета, принятая нами въ переводѣ. Въ рукописяхъ и у большинства издателей: *queri*.

былъ бы такимъ же лишнимъ среди невинныхъ, какъ врачъ—среди здоровыхъ. И какъ наименѣе приложенія и успѣховъ имѣетъ медицинское искусство у тѣхъ народовъ, которые пользуются крѣпкимъ здоровьемъ и обладаютъ сильными организмами, такъ и ораторская слава меньше и слабѣе среди добрыхъ нравовъ и людей, расположенныхъ къ повиновенію правителю. Какая необходимость теперь въ сенатѣ подавать длинныя мнѣнія, когда лучшіе люди тотчасъ соглашались? Къ чему теперь частыя сходки народа, когда государственныя дѣла вѣдаютъ не невѣжды и толпа, но мудрѣйшій и одинъ? Зачѣмъ предпринимать добровольно обвиненія, когда преступленія такъ рѣдки и такъ не важны? Къ чему эти ненавистныя и превышающія мѣру защитительныя рѣчи, когда милосердіе судьи идетъ на встрѣчу подвергающимся опасности? Повѣрьте, досточтимые мужи и, насколько нужно, краснорѣчивѣйшіе ораторы, что еслибы вы родились въ прежніе вѣка, а тѣ, которые служатъ для насъ предметомъ удивленія, родились теперь, и какой нибудь богъ перемѣнилъ бы вдругъ ваши жизни и времена;—то и вамъ не было бы недостатка въ той высочайшей похвалѣ и славѣ краснорѣчія, да и они знали бы мѣру. Теперь же, когда никто не можетъ разомъ и снискать высокую славу и достигнуть глубокаго мира,—пусть каждый пользуется благами своего вѣка и не питаетъ зависти къ другому“.

. . . . . (По Штейнеру пропускъ, содержащій рѣчь Матерна¹⁾). . . . .

Матернъ кончилъ. Тутъ Мессала сказалъ: „Было въ твоей рѣчи XLII. такое, чему бы я могъ противорѣчить, и такое, о чемъ бы я хотѣлъ сказать больше, еслибы уже не склонялся къ концу день“.

„Въ другой разъ будетъ по твоему желанію, сказалъ Матернъ, и если что нибудь въ моихъ словахъ показалось тебѣ темнымъ, то мы объ этомъ поговоримъ опять“.—И съ этимъ, поднявшись и обнявъ Апра, сказалъ онъ: „Мы привлечемъ тебя къ отвѣту,—я предъ поэтами, а Мессала предъ любителями старины“.

„А я васъ обвиню передъ риторамъ и схоластиками“, отвѣчалъ тотъ. Всѣ засмѣялись, и вслѣдъ за тѣмъ мы разошлись.

¹⁾ См. стр. 55.—Съ большимъ остроуміемъ пытается опровергнуть Штейнера Мейзеръ въ своей брошюрѣ: *Kritische Studien zum Dial. und z. Germ. d. Tacit. Programm.* 1871. стр. 51 и до конца.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Предлагаемая вниманію русскихъ читателей работа написана на тему, данную профессоромъ Ю. А. Кулаковскимъ: представить литературный переводъ *Разговора объ ораторахъ* и рассмотреть въ возможной полнотѣ вопросъ объ его авторѣ.

На русскомъ языкѣ существуетъ нѣсколько переводовъ *Разговора*; но въ настоящее время они стали уже библиографическою рѣдкостью, за исключеніемъ перевода г. Клеванова (Сочиненія П. Корнелія Тацита. Перев. съ лат. Москва. 1870). Этотъ послѣдній переводъ, по нашему сужденію, не можетъ быть названъ вполне удовлетворительнымъ какъ въ литературномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи тѣхъ неточностей и неправильностей, которыми онъ страдаетъ сравнительно съ текстомъ латинскаго оригинала.

Что касается вопроса объ авторѣ *Разговора объ ораторахъ*, то онъ не былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія въ русской ученой литературѣ. Между тѣмъ отрицательное рѣшеніе его, столь долго господствовавшее на западѣ, отчасти отразилось и въ русской наукѣ: курсы словесности и другіе ученые труды, изданные въ первой половинѣ нынѣшняго вѣка, касаясь *Разговора объ ораторахъ*, въ большинствѣ случаевъ называютъ его произведеніемъ неизвѣстнаго автора. Въ шестидесятыхъ годахъ рассмотрѣлъ этотъ вопросъ г. Модестовъ въ своемъ изслѣдованіи о Тацитѣ и его сочиненіяхъ; но задачи, которыя ставилъ себѣ этотъ ученый, не позволили ему войти въ подробное изысканіе вопроса, и потому взглядъ г. Модестова, совершенно вѣрный по своему существу, остался безъ должныхъ послѣдствій: черезъ нѣсколько лѣтъ А. Делленъ въ изданіи *Германи* Тацита заявляетъ, что вопроса о томъ, дѣйствительно ли Тациту принадлежитъ

Dialogus de oratoribus, рѣшить до сихъ поръ не удалось. Въ самое послѣднее время, когда наша работа была уже отдана въ печать, вышла брошюра г. Дивишка: Разговоръ объ ораторахъ (Каменецъ-Подольскъ. 1885 г.)¹⁾, въ которой авторъ, послѣ плохаго изложенія содержанія *Диалога*, высказываетъ сомнѣнiе въ принадлежности этого произведенiя Тациту. Соображенiя г. Дивишка, изложенныя тяжелымъ и подчасъ даже трудно понятнымъ русскимъ языкомъ, обличаютъ въ авторѣ ограниченность свѣдѣнiй и крайне поверхностное знакомство съ существующей по этому вопросу литературой, и представляютъ не болѣе, какъ неискусную перетасовку замѣчанiй, взятыхъ, быть можетъ, въ курсахъ исторiи римской литературы Бернгарди и Тейфеля.

Для того, чтобы войти въ возможно широкое разсмотрѣнiе вопроса объ авторѣ *Dialogus de oratoribus*, мы съ своей стороны сдѣлали все, что было въ нашихъ силахъ, стараясь познакомиться, если не со всѣми, то по крайней мѣрѣ съ главными трудами западныхъ ученыхъ и изложенными въ нихъ взглядами на интересующiй насъ предметъ.

Студентъ Г. Павлуцкiй.

10 iюня 1886 г.
Кiевъ.

---

¹⁾ Оттискъ изъ Сборника статей преподавателей К.-Под. Гимназiи, изданнаго по поводу 50-лѣтняго юбилея этого учебнаго заведенiя.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

О разрѣшеніи Мин. Нар. Просв. отпуска 3000 р. на стипендіатовъ къ проф. званію. 1865 г., январь, 11.

О разрѣшеніи стипендіатамъ пользоваться книгами бібліотеки. 1865 г., сентябрь, 12.

О разрѣшеніи стипендіатамъ для приготов. къ проф. званію пользоваться студент. отдѣломъ бібліотеки и при ней лекторіей. 1875 г., августъ, 10.

О разрѣшеніи учред. при унив. св. Влад. стипендію А. А. Котляревскаго. 1882 г., августъ, 104.

О разрѣшеніи стипендіатамъ Емельянову и Трезвинскому еще на 1 годъ остаться на IV курс. по болѣзни. 1873 г., декабрь, 28.

О свободныхъ стипендіяхъ. 1864 г., октябрь, 24.

О сибирскихъ стипендіатахъ и о стипендіат. горнаго вѣдомства. 1865 г., мартъ, 2, 3.

О сообщеніи въ департаментъ Народ. Прос. свѣденій о числѣ освобождающихся казен. стипендій. 1879 г., ноябрь, 15.

О срокѣ обязательной службы студентовъ медиковъ казенныхъ стипендіатовъ, пользовавшихся вначалѣ освобожденіемъ отъ платы. 1878 г., декабрь, 30.

О срокѣ (1-го августа 1881-го г.) зачисленія на стипендію г. Флоринскаго (бывш. учит. гимназіи) для приготовленія къ профессорскому званію. 1882 г., іюль, 72, 73.

О стипендіатахъ для приготов. учителей химіи и механики въ реальн. училищахъ. 1873 г., іюнь, 23; 1875 г., августъ, 4.

О стипендіяхъ Кубанск. козачьяго войска. 1879 г., мартъ, 42.

О стипендіи имени Ив. Бор. Шевякова. 1875 г., октябрь, 37.

О стипендіатахъ учительскихъ и Кирилла и Меѳодія. 1878 г., ноябрь, 44.

О стипендіяхъ несопряженныхъ съ обязат. службой. 1879 г., августъ, 23.

О стипендіяхъ вообще и съ обязательствомъ службы за нихъ. 1879 г., августъ, 19.

О стипендіяхъ медицин. фак. съ выслугой лѣтъ (докладъ М. Н. П.). 1867 г., январь, 28.

О студентахъ, представлен. фак—ми къ избран. въ стипендіаты генерала Бибикова. 1874 г., январь, 36.

Отвѣтъ П. П. Демидова по поводу включенія въ стипендіи Ея Им. Выс. В. К. Марьи Александровны обязательства отслуживать. 1874 г., іюль, 23.

Относительно надписыванія на документахъ, выдав. стипендіа-

тамъ Вологод. земства, объ обязательномъ возвращ. ими денегъ, истрач. симъ послѣднимъ на ихъ содержаніе. 1883 г., ноябрь, 104.

Письменное представленіе проф. Лучицкаго въ стипендіаты для приготов. къ проф. званію Ник. Любовича. 1877 г., ноябрь, 25.

Пожертвованіе тайнымъ сов. Вил. Вал. Бессеромъ 14000 р. на учрежд. въ университетѣ св. Владиміръ 2-хъ стипендій. 1884 г., июль, 273.

Правила о стипендіи имени Ив. Б. Шевякова. 1875 г., ноябрь, 28.

Правила стипендіи Геймана. 1882 г., июнь, 33.

Присылка правилъ о стипендіяхъ имени Ея Им. Выс. Гос. Вел. Княжны Маріи Александровны. 1874 г., октябрь, 1.

Продолженіе Мак. Нестеровскому стипендіатскаго содержанія. 1873 г., мартъ, 18.

Проектъ правилъ о стипендіи Н. Х. Бунге. 1877 г., ноябрь, 6.

Проектъ правилъ о стипендіяхъ Ея Им. Выс. Гос. Вел. Кн. Маріи Александровны. 1874 г., мартъ, 36.

Проектъ правилъ о стипендіи Г. И. Эйсмана. 1877 г., сентябрь, 25.

Прошеніе вдовы Шевяковой о зачисл. на „стипендію Ив. Бор. Шевякова“ Вл. Вольницкаго. 1876 г., декабрь, 15.

Прошеніе студ. Ал. Симонова и Ан. Радецкаго объ увелич. размѣра стипендій. 1875 г., ноябрь, 18.

Прошеніе Ив. Плиса объ увольненіи его изъ унив. и объ опредѣл. на службу за полученную стипендію. 1874 г., октябрь, 28.

Стипендія имени Павла Александровича Абамелика. 1873 г., мартъ, 10.

Утвержденіе стипендіи и правилъ стипендіи имени Ив. Бар. Шевякова. 1876 г., февраль, 2.

Учрежденіе 5-ти стипендій Ѳ. А. Терещенкомъ. 1880 г., апр., 62.

Ходатайство о невычитываніи изъ стипендіатскихъ денегъ временныхъ пособій. 1874 г., апрѣль, 17.

Два года льготныхъ, сверхъ времени, положеннаго для полного курса и порядокъ зачета времени, если студентъ выбываетъ среди года. 1874 г., май, 1.

Докладъ о числѣ лицъ, зачисленныхъ съ начала 1879—80 учеб. года въ число студентовъ унив. св. Влад. 1879 г., ноябрь, 7.

Дѣло о прекращеніи посѣщ. лекцій лат. яз. студентами 1-го и 2-го кур. истор.-фил. факульт. 1877 г., мартъ, 30.

Заключеніе комиссіи относительно вопроса объ общежитіяхъ для студентовъ. 1878 г., сентябрь, 11.

Заключеніе комитета по вопросу о вступленіи студентовъ въ бракъ. 1870 г., августъ, 12.

Запросъ глав. воен. медиц. управ. о числѣ студентовъ медиц. фак. V курса, могущихъ въ началѣ 1878 г., быть выпущен. 1877 г., ноябрь, 4.

Засѣданіе Совѣта попечительства о недостаточныхъ студентахъ унив. св. Влад. 1873 г., іюнь, 42, сентябрь, 26, декабрь, 46; 1874 г., январь, 54, февраль, 42, мартъ, 61, апрѣль, 28, май, 15, ноябрь, 46; 1875 г., январь, 21, февраль, 29, іюнь, 31, октябрь, 53, декабрь, 17; 1876 г., январь, 9, мартъ, 37, апрѣль, 55, май, 52, ноябрь, 27; 1877 г., январь, 31, мартъ, 33; 1878 г., январь, 19, декабрь, 76; 1879 г., январь, 26, апрѣль, 31, май, 20, іюль, 37, ноябрь, 34; 1880 г., апрѣль, 78.

Копія письма Мин. Народ. Просв. къ попечителю Харьков. уч. окр. по поводу безпорядковъ между студентами Харьков. унив. 1863 г., май, 1.

Лица пожертвовавшіе въ пользу недост. студентовъ унив. св. Влад. въ замѣнѣ обѣда въ день основ. унив. св. Влад. 8-го ноября 1874 года. 1874 г., декабрь, 34.

Объ избраніи одного изъ числа студентовъ въ помощники при опытахъ въ химической лабораторіи. 1879 г., іюнь, 23.

Объ исключеніи изъ штрафной книги отмѣтки объ участіи Ал. Самойловича въ студенческихъ безпорядкахъ 1878 года. 1884 г., февраль, 50.

Объ исключеніи изъ числа студентовъ Ник. Мазченка, за безъизвѣс. отсут. 1880 г., августъ, 175.

Объ испытаніяхъ студентовъ: (испытанія полукурсовыя, окончат. и дополнительныя). 1862 г., мартъ, 7, апрѣль, 18, іюнь, 13, 14, ноябрь и декабрь, 17; 1863 г., апрѣль, 13, май, 18, 25, іюнь, 15, 20, сентябрь, 24, октябрь, 7, ноябрь, 29, 30, 35, 62; 1864 г., іюнь, 21, сентябрь, 14, октябрь, 19, декабрь, 20; 1865 г., мартъ, 14, сентябрь, 22, августъ, 19, май, 22, 58, іюль, 33; 1866 г., іюнь, 6, августъ, 26, 34, 52, октябрь, 5, 6, 7; 1867 г., августъ, 5; 1868 г., май, 25, декабрь, 38; 1870 г., августъ, 16; 1871 г., январь, 57, февраль, 30, мартъ, 23, апрѣль, 22; 1872 г., мартъ, 11.

Объ обязанностяхъ студентовъ и постороннихъ слушателей. 1879 г., августъ, 33.

Объ ограниченіи числа студентовъ на медицин. факультетѣ. 1883 г., февраль, 247.

Объ ограниченіи приѣма студентовъ на 1-ый курсъ медиц. фак. 150-ю. 1884 г., февраль, 61.

Объ ограниченіи числа студентовъ еврейск. исповѣд. на 1-ый курсъ медиц. фак. 1884 г., іюль, 266.

Объ освобожденіи отъ платы за слушаніе лек. сыновей бывш. преподавателей университета. 1878 г., мартъ, 25.

Объ особомъ мнѣніи проф. Шеляревскаго относительно общежитія для студентовъ. 1878 г., ноябрь, 31.

Объ оставленіи студентовъ на 3-й годъ на томъ же курсѣ: Вунча Дм. 1882 г., февраль, 199, апрѣль, 234; Бурдюкова Ник. 1883 г., июль, 35; Демущаго 1881 г., июнь, 54; Едлинскаго Ник. 1880 г., декабрь, 257; Зилитенкевича Аф. 1882 г., февраль, 199, апрѣль, 234; Кончевскаго. 1979 г., июль, 27; Обозенка. Ив. 1882 г., февраль, 204, май, 250; Пригоровскаго Вл. 1882 г., февраль, 199, апрѣль, 234; Рябчевскаго Вл. 1882 г., февраль, 199, апрѣль, 234; Пелеховича К. 1882 г., мартъ, 222; Ракочевскаго. 1882 г., июнь, 33, 267; Сендаровскаго Ив. 1881 г., июнь, 53.

Объ отказѣ въ просьбѣ студентамъ Жуку Лукѣ и Флоринскому Гавр. объ оставленіи ихъ на третій годъ на курсѣ. 1878 г., декабрь, 39.

Объ отношеніи предсѣд. Брацлавско-Гайсенск. сѣзда миров. посред. къ студ. М. Крижановскому. 1883 г., сентябрь, 101.

Объ отсрочкѣ испыт. студенту Орищенко. 1878 г., июнь, 39.

Объ отсрочкѣ сочиненій студентамъ. 1862 г., августъ, 24, ноябрь и декабрь, 35.

Объ увеличеніи въ теченіи первыхъ лѣтъ комплекта студентовъ 1-го курса медич. фак. 1884 г., июль, 290.

Объ увольненіи студентовъ (по прошеніямъ, за неявку, за невозможность платы за ученіе, по случаю окончанія полного курса и за проступки). 1862 г., январь, 17, 19, 25, 26, февраль, 23, мартъ, 8, 9, 13, 12, апрѣль, 12, 37, июнь, 21, 24, 25, октябрь, 39, ноябрь и декабрь, 20; 1863 г., мартъ, 25, июнь, 26; 1864 г., мартъ, 15, 17, апрѣль, 29; 1865 г., августъ, 21, апрѣль, 20; 1866 г., апрѣль, 26.

Объ увольненіи студентовъ польскаго происхожденія въ отпускъ. 1867 г., октябрь, 2.

Объ удостовѣреніяхъ студентамъ, окончивш. курсъ юридическаго факультета и желающимъ поступить на государственную службу. 1869 г., июль, 2.

Объ ускоренномъ выпускѣ мед. студентовъ V кур., вслѣд. мобилизаціи войскъ. 1877 г., ноябрь, 4.

Объ условіяхъ перевода съ 8-го на 9-ый семестръ студентовъ медиковъ. 1873 г., декабрь, 33.

Объ условіяхъ для пріема изъ другихъ университетовъ въ университетъ св. Владиміра студентовъ на медич. фак. 1883 г., ноябрь, 122.

Объ установленіи нормальн. колич. студентовъ на кажд. кур. медич. факульт. 1883 г., апрѣль, 13, ноябрь, 122.

Объ участіи студента Лычака Пр. въ безпорядкѣ 3-го декабря 1876 года. 1877 г., апрѣль, 38.

Объ учрежденіи общежитій для студентовъ. 1877 г., сентябрь, 13.

О введеніи для студентовъ медик. IV-го курса обяз. упраж. въ производ. операций на трупѣ. 1876 г., апрѣль, 50.

О взиманіи со студентовъ за билетъ на жительство (матрикулъ). 1880 г., іюнь, 121.

О взисканіи штрафа со студентовъ за потерю входныхъ билетовъ. 1866 г., декабрь, 30.

О выдачѣ студенту Свѣрчевскому пособія (100 р.). 1868 г., май, 42.

О выдачѣ студенту Мацкевичу билета на проѣздъ въ Москву. 1865 г., октябрь, 7.

О дозволеніи студентамъ оставаться въ университетѣ не болѣе 6—7 лѣтъ. 1879 г., декабрь, 4.

О дозволеніи студенту Гетманчуку еще на 1 годъ остаться въ университетѣ. 1873 г., мартъ, 2.

О дозволеніи студенту С. Верещагину держать переход. экзаменъ послѣ каникулъ. 1884 г., февраль, 45.

О допущеніи студентовъ, герм. и австр. къ преподаванію въ русскихъ гимназіяхъ при извѣстныхъ условіяхъ. 1876 г., ноябрь, 4.

О допущеніи въ 1880—81 учеб. году студентовъ медич. факульт. 1-го кур. къ переэкзаменовкѣ. 1880 г., декабрь, 267.

О допущеніи сверхъ комплекта студентовъ на медич. фак. университетовъ св. Владимира и Московскаго болгаръ и другихъ славянъ, какъ русск. поддан., такъ и славянскихъ. 1884 г., мартъ, 80.

О доставленіи свѣдѣній г. Мин. Нар. Прос. о числѣ студентовъ на медич. фак. (по поводу ходатайства объ увелич. числа студ. на 1-мъ к. мед. ф.). 1884 г., іюль, 290.

О доставленіи Попечителю Кіев. Уч. Окр. свѣд. о студентахъ южно-славянскихъ урожен., воспит. въ учеб. завед. на средст. Мин. Нар. Прос. 1883 г., апрѣль, 4.

О заключеніи г. Министра Нар. Прос. относительно студентовъ, осужденныхъ за безпорядки въ университетѣ. 1878 г., декабрь, 4.

О зачетѣ времени студентамъ, перемѣщающимся съ одного факультета на другой. 1862 г., октябрь, 16.

О зачетѣ времени студентамъ выбывшимъ, а потомъ опять поступившимъ въ унив. и о двухъ льготныхъ годахъ. 1875 г., октябрь, 25.

О зачетѣ студентамъ, слушав. въ 1879—80 учеб. года курсъ полиц. права (у Н. Х. Бунге) и перешед. на 4-й курсъ за оконч. 1881 г., май, 23.

О зачисленіи въ студенты (вновь поступающихъ, бывшихъ студентовъ и сверхъ курса). См. о результатахъ *испытанія* лицъ, желающихъ поступить въ студенты. 1861 г., сентябрь, 7; 1862 г., январь, 16, 17, 18,

24, 25, февраль, 21, 22, мартъ, 12, апрѣль, 11, 12, 18, май, 14, 16, июнь, 13, августъ, 13, 16, 24, сентябрь, 9, октябрь, 18, 19, 36, 37, ноябрь и декабрь, 18, 19, 36, 50; 1863 г., январь, 12, 13, февраль, 14, 16, мартъ, 18, июнь, 15, 20, 21, май, 12, 17, 19, 24, октябрь, 9, 11, декабрь, 62; 1864 г., мартъ, 36; 1865 г., мартъ, 4, июнь, 11, 27, октябрь, 29; 1866 г., июнь, 16, сентябрь, 30; 1867 г., февраль, 10, июнь, 25, сентябрь, 26, 32, октябрь, 7, 67, декабрь, 16; 1868 г., апрѣль, 44, май, 12, августъ, 20, 30, октябрь, 19, декабрь, 2; 1869 г., январь, 10, 19, май, 34, июнь, 29, сентябрь, 46, октябрь, 6; 1870 г., сентябрь, 34, ноябрь, 23; 1871 г., январь, 69, ноябрь, 66, декабрь, 56; 1872 г., май, 59, августъ, 6, октябрь, 19, декабрь, 38, 37; 1873 г., июнь, 3, октябрь, 21, 30, декабрь, 25; 1874 г., октябрь, 26, ноябрь, 41; 1875 г., февраль, 12, ноябрь, 24; 1876 г., декабрь, 40, 69; 1877 г., февраль, 19, октябрь, 19, ноябрь, 13; 1878 г., апрѣль, 18, май, 5, декабрь, 39; 1879 г., февраль, 5, 11, мартъ, 11, 21, 24, апрѣль, 16, май, 11, 12, 18; 1880 г., сентябрь, 198, 202, 203, ноябрь, 231, 240, декабрь, 256; 1881 г., июнь, 53, ноябрь, 147, 149; 1882 г., февраль, 185, ноябрь, 185; 1883 г., февраль, 230, 279, 294.

О зачисленіи въ студенты лицъ польскаго происхожденія. 1866 г., июль, 2, июнь, 14; 1867 г., октябрь, 63, ноябрь, 54; 1868 г., декабрь, 76; 1869 г., январь, 36, 68, ноябрь, 12; 1872 г., октябрь, 20.

О зачисленіи въ студенты воспитанниковъ Раввинскихъ училищъ. 1865 г., сентябрь, 2.

О зачисленіи священника Ник. Буковского въ студенты унив. св. Владиміра. 1873 г., июнь, 3.

О зачисленіи въ студенты университетовъ и истор.-филолог. ин-титутовъ воспитанник. Тифлис., Кутаис. и Ставропольской гимназій. 1881 г., июнь, 49.

О зачисленіи въ студенты университета св. Влад. на медич. факульт. студ. изъ другихъ университетовъ того-же факульт. 1877 г., дек., 17.

О зачисленіи серб. поддан. С. Богодуловича въ студенты унив. св. Влад. безъ представленія имъ свидѣт. о выдержаніи курса гимназическ. наукъ. 1873 г., май, 5.

О зачисленіи въ студенты воспитанниковъ духовныхъ семинарій. 1879 г., май, 5.

О зачисленіи въ студенты медич. факульт. Як. Невольштейна, окончив. сей фак., на 2-ой годъ. 1881 г., апрѣль, 7.

О зачисленіи въ число студентовъ унив. св. Влад., исключен. за безпорядки въ Моск. университетѣ. 1881 г., июль, 95.

О зачисленіи въ запасъ, на 15 лѣтъ, по военно-медиц. вѣдомству

врачей, пользовавшихся въ свою бытность студентами стипендіями и освоб. отъ платы за слущ. лек. 1884 г., февраль, 62, 63.

О лишеніи освобож. отъ платы за ученіе студентовъ, невыполнившихъ условій, требуем. правилами университета. 1876 г., декабрь, 72.

О льготахъ при испытаніи студентовъ. 1872 г., октябрь, 5.

О мѣрахъ предприним. къ устраненію затрудненій отъ чрезмѣрнаго наплыва студентовъ на медич. фак. 1883 г., ноябрь, 122.

О мѣрахъ для усиленія практ. занятій студентовъ, предпринятыхъ въ теченіи 1867—1881 гг. 1883 г., ноябрь, 122, 123.

О награжденіи медалями студентовъ за сочиненія. 1861 г., сентябрь, 2; 1862 г., августъ, 10, 22; 1863 г., іюнь, 14, августъ, 25; 1864 г., октябрь, 5; 1866 г., октябрь, 15; 1867 г., октябрь, 56; 1868 г., октябрь, 48; 1869 г., декабрь, 23; 1871 г., январь, 5, декабрь, 45; 1872 г., ноябрь, 27; 1873 г., февраль, 16; 1874 г., февраль, 5; 1875 г., мартъ, 24; 1877 г., апрѣль, 7; 1879 г., апрѣль, 11; 1880 г., мартъ, 48; 1881 г., мартъ, 326; 1882 г., іюнь, 266; 1883 г., мартъ, 310; 1884 г., май, 212, октябрь, 341.

О назначеніи въ видѣ исключ., студенту Н. Маркевичу въ вознагражденіе 50 рублей. 1884 г., май, 201.

О недопущеніи студентовъ семинарій къ повѣрочному экзамену безъ предъявленія установленныхъ документовъ. 1878 г., декабрь, 24.

О недопущеніи окончившихъ реальное училище въ студенты университета. 1873 г., октябрь, 7.

О необходимости студентамъ, занимающимся въ обсерваторіи, квартиры въ зданіи Унив. 1867 г., іюнь, 59.

О непринятіи въ число студентовъ окончившихъ полн. курсъ наукъ и приступ., на основ. § 45 два раза къ окон. испыт. для получ. учен. степени канд. или дѣйств. студ. 1877 г., февраль, 19.

О непринятіи вновь въ университетъ студентовъ, изболчен. въ участ. въ политич., противоправит. агитаціи. 1882 г., октябрь, 150, 151.

О переводѣ студентовъ С.-Петербургскаго университета въ унив. св. Влад. 1873 г., іюнь, 38.

О переводѣ студентовъ Букарестск. университета въ русск. университеты (по дѣлу студ. Иванова Ник.). 1878 г., декабрь, 70.

О пересрочкѣ испытаній студентамъ 5-го курса медич. фак. 1879 г., іюнь, 15.

О подпискѣ студентовъ на журн. „Сельское Хозяйство“. 1870 г., сентябрь, 4.

О порядкѣ зачисл. въ студенты унив. св. Влад. лицъ, окон. гимназ. до учрежд. испыт. зрѣлости. 1877 г., октябрь, 31.

О порядкѣ приѣма въ студенты университета воспитанниковъ лицея Цессаревича Николая. 1873 г., октябрь, 3.

О порядкѣ приѣма въ студенты университета воспитанниковъ духов. семинаріи. 1876 г., мартъ, 7.

О пособіи больнымъ казенно-коштн. студентамъ въ вакаціонное время. 1871 г., ноябрь, 40.

О поступленіи въ студенты университета воспитанниковъ частныхъ гимназій. 1873 г., декабрь, 3.

О практическихъ занятіяхъ студентовъ. 1861 г., сентябрь, 21; 1871 г., июнь, 7; объ усиленіи учебн. дѣятельности. 1864 г., июнь, 18; 1872 г., октябрь, 8; объ обязат. посѣщеніи лекцій. 1871 г., апрѣль, 12; 1872 г., августъ, 5.

О практическихъ занятіяхъ студентовъ. 1879 г., августъ, 7.

О прекращеніи учит. стипендіи студенту 3-го курса ист.-фил. фак. П. Дебагорію-Мокріевичу. 1884 г., октябрь, 342.

О преподаваніи студентамъ естеств. отдѣленія аналитич. геометріи, дифференц. и интегр. вычисленія и трегонометріи, а также опис. астрономіи въ связи съ астр.-физик. 1884 г., май, 210.

О предоставленіи своекоштн. студентамъ медіц. фак. бесплатнаго слушанія лекцій подъ условіемъ обязат. службы. 1879 г., сентябрь, 6.

О приглашеніи студента Фил. Пальчевскаго исполн. обязан. ассист. при дермат. клиники. 1877 г., декабрь, 10.

О напominаніи студентамъ о выполненіи порядка въ зданіи унив. 1861 г., октябрь, 9.

О приѣмѣ въ студенты воспит. семинарій. 1872 г., сентябрь, 23.

О приѣмѣ въ студенты университета св. Владиміра—безъ предост., по окончаніи университета, правъ по служ. въ Россіи—болгарь и друг. славянъ, оконч. 7 кл. реальн. училищъ. 1884 г., февраль, 38.

О приѣмѣ въ университетъ студентовъ Импер. истор.-филолог. института. 1873 г., декабрь, 4.

О приѣмѣ въ студенты университета св. Владиміра, исключ. въ 1882 г., (за безпоряд.) студ. Пет. университета и другихъ выш. учеб. завед. 1884 г., февраль, 70.

О принятіи въ студенты воспитан. реальныхъ учил. 1872 г., декабрь, 2; воспитан. Императ. Гатчин. инстит. 1869 г., июнь, 3, воспит. Александр. лицея и школы Правовѣд. 1869 г., апрѣль, 37.

О принятіи въ студенты и среднія учебныя заведенія, не требуя свидѣтельства отъ мѣстнаго начальства о неимѣніи препятствій. 1868 г., мартъ, 1.

О принятіи въ универ. св. Влад. студентовъ другихъ универси-

тетовъ на тѣ курсы, на котор. они были бы въ своихъ университетахъ. 1877 г., февраль, 14.

О принятіи въ число студентовъ университета молодыхъ славянъ. 1881 г., июнь, 66, ноябрь, 144.

О принятіи въ число студентовъ Вас. Семибратова. 1874 г., октябрь, 37.

О присылкѣ университетскому начальству копій съ приговоровъ, состоявшихся по дѣламъ студентовъ, обвиненныхъ въ преступленіяхъ и проступкахъ. 1873 г., сентябрь, 1.

О проступкахъ студентовъ внѣ зданія унив. 1870 г., июнь, 27; 1871 г., апрѣль, 5.

О прошеніяхъ студентовъ, уволенныхъ за безпорядки въ унив. 1878 г., декабрь, 18.

О разрѣшеніи держать испытаніе (окончат.) послѣ каникулъ студентамъ IV курса истор. фил. фак.: Годзевичу Ив., Езерскому Ал., Зобузскому В., Карвовскому Ф., Мещерскому Н., Тополенко О., Тищенко Ал. 1884 г., октябрь, 346.

О разрѣшеніи (ходатайство) студентамъ IV курса ист.-фил. фак. посѣщать въ своб. отъ занятій время, уроки опытныхъ преподавателей въ Кіевск. гимназіяхъ. 1884 г., мартъ, 85, апрѣль, 139.

О разрѣшеніи преподав. студентамъ 1-го курса медіц. фак. общей физики. 1884 г., июль, 266.

О разрѣшеніи зачислить Ал. Истомина въ число студентовъ унив. св. Влад. 1876 г., мартъ, 10.

О разрѣшеніи студенту Третьяку Ив. держать полукурсовку (не въ примѣръ прочимъ) не въ положенное время. 1879 г., ноябрь, 31; декабрь, 4.

О разрѣшеніи студенту Стржединскому дѣлать снимки съ медалей въ кабинетахъ. 1861 г., ноябрь, 9.

О распоряженіи г. министра, чтобы при переходѣ студентовъ духовныхъ семинарій въ университеты на документахъ ихъ была сдѣлана приписка объ обязательствѣ возратить израсходованную на ихъ содержаніе въ семинаріяхъ сумму. 1878 г., ноябрь, 5.

О скорѣйшемъ выпускѣ медицин. студентовъ 5-го курса. 1863 г., сентябрь, 15.

О сложеніи со счетовъ долга бывш. студента Михневича. 1869 г., февраль, 40.

О смягченіи наказанія студентамъ участв. въ демонстр. противъ доц. Цвѣтаева. 1877 г., сентябрь, 29.

О студентахъ, исключенныхъ за безпорядки. 1878 г., декабрь, 61.

О студентах замѣшанныхъ въ безпорядкахъ унив. св. Влад. и судъ надъ ними. 1878 г., июнь, 4, 36; ноябрь, 32.

О студентахъ медико-хирургич. академии, принятыхъ туда безъ аттестата зрѣлости. 1873 г., декабрь, 1.

О ходатайствѣ на разрѣш. студентамъ оставаться на 3-й годъ на томъ же курсѣ. 1882 г., апрѣль, 234, 235.

О ходатайствѣ студентовъ уволенныхъ за безпорядки въ университетѣ. 1878 г., ноябрь, 16.

О числѣ студентовъ унив. св. Владиміра въ началѣ 1882—83 учеб. года. 1882 г., ноябрь, 171.

О числѣ студентовъ унив. св. Влад., состоящихъ къ 3 октября 1880 года. 1880 г., ноябрь, 239.

О числѣ студентовъ принятыхъ въ университетъ св. Влад. въ началѣ 1880—81 учеб. года. 1880 г., декабрь, 259, 260.

По поводу сходоу студентовъ. 1879 г., май, 7.

Прошеніе студента Як. Мищенко о выдачѣ ему сентябр. трети стипендіи. 1876 г., ноябрь, 17.

Прошеніе студентовъ Минаева Мих. и Бадигина Кон., уволенныхъ за студench. безпорядки. 1878 г., ноябрь, 31.

Прошеніе студента Ярошевича-Бѣлинскаго о перечисл. его съ 6 на 7 семестръ. 1873 г., январь, 21.

Раздача студентамъ-юристамъ изданій государственной канцеляріи по судебной части. 1879 г., ноябрь, 6.

Разрѣшеніе г. Попечителя дополнить § 22 правилъ для студентовъ унив. св. Влад. нѣкоторыми постановленіями о приѣмѣ студентовъ медиковъ другихъ университетовъ. 1878 г., февраль, 6.

Утвержденіе г. попечителемъ рѣшенія суда о студенческихъ безпорядкахъ. 1878 г., июнь, 21.

Ходатайство студентовъ о пересрочкѣ испытаній. 1879 г., июнь, 15.

Т.

Объ уплачиваніи за отвѣтныя телеграммы тѣмъ учеб. заведеніемъ или учрежденіемъ, котор. требуетъ разъясненія на вопросъ. 1876 г., мартъ, 3.

Назначеніе сроковъ для объяв. темъ, назнач. для соиск. студ. наградъ медалями и для подачи сихъ сочин. 1881 г., мартъ, 325.

О назначеніи темъ для студенческихъ упражненій. 1862 г., авг., 22.

О темахъ для соисканія студентами наградъ медалями. 1863 г., сентябрь, 15; 1864 г., октябрь, 6; 1865 г., сентябрь, 15; 1866 г., октябрь, 14, ноябрь, 25; 1867 г., октябрь, 57, декабрь, 40; 1868 г., октябрь, 49; 1869 г., декабрь, 24; 1870 г., январь, 27; 1871 г., январь, 6, февраль, 29, декабрь, 43; 1872 г., январь, 19, ноябрь, 12, декабрь, 7; 1873 г., февраль, 16, декабрь, 36; 1874 г., январь, 25, 50, февраль, 4, 35; 1875 г., мартъ, 23, 25; 1876 г., мартъ, 14; 1877 г., апрѣль, 6, 8, 43; 1878 г., мартъ, 7; 1879 г., мартъ, 33, апрѣль, 10, 11; 1880 г., мартъ, 47, 48; 1881 г., мартъ, 324, 325, 326; 1882 г., мартъ, 229, май, 256, июнь, 265, 266, 267, сентябрь, 139; 1883 г., февраль, 234, 279, мартъ, 311; 1884 г., февраль, 72, мартъ, 86, апрѣль, 143, май, 211.

Темы для семестральныхъ сочиненій студентовъ. 1861 г., октябрь, 10; 1872 г., январь, 27; (для обязательныхъ сочиненій) октябрь, 9.

Объ арендѣ универ. типографіи Завадскимъ. 1873 г., июль, 8.

Объ уравниеніи правъ мастеровыхъ, служащихъ въ казенныхъ типографіяхъ. 1863 г., июль, 7.

О напечатаніи въ типографіи универс. 200 экзempl. описанія инструментовъ, изобрѣтенныхъ проф. Шимановскимъ. 1867 г., мартъ, 34.

О продолженіи еще на 1 годъ аренднаго содержанія типографіи г. Завадскому. 1884 г., февраль, 78.

У.

Библиографическій указатель сочиненій, могущихъ служить пособіемъ для студентовъ при текущихъ занятіяхъ. 1861 г., сентябрь, 13, октябрь, 14; 1862 г., февраль, 42; 1872 г., январь, 30.

О напечатаніи указателя къ зоологическ. кабинету унив. св. Влад. 1873 г., июль, 23.

О присылкѣ книгопродав. профессорамъ библиогр. указателя книгъ, выход. въ свѣтъ. 1880 г., мартъ, 43.

Указы Правительствъ. Сената (о закрытіи попечительства надъ имѣніемъ Посникова). 1866 г., ноябрь, 2; (о предѣлахъ пространства власти губернатора). 1867 г., февраль, 2; (о рекрутскомъ наборѣ въ 1868 году). 1868 г., январь, 30.

Записка о состояніи университета св. Влад. 1873 г., июнь, 1 (50), июль, 1 (55), августъ, 1; 1874 г., февраль, 44; 1875 г., январь, 23; 1877 г., январь, 1; 1878 г., январь, 21; 1879 г., январь, 1; 1883 г., январь, 1; 1884 г., июнь, 222.

Извлеченіе изъ записки о состоян. университета св. Влад. въ 1876-мъ, 1879-мъ и 1881-мъ годахъ; читан. на торжественныхъ актахъ. 1876 г., январь, 1; 1880 г., январь, 1; 1882 г., январь, 1.

Объ открытіи Новороссійскаго университета. 1864 г., октябрь, 21.

О выпискѣ фотографич. прибора, машинъ и аппаратовъ для университета св. Влад. 1865 г., сентябрь, 13; 1869 г., январь, 62.

О доставленіи окаменѣлаго дерева университету св. Влад. 1867 г., мартъ, 28.

О нуждахъ учеб. - вспом. учрежд. университета св. Владим. 1882 г., ноябрь, 174.

О прекращеніи университета св. Влад. отпуска доходовъ съ кременедкихъ, поіезуитскихъ и помоностырскихъ имѣній. 1874 г., ноябрь, 27.

По вопросу о снабженіи университета газомъ. 1873 г., октябрь, 35.

О принятіи Совѣтомъ унив. условій книгопродавца Лехелина. 1869 г., сентябрь, 23.

Дополненіе устава университетовъ, утвержденнаго 18 іюня 1863 года. 1873 г., февраль, 8.

Объ уставѣ Кіевск. общества естествоиспытателей. 1869 г., февраль, 55, май, 11, прибавл. 1872 г., іюль, 11, августъ, 16, сентябрь, 5, прилож.

Объ уставѣ коллегіи Павла Галагана. 1870 г., октябрь, 17.

Объ уставѣ (о проступкахъ студентовъ). 1870 г., апрѣль, 21.

О выдачѣ кандидат. А. Новицкому и Нестельбергу по экземпляру судебныхъ уставовъ, изд. Государ. канцеляріи. 1884 г., апрѣль, 174.

О дополненіи въ уставѣ Кіев. юрид. общества. 1880 г., май, 96.

О замѣчаніяхъ Совѣта на проектъ устава С.-Петербург. унив. 1862 г., февраль, 27, 32.

О нарушеніяхъ устава Кіев. юрид. обществомъ. 1881 г., іюль, 105.

О пересмотрѣ статей судебн. устава. 1864 г., въ видахъ облегченія замѣщенія каеодръ юридич. факультета. 1870 г., май, 39.

О проектѣ устава учительской семинаріи (предлж. Бильбасова). 1870 г., іюль, 40.

О разсмотрѣніи проекта общаго устава Императ. росс. университетовъ. 1862 г., мартъ, 14, 44, 45; (указъ о введеніи въ дѣйствіе). 1863 г., іюль, 2; 1872 г., февраль, прибавл.; 1866 г., май, 10.

О распространеніи § 40 устава унив. на факультетскія собранія. 1871 г., ноябрь, 14.

Предложеніе Попеч. Кіев. Учеб. Окр. съ прилож. нов. устава Кіев. юрид. общества. 1880 г., ноябрь, 228.

Представленіе юрид. факультетомъ проекта устава Кіев. юрид. общест. 1875 г., апрѣль, 2.

Проектъ устава Кіев. общества исторіи древностей и литературы, при унив. св. Влад. 1873 г., февраль, 1.

Уставъ общ. вспомош. студ. Им. унив. св. Влад. 1881 г., сентябрь, 1.

Объ уступкѣ универ. Кіев. музыкальному училищу органа. 1874 г., мартъ, 13.

Ф.

Донесеніе Попечителю Кіев. Уч. Ок. о недостаточности учебн. средств. помѣщ. въ лаборатор. и клиникахъ для студен. медик. унив. св. Влад. и просьба о ходатайствѣ относительно открытія медицины. **факультетовъ** въ С.-Петербург. и Новороссійск. университетахъ 1879 г., сентябрь, 10.

Объ увелич. учеб. вспомог. средствъ медич. факультета унив. св. Влад. 1883 г., февраль, 247.

О невозможности открытія медицины. факультета въ С.-Петербург. и Новороссійскомъ университетахъ. 1879 г., декабрь, 20.

О предложеніи проф. Алексѣевымъ учредить при физико-математическомъ факультетѣ отдѣла физико-химическаго. 1879 г., мартъ, 9.

О приглашеніи не профессоровъ въ факультетскіи засѣданія. 1869 г., сентябрь, 2.

О раздѣленіи факультетовъ на отдѣленія. 1864 г., апрѣль, 20, сентябрь, 4, ноябрь, 11; 1865 г., январь, 12; (о раздѣлен. юридич. факул.) 1863 г., декабрь, 11, 16; 1864 г., сентябрь, 35; 1865 г., май, 47; 1866 г., мартъ, 28; (о раздѣл. физико-математич. фак.). 1863 г., декабрь, 9; 1864 г., сентябрь, 34; 1870 г., мартъ, 17, октябрь, 53; 1871 г., іюнь, 17, сентябрь, 6, декабрь, 8; (о раздѣл. историко-филолог. фак.). 1863 г., декабрь, 8; 1864 г., январь, 1, сентябрь, 24; 1867 г., апрѣль, 47.

О раздѣленіи (новомъ) филолог. факультета на три отдѣленія. 1878 г., декабрь, 9.

О распредѣленіи наукъ на физико-математическомъ факультетѣ. 1868 г., январь, 30; (на медицин. фак.) 1863 г., декабрь, 13; 1867 г., октябрь, 41.

Ходатайство Совѣта унив. св. Влад., по поводу отзыва г. предсѣдателя гражданской палаты о весьма плохомъ состояніи юридическаго факультета въ Кіевск. университетѣ. 1866 г., августъ, 30; 1867 г., іюнь, 2.

Заключеніе медич. факультета касательно чтенія слушателямъ — фармацевтамъ лекцій о поданіи первонач. медич. помощи до прибытія врача. 1884 г., февраль, 73, октябрь, 333.

Объ освобожденіи отъ платы за ученіе фармацевта Слѣсаревскаго. 1862 г., апрѣль, 44.

Объ условіяхъ допущ. фармацевтовъ къ слуш. лекцій. 1881 г., іюль, 95.

О допущеніи къ слуш. лекц. на степень провиз. лицъ, имѣющ. 3-хъ лѣтн. фармацевт. практику. 1882 г., февраль, 183.

О необходимости предоставленія фармацевтамъ, слушающ. лекціи на степень провизора—отсрочки по отбыван. воинск. повин., на 2 года. 1876 г., апрѣль, 2.

Объ открытіи уроковъ фехтованія въ унив. св. Влад. 1875 г., октябрь, 41.

Отклоненіе ходатайства Ламбертини объ открытіи уроковъ фехтованія въ зданіи университет. 1875 г., ноябрь, 13.

Предложеніе Вик. Ламбертини обучать студ. искусству фехтованія. 1873 г., ноябрь, 31.

Объ учрежденіи „Пироговскаго фонда“ и о соблюден. очереди при пользаов. процен. съ него. 1881 г., ноябрь, 145.

О дополненіи формулярнаго списка дѣйст. статс. совѣтн. Вернадскаго. 1870 г., мартъ, 22.

Х.

О средствахъ леченія холеры, представл. помѣщикомъ Ив. Франковскимъ и евреемъ Эд. Менделевичемъ. 1866 г., декабрь, 39.

Ц.

О почтовой цензурѣ ученыхъ изданій. 1864 г., сентябрь, 6.

О сооруженіи при унив. церкви иконы Ал. Невскаго. 1866 г., іюнь, 2.

О цензурѣ иностранныхъ изданій. 1864 г., іюль, 8.

О цензурѣ сочиненій членовъ унив. св. Влад. 1868 г., іюнь, 35.

Ч.

Объ утвержденіи профессоровъ въ чинахъ, соответствующихъ классамъ ихъ должностей. 1869 г., августъ, 12.

О порученні консерв. Шустерусу сдѣлать чучела для Житомирской гимназіи. 1866 г., январь, 33.

Ш.

Объ исправленіи опечатки въ штатахъ унив. 1863 года. 1864 г., мартъ, 19.

О постановленіи Совѣта министровъ относительно избранія сверхштатныхъ профессоровъ по выслугѣ ими 5-ти лѣтняго срока. 1868 г., апрѣль, 28.

Ю.

Докладъ профессоровъ Владимірскаго - Буданова и Ивонникова объ издерж. по печат. юбилейнаго изданія. 1884 г., февраль, 77.

Докладъ комитета по устр. 50-лѣт. юбилея университета св. Владиміра о порядкѣ празднов. сего юбилея. 1884 г., іюнь, 218, 219, 220.

Къ вопросу о празд. 50-лѣтн. юбилея унив. св. Влад. 1882 г., іюнь, 46, 47.

Объ ассигнованіи изъ суммъ Госуд. казнач. 5000 р. на изданіе, къ 50-лѣт. юбилею университета св. Владиміра, историко-статич. и біографич. его свѣдѣній. 1884 г., февраль, 37.

Объ извѣщеніи ректоромъ Буда-Пест. унив. о 100 лѣт. юбилеѣ сего унив. 1880 г., іюль, 137.

Объ отпускѣ 5-ти тыс. руб. на праздн. 50-лѣтн. юбилея унив. св. Влад. 1882 г., іюнь, 16.

О Высочайшемъ соизволеніи на празд. 8-го сентября 1884 г. 50-лѣт. юбилея университета св. Владиміра. 1884 г., апрѣль, 153.

О заявленіи проф. Романовича-Славатинскаго объ условіяхъ составл. имъ исторической записки къ 50-лѣтн. юбилею унив. св. Владиміра. 1882 г., май, 252.

О посылкѣ ко дню юбилея проф. Вирхова поздрав. телеграммы. 1882 г., февраль, 203.

О празднованіи столѣтняго юбилея Императ. волен. эконо. общества. 1865 г., ноябрь, 7.

О празднованіи 50-лѣтн. юбилея унив. св. Влад. 1880 г., декабрь, 257; 1881 г., январь, 294.

О предметахъ обсужденія на юбилейъ Императ. Москов. Общ. сельск. хозяйства. 1870 г., май, 13.

О привѣтствіи унiver. посланномъ ген. лейт. Гельмерсену въ день его юбилея. 1878 г., іюнь, 21.

О приготов. къ праздн. (въ 1884 году) 50-тилѣтн. юбилея унив. св. Влад. 1882 г., мартъ, 227, 228.

О пятидесятилѣтнемъ юбилейъ Императ. Минералогич. общества. 1866 г., декабрь, 31.

О пятидесятилѣтнемъ юбилейъ С.-Петербургскаго университета. 1869 г., февраль, 13.

О пятидесятилѣтнемъ юбилейъ Кіев. Духовн. академіи. 1869 г., сентябрь, 11.

О разрѣшеніи празднованія 50-тилѣтн. юбилея унив. св. Влад. 1882 г., апрѣль, 243, іюнь, 10.

О скорѣйшемъ доставленіи въ комитетъ по устр. 50-тилѣт. юбилея біографій профес. и записокъ объ уч. общ. и учрежд., состоящ. при университетѣ св. Влад. 1884 г., апрѣль, 144.

О столѣтнемъ юбилейъ Императора Александра I. 1878 г., февраль, 4.

О столѣтнемъ юбилейъ Карамзина. 1865 г., декабрь, 13; 1867 г., январь, 2; 1866 г., январь, 11, декабрь, 33.

О столѣтнемъ юбилейъ Крылова. 1868 г., май, 13.

О юбилейъ Максимовича. 1871 г., августъ, 33.

Письмо, адрес. ректору унив. св. Влад. о предпол. празд. 25-тилѣтн. юбилея проф. Боткина. 1882 г., іюль, 72.

По поводу 150-тилѣтн. юбилея. Им. Академіи наукъ. 1877 г., февраль, 33.

Постановленіе комитета по устр. 50-тилѣт. юбилея университета св. Владиміра. 1884 г., февраль, 66.

Привѣтственная телеграмма И. И. Срезневскому по случаю 50-тилѣтняго его юбилея. 1879 г., іюль, 27.

Присылка „сборника“ и „отзывъ“ Горн. института на адресъ унив. св. Влад. въ день 100-лѣтняго его юбилея. 1874 г., мартъ, 10.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

объ имѣющемъ выходить въ Кіевѣ, съ разрѣшенія предварительной цензуры, спеціальному философскому журналѣ: „Философскій Трехмѣсячникъ“ подъ редакціей профессора А. А. Козлова.

Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ, утвержденной правительствомъ:

1. Отдѣлъ ученый будетъ состоять изъ оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій и статей по всѣмъ отраслямъ философскаго знанія, а именно: метафизикѣ и теоріи познанія, логикѣ, психологіи, этикѣ, эстетикѣ, философіи природы, философіи религіи, философіи исторіи, философіи права, философіи общества и государства и исторіи философіи.

2. Критика и библіографія будутъ состоять изъ критики, рецензій, обзоровъ и отчетовъ о произведеніяхъ по всѣмъ отраслямъ философскаго знанія русской и иностранной литературы.

3. Смѣсь будетъ заключать въ себѣ: краткія замѣчанія или извѣщенія о новыхъ сочиненіяхъ по философіи; извѣстія о лицахъ, работающихъ въ этой области, о предпринимаемыхъ ими работахъ, объ ихъ академической дѣятельности, біографическія о нихъ свѣдѣнія, некрологи и т. п.; извѣстія о новыхъ законахъ и правительственныхъ постановленіяхъ, касающихся философскаго знанія въ Россіи и за границу; ученую полемику по философскимъ предметамъ, вопросы, отвѣты, возраженія и т. п.

4. Объявленія о новыхъ книгахъ и изданіяхъ по философіи.

Редакція „Философскаго Трехмѣсячника“ будетъ преслѣдовать три задачи, находящіяся другъ съ другомъ въ такой тѣсной связи, что осуществленіе одной способствуетъ осуществленію другихъ.

Первая задача состоитъ въ пропагандѣ твердаго убѣжденія редакціи, что философія возможна на ряду съ другими науками, какъ самостоятельная наука, и что ей нечего завидовать ни одной наукѣ какъ въ ясной отграниченности и опредѣленности ея предмета съ одной стороны, такъ и прочности и благонадежности имѣющихся въ ея распоряженіи способовъ познанія этого предмета съ другой.

Вторая задача состоитъ въ ознакомленіи русской интересующейся философскими вопросами публики съ движеніемъ этой науки въ Европѣ и затѣмъ съ весьма слабымъ отраженіемъ этого движенія въ нашемъ отечествѣ; — съ направленіями философіи, которыя существуютъ въ европейской литературѣ, съ ихъ борьбою и относительною силой, съ ихъ истиной и заблужденіемъ.

Третья задача состоитъ въ ознакомленіи читателя журнала съ тѣмъ міровоззрѣніемъ, которое выработалось у редакціи.

Размѣръ и способъ осуществленія задачъ, поставленныхъ себѣ редакціею, главнымъ образомъ зависятъ отъ сочувствія и поддержки читающей публики. Едва ли кто либо станетъ оспаривать фактъ незначительнаго распространенія философскаго знанія и весьма слабого интереса къ нему въ культурныхъ слояхъ нашего общества, а потому редакція смѣло можетъ сказать, что она въ своемъ предпріятіи руководится не какими либо спекулятивными (въ промышленномъ смыслѣ термина) соображеніями, а искреннимъ и горячимъ желаніемъ послужить преуспѣянію высоко цѣнной ею философской науки. Но, не имѣя соотвѣствующихъ этому желанію силъ и средствъ, редакція можетъ начать свое предпріятіе только въ очень скромныхъ размѣрахъ. Если же публика поддержитъ его, то редакція не замедлитъ тотчасъ же расширить свое изданіе.

Соотвѣственно скромнымъ размѣрамъ „Философскаго Трехмѣсячника“ силъ редакціи и немногихъ сочувствующихъ ей сотрудниковъ будетъ совершенно достаточно для выполненія ея задачъ въ этихъ размѣрахъ. Кромѣ того въ ея распоряженіи находится цѣлая масса весьма цѣннаго и интереснаго матеріала, заключающагося въ статьяхъ многихъ спеціальныхъ философскихъ журналовъ Германіи, Франціи и Англіи. Конечно, мы примемъ съ благодарностью всякую статью, если она будетъ подходить къ программѣ, размѣрамъ и направленію нашего журнала.

III

Покорнѣйше просимъ нашихъ корреспондентовъ и подписчиковъ адресовать свои письма и деньги по слѣдующему адресу: Кіевъ, Паньковская улица, домъ № 1 въ редакцію „Философскаго Трехмѣсячника“, профессору Алексѣю Александровичу Козлову.

Журналъ будетъ выходить съ 1886 г. книжками отъ 5 и болѣе листовъ 4 раза въ годъ, а именно: въ январѣ, апрѣлѣ, іюлѣ и октябрѣ. Первая книжка за 1886 годъ выйдетъ въ Декабрѣ текущаго 1885 года.

Подписная цѣна на „Философскій Трехмѣсячникъ“ за годъ: безъ пересылки и доставки *четыре* рубля (4 р.), съ пересылкой и доставкой *пять* рублей (5 р.). Подписка исключительно принимается по вышеуказанному адресу редакціи.

Редакція предупреждаетъ лицъ, которые захотятъ прислать свои статьи, что ни въ какую переписку, по поводу ихъ, она входитъ не будетъ, хотя бы и присылаемы были на отвѣтъ марки, за исключеніемъ того случая, когда будетъ прислана ей статья, удовлетворяющая ее и назначенная ею къ напечатанію въ журналѣ. Относительно же всѣхъ статей, которыя ею не будутъ одобрены къ напечатанію, она извѣщаетъ, что статьи эти не могутъ быть ни сохраняемы, ни пересылаемы, а будутъ подлежать уничтоженію. Относительно же вопросовъ, касающихся духа или направленія журнала или же философскаго знанія вообще, редакція, если найдетъ то полезнымъ и удобнымъ, будетъ отвѣчать на страницахъ самого журнала или въ ученомъ отдѣлѣ или въ смѣси.

Просимъ нашихъ подписчиковъ, какъ можно разборчивѣе писать свои адреса. О способѣ заявленія со стороны подписчиковъ въ случаѣ неаккуратной доставки или пересылки журнала редакція сдѣлаетъ указаніе при выходѣ первой книжки.

Редакторъ-издатель А. Козловъ.

1885 года, іюня 20 дня.

ОБЪ ИЗДАНИИ УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библіографическіе указатели для учащихся.
6. Библіографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*, отдѣлъ V—*критико-библіографическій*—посвящается критическому обзорѣ выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ каждого мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 2⁰/₁₀.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Шконниковъ.

115A36

23 Сентября

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.

№ 7.—ІЮЛЬ.

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		отдѣлъ IV.	
Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Вла- димира въ 1-мъ полугодіи 1885—86 учебнаго года.	1—24	VI. О локализациі психиче- скихъ отправленій въ боль- шомъ мозгу.—Вступитель- ная лекція профессора Чирьева	29—42
Часть II—неофициальная.		Критика и библіографія.	
отдѣлъ I.		VII. Die Psychologie des Ver- brechens, von D. A. Kra- uss. 1884. (Психологія преступленія).—Професс. Козлова	263—280
I. Курсъ исторіи философіи. —Профессора Козлова	25—48	Прибавленія.	
II. Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ филосо- фіею XIX вѣка.—Проф. Гогоцкаго	119—134	I. Изъ исторіи междунаро- дныхъ отношеній Польши и Россіи (по матеріал. Кіевск. центр. архива).— Кандидата Каманина	65—80
III. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ. —Канд. Молчановскаго	41—96	II. Указатель къ официаль- ной части „Университет- скихъ Извѣстій“ 1861— 1884 годъ	153—184
отдѣлъ II.		III. Росписаніе лекцій въ Уни- верситетѣ св. Владимира на первое полугодіе 1885 —86 учебнаго года.	
IV. Антропологическое на- правленіе въ уголовномъ правѣ. — Вступительная лекція проф. Тальберга	1—24		
отдѣлъ III.			
V. Теорія функцій.—Проф. Ващенко-Захарченна	1—16		

КІЕВЪ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцатъ пятый.

№ 7.—ІЮЛЬ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885.

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Влади-
мира въ 1-мъ полугодіи 1885—86 учебнаго года . . . 1—24

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

- I. Курсъ исторіи философіи.—Профессора Козлова . . . 25—48
II. Философія XVII и XVIII вв. въ сравненіи съ фило-
софіею XIX вѣка.—Профессора Гогоцкаго . . . . 119—134
III. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и рефор-
мы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.—Канд. Мол-
чановскаго . . . . . 41—96

ОТДѢЛЪ II.

- IV. Антропологическое направленіе въ уголовномъ правѣ.
—Вступительная лекція профессора Гальберга . . . 1—24

ОТДѢЛЪ III.

- V. Теорія функцій.—Профессора Ващенко-Захарченка . . . 1—16

ОТДѢЛЪ IV.

- VI. О локализациі психическихъ отправления въ большомъ
мозгу.—Вступительная лекція профессора Чирьева . . 29—42

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

VII. Die Psychologie des Verbrechens, von D. A. Krauss.

1884. (Психологія преступленія).—Проф. Козлова . . 263—280

ПРИБАВЛЕНІЯ.

I. Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и
Россіи (по матер. Кіевского центрального архива).—

Кандидата Наманина . . . . . 65—80

II. Указатель къ офіціальной части „Университетскихъ
Извѣстій“ 1861—1884 годъ . . . . . 153—184

III. Росписаніе лекцій въ Университетѣ св. Владиміра
на первое полугодіе 1885—86 учебнаго года.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

THE UNIVERSITY OF CHICAGO

Обозрѣніе преподаванія въ Университетѣ св. Владиміра въ 1-мъ полугодіи 1885—86 учебнаго года.

А) Лекціи Богословія.

Профессоръ богословія православнаго вѣроисповѣданія Н. А. *Таворовъ*, читаетъ: нравственное богословіе для студентовъ всѣхъ факультетовъ 1 курса, по 3 часа въ недѣлю, именно: въ понедѣльникъ, среду и пятницу, отъ 10 до 11 часовъ.

Б) Лекціи историко-филологическаго факультета¹⁾.

Сверхштатный заслуженный ординарный профессоръ С. С. *Гогоцкій* (4), общій курсъ психологіи (о дѣятельности памяти и логическаго мышленія—разсудка, силы сужденія и разума, съ присовокупленіемъ педагогическихъ правилъ, касающихся способа развитія логической мысли), 2 и 4 сем., среда 1—2 ч. и суббота 1—3 час.

Практическія занятія (чтеніе и разборъ сочиненій Платона и Аристотеля, касающихся душевной жизни), четвергъ 1—2 ч.

Пособія: *Grundzüge der Physiologischen Psychologie*, von W. Wundt, 2 Aufl., Leipzig (русскій переводъ Кандинскаго); Программа психологіи проф. Гогоцкаго, Кіевъ; Психологія Владиславлева, Спб.

Совѣщательный часъ: четвергъ 2—3 ч.

Экстра-ординарный проф. А. А. *Козловъ* (6): 1) логика (теорія индукціи, теорія доказательствъ и теорія научной системы) 2 и 4 сем., понедѣльникъ 9—10 ч. и четвергъ 10—11; 2) исторія философіи (отъ Аристотеля до Декарта включительно), 6 сем., вторникъ 11—12 ч. и

---

¹⁾ Лекціи 1 сем. вездѣ могутъ быть назначены вмѣстѣ со 2 и 4 сем.

пятница 9—10, 3 сем. (отъ Канта до Гегеля включительно), четвергъ 9—10 часовъ.

Практическія занятія (разборъ сочиненій Аристотеля и Декарта) 6 сем., вторникъ 7—8 ч. вечера.

Пособія: по логикѣ: 1) *Logik von Dr. Sigwart*, 2 Bände, Tübingen; 2) *Logik von W. Wundt*, 2 Bände, Stuttgart; 3) *Логика Владиславлева*. По исторіи философіи: 1) *Grundriss der Geschichte der Philosophie*, v. Fr. Ueberweg, 5 Aufl., подъ ред. Гейнце, 2) *Histoire de la philosophie par Alfr. Fouillée*, 3 ed. Paris 1882 г.; 3) *Исторія европейской философіи Альфр. Вебера*, русскій перев. подъ ред. А. Козлова, К. 1881 г.; 4) *Постепенное развитіе философскихъ ученій Ор. Новицкаго*, 4 ч. Кіевъ, 1860 г.

Совѣщательный часъ: четвергъ 10—11.

Экстра-ординарный профессоръ Ю. А. *Кулаковский* (8 ч.) 1) Тацитъ 2 и 4 сем., вторникъ 10—11, среда 9—10; 2) Лукрецій 6 и 8 сем., пятница 10—12); 3) Римская исторія (съ эпохи Лициніевыхъ законовъ, 2 и 4 сем., вторникъ 11—12, четвергъ 9—10; 4) *практическія занятія* (Плавтъ), четвергъ 6—8 ч. веч.

Пособія: теоретичныя изданія означенныхъ авторовъ. По исторіи: Римская исторія Моммзена.

Совѣщательный часъ: вторникъ 12—1 ч.

5. Приватъ-доцентъ С. И. *Белъ* (2 ч): практическія занятія по латинскому языку въ связи съ теоретическими объясненіями по латинской грамматикѣ и архитектурикѣ латинской рѣчи, 2—4 сем., суббота 9—10 ч., и 6 и 8 сем., понедѣльникъ 10—11 ч.

Пособія: для практическихъ занятій: „Матеріалы для упражненія въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій Фохта“.

Совѣщательный часъ: понедѣльникъ 11—12.

Приватъ-доцентъ Н. Θ. *Фокковъ* (6): 1) греческій языкъ (чтеніе и толкованіе діалоговъ Платона: Софиста, Политика, Тимея и Теэтета) 6 и 8 сем., понедѣльникъ 12—1 ч. и среда 10—11, 2) Софокль (съ разборомъ хоровъ трагедій въ метрическомъ и діалектическомъ отношеніяхъ) 2 и 4 сем. вторникъ 9—10 и пятница 9—10, 3) греческія древности (государственныя и частныя), 6 и 8 сем. четвергъ 12—1 ч. суббота и 10—11.

Пособія: при чтеніи Софокла комментированныя изданія Шнейдевина, А. Наука и Г. Вольфа, *Oedipus tyrannus* съ греч. схоліями

М. Шмидта; Les tragédies de Sophocle avec un commentaire critique et explicatif par Ed. Tournier; для чтенія діалоговъ Платона—комментаріи Штальбаума. Для греческихъ древностей соч. Страшкевича и Латышева, но преимущественно Griech. Alterthümer v. G. Schömann (т. I).

Совѣщательный часъ: четвергъ 1—2.

Приватъ-доцентъ *Θ. И. Кнауэръ* (5 ч.): 1) введеніе въ сравнительное языковѣдѣніе (обозрѣніе индо-европейскихъ языковъ, исторія сравнит. языковѣдѣнія съ изложеніемъ важнѣйшихъ системъ извѣстныхъ ученыхъ и важнѣйшіе результаты языковѣдѣнія) 6 и 8 сем., среда 9—10, четвергъ 10—11; 2) санскритская грамматика и чтеніе санскритскихъ памятниковъ 6 и 8 сем. понедѣльникъ 1—2, вторникъ 12—1; 3) чтеніе Гомера (*практическія занятія*) 6 и 8 сем. четвергъ 11—12.

Пособія: Delbrück, Einleitung in d. Sprachstudium, Paul, Sprachprincipien; Шерцль—Санскритская грамматика (только въ транскрипціи и безъ текстовъ); Stensler Elementarbuch der Sanscritsprache. Grammatik, Text und Wörterbuch.

Совѣщательный часъ: среда 10—11.

Экстра-ординарный профессоръ *А. И. Соболевскій* (6 ч.): 1) исторія русскаго языка (и *практическія занятія*) 2, 4 и 6 сем., четвергъ 12—2 ч.; 2) исторія русской литературы XVIII вѣка, со 2 по 8 сем., среда 11—1; 3) *практическія занятія* по исторіи русской литературы XVIII в., со 2 по 8 сем., среда 1—2; 4) *практическія занятія* по исторіи древней литературы, 6 и 8 сем., суббота 6—7 ч. вечера.

Совѣщательный часъ: четвергъ 11—12 ч.

Пособія: Исторія русской словесности Галахова, т. I, отд. 2; Исторія русской словесности Порфирьева, ч. 2; Наука и литература при Петрѣ В. Пекарскаго; Исторія Академіи Наукъ Пекарскаго; Славянская хрестоматія Г. Воскресенскаго.

9. Экстра-ординарный профессоръ *Т. Д. Флоринскій* (5 ч.): 1) Обзоръ славянскихъ нарѣчій, 2 и 4 сем., понедѣльникъ 12—1, пятница 11—12 ч.

Пособія: Miklosich, Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen V. I и IV; рус. перев. III тома подъ ред. *Θ. Брандта*; В. И. Григоровича, Славянскія нарѣчія, Варш. 1884 г.; Петровскаго, Матер. для славянской діалектологіи (Зап. Казан. универс. 1866 г.).

2) Исторія южно-славянскихъ литературъ, 6 и 8 сем., вторникъ 10—11 и пятница 12—1.

Пособія: Пыпина и Спасовича, Исторія славянскихъ литературъ, т. I 1879 г., Ягича, Исторія сербско-хорватской литературы, русск. перев. Петровскаго, Каз. 1871.

3) *Практическія занятія* по славянскимъ нарѣчіямъ (чтеніе памятниковъ) 2 и 4 сем., вторникъ 6—7 ч. веч.

Пособія: Славянская хрестоматія Гр. Воскресенскаго, вып. 2 и 3.

Совѣщательный часъ: вторникъ 11—12 ч.

Ординарный проф. *Ө. Я. Фортинскій* (5 ч.): 1) общій курсъ исторіи среднихъ вѣковъ (великое переселеніе народовъ и образованіе новыхъ государствъ въ западной Европѣ) 2 сем. суббота 10—12); 2) исторія крестовыхъ походовъ 6 и 8 сем., понедѣльникъ 10—12 ч.

Пособія: для общаго курса—Собр. сочин. Ешевскаго, Виноградовъ, Происхожд. феодальныхъ отношеній въ лангобордск. Италіи; Waitz, Deutsche Verfassungsgeschichte B., I и II; Arnold Deutsche Gesch. I и II B.; Fustel de Coulanges, Hist. des institutions politiques de l'ancienne France; I. Tardif, Etudes sur les institutions politiques et administratives de la France. Для спеціальнаго курса: Michaud, Hist. des croisades (есть русскій перев.); Wilcken, Gesch. der Kreuzzüge; B. Kugler, Gesch. der Kreuzzüge, Prutz, Kulturgesch. der Kreuzzüge.

3) *Практическія занятія* (чтеніе памятниковъ и рефератовъ) суббота 6—7 ч.

Пособія: Pertz Scriptoren rerum germanicarum in usum scholarum; Geugler, Germanische Rechtsdenkmäler, 1875.

Совѣщательный часъ: суббота 12—1 ч.

Экстра-ординарный проф. *И. В. Лучицкій* (5 ч.): 1) общій курсъ новой исторіи (исторія Европы съ конца XV в. до конца XVI в. (возрожденіе и реформація) 2 и 4 сем., понедѣльникъ 1—3; 2) Спеціальный курсъ новой исторіи (исторія Франціи XVI стол.; обзоръ источниковъ и ист. религіозн. войнъ) 6 и 8 сем., четвергъ 10—12 ч.

Пособія общаго курса: общія—Dyer, History of modern Europe; Weber, Allgem. Weltsgeschichte; Зеворта: Ист. новаго времени; спеціальныя: Фойхтъ: Ист. возрожденія; Бурхардтъ: Исторія возрожденія, Гейсеръ: Ист. реформаціи; для исторіи отдѣльныхъ европ. государствъ: сборникъ Heeren'a и Uckert'a (Europäische Staatengesichte). Для спеці-

альнаго курса: Dareste, Histoire de France, Н. Martin, Histoire de France, Baird, rise of guguenots; Anquez: Hist. des assemblées politiques des réformés de France.

3) *Практическія занятія* по источникамъ (Франція XVI в.: протоколы гугенотскихъ собраній), четвергъ 7—8 ч.

Совѣщательный часъ: четвергъ 12—1 ч.

Ординарный профессоръ (деканъ) В. С. *Иконниковъ* (5 ч.): 1) исторія Московскаго государства (общій курсъ) XV до полов. XVI в. 2' и 4 сем., понедѣльникъ 11—12, 2) Исторія Россіи XVIII ст. (общій курсъ) 2 и 4 сем., четвергъ 11—12, 3) Царствованіе Алексѣя Мих. 6 и 8 сем., суббота 1—2, 4) Время семилѣтней войны 6 и 8 сем. пятница 11—12, 5) *практическія занятія* 6 и 8 сем. (чтеніе и разборъ рефератовъ, составленныхъ по источникамъ, по вопросамъ, входящимъ въ спеціальный курсъ), пятница 10—11 ч. *Пособія: по 1-му курсу*: Русская исторія, Бестужева-Рюмина; Исторія Россіи, Иловайскаго, т. II; Соловьева, Исторія Россіи т. IV, V и VI; Карамзинъ, Исторія государства Россійскаго, т. V—IX (преимущественно примѣчанія); Христоматія проф. Владимирскаго-Буданова (памятники). *По 2-му курсу*: публичныя чтенія о Петрѣ В., Соловьева (въ собраніи его сочиненій); Семнадцать первыхъ лѣтъ жизни Петра В., Погодина; Петръ В. какъ воспитатель народа, Соколовскаго (Учен. Зап. Каз. унив. 1873); Устряловъ, Ист. Петра В. томъ 6-й нѣкоторые отдѣлы исторіи Россіи Соловьева (отъ XIII т.—XIX т.); Арсеньевъ, Царствованіе Екатерины I и Петра II. *По 3-му курсу*: Исторія Россіи Соловьева т. X—XII; монографіи о царствованіи Алексѣя Мих.—Берха, Горскаго, Медовикова, Хмырова (Др. и Нов. Рос. 1875 г.); Забѣлинъ, Бытъ рус. царей и царицъ; Боярская дума, Ключевскаго, Организація Моск. государства, въ царскій періодъ, Хлѣбникова; по вопросу о присоединеніи Молороссіи—монографіи о Богданѣ Хмельницкомъ (съ присоединеніемъ соч. Карпова, критическій обзоръ главнѣйшихъ источниковъ по исторіи Малороссіи); монографіи о патр. Никонѣ (Субботина, Гюббенета, Исторія церкви Макарія, т. XII—XIII); Сергѣевичъ, Лекціи по исторіи рус. права; Горчаковъ, Монастырскій приказъ; объ Уложеніи царя Алексѣя Мих., Загоскина и Владимирскаго-Буданова; Очеркъ торговли Московскаго государства Костомарова, Мейербергъ Аделунга. *По 4-му курсу*: Соловьева т. 24 и 25; Schäfer, Gesch. der siebenjährigen Kriegen, Louis

XV et Elisabeth de Russie, par Vandal, P. 1882. Противники Фридриха II, М. И. Семева (Воен. Сбор. 1862 г.); статьи Θεокτισ-това въ Рус. Вѣстн. 1884, по поводу новыхъ сочиненій о Фридрихѣ II; Ешевскаго, Очеркъ цар. Елисаветы Петровны (въ собр. соч.).

Совѣщательный часъ: среда 1—2.

Ординарный проф. В. Б. Антоновичъ (5 ч.): 1) исторія Руси до прекращенія системы удѣловъ 2 и 4 сем., вторникъ 12—2, суббота 12—1 2) источники западно-русской исторіи, 6 сем., среда 10—11; 3) *Практическія занятія* (составленіе рефератовъ по вопросамъ, входящимъ въ излагаемые курсы), вторникъ 2—3.

Пособія: Погодинъ, Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи по рус. исторіи; Соловьева, Исторія Россіи т. I—IV; Иловайскій, Исторія Россіи т. I—II; Бестужевъ-Рюминъ, Русская исторія; Забѣлинъ, Исторія рус. жизни I и II; Сергѣевичъ, Вѣче и князь; Хлѣбниковъ, Общество и государство въ домонгольскій періодъ; Бѣляевъ, Разказы изъ русской исторіи I—IV; Костомаровъ, Сѣверно-русскія народо-правства; Иловайскій, ист. Рязанскаго княжества; Корсаковъ, Меря и Ростовское княжество; Голубовскій, Исторія Сѣверской земли; Аристовъ, Промышленность древней Руси, Смирновъ, Судьбы Червонной или Галицкой Руси.

Совѣщательный часъ: четвергъ 1—2.

Экстра-ординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ (5 ч.): 1) исторія кельтскихъ литературъ и рыцарской эпикѣ, 2 и 4 сем., пятница 12—2; 2) исторія итальянскихъ литературъ, (въ кѣ Данте), 6 и 8 сем. суббота 12—1; 3) исторія новѣйшей нѣмецкой литературы (поэтич. дѣят. Гёте и Шиллера) 6 и 8 сем. суббота 11—12; 4) практическія занятія вторн. 1—2 ч.

Пособія: по исторіи кельтскихъ литературъ и эпикѣ: Stephens, The literature of the Kymry sec. ed. London 1876 или же въ нѣмецкомъ переводѣ: Geschichte d. welschen Literattur, Halle 1864. Mabinogien—2° изд. P. Paris, Les romans de la Table ronde v. I—V.

По исторіи итальянской литературы: Bartoli Storia della letteratura italiana II—V Firenze 1879—84, или же въ нѣмец. переводѣ Gesch. d. italianisch. Literatur v. Ad. Bartali v. Carl. Reinhardstoettner, 1883. Всеобщая литер., изд. подъ ред. Кирпичникова, вып. XVI; Пинто, Исторія націон. литер. въ Италіи, т. I Спб. 1869. Итальянская хрестоматія Tallarigo e Imbriani, vol I, Napoli 1882. По исторіи новѣйшей нѣмец. литер. (частію въ рус. перев. М. 1875);

Юл. Шмидтъ, *Gesch. der deutsh. Liter. seit Lessings ced.* I—II, Koberstein, *Grundriss der Gesch. der deutsh. Nationalliterat.* III—V; Шерръ, Шиллеръ; Gervinus, *Gesch. d. deutsh. Dichtung*, IV—V; изд. Гете и Шиллера въ *Deutsche National-literatur*, hrg. v. Joseph Kürschner.

Совѣщательный часъ: суббота 1—2 ч.

Приватъ-доцентъ С. Т. *Голубевъ* (3 часа): исторія русской церкви, 6 и 8 сем., понед. 9—10, четв. 2—3, суббота 2—3 ч.

Пособія: исторія церкви Филарета и Голубинскаго (съ реценз. на нее Малышевскаго, Знаменскаго).

Совѣщательный часъ: пятница 12—1 ч.

Ординарный профессоръ П. В. *Павловъ* (5): 1) исторія древняго пластическаго искусства первобытнаго (доисторическаго), восточнаго и классическаго (последняго съ особенною обстоятельностью и болѣе подробно), 6 сем., среда 2—3, пятница 1—2 ч.; 2) исторія пластическаго искусства новыхъ временъ со включеніемъ русскаго (главнымъ образомъ съ основ. Академіи художествъ), 8 сем., вторникъ 11—12, среда 1—2 ч.

Практическія занятія: суббота 2—3.

Пособія: исторія искусствъ Куглера, Любе; художественные атласы и альбомы (преимущественно зодчества и живописи).

Совѣщательный часъ: вторникъ 10—11.

Лекторъ французскаго языка Л. Э. *Пекюсъ* (4), французскій языкъ, 2 и 4 сем., понед. 8—9, четв. 8—9, вторн. 2—3, среда 2—3.

Пособія: *Misanthrope* Мольера; курсъ Марго.

18. Лекторъ нѣмецкаго языка Ф. К. *Андерсонъ* (4), нѣмецкій языкъ, 2 и 4 сем., среда 8—9, четв. 2—3, пятн. 2—3, суббота 8—9.

Пособія: Вильгельмъ Тель, Шиллера; курсъ грамматики и христоматія Крафта.

19. Лекторъ англійскаго языка Я. Я. *Госкинсъ*, англ. языкъ (4), 2 и 4 сем., понедѣльникъ 2—3, вторникъ 8—9, пятница 8—9, суббота 2—3.

Пособія: *The vicar of Wacfield*; Макбетъ, Шекспира; грамматика Даніеля.

Студенты историческаго отдѣла 6 и 8 сем. слушаютъ, кромѣ того, статистику и политическую экономію совмѣстно со студентами юридическаго факультета.

Деканъ В. С. Иконниковъ.

В) Лекції фізико-математического факультета.

Заслуженный ординарный проф. П. Э. Ромеръ (6). Дифференціальное вычисленіе (теоретическая часть), четвергъ и пятница 12—2; приложеніе дифференціального и интегрального вычисленій къ геометріи, суббота 12—1; теорія опредѣленныхъ интеграловъ, суббота 1—2. Пособія: *Eléments de calcul infinitésimal par Duhamel*.—*Cours de calcul infinitésimal par Huet*.—*Traité de calcul différentiel et de calcul intégral par Bertrand*.—*Analytische Geometrie der höheren ebenen Curven von Salmon, deutsch bearbeitet von Fiedler*.—*Analytische Geometrie des Raumes von Salmon, deutsch bearbeitet von Fiedler*.—*Compendium der höheren Analysis von Schlömilch*.—*Recueil d'exercices sur le calcul infinitésimal par Frenet*.—*Sohnckés Sammlung von Aufgaben aus der Differential-und Integralrechnung*.—Совѣщательный часъ—четвергъ, 2—3 по полудни.

Ординарный проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко (7). Алгебраическій анализъ, вторникъ 12—1 и среда 10—12 ч.; аналитическая геометріа, вторникъ 1—2 ч. и пятница 10—12 ч.; эллиптическія функціи, суббота 9—10 ч.—Пособіями служатъ изданныя проф. Ващенко-Захарченко литографированныя записки по анализу и аналитической геометріи. Для эллиптическихъ функцій—*Die elliptischen Integrale von Schlömilch*. Совѣщательный часъ—среда 2—3 ч. по полудни.

Экстра-ординарный проф. В. П. Ермаковъ (5). Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій высшихъ порядковъ и съ частными производными, понедѣльные 10—12 и четвергъ 11—12 ч.; разностное исчисленіе, среда 11—12 ч.; теорія вѣроятностей, среда 12—1 ч. Пособія: Лекціи разностнаго исчисленія М. Ю. Ващенко-Захарченко.

Теорія вѣроятностей В. П. Ермакова.—Hötel. Cours de calcul infinitésimal. Paris. 1884.—Boole, A treatise on the differential equations. Интегрированіе дифференціальныхъ уравненій съ частными производными, В. П. Ермакова. Кіевъ 1884 г.—Совѣщательный часть—четвергъ 12—1 ч.

Заслуженный ординарный проф. И. И. *Рахманиновъ* (6). Теоретическая механика (статика и гидростатика), вторникъ 12—2 ч.; динамика системы матеріальныхъ точекъ и гидродинамика, четвергъ и пятница 12—2.—Пособія: курсы механики Соколова и Слудскаго. Laurent, Theorie de Bewegung und der Kräfte.—Tait and Steele, Dynamics of a particle. Routh, Elementary rigid dynamics. Совѣщательный часть четвергъ 2—3 ч. по полудни.

Ординарный проф. М. О. *Хандриковъ* (6). Сферическая астрономія, понедѣльникъ 10—12 час.; теоретическая астрономія, среда 10—11 час.; небесная механика, среда 11—12 час.; практическая астрономія, пятница 10—12 час.; практическія занятія въ вычисленіи орбитъ, суббота 10—11 ч. Пособія: по сферической астрономіи—А. Савичъ, Сферическая астрономія.—F. Brünnon, Lehrbuch der sphärischen Astronomie.—W. Chauvenet, A Manual of spherical and practical astronomy. По практической астрономіи: А. Савичъ, Приложение практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ.—А. Savitsch. Abriss der practischen Astronomie.—W. Chauvenet, A Manual of spherical and practical astronomy. По теоретической астрономіи: А. Савичъ, Теоретическая астрономія.—Th. Oppolzer. Lehrbuch zur Bahnbestimmung der Kometen und Planeten.—I. Walson, Theoretical astronomy. По небесной механикѣ—Resal. Traité élémentaire de mecanique celeste. По геодезіи—В. Іорданъ (W. Jordan), Руководство высшей геодезіи. Переводъ Бика. Совѣщательный часть—суббота 11—12 ч.

Ординарный проф. М. П. *Азсариусъ* (5). Опытная физика (теплота и электричество), понедѣльникъ, вторникъ, четвергъ и суббота, 11—12 ч.; введеніе къ практическимъ занятіямъ по физикѣ, пятница 12—1. Пособія: Курсъ опытной физики Шимкова; Wilner, Experimentalphysik. Для практическихъ занятій кабинетъ открытъ ежедневно отъ 9 до 4 ч. по полудни.

Ординарный проф. Н. Н. *Шиллеръ* (6). Теоретическая физика (введеніе, основныя понятія механики въ элементарной формѣ), втор-

никъ 10—11 ч. и четвергъ 1—2 ч.; теорія электричества, четвергъ 10—12 и суббота 12—2 ч. Пособія: Шиллеръ, Основанія физики. Шиллеръ, Теорія потенціальной функціи.—Maxwell, Treatise on electricity and magnetism.—Mascart et Joubert, Leçons de l'électricité.—Совѣщательный часъ четвергъ 12—1 ч.

Ординарный проф. П. П. *Алексѣевъ* (4). Органическая химія (альдегиды, кислоты и азотистыя соединенія), понедѣльникъ и суббота, 12—2 час. Руководство практическими занятіями по органической химіи ежедневно 2—3 ч. Пособія: П. Алексѣевъ. Органическая химія. Кіевъ 1884 г. (3-е издан.).—Лекціи органической химіи Н. Меншуткина. Спб. 1884 г. Пособія при практическихъ занятіяхъ. Beilstein. Handbuch der organischen Chemie 2-е изд.—Химическая лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно отъ 9 до 2 ч. и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Ординарный проф. *Ө. М. Гарничъ-Гарницкій* (8). Неорганическая химія (металлоиды), среда и пятница 9—11, суббота 9—10 ч.; металлы и соли, среда 11—1 ч.; суббота 10—11 ч. Руководство въ практическихъ занятіяхъ ежедневно отъ 7 до 8 ч. вечера. Пособія: Кольбе, Учебникъ неорганической химіи. Рихтеръ, Учебникъ неорганической химіи. Менделѣевъ, Основы химіи. Меншуткинъ, Аналитическая химія. Химическая лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно отъ 9 до 2 ч. и отъ 6 до 8 ч. вечера.

Привать-доцентъ Я. Н. *Барзиловскій* (2). Общая химія (металлоиды) для математиковъ, среда 1—3 по полудни.—Руководство въ практическихъ занятіяхъ по химіи—понедѣльникъ, вторникъ, среда и четвергъ, 6—7 ч. по полудни. Пособія: Краткій учебникъ минеральной и органической химіи Роско, переводъ Густавсона.—A. Naquet. Principes de Chimie.—Рихтеръ. Учебникъ неорганической химіи.—Потылицынъ А. Краткій курсъ химіи.—Пособія при практическихъ занятіяхъ: Н. Меншуткинъ, Аналитическая химія.—R. Fresenius, Anleitung zur quantitativen chemischen Analyse.

Заслуженный ординарный проф. К. М. *Өеогфилактовъ* (деканъ) (4). Геологія съ палеонологіею (историческій отдѣл.), среда и пятница 12—2 ч. Пособія: Credner, Elemente der Geologie, 1883.—A. de Lapparent, Traité de Geologie 1883.—Zittel. Aus der Urzeit, 1875.—C. Vogt Lehrbuch der Geologie und Petrefactenkunde 1879. Для занятій студентовъ минералогическій кабинетъ открытъ ежедневно отъ 10 до 3 ч. по полудни.

Экстра-ординарный проф. П. Я. *Армашевскій* (4). Минералогія (физіографія минераловъ), вторникъ и четвергъ 12—2 ч. Руководство въ практическихъ занятіяхъ по минералогіи, суббота 10—12 ч. Пособія: Naumann, Elemente der Mineralogie, 4 Aufl.-Tschermak, Lehrbuch der Mineralogie.—Гокшаровъ. Матеріалы для минералогіи Россіи т. I—VIII.—Groth, Tabellarische Uebersicht der einfachen Mineralien, 2 Aufl. Пособія при практическихъ занятіяхъ: Groth, Physikalische Krystallographie.—Rosenbusch, Microscopische Physiographie der petrographisch wichtigsten Mineralien. Для занятій студентовъ минералогическій кабинетъ открытъ ежедневно отъ 10 до 3 ч. по полудни.

Ординарный проф. О. В. *Баранецкій* (4). Анатомія растений, среда и пятница 12—2 ч. Пособія: А. де Бари. Сравнительная анатомія вегетативныхъ органовъ явнотныхъ и папоротниковыхъ растений.

Экстра-ординарный проф. И. Θ. *Шмалъгаузенъ* (4). Ботаника (морфологія и систематика цвѣтковыхъ растен.), среда, четвергъ, пятница и суббота, 9—10 ч. Пособія: Бекетовъ, Учебникъ ботаники; Кауфманъ, Московская флора. Для занятій студентовъ ботаническій кабинетъ открытъ ежедневно отъ 10—2 ч. по полудни.

Ординарный проф. О. М. *Паульсонъ* (4). Зоологія (анатомія и систематика птицъ и млекопитающихъ), понедѣльникъ 1—2 и суббота 10—11 ч.; эмбриологія позвоночныхъ животныхъ, развитіе кровеносной системы, скелета и нервной системы, вторникъ 11—12; развитіе органовъ чувствъ, кишечнаго канала, зубовъ, печени, поджелудочной желѣзы, селезенки, дыхательнаго органа, Thyreoidea и Thymus, развитіе мочеполовой системы, четвергъ 11—12. Пособія: Claus, Grundzüge der Zoologie 4 Aufl. 1879—82.—Claus. Lehrbuch der Zoologie 2 Aufl. 1883.—Wiedersheim. Lehrbuch der vergleichenden Anatomie der Wirbelthiere. 1883.—Келликеръ. Основы исторіи развитія человѣка и высшихъ животныхъ, переводъ Заварыкина.

Экстра-ординарный проф. Н. В. *Бобрецкій* (секретарь ф-та) (4). Зоологія (отдѣлы: членистоногихъ, моллюсковъ, моллюскообразныхъ и оболочниковъ), вторникъ и четвергъ 10—11 ч., среда и пятница 11—12 ч. Пособія: Claus. Lehrbuch der Zoologie, 2 Aufl. 1883.—Gegenbaur. Grundriss der vergleichenden Anatomie. 2 Aufl. 1878.—Huxley Grundzüge der Anatomie der wirbellosen Thiere übers. von Spengel. 1878.—O. Schmidt. Handbuch der vergleichenden Anatomie. 8 Aufl.

1882. Пособія при практическихъ занятіяхъ: Moiseovics von Mojsvar. Leitfaden bei zoologisch-zootomischen Präparirübungen 2 Aufl. 1884. Huxley. Der Krebs. Lpz. 1881.—Taschenberg, Praktische Insektenkunde 1879—1880.

Ординарный проф. Н. А. Бунге (3). Техническая химія и технологія (прядильная воловна, писчебумажное производство, кожа) по недѣльникъ, вторникъ и суббота, 12—1 ч. Руководство въ практическихъ занятіяхъ по химическому и техническому анализамъ ежедневно отъ 2—3 ч. по полудни. Пособія: 1) по технической химіи—Ильенковъ, курсъ химической технологіи, 2 изд. 1881 г. Wagner, Handbuch der chemischen Technologie, 11 Aufl. 1880.—Payen. Precis de Chimie industrielle, 6 ed. 1878.—Knapp. Handbuch der chemischen Technologie 2 Aufl. Указаніе специальной литературы можно найти въ напечатанной программѣ лекцій проф. 2) по анализу: Меншуткинъ, аналитическая химія. Bolley Corp, Handbuch der technisch-chemischen Untersuchungen 4 Aufl. 1875—76.—Post, Chemisch-technischen Analysen 1881.—Chevalier, Dictionaire des alterations et falsifications des substances alimentaires, Paris 1877. Техническая лабораторія для занятій студентовъ открыта ежедневно отъ 8 ч. утра до 7 ч. в.

Примѣчанія. 1) Вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ будущее учебное полугодіе, съ 20 августа 1885 года, въ У-тѣ св. Владиміра для студентовъ, вступившихъ въ У-тѣ въ январѣ сего года, будетъ вторымъ, а для студентовъ, вступающихъ въ У-тѣ въ августѣ мѣсяцѣ сего же года, будетъ первымъ. Вслѣдствіе этого въ распредѣленіи лекцій по физико-математическому ф-тету для студентовъ первыхъ двухъ полугодій назначены особые дни и часы по тѣмъ предметамъ, изученіе которыхъ ф-тетъ находитъ необходимымъ именно въ первые два полугодія университетскаго курса. Такъ, по отдѣленію математическихъ наукъ—дифференціальное вычисленіе слушаютъ совмѣстно студенты 1 и 2 полугодій; алгебраическій анализъ и аналитическую геометрію, первую часть обѣихъ наукъ—студенты первого полугодія, вторую часть—студенты 2 полугодія; опытную физику—студенты обѣихъ полугодій; химію (металлоиды) студенты 1-го полугодія; по отдѣленію естественныхъ наукъ—неорганическую химію (металлоиды) слушаютъ студенты 1 полугодія, а металлы и соли—студенты 2-го полугодія; опытную физику (теплота и электричество) студенты обѣихъ первыхъ полугодій.

2) Ежедневное нахожденіе гг. преподавателей въ завѣдываемыхъ ими лабораторіяхъ и кабинетахъ дѣлаетъ излишнимъ назначеніе особыхъ совѣщательныхъ часовъ по отдѣленію естественныхъ наукъ.

3) Кромѣ курсовъ, указанныхъ въ обзорѣ, преподавателями физико-математическаго факультета читаются особые курсы, не вошедшіе въ распредѣленіе лекцій по факультету:

1) Заслуженный ординарный проф. К. М. *Теофилактовъ*—курсъ минералогіи по 2 ч. въ недѣлю.

2) Одинарный проф. Ѳ. М. *Гарничъ-Гарницкій*—курсъ общей химіи по 8 ч.

3) Одинарный проф. О. М. *Паулсонъ*—курсъ общей зоологіи по 3 часа.

4) Ординарный проф. Н. Н. *Шиллеръ*—курсъ общей физики по 5 часовъ.

5) Экстра-ординарный проф. И. Ѳ. *Шмалъгаузенъ*—курсъ общей ботаники по 3 часа.

---

1) Лекції Юридическаго факультета.

Экстраордин. проф. Л. Н. Казанцевъ (6 часовъ): *Исторія римскаго права*, понедѣльникъ 12—2 и пятница 11—12. Пособія: *Пухта*—Исторія римскаго права, *Соколовскій*—Пособіе при изученіи внѣшней исторіи римскаго права, *Паделетти*—Исторія римскаго права (перев. Азаревича), *Esmarch*—Römische Rechtsgeschichte, *Маунз*—Cours de droit romain; *Система римскаго гражданскаго права* (вещное право), среда 12—1 и пятница 10—11. Пособія: *Митюковъ*—Курсъ римскаго права, *Азаревичъ*—Изъ лекцій по римскому праву, *Марецоль*—Курсъ римскаго права, *Baron*—Pandekten; *Практическія занятія* (разборъ практическихъ примѣровъ изъ сборниковъ Іеринга и Гиртанера), среда 1—2; кромѣ того чтеніе и толкованіе избранныхъ мѣстъ изъ *Corpus juris civilis* во время теоретическихъ лекцій. Совѣщательные часы: понедѣльникъ и среда 11—12.

Заслуженный ординарн. проф. В. Г. Демченко (деканъ), (6 часовъ): *Гражданское право* (вещное право съ межевымъ), понедѣльникъ 12—2 и пятница 11—1; *Практическія занятія* (изложеніе и разборъ предложенныхъ вопросовъ, обрабатываемыхъ на дому по указаннымъ авторамъ и кассационнымъ рѣшеніямъ), среда 10—12. Пособія: *Неволинъ*—Исторія российскихъ гражданскихъ законовъ, 2-ой томъ; *Пободоносцевъ*—Курсъ гражданскаго права, 1-я часть (вотчинныя права); *Мейеръ*—Русское гражданское право; *Пахманъ*—Обычное гражданское право въ Россіи, 1-ый томъ; *Неволинъ*—Объ успѣхахъ государственнаго межеванія земель въ Россіи, 6-ой т. полного собранія его сочиненій; *Боровиковскій*—Законы гражданскіе (сводъ законовъ т. X ч. 1)

съ объясненіями по рѣшеніямъ гражд. кассацион. департамента Сената; Сводъ законовъ т. X ч. 3-я (законы межевые); Сводъ мѣстныхъ узаконеній губерній Остзейскихъ, ч. 3-я (законы гражданскіе); Собрание гражданскихъ законовъ губерній царства Польскаго, 1870 г.; *Stobbe*—Handbuch des deutschen Privatrechts, 2-er Bd.; *Dernburg*—Lehrbuch des preussischen Privatrechts, 1-er Bd. 2-te Aufl. *Laurent*—Cours élémentaire de droit civil, t. 1-er; *Aubry et Rau*—Cours de droit civil français d'après la méthode de Zachariae; для пользованія кассационными рѣшеніями—Систематическіе сборники ихъ (Книрима и Боровиковскаго, Книрима и Ковалевскаго, Гожева, Герарда и Боровиковскаго, Поворинскаго и Шайкевича, Боровиковскаго) и систематическій сводъ ихъ Думашевскаго. Совѣщательные часы: среда 12—1, пятница 1—2.

Ординарн. проф. П. П. Цитовичъ (6 часовъ): *Общій курсъ торговаго права* (сухопутнаго и морскаго), понедѣльникъ 11—12, среда 9—10, и суббота 9—11; *Практическія упражненія* (чтеніе и объясненіе 2-ой книги общегерманскаго торговаго кодекса, 1-й титулъ, сравнительно съ ст. 750—771 устава торговаго), вторникъ 12—2. Пособія: Уставъ торговый (Св. зак. т. XI ч. 2); *Allgemeines deutsches Handelsgesetzbuch*; *Code de commerce*; *Codice di commercio del Regno d'Italia*; *Boistel*—Cours de droit commercial; *Namur*—Le code de commerce belge, révisé etc; *Endemann*—Handbuch des deutschen Handels-See-und Wechselrecht; *I. W. Smith*—Compendium of mercantile Law; *J. Kent*—Commentaries on American Law (12 edit. by W. Holmes), а также учебники Гарейса, Беренда, Гольдшмита и Толя. Совѣщательные часы: понедѣльникъ 12—1 и среда 10—11.

Экстраординар. проф. Д. Г. Тальбергъ (4 часа): *Уголовное право* (ученіе о наказаніи), вторникъ и суббота 11—12; *Практическія занятія* (чтеніе рефератовъ по заданнымъ темамъ и указаннымъ источникамъ и разборъ случаевъ уголовно-судебной практики) четвергъ 12—2. Пособія: *Кистяковский*—Элементарный учебникъ общаго уголовного права, а для практическихъ занятій—*Сергѣевскій* „Казуистика, сборникъ судебныхъ случаевъ для практическихъ занятій по уголовному праву“, и указываемыя для рефератовъ лучшія изслѣдованія по уголовному праву на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Совѣщательные часы: вторникъ и суббота 12—1.

Ординарный проф. М. Ф. Владимірскій-Будановъ (5 часовъ):

Исторія русскаго права (исторія русск. государственнаго права и истенники права въ періодъ вѣжескій), вторникъ 11—12 и четвергъ 11—1; *Практическія упражненія* (чтеніе и толкованіе договоровъ Русскихъ съ Греками и Нѣмцами, Русской правды и Псковской судной грамоты), суббота 10—12. Пособія: В. Будановъ—Христоматія по исторіи русскаго права; Сертевичъ—Вѣче и Князь; Бѣляевъ—Лекціи по исторіи русскаго законодательства; Эверсъ—Древнѣйшее право Руссовъ. Совѣщательные часы и особыя практическія занятія по рукописямъ: вторникъ и среда 10—11.

Заслуженный ординарный проф. А. В. Романовичъ-Славатинскій (4 часа): *Государственное право* (русское—губернскія учрежденія, уставы о службѣ гражданской и законы о состояніяхъ), пятница и суббота 12—2. Пособія: А. Р.-Славатинскаго—Пособіе для изученія русскаго государственнаго права, и руководства проф. Андреевскаго и Градовскаго; сводъ законовъ т. II, III, IX. Совѣщательные часы: пятница и суббота 2—3.

Ординарн. проф. О. О. Эйхельманъ (5 часовъ): *Международное право* (ученіе о международныхъ сношеніяхъ во время мира и войны), вторникъ 9—11, четвергъ 10—12 и суббота 1—2. Пособія: Гефтеръ—Европейское международное право (перев. Бар. Таубе); Бюмчли Современное—международное право (перев. Лодыженскаго и Ульяницкаго; Bulmerincg—Völkerrecht od. Internationales Recht 1884; Calvo—Manuel du droit international; Каченовскій—Курсъ международного права, 1863—66 г. Совѣщательные часы: вторникъ 11—12 и суббота 2—3.

Ординарный проф. А. Я. Антоновичъ (6 часовъ): *Полицейское право* (добывающая и обрабатывающая промышленность и пути сообщеній), вторникъ 12—2 и суббота 12—1; (духовная дѣятельность и благотворительность), понедѣльникъ 9—11 и пятница 9—10. Пособія: Н. Х. Бунге — Полицейское право; Андреевскій—Полицейское право; самого преподавателя—литографированныя записки по полицейскому праву. Совѣщательные часы: пятница 10—11 и суббота 1—2.

Заслуженный ординарный проф. Г. Д. Спдоренко (4 часа): *Финансовое право* (русское—уставы казеннаго управленія и о повинностяхъ), понедѣльникъ 10—12, среда 9—10 часовъ и пятница 9—10 часовъ. Пособія: самого преподавателя—литографированныя записки по финансовому праву; Лебедевъ—Финансовое право; Алексь-

енко—Дѣйствующее законодательство о прямыхъ налогахъ; *Безобразовъ*—Государственные доходы Россіи; *его же*—Актъ о налогахъ; Труды податной комиссіи; Свѣдѣнія о питейныхъ сборахъ въ Россіи, изд. Государств. канцеляріи; изданія комиссіи по преобразованію государственной отчетности въ Россіи; Св. зак. т. IV—VIII. Совѣщательные часы: среда 10—11 и пятница 10—11.

Экстраординарный проф. Д. И. Пихно (9 часовъ): *Политическая экономія* (ученіе о производствѣ) среда 12—2, (кредитъ, пути сообщенія и торговля) вторникъ 12—2 и четвергъ 1—2; *Практическія занятія* (объяснительное чтеніе А. Смита, Рикардо и Мальтуса и рефераты по читаемымъ отдѣламъ науки) четвергъ 5—7. *Статистика* (населенія) понедѣльникъ 12—2. Пособія: литографированныя записки по политической экономіи самаго преподавателя; *Н. Х. Бунге*—Основанія политической экономіи; *его же*—Полицейское право; *Рощера*—Начала народнаго хозяйства; *Вредена*—Курсъ политической экономіи; Труды классическихъ писателей въ русскихъ переводахъ и въ *Colletion des Economistes*; по Статистикѣ — *Н. Х. Бунге* Курсъ статистики, *Янсона*—Сравнительная статистика; Исторія и теорія статистики въ монографіяхъ, издана подъ редакціей проф. Янсона; статистическій временникъ; однодневныя переписи С. Петербурга, Москвы и Кіева. Совѣщательные часы: четвергъ 2—3.

Заслуженный ординарный проф. Н. К. Ренненкампфъ (ректоръ) (5 часовъ): *Энциклопедія права* (общая часть) понедѣльникъ 11—12 и среда 11—12, (особенная часть) вторникъ 10—11 и четвергъ 10—11; *Исторія философіи права* (новаго времени) пятница 10—11. Совѣщательные часы: четвергъ и суббота отъ 12—1. Пособія: Очерки юридической энциклопедіи—самаго преподавателя; *Варнкенингъ*—Jur. Encyklopädie, *Вальтеръ*—Jur. Encyklopädie; *Аренсъ*—Jur. Encyklopädie; *Ортловъ*—Die Encykl. der Rechtsw. in ihrer gegenwärt. Bedeutung; *Меркель*—Jurist. Encyklopädie; *Гольцендорфъ*—Encyklopädie der Rechtswissens; *Цѣнфль*—Grundriss zu Vorlesungen über Rechtsphilosophie; *Хилдебрандъ*—Rechts- und Staatsphilosophie; *Штигтсіннъ*—Geschichte d. D. Rechtswissenschaft; *Чичеринъ*—Исторія политическихъ ученій.

Заслуженный ординарный проф. Θ. Θ. Эргардтъ (2 часа): *Судебная медицина* (изслѣдованіе живаго человѣка и психическія отправления нервной системы въ ненормальномъ состояніи) среда 12—1; *Практическія занятія* (трупъ-вскрытія по мѣрѣ поступленія судебно-

медицинскаго матеріала) бесплатно. Совѣщательные часы во время практическихъ занятій. Пособія: *Годманъ*—по судебной медицинѣ, *Крафтъ-Эбинъ*—по судебной психіатріи.

Деканъ *В. Демченко*.

Д) Лекции Медицинскаго факультета.

Ординарный проф. В. А. *Субботинъ* (деканъ) (2) общественная гигиена (освѣщеніе, вода, гигиена питанія (діететика), вкусовые вещества), вторникъ, 12—2.

Пособія: Доброславинъ, Скворцовъ, В. Субботинъ и I. Agnould. Совѣщательные часы: вторникъ 9—11.

Ординарный проф. В. А. *Бецъ* (6) анатомія (спланхнологія, ангиологія, неврологія и органы чувствъ, вторникъ 8—10, среда, и пятница 8—10, практическія упражненія по анатоміи, понедѣльникъ, вторникъ и суббота 5—7.

Пособія: Гиртль, Эби, Гартманъ и Гофманъ. Совѣщательные часы: въ дни и часы назначенные для практическихъ занятій.

Прозекторъ Е. О. *Чернышъ* (6) анатомія (I часть), понедѣльникъ 8—9 и 12—1, четвергъ и суббота 8—10.

Ординарный проф. С. И. *Чирьевъ* (6) физиологія (спеціальная физиологія нервной системы, физиологія органовъ чувствъ и передвиженія, голосъ и рѣчь, физиологія размноженія), вторникъ, четвергъ и суббота 12—2.

Пособія: Lehrbuch der Physiologie des Menschen, W. Wundt'a новѣйшее изданіе,—курсъ физиологіи профессора И. Ціона, Allgemeine Physiologie der Muskeln und Nerven, I. Rosenthal'я Leipzig 1877. Совѣщательные часы: вторникъ и суббота 2—3.

Ординарный проф. П. И. *Перемежко* (4) гистологія (объ устройствѣ и употребленіи микроскопа, о клѣткѣ и тканяхъ, понедѣльникъ 10—12 и четвергъ 11—1; практическія занятія состоятъ въ демонстраціяхъ учащимся готовыхъ гистологическихъ препаратовъ, отчасти же въ самостоятельномъ приготовленіи препаратовъ изъ даннаго матеріала), вторникъ 11—1 и суббота 9—11.

Пособія: Ранвье, Ортъ, Kölliker, Toldt, Ехнер, Тангоферъ и Frey. Совѣщательные часы: четвергъ и суббота 11—12.

Ординарный проф. А. А. *Шефферъ* (6) медицинская химія, понедѣльникъ, среда и пятница 12—2; практическія занятія по медицинской химіи подъ руководствомъ прозектора и наблюденіемъ профессора, среда, четвергъ и суббота 5—7.

Пособія: физиол. химія Шеффера, аналитическая физиологическая химія Норре-Seyler'a; Physiologische Chemie Норре-Seyler'a, Gorgu-Besanez'a. Совѣщательные часы: передъ каждою лекціею и во время практическихъ занятій.

Ординарный проф. Э. Г. *Гейбель* (6) фармакологія съ токсикологіею (II часть, органическія лѣкарственные вещества) для студентовъ и фармацевтовъ, понедѣльникъ 12—1, вторникъ и среда 11—12, пятница 12—2 и суббота 12—1; исторія медицины (II часть) среда 1—2 и четвергъ 2—3.

Пособія: Шмидебергъ, Бухгеймъ, Гуземаннъ, Россбахъ и Нотнагель; Гезеръ—по Исторіи Медицины. Совѣщательные часы: понедѣльникъ 1—2, вторникъ 12—1 и суббота 1—2.

Ординарный проф. Н. А. *Хржонщевскій* (6) общая патологія (о разстройствахъ движенія крови и соковъ), среда, четвергъ, пятница и суббота 9—11.

Пособія: Конгеймъ, Самуэль и Пашутинъ. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Ординарный проф. Г. Н. *Минхъ* (6) систематическій курсъ патологической анатоміи (болѣзни центральной и периферической нервной системы, болѣзни дыхательныхъ путей и мочеполовыхъ органовъ) вторникъ, четвергъ и суббота 1—3; патолого-анатомическія вскрытія (6) (оцѣнка измѣненій и вскрытіи трупа), понедѣльникъ, среда 12—2 и пятница 10—12; практическія занятія патологическою гистологіею (изслѣдованіе труповъ умершихъ въ факультетскихъ клиникахъ) вторникъ, среда и пятница 5—7.

Пособія: Циглеръ, Birch-Hirschfeld и Orth. Совѣщательные часы: Во время практическихъ занятій.

Экстра-ординарный проф. Ф. А. *Лешъ* (8) врачебная діагностика съ пропедевтической клинкою (терапия) понедѣльникъ 9—10; діагностика, вторникъ и суббота 8¹/₂—10; практическія занятія по діагностикѣ, четвергъ и пятница 9—11.

Пособія: Нимейеръ, Эйхгорстъ и Штрюмпелль. Совѣщательные часы: Во время практическихъ занятій.

Заслуженный ординарный проф. Ф. Ф. *Меринъ* (8) клиническія лекціи въ терапевтической факультетской клиникѣ, понедѣльникъ, среда и пятница 8—10; теоретическія лекціи по частной патологіи и терапіи (объ инфекціонныхъ болѣзняхъ), четвергъ 8—10.

Пособія: Эйхгорстъ, Штрюмпелль, Нимейеръ (11-е изданіе Зейца). Совѣщательные часы: Послѣ клиническихъ лекцій.

Экстра-ординарный профессоръ И. А. *Сикорскій* (6) психіатрическая пропедевтика съ общей патологіей нерво-психическихъ болѣзней, вторникъ 12—1 и среда 1—2; нервныя болѣзни, среда 11—12 и четвергъ 10—11; психіатрія, четвергъ 12—2.

Пособія: Вундтъ, Bastian, Emminghaus, Маудели, Цимссенъ, Эйленбургъ, Strümpell, Wernicke, Эрбъ, Гризингеръ, Винсловъ, Краффтъ и Мейнертъ. Совѣщательные часы: вторникъ и среда 5—6.

Экстра-ординарный проф. М. И. *Стуковенковъ* (4) дерматологія вмѣстѣ съ ученіемъ о сифилисѣ (клиническія лекціи) вторникъ 10—12 и суббота 8—10.

Пособія: Дюрингъ, Берендъ, Капози, Ф. Гебра, Лансеро и Цейслъ. Совѣщательные часы: Понедѣльникъ и пятница 10—12.

Ординарный проф. К. Г. *Тритиель* (8) госпитальная терапевтическая клиника, понедѣльникъ, вторникъ, среда и пятница 8—10; частная патологія и терапія, среда 5—7.

Пособія: Niemeyer - Seitz, Eichhorst, Strümpell и Боткинъ. Совѣщательные часы: Всякій день послѣ окончанія клиническихъ лекцій.

Заслуженный сверхштатный ордин. проф. В. А. *Каравасовъ* (4) оперативная хирургія съ топографическою анатоміею, понедѣльникъ 10—12 и четвергъ 11—1; практическія занятія состоятъ въ упражненіи студентовъ на трупѣ въ дѣланіи операцій по мѣрѣ имѣющагося матеріала.

Пособія: Руководство Лингардта. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Привать-доцентъ О. А. *Рустикій* (12) упражняетъ въ хирургическихъ операціяхъ на трупѣ, понедѣльникъ, вторникъ среда, четвергъ, пятница и суббота 4—6.

Пособія: Лингардтъ, Гепнеръ, Эсмархъ, Мюллеръ и Караваевъ. Совѣщательные часы: понедѣльникъ 6—7.

Ординарный проф. А. Х. *Ринкез* (6) хирургическая факультетская клиника (клиническія лекціи), понедѣльникъ 11¹/₂—1, вторникъ 10—11¹/₂, пятница 11—12¹/₂ и суббота 10¹/₂—12.

Пособія: Кенигъ, Гютеръ, Альбертъ, Билльротъ и Пита, 2 изданіе Билльрота и Люкке. Совѣщательные часы: среда и суббота 11—12.

Ординарный проф. К. Ф. *Борнгауптз* (9) хирургическая госпитальная клиника, понедѣльникъ, среда и суббота 10—12, теоретическая хирургія, четвергъ 12—1 и суббота 1—3.

Пособія: Руководство Кенига. Совѣщательные часы: послѣ лекцій.

Временный доцентъ А. С. *Яценко* (2) десмургія и ученіе о переломахъ и вывихахъ, суббота 10—12.

Пособія: К. Fischer, Ю. Шимановскій и Брунсъ. Совѣщательные часы: во время лекцій.

Ординарный проф. А. В. *Ходинз* (9) теоретическая офтальмологія съ клинкою (2-я половина: болѣзни глубокихъ тканей глаза, аномаліи рефракціи и аккомодации и расстройства движеній глаза), среда и пятница 10—11; курсъ офтальмоскопіи (2-я половина): измѣненія глазнаго дна и примѣненіе офтальмоскопа въ медицинѣ) суббота 6—7; клиническія лекціи, четвергъ 9—11 и суббота 12—2; практическія упражненія въ глазныхъ операціяхъ, четвергъ 11—12; практическія упражненія въ офтальмоскопіи, четвергъ. 6—7.

Пособія: Ходина (изд. К. Риккера). Совѣщательные часы: Во время практическихъ занятій.

Экстра-ординарный проф. Г. Е. *Рейнз* (9) гинекологическая и акушерская клиника (клиническія лекціи), понедѣльникъ 10—11¹/₂, вторникъ 9—10, пятница 12¹/₂—2 и суббота 9—10¹/₂, гинекологія, вторникъ 10—11, среда 12—1 и пятница 11—12; оперативное акушерство съ упражненіемъ на фантомѣ и трупѣ вторникъ 2—3.

Пособія: Шредеръ и Красовскій. Совѣщательные часы: Въ дни клиническихъ занятій и кромѣ того ежедневно 10—1.

Приватъ-доцентъ Н. Ф. *Толочиновз* (2) женскія болѣзни, среда 9—11.

Пособія: Фричъ, Шредеръ, Билльротъ, Мартинъ и другіе. Совѣщательные часы: вторникъ и пятница 12—1.

Привать-доцентъ А. Л. *Липскій* (1) дѣтскія болѣзни, вторникъ 2—3.

Заслуженный ординарный проф. Ф. Ф. *Эриардтъ* (4) судебная медицина (изслѣдованіе живаго человѣка), среда и суббота 12—1 и клиническая судебно-медицинская и судебно-психіатрическая казуистика, вторникъ и пятница 12—2; практическія занятія (судебно-медицинскія вскрытія по мѣрѣ поступления матеріала).

Пособія: руководство судебной медицины Гофмана, Крафта—Эбинга и Шиле (Schüle). Совѣщательные часы: Послѣ лекціи клинической судебно-медицинской казуистики.

Привать-доцентъ Т. И. *Ломачевскій-Петруняка* (1) судебная химія, среда 2—3.

Пособія: Траппъ, Драгендорфъ, R. Otto и Fr. Mohr. Совѣщательные часы: послѣ лекціи.

Сверхъ того студенты медицинскаго факультета слушаютъ лекціи у нижеслѣдующихъ профессоровъ физико-математическаго факультета.

Ординарный проф. О. М. *Гарничъ-Гарничскій* (10) полный курсъ неорганической химіи, понедѣльникъ 9—11, вторникъ 11—1, среда и пятница 1—3 и суббота 5—7; практическія занятія по химіи, ежедневно 2—3.

Пособія; Менделѣевъ, Рихтеръ и Меншуткинъ. Совѣщательные часы: Въ дни и часы практическихъ занятій.

Ординарный профессоръ О. М. *Паульсонъ* (4) Зоологія (Введеніе въ зоологію. Организациа и краткій систематическій обзоръ животныхъ принадлежащихъ къ типамъ: Protozoa, Coelenterata, Echinodermata, Vermes и Arthropoda. Болѣе подробно будутъ изложены паразиты человѣка) понедѣльникъ 11—12, среда и пятница 12—1; организациа и краткій обзоръ слизняковъ и позвоночныхъ, вторникъ 1—2 и суббота 12—1.

Пособія Claus. Lehrbuch der Zoologie (съ рисунками). Совѣщательные часы: Послѣ лекцій.

Ординарный проф. Н. Н. Шиллеръ (7) курсъ общей физики (Механическая часть. Акустика. Оптика), понедѣльникъ 1—2, среда и пятница 10—12; для демонстративныхъ лекцій пятница 5—7.

Пособія: Гано, Любимовъ и Шимковъ. Совѣщательные часы: четвергъ 12—1.

Экстра-Ординарный проф. И. Θ. *Шмаллаузенъ* (2) курсъ общей Ботаники. (Отдѣлъ систематика), понедѣльникъ 9—10 и суббота 11—12.

Пособія: Ю. Саксъ, Розановъ и Бородинъ. Совѣщательные часы. понедѣльникъ 10—11.

24. Заслуженный Ординарный проф. К. М. *Теофилактовъ* (2) минералогія, четвергъ 1—3.

Пособія: Гердъ. Совѣщательные часы: четвергъ 3—4.

Деканъ В. А. Субботинъ.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

II. ДРЕВНЯЯ ВОСТОЧНАЯ ФИЛОСОФІЯ.

1. Введеніе.

§ 7. Настоящій отдѣлъ, заключающій въ себѣ древнюю восточную философію, составленъ главнымъ образомъ при руководствѣ слѣдующихъ специальныхъ сочиненій.

1. Max Müller: *Essais sur l'histoire des religions* (trad. de l'anglais). 1872.
2. Darmesteter: *Les cosmogonies aryennes* (статья въ *Revue philosoph.*, 1881, № 5).
3. Куликовскій: *Зачатки философскаго сознанія въ древней Индіи* (статья въ *Русск. Богатствѣ*, 1884, № 7).
4. Хрисанъ Епископъ: *Религіи древняго міра*, 3 т. СПб. 1873—78.
5. Новицкій: *Постепенное развитіе древнихъ философскихъ ученій*, 4 ч. Кіевъ. 1860—62.
6. Plath: *Die Religion und der Cultus der alten Chinesen* (въ „*Abhandlungen*“ Мюнхенской Академіи Наукъ, т. IX).
7. Faber Ernst (миссіонеръ): 1) *Lehrbegriff des Confucius*, Hongkong, 1872; 2) *Quellen zu Confucius und dem Confucianismus*, Hk. 1873; 3) *Eine Staatslehre et cet. oder Lehrbegriff des chinesischen Philosophen Mencius*, Elberfeld, 1877; 4) *Der Naturalismus bei den alten Chinesen*, oder die sämmtl. Werke des philos. Licius, Elbf. 1877; 5) *Die Grundgedanken d. alt. chinesischen Socialismus*, oder die Lehre des philos. Micius, Elbf. 1877.
8. Confucius: *Tschōng—Vōng* (Der unwandelbare Seelengrund). Aus dem chinesischen übersetzt und erklärt von Reingold von Plaenckner, Leipzig, 1878.
9. Jacobi Hermann: *Die Gottesidee in der indischen Philosophie* (статья въ *Philos. Monatshefte*, Band XIII).
10. P. Regnaud: *Etudes de philosophie indienne* (рядъ статей въ *Revue philosophique* за 1877, 78 и 79 годы).
11. Deussen: *System des Vedanta*, Leipzig, 1883.
12. Seydel: *Das Evangelium von Jesu in seinen Verhältnissen zu Budda-Sage und Budda Lehre*. 1882.

13. Burnouf: *Introduction à l'histoire du buddhisme indien* (въ *Bibliothèque orientale*. t. III, 1876).

14. Васильевъ: *Буддизмъ*, СПб. 1857.

15. Ольденбергъ: *Будда*, М. 1884 (перев. съ нѣмецк.).

16. Pauthier: различныя статьи его, относящіяся къ восточной философіи, въ *Dictionnaire des sciences philosophique*, Paris, 1875 (2 edition).

17. Barthélemy Saint-Hilaire: различныя статьи его, относящіяся къ восточной философіи въ томъ же *Dictionnaire*.

Восточная философія отличается отъ греческой прежде всего тѣмъ, что ея содержаніе находится въ сравнительно болѣе тѣсной связи съ религіознымъ ученіемъ, съ его преданіями и мифами.

Всякое древнее религіозное ученіе, не исключая самыхъ грубыхъ, служить въ формѣ мифа, обряда и т. п. хранителемъ *всяческихъ знаній* первобытнаго человѣка, а слѣдовательно и философскихъ. Но особенно эта первобытная философія заключается въ мифахъ космогоническихъ. Въ нихъ скрываются основныя философскія понятія бытія, перемѣны, причины, пространства, времени, субстанціи и атрибута, процесса и т. под., въ нихъ ставятся и разрѣшаются вопросы, основанные на этихъ понятіяхъ и составляющіе первые зачатки философскаго мышленія. Откуда міръ, начался ли онъ и какъ, каковъ его конецъ, въ чемъ его причина и основаніе, что въ немъ пребывающее? — вотъ вопросы, въ которыхъ вращаются религіозныя космогоніи, постепенно переходящія къ философіи въ собственномъ смыслѣ. Постепенность эта отражается въ томъ, что древнѣйшіе космогоническіе мифы несутъ на себѣ слѣды совершенно наивнаго творчества, нисколько не подозрѣвающаго, что оно занимается космогоніей. Позднѣйшіе же мифы обнаруживаютъ своимъ составомъ, что они суть отвѣты на сравнительно сознательно поставленные вопросы о бытіи и происхожденіи.

Какъ образчики зачатковъ философскаго мышленія, мы приведемъ отрывки изъ космогоній индусской и греческой.

§ 8. Вопросъ о первоначальномъ бытіи и о происхожденіи изъ него міра рѣшается въ космогоническихъ мифахъ индусовъ по аналогіи съ явленіемъ грозы. Первоначальное бытіе аналогично хаотическому мраку, распространяющемуся передъ грозой; возникшій изъ хаоса міръ аналогиченъ съ появляющеюся послѣ грозы обновленною природою.

Въ одномъ изъ гимновъ Ригвѣды ¹⁾ сказано: „Вселенная была во прахѣ, уничтоженная во тьмѣ: небо появилось, при рожденіи Агни. Я хочу воспѣвать Агни, нестарѣющаго, высочайшаго, который своимъ лучемъ распростеръ землю, а тамъ небо, эти два міра, и атмосферу“ (Рг. 10, 88, 2—3 ²⁾). Въ другихъ гимнахъ роль творца приписывается Индрѣ, который „убилъ первороднаго изъ змѣевъ и сотворилъ солнце, небо, зарю“.

Здѣсь космогоническій міеъ имѣетъ еще очень наивную форму. Твореніе міра почти отождествляется съ появленіемъ его послѣ грозы. Далѣе на вопросъ: какъ произошелъ міръ, міеъ отвѣчаетъ указаніемъ на внезапное появленіе боговъ-героевъ, которые своею силою разрушаютъ хаотическій мракъ и создаютъ вещи.

Но такъ какъ и Агни, „сынъ водъ“, и Индра, и другіе Боги Вѣдъ сами произошли, то естественно, что мы встрѣчаемъ гимны, въ которыхъ обнаруживается болѣе глубокое и строгое отношеніе къ проблемѣ бытія и происхожденія. Такъ въ 129 гимнѣ 10-й кн. Ригвѣды находится слѣдующее: „Тогда не было ни бытія, ни небытія; не было ни атмосферы, ни неба, что вверху. Что вращалось? гдѣ? подъ чьимъ покровомъ? Чѣмъ была вода? Была-ли неизмѣримая бездна? Тогда не было ни смерти, ни безсмертія; не было различія между днемъ и ночью. Единое только само дышало безъ вѣтру (т. е., безъ воздуха); и не было ничего другого, кромѣ его. Была тьма; и вся эта вселенная, погруженная въ началѣ въ тьму, была только неразличимой волной. То Единое, облеченное въ тьму, возникло потомъ силою тепла. Да! то, что родилось сначала, то была любовь (вождѣленіе, страсть); то—любовь, которая была первымъ сѣменемъ духа. Въ ней-то, мудрецы (поэты), вопрошая свое сердце, открываютъ связь бытія съ небытіемъ“.

---

¹⁾ Ригвѣда составляетъ, по М. Мюллеру, древнѣйшую часть Вѣдъ, или священнаго писанія индусовъ и была извѣстна въ томъ видѣ, въ какомъ мы имѣемъ ее теперь, уже между 1500—1200 годами до Р. Х. *Вѣда* первоначально значитъ „знаніе“, и *ри* происходитъ отъ корня означающаго — „хвалить, славить“; *Ригведа* значитъ знаніе хвалы, славословія, т. е., хвалебные гимны (богамъ).

²⁾ Наши переводы приведены по переводамъ Дармстетера, Куликовского, или М. Мюллера.

Здѣсь мы видимъ въ миѣической формѣ („неразличимая водяная бездна, которая и есть, и не есть“) выраженіе идеи *бытія*, какъ *безразличнаго единства*, но однако заключающаго въ себѣ и то бытіе („Единое само по себѣ дышащее, т. е., сущес“), которое служить основою міра различій. Миѣъ пытается даже опредѣлить эту сущность міра въ любви.

Приведемъ еще образецъ изъ позднѣйшаго періода религіи Индіи, когда уже развился браманизмъ. Въ „Законахъ Ману“ находится слѣдующая космогонія.

„Вселенная была тьмою, недоступною для воспріятія, познанія, различенія, постиженія, и была какъ бы погружена во всеобъемлющій сонъ. Тогда Тотъ, кто есть самъ по себѣ, Блаженный, Тотъ, кто ускользая отъ воспріятія, дѣлаетъ воспринимаемымъ этотъ міръ, состоящій изъ элементовъ, Всемогушій, обнаружился, разрушая тьму. Онъ блисталъ самъ собою и, желая вывести изъ своего тѣла различныя породы тварей, сперва извелъ воды и положилъ туда зародышъ. Этотъ зародышъ сталъ яйцомъ ¹⁾, блиставшимъ какъ солнце; въ этомъ яйцѣ самъ собою родился Брами, всеобщій отецъ. Въ этомъ яйцѣ Блаженный обиталъ годъ и разбилъ его силою мысли; изъ двухъ частей яйца онъ сдѣлалъ небо и землю, а въ серединѣ твердь, восемь странъ (свѣта) и вѣчное вмѣстилище водъ“.

И здѣсь тоже понятіе безразличнаго бытія, въ которомъ заключается и начало, само собою становящееся основою разнообразія міра.

§ 9. Теперь приведемъ образцы греческихъ космогоній.

Самое древнее и краткое указаніе на „Океанъ, какъ на начало всѣхъ вещей“, встрѣчаемъ мы у Гомера; затѣмъ является болѣе подробная космогонія Гезіода: „Сначала родился Хаосъ..., а изъ Хаоса родились Еребъ и черная Ночь, а отъ Ночи родились въ свою очередь Эфиръ и День (свѣтъ), которыхъ она породила, соединившись любовью съ Еребомъ“ ²⁾.

---

¹⁾ Впрочемъ, и въ Ригвѣдѣ встрѣчаются образы „облака, которое, какъ въ яйцѣ, заключаетъ въ себѣ свѣтъ и воды“, а также „водъ, заключающихъ золотой зародышъ, порождающій Агни, т. е., свѣтъ“.

²⁾ Хаосъ значитъ зіяющая пустота, а также и мрачное облако; Еребъ значитъ тоже мракъ или мрачная бездна.

Тутъ еще нѣтъ, какъ въ міѡахъ Ригвѣды различенія понятія первоначальнаго безразличнаго единства бытія отъ понятія происхожденія, выхода изъ безразличія: происхождение начинается прямо. Но есть сходство въ томъ, что первые члены этого происхожденія Хаосъ, Эребъ и Ночь суть тоже, что вѣдійскіе воды во тьмѣ, неизмѣримая темная бездна..., а слѣдующіе члены соотвѣтствуютъ Агни, Индрѣ (свѣту) и Любви.

Вторую позднѣйшую ступень космогоническаго міѡа находимъ мы въ такъ называемой *орфической* поэзіи и у Өерекида ¹⁾.

Одна изъ орфическихъ космогоній, приведенная въ отрывкахъ изъ сочиненій Дамаскія, философа VI в. по Р. Х., похожа на гезіодову и начинается рядъ происхожденія отъ Кроноса (время), который произвелъ могучаго Хаоса и движущій Эфиръ, изъ которыхъ произошло блестящее міровое яйцо. Изъ него произошли Фанесь, или Метись, или Эросъ, или Эрикапей. Этотъ породилъ Эхидну, и съ нею Урана и Гею. Все это проглатывается достигшимъ владычества Зевсомъ, который потомъ снова изъ себя образуетъ цѣлый міръ.

Здѣсь мы видимъ, что происхожденіе міра совершается какъ бы въ два приѣма: до Зевса и черезъ Зевса. Рядъ боговъ до Фанеса соотвѣтствуетъ понятію первоначальнаго домірового бытія. Фанесь (являющійся взору, т. е., свѣтъ въ эфирѣ), Эросъ (любовь), Эрикапей (освѣжающее или оживляющее дыханіе весны или утра) и Метись (мысль съ оттѣнкомъ понятія о промыслѣ) суть различныя имена для мірообразующаго начала. Всѣ боги этой космогоніи, предшествующіе Зевсу, суть какъ бы его *потенции*, или различныя его стороны, а потому онъ и поглощаетъ ихъ въ своемъ единствѣ и изъ себя изводитъ міръ. У Өерекида космогонія идетъ обратно. Изъ единства Зевса исходятъ Кроносъ и Хтонъ (земля, матерія). Кроносъ производитъ изъ своего сѣмени огонь, эфиръ и воду, которые далѣе производятъ безчисленныхъ боговъ. Замѣчательно, что для образованія міра, по этой

---

¹⁾ Подъ орфической поэзіей разумѣются различныя дошедшія до насъ отрывки греческой поэзіи, приписанныя міѡическому древнему поэту и герою Орфею. Поэзія эта произошла въ разное время: ранніе отрывки относятся къ 6 в. до Р. Х., позднѣйшія подражанія и подлоги послѣ Р. Х. Өерекидъ, авторъ сочиненія, отъ котораго дошли до насъ отрывки, жилъ въ 6 вѣкѣ и, по преданію, былъ учителемъ Пифагора.

космогоніи, Зевсъ превращается въ Эрота. Такимъ образомъ мы видимъ, что въ образованіи космогоній какъ индусской, такъ и греческой движущей силой являются основныя философскія понятія; матеріальное же содержаніе этихъ космогоній комбинируется изъ общенароднаго запаса мифовъ и религіозныхъ преданій.

(О сущности религіи и ея отношеніи къ философіи см. Приложение № 2).

---

2. Китайская философія.

§ 10. Китайская философія, какъ и вездѣ, первоначально сливалась съ религіей, но до извѣстной степени была выдѣлена изъ этого сліянія уже самими китайскими филосогами.

Какъ національная религія практическихъ и не богатыхъ фантазіей китайцевъ была проста, такъ и національная философія ихъ отличается простою и незамысловатою метафизикой. Первобытное поклоненіе духамъ и демонамъ, соотвѣтствовавшимъ явленіямъ природы, обобщилось въ культъ трехъ главныхъ божествъ: неба, земли и сына неба—императора. Эти религіозныя начала легли въ основу и китайской философіи, основателемъ которой считается Конфуцій (Кун-фу-цзы), родившійся около половины VI в. до Р. Х.

Конфуцій есть величайшій представитель китайскаго народа и служить какъ бы органомъ для народнаго самосознанія: не даромъ потомство окружило его жизнь и происхожденіе легендами, приличествующими мнѣніемъ народнымъ героямъ. Философія Конфуція, ставшая въ народномъ сознаніи на мѣсто религіи, изъ которой она вышла, имѣетъ въ виду главнымъ образомъ практическія, именно нравственныя и политическія цѣли. Задача Конфуція, по собственному его сознанію состояла въ *возстановленіи* того религіознаго и нравственнаго ученія, которому научили людей древніе императоры Яо, Шунъ, Ію и проч., и слѣдуя которому, люди были совершеннѣе, благороднѣе и достойнѣе жить въ теченіи той счастливой, мирной и религіозной эпохи, которая извѣстна у китайцевъ подъ именемъ золотого вѣка ¹⁾. Ученіе это, могшее исправить испорченныхъ современниковъ и повести за собою благодѣтельныя послѣдствія, изучено было Конфуціемъ изъ древнихъ письменныхъ памятниковъ и преданій, а

---

¹⁾ Китайцы насчитываютъ въ своей исторіи нѣсколько золотыхъ вѣковъ.

также извлечено было имъ изъ примѣровъ сохранившейся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его обширнаго отечества первобытной чистоты нравовъ и обычаевъ. Вокругъ Конфуція образовалась цѣлая школа, которая пропагандировала, дополняла и сохраняла его ученіе до послѣдняго времени. Нѣкоторые изъ послѣдующихъ философовъ, принадлежащихъ къ школѣ, пользуются у Китайцевъ такою же извѣстностью, какъ и самъ Конфуцій, какъ напр. Менцій (Мен-цзы), жившій въ 4 вѣкѣ до Р. Х.

Достоверное о жизни Конфуція сводится къ тому, что онъ еще съ ранняго возраста отличался большими умственными силами и прилежаніемъ въ приобрѣтеніи знанія, а также и тѣми добродѣтелями, которыя онъ проповѣдовалъ своимъ послѣдователямъ: трудолюбіемъ, умѣренностью, скромностью, великодушіемъ въ отношеніи къ другимъ, твердостью и строгостью въ отношеніи къ себѣ, почтеніемъ къ предкамъ, преданію, обычаю и установившимся древнимъ порядкамъ и учрежденіямъ. Внѣшняя жизнь его протекала въ добросовѣстной службѣ государству въ качествѣ чиновника, въ многочисленныхъ путешествіяхъ по обширному отечеству, въ собираніи древнихъ книгъ и преданій, въ разборѣ, толкованіи и новой редакціи ихъ и въ неустанномъ собесѣдованіи съ учениками и передачѣ имъ своего ученія. — Никто никогда изъ философовъ не пользовался такимъ признаніемъ, влияніемъ и почетомъ у потомства, какъ Конфуцій. Въ обширномъ его отечествѣ ему воздвигнуто болѣе 1500 храмовъ, въ которыхъ ему воздаются божескія почести. Такое признаніе объясняется, какъ уже сказано, тѣмъ, что Конфуцій былъ полнымъ выразителемъ духа своего народа, а также и тѣмъ, что верховная власть въ Китаѣ постоянно поддерживала авторитетъ Конфуція и его ученія, видя въ его распространеніи весьма важную опору для себя самой. Одинъ изъ китайскихъ императоровъ велѣлъ начертать на храмахъ, посвященныхъ Конфуцію, слѣдующіе слова: „онъ былъ величайшій и добродѣтельнѣйшій изъ просвѣтителей рода человѣческаго, какіе когда-либо появлялись на землѣ“.

Конфуцію принадлежатъ слѣдующіе литературные труды. Онъ собралъ, сличилъ, сравнилъ тексты, критически очистилъ, комментировалъ и редактировалъ *древніи* священныя китайскія книги, извѣстныя подъ общимъ названіемъ: *Кингъ* (т. е., книги, ткань), и заключающія въ себѣ религіозно-философскія ученія древнихъ китайцевъ, ихъ поэзію, исторію, нравственныя и политическія воззрѣнія и т. под.¹⁾ Собственныя сочиненія Конфуція состоятъ изъ а) *Лунъ - юй* или „*Бесѣды*“ Конфуція съ учениками, б) *Та - гіо*

¹⁾ Впрочемъ не всѣ книги: *Кингъ*, прошли черезъ редакцію и критику Конфуція.

или „*Великое учение*“ и с) Чжунь-Юнь или „*Учение о неизблемомъ средоточіи*“, излагающее главное основаніе его нравственной теоріи. Хотя эти сочиненія собраны и редактированы не самимъ Конфуціемъ, но его учениками, однако считаются китайцами самымъ полнымъ и точнымъ выраженіемъ его ученія. Книги Кингъ, сочиненія Конфуція и сочиненіе Менція въ настоящее время считаются священными, каноническими книгами для китайцевъ, исповѣдующихъ конфуціанизмъ, какъ религію.

§ 11. Теперь мы перейдемъ къ изложенію конфуціанизма въ его основныхъ началахъ, разумѣя подъ нимъ ученіе цѣлой школы.

Конфуціанизмъ. Метафизическими началами остаются тѣ же *Небо и Земля*, которые производятъ всю небесную и земную природу, но получаютъ характеръ духовныхъ силъ, особенно Небо, соответствующее, по китайскимъ воззрѣніямъ, мужчинѣ, отцу, передъ которымъ женщина, мать (земля) играетъ второстепенную роль. Небо понимается философами конфуціанизма, какъ источникъ всякой силы и движенія, или начало дѣятельное (Янь), земля, какъ начало пассивное (Инь), само по себѣ мертвое и неподвижное. У Конфуція и Менція понимаются они, особенно Небо, какъ божественныя силы, имѣющія волю и атрибуты личности. Небо вѣчно, безконечно, опредѣляетъ порядокъ и судьбу всѣхъ вещей и человѣка, устанавливаетъ этические цѣли, служитъ источникомъ благъ. Оно постоянно дѣятельно, но открываетъ себя *не словами* (откровеніемъ), а въ событіяхъ и перемѣнахъ, а также въ мнѣніи и желаніи народа. Но такъ какъ Небо слишкомъ возвышено надъ человѣкомъ и, по своему понятію, не допускаетъ никакихъ непосредственныхъ къ нему отношеній, то конфуціанизмъ признаетъ антропорфическихъ духовъ и демоновъ, которые служатъ посредниками между небомъ и человѣкомъ и къ которымъ онъ и обращается съ своими молитвами и жертвоприношеніями. Точно также и земля не выражима для нашей мысли въ ея безграничной величинѣ и неисчислимомъ богатствѣ существъ (горъ, морей и т. под.), которыхъ она носитъ, содержитъ и питаетъ.

Особенно важную роль играетъ въ конфуціанизмѣ, какъ и вообще въ китайской философіи, ученіе о *Тао*, составляющемъ основу этики и политики. Первоначально слово: „Тао“ значитъ „путь“, а также „руководить, управлять, мнить“, но, перенесенное въ философію, это слово представляетъ весьма сложное и многосмысленное понятіе. Тао есть свойство человѣка стремиться къ какой либо и спеціально къ истинной цѣли,

идти по правому пути. Далѣе Тао означаетъ и эту самую истинную цѣль, стремленіе къ которой соответствуетъ глубочайшимъ основаніямъ природы человѣческой, но однако не нарушаетъ его свободы идти и по противоположному пути. Далѣе Тао означаетъ вообще законъ, разумный порядокъ вещей, такъ какъ оно небснаго происхожденія и есть величайшій даръ неба человѣческой природѣ. Тао есть *вѣчная истина* неба, но однако присутствуетъ и на землѣ и специально есть *внутренняя истина* человѣка; Тао ни на одну минуту не отдѣлено отъ человѣка, или, говоря нашимъ философскимъ языкомъ, оно имманентно природѣ и человѣку. Поэтому нѣтъ такого ограниченнаго человѣка, мужчины или женщины, который былъ бы неспособенъ къ познанію Тао и къ послушанію его заповѣдямъ. Но не смотря на эту полную доступность Тао человѣку „во внутренней истинѣ“, оно въ его полномъ величіи, въ его собственной природѣ (т. е., какъ небсное Тао само въ себѣ) неизслѣдимо, невидимо и таинственно, безконечно, вѣчно, не матеріально и т. под.

Это ученіе о недоступной человѣку трансцендентности небснаго Тао въ самомъ себѣ и полной имманентности того-же самаго Тао въ духѣ человѣка даетъ возмoжность конфуціанизму съ одной стороны устранить всякое внѣшнее откровеніе, а съ другой дать особое и чрезвычайно важное положенію человѣку, сдѣлать его, такъ сказать, средоточіемъ всей вселенной. Поэтому на мѣсто прежней религіозной троицы китайцевъ: „голубаго Неба“ (Тіанъ) или по антропорфическому воззрѣнію „высшаго императора“ (Шангъ-ти) Земли и сына Неба, императора, появляется философская троица: два основныхъ начала (Небо и Земля, Янъ и Инъ), активное и пассивное и человѣкъ, въ которомъ оба уравниваются и приходятъ въ гармонію. Но человѣкъ представляетъ эту гармонизирующую и упорядочивающую силу только потенціально, по способности. Въ дѣйствительности, обыкновенный человѣкъ не ходитъ по пути Тао. Масса не боится опаснаго пути порока и ищетъ только того, что называется счастьемъ. Идти по пути Тао свойственно святому, мудрецу или благородному человѣку¹⁾.

---

¹⁾ Конфуціанизмъ различаетъ святаго отъ мудраго или благороднаго человѣка, хотя характеристика ихъ во многомъ сходна. Это различіе ясно, какъ у Конфуція, такъ и у Менція и состоитъ, по видимому, въ природномъ совершенствѣ и геніальности святаго. Что же касается до терминовъ

Святой, по Конфуцію „непосредственно знаетъ вѣчную истину и вполне проникаетъ въ божественную природу, свою собственную, природу чело-вѣчества и въ глубочайшую природу всѣхъ тварей, а потому онъ способенъ поддержать Небо и Землю въ ихъ украшающей, облагораживающей и благо-творной дѣятельности“ (Plaenckner: Confucius, Тс. V. гл. 22). Святой, по Мен-цію, „есть учитель на сто поколѣній“ (Faber: Mencius, 121). Точно также и „мудрый, по Конфуцію, твердо держится за вѣчное средоточіе души, всег-да доволенъ своимъ жизненнымъ положеніемъ и исполняетъ въ немъ свои обязанности; если онъ знателъ и богатъ, то дѣлаетъ, что прилично знатно-му и богатому, если бѣденъ и не знателъ, то поступаетъ, какъ прилично такому. Главное его стремленіе къ самосовершенствованію, а потому онъ не ищетъ милостей у людей, ни на кого не жалуется, не ропщетъ на Небо и улучшение своего положенія предоставляетъ волѣ провиденія. Онъ обла-даетъ сильнымъ духомъ и твердостью характера и не боится смерти ради истины; его дѣйствія и ученіе согласны съ предписаніемъ Тао“ (Plaenckner, ibid. гл. 2, 11, 16). Итакъ, троицу съ Небомъ и Землею составляетъ въ дѣйствительности мудрый и главнымъ образомъ святой человекъ.

Но если мы возьмемъ съ одной стороны признаки святаго, а съ другой признаки императора, идущаго по „пути Тао“, а также, если мы примемъ во вниманіе, что примѣрами святости у философовъ кон-фуціанизма постоянно служили правители и императоры, то можемъ сдѣлать заключеніе, что въ сущности старая религіозная троица со-хранилась и въ новой философской.

Для поясненія этого положенія возьмемъ у Конфуція описаніе „свя-того, который въ силу своего яснаго, полнаго и непосредственнаго знанія способенъ царствовать надъ всемірнымъ царствомъ“.

„Въ силу своего великодушія, безпристрастія, челоуколюбія и мило-сердія онъ вполне способенъ осчастливить царство. Своими превосходными учрежденіями, заботливостью, справедливостью и правосудіемъ онъ вполне способенъ приобрести почтеніе и уваженіе. Своимъ знаніемъ, высокимъ умомъ и разсудительностью онъ вполне способенъ выбирать надлежащія мѣропрія-тія. Его всеобъемлющій разумъ подобенъ небу и неистощимой производи-тельности земли. Народъ, видя его, навѣрное будетъ его высоко чтить и несомнѣнно ему вѣрить и всюду восхвалять его жизнь и дѣла. Слава его пронесется не только по всему Китаю, но и по всей землѣ онъ будетъ по-чтенъ и любимъ. Такого святаго можно смѣло поставить на ряду съ Не-бомъ“ (Plaenckner, ibid. гл. 31). Очевидно, что свойства такого святаго сня-

мудраго или благороднаго, то оба философа употребляютъ ихъ, по види-мому, какъ синонимы.

ты съ тѣхъ древнихъ императоровъ, которые у Конфуція служатъ примѣрами всяческой добродѣтели. Изъ признанныхъ Менціемъ святыхъ (Ioso cit. 122 и слѣд.) большинство также—императоры, князья, министры.

Въ силу своего центрального положенія въ природѣ человѣкъ и императоръ въ особенности *отвѣтственны* за ходъ вещей и во внѣшней природѣ и въ общественномъ организмѣ. Необычныя грозныя и разрушительныя явленія въ природѣ (засухи, наводненія и проч.), или же бѣдствія общественныя (войны, мятежи, болѣзни, бѣдность народа и т. под.) суть несомнѣнные признаки и общей испорченности нравовъ и особенно несправедливаго и незаконнаго образа дѣйствія правительства, и на оборотъ, неусыпная, направленная къ благу народа дѣятельность мудраго правительства отражаются въ благосостояніи, довольствѣ и лучшей нравственности народа. Что же касается до природы самой по себѣ, то она по своей сущности проникнута высшимъ закономъ гармоніи и совершенства, что ясно обнаруживается во внѣшней природѣ. Небо и Земля, говоритъ Конфуцій, оттого и кажутся намъ такими совершенными, что на небѣ правильно, безъ малѣйшаго беспорядка и помѣхи другъ другу, совершаются движенія небесныхъ тѣлъ и правильно наступаютъ смѣны временъ года; точно также и Земля, подражая Небу, производитъ и поддерживаетъ существованіе безчисленныхъ существъ (ibid. гл. 30). Но точно также хороша и способна къ совершенству, по своей сущности, и человѣческая природа. „Способность къ добру“, говоритъ Менцій, особенно старавшійся поддерживать идею основнаго совершенства человѣческой природы, „въ человѣкѣ подобна стремленію воды внизъ... Но посредствомъ давленія можно провести воду и на гору.... Однако это можно сдѣлать только вопреки природѣ воды, насильно. Точно также бываетъ и съ человѣческой природой, когда она побуждается къ дурному“ (I. с. стр. 46). Эти естественныя задатки человѣческой природы къ добру подтверждаются и тѣмъ господствомъ порядка и совершенства въ социальномъ мірѣ, которое не разъ было въ древности, когда, по почину и по примѣру сына Неба, всѣ и каждый на своемъ мѣстѣ, выполняли свои обязанности и поступали по закону Тао.

На основаніи вышеизложеннаго общаго начала нравственности развивается у Китайскихъ философовъ обширное *ученіе о добродѣтеляхъ* личныхъ, и особенно семейныхъ, общественныхъ, гдѣ всѣмъ и каждому, начиная отъ императора, кромѣ общихъ, указываются еще

спеціальныя обязанности, сообразно съ мѣстомъ, которое каждый занимаетъ въ обществѣ.

Общій характеръ этики конфуціанизма преимущественно *отрицательный*. Съ ея точки зрѣнія человѣкъ обязанъ болѣе дѣлать усилія къ охраненію чего либо существующаго, или къ восстановленію существовавшаго, чѣмъ къ созиданію не существующаго и не существовавшаго. По этой философіи человѣку не предстоить осуществленія положительныхъ идеальныхъ цѣлей, ибо для нея невозможенъ прогрессъ, развитіе. Все существующее само по себѣ совершенно и не нуждается въ улучшеніи, въ совершеннѣйшемъ будущемъ. Борются съ внѣшними силами природы, направляютъ ихъ къ наибольшему благу нѣтъ надобности, ибо они и сами по себѣ направлены и приводятъ къ нему, если не помѣшаетъ тому человѣкъ. То, что называется *зломъ* физическимъ, необходимо принадлежитъ къ общему гармоническому порядку природы и въ естественномъ, обычномъ своемъ теченіи ведетъ къ добру и къ гармоніи цѣлаго; оно есть зло только съ частной точки зрѣнія; человѣкъ не можетъ устранить этого естественнаго зла и можетъ только вызвать необычное, не нормальное его теченіе. Мудрый долженъ понять его разумность въ общей гармоніи вещей и терпѣливо покориться ему. Точно также нѣтъ никакого основнаго зла и въ природѣ человѣческой; всѣ естественныя склонности и потребности человѣческія хороши и стоятъ въ гармоніи съ общими законами Тао, а потому человѣку и нѣтъ надобности уничтожать и подавлять однѣ стороны своей природы для исключительнаго господства другихъ (напр., подавлять тѣло для духа). Мудрый долженъ только заботиться, чтобы какія либо законныя и естественныя, сами по себѣ, склонности (напр., даже столь высоко почитаемая родственная любовь) не были въ немъ презрѣнными и не нарушили сперва равновѣсія и гармоніи въ немъ самомъ, а черезъ него не отразились бы вредно и въ мірѣ общественномъ и даже природномъ.

Точно также съ точки зрѣнія китайской философіи не можетъ быть цѣлей, которыя могли бы осуществляться въ какомъ либо *трансцендентномъ* (напр., загробномъ) бытіи. Другое какое либо бытіе и другая какая либо жизнь, ради когорыхъ можно было бы дѣлать усилія и приносить жертвы въ настоящей, неизвѣстны. Человѣкъ имѣетъ полное право наслаждаться радостями данной жизни, разумѣется, умѣренно, не нарушая равновѣсія и гармоніи.

Итакъ, *добродѣтели*, рекомендуемыя этикой конфуціанизма, состоятъ въ благоразуміи, терпѣніи, порядкѣ, трудѣ, умѣренности; самыя же главныя добродѣтели суть: спокойствіе духа, отсутствіе увлеченій, искренность, честность, послушаніе властямъ и справедливость. Честность, искренность и послушаніе составляютъ важнѣйшую основу соціальной жизни: ложь, лицемеріе и своеволие источники всяческаго разлада въ обществѣ. Справе-

дливость также безусловно необходима въ отношеніяхъ между людьми; она составляетъ необходимую границу для себялюбивыхъ стремленій. Правило: „не дѣлай того другому, чего ты не хочешь, чтобы дѣлали тебѣ“ есть, по Конфуцію, существенное выраженіе внутренняго Тао. Въ кодексѣ китайской морали справедливость замѣняетъ христіанскую самоотверженную любовь къ ближнему, даже къ врагу. Любовь естественна только къ родственникамъ: „всеобщая любовь“, говоритъ Менцій, полемизируя съ социализмомъ, „уничтожаетъ всякія различія, даже естественныя“ (Ioco cit. 90). Правда, тотъ же философъ совѣтуетъ „человѣчно“ обходиться и съ враждебно настроеннымъ человѣкомъ. Но это человѣчное отношеніе состоитъ не въ прощеніи и любви, а въ попыткахъ, съ кротостью и терпѣніемъ, привести къ миру врага. Но если онъ не уступаетъ этимъ попыткамъ, то, въ концѣ концовъ, относиться къ нему, какъ къ животному (ibidem), а по отношенію къ животному достаточно справедливости. По Конфуцію, „гуманный (человѣчный) можетъ не только истинно любить людей, но истинно и ненавидѣть, т. е., только истинно гуманный человѣкъ можетъ правильно и безпристрастно судить о людяхъ и умѣетъ отнестись къ нимъ по достоинству, ибо онъ справедливъ“ (См. у Plaenckner'a стр. 156).

§ 12. Господствующая вышеизложенная въ ея основныхъ чертахъ китайская философія весьма бѣдна въ ея *теоріи познанія* и *метафизикѣ*. Мы не встрѣчаемъ никакой попытки къ обзорѣнію, и анализу фактовъ и процессовъ познанія и къ постановкѣ вопроса объ истинѣ и ея критеріѣ. Познаніе подразумѣвается не только какъ существующее, но и какъ очень простое дѣло, съ точки зрѣнія *наивнаго реализма*: безчисленныя вещи просто познаются въ томъ видѣ, въ какомъ и существуютъ. Правда, по закону идеи сущности, онѣ уже сведены къ двумъ единствамъ, но это сдѣлано еще на почвѣ религіознаго сознанія. Метафизика конфуціанизма не представляетъ никакой оригинальной концепціи и воспользовалась уже готовымъ обобщеніемъ. Но тѣмъ не менѣе она дѣлаетъ шагъ впередъ: на мѣсто *механическаго единства* Неба и Земли, обнимающихъ пространственно и временно всѣ чувственно-воспринимаемыя вещи, она ставитъ *динамическое единство* силъ, составляющихъ первую причину, или творящихъ вещи и далѣе, отрѣшаясь отъ чувственного образа, господствующаго въ религіи, понимаетъ эти силы, какъ духовныя. Но однако эта метафизика далека еще отъ болѣе строгаго философскаго воззрѣнія и носитъ на себѣ слѣды своего происхожденія изъ мѣологии. Эти слѣды являются въ видѣ дуализма началъ или силъ активной и пассивной. Почему *два начала*

и одно изъ нихъ *активно*, а другое *пассивно*? и что такое пассивное начало? Конечно, никакого другаго основанія для этого нѣтъ, кромѣ мифологіи, въ которой Небо—мужчина, отецъ и господинъ, а Земля—женщина, мать и подчиненная. Почему человѣкъ и преимущественно императоръ, а не другія существа представляютъ гармонію и равновѣсіе двухъ силъ или началъ. Да потому же мифологическому представленію, что онъ есть, по преимуществу, сынъ Неба и Земли, ибо соединяетъ въ себѣ всѣ свойства отца и матери. Нѣсколько выработанныѣ оказывается этика конфуціанизма; въ ней его центръ тяжести; онъ представляетъ образчикъ философской системы, исходнымъ пунктомъ для которой служатъ практическія и нравственныя потребности человѣка (см. введеніе стр. 5). Удивительно, что въ такую раннюю эпоху мы находимъ въ китайской философіи ясное *сознаніе*, что началомъ нравственности долженъ быть *всеобщій законъ*, доступный знанію всѣхъ и каждому; нельзя не согласиться также и съ тѣмъ, что основаніе этого закона должно искать въ *томъ же самомъ началѣ*, изъ котораго истекаетъ и міръ всѣхъ вещей, къ которымъ долженъ быть приложенъ человѣкомъ нравственный законъ. Но этимъ и исчерпывается истинная сторона этики конфуціанизма. Во первыхъ онъ не приводитъ никакихъ основаній для убѣжденія въ томъ, что этический законъ существуетъ, ибо указаніе, напр., на однообразное теченіе явленій въ мірѣ доказываетъ только существованіе связывающаго ихъ механическаго закона, не могущаго быть въ тоже время, по самой сущности дѣла, и нравственнымъ закономъ. Во вторыхъ, если онъ и существуетъ, какъ увѣряетъ въ томъ голословно конфуціанизмъ, то мы не видимъ, какъ онъ вытекаетъ изъ сущности міровыхъ началъ, что и естественно, ибо метафизика системы не даетъ намъ понятія объ этой сущности. Въ третьихъ мы вовсе не имѣемъ ясной и понятной *формулы* самого закона. Предписаніе: „примкни къ Тао, какъ закону общей гармоніи въ мірѣ, или иди по пути Тао“, ничего не говоритъ, если не сказано, въ чемъ состоитъ эта гармонія, или не указано особенной цѣли, къ которой ведетъ этотъ путь и наконецъ неизвѣстно, почему эта цѣль обязательна для человѣка. Правда, конфуціанизмъ увѣряетъ, что въ древности, когда люди слѣдовали Тао, они жили хорошо и счастливо: но опять таки неизвѣстно, въ чемъ заключалось то счастье, а главное, почему обязательно стремиться къ этому прошедшему счастью. Указывая на потерянный золотой вѣкъ въ прошедшемъ, конфуціанизмъ стоитъ на

религіозно-мнѳологической точкѣ зрѣнія; отъ философіи же требуется нѣчто иное, а именно: ясный и обязательный для разума *критерій* нравственнаго и долженствующаго быть ¹⁾. Въ сущности конфуціанизмъ отрицаетъ должное и нравственное въ строгомъ смыслѣ этого слова; его этика, по ея неопредѣленности, колеблется между *евдемонизмомъ, утилитаризмомъ и фатализмомъ* и впадаетъ во множество противорѣчій, непослѣдовательностей и затрудненій. Таковы, напр., противорѣчіе положенія о подчиненности всей природы неизмѣннымъ законамъ общей гармоніи и равновѣсія съ предполагаемою у человѣка *свободою* не подчиняться этимъ законамъ и нарушать законообразное теченіе природы; или противорѣчіе между законностью всѣхъ естественныхъ влеченій и обязанностью сдерживать ихъ; или затрудненіе объяснить, какимъ образомъ когда и кѣмъ могло быть нарушено блаженное состояніе чистоты нравовъ и всеобщаго благосостоянія, которое было когда-то достигнуто при святыхъ правителяхъ; или противорѣчіе между обязанностью безусловно повиноваться распоряженіямъ правительства и обязанностью выполнять другія предписанія нравственнаго кодекса, нарушаемыя распоряженіями жестокаго, безумнаго, попирающаго законъ и народъ правительства.

§ 13. Теперь мы скажемъ нѣсколько словъ о нѣкоторыхъ другихъ *направленіяхъ* въ китайской философіи, которыя, подобно конфуціанизму, имѣютъ *общій* съ нимъ *корень* въ древнихъ религіозно-философскихъ доктринахъ, выраженныхъ въ книгахъ: Кингъ.

Лао-цзы, старшій современникъ Конфуція, основалъ школу, которая опирается на приписываемую ему книгу: „*Тао-те-кинъ* (книга о высшемъ разумѣ и добродѣтели)“. *Тао* (разумъ), по ученію Лао, есть *абсолютное* начало всего сущаго, само по себѣ, неразличимое, неимѣющее никакихъ свойствъ никакого имени, а потому вѣчное и неизмѣнное. Все различимое бытіе происходитъ отъ него и есть его модификація, но все таки Тао остается

---

¹⁾ Отсутствіе этого критерія въ конфуціанизмѣ предоставляетъ субъективному усмотрѣнію и произволу каждаго рѣшать, нарушить или не нарушить общую гармонію какое либо его дѣйствіе. Въ такомъ духѣ проповѣдывалъ Конфуцій, державшійся болѣе общихъ формулъ и правилъ нравственности; но впослѣдствіи школа выработала безчисленное множество частныхъ правилъ, формъ и знаменитыхъ церемоній, которыя задушили всякую самостоятельность китаецъ и которыхъ весь авторитетъ опирался только на ихъ дѣйствительную или мнимую древность.

трансцендентнымъ относительно этого бытія. Этика таоизма полагаетъ высочайшее благо въ отождествленіи съ Тао, или въ поглощеніи имъ; отсюда вытекаетъ презрѣніе къ міру и его радостямъ и проповѣдь пустынножительства, аскетизма, неподвижнаго созерцанія и уничтоженія всяческихъ желаній.

Лицїй (Ли-цзы), жившій въ 5 и 4 вв. до Р. Х., примыкая къ таоизму, выработалъ собственную систему, сохраненную и редактированную его учениками, основныя черты которой состоятъ въ слѣдующемъ. Вся природа представляетъ *круповоротъ* непрестаннаго возникновенія и уничтоженія. Всѣ конечныя вещи призрачны и суть явленія единой дѣятельной, вѣчной и непознаваемой въ себѣ сущности; ихъ непрестанное порожденіе и измѣненіе есть результатъ какого-то непостижимаго влеченія къ формообразованію. Все происшедшее сосредоточивается въ *трехъ* видахъ бытія: небѣ, землѣ и человѣкѣ, различающихся по ихъ особымъ свойствамъ и дѣйствіямъ. Вслѣдствіе постоянной смѣны вещей въ чувственномъ воспріятіи истины о нихъ знать нельзя. Этическая цѣль состоитъ въ забвеніи вещей или же въ совершенно равнодушномъ къ нимъ отношеніи. Видоизмѣнить теченіе міра или устранить его событія невозможно, а потому надобно покориться имъ, быть довольнымъ своимъ жребіемъ и прилечь мыслью къ вѣчной сущности вещей; главныя добродѣтели: спокойствіе, кротость, цѣломудріе и неподвижность.

Философія какъ Лао-цзы, такъ и Лицїя, не смотря на ихъ сходство съ буддизмомъ, не имѣютъ въ немъ своего источника и суть продукты китайской почвы.

Мицїй (Ми-цзы), младшій современникъ Конфуція, на основаніи тѣхъ же древнихъ преданій и книгъ, выработалъ ученіе, значительно разнящееся отъ конфуціева. Ученіе это можно обозначить общимъ терминомъ социализма и изъ современныхъ европейскихъ социалистическихъ воззрѣній имѣетъ наиболѣе сходства съ христіанскимъ и, пожалуй, съ государственнымъ социализмомъ. Система Мицїя *этическо-политическая* и не представляетъ ничего особеннаго въ метафизикѣ и теоріи познанія. Въ ней преобладаетъ критика. Мицїй громитъ современную испорченность нравовъ и господство роскоши, эгоизма, неправды, насилія, — особенно же эгоизмъ, жестокость, произволъ императоровъ, а также продажность, бездарность и жадность ихъ агентовъ. Съ положительной стороны Мицїй пропагандируетъ возвратъ къ простому первобытному образу жизни ¹⁾, прекращеніе войнъ, уничтоженіе привилегій, всеобщій трудъ для поддержки существованія, равное участіе всѣхъ въ благахъ жизни и *всеобщую взаимную любовь* на основаніи закона:

¹⁾ Мицїй, подобно Конфуцію, превозноситъ однихъ и тѣхъ же святыхъ императоровъ, при которыхъ люди жили по закону Неба.

„люби все, касающееся до другого, такъ же, какъ свое собственное“, т. е., люби ближняго, какъ самого себя (см. Faber'a: *Micius*, стр. 65). Въ первое время послѣ распространенія ученія Миція оно получило большое вліяніе, такъ что соперничало съ конфуціанизмомъ. Но съ тѣхъ поръ какъ сочиненія Менція, энергически опровергавшаго социализмъ Миція, вошли, въ качествѣ каноническихъ, въ основу общественнаго образованія съ одной стороны, а съ другой сочиненія Миція объявлены еретическими, они въ теченіи вѣковъ, на столько потеряли значеніе и стали рѣдки, что Фаберъ, не смотря на усилія, въ теченіи 10 лѣтъ не могъ найти для себя одного экземпляра и принужденъ былъ списать чужой.

---

3. Индійская філософія.

§ 14. Индійская філософія возникла, подобно китайской, на почвѣ религіи и до сихъ поръ еще сохраняетъ связь съ нею, хотя связь эта внѣшняя и не мѣшала широкому и свободному развитію философскаго мышленія. Внѣшняя связь индійской філософіи съ религіею сохраняется въ тождествѣ главной задачи, которую они себѣ ставятъ, а именно, въ вопросѣ объ окончательномъ спасеніи человѣка отъ страданій; но внутреннее различіе между ними состоитъ въ формѣ и постановки, и рѣшенія этой задачи. Но кромѣ того и сама філософія индусовъ издавна уже распалась на нѣсколько системъ и школъ, болѣе или менѣе отличающихся между собою какъ въ рѣшеніи, такъ и въ основаніяхъ для рѣшенія вышеозначеннаго вопроса. Мы сосредоточимъ наше вниманіе по преимуществу на имѣющихъ значительное распространеніе и вліяніе системахъ: *вѣдантъ* и *буддизмъ*.

Индусы, по своей природѣ, всегда были склонны къ філософіи и достигли въ ней такого успѣха сравнительно съ прочими сторонами умственной жизни, что имъ нечего завидовать въ этомъ ни грекамъ, ни даже вообще европейцамъ. Въ связи съ этой способностью къ философскому мышленію у Индусовъ оно издавна пользовалось значительной *свободой* какъ въ обществѣ, такъ и въ государствѣ: индусъ смѣло и открыто могъ высказывать и доказывать каждое философское положеніе, какъ бы оно далеко ни расходилось даже съ господствующими религіозными воззрѣніями. Единственное требованіе, которое могли предъявлять ему, сообразно установившемуся обычаю и общественному мнѣнію, его противники—это доказать и поддержать свои положенія въ публичномъ спорѣ; и отъ такого требованія никто не могъ отказаться. Государственная власть не только не мѣшала такимъ публичнымъ состязаніямъ представителей различныхъ школъ и воззрѣній, но даже покровительствовала и принимала въ нихъ живое участіе. По издавна установившемуся обычаю такіа состязанія происходили при дворахъ царей, которые обыкновенно отъ себя награждали ученыхъ, отли-

чившихся знаніями, остроуміемъ и краснорѣчіемъ ¹⁾. Благодаря этимъ контroversіямъ, индусскіе богословы и философы приобрѣли такую изворотливость и искусство въ діалектикѣ, что далеко оставляютъ за собою діалектическое искусство европейской средневѣковой схоластики, съ которой индійская философія имѣетъ много общаго. Высокимъ развитіемъ діалектики и философіи у индусовъ въ значительной степени объясняется и безуспѣшность у нихъ проповѣди европейскихъ миссіонеровъ, которымъ въ большинствѣ случаевъ не подъ силу состязаться съ искусными въ діалектикѣ браминами.

§ 15. Теперь мы кратко укажемъ на тотъ путь, который прошло философское мышленіе индусовъ на почвѣ религіозной и дойдемъ до того пункта развитія религіи индусовъ, съ котораго философія начинаетъ освобождаться отъ религіи и двигается самостоятельно. Мы уже видѣли, (§ 8) что мысль о единой основѣ и причинѣ того множества, которое составляетъ міръ, высказана была еще древними вѣдйскими мудрецами—поэтами; но тогдашнее религіозное сознаніе не могло надлежащимъ образомъ удовлетворить этой мысли, которая есть ничто иное, какъ выраженіе философствующаго духа. Натурализмъ древней вѣдйской эпохи, олицетворявшій и обоготворявшій значительнѣйшія явленія природы, необходимо велъ къ колебанію относительно имени и образа этого Единого между многими. Безсознательно переводя философскую идею сущности и причины на языкъ религіознаго сознанія, философъ (богословъ, мифологъ и поэтъ въ одно и тоже время) той эпохи постоянно внутренне спрашивалъ себя: кто же этотъ высочайшій, могущественнѣйшій, первый между богами и отвѣчалъ, колеблясь и называя въ разное время то Варуну, то Индру, то Агни; или же пытался назвать его Любовью и т. под. Причина этого колебанія, кромѣ недостаточной энергіи философской мысли, заключалась и въ самихъ богахъ, какъ олицетвореніяхъ явленій. Въ природѣ для чувственнаго воззрѣнія феномены сливаются и проникаютъ другъ друга, а потому и боги не тверды и сливаются; каждому могутъ быть приписаны атрибуты другихъ. Это смѣшеніе атрибутовъ особенно выразилось въ отношеніи къ тремъ главнымъ богамъ вѣдйской троицы: Индрѣ, Варунѣ и Агни, которымъ соотвѣтствующіе феномены въ природѣ имѣютъ общій элементъ, именно свѣтъ.

---

¹⁾ Въ настоящее время главнымъ мѣстомъ публичныхъ состязаній, подъ эгидою англійскаго правительства, служитъ священнѣйшій городъ Индіи, Бенаресь, куда стекается со всей Индіи масса богомольцевъ для поклоненія святымъ мѣстамъ города и для очищенія себя отъ грѣховъ въ священныхъ волнахъ Ганга.

Въ подтвержденіе всего вышесказаннаго возьмемъ отрывки изъ сочиненія М. Мюллера. Въ одномъ гимнѣ поэтъ говоритъ: „между вами, о боги, нѣтъ ни одного, который былъ бы менѣйшій или младшій: по истинѣ, всѣ вы велики“... Въ многочисленныхъ гимнахъ Вѣды легко найти мѣста, гдѣ почти всякое важное божество представляется какъ верховное и абсолютное. Такъ въ одномъ гимнѣ Агни (огонь) названъ „владыкою вселенной, господомъ людей, мудрымъ царемъ, отцомъ, ‘ратомъ, сыномъ, другомъ человѣка“ и даже всѣ силы и имена другихъ боговъ нарочито приписаны Агни... Другой гимнъ описываетъ Индру, какъ величайшаго изъ всѣхъ: „ни боги, ни люди, сказано тамъ, не досагаютъ до тебя, о Индра, ты превосходишь силою всѣ существа. Далѣе, едвали можно лучше выразить человѣческими языкомъ идею высшаго и божественнаго могущества, какъ въ этихъ словахъ, обращенныхъ поэтомъ къ Варунѣ: „ты господь всего, неба и земли; ты царь надъ всѣми, и надъ богами, и надъ людьми“ (М. М. Loco citato, 37, 38).

Замѣчательно также гимнъ, приведенный М. Мюллеромъ, въ которомъ поэтъ не знаетъ какъ назвать высочайшаго бога, составляющаго основаніе всего міра.

„Въ началѣ возникло дитя, блестящее какъ золото; оно было единымъ рожденнымъ господомъ всего, что существуетъ. Оно укрѣпило землю и это небо. Кто же этотъ богъ, кому мы принесемъ нашу жертву?“

„Тотъ, кто даетъ жизнь, кто даетъ силу, тотъ, чьи повелѣнія почитаютъ всѣ блестящіе боги; чья тѣнь есть безсмертіе, чья тѣнь есть и смерть. Кто же этотъ богъ, кому мы принесемъ нашу жертву?“

„Тотъ, кто, по своему могуществу, есть единственный царь міра, который дышетъ и пробуждается, тотъ, который господствуетъ надъ всѣми, надъ людьми и животными. Кто же этотъ богъ и т. д?“

„Тотъ, чье величіе возвышаютъ эти снѣговія горы, море и отдаленныя рѣки; тотъ кому принадлежатъ эти страны, какъ будто онѣ его двѣ руки. Кто же этотъ богъ и т. д.“

„Тотъ, кѣмъ небо сдѣлано блестящимъ и земля твердою; кѣмъ утверждено небо, высшее надъ небесами; тотъ, кто измѣрилъ свѣтъ въ воздушномъ пространствѣ. Кто же этотъ богъ и т. д.“

И далѣе въ такомъ же родѣ... (I. с. стр. 39 и слѣд.)

Но не одна только мысль о единомъ основаніи для множества міра влекла индуса къ единому высочайшему богу; къ тому же съ своей стороны влекло и религиозное чувство, которое, чѣмъ интенсивнѣе, тѣмъ менѣе способно раздробляться въ одно и то же время между многими богами. Отъ этого зависитъ и та общая черта въ преимущественно проникнутыхъ религиознымъ чувствомъ молитвахъ и гимнахъ Вѣдъ, обращенныхъ къ разнымъ богамъ, что для молящагося въ моментъ молитвы существуетъ только единый богъ, именно тотъ, къ которому она обращена, а другіе какъ бы не существуютъ ¹⁾.

¹⁾ М. Мюллеръ (I. с. 38 и сл.) называетъ это явленіе *катенотизмомъ* (κατ' ἑνα по одному), т. е., культомъ многихъ боговъ по типу культа одному богу (единобожія) и, какъ кажется, видитъ въ немъ спеціальную особенность индійской религіи. Мы же думаемъ, что это явленіе присуще всѣмъ рели-

Двойное требованіе единого высочайшаго бога со стороны философствующаго мышленія и со стороны религіознаго чувства нашло себѣ удовлетвореніе въ дальнѣйшемъ развитіи религіи индусовъ. Мало по малу въ религіозномъ сознаніи ихъ занялъ высокое мѣсто *богъ жертвы*, и при томъ самой важной жертвы, которая особенно угодна всѣмъ богамъ, а потому и производитъ могущественное на нихъ дѣйствіе. Жертва эта—Сома ¹⁾, сокъ одного наркотическаго растенія, составлявшій для боговъ „небесное вино“, укрѣплявшее и возбуждавшее ихъ. Сомы, подобно другимъ жертвамъ, и даже подобно всѣмъ жертвеннымъ принадлежностямъ и дѣйствіямъ, олицетворенный въ бога, естественно сталъ верховнымъ и могущественнѣйшимъ богомъ, творцомъ боговъ, потому что онъ, въ сущности, составлялъ источникъ какъ ихъ силы, такъ и продолженія существованія. Поэтому прежніе верховные боги уступаютъ свое первое мѣсто Сомѣ ²⁾; ему приписываются атрибуты главныхъ боговъ; онъ воспрѣвается какъ „царь міра, царь неба и земли“, „всепобѣждающій, всевидящій, всеподдерживающій“ „зажигающій небесные огни, порождающій свѣтъ солнца“ и т. под.

Но, конечно, Сомы не могъ стать *абсолютно Единнымъ* богомъ, онъ еще былъ слишкомъ чувственъ (по своему символу) и въ этой чувственной отдѣльности оставался *однимъ изъ многихъ*. Религіозное сознаніе дѣлаетъ новый шагъ, съ которымъ переходитъ въ такую область, въ которой находитъ болѣе полное для себя удовлетвореніе, именно въ область психическаго міра. Шагъ этотъ состоитъ въ томъ, что мощь дѣйствія и власть надъ богами переносится съ жертвы на то, безъ чего она, сама по себѣ, никакой силы не имѣетъ, именно на *молитву*: молитва, гимнъ, святое слово есть магическая, влекущая и покоряющая сила. Отсюда въ Ригвѣдѣ воспрѣвается весьма прозрачное олицетвореніе этой силы подъ именемъ Бригаспати или Бра(х)манаспати (господинъ молитвы), которому приписываются

гіямъ, ибо источникъ его въ чувствѣ, которое, въ случаѣ сильной напряженности, вообще, а религіозное въ особенности всецѣло обращается только на одинъ объектъ.

¹⁾ Сомы отъ корня *su*—рождать, возбуждать.

²⁾ Можно даже сказать, что непосредственно Сомѣ уступаетъ свое верховенство Агни, ибо Вѣды обнаруживаютъ болѣе или менѣе продолжительный періодъ, когда этотъ посредникъ (въ жертвенномъ огнѣ) между богами и человѣкомъ, этотъ жизнедатель (въ теплѣ) и постоянный домашній „другъ и братъ“ человѣка представлялся сознанію сравнительно высшимъ божествомъ, чѣмъ болѣе отдаленные Варуна и Индра.

атттрибуты „вседержителя вселенной и утѣшителя боговъ“ ¹⁾. Но отъ этого празднаго олицетворенія философствующая мысль быстро перешла къ понятію, выражающему истинную основу молитвы, которая могущественна не сама по себѣ, а той силой, которая ее создаетъ. Эта сила и получила имя: **Бра(х)ма** ²⁾. Очевидно, что сила, создающая молитву, имѣющую власть надъ богами, есть сила создающая и самихъ боговъ и весь міръ, что она и есть искомое Единое, составляющее основу всяческаго бытія. Мышленію, достигшему до этого пункта оставалось только найти существенное опредѣленіе этой силы, и оно естественно обратилось въ единственную еще не тронутую сферу, въ которой можно было искать его, въ сферу духа. Сила, создающая міры и боговъ, должна быть тою же самою, которая создаетъ мысль и чувство (и молитву) въ каждой душѣ, въ каждомъ атманѣ ³⁾, (въ томъ, кто есть самъ). Такъ какъ сила эта одна и таже во всѣхъ я, то Атманъ получаетъ значеніе всеобщей силы духа, въ которой заключены всѣ частныя души, и далѣе творца и начала всѣхъ вещей, словомъ, Атманъ есть опредѣленіе Брами, выполнѣ его исчерпывающее. „Брама есть ничто иное, какъ Атманъ“, сказано въ одномъ изъ древнѣйшихъ Упанишадовъ.

1) Оба наименованія происходятъ отъ корня, который означаетъ понятіе разширенія, возрастанія, впуханія.

2) Въ этомъ имени надобно различать два слова, различающіяся въ санскритскомъ только удареніями, но имѣющія различное значеніе. Бра(х)ма, (bráhman съ удареніемъ на первомъ слогѣ) средняго рода въ Ригвѣдѣ не употребляется въ значеніи творческой силы или причины вещей, но означаетъ молитву въ смыслѣ воли, стремящейся къ божественному, или въ смыслѣ возбуждающей и воодушевляющей силы молитвы. Но уже въ сравнительно позднѣйшей Атарвавѣдѣ и далѣе въ Бра(х)манахъ Бра(х)ма (bráhman) есть владыка всего, что есть и что будетъ, сущій самъ по себѣ, лучшій изъ боговъ и т. под. Другое же слово: Бра(х)ма (brahmán съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ) мужескаго рода сперва значить молящійся, громко читающій молитвы, священникъ (такое значеніе и въ Ригвѣдѣ), а позднѣе а) богъ Бра(х)ма-творецъ и первое лицо индусской тримурти и б) браминъ, членъ касты. Буква: х, поставленная нами въ скобкахъ соотвѣтствуетъ санскритскому придыханію: h. Далѣе мы эту букву будемъ выпускать, соотвѣтственно русскому произношенію.

3) Атманъ первоначально значить „дыханіе“, „духъ“; еще въ Ригвѣдѣ употреблялось это слово въ смыслѣ жизни и души; позднѣе это слово получило значеніе силы, которою обусловливается индивидуальность, самость; а потому Атманъ есть „самъ или само“ человѣческое, или божественное.

Съ достиженіемъ понятія Брами религіозно-философское сознаніе индуса впервые окончательно отрывается отъ чувственнаго феномена и пытается понять Единого въ атрибутахъ духа. Понятіе Брами служитъ также пунктомъ, съ котораго философское мышленіе постепенно отрывается отъ религіозной формы и начинаетъ развиваться на своей собственной почвѣ и своими средствами, между тѣмъ какъ въ религіи, вступившей въ новый фазисъ своего развитія (браманизмъ), это понятіе подвергается снова процессу символизаціи и миеосложенія, процессу, въ которомъ необузданная фантазія въ самыхъ прихотливыхъ формахъ соединяетъ старые образы и понятія съ новыми.

Теперь мы обратимся собственно къ философіи Индіи.

§ 16. **Школа Вѣданти.** Названіе это буквально значить: „конецъ Вѣды“, т. е., ученіе, которымъ завершается изученіе Вѣды; или иначе Вѣданта составляетъ „тайное ученіе“ (Упанипадъ), въ смыслѣ высшаго истолкованія содержанія Вѣды, а потому есть „конечная цѣль Вѣды“. Философская система Вѣданти отличается отъ другихъ главнымъ образомъ тѣмъ, что, какъ показываетъ ея имя, высказываетъ притязаніе имѣть своимъ первымъ основаніемъ священное слово Вѣды и быть въ своихъ выводахъ съ нимъ согласною.

Источники Вѣданти. Но прежде чѣмъ объяснить смыслъ этого притязанія Вѣданти, намъ нужно указать на источники, на которые опирается эта система, начиная съ Вѣды. Составъ Вѣды весьма сложный, несравненно превосходящій въ этомъ отношеніи нашу Библию. Во первыхъ она дѣлится на 4 отдѣла: Риг—, Сама—, Яджур—, Атарваѣда, которыя разнятся какъ по времени ихъ происхожденія (Ригвѣда древнѣйшая), такъ по содержанію (не вполне однако) и формѣ изложенія, особенно же по назначенію въ религіозномъ культѣ. Затѣмъ эти 4 отдѣла Вѣды, каждый порознь и всѣ вмѣстѣ, заключаютъ 2 отличающіяся другъ отъ друга части: 1) собственно „сборникъ“ (Samhitā) гимновъ, стиховъ, пѣсенъ, молитвъ, возгласовъ (при жертвоприношеніяхъ и другихъ религіозныхъ церемоніяхъ) и т. под. и 2) такъ называемые *Бра(х)маны* (Brāhmanas), заключающіе въ себѣ практическое руководство для правильнаго употребленія матеріала, составляющаго „сборникъ“. Эти Бра(х)маны суть чрезвычайно многословные и растянутые трактаты или изслѣдованія о сущности всякой религіозной церемоніи, поводахъ, средствахъ и самомъ ходѣ ея выполнения; о значеніи церемоніи и относящихся къ ней дѣйствій, пѣсенъ, гимновъ или словъ, о времени ихъ происхожденія и предполагаемыхъ

ФИЛОСОФІЯ XVII и XVIII В. ВЪ СРАВНЕНІИ СЪ ФИЛОСОФІЕЮ XIX ВѢКА.

в)

Абсолютный идеализмъ Гегеля¹⁾.

Приступая къ изложенію системы Гегеля, намъ нужно обратить вниманіе на общую идею философіи у Гегеля, а за тѣмъ на тѣ составные моменты или части, въ которыхъ эта общая идея получаетъ опредѣленное развитіе и осуществляется. То и другое доставитъ намъ возможность—выразумѣть, какъ отношеніе гегелевскаго идеализма къ предъидущему идеализму вообще и частные результаты его въ примѣненіи къ главнымъ сторонамъ жизни и ихъ соотношенію, такъ и общее, потомъ, значеніе германскаго идеализма въ исторіи философіи новыхъ временъ.

---

¹⁾ Георгъ Вильгельмъ Фридрихъ Гегель родился 27 августа 1770 г. въ Штуттгартѣ. Отецъ его былъ королевскимъ секретаремъ. Высшее образованіе получилъ въ тюбингенскомъ университетѣ, гдѣ много занимался богословскими науками. Здѣсь же онъ подружился съ Шеллингомъ, своимъ школьнымъ товарищемъ. Получивъ на двадцатомъ году степень доктора, былъ около десяти лѣтъ въ разныхъ мѣстахъ домашнимъ учителемъ, и потомъ по диссертациі „объ орбитахъ планетъ“ (de orbitis planetarum) поступилъ въ приватъ-доценты въ іенскій университетъ и, вмѣстѣ съ Шеллингомъ, нѣсколько времени издавалъ философскій журналъ (Kritisch. Journal d. Philosophie). Свою умственную дѣятельность въ Іенѣ Гегель заключилъ „феноменологіею духа“ (Phänomenologie d. Geistes, Bamberg, 1807); въ ней Гегель уже отдѣляется отъ шеллинговской философіи, которой прежде слѣдовалъ. Въ 1808 году онъ получилъ должность ректора гимназіи въ Нюрнбергѣ. Здѣсь онъ издалъ свою логику въ трехъ частяхъ

Итакъ какова у Гегеля идея философіи? Какъ онъ опредѣляетъ ея задачу?

Гегель довелъ свою идею философіи до такой крайней степени самаго напряженного отвлеченія, что для ея объясненія необходимо разложить этотъ общій вопросъ на нѣсколько частныхъ вопросовъ, а именно, необходимо выяснитъ себѣ какими предъидущими видоизмѣненіями въ понятіи о философіи и ея задачахъ вызвана была самая напряженная идея философіи гегелевская, во вторыхъ, какъ именно Гегель самъ подходитъ къ этой идеѣ, какъ онъ ее выводитъ и ставитъ, наконецъ, какъ онъ понимаетъ ея составъ и какъ выводитъ изъ ея состава тѣ моменты (или части), на которые эта идея разлагается, образуя цѣлую, разъясненную систему философіи?

Мы уже знаемъ, что по Канту нашему познанію доступны только явленія съ ихъ механическими законами и причинною связью, тѣмъ не менѣе, свобода воли и нравственная природа наша, какъ способная дѣйствовать по самоопредѣленію, а не по внѣшнему толчку, непреложны и не подлежатъ никакому сомнѣнію. Что же касается общаго соотношенія этихъ двухъ сторонъ—познаваемого міра явленій (физической природы) и нравственного міра или нравственной жизни въ цѣлой системѣ міра, то рѣшеніе этого вопроса¹⁾ Кантъ призналъ невозможнымъ, ограничившись только примѣчаніемъ, что положительное рѣшеніе его должно бы привести къ утвержденію высшихъ, метафизическихъ идей—бытія и міра творящаго могущества Божія, безсмертія души и новаго міра, приспособленнаго къ высшему, безсмертному ея назначенію. Фихте ограничивается отвѣтомъ только на первые два вопроса; сущность же его отвѣта на эти вопросы состоитъ собственно въ томъ, что никакой скрытой отъ нашего познанія сущности вещей и нѣтъ, что въ основаніи нашей теоретической и прак-

---

(Wissenschaft der Logik, Nürnberg, 1812—16) и вслѣдъ за тѣмъ былъ приглашенъ въ гейдельбергскій университетъ на профессорское мѣсто, гдѣ скоро издалъ свою энциклопедію философскихъ наукъ (Encyklopedie der philosophischen Wissenschaften, Heidelberg, 1817). Въ 1818 году, онъ былъ приглашенъ на кафедру философіи въ берлинскій университетъ. На этой должности онъ оставался до самой смерти. Умеръ 1831 г. 14 ноября, отъ холеры.

¹⁾ Въ критикѣ способности.

тической дѣятельности лежитъ въ нихъ же заключающееся и проявляющееся стремленіе высшаго начала въ безконечность, съ непрерывно изъ него же возникающимъ и непрерывно одолюваемымъ предѣломъ: непрерывное уразумѣніе этого предѣла и непрерывное одолѣніе его и есть сущность міра, сущность всей жизни. Все высшее бытіе—бытіе существа и міротворящаго могущества Божія, безсмертіе души и міръ, какъ приспособленный къ безсмертной жизни нашей души, оставлено въ сторонѣ; оно ограничивается у него только идеею высшаго общаго порядка. Мало того; у Фихте оставлена и вся внѣшняя природа, какъ противостоящій намъ міръ явленій; она замѣнена отвлеченнымъ понятіемъ неизвѣстно какъ непрерывно—возникающаго и непрерывно одолюемаго предѣла. Шеллингъ видоизмѣняетъ и дополняетъ фихтовскій идеализмъ. Въ своей философіи тождества, стремленію въ безконечность, какъ полюсу идеальному, онъ противопоставляетъ не отвлеченный предѣлъ, но физическую природу—реальный міръ; но такъ-какъ оба эти полюса или порядка жизни, идеальный и реальный, тождественны по своимъ процессамъ, совершающимся только въ неодинаковой формѣ, то и высшее начало ихъ должно быть индифферентно. Такимъ образомъ, вмѣсто Я, стремящагося въ безконечность, вмѣсто предѣла и общаго отвлеченнаго порядка, у Шеллинга поставлены два не только аналогическіе, но и тождественные виды или порядка жизни, идеальный и реальный и абсолютно-индифферентное ихъ начало. Какой же познавательный процессъ, съ нашей стороны, и въ какихъ именно законахъ познанія, Шеллингъ находитъ непреложное, объективное основаніе подобнаго міросозерцанія? Органомъ этого высшаго познанія служитъ непосредственное умственное созерцаніе, ему свойственно созерцательно какъ-бы воспроизводитъ непрерывно совершающійся процессъ міротворенія. Итакъ, въ шеллинговской философіи мы находимъ больше, нежели у Фихте естественности и полноты отъ вниманія къ двумъ полюсамъ жизни—идеальной или нравственной и физической. Самое отдѣленіе высшаго начала ихъ отъ Я, всегда представляющагося чѣмъ-то субъективнымъ, уже давало больше опредѣленности шеллинговской философіи въ сравненіи съ философіею Фихте. Но въ этой полнотѣ его философіи были только намѣчены моменты, термины, или какъ-бы штрихи, которые должны составить содержаніе философіи; но между ними не было внутренней органической связи, не было такого соотношенія, кото-

рымъ опредѣлялись бы и объективный характеръ, умственная непремѣнность этого именно міросозерцанія, а не другаго, не было внутренней связи и между высшимъ абсолютно-тождественнымъ или индифферентнымъ началомъ и двумя порядками міра и ихъ процессами; обѣ стороны только признаны существующими какъ-бы другъ подлѣ друга; наконецъ, не видѣнъ былъ и смыслъ нравственной жизни по отношенію къ физической; обѣ стороны также были признаны только параллельно существующими и аналогическими. Вся эта разрозненность моментовъ въ составѣ шеллинговской философіи была неисправима; потому что не былъ понятъ и разработанъ процессъ познавательный и не было указано въ самихъ законахъ и необходимомъ процессѣ мышленія и познанія соотвѣтственнаго процесса и въ соотношеніяхъ между вышеупомянутыми моментами въ систематическомъ составѣ философіи. Нѣкоторые изъ недостатковъ своей философіи тождества Шеллингъ думалъ исправить своею дальнѣйшею мистическою философіею; но и эта философія его, не смотря на большую правильность взгляда о нравственной природѣ чловѣка и обѣ отношеніи къ ней природы физической, также, если еще не больше, страдаетъ отсутствіемъ основаній, требуемыхъ законами познанія, для вывода содержанія, которое она ставитъ, какъ истинное. Это-то систематическое, органическое—связное построеніе или лучше сказать развитіе тѣхъ же моментовъ состава или содержанія философіи, уже намѣченныхъ предыдущими идеалистическими системами, — развитіе, которое имѣло бы свое необходимое основаніе въ самомъ высшемъ своемъ началѣ, въ такомъ началѣ, которому свойственно было бы собственное законосообразное саморазвитіе и изъ своего же саморазвитія выводъ и всѣхъ моментовъ знаній и жизни, и имѣлъ въ виду Гегель въ своей діалектической системѣ. Конечно, это полное измѣненіе въ формѣ построенія или развитія моментовъ содержанія, по неразрывной связи въ ней содержанія съ формою, сообщило уже другой отпечатокъ всему составу абсолютнаго идеализма Гегеля въ сравненіи съ прежнимъ идеализмомъ Фихте (субъективнымъ) и Шеллинга (объективнымъ). Но этотъ новый отпечатокъ его идеализма будетъ видѣнъ и можетъ быть видѣнъ только съ выясненіемъ самой формы построенія или развитія діалектической системы. Собственно говоря, по духу міросозерцанія, діалектическая система Гегеля очень не далеко отходитъ отъ философіи Фихте и Шеллинга;

но отличительная черта ея состоитъ именно въ томъ, что въ ней всѣ прежніе моменты содержанія философіи во всю ихъ широту сведены къ одному цѣльному составу и при томъ такою формою объединенія и развитія, которая неразрывна или по крайней мѣрѣ ставится Гегелемъ, какъ неразрывная съ самымъ содержаніемъ.

Въ чемъ же состоитъ высшее основное начало или та основная мысль, которая проникаетъ всю философію Гегеля и сообщаетъ ей особенный отличительный характеръ, въ сравненіи съ предыдущими проявленіями германскаго идеализма?

Существенная черта философіи или философскаго знанія состоитъ въ томъ что въ немъ всѣ положенія, признаваемые какъ истины, не могутъ быть данными отвлѣ; онѣ должны быть самостоятельно признаны нами, самостоятельность же ихъ признанія состоитъ въ томъ, что оно не разрывно съ самымъ актомъ дѣятельности признающей что либо какъ истинное. Вотъ та отдаленная самая общая мысль, которую имѣлъ въ виду Гегель, начертывая свою философскую систему. Дальнѣйшее объясненіе ея смысла можетъ имѣть нѣсколько видоизмѣненій; Гегель принимаетъ ее въ самомъ крайнемъ смыслѣ. Итакъ какимъ же образомъ Гегель формулируетъ свою мысль?

Такъ какъ дѣятелемъ знанія служить мышленіе, то оно и должно быть единственнымъ, первымъ и высшимъ началомъ, которому свойственна самодѣятельность, самоположеніе. Будучи самодѣятельнымъ, самополагающимъ, оно само изъ себя полагаетъ не только форму или послѣдовательность своихъ положеній, но этою самою формою оно опредѣляетъ ихъ содержаніе, ихъ значеніе и смыслъ. Таковъ смыслъ мышленія по Гегелю¹⁾, какъ начала философіи; мы не

---

¹⁾ Это понятіе Гегеля о мышленіи развито имъ въ цѣлой діалектической системѣ; но всего рельефнѣе оно высказано во введеніи къ энциклопедіи философскихъ наукъ (Enzyklopädie der philosophischen Wissenschaften, dritte Ausgabe, Heidelberg, 1830, §§ 1—13) и во введеніи въ логику (Vorbegriff §§ 19—25). Приводимъ для образчика два изъ этихъ параграфовъ. Durch das Nachdenken wird an der Art wie der Inhalt zunächst in der Empfindung, Anschauung, Vorstellung ist etwas *verändert*; es ist somit nur vermittelt einer Veränderung, dass die wahre Natur des Gegenstandes, zum Bewusstseyn kommt (§ 22). Indem im Nachdenken ebenso sehr die wahrhafte Natur zum Vorschein kommt als diss Denken *meine Thä-*

имѣемъ здѣсь въ виду критическаго разбора философіи Гегеля и ея основнаго начала, и представляемъ только взглядъ Гегеля на свойство начала философіи по отношенію къ ея формѣ и содержанію и на мышленіе, какъ на такую въ насъ умственную дѣятельность или на такое дѣятельное въ насъ начало, которому свойственно самому изъ себя производить свою форму и свое содержаніе, слагающееся изъ опредѣленнаго состава истинъ. Понятно, что въ этомъ взглядѣ на мышленіе Гегель только повторяетъ и развиваетъ взглядъ Фихте, у котораго Я не только само себя полагаетъ своимъ сознаніемъ, но и весь объективный міръ потому только и есть для насъ объективный, что ставится нашимъ воззрѣніемъ.

Конечно, не только люди опыта, но и многіе идеалисты отнесутся съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ къ такому до странности преувеличенному понятію о мышленіи; но Гегель ни предъ чѣмъ не отступаетъ. Нисколько не отступая предъ возраженіями эмпириковъ, онъ опровергаетъ ихъ и не колеблясь ставитъ свое положеніе, что даже то, что мы воспринимаемъ во внѣшнемъ опытѣ и во внутреннемъ чувствѣ, имѣетъ свой корень въ мышленіи¹⁾.

Для насъ важнѣе, здѣсь другой вопросъ: какъ именно Гегель подходитъ къ этому понятію о мышленіи, какъ такому основному началѣ философіи, которое само себя полагаетъ со стороны своей формы и своего предмета или со стороны содержанія?

Сначала Гегель выводилъ это понятіе о самотворящемъ значеніи мышленія изъ постепенно совершающагося развитія нашего даннаго эмпирическаго сознанія на ту высшую степень его, когда оно изъ эмпирическаго, даннаго состоянія, съ данною ему двусторонностію, преобразуется въ мыслящее, изъ себя опредѣляющее и свое содер-

---

tigkeit ist, so ist jene eben so sehr das *Erzeigniss* meines Gistes und zwar denhenden Subjects, Weiner nach meiner einfachen Allgemeinheit, als des schlechthin bei *sich secenden* Ichs,—oder meiner *Freiheit* (тамъ-же, § 23). Изъ одного этого положенія уже достаточно видно, что понятіе о мышленіи Гегель совершенно согласенъ съ Фихте. Различіе будетъ состоять только въ большей опредѣленности съ которую Гегель разовьетъ это понятіе о ъемъ, именно, какъ о началѣ философіи.

¹⁾ Seine Warzel und seinen Sitz nur im Denken hat. Тамъ же стр. 13, § 8.

жаніе и свою форму или форму своего отношенія къ содержанію. Это постепенное развитіе нашего сознанія и названо у него „феноменологіею духа¹⁾“. Значить, феноменологія духа имѣла значеніе какъ-бы введенія въ самую систему философіи, въ которой предстояло уже разсматривать самое мышленіе со свойственными ему формами и содержаніемъ.—Понятно, что феноменологія духа у Гегеля весьма сходна съ теоретическимъ наукословіемъ Фихте и съ тѣмъ, что сказано у Сольгера о постепенномъ развитіи эмпирическаго индивидуальнаго сознанія на степень сознанія всеобщаго или мыслящаго, какъ носителя и органа философскаго знанія. Гегель представляетъ здѣсь только большую опредѣленность и подробность въ описаніи этого развитія. Въ чемъ же, по Гегелю, состоитъ это развитіе сознанія отъ низшаго т. е. чувственнаго его состоянія до самаго высшаго—философскаго?

Мы уже знаемъ, что задача феноменологіи духа состоитъ въ томъ, чтобы показать, что наше (т. е., общее всѣмъ людямъ) эмпирическое сознаніе само собою, естественнымъ путемъ, отъ своего низшаго состоянія постепенно переходитъ на ту высшую степень, которая свойственна сознанію философскому, когда, достигши этой степени, оно уже бываетъ органомъ цѣлаго философскаго систематическаго мирозозерцанія. Что касается сущности этой высшей степени развивающагося сознанія, то у Гегеля она состоитъ собственно въ той же идеѣ полной гармоніи или тождества между двумя порядками жизни—идеальнымъ и реальнымъ, которую уже Шеллингъ положилъ въ основаніе своей философіи тождества. Нѣтъ нужды—пояснять здѣсь, что эта идея тождества была собственно антитезою критической философіи Канта, утверждавшаго, что нашей мысли недоступна „вещь въ себѣ“, т. е., что между нашею мыслею познающею и реальностію или дѣйствительностію существуетъ полное разобщеніе. Гегель, принося къ этой шеллинговской идеѣ тождества только новый способъ ея утвержденія или оправданія ея дѣйствительности—способъ довольно оригинальный въ сравненіи съ прежнимъ философскимъ способомъ доказыванія какой либо истины и вытекающій собственно изъ общаго новаго направленія германскаго идеализма въ сравненіи съ философіею предъидущаго періода. Существенная разница между способомъ постановки идеи тождества у Шеллинга и способомъ Ге-

¹⁾ Phänomenologie des Geistes, Bamberg, 1807.

геля—въ феноменологiи духа, состоитъ въ томъ что у Шеллинга идея тождества для эмпирическаго сознанiя была только голословнымъ утвержденiемъ; она какъ-бы противостояла ему въ видѣ чего-то чуждаго и противоположнаго. Обыкновеннымъ принятымъ способомъ ея доказыванiя цѣль не была-бы достигнута; потому что и послѣ доказательства, она все—же оставалась бы какъ—нѣчто отдѣльное и предметное для нашего сознающаго начала или Я. А между тѣмъ, оно само, какъ идеальное, должно входить въ составъ этого идеальнаго полюса съ реальнымъ. Естественно, что тутъ нужно не доказыванiе, а нахожденiе и показанiе идеи тождества въ самой жизни сознающей. И такъ какъ это тождество существуетъ не какъ готовое и данное,—иначе оно было бы только отвлеченное и покойное одно и тоже,—но какъ осуществляющееся, какъ процессъ осуществленiя въ томъ, что сначала кажется вовсе не тождественнымъ, то для оправданiя и утвержденiя этой идеи, необходимо было въ самомъ же этомъ сознанiи, какъ сознательномъ носителѣ полярностей, казущихся противорѣчащими идеѣ тождества, найти и объяснить такой процессъ въ порядкѣ ихъ проявленiя, въ которомъ эти полярности, съ постепеннымъ развитiемъ душевной жизни, также развиваются и поднимаются отъ низшей своей формы къ высшей. Но на каждой степени отъ имманентнаго присутствiя въ полярностяхъ тождественнаго начала, онѣ своеобразно и примиряются; но каждое это примиренiе, каждая степень единства, какъ несовершенная, снова, претпрождаетъ къ новой формѣ полярностей и ея примиренiя, пока наконецъ, на высшей ихъ степени окажется, что между стороною субъективною, идеальною и реальною или предметною существуетъ совершенное тождество. Этотъ—то процессъ постепеннаго проявленiя и примиренiя полярностей сознанiя, которымъ не доказывается, но какъ-бы фактически указывается присущая имъ идея тождества, и есть процессъ діалектическiй, примѣненный Гегелемъ въ феноменологiи духа. Съ наступленiемъ высшей степени полярности и высшаго ея примиренiя феноменологiя духа или развитiе сознанiя, необходимое для философскаго мышленiя и познанiя, оканчивается, и начинается область знанiя разума о самомъ себѣ, или, что таже, начинается спекулятивная фллософiя. Начинается область знанiя разума о самомъ себѣ потому, что въ результатѣ движенiя полярностей и ихъ примиренiй окажется полное тождество между формою мысли и ея безу-

СЛОВНЫМЪ предметомъ, а это и есть основное положеніе философіи по идеѣ германскаго идеализма. Не будемъ входить въ подробности гогелевской феноменологіи духа и ограничимся только самымъ общимъ ея очеркомъ, насколько это нужно, чтобы понятны были какъ дальнѣйшее начертаніе діалектической системы, такъ и постепенное образованіе ея формациі у Гегеля.

Главныхъ степеней въ развитіи эмпирическаго сознанія, отъ низшей до самой высшей, когда оно принимаетъ уже высшую форму, философскую, Гегель полагаетъ три: сознаніе, самосознаніе и разумъ. Но каждая изъ этихъ степеней также содержитъ въ себѣ процессъ, слагающійся изъ борющихся въ немъ и относительно примиряющихся полярностей.

И такъ, сознаніе въ развитіи до степени самосознанія опять слагается изъ трехъ моментовъ: *чувственной* (или простой, непосредственной, эмпирической) *удовольственности* (*Sinnliche Gewissheit*), *наблюдающаго сознанія* и *сознанія разсудочнаго*.

Развитіе сознанія начинается съ самой простой формы чувственного сознанія; но и въ немъ уже есть раздвоеніе, которое и будетъ искать себѣ примиренія. Раздвоеніе состоитъ въ томъ, что, когда мы какой—либо единичный, данный намъ предметъ признаемъ чѣмъ—либо, то въ этомъ признаніи уже есть нѣчто *единичное* и нѣчто *общее*. *Единичное*, это—данный предметъ, наприимѣръ, этотъ именно, видимый нами цвѣтокъ, а *общее*, это—общая сфера цвѣтовъ, съ которою мы соединяемъ этотъ единичный данный намъ предметъ¹⁾. Когда, не останавливаясь на этомъ простомъ, чисто-внѣшнемъ соединеніи двухъ сферъ, начинаемъ искать основаній и способа ихъ соединенія, то сознаніе дѣлается *наблюдающимъ* имъ наблюденіемъ. Оно раздѣльно соединяетъ единичное съ общимъ или вещь съ предикатами ей свойственными. Это *опытъ*. Но такое соединеніе единичнаго съ общимъ также только внѣшнее; оно опять содержитъ въ себѣ обѣ стороны—другъ внѣ друга; потому что одну сторону составляютъ только общности, а другую только единичныя вещи. Мы конечно ихъ соединяемъ, признавая то одну, то другую сторону за основную, но это соединеніе ни сколько не указываетъ на внутренній процессъ

¹⁾ Hegel's Werke, 11 13., стр. 73—79. См. также Encyclop. der philosophischen Wissenschaften, Heidelberg, 1830, стр. 439—440.

осуществленія между ними единства. Когда на этой степени сознанія мы начинаемъ искать внутренняго между ними единства, то происходитъ *сознаніе разсудочное*. Ему свойственно полагать въ основаніи осуществляющагося единства между общимъ и единичнымъ—*силу* и ея *законъ*, сохраняющій тождество въ ея проявленіяхъ помощію разнообразнаго множества явленій.

За разсудочнымъ сознаніемъ, наступаетъ развитіе *самосознанія*. Почему и какимъ образомъ дѣлаетъ Гегель переходъ отъ одной стороны—предметной къ другой, нашей внутренней или субъективной, чтобы потомъ отождествить обѣ на высшей инстанціи сознанія, какъ разума, какъ разума? Этотъ переходъ совершается собственно потому, что общаго и силы, съ ея общими законами, можетъ искать только существо самосознающее, какъ нѣчто постоянно и тождественно пребывающее и дѣйствующее, значитъ, по Гегелю, въ своихъ положеніяхъ о силѣ и явленіяхъ, только себя—самое ищущее. Итакъ наступаетъ вторая степень въ развитіи сознанія—*самосознаніе*.

Самосознаніе возникаетъ потому, что сознанію свойственно искать, гдѣ основаніе общихъ законовъ и силъ, полагаемыхъ нами въ явленіяхъ. Такъ—какъ самосознаніе находитъ имъ основаніе въ себѣ, то оно и будетъ на дѣлѣ искать и выражать это исканіе единства между обѣими сторонами, то есть, между существомъ или началомъ самосознающимъ и противостоящимъ намъ міромъ явленій съ собственными имъ силами и законами.

Вышеупомянутое исканіе и выражается на дѣлѣ *влеченіемъ* (въ сознающемъ существѣ) и дѣйствующимъ въ его основѣ—*побужденіемъ* (Grieb). А побужденіемъ и влеченіемъ уже высказывается, что между обѣими сторонами—влекущеюся и предметомъ влеченія есть тождество, хотя оно еще сокрыто.

Такъ какъ это ихъ тождество еще сокрыто, то прежде чѣмъ оно будетъ открыто, т. е., будетъ сознано, это исканіе будетъ обнаруживаться только эгоистическимъ подавленіемъ и потребленіемъ одного недѣлимаго другимъ. Подобное отношеніе недѣлимыхъ выражается въ той сферѣ, гдѣ развивается сознательная натура, отношеніемъ одной самости къ самости другой. Это отношеніе между ними, пока ихъ единство и тождество не сознано—враждебно и истребительно. Тѣмъ не менѣе, такъ какъ въ основаніи ихъ лежитъ ихъ единство и тождество, то результатомъ ихъ вражды и будетъ—признаніе этого ихъ

единства и тождества, т. е., *всеобщее самосознаніе*, или признаніе *каждой* самости всѣми другими самостями. Только съ признаніемъ всѣхъ самостей другъ другомъ дѣлается осуществимымъ и выражается какъ дѣйствительно-существующее единство и тождество между субъектомъ и предметомъ, между мыслию и міромъ объективнымъ. Это-то міровое единство и тождество и дѣлается предметомъ міросозерцанія свойственнаго *разуму*.

Разумъ съ его универсальнымъ міросозерцаніемъ и составляетъ самую высшую степень въ феноменологическомъ развитіи духа.

Но и сущность разума не предстаетъ разомъ осуществленной на дѣлѣ и разуму свойственно проходить свои степени развитія. Такихъ степеней развитія въ немъ три. Первую степень въ развитіи разума или универсальнаго міросозерцанія составляетъ вѣра. Ей свойственно непосредственное признаніе міра сверхчувственнаго или метафизическаго, какъ отдѣльнаго отъ міра явленій. Но такъ-какъ вѣрѣ свойственно признаніе высшаго міра только въ формѣ представленія, а представленію свойственно только не смѣшивать міръ высшій съ міромъ явленій, но не объяснять ихъ внутреннее единство и тождество, то отсюда образуется другая степень этого универсальнаго міросозерцанія—отрицательная. Она свойственна такъ называемому *просвѣщенію* (*Aufklärung*¹⁾). Оно тщеславится отрицаніемъ міра безконечнаго, полагая что безконечное и дѣйствительно только противоположно конечному,—отрицаніемъ духа, думая, что духъ есть только нѣчто противоположное веществу. Своимъ отрицаніемъ просвѣщеніе дошло бы и привело только къ пустотѣ, но подобный результатъ невозможенъ, потому что есть третій, самый высшій моментъ въ развитіи сознанія; это—моментъ разума или абсолютнаго вѣдѣнія. Какимъ же образомъ разумъ и свойственное ему абсолютное вѣдѣние возстановляетъ то, что отрицается просвѣщеніемъ? Дѣло въ томъ, что хотя вѣра и просвѣщеніе не выходятъ изъ области представленія, но предметъ ихъ одинъ; это—безусловная, самосознающая истина; но, если просвѣщеніе отрицаетъ положенія вѣры, то отрицаніе происходитъ тутъ отъ неправильной формы, въ которой свойственно имъ

---

¹⁾ Подъ „*Aufklärung*“ Гегель разумѣлъ преимущественно французскую философію и французское образованіе XVIII вѣка.

понимать истину. Разумъ же или безусловное вѣдѣніе, измѣняя эту форму, восстанавливаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ непреложный предметъ истины. Самое же измѣненіе этой формы совершается слѣдующимъ образомъ: самосознающій себя духъ, на степени соответствующаго ему абсолютнаго вѣдѣнія, не имѣетъ другой стихіи или опоры (Element) своего бытія, кромѣ этого вѣдѣнія о себѣ. Но ему свойственно и самораздѣленіе, обнаруживающееся во вниманіи или въ рефлексіи (Reflexio). Такъ—какъ это самораздѣленіе происходитъ изъ него же самаго, то, возвышаясь къ абсолютному самосознанію, оно вмѣстѣ съ тѣмъ приходитъ къ убѣжденію, что въ себѣ самомъ содержитъ и свою противоположность, въ какой бы формѣ она не существовала. Такимъ образомъ, то, что на степени вѣры было только противостоящимъ и отдѣльнымъ, на степени разума или его абсолютнаго вѣдѣнія о себѣ превращается въ его собственное самовѣдѣніе. На этой—то высшей степени развитія сознанія начинается философія; она составляетъ только подробное развитіе этой идеи разума и свойственнаго ему абсолютнаго вѣдѣнія.

Такъ изображаетъ Гегель развитіе нашего эмпирическаго сознанія до высшей степени его въ разумѣ или въ абсолютномъ мышленіи, какъ дѣятель философскаго или абсолютнаго вѣдѣнія.

Феноменологія духа по первоначальному плану¹⁾, служила какъ-бы введеніемъ къ самой философской системѣ Гегеля; но въ послѣдствіи времени, онъ вовсе не придавалъ ей такого значенія, что и само собою видно изъ того, что въ полномъ начертаніи діалектической системы феноменологія духа помѣщена не во введеніи, но въ самой системѣ, въ трактатѣ о субъективномъ духѣ²⁾, то есть, какъ часть или звѣно самой философской системы. Значить, съ отнятіемъ у феноменологіи ея первоначальнаго значенія, Гегель какъ бы заявилъ,

¹⁾ Феноменологія духа вышла въ свѣтъ въ 1807 году и была первымъ произведеніемъ Гегеля, въ которомъ онъ опредѣленно выступилъ за предѣлы философіи Шеллинга.

²⁾ Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse, Heidelberg, 1830, стр. 436—448. Приводимъ это указаніе страницъ по изданію 1830 г., но вышла въ свѣтъ въ первый разъ энциклопедія Гегеля, въ 1817 году.

что подходит къ абсолютному мышленію, изображенный въ феноменологіи духа несостоятеленъ, а потому, приступая къ разсмотрѣнію философіи Гегеля въ томъ выработанномъ видѣ, какой она получила въ діалектической системѣ, намъ нужно снова разсмотрѣть, въ чемъ состоитъ эта окончательно выработанная Гегелемъ идея философіи или абсолютнаго вѣдѣнія и въ чемъ состоитъ введеніе къ этой новой философіи.

Итакъ, въ чемъ состоитъ у Гегеля идея философіи или абсолютнаго вѣдѣнія, которую онъ развилъ въ своей діалектической системѣ?

Для большей ясности отвѣта діалектической системы на этотъ вопросъ, необходимо отвѣнить его отъ такого-же отвѣта философіи шеллинговской. Подобный приѣмъ тѣмъ умѣстнѣе, что и у Гегеля идея философіи, идея абсолютнаго вѣдѣнія, какъ ни самостоятельно и независимо онъ ставитъ ее, развилась и опредѣлилась только какъ дальнѣйшая формація идеи Шеллинга. Что же высказано Шеллингомъ по этому вопросу и что ставитъ новаго Гегель?

По Шеллингу, философія, какъ самая высшая степень знанія, необходимо предполагаетъ полное единство между началомъ познающимъ и предметомъ познанія; безъ этого условія, самое знаніе философское не имѣло бы абсолютнаго характера. Въ чемъ же состоитъ познающее начало, какъ форма, и въ чемъ неразрывный съ ними абсолютный предметъ познанія? Познающимъ началомъ у Шеллинга признано непосредственное умственное созерцаніе, которое не можетъ быть результатомъ систематическаго наученія и изученія; абсолютнымъ же предметомъ его служить абсолютно-тождественное или индифферентное начало, которое и выражается тождественностію двухъ порядковъ жизни—вещественной и духовной, субъективной и объективной, идеальной и реальной. Вотъ сущность шеллинговскихъ идей о философіи и философскомъ знаніи, по отношенію къ которымъ Гегель ставитъ на тѣ же вопросы свои отвѣты.

И во первыхъ, по Гегелю, философское абсолютное вѣдѣніе не можетъ быть дѣломъ непосредственнаго умственнаго созерцанія, иначе оно не могло бы имѣть необходимаго характера по отношенію къ многообразному составу предметовъ, которые оно опредѣляетъ; но съ другой стороны хотя оно и не можетъ быть непосредственнымъ умственнымъ созерцаніемъ, но оно не можетъ и совершаться или

выполняться при посредствѣ чего-то другого; иначе, оно не было бы абсолютнымъ. Въ чемъ же состоитъ это абсолютное вѣдѣніе, какъ форма? Дѣятелемъ абсолютнаго вѣдѣнія можетъ быть только чистое мышленіе, отрѣшенное отъ всего ограниченного и опредѣленнаго, что только когда-либо его наполняетъ, какъ данное. Такъ-какъ это чистое мышленіе есть (конечно по ученію діалектической системы) процессъ его перехода отъ одной опредѣленности къ другой противоположной и за тѣмъ къ третьей, какъ ихъ истинѣ или какъ примиряющей ихъ, такъ-какъ всѣ ряды ихъ противоположностей и ихъ примиреній оно производитъ само изъ себя, то значить, что это вѣдѣніе есть непосредственное, но въ томъ смыслѣ, что оно само-изъ себя ставитъ эти опредѣленности, какъ свои собственныя средства, и непрерывно ихъ примиряетъ, подвигаясь непрерывно отъ низшихъ къ высшимъ, пока дойдетъ до самаго высшаго или абсолютнаго ихъ примиренія. А такимъ высшимъ или абсолютнымъ ихъ примиреніемъ и будетъ само абсолютное, какъ предметъ философскаго абсолютнаго вѣдѣнія.

Изъ предъидущаго уже будетъ понятно, въ чемъ состоитъ у Гегеля абсолютное, какъ предметъ абсолютнаго мышленія или вѣдѣнія, по сравненію съ абсолютно-тождественнымъ или индифферентнымъ началомъ у Шеллинга. Какъ умственное сознаніе у Шеллинга не имѣло никакой внутренней необходимости ни въ своемъ процессѣ, ни въ неразрывности этого процесса съ предметами познанія, такъ не было и въ абсолютно-тождественномъ началѣ никакой внутренней связи съ двумя порядками жизни; обѣ стороны только какъ бы существовали одна подлѣ другой. У Шеллинга—это былъ тотъ-же недостатокъ въ другомъ видѣ, что и у Спинозы въ его понятіи о субстанціи и о двухъ ея атрибутахъ. По Гегелю, абсолютное потому только и есть абсолютное, что содержитъ въ себѣ абсолютный процессъ, т. е., процессъ производящій, ставящій нѣчто другое и вмѣстѣ относящій это другое къ себѣ самому, или, еще иначе, процессъ, въ которомъ абсолютное и выходитъ въ нѣчто другое, но въ этомъ другомъ непрерывно, и возвращается къ себѣ самому. По смыслу діалектической системы, только такая идея абсолютнаго будетъ соответствовать его существу въ немъ самомъ и въ его отношеніи къ міру явленій или къ тѣмъ двумъ порядкамъ жизни, которые мы называемъ природою физическою и духовною. Это то существо абсолютнаго непрерывно производящее или ставящее нѣчто другое и

непрерывно возвращающееся въ этомъ другомъ къ себѣ самому, Гегель называетъ *понятіемъ* (Begriff), т. е., такую полнотою абсолютной жизни, которая во всѣхъ своихъ проявленіяхъ ставитъ ихъ себѣ только какъ свои же средства (Vermittlungen) для возвращенія къ себѣ же самому и образуетъ вмѣстѣ съ ними нѣчто цѣлое, въ себѣ замкнутое самодовлѣющее.

Изъ предъидущихъ же понятій о философскомъ или абсолютномъ мышленіи и познаніи и о самомъ абсолютномъ объясняется также и понятіе объ отношеніи или связи между мышленіемъ и идеею абсолютнаго существа или просто абсолютнаго. Оно заслуживаетъ вниманія, такъ какъ въ этомъ понятіи вообще выражается характеристическая черта германскаго идеализма, достигшаго крайней степени своего развитія въ діалектической системѣ Гегеля. Въ предшествовавшемъ періодѣ философіи это отношеніе представлялось такъ, что человѣческое мышленіе находилось какъ-бы по одну сторону, а абсолютное существо—по другую, и метафизика обыкновенно занималась доказательствами бытія абсолютнаго существа или бытія Божія. Кантъ нашелъ, что подобныя доказательства невозможны; потому что переходъ отъ чего-либо одного къ другому возможенъ только въ сферѣ явленій или ограниченныхъ вещей, но переходъ отъ конечнаго къ безконечному невозможенъ. Въ діалектической системѣ совершенно измѣняется прежній смыслъ доказательствъ бытія абсолютнаго существа другимъ понятіемъ объ отношеніи нашего мышленія къ этому абсолютному существу или вообще къ абсолютному. Мышленіе наше, во первыхъ, нельзя считать только какою-то намъ принадлежащею способностію, вмѣстѣ и рядомъ съ ощущеніемъ, представленіемъ и т. д. ¹⁾ во вторыхъ, ему свойственно быть мышленіемъ не только всеобщимъ, но и дѣятельнымъ всеобщимъ, т. е., свою всеобщность осуществляющимъ; самое же это осуществленіе состоитъ въ томъ, что хотя оно сначала встрѣчаетъ разнообразный матеріалъ какъ данный ²⁾, но что въ этомъ матеріалѣ мышленіе, какъ дѣятельное, находитъ только отрицательность или отрицательный моментъ, отъ

¹⁾ als ein Vermögen neben andern, der Sinnlichkeit, Anschauen, Phantasie.... Encyclop d. philosophisch. Wissenschaften....Heidelberg, 1830, § 20, стр. 29.

²⁾ Unmittelbares und Gefundenes... Тамъ-же стран. 17.

него-же зависящій и его возбуждающій къ одолѣнію своею всеобщностію всего конечнаго и ограниченнаго, къ выводу его изъ самого себя. Встрѣчая и одолѣвая (мысленно) постепенно все ограниченное и конечное, т. е., находя въ немъ только свои собственныя опредѣленія и постоянно относя ихъ къ себѣ самому, къ своему живому и всеобщему центру, оно постоянно бываетъ не только мышленіемъ какъ мы его отвлеченно понимаемъ, но и субъектомъ, субъектомъ духовнымъ или духомъ. Такимъ образомъ, отношеніе мышленія къ абсолютному состоитъ не въ томъ, что въ немъ одно отдѣлено отъ другаго и что первымъ только доказывается второе. Доказываніе тутъ не только невозможно, но оно и излишне; потому что имъ только уничтожалось бы абсолютное: абсолютное и есть само это всеобщее и дѣятельное мышленіе, признающее во всѣхъ данныхъ ему ограниченіяхъ только свою собственную отрицательность, а потому и непрерывно одолѣвающее ихъ признаніемъ въ нихъ своихъ собственныхъ опредѣленій и постоянно пребывающее какъ субъектъ и духъ.

Такъ понимаетъ Гегель въ своей діалектической системѣ философское мышленіе и познаніе, идею абсолютнаго, какъ предметъ его и отношеніе мышленія къ этому предмету.

Какъ-же именно Гегель подходитъ къ этому своему понятію о составѣ философскаго мышленія и знанія, какъ затѣмъ ставитъ идею и задачу своей діалектической системы и въ чемъ состоитъ ея содержаніе?

Мы уже знаемъ, что Гегель оставилъ прежній подходъ свой къ идеѣ философскаго мышленія и знанія, которому онъ слѣдовалъ въ феноменологіи духа. Каковы бы ни были тѣ несообразности, съ которыми неразрывна была у Гегеля его идея феноменологіи духа ¹⁾, но онъ прямо заявляетъ, что собственно систематическое объясненіе идеи философскаго мышленія, а равно и философіи внѣ самой науки

---

¹⁾ Двѣ было самыхъ глубокихъ несообразностей въ гегелевской феноменологіи духа. Если она отдѣльна отъ философіи, какъ полного самознанія, свойственнаго абсолютному, то для чего она нужна абсолютному духу, когда онъ самъ въ себѣ всегда имѣетъ процессъ своего самознанія. Если же она—не отдѣлена, то она должна быть самой философіею, то есть, философія въ смыслѣ гегелевскомъ невозможна, но возможна только, какъ феноменологія духа.

кихъ поселеній, носившихъ названіе *Mediatstädte* и до введенія акцизовъ причислявшихся собственно говоря не къ городамъ, а къ селамъ ¹⁾; кромѣ того, въ мѣстечкахъ, какъ увидимъ ниже, допускалось закономъ большее число ремесленниковъ, нежели по селамъ. Что касается другихъ Прусскихъ владѣній, напр., присоединенной при Фридрихѣ II Силезіи и земель по Рейну, то здѣсь обрабатывающіе сельскіе промыслы развиты были несравненно болѣе, нежели въ Бранденбургѣ, но именно поэтому они и не могли быть ограничены и стѣснены здѣсь въ такой же степени ²⁾, и городскіе акцизы этихъ провинцій приносили сравнительно очень мало дохода несмотря на то, что мѣстности эти были гораздо болѣе развиты въ промышленномъ отношеніи и далеко богаче Бранденбурга.—Другія неудобства акцизовъ, какъ то стѣсненіе и мелочная полицейская регламентація всего промышленнаго оборота, неизбежность контрабанды, дороговизна взыманія и т. д. хотя и указывались современной литературой, тѣмъ не менѣе акцизная система продолжала оставаться въ силѣ, такъ какъ сравнительно съ прежней системой она представляла много выгодныхъ сторонъ какъ для государства, такъ повидимому и для населенія, и только когда государство, преслѣдуя свои фискальные интересы, дошло до абсурда и невозможныхъ крайностей въ примѣненіи начала косвеннаго обложенія, стало постепенно распространяться убѣжденіе въ относительномъ достоинствѣ всякой податной системы коль скоро нѣтъ прочныхъ гарантій, что фискъ не будетъ возвышать своихъ требованій отъ населенія по собственному произволу.

Дальнѣйшій ходъ развитія системы акцизовъ въ Пруссіи представляется въ краткихъ чертахъ въ слѣдующемъ видѣ ³⁾. Въ новыхъ акцизныхъ уставахъ сказывается неизмѣнное стремленіе расширить по возможности область примѣненія системы и увеличить количество доходовъ, доставляемыхъ путемъ косвенныхъ налоговъ, стремленіе, которое

¹⁾ Bassewitz, Die Kurmark Brandenburg, 33, 131—191. *Mediatstädte* не пользовались самостоятельнымъ городскимъ судомъ и не имѣли права представительства на ландтагахъ черезъ собственныхъ депутатовъ.

²⁾ См. указъ Фридриха II въ *Sammlung alter und neuer Schlesischer Provinzial Gesetze* (Breslau, 1772), II Th., 1 Abth., 237, № 42.

³⁾ См. *Mylii Cor. Con. March.*, IV, III, II, № 31, 36, 37, 39, 43, 44, 45.—Carnap, *Zur Geschichte d. Accise u. Zölle*, 157 сл.

было предсказано депутатами отъ дворянства еще при вел. курфюрстѣ ¹⁾. При королѣ Фридрихѣ I въ 1701 г. послѣдовало уже возвышеніе акцизовъ и сдѣлана была попытка сдать ихъ на откупъ. Тягость новыхъ налоговъ была настолько велика и до того чувствовалась всѣми, что кор. Фридрихъ Вильгельмъ I при восшествіи на престолъ въ Январѣ 1715 г. принужденъ былъ дать торжественное обѣщаніе не возвышать болѣе акцизовъ; вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось издать особые указы противъ распространителей слуховъ объ имѣющихъ быть возвышеніяхъ акцизовъ ²⁾. Регламентомъ 24 Ноября 1733 года установленъ былъ точный порядокъ въ дѣлѣ сбора акцизныхъ поступленій. Король Фридрихъ II оставилъ сперва акцизную систему въ неприкосновенности, но послѣ семилѣтней войны это казалось королю уже невозможнымъ, такъ какъ казна требовала денегъ во что бы то ни стало. Съ этою цѣлью введена была знаменитая въ свое время французская администрація косвенныхъ налоговъ (т. наз. *Regie*), дѣйствовавшая съ нѣкоторыми измѣненіями въ теченіи двадцати лѣтъ, съ 1766 по 1786 г., т. е. до самой смерти короля. Стремленіе *Regie* состояло въ возможно большемъ возвышеніи налоговъ на потребленіе; дѣло было поведено въ этомъ направленіи до послѣднихъ предѣловъ возможнаго, но для короля этого было недостаточно; на подмогу акцизамъ явилась кофейная регалія, табачная регалія, государственная лоттерей, но въ особенности систематическая фальсификація монеты, мѣра, которая по справедливости должна быть причислена къ самымъ отяготительнымъ косвеннымъ налогамъ. По смерти Фридриха II старая акцизная система была восстановлена и просуществовала безъ существенныхъ измѣненій до 1818 г. Акцизы на потребленіе по прежнему взымались въ городахъ, а промыслы всякаго рода, въ видахъ удобства обложенія, концентрировались властью тамъ же. Правда, въ акцизную систему было внесено начало прогрессивности, но не въ смыслѣ облегченія податной тяжести, а наоборотъ, для возвышенія налога: въ случаѣ взиманія акциза свыше 12 грошей, размѣръ обложенія былъ повышенъ на 5%. Число предметовъ, подлежащихъ оплатѣ акцизомъ и перечисленныхъ въ тарифѣ 1787 г., было почти необозримо, такъ какъ принято было

¹⁾ Isaacsohn, Urkunden, см. выше. Ср. 610.

²⁾ Mylius C. C. March., IV, III, II, № 55 и 61.

за правило облагать все что только возможно; различныя акцизныя и таможенныя системы, практиковавшіяся въ отдѣльныхъ провинціяхъ Пруссіи, до того перепутались, что въ затруднительныхъ вопросахъ и спорахъ о размѣрѣ обложенія не могли ориентироваться даже опытные податные чиновники ¹⁾. Въ Пруссіи насчитывалось до 11 разрядовъ акцизовъ и издержки взиманія достигали $13\frac{1}{2}\%$ всей суммы акцизныхъ поступлений. Въ 1799 г., по словамъ Круга, числилось 8000 акцизныхъ и таможенныхъ чиновниковъ. Въ 1798 г. акцизы взымались въ 894 городахъ, но, какъ сказано выше, доходны были выше всего тамъ, гдѣ всякіе промыслы были сосредоточены въ городахъ; тамъ-же, гдѣ, какъ въ Силезіи, неземледѣльческіе промыслы были распространены и по селамъ, акцизныя поступления были крайне незначительны: по современнымъ расчетамъ, въ Бранденбургѣ акцизы приносили 69 гр. на душу, въ Зап. Пруссіи—41 гр., въ Вост. Пруссіи—34 гр., въ Помераніи—24 гр., въ Силезіи—только 22 гр. ²⁾. За исключеніемъ отѣмны дворянскихъ привиллегій въ дѣлѣ выплаты акцизныхъ и таможенныхъ пошлинъ, въ общей постановкѣ акцизнаго дѣла не произошло никакихъ существенныхъ измѣненій вплоть до самой реформы; въ западныхъ провинціяхъ Пруссіи, гдѣ были развиты сельскіе промыслы и гнетъ акцизовъ чувствовался сильнѣе вслѣдствіе разбросанности границъ, еще въ 1767 г. сдѣлана была попытка ввести вмѣсто акцизовъ классифицированную личную подать, но города, для которыхъ такое измѣненіе влекло непосредственныя потери, потребовали восстановленія старой системы, что и случилось въ 1777 г. Попытки Штейна къ ограниченію системы акцизовъ, къ устраненію внутреннихъ таможенъ, къ установленію единства обложенія по всей странѣ, какъ въ городахъ, такъ и селамъ, отчасти уже упомянуты въ предисловіи и о нихъ подробнѣе будетъ рѣчь ниже. Извѣстно, что ранніе планы Штейна осуществлены не были, и акцизная система, съ ея крайнею стѣснительностью для всего промышленнаго оборота, съ ея запутанностью и чрезмѣрнымъ распространеніемъ, продолжала влечить свое существованіе наряду съ старой организаціей промышленности. Связь той и другой блистательно подтвердилась на практикѣ, когда оказа-

---

¹⁾ Schimmelfennig, Die preus. indir. Steuern, 3.—Carnap, op. c., 179.

²⁾ Carnap, op. c., 181 сл.

лось, что примѣненіе началъ промышленной свободы невозможно безъ коренного измѣненія господствовавшей податной системы.

Если публицистическая литература XVIII в., порицая недостатки практиковавшагося ремесленного устройства, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требовала полной отмѣны цеховъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, къ такой осторожности побуждало публицистовъ и полицейстовъ сознаніе тѣсной связи существовавшей организаціи ремесла со всѣмъ финансовымъ строемъ Прусскаго государства: осторожность въ сужденіяхъ о цехахъ свидѣтельствовала о дѣйствительномъ пониманіи фактическихъ отношеній. Лишь когда меркантильная промышленная система доказала свою финансовую негодность и рухнула, увлекши въ своемъ паденіи на первое время и цеховыя учрежденія, публицисты, подъ вліяніемъ абсолютизма экономической доктрины, съ неслыханной яростью обрушились на цеховыя институты, какъ будто послѣдніе висѣли въ воздухѣ и держались какою-то чудотворною силою, а не поддерживались всей практиковавшеюся финансовой и промышленной системой. Эта основная слабость критики практиковавшагося въ Пруссіи цехового устройства, принадлежащей писателямъ неточно называемой смитовской школы, заставляетъ насъ съ тѣмъ болѣе вниманіемъ прислушиваться къ голосамъ современниковъ, близко знавшихъ положеніе дѣла, живо чувствовавшихъ недостатки системы, но и въ самой критикѣ дурныхъ сторонъ ея принимавшихъ во вниманіе условія и почву, на которой недостатки эти выросли. Что касается акцизной системы, то въ этомъ отношеніи мы безъ всякаго сомнѣнія должны отвести первое мѣсто голосу статистика Леопольда Круга, который писалъ свою критику какъ разъ послѣ Іенскаго погрома и предложилъ цѣлый рядъ мѣръ къ поднятію производительныхъ силъ народа, потрясенныхъ несчастьемъ 1806 г.¹⁾ Разсматривая акцизную систему съ самыхъ разнообразныхъ сторонъ, Кругъ не упускаетъ изъ виду и отношенія ея къ ремесленному сословію, къ его заработкамъ и организаціи вообще. Прежде всего Кругъ указываетъ на то, что главная тяжесть акцизовъ ложится преимущественно на бѣднѣйшую часть городского населенія, живущую ежедневнымъ за-

---

¹⁾ (L. Krug), Die Nachtheile der Accise für den Nationalwohlstand (Berl., 1808).

работкомъ рукъ своихъ и употребляющую эти заработки для покупки необходимѣйшихъ предметовъ жизни. По расчету Круга, бѣдный поденщикъ, ремесленникъ и т. д. зарабатывалъ въ Берлинѣ ежегодно отъ 150 до 200 талеровъ и на эти средства долженъ былъ содержать семью среднимъ числомъ изъ 3—4 душъ; послѣ расчета за квартиру, дрова и одежду, ему мало оставалось для прокормленія семьи въ такомъ дорогомъ городѣ какъ Берлинъ: онъ вынужденъ поэтому постепенно отказываться отъ хлѣба и пива и обращаться къ картофелю и водѣ; если ремесленникъ съ семьей изъ 4 душъ станетъ употреблять въ день только одну кварту пива, то, помимо стоимости самого напитка, принужденъ будетъ уплатить $3\frac{1}{2}\%$ всего своего годового дохода (200 тал.) въ видѣ акциза; вообще, онъ отдаетъ акцизу среднимъ числомъ отъ 10—15% годового дохода. Бѣдный ремесленникъ расходуетъ всѣ свои средства на насущное пропитаніе и не можетъ дѣлать сбереженій, между тѣмъ какъ какой нибудь банкиръ за свои сбереженія ничего не платитъ государству. Совершенно ошибочно думаютъ, замѣчаетъ Кругъ, что ремесленникъ всегда можетъ переложить акцизъ на потребителя; дороговизна жизненныхъ продуктовъ въ концѣ концовъ падаетъ на ремесленника обратно и заставляетъ его переносить крайнія лишения,—отсюда то и происходитъ крайняя бѣдность самой полезной части гражданъ, мелкихъ ремесленниковъ и мануфактуристовъ. Акцизы тяжеле всего ложатся на бѣдняка, благодаря имъ богатые легче могутъ накапливать капиталы, а у бѣдныхъ людей отнимается послѣднее: скопленіе капиталовъ въ немногихъ рукахъ равносильно неравномѣрности въ распредѣленіи богатствъ, а это послѣднее обстоятельство Кругъ считаетъ источникомъ всякаго зла и безнравственности въ общественной жизни. Зло неравномѣрности усиливается еще тѣмъ, что акцизы взимаются только въ городахъ, при чемъ акцизъ съ предметовъ жизненной необходимости падаетъ на горожанъ непосредственно, такъ какъ не покупать они не могутъ; въ этомъ отношеніи крестьянинъ поставленъ лучше горожанина, такъ какъ нужные для него произведенія городской промышленности большею частью такого свойства, что потребление ихъ можетъ быть расширено или сужено безъ особаго ущерба: отсюда происходятъ самыя печальныя послѣдствія для промышленнаго городского сословія, особенно бѣднѣйшей его части, послѣдствія, съ которыми имѣло задачу бороться какъ цеховое устройство ремесла, такъ и современное законодательство, но устра-

нить которыхъ они конечно были не въ состояніи ¹⁾. Изнуряемый акцизами, горожанинъ похожъ на чахоточнаго, который замѣчаетъ свое истощеніе лишь при сильнѣйшей степени упадка силъ. Переходя затѣмъ къ вопросу о вліяніи акцизной системы на народную промышленность ²⁾, Кругъ указываетъ, какъ на необходимое послѣдствіе системы, на отдѣленіе городовъ отъ селъ, на стремленіе по возможности увеличить число потребителей, живущихъ въ городахъ, и изгнать ремесленниковъ изъ селъ или ограничить число ихъ самымъ необходимымъ: городъ и село, говоритъ Кругъ, ставятся такимъ образомъ въ противоестественное положеніе; между ними воздвигается неодолимая преграда и свободному теченію промышленной дѣятельности, свободному обмѣну услугъ ставятся искусственныя препятствія. Земледѣлецъ - крестьянинъ насильственно лишенъ возможности употреблять излишекъ времени на побочные промыслы, которые служили бы какъ подспорьемъ для него лично, такъ источникомъ благосостоянія для всей страны вообще. Этой послѣдней сторонѣ вопроса Кругъ посвящаетъ въ своей брошюрѣ нѣсколько краснорѣчивыхъ страницъ, гдѣ выставляетъ на видъ всю важность побочныхъ крестьянскихъ промысловъ и обрисовываетъ незавидное положеніе скученныхъ по городамъ ремесленниковъ и особенно фабричныхъ рабочихъ. Строго отграничивши область промысловъ, по своему существу наилучше процвѣтающихъ въ крупныхъ городскихъ центрахъ, Кругъ находитъ, что множество работающихъ на сбытъ ремеселъ, фабрикъ и мануфактуръ могли-бы съ огромною пользою для дѣла быть перенесены въ села; такова фабрикація всевозможныхъ шерстяныхъ, хлопчатобумажныхъ, полотняныхъ и шелковыхъ матерій и всѣ виды прядильнаго производства. Величайшее зло страны, большіе города, растутъ и концентрируютъ производства благодаря акцизамъ; съ отмѣною послѣднихъ, промышленность распредѣлялась бы болѣе равномерно по мелкимъ городамъ и селамъ, положеніе промышленныхъ рабочихъ значительно улучшилось-бы, тогда какъ во время Круга они едва въ состояніи были добывать себѣ въ Берлинѣ хлѣбъ насущный, не имѣли возможности воспитывать дѣтей, голодали и нищенствовали, живя на счетъ

---

¹⁾ Ibid., 23—24.

²⁾ Ibid., 62 сл.

благотворительности. Такъ какъ естественное и необходимое послѣдствіе акцизовъ состоитъ въ возвышеніи цѣны жизненныхъ продуктовъ и пониженіи заработной платы, то когда дѣло идетъ о внутреннемъ сбытѣ, возможны еще нѣкоторыя искусственныя мѣры, чтобы сдѣлать этотъ сбытъ принудительнымъ: къ этой цѣли направлена цеховая организація ремесла, запреты ввоза иностранныхъ товаровъ и т. п. Конечно, зло монополій всегда останется зломъ, но что дѣлать ремесленникамъ, если цѣны жизненныхъ продуктовъ возвышаются совершенно неравномѣрно съ цѣною ремесленныхъ товаровъ?—послѣднее обстоятельство Кругъ стремится доказать цѣлымъ рядомъ цифровыхъ данныхъ о движеніи современныхъ цѣнъ. Ремесленникамъ остается сократить свои потребности, терпѣть всевозможныя лишенія и нищету: когда дѣло идетъ о вопросѣ жизни и смерти, понятно и естественно стремленіе крѣпко держаться за тѣ средства, при помощи которыхъ можно было улучшить дѣло хоть въ частностяхъ, хотя-бы въ слабой степени. И дѣйствительно, Кругъ нѣсколько разъ повторяетъ, что положеніе Прусскихъ ремесленниковъ въ концѣ прошлаго и началѣ настоящаго столѣтія была гораздо лучше положенія фабричныхъ рабочихъ, которые питались главнымъ образомъ картофелемъ и жалкимъ подобіемъ пива ¹⁾. Естественно также, что ремесленники принуждены бороться противъ систематическаго паденія рабочей платы систематическимъ же ухудшеніемъ качества своихъ произведеній.

Такъ понималъ связь акцизной системы со всѣмъ ремесленнымъ строемъ и всей промышленной политикой Пруссіи знаменитый въ свое время статистикъ, съ удивительнымъ трудолюбіемъ и любовью изучавшій нужды своей страны и умѣвшій различать дѣйствительныя потребности народа отъ громкихъ фразъ доктрины, ясно видѣвшій разницу между политическимъ ростомъ государства и ростомъ экономического благосостоянія трудящагося населенія. Идеаль Круга состоялъ не въ созданіи крупнаго, задающаго тонъ и заправляющаго судьбами Европы политическаго тѣла; государство представлялось ему скорѣе въ видѣ удобнаго жилища помѣщенія, гдѣ-бы всѣмъ было по возможности одинаково хорошо, гдѣ-бы всѣ по возможности находили за-

---

¹⁾ Ibid., 85 сл. Въ 1760 г. въ Бранденбургѣ выпито было 106,529 бочекъ пива, въ 1800 г.—всего 76,892 бочки.

щиту и удовлетвореніе своихъ законныхъ интересовъ¹⁾. Эти основные взгляды Л. Круга сквозятъ изъ каждой строки его трудовъ, и потому его оцѣнка связи акцизной системы съ положеніемъ ремесла и промышленности вообще пріобрѣтаетъ особый интересъ. Акцизная система была ненавистна для Круга не какъ финансовая только система вообще, но именно какъ система, главною тяжестью ложившаяся на бѣднѣйшую часть населенія, стѣсняяшая его способность къ борьбѣ съ неблагоприятными условіями промышленности, задерживавшая экономическій ростъ страны и такъ сказать отнимавшая костыль у калѣки и палку у слѣпца. Съ другой стороны, ясное пониманіе цѣлей и принциповъ промышленной политики Прусскаго государства не позволяло Кругу произносить огульное осужденіе той формѣ организациі, въ которой ремесленники видѣли хоть слабое средство для облегченія гнетущей тягости своего положенія, для гарантированія себѣ сколько-нибудь приличнаго заработка. Сознавая дурныя стороны цеховой организациі, Кругъ, въ силу обширности своего знакомства съ дѣйствительными отношеніями, зналъ, къ чему отнести и чѣмъ объяснить эти дурныя стороны, и въ трудахъ этого гуманнаго писателя мы нигдѣ не встрѣчаемъ слова осужденія или упрека ремесленному сословію Прусскаго государства.

Мы считали необходимымъ ввести здѣсь эти, быть можетъ, слишкомъ подробныя данныя о ходѣ развитія системы косвеннаго обложенія въ Пруссіи, такъ какъ особенности этой системы рельефно отражаются на дореформенномъ законодательствѣ о цехахъ и ремесленныхъ отношеніяхъ вообще. Въ тѣхъ частяхъ своихъ, гдѣ сказывается дѣятельное вмѣшательство власти въ отношенія ремесла, законодательство лишь развиваетъ и иллюстрируетъ въ подробностяхъ основныя послышки, которыя почти вѣцѣло заключались въ общей постановкѣ Прусскаго косвеннаго обложенія. И прежде всего это положеніе относится къ законодательству о сельскомъ ремеслѣ, къ обзору котораго мы теперь и приступимъ.

---

¹⁾ Ibid., 3.

II.

Сельское ремесло въ Пруссіи до реформъ Штейна и Гарденберга: — *Bannrechte* и *Realgerechtigkeiten* городовъ. — Первоначальное значеніе цехового *Meilenrecht*. — Расширеніе понятія *Meilenrecht* подъ вліяніемъ новаго законодательства. — Общій взглядъ на исторію ограниченія сельскаго ремесла территоріальнымъ законодательствомъ. — Теоретическіе доводы легистовъ въ пользу ограничительной политики. — Пруско-Бранденбургское законодательство о сельскомъ ремеслѣ. — Усвоеніе основныхъ принциповъ старой цеховой политики. — Покровительство ремесламъ городскимъ. — Систематическое ограниченіе сельскаго ремесла: *Principia regulativa* 1718 г. — Организція сельскихъ ремеселъ. — Фискальный характеръ дальнѣйшаго законодательства о сельскомъ ремеслѣ. — Частныя смягченія строгости режима. — Ограниченіе права городскихъ цеховъ на преслѣдованіе нецеховыхъ ремесленниковъ (*Fuscher*). — Ремесленники и крестьянское сословіе: усиленіе исключительности при кор. Фридрихѣ II. — Нѣкоторыя данныя о положеніи сельскихъ ремесленниковъ въ Пруссіи передъ реформой. — Земледѣльческій характеръ городовъ. — Статистическія данныя о сельскомъ ремеслѣ въ Бранденбургѣ и остальной Пруссіи передъ реформой. — Разнообразіе отношеній. — Относительное значеніе реформы для Прусскаго сельскаго ремесла.

Въ настоящее время, при господствѣ въ промышленныхъ законодательствахъ Европейскихъ государствъ начала т. наз. свободнаго соперничества, ограниченіе мѣстъ, гдѣ можно заниматься извѣстными промыслами, производится въ силу чисто полицейскихъ соображеній и имѣетъ цѣлью только охраненіе интересовъ общественнаго здравія и спокойствія; о предоставленіи въ этомъ случаѣ промышленной выгоды частнымъ лицамъ, объ облегченіи для нихъ конкуренціи, вообще о созданіи путемъ воспрещенія промысловъ въ данной мѣстности выгодной монополіи въ новѣйшихъ законодательствахъ по этому предмету, естественно, не можетъ быть рѣчи. Мѣстное распредѣленіе промысловъ, степенъ ихъ концентраціи въ крупнѣйшихъ пунктахъ или разбросанности по всей странѣ вообще опредѣляются теперь, помимо

дѣятельнаго вмѣшательства законодательной власти, всѣми тѣми сложными и разнообразными условіями, которыя вліяютъ на общій промышленный строй государства; развитіе и усложненіе этихъ условій, возрастающее раздѣленіе труда, необходимость концентраціи капиталовъ и поднятія техники производствъ, наконецъ, всѣ тѣ колебанія рынка, которыя то повышаютъ, то понижаютъ выгоды извѣстныхъ занятій для отдѣльныхъ группъ трудящагося люда—все это необходимымъ образомъ отражается на дислокаціи производствъ и, въ частности, на относительномъ числѣ городскихъ и сельскихъ мелкихъ производителей, ремесленниковъ. Статистическія изысканія по этому предмету ¹⁾ показываютъ пеструю смѣну явленій; если, напр., въ Пруссіи въ концѣ 40-хъ годовъ настоящаго столѣтія число сельскихъ ремесленниковъ возрастаетъ сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ въ довольно значительной степени, то въ послѣдующее время наступаетъ уже нѣкоторое колебаніе: возрастаютъ и лучше представлены только извѣстныя сельскія ремесла, другія постепенно перемѣщаются въ городскіе центры, и т. п. Важно для насъ въ этомъ случаѣ, что для указанныхъ явленій изслѣдователи съ извѣстной долей увѣренности ищутъ объясненій, вытекающихъ изъ общаго фактическаго положенія вещей, а не изъ того или иного прямо сюда направленнаго правительственнаго распоряженія: по общему правилу предполагается, что задача власти въ этомъ случаѣ главнымъ образомъ отрицательнаго или предупредительнаго свойства.

Въ періодъ мелко-городской жизни Германіи, при полномъ господствѣ цеховой системы, и позже, въ эпоху энергичнаго государственнаго вмѣшательства въ народно-хозяйственную жизнь, ходъ отношеній съ значительной степени долженъ былъ опредѣляться моментами, которыхъ не приходится уже принимать въ расчетъ въ настоящее время. По занимающему насъ здѣсь вопросу мы уже знаемъ отчасти, что въ Пруссіи землѣхъ городъ и село были отдѣлены рѣзкою гранью, а различіе податныхъ системъ повело къ тому, что отдѣленіе это удержалось почти въ полной неприкосновенности долѣе, нежели это быть можетъ случилось-бы, если-бы указанный моментъ не игралъ здѣсь

---

¹⁾ См. G. Schmoller, Zur Gesch. d. deutsch. Kleingewerbe im 19. Jahrhundert, 269 сл.

такой выдающейся роли. Изданный для Бранденбургской провинціи и постепенно распространенный почти на все Пруссіи владѣнія законъ 4 Іюня 1718 г.¹⁾, которымъ воспрещалось ремесленникамъ селиться свободно по селамъ и деревнямъ, оставался неотмѣненнымъ въ главныхъ своихъ частяхъ вплоть до реформы Гарденберга и конечно не могъ не отразиться на распредѣленіи ремеслъ между городами и селами.

Обособленіе германскаго города отъ села въ промышленномъ отношеніи, выразившееся въ т. наз. *Bannrechte* и, какъ ихъ частномъ видѣ, *Meilenrecht* городскихъ общинъ²⁾, ведетъ свое начало отъ среднихъ вѣковъ. Съ выдѣленіемъ городовъ изъ состава поземельной марки по мѣрѣ развитія торгово-промышленныхъ отношеній и съ появленіемъ особаго промышленнаго класса, въ рукахъ котораго сосредоточивались денежные капиталы, орудія неземледѣльческихъ производствъ, всевозможныя промышленныя заведенія и техническія познанія, начало устанавливаться убѣжденіе, что какъ городъ созданъ для промысловъ и торговли, такъ деревня для земледѣльской культуры, для доставленія необходимаго городамъ сырья и сѣстныхъ припасовъ. Быстрый ростъ и могущество городского промышленнаго класса шли рука объ руку съ развитіемъ цѣлой системы разнообразныхъ промышленно-торговыхъ привилегій, съ доходовъ отъ которыхъ покрывались издержки городского хозяйства: однимъ изъ видовъ этихъ привилегій и были тѣ, которые даровались союзамъ ремесленниковъ, какъ городскому учрежденію (*Amt*), несущему взаимно даруемыхъ правъ извѣстныя обязанности относительно городской общины. Владѣя многочисленными и разнообразными промышленными заведеніями и сдавая ихъ въ аренду, городскія начальства посредствомъ дарованія имъ извѣстныхъ принудительныхъ правъ обеспечивали ихъ постоянную доход-

¹⁾ *Mylii Cor. Con. March.*, V, II, X, 669 сл.

²⁾ Cp. *Maurer, Geschichte der Städteverfassung in Deutschland*, I Bd. (Erlangen, 1869), 410 сл. — *Hoffmann, Die Befugnisse zum Gewerbebetriebe* (Berlin, 1841), 13 сл. — (Br. Hildebrand), *Zur Gesch. d. deutsch. Wollenindustrie* (Hilderbrands' *Jahrbücher für Nat. Oek. u. Stat.*, IV Jahrg., 1866. II Bd., 86 сл.). — Fr. Benedict, *Der Zunftzwang u. die Bannrechte* (Leipzig, 1835), 173—186.

ность и, слѣдовательно, аккуратную выплату арендныхъ денегъ въ городскую казну; съ переходомъ заведеній въ частное владѣніе связанные съ ними привилегіи большею частью оставались въ силѣ, — отсюда широкое развитіе въ послѣдующее время т. наз. *Realgerechtigkeiten*, въ послѣдствіи или отмѣненныхъ, или подвергшихся выкупу со стороны государства. *Realgerechtigkeiten*, или монопольныя права, связанные съ владѣніемъ или потомственной арендой даннаго промышленнаго заведенія, будетъ-ли то мельница, пекарня, пивоварня или винокурня, аптека или трактиръ, красильня или винный погребъ, вообще говоря состояли въ томъ, что на извѣстномъ пространствѣ вокругъ привилегированнаго заведенія воспрещено было устраивать другія подобныя-же, и такимъ образомъ потребители въ чертѣ разсчитываемаго округа по необходимости должны были доставлять доходъ именно тому заведенію, въ районѣ исключительныхъ правъ котораго они обитали. Исключительныя права эти имѣли силу не только въ чертѣ городскихъ стѣнъ, но нерѣдко распространялись и на городскія окрестности, включая въ сферу своего вліянія и сельское населеніе. Въ этомъ спеціальномъ своемъ видѣ общія *Bannrechte* городской общины получали спеціальное же обозначеніе *Meilenrecht* или *Bannmeile*, т. е. право, распространявшееся на извѣстное число миль вокругъ города.

Если мы взглянемъ на исключительныя права цеховыхъ союзовъ съ аналогической точки зрѣнія, то сущность ихъ будетъ понятна для насъ какъ нельзя лучше. Даруя цеху извѣстную сумму принудительныхъ и исключительныхъ правъ, городскія начальства имѣютъ при этомъ въ виду гарантировать доходъ членовъ цеха, но взамѣнъ того они требуютъ отъ цеховыхъ союзовъ ручательства, что члены городской общины будутъ имѣть данный ремесленный товаръ въ достаточномъ количествѣ, хорошаго качества и установленной таксою цѣны; слѣдовательно, выгода, даруемая союзу, соразмѣряется, вообще говоря, съ тою услугою, которую союзъ обязанъ оказать городской общинѣ. *Bannmeile* цеховыхъ союзовъ, распространявшая исключительныя права ихъ за черту городскихъ стѣнъ, была однимъ изъ частныхъ случаевъ той суммы правъ, которая носила общее имя *Zunftzwang'a*, цеховой принудительности. Но подобно тому, какъ основы *Zunftzwang'a* были первоначально не тѣ что въ послѣдствіи, въ періодъ упадка ремесленнаго сословія Германіи, точно также и *Bannmeile* цеховыхъ союзовъ сперва не имѣла того характера всеобщности, какой она

приобрѣла въ XVI, но особенно въ XVII и XVIII ст.¹⁾ Древнѣйшіе цеховые статуты, опредѣляя территорію, на которую распространяется *Zunftzwang*, сперва ограничиваютъ ее по большей части городскими стѣнами²⁾. Въ числѣ средствъ, которыми поощрялся ростъ средневѣковаго города, были привилегіи, воспрепятствившія деревенскимъ ремесленникамъ сбывать свои издѣлія городскимъ жителямъ и для большаго удобства надзора стягивавшія вообще всю промышленную дѣятельность въ города. Естественно, что исключительныя права городовъ не могли простирались дальше той территоріи, которая стояла въ зависимои отъ нихъ положеніи, и лишь когда регулировка промышленной жизни перешла въ руки территоріальной власти, встрѣчаемся мы съ стремленіемъ систематизировать *Bannrechte* городовъ и распространить эти права вообще на все сельское населеніе. Въ Пруссіи, вслѣдствіе известной намъ разницы податныхъ системъ, этотъ процессъ расширенія исключительныхъ правъ городовъ до принциповъ обще-государственной промышленной политики наблюдается съ особенною рельефностью. Предѣлы *Bannmeile* или *Meilenrecht*'а въ средніе вѣка ограничивались обыкновенно одною или двумя милями вокругъ городскихъ стѣнъ; полный запретъ занятія ремеслами въ предѣлахъ *Bannmeile* имѣлъ мѣсто въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ и явился довольно поздно³⁾; большею частью *Meilenrecht* въ XII и XIII ст. имѣетъ своимъ объектомъ такія важныя статьи городскихъ доходовъ, какъ пивовареніе, продажа пива и другихъ напитковъ, и т. п. В. Стида предполагаетъ даже, что цѣль введенія *Meilenrecht*'а, между прочимъ, заключалась и въ томъ, чтобы косвенно регулировать цѣны рыночныхъ продуктовъ: *Meilenrecht* предупреждало неожиданно большой подвозъ и чрезмѣр-

¹⁾ Cp. Meyer, *Gesch. d. Preuss. Handwerkerpolitik*, I Bd., 11 сл.

²⁾ G. Schmoller (u. W. Stieda), *Die Strassburger Tucher—und Weberzunft* (Strassburg, 1881, in 4), 35.—V. Böhmert, *Beiträge zur Gesch. des Zunftwesens* (Preisschriften v. d. fürstl. Jablonowskischen Gesellschaft zu Leipzig. IX. Leipzig, 1862), Urk. 8 u. 9.—Klamor Neuburg, въ своемъ важномъ трудѣ „*Zunftgerichtsbarkeit u. Zunftverfassung*“ (Jena, 1880), къ сожалѣнію, не затрагиваетъ этого вопроса.

³⁾ W. Stieda, *Zur Entstehung des deutschen Zunftwesens* (Br. Hildebrands' *Jahrbücher für Nat. Oek. u. Stat.*, Bd. XXVII), 98 сл.—Maurer, *op. c.*, II, 400.

ное предложеніе товаровъ, почему цѣны ихъ и не могли подвергаться сильнымъ колебаніямъ. Такимъ образомъ, этотъ важный институтъ городского цехового права, подобно многимъ другимъ цеховымъ установленіямъ ¹⁾, могъ имѣть первоначально въ виду огражденіе интересовъ какъ продавцовъ, такъ и потребителей. Хотя, какъ сказано выше, *Meilenrecht* распространялось большею частью на одну, двѣ или три мили городскихъ окрестностей, но бывали случаи, когда оно охватывало семь и восемь миль ³⁾. Ясно, что при извѣстной густотѣ городовъ вся страна могла быть постепенно охвачена дѣйствіемъ городского *Meilenrecht*'а. Частное право цеховъ, носившее названіе *Bannmeile*, составляло естественный выводъ изъ общаго цехового права, такъ какъ безъ него не только ремесленники, жившіе внѣ городскихъ стѣнъ, не могли подвергаться фактическому надзору союза, надзору, безъ котораго союзъ не имѣлъ никакого смысла, но, сверхъ того, пребываніе на негородской землѣ освобождало ремесленниковъ отъ несенія городскихъ податей и повинностей; между тѣмъ общее несеніе этихъ послѣднихъ было несомнѣнно однимъ изъ мотивовъ, вызвавшихъ соединеніе ремесленнаго люда въ союзы.

По мѣрѣ возрастанія городского населенія и развитія въ городахъ промышленной дѣятельности, по мѣрѣ того, какъ дорожала жизнь въ городахъ, въ средѣ ремесленниковъ естественно явилось стремленіе уходить изъ города въ деревню; особенно это стремленіе стало сказываться въ періодъ переполненія городскихъ ремеселъ и общаго уменьшенія заработковъ уже въ концѣ XVI, но особенно въ XVII ст. ³⁾. Въ городахъ относились къ этому движенію неблагоприятно:

---

¹⁾ Cp. G. Schönberg, Zur wirthschaftlichen Bedeutung der deutschen Zünfte im Mittelalter (Br. Hildebrands' Jahrbücher, Bd. IX) 97 сл. et passim.—W. Stahl, Das deutsche Handwerk (Giessen, 1874), 7 et pas.—Otto Girke, Das deutsche Genossenschaftsrecht. 1 Bd. (Berl., 1868), 358—409.—J. Janssen, Geschichte des deutschen Volkes, I Bd. (Freib. i. Br., 1880), 316 сл.

²⁾ Maurer, op. c., Bd. I, § 277, Anm. 27.

³⁾ Статистическія данныя, существующія для Саксоніи, показываютъ, что рабочая плата начала тамъ падать уже съ конца XV в. и въ теченіи XVI в. уменьшилась почти вдвое. Если въ періодъ 1455—

конкуренція сельскихъ ремесленниковъ грозила городскимъ лишеніемъ значительной части заработка, такъ какъ сельскимъ жителямъ при такихъ условіяхъ не было необходимости дѣлать свои запасы исключительно въ городахъ, а между тѣмъ уменьшеніе издержекъ производства естественно доставляло преимущество сельскимъ ремесленникамъ въ дѣлѣ сбыта своихъ произведеній. Враждебное отношеніе городскихъ цеховъ къ сельскому ремеслу не вездѣ выразилось въ одинаковыхъ формахъ. Въ мѣстностяхъ, которыя не были окончательно опустошены 30-лѣтней войной и имѣли сравнительно густое населеніе, воспрещенія сельскихъ ремеслъ были конечно затруднительны, такъ какъ ихъ нельзя было бы провести на дѣлѣ: въ такихъ случаяхъ городскіе ремесленники ограничиваются тѣмъ, что подчиняютъ своихъ сельскихъ собратьевъ строжайшему надзору, требуютъ отъ нихъ исполненія всѣхъ распоряженій городскихъ цеховъ, ограничиваютъ ихъ торговые права, и т. п. Наоборотъ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ 30-лѣтняя война сказалась болѣе опустошительно, мы встрѣчаемся съ попыткой совершенно подавить сельское ремесло и такимъ путемъ поднять города изъ ихъ страшнаго упадка; дарованіе съ этою цѣлью городамъ специальныхъ привилегій относительно сельскаго ремесла очевидно

1485 г. Дрезденскій поденщикъ зарабатывалъ шеффель ржи въ 10 дней, то въ 1520—1557 г. тотъ-же шеффель окупался уже платою 13 рабочихъ дней, въ 1558—1599 г.—19 рабоч. дней. См. G. Schanz, Zur Geschichte der Deutschen Gesellen—Verbände, 134.—Фальке, въ своей статьѣ о цѣнахъ продуктовъ въ Саксоніи XVI в. (Br. Hildebrands' Jahrbücher, Bd. XVI, 62 сл.) даетъ для нѣкоторыхъ ремеслъ еще болѣе неблагоприятныя цифры.—Громадное обезцѣненіе денегъ начиная со второй половины XVI ст. выразилось во всеобщемъ поднятіи цѣнъ на жизненные продукты, а слѣдовательно повело къ возвышенію издержекъ всевозможныхъ производствъ; между тѣмъ цѣны ремесленныхъ продуктовъ далеко не возвышались пропорціонально издержкамъ производства, а постоянныя таксы имѣли цѣлью держать эти цѣны на возможно низкомъ уровнѣ. Ср. M. Meyer, *op. cit.*, 14 сл. Это ухудшеніе положенія сказалось какъ на сельскомъ ремеслѣ, такъ главнымъ образомъ на подмастерьяхъ и поденщикахъ: цеховые мастера вознаграждали себя за паденіе заработковъ путемъ уменьшенія рабочей платы своимъ помощникамъ. G. Schmoller, *Strassb. Tucher—u. Weberzunft*, 175.

должно было какъ нельзя болѣе совпадать съ стремленіями цеховъ устранить опасную конкуренцію села; въ Пруссіи къ этому присоединяется еще очерченная выше дѣйственность податной системы, и на этой общей основѣ развивается та исключительность городского ремесла и приниженность сельскаго, слѣды которыхъ ясно видны въ извѣстныхъ намъ систематическихъ сборникахъ цехового права, а также и во всемъ дореформенномъ законодательствѣ о Прусскихъ цеховыхъ отношеніяхъ. Нельзя не согласиться съ д-ромъ Машеромъ ¹⁾, что въ основѣ отношеній городского ремесла къ сельскому лежала привилегія, т. е. несправедливость по нашимъ понятіямъ, но очевидно, что отношенія эти установились не волею однихъ ремесленниковъ, а вызывались исключительными историческими обстоятельствами. Систематическое преслѣдованіе сельскаго ремесла, по мнѣнію лучшихъ изслѣдователей, начинается лишь съ общимъ промышленнымъ упадкомъ Германіи. Съ этого времени взаимные споры и пререканія между ремесленниками накаплиются все болѣе, наряду со всякими вообще нецеховыми рабочими съ особенною яростью преслѣдуются ремесленники сельскіе, городскіе цехи соединяются въ цѣляхъ борьбы въ обширные союзы, охватывающіе огромныя области, мастера различныхъ городовъ (въ одномъ случаѣ 29) завязываютъ другъ съ другомъ спеціальныя сношенія и созываютъ періодическіе съѣзды для объединенія дѣйствій противъ нецеховыхъ и сельскихъ ремесленниковъ ²⁾, которые въ свою очередь заносятъ жалобы на притѣсненія и эксплуатацію со стороны городскихъ цеховъ, пока наконецъ имперскій указъ 16 Августа 1731 г. не воспрещаетъ этихъ съѣздовъ ³⁾. Въ законодательствѣ о деревенскомъ ремеслѣ въ Пруссіи и другихъ германскихъ земляхъ мы имѣемъ дѣло съ мѣрами, направленными къ поднятію городовъ изъ ихъ упадка, слѣдовательно, съ мѣрами, необходимость которыхъ почувствовалась сравнительно поздно, большею частью

---

¹⁾ Das deutsche Gewerbewesen, 309, 334 сл.

²⁾ G. Schanz, Zur Gesch. der Deutschen Gesellen—Verbände, 28 сл.—M. Meyer, op. c., 40 сл.

³⁾ J. Ortloff, Corpus juris opificarii oder Sammlung von allgemeinen Innungsgesetzen und Verordnungen (Erlangen, 1804), 14, § 6.

уже въ новѣйшее время ¹⁾. Безъ сомнѣнія, съ упадкомъ политической власти цеховъ въ XVI и особенно въ XVII ст. исключительныя права ихъ относительно сельскаго ремесла могли-бы быть отмѣнены властью территоріальныхъ государей, однако-же мы не встрѣчаемъ систематическихъ попытокъ собственно въ этомъ направленіи. Сила городскихъ привилегій удержалось и объемъ ихъ нерѣдко расширялся, но уже на нѣсколько иныхъ основаніяхъ. Города, какъ средоточія промышленной дѣятельности, какъ мѣста съ широко развитымъ денежнымъ хозяйствомъ, въ противоположность селу, служившему представителемъ хозяйства натурального, привлекали къ себѣ вниманіе государей именно этой стороною своего быта. Значительныя суммы наличными деньгами, столь необходимыя для развивавшихся потребностей государственнаго хозяйства, возможно было получать главнымъ образомъ съ городовъ; здѣсь же только и возможно было провести съ наибольшей экономіей и скорѣе всего налоги на потребление, въ которыхъ государи видѣли лучшее средство для паполненія своей казны, такъ какъ поземельныя подати представляли для нихъ много неудобствъ, намъ уже извѣстныхъ. Налоги на потребление взимались, наоборотъ, какъ-будто незамѣтно, ихъ можно было возвышать по произволу и при томъ они сами собою должны были возрастать по мѣрѣ развитія городской промышленности. Вотъ почему, въ случаѣ упадка городовъ, государи отдѣльныхъ Германскихъ земель принимаютъ всевозможныя мѣры къ поднятію ихъ платожной способности и такимъ образомъ къ возвышенію акцизныхъ поступленій ²⁾.

---

¹⁾ Даже въ имперскихъ городахъ, какъ напр. въ Нюрнбергѣ, мѣры къ ограниченію сельскаго ремесла начинаютъ приниматься только съ XV в., въ Любекѣ съ XVI. Собственно съ конца этого столѣтія слѣдуетъ считать начало болѣе или менѣе регулярнаго преслѣдованія сельскихъ ремесленниковъ. С. Wehrmann, Die älteren Lübeckischen Zunftrollen (Lübeck, 1864), 96, 98 сл.—V. Böhmert, Beiträge, Urk. 26 (1625), 28 (1642), 30 (1642) и т. д. Ср. S. Hahndorf, Zur Geschichte d. deutschen Zünfte (Cassel, 1861), 29 сл.

²⁾ Въ одномъ изъ самыхъ полныхъ и стариннѣйшихъ сборниковъ цеховаго права, въ сборникѣ конца XVII в. Адріана Бейера, уже ясно изложены принципы этой политики, выразившейся прежде всего въ стремленіи стянуть весь промышленный людъ въ города. A. Beier, De collegiis

Подтвержденіе и расширеніе *Bannrechte* городовъ какъ нельзя болѣе согласовались съ такой финансовой политикой, хотя этимъ и наносился ущербъ интересамъ сельскаго населенія. Разрѣшеніе городскимъ цехамъ недопускать, изгонять и всячески преслѣдовать нецеховыхъ рабочихъ (*Fuscher, Stöhrer, Bönhasen* и т. п.) и недозволенныхъ сельскихъ ремесленниковъ, подтвержденіе права контролировать сельское ремесленное производство было лишь дополняющимъ штрихомъ въ общей промышленно-финансовой политикѣ Прусскаго государства. Политика эта, очевидно, усваиваетъ внѣшніе приемы промышленной регламентаціи городскихъ общинъ, но внутренній смыслъ явленія измѣняется уже весьма значительно: цѣль новыхъ мѣръ находится уже не внутри городской общины, достигается не самостоятельностью отстаивающихъ свой интересъ городовъ; все дѣло направляется внѣшнею, постороннею силою и потому, естественно, въ интересахъ послѣдней; не отдѣльная городская община имѣется теперь въ виду, но общій финансовый интересъ обширѣйшаго союза, представителями котораго стремятся стать территоріальные государи.

Въ постановленіяхъ этихъ послѣднихъ сравнительно рано высказывается взглядъ на ремесло, какъ на исключительную принадлежность привилегированной городской общины¹⁾, но любопытно, что, напр., въ Саксоніи въ половинѣ XVI в. *Bannrechte* городскихъ цеховъ не простираются далѣе полумили вокругъ города, въ Бранденбургѣ—не

---

opificum, ed. nova F. G. Struvii (Helmstadii, 1727), cap. IX, § 695—*de sodalibus paganis: domini territoriorum* должны заботиться о приумноженіи населенія „*tum ob vires, robur ac potentiam, tum ob redditus ex tributis ac potissimum rebus quotidie consumptis, quae in locis populosis haud parum conficiunt, ac subditis non ita sunt odiosa, et propterea magis usitata*“. § 736 сл.: „*quantum augent (domini territoriorum) numerum paganorum, tanto imminunt civium... pauculi census pagani accesserunt, urbani contra decreverunt... cum pauci oppidani plus praestent quam multi rustici*“, etc. Самое слово *Dorf* Бейеръ производитъ поэтому отъ *darben* (§ 749). Ср. § 797: „*Pagi ab indigentia dicti, nominis sui memores sunt: Agricultura pagorum sicuti Negotiatio civium propria est*“.

¹⁾ A. Beier, op. c., § 804 (1488), 716 (1555), 719 и 884 (1612). Ср. Mylly Cor. Con. March., VI, I, 34 (1536).

Болѣе мѣли¹⁾. Но и на этомъ пространствѣ дозволялось селиться необходимѣйшимъ для крестьянъ ремесленникамъ, какъ-то, кузнецамъ, ткачамъ и т. п., впрочемъ, въ ограниченномъ числѣ, напр., по одному на село; эти ремесленники не могли работать иначе, какъ по найму своихъ односельчанъ²⁾. Постепенно установился взглядъ, что если даже какое-либо село, стоявшее за чертою городского *Bannrecht*'а, издавна занималось извѣстнымъ неземледѣльческимъ промысломъ, то такой случай слѣдуетъ разсматривать какъ особый видъ привилегіи, которая, какъ таковая, съ теченіемъ времени могла быть и отмѣнена³⁾. Цѣль ограничивающихъ постановленій—огражденіе городскихъ мастеровъ отъ конкуренціи сельскихъ—въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо выражена и признается законодательствомъ, но цеховая исключительность въ этомъ отношеніи доходила иногда до такихъ крайностей, что территоріальная власть вынуждена была взывать къ умѣренности цеховъ, убѣждала ихъ не пользоваться своими прерогативами столь *stricte* и *amare*, по выраженію Бейера, и не изгонять ремесленниковъ, которые въ теченіи 10, 20 и 30 лѣтъ спокойно занимались по селамъ своимъ промысломъ⁴⁾. Въ раннихъ территоріальныхъ законодательствахъ по этому предмету замѣчается большое разнообразіе специальныхъ постановленій смотря по условіямъ мѣстности и различію цеховыхъ правъ и обычаевъ. Иногда, напримѣръ, дозволялось воспрещать занятія и изгонять всѣхъ ремесленниковъ вообще, когда бы они ни поселились по де-

¹⁾ *Mylii C. C. M.*, см. выше: „*keine Handwerkks Leüte uff einer Meil-weges nahe, einer jeglicher Stadt, weill es den Städten zu mercklichen Verderb und ungedey gereicht, uff den Dörffern, wie von Alters, nicht gelitten werden*“.

²⁾ Въ Брандербургѣ до конца 30-лѣтней войны кузнецы считались такъ сказать должностными лицами въ своемъ селѣ и крестьяне платили имъ не поштучно, а по числу гуфъ; лишь послѣ того, какъ множество гуфъ запустило вслѣдствіе войны, установилась плата по уговору. *Mylii C. C. M.*, VI, I, 445 (1653). Тогда же воспрещено было устраивать по деревнямъ новые цехи „къ отягощенію крестьянъ“, слѣдовательно, до того времени существовали свои особые сельскіе цехи.

³⁾ *A. Beier*, *op. c.*, § 758: „*indigent autem privilegio ejusmodi specialia ea solum loca, quae civitatibus nimium sunt vicina*“.

⁴⁾ *Ibid.*, § 884 и 886.

ревнямъ, но допускались исключенія для нѣкотораго числа кузнецовъ, хлѣбниковъ, сапожниковъ, портныхъ и ткачей; если исключеніе распространялось и на бочаровъ, то подъ условіемъ, чтобы они не дѣлали новыхъ боченковъ, а только набивали старыя; иногда изъ сапожниковъ допускались по селамъ только т. наз. *Altflieger*, занимавшіеся починкой старой обуви, и т. п. Наконецъ, какъ въ Альтенбургѣ въ началѣ XVI в., число допускаемыхъ въ предѣлахъ *Wappteile* сельскихъ ремесленниковъ опредѣлялось огуломъ: 10 кузнецовъ, 12 портныхъ, 15 ткачей, но по общему правилу въ каждомъ селѣ или деревнѣ не могло жить болѣе одного ремесленника даннаго ремесла ¹⁾. Въ случаяхъ спорныхъ, сельскимъ ремесленникамъ воспрещалось занятіе до тѣхъ поръ, пока ихъ права на то не будутъ доказаны формальнымъ порядкомъ, слѣдовательно, допускалось *praesumptio* не въ пользу, но во вредъ деревенскому ремеслу. Самый размѣръ производства сельскихъ ремесленниковъ, ихъ права по продажѣ своихъ произведеній и закупкѣ сырья были крайне ограничены. Такъ какъ по общему правилу ремесленники допускались по селамъ только изъ уваженія къ настоятельнымъ нуждамъ крестьянъ, то и производство ихъ должно было не выходить за предѣлы крестьянскаго оихода: такъ, хотя портнымъ по нѣкоторымъ постановленіямъ дозволялось кроить всякаго цвѣта сукно, но самое дорогое не должно было превышать извѣстнаго *maximum*'а цѣны, напр. 4 гр. аршинъ; ткачамъ предоставлялось ткать только грубыя крестьянскіе холсты; кузнецы могли чинить плуги, телеги, ковать лошадей, но обязаны были воздерживаться отъ всякихъ новыхъ подѣлокъ. Вообще говоря, сельскіе ремесленники могли работать по найму, за плату, а не для сбыта на мѣстѣ, и такимъ образомъ ограждались интересы городского ремесла. По общему правилу, сельскіе мастера не могли держать подмастерьевъ; объ обученіи въ селѣ мальчиковъ и возведеніи ихъ изъ учениковъ въ званіе подмастерьевъ не могло быть и рѣчи: то была привилегія и обязанность городскихъ цеховъ. Для предупрежденія нарушеній очерченныхъ выше правилъ установлены были на каждый случай взысканія, соразмѣрно

---

¹⁾ Ibid., § 810. Разрѣшалось иногда занятіе ремесломъ сельскимъ пономарямъ, звонарямъ, церковнымъ старостамъ, писцамъ и т. д., въ виду ничтожности получаемаго ими вознагражденія по должности.

повышавшіяся въ случаѣ рецидива и доходившія иногда до конфискаціи имущества и изгнанія провинившагося изъ округа ¹⁾. — Мы видимъ такимъ образомъ, что въ данномъ вопросѣ территоріальное законодательство только усваиваетъ себѣ тѣ положенія обычнаго цехового права, которыя согласовались съ основами промышленной политики формирующихся государствъ, но въ каждомъ случаѣ власть не забываетъ оговорить свое право измѣненія закона въ случаѣ нужды.

Не лишено интереса, какими доводами оправдываютъ исключительность городскихъ цеховъ и потворство ей со стороны государственной власти защитники и теоретики этой послѣдней ²⁾. Возражаютъ, говорить А. Бейеръ, что безчеловѣчно лишать крестьянъ права на занятіе неземлѣдѣльческими промыслами. Пустое возраженіе: не промыслы вообще воспрещаются, а только сельскіе промыслы и изъ этихъ послѣднихъ лишь тѣ, что наиболѣе прибыльны для городовъ. Въ торгово-промышленномъ дѣлѣ необходимъ порядокъ: покупатель долженъ знать заранее, гдѣ и по какой цѣнѣ можно приобрѣсть необходимые товары, а это возможно лишь при условіи продажи послѣднихъ на городскихъ рынкахъ. Территоріальный государь разсматриваетъ свои владѣнія какъ одно политическое цѣлое: для него выгодно, чтобы каждый подданный заранее зналъ предназначенное ему мѣсто и чтобы каждому была выдѣлена опредѣленная профессія, такъ какъ иначе установится всеобщая анархія: всѣ будутъ хвататься разомъ за одно дѣло, разомъ бросать его, мѣшать одинъ другому, а государь не будетъ знать, чѣмъ занимаются его подданные и чего можно поэтому требовать отъ каждаго изъ нихъ. Хотя вслѣдствіе запрета торговли и промысловъ по селамъ крестьяне волей-неволей должны обращаться въ города за своими нуждами, но въ Германіи рыночныхъ мѣстъ и городскихъ ярмарокъ очень много и нѣтъ никакихъ затрудненій посѣщать ихъ въ случаѣ надобности. — Возражаютъ далѣе, что по селамъ жизнь дешевле и, слѣдовательно, производство можетъ совершаться съ меньшими затратами, нежели по городамъ. Но вѣдь никто не мѣшаетъ жить бережливо и въ городѣ, отвѣчаетъ на это Бейеръ. Въ городахъ издерживается больше денегъ, но за то тамъ можно скорѣе заработать

---

¹⁾ Ibid., § 870.

²⁾ Ibid., § 888—912.

флоринъ, нежели въ селѣ грошъ, не говоря уже о томъ, что иногда деревенскія цѣны выше городскихъ, такъ какъ крестьяне народъ грубый, и случись въ нихъ нужда, они не знаютъ ни мѣры, ни удержу; между тѣмъ, если заставить ихъ везти свои продукты на городскіе рынки, то конкуренція припудитъ быть умѣреннѣе и продавать гораздо дешевле (*longe vilius*). Нечего поэтому обращать вниманіе на интересы села; слѣдуетъ заботиться только объ интересахъ государя и всего государства. Принужденія тутъ нѣтъ никакого: свойство городскихъ привилегій таково, что деревенскіе жители сами добровольно отправляются на городскіе рынки, если желаютъ пользоваться нѣкоторыми удобствами. Высшая рѣшающая власть (*arbitrium*) въ государствѣ принадлежитъ главѣ его; если государь указываетъ каждому его мѣсто и занятіе, то этимъ не привилегія создается, а только гарантируется общее благо и предотвращается всеобщая анархія. Что касается доводовъ, исходящихъ изъ начала свободы промысловъ и торговли, то они не настолько важны, чтобы изъ-за нихъ допускать всеобщее замѣшательство. Свобода предоставлена торговлѣ настолько, что нѣтъ нужды допускать послѣднюю еще и въ села: не свободы, а произвола здѣсь требуютъ, не къ общему благу, а къ обману стремятся. Конечно, лишеніе крестьянъ права на занятіе ремеслами и ограниченіе правъ сельскихъ ремесленниковъ сопряжено съ большими неприємностями и неудобствами для села, но что же дѣлать, если крестьяне поступаютъ противозаконно! Кромѣ того, не даромъ же сама природа распредѣлила свои дары неравномѣрно: если купецъ долженъ ѣхать за товарами въ Индію, то почему-бы крестьянину не отправляться на городской рынокъ?

Обращаясь затѣмъ къ обзору Прусскаго законодательства о сельскомъ ремеслѣ, мы встрѣчаемся здѣсь съ постепеннымъ усложненіемъ, идущимъ въ направленіи все большаго и большаго изолированія села отъ города и подавленія сельской ремесленности. Отстаивая свое право на верховное распоряженіе въ промышленныхъ дѣлахъ, территориальная власть еще до половины XVII ст. не становится въ отрицательное отношеніе къ основнымъ привилегіямъ цеховъ. Хотя фискальные интересы развивающагося государственнаго хозяйства неуклонно вели къ созданію той промышленной системы, которая характеризуетъ Прусскій просвѣщенный абсолютизмъ, но до указаннаго времени какъ бы предполагалось, что сами цехи могутъ служить лучшимъ орудіемъ

для достиженія этихъ интересовъ. Лишь когда практика показала, что разбросанные цехи съ ихъ мелкими производствами не въ состояніи сами по себѣ бороться съ иностранной конкуренціей, перерабатывать все мѣстное сырье и препятствовать вывозу его за границу, государственная власть, наряду съ поддержкой основныхъ институтовъ цеховъ, стремится создать цѣлую систему, регулировавшую отношенія такъ наз. домашней промышленности и способствовавшую развитію крупной фабричной и мануфактурной индустріи и установкѣ того дуализма, которымъ характеризуется промышленное законодательство Пруссіи XVIII в.

Сообразно намѣченному здѣсь вкратцѣ ходу развитія цеховыхъ отношеній, законодательство о сельскомъ ремеслѣ первоначально ограничивается тѣмъ, что ограждаетъ и подтверждаетъ положенія обычнаго цехового права. Бранденбургскій полицейскій уставъ 1540 г. ¹⁾ упоминаетъ уже о жалобахъ на растущую конкуренцію сельского ремесла: какъ же разрѣшается эта жалоба? Уставъ воспрещаетъ деревенскимъ ремесленникамъ селиться въ чертѣ одной мили вокругъ города, но допускаетъ исключенія въ пользу тѣхъ ремесленниковъ, которые живутъ въ предѣлахъ *Wappmeile* уже нѣсколько лѣтъ. Виновныхъ подвергаетъ взысканіямъ мѣстное дворянство, т. е. помѣщикъ, и лишь въ случаѣ отказа послѣдняго, маркграфъ обѣщаетъ цехамъ свое личное содѣйствіе. Въ постановленіяхъ Бранденбургскаго ландтага 1536 г. ²⁾ подтверждается такой же обычай. Пока еще не выставляется какихъ-либо новыхъ началъ въ дѣлѣ промышленной политики: общимъ правиломъ признается, что цехи обязаны строго держаться старинныхъ обычаевъ, и только. Эти старинные обычаи вовсе не воспрещали мѣстнымъ сельскимъ жителямъ заниматься важнѣйшими для крестьянъ ремеслами, и въ подтвержденіи дворянскихъ льготъ 1550 г. ³⁾ именно признается право портныхъ, плотниковъ, колесниковъ и ткачей жить по тѣмъ селамъ, гдѣ такъ повелось издавна. При томъ-же по старому обычаю дворяне и высшее духовенство могли держать въ

---

¹⁾ *Myllii C. C. M. V*, I, 6.

²⁾ *Ib.*, VI, I, 34. *Ср. Polizey—Ordnung im Lande Sternberg 1537 г. Ib.*, 42.

³⁾ *Ib.*, V, I, № 27.

своихъ помѣстьяхъ ремесленниковъ для потребностей собственнаго хозяйства ¹⁾, и насколько притязанія дворянства въ этомъ отношеніи согласны съ старымъ обычаемъ, они всегда признаются властью; но когда дворянство въ своихъ интересахъ требуетъ большаго, нежели допускалась старымъ цеховымъ правомъ, курф. Іоахимъ Фридрихъ рѣшительно отказываетъ ему, ссылаясь именно на старинный обычай ²⁾. Краткость и малочисленность относящихся сюда законодательныхъ постановленій и общій смыслъ ихъ не оставляютъ сомнѣній, что до поры до времени имѣется въ виду лишь поддержка существовавшихъ на дѣлѣ отношеній, т. е., нѣкоторое огражденіе цеховыхъ интересовъ въ случаяхъ спорныхъ и возможность надзора за доброкачествомъ продаваемыхъ на городскихъ рынкахъ ремесленныхъ товаровъ.

Языкъ законодательства нѣсколько измѣняется со времени вел. курфюрста Фридриха Вильгельма. Извѣстно, что этотъ государь нѣкоторое время серьезно помышлялъ было о полной отмѣнѣ цеховъ и энергически дѣйствовалъ въ этомъ смыслѣ на имперскомъ сеймѣ конца 60-хъ годовъ XVII в. ³⁾. Хотя цехи отмѣнены не были, тѣмъ не менѣе вел. курфюрстъ постоянно имѣлъ въ виду реформу цеховыхъ отношеній и считалъ себя вправе распорядиться съ цехами по произволу. Въ отвѣтъ на просьбы и жалобы Бранденбургскаго дворянства, онъ заявляетъ, что ни въ какомъ случаѣ не намѣренъ покровительствовать исключительнымъ привилегіямъ и монополіямъ городскихъ цеховъ или купцовъ въ дѣлѣ покупки сырья по селамъ, и въ этомъ отношеніи никто не смѣетъ дѣлать ему указаній: онъ будетъ поступать какъ ему угодно и сообразно съ общимъ благомъ ⁴⁾. Въ силу такого своего права, онъ подтвердилъ дозволеніе сельскимъ ремесленникамъ заниматься своимъ дѣломъ гдѣ то повелось издавна, но на будущее время воспретилъ увеличивать число ткачей, кузнецовъ и портныхъ по селамъ; если-бы набралось много ремесленниковъ въ селахъ, гдѣ ихъ въ такомъ числѣ не было до того времени, то сверхштатнымъ воспрещено было занятіе на будущее время. Впрочемъ, городскіе цехи лишены были права преслѣдовать и изгонять

¹⁾ Ibid., № 29.

²⁾ Ib., p. 167—отвѣтъ на жалобы земскихъ чиновъ 1602 г.

³⁾ Moritz Meyer, *Gesch. d. Preuss. Handwerkerpolitik*, 73 сл.

⁴⁾ Mylly C. C. M., VI, 1, 458 сл. *Landtags Recess* 26 Jul. 1653.

сельскихъ ремесленниковъ собственною властью и въ случаѣ нужды обязаны были обращаться къ установленнымъ властямъ ¹⁾. Такимъ образомъ охрана стараго обычая и цеховыхъ привиллегій переходитъ теперь постепенно въ руки государственной власти и полагается начало тому обширному законодательству о сельскомъ ремеслѣ, которое является въ Пруссіи на протяженіи XVIII в. Лишь только вел. курфюрстъ заявилъ о своемъ верховномъ правѣ въ дѣлахъ этого рода, какъ мы уже встрѣчаемся съ такимъ рѣшеніемъ возникающихъ спорныхъ вопросовъ, которое врядъ-ли основано было на обычномъ цеховомъ правѣ. Дѣло шло съ одной стороны о точнѣйшемъ опредѣленіи предѣловъ городскихъ и цеховыхъ *Bannrechte* и правъ городскихъ цеховъ на полученіе взносовъ отъ ремесленниковъ сельскихъ, съ другой—объ отдѣленіи города отъ села въ торговомъ отношеніи и концентраціи всѣхъ вообще торговыхъ сдѣлокъ на городскихъ рынкахъ. Для разъясненія мелочнаго вопроса о цеховыхъ *Bannrechte* приведемъ относящійся сюда случай ²⁾. Въ концѣ XVII в. ратманы и бургомистръ г. Остербурга, ходатайствуя о подтвержденіи статута портняжнаго цеха, увѣдомили курфюрста, что *Bannmeile* или *Meilenrecht* Остербургскихъ портныхъ распространяется лишь на одну милю вокругъ города, а такое же право портныхъ сосѣдняго города Зегаузена—на двѣ мили; но такъ какъ города эти отстоятъ другъ отъ друга всего на милю, то отсюда возникаютъ безконечные споры и процессы между обоими цехами. Подобные-же споры и процессы, какъ видно изъ указа, имѣли мѣсто и во многихъ другихъ городахъ. На будущее время, для устраненія всякихъ недоразумѣній, установлены были слѣдующія правила, наилучше обрисовывающія сущность означенныхъ привиллегій городскихъ цеховъ относительно сельскихъ мастеровъ: по общему правилу, сельскіе портные должны платить взносы и тянуть къ цехамъ тѣхъ городовъ, отъ которыхъ ближе всего живутъ; если село стоитъ какъ разъ посерединѣ между двумя городами, то половина сельскихъ портныхъ тянется къ одному городу, половина—къ другому, хотя-бы въ селѣ было всего двое портныхъ; случись здѣсь однако лишь одинъ портной, онъ могъ тянуть къ цеху любого ближайшаго города

¹⁾ Ibid. Ср. V, 1, 167.

²⁾ Ib., V, II, 651 (1694 г.).

но взносы его въ цеховую кассу распределялись поровну между цехами обоихъ сосѣднихъ городовъ ¹⁾. Если многіе города вели безконечные процессы по этому вопросу, то очевидно, что старый обычай не давалъ прочной нормы для его удовлетворительнаго разрѣшенія въ каждомъ данномъ случаѣ. Государственная власть, присваивая себѣ право регулировать этого рода отношенія, дѣйствовала большею частью въ интересахъ городского ремесла и отдѣльныя мѣры всегда почти вызывались жалобами цеховъ на конкуренцію сельскихъ ремесленниковъ и такъ наз. Fischer'овъ или Stöhrer'овъ. Особенно часты были жалобы тѣхъ цеховъ, промыселъ которыхъ всецѣло зависѣлъ отъ выгодной закупки сырья по селамъ, напр., шерсти ²⁾. Естественно, что здѣсь интересы городскихъ цеховъ кореннымъ образомъ расходились съ интересами дворянства и вообще сельскихъ владѣльцевъ сырья ³⁾. Цехи стремились путемъ монополіи понизить для себя цѣну послѣдняго и не допускать покупки его и вывоза лицами, не принадлежавшими къ союзу. Городскіе суконщики обыкновенно въ самыхъ горькихъ выраженіяхъ жалуются на то, что владѣльцы деревенской шерсти выбираютъ передъ продажей самые лучшіе сорта для себя, сами прядутъ ее и отдаютъ въ городскія сукновальни и красильни и не только сами одѣваются, но, приготовляя штуки аршинъ въ 80 и болѣе, даже продаютъ сукно сосѣдямъ; вслѣдствіе этого городскіе суконщики не только не могутъ ничего продать на ярмаркахъ крестьянамъ, но даже не выручаютъ издержекъ провоза. Частыя жалобы этого рода, заносимыя иногда даже въ цеховые статуты ⁴⁾, доказываютъ какъ нельзя лучше, что въ Бранденбургѣ еще въ второй половинѣ XVII ст. домашнее суконное производство было общераспространено, какъ распространено оно было во всей сѣверной Германіи передъ 30-лѣтней войной ⁵⁾. Стремясь поднять

¹⁾ Ср. подобный же случай С. С. М., V, II, № 24 (1698).

²⁾ С. С. М., V, II, № 208, 242, 291.

³⁾ Isaacsohn, Urkunden u. Actenstücke, 592, 610, 613.

⁴⁾ М. Meyer, Gesch. d. Preuss. Handwerkerpolitik. Beilagen, 188, § 3 статута Зальцведельскихъ суконщиковъ 1645 г.

⁵⁾ М. Meyer, op., 66 сл. — Mone, Beiträge zur Gesch. d. Volkswirtschaft aus Urkunden. Karlsruhe, 1859. S. 59. (Цит. у А. Корсака, О формахъ промышленности вообще и о значеніи домашняго производства въ Зап. Европѣ и Россіи. Москва, 1861, стр. 69).

города изъ упадка и доставить имъ заработки, курф. Фридрихъ Вильгельмъ покровительствуетъ монопольнымъ притязаніямъ цеховъ на исключительное право покупки лучшихъ сортовъ сырья, запрещаетъ вывозъ послѣдняго и ограничиваетъ число сельскихъ ремесленниковъ, которые занимались промыслами, наиболѣе прибыльными для городовъ. Хотя однимъ изъ такихъ промысловъ было производство суконъ и полотень, тѣмъ не менѣе крестьяне могли производить ихъ для собственной нужды безпрепятственно и окончательный запретъ производить сукна по селамъ даже для собственного потребленія производителей относится уже ко времени кор. Фридриха Вильгельма I,—по крайней мѣрѣ, мы не встрѣчаемъ до того времени такого широкаго и полнаго запрета. Любопытны мотивы новаго закона (13 Юня 1714 г.): хотя, говорилось въ указѣ, и нельзя по справедливости отнять у крестьянъ право одѣваться въ сукно собственнаго производства, но, съ другой стороны, такъ какъ городскіе ремесленники должны получать свои заработки отъ крестьянъ, а эти послѣдніе, въ свою очередь, отъ городскихъ ремесленниковъ и вообще горожанъ, которымъ они должны продавать свое сырье, то по деревнямъ ткачамъ воспрещается на будущее время выдѣлывать сукна ¹⁾. Цѣль запрета ясно выражается законодательствомъ, и не преимущество городского ремесла въ техническомъ отношеніи имѣлось здѣсь въ виду: напротивъ, сами городскіе суконщики признаютъ еще въ 1716 г. ²⁾, что полушерстяныя матеріи сельскаго производства нисколько не уступаютъ по качеству городскимъ и кромѣ того дешевле. Новая теорія внутренняго оборота, издавна принятая въ цеховой практикѣ, являлась только оправданіемъ стремленія государственной власти сконцентрировать всѣ развитія и прибыльныя производства въ городахъ, подлежащихъ дѣйствію акцизной системы. Поэтому, когда дворянство жаловалось вел. курфюрсту на умноженіе городскихъ привилегій и монополій въ ущербъ селу, то курфюрстъ совершенно послѣдовательно съ своей точки зрѣнія отвѣчалъ, что не монополіи, какъ таковыя, имѣются при этомъ въ виду, но развитіе и

¹⁾ С. С. М. V, II, 261 сл. Ср. подобную же теорію внутренняго оборота ib. V, II, I, № 17 и 25. Отчасти такой же запретъ выраженъ и въ указанномъ выше статутѣ Зальцведельскихъ суконщиковъ 1645 г.

²⁾ С. С. М., V, II, IV, № 48.

процвѣтаніе полезныхъ городскихъ мануфактуръ. Въ силу этого основного принципа, огромное разнообразіе мѣстныхъ цеховыхъ обычаевъ и правъ подводится теперь постепенно подъ одну общую норму. Въ борьбѣ съ конкуренціей села, цехи постоянно обращаются съ жалобами къ государственной власти и почти всегда встрѣчаютъ сочувствіе съ стороны послѣдней. Такъ, еще при кор. Фридрихъ Вильгельмъ I допускались было нѣкоторыя смягченія въ пользу сельскихъ ткачей: еще въ 1716 г. они имѣли право ткать полушерстяную матерію къ нитяной основѣ (т. наз. *Warp*), впрочемъ, только одноцвѣтную и невысокаго качества или приготовленную, по выраженію указа, *auf schlechte Art* ¹⁾. Черезъ десять лѣтъ даже это урѣзанное право ограничивается уже срокомъ отъ Иванова дня до Святой ²⁾. Къ такому усиленію строгости побудили горькія и непрерывныя жалобы городскихъ ремесленниковъ на уменьшеніе заработковъ и общій упадокъ промысла; при этомъ цеховые указывали на то, что страна сильно вуждается въ полотнѣ и что на покупку иностранныхъ холстовъ уходитъ много денегъ отъ государства, а между тѣмъ сельскіе ткачи занимаются выдѣлкою, кромѣ полотна, также и шерстяныхъ матерій, которыя по качеству ничѣмъ не уступаютъ городскимъ. Въ отвѣтъ на жалобы и объясненія городскихъ сукошниковъ сельскіе ткачи заявляли, что если имъ не дозволятъ наряду съ холстами ткать и сукна, то вслѣдствіе недостатка въ пряжѣ имъ придется половину года сидѣть безъ работы, они обнищаютъ и принуждены будутъ уйти изъ страны.

Впервые полнымъ и систематическимъ образомъ положеніе сельского ремесла въ Пруссіи было урегулировано изданіемъ такъ наз. *Principia regulativa* 4 Юня 1718 г. ³⁾. По этимъ *Principia* допуска-

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ib., V, II, IV, 371 (1728). Только 21 Мая 1793 г. распоряженіе было измѣнено въ томъ смыслѣ, что дозволялось ткать *Warp* круглый годъ, но деревенскіе мастера все таки могли ткать только одноцвѣтныя матеріи. Lamprecht, Von der Kameralverfassung d. Handwerke, 271.

³⁾ С. С. М., V, II, X, 669—672. Дополненія 21 Янв. 1721 и 14 Авг. 1720. Ibid., № 50, 51, 54. Другія постановленія въ цеховыхъ статутахъ. Ib., Anhang, 5, 4, 76, 97, 175, 206, 236, 297, 326, 371, 399, 420, 526, 546, 556, 609.

лось по селамъ только пять разрядовъ ремесленниковъ, какъ болѣе всего необходимыхъ для крестьянъ: портные, кузнецы, ткачи, плотники и колесники. Всѣ остальные ремесла безусловно воспрещались. Количество дозволенныхъ ремесленниковъ въ каждомъ селѣ опредѣлялось согласно съ катастромъ 1624 г. Конкуренція городскимъ ремесламъ была ограничена теперь по возможности. Такъ, хотя помѣщикамъ и разрѣшалось держать ремесленниковъ сверхъ комплекта для своей личной надобности, но помѣщичьи слуги обязаны заказывать свою одежду иначе, какъ у ремесленниковъ городскихъ. Положенные по штату сельскіе ремесленники обязаны были тянуть съ соотвѣствующимъ городскимъ цехамъ, платить за званіе мастера приблизительно половину того, что платили мастера городскіе, или же вносить въ цеховую кассу условленный ежегодный взносъ, т. н. *Quartalgeld*. Сообразно этому и условія для полученія званія мастера облегчались для сельскихъ ремесленниковъ; въ особенности это видно въ постановленіяхъ о пробной работѣ (*Meisterstück*), которая для сельскаго мастера была вдвое легче, нежели для мастера городского¹⁾. Держать подмастерьевъ и обучать учениковъ сельскимъ мастерамъ воспрещалось²⁾, такъ какъ половинный *Meisterstück* не могъ дать этого права. Ремесленники сверхштатные и жившіе въ пасмныхъ помѣщеніяхъ обязывались переселиться въ города въ теченіи двухъ мѣсяцевъ; послѣ этого срока они изгонялись силою. Владѣвшіе своими домами могли продолжать ремесло пожизненно, но обязаны были платить въ ближайшую абцизную палату по 12 гр. за каждое полугодіе и по смерти ремесленниковъ этого

¹⁾ С. С. М., V, II, X, № 77 (1729). *Ib.* Anhang, № 1, § 9. По общему правилу т. наз. *Wandern*, или странствованіе по чужимъ землямъ и городамъ въ званіи подмастерья, не требовалось отъ сельскихъ мастеровъ.

²⁾ Впослѣдствіи это правило было нѣсколько смягчено. С. С. М., V, II, 735, 13 апр. 1724 г., также № 76, 1729 г. Но все таки сельскіе мастера, не составляя особаго цеха, не могли возводить кого-либо въ званіе подмастерья или мастера. Единственный самостоятельный сельскій цехъ въ Бранденбургѣ, *Zeug—Lein—u. Kattunweber—Innung zu Nowawes*, по распоряженію 15 авг. 1781 г. лишенъ былъ права принимать въ члены ремесленниковъ изъ другихъ селъ, на томъ основаніи, что это право принадлежитъ только городскимъ цехамъ. Извѣстно между тѣмъ, что еще въ XVII ст. сельскіе ремесленники Бранденбурга группировались въ самостоятельные цехи. М. Meyer, *op. c.*, 63.

разряда мѣста ихъ не могли быть заняты новыми. Занятіе ремесломъ безъ званія мастера окупалось выплатою извѣстнаго годового взноса въ ближайшую цеховую кассу. Пономарямъ и сельскимъ учителямъ хотя и дозволялось заниматься однимъ изъ пяти ремеслъ, но и они обязаны были тянуть къ городскимъ цехамъ и выплачивать деньги въ цеховыя кассы ¹⁾. Чтобы заохотить сельскихъ ремесленниковъ къ переселенію въ города, имъ были предоставлены временныя льготы въ дѣлѣ достиженія званія мастера ²⁾. Точно также смягчены были на время строгія постановленія *Principia regulativa* относительно поселенія ремесленниковъ на доменныхъ и помѣщичьихъ земляхъ ³⁾, но смягченіе это тогда же было отмѣнено для ткачей, которымъ приказано оставить дворянскія помѣстья и въ теченіи 14 дней переселиться въ города; иначе работа ихъ подлежала конфискаціи и ремесленныя свидѣтельства отбирались ⁴⁾. Последнее распоряженіе вызвано было чисто фискальными соображеніями, и не слѣдуетъ думать, что оно не имѣло практическаго значенія: мы знаемъ документально, что послѣ изданія *Principia* множество лицъ пожсзали получить званіе пономарей и сельскихъ учителей, лишь бы не потерять права продолжать свое ремесло, и противъ такого обхода закона издано было спеціальное распоряженіе ⁵⁾. Но на практикѣ оказалось, что воспрещеніе ткачамъ и прядильщикамъ жить по селамъ вредитъ самимъ городскимъ мануфактурамъ, для которыхъ не достаетъ пряжи; поэтому уже въ 1729 г. рѣшено было допустить по селамъ неограниченное число этихъ ремесленниковъ, исключая впрочемъ тѣхъ, что раньше жили въ городахъ, такъ какъ переселеніе изъ города въ село ни въ

---

¹⁾ Лишь въ Октябрѣ 1768 г. они освобождены отъ ремесленной подати. *Novum Corpus Constitutionum Marchicarum*, Bd. VIII, S. 2233.

²⁾ *Mylli C. C. M.*, V, II, № 50 (1720).

³⁾ *Ibid.* № 51 и 54 (1721).

⁴⁾ *Ibid.* № 57.

⁵⁾ *Ibid.*, I, I, 547 (1722). Въ статутѣ портняжнаго цеха Бранденбурга (*C. C. M.*, V, II, *Anhang*, № 59, § 9) именно говорится, что сельскіе портные, *deren bisshero eine ziemliche Anzahl gewesen*, обязаны переселиться въ города (1735 г.).

какомъ случаѣ не дозволялось; для привлеченія иностранцевъ, такимъ ремесленникамъ обѣщали даже право держать подмастерьевъ и учениковъ¹⁾).

Теперь, когда для насъ стала ясною до нѣкоторой степени постепенность въ ходѣ ограниченія сельскаго ремесла въ Пруссіи конца XVII и начала XVIII ст., бросимъ взглядъ на общую организацію сельскихъ ремесленниковъ передъ реформою, какъ организація эта сложилась на основаніи распоряженій XVIII в.²⁾

Устройство Прусскаго сельскаго ремесла, нашедшее свое выраженіе въ *Principia regulativa* 1718 г., въ главныхъ чертахъ сохранилось вплоть до реформы, но отдѣльныя подробности организаціи нерѣдко подвергались значительнымъ измѣненіямъ подъ вліяніемъ новыхъ потребностей: ограничительныя постановленія частью усиливались, частью смягчались и даже вовсе были отменяемы, каждый разъ по какому-либо специальному случаю. Вотъ почему все послѣдующее законодательство о Прусскомъ сельскомъ ремеслѣ носитъ печать мелочной и, на первый взглядъ, безцѣльно-придирчивой регламентаціи; тѣмъ неменѣе, въ немъ всюду просвѣчиваетъ основная задача—огрaдить интересъ фиска путемъ расширенія городскихъ производствъ и устраненія поводовъ и способовъ уклоняться отъ уплаты акцизныхъ налоговъ. Если шелъ вопросъ о томъ, можно-ли допустить въ селѣ лишняго ремесленника, то каждый разъ требовались самыя подробныя справки отъ окружныхъ начальниковъ и податныхъ совѣтниковъ, въ какомъ положеніи находится село, нѣтъ-ли по близости ремесленниковъ, пользующихся специальными привилегіями, не повредятъ-ли соотвѣтствующему городскому промыслу поселеніе въ деревнѣ лишняго ремесленника, и т. п. Хотя правительство имѣло неограниченное право выдавать въ этомъ смыслѣ спеціальныя концессіи сельскимъ

---

¹⁾ *Ib.*, V, II, X, № 76 (1729). Ср. *ib.* № 85 (1734). Въ 1736 г. (*ib.* № 89) право сельскихъ ткачей держать подмастерьевъ было ограничено съ цѣлью уменьшить конкуренцію городскимъ мастерамъ: первые не могли держать болѣе двухъ подмастерьевъ.

²⁾ Содержаніе распоряженій, источникъ которыхъ не указанъ въ текстѣ или выноскахъ, см. у *Lamprecht'a*, *op. c.*, § 54 сл. и, для сравненія, *J. Ortloff*, *Das Recht der Handwerker* (Erlangen, 1803), 9 сл. и *Allgem. Preus. Land—Recht* (по изд. 1792 г.), II Th., VIII Tit.

ремесленникамъ, которые, какъ-бы въ возмѣщеніе понесенныхъ вслѣдствіе этого казною потерь, обязаны были выплачивать въ акцизные кассы такъ наз. *Nahrungsgeld*, тѣмъ не менѣ концессіи выдавались съ крайнею осторожностью (распоряж. 6 Февр. 1790 г. и 30 Дек. 1793 г.). Такъ, еще въ 1788 г. было отчасти подтверждено распоряженіе 1734 и 1735 гг. о дозволеніи ткачамъ селиться и на такъ наз. некатастрированныхъ мѣстахъ и дозволеніе это было распространено на портныхъ ¹⁾, но въ полной силѣ удержано было старое воспрещеніе переходить изъ городовъ въ села: ремесленникъ, разъ поселившійся въ городѣ, такъ сказать прикрѣплялся къ нему, тогда какъ, напротивъ, переселеніе въ города всячески поощрялось. Нужно замѣтить впрочемъ, что строгія постановленія *Principia regulativa* не вполне соблюдались, особенно во второй половинѣ XVIII вѣка, и въ промежуткѣ 1786—1792 года признано было необходимымъ снова подтвердить статьи, которыя не были отмѣнены раньше; при этомъ прибавлено, что ремесленники, поселившіеся противозаконно по селамъ до 1787 года и имѣвшіе званіе мастеровъ, могли пожизненно продолжать свою профессію, но они лишены были права держать подмастерьевъ (1795) или передавать вдовамъ право на занятіе ремесломъ (1797): со смертію такихъ мастеровъ ихъ мѣста, какъ не существовавшія во время старыхъ катастровъ, не могли быть заняты новыми. Далѣе, нѣкоторыя смягченія *Pr. regul.* допускались и въ пользу мѣстечекъ (1792—1796), но этихъ послѣднихъ было весьма немного. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ по селамъ допускались хлѣбники и бочары, впрочемъ только для мѣстной потребности, а бочары лишь въ такомъ случаѣ, если поселялись не вблизи городовъ, подлежавшихъ акцизу (1794, 96, 97). Хотя въ остальномъ *Pr. regul.* и были подтверждены еще въ 1778 г., но въ 1791 г. разрѣшено было цеховымъ подмастерьямъ въ видахъ дешевизны жить по селамъ, но подмастерья эти не могли работать за свой собственный счетъ ²⁾ и, слѣдовательно, все ихъ производство неизбѣжно облагалось акцизомъ въ городѣ; съ другой стороны, неоднократныя просьбы булочниковъ разрѣшить и имъ жить по селамъ постоянно отклонялись ³⁾. Только въ

¹⁾ С. С. М. I Contin., 181, № 35.—Nov. Cor. Con. Mar. V Bd., III, 150.

²⁾ Lamprecht, op. c., 193.

³⁾ Ibid., 212.

1795 г. для поощренія каменнаго домостроительства разрѣшено было каменщикамъ селиться по деревнямъ, но каждый разъ по спеціальной концессіи государства и съ обязательствомъ строжайшаго подчиненія *Zunftzwang*'у. Нѣкоторыя смягченія въ пользу села были еще допущены въ 1777 г. въ дѣлѣ производства корзинъ ¹⁾).

Ограничивая по возможности количество сельскихъ ремесленниковъ, законодательство стремится уменьшить и размѣръ ихъ производства, сѣзуть для нихъ кругъ покупателей и заказчиковъ. Сельскій ремесленникъ, по общему правилу, долженъ былъ работать не на складъ и не для посѣщенія рынковъ съ заготовленнымъ товаромъ, но главнымъ образомъ для мѣстнаго сбыта, по заказу односельчанъ. Наряду съ этимъ ограничены были спеціально сельскія ярмарки и торжки, которые, по словамъ указа 1732 г. ²⁾, противны намѣреніямъ короля, такъ какъ всякаго рода торгово-промышленныя сдѣлки должны быть сосредоточены исключительно въ подлежащихъ акцизу городахъ. Даже производство сельскихъ ткачей, не имѣвшихъ званія мастеровъ, было ограничено закономъ: по статутамъ кор. Фридриха Вильгельма I, нецеховымъ сельскимъ ткачамъ дозволялось работать только самолично на одномъ станкѣ, право, которое было предоставлено и всѣмъ крестьянамъ ³⁾. Какъ мы уже знаемъ, сельскимъ ремесленникамъ воспрещено было держать подмастерьевъ и учениковъ, а гдѣ, какъ въ ткацкомъ ремеслѣ, это дозволялось, то въ ограниченномъ размѣрѣ, во избѣжаніе слишкомъ сильной конкуренціи ремеслу городскому ⁴⁾. Хотя по распоряженію 1788 г. сельскимъ ткачамъ и дозволено было употреблять въ дѣло нитку городского приготовленія, но они не могли сами покупать ее въ городѣ, а должны были ожидать, пока кто-нибудь привезетъ ее въ село для продажи, за ненадобностью для города. Тогда какъ городскіе обыватели и фабрики могли дѣлать заказы и

¹⁾ Ibid., 335.

²⁾ C. C. M., V, II, IX, 575 — „indem Wir nur in Accise - bahren Städten Handel und Wandel getrieben, mithin auch in denselben die Jahr-Märkte gehalten wissen wollen“.

³⁾ Ibid., V, II, Anhang. № 1, § 8.—Lamprecht, 270.

⁴⁾ Только съ 1794 г. установлено было общимъ правиломъ, что сельскіе плотники, каменщики и кузнецы имѣютъ право держать учениковъ и подмастерьевъ (Allg. Pr. Land—Recht, II, VIII, § 189).

покупать товары и у цеховыхъ мастеровъ другихъ городовъ, дѣлать заказы сельскимъ мастерамъ строжайше воспрещалось, и только въ 1796 г. запретъ этотъ былъ снятъ относительно сельскихъ ткачей¹⁾. Въ томъ же направленіи дѣйствовали и предоставленныя цехамъ права на исключительную закупку сырья по селамъ, о чемъ будетъ рѣчь ниже. Очевидно, что эти привилегіи лишали сельскихъ ремесленниковъ значительной части заработка, а такъ какъ они обязательно тянули къ городскимъ цехамъ и выплачивали ежегодные взносы въ цеховыя кассы, разныя пошлыны за всякаго рода свидѣтельства и документы въ пользу официальныхъ учреждений и въ акцизные палаты²⁾, то за-

---

1) Lamprecht, *op. cit.*, 176. Дозволялось дѣлать заказы по селамъ только жителямъ тѣхъ городовъ, гдѣ совсѣмъ не было необходимыхъ ремесленниковъ.

2) Сельскіе ремесленники платили за званіе мастера 5 талеровъ (Princ. Regul. § 5. Ср. С. С. М. V, II, X, № 77); ежегодный взносъ въ цеховыя кассы не долженъ былъ превышать 16 гр., но ткачи вносили ежегодно только 8 гр. и за званіе мастера платили 2 имп. тал. Пошлыны за различныя свидѣтельства для подмастерьевъ и учениковъ въ общей сложности равнялись 3 тал. 23 гр. 12 пф. (С. С. М. V, II, X, № 82 и 83. Anhang, № 1, 9, 11, 13, 22). Что касается другихъ взносовъ, то мы знаемъ, что въ XVI ст. однодворецъ (Cossat), занимавшійся наряду съ земледѣліемъ и кузнечнымъ мастерствомъ, платилъ за кузницу $\frac{1}{2}$ тал. такъ наз. Giebelschoss (С. С. М. IV, III, I, № 6), тогда какъ кузнецы, не имѣвшіе осядлости, платили 6 зильберггрошей (1578 г. Ср. *ib.* № 11—1626 г.). Въ 1649 г. (*ib.* № 13) осядлый кузнецъ платилъ уже 18 гр., неосядлый—9 гр.; съ 1657 и по 1687 г. осядлые платили уже по гульдону. Послѣ этого былъ восстановленъ прежній размѣръ обложенія. При раскладкѣ экстраординарныхъ субсидій, напр. въ 1705 г. (С. С. М. IV, III, I, № 34) введенъ былъ классный промысловый налогъ отъ 2 тал. до 6 гр. съ сельскаго ремесленника, смотря по разряду. Въ видѣ подушной подати сельскіе портные платили въ 1679 г. (С. С. М. IV, V, № 1) 1 тал., ихъ подмастерья—12 гр., кузнецы—12 гр., ткачи—12 гр. со станка, колесники—1 тал.; въ 1693 г. (*ib.* № 7) кузнецы—1 тал., ихъ подмастерья—12 гр., плотники и портные для дворянъ—1 тал., портные для крестьянъ и колесники—18 гр., портняжные подмастерья—8 гр.; въ 1697 году (*ib.* № 8) кузнецы платили 1—2 тал. По Principia regulativa 1718 г. всѣ сельскіе ремесленники обязывались вносить въ акцизныя кассы по 12 гр. за каждое полугодіе такъ наз. Nahrungsgeld'a.

работки ихъ уменьшилась еще болѣе и законодательство съ своей стороны содѣйствовало эксплуатаціи сельскихъ ремесленниковъ какъ городскими цехами, такъ и фискомъ. Столь рѣзко-неблагопріятная черта этого законодательства объясняется особенностями практиковавшейся податной системы и всего современнаго промышленнаго строя. Мы видѣли, что въ мелочахъ законодательство какъ будто идетъ отчасти на встрѣчу потребностямъ жизни; спеціальныя концессіи, какъ коррективы крайностей цеховой системы, должны были сглаживать слишкомъ рѣзкія неудобства стараго порядка и облегчать переходъ къ новому. Во всѣхъ отрасляхъ промышленнаго и ремесленнаго дѣла мы замѣчаемъ эту мелочную заботливость и стремленіе устранить и сгладить неровности въ частныхъ случаяхъ, но въ существенныхъ чертахъ все остается по старому, и въ особенности въ дѣлѣ сельскаго ремесла мы не замѣчаемъ сколько-нибудь крупныхъ измѣненій въ законодательствѣ. Поэтому, когда въ силу мѣстныхъ условій Фридриху II пришлось примириться съ допущеніемъ сельскаго ремесла въ Силезіи, то король совершенно логично съ своей точки зрѣнія замѣтилъ по этому поводу, что такая уступка тяжела для интересовъ фиска и несогласна съ общими началами Прусской промышленной политики: „мы рѣшились, говорится въ указѣ 1743 г., допустить это лишь по особой милости къ нашимъ вѣрнымъ чинамъ и вассаламъ, не смотря на связанный съ такимъ допущеніемъ ущербъ въ акцизахъ и городскихъ доходахъ“¹⁾. Уже въ Декабрѣ 1748 г. Фридрихъ II нашелъ такое великодушіе неумѣстнымъ и попытались ввести и въ Силезіи Бранденбургскіе порядки, сформулированные въ *Principia regulativa* 1718 г. Вообще говоря, Фридрихъ II большею частью строго слѣдовалъ въ этомъ случаѣ примѣру отца, и только послѣ 1786 г., т. е. по смерти короля, начинаются нѣкоторыя послабленія въ пользу сельскаго ремесла, указанные выше. Не слѣдуетъ однако же думать, чтобы въ этихъ послабленіяхъ законодатель преслѣдовалъ систематически задачу постановки всего дѣла на принципиально новыхъ основаніяхъ; частныя смягченія строгости режима вызывались большею частью случайными соображеніями, въ общемъ же старый порядокъ охранялся съ строгостью необыкновенною, и для поддержанія его принимались даже въ концѣ столѣтія мѣры,

¹⁾ Sammlung Schlesischer Provincial — Gesetze, II Th., 237 (Breslau, 1772).

которыя по справедливости должны быть названы безчеловѣчно-суровыми. Дѣло въ томъ, что искусственная регулировка сельской промышленности по необходимости вызывала нерѣдкія уклоненія и обходы закона, и разнаго рода ремесленники все таки селились по деревнямъ не получивши спеціальныхъ концессій ¹⁾). Извѣстный Вердеръ въ 1786 г. жаловался королю, что вслѣдствіе этого казна несетъ значительный ущербъ въ акцизныхъ доходахъ, и добился приказа позаботиться объ устраненіи зла. Въ Іюль 1787 г. послано было во всѣ провинціальныя палаты распоряженіе выселить всѣхъ сельскихъ ремесленниковъ, не имѣющихъ концессій, въ города въ трехнедѣльный срокъ; помѣщикамъ подъ угрозой денежнаго штрафа въ 100 талеровъ воспрещено было поселять ремесленниковъ на некатастрированныхъ мѣстахъ, а городскимъ цехамъ—принимать въ члены сельскихъ мастеровъ. Напрасно нѣкоторыя провинціальныя палаты и дворянство дѣлали представленія въ томъ смыслѣ, чтобы старые ремесленники оставлены были на своихъ мѣстахъ, такъ какъ они занимаются отчасти обработкой земли и необходимы для крестьянъ. За рѣдкими исключеніями, было установлено на будущее время правиломъ, что въ каждомъ селѣ не можетъ жить болѣе одного кузнеца, плотника, колесника и портного, при чемъ въ послѣдніе должны быть принимаемы преимущественно пономари или сельскіе учителя, въ виду ничтожности ихъ жалованья. По замѣчанію М. Филиппсона, правительство не колеблясь жертвовало интересами многихъ тысячъ людей изъ-за ничтожной суммы въ какихъ нибудь 50,000 талеровъ предполагаемой прибавки акцизнаго дохода: по отчету Померанской палаты отъ 23 Іюня 1789 г. въ округѣ ея около 302 ремесленниковъ были частью насильственно переселены въ города, частью оставили свои занятія, частью вымерли ²⁾).

---

¹⁾ По даннымъ Мартина Филиппсона (*Geschichte d. Preussischen Staatswesens*. 1 Bd. Leipzig, 1880. S. 455) въ 1787 г. въ одномъ только Литовскомъ округѣ было 563 сельскихъ ремесленника, въ Восточно-Прусскомъ—263, въ ничтожномъ графствѣ Гогенштейнъ—62, тоже самое въ гр. Гальберштадтъ, въ Помераніи, —цифры довольно значительныя, если принять во вниманіе, что, по тѣмъ же даннымъ, во всей Бранденбургской провинціи къ этому времени было только 7020 сельскихъ ремесленниковъ.

²⁾ Ibid., 456. „Welch' Fülle von Elend und Hunger liegt in dieser trockenen Notiz!“, восклицаетъ М. Филиппсонъ по этому поводу.

Главнѣйшія частныя постановленія провинціальныхъ законовъ о сельскомъ ремеслѣ перешли въ обще-прусскій кодексъ 1794 г. *Bannrecht* городовъ оставлены были во всей неприкосновенности и въ самомъ кодексѣ встрѣчаются указанія на историческую связь этого права съ системою упомянутыхъ уже *Realgerechtigkeiten*: какъ города въ предѣлахъ своего *Meilenrecht* имѣли исключительное право снабжать окрестныхъ жителей собственнымъ пивомъ и виномъ, точно также ремесленники имѣли право снабжать тѣхъ же жителей своими произведеніями и предлагать къ ихъ услугамъ свои промышленныя заведенія, какъ напр. красильни, сукновальни и т. п. Кодексъ 1794 г. воспрещаетъ вообще всѣ неземледѣльческіе промыслы въ чертѣ городскихъ *Bannrechte*, исключая положительно необходимыхъ для крестьянъ и помѣщиковъ; если ткачамъ и дозволено было селиться по деревнямъ, то во всякомъ случаѣ они обязаны были входить для этого въ особые договоры съ цехами и получать спеціальныя на то разрѣшенія¹⁾; вообще же всѣ сельскіе ремесленники обязаны были тянуть къ какому-либо городскому цеху²⁾. Что касается мелкихъ подробностей организаціи сельскихъ ремеселъ, то обще-прусскій кодексъ подтверждалъ въ этомъ случаѣ постановленія провинціальныхъ законовъ³⁾. Если не упоминать о дозволеніи сельскимъ плотникамъ, каменщикамъ и кузнецамъ держать подмастерьевъ и учениковъ, то придется признать, что кодексъ 1794 г. ничѣмъ не облегчалъ безправнаго и униженнаго положенія Прусскихъ сельскихъ ремесленниковъ.

Преслѣдованіе недозволенныхъ ремесленниковъ по селамъ, прежде нежели въ этотъ вопросъ вмѣшалась государственная власть, производилось *propria auctoritate* городскихъ цеховъ: провѣдавши о появленіи *Fuscher'a*, цеховые мастера отправляли на мѣсто нѣсколькихъ лицъ изъ своей среды, которые отнимали у виновнаго инструменты и уничтожали ихъ, конфисковали рабочіе матерьялы и готовыя уже произведенія, а если могли, то наказывали *фушера* еще и другими способами, напр. денежными штрафами и даже тѣлесно, и конечно изгоняли его изъ предѣловъ *Bannmeile*⁴⁾. Въ концѣ XVII в. мы слы-

¹⁾ Allg. Preus. Land—Recht, II, VIII, § 92.

²⁾ Ibid., § 186.

³⁾ Ibid., § 188.

⁴⁾ С. С. М. V, II, I, № 6 (1562). По обычаю, для преслѣдованія *фушеровъ* приглашался и депутатъ отъ магистрата.

шимъ о жалобахъ правительству на то, что преслѣдованіе сельскихъ ремесленниковъ и вообще Füscher'овъ производится цехами съ большими жестокостями и излишествами, что цеховые мастера дозволяютъ себѣ при этомъ случаѣ дѣлать различные безпорядки, дѣйствуютъ самовольно и безъ вѣдома магистратовъ¹⁾. Стремясь по возможности оградить интересы городского ремесла, законодательство съ своей стороны строго преслѣдуетъ нарушителей цеховыхъ правъ, мѣстнымъ полицейскимъ властямъ повелѣвается отнимать у виновныхъ орудія, конфисковать работу, а Füscher'овъ отправлять въ ближайшія крѣпости подъ арестъ²⁾. Тѣмъ не менѣе, центральная власть постепенно ограничиваетъ права цеховъ въ дѣлѣ преслѣдованія недозволенныхъ сельскихъ ремесленниковъ: цехамъ рекомендуютъ уже обращаться въ подлежащимъ судебнымъ мѣстамъ, а не распорядиться самовольно. Во всѣхъ цеховыхъ статутахъ, изданныхъ при кор. Фридрихъ-Вильгельмъ I и его преемникахъ, выражено обѣщаніе защищать цехи отъ конкуренціи сельскихъ Füscher'овъ, но преслѣдованіе послѣднихъ мастерами допускается не иначе, какъ при посредствѣ органовъ центральной власти. По прежнему раздаются частыя жалобы цеховъ на конкуренцію нецеховыхъ и сельскихъ ремесленниковъ, и любопытно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ новая организація цеховъ и измѣненіе статутровъ мотивируется именно тѣмъ, что при прежнемъ устройствѣ городскіе мастера не въ силахъ были бороться съ нарушеніемъ ихъ правъ и вторженіемъ въ ихъ профессію не только со стороны нецеховыхъ горожанъ, но и сосѣднихъ крестьянъ; такъ, еще въ 1789 г. пять цеховъ г. Гамма въ гр. Марезъ получили одну общую организацію въ видахъ облегченія борьбы съ сельскими ремесленниками; въ томъ же году нѣкоторымъ болѣе обширнымъ цехамъ пре-

1) С. С. М. V, II, X, 647—50 (1691).

2) Ibid., 657—8 (1709). Распоряженіе мотивируется тѣмъ, что вслѣдствіе появленія фушеровъ „Commercia gehemmt, Regalien und Steuer-Revenues nicht einen geringen Abgang erlitten“. Ср. ib. № 35 (1716), № 71 (1724).—V, II, IV, № 25 и 92.—V, II, VII, 511 сл.—V, I, I, № 27.—V, II, Anhang, № 24 и 41 (§ 4 и 27).—Nov. С. С. М. Bd. IV, № 29, § 5.—Ib. Bd. VIII, № 16, § 10 и № 57, p. 2591—2628.—Ortloff, Cor. jur. opif., 98 сл., 371 сл.—Allg. Preus. Land—Recht, II, VIII, § 226 сл.—Lamprecht, op. c., 98, 623.

доставлено было право учредить у себя постоянныя комиссіи изъ 12 мастеровъ, которые-бы совмѣстно съ правительственными ассессорами и цеховыми старшинами изыскивали мѣры къ устраненію фушерства. По уложенію 1794 г., цеховые мастера не имѣли права сами преслѣдовать фушеровъ, но могли требовать, чтобы мѣстныя власти отнимали у виновныхъ орудія производства и продавали въ пользу кассы потерпѣвшаго цеха; кромѣ того, виновные подвергались денежной отвѣтственности, иногда до 100 талеровъ, а въ случаѣ рецидива удалялись изъ округа. При преслѣдованіи фушеровъ мѣстныя власти обязаны были приглашать къ себѣ депутатовъ отъ цеховъ.

Наряду съ этой стороной Прусскаго законодательства, ограничивавшаго до извѣстной степени произволъ цеховъ въ преслѣдованіи сельскихъ ремесленниковъ, слѣдуетъ еще упомянуть объ отношеніи сельскаго ремесла къ крестьянскому сословію вообще. Уже выше упомянуто было, что не смотря на стремленіе законодательства сконцентрировать всѣ неземледѣльческія производства въ городахъ, признавалось за крестьянами право готовить для своихъ личныхъ нуждъ и при помощи своего семейства все то, что требовалось для ихъ хозяйства или имѣло близкую связь съ земледѣліемъ. Такъ, по статутамъ ткачей, каждому хозяйственному крестьяну дозволялось держать у себя ткацкій станокъ и работать на немъ съ своимъ семействомъ; лишь тогда крестьянинъ считался фушеромъ и могъ подвергнуться преслѣдованію, если было доказано, что онъ работаетъ на сбытъ, торгуетъ своими ремесленными произведеніями; крестьянамъ было дозволено готовить даже канаты ¹⁾, и какой-нибудь сельскій портной никакимъ образомъ не могъ воспрепятствовать своимъ односельчанамъ одѣваться въ кафтаны и полушубки ихъ собственнаго приготовленія, — такихъ правъ не имѣли и цеховые мастера относительно горожанъ. Существовавшія на дѣлѣ ограниченія сельской ремесленности, вызываемыя главнымъ образомъ фискальными соображеніями, въ тоже время какъ бы оправдывались господствовавшимъ взглядомъ на земледѣліе и

---

¹⁾ Ibid., 270 и 272. До 1777 г. крестьяне не имѣли права чистить своихъ дымовыхъ трубъ. Ib. 463. О запретѣ крестьянамъ рубить гробы для своихъ покойниковъ (какъ въ Лауэнбургѣ еще въ 1778 г. См. Ortloff, Cor. jur. opif., 220) ничего не слышимъ въ Прусскомъ законодательствѣ.

ремесло какъ на занятія несомѣстимыя для одного лица. Сословно-корпоративный духъ живъ былъ среди Прусскихъ ремесленниковъ прошлаго вѣка и горожанинъ склоненъ былъ относиться свысока и презрительно къ земледѣльцу. Предполагалось, что каждое сословіе должно имѣть заранѣе установленныя для него занятія и не можетъ вторгаться въ область, отграниченную для другихъ сословій. Извѣстно, что всѣ мѣры кор. Фридриха II были направлены не къ ослабленію, а наоборотъ къ искусственной поддержкѣ этой сословной исключительности, и именно теперь въ законодательствѣ рѣзче всего выдвигается впередъ принципъ, что земледѣліе несомѣстимо съ ремесломъ; въ это время создается фантастическій планъ совершенно воспретить горожанамъ занятіе земледѣліемъ, не смотря на то, что т. наз. *Ackerbürger*’ы составляли весьма значительный процентъ городского населенія Пруссіи. По уложенію 1794 г. и по особому указу 1796 г. всѣмъ крестьянамъ вообще воспрещено было отдавать своихъ дѣтей въ обученіе ремеслу, такъ какъ крестьянскія дѣти, по взгляду законодателя, обязаны заниматься отцовскою профессіей; за принятіе въ цехъ крестьянскихъ дѣтей установлены были значительные штрафы. Дѣло въ томъ, что съ поступленіемъ въ цехъ крѣпостной человѣкъ неизбѣжно дѣлался свободнымъ, такъ какъ уже съ давнихъ поръ цехи не принимали въ члены лицъ несвободныхъ: цеховой ремесленникъ и свободный человѣкъ были синонимами. Понятно, что при томъ покровительствѣ дворянскимъ привилегіямъ и юнкерскому узко-сословному духу, которое съ такою рѣзкостью проводится особенно при кор. Фридрихѣ II, практиковавшееся иногда цехами принятіе въ свою среду бывшихъ крѣпостныхъ подверглось нарочитому запрещенію. Между тѣмъ извѣстно, что какъ въ древнѣйшее время цеховое право относилось къ людямъ несвободнымъ снисходительно ¹⁾, такъ еще въ XVII и XVIII ст. встрѣчаемъ слѣды подобнаго же отношенія къ крѣпостнымъ даже въ Прусскихъ владѣніяхъ. Такъ, въ 1646 г. курф. Фридрихъ Вильгельмъ повелѣваетъ цеху возвратитъ помѣщику принятаго въ науку крестьянскаго мальчика ²⁾. Съ подобнымъ же фактомъ встрѣчаемся и при кор. Фридрихѣ Вильгельмѣ I: два крестьянскихъ сына пожелали обучиться

---

¹⁾ W. Stahl, Das deutsche Handwerk (Giessen, 1874), 102 сл.

²⁾ С. С. М., V, II, X, 637 сл., № 10.

ремеслу и противъ воли помѣщика вступили въ одинъ изъ цеховъ г. Коттбуса; дворянство Коттбусскаго округа подало коллективную жалобу; король велѣлъ во всѣхъ подобнаго рода случаяхъ принять за правило, что крестьянскимъ дѣтямъ не возбраняется обучаться ремесламъ въ городахъ, хотя-бы они и не получали на то дозволенія отъ помѣщика ¹⁾). Какъ мы видѣли, при кор. Фридрихѣ II законодательство уже отступаетъ отъ этого принципа. Крестьянскимъ дѣтямъ дозволялось теперь обучаться ремесламъ лишь въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе какихъ-либо тѣлесныхъ недостатковъ они негодились къ военной службѣ; это распоряженіе 1782 г., примѣнявшееся первоначально только къ сыновьямъ хозяйственныхъ крестьянъ и платившихъ поземельную подать однодворцевъ, въ 1792 г. распространено было на всѣхъ вообще крестьянскихъ дѣтей ²⁾; прежнія распоряженія по этому предмету были отмѣнены; обучившіяся ремесламъ крестьянскія дѣти не пользовались льготами по отбыванію воинской повинности и могли получать званіе мастеровъ лишь при малорослости, дѣлавшей ихъ неспособными къ военной службѣ. Вообще, установлено было строжайшее правило, что дѣти крѣпостныхъ должны оставаться въ положеніи и заниматься промыслами родителей.

Промежуточную ступень между ремесломъ городскимъ и сельскимъ занимало ремесло мѣстечекъ (Flecken). Какъ и по селамъ, главное занятіе жителей мѣстечекъ состояло въ земледѣліи и поденной работѣ, съ тою разницею, что по мѣстечкамъ, въ силу специальныхъ концессій, разрѣшено было селиться большому числу ремесленниковъ; въ связи съ этимъ стояло дозволеніе устраивать по мѣстечкамъ ярмарки. Во всемъ остальномъ ремесленники мѣстечекъ подчинялись тому же режиму что и сельскіе ³⁾).

О положеніи сельскаго населенія Пруссіи передъ реформами начала XIX в. Бассевичъ, свидѣтель безпристрастный и по своей долж-

¹⁾ С. С. М., VI, II, 517 сл., № 273 (1736 г.).

²⁾ Lamprecht, 113 сл.

³⁾ (Bassewitz), Die Kurmark Brandenburg, ihr Zustand und ihre Verwaltung unmittelbar vor dem Ausbruche des französischen Krieges im October 1806 (Leipzig, 1847), 19 сл.

ности близко знавшій дѣло, говоритъ, что вслѣдствіе чрезмѣрной тяжести налоговъ оно было вообще говоря довольно плачевно (*ärmlich*); крестьянство было недовольно своей судьбой и съ нетерпѣніемъ ожидало переменъ. Даже обыкновенные поденщики, не владѣвшіе землей, чувствовали себя лучше крестьянъ, такъ какъ имъ приходилось выплачивать меньше помѣщикамъ ¹⁾. Тоже самое относится и къ сельскимъ ремесленникамъ, которые, платя помѣщику менѣе крестьянъ, освобождались почти отъ всѣхъ государственныхъ налоговъ и провинціальныхъ специальныхъ податей, лежавшихъ на крестьянскомъ сословіи. Замѣчая, что еолонисты и наслѣдственные арендаторы доменныхъ земель вообще говоря были довольны своимъ положеніемъ ²⁾, относительно сельскихъ ремесленниковъ Бассевичъ прибавляетъ, что довольна была „большая часть“ ихъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что по относительному достатку сельскіе ремесленники даже въ Бранденбургѣ стояли значительно выше крестьянъ. Конечно, съ занятіемъ страны французами въ 1806 г. положеніе сельскаго ремесла сильно ухудшилось благодаря грабежамъ, реквизиціямъ, чрезвычайнымъ денежнымъ контрибуціямъ, квартирной, подводной и т. п. повинностямъ и всевозможнымъ денежнымъ и натуральнымъ экстраординарнымъ наборамъ. Огромное поднятіе хлѣбныхъ цѣнъ въ 1808 г. ³⁾ отразилось на положеніи сельскаго ремесла почти такъ же тяжело, какъ и на положеніи ремесла городского. Оффиціальныя данныя показываютъ, что въ это время много народа потеряло свое состояніе и впало въ нищету. Хотя можно думать поэтому, что въ тревожный и тяжкій для Пруссіи періодъ времени, какъ разъ совпавшій съ началомъ внутреннихъ реформъ, сельское ремесло должно было значительно пасть и сократиться, но опредѣлить болѣе или менѣе точно размѣры этого

---

¹⁾ Ibid., 406 сл.

²⁾ Ср. Н. Карышевъ, Вѣчнонаслѣдственный наемъ земель на континентѣ Западной Европы (СПБ., 1885), 16.

³⁾ (Bassewitz), Die Kurmark Brandenburg im Zusammenhang mit den Schicksalen des Gesamtstaats Preussen während der Zeit vom 22 October 1806 bis zu Ende des Jahres 1808. II Bd. (Leipzig, 1852), 401, 666. Ср. G. Schmoller, Zur Gesch. d. deutsch. Kleingewerbe, 457.

упадка мы не можемъ, за отсутствіемъ необходимыхъ для этого статистическихъ данныхъ.

Мы видѣли, что Прусское законодательство XVIII вѣка стремилось по возможности ограничить сельскую ремесленность и допускало свободное пребываніе въ селахъ лишь такихъ ремесленниковъ, производство которыхъ было необходимо для расширенія городскихъ мануфактуръ: такъ, поселеніе тамъ прядильщиковъ поощрялось всевозможными способами¹⁾. Производство тѣхъ сельскихъ ремесленниковъ, которые могли работать на сбытъ внѣ селъ, подчинено было самой строгой и мелочной регламентаціи съ цѣлью доставить мѣстнымъ товарамъ довѣріе заграницей и оградить городскія фабрики и мануфактуры отъ недобросовѣстности, напр., сельскихъ прядильщиковъ. Но въ то время, какъ въ законодательствѣ о городскомъ ремеслѣ встрѣчаются попытки содѣйствовать поднятію техники городскихъ производствъ, для ремесла сельскаго ничего не было сдѣлано, и даже въ техникѣ прядильнаго производства въ Пруссіи разсматриваемаго періода не было примѣнено никакихъ усовершенствованій: по прежнему на одного ткача требовалось около десяти прядильщиковъ, чтобы работа шла безостановочно. Возможность конкуренціи городскимъ ремесламъ въ ущербъ акцизнымъ доходамъ всѣми мѣрами устранялась. Запретъ сельскимъ мастерамъ держать учениковъ и подмастерьевъ не давалъ возможности расширить производства и улучшить технику ихъ. Вообще говоря, всѣ мѣры, направленные противъ процвѣтанія сельскихъ ремеселъ, идутъ въ одномъ направленіи въ согласіи съ финансовой системой періода и чисто фискальный характеръ этихъ мѣръ не подлежитъ сомнѣнію. Были однако же обстоятельства, благодаря которымъ суровый фискальный духъ законодательства смягчался въ примѣненіи на практикѣ. Уже раньше было указано, что распоряженія объ изгнаніи изъ селъ лишннихъ ремесленниковъ не могли быть проведены во всей строгости, такъ что по необходимости пришлось допустить въ этомъ дѣлѣ нѣкоторыя смягченія и хотя отчасти пойти на встрѣчу живой потребности народа. Другое дѣйствовавшее въ томъ же направленіи обстоятельство—это земледѣльческій характеръ большей части мелкихъ городовъ

---

¹⁾ G. Schmoller, *op. c.*, 29 сл., 450 сл.

Пруссіи XVIII в. ¹⁾: не смотря на всѣ усилія, законодательству не удалось превратить города въ средоточія исключительно торгово-промышленной дѣятельности. Вслѣдствіе того, что значительная часть городского населенія занималась земледѣліемъ, фискальное законодательство о ремеслѣ не вполне достигало намѣченныхъ имъ экономическихъ задачъ, и рознь между городомъ и селомъ была на самомъ дѣлѣ менѣе значительна, нежели можно было-бы предположить основываясь исключительно на памятникахъ законодательства. Большая часть Прусскихъ городовъ XVIII в. по составу населенія и по характеру преобладающихъ промысловъ въ значительной степени приближалась къ селамъ и отличалась отъ послѣднихъ главнымъ образомъ въ административно-финансовомъ отношеніи. Многіе горожане существовали почти исключительно земледѣліемъ, назывались *Ackerbürger*-ами и въ качествѣ таковыхъ соединялись даже въ спеціальныя гильдейскіе союзы, какъ напр. въ г. Кесслинѣ въ 1751 г. ²⁾. Король Фридрихъ II, преслѣдуя свои фискальные планы, еще въ 1763 г. рѣшился совершенно воспретить городскимъ ремесленникамъ занятіе земледѣліемъ, какъ побочнымъ промысломъ, и лишить ихъ права приобрѣтать поземельные участки. „Ремесленники, говорится въ указѣ 1763 г. ³⁾, должны заниматься исключительно своей профессіей, ибо не смысла ничего въ земледѣліи, они только разоряютъ себя, не обучаютъ ремеслу своихъ учениковъ и не въ состояніи приготовить товаровъ, годныхъ для заграничнаго сбыта; снабжая мѣстныхъ жителей нигуда негодными произведеніями своего мастерства, эти невѣжественные ремесленники только эксплуатируютъ публику“. Само собою разумѣется, что указъ 1763 г. не могъ измѣнить всей предшествовавшей исторіи Прусскаго города и устранить земледѣліе изъ числа вспомогательныхъ занятій городскихъ ремесленниковъ. По приблизительнымъ расчетамъ Л. Круга, всѣ города Прусскаго государства получали съ своихъ земель въ 1802 — 3 г. болѣе 10,6 мил. тал.

---

¹⁾ Hoffmann, Die Befugniss zum Gewerbbetriebe, 361.

²⁾ Nov. Cor. Con. Mar., I, 953—Gilde-Articul für die gesammte Acker-Leute zu Cösslin.

³⁾ Nov. C. C. M., III, 283.

ежегоднаго дохода; если прибавить сюда доходы отъ садоводства, лѣсныхъ и всякихъ другихъ угодій, то оказывается, что весь доходъ Прусскихъ городовъ съ фабричныхъ и торговыхъ промысловъ составлялъ въ это время 16,8% всего городского ежегоднаго дохода ¹⁾; понятно, что на долю мелкихъ ремесленныхъ производствъ, съ которыми мы здѣсь имѣемъ дѣло, приходилась еще болѣе незначительная часть общей суммы дохода. Къ сожалѣнію, мы не обладаемъ полными и точными статистическими данными, по которымъ могли бы судить о ростѣ и измѣненіяхъ въ составѣ и въ занятіяхъ населенія Прусскихъ городовъ прошлаго вѣка. Вообще говоря признается, что ростъ городовъ въ странѣ тѣсно связанъ съ развитіемъ промышленности; вслѣдствіе стремленія послѣдней къ концентраціи въ крупнѣйшихъ пунктахъ, въ настоящемъ вѣкѣ Прусскіе города съ незначительнымъ населеніемъ еще болѣе обезлюживаются и постепенно нисходятъ до положенія деревни; параллельно тому идетъ процентное уменьшеніе сельскаго населенія и ростъ крупныхъ городскихъ центровъ ²⁾. Но если на такія измѣненія вліяетъ главнымъ образомъ вся современная организація промышленности, при господствѣ свободы занятій и передвиженія, и если быстрый прогрессъ въ указанномъ направленіи замѣчается собственно лишь съ 40-хъ годовъ настоящаго вѣка, то относительно прошлаго столѣтія можно сказать съ увѣренностью, что законодательство могло развѣ въ самой слабой мѣрѣ содѣйствовать подобнымъ-же перемѣнамъ, и число городскихъ ремесленниковъ, занимавшихся земледѣліемъ какъ побочнымъ промысломъ, оставалось весьма значительнымъ. Проведеніе рѣзкой и разъ навсегда опредѣленной демаркаціонной линіи между промыслами сельскими и городскими, со-

¹⁾ L. Krug, Betrachtungen über d. Nationalwohlstand, II, 365—384.

²⁾ Cp. H. Schwabe, Statistik des preussischen Städtewesens (Br. Hildebrands' Jahrbücher, IV Jahrg., II Bd., 1866, S. 20). Населеніе Прусскихъ городовъ, имѣвшимъ менѣе 10 тысячъ жителей, въ 1816 г. составляло 10,21% всего населенія государства, въ 1834 г. — 18,56%, а въ 1835 — только 17,07%. Сельское населеніе въ 1816 — 34 г. уменьшилось на 0,77%, въ 1834 — 58 году уже на 2,32%. Болѣе подробныя данныя см. у Hoffmann, Die Bevölkerung des Preussischen Staats (Berl., 1839), 107 сл.

ставлявшее идеалъ фискальнаго законодательства XVIII в., въ дѣйствительности осуществлено не было. Въ административномъ и финансовомъ отношеніи грань была проведена конечно съ большою точностью, но послѣдняя исчезала когда рѣчь шла о дѣйствительныхъ отношеніяхъ. Многіе города имѣли чисто земледѣльческій характеръ, и наоборотъ, многія села жили по преимуществу не-земледѣльческими промыслами, особенно въ тѣхъ округахъ, гдѣ было развито горное дѣло, ткацкое и прядильное производства, или гдѣ были устроены крупныя фабрики. Не говоря уже о мѣстностяхъ, гдѣ цеховой режимъ не примѣнялся во всей строгости,—даже тамъ, гдѣ, какъ въ Бранденбургѣ, офиціальное раздѣленіе города отъ села имѣло силу дѣйствительнаго фактора распредѣленія ремесленныхъ производствъ, по селамъ жило много ремесленниковъ, которыхъ не допускали *Principia regulativa* 1718 г.: противъ постановленій этого основнаго закона дѣйствовала цѣлая система правительственныхъ концессій, различныя льготы дворянству и духовенству и т. д.; въ результатъ совокупнаго дѣйствія этихъ факторовъ и подъ вліяніемъ дѣйствительно существовавшей потребности пришлось нѣсколько смягчить въ пользу села суровость фискальнаго режима, и слѣды этого смягченія были отчасти указаны выше, при обзорѣ законодательства послѣдней четверти XVIII ст.

Чтобы имѣть нѣкоторую точку опоры для сужденія о состояніи Прусскаго сельскаго ремесла передъ реформой, сведемъ нѣкоторыя существующія по этому предмету статистическія указанія, при чемъ необходимо замѣтить, что указанія эти относятся только къ послѣдней четверти XVIII и началу XIX в., отличаются самымъ общимъ характеромъ и ни въ какомъ случаѣ не могутъ считаться точными, почему и выводы, дѣлаемые на основаніи ихъ, могутъ быть только приближительные. Существенный недостатокъ имѣющихся статистическихъ показаній тотъ, что въ нихъ не приводится числа подмастерьевъ и учениковъ у тѣхъ сельскихъ мастеровъ, которые могли держать помощниковъ; между тѣмъ, такого рода данныя лучше всего могли-бы обрисовать степень благосостоянія сельскихъ ремесленниковъ въ той или иной провинціи Прусскаго государства: вообще говоря признается, что лишь тотъ мастеръ можетъ добиться извѣстнаго матеріальнаго достатка, который въ состояніи давать работу одному ученику и двумъ или тремъ подмастерьямъ; ремесленникъ, работающій въ одиночку,

обыкновенно съ трудомъ поддерживаетъ существованіе семьи, и большое число мастеровъ этого разряда считается признакомъ дурного состоянія ремесла. Далѣе, имѣетъ большое значеніе процентное отношеніе ремесленниковъ къ остальному населенію. Замѣчено, что чѣмъ богаче провинція, чѣмъ лучше въ ней живетъ крестьянамъ, тѣмъ большій процентъ населенія составляютъ ремесленники, тѣмъ большее число учениковъ и подмастерьевъ они держатъ. Такъ, по свѣдѣніямъ 1828 г. въ Вестфалии и Рейнской провинціи на 100,000 сельскихъ жителей приходилось 283 сельскихъ ремесленника съ 36 помощниками на 100 мастеровъ, въ Саксоніи—205 рем. съ 23 помощ. на 100 мастеровъ, въ Силезіи—195 рем. съ 11 помощ., въ Познани—62 рем. съ 11 пом.¹⁾ Эти данныя относятся уже ко времени пореформенному, когда запретъ держать учениковъ и подмастерьевъ былъ снятъ съ сельскихъ ремесленниковъ; нужно думать поэтому, что до реформы дѣло стояло значительно хуже, особенно въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ ремесло было мало развито. Далѣе, если сравнить процентное отношеніе ремесленниковъ городскихъ къ сельскимъ въ томъ же 1828 году, то оказывается, что въ 13 главныхъ ремеслахъ сельскіе ремесленники составляли среднимъ числомъ 52⁰/₁₀₀ всего числа занятыхъ въ этихъ ремеслахъ рабочихъ, причемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ сельскіе ремесленники по числу превосходятъ городскихъ: такъ, на 100 кузнецовъ приходилось 83 сельскихъ, на сотню колесниковъ—75, на сотню портныхъ—79, на сотню слесарей—52 сельскихъ²⁾.

Посмотримъ теперь, что скажутъ числовыя данныя для болѣе ранняго времени, именно для начала настоящаго и послѣдней четверти прошлаго вѣка. Для наглядности расположимъ имѣющійся матеріалъ въ видѣ двухъ таблицъ: въ первой сведены данныя собственно для Бранденбурга, во второй для Бранденбурга и семи другихъ Пруссскихъ провинцій.

---

¹⁾ J. Hoffmann, Nachlass kleiner Schriften staatswirthschaftlichen Inhalts (Berlin, 1847), 406 сл., въ статьѣ: Ueber das Verhältniss der Anzahl der Meister gegen die Anzahl der Gesellen in den gemeinsten Handwerken.

²⁾ Ibid., 398 сл.

ТАБЛИЦА СЕЛЬСКИХЪ РЕМЕСЛЕННИКОВЪ БРАНДЕНБУРГСКОЙ ПРОВИНЦИИ
ВЪ 1776 — 1804 г. ¹⁾.

годъ.	Булочники.	Бочары.	Горшечники.	Каменьщики.	Красильщики.	Кузнецы.	Каретники и колесники.	Мясники.	Плотники.	Портные.	Сапожники.	Слесари.	Сидельныхъ для мастеровъ.	Столяры.	Стекольщики.	Токари.	Ткачи.
1776	40	62	—	—	—	990	380	—	—	1023	—	—	—	95	6	14	1730 ¹⁾
1795	58	71	23	190	—	1032	405	2	450	994	199	14	12	98	7	11	1892
1801	54	82	25	206	4	1012	421	—	489	921	171	15	13	131	13	18	2168
1802	53	84	24	207	4	1012	409	—	588	954	188	18	12	136	6	17	2215
1803	50	86	34	210	4	1013	429	—	608	921	183	17	12	131	20	18	2284
1804	52	77	23	223	41	1016	427	—	599	930	195	16	14	136	7	14	2299

Изъ приведенной таблицы видно прежде всего, что количество сельскихъ мастеровъ возрастаетъ сколько нибудь значительно лишь въ первое время послѣ опустошеній семилѣтней войны, но и то не во всѣхъ случаяхъ и далеко не въ такомъ размѣрѣ, какъ, поимѣющимся даннымъ, количество ремесленниковъ городскихъ; въ концѣ столѣтія абсолютное возрастаніе числа сельскихъ ремесленниковъ встрѣчается рѣже и въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ быть объяснено какъ результатъ допущенія въ села новыхъ ремеслъ, какъ напр. каменьщиковъ; еще меньшимъ оказывается приростъ, если принять во вниманіе увеличеніе народонаселенія. Наша таблица, далѣе, показываетъ какъ нельзя лучше, что въ общемъ основныя положенія *Principia regulativa* 1718 г. соблюдались до конца столѣтія довольно рачительно, такъ какъ появленіе въ селахъ новыхъ разрядовъ ремесленниковъ относится собственно къ послѣднему десятилѣтію XVIII в.; что положенія эти нарушали естественный ходъ распредѣленія ремесленности между городомъ и селомъ, видно изъ цифръ для плотниковъ и каменьщиковъ:

¹⁾ Свѣдѣнія для 1776 и 1795 г. разбросаны у Lamprecht, op. c., 204—515. Для остальныхъ годовъ данныя собраны у Krug'a, Betrachtungen, II, 173—203, и у Bassewitz'a, Die Kurmark Brandenburg vor d. 1806. Tab. II. По даннымъ Бассевича (ib., 9). въ 1804 г. въ Бранденбургской провинціи считалось 444,683 сельскихъ жителей; по даннымъ Круга (Betracht., I, 327) въ 1802 г. населенность провинціи была 1865 чел. на □ милію.

лишь только имъ дозволено было перейти въ села, какъ ихъ появилось здѣсь болѣе 600 мастеровъ, и это не смотря на то, что по статуту плотничьяго цеха (5 мая 1734 г.) плотникамъ не воспрещалось брать подряды по селамъ ¹⁾. Тоже самое относится къ сапожникамъ; еще въ 1782 г. спеціальнымъ указомъ воспрещено имъ было жить по селамъ ²⁾, но въ 1765 г. мы встрѣчаемъ ихъ тамъ уже въ числѣ почти двухсотъ. Другія цифры показываютъ, что въ Бранденбургѣ, гдѣ цеховой режимъ поддерживался строже всего, тотъ коррективъ *Zunftzwang'a*, который представляли правительственныя концессіи сверхштатнымъ сельскимъ мастерамъ, имѣлъ примѣненіе въ нѣкоторыхъ ремеслахъ особенно къ концу столѣтія, но число выдаваемыхъ концессій было вообще говоря незначительно, и мастеровъ, которымъ *Principia regulativa* воспрещали жить по селамъ, было здѣсь немного. Не лишено при этомъ нѣкотораго интереса слѣдующее обстоятельство: по катастрамъ 1624 г., опубликованнымъ въ 1719—28 г. ³⁾, оказывается, что до 30-лѣтней войны въ Бранденбургѣ жило по селамъ 1183 кузнеца (въ 1801 г. — только 979), 754 портныхъ, 1115 ткачей, 296 колесниковъ, 123 плотника; такъ какъ до означеннаго времени стремленіе ограничить размѣры сельской ремесленности не было еще такъ систематизировано, какъ въ періодѣ послѣдующемъ, то можно предполагать съ значительною долею вѣроятія, что катастры 1624 г. перечисляли лишь тѣхъ сельскихъ ремесленниковъ, которые имѣли осѣдлость и платили поземельную подать, и что на самомъ дѣлѣ число этихъ ремесленниковъ было значительное показаннаго въ катастрахъ. За два столѣтія безъ малаго въ Бранденбургѣ, по нашимъ даннымъ, прибавилось 167 сельскихъ портныхъ, 885 ткачей, 105 колесниковъ и 366 плотниковъ. Ясно, что въ Сѣверной Германіи Бранденбургъ былъ классическою страной ограниченій сельскаго ремесла, что законодательство имѣло въ этомъ случаѣ живое практическое значеніе и принесло свои плоды: благодаря законодательной регламентаціи, сельское ремесло удовлетворяло кой-какъ только мѣстной потребности и о сколько-нибудь серьезной конкуренціи ремеслу

---

¹⁾ С. С. М. V, II, Anhang, № 7.

²⁾ Lamprecht, op. c., 457.

³⁾ С. С. М. V, II, X, № 40—75, p. 677—754.

городскому не могло быть и рѣчи. Приниженный сельскій ремесленникъ не могъ подняться къ лучшему положенію и даже удовлетвореніе мѣстнаго спроса было повидимому далеко не полнымъ. Но тамъ, гдѣ законодательныя ограниченія сказывались тяжелее всего, появляются недозволенные мастера, стремившіеся работать самостоятельно, безъ разрѣшенія городскихъ цеховъ и подчиненія *Zunftzwang*'у: борьба цеховъ съ этими такъ наз. фушерами, странствовавшими по селамъ, особенно съ фушерами въ мелкихъ металлических подѣлкахъ, не прерывается на всемъ протяжении XVIII ст. Въ Бранденбургѣ, гдѣ дѣйствіе исключительнаго законодательства XVIII в. лучше всего можетъ быть наблюдаемо, значительнѣе всего сказалось вліяніе реформы въ нѣкоторыхъ ремеслахъ. Въ этомъ отношеніи намъ нельзя, по примѣру Гоффмана ¹⁾, сравнивать данныя для Силезіи съ данными для Бранденбурга, такъ какъ и до реформы положеніе сельскаго ремесла въ той и другой провинціи было далеко неодинаково. Изъ цифръ для Бранденбурга, опубликованныхъ Гоффманомъ въ другомъ мѣстѣ ²⁾, узнаемъ, что въ 1837 г. въ Бранденбургскихъ селахъ считалось уже 655 хлѣбниковъ и 468 мясниковъ, тогда какъ въ 1801 г. хлѣбниковъ было всего 54, а мясниковъ совсѣмъ не было, въ 1810 г. считалось 120 хлѣбниковъ и 138 мясниковъ. Очевидно, что столь значительное увеличеніе числа ремесленниковъ не можетъ быть объясняемо естественнымъ ростомъ потребностей, и вліяніе предшествовавшаго законодательства въ данномъ случаѣ не подлежитъ сомнѣнію, хотя у насъ нѣтъ достаточно полныхъ данныхъ для точной оцѣнки этого вліянія.

Если мы взглянемъ теперь на отношенія сельскаго ремесла въ другихъ провинціяхъ Пруссіи, то дѣло предстанетъ предъ нами въ значительно измѣненномъ видѣ. Цеховой режимъ и строгое отдѣленіе города отъ села далеко не во всѣхъ провинціяхъ были проведены одинаково ³⁾. Въ провинціяхъ, гдѣ сильно было представлено

¹⁾ J. Hoffmann, Befugniß z. Gewerbbetriebe, 17 сл.

²⁾ J. Hoffmann, Die Bevölkerung d. Preus. Staats, 125.

³⁾ Въ Силезіи, напр., сельскіе ремесленники, по общему правилу, ничѣмъ не отличались отъ городскихъ и записались разомъ съ ними въ ремесленные таблицы, а ткачи селились всюду свободно и, что главное, не были подчинены *Zunftzwang*'у. Krug, Betrachtungen, II, 173 сл.—Dieterici, Volkswohlstand im Preus. Staate (Berlin, Posen u. Bromberg, 1846), 22. Для отношеній въ гр. Маркъ ср. G. Pertz, Das Leben vom Stein, I, 76.

мелкое землевладѣніе и гдѣ ремесленное сословіе имѣло за собою длинную и славную исторію, не только мелкія городскія производства, но и сельскія ремесла были развиты шире и представлены лучше. Поразительное соотвѣтствіе, найденное статистиками между распредѣленіемъ поземельной собственности и процентнымъ отношеніемъ числа мелкихъ ремесленниковъ и промышленниковъ къ общей суммѣ населенія страны, наблюдается и по тѣмъ даннымъ, какія мы имѣемъ для сельскаго ремесла и его отношенія къ городскому въ различныхъ провинціяхъ Пруссіи. Конечно, рѣзкія различія въ этомъ отношеніи должны быть отчасти отнесены насчетъ неодинаковости распредѣленія жителей между городами и селами; такъ, въ Бранденбургѣ въ 1810 г. на трехъ горожанъ приходилось всего четыре сельскихъ жителя, тогда какъ въ Силезіи на двухъ горожанъ уже девять сельскихъ жителей; но, съ другой стороны, при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду земледѣльческаго характера большей части Бранденбургскихъ городовъ. По нашихъ даннымъ оказывается, что въ Силезіи, напр., въ 1810 г. было въ 8 разъ болѣе хлѣбниковъ и въ 7 разъ мясниковъ, въ четыре раза—башмачниковъ, въ $1\frac{1}{2}$ раза—столяровъ, въ два раза—бочаровъ, нежели въ Бранденбургѣ. Интересно въ этомъ случаѣ то, что по сравненіи съ Силезіей вліяніе законодательства сказалось въ Бранденбургѣ преимущественно на тѣхъ промыслахъ, которые приносили казнѣ наиболѣе акцизнаго дохода, именно на промыслѣ хлѣбниковъ и мясниковъ, наименѣе на ремеслѣ кузнецовъ и портныхъ, занимавшихся незначительными подѣлками, работой по найму и починкой старыхъ вещей (Flickarbeit). Чтобы иллюстрировать наглядно эту разницу въ распредѣленіи промысловъ по отдѣльнымъ провинціямъ Пруссіи, въ предлагаемой таблицѣ сведены данныя для ремеслъ, представленныхъ по селамъ сколько-нибудь значительно. Параллельно съ числами сельскихъ мастеровъ приводятся и числа мастеровъ городскихъ, для удобства сравненія. Данныя изъ списковъ, приложенныхъ къ неразъ цитированному труду Круга, относятся вообще къ періоду 1798—1803 г. и, для Бранденбурга, проверены по таблицамъ Бассевича¹⁾.

---

¹⁾ См. первую таблицу. Цифры для Силезіи не могли быть включены во вторую таблицу по чисто техническому затрудненію: ремесленники городскіе заносились официально въ одни списки съ сельскими, такъ что мы имѣемъ только общую сумму Силезскихъ мастеровъ.

Провинции.	Бранденбургъ.		Гр. Маркъ.		Лингенъ и Текленбургъ.		Восточная Фрисландія.		Минденъ и Равенсбергъ.		Магдебургъ.	
Мастера.	ГОРОДСКІЕ.	СЕЛЬСКІЕ.	ГОР.	СЕЛЬС.	ГОР.	СЕЛЬС.	ГОР.	СЕЛЬС.	ГОР.	СЕЛЬС.	ГОР.	СЕЛЬС.
Булочники	1185	54	289	113	48	38	197	247	221	55	316	229
Бочары	454	82	63	68	18	38	86	98	52	20	358	128
Каменьщики	289	206	154	113	24	42	35	92	60	100	116	343
Каретники и колесники }	341	421	17	98	1	94	22	38	22	245	109	222
Кузнецы	801	1012	349	1036	23	124	113	218	91	219	189	436
Плотники	267	489	128	519	17	219	207	454	35	403	87	375
Портные	2624	921	404	504	66	258	277	461	253	629	842	711
Сапожники	4092	171 ¹⁾	519	568	53	117	363	485	365	322	1079	407
Столяры	1150	181	208	96	23	62	35	11	124	337	302	125
Ткачи	1798	2188 ²⁾	338	642	29	151	316	645	221	1264	585	1584
Токари	312	18	30	39	9	30	30	41	57	194	65	3
ИТОГО	13308	5673	2499	3791	311	1173	1681	2790	1401	3788	4048	4563

Изъ приведенной таблицы съ достаточною наглядностью видно, что строгое отдѣленіе города отъ села въ отношеніи простѣйшихъ и наиболѣе распространенныхъ ремеслъ составляетъ принадлежность по преимуществу Бранденбурга, гдѣ только и примѣнено было во всей силѣ очерченное выше промышленное законодательство. Въ остальныхъ провинціяхъ распредѣленіе ремеслъ между городомъ и селомъ гораздо менѣе находилось въ прямой зависимости отъ законодательства.

Выше было замѣчено, что послѣ реформы нѣкоторыя ремесла Бранденбурга возрасли въ значительной степени, и нѣтъ сомнѣнія, что реформа пошла здѣсь на встрѣчу дѣйствительной потребности. Но статистическія данныя для сельскихъ ремеслъ всей Пруссіи вообще показываютъ, что въ существенныхъ чертахъ мѣстное распредѣленіе ремесленности не потерпѣло значительныхъ перемѣнъ вплоть до конца

¹⁾ По даннымъ Круга (Betrachtungen, II, 197)—121.

²⁾ По Кругу (ib., 189)—2000.

40-хъ годовъ настоящаго вѣка ¹⁾, несмотря на то, что переселеніе мастеровъ изъ города въ деревню не встрѣчало прежнихъ затрудненій и препятствій. Отсутствие указаній на быстрый ростъ сельскаго ремесла вскорѣ послѣ реформы подтверждаетъ какъ нельзя лучше выводъ, который можно сдѣлать и на основаніи второй нашей таблицы, именно, что въ большей части Прусскаго государства село еще до реформы было въ достаточной степени снабжено нужными для него ремесленниками, что село не чувствовало нужды въ болѣе развитомъ раздѣленіи труда, нежели существовало на дѣлѣ, и что сравнительная неподвижность сельскаго ремесла въ послѣдней четверти XVIII в. имѣла причины не только въ современномъ запретительномъ законодательствѣ. Послѣднее только потому и возможно было приводить, что село все еще было носителемъ только земледѣлія и простѣйшихъ не-земледѣльческихъ промысловъ. Лишь по мѣрѣ развитія промышленности, поднятія земледѣльческой культуры и возвышенія поземельной ренты сельское ремесло стало распространяться даже въ Бранденбургъ и въ деревню проникли постепенно ремесла, не имѣвшія туда доступа до того времени. Гарденберговская реформа, систематизировавшая отдѣльныя попытки улучшенія, которыя предприняты были въ нѣкоторыхъ провинціяхъ бар. Штейномъ, имѣла такимъ образомъ далеко неодинаковое

---

¹⁾ Цифры Л. Круга такъ расположены, что ихъ нельзя сравнивать съ данными, которыя мы находимъ въ цитированныхъ выше трудахъ Гоффмана и Дитерици. Позднѣйшія данныя обработаны проф. Г. Шмоллеромъ (*Zur Gesch. d. deutsch. Kleingewerbe*, 270 сл.). Они наглядно показываютъ, что сравнительно быстрый и замѣтный ростъ сельскаго ремесла относительно городского начинается въ Пруссіи только съ конца 40-хъ годовъ настоящаго вѣка. Тогда какъ въ 1828 г. городскіе ремесленники составляли около 60⁰%, а сельскіе—около 40⁰% общей суммы всѣхъ ремесленниковъ государства, въ 1849 г. отношеніе было уже 56,7⁰% и 43,21⁰%, въ 1858 г.—54,18⁰% и 45,82⁰%. Въ этомъ случаѣ ходъ возрастанія совершенно ясенъ, но ростъ относительно всего населенія идетъ далеко не столь быстрыми шагами и въ періодъ 1849—1858 г. замѣтно въ этомъ отношеніи нѣкоторое колебаніе не въ пользу села. Лишь въ самое послѣднее время сельское ремесло Пруссіи начинаетъ падать какъ относительно ремесла городского, такъ и абсолютно. Такова въ общихъ чертахъ статистическая исторія Прусскаго сельскаго ремесла послѣ реформы.

значеніе для сельскаго ремесла всего государства вообще. Ремесленникамъ реформа предоставила свободу переселенія въ деревни, но такого чисто-отрицательнаго условія было еще далеко недостаточно для того, чтобы сельскій людъ принялся за новые неземледѣльческіе промыслы или чтобы городскіе мастера потянули въ села: такого рода перемѣны въ распредѣленіи ремесленности никоимъ образомъ не могутъ быть вызваны голыми законодательными мѣрами отрицательнаго характера. При изложеніи хода реформы Штейна и Гарденберга въ заключительной главѣ настоящаго труда мы увидимъ, что реформа собственно говоря и не коснулась многихъ провинцій Пруссіи, такъ какъ реформировать было уже нечего.

III.

Общая постановка *Zunftzwang'a* Прусскимъ законодательствомъ XVIII в.:—Упадокъ самостоятельности городовъ.—Отношеніе цеховыхъ корпорацій къ городскимъ общинамъ въ XVIII ст.—Меркантильная система Прусскихъ королей и ея практическій характеръ.—Стремленіе къ поддержанію городскихъ промысловъ.—Вліяніе новаго законодательства на общую постановку цехового режима.—Абсолютизмъ промышленной политики въ связи съ ученіями легистовъ и полицистовъ о правахъ верховной власти въ промышленномъ дѣлѣ.—Систематическое ограниченіе самостоятельности цеховыхъ корпорацій.—*Zunftzwang* и его значеніе по средневѣковому цеховому праву.—Коррективы *Zunftzwang'a*.—Стремленіе къ объединенію цехового права въ XVIII ст. и постепенный ходъ законодательства о цехахъ.—Политика курф. Фридриха-Вильгельма относительно *Zunftzwang'a*.—Значеніе государственнаго вѣдѣтельства для постановки *Zunftzwang'a*.—Отрицательное отношеніе государства къ цеховой исключительности.—Вопросъ о безчестныхъ и позорящихъ профессіяхъ и государственное вѣдѣтельство.—Расширеніе государствомъ понятія о правѣ труда и правѣ на трудъ.—Расширеніе рамокъ *Zunftzwang'a*.—Частныя ограниченія права труда при цеховомъ режимѣ и отмѣна ихъ законодательствомъ.—Права женщинъ и евреевъ на занятіе ремеслами.—Связь цеховой исключительности съ общимъ упадкомъ ремесла и переполненіемъ цеховъ.—Привлеченіе въ Пруссію новыхъ промышленниковъ изъ заграницы и столкновеніе съ интересами цеховыхъ мастеровъ.—Включеніе иностранныхъ выходцевъ въ цехи и принципиальное признаніе необходимости цеховой организаціи ремесла.—Частныя смягченія *Zunftzwang'a*.—Интересы государства въ дѣлѣ поощренія фабрикъ и мануфактуръ и столкновеніе съ интересами цеховъ.—Вопросъ объ удешевленіи производства и расширеніи иностраннаго сбыта.—Частные компромисы съ цеховымъ режимомъ въ области домашнихъ производствъ.—Практическій характеръ цехового законодательства и удержаніе *Zunftzwang'a* для мелкихъ ремесленныхъ производствъ.—Права солдатъ на занятіе ремеслами.—Вольные мастера, ремесленные концессіи и постепенность въ смягченіи *Zunftzwang'a*.—Торговля цеховыхъ корпорацій:—Стремленіе цеховыхъ мастеровъ къ непосредственнымъ сношеніямъ съ потребителями и институтъ вольныхъ ярмарокъ.—Расширеніе правъ купеческихъ гильдій въ дѣлѣ торговли промышленными произведеніями.—Крунная и мелочная торговля.—Значеніе разносной торговли (*Hausirhandel*) и отношеніе къ ней цеховъ и государства.—Вліяніе акціонной системы.—Ограниченіе исключительныхъ торговыхъ правъ цеховъ.—Удержаніе законодательствомъ института вольныхъ ярмарокъ, какъ корректива крайностей *Zunftzwang'a*.—Связь съ запретами ввоза и выдѣлки нѣкоторыхъ произведеній.—Общій характеръ Прусскаго законодательства XVIII в. о торговыхъ привилегіяхъ цеховъ.—Заключеніе.

Уже изъ предшествовавшаго изложенія мы видѣли, что въ Пруссіи дѣятельное вѣдѣтельство государственной власти въ ремесленно-цеховыхъ отношеніяхъ начинается собственно съ курф. Фридриха-Виль-

гельма. Правленіе трехъ его преемниковъ характеризуется послѣдовательнымъ развитіемъ началъ крайняго меркантилизма и самой мелочной регламентаціей промышленной жизни страны. Измѣненія въ основныхъ институтахъ цеховой системы, произведенныя постепенно Прусскимъ ремесленнымъ законодательствомъ, стоятъ въ тѣсной связи съ общей промышленной политикой первыхъ трехъ Прусскихъ королей и вплоть до Іенскаго погрома положеніе въ общихъ чертахъ остается неизмѣннымъ. Переходимъ къ детальному изученію Прусскаго цеховаго законодательства XVIII в. насколько оно имѣло въ виду собственно уже города и прежде всего взглянемъ на общій характеръ перемѣнъ, происшедшихъ въ положеніи Прусскаго ремесленнаго сословія передъ реформой.

Тридцатилѣтняя война, повлекшая за собою полную побѣду территоріальной государственной власти въ Германіи надъ сословными средневѣковыми организаціями и окончательно сломившая какъ торгово-промышленное, такъ и политическое значеніе германскихъ городовъ, является и для Пруссіи переходнымъ моментомъ, съ котораго начинается новый періодъ ея государственной и экономической исторіи. Упадокъ, начавшійся еще до войны, опредѣлился теперь окончательно. „Когда сравниваешь, говорить О. Гирке, документальные памятники періода 1648—1750 гг. съ памятниками болѣе ранняго времени, то съ горькимъ чувствомъ удивленія спрашиваешь себя, неужели это тотъ самый народъ, который могъ выродиться до такой степени?“ ¹⁾ Полный экономическій упадокъ страны естественно повлекъ за собой замираніе національнаго сознанія, узость и мелочную исключительность мѣстно-сословныхъ интересовъ и исчезновеніе духа живой общественности. Политическій упадокъ городскихъ общинъ, въ связи съ страшнѣйшими опустошеніями войны и общимъ экономическимъ разстройствомъ страны, идетъ рука объ руку съ внутреннимъ преобразованиемъ тѣхъ самыхъ корпорацій, съ которыми связаны были въ средніе вѣка разцвѣтъ германской промышленности и благосостояніе ремесленнаго сословія. Несмотря на огромное разнообразіе въ устройствѣ

¹⁾ О. Gierke, Das deutsche Genossenschaftsrecht, Bd. I, S. 641.—Подобнымъ же образомъ выражается Biedermann, въ Deutschlands trübste Zeit, S. 3. — Другія данныя, заключающіяся трудахъ Гюлиха, Машера, Шмоллера и др., сведены въ русскомъ изданіи Эдгара Зеворта, Исторія новаго времени (Кіевъ, 1883), 621 сл.

Антропологическое направленіе въ уголовномъ правѣ ¹⁾.

~~~~~

Существованіе преступленія и наказанія у всѣхъ народовъ и во всѣ періоды жизни общества, какъ извѣстнаго органическаго цѣлаго, составляетъ историческій фактъ, неподлежащій сомнѣнію. Неотразимость и неурожность этого факта, могущаго по всей справедливости считаться закономъ общественной жизни, такова, что человѣкъ нашего времени едва можетъ себя представить, даже въ самомъ отдаленномъ будущемъ, такое состояніе общества, которое существовало бы безъ нарушенія со стороны отдѣльныхъ лицъ извѣстныхъ обязательныхъ нормъ общежитія и безъ наказанія, какъ неизбежнаго и естественнаго послѣдствія извѣстнаго преступнаго дѣйствія. Вся исторія прошлаго въ жизни человѣчества представляетъ упорную борьбу съ преступленіемъ, какъ явленіемъ угрожающимъ священнѣйшимъ интересамъ личности и общественности. Эта борьба ведетъ свое начало съ той поры, когда человѣкъ началъ жить въ обществѣ себя подобныхъ; уже въ ту пору народной жизни, при отсутствіи еще общественной власти, примитивный человѣкъ ведетъ борьбу съ преступленіемъ, защищаетъ своими личными силами себя и очагъ свой отъ посягательствъ со стороны другихъ лицъ. Съ возникновеніемъ правильной общественной организаціи, съ властью во главѣ, является опредѣленная система взысканій за преступленія, борьба съ преступле-

¹⁾ Вступительная лекція, читанная 14 февраля 1885 г. въ Университетѣ Св. Владиміра.

ніемъ принимаетъ болѣе правильный характеръ, является судебное разбирательство. По мѣрѣ развитія и усложненія общественныхъ отношеній зло преступленія увеличивается и самая борьба государственной власти съ этимъ соціальнымъ явленіемъ принимаетъ все болѣе и болѣе острый характеръ; жестокость наказанія увеличивается и достигаетъ наивысшей апогеи въ концѣ среднихъ вѣковъ. Нашъ вѣкъ — вѣкъ болѣе разумныхъ и гуманныхъ мѣръ борьбы съ преступленіемъ. Вообще, изысканіе наилучшихъ и наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ борьбы общества съ преступленіемъ составляютъ общую черту въ исторіи законодательства, общую задачу государственной политики всѣхъ временъ и всѣхъ странъ.

Съ развитіемъ цивилизаціи и дальнѣйшимъ усложненіемъ общественныхъ отношеній, выполнение этой задачи представляетъ все большія и большія трудности. Статистика путемъ неопровержимыхъ цифровыхъ данныхъ указываетъ, что съ успѣхами просвѣщенія и экономического роста общества, преступленія не только не уменьшаются, а, напротивъ, увеличиваются съ поразительной быстротой и нравственная дегенерация, особенно въ молодомъ, подрастающемъ поколѣніи, дѣлаетъ такіе быстрые шаги, что правительства самыхъ просвѣщенныхъ странъ стараго и новаго свѣта, съ тревогою за будущее оставиваются предъ этимъ грознымъ соціальнымъ явленіемъ и самая борьба съ послѣднимъ принимаетъ по истинѣ трагическій характеръ; достаточно указать тотъ фактъ, что болѣе половины осужденныхъ во Франціи и Германіи становятся рецидивистами, повторяютъ преступленія и правительство наиболѣе передовой въ культурномъ отношеніи націи признало неотложною необходимостью — остановить дальнѣйшій ростъ преступныхъ дѣйствій (delits), которыя за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ болѣе чѣмъ утроились въ числѣ ¹⁾. Въ послѣднее время все чаще и чаще раздаются голоса, требующіе измѣненій въ томъ или иномъ духѣ карательной дѣятельности государства или полной радикальной реформы тѣхъ основныхъ устоевъ, на коихъ зиждется до нынѣ уголовное право. Въ виду изложенныхъ обстоятельствъ, всякая сколько нибудь серьезная попытка установить на новыхъ началахъ

¹⁾ См. статью автора „Законопроектъ о рецидивистахъ во Франціи“ Журн. Гражд. и Угол. права 1883 г. кн. VIII.

отношенія государства къ лицамъ, нарушающимъ установившіеся правоотношенія, представляютъ глубокой, живой и вполне современный интересъ, заслуживаетъ того, чтобы остановиться на попыткѣ подобнаго рода, выяснить типическія ея особенности и дать оцѣнку того дѣйствительнаго или возможнаго значенія, которое имѣютъ извѣстныя теченія, новыя вѣянія въ области уголовного права. Попытку подобнаго рода представляетъ въ новѣйшее время такъ назыв. антропологическое направленіе въ уголовномъ правѣ ¹⁾.

I.

Уголовное-антропологическое ученіе о преступленіи и наказаніи, имѣя источникомъ своимъ извѣстныя теоріи нецессаріанцевъ, устанавливающихъ зависимость преступленія отъ фізіологическихъ и анатомическихъ особенностей субъекта, получило развитіе свое въ Италіи, въ началѣ семидесятыхъ годовъ. По случайному совпаденію, ученіе это явилось въ странѣ, гдѣ получило начало уголовное право, какъ наука, и откуда въ концѣ прошлаго столѣтія Беккарія сдѣлалъ энергическій и смѣлый призывъ Европейскому обществу къ реформѣ дѣйствовавшихъ въ то время уголовныхъ законовъ въ духѣ высокаго гуманизма. Представителемъ антропологическаго ученія о преступленіи и наказаніи является врачъ—психіатръ, профессоръ Туринскаго университета, Ломброзо, который задался цѣлью всесторонне изучить преступленіе и создаетъ, по его выраженію, „естественную исторію преступленія.“ Ученіе Ломброзо создало такъ назыв. италіанскую

¹⁾ 1. B. *Brissaud*. Une nouvelle école de criminalistes. Revue générale du droit, de législation etc. Paris, 1880, p. 325—335.

Н. С. Антропологическое направленіе въ изслѣдованіи о преступленіи и наказаніи. Юрид. Вѣстн. 1882 г. Февраль.

А. *Лихачевъ*. Новыя работы въ области уголовной статистики и антропологіи. Журн. Гражд. и Угод. права 1883 г. кн. 3.

А. *Вульфбертъ*. Новое направленіе въ италіанской наукѣ уголовного права. Тамъ же 1884 г. кн. 1.

Д. *Дриль*. Малолѣтніе преступники. Выпускъ 1. М. 1884 г.

антропологическую или антропометрическую школу писателей, имѣющую многихъ послѣдователей; къ числу послѣднихъ принадлежатъ въ Италіи, профессоръ уголовного права въ Сіенскомъ университетѣ Ферри, проф. Пуглія, врачи Вергилио, Гаррофало и др., во Франціи проф. уголовного права въ Ліонскомъ университетѣ Гарро, проф. психіатръ Лакассанъ, врачи Шоссинамъ, Комбе, Ле-Бонъ и др. въ Австріи—врачъ Бенедиктъ, въ Россіи—врачъ Бѣляковъ, г. Дриль и отчасти г. Лихачевъ. Въ видахъ возможнаго развитія антропологическаго ученія о преступленіи и наказаніи Ломброзо и Гаррофало основали въ 1880 году спеціальнѣйшій журналъ (*Archivio di psichiatria, scienze penali e antropologia criminale*), выходящій четырьмя выпусками въ годъ и заключающій въ себѣ отдѣлы психіатріи, уголовной антропологіи, предварительныхъ сообщеній и оригинальныхъ наблюдений, уголовного процесса, изучаемаго также съ антропологической точки зрѣнія и другіе отдѣлы. Въ журналѣ этомъ принимаютъ участіе почти исключительно италіанскіе и французскіе ученые.

Переходя послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній къ изложенію ученія уголовно-антропологической школы, слѣдуетъ прежде всего отмѣтить стремленіе ея произвести реформу въ уголовномъ правѣ въ методологическомъ отношеніи. Исходя изъ той мысли, что существующее ученіе о преступленіи и наказаніи построено „на выводахъ изъ недоказанныхъ принциповъ, доставляемыхъ абстрактными теоріями, часто противорѣчивыми и невѣрными“ уголовно-антропологическая школа ставитъ себѣ задачею сдѣлать изъ науки уголовного права науку позитивную. На мѣсто выводовъ изъ данныхъ самонаблюдений и отвлеченныхъ логическихъ построеній послѣдователи уголовно-антропологической школы считаютъ необходимымъ поставить наблюденіе фактовъ дѣйствительности. „Не должно быть никакого замедленія, говоритъ проф. Ферри, въ примѣненіи къ нравственнымъ и социальнымъ наукамъ вообще, и къ уголовному праву въ частности того положительнаго метода, которому естественныя науки обязаны своею необычайною силою и развитіемъ.“ Единственнымъ прочнымъ основаніемъ, и единственною отправною точкою должно быть экспериментальное изученіе фактовъ и выводъ общихъ принциповъ изъ точныхъ наблюдений.“ „Настало время, замѣчаетъ другой представитель уголовно-антропологической школы, проф. Пуглія, положить апріорный методъ въ наукѣ о преступленіи и наказаніи, и начать тщательное

изученіе человѣческихъ дѣйствій, нарушающихъ общественный порядокъ, изслѣдовать ихъ причины, изучить законы, по которымъ они развиваются, и выбрать пригодныя предупредительныя и репрессивныя мѣры.“

Въ чемъ же должны выражаться тѣ новые методологическіе приемы, которые предназначены измѣнить все существующее построеніе ученія о преступленіи и наказаніи? Въ противоположность старой классической школѣ криминалистовъ, рассматривающихъ якобы преступленіе, какъ абстрактное явленіе, антропологическая школа предлагаетъ изучать преступнаго человѣка на анатомическомъ столѣ, въ тюрьмахъ, домахъ умалишенныхъ, изучать преступленіе при помощи экспериментальнаго метода, принятаго въ естествознаніи, путемъ опыта (?) и наблюденія. Наука уголовного права должна быть основана на прочномъ фундаментѣ, а именно—на данныхъ психологіи, фізіологіи, психіатріи и антропологіи. Съ цѣлью выяснить вопросъ о преступности уголовно-антропологическая школа дѣлаетъ цѣлый рядъ антропометрическихъ и фізіологическихъ изслѣдованій преступниковъ и людей, принадлежащихъ къ извѣстнымъ расамъ; такъ напр. Ломброзо начинаетъ свое главное сочиненіе (*L'homo delinquente*) изслѣдованіемъ череповъ 101 италіанцевъ преступниковъ, 43 череповъ душевно-больныхъ и 27 череповъ готентотовъ и кафровъ. Но кромѣ сравнительнаго изслѣдованія череповъ и мозга преступниковъ, умалишенныхъ и людей дикихъ расъ, уголовно-антропологическая школа изучаетъ тѣлесное и душевное состояніе заключенныхъ въ тюрьмахъ, опредѣляетъ тяжесть тѣла, состояніе кожи, мочеиспусканіе, мускульную силу, чувствительность къ физической боли и т. д.; наконецъ послѣдователи этой школы, особенно во Франціи, пользуются въ значительной степени статистикой, которая, впрочемъ, не пользуется особымъ довѣріемъ среди нѣкоторыхъ изъ антропологовъ-криминалистовъ.

Основное положеніе уголовно-антропологической школы заключается въ томъ, что между преступленіемъ и помѣшательствомъ существуетъ извѣстное органическое родство, что извѣстныя формы преступности зависятъ отъ психо-фізическихъ недостатковъ организма человѣка „Между болѣзненными душевными расстройствами и болѣе устойчивыми порочностями психофізической организаціи, по ученію названной школы, различіе не столько въ существѣ, сколько въ степени, въ рельефности проявленій“ (Дриль). Первоначально, Ломброзо

и его послѣдователи отрицали обвиненіе въ полномъ смѣшеніи душевной болѣзни и преступленія, старались доказать, что преступленіе—это есть продуктъ порочной психофизической организаціи, что сами преступники—это „дурно уравновѣшенные натуры,“ несчастныя организаціи, которыя представляютъ собой извѣстное болѣзненное уклоненіе отъ нормальнаго типа; но, признавая аналогію преступленія „съ явленіями вырожденія человѣческаго типа съ одной стороны, и съ явленіями душевныхъ болѣзней—съ другой стороны, уголовно-антропологическая школа до послѣдняго времени держалась того мнѣнія, что преступленіе и душевная болѣзнь не одно и тоже явленіе, что преступленіе „не представляетъ собой обыкновенной болѣзни, средства излеченія коей доставляются аптекою.“ Большую опредѣленность это ученіе уголовно-антропологической школы получило въ послѣднемъ, третьемъ изданіи наиболѣе капитальной работы Ломброзо, который измѣнилъ высказанный имъ первоначально взглядъ и категорически заявляетъ себя сторонникомъ полного тождества между преступленіями, совершенными такъ назыв. прирожденными преступниками, и особою формою душевной болѣзни, а именно—нравственнымъ помѣшательствомъ. Такимъ образомъ, позднѣйшій и конечный выводъ уголовно-антропологической школы тотъ, что *между преступленіемъ и душевною болѣзnią существуетъ органическое сродство*. Этотъ выводъ и слѣдуетъ считать основнымъ положеніемъ названной школы, не смотря на нѣкоторое колебаніе послѣдователей ея въ признаніи этого положенія.

Въ чемъ же выражается органическая связь между преступленіемъ и особою формою душевной болѣзни? Связь, сродство явленій, по ученію Ломброзо, выражается въ наслѣдственности болѣзненныхъ явленій, въ одинаковой склонности преступниковъ и душевно-больныхъ къ нѣкоторымъ болѣзнямъ, въ общности признаковъ органическаго вырожденія, въ общей нечувствительности къ боли, въ недостаточности сферы чувствъ, въ господствѣ сильныхъ и неодолимыхъ влеченій, часто оттѣняемыхъ аномальностями, въ отсутствіи угрызений совѣсти, въ недостаткѣ благоразумія, достаточнаго предвидѣнія послѣдствій и т. д. Вообще, различныя патологическія и органическія аномаліи между преступниками встрѣчаются весьма часто и почти всѣ формы душевной болѣзни платятъ свой налогъ преступленію. Если душевно-больные и преступники, чѣмъ и различаются другъ отъ дру-

га, то развѣ нѣкоторыми антропометрическими признаками и поведеніемъ при совершеніи преступленія, такъ для преступниковъ, говоритъ Ломброзо, „убійство есть средство, а для душевно-больныхъ оно напротивъ, составляетъ цѣль.“ Но прирожденный преступникъ представляетъ не только результатъ болѣзненныхъ уклоненій, говоритъ Ломброзо, но въ то же время и результатъ возврата къ низшему типу, иначе сказать, результатъ атаксизма, какъ это и доказывается сходствомъ множества особенностей подобныхъ преступниковъ съ особенностями дикарей. На основаніи антропометрическаго и фізіогномическаго изслѣдованія 1279 живыхъ итальянскихъ преступниковъ и такихъ же изслѣдованій другихъ врачей—Ломброзо приходитъ къ заключенію, что европейскіе преступники по типу своему приближаются къ австралійцамъ и монголамъ. Черты сходства между преступниками и представителями дикихъ расъ, по ученію названнаго ученаго, проявляются во множествѣ органическихъ признаковъ, напр. въ малой вмѣстимости черепа, въ структурѣ лба (лобъ, убѣгающій назадъ), въ усиленномъ развитіи надбровныхъ дугъ, въ толщинѣ черепныхъ костей, въ усиленномъ развитіи челюстей и скулъ, въ формѣ ушей, въ большомъ сходствѣ двухъ половъ между собой, въ малой фізической чувствительности къ боли, въ полной нравственной нечувствительности, въ отсутствіи угрызеній совѣсти, въ любви къ играмъ и алкоголю, въ склонности къ канибализму, а еще болѣе въ кровожадной жестокости, въ общности обычной тагуировки тѣла и т. д. Наиболѣе безчеловѣчныя преступленія имѣютъ фізіологическую, атаксическую точку отправленія. По примѣру Ломброзо другими учеными сдѣланъ родъ изслѣдованій въ этомъ же направленіи.

Такимъ образомъ, по ученію уголовно-антропологической школы, прирожденный преступникъ не только больной, но и обладаетъ всѣми признаками атаксизма, возврата къ низшимъ расамъ рода человѣческаго. Естественно возникаетъ вопросъ—всѣ-ли преступники обладаютъ признаками органическаго вырожденія или только извѣстныя категоріи? Ломброзо говоритъ, вообще, о преступникахъ, какъ объ однородной массѣ, но ближайшій его послѣдователь проф. Ферри вноситъ существенную поправку въ ученіе своего предшественника, который занимаясь преимущественно извѣстными видами преступленія, а именно—убійствомъ, разбоемъ, кражею и изнасилованіемъ, приурочиваетъ типъ преступника—дикаря *только* къ перечисленнымъ преступнымъ

дѣйствіямъ. Ферри дѣлитъ преступниковъ, по свойственнымъ имъ особенностямъ, на 5 слѣдующихъ разрядовъ: I) душевно-больныхъ или полубольныхъ (pazzi o semi-pazzi), II) прирожденныхъ (delinquenti nati) или неисправимыхъ (incorreggibili), III) привычныхъ (abituati) IV) случайныхъ (d'occasione), V) преступниковъ по страсти (perpassione). Преступники, называемые полусумасшедшими, представляютъ собой нѣчто среднее между здоровыми и больными. Они обыкновенно совершаютъ наиболѣе кровавыя преступленія и притомъ съ поразительнымъ хладнокровіемъ, что объясняется порочностью ихъ организаціи. Вторую категорію составляютъ прирожденные или неисправимые преступники. Это типъ дикарей; грубые, лишенные нравственнаго чувства они не знаютъ угрызеній совѣсти и не умѣютъ различать убійство и кражи отъ честнаго поступка. Ихъ чувства и взгляды по отношенію къ преступленію и наказ. рѣзко отличаются отъ тѣхъ, которые въ нихъ предполагаются законодателями и криминалистами. Преступники привычные принадлежатъ къ третьей категоріи; хотя они не отличаются указанными антропологическими признаками, но обыкновенно еще въ дѣтствѣ начинаютъ свою преступную карьеру, продолжаютъ её въ теченіи всей жизни и приобрѣтаютъ хроническую привычку къ преступленію. Всѣ эти три категоріи, составляющія въ общемъ приблизительно 40 % всѣхъ преступниковъ, принадлежатъ по мнѣнію Ферри къ области уголовной антропологіи и выходятъ изъ компетенціи уголовного права, такъ какъ для нихъ требуются мѣры, чуждыя юридическому критерию соотвѣтствія между преступленіемъ и наказаніемъ въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ. Остальные 60 %, преступники случайные и по страсти, остаются въ области уголовного права.

Исходя изъ тѣхъ особенностей, коими опредѣляется классъ прирожденныхъ преступниковъ, со всѣми признаками атавистическаго вырожденія, уголовно-антропологическая школа логически приходитъ *во первыхъ*—къ отрицанію свободы воли и господствующей въ уголовномъ правѣ теоріи юридическаго вмѣненія, и *во вторыхъ*—къ признанію того, что преступленіе есть извѣстное патологическое явленіе, зависящее отъ цѣлаго ряда біологическихъ, физическихъ и соціальныхъ причинъ.

Господствовавшее до послѣдняго времени въ уголовномъ правѣ *ученіе*, по которому человѣкъ, какъ существо разумное и свободное,

обладаетъ способностью къ вмѣненію, признается уголовно-антропологическою школою неправильнымъ, такъ какъ представленіе о свободѣ воли составляетъ своего рода иллюзію, происхожденіе коей объясняется незнаніемъ физическихъ, фізіологическихъ и психологическихъ причинъ, опредѣляющихъ наши воленія. Современное состояніе науки, по ученію уголовно-антропологической школы, даетъ намъ право утверждать, что дѣйствія человѣка всегда суть слѣдствія опредѣленныхъ причинъ, часто неизвѣстныхъ, но всегда существующихъ. Человѣкъ обладаетъ волею, но не свободою воли, въ смыслѣ самопроизвольности его дѣйствій; всѣ дѣйствія человѣка одинаково neodолжны. При отсутствіи свободы воли не можетъ быть нравственной (правильнѣе юридической) отвѣтственности. Существуетъ лишь одна отвѣтственность—общественная. Эта послѣдняя существуетъ во всѣхъ случаяхъ, какъ въ сферѣ уголовной, такъ и въ сферѣ гражданской и этической. Человѣкъ во всѣхъ случаяхъ является отвѣтственнымъ предъ обществомъ и при томъ за каждое свое дѣйствіе. Человѣку засчитывается все, совершенное имъ дурное, по тѣмъ же основаніямъ, по которымъ засчитывается ему и все хорошее. Конечно, не вина преступника, что онъ родился злымъ, но не вина и общества, что оно заботится о собственномъ сохраненіи и безопасности. Общественная отвѣтственность измѣряется устрашительностью или опасностью преступника, которая выясняется при помощи индивидуальнаго психо-фізическаго изученія преступника, его прошедшей жизни и т. д. Съ точки зрѣнія уголовно-антропологической школы не можетъ быть рѣчи объ условіяхъ, уничтожающихъ вмѣняемость въ томъ смыслѣ, какъ ихъ понимаютъ представители классической школы; эти условія не уничтожаютъ общественную отвѣтственность преступника, а только измѣняютъ средства защиты общества по отношенію къ опаснымъ индивидуумамъ.

Преступленіе, по ученію уголовно-антропологической школы, является продуктомъ не злой воли, а унаслѣдованныхъ прирожденныхъ особенностей психо-фізической организаціи человѣка и послѣдующихъ вліяній соціальныхъ условій жизни; по выраженію Ферри—преступленіе служитъ симптомомъ патологическаго состоянія общества и слѣдствіемъ индивидуальной аномальности. Причины вліяющія на преступленіе крайне разнообразны. Въ числѣ этихъ причинъ Ломброзо указываетъ органическое наслѣдственное вырожденіе, въ частности—влія-

ніе свойства и количества пищи, употребленіе алкоголя и другихъ наркотическихъ средствъ, пола, возраста брака и т. д. Вліяніе цивилизаціи признается вреднымъ; цивилизація, по словамъ Ломброзо, какъ и варварство, вслѣдствіи различій въ условіяхъ жизни, имѣетъ свою специфическую преступность. Далѣе, въ числѣ причинъ преступленія Ломброзо указываетъ на вліяніе интернаціонализма, дурнаго правленія, свободы ношенія оружія, на вліяніе католическаго духовенства, бѣдности, мягкости наказанія, публичности судебныхъ засѣданій, суда присяжныхъ, на дурное вліяніе печати и т. д. Послѣдователи Ломброзо стараются установить извѣстную систему, классификаціи, чего, очевидно, часто недостаетъ названному автору. Внимательное изученіе преступленій приводитъ проф. Ферри къ тому заключенію, что преступленіе опредѣляется причинами трехъ порядковъ: 1) *антропологическими или индивидуальными*, къ коимъ относятся: полъ, возрастъ, мѣстожителство, профессія, соціальное положеніе, степень образованія, тѣлесное сложеніе; 2) *физическими или естественными* (климатъ, свойства почвы, времена года, метеоры и годовая температура) и 3) *соціальными* (увеличеніе народонаселенія, эмиграція, общественное мнѣніе, религія, семья, промышленный, торговый, финансовый, земледѣльческій, административный и политическій порядки, организація народнаго образованія, народное благосостояніе, публичная безопасность и наконецъ законодательство по гражданскому и уголовному праву).

Выяснивъ причины преступленія, уголовно-антропологическая школа указываетъ средства къ уменьшенію размѣровъ этого соціальнаго зла. Средства эти—наказаніе и мѣры предупредительныя.

Наказаніе составляетъ необходимость. „Преступленіе, говоритъ Ломброзо, представляется столь же необходимымъ, какъ рожденіе, смерть и зачатіе“ Необходимость и неизбѣжность преступленія—вызываетъ необходимость защиты, а слѣдовательно и наказанія. На чемъ же основано право наказанія, *jus puniendi*? Въ обществѣ, какъ и во всемъ остальномъ мірѣ, господствуетъ борьба, подъ вліяніемъ коей совершается развитіе, эволюція и смѣна формъ во вселенной. Это—всеобщій космическій законъ, законъ борьбы за существованіе. Высшая же форма этой борьбы—борьба за право. Во имя указаннаго закона борьбы за существованіе—общество имѣетъ право и обязанность защищать себя, такъ какъ безъ этого становится невозможнымъ даль-

нѣйшій прогрессъ. Когда общественный порядокъ нарушенъ и извѣстное лицо выходитъ за предѣлы сферы дѣятельности, указанной ему закономъ, тогда реакція со стороны общественной власти является столь же необходимой, какъ и реакція отдѣльной индивидуальности противъ внѣшнихъ вліяній, ограничивающихъ отправленіе его органическихъ функцій. И такъ—наказаніе есть общественная реакція; основаніе этого института въ обязанности общественной власти принимать извѣстныя мѣры къ огражденію и защитѣ права. Отсюда понятна и цѣль наказанія; эта цѣль заключается въ огражденіи общества отъ зла преступленія, которое, нарушая общественный порядокъ въ самыхъ его основаніяхъ, тѣмъ самымъ посягаетъ на важнѣйшія условія существованія и совершенствованія общества.

При выборѣ средствъ наказанія, по ученію уголовно-антропологической школы, общество не должно руководствоваться идеями возмездія или искупленія грѣха или справедливости или востановленія абстрактнаго юридическаго порядка; равнымъ образомъ, общество должно отказаться отъ стремленія достигнуть цѣлей устрашенія или исправленія въ наказаніи. Возмездіе, по словамъ Ломброзо, только ухудшаетъ преступника и тѣмъ увеличиваетъ опасность его для общества, устрашеніе дѣлаетъ наказаніе жестокимъ, а человѣка—менѣе чувствительнымъ къ наказанію, исправленіе рѣдко достигается. Вообще, большинство представителей италіанской школы относятся съ большимъ скептицизмомъ къ исправительнымъ тенденціямъ въ наказаніи, такъ напр. Ломброзо, Ферри, Горрофало, Ле-Бонъ и др. Но есть среди послѣдователей этой школы ученые до наивности вѣрующіе въ исправленіе тѣхъ изъ преступниковъ, кто сдѣлался жертвой неблагоприятно сложившихся условій жизни. По мнѣнію врача Виргиліо „тюрьма въ рукахъ способнаго администратора должна быть такимъ же могущественнымъ средствомъ исправленія, какимъ при излеченіи душевныхъ болѣзней является заведеніе для душевно-больныхъ въ рукахъ способнаго медика.“ Въ томъ же духѣ высказывается германскій психіатръ Крепелингъ, требующій въ видахъ исправительныхъ цѣлей—безсрочность наказаній. Но мнѣнія Виргиліо и Крепелинга составляютъ исключительное явленіе въ уголовно-антропологической школѣ.

Въ существующей организаціи карательныхъ мѣръ названной школой усматривается не мало отрицательныхъ сторонъ. Ломброзо, основываясь на статистикѣ, пришелъ къ тому неутѣшительному вы-

воду, что число рецидивистовъ почти (?) равняется числу выпускаемыхъ изъ тюремъ, что рецидивъ общее правило, а исправленіе—исключеніе. „Мы должны, говоритъ Ломброзо, отказаться отъ современныхъ сантиментальныхъ отношеній къ преступнику, которыми заражены всѣ наши криминалисты; высшая раса всегда утѣсняетъ и истребляетъ низшую—таковъ законъ развитія человѣчества; гдѣ идетъ рѣчь о спасеніи высшей расы отъ нападеній и посягательствъ низшей, тамъ не можетъ быть мѣста жалости.“ Въ томъ же духѣ высказывается и проф. Ферри, который рѣзко порицаетъ неумѣстную филантропію въ современныхъ тюрьмахъ, создающихъ излишній комфортъ въ жизни тюремныхъ сидѣльцевъ. Вообще, необходимость реформы дѣйствующей въ Европѣ карательной системы составляетъ общее положеніе уголовно-антропологической школы, и, за немногими исключеніями, послѣдователи этой школы требуютъ усиленія строгости наказаній.

Разсматривая наказаніе исключительно, какъ средство самозащиты отъ опасныхъ индивидуумовъ, Ломброзо приходитъ къ тому заключенію, что все, ведущее къ обузданію, а въ необходимыхъ случаяхъ къ истребленію вредной породы людей—все то и должно примѣняться въ качествѣ наказанія. Въ частности, названный ученый предлагаетъ одиночное заключеніе, принудительныя работы, ссылку въ некультивированныя страны и разнообразныя формы тѣлесныхъ наказаній, ограниченіе нищи, посты, помакиванія въ холодную воду и т. д. Обученіе грамотѣ и наукамъ должно быть изгнано изъ тюремъ; заключенные должны обучаться лишь полезнымъ работамъ. Другой представитель уголовно-антропологической школы Ферри требуетъ, чтобы тюрьма была дѣйствительнымъ наказаніемъ, а не мѣстомъ удобнаго пребыванія для праздныхъ и лѣнивыхъ. Горофало настаиваетъ на необходимости поражать нѣкоторыя категоріи преступниковъ со всею строгостью и безъ всякаго милосердія на вѣчное время и тѣмъ совершать „искусственный подборъ,“ извергая на всегда изъ общества порочныхъ и неисправимыхъ. Смертная казнь признается одними изъ представителей школы правомѣрною, другими—безусловно необходимой. „Смертная казнь,“ говоритъ проф. Ферри, начертана природою во всякомъ углѣ вселенной и во всякомъ моментѣ всемірной исторіи. Она безусловно противорѣчитъ праву, ибо когда она совершенно необходима, она совершенно справедлива. Мало того,

всеобщій законъ революціи показываетъ, что прогрессъ всего живаго совершается благодаря постоянному подбору, происходящему путемъ смерти менѣе сильныхъ въ борьбѣ за существованіе. Поэтому искусственный подборъ, совершаемый обществомъ въ собственной средѣ, посредствомъ истребленія вредныхъ для его существованія элементовъ, былъ-бы не только согласенъ съ правомъ, но и съ естественнымъ закономъ. Въ вопросѣ о смертной казни, по мнѣнію Ферри, слѣдуетъ выбирать одно изъ двухъ: или ждать отъ нея пользы и тогда уже серьезно еѣ примѣнять, имѣя мужество убивать ежегодно до 2000 человѣкъ (преступниковъ по привычкѣ) или отмѣнить смертную казнь безусловно, не оставляя ее, какъ бесполезное и никогда не примѣнимое страшилище. Приводя тотъ фактъ, что въ Феррарскомъ герцогствѣ въ теченіи 9 столѣтій—казнили смертною казнею 5627 человѣкъ, названный антропологъ какъ бы преклоняется предъ этимъ фактомъ и замѣчаетъ. „Это можно назвать серьезнымъ примѣненіемъ смертной казни, я думаю, что такой процедурѣ мы обязаны въ значительной части частичнымъ оздоровленіемъ общества, освобожденнаго отъ такого множества пагубныхъ существъ, которыя иначе размножились бы и расплодили бы свою преступную расу“ ¹⁾. По ученію тѣхъ же послѣдователей уголовно-антропологической школы, которые устанавливаютъ классификацію преступниковъ, при выборѣ средствъ борьбы съ преступленіемъ необходимо сообразоваться съ особенностями той или другой группы, такъ, по мнѣнію Ферри, для сумасшедшихъ или полусумасшедшихъ рекомендуется заключеніе на неопредѣленное время въ дома умалишенныхъ, для преступниковъ прирожденныхъ и рецидивистовъ пожизненное заключеніе въ особые учрежденія, а по отношенію къ преступникамъ по страсти и случайнымъ предлагается оставить существующія карательныя мѣры.

Таково ученіе о наказаніи. Но наказаніе по сущности своей представляетъ сравнительно слабое средство въ борьбѣ съ преступленіемъ, а потому является необходимость извѣстныхъ предупредительныхъ мѣръ, рассчитанныхъ на воздѣйствіе на причины преступленій въ обществѣ. Эти предупредительныя мѣры противъ преступленій составляютъ предметъ особаго вниманія послѣдователей уголовно-антро-

¹⁾ Вульфертъ, тамъ же, стр. 8—9.

пологической школы. Система предупредительныхъ мѣръ, согласно ученію этой школы, касается различныхъ сторонъ общественной и политической жизни ¹⁾. Въ числѣ предупредительныхъ мѣръ, подробное перечисленіе коихъ далеко насъ завело бы, рекомендуется между прочимъ, такія мѣры, какъ уничтоженіе или измѣненіе суда присяжныхъ, уничтоженіе права помилованія, уничтоженія гласности и публичности судопроизводства, обложеніе высокими пошлинами торговли спиртными напитками, а равно газетъ, печатающихъ исключительно судебныя процессы и т. д. Распространеніе теоріи Мальтуса, по мнѣнію антропологовъ, должно предупредить преступленіе, дѣтубійство и вытравленіе плода, допущеніе развода,—преступленіе прелюбодѣяннѣ, замѣна бумажныхъ денегъ звонкою монетою—поддѣлку ассигнацій и т. д. По теоріи уголовно-антропологической школы всѣ отправления общественной и личной жизни должны подчиняться началу борьбы государства съ преступленіемъ и всё, что подчиняетъ средство достиженія этой цѣли соображеніямъ другого порядка—разсматривается какъ опасное уклоненіе. Въ силу этихъ соображеній—даже такой великій законъ гарантіи личности, какъ *habeas corpus* и институтъ суда присяжныхъ отвергаются представителями уголовно-антропологической школы.

Таково, въ существенныхъ, главныхъ чертахъ уголовно-антропологическое ученіе о преступленіи и наказаніи. Прежде чѣмъ перейти къ оцѣнкѣ этого ученія постараемся резюмировать изложенное выше въ нѣсколькихъ словахъ, на сколько это возможно при отсутствіи соглашенія между послѣдователями разсматриваемаго ученія даже въ общихъ положеніяхъ.

1. Между преступленіемъ и душевною болѣзнью существуетъ извѣстное органическое сродство. Проявленія порочности и преступности имѣютъ общій источникъ въ особенностяхъ психо-физической организаціи человѣка.

2. Извѣстный классъ преступниковъ представляетъ собой всѣ признаки органическаго вырожденія и атавизма, т. е. возврата къ типу дикихъ расъ. Подобные признаки свойственны такъ наз. прирожденнымъ и несправимымъ преступникамъ.

¹⁾ Наиболѣе подробное перечисленіе этихъ мѣръ въ русской литературѣ можно найти въ указанной выше статьѣ А. Лихачева. Ж. Гражд. и Уг. Права 1883 г. Мартъ, стр. 20—22.

3. Свободы воли не существуетъ и понятіе нравственнаго вмѣненія должно быть оставлено. Человѣкъ подчиняется во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ закону причинности и въ поступкахъ своихъ, въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, не даетъ ничего болѣе того, что получаетъ извнѣ, отъ внѣшней среды. Взамѣнъ господствующаго въ уголовномъ правѣ понятія нравственнаго вмѣненія устанавливается понятіе общественной отвѣтственности безотносительно къ тому сознательно или безсознательно было дѣйствіе человѣка.

4. Преступленіе составляетъ продуктъ прирожденныхъ, унаслѣдованныхъ особенностей психо-физической организаціи человѣка и вліянія послѣдующихъ условій жизни.

5. Наказаніе столь же необходимо, сколько необходимо и неизбежно преступленіе. Право наказанія (*jus puniendi*) вытекаетъ изъ обязанности государства принимать извѣстныя мѣры къ охранѣ праваго порядка. Цѣль наказанія—огражденіе общества отъ зла преступленія, борьба съ этимъ соціальнымъ зломъ.

6. Средства наказанія опредѣляются цѣлью его. Ни возмездіе, ни устрашеніе, ни исправленіе не могутъ имѣть мѣсто въ наказаніи. Исправленіе рѣдко достигается и составляетъ исключеніе изъ того общаго правила, по которому всѣ преступники неисправимы.

7. Организація существующей карательной системы признается крайне неудовлетворительною. Требуется усиленіе строгости уголовной репрессіи.

8. Наказаніе составляетъ сравнительно слабое средство борьбы общества съ преступленіемъ; большаго вниманія съ этой стороны заслуживаютъ предупредительныя мѣры.

II.

Изученіе преступленія и наказанія, какъ предметъ уголовного права и политики, подчиняется общему закону развитія человѣческаго знанія въ области соціальныхъ явленій. Соціальныя науки, а равно науки политическія и юридическія, въ прошломъ и настоящемъ представляетъ борьбу двухъ направленій научной мысли, направленія метафизическаго и позитивнаго. На сколько первое идетъ путемъ дедукціи, исходитъ въ своихъ построеніяхъ изъ вѣчныхъ, неизменныхъ на-

чалъ и абстрактныхъ принциповъ, на столько второе, идетъ путемъ индуктивнаго изслѣдованія дѣйствительности, старается открыть законы сосуществованія и преемственности явленій, подлежащихъ изслѣдованію. Успѣхи, сдѣланные въ текущемъ столѣтіи позитивной філософіею и вообще положительнымъ знаніемъ, не остались безъ вліянія въ области соціальныхъ наукъ, гдѣ позитивное направленіе или, по крайней мѣрѣ, стремленіе къ позитивизму стало господствующимъ. Тоже слѣдуетъ сказать и о правовѣдѣніи, которое, составляя отрасль соціологіи, раздѣляетъ общую съ послѣдней судьбу. Наибольшимъ консерватизмомъ въ разсматриваемомъ отношеніи отличается та часть правовѣдѣнія, которая занимается изслѣдованіемъ, обобщеніемъ и систематизаціею понятій, относящихся до преступленія и наказанія. Хотя и въ наукѣ уголовного права за послѣднее время позитивное направленіе дѣлаетъ все большіе и большіе успѣхи, тѣмъ не менѣе эта отрасль права не совсѣмъ еще отдѣлалась отъ философскихъ построеній, воздвигнутыхъ на почвѣ абстрактныхъ отвлеченій, и продолжаетъ находиться, по выраженію Schütze, „въ процессѣ очищенія.“ Съ этой стороны упрекъ, дѣлаемый уголовно-антропологической школой нашей наукѣ, представляется вполне заслуженнымъ и всякая попытка установить общее філософское ученіе о преступленіи и наказаніи на болѣе прочныхъ и твердыхъ основаніяхъ, чѣмъ это было до настоящаго времени, заслуживаетъ полнаго сочувствія. Но въ стремленіи уголовно-антропологической школы, установить въ наукѣ уголовного права экспериментальный методъ, основать все уголовное право на такомъ прочномъ (?) фундаментѣ, какъ психологія, фізіологія, психіатрія и антропологія, кроется, несомнѣнное недоразумѣніе, ошибка. Науки общественныя могутъ лишь отчасти пользоваться тѣмъ методомъ, которому обязано своими успѣхами естествознаніе, такъ какъ въ области соціальныхъ явленій, по свойству этихъ явленій, невозможно пользованіе опытомъ, который представляетъ, по выраженію Д. Ст. Милля, „громадное расширеніе наблюденія“ и составляетъ существенное условіе экспериментальнаго метода. Затѣмъ, едва-ли можно говорить объ основаніи уголовного права на психологіи, психіатріи, антропологіи и т. д., такъ какъ названныя отрасли человѣческаго знанія сами представляютъ далеко несовершенныя науки и, конечно, не могутъ служить такимъ прочнымъ фундаментомъ для уголовного права, какъ это представляется послѣдователямъ уголовно-антропологической

школы. Къ тому же, вопросы вмѣненія и наказанія, будучи основными въ уголовномъ правѣ, далеко не исчерпываютъ все содержаніе этой отрасли права. Уголовное право, какъ наука юридическая, обнимаетъ собой ученія объ уголовномъ законодательствѣ и наказаніи, ученія объ общемъ и спеціальному составѣ преступленій, т. е. о тѣхъ условіяхъ, наличность которыхъ необходима въ субъектѣ, объектѣ и дѣйствіи для того, чтобы дѣяніе человѣка могло быть признано во первыхъ—преступленіемъ, во вторыхъ—какимъ либо отдѣльнымъ видомъ преступленія. Матеріаломъ для уголовного права служить уголовный законъ въ обширномъ смыслѣ и его исторія.

Стремленіе въ позитивизму не чуждо, какъ мы замѣтили, позднѣйшимъ представителямъ науки уголовного права, особенно въ Россіи, но на сколько вообще трудно практическое приложеніе позитивнаго, положительнаго метода къ изученію такихъ сложныхъ явленій, какъ преступленіе и наказаніе, всего лучше доказываетъ италіанская уголовно-антропологическая школа, которая, говоря вообще, проявляетъ болѣе претензіи на позитивизмъ, чѣмъ даетъ нѣчто положительное въ области изучаемыхъ ею явленій. Во всякомъ случаѣ, если уголовно-антропологическая школа и пользуется экспериментальнымъ методомъ, то только въ той части ея ученія, которая составляетъ исключительно предметъ психіатріи, что же касается собственно области социальныхъ явленій, то здѣсь названная школа не можетъ удовлетворить самымъ скромнымъ требованіямъ позитивизма. Отвлеченность нѣкоторыхъ положеній, крупныя ошибки въ наблюденіяхъ, рядъ противорѣчій, произвольность и поспѣшность въ выводахъ при недостаточно проверенномъ фактическомъ матеріалѣ—таковы общіе недостатки того ученія, которое желаетъ водрузить знамя позитивизма въ дебряхъ метафизическихъ построеній старой классической школы криминалистовъ.

При оцѣнкѣ того научнаго значенія, которое имѣетъ уголовно-антропологическое ученіе о преступленіи и наказаніи, необходимо различать двѣ стороны этаго ученія: одна относится всецѣло къ психіатріи и подлежитъ оцѣнкѣ психіатра, другая—относится непосредственно къ уголовному праву и подлежитъ оцѣнкѣ криминалиста, какъ представителя собственно юридическаго знанія.

Уголовно-антропологическое ученіе о преступленіи и наказаніи, по содержанію своему, имѣетъ много общаго съ извѣстными теоріями нецессаріанизма и въ частности съ теоріями матеріалистовъ, а также

френологовъ, кефалометровъ краниоскоповъ и т. д. Общія черты въ настоящемъ случаѣ выражаются въ ученіи 1) о зависимости преступленія отъ фізіологическихъ и анатомическихъ особенностей субъекта и социальныхъ причинъ, 2) въ отрицаніи свободы воли и признаніи вмѣсто внутренняго—внѣшняго вмѣненія или общественной отвѣтственности 3) наконецъ—въ признаніи наказанія, какъ акта необходимой самозащиты государства.

Основное положеніе уголовно-антропол. школы о вліяніи органическихъ причинъ на психическое состояніе человѣка ведетъ начало свое еще со времени Гипократа и Галена; эта основная мысль получаетъ дальнѣйшее развитіе въ трудахъ Платера и особенно въ изслѣдованіяхъ Пинеля и Эскироля, этихъ творцовъ новѣйшей психіатріи. Ученіе Пинеля и Эскироля объ органически обусловленной злости и порочности дало основаніе Морелю впослѣдствіи создать цѣлую теорію о „наслѣдственно передаваемомъ прогрессивномъ органическомъ вырожденіи.“ Во второй четверти текущаго столѣтія возникла цѣлая ссерія ученыхъ, поставившихъ себѣ задачею примѣнить естественно-историческія начала къ ученію о преступленіи. Въ то время, какъ френологи, съ Галемъ и Данквартомъ во главѣ, разсматривали преступленіе, какъ фізіологическое явленіе, какъ продуктъ извѣстнаго психическаго состоянія, другіе ученые, а именно Деспинъ, Крафтъ-Эбингъ, Томсонъ, Маудсли и др. разсматривали преступленіе, какъ патологическое явленіе организма, стремились установить органическую связь между преступленіемъ и помѣшательствомъ. Въ нашей литературѣ, которая отличается особенною воспримчивостію ко всякому новому ученію, еще въ началѣ 60-хъ годовъ эта мысль проводилась г. Зайцевымъ, который доказывалъ, что различіе между преступленіемъ и помѣшательствомъ лишь въ степени проявленія ¹⁾. Уголовно-антропологическая школа, выставивъ ученіе о психо-фізическомъ вырожденіи преступника представляетъ лишь дальнѣйшее развитіе учений Мореля, Галя и Деспина, причемъ наибольшую самостоятельностью и несомнѣнною оригинальностью отличается теорія атавизма, если не ошибаемся, впервые выдвинутая Ломброзо и его послѣдователями.

Понятіе о порочной психо-фізической организаціи, составляющее ядро ученія уголовно-антропологической школы, всецѣло относится къ

¹⁾ Естествознаніе и юстиція. Русское слово 1863 г. Іюль стр. 116 и слѣд.

области психіатріи и психологіи. Психіатрія оказала въ прошломъ неоцѣнимыя услуги человѣчеству путемъ выясненія внутренней, субъективной стороны преступленія и всякое дальнѣйшее развитіе этой отрасли человѣческаго знанія, всякая новая попытка выяснить природу преступленія, дать руководящія болѣе или менѣе точныя основанія къ разграниченію дѣйствій нормальнаго и больнаго человѣка—не могутъ остаться безъ вліянія въ сферѣ преступленія и наказанія. Наука уголовного права и отправленіе уголовного правосудія безусловно нуждаются въ помощи психіатріи, которая помогаетъ криминалисту разобраться въ такой сложной и трудной области, какъ внутренняя психическая дѣятельность и ея проявленія. Понятіе порочной психофизической организаціи, по ученію уголовно-антропологической школы, выдѣлилось изъ понятія душевной болѣзни, представляетъ дальнѣйшее развитіе этого понятія. Въ этомъ—возможное, если не въ настоящемъ, то въ будущемъ, значеніе того ученія, научная оцѣнка коего принадлежитъ психіатру и физиологу. Но позволимъ себѣ по поводу этого ученія замѣтить слѣдующее: *Во первыхъ*, теорія органическаго, атаквистическаго вырожденія, что признается и послѣдователями антропологической школы, касается сравнительно незначительнаго числа преступниковъ. По приблизительному и притомъ весьма проблематическому вычисленію проф. Ферри, около 40% всѣхъ преступниковъ должны быть отнесены къ вѣдѣнію антропологовъ, но въ числѣ этихъ 40% есть такъ называемые привычные преступники, которые вовсе не отличаются антропологическими признаками органическаго вырожденія. Уголовно-антропологическая школа не можетъ опредѣлить численность этой категоріи преступниковъ, но слѣдуетъ думать, напр. на основаніи извѣстныхъ намъ данныхъ французской официальной статистики, что число этихъ преступниковъ довольно значительно. Такимъ образомъ, число преступниковъ съ антропологическими признаками, „дикарей“—значительно уменьшается, смѣло можно сказать, на половину. Между тѣмъ, уголовно-антропологическая школа на основаніи признаковъ органическаго вырожденія немногихъ строитъ общее ученіе о преступленіи, какъ продуктъ унаслѣдованныхъ аномальностей психофизической организаціи. *Во вторыхъ*, рассматриваемая теорія требуетъ для своего научнаго обоснованія доказательства того, что атаквистическое, органическое вырожденіе чаще наблюдается среди свободнаго и непроступнаго населенія, чѣмъ среди преступниковъ. До тѣхъ поръ

пока это не доказано, основное положеніе уголовно-антропологической школы, будучи по существу обобщеніемъ на основаніи признаковъ незначительнаго числа преступниковъ, составляетъ гипотезу слишкомъ шаткую для того, чтобы послужить къ реформѣ уголовного права.

Переходя къ той части уголовно-антропологическаго ученія о преступленіи и наказаніи, которая непосредственно относится къ уголовному праву, нельзя не замѣтить, что многія положенія италіанской школы вполне отвѣчаютъ тому, что считается установившимся въ наукѣ нашей; при этихъ условіяхъ, попытка къ новаторству со стороны ученыхъ этой школы во многихъ отношеніяхъ не имѣетъ достаточнаго основанія. Зависимость преступленія, какъ извѣстнаго явленія, отъ цѣлаго ряда общественныхъ, экономическихъ и политическихъ причинъ народной жизни, составляетъ, благодаря главнымъ образомъ статистикѣ, положеніе вполне установившееся въ наукѣ уголовного права; никто нынѣ не сомнѣвается въ томъ, что задача уголовной политики не можетъ ограничиваться одними репрессивными карательными мѣрами въ борьбѣ съ преступленіемъ, а должна выражаться въ воздѣйствіи на причины преступленій. Но эта мысль, получившая развитіе и научное обоснованіе въ уголовной статистикѣ, высказана было много раньше, еще въ концѣ прошлаго столѣтія, Бекаріею, по словамъ коего „лучше предупреждать преступленіе, чѣмъ карать ихъ“ иными словами—наказаніе составляетъ слабое и крайнее средство въ борьбѣ съ преступленіемъ, необходимо прежде всего дѣйствовать на причины преступленія. Что касается системы предупредительныхъ мѣръ, рекомендуемыхъ уголовно-антропологической школой, то система эта по духу и общему характеру своему напоминаетъ намъ XIV томъ Свода Законовъ, гдѣ все желали предусмотрѣть, все предупредить, все отправленія частной и общественной жизни подчинить одной государственной идеѣ. Уменьшеніе зла преступленія, борьба съ этимъ явленіемъ составляетъ почтенную, весьма важную задачу государства, но подчинить идеѣ этой борьбы почти все отправленія общественной и личной жизни—значитъ вернуться къ временамъ давно прошедшимъ, повернуть назадъ колесо цивилизаціи, отказаться отъ лучшихъ пріобрѣтеній современнаго прогресса и культуры, доставшихся человѣчеству дорогой цѣной.

Исслѣдователи уголовно-антропологической школы, вмѣстѣ со всѣми новѣйшими движеніями въ области естественныхъ наукъ, подтверждаютъ начало причинности и законосообразности человѣческихъ дѣй-

ствій, опровергая ученіе о свободѣ воли и основанное на этомъ ученіи понятіе нравственнаго вмѣненія; но и это не представляется чѣмъ либо новымъ. Въ наукѣ уголовного права, такіе по истинѣ корифеи ея, какъ Грольманъ и Фейербахъ, еще въ началѣ настоящаго столѣтія старались поставить вопросъ о вмѣненіи на чисто юридическую почву, основать понятіе вмѣненія, помимо фикціи о свободѣ воли, на общегражданской обязанности каждаго повиноваться дѣйствующему закону. Фейербахъ рассматриваетъ понятіе о свободѣ воли какъ метафизическое, трансцендентальное, а не эмпирическое понятіе, и признаетъ даже несомвѣстнымъ представленіе о свободѣ воли съ рациональною системою наказанія. Со времени Грольмана и Фейербаха вопросъ о вмѣненіи мало подвинулся впередъ. Подъ вліяніемъ философіи Гегеля въ этомъ вопросѣ замѣчается поворотъ къ старому ученію, по которому преступленіе является продуктомъ злой воли, чѣмъ-то безпричиннымъ; современная наука уголовного права, въ ея лучшихъ представителяхъ, выставила опять начала вмѣненія преступленія помимо фикціи о свободѣ воли, но, конечно, не можетъ принять ученіе объ общественной отвѣтственности уголовно-антропологической школы, которое теряетъ всякую границу между дѣйствіями душевно больного и дѣйствіями преступника, между отдачею въ домъ для умалишенныхъ и наказаніемъ.

Необходимость изученія класса преступниковъ и возможное индивидуализированіе мѣръ карательной дѣятельности въ виду наиболѣе успѣшной борьбы съ преступленіемъ, составляетъ безспорную мысль, обязанную своимъ развитіемъ въ уголовномъ правѣ Walentini, d'Alinge, Walhberg'у и др. криминалистамъ. Равнымъ образомъ, предлагаемое антропологическою школою выдѣленіе неисправимыхъ и привычныхъ преступниковъ—отвѣчаетъ вполнѣ мнѣнію многихъ криминалистовъ, вовсе не принадлежащихъ къ этой школѣ. Такъ, извѣстный проф. вѣнскаго университета Вальбергъ, устанавливая различіе между преступниками *по случайности* и *по привычкѣ*, требуетъ для послѣднихъ не только установленіе высшей наказуемости, но особую систему карательныхъ мѣръ. Для неисправимыхъ тѣмъ же авторомъ рекомендуется пожизненное заключеніе. Теорія неисправимости извѣстныхъ категорій преступниковъ, имѣя за послѣднее время не мало сторонниковъ среди криминалистовъ, получила признаніе и въ законодательствѣ; не такъ давно высшее законодательное учрежденіе Франціи, сенатъ вотировалъ въ высшей степени суровый законъ о по-

жизненной ссылкѣ неисправимыхъ рецидивистовъ ¹⁾. Критическое отношеніе уголовно-антропологической школы, къ дѣйствующей въ Европѣ карательной системѣ, упреки въ излишнемъ, крайнемъ гуманизмѣ и нѣкоторой сентиментальности по отношенію къ заключеннымъ, и даже требованіе усиленія строгости наказаній, возвращеніе къ временамъ казней и тѣлесныхъ наказаній—все это находитъ сочувствіе въ нѣкоторой части спеціально—юридической литературы, безъ всякаго отношенія къ антропологіи. Относительно этой стороны уголовно-антропологической школы позволимъ себѣ повторить высказанное нами ранѣе ²⁾. „Смягченіе уголовныхъ наказаній составляетъ историческій фактъ, объясненіе коего слѣдуетъ искать въ суммѣ культурныхъ и этическихъ условій жизни европейскаго общества съ конца прошлаго столѣтія, а потому возвращеніе къ временамъ казней, какъ этого требуютъ Эмиль Жиранденъ, Ломброзо и Мительштедтъ ³⁾, противорѣчитъ всей природѣ современнаго человѣка, и за своею несвоевременностью принадлежитъ къ своего рода утопіи въ области уголовной политики; измѣненіе дѣйствующей карательной системы въ духѣ расширенія области примѣненія смертной казни и возстановленія тѣлесныхъ наказаній, представляется невозможнымъ, такъ какъ для этого необходимо измѣнить культуру человѣка нашего времени, заглушить въ немъ чувства, привитыя воспитаніемъ и средой. Къ тому, же опытъ прошлаго учитъ, что самыя жестокія казни безсильны въ борьбѣ съ преступленіемъ, что времена жестокихъ казней были и временами ужасающихъ преступленій, что сила уголовной репрессіи не въ жестокости наказанія, а его неизбѣжности. Все это истины, которыя добыты человѣчествомъ слишкомъ дорогой цѣной, чтобы принести ихъ въ жертву не только абстрактной идеи устрашенія, но и построенной на самыхъ точныхъ основаніяхъ научной теоріи истребленія вредныхъ людей (Ломброзо).“

¹⁾ См. статью автора. „Законопроектъ о рецидивистахъ во Франціи. Журн. Гражд. и Уг. Права, 1883, кн. VIII.

²⁾ Къ вопросу о наказаніи. Журн. Гр. и Уг. Права, 1884 г. кн. V.

³⁾ Названный авторъ въ сочин. своемъ „Gegen die Freiheitsstrafe“ (Leipzig, 1879) является горячимъ сторонникомъ теоріи устрашенія въ наказаніи и требуетъ возстановленія въ карательной системѣ такихъ мѣръ, какъ смертная казнь, тѣлесное наказаніе и т. д.

Подводя итоги высказанному, нельзя не прійти къ тому заключенію, что уголовно-антропологическая школа, выставивъ гипотезу, оцѣнка коей всецѣло принадлежитъ психіатріи, не можетъ быть названа „новою“ школою въ уголовномъ правѣ. Представляя развитіе болѣе или менѣе установившихся или высказанныхъ ранѣе положеній въ наукѣ нашей, освѣщая и подкрѣпляя ихъ новыми данными, ученіе Ломброзо и его многочисленныхъ послѣдователей, конечно, имѣетъ съ этой стороны безспорное значеніе. Особенно знаменательнымъ представляется то обстоятельство, что ученіе это въ общемъ примыкаетъ къ тому реакціонному, отрицательному направленію, которое все болѣе и болѣе сказывается на западѣ по отношенію къ исправительнымъ тенденціямъ дѣйствующей въ Европѣ карательной системмы. Подвергая сомнѣнію законность или, лучше сказать, правомѣрность подобныхъ тенденцій въ наказаніи, это направленіе ставитъ на очередь цѣлый рядъ чрезвычайно важныхъ вопросовъ уголовной политики, разрѣшеніе коихъ должно составить задачу будущаго.

Д. ТАЛЬБЕРГЪ.

ТЕОРІЯ ФУНКЦІЙ.

ГЛАВА I.

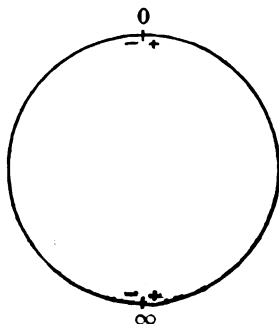
Понятіе о функціях. Функція раціональна, ирраціональна и трансцендентна. Свойства раціональных функцій. Ряды. Дійствія дифференцірованія и интегрированія. Предѣлы.

§ 1. Переменнымъ независимымъ называютъ такое количество, которое можетъ получить всѣ числовыя значенія, какъ положительныя, такъ и отрицательныя; оно можетъ убывать и возрастать неопредѣленно, можетъ сдѣлаться менѣе и болѣе всякаго даннаго числа. Если оно численно неопредѣленно убываетъ, то оно приближается къ нулю, который есть предѣлъ его убыванья; если оно численно неопредѣленно возрастаетъ, то оно приближается къ предѣлу, который мы называемъ *безконечностію* и изображаемъ символомъ $\pm \infty$, смотря потому возрастаетъ-ли количество положительно или отрицательно. Два символа 0 и ∞ находятся между собою въ такой зависимости $0 \cdot \infty = 1$, слѣдовательно одинъ символъ есть обратный другому. Символь нуль есть точка перехода отъ положительнаго количества къ отрицательному и обратно; символъ ∞ есть также переходъ отъ положительнаго количества къ отрицательному и обратно. Слѣдовательно положительныя количества сходятся съ отрицательными въ точкахъ 0 и ∞ . Переменное независимое количество изображаютъ всегда чрезъ x .

§ 2. Говорятъ, что переменное независимое измѣняется *непрерывно* отъ x_1 до x_2 если при переходѣ отъ x_1 до x_2 , возрастая или убывая, оно проходитъ чрезъ всѣ промежуточныя числовыя значенія между x_1 и x_2 . Переменное независимое можетъ *непрерывно* измѣняться отъ $-\infty$ до $+\infty$. Геометрическое его представленіе есть прямая линія, на которой отъ известной точки, принятой за *начало*, отсчитываются въ одну сторону положительныя числа, а въ другую отрицательныя, взявъ известный отрезокъ прямой за единицу. Точка, принятая за начало, есть нуль. Если вспомнимъ, что на прямой линіи есть одна только точка безконечно удаленная,

то прямую рассматриваютъ въ геометріи, какъ окружность съ безконечно большимъ радіусомъ, на которой, въ діаметрально противоположной точкѣ нулю, находится точка, гдѣ сходятся двѣ безконечности $-\infty$ и $+\infty$ (фиг. 1). Такъ мы будемъ представлять геометрически количество переменное независимое.

Фиг. 1.

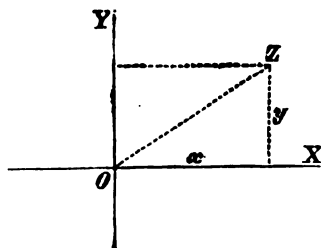

Логическая послѣдовательность показала необходимость ввести въ анализъ количества формы:

$$z = x + yi$$

которыя названы *составными*, составленными изъ единицы дѣйствительной и мнимой i . Если z дѣлается количествомъ переменнымъ независимымъ, то x и y могутъ получить всѣ числовыя значенія, каждое отъ $+\infty$ до $-\infty$. Геометрически изображаютъ такое количество точкою на плоскости, коей координаты суть x и y , отнесенныя къ извѣстной точкѣ O (фиг. 2),

Фиг. 2.

принятой за начало координатъ; французскіе геометры называютъ z *аффиксомъ*.

За числовое значеніе такого количества принимаетъ отрѣзокъ *Oa*, который называютъ *модулемъ*. Если модуль означимъ чрезъ ρ , то:

$$\rho = + \sqrt{x^2 + y^2}. \quad (1)$$

§ 3. *Функция*. Алгебраическое дѣйствіе или рядъ такихъ дѣйствій, совершенныхъ надъ переменнымъ количествомъ въ конечномъ или безконечномъ числѣ, называется функциею этого количества. Если надъ переменнымъ были совершены только дѣйствія: сложение, вычитаніе, умноженіе, дѣленіе и возвышеніе въ степень, то такая функция называется *раціональною*. Напримѣръ:

$$\frac{x^2+1}{1-x} \quad , \quad \frac{1}{1-x^2} \quad , \quad \frac{x}{x^3+3x+1}$$

суть раціональныя функции.

Если же въ составъ дѣйствій будетъ входить и извлеченіе корней, то функция называется *ирраціональною*, такъ напримѣръ:

$$\frac{\sqrt{1+x^2}}{1-x^2}$$

есть функция ирраціональная.

Наконецъ, если функция выражена безконечнымъ числомъ дѣйствій и не можетъ быть выражена конечнымъ числомъ, то такая функция называется вообще *трансцендентною*.

Такъ напримѣръ:

$$1+x+\frac{x^2}{1.2}+\frac{x^3}{1.2.3}+\dots+\frac{x^n}{1.2.3\dots n}+\dots$$

есть функция трансцендентная, а функция:

$$1+x+x^2+x^3+\dots+x^n+\dots$$

есть функция раціональная; первая не можетъ быть выражена конечнымъ числомъ раціональныхъ дѣйствій, а вторая есть ничто иное какъ:

$$\frac{1}{1-x}$$

слѣдовательно функция раціональная. Замѣтимъ, что переменное x можетъ быть и составное.

Нѣкоторые геометры функціи ирраціональныя дѣлятъ на *радикальныя* и *иrrраціональныя*; первыя содержатъ радикалы или корни двучленныя уравненій, а вторыя корни несократимыхъ уравненій выше 4-ой степени. Остроградскій для такихъ корней употреблялъ символъ $\nabla_5(x)$ —это корень уравненія 5-ой степени.

§ 4. Такъ какъ результатъ всѣхъ дѣйствій надъ составнымъ количествомъ $z = x + yi$ есть также количество составное, то всякой функціи $f(z)$ составнаго количества z можно дать форму составнаго же количества:

$$f(z) = X + Yi$$

гдѣ X и Y суть функціи отъ x и y :

$$X = \varphi_1(x, y), \quad Y = \varphi_2(x, y).$$

Геометрически $f(z)$ представляется точно также какъ и составное количество z , берутся на той же плоскости или на другой координатныя оси и на нихъ откладываются координаты X и Y ; точка, которой координаты суть X и Y и есть геометрическое представленіе функціи $f(z)$. Давая различныя величины координатамъ x и y мы построимъ на плоскости различныя точки; соотвѣтствующія значенія X и Y дадутъ точки, представляемыя функціей $f(z)$. Если въ переменномъ независимомъ $z = x + yi$ мы свяжемъ x и y какимъ нибудь уравненіемъ $y = \varphi(x)$, то точки или *аффиксы* z , съ измѣненіемъ x опишетъ кривую, коей уравненіе есть $y = \varphi(x)$. Въ свою очередь *аффиксы* $f(z)$ опишетъ кривую, которой уравненіе между X и Y получится, исключая x изъ трехъ уравненій:

$$X = \varphi_1(x, y), \quad Y = \varphi_2(x, y), \quad y = \varphi(x).$$

Слѣдовательно въ то время, какъ аффиксъ z описываетъ извѣстную кривую, аффиксъ $f(z)$ описываетъ другую кривую, которой свойства зависятъ изъ кривой $y = \varphi(x)$. Таково геометрическое представленіе функціи составнаго переменнаго. Объ этомъ подробно изложено въ Алгебраическомъ Анализѣ поэтому мы отсылаемъ читателей для подробностей къ упомянутому сочиненію.

Функція $f(z)$, какъ мы видѣли, имѣетъ форму $X + Yi$, но обратно не всякая функція, имѣющая такую форму есть функція отъ $z = x + yi$, для этого функціи X и Y должны удовлетворять нѣкоторымъ условіямъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже, такъ напримѣръ $x^2 - y^2 + 2xyi$ есть функція переменнаго $z = x + yi$, именно z^2 , но $x^2 + y^2 + 2xyi$ не есть функція z .

§ 5. Слово функція употреблялось сначала въ смыслѣ различныхъ степеней одного и того же количества. Иванъ Бернулли, кажется, былъ изъ первыхъ геометровъ употребившій это слово въ томъ смыслѣ въ какомъ оно употребляется и въ настоящее время, т. е. совокупность аналитическихъ дѣйствій въ конечномъ или безконечномъ числѣ, совершенныхъ надъ извѣстнымъ количествомъ, принимаемымъ за переменное независимое. Въ этомъ смыслѣ слово функція было принято Лейбницемъ, Эйлеромъ, Лагранжемъ и другими геометрами. Въ послѣднее время смыслъ этого слова еще болѣе расширился. Диришле даетъ слову функція значеніе независимое отъ гипотезы возможности аналитическаго выраженія и называетъ функціею дѣйствительнаго переменнаго x , въ данномъ промежуткѣ, количество y , которое для каждаго числоваго значенія x въ этомъ же промежуткѣ имѣетъ одно или нѣсколько опредѣленныхъ числовыхъ значеній, которыя извѣстны или могутъ быть опредѣленны, не обращая вниманія на то опредѣляется-ли величина y съ помощью аналитическихъ дѣйствій надъ x или какимъ нибудь другимъ способомъ.

Вслѣдствіе такого обширнаго опредѣленія функцій рождается вопросъ: можно-ли, сохраняя всю общность опредѣленія функции, всегда выразить ее рядомъ, въ конечномъ или безконечномъ числѣ, аналитическихъ дѣйствій надъ переменнымъ x въ данномъ промежуткѣ? На этотъ вопросъ при настоящемъ состояніи анализа удовлетворительно отвѣтить нельзя. Мы увидимъ ниже, что функціи, представляющія весьма сложные особенности и свойства, могутъ быть выражены аналитически, но можетъ быть существуютъ и такія функціи, т. е. зависимости между переменными x и y , для которыхъ аналитическое выраженіе не возможно тѣми аналитическими формами, которыя до сихъ поръ извѣстны въ анализѣ.

§ 6. Непрерывной функціей $f(x)$, между x_1 и x_2 , называютъ такую, которая при непрерывномъ измѣненіи x въ промежуткѣ отъ x_1 до x_2 , сама измѣняется непрерывно, т. е. проходитъ чрезъ всѣ промежуточные значенія между $f(x_1)$ и $f(x_2)$, т. е. если при неопредѣленномъ убываніи разности между двумя послѣдовательными значеніями переменнаго x , разность между двумя соответственными значеніями функции также неопредѣленно убываетъ. Слѣдовательно разность:

$$f(x+h) - f(x)$$

приближается къ нулю вмѣстѣ съ приращеніемъ h , для всѣхъ значеній x отъ x_1 до x_2 .

Если x примемъ за абсциссу, а $f(x)$ за ординату, то концы орди-

наты въ промежуткѣ отъ x_1 до x_2 должны описать непрерывную кривую линію.

Если этому условію функція не удовлетворяетъ, то ее называютъ *прерывною* между x_1 и x_2 , гдѣ она имѣетъ разрывъ непрерывности.

Функція $f(z) = X + Yi$ переменнаго независимаго $z = x + yi$ называется *непрерывною*, если при связи $y = \varphi(x)$, функціи X и Y суть непрерывныя.

§ 7. *Функціи раціональныя.* Раціональными функціями называются такія, которыя составлены изъ первыхъ четырехъ дѣйствій: сложенія, вычитанія, умноженія, дѣленія и возвышенія въ степень, совершенныхъ надъ переменнымъ въ конечномъ числѣ. Такія функціи дѣлятся на *цѣлыя* и *дробныя*. Самая общая форма цѣлой раціональной функціи есть:

$$f(x) = a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + \dots + a_{n-1} x + a_n = \sum_{r=0}^{r=n} a_r x^{n-r} \quad (2)$$

гдѣ a_0, a_1, \dots, a_n суть количества извѣстныя, дѣйствительныя или мнимыя, а n есть число цѣлое положительное. Такая функція называется *полиномомъ*.

Дробныя раціональныя функціи суть дроби, въ которыхъ числитель и знаменатель суть цѣлыя раціональныя функціи; общая ихъ форма есть

$$\Phi(x) = \frac{a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + \dots + a_{n-1} x + a_n}{b_0 x^m + b_1 x^{m-1} + \dots + b_{m-1} x + b_m} = \frac{\sum_{r=0}^{r=n} a_r x^{n-r}}{\sum_{r=0}^{r=m} b_r x^{m-r}} \quad (3)$$

§ 8. *Свойства цѣлой раціональной функціи.* Свойства цѣлой раціональной функціи, извѣстныя изъ алгебраическаго анализа, суть слѣдующія:

1. Каждому числовому значенію переменнаго, дѣйствительнаго или составнаго, соответствуетъ *только одно* значеніе функціи, поэтому ее называютъ *однозначной точно определенной*.

2. Это функція непрерывная для всѣхъ значеній переменнаго, какъ дѣйствительнаго, отъ $-\infty$ до $+\infty$, такъ и составнаго. Ея числовое значеніе, если переменное есть количество дѣйствительное, возрастаетъ нео-

предѣленно вмѣстѣ съ переменнымъ, а ея модуль, если переменное есть количество составное, возрастаетъ неопредѣленно съ неопредѣленнымъ разрастаніемъ модуля переменнаго.

3. Эта функція разлагается на n линейныхъ множителей, т. е. обращается въ нуль n разъ при $x = x_1, x_2, \dots, x_n$.

$$f(x) = \sum_{r=0}^{r=n} a_r x^{n-r} = a_0 (x-x_1)(x-x_2) \dots (x-x_n) = a_0 \prod_{r=1}^{r=n} (x-x_r) \quad (4)$$

или

$$f(x) = a_n \prod_{r=1}^{r=n} \left(1 - \frac{x}{x_r} \right). \quad (5)$$

гдѣ x_1, x_2, \dots, x_n суть корни, дѣйствительные или составные, уравненія:

$$f(x) = 0. \quad (6)$$

4. Говорятъ, что функція $f(x)$ обращается въ нуль m разъ при $x = x_1$, если ея форма есть:

$$f(x) = (x-x_1)^m \varphi(x).$$

Слѣдовательно функція x^m обращается въ нуль, при $x=0$, m разъ. Точно также говорятъ, что x^m обращается m разъ въ бесконечность, при $x = \infty$. Если функцію $f(x)$ напомнимъ въ формѣ:

$$f(x) = x^n \left(a_0 + \frac{a_1}{x} + \frac{a_2}{x^2} + \dots + \frac{a_n}{x^n} \right)$$

и положимъ $x = \infty$, то найдемъ:

$$f(\infty) = (\infty)^n \cdot a_0$$

т. е. цѣлая рациональная функція при $x = \infty$ обращается n разъ въ бесконечность, т. е. *столько разъ сколько она обращается и въ нуль*.

5. Если для $n+1$ числовыхъ значеній переменнаго будутъ даны $n+1$ числовыхъ значеній функціи, то функція вполне опредѣляется. Въ самомъ дѣлѣ, пусть эти $n+1$ значенія переменнаго будутъ x_1, x_2, \dots, x_{n+1} ,

а соответствующія значенія функції пусть будутъ y_1, y_2, \dots, y_{n+1} . Въ силу чего мы будемъ имѣть $n+1$ линейныхъ уравненій, относительно коэффициентовъ $a_0, a_1, a_2, \dots, a_n$, формы:

$$y_r = f(x_r)$$

откуда и опредѣлятся коэффициенты, a_0, a_1, \dots, a_n . Слѣдовательно цѣлая рациональная функція опредѣляется $n+1$ условіями.

§ 9. *Свойства дробныхъ рациональныхъ функцій.* Свойства дробныхъ рациональныхъ функцій суть слѣдующія:

1. Такъ какъ въ дробной рациональной функції числитель и знаменатель суть цѣлыя рациональныя функції, то изъ этого видно, что это функція *однозначная точно определенная*.

2. Это функція непрерывная, но обращается въ безконечность для конечныхъ значеній переменнаго столько разъ, сколько разъ знаменатель обращается въ нуль. Непрерывною эту функцію мы называемъ потому, что она къ безконечности приближается непрерывно, переходя всѣ промежуточные числовыя значенія.

3. Такъ какъ числитель и знаменатель дробной функції суть цѣлыя рациональныя функції, то ее можно написать въ формѣ:

$$\Phi(x) = \frac{a_0 P_1^n(x-r)}{b_0 P_1^m(x-r')} = \frac{a_n P_1^n\left(1-\frac{x}{r}\right)}{b_m P_1^m\left(1-\frac{x}{r'}\right)} \quad (7)$$

4. Дробная рациональная функція столько же разъ обращается въ безконечность сколько и въ нуль.

Въ самомъ дѣлѣ, положимъ что въ (3) $n > m$ и $n-m=r$ и что числитель и знаменатель суть полиномы взаимно-простые. Всякій разъ когда числитель обращается въ нуль сама функція $\Phi(x)$ также обращается въ нуль, слѣдовательно она обращается въ нуль n разъ. Всякій разъ когда знаменатель функції $\Phi(x)$ обращается въ нуль функція $\Phi(x)$ обращается въ безконечность, слѣдовательно она обращается въ безконечность m разъ. Если напомнимъ $\Phi(x)$ въ формѣ:

$$\Phi(x) = \frac{a_0 x^{n-m} + a_1 x^{n-m-1} + \dots + a_n}{b_0 + \frac{b_1}{x} + \frac{b_2}{x^2} + \dots + \frac{b_m}{x^m}} \quad (8)$$

и положимъ $x=\infty$, то числитель обращается $n-m=r$ разъ въ безконечность, и знаменатель будетъ b_0 ; но знаменатель обращается въ нуль m разъ, слѣдовательно $\Phi(x)$ обращается въ безконечность n разъ, т. е. столько сколько и въ нуль. Точно тоже можно показать, полагая $n < m$.

§ 10. Если въ дробной рациональной функціи числитель и знаменатель расположимъ по возрастающимъ степенямъ переменнаго x :

$$\Phi(x) = \frac{a_n + a_{n-1}x + \dots + a_1 x^{n-1} + a_0 x^n}{b_m + b_{m-1}x + \dots + b_1 x^{m-1} + b_0 x^m} = \frac{f(x)}{f_1(x)}$$

и раздѣлимъ, то найдемъ:

$$\Phi(x) = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_r x^r + \frac{R_r(x)}{f_1(x)} \quad (9)$$

гдѣ $R_r(x)$ есть r -ый остатокъ дѣленія. Если полиномы $f(x)$ и $f_1(x)$ взаимно-простые, то дѣленіе будетъ безконечно. Коэффициенты A_0, A_1, \dots , суть функціи коэффициентовъ полиномовъ $f(x)$ и $f_1(x)$. Очевидно, что (9) есть тождество или уравненіе имѣющее мѣсто для всѣхъ числовыхъ значеній переменнаго x .

Если-бы функція $\Phi(x)$ была такого свойства, что хотя для числовыхъ значеній переменнаго въ извѣстномъ промежуткѣ, напримѣръ между x_1 и x_2 , остатокъ $R_r(x)$, по мѣрѣ возрастанія числа членовъ въ частномъ, неопредѣленно убываетъ и при $r=\infty$ обращается въ нуль, то вторая часть тождества (9) обращается въ безконечный рациональный рядъ:

$$\Phi(x) = A_0 + A_1 x + A_2 x^2 + \dots + A_r x^r + \dots \quad (10)$$

Такимъ образомъ видимъ, что дробная рациональная функція, хотя въ извѣстномъ промежуткѣ числовыхъ значеній переменнаго, можетъ быть выражена цѣлымъ рациональнымъ полиномомъ безконечной степени, состоящимъ изъ безконечнаго числа членовъ формы $A_r x^r$.

Таковы, напримѣръ, функціи

$$\begin{aligned} \frac{1}{1-x} &= 1 + x + x^2 + x^3 + \dots + x^n + \dots \\ \frac{1}{1-x^2} &= 1 + x^2 + x^4 + x^6 + \dots + x^{2n} + \dots \\ \frac{1}{1+x^2} &= 1 - x^2 + x^4 - x^6 + \dots \pm x^{2n} \mp \dots \end{aligned} \quad (11)$$

Эти тождества имѣютъ мѣсто для числовыхъ значеній переменнаго x только въ промежуткѣ отъ -1 до $+1$. Въ этого промежутка ко 2-ой части надобно прибавить остаточные члены:

$$\frac{x^{r+1}}{1-x}, \quad \frac{x^{2r+2}}{1-x^2}, \quad \pm \frac{x^{2r+2}}{1+x^2}.$$

Эти остатки, какъ видно при $x < 1$ и при возрастаніи r стремятся къ нулю въ силу чего и могутъ быть написаны тождества (11). Такимъ образомъ видимъ, что дробная раціональная функція можетъ быть, отчасти, выражена раціональнымъ полиномомъ, состоящимъ изъ безконечнаго числа членовъ, который называется *рядомъ*. Такой рядъ для числовыхъ значеній переменнаго x , въ извѣстномъ промежуткѣ, по мѣрѣ увеличенія числа членовъ, стремится къ нѣкоторой опредѣленной числовой величинѣ, которая называется *суммою* ряда для даннаго числоваго значенія и въ настоящемъ случаѣ есть раціональная функція:

$$\frac{f(x)}{f_1(x)}$$

Въ этомъ случаѣ рядъ называется *сходящимся* и имѣетъ сумму, въ противномъ случаѣ, если рядъ, по мѣрѣ возрастанія числа членовъ, все болѣе и болѣе увеличивается и при $r = \infty$ дѣлается самъ безконечностью, т. е. имѣетъ безконечно большую сумму, рядъ называется *расходящимся* и не имѣетъ суммы. Въ этомъ случаѣ тождество (10) не имѣетъ мѣста, такъ напримѣръ рядъ:

$$1 + x + x^2 + x^3 + \dots$$

при $x = \frac{1}{2}$ будетъ:

$$1 + \frac{1}{2} + \frac{1}{4} + \frac{1}{8} + \dots = 2$$

рядъ:

$$1 + x^2 + x^4 + x^6 + \dots$$

при $x = \frac{1}{2}$ будетъ:

$$1 + \frac{1}{4} + \frac{1}{16} + \frac{1}{64} + \dots = \frac{4}{3}.$$

рядъ:

$$1 - \frac{1}{4} + \frac{1}{16} - \frac{1}{64} + \dots = \frac{4}{5}$$

Первыя два ряда (11), при $x=1$, обращаються въ безконечность, а третій имѣеть неопредѣленное значеніе $+1$ или -1 .

Если въ рядахъ (11) переменное x будетъ количество составное, то они имѣють мѣсто только для тѣхъ значеній переменнаго коихъ модуль $\rho < 1$.

Въ промежуткѣ отъ $x=-1$ до $x=+1$ ряды (11) суть функціи непрерывныя, точно опредѣленныя, и могутъ быть представлени въ видѣ цѣлыхъ раціональныхъ полиномовъ безконечно большой степени. Но эти полиномы въ томъ же промежуткѣ не имѣють всѣхъ свойствъ цѣлой раціональной функціи, упомянутыхъ въ § 8; мы увидимъ ниже, что существуютъ безконечныя ряды, коихъ члены имѣють форму A, x^n , которые имѣють всѣ свойства цѣлой раціональной функціи, а поэтому и называются *трансцендентными цѣлыми раціональными функціями*.

§ 11. *Функціи обратныя*. Если раціональную функцію:

$$\Phi(x) = \frac{f(x)}{f_1(x)} \quad (12)$$

означимъ чрезъ y , то будемъ имѣть уравненіе

$$f_1(x)y - f(x) = 0 \quad (13)$$

которое даетъ зависимость между x и y ; каждое изъ этихъ переменныхъ можно принять за переменное независимое, такъ какъ съ измѣненіемъ одного измѣняется и другое. Если примемъ y за переменное независимое, то x будетъ его функція, форма которой опредѣляется изъ уравненія (13). Такъ какъ это будетъ уравненіе n -й или m -ой степени относительно x , смотря по тому, которое изъ чиселъ n и m больше, то изъ алгебраическаго анализа извѣстно, что каждому значенію y будетъ соответствовать n значеній x , если $n > m$; слѣдовательно x есть *многозначная функція* y , которую обозначаютъ символомъ:

$$x = \Phi^{-1}(y) \quad (14)$$

Функція Φ^{-1} называется *обратной функціи* Φ , такъ какъ она имѣеть слѣдующія свойства:

$$\Phi^{-1}\{\Phi(x)\} = x \quad \text{или} \quad \Phi\{\Phi^{-1}(x)\} = x \quad (15)$$

которыя непосредственно слѣдуютъ изъ уравненій:

$$\Phi(x) = y, \quad \Phi^{-1}(y) = x. \quad (16)$$

Изслѣдованіе свойствъ такихъ функцій принадлежитъ алгебраическому анализу, на нихъ мы не остановимся, такъ какъ онѣ не входятъ въ сферу нашихъ изслѣдованій, замѣтимъ только, что радикальныя функціи суть частный случай этихъ послѣднихъ, онѣ суть функціи обратныя функціямъ $x^n = y$, которыя обозначаютъ символомъ $\sqrt[n]{y}$ и имѣютъ n значеній:

$$\sqrt[n]{y}, \alpha \sqrt[n]{y}, \alpha^2 \sqrt[n]{y}, \dots, \alpha^{n-1} \sqrt[n]{y}$$

гдѣ α есть первообразный корень двучленного уравненія $x^n = 1$.

Функція:

$$-\frac{p}{2} \pm \sqrt{\frac{p^2}{4} + y - q}$$

есть обратная функціи:

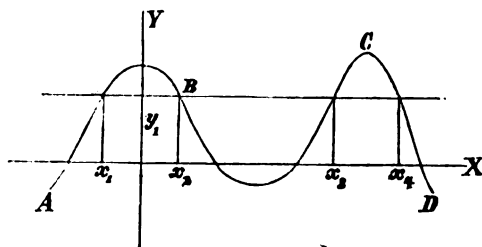
$$y = q + px + x^2$$

Легко пояснить геометрически многозначность обратной функціи. Пусть

$$y = f(x)$$

есть цѣлая раціональная функція, пусть ея геометрическое представленіе выражается кривою $ABCD$ (фиг. 3), каждому значенію x , соотвѣт-

Фиг. 3.

ствуетъ одно значеніе для y , но значенію, напримѣръ y_1 соотвѣтствуетъ четыре значенія x : x_1, x_2, x_3, x_4 , слѣдовательно функція $f^{-1}(y_1)$ имѣетъ четыре значенія x_1, x_2, x_3, x_4 .

§ 12. Производная функціи. Въ математикѣ дѣйствія надъ числами раздѣляются на прямыя: сложеніе, умноженіе и возвышеніе въ степень и обратныя этимъ: вычитаніе, дѣленіе и извлеченіе корней; первыя три всегда возможны, такъ какъ это суть опредѣленія, а вторыя, какъ вопросы, не всегда возможны. Чтобы сдѣлать всегда возможными и обратныя дѣйствія

были введены въ анализъ числа отрицательныя, дробныя, несоизмѣримыя и мнимыя. Теперь мы займемся четвертымъ *прямымъ* дѣйствіемъ не надъ числами или количествами, но надъ функціями. Это дѣйствіе извѣстно въ анализѣ подъ именемъ *дифференцірованія*; оно всегда возможно, какъ опредѣленіе, и дало громадный толчекъ всѣмъ математическимъ, какъ чистымъ такъ и прикладнымъ наукамъ. Прямое дѣйствіе, какъ опредѣленіе, ведетъ къ обратному, какъ вопросу, это обратное дѣйствіе извѣстно подъ именемъ *интегрированія*, не всегда возможно въ томъ смыслѣ, что не существуетъ часто такой аналитической функціи въ конечной формѣ, которая бы была отвѣтомъ на вопросъ. Въ этомъ случаѣ, предполагая, что функція, отвѣчающая на вопросъ, все-таки существуетъ, мы будемъ имѣть результатъ прямого дѣйствія надъ гипотетической функціей, изъ котораго можно заключить о свойствахъ искомой функціи. Для поясненія сказаннаго возьмемъ примѣръ изъ ариѳметики. Найти число, которое будучи возвышенно въ квадратъ даетъ 2? Между числами цѣлыми и дробными, какъ положительными, такъ и отрицательными не существуетъ такого числа, которое было бы отвѣтомъ на вопросъ. Но изъ того, что квадратъ такого числа есть 2, мы можемъ найти какъ отвѣтъ, такое число, котораго квадратъ разнится отъ 2-хъ на какое угодно малое число. Такимъ образомъ отвѣтъ будетъ существовать въ видѣ символа $\sqrt{2}$ и употребляется въ анализѣ, какъ число. Точно тоже и въ настоящемъ случаѣ, гипотетическая функція будетъ существовать въ вопросѣ—въ символѣ, будутъ извѣстны ея свойства, можетъ быть вычислена въ каждый моментъ, а поэтому войдетъ въ составъ аналитическихъ функцій, которыя, своими свойствами, служатъ для дальнѣйшаго развитія математическаго анализа. Изображая символами дифференцірованіе и обратное ему дѣйствіе интегрированіе, мы будемъ имѣть еще два аналитическихъ символа, означающіе извѣстное дѣйствіе надъ функціями.

§ 13. Возьмемъ цѣлую раціональную функцію:

$$f(x)=a_0x^n+a_1x^{n-1}+a_2x^{n-2}+\dots+a_{n-1}x+a_n$$

и, дадимъ приращеніе h , совершенно произвольное, перемѣнному x и разложимъ эту функцію:

$$f(x+h)=a_0(x+h)^n+a_1(x+h)^{n-1}+\dots+a_{n-1}(x+h)+a_n$$

съ помощью строки Ньютона по степенямъ приращенія h , то коэффициентъ у первой степени приращенія h называется *производною* функціею начальной функціи $f(x)$; этотъ коэффициентъ означается чрезъ $f'(x)$. То дѣйствіе съ помощью котораго отыскивается этотъ коэффициентъ для

всѣхъ возможныхъ функцій и есть то четвертое прямое дѣйствіе о которомъ мы говорили выше и назвали его *дифференцированиемъ*.

Возьмемъ самую простую цѣлую рациональную функцію:

$$f(x)=x^n \quad (17)$$

гдѣ n есть число цѣлое. Дадимъ приращеніе h переменному x , то будемъ имѣть:

$$f(x+h)=(x+h)^n=x^n+n.x^{n-1}h+\frac{n(n-1)}{1.2}x^{n-2}h^2+\dots+n.xh^{n-1}+h^n \quad (18)$$

откуда видимъ, что по опредѣленію производная функція функціи (17) будетъ:

$$f'(x)=nx^{n-1} \quad (19)$$

Если будетъ дана функція:

$$f(x)=ax^n$$

гдѣ a есть постоянное количество, то очевидно производная этой функціи будетъ:

$$f'(x)=anx^{n-1} \quad (20)$$

Если строку Ньютона (18) напомнимъ въ формѣ:

$$f(x+h)=(x+h)^n=x^n+h.n.x^{n-1}+\frac{h^2}{1.2}n(n-1)x^{n-2}+\\+\frac{h^3}{1.2.3}n(n-1)(n-2)x^{n-3}+\dots$$

то легко видѣть, что коэффициентъ при $\frac{h^2}{1.2}$ такъ произошелъ изъ коэффициента при h , какъ этотъ послѣдній изъ начальной функціи x^n , т. е. коэффициентъ при $\frac{h^2}{1.2}$ есть производная функція отъ $n.x^{n-1}$, или вторая производная функціи x^n , которую обозначаютъ такъ:

$$f''(x)=n(n-1)x^{n-2}$$

Легко видѣть, что коэффициентъ при $\frac{h^3}{1.2.3}$ есть третья производная функція x^n , и т. д.; $n-1$ -ая производная будетъ:

$$f^{(n-1)}(x)=n(n-1)(n-2)\dots 3.2.1x$$

и n -ая

$$f^{(n)}(x) = n(n-1)(n-2) \dots 3.2.1.$$

слѣдующая т. е. $n+1$ -ая производная будетъ равна нулю, такъ какъ произведение $n(n-1) \dots 3.2.1$ есть количество постоянное не имѣющее приращенія. Законъ образованія производныхъ функцій x^n очевиденъ.

§ 14. Возьмемъ теперь цѣлую раціональную функцію:

$$f(x) = a_0 x^n + a_1 x^{n-1} + a_2 x^{n-2} + \dots + a_{n-1} x + a_n \quad (21)$$

и дадимъ приращеніе h переменному x , то будемъ имѣть:

$$f(x+h) = a_0(x+h)^n + a_1(x+h)^{n-1} + a_2(x+h)^{n-2} + \dots + a_{n-1}(x+h) + a_n \quad (22)$$

легко видѣть, то коэффициентъ при h , т. е. производная функція $f(x)$, есть:

$$f'(x) = n a_0 x^{n-1} + (n-1) a_1 x^{n-2} + (n-2) a_2 x^{n-3} + \dots + 2 a_{n-2} x + a_{n-1} \quad (23)$$

коэффициентъ при $\frac{h^2}{1.2}$, т. е. вторая производная, есть:

$$f''(x) = n(n-1) a_0 x^{n-2} + (n-1)(n-2) a_1 x^{n-3} + \dots + 3.2 a_{n-2} x + 2 a_{n-3}$$

$n-1$ -ая, и n -ая будутъ:

$$f^{(n-1)}(x) = n(n-1)(n-2) \dots 3.2 a_0 x + (n-1)(n-2) \dots 3.2 a_1$$

$$f^{(n)}(x) = n(n-1)(n-2) \dots 3.2.1 a_0.$$

$$f^{(n+1)}(x) = 0.$$

Вторая производная, образуется изъ первой, какъ первая изъ начальной, третья такъ образуется изъ второй, какъ вторая изъ первой и какъ первая изъ начальной и т. д.

Изъ этого видимъ, что цѣлая раціональная функція $f(x)$ n -ой степени имѣетъ n производныхъ:

$$f^I(x), f^{II}(x), f^{III}(x), f^{IV}(x), \dots, f^{(n-2)}(x), f^{(n-1)}(x), f^{(n)}(x). \quad (24)$$

Примѣчаніе. Производная постоянного количества a равна нулю. Это можно показать еще слѣдующимъ образомъ: очевидно, что $a = ax^0$, слѣдовательно его производная будетъ:

$$a' = 0 \cdot ax^{-1} = 0.$$

§ 15. Въ силу всего сказаннаго выше, мы будемъ имѣть:

$$f(x+h) = f(x) + hf'(x) + \frac{h^2}{1.2} f''(x) + \dots + \frac{h^{n-1}}{1.2 \dots (n-1)} f^{(n-1)}(x) + \frac{h^n}{1.2 \dots n} f^n(x) \quad (25)$$

и говоримъ, что $f(x)$ разложена въ строку по возрастающимъ степенямъ приращенія h .

§ 16. *Производная отъ произведенія цѣлыхъ раціональныхъ функцій.* Пусть данная функція будетъ:

$$f(x) = \Phi(x) \cdot F(x)$$

гдѣ $\Phi(x)$, $F(x)$ суть цѣлыя раціональныя функціи. Производную такой функціи можно найти, перемноживъ функціи $\Phi(x)$ и $F(x)$ и взявъ производную полученнаго произведенія, но такой приѣмъ неудобенъ, если степени функцій $\Phi(x)$ и $F(x)$ будутъ числа значительныя, а получить производную можно слѣдующимъ образомъ: дадимъ x приращеніе h , то будемъ имѣть:

$$f(x+h) = \Phi(x+h) \cdot F(x+h)$$

но по формулѣ (25) мы имѣемъ:

$$\begin{aligned} \Phi(x+h) &= \Phi(x) + h\Phi'(x) + \frac{h^2}{1.2} \Phi''(x) + \dots \\ F(x+h) &= F(x) + hF'(x) + \frac{h^2}{1.2} F''(x) + \dots \end{aligned} \quad (26)$$

перемножая, найдемъ:

$$f(x+h) = \Phi(x) \cdot F(x) + [\Phi(x) \cdot F'(x) + F(x) \Phi'(x)]h + \frac{h^2}{1.2} (\dots) + \dots$$

Слѣдовательно, по опредѣленію производная функція будетъ:

$$f'(x) = [\Phi(x) \cdot F(x)]' = \Phi(x)F'(x) + F(x)\Phi'(x) \quad (27)$$

т. е. чтобы получить производную отъ произведенія двухъ функцій надобно первую функцію помножить на производную второй и сложить съ произведеніемъ второй функціи на производную первой:

Примѣръ. Пусть:

$$\begin{aligned} f(x) &= (x^3 - 2)(4x^2 + 3x + 1) \\ f'(x) &= 3x^2(4x^2 + 3x + 1) + (x^3 - 2)(8x + 3). \end{aligned}$$

О локализациі психических отравленій въ большомъ мозгу.

(Вступительная лекція проф. С. И. Чирьева, читанная 22 января 1885 года ¹⁾).

Милостивые Государи!

Старый, освященный временемъ университетскій обычай требуетъ, чтобы вновь вступающій доцентъ избиралъ предметомъ своей вступительной лекціи какойнибудь общеинтересный вопросъ науки. Очевидно, что подобная лекція должна удовлетворять еще второму условію—она должна быть проста и доступна по своему изложенію той публикѣ, на которую лекторъ вправѣ разсчитывать, т. е. студентамъ не только его факультета, но и прочихъ факультетовъ. Словомъ, вступительная лекція должна по своему характеру на такъ называемыя *lectiones publicae* германскихъ университетовъ, составляющія одну изъ достойныхъ подражаній особенностей послѣднихъ. *Lectiones publicae* читаются профессорами различныхъ факультетовъ по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ знаній. Предметомъ такихъ лекцій избирается всегда вопросъ, представляющій общій интересъ и, по преимуществу, общеобразовательный интересъ; форма ихъ бываетъ вполнѣ научна, но въ тоже время доступна для всякаго лица съ гимназическимъ образованіемъ. Эти лекціи посѣщаются обыкновенно студентами всѣхъ факультетовъ и играютъ большую роль въ университетскомъ образованіи. Онѣ много содѣйствуютъ общему образованію университетской молодежи и, возбуждая въ ней интересъ

¹⁾ Напечатаніе настоящей лекціи было задержано нѣсколько по случаю изготовленія рисунковъ.

къ предметамъ посторонныхъ факультетовъ, удерживаютъ ее отъ слишкомъ узкой спеціализаціи и утилитаризма. Этими лекціями поддерживается также извѣстная духовная связь между отдѣльными факультетами, и, благодаря имъ, университетъ является дѣйствительно чѣмъ-то цѣльнымъ, оправдывая свое названіе: *universitas literarum*.

И такъ, переходя теперь къ предмету настоящей бесѣды, я заранѣе прошу извиненія у тѣхъ, болѣе посвященныхъ, которымъ настоящее изложеніе можетъ показаться слишкомъ общимъ и сообщаемое слишкомъ извѣстнымъ. Не скрою однако, что меня болѣе беспокоитъ противоположная мысль: чтобы для большинства присутствующихъ мое изложеніе все-таки не показалось слишкомъ спеціальнымъ и недостаточно яснымъ.

Однимъ изъ наиболѣе общинтересныхъ вопросовъ фізіологіи животныхъ и при томъ вопросомъ, разработкою которою мы обязаны по преимуществу изслѣдованіямъ послѣднихъ 10—15 лѣтъ, является несомнѣнно вопросъ о локализаціи психическихъ отправленій въ болѣе помъ мозгу. Я выбралъ, однако этотъ, вопросъ предметомъ моей вступительной лекціи еще и по другой причинѣ. Мнѣ хотѣлось похвастаться предъ Вами учебно-вспомогательными средствами, найденными мною въ здѣшней фізіологической лабораторіи, устройствомъ которой въ настоящемъ ея видѣ университетъ обязанъ по преимуществу моему почтенному предшественнику, профессору Томсѣ. Мнѣ лично приходилось уже два раза, если не самому устраивать, то по крайней мѣрѣ принимать нѣкоторое участіе, въ качествѣ ассистента, при устройствѣ двухъ фізіологическихъ лабораторій—которымъ, увы! несуждено было достигнуть предположенной степени развитія за отъѣздомъ профессора,—и я знаю по собственному опыту какихъ усилій стоитъ у насъ обзавестись даже самыми необходимыми предметами, при тѣхъ скудныхъ денежныхъ средствахъ, которыя у насъ отпускаются на подобныя учрежденія. Въ самомъ дѣлѣ, штатный бюджетъ фізіологическихъ лабораторій нашихъ университетовъ составлялъ, и къ сожалѣнію продолжаетъ составлять и нынѣ, 750 рублей въ годъ, ихъ которыхъ приходится расходовать: на наемъ служителей, на покупку и содержаніе животныхъ, на поддержаніе лабораторной библіотеки и на покупку новыхъ аппаратовъ, цѣнность которыхъ доходитъ иногда до 500 и болѣе рублей. Очевидно, что при такихъ денежныхъ средствахъ невозможно было бы и думать объ

устройствъ лабораторій у насъ, и если онѣ тѣмъ не менѣе устроивались, то это только благодаря субсидіямъ ихъ спеціальныхъ средствъ университета. Между тѣмъ преподавать сколько нибудь успѣшно подобныя экспериментальныя науки, какъ физиологія, безъ соотвѣствующихъ учено—и учебновспомогательныхъ пособій рѣшительно не мыслимо,—а еще менѣе производить ученыя изслѣдованія! Вслѣдствіе этого, будучи избранъ совѣтомъ университета св. Владимира на кафедрѣ, физиологіи, я, все-таки, несмотря на высокую честь, оказанную мнѣ этимъ изборомъ, рѣшился не ранѣе принять предлагаемую кафедру какъ познакомившись съ состояніемъ лабораторіи и ея средствами. Съ этою цѣлью я прибылъ сюда въ іюнѣ прошлаго года—и я былъ пріятно пораженъ найденнымъ! Меня поразило, конечно, не абсолютное богатство и порядокъ въ лабораторіи—послѣ берлинской физиологической лабораторіи, въ которой мнѣ пришлось долѣе всего работать и на устройство которой истрачено около 3 *милліоновъ* марокъ, трудно быть чѣмъ нибудь пораженнымъ!—но я въ первый разъ встрѣтилъ въ Россіи физиологическую лабораторію—долженъ впрочемъ оговориться, что физиологическія лабораторіи Дерпта, Казани и Харькова мнѣ неизвѣстны,—которая хотя и не могла бы соперничать съ Германскими, но которая, по цѣлесообразности и солидности устройства, вполне напоминала собою послѣднія и отвѣчала наиболѣе существеннымъ потребностямъ физиологическаго эксперимента. Однимъ изъ вещественныхъ доказательствъ вѣрности моихъ словъ служитъ находящійся предъ Вами фантомъ или модель строенія головного мозга, выполненная профессоромъ Эби, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ. Эта модель составляетъ еще совершенную новинку, которою далеко не всякая и изъ лучшихъ заграничныхъ лабораторій можетъ похвастаться, и, несмотря на свою стоимость—около 500 франковъ, она уже здѣсь приобретена. Ко всему этому должно прибавить, что, при вступленіи проф. Томсы въ Кіевскій университетъ, физиологическая лабораторія составляла лишь небольшое отдѣленіе при анатомическомъ театрѣ.

Такое состояніе здѣшней физиологической лабораторіи краснорѣчивѣе всего свидѣтельствуетъ о томъ, что въ ней дѣло физиологическаго изслѣдованія было поставлено серьезно, и что она должна была послужить для многихъ прекрасной физиологической школой,—и я полагаю, что, дѣлая подобное фактическое заявленіе, я выбралъ наиболѣе доказательную и достойную форму, чтобы почтить память моего предшественника.

Несомнѣнно, однако, что проф. Томса могъ достигъ подобныхъ результатовъ только благодаря содѣйствію со стороны прочихъ членовъ университета св. Владиміра. Такому отношенію къ учебно-вспомогательнымъ средствамъ по видимому не суждено изсякнуть въ нашемъ университетѣ, такъ какъ и я продолжаю встрѣчать самое внимательное отношеніе къ нуждамъ фізіологической лабораторіи со стороны г. ректора и прочихъ членовъ правленія, и уже въ теченіи короткаго времени на ремонтъ и прочія нужды лабораторіи мнѣ отпущено до 1000 руб.

Прошу, однако, извинить за это невольное отступленіе и перехожу теперь къ избранному нами для настоящей бесѣды вопросу: о локализациі психическихъ отправленій въ большомъ мозгу.

Еще не такъ давно, лѣтъ 15 тому назадъ, даже въ лучшихъ руководствахъ по фізіологіи животныхъ отправленію полушарій большого мозга посвящалось лишь нѣсколько строкъ, и все фактически извѣстное въ этомъ отношеніи сводилось лишь къ тому, что психическія отправленія, обнаруживаемыя животными, должны быть тѣсно связаны съ анатомическою цѣлостью этихъ полушарій. Это положеніе опиралось, съ одной стороны, на опыты Flourens'a съ удаленіемъ этихъ полушарій по преимуществу у птицъ, съ другой стороны—на существованіе извѣстнаго паралелизма между степенью интеллигенціи животнаго и развитіемъ извилинъ его головного мозга. Всѣ экспериментальныя попытки выяснить значеніе отдѣльныхъ частей большихъ полушарій въ дѣлѣ психическихъ отправленій оканчивались обыкновенно вполне безуспѣшно. Эти неудачи, особенно въ рукахъ такого искуснаго экспериментатора надъ центральной нервной системою, какъ Flourens, привели фізіологовъ къ убѣжденію, что если и не каждая часть большихъ полушарій вмѣщаетъ въ себѣ всѣ самыя разнообразныя психическія функціи, то по крайней мѣрѣ цѣлость каждой такой части безусловно необходима для нормальнаго отправленія всѣхъ психическихъ функцій. Вслѣдствіе такого взгляда на дѣло, вопросъ о локализациі отдѣльныхъ психическихъ функцій въ большихъ полушаріяхъ былъ на долго вычеркнутъ изъ экспериментальной фізіологіи. Между тѣмъ нѣкоторыя патологическія наблюденія надъ случаями гнѣздныхъ или частичныхъ заболѣваній головного мозга у людей рѣшительно указывали на необходимость допустить извѣстную локализацию психическихъ отправленій большого мозга. Такъ Gall и

особенно Bouillaud уже въ началѣ настоящаго столѣтія, на основаніи наблюденія случаевъ разстройства рѣчи, утверждали существованіе въ мозгу особаго органа артикулированной рѣчи и помѣщали его въ передней части мозга. Позже, въ 60-тыхъ годахъ, Брога удалось еще точнѣе локализовать въ мозгу эту способность артикуляціи рѣчи, а именно: въ задней части первой лобной извилины. Но случаи разстройства рѣчи—хотя и совершенно иного характера,—при которыхъ *post mortem* находимы были пораженія совершенно иныхъ частей мозга, повидимому, лишали наблюденія Bouillaud и Брога ихъ значенія и говорили скорѣе въ пользу вышеприведеннаго взгляда Flourens'a на отправленія большихъ полушарій. Въ концѣ 60-хъ годовъ Meinert, частью на основаніи гистологическихъ изслѣдованій строенія большого мозга, частью же на основаніи нѣкоторыхъ патологическихъ наблюденій, построилъ свою такъ называемую проекціонную схему строенія мозга. Исходя изъ того предположенія, что мозговая кора, будучи органомъ сознательнаго воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній и мѣстомъ возникновенія импульсовъ для произвольныхъ движеній, должна находиться въ сообщеніи какъ со всею чувствующею или воспринимающею поверхностью организма—или другими словами: со всѣми его органами чувствъ, такъ и со всею мускулатурою тѣла, онъ пришелъ къ заключенію, что назначеніе всей промежуточной нервной системы должно состоять въ проведеніи или такъ сказать проецированіи, съ одной стороны, внѣшнихъ впечатленій на мозговую кору, съ другой стороны—возникающихъ въ послѣдней импульсовъ на мускулатуру. Такъ какъ большой мозгъ соединяется съ остальной нервной системой посредствомъ такъ называемыхъ мозговыхъ ножекъ, состоящихъ изъ нервныхъ волоконъ, то очевидно, что вся масса какъ центростремительныхъ, такъ и центробѣжныхъ импульсовъ должна обязательно пройти чрезъ поперечникъ этихъ ножекъ. Между тѣмъ, поперечникъ мозговыхъ ножекъ значительно меньше поперечника всѣхъ волоконъ, направляющихся изъ мозговой коры книзу. Отсюда ясно вытекала необходимость редукаціи или уменьшенія въ числѣ этихъ послѣднихъ, до ихъ поступленія въ ножки большого мозга. Такъ какъ на пути этихъ волоконъ, между мозговою корою и ножками, встрѣчаются гангліозныя массы, состоящія по преимуществу изъ нервныхъ клѣтокъ, а именно такъ называемые гангліи большого мозга: хвостатое тѣло, чечевицеобразное тѣло, зрительные бугры, красное ядро и четыре-

холміе, то естественно было предположить, что необходимая редукція волоконъ и происходитъ въ этихъ гангліозныхъ массахъ. Анатомическое изученіе хода волоконъ въ мозгу, повидимому, вполне подтверждало такой взглядъ на анатомическія отношенія центральной нервной системы, и такимъ образомъ Meynert былъ приведенъ къ слѣдующей общей схемѣ строенія центральной нервной системы. По этой схемѣ названной имъ *проекціонной системой*, вся масса нервныхъ путей, соединяющихъ мозговую кору съ периферическими аппаратами, можетъ быть раздѣлена по длинѣ на три члена, отдѣленные другъ отъ друга сѣрыми гангліозными нервными массами. Къ первому члену будутъ принадлежать нервныя волокна, соединяющія мозговую кору съ гангліями большого мозга; ко второму члену—волокна, образующія собою ножки большого мозга и затѣмъ столбы бѣлаго вещества продолговатаго и спинного мозга и соединяющія гангліи большого мозга съ сѣрымъ веществомъ продолговатаго и спинного мозга; наконецъ, къ третьему члену должны быть отнесены всѣ черепно-спинномозговые нервы, соединяющіе сѣрое вещество продолговатаго и спинного мозга съ различными периферическими концевыми аппаратами. Наименьшее число волоконъ въ поперечникѣ представляетъ II членъ; такъ что, при переходѣ къ нему какъ отъ I, такъ и отъ III члена, должна происходить значительная редукція волоконъ, при посредствѣ сѣраго вещества.

Дальнѣйшее изученіе хода волоконъ позволило Meynert'у войти уже въ болѣе детальное описаніе различныхъ отдѣловъ проекціонной системы. Такъ онъ показалъ, что волокна нижняго отдѣла или этажа мозговыхъ кожекъ, образующія на поперечникѣ такъ называемый *basis pedunculi* и лежащія книзу отъ *substantia nigra*, берутъ свое начало, по преимуществу, въ клѣткахъ полосатаго тѣла—именно чечевицеобразнаго ядра, тогда какъ волокна верхняго этажа—*tegmenti pedunculi* происходятъ, по преимуществу, изъ клѣтокъ зрительныхъ бугровъ и четыреххолмія. Далѣе, такъ какъ многія клиническія наблюденія говорили рѣшительно въ пользу двигательнаго характера чечевицеобразнаго тѣла, то отсюда Meynert заключилъ, что волокна, образующія *basis* мозговыхъ кожекъ, должны служить, по преимуществу, для проведенія двигательныхъ импульсовъ,—а именно импульсовъ возникающихъ въ тѣхъ мѣстахъ мозговой коры, которыя сообщаются, при помощи волоконъ перваго члена проекціонной системы, съ чечевицеобраз-

нымъ тѣломъ. Откуда; въ свою очередь, можно было заключить, что на долю остальной части волоконъ мозговыхъ ножекъ, а равно зрительныхъ бугровъ, четырехолмія и сообщающихся съ ними частей мозговой коры должно выпадать, по преимуществу, участіе въ проведеніи къ воспринимающему центру и воспріятіи внѣшнихъ раздраженій организма. Въ пользу этого говорили также нѣкоторыя клиническія наблюденія.

Наконецъ, нѣкоторыя анатомическія особенности расположенія гангліевъ большого мозга, ходъ пучковъ перваго члена проекціонной системы и особенности строенія самой мозговой корки—все это привело Meynert'a къ заключенію, что ганглии полосатаго тѣла (*nuclei candatus et lentiformis*) должны быть соединены съ мозговой корой, по преимуществу, переднихъ или лобныхъ долей большого мозга, зрительные же бугры и четырехолміе—съ мозговой корой затылочныхъ и височныхъ долей мозга. Отсюда слѣдовало, что на долю лобныхъ частей мозговой коры должны приходиться по преимуществу двигательныя функціи, на долю же затылочныхъ и височныхъ—чувствительныя функціи другими словами: что передніе отдѣлы мозговой коры суть мѣста возникновенія такъ называемыхъ двигательныхъ представленій, какъ ближайшей причины движенія, задніе же отдѣлы—суть мѣста образованія представленій, въ основѣ которыхъ лежатъ впечатлѣнія, получаемыя со стороны органовъ чувствъ.

Хотя все это, довольно смѣло возведенное зданіе Meynert'a во многихъ своихъ частностяхъ впослѣдствіи и потребовало измѣній, тѣмъ не менѣе оно послужило рѣшительнымъ толчкомъ къ разработкѣ вопроса о локализациі отдѣльныхъ психическихъ отправленій. Несомнѣнно подъ вліяніемъ этихъ, именно, возрѣній Meynert'a, Hitzig и Fritsch рѣшились снова перенести дѣло на экспериментальную почву и, дѣйствительно, въ 1870 году имъ впервые удалось, путемъ непосредственнаго раздраженія нѣкоторыхъ частей мозговой коры электрическими токами, вызвать движенія въ конечностяхъ. Получавшіяся при этомъ движенія были всегда перекрестныя, т. е. происходили въ конечностяхъ противоположной стороны, и имѣли вполнѣ координированный, цѣлесообразный характеръ. Помимо опытовъ съ раздраженіемъ мозговой коры, уже Hitzig'омъ и Fritsch'емъ были произведены опыты съ экстирпацией, т. е. удаленіемъ отдѣльныхъ участковъ мозговой коры и изученіемъ наступавшихъ затѣмъ дефектовъ въ сферѣ движенія и чувства животныхъ.

Эти изслѣдованія привели Hitzig'a и Fritsch'e прежде всего къ подтвержденію вышеупомянутаго положенія Меуперга, а именно: что передніе отдѣлы коры большихъ полушарій должны завѣдывать, по преимуществу, движеніемъ, задніе же—чувствомъ. Кромѣ того, Hitzig'омъ же и Fritsch'емъ были сдѣланы первые шаги къ болѣе детальной локализаци центровъ для отдѣльныхъ отправленій и опредѣленъ, именно, психомоторный центръ для передней конечности.

Вслѣдъ затѣмъ появился цѣлый рядъ работъ по тому же вопросу, и въ теченіи относительно короткаго времени, благодаря особенно изслѣдованіямъ Ferrier'a и Н. Munk'a, удалось опредѣлить въ существенныхъ чертахъ топографію кортикальныхъ центровъ для собаки и обезьяны. Ferrier изучалъ распредѣленіе этихъ центровъ, по преимуществу, путемъ электрическаго раздраженія мозговой коры, Н. Munk—путемъ экстирпации, при чемъ къ изслѣдованію дефектовъ въ движеніи и чувствѣ приступалось не ранѣе, какъ послѣ совершеннаго заживленія раны и восстановленія животнаго. Рис. 1 и 2 представляетъ собою видъ мозга собаки сверху и сбоку, съ обозначеніемъ распредѣленія кортикальныхъ центровъ по Н. Munk'у; рис. 3 и 4 изображаютъ тоже для мозга обезьяны. Изъ этихъ рисунковъ видно, что вся мозговая кора или такъ наз. cortex cerebri распадется на отдѣльные участки, завѣдующіе различными, совершенно опредѣленными функціями, значеніе которыхъ ясно изъ описанія.

Рис. 1.

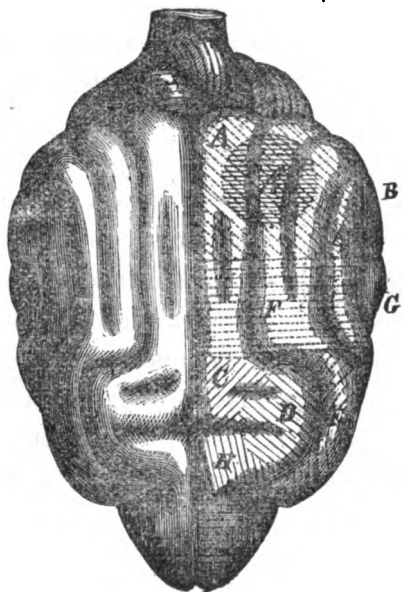
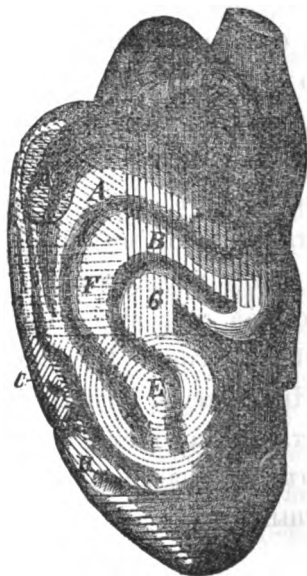

Рис. 2.

А—область зрѣнія, В—обл. слуха, С—обл. задней конечности, D—обл. передней конечности, Е—обл. лица и языка, F—обл. глазныхъ яблокъ, G—обл. ушной раковины, Н—обл. затылка, I—обл. туловища.

Рис. 3.

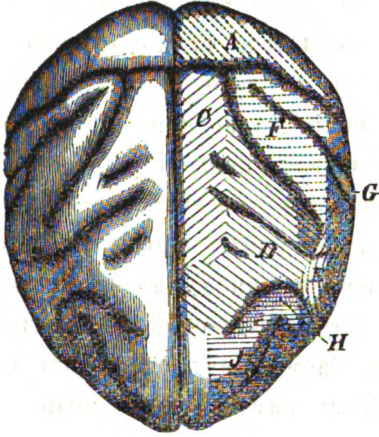
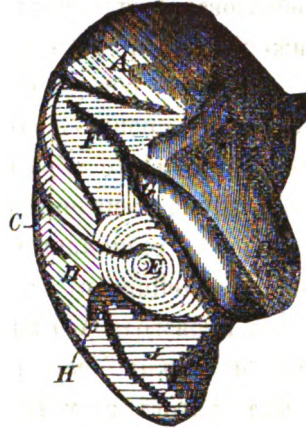

Рис. 4.

Тѣмъ же изслѣдованіямъ Ferrier'a и Munk'a мы обязаны выясненіемъ функціональнаго характера кортикальныхъ центровъ. Это суть, именно или центры *сознательной* иннерваціи различныхъ отдѣловъ мышечнаго аппарата, или сознательнаго воспріятія различныхъ внѣшнихъ впечатлѣній, что и стараются выразить, называя первые психомоторными центрами, а вторые—психосенсоріельными. Такимъ образомъ психомоторный центръ для правой передней конечности есть то мѣсто мозговой коры, гдѣ возникаютъ импульсы для произвольной иннерваціи этой конечности; такъ что, послѣ экстирпаціи этого центра, животное утрачиваетъ способность *произвольной* иннерваціи правою переднею конечностью. Фактически это выражается слѣдующимъ образомъ. Если это была собака, обученная, положимъ, подавать правую лапку по извѣстному условленному знаку; то, послѣ подобной экстирпаціи, она утрачиваетъ эту способность, и вообще способность произвольнаго, сознательнаго пользованія правою переднею конечностью. Но именно только *сознательнаго* пользованія! такъ какъ при бѣгѣ, актѣ безсознательномъ, и когда вниманіе животнаго чѣмъ нибудь отвлечено, оно можетъ пользоваться правою переднею конечностью также хорошо, какъ и прочими. Кромѣ того оказывается, что психомоторные центры несутъ только центры воз-

никновенія двигательныхъ импульсовъ, но суть въ то же время центры сознательнаго воспріятія всѣхъ ощущеній, которыя поступаютъ со стороны соотвѣтствующей центру мышечной группы или конечности, и по которымъ мы судимъ о степени сокращенія мышцъ, о положеніи члена въ пространствѣ т. е.—однимъ словомъ: это суть въ то же время мѣста образованія или возникновенія представлений о положеніи и передвиженіи члена въ пространствѣ. Слѣд. психомоторный центръ правой передней конечности есть не только мѣсто возникновенія импульсовъ для произвольнаго движенія этою конечностью, но есть въ то же время мѣсто образованія и возникновенія представлений о положеніи и передвиженіи послѣдней въ пространствѣ. Это совпаденіе центровъ возникновенія такъ наз. двигательныхъ представлений (*Bewegungsvorstellungen*) съ центрами возникновенія соотвѣтственныхъ импульсовъ произвольнаго движенія есть само по себѣ явленіе грамадной важности и должно быть разсматриваемо какъ одинъ изъ первыхъ серьезныхъ шаговъ въ дѣлѣ разработки научной психологіи.

Психосенсоріельные кортикальные центры суть мѣста сознательнаго воспріятія соотвѣтственныхъ специфическихъ ощущеній и образованія соотвѣтственныхъ представлений. Такъ центръ зрѣнія есть центръ воспріятія зрительныхъ ощущеній, образованія и запечатлѣнія соотвѣтственныхъ зрительныхъ представлений. Экстирпация или удаленіе этого центра влечетъ за собою состояніе, весьма удачно названное Н. Мунк'омъ состояніемъ душевной¹⁾ слѣпоты (*Seelenblindheit*). На такомъ животномъ можно, именно, убѣдиться, что оно видитъ предметъ, но не сознаетъ видимаго, потому что если ему предложить какую нибудь его любимую пищу, то оно тотчасъ же устремляетъ на нее взоръ, но ея не пользуется.

Всѣ эти центры перекрестны, т. е. въ правомъ полушаріи большаго мозга залегаютъ центры для лѣвой половины тѣла, въ лѣвомъ— для правой, и при помощи такъ наз. ассоціирующихъ волоконъ, залегающихъ въ бѣломъ веществѣ мозга подъ корою, находятся въ самыхъ разнообразныхъ и обширныхъ сообщеніяхъ между собою:

¹⁾ Впослѣдствіи это выраженіе было замѣнено другимъ, не менѣе удачнымъ, а именно: *Rindenblindheit*—кортикальна яслѣпота, указывающимъ на анатомическое положеніе причины.

какъ центры каждаго полушарія въ отдѣльности, такъ и тождественные центры обоихъ полушарій. Никакихъ рѣзкихъ, линейныхъ границъ между отдѣльными кортикальными центрами, какъ онѣ изображены, напр., на рисункахъ, въ дѣйствительности, конечно, нѣтъ, и на пограничныхъ мѣстахъ элементы сосѣднихъ центровъ болѣе или менѣе перемѣшаны между собою (*ineinandergreifen*). Кроме того, различныя участки одного и того же центра разнятся по степени функціональной важности: есть мѣста, разрушеніе которыхъ даетъ особенно чувствительный дефектъ, и есть другія, разрушеніе которыхъ менѣе важно по своимъ послѣдствіямъ. Такъ въ области зрительнаго центра къ первымъ мѣстамъ относится часть A' , которая по болѣе тщательнымъ изслѣдованіямъ оказывается соединенной съ *macula lutea retinae* глаза, т. е. съ мѣстомъ наиболѣе отчетливаго или такъ наз. центрального зрѣнія. Если мѣсто A' будетъ удалено, то первое время наступаетъ значительный упадокъ зрѣнія, который со временемъ, однако, постепенно сглаживается—не потому, конечно, что бы какія нибудь другія части мозга начали воспринимать впечатлѣнія, падающія на *macula lutea* потерявшаго зрѣніе глаза, какъ это нерѣдко ошибочно истолковываютъ различные ученые (!), знакомые съ наукою лишь по плохимъ рефератамъ, а потому что животное совершенствуется свое периферическое зрѣніе и приучается имъ пользоваться, замѣня на всегда утраченнаго центрального зрѣнія. Подобная विकарирующая функціональная замѣна однихъ кортикальныхъ частей другими отнюдь не противорѣчитъ принципу локализаціи, такъ какъ она происходитъ лишь между частями, принадлежащими одному центру, но отнюдь не между частями, принадлежащими различнымъ, хотя бы и смѣжнымъ, центрамъ¹⁾.

¹⁾ Мѣсяцъ или два спустя послѣ прочтенія настоящей лекціи, въ мѣстныхъ Кіевскихъ газетахъ появился отчетъ объ одномъ засѣданіи Общ. Кіевскихъ Врачей, въ которомъ д-ромъ Равою было сдѣлано сообщеніе объ его опытахъ съ сращиваніемъ нервовъ. Содержаніе этого сообщенія передано въ такомъ видѣ, будто-бы д-ру Равѣ, на основаніи его изслѣдованій, удалось поколебать не только принципъ локализаціи психическихъ отправленій большаго мозга, но, повидимому, даже принципъ специфическихъ энергій нервныхъ центровъ, доказавъ чуть ли не способность психическихъ центровъ измѣнять свои функціи. Это обстоятельство вынуждаетъ меня сдѣлать слѣдующее замѣчаніе. Работа д-ра Равы не даетъ намъ *никакихъ*

Всѣмъ этимъ успѣхамъ въ дѣлѣ изученія локализациі психическихъ отправленій большого мозга не мало также способствовали нормально и патолого анатомическія изслѣдованія Charcot, Flechsig, а и особенно Wernicke. Послѣднему наука обязана между прочимъ слѣдующими результатами: во 1-хъ выясненіемъ отношенія гангліевъ большого мозга (хвостатаго и цецевицеобразнаго тѣлъ, зрительныхъ бугровъ) къ мозговой корѣ, во 2-хъ—ему удалось, путемъ сравнительно анатомическихъ изслѣдованій, выяснить, наконецъ, извѣстную законность и постоянство въ конфигураціи извилинъ большихъ полушарій и, тѣмъ, самымъ дать возможность извѣстной оріентировки и сравненія отдѣльныхъ извилинъ у различныхъ животныхъ и у человѣка.

Спрашивается теперь: на сколько мы вправѣ, однако, переносить результаты, полученные такимъ путемъ надъ животными, на человѣка? Ехнер, вѣнскій фізіологъ, опубликовалъ въ послѣднее время одно изслѣдованіе, въ которомъ онъ приводитъ около 167 собранныхъ имъ въ литературѣ и болѣе точно описанныхъ гнѣздныхъ патологическихъ поражений мозга у человѣка и сопоставляетъ наблюдавшіяся въ этихъ случаяхъ функціональныя разстройства съ найденными *post mortem* измѣненіями въ мозгу. Результаты этого сопоставленія оказываются въ существенныхъ чертахъ весьма сходными съ вышеприведенными результатами, полученными экспериментальнымъ путемъ надъ животными. Это позволяетъ намъ, слѣд., отвѣтить на вышепоставленный вопросъ утвердительно.

Несмотря на всѣ эти блестящіе результаты изслѣдованій, не должно, однако, забывать, что все это пока лишь первые шаги въ

фактовъ въ пользу способности однихъ нервныхъ центровъ принимать на себя роль другихъ; она не достигаетъ даже непосредственной своей задачи: доказать, способность сращиванія периферическихъ нервовъ *различныхъ функций*—хотя-бы, напр., простаго чувствительнаго нерва съ двигательнымъ, уже не говоря о нервахъ различныхъ органовъ чувствъ. Все, что означенная работа способна доказать, заключается въ томъ, что *центробѣжные* нервные волокна блуждающаго, и подъязычнаго нервовъ способны сращиваться между собою. Но эта способность уже давно принята въ наукѣ, послѣ того какъ она была доказана опытами Vulpien'a и Philippeaux, особенно перваго, относительно тѣхъ же подъязычнаго и блуждающаго нервовъ и слюноотдѣлительныхъ волоконъ язычнаго нерва. Прим. автора.

дѣлѣ изученія психическихъ функцій мозга, и отъ полного пониманія психическихъ явленій—даже въ той формѣ, въ какой оно для насъ вообще доступно, т. е. въ смыслѣ лишь точнаго физическаго описанія молекулярныхъ процессовъ, составляющихъ субстратъ или основу этихъ явленій,—насъ отдѣляетъ почти еще цѣлая бездна,—повидимому, однако, преодолимая!

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Die Psychologie des Verbrechens. Von D. A. Krauss. 1884. (Психологія преступленія).

Сочиненіе это принадлежит къ опытной психологін и имѣеть цѣлью изслѣдованіе психическихъ явленій, входящихъ въ область преступленій, характеристическихъ формъ и причинъ.

Сочиненіе состоитъ изъ двухъ частей. Въ первой авторъ сперва анализируетъ понятіе преступленія и устанавливаетъ явленія, которыя подходят и не подходят подъ это понятіе, а потомъ изслѣдуетъ условія и причины преступленій; во второй разсматриваетъ формы преступленій.

Крауссъ начинаетъ свою книгу изслѣдованіемъ отношенія преступления къ безнравственности. Преступленіе прежде всего значить фактическое *нарушеніе закона* и именно положительнаго государственнаго закона; одно нарушеніе нравственнаго закона еще не составляетъ преступленія. Съ другой стороны можетъ быть нарушеніе закона, не составляющее ни преступленія, ни безнравственности. Авторъ считаетъ рѣшительнымъ признакомъ преступленія „нарушеніе закона при существованіи: 1) сознательнаго намѣренія на это, 2) признанія, что нарушающій законъ поступокъ безнравственъ и противозаконенъ, и 3) несомнѣнной и полной способности взвѣсить послѣдствія и самое выполненіе поступка“ (4). Иначе говоря, преступленіе предполагаетъ *полную духовную нормальность*, которая состоитъ „въ способности къ правильному, соотвѣтствующему законамъ логики, мышленію, въ способности строго отличать реальныя, или основанныя на созерцаніи и опытѣ представленія отъ воображаемыхъ и способности къ основанному на соображеніяхъ разума самообладанію“ (5).

Но есть, по автору, *органическіе процессы*, которые видоизмѣняютъ духовную нормальность, уничтожая самосознаніе или значительно ослабляя его на время или совсѣмъ, а потому нарушение закона, совершенныя въ состояніяхъ, происходящихъ подъ вліяніемъ этихъ процессовъ, выходятъ изъ понятія преступленія.

Таковыя состоянія авторъ дѣлитъ на два класса: *физиологическія* и *патологическія*.

Подъ физиологическими состояніями, авторъ разумѣетъ здоровыя состоянія, происходящіе отъ нормальныхъ органическихъ процессовъ, но тѣмъ не менѣе нарушающихъ духовную нормальность; они суть: возрастъ, различія пола и сонъ.

Дѣтство и старость представляютъ состоянія, не соотвѣтствующія духовной нормальности. У дѣтей не можетъ быть ни нормальнаго мышленія вслѣдствіе сильной впечатлительности, ни нормальнаго самообладанія вслѣдствіе чрезвычайной энергіи чувства и аффектовъ, ни наконецъ разумныхъ соображеній и намѣреній въ силу недостаточнаго опыта. У дряхлыхъ стариковъ духовная нормальность нарушается напротивъ отъ тупости ощущеній, потери памяти, а отсюда и слабости пониманія; вообще старикъ, потерявшій ко всему интересъ, кромѣ ограниченнаго круга чувственныхъ потребностей, не имѣетъ ни нормальнаго самосознанія, ни яснаго нравственнаго сознанія. Поэтому преступленія въ дряхлой старости часто кажутся бы неполны. Что касается до различій половъ, то мужчина, въ которомъ мышленіе преобладаетъ надъ ощущеніемъ и чувствомъ, чѣмъ обусловливается и возможность полноты и ясности самосознанія и нравственнаго сознанія, подлежитъ, сравнительно съ женщиной, большей опасности совершить безнравственное и преступное. Въ женщинѣ наоборотъ сила ощущенія и чувства преобладаетъ надъ мышленіемъ, а потому для нея и возможность самообладанія и нравственнаго сознанія существуетъ въ меньшей степени. Свое изслѣдованіе о сравнительныхъ выгодахъ и невыгодахъ, относительно нравственности и преступности, мужскихъ и женскихъ свойствъ авторъ заключаетъ тѣмъ выводомъ, что „вина, нарушающей законъ женщины меньше, чѣмъ мужчины... и что одно и то же преступленіе, совершенное обоими при исполнѣ однихъ и тѣхъ же условійхъ, необходимо требуетъ различной оцѣнки и различнаго возмездія“. Состоянія сна, въ которыхъ духовная нормальность уничтожается, а

слѣдовательно, и дѣяніе, совершенное въ нихъ, не подходитъ подъ понятіе преступленія, суть: а) сомнамбулизмъ и б) бѣшенство во снѣ. Нѣсколько случаевъ этого послѣдняго состоянія, приводимыхъ авторомъ, состоятъ въ томъ, что спящій возбужденный сонными представленіями ссоры, драки, преслѣдованія, покушенія на его личность или имущество, просыпается тѣлесно, оставаясь соннымъ психически, и неистовствуетъ надъ окружающими его вещами и лицами подъ вліяніемъ своей сонной грезы. Обыкновенно такіе случаи бывають съ сильными, здоровыми субъектами въ двѣтѣ лѣтъ, при предшествовавшемъ сну какомъ либо возбужденіи или же неумѣренномъ употребленіи спиртныхъ напитковъ.

Патологическія формы, т. е. происходящія отъ не нормальныхъ органическихъ процессовъ, дѣлятся на 2 класса, смотря по тому, находится ли источникъ болѣзни *внѣ* или *внутри* нервной системы. Первыя, состоящія въ лихорадочномъ состояніи отъ воспаленій различныхъ частей тѣла, тифа и другихъ инфекціонныхъ болѣзней, соединены иногда съ неистовствомъ, слѣдствіемъ котораго бывають закононарушенія. Вторыя состоятъ изъ *неврозовъ*, въ которыхъ припадочно подавляется самосознаніе, и *психозовъ*, въ которыхъ послѣдовательно совсѣмъ уничтожается духовная нормальность. Къ неврозамъ причисляетъ авторъ ипохондрію, истерію и эпилепсію; къ психозамъ — манию и меланхолію, вполнѣ разрушающія духовную нормальность; помѣшательство и безуміе (*Wahnsinn, Verrücktheit*), разрушающія ее относительно какой либо области объектовъ, въ которой у больного господствуютъ ложныя и воображаемыя идеи. Отличаются же оба послѣдніе психоза другъ отъ друга тѣмъ, что послѣдній составляетъ высшую и интенсивнѣйшую степень перваго. Къ психозамъ же причисляетъ авторъ группу состояній, называемыхъ имъ „психическими извращеніями“ (*psychische Entartungen*), алкоголизмъ и идіотизмъ. Эти два послѣднія состоянія всѣмъ достаточно извѣстны, что же касается до „психическихъ извращеній“, то, по мнѣнію автора, хотя они и имѣють въ основаніи своемъ патологическія состоянія душевнаго органа, но все таки не достигаютъ формы полнаго психоза, или иначе они представляютъ, по выраженію автора, „нравственное извращеніе на патологическомъ основаніи“ и обнаруживаются припадочно. Въ большинствѣ случаевъ примѣры таковыхъ извращеній встрѣчаются въ людяхъ, предающихся различнымъ эксцессамъ, питающихъ непреодоли-

мое отвращеніе къ труду, неспособныхъ серьезно подумать о своемъ положеніи и т. под.

Въ основу своей характеристики и различенія вышеуказанныхъ состояній, въ которыхъ нарушена духовная нормальность, авторъ кладетъ или факты или же данныя психіатріи, ссылаясь главнымъ образомъ на извѣстнаго ея представителя Крафтъ-Эбинга.

Затѣмъ Крауссъ переходитъ къ „причиннымъ условіямъ преступленія“. Общій источникъ этихъ причинъ онъ видитъ въ основномъ свойствѣ человѣческой природы, соединяющей *влеченіе къ общественности* съ *влеченіемъ къ самостоятельности*, находящимися въ постоянномъ антагонизмѣ. Человѣкъ не можетъ не жить въ обществѣ, но не можетъ жить въ немъ безъ борьбы съ другими членами общества. Центръ, изъ котораго исходитъ эта борьба, есть всякое индивидуальное „Я“, а основу „Я“ составляетъ „чувство съ двумя выраженіями его дѣятельности: волею и представленіемъ“. Авторъ примыкаетъ къ ученію извѣстнаго психолога Адольфа Горвица, по которому чувствованіе есть коренная психическая дѣятельность. Въ чувствахъ человѣка, по автору, состоитъ его глубочайшее нутро; главное направленіе его чувствъ опредѣляетъ его характеръ.

Крауссъ дѣлитъ чувства на пять главныхъ группъ: чувственные, эстетическія, эгоистическія, симпатическія и нравственные чувства. Особенно важное значеніе придаетъ онъ чувствамъ эгоистическимъ, которые составляютъ средоточіе человѣческаго чувствованія, и нравственнымъ, которыя суть вѣнецъ духовной природы человѣка. Чувства нравственные, хотя и тѣсно связанныя съ симпатическими, онъ отличаетъ отъ этихъ послѣднихъ: „Нравственные чувства, состоящіе изъ чувства права, чувства обязанности и любви къ истинѣ, составляютъ по преимуществу *нравственный характеръ* человѣка“ (92).

Весьма рѣдки люди, въ которыхъ господство всѣхъ 5-ти группъ чувствъ находится въ равновѣсіи: въ большинствѣ случаевъ у людей преобладаетъ та или другая группа; соотвѣтственно этому преобладанію и человѣческіе характеры могутъ быть раздѣлены также на пять группъ.

По отношенію нашего „Я“ ко всѣмъ этимъ чувствамъ, они могутъ быть раздѣлены на два класса: чувственные и духовныя. Первые имѣютъ принудительную силу для „я“, хотя все-таки оно можетъ пріобрѣсти надъ ними полное господство; во вторыхъ же напротивъ оно

само признаєть себя господиномъ, хотя при одностороннемъ поощреніи ихъ и они могутъ приобрѣсти надъ нимъ силу равную съ первыми. Задача „я“ состоитъ въ приобрѣтеніи сознанія своего полного господства надъ своими чувствами, въ способности самоограниченія, или въ сознаніи своей свободы. Такое сознаніе, или господство разума надъ чувствами выражается въ двухъ свойствахъ характера: *благоразуміи* и *нравственности*. Благоразуміе состоитъ въ господствѣ разума, выражающемся въ постоянной цѣлесообразности дѣйствій; въ нравственности же господство разума выражается въ подчиненіи нравственному закону. При помощи этихъ двухъ *принциповъ* разума всякій человѣкъ можетъ, по Крауссу, вести нравственный образъ жизни, особенно когда въ борьбѣ съ различными, связанными или съ личною организаціею человѣка, или съ организаціей общества, препятствіями онъ находитъ болѣе или менѣе сильную *поддержку* въ нѣкоторыхъ его свойствахъ или чувствахъ. Таковы, напр. сильно развитое чувство чести, или сильное вліяніе симпатическихъ чувствъ, склонности къ труду и т. под.

Источникиъ уклоненія человѣка отъ нравственнаго идеала заключается какъ въ *силѣ*, такъ и въ *слабости* человѣческой природы. Сила ея заключается въ сознаніи силы и мощи его воли, которое можетъ повести его къ стремленію, какъ можно болѣе, расширить область потребныхъ ему благъ или къ своекорыстію въ разныхъ направленіяхъ. Слабость же состоитъ въ зависимости духа отъ тѣла, отъ его организаціи вообще и особенно нервной системы. Онъ не только можетъ совсѣмъ не сопротивляться влеченіямъ тѣла къ наслажденію, но даже поощрять, утончать, *одухотворять* ихъ при посредствѣ фантазіи и искусства.

Далѣе Крауссъ переходитъ къ очерку явленій, выражающихъ *движеніе* по пути безнравственности и преступленія. Явленія представляютъ двоякій характеръ; одни имѣютъ свое основаніе въ *общечеловѣческой* природѣ, другія въ *индивидуальной*.

Общія причины преступленія заключающіяся въ общечеловѣческой природѣ, состоятъ въ эгоизмѣ, самообожаніи, антипатическихъ чувствахъ мести, ненависти, въ склонности заглушать тяжелые укоры совѣсти, въ склонности къ праздности.

Индивидуальныя причины дѣлятся, по автору, на *внутреннія* и *внѣшнія*. Внутреннія же въ свою очередь подраздѣляются на *отдаленнѣйшія* и *ближайшія*.

Отдаленнѣйшія состоятъ изъ 1) различій темпераментовъ и соотвѣтствующихъ имъ аффектовъ, 2) изъ естественныхъ настроеній духа (*Gemüthsart*). Въ темпераментахъ, которые различаются по соединенію различныхъ степеней воспримчивости къ раздраженію съ различными степенями реактивности, авторъ удерживаетъ древнее галеновское дѣленіе на сангвиническій, холерическій, меланхолическій и флегматическій. Изъ аффектовъ, ведущихъ къ преступленію, онъ разсматриваетъ радость, горе, гнѣвъ, страхъ. Изъ настроеній духа онъ различаетъ *доброе*, признакъ котораго видитъ въ томъ, что его „высшее наслажденіе состоитъ въ наслажденіи другихъ“ и *злое*, котораго „высшее наслажденіе состоитъ въ страданіи другихъ“ (124 и слѣд.). Злое настроеніе въ высшихъ его степеняхъ ведетъ къ величайшимъ злодѣйствамъ, примѣры котораго мы видимъ въ исторіи тирановъ древности и среднихъ вѣковъ и деспотовъ востока. Что касается до чувства радости и до добраго настроенія, то они, по объясненію Краусса, могутъ быть источникомъ преступленія только по тому, что радость, ослабляя благоразуміе и осмотрительность, можетъ соединяться съ распущенностью въ дѣйствіяхъ; а доброе настроеніе духа можетъ благопріятствовать и даже повести къ преступленію по его крайней снисходительности къ эгоизму и по его распущенности въ отношеніяхъ къ законамъ, охраняющимъ порядокъ и нравственность.

Ближайшія причины преступленія суть *страсти*. Темпераментъ, аффекты и настроенія суть только естественныя *задатки*, принадлежащіе къ первоначальной организаціи индивидуума, и составляютъ только общую, предварительную почву, на которой развиваются непосредственныя побуды къ преступленію; страсти же не суть продукты первоначальной организаціи, а развиваются на ея основѣ въ теченіи жизни подъ вліяніемъ жизненныхъ обстоятельствъ, а потому и служатъ всего чаще непосредственными причинами преступнаго дѣянія. Страсть сравнительно съ аффектомъ, есть активное выраженіе индивидуума; онъ хочетъ и стремится къ объекту страсти, а потому Крауссъ думаетъ, что различныя слова (*passio*, *πάθημα* и пр.), которыми выражается понятіе страсти въ европейскихъ языкахъ, не соотвѣтствуютъ ея сущности. По силѣ, которую получаетъ укѣпившаяся и выросшая страсть, она имѣетъ нѣсколько ступеней: но общій признакъ ихъ тотъ, что въ основѣ ея всегда лежитъ эгоизмъ, обнаруживающійся то въ чувственной, то въ духовной сферѣ. Затѣмъ, есть другой признакъ

отличающій ее отъ естественныхъ, общечеловѣческихъ потребностей: эти послѣднія, „стремясь постоянно къ наслажденію, умирають въ моментъ удовлетворенія (голодь, жажда, половое влеченіе), и, пробуждаясь снова послѣ нѣкотораго промежутка, удовлетворяются прежнею мѣрою наслажденія, старымъ способомъ удовлетворенія; страсть же напротивъ ненасытно и постоянно стремится къ большей мѣрѣ и новымъ формамъ наслажденія“ (134).

Страсти въ свою очередь могутъ быть раздѣлены на сравнительно *активныя* и *пассивныя*. Первыя имѣють въ виду удовлетвореніе съ сопровождающимъ его сознаніемъ *успѣха*, или съ сознаніемъ, что оно создано нашею сознательною дѣятельностью; вторыя же довольствуются просто наслажденіемъ, заключающемся въ удовлетвореніи ихъ.

Въ числѣ активныхъ страстей Крауссъ обстоятельно разсматриваетъ: корыстолюбіе въ его видахъ, корысти (*Ergwerbsucht*) и скупости (*Geiz*); честолюбіе въ его видахъ, тщеславіи (мужескомъ и женскомъ) и властолюбіи; страсть къ риску (*Wagesucht*) въ ея видахъ, игрѣ и искательствѣ приключеній, и мечь. На характеристикѣ этихъ страстей, какъ довольно извѣстныхъ, нечего останавливаться, за исключеніемъ „страсти къ риску“, въ которой авторъ думаетъ установить особую категорію и которой онъ даетъ это имя за неимѣніемъ лучшаго. Основной признакъ этой страсти онъ видитъ въ стремленіи человека основать свое неопредѣленно представляемое счастье на *случаѣ*, вмѣсто какихъ либо опредѣленныхъ и ясно представляемыхъ способовъ достиженія счастья. Мы же съ своей стороны считаемъ въ данномъ случаѣ попытку Краусса неудачною, ибо устанавливаемая имъ „страсть къ риску“ на самомъ дѣлѣ сводится къ выраженіямъ другихъ страстей. Очевидно, что, напр., страсть къ игрѣ есть особая форма корысти и имѣетъ своею цѣлью удовлетвореніе хищническихъ инстинктовъ, безопасное, легальное и соединенное съ болѣе или менѣе пріятною смѣлою сильныхъ волненій. Точно также и въ основѣ бродяжничества и исканія приключеній лежитъ потребность легко удовлетворить потребности корысти, или тщеславія, или любовныхъ влеченій и т. под.

Подъ пассивными страстями авторъ разумѣетъ влеченіе къ наслажденію (*die Genussucht*) и половой развратъ (*sexualismus*). Здѣсь мы сдѣлаемъ замѣчаніе, что во первыхъ мы не понимаемъ, почему влеченіе къ наслажденію играетъ роль какой-то специальной, да еще пассивной страсти, тогда какъ наслажденіе вообще составляетъ основу

всѣхъ страстей, а во вторыхъ не ясно также, почему сексуализмъ долженъ быть отнесенъ тоже къ пассивнымъ страстямъ. Изъ описанныхъ формъ этой страсти донжуанизмъ несомнѣнно, по собственному опредѣленію Краусса (см. выше), подходитъ подъ активную страсть, ибо въ немъ стоитъ на первомъ планѣ сознание *успѣха* отъ собственной дѣятельности; далѣе онанизмъ и содомія едва ли могутъ быть названы страстями, ибо первый есть весьма вредная и трудно искоренимая привычка, почти всегда сдѣланная съ дѣтства, а вторая, встрѣчающаяся у крайне неразвитыхъ людей (пастуховъ, конюховъ и т. под.), конечно, продуктъ не страсти, а крайней нужды. Наконецъ формы, названные авторомъ „органическими извращеніями полового влеченія“ ¹⁾, по нашему, вовсе не могутъ быть причислены къ страстямъ, а къ психозамъ, или, по крайней мѣрѣ, къ состояніямъ, названнымъ авторомъ „психическими извращеніями“ (см. выше). Поэтому и приводимыя авторомъ доказательства отвѣственности и наказуемости таковыхъ преступленій кажутся намъ недостаточно убѣдительными.

Внѣшнія или соціальныя причины склонности къ преступленію авторъ дѣлитъ на двѣ группы: недостатки воспитанія и соблазнъ отъ другихъ. Важнѣйшую задачу воспитанія авторъ видитъ въ постепенномъ приученіи воспитываемаго къ *самообузданію*, къ сознательному подчиненію своей эгоистической воли высшей волѣ другихъ и наконецъ предписаніямъ сознаваемаго нравственнаго закона, а потому важнѣйшими недостатками въ воспитаніи могутъ быть *два крайности*: излишняя снисходительность и изнѣженность, въ которой воспитываемый не имѣетъ вовсе повода къ самообузданію, и излишняя строгость, въ которой онъ покоряется постоянной угрозѣ и страху и не имѣетъ случая обуздывать свою волю по собственному почину и свободному рѣшенію. Деморализирующій соблазнъ отъ другихъ происходитъ, по автору, путемъ дурного примѣра, прямого соблазна и путемъ одичанія подъ вліяніемъ окружающей безнравственной среды. Въ процессѣ де-

¹⁾ Чудовищныя и отвратительныя формы эти состоятъ въ томъ, что мужчины, съ отвращеніемъ относящіеся къ правильнымъ половымъ сношеніямъ съ женщиной, чувствуютъ половое удовлетвореніе при нанесеніи, напр., ранъ дѣвушкамъ въ половыя части и даже при полномъ ихъ убійствѣ, или при обкладываніи себя украденными женскими одеждами; или же нѣкоторые удовлетворяютъ своимъ влеченіямъ на женскихъ трупахъ.

моралізаціи какъ индивидуума, такъ и цѣлаго общества онъ различаетъ три ступени: терпимость относительно себя, соединенная съ не-терпимостью относительно другихъ, терпимость и относительно другихъ съ требованіемъ отъ нихъ соблюдать приличіе и внѣшній декорумъ нравственности и наконецъ полное признаніе безнравственности и безстыдная выставка господствующихъ пороковъ и нравственной распу-щенности.

Кромѣ этихъ отдаленныхъ и ближайшихъ причинъ преступленія, авторъ различаетъ еще ближайшій его *поводъ* или *мотивъ* (*causa proxima sive occasionalis*), который не всегда легко можно обнаружить, ибо преступникъ старательно скрываетъ отъ другихъ истинный и указываетъ на ложный, а иногда и самъ не сознаетъ настоящаго; кромѣ того могутъ быть нѣсколько мотивовъ преступленія и т. под. Поводы могутъ быть или внезапные, какъ-то: нужда, благопріятный случай (напр. для воровства), подговоръ, аффектъ (напр., гнѣвъ) и опьяненіе; или же холодно и спокойно-разсчитанныя возбужденія эгоизма и страстей, какъ-то: корысть, похотливость, месть, суевѣріе.

Наиболѣе *выразительные типы* преступниковъ могутъ быть по автору распредѣлены на три группы.

Первую группу представляютъ *люди съ преизбыточествующими силами* (*Ueberkraftmenschen*), къ которымъ авторъ причисляетъ необузданныхъ (въ эту категорію входятъ, по автору, историческія лица въ родѣ Аттилы и Наполеона 1-го, нѣкоторые извѣстные злодѣи и разбойники); холериковъ (людей насилія, тяжкихъ оскорбленій, убійства и т. под.); страстныхъ (людей вообще, и въ хорошемъ, и въ дурномъ, переступающихъ мѣру).

Вторую группу представляютъ *злые* (*Bösartigen*), къ которымъ авторъ причисляетъ людей съ дѣвольскими свойствами (люди, для которыхъ величайшее наслажденіе въ разнообразныхъ страданіяхъ другихъ), интригановъ (разнятся отъ первыхъ только тѣмъ, что рѣдко переступаютъ границы легальности) мошенниковъ (*Schurke*), у которыхъ хотя и нѣтъ никакихъ симпатическихъ и нравственныхъ чувствъ, но которые все таки въ своихъ дѣяніяхъ руководятся не столько злобою, сколько преслѣдованіемъ своей выгоды. Здѣсь мы сдѣлаемъ замѣчаніе, что страсть автора къ подробной систематизаціи и классификаціи приводитъ его къ совершенно пустымъ рубрикамъ и подраздѣленіямъ, въ которыхъ видовыя опредѣленія несогласны съ родовыми, а приводитъ

мья авторомъ примѣры противорѣчатъ и тѣмъ, и другимъ. Такъ примѣръ, приведенный на интригана, показываетъ, что преступленіе совершено вовсе не ради наслажденія страданіями другихъ (что, впрочемъ, замѣчено и самимъ авторомъ), а ради своекорыстія и ревности: преступникъ, желая отбить нравившуюся ему и выгодную невѣсту у другого лица, посредствомъ хитро сплетенной лжи поссорилъ жениха съ его же другомъ и довелъ ихъ до дуэли, въ которой женихъ былъ убитъ. Точно также мошенникъ уже, по собственному признанію автора, совершаетъ преступленіе не изъ злобы, а изъ выгоды, слѣдовательно, не имѣетъ главнаго родового признака. Далѣе неизвѣстно, почему въ рубрику мошенниковъ попали государственные преступники, напр., ирландскіе и русскіе революціонеры.

Третью группу представляютъ *слабосильные* (Schwächtlinge), къ которымъ авторъ причисляетъ мелкихъ мошенниковъ (Schuft), людей безсовѣстныхъ, безстыдныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ безхарактерныхъ трусовъ; пронырливыхъ лицемѣровъ (Schleicher), бездѣльниковъ (Lumpre), калибанообразныхъ безстыдниковъ (Kaliban). Всѣ эти подраздѣленія, по нашему также произвольны, не основаны на характеристическихъ отличіяхъ, сливаются другъ съ другомъ и съ другими членами классификаціи.

Затѣмъ во второй части книги Крауссъ переходитъ къ изложенію главныхъ „преступленій въ ихъ характеристическихъ формахъ“ (243), а именно преступленій *противъ собственности и личности*.

Въ первую группу преступленій авторъ вноситъ *обманъ, воровство, грабежъ и поджогъ*.

Преступленіе обмана онъ сводитъ къ тремъ категоріямъ: 1) эксплуатация путемъ обмана всего общества, какъ напр., поддѣлка съѣстныхъ припасовъ и напитковъ, 2) эксплуатация отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ изъ низшихъ слоевъ народа, напр., возбужденіемъ страховъ, основанныхъ на суевѣріи, или вѣры въ ложныя чудеса и т. под., 3) эксплуатация отдѣльныхъ лицъ или цѣлыхъ группъ изъ высшихъ слоевъ народа, напр., когда люди низкаго происхожденія поддѣлываютъ разнообразнымъ обманомъ аристократическое происхожденіе и избираютъ легковѣрныхъ путемъ игры, любовныхъ связей, займа и т. под.

Всю массу воровъ можно, по автору, раздѣлить на *три* части: первая наибольшая становится ворами по нуждѣ, вторая средняя—по

отвращенію къ труду и третья меньшая—по жаждѣ къ наслажденію. Не смотря на разнообразіе способовъ воровства у всѣхъ воровъ, къ какой бы части они ни принадлежали, есть одно общее свойство: доведенное до совершенства искусство во лжи.

Основные черты грабителя и разбойника авторъ видитъ въ страсти къ приключеніямъ и отвращенію къ труду, соединенныхъ съ мужествомъ и ненавистью къ обществу.

Поджогъ, по легкости его выполненія, принадлежитъ къ преступленіямъ, довольно часто совершаемымъ дѣтьми; что же касается до *взрослыхъ*, у которыхъ онъ бываетъ орудіемъ мести, злобы и корысти, то изъ нихъ совершаютъ его въ большинствѣ случаевъ люди слабые, неспособные къ другимъ, требующимъ мужества и энергіи, формамъ преступленія. Мотивами поджога у взрослыхъ бываютъ безпечная распущенность, спекуляція на страховую премію, месть и какъ средство для воровства. Хотя поджогъ изъ перваго мотива не составляетъ собственно преступленія, но однако вовсе не исключаетъ болѣе или менѣе тяжкой вины и отвѣтственности. Что касается до поджога на второмъ мотивѣ, то страхованіе имѣетъ по автору, рѣшительное, доказанное статистически, вліяніе на увеличеніе числа поджоговъ. Третьимъ и особенно четвертымъ мотивомъ поджога объясняются пожары, бывающіе какъ бы эпидемически въ какой либо мѣстности и въ какой либо промежутокъ времени. Авторъ указываетъ примѣры, гдѣ одинъ человѣкъ могъ произвести десятки и сотни пожаровъ. Кромѣ того поджоги совершаются подъ вліяніемъ сильныхъ аффектовъ и умственного разстройства. Сильные аффекты, подающіе поводъ къ поджогу, обнаруживаются главнымъ образомъ у недостигшихъ зрѣлаго возраста поджигателей; они суть: месть, страхъ передъ наказаніемъ, желаніе бросить службу или работу, шалость.

Изъ преступленій противъ личности авторъ разсматриваетъ: *полювыя и убійство*. Въ числѣ первыхъ онъ весьма кратко указываетъ на слѣдующія *наказуемыя* половыя предстугленія: кровосмѣшеніе, изнасилованіе, развращеніе лицами, имѣющими власть, зависимыхъ отъ нихъ несовершеннолѣтнихъ, соблазнъ дѣвицъ, не достигшихъ 16-ти лѣтнаго возраста, педерастію, содомію и сводничество.

Убійство, всегда считавшееся преступленіемъ *по преимуществу*, можетъ быть разсматриваемо въ *трехъ* направленіяхъ: 1) по нравствен-

ному отношенію убійцы къ его жертвѣ, 2) по мотивамъ и 3) по роду и способу убійства (304).

Убійство первой категоріи можно раздѣлить на обыкновенное убійство, гдѣ жертва индифферентна убійцѣ, убійство родственника и главы государства.

Въ категоріи убійства родственниковъ авторъ между другими отмѣчаетъ *особую форму*, „убійство семейства, какъ продуктъ нашего времени“ (309), особенно обнаруживающуюся въ среднихъ слояхъ общества у людей ведущихъ самостоятельное ремесленное дѣло, или мелкую торговлю. Форма эта состоитъ въ томъ, что одинъ изъ родителей, любящій все свое семейство, или же оба родителя, любящіе своихъ дѣтей, потерявъ вдругъ все свое состояніе въ силу конкуренціи, или другихъ причинъ и не имѣя возможности продолжать свое дѣло, умерщвляютъ своихъ дѣтей и самихъ себя, чтобы избавить дѣтей отъ нищеты и голодной смерти, а себя отъ позора той же нищеты и страданій за дѣтей. Авторъ приводитъ (стр. 311—312) весьма яркій, имѣвшій мѣсто въ Штутгартѣ въ 1877 г., случай „такого *расширеннаго самоубійства*“.

Относительно убійства главы государства авторъ замѣчаетъ, что общераспространенное мнѣніе, по которому это убійство имѣетъ въ своей основѣ помѣшательство, или же фанатизмъ, религіозный или политическій, не имѣетъ строгихъ и точныхъ основаній, ибо въ большинствѣ историческихъ случаевъ мотивы этихъ убійствъ не достаточно выяснены. *Одинъ только* случай, по мнѣнію Краусса, обслѣдованъ полно, а именно убійство Гарфильда, президента С. А. Соединенныхъ Штатовъ, но этотъ случай какъ разъ несомнѣнно свидѣтельствуетъ, что убійца былъ отнюдь не помѣшанный и не фанатикъ, а безстыдный наглецъ, совершившій убійство изъ мести за то, что Гарфильдъ не исполнилъ его требованія, дать ему мѣсто посла или консула.

Мотивы къ убійству дѣлятся, по Крауссу, на *дѣтъ* большія группы: *индивидуальныя* и *соціальныя*. Къ индивидуальнымъ принадлежатъ: своекорыстіе, разбой, месть и половая страсть.

Своекорыстіе обнаруживается въ формѣ страстной и въ формѣ холоднаго разсчета; далѣе своекорыстный мотивъ убійства является весьма рѣдко въ формѣ зависти и всего чаще въ формѣ крайней нужды (напр. голода).

Разбой, какъ средство существованія, чрезвычайно рѣдко обходится безъ убійства ограбленнаго, хотя были примѣры разбойническихъ шакъ, принципиально воздерживавшихся отъ убійства.

Мсть, имѣющая исходнымъ пунктомъ гнѣвъ, имѣетъ *два* формы: открытой и тайной мести. Мстящій въ первой формѣ иногда является героемъ и бываетъ предметомъ всеобщаго сочувствія, не смотря на осужденіе и наказаніе закономъ. Тайная мсть осуществляется двумя средствами: интригой, угрожающей соціальному положенію жертвы, и ядомъ, угрожающимъ жизни. Наконецъ соціальная мсть осуществляется въ *трехъ* формахъ: жалобою въ судъ, дуэлью и, въ полукультурныхъ странахъ, кровною мстью. Здѣсь опять видовыя понятія не соотвѣтствуютъ родовому, ибо тайная и открытая мсть не суть виды мести, какъ мотивы, а суть способы осуществленія мести. Далѣе виды соціальной мести отчасти не подходятъ подъ понятіе преступленія (напр., жалоба въ судъ), отчасти же не подходятъ подъ понятіе родовое, ибо дуэль скорѣе индивидуальная мсть.

Половые мотивы убійства являются въ двухъ формахъ: въ весьма рѣдкой двойнаго самоубійства при несчастной любви и еще болѣе рѣдкой, но чудовищной формы убійства въ актѣ полового удовлетворенія для повышенія наслажденія. Прочіе мотивы, соединенные съ любовью, относятся къ мести, корысти и т. п. Соціальныя мотивы убійства авторъ дѣлитъ на *два* группы: политическій и религіозный фанатизмъ и заговоры. Подъ этимъ послѣднимъ терминомъ авторъ хочетъ разумѣть не общества, преслѣдующія политическія цѣли, но „ничто иное, какъ разбойничьи шайки“ или иначе „организованные тайныя, процвѣтающіе въ наше время или захватывающіе наше время, союзы, характеризующіе духъ народа, изъ среды котораго они вышли, союзы, которые хотятъ властвовать надъ правильнымъ обществомъ или же преобразовать его, и никогда не руководятся нравственными началами, а вполне эгоистическими цѣлями.... Болѣе подчиненные члены этихъ союзовъ находятся подъ вліяніемъ общегосподствующихъ мотивовъ преступленія: отвращенія къ труду и жажды наслажденій; вожаки же подчиняются сильнымъ страстямъ: корыстолюбію, честолюбію, властолюбію“ (331). Ни одно государство, по автору, не свободно отъ подобныхъ союзовъ; но онъ спеціально рассматриваетъ каморру, мафію, (въ Італіи и Сициліи) Molly-Maguires (въ Пенсильваніи), ирландскій феніанизмъ, русскій нигилизмъ. Здѣсь мы еще разъ должны замѣтить, что

склонность Краусса къ раздѣленіямъ и подраздѣленіямъ на различныхъ основаніяхъ заставляетъ его постоянно повторяться, входитъ въ разные непослѣдовательности, дѣлать промахи и запутывать изложеніе своего предмета. Такъ политическій и религіозный фанатизмъ не могутъ быть мотивами (causae proximae) убійства, а всегда условіями и причинами общими, ибо иначе стирается различіе между общими условіями и поводами или мотивами. Затѣмъ заговоръ также не можетъ быть мотивомъ того или другаго убійства, ибо заговоръ всегда составляетъ для какой либо общей цѣли, а не частнаго случая: даже и шайка разбойниковъ соединяется не для даннаго грабежа или убійства (мотивомъ или поводомъ къ которому служить удобный случай), а вообще для грабительской дѣятельности сообща. Далѣе совершенно не ясно, почему заговоръ описываемыхъ Крауссомъ обществъ отнесенъ къ социальнымъ мотивамъ убійства, а не прямо къ общему мотиву грабежа, если нѣтъ никакого различія между этими обществами и разбойничьей шайкой, такъ какъ авторъ общаго опредѣленія, разграничивающаго „индивидуальные“ отъ „социальныхъ мотивовъ“ не далъ. Далѣе въ характеристикѣ обществъ приводятся черты, съ которыми никакъ нельзя согласиться; неужели, напр., каморра или мафія выражаютъ „духъ“ итальянскаго, а нигилисты „духъ“ русскаго народа. Въ довершеніе всего сдѣланное Крауссомъ описаніе феніанизма дѣлаетъ такое впечатлѣніе, что онъ есть выраженіе отпора доведенной до отчаянія націи насилію совершаемому надъ нею другою націею, (стр. 337 и слѣд.), а вовсе не заговора шайки разбойниковъ, какъ значится въ общей характеристикѣ всѣхъ описываемыхъ обществъ.

Далѣе Крауссъ переходитъ къ *способамъ* убійства, и дѣлитъ ихъ на *два* группы: насиліе и ядъ.

Описаніе различныхъ орудій, которыми совершается насильственное убійство не представляетъ никакого интереса, а потому мы и не останавливаемся на немъ.

Что касается до отравленія, то этотъ способъ убійства по преимуществу женскій, ибо статистика указываетъ, что какъ въ насильственномъ убійствѣ, такъ и въ другихъ родахъ преступленія мужчина относится къ женщинѣ, какъ 6:1 и только въ отравленіи какъ 1:1=1. Это обстоятельство объясняется не только слабостью женщины но и ея спеціальными талантами, какъ бы приспособленными къ отравленію: хитростью и искусствомъ притворяться, талантами, способствующими какъ

къ выполненію этого преступленія, такъ и сохраненію преступника отъ подозрѣній. Далѣе Крауссъ приводитъ жизнеописаніе нѣсколькихъ знаменитыхъ въ уголовной хроникѣ Франціи и Германіи отравительницъ и послѣ сравнительнаго анализа и сопоставленія ихъ дѣяній и характеровъ приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ. У всѣхъ отравительницъ общая черта въ отсутствіи нравственныхъ и симпатическихъ чувствъ и въ чудовищномъ эгоизмѣ. Но далѣе ихъ можно раздѣлить на страстныхъ и холодныхъ; у первыхъ убійство и отравленіе вызвано различными страстями, желаніемъ нравиться, половыми влеченіями, честолюбіемъ и корыстью; у вторыхъ же отравленіе, хотя и вызванное впервые какимъ либо своекорыстнымъ побужденіемъ, становилось игрою, въ которой они находили особое наслажденіе и отравляли людей, какъ мухъ. Всѣ отравительницы, особенно же послѣднія, отличались такимъ удивительнымъ искусствомъ лгать, притворяться и лицемѣрить, что окружавшіе ихъ люди и самыя жертвы за частую считали ихъ святыми.

Въ заключеніе обзорѣнія формъ преступленія Крауссъ излагаетъ *общіе результаты* всего изслѣдованія въ краткихъ и общихъ положеніяхъ, изъ которыхъ мы приведемъ наиважнѣйшія и не указанные прямо или косвенно въ нашемъ изложеніи книги.

„Влеченіе къ наслажденію и отвращеніе отъ труда, постоянно входящіе въ наисильнѣйшую связь и энергичнѣйшее взаимодѣйствіе, представляютъ самый обильный источникъ и малыхъ, и великихъ преступленій, ибо не только эта связь деморализуетъ человѣка съ постоянно увеличивающейся быстротою, но приводитъ также и нужду, вынуждающую преступленіе“.

„Искусство притворяться есть не только средство для прикрытія преступленія, но скорѣе ферментъ, такъ сказать, соблазнъ къ нему; обладающій имъ можетъ иногда подумать: „почему бы я не воспользоваться этимъ полезнымъ талантомъ“?

„Высшая степень страстности, которая даже нерѣдко смѣшивается съ помѣпательствомъ и патологическимъ возбужденіемъ, можетъ всегда служить смягчающимъ вину обстоятельствомъ; тоже должно сказать и о деморализаціи, если она не составляетъ вины преступника и зависитъ отъ дурного воспитанія или отъ неблагопріятныхъ жизненныхъ обстоятельствъ. Но во всякомъ случаѣ это смягченіе вины

должно быть сдѣлано только для преступника, впервые нарушившаго законъ, но не для рецидивиста“.

„Серьезное уголовное законодательство, никакой иной, кромѣ патологическихъ состояній, непреодолимой силы, влекущей къ преступленію, допустить не можетъ“.

„Смертная казнь, какъ единственная справедливая кара за холодное, разсчитанное своекорыстное убійство, за исключеніемъ обоснованнаго на половомъ различіи смягченія, не можетъ быть замѣнено никакою другою формою наказанія“. (416—421).

Принимая въ соображеніе, что, сколько намъ извѣстно, монографія Краусса представляетъ *первый* систематическій трудъ о преступленіи вообще съ психологической точки зрѣнія, мы можемъ считать её почтеннымъ вкладомъ въ науку. Но кромѣ психолога она можетъ оказать услугу и нѣкоторымъ другимъ спеціалистамъ, а именно: судьямъ, судебному слѣдователю и врачу-эксперту при судебномъ процессѣ. Авторъ, по видимому, особенно старается и примѣрами и ихъ анализомъ освѣтить ту пограничную линію, гдѣ преступленіе соприкасается съ патологическимъ состояніемъ. Доходящее до педантизма желаніе сдѣлать свой трудъ полнымъ, не упускающимъ изъ виду ни одной стороны или части изслѣдуемаго предмета, повело его, какъ мы не разъ указывали, къ излишеству точекъ зрѣнія на одинъ и тотъ же предметъ и къ излишней установкѣ подраздѣленій и рубрикъ.

Но есть еще и другой источникъ недостатковъ книги, состоящихъ въ противорѣчіяхъ и непоследовательностяхъ,—это по нашему, не рѣдко допускаемое авторомъ смѣшеніе нравственной и юридической точки зрѣнія на описываемые предметы. Это смѣшеніе тѣмъ болѣе сбиваетъ съ толку, что авторъ не выясняетъ намъ своей точки зрѣнія на нравственность и ея начало, пожимая, по видимому, что все объ этомъ предметѣ думаютъ одинаково, а между тѣмъ, какъ извѣстно, различныя теоріи нравственности до того разногласятъ, что одно и тоже дѣяніе съ точки зрѣнія одной теоріи признается нравственнымъ, а съ точки зрѣнія другой—безнравственнымъ. Это невыясненность въ понятіи нравственности отражается у автора и на понятіи преступленія. Такъ преступленіе предполагаетъ отвѣтственность, а для отвѣтственности нужно, по автору, чтобы совершившій поступокъ сознавалъ, что этотъ поступокъ „безнравственъ и противозаконенъ“ (см. въ началѣ статьи); а иначе нѣтъ преступленія. Но спрашивается, отвѣтст-

венъ ли поступокъ и составляетъ ли онъ преступленіе, если кто либо сознаеть, что онъ „противозаконенъ“ (т. е., запрещенъ государственнымъ закономъ), но не „безнравственъ“ (т. е. не только не запрещенъ нравственною системою совершившаго, но, можетъ быть, даже требуется), что однако бываетъ очень часто. Не знаемъ, какъ разрѣшилъ бы Крауссъ такое затрудненіе, но несомнѣнно то, что не ясное разграниченіе понятій безнравственности, противузаконности и отвѣтственности, отражаясь въ его книгѣ, уменьшаетъ ея достоинства.

А. Козловъ.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

Изъ исторіи международныхъ отношеній Польши и Россіи.

I.

Избраніе въ 1613 году Михаила Ѳеодоровича на царство поставило Московское государство на долго въ непріязненныя отношенія къ Рѣчи Посполитой. Посольства Аладына въ 1613 и Желябужскаго въ 1614 году въ Варшаву для переговоровъ о мирѣ не приводили къ желанному результату. Съ польской стороны дѣлались постоянныя упреки въ нарушеніи русскими присяги избранному на московскій престолъ королевичу Владиславу и сыпались на бояръ обвиненія въ возбужденіи новыхъ смутъ въ государствѣ и въ намѣреніи ихъ выставить нѣсколько другихъ претендентовъ на престолъ. Посольство Желябужскаго имѣло, впрочемъ, ту выгодную сторону, что давало еще нѣкоторую надежду на рѣшеніе споровъ безъ посредства оружія: онъ привезъ боярамъ грамоту, въ которой назначался съѣздъ пословъ обоихъ государствъ въ 1615 году на рубежѣ между Смоленскомъ и Вязьмой на р. Вопѣ, хотя впоследствии, по требованію русскаго правительства, мѣстомъ его были избраны окрестности Смоленска на р. Днѣпрѣ. На этомъ съѣздѣ, какъ и прежде, дѣло не окончилось миромъ. Польскіе послы, готовые теперь на всякія уступки, домогались одного только, чтобы королевичъ Владиславъ былъ признанъ царемъ; они не хотѣли по этому принимать во вниманіе законности избранія Михаила Ѳеодоровича и, оскорбительно отзываясь о немъ въ своемъ протестѣ передъ австрійскимъ посломъ Гейделіусомъ, старались оправдать и короля, и польскихъ пановъ, своеволіе которыхъ послужило главнымъ поводомъ къ отреченію русскаго общества отъ Владислава. Московскіе послы поставили четыре главныхъ условія, отъ которыхъ они не могли отступить, какъ поляки,

при тогдашнихъ своихъ обстоятельствахъ, не могли ихъ принять: 1, чтобы Михаилъ Теодоровичъ былъ признанъ законнымъ государемъ Россіи и мирный договоръ заключенъ былъ бы между нимъ и польскимъ королемъ для успокоенія обоихъ государствъ; 2, чтобы митрополитъ Филаретъ и его товарищи, какъ послы, были съ честью выпущены на свободу; 3, чтобы Смоленскъ, занятый поляками, былъ возвращенъ Москвѣ и 4, чтобы всѣ убытки, причиненные Россіи поляками въ смутное время, были вознаграждены. Сами по себѣ эти условія, особенно два послѣднія, были уже, какъ мы сказали, таковы, что не могли быть выполнены правительствомъ Рѣчи Посполитой и служили достаточнымъ поводомъ къ войнѣ; но болѣе всего польскіе паны были удивлены требованіемъ бояръ о возвратѣ Россіи земель съ кореннымъ русскимъ православнымъ населеніемъ: Кіевской, Подольской, Волынской, Бѣлоруссіи и Инфлянтовъ¹⁾. Это требованіе послы приняли за чистую насмѣшку надъ собой и, въ раздраженіи, позволяли себѣ даже брань противъ русскаго народа, называя его „*spartum, hardum у lekkomyslnym*“. Такимъ образомъ желаніе Польши удержать за собой представлявшуюся ей возможность подчинить себѣ Россію и стремленіе послѣдней отстоять свою независимость были и въ данномъ случаѣ причиной неудачныхъ переговоровъ и вызвали со стороны польскихъ пословъ предлагаемый ниже протестъ ихъ предъ австрійскимъ посломъ Эразмомъ Гейделіусомъ; въ протестѣ, внесенномъ сначала въ смоленскія гродскія книги, а потомъ облатированномъ въ луцкихъ, вся вина, какъ и слѣдовало ожидать, возлагается на неуѣренныя будто-бы требованія русскихъ пословъ. Что касается до Гейделіуса, то изъ польскихъ документовъ оказывается, будто онъ былъ присланъ императоромъ по просьбѣ бояръ, русскіе же между тѣмъ умалчиваютъ объ этомъ; въ нихъ, напротивъ, видно недружелюбное отношеніе къ австрійскому послу; можно думать, что Гейделіусъ, принимая на себя посредничество въ переговорахъ, исполнялъ болѣе желаніе пановъ, чѣмъ бояръ; онъ видимо держалъ сторону польскихъ пословъ и выражаетъ свою увѣренность въ правотѣ ихъ дѣла, скрѣпляя собственноручной подписью протестъ. Но отношеніе къ дѣлу

¹⁾ Прежде „Инфлянтами“ называлась страна, въ которую входили, между прочимъ, сѣверо-западные уѣзды нынѣшней Витебской губерніи: Рѣжицкій, Люцинскій, Дриссенскій и Динабургскій.

Гейделіуса должно быть объяснено не личной его убѣжденностью, но тѣми, если не враждебными, то натянутыми отношеніями австрійскаго императора Матвѣя къ Россіи, какія обнаружены были имъ въ первые годы по избраніи Михаила Ѳеодоровича на царство. Послѣ неласковыхъ пріемовъ римскимъ императоромъ русскихъ пословъ, Ушакова въ 1613 и Ѳомина въ 1614 году, онъ, убѣдившись, конечно, въ прочности положенія избраннаго царя, измѣняетъ въ концѣ 1615 года свое отношеніе къ послѣднему и призываетъ Гейделіуса, присутствовавшему на сѣздахъ подъ Смоленскомъ, вручить отъ него грамоту московскимъ посламъ; въ ней цезарь Матвѣй, признавая Михаила Ѳеодоровича законнымъ государемъ, проситъ его прислать въ Прагу пословъ для заключенія мирнаго договора ¹⁾. Гейделіусъ почему-то этой грамоты не отдалъ русскимъ боярамъ, а передалъ имъ лишь ея содержаніе на словахъ. Вслѣдствіе этого, въ Австрію въ 1617 году былъ отправленъ посломъ дворянинъ Лукьянъ Ивановичъ Мясной, который, наконецъ, и возстановилъ добрыя отношенія между обоими государствами. Относительно польско-русскихъ отношеній намъ остается напомнить лишь, что государь, послѣ бесполезныхъ споровъ подъ Смоленскомъ, указалъ своимъ воеводамъ идти и воевать литовскую землю: военныя дѣйствія открыты были ратными людьми 1-го іюля 1616 года.

И. Наманинъ.

¹⁾ Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными: памятники дипломатическихъ сношеній съ Римской Имперіей, т. II (съ 1594—1621 годъ), Спб. 1852.

Акты, относящіяся къ исторіи Западной Россіи, собранные и изданы Археографической Коммиссіей, т. IV, 1588—1632 г. Спб. 1851.

С. Соловьевъ, Исторія Россіи, т. IX. Спб. 1866.

Протестація панов комисаров его королевское милости, на трактаты з Москвою высланныхъ.

Року тисячъ шестъ сотъ шестнадцатого, мѣсяца марта девятого дня.

До вряду и книгъ нынешнихъ вгородскихъ лудцкихъ и до мене, Маттея Стемпковского, подстаросътого лудцкого, обьличне прышедшы, урожоный его милость панъ Крышътофъ Харъленскій, дворанинъ его королевское милости, перъ-объятамъ подалъ протестацію ихъ милости пановъ, пановъ комисаровъ его королевское милости и всея речы посполитей, такъ Короны Польское, якъ и Великого Княжества Литовского, на трактаты з Москвою высланныхъ, передъ его милостю паномъ посломъ наянейшого пана, пана цесаря его милость хрестыянского, тамъ же в Москвѣ по трактатехъ учыненую, сподписомъ и печатю пререченого его милости пана посла его цесарьское милости, подалъ, просячы, абы принята и до книгъ вписана была; которую урядъ, прыймуючы, передъ собою чытаты казалъ, и такъ се в собе слово в слово маетъ: *Invictissimi ac potentissimi principis ac domini, domini Matheae, Romanorum jмperatoris, semper augusti Germaniae, Ungariae et Boemiae regis, archiducis Austriae, ducis Burgundiae et caet. consiliarius in Poloniam et Moschowiam, ampla cum potestate internuntius, Erasmus Heidelbergus a Ressenstain. Notum facio praesentibus hisce omnibus, quorum interest, quod, cum supra nominata, sacra caesaris maiestas dominus, dominus meus ceementissimus, ad sopiendos et componendos bellicos motus, inter vicinas sibi provincias Regnum Poloniae Magnum Ducatum Lithuaniae et Ducatum Russiam et Moschowiam meam personam ad magnos dominos legatos amplissimorum ordinum supra dicti regni et ducatum huc misisset, ut tractationi pacis constituendae interesset. Durante itaque tractatione pacis, quae huic*

inde ab utraque parte proposita et actitata fuerunt, omnia et singula vidi et audiui ipsemetque multa et varia media ad reducendam pacem utilia et salutaria nomine et loco suae maiestatis caesaris proposui; verum, cum, post multas conventiones et varias contentiones, legati moschowitici nullas prorsus honestas et rationabiles condiciones admittere voluissent, animaduertentes magni domini legati Poloniae et Magni Ducatus Lithuaniae nullam amplius pacis reducendae spem superesse et non solum tempus ad 30 novembris praefixum effluxisse, sed etiam quod solo ultra respectu sacrae caesaris maiestatis et boni publici causa usque in praesens tempus ex super abundanti concesserant frustra impensum fuisse adeo, quod nec cum dignitate sacrae regiae maiestatis nec cum utilitate aut futura aliqua securitate Reipublicae huius pax certa concludi potuerit. Hisce et alys rationibus permoti, supra dicti domini, domini legati, 2-a huius mensis illustres et magnificos dominos, domines collegas suos, ad legatos moschoviticos ablegauerunt, qui, una mecum in loco convenconventionis solito convenientes puncta et media a me allegatis moschoviticiis pro commodiori pacis restauratione oblata tribus vicibus repetitis proposuerunt ad quae cum mosci (moschovitici?) prioribus inhaerendo nullam prorsus conditionem acceptare vellent, coram me, supra nominato Erasmo Heidelio a Ressenstain, praesentibus legatis moschoviticorum et publice id ipsum audientibus et astantibus boiariis aulicis, tam polonis et lithuanis, quam moschoviticiis solemnem protestationem viva voce interposuerunt et postea in scriptis quoque exhibuerunt ulteriori pacis tractationi in toto renunciantes meque requisiverunt, ut talem illorum protestationem in vim testimonii ad futuram rei memoriam innotam acciperem ipsisque authenticum super tali actu darem testimonium. Formula autem praefatae protestationis talis fuit, uti de verbo ad verbum inferius sequitur:—Chrzystoph Kazimirski, biskup Kijowski, Jan Corol Chodkiewicz, hrabia ze Szklowa y Myszszy na Bychowie, starosta generalny ziemie Zmodzkiei, Debrskiei, Lubaszanskiei y Wielunski y hetman Wielkiego Xięstwa Litewskiego, comisars generalny ziemie Jnflanskiei, Mikołai Chlebovicz na Dąbrowie, woiewoda Smolenski, starosta Radoškowski y Aniksynski, Chrszystoph Radsiwł, xiąże na Bierzach y Dubinkach, hetman polny Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Siewierski, Zyzmorski, Bystrzycki starosta, Alexander Corwin—Gąsiewski, referendarz y pisarz Wielkiego Xięstwa Litewskiego, starosta Wieliczski y Kupecki, Bohdan Oginski, podkomorzy Trocki, starosta Dorsonski y Kormiałowski, Samuel Hornostai, podko-

morzy Kiiowski, Chrzystoph Charłeski, dworzanin jego krolewskiej mosci, Jan Chrydzic, sekretarz y dworzanin krola jego mosci, na ten czas commisarze, lubo posłowie wielci, z pozwolenia jego krolewskiej mosci pana naszego miłosciwego od ich mosciow panow, panow rad duchownych y swieckich, y od wszystkiei Rzeczypospolitei Corony Polskiej y Wielkiego Xięstwa Litewskiego na tractaty z Moskwy wysłani, czynimy solennem protestationem przed wasz moscią, miłosciwy panie poslie caesarza jego mosci, iż lubo to narody nasze, Corona Polska y Wielkie Xięstwo Litewskie, z dawnych lat ma wielkie krzywdy od zeszlých hospodarow y wszystkiego narodu Moskiewskiego w niesłusznym y niesprawiedliwym przez nich roznemi czasy pod wiecznemi y doczesnymi pacts wielu calych xięstw, prowincyi, zamkow, miast y włosci od Rzeczypospolitey naszej do Hospodarstwa Moskiewskiego zabrania, więc y teraz swizo obchodzą jego krolewską mosc pana naszego miłosciwego y Rzeczpospolitą oiczyzne nasze nie ieno wielkie urazy nowe krzywdy w niewinnym okrutnym a nieprzystoinym wielu zacnych ludzi narodu Polskiego y Litewskiego braci naszej w stolicy moskiewskiej fortelnem pomordowaniem, 'drugich w ciężkim y okrutnym więzieniu zatrzymaniu, ale co większa y żalosniejsza obchodzi y dolega złosc ich, przewrotnosc y oszukanie, że oni, obrawzy sami dobrowolnie sobie za pana syna krola jego mosci, Władysława, y oddawszy mu wszyscy na wierne poddanstwo przysięgi swę y posławszwy po krolewicza jego mosci posły swę, w kruciuchnym czasie, za pnwodem tych że posłow swych y innych niekłorych narodu swego złych ludzi, zmienili, przysięgi swei odstąpili, krolewicza jego mosci na panstwo moskiewskie nieeprzyieli, owszem, mimo przysięgi swe, poddanego krolewicza jego mosci pana swego, Michała Phedorowicza, krory także, iako y wszyscy ini moskiewscy ludzi, poddanstwo y posłuszenstwo krolewiczowi jego mosci poprzysięgał, za pana obrali y na gospodarstwie moskiewskim posadzili. A pokrywaiąc takowe sprawy y nieprzystoine postęпки swe, na krola jego mosć pana naszego y na Rzeczpospolitą, oiczyznę naszą, winekładą, niesłusznie y niesprawiedliwie calumnią, zarzucaią y, tak do caesarza jego mosci pana waszei mosci, iako y do innych monarchow y panow, opacznie y przeciwnie udawaią y opisuią; iednak, wszystko to jego krolewska mosc, pan nasz, z pobożnosci swei krolewskiej, skromnie y cierpliwie znosząc, za ich po wielie razy pisaniem y przysyłaniem, a za radą y żądaniem Rzeczypospolitei rad swych, osobliwie za wło-

zeniem się w tę spawę caesarza jego mosci, pana waszei mosci, dla pokoju chrześcijańskiego y ujęcia krwie, pozwolić raczył na to, że ich mosci panowie rada y wszystkie stany Corony Polskiej y Wielkiego Xięstwa Litewskiego nas, bracią swoje, na traktaty o pokoju z nimi wysłali, gdzie też y wasza mość, iako poseł y mediator od caesarza Jego mosci pana swego, za prozbą narodu Moskiewskiego zesłany, przybyc y stanowic się raczył y byłes occulatus testis wszystkiego naszego na tei commissyey z Moskwą progressu, do ktorei złożywszy się, naprzód z przeszłego seimu ieszcze in martio blisko przeszłego roku od ich mosci panow rad coronnych y Wielkiego Xięstwa Litewskiego do boiar y stanu Gospodarstwa Moskiewskiego przez Żeliboskiego, posłanika ich, o nas, comisarzech, y o liczbie ludzi z nami oznaimiono, gleit na nich wielkie posły posłano, a po tem go, według ich potrzebowania, poprawiono y miejsce między Smolenskem y Wiaznią nad rzeką Wapą na dzień dwudziesty miesiąca augusta naznaczono, gdzie chcieliby byli pomknąć się, stanąwszy u Smolenska, ale iż moskiewscy wielci posłowie, kniaz Jwan Michaiłowicz Worotyński z towarzyszmi, zwlokzy cale lato y jesieni częsc nie małą, a dopiero po naszym pod Smolensk przysciu, nie rychło aż dziesiątego octobris o sobie y o iachaniu swym z stolicy dawszy wiadomosc, a potym y sami przybywszy dziewiątego nowembris do ostrożkow swych pod Smolensk, uparcie przy tym staneli, że na to miejsce u ryzyki Opy żadnym sposobem pozwolić nie mogą; tedy, po długich altercaciach, oświadczając skłonność naszą do zgody y pokoju, y miejsca u Smolenska zjazdowi naszemu poselskiemu pozwoliliśmy nad rzeką Dnieprem, według ich samych żądania, pod ich ostrożkami, co oni, po myśli swei na nas otrzymawzy y w hardosc podniuzszy się, wielu innych trudności na zwloke czasu zażywali y zaledwie aż dnia dwudziestego siódmego nowembris ziezdzać się z nami poczeli; a ziachwszy się, przekładali y na pismie dali nam skargi swoje, nie mając iakoby przymirze, którą było zastanowionę między krolew jego moscią panem naszym y między zesłanymi hospodarami ich moskiewskimi, pirwei z Borysem Hodunowym na dwadzieścia lat, a potym z kniazem Wasilem Szuiskim na trzy lata y na iedynascie miesięcy, a trzecie postanowienie wojewody Kiiowskiego, hetmana coronnego, wielmożnego jego mosci pana Stanisława Żółkiewskiego z boiary y ze wszystkimi stanami moskiewskimi o krolewiczu jego mosci Władysławie uczynione, napisane y przysięgami z obu stron ut-

wierdzone, strony kroła jego mosci pana naszego, wrzkomo mimo przyięgi kroła jego mosci samego, także posłów y posłaników jego krolewskiej mosci, a po ostatnie mimo przyięge hetmańską poruszone, stolica zburzona y cerkwie spustoszone, skarby pobrane y krwie rozlanie wielkie uczynione być miało, y iako by krol jego mosc, pan nasz, syna swego, krolewicza jego mosci Władysława, na moskiewskie panstwo dac niechciał, ale wrskomo sam na się chciał moskiewskie panstwo posiesc y do Polskiej y Litwy przyłączyć, y zamek Smoleski mocą wziął, posłów Phiłareta y Galiczyna z towarzyszmi zatrzymał, y dla tych iakoby przyczyn ludzie moskiewscy woine przeciw krolewi jego mosci podniesli y stolicę moskiewską wzięli, y przez posłanika Dienisa Sladzina strony krolewicza jego mosci Władysława odpowiedzieli, że go iuż panem swym miec nie chcą; potym oni obrali na moskiewskie panstwo Michała Fedorowicza i proponowali nam przytem cztery rzeczy: pirwsza, między jego krolewską moscią panem naszym a między Michałem Fedorowiczem, przyznawszy go za hospodara, przyiazny y zgrade a między panstwy pokoia uciszenie uczynić; druga, Ałareta mitropolita z towarzyszmi przed wszystkimi rzeczoma napirwei nazad do Moskwy, iako posłów, odpuscić; trzecia, Smolensk ze wszystkim, z czym wzięty, wrucić; czwarta, skarby w Moskwie pobrane y spustoszenie panstwa wszystkiego popłacić y nagrodzić. Na co my, im respons czyniąc, naprzod o pacta z Borysem, tośmy im powiedzieli, że iuż dosic iasnie y dostatecznie niewinnosc jego krolewską mosci y Rzeczypospolitey przez posły jego krolewskiej mosci, pana Mabgoskiego y collegow jego mosci, za Szuiskiego w stolicy iest ukazana y skript taky podany, na który oni, iako przekonani, żadnego responsu dac nie mogli, a że to teraz wznowili tym zesmy ich teraz, czym y na on czas, rosparli y ukazali, że ten człowiek, który sie Dimitrem nazwał, był moswicin, im dobrze znaiomy y od samei Moskwy dla zrażenia na stolice Borysa był promowany, a od przednich familey kniazium Galiczynow y innych z kilka dziesiąt tysiecy woiska blizu granice potkany y ku stolicy prowadzony. a potem y od wszystkiego senatu y duchowienstwa w Tule, za trzydziestci kilka mil od stolice, poddanstwem uczyniony y przysięgami ich stwierdzony, iemu gwoli żone Borysową y syna iei, ktoremu podwakroc wiare swą y posłuszenstwo poprszyięgli byli, z swiata zgładzić kazali; a ludzie narodu naszego, kozactwa swowolnego, z Dworzyckim w onczas jedwo z kilkaset byc mogło, ktoremi nie było żadnego podobienstwa

osiesc moskiewskie panstwo, by go nie sama Moskwa dobrowolnie przyieli. A na drugi punkt o pacta z Szuiskim tośmy ukazali, że lubo to Szuiski per vim na posłach krola jegomosci, zatrzymawszy ich przez lat pułtrzecia jnductie do trzech lat y iedynastu miesięcy wycisnął, w ktorych miedzy innymi condytiami y tę specificce wyraził, że żadnemu nieprzyiacielowi krola jego mosci y Rzeczypospolitei ni w czym pomagac nie miał; ale y te sam Szuiski złamał: po przysiędze swei w kilka miesięcy z Carolusem Sudermanskim, nieprzyacielem krola jego mosci y Rzeczypospolitei, wieczne pacta zataił y poprząsiągł, y prowincjami panstwo krola jego mosci dział uczynił, Carolusowi ziemie Inflantskiej wiercznie pozwolił, moskiewskiego zamku Corelli z uiazdami ustąpił, a na się Połock miec chciał, y w nadzieie te kniazem polockim w tych pactach tytułował się, cośmy ich własnemi metricami y iawnemi documenty approbowali; nadto, skarbow mu dodał, za ktore zarazem Carolus, ludzie służebne sposobiwszy, w Inflanciech bitwy ze mną, hetmanem Wielkiego Xięstwa Litewskiego, miwał, ktorych za łaską Bożą, a szczęściem jego krolewskiej mosci pana naszego, zwycięstwo odnosząc, y od więźniow dostatną wiadomosc o tem niestrzymaniu przez hospodara moskiewskiego świeżo poprząsięzonych pact mając, jego krolewskiej mosci pana swego w czac pilno przestrzegac nie zaniechałem. Więc y po potwierdzeniu tych pact posłow swoich do krola jego mosci z Szuiskim nie posyłał, na co krol jego mosci rok y cztery miesiące oczekiwał, ludziey krola jego mosci, w więzieniu zatrzymanych, według pact naznaczonych, na granicy niestawił y ni w czym postanowieniu swojemu dosic nieuczynił. Ża czym krol jego mosce pan nasz, takiemu iawnemu niebezpieczeństwu Rzeczypospolitei oieczyzny naszej zabiegając, musiał z woiskiem ku Smolensku wyciągnąć; a tam stanąwszy, zaraz zlecił ich mosciom panom senatorom swym, że do nieboszczyka Michaiła Szuiskiego—Skopina, synowca y hetmana hospodarskiego, gonca swego, pana Strumiłowskiego, wysłali, wypisawszy do niego nieprawdy stryia jego, że pacta y przysięge swoje złamał, y aby on go w tem upomniął, iż by się to znowu tractatami spolnemi naprawić, pokoi pewny postanowic a rozlaniu krwi ludzkiej zabieżyć mogło. Lecz Szuiscy, w nadzieie tey ligi z Carolusem przeciwko krola jego mosci y Rzeczypospolitei naszej, mimo świeżą przysięgę, niesłusznie uczynionę, y mając przy sobie wielkie cudzoziemskie od Carolusa sposobione woiska, nie tylko się do słusznych traktatow y do pokoju z

krolem jego moscią miec nie chcieli, ale y tego gonca z listem do siebie puscic nie chcieli, jako to ukazalismy posłom terazniejszym moskiewskim y waszei mosci samemu listem responsem wojewody trockiego Alexandra Czołokowa. Słano potem od ich mosciow panow rad z tymże pana Alexandra Sliznia, dworzanina krola jego mosci, stolnika osmi-
anskiego, po nim znowu pana Chrydzica, secretarza krola jego mosci, do stolice do boiar moskiewskich, ale, z rozkazania Szuiskiego, hospodara moskiewskiego, y tych obu, iako y pierwszego, niedopuszczono, iednego z drogi, a drugiego w samei stolice, nie słuchając poselstwa, hardo z wielkimi grozbami y pochwałkami nazad powracano, za czym krol jego mosc pan nasz przeciwko tak iawnego y iadowitego nieprzyiaciela swego y Rzeczypospolitei musiał przy sprawiedliwosci swojej jure belli dalej postępować; a jako w tem Pan Bog błogosławił jego krolewskiej mosci, że woiska moskiewskie y cudzoziemskie, od Carolusa przysłane wielkie, u Kłuszyna przez jego mosci pana hetmana coronnego y rycyrstwo iego krolewskiej mosci na głowę zbite, y ten hardy nieprzyjaciel potem w rychle zawiesznie przez samą Moskwę jego krolewskiej mosci y z bracią wydany iest, głośno y wiadomo to iest wszystkim waszmosciam; tego takowego o pacta Borysowa y Szuiskiego responsu, od nas słownie y na pismie danego, posłowe moskiewscy wysłuchawczy y do siebie wzięwszy y documentow probacyi, od nas producowanych, oglądawczy, wycytawczy, na deliberatią wzięli byli y skrywszy się całe dni dziewiec, aby byli mogli na to respons nam uczynic; lecz takimi znacznymi documenty y własnymi ich autentykami przeswiadczeni, nie mogąc im resistere, na sessyi potem o pacta Borysowe y Szuiskiego w dalsze altercacye nie wdając się, powiedzieli, że już ci obai gospodarowie ich, Borys y Szuiski, y dzieła ich na sądzie bożym są, przetoż na strone ie odkładają. Ża tym dalismy im słownie y na pismie respons o zastanowieniu jego mosci pana wojewody kiowski-
skiego, hetmana coronnego, y o przyiędzie ich krolewiczowi jego mosci Władysławowi uczynionei y dowiedlismy tego, że oni tę sami wzruszyli y przyięgi swojej sami odstąpili, a przez to stolice y wszystko panstwo moskiewskie w desolatią podali. Probowalichmy tego naprzod tem, że w onczac, po przyiędzie krolewicza jego mosci oddanej, a właśnie trzeciego dnia z posrzedku ich znaczny człowiek Michaiło Bukuczarow, z niemалą gromadą ludzi, do jmpostora sie kaluskiego przedał, a po nim w kilka dni też znaczny Fedor Czołkow tam że do

Calugi z pewną gromadą odiachał, y w stolicy tajemnie z bracią się swą, zczycząc na nowe krwie rozlanie, przywodzić poczełi; gwoli czemu boiarowie z patryarchą pana hetmana coronnego y z wojskiem do stolicy żądali y prowadzili, ale y pod bytnosc pana hetmana y w stolicy, zarazem Wasili Burturlin, człowiek niemal, z przednich fami-lyi moskiewskich, odiachawszy wrzkomo y dla pilnych potrzeb swych do Rezani, z Lepunowem nową perfidią miedzy sobą umowiwszy, poprzy-siągwszy, aby ludzie jego krolewskiej mosci w stolicy fortelnie zwiesc, a krolewiczowi jego mosci panu swemu resistere mogli. A to że sam ten Lepunow aspirabat principatum, iakoz potem ten Buturlin wro-ciwszy sie do Moskwy, skrycie z piechotą jego krolewskiej mosci cud-zoziemską praktikował; a interim posłaniec Lepunow, do niego z listy przysłany, był ułapiony y od senatu moskiewskiego, suborem, lubo zgromadzeniem seimowym, osądzony y na gardle skarany; y sam Bu-turlin, także z dekretu boiarskiego na quaestiach będący, przyznał się y potwierdził; to wszystko ukazalismy y własne listy patryarchi mos-kiewskiego, k'ore patryarcha, skoro po zniesieniu jmpostora w Caludźe dnia osmego january, z umowy z Filaretem uczynionej, dla promocyi y na panstwo syna Filaretowego Michałka rospisował tajemnie do zam-kow, aby wszyscy, w gromadzie się zebrawszy, szli do stolice znosic ludzie jego krolewskiej mosci, ledwie w niedziel dziesięć po przysiędze krolewiczowi oddanei; pokazalichmy y to, że Filaret y Galiczyn, pos-łowie moskiewscy, po krolewicza jego mosci posłani, obłudnie y niepr-zystoinie w poselstwie swym postępowali; wrzkomo krolewicza jego mosci na panstwo prosili, a przez listy swe tajemne do zamku y miast rozesełane ludzie buntowali, Philaret synowi, a Galiczyn sobie panstwa galiąc; iakoż prędko po odiachaniu tych posłów z stolice, naipirwei obiawiła się zdrada Filaretowa przez Fedora Pohożego, powinnego iego, krory z pewnego podeirzenia, gdy by od senatu do więzienia dany, nie czekając sądu, sam dobrowolnie wyznał y ręką swą napisawszy boiarowi podał o tem, że Filaret tego poselstwa na zdradzie się podiał, aby krolewiczowi panu swemu subtelnie przeszkodzie, a syna swego Michałka na panstwo moskiewskie narazie mógł. Galiczyn zas z jmpo-storem w Caludzie, nie doiechawszy ieszcze krola jego mosci, zsyłał się, ofiaruiąc mu chęć swoje promocyi do panstwa moskiewskiego, bo tak rozumiał, że przeszkodziwszy krolewiczowi Władysławowi, łatwie potem impostora w miasto zgłodzonego Dmitra na panstwie posadzie,

a potym tak, iako pirwszego Szuisi, zabic y sam się po nim łatwie hospodarem uczynic mógł. A jmpostor, w onczas w Caludzie, zamku moskiewskim, będący, w nadzieie obietnice od Galiczyna, swych spiegow do stolice dla zpracticowania pospolstwo przysyłał, miedzy ktoremi poimano w stolicy z listy popa, osoba duchowną, wiadomego perfidijej Galiczynowej; ten, od senatu moskiewskiego osądzony y iawnie na gardle skarany, nie tylko przeciw Galiczyna wyznawał, ale y śmiercią swą tę zdradę Galiczynową utwierdził, y na to iest własne na pismie swiactwo boiar, lubo senatorow moskiewskich, przy ktorych w onczas, pod niebytnością pana, wszystek reiment panstwa był, dgyż oni o tem wszystkim często dowodnie y prawdziwie do krola jego mosci y do krolewicza jego mosci Władysława pana swego wypisywali. Zaczym pobuntowanei Moskwy w kupe zebrawszy się, oraz osmdziesiąt tysięcy ku stolicy nastąpili; iako zas małemu gronu rycerstwo jego krolewskie mosci nad tak wielkimi ich woiski Pan Bog zwycięstwo dawał, y tem samym sprawiedliwosc krolewicza jego mosci a niewinnosc woiska krola jego mosci u wszystkiego swiata wyswiadczyć raczył; y tak temi y temu podobnemi ratiami y iawnymi dokumenty iustificatią z strony jego krolewskie mosci y Rzeczypospolitei approbowawszy, podaliśmy, według jnstructiei nam danei, aby krolewicza jego mosci, według przysięgi swei, na panstwo przyieli, a przez to miedzy swym moskiewskim y naszymi narodami nieprzyjazni y krwi rozlanie uspokoili y wieczny pokoi y zgodę braterską uczynili; ale oni temu contradicowali, też calumniae et querellae swoje zrazu proponowane ponowiając, a przy tym hardzie y upornie nie mały czas z nami się nie ziezdzaiąc y ni do czego nie przystępując, requirowali na nas, aby krolewicz jego mosc nie był spominany, ale żeby im od nas Michaiło za hospodara był przyznany y miedzy nim a jego krolewską moscią panem naszym pokoi był stanowiony. A to na nas wymagając, na zwloke czasu umyslnie niepotrzebnie quaestiae wrzucali, żebychmy ludzie nie mieli, a namniejszej armaty z sobą nie brali, a tractaty zas takie sami, stojąc wirzchem na koniach tuż blizu dział armaty ich, odprawowali, cośmy wszystko, garniać się do pokoiu, skromnie znosili, strony ludzi pozwaliając im rewidowania, że nad liczbą w gleitach opisaną wiecei ich z nami nie wychodzi, owszem dobrze czasem mniei bywa, chociaż u nich y ludzi wiecei y pod samemi ich ostrożkami y strzelbą tractaty odprawuią się, o armacie potrzebowalismy, żeby oni swoje zniesli, którą przy cerkwi

Ducha Świętego tuż po blizu miejsca tractatow miewają, a mychmy też żadnei armaty z sobą brac nie chcieli, nadto y w małej gromadzie w kilku dziesiąt człowieka na traktaty ziezdzac się chcieliśmy, podawaliśmy im przy tem zjnsructiei od Rzeczypospolitei nam danei, gdzieby krolewicz jego mosc nie miał byc od nich, według przysięgi ich, na panstwo przyięty, tedy by im przyszło wszystkie prowincie, zamki y miasta, y włosci, niesprawedliwie od panstwa jego krolewskiej mosci do Moskwy zabrane, czego iest do siedmiu dziesiąt y kilku zamkow, ex nunc zaraz do panstwa jego krolewskiej mosci ustąpić y sume pieniędzy od Rzezypospolitei koronnei y Wielkiego Xięstwa Litewskiego rycyrstwu za to, że ich od jmpostorow obronili, zapłaconą, oiczyźnie naszej wrocic, według obowiazkow ich w postanowieniu pana hetmana coronnego wyrażonego, więc y o kontentowanie krolewicza jego mosci za to, aby się chciał dobrowolnie z prawą swego, ktore ma do panstwa swego, wyrzec, przypomniawszy do wiecznei zgody y pokoju wiedliśmy; ale iż oni o tem ani słowa sobie dac rzec, ani pisma brac, ani nawet ziezdzac się y do żadnei słusznosci z nami przystępowac nie chcieli, samo iedno zwluką czasu propositiei swei dopinając, ani w czym iei nie odstępuiąc, tedy wiedlichmy ich za tymi słusznymi persuazyami przez wasz mosc samego, pilno y gorąco w tym procuiącego, po wielu razow do tego ponieważ o gruntownym y wiecznym pokoju między zobopolnemi narodami nie na ten czas mowic y stanowic nie chcą, aby do stanowienia jnducy między panstwy przystąpili, podawszy im na to trzy sposoby, aby ktory kolwiek sobie obrali; pirszy, aby iakosmy są od panstw z obu stron wysłani, iż by też między samemi panstwy pokoi ten doczesny zastanowic y nie ieno od Rzeczypospolitei, ale y na krola jego mosci pana naszego. A oni za tego Michała, terazniejszego hospodara swego, upewnic y przysięgami utwierdzic, a o prawo krolewicza jego mosci, ktore ma do panstwa moskiewskiego, na uznanie cesarza jego mosci z obu stron puscic, lubo też o krolewicu jego mosci Władysławie y o prawie iego żadnei wzmianki in pactis nie czynic, a rządnic i in toto w milczeniu pod ten czas zaniechac, na co, gdy posłowie moskiewsci poswolic nie chcieli, a upornie przy tytule Michałowom stali y, aby za krolewicza jego mosci Władysława przysięgą naszą pokoi im był warowany, na nas wyciskali. My chociażmy o tytuł Iwanow hospodarski w jnsructiei y w jnformaciei nie mieli y, zechmy nie od panow, ale od panstwa na tractaty są wysłani, takowej questyei y uporu ich nie spodziewali

się, jednak gwałtem się do pokoju y ujęcia krwy ludzkiej garniąc, a tośmy y tytuł hospodarski Michalow napisac im w paktach pozwolili; nad to, y o ten warunek pokoju od krola jego mosci lubochmy niebezpieczną rzecz na się y sumnienia nasze burzyli, z tei miary, że nie tylko na pismie, ale y namnieiszego słownego zlecenia o tym od krolewicza jego mosci nie mielismy, iednak dla pokoju chrzecianskiego ważyliśmy się y tego. A tak przez waszą mosc, jako y sami przez siebie, declaratią im uczynili, iż ten doczesny pokoi y za krolewicza jego mosci im warować y poprziysiądz chcieliśmy, z przypomnieniem przez nas prawa krolewicza jego mosci, żechmy go na tem placu nie zamilczeli; podawalichmy też y to, żeby przy stanowieniu jnducyi przy Smolensku co kolwieh Rzeczypospolitei naszei własnych iei zamkow, zwłaszcza co z dawna do Smolenska należało, ustąpili; ponieważ że wyzwolenia Filareta y Galiczyna potrzebuia, ktorzy iuż nie posłami, ale zmienikami y odstempcami są krolewicza jego mosci pana swego, gdyż oni zmienną przewrotnością swoią y sprawe krola jego mosci zatrudnili y stolicę do spustoszenia y do zniszczenia, a narody nasze y ich do tak wielkiego krwi rozlenia przywiedli, potem iuż samemi włosciami, do zamku Smolenskigo z dawna nalczącemi, ustąpieniem ich z ostrożkow z pod Smolenska, tak że Czerniowym y Murawinskim, na gruncie biskupstwa kiowskiego będącym, co dotąd w possessiei naszei iest y zamianą na obie stronie więźniow contentowac y ten doczesny pokoi konczyc z nimi chcieliśmy; ale posłowie wielcy moskiewscy na ten puuct, żeśmy się z prawem krolewicza jego mosci odzywali w narratiwie pact doswoliwszy położyć y waszą mosc samego w tem upewniwszy znou tego odstąpili y zaparli się y, tych wszystkich sposobow nie prz yimuiąc y pracą waszey mosci około tego wielką pogardzaiąc, directe odpowiedzieli y declarowali sie nam przez wasz mosc samego słownie y pismem, iż na to nie pozwalaią, aby namnieisza wzmianka o prawie krolewicza jego mosci w terazniejszych pactach czyniona byc miała, ale tego ieno upornie potrzebowali, abychmy miedzy Michałem Fedorowiczem a miedzy krolewiczem jego moscią przyiazn y zgodę a miedzy panstwy pokoi stanolili, prawo krolewicza jego mosci skasowali y zań przysiegli, a Smolenska ze wszystkim, z czym wzięli, ustąpili, y wszystko to ex nunc wykonali, co nam w propositiei swei podali; ostrożkow od Smolenska znosic y tego, co do Smolenska należy, ustąpic y nie tylko zamiany więźniami czynic, ale ynszych comisarzow ludzi, pod gleitem zebranych,

wrocie nie chcieli; a nadto ieszcze przydali, abysmy sie z Siwierskiej
 ziemie, czego sie u nich narody nasze, iako własności swei, zawsze
 upominali. rzekli y aby krol jego mosc woiski swemi przeciw koźdego
 nieprzyiaciela iego pomagał; którą declaratią swą, że na nas rzeczy nie-
 słuszných y niepodobnych wćiskali, czegosmy, nie mając od Rzeczy-pospo-
 litei wzliczenia, ani od krola jego mosci y od krolewicza jego mosci
 w poruczeniu, uczynic nie mogli y wszystkie nadzieie nam o zgodzie y
 pokoju odcieli y iasnie to iuż z siebie pokazali, że pokoju miec nie
 chcą; ponieważ nie tyłko z inszeimiary do żadnei słusznosci nie przy-
 stępuią, ale y Smolenska, własności naszej, przez łaskę Bożą do rękę
 krola jego mosci ku oczynnie naszej przywruconego, odstąpić nie chcą,
 owszem go hardością swą do gardł swych postępować usiłują; nadto
 ieszcze, z grubei hardosci swei, iakoby z posmiewiska iakiego, xięstwa
 Kiiow, Wołyn, Podolskiego, Białei Rusi, Brzescia Litewskiego y ziemie
 Inflanskiej, własnych prowincy Rzeczypospolitei naszej, ku Moskwie requi-
 rują. A nie dziwno, że ci posłowi nie są skłonni ku pokoiu, bo mało
 nie wszyscy, po oddaniu przysięgi swei, wrychle krolewicza jego mosci
 pana swego zdradzili; kniaź Sicki z jmpostorem kałużkim się zsyłał y od
 niego tajemnie pactyki w stolicy czynił, o co od senatu moskiewskiego
 sądzony y na rękoiimią, do przyscia krolewicza jego mosci Władysława
 pana ich, był dany; Archym Izmaifów z Wasilem Buturlinem, wyszei
 opisanym, zięciem swym, zaraz po przysiędze swei, krolewiczowi jego
 mosci oddanei, conspiratią tajemną z Lepynowem uczynił; y Coro-
 bin w tei że liczbie z nimi był y napirwei powiat rezawski, za powo-
 dem ich, krolewiczowi jego mosci rebellizował; Cielepnow zas do skarbu
 y mannice hospodarskici przystawiony, na trzydziesci tysięcy rublow
 szkody skarbowi krolewicza jego mosci uczyniwszy, sobie tajemnie przy-
 właszczył y od boiar o to do więzienia był dany; iakoż y w innych
 w nieprzystoinych ich sprawach tę osoby podezrzanemi byli, zawsze
 się oni buntami, sedyciami w Moskwie parali, y teraz w tem poselstwie
 toż z siebie iawnie pokazali, do ugody y pokoju słusznego miec sie
 nie chcieli. Przetoż my, comisarze, oswiadczaiać się Panem Bogem y
 wasz moscią samym, iako posłem caesarza jego mosci, z tą skłonnością
 y powolnością naszą, żechmy szczyrze y prawdziwie ugody y pokoju
 chcieli, pragneli y o to sie, iako z naiwiększą pilnością, tak sami przez
 się, iako y przez waszą mosc, starali y ku temu rzecz y według zlecenia
 y jnstructui braci naszej wszech stanow Coronnych y Wielkiego Xię-

stwa Litewskiego dirigowali, zebychmy krew chrzescianską uiąc a spoko-
koiem do oiczyzny y braci naszej wrucic mogli. Ale w tem spartym,
hardym y lekkomyślnym narodzie nie widząc naimnieiszei skłonności
do zgody y nie mogąc na nim nic słusznego, nie przystoinego na pokoi
chrzescianski otrzymac, jedziemy nazad do Rzeczypospolitei, oiczyzny na-
szej, a te protestacją y oswiadczenie nasze przez ich mos: iow: jego mosc
pana Bohdana Oginskiego, podkomorzego trockiego, y pana Samuela
Hornostaia, podkomorzego kiiowskiego, collegow naszych, przy bytnosci
wielkich posłow moskiewskich, przed waszei mscei samym spytawszy
ich po trzykroc y teiże upornei pirszei ich declaraciei wysłuchawszy,
iako słowniechmy uczynili, tak na pismie, za podpisem rąk naszych,
podaiąc, prosimy, abys to nam wasz mosc przez autentyk swoi, dla po-
kazania jego krolewskieci mscei panu naszemu y braci naszej z uprzc-
imego o pokoi starania naszego, dac raczył, y w tem nie wąpimy, że
y wasz mosc sam, wiernie, chętnie y życziwie na obiedwie stronie w
tei comisyei pracowawszy y będąc dobrze wiadom wszyskiego, co się
tu na tei comisyei działo, cesarzowi jego mscei panu swemu dostatecz-
nei sprawy dac nie zaniechasz. Działo się w Smolensku nad rzeką
Dnieprem, na miescu odprawowania tractatow, przy ostatniom ziezdzie
z obu stron posłow wielkich, dnia wtorego february, roku tysiąc szesc
set szesnastego. Et quia, ut supra, refertur omnibus et singulis specia-
liter ad hoc requisitus coram interfui omnia et singula vidi et audiui
eaeque veritati in omnibus punctis et clausulis congrua esse scio, jdcirco
pro firmiori certitudine hanc attestationem et recognitionem manu mea
propria subscripti et sigilli consuei appressionem roborandam, duxi. Acta
sunt haec in castro Smolenscio, die septa february, anno millegesimo
sextentesimo decimo sexto. У тои протестестации печат прытыснена,
а подпис руки тыми словы: Erasmus Heidelbergius a Ressenstain, uti
supra, manu propria. Которая жъ то протестация, за поданьемъ пре-
реченого его милости пана Харьлинскаго, а за прынятем моим уря-
довымъ, с початку аж до конца, до книг вгородских Лудьких есть
уписана.

Книга Киев. Централ. Архива № 2122, л. 203—213.

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

СПИСКИ.

I. Почетные члены и члены-корреспонденты университета св. Владиміра; члены другихъ обществъ и учреждений.

Авенаріусъ М. П., чл. предс. съѣзда естеств. 1870 г., май, 69. Андржіовскій Ант., чл.-кор. 1862 г., нояб. и дек., 27. Арсеній (митроп. Кіев. и Галиц.), почет. чл. 1873 г., сент., 9. Де-Бари (проф. Страсбург. университета) почет. чл. 1880 г., сент., 185, 200. Бэръ, почет. чл. 1865 г., апр., 24, май, 41. Бецъ В. А., дѣйств. чл. общ. естеств. 1869 г., іюль, 21. Ваше (Бэчъ, начальн. съем. Соед. штат.) почет. чл. съ 1861 г., 1883 г., дек., 136. Борщовъ И. Г., чл. общ. естеств. 1869 г., іюль, 21. Бунге Н. Х. (министръ финансовъ) почет. чл. 1880 г., іюль, 143, авг., 172. Буняковскій В. Я. (академикъ) почет. чл. 1877 г., мартъ, 27, апр., 14, 31. Бутлеровъ А. М. (проф. С.-Петербургскаго университета) почет. чл. 1869 г., мартъ, 4, 15.	Бычковъ А. О. (академикъ) почет. чл. 1877 г., мартъ, 27, апр., 31. Вальцъ Я. Я., д. чл. общ. естеств. 1869 г., іюль, 21. Веселовскій К. С. (академикъ), почет. чл. 1877 г., мартъ, 27, апр., 14, 31. Вирховъ Руд. (проф. въ Берлинѣ) почет. чл. 1882 г., фев., 203, мартъ, 225, апр., 234. Волошинскій чл. комиссіи для разбора древ. актовъ. 1867 г., окт., 22. Гельмерсенъ Г. П. (академикъ) почет. чл. 1873 г., нояб., 10, 33, дек., 5. Гиртль (быв. рек. Вѣнск. университета) почет. чл. 1865 г., іюль, 11. Горчаковъ А. М. кн. почет. чл. 1863 г., іюль, 16, авг., 9, сент., 1. Гротъ Я. К. (академикъ) почет. чл. 1883 г., дек., 136; 1882 г., ноябрь, 160, 190. Давыдовъ С. Ив. кн. (сенаторъ) почет. чл. 1878 г., декаб., 89. Делленъ А. К. чл. понеч. совѣта. 1865 г., мартъ, 15, апр., 7.

- Зининъ почет. чл. 1870 г., янв., 45.
 Иванишевъ почет. чл. 1869 г., дек., 12; 1870 г., янв., 7, 45.
 Иконниковъ В. С. чл. попеч. сов. 1872 г., янв., чл. кол. Пав. Гал. 1882 г., фев., 204.
 Караваевъ В. А. (проф. университета св. Владиміра) почет. чл. 1881 г., июль, 97, 105, октябрь, 108.
 Карусъ К. Г. (лейб.-мед. короля Саксонскаго) почет. чл. 1883 г., дек., 136.
 Катковъ М. Н. (редак. газеты „Мос. Вѣд.“) почет. чл. 1864 г., дек., 22, 30.
 Кесслеръ (проф. С.-Петербур. университета) почет. чл. 1863 г., май, 20, июнь, 8, дек., 33.
 Кокшаровъ Н. И. (академ., дирек. горн. инстит.) почет. чл. 1873 г., нояб., 10, 33, дек., 5.
 Е. И. В. Вел. князь Константинъ Николаевичъ почет. чл. 1874 г., июль.
 Максимовичъ М. А. почет. чл. 1869 г., дек., 25; 1870 г., янв., 7, 45.
 Менделѣевъ Д. И. (проф. С.-Петербур. университета) почет. чл. 1881 г., февр., 304, мартъ, 322.
 Мори (вице-адмир. флота Соед. штат.) почет. чл. съ 1861 г., 1883 г., дек., 136.
 Нейкирхъ чл. Курл. общ. литер. 1868 г., сент., 35.
 Вел. кн. Николай Максимиліановичъ Романовскій (герцогъ Лейхтенб.), поч. чл. 1867 г., янв., 30, апр., 42.
 Донъ-Педро II (Бразильск. импер.), почет. чл. 1876 г., дек., 4, 44.
 Паульсонъ, чл. общ. естеств. 1869 г., июль, 21.
 Пироговъ Н. Ив. почет. чл. 1878 г., дек., 89.
 Pirse (проф. Кембриджск. унив.) почет. чл. съ 1861 г., 1878 г., дек., 89.
 Палацкій Францъ почет. чл. 1868 г., авг., 24, сент., 1.
 Погодинъ (орд. акад.), почет. чл. 1872 г., фев., 26, мартъ, 4.
 Рахманиновъ И. И., чл. попеч. совѣта. 1865 г., мартъ, 15, апр., 7.
 Роговичъ А. С., д. чл. Импер. минерал. общ. 1866 г., октяб., 16.
 Рѣдькинъ П. Г. (проф. С.-Петербур. университета), почет. чл. 1869 г., мартъ, 4, 15.
 Скворцовъ Н. Е., чл. попеч. совѣта. 1869 г., январь, 56, фев., 34.
 Соловьевъ С. М. (историкъ), почет. чл. 1876 г., апр., 14, май, 2.
 Срезневскій (проф. С.-Петербур. университета), почет. чл. 1869 г., мартъ, 4, 15.
 Ставровскій, чл. попеч. совѣта. 1865 г., мартъ, 15, апр., 7.
 Гр. Строгоновъ С. Гр. (сенаторъ), почет. чл. 1878 г., дек., 89.
 Струве А. Е. (воен. инженеръ), почет. чл. 1870 г., июнь, 16, июль, 4.
 Субботинъ В. А., чл. кол. Пав. Гал. 1880 г., май, 109.
 Толстой Д. А. гр. (министръ внутр. дѣлъ), почет. чл. 1873 г., дек., 6, 28.
 Тотлебенъ Э. И. (воен. инженеръ-генералъ), почет. чл. 1883 г., дек., 136.
 Траутфеттеръ Р. Э. (дирек. Импер. ботан. сада), спис. почет. чл. 1883 г., дек., 136.

Тургеневъ И. С., почет. чл. 1879 г., 7, 19	Чевкинъ (чл. госуд. совѣта), почет. чл. 1873 г., ноябрь, 10, 33, дек., 5.
Тютчевъ, чл. Импер. минерал. общ. 1865 г., янв., 38; чл. Моск. общ. испыт. прир. 1867 г., июнь, 52.	Шидловскій, чл.-основат. астр. общ. 1864 г., май, 48.
Графъ Уваровъ А. С., почет. чл. 1874 г., окт., 43, нояб., 6, 26.	Щуровскій. Г. Е. (проф. Москов. университета), почет. чл. 1878 г., ноябрь, 27.
Фундуклей Ив. Ив. (сенаторъ) почет. чл. 1878 г., дек., 89.	Эйхвальдъ, почет. чл. 1869 г., июль, 14, 44.
Ходецкій, чл. и распоряд. сельско- хозяйств. выставки въ Кіевѣ. 1867 г., июнь, 50; чл. Моск. общ. шелковод. 1867 г., июнь, 31.	Яроцкій, чл. попечит. совѣта. 1865 г., мартъ, 15, апр., 7.
Цехановецкій, чл. попеч. совѣта. 1868 г., июнь, 61.	Оеофилактовъ, д. чл. общ. любит. естеств. 1867 г., апр., 58; чл. Москов. общ. испыт. природы. 1867 г., июнь, 52; чл. попеч. совѣта. 1865 г., мартъ, 15, апр., 7.
Чебышевъ П. Л. (проф. С.-Петербур. университета), почет. чл. 1869 г., мартъ, 4, 15, февр., 54.	

Перечень почетныхъ членовъ помѣщается ежегодно въ № 12. Подроб.
свѣдѣнія о нихъ см. въ Академ. списк. унив. К. 1884.

**II. Лица, избр. въ почетные члены и доктора университета св. Владиміра по
случаю юбилея университета.**

Андреевскій И. Е. 1884 г., июль, 299.	Головинъ А. В. 1884 г., июль, 299.
Бейльштень Ѳ. Ѳ. " " " "	Голубцовъ С. П. 1884 г., окт., 338.
Бекетовъ Н. Н. " " " "	Гончаровъ И. А. 1884 г., июль, 299.
Бенедиктъ Морицъ " " " "	Норре-Seyler " " " "
Биддеръ Ф. Э. 1884 г., июнь, 257, июль, 266.	Гревингъ К. И. " " " "
Бильротъ Ѳ. 1884 г., окт., 351.	Давыдовъ А. Ю. 1884 г., окт., 338.
Бреаль М. 1884 г., июль, 299.	Деляновъ И. Д. 1884 г., июль, 299.
Брюке Эрнестъ " " " "	Дондуковъ-Корса-
Бунге А. А. поч. докт. 1884 г., окт., 338.	ковъ А. М. князь " " " "
Буслаевъ Ѳ. И. 1884 г., июль, 299.	Дондерсъ (Францъ-
Вайцъ Георгъ " " " "	Корнелій п. чл.) " " " "
Вейссъ Г. (директ. Берлин. муз.) " " " "	Дрентельнъ А. Д. " " " "
Вестфаль Карлъ " " " "	Ерофѣевъ В. Г. " " " "
Виллари Иос. " " " "	Жири А. " " " "
Гельмгольтцъ Г. " " " "	Имшенецкій В. Г. " " " "
	Кавелинъ К. Д. " " " "
	Канницаро С. " " " "

Кирхгоффъ Г.	1884 г., июль, 929.	Николай Александровичъ (Гос. На- слѣд. Цес.). 1884 г., окт., 323.
Ковалевскій А. О.	" " " "	Новицкій О. М. 1884 г., июль, 229.
Ковальскій М. А.	" " " "	Островскій А. Н. 1884 г., июль, 299.
Кольбе Г.	" " " "	Патера Ад. (докт.) " " " "
Конгеймъ Ю.	" " " "	Пахманъ С. В. " " " "
Коркинъ. А. Н.	" " " "	Петрушевичъ Ант.(докт.) " " "
Костомаровъ Н. И.	" " " "	Петрушевскій О. О. 1884 г., ок- тябрь, 325.
Кукулевичъ-Сакцин- скій	" " " "	Фонъ - Петтенкоферъ М. 1884 г., июль, 299.
Курциусъ Г.	" " " "	Платонъ (митроп. кiev.). 1884 г., май, 177, июнь, 216.
Kühne	" " " "	Побѣдоносцевъ К. П. 1884 г., июль, 299.
Ламанскій В. И.	" " " "	Рамбо Альфр.(докт.) 1884 г., " "
Ланге Н. И. (сена- торъ).	" " " "	Ранке Л. " " " "
Лангеръ	" " " "	Рошеръ В. " " " "
Фонъ-Лангенбекъ В.	" " " "	Стеббсъ " " " "
Леваковскій И. О.	" " " "	Столѣтовъ А. Г. " " " "
Лейкартъ Р.	" " " "	Стояновскій Н. И. " " " "
Листеръ	" " " "	Сухомлиновъ М. И. " " " "
Людвигъ	" " " "	Таганцевъ Н. С. 1884 г., окт., 325.
Мадвигъ И.	" " " "	Толстой Л. Н. 1884 г., июль, 299.
Мейнертъ	" " " "	Тэтъ 1884 г., июнь, 224.
Миддендорфъ А. О. 1884 г., ок- тябрь, 338.		Фонъ-Фойтъ К. 1884 г., июль, 299.
Милютинъ Д. А. 1884 г., июль, 299.		Фортунатовъ Ф. (докт.) " " "
Миклошичъ Ф. Ф.	" " " "	Ценковскій Л. С. " " " "
Момзенъ О.	" " " "	Цимсенъ (канд. въ поч. чл.). " " " "
Натнагель	" " " "	Чечеринъ В. Н. " " " "
Наукъ А. К.	" " " "	Шараневичъ Исид. (докт.) " "
Неклюдовъ Н. А. (докт.)	" " "	Шарко " " " "
Николаи А. П. 1884 г., июль, 299.		Шмидтъ К. " " " "
Николай I (кн. Черногоріи). 1884 г., окт., 351.		

III. Лица, удостоен. степени доктора.

Антоновичъ А. Я. 1884 г., мартъ, 92.	Афанасьевъ Ев. 1870 г., фев., 49.
Антоновичъ В. Б. 1878 г., сент., 20.	Баковецкій Вик. 1877 г., сент., 8.

- Бартъ Конст. 1871 г., дек., 43.
 Берковичъ Шеп. 1875 г., сент., 17.
 Бенцъ Вл. 1863 г., май, 21.
 Бирюковъ Пав. 1877 г., фев., 35.
 Бобрецький Н. 1873 г., сент., 16.
 Болдыревъ Матв. 1871 г., ноябрь, 53.
 Борицовъ. 1867 г., дек., 16.
 Бунге Ник. 1871 г., апр., 22.
 Вальцъ Як. 1866 г., февр., 23.
 Ващенко-Захарченко Мих. 1867 г.,
 июнь, 34.
 Вериго Алекс. 1871 г., июль, 45.
 Вислоцкий Теоф. 1872 г., июль, 31.
 Глазуновъ Влад. 1873 г., сент., 15.
 Гойеръ Генр. 1871 г., ноябрь, 53.
 Гротъ Ник. 1883 г., июль, 27.
 Готтенбергеръ. 1872 г., июнь, 20, 21.
 Гутобъ Леон. 1872 г., июнь, 21.
 Даневскій Всев. 1882 г., сент., 126.
 Делленъ Ал. 1864 г., май, 35.
 Демидовичъ Петръ, 1867 г., июнь, 35.
 Демченко В. 1877 г., июль, 12.
 Ермаковъ В. 1877 г., окт., 37.
 Жукъ Ник. 1881 г., окт., 130.
 Забѣлинъ Ив. (почет.). 1872 г.,
 янв., 47.
 Зенкевичъ З. 1884 г., окт., 339.
 Иностранцевъ А. 1873 г., июнь, 34.
 Кауфманъ Ил. 1877 г., июль, 9.
 Кистяковский А. 1869 г., февр., 48.
 Кистяковский Вас. 1873 г., май, 35.
 Кокшаревъ Н. (почет.). 1867 г.,
 янв., 46.
 Колачевскій Сер. 1881 г., окт., 130;
 1882 г., фев., 185.
 Коссовичъ. 1872 г., февр., 15.
 Костомаровъ Н. (почет.). 1864 г.,
 май, 34.
 Косухинъ Ал. 1877 г., фев., 35.
 Кочубинскій Ал. 1877 г., июнь, 28.
 Левестамъ Генр. 1872 г., июль, 31.
 Леонтовичъ Андр. 1870 г., мартъ, 37.
 Липскій Алекс. 1868 г., июнь, 61.
 Лукомскій Юл. 1870 г., мартъ, 37.
 Мандельштамъ Бен. 1883 г., фев., 283.
 Мифле Юс. 1880 г., апр., 73.
 Мищенко Оед. 1882 г., фев., 188.
 Мочутковский Ос. 1877 г., сент., 8.
 Незабитовскій. 1862 г., нояб. и дек.,
 40; 1863 г., февр., 5.
 Паульсонъ О. 1876 г., апр., 16.
 Понамаревъ Алек. 1883 г., июль, 28.
 Поповъ Ив. 1866 г., янв., 22.
 Попперъ Фрид. 1867 г., февр., 38.
 Проценко Вас. 1883 г., мартъ, 14.
 Рава Ал. 1884 г., янв., 24.
 Радзимовскій Ив. 1882 г., июнь, 24.
 Ренненкампфъ Н. 1868 г., июнь, 49.
 Романовичъ-Славатинскій Ал. 1870 г.,
 окт., 49.
 Ромеръ П. Э. 1867 г., июнь, 34.
 Рустицкий Ос. 1870 г., авг., 17.
 Сидоренко Г. 1869 г., авг., 9.
 Сикорскій Ив. 1872 г., май, 21.
 Сокольскій Ив. 1872 г., июнь, 20, 21.
 Сокольскій Влад. 1873 г., июль, 32.
 Соловьевъ Ал. 1874 г., нояб., 19, 40.
 Сотничевскій Ром. 1876 г., май, 24.
 Степфъ Вильг. 1864 г., дек., 19.
 Субботинъ В. 1869 г., июль, 23.
 Сухановъ Пет. 1880 г., апр., 70.
 Талько Юс. 1864 г., дек., 19.
 Терновскій Фил. 1877 г., сент., 4.
 Томса Владим. 1865 г., окт., 10.
 Тритчель Карлъ. 1872 г., авг., 16.
 Тютчевъ (почет.) 1866 г., май, 51;
 1867 г., мартъ, 17.
 Финкель Петръ. 1870 г., июль, 46.
 Флейшеръ Ад. 1876 г., янв. 30, апр. 50.
 Хлѣбниковъ Ник. 1875 г., янв., 15.

Хойновскій Брон. 1863 г., июнь, 8.	прилож., апр., 6, 16, 21, май.
Хорватъ Ал. 1877 г., мартъ, 9.	15, 24.
Цѣхановецкій 1869 г., авг., 9.	Якимовичъ Як. 1880 г., июль, 141.
Чернышъ Евгр. 1870 г., авг., 17.	Юркевичъ Карлъ. 1872 г., июнь, 3.
Штейнбергъ Ал. 1873 г., фев., 16.	Эйхельманъ От. 1880 г., июль, 142.
Шульгинъ В. 1864 г., мартъ, 22, 37,	Оедотовъ Лав. 1876 г., апр., 19.

IV. Лица, удостоен. степени магистра

Антоновичъ В. Б. 1870 г., май, 11.	Зиберь Ник. 1872 г., янв., 50, 51.
Антоновичъ Ао. 1878 г., мартъ, 7.	Казанцевъ Л. 1884 г., июнь, 232.
Армашевскій П. 1884 г., янв., 6.	Карпинскій Алекс. 1866 г., авг., 26.
Багалъй Д. И. 1882 г., нояб., 180.	Кистяковскій Ал. 1867 г., июль, 28.
Базаровъ Алекс. 1871 г., сент., 31.	Козловъ А. 1880 г., июль, 140.
Барзиловскій Яковъ. 1879 г., мартъ, 8.	Князь Кантакузинъ - графъ Сперан-
Бобрицкій Ник. 1871 г., дек., 25.	скій. 1876 г., апр., 49.
Борщовъ Илья. 1866 г., янв., 13.	Леонтовичъ Оед. 1864 г., авг., 6.
Бунге Н. А. 1868 г., июнь, 8.	Лебедевъ Ив. 1878 г., апр., 23.
Будинскій Петръ. 1883 г., нояб., 111.	Лоначевскій - Петруняка, 1866 г.,
Бѣлогрицъ - Котляревскій. 1881 г.,	авг., 36.
фев., 306.	Любовичъ Н. 1884 г., апр., 167.
Вальцъ Як. 1863 г., дек., 59.	Малевскій Конст. 1866 г., авг., 26.
Ващенко-Захарченко. 1862 г., авг., 9.	Маркевичъ А. И. 1879 г., окт., 5.
Владимірскій - Будановъ. 1869 г.,	Мищенко О. 1874 г., нояб., 37.
июль, 28.	Паульсонъ. 1867 г., дек., 38.
Голубовскій П. 1884 г., окт., 339.	Петрушевскій, 1862 г., авг., 9.
Гротъ Ник. 1880 г., июль, 140.	Петръ Вяч. 1882 г., авг., 100.
Дашкевичъ Ник. 1877 г., июнь, 53.	Пихно Дм. 1877 г., мартъ, 4.
Добровольскій Вас. 1869 г., окт., 30.	Пригара Андр., 1868 г., авг., 26.
Драгомановъ, 1870 г., май, 50.	Самоковасовъ Дм. 1874 г., фев., 34.
Ельскій Конст. 1862 г., нояб. и	Сокольскій Влад. 1872 г., янв. 50, 51.
дек., 14.	Тальбергъ Дм. 1880 г., окт., 222.
Житецкій, 1878 г., нояб., 20.	Тарасовъ Ив. 1875 г., нояб., 20.
Затыркевичъ Мих. 1875 г., июль, 19.	Тумасовъ Никиф. 1872 г., окт., 26.

V. Лица, удостоен. степени кандидата.

Абрамовичъ Цезар. 1876 г., сен., 9.	Александровскій А. 1884 г., апр., 151.
Адамовичъ Оеодос. 1880 г., май, 103.	Алказовъ Петръ. 1869 г., сент., 26.
Александровичъ В. 1884 г., янв., 6.	Андерсонъ Эдмун.-Юс.-Генр. 1879 г.,
Александровичъ Ив. 1869 г., апр.,	мартъ, 12.
15, сент., 10; 1871 г., май, 14.	Андерсонъ Оед. 1881 г., окт., 129.

- Андрієвскій Оед. 1875 г., ноябрь, 41.
 Андрієвскій Ив. 1882 г., ноябрь, 165.
 Андрияшевъ Ив. 1874 г., янв., 46.
 Андрузскій Влад. 1866 г., апр., 12.
 Анненскій Н. 1875 г., сен., 18, дек., 10.
 Антеповичъ Дмитр. 1861 г., сент., 6; 1862 г., авг., 23.
 Антеповичъ Ал. 1873 г., июнь, 12.
 Антоновичъ Аѳ. 1873 г., ноябрь, 29.
 Антоновичъ Бор. 1871 г., нояб., 41.
 Антоновичъ Ив. 1871 г., май, 24.
 Антоновичъ Ник. 1873 г., май, 23.
 Апоковичъ Герон. 1869 г., нояб., 24.
 Армашевскій Пертъ. 1872 г., июль, 32.
 Астрономовъ Иос. 1876 г., сен., 9.
 Астриабъ Мат. 1874 г., апр., 8.
 Багалъй Дм. 1880 г., сент., 191.
 Базинеръ. 1867 г., апр., 52.
 Бандуровъ. 1863 г., янв., 11, фев., 13.
 Барановскій Густ. 1861 г., сент., 6.
 Бараць Герм. 1869 г., сент., 25.
 Бардаковъ Петръ. 1867 г., май, 27;
 1869 г., январь, 16.
 Бартошъ Влад. 1870 г., июнь, 36.
 Бартошевицкій Мар. 1882 г., сен., 138.
 Безмѣновъ Пав. 1869 г., апр., 15,
 сент., 10.
 Бемъ Алек. 1866 г., май, 14.
 Бергманъ Мейер. 1882 г., мартъ, 225.
 Березовскій Алоиз. 1867 г., май, 27.
 Березанскій Пав. 1879 г., окт., 16.
 Бережецкій. 1870 г., окт., 47.
 Бехъ Ст. 1876 г., фев., 5.
 Билимовичъ С. 1884 г., окт., 346.
 Бинштокъ Мордко. 1870 г., сент., 20.
 Блажчукъ Мих. 1883 г., апр., 20.
 Блюмель Влад. 1864 г., ноябрь, 32.
 Блюмель Леонъ. 1870 г., апр., 37.
 Боборыкинъ А. 1884 г., фев., 74,
 мартъ, 85.
 Бобредкій Ник. 1867 г., апр., 21.
 Богаевскій В. 1884 г., июль, 281.
 Богдановъ Алексѣй, 1870 г., янв., 27.
 Богдановъ Павелъ, 1871 г., авг., 44.
 Богдановъ Ип. 1880 г., мартъ, 43.
 Богдановъ Серг. 1882 г., сент., 132.
 Богдановичъ Порф. 1875 г., мартъ, 45.
 Богровъ Ис. 1876 г., мартъ, 22.
 Бодянский Пав. 1881 г., окт., 135.
 Божко Прок. 1874 г., апр., 7.
 Божко-Божинскій. 1879 г., июнь, 15.
 Болотиновъ Пет. 1874 г., июль, 18.
 Бондаренко Пр. 1875 г., нояб., 4.
 Бонюшко Конст. 1868 г., фев., 19.
 Бордзинскій Авг. 1863 г., апр., 12.
 Бородинъ Дм. 1876 г., сент., 11.
 Бориць Ник. 1876 г., сент., 10.
 Борцовъ Серг. 1868 г., сент., 26.
 Браиловскій Алекс. 1875 г., окт., 17.
 Братковъ Пет. 1882 г., авг., 109.
 Броецкій Алек. 1877 г., фев., 6.
 Брянецъ Пав. 1873 г., нояб., 28.
 Буренковъ Ник. 1879 г., дек., 24.
 Будзиловичъ Ос. 1872 г., июль, 32.
 Будкевичъ Флор. 1866 г., июнь, 15.
 Буковскій Ник. 1877 г., июнь, 6.
 Букрѣвъ Бор. 1882 г., сент., 132.
 Будыскулъ Макс. 1872 г., дек., 41.
 Булахъ Мих. 1869 г., сент., 26.
 Булюбашъ Григ. 1864 г., фев., 39.
 Бунге Ник. 1865 г., окт., 19.
 Бурдзинкевичъ Мих. 1865 г., июнь, 7.
 Бурдзинкевичъ Иос. 1871 г., авг., 42.
 Бурдзинькевичъ Ник. 1863 г., мартъ,
 16, 23.
 Бутовичъ Андр. 1865 г., мартъ, 13.
 Бялобржескій Влад. 1864 г., фев., 39.
 Бяловскій Ад. 1877 г., дек., 12;
 1878 г., апр., 14.
 Бѣлозерскій Ив. 1865 г., фев., 20.

- Бѣлавинъ Аполл. 1869 г., апр., 15,
июль, 54.
- Бѣленковъ Вас. 1869 г., янв., 40.
- Бѣленькій Тр. 1874 г., нояб., 19.
- Бѣлецкій - Носенко Анд. 1883 г.,
июль, 53.
- Бѣльева Дмит. 1868 г., окт., 20.
- Бѣлогриць - Котляревскій Леонидъ.
1876 г., нояб., 19.
- Ваденюкъ Пав. 1873 г., сен., 16,
окт., 12.
- Вальцъ Як. 1861 г., нояб., 10.
- Вараксѣвичъ Лавр. 1864 г., фев., 39.
- Василевскій Ис. 1875 г., июль, 19.
- Васильевъ Григ. 1867 г., фев., 31.
- Васильевъ Ник. 1881 г., окт., 135.
- Васюхновъ Митр. 1871 г., июль, 20.
- Ващенко-Захарченко Андр. 1868 г.,
апр., 46.
- Величковскій Генр. 1866 г., февр., 16.
- Вербицкій Юс. 1873 г., нояб., 29.
- Верзупъ Матв. 1869 г., февр., 41.
- Веселовскій Оед. 1869 г., янв., 50.
- Вильчновскій Феликсъ. 1861 г., де-
кабрь, 10.
- Винарскій Эраз. 1871 г., сент., 17.
- Виндинъ Викт. 1861 г., сент., 6.
- Виндинъ Валер. 1861 г., окт., 7.
- Винникъ Ив. 1879 г., дек., 24.
- Виноградскій Алек. 1879 г., мартъ, 12.
- Висневскій Конст. 1863 г., сен-
тябрь, 17.
- Вишневскій Ант. Франц. 1880 г.,
фев., 22.
- Владимірскій-Будановъ Мих. 1865 г.,
мартъ, 13.
- Власенко Апол. 1867 г., июнь, 35.
- Власевъ Мих. 1862 г., сент., 7.
- Воеводскій Лука, 1880 г., мартъ, 42,
апр., 67.
- Войцеховскій Евст. 1881 г., май, 30.
- Войнаховскій Конст. 1870 г., июль, 30.
- Волковъ Алексѣй. 1865 г., нояб., 11;
1866 г., мартъ, 20.
- Волкобой Ив. 1872 г., авг., 21.
- Володкевичъ Н. 1884 г., май, 210.
- Волошановичъ Петр. 1866 г., дек., 34.
- Володиміровъ Влад. 1868 г., сен., 30.
- Волсаевъ Левъ, 1868 г., окт., 52.
- Волынцевичъ Фаб. 1868 г., дек., 39.
- Вольскій Владим. *ibid.*
- Вольскій Казим. 1870 г., мартъ, 40.
- Воронной Θεодос. 1862 г., май, 12.
- Воронцовъ Ник. 1862 г., нояб., и
дек., 56; 1863 г., февр., 13.
- Ворощенко Аст. 1874 г., фев., 37.
- Воскресенскій Конст. 1865 г., фе-
враль, 20.
- Вроблевскій Генр. *ibid.*
- Врублевскій Ант. 1881 г., окт., 135.
- Врублевскій Витольдъ. 1861 г., но-
ябрь, 10.
- Вуичъ Ал. 1875 г., авг., 22, дек., 10.
- Геевскій Алексѣй. 1862 г., янв., 18.
- Геевскій Ант. 1867 г., февр., 33.
- Гелтцъ Влад. 1861 г., сент., 4.
- Гельманъ Я. Ч. 1884 г., апр., 115.
- Георгіевъ Вл. 1884 г., янв., 19.
- Германъ Ник. 1873 г., янв., 21.
- Гессе Дмит. 1865 г., июнь, 7.
- Гетманенко Як. 1877 г., окт., 13.
- Гогоберидзе Сим. 1867 г., апр., 52.
- Гогоцкій С. 1884 г., окт., 348.
- Годлевскій Петръ. 1864 г., дек., 38.
- Гольдштейнъ Дмит. 1865 г., янв., 21.
- Головачъ Степ. 1871 г., янв., 58.
- Голубовскій Пет. 1881 г., окт., 135.
- Голубовскій Григ. 1866 г., фев., 14.
- Голубовскій Ив. 1866 г., фев., 16.
- Голяницкій Степ. 1865 г., авг., 11.

- Голяницкій Мих. 1871 г., май, 11.
 Гомелло Ө. 1884 г., мартъ, 102.
 Гордзишевскій Фр. *ibid*.
 Гординскій Алек. 1882 г., нояб., 167.
 Горкуновъ Мойс. 1871 г., сент., 27.
 Гормашъ Герас. 1882, июнь, 5, 23.
 Городецкій В. 1884 г., окт., 346.
 Горонескуль Илія. 1864 г., фев, 39.
 Гортунгъ Н. 1863 г., мар., 16, апр., 11.
 Гофманъ Авг. 1864 г., нояб., 19.
 Грабина А. 1884 г., апр., 151.
 Грабовскій - Зонопницъ. 1870 г.,
 дек., 9.
 Грабовскій П. 1872 г., авг., 21.
 Григоровичъ Левъ. 1861 г., нояб., 16.
 Гриневичъ Вас. 1872 г., дек., 46
 Гродевскій Григ. 1865 г., фев., 20
 Громаковскій Ник. 1868 г., май, 32.
 Губаръ Алексѣй. 1867 г., янв., 40.
 Губскій Ник. 1881 г., окт., 129.
 Гуковскій Кон. 1880 г., нояб., 229.
 Гуляницкій Ад. 1867 г., апр., 20,
 июль, 28, авг., 23.
 Гурскій Андр. 1861 г., дек., 10.
 Гусаковскій Петръ. 1868 г., сент., 30.
 Давидовичъ Ив. 1866 г., апр., 12.
 Данилевскій Ан. 1874 г., нояб., 23.
 Дацко-Миллеръ Ник. 1874 г., окт., 42.
 Дашкевичъ Ник. 1873 г., дек., 18.
 Двужильный Ал. 1873 г., ноябрь, 41.
 Дехтеровъ Ев. 1884 г., июль, 280.
 Делярю Өед 1866 г., апр., 12.
 Демецкій Ос. 1876 г., мартъ, 22,
 май, 29.
 Демковъ Мих. 1882 г., июнь, 274.
 Демуцкій Андр. 1879 г., окт., 20.
 Джалаловъ Эр. 1880 г., нояб., 229.
 Джуанатъ Ник. 1869 г., янв., 40.
 Дзюблевскій Ив. 1866 г., фев., 24.
 Дзѣвановскій Адол. 1881 г., окт., 129.
 Діатоловичъ Клим. 1877 г., фев., 5.
 Дикій Анд. 1864 г., дек., 18.
 Дитятинъ Ник. 1871 г., нояб., 41.
 Дмитревскій Петръ. 1872 г., дек., 8.
 Добровольскій Вас. 1864 г., окт., 32.
 Добровольскій Кал. 1874 г., апр., 8, 19.
 Добротворскій Вас. 1874 г., окт., 42.
 Довгяло М. 1884 г., окт., 346.
 Доксъ Ант. 1865 г., нояб., 11; 1866 г.,
 янв., 19.
 Долбинъ Вл. 1876 г., июль, 4.
 Должанскій Мих. 1870 г., нояб., 16.
 Доманевскій Ив. 1869 г., фев., 41.
 Домбровскій Влад. 1868 г., февр., 29.
 Домбровскій Конст. 1863 г., авг., 23.
 Домонтовичъ Ник. 1867 г., авг., 22.
 Доморадскій Эдвар. *ibid*
 Донцевъ Гр. 1876 г., май, 25.
 Драгомановъ Мих. 1863 г., сент., 17,
 дек., 39.
 Друговъ Серг. 1872 г., мартъ, 21.
 Дубенецкій Іос. 1874 г., фев., 36.
 Дудка - Степовичъ Анд. 1880 г.,
 мартъ, 56.
 Дымскій Лев. 1880 г., окт., 223.
 Дьяконенко. 1875 г., нояб., 23.
 Дьяченко Анд., 1865 г., нояб., 24.
 Дьячевскій Дм. 1881 г., окт., 136.
 Евтичъ-Каричъ. 1864 г., дек., 38.
 Езерскій Мих. 1874 г., мартъ, 55.
 Ельницкій Евг. 1863 г., сент., 17.
 Еремѣевъ Алексѣй. 1865 г., янв., 43.
 Еремѣевъ Мих. 1874 г., ноябрь, 23.
 Еречневъ Влад. 1877 г., дек., 12.
 Ермаковъ Васил. 1868 г., дек., 28.
 Ермаковъ Мих. 1876 г., дек., 44.
 Жаховскій Ник. 1865 г., янв., 21.
 Жеребцовъ Ник. 1880 г., авг., 175.
 Житецкій Ир. 1876 г., окт., 20,
 нояб., 25.

- Житецкій Пав. 1865 г., мартъ, 13.
 Житницкій Ив. 1870 г., юнь, 32.
 Жоховъ Алекс. 1865 г., февр., 20.
 Жуковский Вас. 1875 г., нояб., 41.
 Жуковъ Ив. 1877 г., янв., 6.
 Жукъ Ан. 1875 г., апр., 7.
 Забугинъ Ник. 1867 г., май, 27;
 1871 г., дек., 50.
 Забугинъ Ив. 1867 г., май, 39.
 Забѣлло Филиппъ. 1872 г., сент., 21.
 Завистовскій Ник. 1872 г., авг., 34.
 Загоровскій Алекс. 1872 г., янв., 58.
 Заграйскій Стан. 1869 г., нояб., 24.
 Задерацкій Ник. 1869 г., апр., 16.
 Заіончевскій Влад. 1865 г., янв., 42.
 Засадкевичъ Никиф. 1870 г., сент., 20.
 Захарченко Мих. 1874 г., дек., 10.
 Звягинцевъ Арк. 1867 г., февр., 33.
 Зефиоровъ Ев. 1876 г., іюль, 4.
 Зиберъ Ник. 1868 г., май, 35.
 Зотовъ Алекс. 1873 г., фев., 7.
 Зѣлинскій Григорій Іос. 1881 г.,
 окт., 129.
 Ивановъ Андр. 1864 г., май, 50.
 Ивановъ В. 1884 г., іюль, 295.
 Ивановъ Матв. 1861 г., сент., 6.
 Ивановскій Игн. 1882 г., апр., 246.
 Иващенко Пет. 1873 г., апр., 10.
 Иващенко Ив. 1873 г., сен., 15.
 Ивенсонъ Ник. 1874 г., іюль, 18.
 Игнатовскій Серг. 1868 г., май, 31.
 Игнатовскій Ив. 1869 г., мартъ, 33.
 Игнатовскій - Завилейскій Владим.
 1869 г., сент., 26.
 Игнатовичъ Григ. 1871 г., авг., 22.
 Игнатовичъ Влад. 1872 г., дек., 40.
 Извъковъ Дм. 1875 г., окт., 18.
 Иконниковъ Алекс. 1873 г., дек., 44.
 Иконниковъ Владим. 1865 г., авг., 13.
 Истоминъ Алекс. 1882 г., май, 254.
 Истоминъ Мих. 1878 г., май, 37.
 Казанскій Ал. 1876 г., май, 25.
 Казаченко Пав. 1871 г., сент., 32.
 Казиміръ Алекс. 1878 г., юнь, 18.
 Казиміръ Оед. 1878 г., май, 37.
 Калабановскій К. 1884 г., янв., 19.
 Каленскій Игнат. 1868 г., дек., 39.
 Каманинъ Ив. 1872 г., дек., 46.
 Каменскій Ник. 1865 г., авг., 13;
 1866 г., янв., 37.
 Каминскій Макс. 1865 г., нояб., 25;
 1866 г., янв., 14.
 Каннигиссеръ Іоакъ. 1881 г., окт., 136.
 Караваевъ Сер. 1876 г., нояб., 22.
 Карачуковъ А. 1884 г., окт., 347.
 Карноуховъ Ив. 1872 г., май, 59.
 Карпенко Зах. 1870 г., окт., 47.
 Карпинскій Алекс. 1862 г., окт., 34.
 ibid.
 Картавцевъ Евг. 1877 г., фев., 5.
 Карташевскій Ник. 1866 г., апр., 12.
 Карякинъ Евг. 1883 г., сент., 93.
 Кестеръ Карлъ. 1865 г., нояб., 11,
 дек., 18; 1868 г., янв., 25.
 Кизимовскій. 1865 г., нояб., 24.
 Кирилловъ Ник. 1869 г., сент., 33.
 Кисель Ив. 1881 г., май, 23.
 Кистяковскій Ал. 1864 г., февр., 77.
 Кистяковскій Пав. 1871 г., фев., 31.
 Клепчиновъ Гр. 1879 г., мартъ, 7.
 Клингартъ Густ. 1869 г., сент., 26;
 1870 г., февр., 58.
 Кліоновскій. 1869 г., янв., 40.
 Клосовскій Алекс. 1869 г., іюль, 21.
 Кобеляцкій А. 1884 г., окт., 347.
 Ковальскій Серг. ibid.
 Ковинскій Францъ. 1867 г., янв., 16.
 Козакевичъ Пав. 1863 г., мартъ, 23.
 Коленко Викт. 1869 г., янв., 19.
 Колесницкій Наумъ. 1872 г., авг., 31.

- Колодько Вл. 1873 г., іюнь, 31.
 Кольчевскій Н. 1884 г., апр., 135.
 Комарницкій Карлъ, 1868 г., окт., 36.
 Комаръ Конст. 1865 г., нояб., 23;
 1866 г., окт., 18.
 Конопацкій Ник. 1877 г., дек., 35.
 Константиновичъ Митр. 1864 г.,
 нояб., 32.
 Константиновичъ Николай. 1865 г.,
 фев., 20.
 Константиновъ Пар. 1875 г., авг., 21.
 Коркушко Алекс. 1871 г., дек., 50.
 Коробчинъ-Чернявскій Ив. 1882 г.,
 іюнь, 45.
 Короткевичъ Ан. 1881 г., іюнь, 66,
 іюль, 98.
 Корсунъ Вл. 1874 г., мартъ, 55.
 Корчинскій Степ. 1877 г., іюнь, 54.
 Корыстенскій Ник. 1874 г., нояб., 20.
 Косачъ Пав. 1863 г., фев., 13, май, 16.
 Косачъ Петръ. 1865 г., янв., 43.
 Косецкій Фелик. 1870 г., февр., 44.
 Кочауновъ Алекс. 1869 г., сент., 25.
 Кочанъ Моис. 1872 г., окт., 15.
 Коцѣловскій Леон. 1881 г., мар., 334.
 Кохановскій Казим. 1869 г., сент., 23.
 Кошкинъ Юрій. 1867 г., май, 27.
 Кравченко Ник. 1868 г., май, 31.
 Краинскій Мит. 1874 г., іюль, 18.
 Крамаренко Як. 1868 г., фев., 23.
 Красовскій Мих. 1873 г., іюнь, 32.
 Крашевскій Апол. 1870 г., іюль, 50.
 Кремянскій Сам. 1881 г., мар., 334,
 іюль, 101.
 Кринскій Ад. 1868 г., май, 32.
 Крыжановскій Влад. 1881 г., окт., 129.
 Крыжановскій В. 1884 г., іюнь, 261.
 Крыжановскій Альфр. 1868 г., іюнь, 13.
 Круковскій Вл. 1876 г., май, 25.
 Крупенскій Георг. 1881 г., окт., 129.
 Кудрицкій Мих. 1881 г., фев., 305.
 Кузьменко Іос. 1873 г., мартъ, 26,
 окт., 12.
 Куликовъ-Суринъ Еф. 1868 г., дек., 63.
 Кулешъ Францъ. 1862 г., окт., 17,
 нояб. и дек., 16,
 Куликовъ-Суринъ. 1869 г., мартъ, 29.
 Курашинскій Ром. 1868 г., фев., 30.
 Курбановъ Влад. 1872 г., авг., 34.
 Кустовскій Григ. 1864 г., мартъ, 36.
 Лавренко Дмит. 1866 г., авг., 22.
 Лавриченко Кондр. 1864 г., нояб., 32.
 Лазаренко Мих. 1866 г., дек., 33.
 Лапа Петръ. 1864 г., мартъ, 36.
 Лапинскій Эдм. 1866 г., янв., 37,
 мартъ, 16.
 Лапченко Серг. 1864 г., мартъ, 14.
 Лашкевичъ Алекс. 1864 г., дек., 37.
 Лебхъзъ Як. 1868 г., сент., 14.
 Левандовскій Алекс. 1867 г., май, 28.
 Левинъ Хаимъ. 1865 г., янв., 21.
 Левицкій Орест. 1874 г., дек., 10.
 Лемпъ Бронис. 1862 г., нояб. и дек.,
 56; 1863 г., февр., 13.
 Лернатовичъ Ник. 1882 г., нояб., 165.
 Линдфорсъ Алекс. 1871 г., авг., 37.
 Линникъ Григ. 1881 г., окт., 135,
 1882 г., мартъ, 224.
 Линниченко Конст. 1863 г., дек., 61.
 Линниченко Апол. 1864 г., іюнь, 35.
 Линниченко Ив. 1880 г., фев., 22.
 Липпоманъ Эд. 1865 г., нояб., 24.
 Лисенко Ник. 1865 г., авг., 11.
 Лисицкій Ник. 1882 г., нояб., 194,
 1883 г., фев., 234.
 Лисицынъ Іосифъ. 1869 г., сент., 10.
 Литвиновъ Ив. 1879 г., дек., 7.
 Литовченко Дм. 1883 г., іюль, 53.
 Липинъ Конст. 1872 г., дек., 39.
 Лобачевскій Ад. 1867 г., апр., 23.

- Лобачевскій Алекс. 1867 г., май, 49.
 Лободовскій Ник. 1877 г., янв., 8.
 Лозинскій Ар. 1876 г., авг., 15, нояб., 6.
 Лоначевскій - Петруняка. 1870 г., апр., 16.
 Лопатиновъ Н. 1884 г., апр., 167.
 Лопатинскій Ник. 1875 г., окт., 17.
 Лундъ Лев. 1875 г., июнь, 26.
 Лучинскій Юлій. 1862 г., февр., 21.
 Лучицкій Ив. 1866 г., авг., 22.
 Лычакъ Порф. 1881 г., май, 30.
 Лѣсовскій Владим. 1866 г., окт., 18.
 Лѣщинскій Ант. 1869 г., янв., 40.
 Любарскій Ник. 1870 г., дек., 11.
 Любарскій Як. 1865 г., дек., 15.
 Любовичъ Ник. 1877 г., сент., 5.
 Ляскоронскій Влад. 1882 г., сен., 131.
 Лятошинскій Ник. 1884 г., окт., 346.
 Мазоръ М. 1884 г., окт., 348.
 Мазюкевичъ Влад. 1866 г., дек., 33.
 Мазюкевичъ Ал. 1868 г., июнь, 13.
 Мазюкевичъ Ник. 1872 г., дек., 43.
 Максимовичъ Ив. 1878 г., нояб., 35.
 Максимовичъ Филим. 1864 г., мар., 36.
 Максимовъ Ив. 1881 г., окт., 129.
 Максимовъ Вас. 1875 г., июль, 19.
 Максимовъ Л. 1884 г., окт., 346.
 Малевскій Конст. 1862 г., нояб. и дек., 32.
 Малевичъ 1875 г., нояб., 23.
 Манько Пав. 1877 г., окт., 13.
 Марачевскій Григ. 1872 г., сент., 22.
 Маркевичъ Петръ. 1863 г., дек., 34.
 Маркевичъ Ник. 1864 г., мартъ, 14.
 Марковъ Ив. 1872 г., окт., 15.
 Марцинковскій Адам. 1877 г., янв., 8.
 Маслюковъ Дм. 1868 г., май, 21, июнь, 6.
 Матвѣевъ Ан. 1875 г., авг., 20.
 Матросовъ Ев. 1884 г., янв., 21.
 Мацонъ Ник.-Сиг. 1875 г., мар., 23.
 Мацонъ Фрид.-Оск. 1875 г., июль, 11.
 Маць Аппол. 1868 г., сент., 30.
 Мельниковъ Алекс. 1869 г., май, 16, сент., 26.
 Менкесъ Симеонъ. 1867 г., нояб., 46; 1868 г., янв., 4.
 Мерингъ М. 1884 г., окт., 347.
 Меттерсонъ-Гичель-Шлемо. 1867 г., мартъ, 16.
 Михалевичъ Ив. 1874 г., июль, 18.
 Михаловичъ Титъ. 1868 г., июнь, 25.
 Михайловскій Викт. 1869 г., нояб., 24.
 Михневичъ Теоф. 1865 г., нояб., 11; 1866 г., фев., 25.
 Мищенко Теоф. 1870 г., окт., 34.
 Мищенко Як. 1879 г., июнь, 16, 25.
 Могилянскій Мих. 1866 г., дек., 35.
 Мокіевскій - Зубко Ник. 1867 г., нояб., 68.
 Мокіевъ Еф. 1865 г., ноябрь, 22; 1866 г., янв., 32.
 Мокржицкій Влад. 1875 г., окт., 17.
 Молодшій Дмит. 1875 г., нояб., 23.
 Молчановскій Ник. 1882 г., июль, 71.
 Молчановскій Никандръ, 1884 г., окт., 346.
 Моргулисъ Монаш. 1869 г., янв., 42, апр., 20.
 Моргулисъ Викт. 1869 г., июль, 21.
 Морозъ Даниль. 1865 г., нояб., 25; 1867 г., фев., 33, июнь, 69.
 Мочульскій Георг. 1877 г., сен., 5.
 Мудровъ Мих. 1873 г., дек., 17.
 Мурковскій Кос. 1873 г., окт., 29.
 Мышь Михель. 1872 г., янв., 35.
 Мѣницкій Теоф. 1866 г., дек., 42.
 Надеждинъ Алек. 1882 г., сен., 132.
 Назимовъ Алек. 1874 г., нояб., 11.
 Накельскій Осипъ. 1871 г., июнь, 28.
 Накельскій Викент. 1866 г., янв., 44.

Нареѣвичъ Алекс. 1862 г., окт., 18,
нояб. и дек. 16.

Науменко Ник. 1872 г., июнь, 2.

Небольсинъ Влад. 1881 г., май, 23.

Нежулій - Бѣлоусовъ Алек. 1874 г.,
июль, 18.

Незабитовскій Ив. 1863 г., нояб., 6.

Нейкирхъ Владим. 1866 г., янв., 37.

Нестельбергъ Ник. 1884 г., апр., 173.

Нестеровскій Конст. 1868 г., июль, 20.

Нечай-Грузевичъ Левъ 1884 г., янв., 6.

Нечипоренко Ив. 1864 г., март., 36.

Никитскій Алекс. 1865 г., авг., 13,
нояб., 12.

Николайчикъ Оед. 1882 г., сен., 131,
окт., 144.

Никольскій Пор. 1876 г., фев., 11.

Нитовскій Болес. 1862 г., нояб. и
дек., 3, янв., 11.

Новиковъ Серг. 1878 г., май, 37.

Новицкій Ан. 1881 г., мар., 334, май, 18.

Новицкій А. 1884 г., апр., 173.

Нога Влад. 1872 г., дек., 46.

Нордштейнъ Сер. 1874 г., янв., 46.

Обнинскій Конст. 1870 г., нояб. 17.

Оболенскій Як. 1882 г., июнь, 23, 46.

Овсѣенко (Авсѣенко) Вас. 1863 г.,
сент., 17, 39.

Оглоблинъ Влад. 1880 г., окт., 220.

Оглоблинъ Кон. 1877 г., янв., 9.

Олевинскій Кипр. 1865 г., дек., 15.

Омельянскій Оед. 1870 г., окт., 37.

Опоповъ Зах. 1872 г., апр., 15.

Орда Дм. 1873 г., сент., 20.

Оскнеръ Иос. 1865 г., фев., 20.

Осташковъ Вас. 1884 г., фев., 74.

Островскій Стан. 1869 г., июль, 21.

Остроменскій Каз. - Роф. 1874 г.,
июль, 46.

Охримовичъ Алекс. 1872 г., май, 21,

Павловичъ Брон. 1869 г., апр., 15.

Павловичъ Аѳан. 1871 г., янв., 17.

Павловичъ Емельян. 1874 г., нояб., 11.

Павловскій Анд. 1874 г., фев., 35.

Павловскій Мит. 1877 г., сен., 5.

Павловскій Ив. 1875 г., мар., 49.

Павловскій Фелик. 1862 г., фев., 21.

Павша Вас. 1874 г., мартъ, 21.

Падалка Л. 1884 г., окт., 346.

Пальшау Алек. 1873 г., фев., 53.

Панаженко Ив. 1875 г., мартъ, 48.

Панасюкъ Вен. 1874 г., фев., 37.

Патлаевскій Лук. 1864 г., фев., 39.

Патлаевскій Иннок. 1862 г., июнь, 12.

Пересвѣтъ - Солтанъ Станисл. - Ген.
1874 г., нояб., 11.

Петровъ Вас. 1872 г., дек., 46.

Петровъ Алек. 1867 г., фев., 33.

Петрушевскій Ник. 1871 г., авг., 43.

Петрушевскій Троф. 1880 г., окт., 220.

Пигульскій Ив. 1862 г., ноябрь и
дек., 49; 1863 г., янв., 11.

Пироговъ Ник. 1868 г., май, 17.

Писарскій Раф. 1866 г., нояб., 57.

Пискорскій Ник. 1865 г., нояб., 22.

Пихно Ив. 1870 г., июль, 50.

Пихно Дм. 1874 г., окт., 25.

Пихно Вас. 1883 г., фев., 259, 301.

Піонтьковскій Иос. 1882 г., июнь, 273.

Піотровскій Иос. 1882 г., июнь, 24.

Піотровскій Стан. 1867 г., май, 27.

Плаксинъ Ив. 1880 г., окт., 220.

Плутенко Ив. 1873 г., нояб., 35.

Подгородниковъ Ив. 1864 г., окт.,
34, нояб. и дек., 16.

Подгурскій Ст. 1875 г., янв., 15.

Подолинскій Серг. 1872 г., янв., 14.

Покрасовъ Левъ. 1872 г., дек., 34.

Полетика Сем. 1865 г., фев., 20.

Полкатыцкій Влад. 1864 г., окт., 33.

- Полкатыцкій Ад. 1865 г., мар., 13.
 Полозовъ Кон. 1880 г., авг., 175.
 Понырка Петръ. 1869 г., янв., 40;
 1870 г., окт., 27.
 Поповъ Конст. 1867 г., фев., 33.
 Поплавскій Кон. 1881 г., май, 18, 31.
 Поржецкій Ив. 1882 г., сен., 131.
 Поспѣлый Мих. 1871 г., июнь, 46.
 Потемковскій Иерон. 1883 г., фев., 259.
 Потемковскій Иер. 1884 г., фев., 48.
 Потковскій Ив. 1866 г., дек., 34.
 Поярковъ Алек. 1883 г., фев., 259.
 Прелинъ Ник. 1863 г., дек., 61.
 Презоровъ Петръ, 1864 г., фев., 39.
 Преображенскій Гавр. 1869 г., апр.,
 15, нояб., 24.
 Преображенскій. 1875 г., нояб., 23.
 Преображенскій Ив. 1873 г., май, 23.
 Пригара Андр. 1862 г., фев., 21.
 Призь Ив. 1865 г., авг., 13; 1866 г.,
 май, 14.
 Прошевичъ. 1870 г., июль, 29.
 Протопоповъ Влад. 1871 г., апр., 28.
 Пучковскій Алек. 1875 г., окт., 17.
 Пѣвницкій Серг. 1882 г., сен., 132.
 Пятницкій Конст. 1864 г., дек., 37.
 Рабцевичъ Вит. 1874 г., апр., 25.
 Радіоновъ Титъ. 1868 г., июнь, 17.
 Радлинскій Левъ. 1867 г., мар., 16.
 Радлинскій Эм. 1867 г., дек., 53.
 Радлинскій Люд. 1872 г., дек., 39.
 Радченко Ник. 1872 г., дек., 35.
 Раевскій Анат. 1867 г., янв., 40.
 Райкевичъ Бол. 1880 г., дек., 261.
 Рафаловичъ Дав. 1867 г., янв., 17.
 Рафальскій Триф. 1881 г., янв., 296.
 Рахманьковъ Ив. 1876 г., ноябрь, 18.
 Рахаловичъ Зей. 1869 г., фев., 41.
 Рашевскій Ник. 1864 г., янв., 15.
 Рембертовичъ Ал. 1877 г., мар., 4.
 Ренненкампфъ Влад. 1884 г., окт., 348.
 Рихтеръ Андр. 1867 г., мар., 39.
 Рогальскій П. 1884 г., июнь, 261.
 Рогозинъ Ник. 1873 г., мартъ, 25.
 Родзевичъ Конст. 1872 г., авг., 20.
 Роецкій Кор. 1882 г., апр., 246.
 Рождественскій Алек. 1879 г., апр., 21.
 Рождественскій Г. 1884 г., мартъ, 87.
 Розенбергъ Шм. 1870 г., сент., 26.
 Розенфельдъ Як. 1871 г., сент., 32.
 Розумъ Ив. 1882 г., ноябрь, 194;
 1883 г., фев., 234.
 Рубинштейнъ Всев. 1865 г., янв., 43.
 Рубисовъ Конст. 1863 г., март., 16,
 апр., 11.
 Рудзинскій Влад. 1866 г., нояб., 20.
 Ружицкій Мих. 1875 г., авг., 21.
 Рыбаловъ Ив. 1869 г., сент., 26.
 Рыльке Генр. 1867 г., май, 51.
 Рыльке Стан. *ibid.*
 Рыльскій Оед. 1862 г., нояб. и дек.,
 56; 1862 г., фев., 12.
 Рындовскій Оед. 1875 г., март., 22.
 Савинъ Ник. 1865 г., янв., 42; 1866 г.,
 дек., 43.
 Савицкій Влад. 1869 г., июль, 55.
 Савицкій Стан. 1875 г., окт., 17.
 Савичъ Ник. 1862 г., май, 12; 1869 г.,
 апр., 15.
 Савичъ Алек. 1872 г., янв., 58.
 Савичъ Пет. 1875 г., дек., 8.
 Садовскій Влад. 1867 г., май, 51.
 Салогубъ Степ. 1861 г., сент., 4.
 Самойловичъ Ал. 1884 г., янв., 19.
 Самусъ Антон. 1864 г., апр., 14.
 Сандеръ Оедоръ 1884 г., июль, 281.
 Сандеръ Пав. 1880 г., июль, 140.
 Сахновскій Вик. 1873 г., сен., 14.
 Свириденко Ив. 1869 г., сент., 31.
 Свѣнтиховскій Юлій. 1861 г., сент., 1.

- Семеновичъ Ив. 1866 г., дек., 33.
 Сербуловъ Гавр. 1862 г., нояб. и дек., 56; 1863 г., фев., 13.
 Сербовъ Ив. 1871 г., май, 24.
 Сергѣевъ Вас. 1868 г., февр., 20.
 Сергѣевъ Ив. 1874 г., янв., 31.
 Серговскій Анд. 1881 г., янв., 296.
 Сикорскій Степ. 1873 г., июль, 13.
 Симоновичъ Анат. 1870 г., сент., 20.
 Симоновъ Пет. 1875 г., окт., 17.
 Симоновъ Ник. 1882 г., окт., 155.
 Синегубъ Викт. 1862 г., май, 12.
 Скорделли Пант. 1869 г., сент., 33.
 Сливчанскій Ник. 1868 г., дек., 27.
 Слодкевичъ Дмит. 1871 г., июль, 20.
 Слонимскій Люд. 1872 г., авг., 32.
 Слюсаревскій Ал. 1875 г., нояб., 20.
 Смоленскій Леон. 1868 г., мартъ, 7.
 Смородиновъ Влад. 1866 г., дек., 33.
 Собичевскій Влад. 1881 г., янв., 296.
 Совинскій Вас. 1875 г., авг., 19.
 Соколовъ Вас. 1875 г., нояб., 19, 34.
 Солнцевъ Вл. 1874 г., апр., 7.
 Соловьевъ Мих. 1876 г., нояб., 18.
 Солуха Вас. 1882 г., июнь, 45.
 Сольскій Хрис. 1862 г., нояб. и дек., 16, 31.
 Сольскій Тимоф. 1861 г., сент., 3.
 Станкевичъ Викт. 1870 г., окт., 47.
 Сотничевскій Петръ. 1867 г., июнь, 35.
 Старковъ Алек. 1871 г., апр., 32.
 Старновскій Ал. 1873 г., сен., 15.
 Статкевичъ Иос. 1863 г., мартъ, 16, апр., 11.
 Степановъ Алек. 1865 г., нояб., 28.
 Степановъ Ник. 1863 г., июнь, 18.
 Степенко Ник. 1876 г., сен., 9.
 Стефановичъ Андр. 1862 г., окт., 17, нояб. и дек., 16.
 Стефановичъ Ѳед. 1866 г., дек., 8.
 Стороженко Андр. 1879 г., окт., 19.
 Стояновъ Алек. 1862 г., нояб. и дек., 56; 1863 г., февр., 12.
 Стравинскій Карлъ. 1866 г., нояб., 57.
 Страховъ Викт. 1883 г., авг., 82.
 Стрибульскій Серг. 1875 г., окт., 17.
 Стрѣльбицкій Арк. 1865 г., дек., 19.
 Стрѣльбицкій Лук. 1872 г., апр., 17.
 Струковъ Мод. 1882 г., июль, 71, авг., 94.
 Ступинъ Мих. 1880 г., апр., 70.
 Сульжиковъ Вик. 1876 г., окт., 28.
 Тальбергъ Дм. 1875 г., мартъ, 22.
 Тальбергъ Влад. 1874 г., июль, 18.
 Тарасовъ Ив. 1872 г., апр., 17.
 Тарасенко В. 1884 г., апр., 151.
 Тарасѣвичъ Влад. 1871 г., дек., 50.
 Татарскій Викт. 1867 г., янв., 16.
 Татарчевскій Ал. 1875 г., мартъ, 23.
 Твердомедовъ Ив. 1867 г., май, 28.
 Тележинскій Влад. 1862 г., янв., 14.
 Терещенко Ал. 1879 г., май, 17.
 Терещенко Ив. 1879 г., июнь, 25.
 Терлецкій Тим. 1875 г., апр., 6.
 Тецнеръ Серг. 1882 г., июнь, 273.
 Тигуленко Ант. 1866 г., июнь, 26.
 Тимошевскій Григ. 1870 г., нояб., 16.
 Тимофѣевъ Ник. 1870 г., сент., 18.
 Тимофѣевъ Влад. 1871 г., апр., 30.
 Тихановскій Анд. 1882 г., нояб., 165.
 Тихомировъ Тих. 1868 г., апр., 34.
 Тохоновъ Алек. 1878 г., нояб., 35.
 Тоболинъ Ал. 1874 г., июль, 18.
 Токарскій Ник. 1877 г., сен., 7.
 Толли Влад. 1883 г., фев., 259.
 Тонконогъ Ив. 1870 г., сент., 25.
 Топольницкій Вик. 1864 г., дек., 38.
 Тосельскій Алекс. 1869 г., июль, 55.
 Трахтенбергъ Альб. 1863 г., июнь, 13, 14.

- Трегубовъ Елис. 1872 г., дек., 39.
 Трейеровъ Ник. нояб., 11.
 Тржцинскій Пав. 1877 г., фев., 6.
 Трожемецкій Алекс. 1872 г., мар., 21.
 Трубинъ Анд. 1867 г., нояб., 38.
 Тумасовъ Ник. 1863 г., сент., 23.
 Туркевичъ Вик. 1872 г., авг., 31.
 Туровичъ Люд. 1869 г., февр., 41.
 Тутковский Пав. 1883 г., фев., 298.
 Улазовскій Ив. 1865 г., янв., 43.
 Уклеинъ Конст. 1869 г., июль, 21.
 Ушинскій К. 1884 г., июль, 280.
 Фабіанскій Вик. 1869 г., янв., 50.
 Фебницкій Ив. 1872 г., сент., 22.
 Фененко Влад. 1863 г., июнь, 13, 14.
 Фесенко Ник. 1880 г., окт., 220.
 Фесенко Григ. 1880 г., нояб., 230.
 Филоненко - Бородичъ Ал. 1873 г., сент., 14.
 Фирсовъ Мих. 1872 г., окт., 27.
 Флоринскій Гавр. 1880 г., окт., 220.
 Фонбергъ Матв. 1862 г., окт., 18, нояб. и дек. 16.
 Франковский Ад.-Ип. 1881 г., окт., 135.
 Хайновскій Мих. 1871 г., апр., 28.
 Хижняковъ Ник. 1864 г., май, 14.
 Хлюдинскій Вик. - Фор. 1879 г., дек., 24.
 Хмѣлевскій Анаст. 1864 г., дек., 38.
 Хмѣлевскій Ес. 1862 г., фев., 21.
 Хомницкій Анемпод. 1862 г., нояб. и дек., 32.
 Хоментовскій Ант. 1867 г., апр., 21.
 Хонякевичъ Викт. 1872 г., нояб., 14.
 Храновскій Леонид. 1876 г., сент., 9.
 Цацкинъ Бер. 1870 г., окт., 18.
 Цвѣтковскій Георг. 1866 г., мартъ, 7.
 Цельтнеръ Гир. 1874 г., нояб., 23.
 Ценкальскій Фед. 1881 г., июнь, 66, июль, 98.
 Циенглинскій Ант. 1866 г., нояб., 62; 1867 г., июнь, 59, сент., 25.
 Цыганковъ - Куриленковъ. 1884 г., окт., 345.
 Цытовичъ Вас. 1882 г., сент., 183.
 Цытовичъ Ник. 1884 г., янв., 21.
 Чарторыйскій Эр. 1875 г., мар., 55.
 Чепурковский Ив. 1865 г., авг., 13, нояб., 22.
 Чепурный Кон. 1874 г., фев., 37.
 Червинскій Григ. 1880 г., июнь, 120.
 Черенковъ Вон. 1875 г., сент., 18, окт., 49.
 Черкуновъ Ник. 1866 г., фев., 14.
 Черномскій Вац. 1868 г., май, 31.
 Черновъ Ив. 1879 г., нояб., 30.
 Чернышевъ. 1869 г., май, 17; 1871 г., апр., 28.
 Чернышевъ. 1875 г., нояб., 22.
 Чеховичъ Юліанъ. 1864 г., сент., 22, дек., 37.
 Чигринцовъ Алек. 1877 г., ноябрь, 11.
 Чистяковъ Дм. 1882 г., июнь, 45.
 Чоповскій Іос. 1874 г., июль, 18.
 Шамрай Оед. 1872 г., мартъ, 19.
 Шаркъ Осипъ. 1864 г., фев., 39.
 Шапкій Ферд. 1869 г., фев., 41.
 Шварцъ Леонъ. 1864 г., дек., 18.
 Шефферъ В. 1884 г., окт., 345.
 Шидловскій Алек. 1878 г., июнь, 18.
 Ширавевскій Вас. 1873 г., июнь, 12.
 Сихуцкій Ник. 1862 г., окт., 37, нояб. и дек., 16.
 Сихуцкій Влад. 1871 г., авг., 22.
 Шипковскій Фил. 1877 г., сент., 5.
 Шкляревскій Никиф. 1865 г., авг., 13, нояб., 23.
 Шмидтъ Карлъ. 1863 г., июнь, 13, сент., 24.

Шмудевичъ Ян. 1863 г., мартъ, 23.
 Шоластеръ Ник. 1870 г., дек., 9.
 Шолковичъ Осипъ. 1862 г., нояб. и
 дек., 16, 31.
 Шолковичъ Сем. 1863 г., дек., 34.
 Шостакъ Евг. 1874 г., июль, 18.
 Шпачинскій Эр. 1873 г., дек., 18.
 Шперль Стан. 1866 г., апр., 12.
 Шпрага Ил. 1875 г., июль, 19.
 Шрамченко Ник. 1864 г., окт., 14.
 Штефанъ Ан. 1873 г., окт., 14.
 Штиглицъ Бор. 1874 г., нояб., 22.
 Шуварскій Триф. 1875 г., янв., 15.
 Шульженко Ник. 1863 г., дек., 23.
 Щегельскій Ив. 1871 г., авг., 48.
 Щербина Петр. 1867 г., нояб., 48.
 Щербина Влад. 1873 г., апр., 10.
 Щербицкій Ев. 1876 г., мартъ, 4.
 Щербовъ Ант. 1882 г., окт., 156.
 Эйсманъ Влад. 1883 г., март., 311.
 Эйсмонтъ Ник. 1867 г., июль, 28;
 1868 г., окт., 36.
 Ювенальевъ Ив. 1877 г., апр., 9.
 Юзефовичъ Влад. 1862 г., май, 12.
 Юркевскій В. 1884 г., янв., 23 и фев., 48.

Юскевичъ Дмитр. 1869 г., янв., 19.
 Юскевичъ-Красковскій Виет. 1869 г.,
 июль, 55.
 Юскевичъ-Красковскій Пав. 1874 г.,
 июль, 18.
 Юцевичъ Гуэт. 1870 г., мартъ, 40.
 Яворскій А. 1884 г., июнь, 261.
 Яковлевъ Влад. 1864 г., окт., 33.
 Якубовскій Ан. 1876 г., фев., 11.
 Якубовичъ Кон. 1881 г., май, 23.
 Янишевскій Ив. 1864 г., фев., 39.
 Яновскій Волуэ. 1865 г., янв., 21.
 Яновскій Вас. 1872 г., янв., 80.
 Яновъ Ник. 1876 г., нояб., 19.
 Янопольскій Ник. 1872 г., янв., 60.
 Янчевецкій Григ. 1872 г., июль, 38.
 Янчевскій В. 1884 г., июнь, 253.
 Яроцкій Як. 1882 г., июнь, 46.
 Ясевичъ Ант. 1869 г., нояб., 24.
 Ясинскій Ав. 1876 г., дек., 44.
 Яхимовскій Цесл. 1868 г., июль, 20.
 Яцюкъ В. 1884 г., мартъ, 85.
 Оедотовъ - Чеховскій Влад. 1874 г.,
 июль, 46.

VI. Лица, удостоен. званія дѣйствительнаго студента.

1861 годъ

Булюбашъ Ник., сент., 6.
 Вишницкій Коз., сент., 6.
 Воробьевъ Алекс., *ibid*.
 Вороной Θεодос., сент., 1.
 Григоровичъ Левъ, сент., 6.
 Милорадовичъ Ник., сент., 3.
 Обнискій Стан., сент., 6.
 Орловъ Викт., дек., 10.

Павловскій Фелиц., сент., 6.
 Савичъ Ник., сент., 6.
 Синегубъ Виет., сент., 6.
 Тележинскій Владим., сент., 6.
 Чарковскій Казим., сент., 6.
 Чацкій Фелик. сент., 6.
 Эльмановичъ Як. сент., 6.

1862 годъ

Андріевскій Митр., июнь, 17.
 Бандуровъ Алекс., сент., 8, июнь, 17,
 окт., 33.

Беренштамъ Людв., нояб. и дек., 49,
 сент., 9, июнь, 17.
 Борздынскій Ав., июнь, 17.

- Бурдзинкевичъ Ник., сент., 8, іюнь, 17, окт., 33.
 Буржинскій Оома, сент., 8, іюнь, 17, окт., 33.
 Буховъ Павелъ, сент., 8.
 Бѣлогрудъ Евг., сент., 9.
 Бѣльскій Оад., сент., 8, окт., 33.
 Васьковский Влад., іюнь, 17, сент., 7.
 Власевъ Мих., іюнь, 17.
 Воронцовъ Ник., іюнь, 17.
 Вронскій Март., сент., 8, окт., 33.
 Гартунгъ Ник., іюнь, 17.
 Герасименко Дав., іюнь, 17, сент., 7.
 Головачевскій Ант., нояб. и дек., 17, 31.
 Горяевъ Ник., окт., 33, нояб. и дек., 16, іюнь, 17.
 Гоффманъ Авг., іюнь, 17.
 Демковичъ Ант., іюнь, 17, сент., 9.
 Домбровский Конст., іюнь, 17.
 Домбровский Влад., іюнь, 17.
 Жендзяновскій Фел., іюнь, 17.
 Жендзяновскій Ник., сент., 9.
 Ивановъ Андр., іюнь, 17.
 Карпинскій Фел., іюнь, 17.
 Кулешъ Эмил.-Фр., іюнь, 17.
 Левитскій Филип., сент., 9; 1863 г., янв., 16.
 Лемпа Брон., іюнь, 17.
 Леонтовичъ Алекс., іюнь, 17, сент., 9.
 Лонжинскій Ив., сент., 8, окт., 33.
 Лучинскій Фр., *ibid*.
 Лясковскій Сем., нояб. и дек., 31, сент., 8, іюнь, 17.
 Малевскій Анд.-Конст., іюнь, 17.
 Мальбергъ Цез., нояб. и дек., 56; 1863 г., февр., 13.
 Маркевичъ Пет., нояб. и дек., 56.
 Мацкевичъ Корн., іюнь, 17, сент., 8, окт., 33.
 Мадѣша Фран., сент., 8, окт., 33.
 Непорожній Ант., сент., 8, окт., 33.
 Нисковский Владисл., нояб. и дек., 48, 37.
 Нитовскій Болесл., іюнь, 17, сент., 8, окт., 33.
 Норкевичъ Алекс., іюнь, 17.
 Оскперъ Ос., іюнь, 17.
 Пенскій Кир., авг., 15, іюнь, 17.
 Пигулевскій Ив., іюнь, 17.
 Подгаецкій Евг., іюнь, 17, окт., 33, нояб. и дек., 16.
 Подгородниковъ Ив., іюнь, 17.
 Подгурскій Валер., сент., 8, іюнь, 17, окт., 33.
 Романовскій Алекс., нояб. и дек., 32.
 Ротъ Валер., сент., 8, іюнь, 17, окт., 33.
 Рубисовъ Конст., іюнь, 17.
 Рыльскій Оад., іюнь, 17, нояб. и дек., 49; 1863 г., янв., 11.
 Сербуловъ Гавр., окт., 17.
 Слуцкій Ник., янв., 14, февр., 20.
 Сольскій Хрис., іюнь, 17.
 Станиславскій Влад., сент., 8, іюнь, 17, окт., 33.
 Станкевичъ Іосифъ, нояб. и дек., 17, 31.
 Степановъ Пав., сент., 8, іюнь, 17, окт., 33.
 Стефановичъ Анд., іюнь, 17.
 Стояновъ Алекс., нояб. и дек., 16, 31, іюнь, 17.
 Трахтенбергъ Альб., іюнь, 17.
 Трубаевъ Кир., іюнь, 17.
 Туровець Осипъ, сент., 8.
 Фененко Влад., іюнь, 17.
 Фонбергъ Влад., іюнь, 17.
 Хамецъ Ант., ноябрь и декабрь, 17, 31.

Хомицкий Анем., сент., 8, июнь, 17,
окт., 33.
Церговичъ Чел., сент., 8, июнь, 17,
окт., 83.
Шелиховъ Алекс., июнь, 17, окт., 33;
1863 г., март., 23.

Шелковичъ Ос., авг., 15, июнь, 17.
Шиманскій Апп., сент., 8, окт., 33.
Шихуцкий Ник., июнь, 17.
Шишковскій Андр., июнь, 17.
Шорнель Пет., окт., 17.
Эрдманъ Леон., июнь, 17.

1863 годъ:

Авсѣенко Вас., июнь, 16.
Байбаковъ Алекс., июнь, 18, июль, 14.
Баккалинскій, Фед., сент., 24.
Баковецкій Калик., июнь, 17.
Богатиновъ Григ., янв., 16.
Богдановъ Дмитр., нояб., 28.
Божовскій Дмит., янв., 16.
Булюбашъ Григ., окт., 7.
Бялобержевскій Влад., июнь, 17.
Билозерскій Ив., янв., 16.
Вараксѣвичъ Лавр., июнь, 17.
Висьневскій Конст., июнь, 17.
Вроблевскій Генр., июнь, 17.
Гербоко Алек., окт., 7.
Горонескулъ Илья, июнь, 17.
Гудимъ-Левковичъ Серг., янв., 16.
Дегнеръ Гон., окт., 7.
Дехтяровъ Ник., июнь, 18, июль, 14.
Добротворскій Игн., нояб., 28.
Драгомановъ Мих., июнь, 16.
Ельницкій Игн., июнь, 17.
Жадкевичъ Як., июнь, 17.
Жеваховъ Владим., сент., 24.
Ивашкевичъ Цез., июнь, 18, июль, 14.
Ильковичъ Алекс., июнь, 18, июль, 14.
Кудобкинъ Игн., июнь, 18, июль, 14,
сент., 24.
Кустовскій Григ., июнь, 16.
Лана Пет., июнь, 16.,
Лапченко Серг., окт., 7.
Линиченко Конст., сент., 24.
Максимовичъ Филим., нояб., 28.
Малеванскій Ник., июнь, 18, июль, 14.

Маркевичъ Пет., февр., 12.
Маркевичъ Ник., нояб., 28.
Мизецкій Стеф., июнь, 18, июль, 14.
Незабитовскій Ив., июнь, 18, июль, 14.
Николаевскій Евг., нояб., 28.
Ничипоренко Ив., июнь, 16.
Орановскій Левъ, июнь, 17.
Орловъ Эраст., сент., 24.
Орловъ Ник., сент., 24.
Осьмакъ Алекс., нояб., 29, июнь, 17.
Патлаевскій Лука, сент., 24, июнь,
18, июль, 14.
Пилинкевичъ Влад., сент., 24.
Поновъ Андр., янв., 16.
Прозоровъ Пет., июнь, 18, июль, 14.
Романовскій Алекс., янв., 11.
Салозкій Юлій, июнь, 18, июль, 14.
Самусь Ант., сент., 24.
Сегетъ Мих., июнь, 17.
Сикевичъ Вас., июнь, 18, июль, 14.
Синегубъ Евг., июнь, 17.
Смородиновъ Валент., окт., 7.
Собичевскій Алекс., сент., 24.
Соковнинъ Ник., янв., 17, июнь, 17.
Сокруха Алекс., нояб., 28.
Стрижевскій Гавр., нояб., 28.
Тржетржевинскій Ген., июнь, 17.
Тумасовъ Никиф., июнь, 16.
Фигуровскій Ник., янв., 17, июнь, 17.
Хижняковъ Ник., окт., 7.
Черкасовъ Викторъ, июнь, 17.
Шарко Осип., июнь, 17, нояб., 29.
Шмидтъ Карлъ, июнь, 17.

Шолковичъ Сем., июнь, 16.
 Шостаковский Ян., окт., 7.
 Штейнбергъ Алекс., сент., 24; 1864 г.,
 окт., 33.
 Шульженко Ник., нояб., 28.

Щербачевъ Митроф., сент., 24.
 Щитковъ Георг., июнь, 18, июль, 14.
 Якубовскій Ник., окт., 7.
 Янишевскій Ив., сент., 24.
 Яновичъ Тимоф., сент., 24.

1864 годъ:

Беренштамъ Людв., окт., 33.
 Блюмель Влад., июль, 23.
 Бутовичъ Анд., окт., 34.
 Быковский Мих., окт., 34.
 Бялогородскій Ив., мар., 14.
 Владиміровъ Вас., окт., 33.
 Гессе Дмит., окт., 34.
 Годзишинскій Фран., июль, 23.
 Дверницкій Ем., мартъ, 14.
 Добровольскій Вас., июль, 23.
 Дыновскій Генр., окт., 34.
 Евтичъ-Каричъ Петр., нояб., 32.
 Жоховскій Ник., июль, 23.
 Заіончевскій Влад., июль, 23.
 Зеленскій Генр., мартъ, 14.
 Ивановъ Алекс., окт., 34.
 Игнатовичъ - Завилейскій Дмитрій,
 окт., 34.
 Константиновичъ Митр., июль, 23.
 Коробкинъ Пет., сент., 13.
 Кунашевскій Игн., окт., 14.
 Лавриченко Конд., июль, 23.
 Левинъ Хаймъ, дек., 32.
 Леппенъ Ив., окт., 14.

Лисенко Ник., окт., 14.
 Лихтапскій Мих., сент., 13.
 Любодовскій Як., окт., 34.
 Лукомскій Ал., окт., 34.
 Метерсонъ Гигель, окт., 34.
 Михалевичъ Калик., июль, 23.
 Михневичъ Ник., июль, 23.
 Мушинскій Гавр., окт., 6.
 Островскій Людв., июль, 23.
 Полкотыцкій Владисл., июль, 23.
 Попольницкій Викт., окт., 14.
 Призь Ив., окт., 13.
 Пчелкинъ Ан., дек., 32.
 Рубинштейнъ Всея., сент., 13.
 Рыбцкій Влад., окт., 34.
 Саввинъ Ник., окт., 14.
 Савицкій Ив., мартъ, 14.
 Сорока Пет., июль, 23.
 Торскій Викт., мартъ, 14.
 Улазовскій Ив., окт., 34.
 Хмѣлевскій Ават., окт., 24.
 Шрамченко Ник., февр., 39.
 Яворскій Гавр., июль, 23.

1865 годъ:

Андріевскій Ал., нояб., 24, дек., 16.
 Андрузскій Влад., нояб., 23.
 Башутскій Конст., нояб., 11.
 Бемъ Ал., нояб., 23.
 Бернацкій Болеславъ, апр., 18.
 Бобровскій Алек., нояб., 11.
 Борткевичъ Ал., нояб., 11, дек., 7.
 Будкевичъ Флор., нояб., 25.

Бунге Ник., авг., 15.
 Бутовичъ Генр., мартъ, 14.
 Бѣляевъ Аф., авг., 15.
 Вандаловскій Владисл., нояб., 11.
 Вильчковскій Генр., нояб., 11.
 Герштофъ Окт., нояб., 25; 1866 г.,
 янв., 27, февр., 14.
 Головинскій Мар., сент., 23, авг., 16.

Голубовъ Ив., нояб., 11.
 Голубовскій Григ., авг., 15.
 Голяницкій Степ., авг., 15.
 Гриневскій Влад., дек., 19.
 Давидовичъ Ив., нояб., 23.
 Делярю Оед., окт., 18.
 Дзюблевскій Ив., авг., 15.
 Дьяченко Анд., авг., 15.
 Загорскій Вас., нояб., 25.
 Зангъ Вас., июнь, 5.
 Карташевскій Ник., авг., 15.
 Кенскій Ив., авг., 16.
 Кизимовскій Дій, авг., 15.
 Кобылинъ Ник., нояб., 25.
 Комаръ Конст., авг., 14.
 Крицкій Пав., авг., 15.
 Левитскій Ник., нояб., 11.
 Лоначевскій Алекс., янв., 28.
 Любарскій Як., нояб., 23.
 Маткевичъ Пав., нояб., 11.
 Мацко Ник., нояб., 11.
 Мельниковъ Арк., нояб., 25.
 Мокіевъ Еф., нояб., 23.
 Накельскій Вик., авг., 16.
 Нейкирхъ Влад., авг., 14.
 Олевинскій Кири., авг., 14.

Пахаловичъ Георг., нояб., 11.
 Петривъ Алекс., нояб., 25.
 Петровъ Ив., февр., 10.
 Писарскій Раф., нояб., 25.
 Пискорскій Ник., окт., 18.
 Пясецкій Ром., нояб., 11.
 Радзинскій Стеф., нояб., 25.
 Ромеръ Сергѣй, янв., 24.
 Самофаловъ Як., нояб., 25.
 Семигановскій Алекс., нояб., 11.
 Скорупскій Пав., янв., 42.
 Смоленскій Леон., авг., 14.
 Степановъ Ал., авг., 16.
 Стрѣлбицкій Арк., нояб., 11.
 Тищенко Ант., дек., 19.
 Тушица Митр., авг., 15.
 Фабриціусъ Мих., янв., 43.
 Хойнацкій Алекс., нояб., 11.
 Цвѣтковскій Георг., авг., 14.
 Червонюкъ Петр., нояб., 25.
 Черкуновъ Ник., авг., 15.
 Шперль Станисл., нояб., 25.
 Щебровъ Ив., авг., 16.
 Щитковъ Вас., авг., 16.
 Яроцкій Эраз., нояб., 24.
 Ямбола Дмит., авг., 15.

1866 годъ:

Алексѣевъ Пет., авг., 33.
 Аргѣевъ Ник., авг., 33.
 Барановскій Августъ, окт., 18.
 Березовскій Ал., нояб., 32.
 Бобрецкій Ник., авг., 52.
 Борщовъ Владим., нояб., 30.
 Брамсонъ Конст., авг., 52.
 Власенко Аппол., нояб., 30.
 Волошановичъ Пет., окт., 4.
 Гайдовскій-Потаповичъ Мих., авг., 52.
 Геевскій Ант., авг., 52.
 Горонескулъ Аф., нояб., 30.

Гошовскій Ричар., авг., 52.
 Губаръ Алек., нояб., 30.
 Дмитревскій Ив., нояб., 56.
 Добжинскій Ант., нояб., 30.
 Дыновскій Фр., ноябрь, 30.
 Енько Ант., дек., 17.
 Забугинъ Ив., нояб., 30.
 Забугинъ Ник., нояб., 30.
 Звягинцевъ Арк., авг., 52.
 Кавинскій Фрап., авг., 52.
 Кильчевскій Ив., нояб., 56.
 Козинъ Пет., нояб., 30.

Комаръ Конст., окт., 18.
 Корнѣенко Пет., авг., 33.
 Корульскій Як., нояб., 56.
 Корчинскій Дан., нояб., 30.
 Крживецкій Алек., нояб., 30.
 Лавренко Дмит., авг., 25.
 Лазаренко Мих., авг., 26, окт., 6.
 Линиченко Ант., дек., 17.
 Лисовскій Мих., авг., 53.
 Лоначевскій-Петруняка, окт., 3.
 Лучицкій Ив., авг., 25.
 Ляйманъ Сигизм. нояб., 56.
 Мазюкевичъ Влад., авг., 25.
 Марковскій Леон., нояб., 30.
 Мацко Ник., февр., 3.
 Мацѣевскій Райм., нояб., 56.
 Мейснеръ Як., авг., 52.
 Миткевичъ Пав., мартъ, 29.
 Могилянскій Мих., авг., 33.
 Мѣницкій Оома, авг., 52.
 Оловянишниковъ Конст., нояб., 30.
 Охримовичъ Стеф., авг., 25.
 Павелко Вас., авг., 33.
 Патковскій Ив., нояб., 24.
 Пашкевичъ Алек., авг., 52.
 Піотровскій Станисл., авг., 52.

Писарскій Раф., апр., 32.
 Полтовичъ Вал., нояб., 30.
 Полтовичъ Петръ, авг., 25.
 Помянъ Францъ, авг., 25.
 Поповъ Конст., окт., 4.
 Прушинскій Георг., нояб., 30.
 Раевскій Анат., авг., 33.
 Райко Владим., авг., 25.
 Рафаловичъ Дав., нояб., 6.
 Рудзинскій Владисл., авг., 25.
 Самчевскій Мих., нояб., 56.
 Семеновичъ Ив., нояб., 32.
 Серватовскій Стеф., нояб., 56.
 Смородиновъ Владим., нояб., 32.
 Сотническій Пет., дек., 17.
 Стефановичъ Оед., авг., 25.
 Стравинскій Карлъ, нояб., 56.
 Сѣраковскій Игн., нояб., 32, дек., 3;
 1869 г., авг., 14.
 Тальбергъ Ник., нояб., 30.
 Татарскій Викт., авг., 52.
 Троицкій Оед., нояб., 30.
 Хоментовскій Апт., авг., 52.
 Черняковскій Илья, авг., 52.
 Шаврукевичъ Алекс., окт., 4.
 Эйсмонтъ Ник., авг., 52.

1867 годъ:

Балицкій Ив., сент., 9.
 Берковъ Васил., нояб., 80, дек., 49.
 Бонюшко Конст., сент., 11.
 Буйницкій Флорент., нояб., 80, дек., 49.
 Володиміровъ Влад., нояб., 80.
 Гладковъ Леон., сент., 15.
 Гордонъ Мойсей, февр., 8.
 Гурипъ Пет., дек., 54.
 Делинскій Вароол. мартъ, 17, нояб., 68.
 Добровольскій Алекс., нояб., 80.
 Драгошъ Кохст., дек., 54; 1868 г.,
 окт., 59.

Завадскій-Краснопольскій Анд., нояб.,
 44, 47.
 Залѣскій Филип., нояб., 80.
 Зиберъ Ник., сент., 15.
 Игнатовскій Ив., нояб., 69.
 Котляревскій, дек., 54.
 Кравченко Никол. нояб., 4.
 Крамаренко Як., сент., 15.
 Краснокутскій Алекс., нояб., 80.
 Кржеминскій Ив., авг., 22, нояб., 4.
 Кривцовъ Алек., ноябрь, 80.
 Лебедзевскій Людв., сент., 15.

Лебедзь Як., сент., 9.
 Мазюкевичъ Алек., окт., 37.
 Мокіевскій-Зубко Ник., сент., 11.
 Недашковскій Викт., мартъ, 17.
 Нестеровскій Конст., нояб., 80.
 Нивинскій Іосифъ, сент., 15.
 Павлушенко Пет., февр., 11.
 Радлинскій Игн., дек., 53.

Сергѣевъ Вас., сент., 15.
 Смородиновъ Владим., янв., 5.
 Тихомировъ Тих., сент., 9.
 Трубинъ Андр., сент., 11.
 Цюнглинскій, сент., 31.
 Чарномскій Вацл., сент., 11,
 Шведовъ Алек., сент., 11.
 Щербина Петръ, сент., 11.

1868 годъ:

Байбаковъ Алекс., сент., 29.
 Бѣленковъ Вас., сент., 20.
 Бѣлецкій Леон., февр., 29.
 Варденскій Ник., сент., 29.
 Вергунъ Матв., сент., 20.
 Веселовскій Ѳеодоръ, дек., 37.
 Вилямовскій Цез., сент., 20.
 Висьневскій Рич., дек., 37.
 Волицевичъ Фаб., сент., 20.
 Вольскій Владисл., дек., 37.
 Громаковскій Ник., янв., 26.
 Данилевскій Мих., окт., 54.
 Доманевскій Ив., сент., 20.
 Доморадскій Эвр., сент., 20.
 Ермаковъ Васил., окт., 19. сент., 20.
 Задерацкій Ник., сент., 2.
 Игнатовичъ-Завилейскій Вл., сен., 20.
 Карножицкій Зах., сент., 29.
 Класовскій Адол., сент., 20.
 Кліоновскій Иппол., сент., 20.
 Коваша Людв., февр., 27.
 Коленко Викт., сент., 20.
 Комарницкій Карлъ, сент., 20.
 Коханскій Казим., сент., 20.
 Коцинскій Аппол., сент., 29.
 Крипскій Ад., февр., 27.
 Кубицкій Ник., янв., 26.

Куликовскій Титъ, февр., 29.
 Кулябо-Корецкій Ник., сент., 29.
 Курашинскій Ромапъ, янв., 19.
 Ладога Ник., февр., 29.
 Лещинскій Ант., сент., 20.
 Мацко Аппол., май, 4.
 Монькинъ Влад., февр., 27.
 Моргулисъ Мон., іюль, 27.
 Новашъ Люд., февр., 27.
 Пироговъ Ник., май, 16.
 Рафаловичъ Зейликъ окт., 55.
 Розенбергъ Шмудъ, сент., 13.
 Рощицкій Пав., сент., 29.
 Русовъ Алекс., сент., 14.
 Свидерскій Аппол., іюль, 60.
 Скоповскій Пав., янв., 26.
 Туровичъ Людв., сент., 20.
 Фабіановскій Викент., сент., 29.
 Фишеръ Осипъ, февр., 29.
 Чернышевъ Андр., сент., 14.
 Шацкій Ант., дек., 37.
 Шидловскій Владисл., февр., 29.
 Шульцъ-Моро Станисл., апр., 43.
 Юскевичъ Дмитр., янв., 26.
 Ясновскій Ник., фев., 29.
 Яхимовскій Цез., май, 16.
 Яценко Лука, февр., 29.

1869 годъ:

Антоновичъ Іерон., окт., 38.
 Бартошъ Владим., февр., 49.

Билинскій Влад., сент., 26, окт., 34.
 Винштокъ Іосъ, іюль, 14; 1870, іюль, 26.

Буйвидъ Мечисл., апр., 40.
 Булахъ Мих., февр., 50.
 Винницкій Алекс., февр., 49.
 Виноградовъ Евг., февр., 49.
 Войнаховскій Кост., окт., 38.
 Гороновскій Григ., февр., 50.
 Дашкевичъ Дан., февр., 49.
 Демченко Як., февр., 49.
 Дмоховскій Ал., февр., 33, янв., 15.
 Должанскій Пав., февр., 49.
 Држевецкій Ант., февр., 41.
 Дуранте Иосифъ, окт., 50; 1870 г.,
 февр., 27.
 Жуковъ Алекс., янв., 19.
 Качауновъ Ал., янв., 42.
 Кириловъ Ник., февр., 49.
 Ковальскій Мих., дек., 16.
 Косецкій, сент., 35.
 Лучицкій Иосифъ, окт., 38.
 Матковскій Иванъ, февр., 49.
 Михневичъ Алекс., февр., 49.
 Моргулецъ Викт., февр., 50.
 Мосевичъ Цез., сент., 26.
 Нарковскій сент., 35.

Невяровичъ Владим., февр., 49.
 Островскій Станисл., февр., 50.
 Павловскій Алекс., янв., 19, 51.
 Пилецкій Евг., янв., 19.
 Пилинъ Конст., февр., 49.
 Ромашкевичъ Пав., окт., 38.
 Рубиновскій Левъ, сент., 35.
 Рыбаловъ Ив., февр., 50.
 Салько Владим., янв., 19.
 Свириденко Иванъ, февр., 49.
 Скордели Пантелейм. февр., 49.
 Стржелецкій Эдуардъ, июль, 31.
 Творкевичъ Юл., сент., 26.
 Тессельскій Алекс., февр., 50.
 Трусовъ Алекс., янв., 51.
 Тумковскій Левъ, февр., 50.
 Уклейнъ Конст., февр., 50.
 Цыбущенко Григ., июль, 4.
 Шаблювскій Владим., янв., 51.
 Эйсмонтъ Степ., сент., 26.
 Юскевичъ - Красковскій Викт., фев-
 раль, 50.
 Ясевичъ Ант., мартъ, 33.

1870 годъ

Антоновичъ Борисъ, сент., 25.
 Баталинъ Викт., мартъ, 38.
 Блюмель Леопольдъ, мартъ, 42.
 Васюхновъ Митроф., мартъ, 42.
 Висьневскій Ад., мартъ, 40.
 Вольскій Казим., янв., 36.
 Воробьевъ Алекс., мартъ, 42.
 Высоцкій Петръ, мартъ, 40.
 Германовскій Вас., мартъ, 40.
 Головачъ Степ., сент., 5.
 Грудзинскій Алекс., мартъ, 40.
 Ефимовичъ Ив., окт., 31.
 Житницкій Ив., мартъ, 42.
 Забугинъ Ник., апр., 37.
 Заницкій Левъ, мартъ, 40.

Засадевичъ Никиф., сент., 12.
 Зконопининъ-Грабовскій, сент., 12.
 Зѣлинскій Ад., май, 24.
 Кистяковский Пав., сент., 18.
 Корпенко-Бережецкій Зах., мартъ, 40.
 Лашковъ Герас., мартъ, 37.
 Мищенко Оедоръ, дек., 2, сент., 12.
 Накельскій Осипъ, апр., 16.
 Новицкій Ник., июнь, 5.
 Обнискій Конст., мартъ, 42.
 Омелянскій Оед., сент., 18.
 Паше-Озерскій Ник., мартъ, 40.
 Пикулинскій Генр., мартъ, 40.
 Пихно Ив., июль, 49.
 Рашевскій Ив., сент., 25.

Росланевскій Валф., мартъ, 42.
 Рохальскій Алекс., сент., 18.
 Руджевскій-Колупайло Пет., янв., 36.
 Сарандо Анаст., янв., 36.
 Сербовъ Ив., мартъ, 37.
 Смольскій Алекс., июнь, 5.
 Спекторскій, янв., 36.
 Станевичъ Викт., сент., 18.
 Тарасъвичъ Вадим., мартъ, 38.
 Тимошевскій Григ., сент., 12.

Тимченко Андр., апр., 15.
 Туманскій Конст., мартъ, 40.
 Шоластеръ Ник., июль, 55.
 Шпекинъ Петръ, мартъ, 40.
 Штранге Алекс., мартъ, 40.
 Шуба Владим., мартъ, 40.
 Щегельскій Ив., мартъ, 40.
 Янковскій Влад., мартъ, 40.
 Ярошевичъ Станисл., мартъ, 42.
 Ярошевичъ-Билинскій Влад., янв., 5.

1871 годъ:

Антоновъ Ив., апр., 25.
 Беренговичъ Александ., апр., 25.
 Богдановъ Пав., июнь, 28.
 Будзилевичъ Сем., июль, 44.
 Будзилевичъ Иосифъ, июль, 44.
 Будескулъ Макс., апр., 25.
 Буховичъ Аппол., апр., 25.
 Бѣльченко Пав., сент., 17.
 Вальтеръ Конст., янв., 18.
 Васъкевичъ, Пет., апр., 25.
 Винарскій Ант., апр., 25.
 Войцѣховичъ Ник., янв., 18.
 Гарлинскій Фран., апр., 35.
 Геевскій Алек., апр., 29.
 Гоменицкій Мих., апр., 25.
 Горкуновъ Мойсей, авг., 35.
 Давыдовскій Алекс., апр., 25.
 Дашкевичъ Ив., апр., 25.
 Драгомановъ Ив., сент., 18.
 Жукъ Кас., апр., 31.
 Завистовскій Игн., апр., 32.
 Заика Григ., апр., 25.
 Ивановскій Фед., апр., 25.
 Исаевичъ Пав., сент., 18.
 Клосовскій Ант., апр., 33.
 Козаченко Пав., июль, 44.
 Коркушко Алекс., апр., 32.
 Коцевольскій Пав., апр., 32.

Круковскій - Ждановичъ Алекс., апрѣль, 25.
 Курбановъ Владим., сент., 17.
 Лега-Долгополовъ Серг., февр., 30.
 Любовъ Матв., сент., 18.
 Ляковскій Илар., апр., 25.
 Мацкевичъ Игн., апр., 25.
 Новицкій Хрисанфъ, янв., 18.
 Опоковъ Зах., апр., 32.
 Павловичъ Афанас. янв., 18.
 Павловичъ Ник., сент., 15.
 Петрушевскій Ник., янв., 16.
 Піотровичъ-Піотровскій Ив., апр., 33.
 Подгородецкій Ник., сент., 18.
 Подолинскій Серг., сент., 17.
 Полліо Владим., сент., 17.
 Пороховъ Як., февр., 30.
 Поспѣлый Мих., апр., 25.
 Потеруха Кондр., сент., 5.
 Радомскій Влад., апр., 25.
 Розенфельдъ Як., июнь, 34.
 Силичъ, Викт., апр., 25.
 Слодкевичъ Дмитр., апр., 25.
 Смирницкій Дмитр., апр., 25.
 Спарро Ник., апр., 25.
 Тимофѣевъ Владим., апр., 29.
 Тржешескій Алек., сент., 5.
 Туркевичъ Вас., сент., 15.

Фирсовъ Мих., септ., 15.
Холодовскій Александ., апр., 25.
Шеле Францъ, іюль, 44.
Шихутскій Владим., янв., 16.

Школяренко Вас., авг., 35.
Щемелиновъ Вас., апр., 25.
Япчевецкій Григ., сент., 15.

1872 годъ.

Андреевскій Як., янв., 13.
Антоновичъ Ник., авг., 31.
Антоновичъ Алекс., дек., 47.
Байдакъ Ник., дек., 48.
Борецкій Андр., дек., 48.
Бѣловъ Григ., янв., 13.
Веськевичъ Алекс., дек., 48.
Волкобой Ив., янв., 12.
Волковъ Фед., янв., 15.
Гвоздикъ Фед., авг., 32.
Герасименко Фед., янв., 13.
Германъ Степ., дек., 34.
Гливинскій Филипъ, мартъ, 19.
Гончаровъ Анис., янв., 13.
Грабовскій Павелъ, янв., 12.
Гудимъ-Левковичъ, янв., 13.
Декапрелевичъ Ник., янв., 13.
Демченко Дмитр., янв., 15.
Дмитревскій Пет., авг., 31.
Добровольскій Евг., авг., 31.
Дороганевскій Александ., дек., 48.
Дыновскій Іосифъ, дек., 48.
Ельчуковъ Мих., дек., 48.
Ждановичъ Вас., янв., 13.
Жеханевичъ Пав., янв., 15.
Жолткевичъ Апп., дек., 48.
Забѣлло Филипъ, авг., 31.
Загоровскій Алекс., янв., 13.
Здановскій Мих., янв., 15.
Зененковъ Ник., янв., 15.
Иващенко Иванъ, май, 27.
Иващенко Пет., сент., 22.
Каневскій Фед., авг., 31.
Карнауховъ Ив., янв., 12.
Кгаевскій Бор., дек., 48.

Колодько Владим., дек., 47.
Корейша Андр., дек., 48.
Корсунскій Владим., авг., 32.
Крамаренко Пет., дек., 48.
Красовскій Мих., дек., 48.
Левченко Ив., окт., 15.
Лишинъ Конст., авг., 31.
Лишинъ Мих., янв., 12.
Лукомскій Викт., янв., 13.
Манцовъ Дмитр., янв., 12.
Марковъ Ив., янв., 12.
Молчановскій Полик., дек., 48.
Морачевскій Григ., авг., 31.
Мошинскій Цез., авг., 32.
Мошинскій Ив., дек., 48.
Мудровъ Мих., дек., 48.
Нагорскій Евг., янв., 13.
Насоновъ Ник., янв., 13.
Науменко Ник., янв., 13.
Ошпоковъ Иппол., дек., 48.
Островскій Конст., апр., 3.
Пальшау Алекс., авг., 32.
Перепилицынъ Пет., янв., 12.
Подгородниковъ Игн., янв., 13.
Подольскъ Дмитр., мартъ, 5.
Рогозинъ Ник., дек., 48.
Родзевичъ Конст., янв., 13.
Роменскій Алекс., дек., 47.
Сапоцинскій Андр., янв., 13.
Сахновскій Викт., дек., 48.
Сикорскій Степ., дек., 48.
Соколовскій Юліанъ, мартъ, 22.
Соколовъ Вас., авг., 31.
Сопоцинскій Пав., дек., 48.
Спендовскій-Корніенко, май, 33.

Сребницькій Ив., авг., 31.
 Старновскій Алекс., дек., 48.
 Стрѣльбицкій Лука, янв., 13.
 Сычевъ Ив., янв., 13.
 Тищенко Ив., дек., 47.
 Трегубовъ Елис., авг., 31.
 Троицкій Ник., дек., 48.
 Трублаевскій Митр., авг., 31.
 Филоненко-Бородичъ Алекс., дек., 48.

1873 годъ:

Александровичъ Ев., сент., 10.
 Антоновичъ Лѳ. (съ прав. канд.)
 сент., 10.
 Астріабъ Мат. (съ прав. канд.) сент., 20.
 Балабуха Сем., сент., 10.
 Бекерскій Мих., нояб., 6.
 Божко Прок. (съ прав. канд.) нояб., 6.
 Брянцовъ Пав. (съ прав. канд.) сент., 20.
 Ваховичъ Ст., сент., 10.
 Вербицкій Иос. (съ прав. канд.) сент., 10.
 Вертоградовъ Ал., дек., 44.
 Ворощенко Пет. (съ прав. канд.)
 сент., 10.
 Голѣнковскій Ник., дек., 44.
 Гречаникъ Пр., дек., 17.
 Гроссъ Вл.-Мар., сент., 10.
 Двужильный Ал. (съ прав. канд.)
 нояб., 41.
 Добротворскій Вас. (съ прав. канд.)
 сент., 20.
 Донцовъ Григ., сент., 20.
 Дубенецкій Иос., дек., 7.
 Жуковскій Меч., сент., 10.
 Завистовскій Ст., дек., 7.
 Ивенсонъ Ник. (съ прав. канд.) дек., 44.
 Каменскій Влад., сент., 20.
 Карвасовскій Ев., дек., 7.
 Карташевскій Григ., сент., 10.
 Ковальницкій Мих., дек., 44.
 Краинскій Мит. (съ прав. канд.) дек., 44.

Ходиковъ Пав., дек., 48.
 Хоцевичъ Ив., авг., 31.
 Чайковскій Пет., янв., 13.
 Шевандиъ Григ., дек., 48.
 Шираевскій Вас., янв., 12.
 Щербина Владим., дек., 47.
 Юзефовичъ Ник., янв., 13.
 Юрьевъ Владим., янв., 13.
 Яснопольскій Ник., янв., 13.
 Крохмаль. Ник., сент., 10.
 Лабендскій Эд.-Ав., дек., 44.
 Лишинъ Мих., сент., 10.
 Мацуй Ив., окт., 13.
 Меленевскій Фл., сент., 10.
 Мециховскій Каз. (съ прав. канд.)
 сент., 21.
 Мировичъ Ник., янв., 14.
 Михно Пав., сент., 10.
 Морозъ Пет.-Сем., сент., 10.
 Мурковский Кос. (съ прав. канд.)
 сент., 20.
 Науменко Вл. (съ прав. канд.) сент., 20.
 Нордштейнъ Сер. (съ прав. канд.)
 дек., 44.
 Остроменцкій Каз.-Раф., дек., 7.
 Павловичъ Георг., дек., 44.
 Павша Вас., дек., 7.
 Панасюкъ Вен. (съ прав. канд.)
 окт., 14.
 Пересвѣтъ-Солтанъ Ст.-Ген. (съ прав.
 канд.) сент., 10.
 Петровскій Ив., нояб., 6.
 Рабцевичъ Вит. (съ прав. канд.)
 сент., 21.
 Радзиевскій Вал., сент., 10.
 Радциборъ Эд.-Гер.-Кор., сент., 21.
 Рашевскій Ив., сент., 10.
 Стаховскій Ник., сент., 10.
 Стефановичъ Сем., сент., 10.

Сувчинскій Ал., сент., 10.
 Суковскій Сер., сент., 10.
 Суховъ Теоф., дек., 44.
 Тарновскій Всевол., дек., 44.
 Тиховскій Пет., сент., 10.
 Тоболинъ Ал. (съ прав. канд.) дек., 44.
 Успенскій Мих. (съ прав. канд.)
 нояб., 5.
 Хохловскій Вас., окт., 13.
 Чепурный Кон., нояб., 5.
 Чернушевичъ Ник., сент., 21.
 Чеховскій Вас., дек., 44.
 Шереметинскій Анан., сен., 10.
 Шкура Зах., дек., 44.

Штефанъ Андр. (съ прав. канд.)
 сент., 10.
 Юскевичъ-Красковскій Пав. (съ прав.
 канд.) сент., 20.
 Якубенко Вас., дек., 44.
 Янковскій Ян.-Зѣм.-Вен. (съ прав.
 канд.) сент., 21.
 Янковскій Ив., дек., 44.
 Яновскій Вас., окт., 14.
 Яржембовскій Ст.-Бар., сент., 21.
 Ѳедотовъ-Чеховскій Влад. (съ прав.
 канд.) сент., 10
 Ѳедотовъ-Чеховскій Ал., дек., 44.

1874 годъ:

Богдановичъ Порф. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Болотиновъ Пет. (съ прав. канд.)
 мартъ, 9.
 Бриліандтъ Мих., сент., 6.
 Бубликъ Мат., сент., 6.
 Бугаревичъ Ев.-Иг., дек., 3.
 Булацель Григ., сент., 6.
 Булахъ Андр., дек., 9.
 Бѣленькій Троф. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Бѣлоусовъ Вик. (съ прав. канд.)
 нояб., 42.
 Бѣляшевскій Игн., сент., 6.
 Валявскій Стан., сент., 20.
 Василевскій Исид. (съ прав. канд.)
 сент., 5.
 Вуичъ Алекс. (съ прав. канд.) нояб., 42.
 Вышинскій Ив., нояб., 42.
 Выѣзжій Мих., сент., 6.
 Граболинъ Пет., нояб., 42.
 Громеко Евг., нояб., 42.
 Данилевскій Ант. (съ прав. канд.)
 сент., 5.
 Долженковъ Влад., сент., 6.

Князи. Дундуковъ-Корсаковъ Мих.,
 сент., 6.
 Дыбовскій Стан. (съ прав. канд.)
 янв., 31.
 Евтюгинъ Ив., сент., 6.
 Езерскій Мих. (съ прав. канд.) янв., 31.
 Емельяновъ Як. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Еремѣевъ Мих. (съ прав. канд.)
 сент., 5.
 Ермаковъ Пет., апр., 25.
 Ермаковъ Вас., сент., 6.
 Жадкевичъ Пав., нояб., 42.
 Ждановъ Ив., сент., 6.
 Жолондковский Ст. (съ прав. канд.)
 мартъ, 9.
 Жукъ Ант., дек., 9.
 Захарченко Мих. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Извѣковъ Дм. (съ прав. канд.) сент., 20.
 Ильяшенко Степ., нояб., 40.
 Карпинскій Ник., нояб., 42.
 Клебановскій Пав., сент., 6.
 Клочковскій Ѳед., фев., 4.
 Ковалевскій Альб., нояб., 40.

- Константиновъ Парѣ. (съ прав. канд.)
 окт., 34.
 Користенскій Ник. (съ прав. канд.)
 окт., 24.
 Коссовскій Альф., нояб., 32.
 Котляровъ Анд., сент., 6.
 Курчинскій Вен., сент., 6.
 Левицкій Орес. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Лундъ Левъ (съ прав. канд.) нояб., 40.
 Максимовъ Вас. (съ прав. канд.) сен., 5.
 Малевичъ Ант., дек., 9.
 Малевскій Влад., нояб., 42.
 Малиновскій Мих., нояб., 42.
 Матвѣевъ Ант. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Мапонъ Фрид.-Оскаръ (съ прав. канд.)
 сент., 20.
 Мапонъ Ник.-Сигиз. (съ прав. канд.)
 сент., 20.
 Мержинскій Влад., нояб., 42.
 Миновичъ - Доромидонта (съ прав.
 канд.) янв., 31.
 Михайловъ Алек., сент., 6.
 Михалевичъ Ив. (съ прав. канд.)
 янв., 31.
 Михневичъ Влад., нояб., 42.
 Мишке Кар.-Густ. (съ прав. канд.)
 сент., 20.
 Назимовъ Алек. (съ прав. канд.)
 сент., 5.
 Нежулій - Бѣлоусовъ Ал. (съ прав.
 канд.) апр., 19.
 Нестеровскій Георг., нояб., 42.
 Новицкій Ап., нояб., 42.
 Павловичъ Пет. (съ прав. канд.)
 нояб., 40.
 Павловичъ Емельян., сент., 5.
 Павловскій Андр. (съ прав. канд.)
 янв., 31.
 Павловскій Ив. (съ прав. канд.) окт., 26.
 Панаженко Ив. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Пащенко Вас. (съ прав. канд.) окт., 26.
 Преображенскій Мих., сент., 13.
 Прясловъ Мих., нояб., 42.
 Рыдновскій Ѳед. (съ прав. канд.)
 сент., 20.
 Савлутинскій Ник., сент., 6.
 Саравскій Ник., сент., 6.
 Свистуновъ Влад., окт., 35.
 Сеферовскій Ник. (съ прав. канд.)
 июль, 45.
 Сикорскій Пет. (съ прав. канд.)
 янв., 31.
 Совинскій Вас. (съ прав. канд.)
 нояб., 40.
 Соколовъ Алек., нояб., 42.
 Солнцевъ Вл. (съ прав. канд.) янв., 31.
 Струменскій Дм. (безъ прав. канд.)
 мартъ, 57.
 Струменскій Дм. (съ прав. канд.)
 янв., 31.
 Стрѣльчевскій Вл. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Сухановъ Мих., янв., 2.
 Тальбергъ Дм. (съ прав. канд.) сент., 5.
 Тарасевичъ Кон., нояб., 42.
 Татарчевскій Андр. (съ прав. канд.)
 сент., 13.
 Терлецкій Тим. (съ прав. канд.)
 сент., 5.
 Тихоцкій Пет., сент., 6.
 Трезвинскій Флегон., дек., 9.
 Трейеровъ Ник. (съ прав. канд.)
 сент., 6.
 Хартакъ Хайм.-Лейз., мартъ, 35.
 Цельтперъ Гер. (съ прав. канд.)
 окт., 25.
 Цыдуринъ Влад., сент., 6.

Чарторійскій Эрм. (съ прав. канд.) сент., 13.	Шермеревичъ Григ. (съ прав. канд.) сент., 13.
Чигринцовъ Алек. (съ прав. канд.) сент., 6.	Шрамковъ Влад., нояб., 42.
Чоповскій Іос. (съ прав. канд.) мартъ, 35.	Шуварскій Триф. (съ прав. канд.) сент., 6.
	Шульгинъ Як., дек., 9.

1875 годъ:

Андреевскій Кон. (съ прав. канд.) окт., 17.	Ковалевъ Мих., окт., 8.
Андріевскій Оед. (съ прав. канд.) окт., 8.	Круковский Влад. (съ прав. канд.) окт., 17.
Андріяшевъ Мих. (съ прав. канд.) окт., 8.	Куницкій Влад., окт., 8.
Антеповичъ Степ., окт., 8.	Молодшій Дм. (съ прав. канд.) июнь, 23.
Борицъ Ник. (съ прав. канд.) окт., 8.	Никольскій Порф. (съ прав. канд.) окт., 8.
Борышкевичъ Степ., февр., 19.	Олтаржевскій Дм., окт., 8.
Бурневскій Ив., окт., 8.	Ольшевскій Ил., дек., 6.
Бѣлинскій Ник. (съ прав. канд.) окт., 17.	Павловъ - Сильванскій Ив. (съ прав. канд.) окт., 8.
Волянскій Ив., окт., 8.	Парковъ Ник., окт., 16.
Гризодубъ Оед. (съ прав. канд.) нояб., 35.	Речевольскій - Шкорбановскій, но- ябрь, 36.
Давидовичъ Степ., окт., 8.	Савичъ Пет. (съ прав. канд.) окт., 17.
Давидовскій Сем., окт., 8.	Сикорскій Пав. (съ прав. канд.) окт., 16.
Діаконенко Евгр. (съ прав. канд.) окт., 17.	Слюсарскій Ник. (съ прав. канд.) окт., 8.
Доманскій Ромуальдъ, окт., 8.	Слюсаревскій Алек. (съ прав. канд.) окт., 8.
Дороновичъ Ант., окт., 8.	Соломоновскій Як., окт., 8.
Евгоровскій Пет. (съ прав. канд.) окт., 17.	Степенко Ник. (съ прав. канд.) окт., 8.
Житецкій Ирод. (съ прав. канд.) окт., 17.	Сульжиковъ Вик. (съ прав. канд.) окт., 17.
Жуковский Вас. (съ прав. канд.) окт., 17.	Сурковъ Ив., дек., 6.
Жукъ Іос., окт., 8.	Теодоровичъ Вас., окт., 8.
Зефиоровъ Ев. (съ прав. канд.) окт., 16.	Тхоревскій Меѳ., окт., 8.
Ильницкій Влад., нояб., 35.	Тылинскій Мих. (съ прав. канд.) окт., 17.
Казанскій Алекс. (съ прав. канд.) окт., 17.	Чеважевскій Вас., окт., 8.
	Чеурный Ив. (съ прав. канд.) дек., 7.

Черенковъ Вон. (съ прав. канд.) мартъ, 54.	Якубовскій Анд. (съ прав. канд.) окт., 8.
Шугаевскій Пав., окт., 8.	Яхненко Вас., окт., 8.
Юцевичъ Ст. (съ прав. канд.) юнь, 23.	Яцута Вас., окт., 8.

1876 годъ:

Багриновскій Юст., сент., 11.	Малицкій Пав., сент., 11.
Барскій Алек., сент., 11.	Мизецкій Митр., нояб., 19.
Барсовъ Влад., сент., 11.	Нахимовъ Серг., нояб., 19.
Безбородко Ив., сент., 11.	Нейманъ Мар.-Цеслав., нояб., 19.
Броецкій Алекс. (съ прав. канд.) нояб., 19.	Остапенко Ник., дек., 21.
Варшавскій Мар., дек., 20.	Пеньковъ Пет., нояб., 19.
Грицаевъ Вас., сент., 11.	Петрусевицъ Степ., сент., 11.
Даниловъ Вл., дек., 22.	Піотровскій Ип., сент., 11.
Діатоловичъ Кон. (съ прав. канд.) май, 33, ноя., 24.	Подгурскій Эраст., нояб., 19.
Длусскій Алоизій, сент., 11.	Пушковъ Алек., нояб., 19.
Долбинъ Влад. (съ прав. канд.) сент., 11.	Рембертовичъ Алек. (съ прав. канд.) сент., 11.
Дыновскій Ест.-Ив., сент., 11.	Рудскій Андр., нояб., 19.
Златоровичъ Іуліанъ, нояб., 19.	Саченко-Сакунъ Мих., сент., 11.
Ивановъ Ив., сент., 11.	Скитскій Ив., нояб., 19.
Импенецкій Мих., нояб., 19.	Соболевскій Игн., сент., 11.
Іогихесъ Сол., апр., 31.	Солуха Лука, сент., 11.
Іогихесъ Моис., апр., 31.	Спѣвачевскій Теоф., сент., 11.
Казинъ Як., сент., 11.	Тарабановъ Ив., дек., 45.
Картавецъ - Лозинскій Арсен. (съ прав. канд.) сент., 11.	Тржицкскій Пав.-Осип., нояб., 19.
Корзунъ Венедик., сент., 11.	Трусевицъ Ив., дек., 21.
Корольковъ Мих., сент., 11.	Туржанскій Люд.-Норбер., сент., 11.
Кравченко Ник., нояб., 9.	Федоровичъ Алим., сент., 11.
Левшинъ Оед., сент., 11.	Ходоть Влад., сент., 11.
Лиссовскій Іос., сент., 11.	Хорошко Степ., сент., 11.
Лободовскій Ник. (съ прав. канд.) нояб., 18.	Хряковъ Ив., дек., 45.
Лопуцкій Григ., сент., 11.	Чепѣга Ник., сент., 11.
Львовичъ Лев., сент., 11.	Шабліовскій Ник., сент., 11.
Маковецкій Пет., сент., 11.	Шведовъ Мих., нояб., 19.
	Шманкевичъ Ив., сент., 11.
	Шперль Алек.-Алоиз., нояб., 19.
	Янковскій Діон., сент., 11.

1877 годъ:

Андріевскій Пав., янв., 6.	Корчинскій Степ. (съ прав. канд.)
Архангельскій Евг., дек., 13.	янв., 9.
Берученко-Мусіенко, февр., 52.	Левицкій Ник., янв., 8.
Бытунскій Ив., янв., 9.	Линниченко Ив. (съ прав. канд.)
Вартминскій Ап., янв., 9.	дек., 11.
Василевскій Флав., янв., 9.	Мазюкевичъ Алек., янв., 9.
Верцинскій Ив.-Бол., дек., 12.	Манько Пав., янв., 9.
Вильчинскій Фил., февр., 28.	Новиковъ Сер. (съ прав. канд.) дек., 12.
Виноградскій Алек. (съ прав. канд.)	Процкій Ив., дек., 12.
дек., 12.	Слуцкій Ев., сент., 6.
Долговъ Ник., янв., 8.	Сторожевскій Бор., дек., 12.
Долговъ Ник. окт., 5.	Суровцовъ Ст., сент., 7.
Драгомирецкій Як., янв., 9.	Тимофѣевъ Георг., янв., 8.
Захарченко Андр. (съ прав. канд.)	Ткачукъ Пет., дек., 12.
дек., 12.	Турчиновъ Влад., дек., 12.
Ильющенко Евг., дек., 13.	Чернушевичъ Пет., дек., 12.
Истоминъ Мих. (съ прав. канд.)	Шадекъ Іос.-Сер., дек., 12.
дек., 11.	Шидловскій Іос.-Ал. (съ прав. канд.)
Казиміръ Ал. (съ прав. канд.) сент., 7.	дек., 11.
Карповскій Еф., дек., 12.	Шрамченко Ник., дек., 12.
Клепчиновъ Гр. (съ прав. канд.)	Ювенальевъ Ив. (съ прав. канд.)
дек., 11.	янв., 8.
Козловскій Алек., дек., 12.	Якимовъ Митр., дек., 12.
Кольчевскій Георг., янв., 9.	

1878 годъ:

Волковъ Влад. нояб., 35.	Мищенко Як., нояб., 35, дек., 66.
Гордіевскій Пет., нояб., 35.	Моркотунъ Ник., нояб., 36.
Ильющенко Евг., февр., 9.	Рождественскій Алек., нояб., 36.
Клепчиновъ Григ. (съ прав. канд.)	Сабанѣевъ Пет., нояб., 36.
февр., 8.	Терещенко Ив., нояб., 36.
Корчакъ-Савицкій Влад., нояб., 36.	Терещенко Алек., нояб., 36.
Ксеендзео Евф., нояб., 36.	Шидловскій Іосифъ. мартъ, 2.
Максимовъ Пет., нояб., 36.	

1879 годъ:

Адамовичъ Оед. (съ прав. канд.)	Березанскій Пав. (съ прав. канд.)
окт., 20.	май, 12.
Бельке Фран.-Борг.-Густ., окт., 21.	Березовскій Пав., мартъ, 12.

Равое полугодіе 1885—86 учебн. года.

пологическаго факультета <i>В. Иконниковъ.</i>	

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различныхъ его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіяся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полныя курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распредѣляются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—о ф ф и ц і а л ь н а я (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—н е о ф и ц і а л ь н а я: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физикс-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому обзорѣню выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). Отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ ~~каждого~~ мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (*большихъ сочиненій*), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20⁰/₁₀₀.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургъ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевъ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Редакторъ В. Уконниковъ.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXV.

№ 8.—АВГУСТЪ.

1885 г.

СОДЕРЖАНІЕ:

	СТР.		СТР.
Часть I—официальная.		У. Исторія медицины.—Доктора Новиера	1—16
Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 5 апрѣля 1885 года . . .	37—40	Критика и библиографія.	
Часть II—неофициальная.		VI. Къ вопросу объ историческихъ судьбахъ Кіева. Монографія по исторіи западной и юго-западной Россіи, В. Б. Антоновича. Томъ I. Кіевъ. 1885.—Проф. Соболевскаго . . .	281—291
отдѣлъ I.		Прибавленія.	
I. Курсъ исторіи философіи.—Профессора Мозлова .	49—64	I. Прозаиза (Lepga agabum) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I, съ рисунками—Проф. Миниха.	135—200
II. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Шлейнѣ и Гарденбергѣ.—Канд. Молчановскаго .	97—120	II. Корнеція Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента Павлуцкаго . .	145—156
отдѣлъ IV.		III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ Извѣстій“ 1861—1884 годъ	185—208
IV. Къ ученію о псевдомоторномъ дѣйствіи сосудовъ, расширяющихъ нервовъ.—В. степенд. Роговича .	43—100	IV. Объявленіе о новой книгѣ.	

К І Е В Ъ.
1885.

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ двадцать пятый.

№ 8.—АВГУСТЪ.

КІЕВЪ.
Въ университетской типографіи.
1885

Печатано по опредѣленію Совѣта Университета Св. Владиміра.
Ректоръ *Н. Ренненкампфъ*.

СОДЕРЖАНІЕ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

СТР.

Извлеченіе изъ протоколовъ засѣданій Совѣта У-та Св. Владиміра. 15 марта 1885 года	37—40

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ОТДѢЛЪ I.

I. Курсъ исторіи философіи.—Профессора Козлова . .	49—64
II. Цеховая система въ Пруссіи XVIII вѣка и реформы цеховъ при Штейнѣ и Гарденбергѣ.—Канд. Молчановскаго	97—120

ОТДѢЛЪ IV.

III. Къ ученію о псевдомоторномъ дѣйствіи сосудо-расширяющихъ нервовъ.—Б. стипендіата Роговича	43—100
IV. Исторія медицины.—Доктора Ковнера	1—16

КРИТИКА И БИБЛЮГРАФІЯ.

V. Къ вопросу объ историческихъ судьбахъ Кіева. Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, . В. Б. Антоновича. Т. I. Кіевъ. Проф. Соболевскаго .	281—291

ПРИБАВЛЕНІЯ.

- I. Проказа (Lepга agavum) на югѣ Россіи. Отдѣлъ I,
съ рисунками—Профессора Минха. 185—200
- II. Корнелія Тацита Разговоръ объ ораторахъ.—Студента
Павлуцкаго 145—156
- III. Указатель къ официальной части „Университетскихъ
Извѣстій“ 1861—1884 годъ 185—208
- IV. Объявленіе о новой книгѣ.

ЧАСТЬ I—ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Извлеченія изъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

5 апрѣля 1885 года.

Въ засѣданіи этомъ, подъ предсѣдательствомъ г. Ректора Университета Н. К. Ренненкампа, присутствовали: *деканы*: В. С. Иконниковъ, К. М. Ософилактовъ, В. Г. Демченко; *ординарные профессеры*: В. А. Караваевъ, И. И. Рахманиновъ, О. О. Эргардтъ, Г. Д. Сидоренко, П. Э. Ромеръ, А. А. Шефферъ, П. П. Алексѣевъ, А. В. Романовичъ-Славатинскій, Н. А. Бунге, В. А. Бецъ, М. О. Хандриковъ, О. М. Гарничъ-Гарницкій, О. М. Паульсонъ, П. И. Перемежко, М. Ф. Владимірскій-Будановъ, О. В. Баранецкій, О. Я. Фортинскій, К. Г. Гейбель, О. О. Эйхельманъ, А. Х. Ринскъ, С. И. Чирьевъ, Н. Н. Шиллеръ; *экстра-ординарные профессеры*: Н. В. Бобрецовъ, И. В. Лучицкій, В. П. Ермаковъ, И. О. Шмальгаузенъ, А. В. Ходинъ, Г. Е. Рейнъ, М. И. Стуковенковъ, Ф. К. Борнгауптъ, А. Я. Антоновичъ, А. И. Соболевскій, Ю. А. Кулаковскій, Д. Г. Тальбергъ, Д. И. Пихно, И. А. Сикорскій, Ф. А. Лепъ, Н. П. Дашкевичъ, П. Я. Армашевскій. *Не присутствовали* В. А. Субботинъ, С. С. Гогоцкій и А. С. Шкляревскій—по болѣзни; П. П. Цитовичъ—по нахожденіи въ отпуску; Н. А. Оаворовъ—по случаю совершенія богослуженія; Ф. Ф. Мерингъ, М. П. Авенариусъ, М. Е. Ващенко-Захарченко, Н. А. Хржонцевскій, В. Б. Антоновичъ, Г. Н. Минхъ, П. В. Павловъ, Г. К. Тритшель, Т. Д. Флоринскій, А. А. Козловъ и Л. Н. Казанцевъ—по неизвѣстной причинѣ.

1. Слушали: протоколъ предшествовавшаго засѣданія Совѣта Университета Св. Владиміра 15 марта 1885 г.

Опредѣлили: по подписаніи этого протокола представить таковой г. Попечителю Округа, на основаніи 31 статьи университетскаго устава.

2. О приведеніи въ исполненіе изложенныхъ въ этой статьѣ Предложеній г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа.

1) Отъ 1 марта 1885 года, за № 2134, о назначеніи съ 1 февраля 1885 года, оставленнаго за штатомъ доцента *Армашевскаго* экстра-ординарнымъ профессоромъ по кафедрѣ минералогіи и геологіи.

2) Отъ 19 марта 1885 г., за № 2854, о допусканіи къ испытанію на степень аптекарскаго помощника только лицъ, имѣющихъ свидѣтельства четырехъ классовъ гимназій или духовныхъ училищъ и пробывшихъ въ качествѣ аптекарскаго ученика не менѣе 3-хъ лѣтъ.

3) Отъ 16 марта 1885 г. за № 2727, о послѣдовавшемъ Высочайшемъ повелѣніи на командированіе на одинъ годъ съ ученою цѣлью стипендіата для приготовленія къ профессорскому званію *Михайла Мерина*.

4) Отъ 28 марта 1885 г. за № 2962, объ оставленіи кандидата естественныхъ наукъ *Василія Тарасенка* стипендіатомъ для приготовленія къ профессорскому званію по кафедрѣ минералогіи на 2-й годъ.

5) Отъ 30 марта 1885 г. за № 3017 о томъ, чтобы лицамъ получающимъ отъ Университета дипломы на ученые, медицинскія, фармацевтическія степени, аттестаты на званіе дѣйствительнаго студента и свидѣтельства о прохожденіи полного Университетскаго курса или части онаго не были возвращаемы, представленныя тѣми лицами въ Университетъ—для зачисленія въ студенты и посторонніе слушатели, или для приобрѣтенія высшихъ учебныхъ степеней, аттестаты и свидѣтельства среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, и дипломы на прежнія ученые степени.

6) Отъ 15 марта 1886 года за № 2728, о томъ что состороны г. Попечителя Округа не встрѣчается препятствій къ печатанію въ университетскихъ извѣстіяхъ протоколовъ засѣданій Совѣта.

7) Отъ 28 марта 1885 года за № 2961, о послѣдовавшей Высочайшей Его Императорскаго Величества благодарности болгарамъ, воспитывающимся въ Кіевѣ, за выраженія ихъ глубокой признательности и безпредѣльной преданности по случаю годовщины заключенія Санъ-Стефанскаго договора.

8) Отъ 30 марта 1885 г. за № 3015, объ исключеніи изъ податнаго состоянія удостоеннаго физико-математическимъ факультетомъ званія дѣйствительнаго студента *Ивана Бордзиловскаго*. Опредѣлили: на основаніи 30 ст. § 1 п. 2 Устава Университетовъ 1884 года. утвердить *Ивана Бордзиловскаго* въ званіи дѣйствительнаго студента.

3. Слушали: докладъ г. Ректора слѣдующаго содержанія: „Г. Попечитель Кіевскаго Учебнаго Округа, при предложеніи отъ 7 прошлаго марта за № 2282, препроводилъ, для руководства и исполненія, выработанныя въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, правила относительно составленія и представленія обзорѣнія преподаванія и распредѣленія лекцій и практическихъ занятій со студентами.

Правила эти были немедленно препровождены г. Ректоромъ для исполненія какъ гг. деканамъ всѣхъ факультетовъ, такъ равно всѣмъ гг. профессорамъ Университета Св. Владиміра.

Нынѣ факультеты представили составленные ими обзорѣнія преподаванія и распредѣленія лекцій и практическихъ занятій со студентами на будущее учебное полугодіе.

Совѣтъ Университета, разсмотрѣвъ, въ настоящемъ засѣданіи, упомянутыя обзорѣнія преподаванія и распредѣленія лекцій въ Университетѣ Св. Владиміра на будущее полугодіе,

Опредѣлили: представить таковыя г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, на основаніи 71 ст. Университетскаго устава и во исполненіе предложенія Г. Попечителя за № 2282.

При обсужденіи настоящаго вопроса ординарный профессоръ П. П. *Алексѣевъ*, съ разрѣшенія г. Ректора, просилъ занести въ протоколъ слѣдующее его заявленіе: „что по его мнѣнію объявленіе медицинскимъ факультетомъ отдѣльныхъ курсовъ по естественнымъ наукамъ вообще 1) противорѣчитъ 73 § устава, лишая студентовъ права выбора слушать лекціи того или другаго преподавателя, читающихъ одинъ и тотъ же предметъ; 2) таковое объявленіе совершенно излишнее такъ какъ медики могутъ слушать вмѣстѣ съ натуралистами, какъ это дѣлается въ другихъ университетахъ на что еще недавно было обращено вниманіе Совѣта Министерствомъ. И въ Кіевскомъ Университетѣ до 1874 г. никакихъ отдѣльныхъ курсовъ не было, медики слушали вмѣстѣ съ натуралистами. Что касается спеціально химіи, то по мнѣнію профессора Алексѣева, въ виду важности этого предмета, долженствующаго служить основаніемъ медицинскаго образованія, предметъ этотъ долженъ быть прослушиваемъ въ объемѣ ни какъ не въ меньшемъ того въ какомъ онъ слушается натуралистами“.

На такое заявленіе г. Алексѣева ординарный профессоръ А. А. *Шефферъ* просилъ съ разрѣшенія г. Ректора занести въ сей протоколъ сдѣланное имъ въ Совѣтѣ слѣдующее возраженіе на приведенное выше заявленіе г. Алексѣева именно:

Профессоръ А. А. Шефферъ, соглашаясь исполнѣть съ важнымъ значеніемъ химіи для студентовъ медицинскаго факультета, полагаетъ, что именно по этому не только желателенъ, но и совершенно необходимъ отдѣльный курсъ для медиковъ по этому предмету.

До 1874 года дѣйствительно студенты-медики слушали химію вмѣстѣ съ естественниками, но именно тогда выяснилась неудовлетворительность этого порядка и недостаточность познаній студентовъ-медиковъ по химіи (заявленная не разъ въ факультетѣ профессоромъ Алексѣевымъ) и это было причиною установленія спеціальнаго курса для студентовъ-медиковъ. Причина неудовлетворительности прежняго порядка зависѣла отчасти отъ того, что общій курсъ химіи, несмотря на свою обширность, не приспособленъ былъ къ потребностямъ медиковъ, а главное отъ того, что студенты должны были изучать предметъ въ совершенно не естественномъ порядкѣ, начиная одновременно изученіе какъ неорганической, такъ и органической химіи.

Всѣ указанныя недостатки устраняются учрежденіемъ особаго курса химіи для студентовъ медиковъ и является возможность достигнуть болѣе основательнаго знанія химіи даже при меньшемъ числѣ лекцій.

Сверхъ того совмѣстное слушаніе медиками и естественниками общаго курса химіи неудовлетворяетъ студентовъ медиковъ еще и потому, что при многочисленности студентовъ медиковъ подобное совмѣстное слушаніе лишаетъ медиковъ всякой возможности изучить химію практически, между тѣмъ въ химіи практическія занятія безусловно необходимы. Это заставило медицинскій факультетъ и по введеніи новаго устава, удержать уже испытанный способъ преподаванія и мѣра эта нисколько не противорѣчитъ уставу такъ какъ она лишь обезпечиваетъ для студентовъ медиковъ преподаваніе спеціальнаго курса химіи, но не лишаетъ ихъ возможности слушать въ тоже время и общій курсъ химіи вмѣстѣ съ естественниками, если это дозволить имъ прочія занятія.

Спеціальныя курсы не противорѣчаютъ и распоряженію Министерства такъ какъ возраженія Министерства касались не спеціальныхъ курсовъ, а только курсовъ оплачиваемыхъ изъ спеціальныхъ суммъ Университета или Государственнаго казначейства.

ЧАСТЬ II—НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КУРСЪ

ИСТОРИИ ФИЛОСОФІИ.

Профессора А. А. Козлова.

THE
JOURNAL
OF THE
ROYAL ANTHROPOLOGICAL INSTITUTE
OF GREAT BRITAIN AND IRELAND
VOLUME 31. PART 1. 1901.

PRINTED BY
HARRISON AND SONS, ST. MARTIN'S LANE, W.

лицахъ, которые ихъ составили или установили. Къ Бра(х)манамъ при-
мыкають, и какъ бы составляютъ часть ихъ, размышленія и толкова-
нія философскаго характера, въ которыхъ излагается *глубочайшій и*
высшій смыслъ жертвы, гимновъ, словъ и другихъ принадлежностей
религіознаго ритуала. Вотъ эти-то заключительные концы Бра(х)манъ,
получившіе общее названіе „Упанишадовъ“ и заключали въ своемъ
содержаніи *исходные пункты и начала* Вѣданти. По этому священ-
ное откровенное слово или Вѣда состоитъ, для послѣдователей Вѣданти,
не только изъ „сборника“ и „бра(х)манъ“, но и изъ древнѣйшихъ
„Упанишадовъ“ ¹⁾.

Получивши свои основныя начала преимущественно изъ „Упа-
нишадовъ“, система Вѣданти прошла въ своемъ развитіи нѣсколько
фазисовъ, отъ которыхъ остались различныя памятники, имѣющіе
важное значеніе для ея изученія. Изъ доступныхъ европейской наукѣ
важнѣйшій памятникъ представляютъ *Брама—сутры* ²⁾ (или Вѣданта—
сутры), приписываемые полу-миѣическому мудрецу *Бадараянъ* или
Віасъ и сложившіеся окончательно около 4 в. по Р. Х. Сочиненіе
это представляетъ вполнѣ развившуюся систему Вѣданти со всѣми ея
существенными принадлежностями и строго выработанными ея отли-
чіями отъ другихъ философскихъ системъ индусовъ, содержащимися

¹⁾ Далеко не всѣ извѣстныя „Упанишады“ принадлежать къ одной
эпохѣ по своему происхожденію. По М. Мюллеру „Бра(х)маны“, тоже рас-
падающіеся на древнѣйшіе и позднѣйшіе, получили настоящій свой видъ
отъ 8—6 в. до Р. Х., а по Regnaud нѣсколько древнѣйшихъ Упанишадъ,
послужившихъ основаніемъ Вѣданти, существовали уже въ V в. до Р. Х.
Позднѣйшіе же Упанишады составлялись, по подобію древнѣйшихъ, пре-
имущественно въ интересахъ позднѣйшихъ религіозныхъ сектъ до 8 в.
по Р. Х.

²⁾ Сутра значитъ *нить*. Этимъ именемъ называется весьма распро-
страненная въ индійской литературѣ форма сочиненій, въ которой прин-
ципы какого-либо ученія присоединяются другъ къ другу въ видѣ цѣпи,
такъ же, какъ зерна ожерелья на ниткѣ. Сутры имѣютъ въ виду мнemo-
техническую задачу въ возможно меньшемъ количествѣ словъ выразить воз-
можно болѣе идей, которыя расположены такъ, чтобы какъ можно болѣе
облегчать память при запоминаніи ученія. Изученіе сутръ, по ихъ сжатости
и неудобопонятности, всегда предполагаетъ сопровождающіе ихъ устные
или письменные комментаріи.

въ ея полемикѣ съ ними. Брама—сутры вызвали множество комментарій и объясненій, изъ которыхъ особенно извѣстностью пользуются комментаріи философа 8 в. по Р. Х. *Шанкары* (Śaṅkara). Брама—сутры съ комментаріями Шанкары на нихъ и на Упанишады составляютъ центральный источникъ Вѣданты. Наконецъ намъ остается указать на позднѣйшій важный источникъ Вѣданты, сочиненіе, извѣстное подъ названіемъ: „*Vedāntasāra* (Сущность Вѣданты)“, приписываемое философу *Садананду* въ X в. по Р. Х. Отличаясь несущественными отбѣнками отъ предъидущаго изложенія Вѣданты трактатъ этотъ представляетъ послѣднюю форму системы въ весьма точномъ и методическомъ выраженіи.

§ 17. Теперь мы приступимъ къ изложенію *главныхъ пунктовъ* системы Вѣданты.

Основныя начала Вѣданты выражены въ словахъ Вѣды (именно въ Упанишадахъ) „это ты (*tat twam asi*)“ и „я есмь Бра(х)ма“ (*aḥam brahma asmi*)“. Первое положеніе означаетъ, что сущность всѣхъ вещей вселенной, или реальное, *пребывающее* въ вещахъ, не смотря на всѣ перемѣны, есть *тоже самое*, что и въ каждомъ человѣкѣ составляетъ его сущность, его самость, его я (душу); второе же положеніе говоритъ о томъ, что это я и Брама *тождественны*. Это начало тождества Атмана и Браммы основано, по Вѣдантѣ, на *откровеніи*, которое и есть единственный источникъ дѣйствительнаго знанія. Откровеніе, т. е., Вѣда, внушено самимъ Брамой; мудрецы же только созерцали это откровеніе. Весь міръ со всѣми богами преидеть, но Вѣда не преидеть, ибо она *вѣчно пребываетъ* въ духѣ Браммы, а потому по скончаніи міра онъ снова творитъ его со всѣми богами, людьми, животными и пр. въ томъ же порядкѣ и въ тѣхъ же отношеніяхъ, какъ указано въ Вѣдѣ. Слово и мысль ея не есть выраженія чего либо разъ бывшаго, случайнаго; оно заключаетъ въ себѣ всеобщій и вѣчный образецъ бытія.

Но кромѣ откровенія признаются Вѣдантою и другіе способы познанія, а именно: а) *опытъ*, распадающійся на *воспріятіе и выводъ*, и б) *преданіе*. Чрезъ воспріятіе непосредственно дано чувственно воспринимаемое; путемъ же вывода познается такое, не подлежащее непосредственному воспріятію, бытіе, на которое указываетъ воспринимаемое, стоящее съ нимъ въ связи. Подъ преданіемъ разумѣтъ Вѣданта содержаніе различныхъ пользующихся высокимъ уваженіемъ

сочиненій, но не признаваемыхъ за священное писаніе, каковы напр., Махабгарата, Сутры Вѣды, Пураны, Законы Ману и т. под.: все, что въ преданіи не противорѣчитъ откровенію и на немъ основано, можетъ быть принято за истину. Какъ выводъ можетъ повести на основаніи чувственнаго воспріятія къ познанію того, что само и не дано въ чувственномъ воспріятіи, такъ и традиція можетъ сдѣлать такое дополненіе или прибавку къ познанію, которыя вовсе не находятся въ откровеніи, но для которыхъ всетаки въ немъ есть поводъ или *исходный пунктъ*.

Цѣнность этихъ способовъ познанія, по ученію Вѣданты, прямо противоположна. На откровеніи основывается истинное познаніе, или *знаніе* просто; опытное же познаніе есть просто *незнаніе*, ибо оно основано на роковой и коренной иллюзіи, а потому все содержаніе опытнаго познанія подобно сновидѣнію, которое истинно до тѣхъ поръ, пока не наступитъ пробужденіе. Эта противоположность двухъ способовъ познанія ярко отражается въ полномъ противорѣчій ихъ содержанія. вмѣсто единства и тождества міра, устанавливаемого откровеніемъ, опытное познаніе ставитъ множество вещей, образовъ и именъ; вмѣсто единого духа оно указываетъ на множество душъ, возникающихъ и исчезающихъ съ тѣломъ. Изъ этихъ противорѣчающихъ познаній истиннымъ должно быть, конечно, то, которое по самой природѣ своей можетъ быть вѣчнымъ, неизмѣннымъ, абсолютнымъ. Таковымъ не можетъ быть познаніе, зависящее отъ человѣческихъ воспріятій, выводовъ и размышленій, для которыхъ нѣтъ предѣла и границы, такъ что мнѣніе одного хотя бы великаго и мудраго человѣка вытѣсняется и замѣняется мнѣніемъ другого еще болѣе мудраго. Это различіе человѣческихъ мнѣній, основанныхъ на опытѣ и размышленіи, становится рѣшительно неизбежнымъ, когда предметъ, составляющій цѣль познанія, не можетъ быть данъ въ чувственномъ воспріятіи, каковъ предметъ Вѣданты и другихъ философскихъ системъ. По этому-то, думаютъ вѣдантисы, и происходятъ споры и разногласія между философами, допускающими на ряду съ откровеніемъ опытъ и размышленіе, какъ источники познанія. Итакъ, только откровеніе, и предметъ, и содержаніе котораго вѣчны и не подлежатъ измѣненію и разнообразію, можетъ дать полную истину и познаніе, тождественное для прошедшаго, настоящаго и будущаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ и открыть истинное средство къ абсолютному спасенію. Опытное же познаніе вмѣстѣ съ

преданіемъ можетъ служить только къ уясненію и дополненію истинъ откровенія. Важность этого познанія открывается въ другой области: оно необходимо для жизни въ мірѣ множества и перемѣны, въ мірѣ иллюзіи и незнанія.

Но однако есть въ самомъ откровеніи область, противорѣчащая основнымъ истинамъ Вѣданты, а именно ученіе Вѣдъ о непрестанномъ блужданіи души (*samsāga*) и о тѣсно связанномъ съ ними ученіи о дѣлахъ, которые обязательны для спасенія (напр. жертвоприношенія, религіозныя церемоніи, выполненіе обрядовъ и т. под.). И то, и другое ученіе предполагаетъ существованіе множества индивидуальныхъ, различныхъ отъ Брами душъ. Какъ это противорѣчіе, такъ и другія Вѣдапта устраняетъ различеніемъ экзотерическаго и эзотерическаго откровенія, отражающагося и въ самой Вѣдантѣ *экзотерическою* и *эзотерическою* ея формою, или строго философско-метафизическою и религіозно-теологическою точкою зрѣнія. Обѣ эти формы идутъ рядомъ и переплетаются между собою во всѣхъ фазисахъ развитія Вѣданты. Разница только въ томъ, что чѣмъ позднѣе фазисъ, тѣмъ яснѣе выражается въ немъ сознаніе о коренномъ различіи этихъ формъ во первыхъ, а во вторыхъ тѣмъ болѣе преобладаетъ эзотерическая надъ экзотерической. Неразрывное сплетеніе сравнительно немногихъ философскихъ положеній съ массою религіозно-мифологическихъ представленій въ Упанишадахъ указываетъ, что яснаго и полнаго сознанія объ ихъ несомѣстимости еще не было въ эпоху возникновенія Упанишадовъ. Въ Брама-сутрахъ это сознаніе уже обнаруживается, а у Шанкары оно вполне ясно, хотя экзотерическая и эзотерическая формы идутъ переплетаясь и не достаточно отдѣлены другъ отъ друга, въ Вѣдантасарѣ послѣдняя преобладаетъ надъ первою.

§ 18. Переходя къ изложенію *главныхъ пунктовъ* ученія Вѣданты, мы укажемъ на каждомъ изъ нихъ различіе экзотерической и эзотерической формъ.

Высочайшее метафизическое познаніе Вѣданты о *Богѣ* состоитъ въ томъ, что Брама и Атманъ есть одно и то же, или что сущность и основа всего міра есть сущность и основа духа ¹⁾. Истинное, фи-

¹⁾ Два эти синонимическія названія *Единого* различаются тѣмъ отъѣнкомъ, что Брама есть основа сущаго съ объективной точки зрѣнія, Атманъ — съ субъективной.

лософское знаніе о Брамѣ состоитъ въ томъ, что онъ не имѣетъ никакихъ атрибутовъ различій и опредѣленій, никакого образа. Единственно, что можно сказать о Брамѣ, что онъ не есть (т. е., сущій — *sat*); но если взять существованіе съ эмпирической точки зрѣнія, то онъ не есть. Однако, не смотря на эту непознаваемость бога (въ смыслѣ отсутствія всяческихъ опредѣленій), онъ есть самое достовѣрнѣйшее „внутреннее само“ чего бы то ни было, а потому никѣмъ и не можетъ быть отрицаемъ. Параллельно съ этимъ идетъ экзотерическое ученіе о „низшемъ Брамѣ“, основанное на незнаніи. По этому ученію у Брамъ множество въ разныхъ отношеніяхъ опредѣленій. Онъ „всесвѣтующій, всевѣдующій, всехотящій, всеобъемлющій и т. под.“, онъ творецъ, хранитель и разрушитель міра (въ народной мифологіи распадается на троицу Брамъ, Вишну и Шивы); онъ сила каждой отдѣльной души, наконецъ онъ личный богъ—господь (*Jesvaga*), милостивый раздаватель всяческихъ благъ и предметъ молитвы, поклоненія, культа.

Двѣ формы ученія о богѣ отражаются и въ ученіи объ отношеніи его къ міру. По экзотерическому ученію существуетъ только Брами, а міра нѣтъ, что высказано всего рѣшительнѣе въ Вѣдантасарфѣ; міръ есть призракъ, возникающій на почвѣ прирожденнаго незнанія (наивнаго реализма, говоря языкомъ нашего времени). По экзотерическому же ученію міръ сотворенъ Брамой и не одинъ разъ, а *безчисленное число разъ*, ибо онъ черезъ извѣстные *міровые періоды* поглощается Брамой съ тѣмъ, чтобы снова распространиться изъ него. Съ другой стороны по тому же ученію, признается существованіе отдѣльныхъ отъ Брамъ индивидуальныхъ душъ, которыя отличаются отъ Брамъ различными психическими дѣятельностями и способностями, жизненною силою и вообще возможностью матеріальнаго и индивидуальнаго бытія (*Upādhi*), а кромѣ того принадлежащими душѣ „дѣлами“ (*Karman*). Съ этою вѣчно остающеюся возможностью жить и дѣйствовать и съ неизмѣнно присущими ей результатами жизни и дѣятельности, т. е. накопленными злыми и добрыми дѣлами, души переходятъ изъ тѣла въ тѣло, изъ жизни въ жизнь, при чемъ форма и родъ этой жизни и сопряженный съ нимъ *удѣлъ* счастія и страданій опредѣляются именно общимъ итогомъ и характеромъ этихъ дѣлъ. Кругъ переселенія душъ (*Samsāra*) не имѣетъ *ни начала, ни конца*, ибо возобновленіе міра послѣ извѣстныхъ періодовъ и вызывается именно тѣмъ, что при поглощеніи его Брамой вмѣстѣ съ нимъ по-

глащаются и дѣла всѣхъ живущихъ существъ, а такъ какъ эти дѣла должны получить возмездіе въ радостяхъ или бѣдствіяхъ жизни, то Брами снова и снова вызываетъ міръ къ существованію. При этомъ Брами распредѣляетъ отношенія всѣхъ существъ къ міру въ такомъ порядкѣ, чтобы каждое получало отъ этого порядка должное возмездіе, т. е., существо съ накопленными добрыми дѣлами было бы счастливо, а съ злыми—мучилось. Міръ есть, по остроумной формулѣ Вѣданты, „воздаяніе дѣятелю по дѣламъ“, или иначе онъ есть то, „что предлежитъ для наслажденія имѣющему наслаждаться дѣятелю (душѣ)“. На томъ же основаніи міровая *самсара*, не имѣетъ и начала, т. е., міръ въ прошедшемъ возникалъ безконечное число разъ, такъ какъ тѣло безъ дѣлъ не мыслимо. Значитъ, всякое состояніе міра съ тѣлами предполагаетъ дѣла; т. е. другое состояніе міра съ тѣлами же и т. д. безъ конца. Въ этомъ утвержденіи о кругѣ самсары безъ начала и конца, подкрѣпляемомъ также авторитетомъ преданія ¹⁾, Вѣданта входитъ въ затрудненіе *безконечнаго регресса* и въ противорѣчіе *сочисланной безконечности* (т. е., что до даннаго момента повтореніе міра произошло *безконечное число разъ*).

Съ другой стороны экзотерическая Вѣданта противорѣчитъ этому собственному ученію о безначальности міра, ставя и разрѣшая соединенные для нея съ многочисленными затрудненіями вопросы о *мотивѣ и способѣ* творенія міра Брамою.

Такъ какъ Брами, съ экзотерической точки зрѣнія, духовное и разумнѣйшее существо, слѣдовательно, *дѣйствуетъ по мотиву*, то спрашивается, *зачѣмъ* онъ сотворилъ міръ. Въ рѣшеніи этого вопроса экзотерическая космологія Вѣданты,—избѣгая противорѣчая со вседозвольствомъ Брамь, при предположеніи, что онъ какъ либо нуждается въ мірѣ, и съ его высочайшей мудростью, при предположеніи, что онъ сотворилъ его безсмысленно, безъ всякаго мотива—склоняется къ представленію, что утверждаемое непререкаемымъ откровеніемъ твореніе міра есть актъ Брамь, совершенный ради удовольствія его совершенія, безъ всякаго намѣренія, соединеннаго съ этимъ актомъ ²⁾.

¹⁾ Вѣданта въ этомъ отношеніи опирается на одно мѣсто изъ Пуранъ: „прошедшимъ и будущимъ міровымъ періодамъ нѣтъ числа“. (Deussen, loco cit., 244).

²⁾ Это объясненіе Вѣданты имѣетъ свой корень въ религіозномъ мнѣніи о Майѣ, которая „обольстила Вѣчнаго“, „навела на него сонъ и грѣзы“.

Но это неудовлетворительное объясненіе и поправляется указаніемъ на эзотерическую точку зрѣнія, по которой Брами вовсе не творилъ міра.

Далѣе вопросъ о способѣ творенія былъ для Вѣданты источникомъ многихъ контroversій съ другими школами. Во первыхъ спрашивается, предшествовало ли творенію другое начало, кромѣ Брами, напр., матерія. Этотъ вопросъ школа рѣшаетъ на основаніи Вѣды такъ, что Брами есть *и дѣйствующая, и матеріальная причина* міра и подкрѣпляетъ это положеніе подобіемъ паука, который изъ себя же извлекаетъ и матеріаль, изъ котораго дѣлаетъ паутину. Далѣе Брами творитъ міръ безъ всякихъ орудій и вспомогательныхъ средствъ. Въ обладаемыхъ Брамою силахъ и въ содержащихся въ немъ же, соотвѣтственныхъ вѣчной Вѣдѣ, вѣчныхъ типахъ вещей заключается основаніе того, что постоянно возобновляемый міръ остается *тождественнымъ* по существу и заключаетъ въ себѣ *тоже разнообразіе* вещей, тѣ же роды существъ (боги, люди, животныя и пр.) и тѣ же порядки и учрежденія (касты, жертвы и пр.) и т. под. Что касается до порядка, въ которомъ сотворены были различныя вещи міра (пространство или эфиръ, земля, вода и проч.), то, не входя въ подробности изложенія этого предмета у вѣдантистовъ, скажемъ, что этотъ порядокъ подходитъ всего ближе къ системѣ *истеченія* или *эманации*, по которой вещи исходятъ одна изъ другой, за исключеніемъ первой, которая непосредственно исходитъ изъ Брами.

Различныя затрудненія, соединенныя съ ученіемъ происхожденія міра изъ Брами, повели Вѣданту къ ислѣдованію весьма важныхъ философскихъ проблеммъ, общій характеръ которыхъ состоитъ въ томъ, что въ рѣшеніи ихъ эта система постепенно сближаетъ эзотерическую космологію съ эзотерическою.

Одна изъ такихъ проблеммъ есть отношеніе *причины къ слѣдствію*. Если причиннаго отношенія между двумя различными по сущности вещами быть не можетъ, то какъ міръ можетъ имѣть причиною Бразу, такъ какъ они по существу различны (Брами духовенъ

Самъ Брами отдался этому обольщенію и грезитъ безконечно разнообразными формами міра. Эта Майя характеризуется весьма различно въ религіозныхъ представленіяхъ браманизма: то она жена Брами, то „непотребная блудница“, то чарующая темная сила и т. под.

и чистъ, міръ матеріаленъ и не чистъ и т. под.)? Вѣданта устраняетъ это затрудненіе тѣмъ, что вообще отрицаетъ возможность различія между причиной и слѣдствіемъ и утверждаетъ ихъ *тождество*. Въ доказательствахъ этого положенія подъ причинными отношеніями Вѣданта разумѣетъ не только перемѣну въ отношеніяхъ качествъ, формъ и состояній субстанцій, но и перемѣну въ отношеніяхъ субстанцій и ея качествъ, а также и въ отношеніяхъ субстанцій. Такъ, напр., въ числѣ доказательствъ находится положеніе, что всякое дѣйствіе уже существуетъ до его возникновенія, какъ причина, или что дѣйствіе уже заключается въ его причинѣ и т. под. Вся сила этихъ доказательствъ стоитъ на идеѣ неизмѣннаго пребыванія субстанцій, а потому всякое возникающее (дѣйствіе) или уже есть въ пребывающей субстанціи (его причинѣ) или возникаетъ вовсе безъ причины, что невозможно. Отсюда заключеніе, что міръ (слѣдствіе) тождественъ, съ Брамию (пребывающимъ сущимъ—причиною), но, конечно, не наоборотъ.

Вторая проблема *единства и множества*. Если Брама весь превращается въ міръ, тогда онъ уже не остается самимъ собой; и всѣ опредѣленія, относящіяся къ нему, не имѣютъ смысла, если же отчасти, тогда онъ разчлененъ, что противорѣчитъ ученію объ абсолютномъ единствѣ Брами. Далѣе этому ученію, запрещающему допускать въ Брамѣ части и различія, противорѣчитъ вышеуказанное положеніе экзотерической космологіи, что Брама обладаетъ многими силами. Это затрудненіе разрѣшается Вѣдантою указаніемъ на экзотерическую точку зрѣнія. Брама ни весь, ни частію не входитъ въ міръ, который есть продуктъ незнанія. Точно также и многія силы Брами принадлежатъ къ той же области. Брама, творящій міръ множества, остается также единымъ и нераздѣльнымъ, какъ спящій, но производящій во снѣ множество образовъ, или какъ богъ или волшебникъ, творящій различные призраки различныхъ вещей.

Наконецъ на той же почвѣ возникаетъ *нравственная проблема*. Если Брама творецъ міра, то онъ творецъ зла царствующаго въ немъ, а также несправедливаго и жестокаго неравенства, по которому одни существа, (боги) испытываютъ постоянное наслажденіе, другія (животныя) терпятъ постоянныя страданія, третьи (люди) находятся въ среднемъ состояніи. И въ этомъ затрудненіи для Вѣданты не оставалось никакого другаго исхода, какъ въ концѣ концовъ стать подъ защиту экзотерической точки зрѣнія.

Двойственность точек зрѣнія отразилась и въ ученіи Вѣданты *о душѣ*. По эзотерическому ученію изъ всего безчисленнаго міра вещей, стоящихъ на почвѣ незнанія и призрачнаго бытія, исключается только одна наша душа, наше внутреннее само, или Атманъ. Реальное бытіе Атмана не нуждается въ доказательствѣ, ибо оно составляетъ основаніе всякаго доказательства. Но такъ какъ ничего другаго, кромѣ Брами, не существуетъ, то сущій Атманъ есть *eo ipso* сущій Брама, т. е. они одно и то же. Отсюда само собою слѣдуетъ, что Атманъ не есть ни превращеніе Брами, ни его часть, ибо Брама не измѣняется и не имѣетъ частей. Однимъ словомъ, душѣ или Атману, съ метафизической точки зрѣнія, принадлежатъ всѣ тѣ же опредѣленія, которыя принадлежатъ эзотерическому Брамѣ.

Совсѣмъ иное ученіе Вѣданты о душѣ съ эмпирической или экзотерической точки зрѣнія. Въ этомъ отношеніи признается Вѣдантою *множество* душъ, отличающихся другъ отъ друга способностями и дѣлами; всѣ онѣ суть части Брами, а потому и относятся къ нему, какъ слуги къ господину. Далѣе съ этой точки зрѣнія развивается цѣлое ученіе объ отношеніи души къ тѣлу, объ отношеніи ея къ дѣламъ, о свободѣ и не свободѣ воли, объ органахъ души и ихъ происхожденіи и т. под. Подобно космологіи эта экзотерическая психологія впадаетъ въ разныя затрудненія и противорѣчія, какъ напр., въ предположеніе, что Атманъ или Брама, составляющій основаніе душъ, раздѣленъ, что онъ чувствуетъ страданіе, принадлежащее этимъ душамъ и т. под. Всѣ эти затрудненія также окончательно разрѣшаются эзотерическою психологіею.

§ 19. Теперь перейдемъ къ *эсхатологіи* Вѣданты или ученію о *самсарѣ* или *переселеніи душъ* и о *пути къ спасенію*.

Въ Ригвѣдѣ еще нѣтъ этого ученія: тамъ просто души праведныхъ идутъ по смерти въ свѣтлое царство Ямы и ведутъ блаженную жизнь вмѣстѣ съ отцами, а души злыхъ идутъ въ царство мрака. Только въ древнѣйшихъ Упанишадахъ находимъ мы его уже въ томъ видѣ, въ какомъ оно составило основаніе для экзотерической эсхатологіи Вѣданты. По экзотерическому ученію самсарѣ подлежатъ души, не достигшія *высшаго знанія*. Основаніе для различія въ ихъ судьбѣ по смерти состоитъ изъ ихъ знанія и дѣлъ. Подъ знаніемъ здѣсь разумѣется „низшая наука“ о „низшемъ Брамѣ“, напр., о томъ, что онъ господь, творецъ міра, знаніе объ его атрибутахъ и т. под. Подъ

дѣлами же разумѣется выполненіе установленныхъ Вѣдами заповѣдей, обрядовъ, жертвоприношенія, почитаніе боговъ и т. под. Души совершившихъ добрыя дѣла, но не имѣющихъ знанія (низшаго), по смерти идутъ чрезъ нѣсколько станцій на луну и тамъ получаютъ вознагражденіе въ блаженномъ общеніи съ богами. Но всѣ эти дѣла не истрачиваются на наслажденіе; часть ихъ остается и становится основаніемъ для формы новаго появленія души въ мірѣ въ какомъ либо тѣлѣ. Души же совершившихъ дѣла и знающихъ по смерти идутъ въ царство самаго Брами, также чрезъ многія станціи, и тамъ блаженствуютъ, наслаждаясь соединеніемъ съ нимъ и обладаніемъ высшихъ, божественныхъ силъ. Эти души уже совсѣмъ не перерождаются и находятся въ царствѣ Брами до полного исчезновенія міра вмѣстѣ съ „низшимъ“ или имѣющимъ атрибуты Брамою въ истинномъ Брамѣ. Что же касается до душъ злыхъ, т. е. не имѣющихъ ни дѣлъ, ни знанія, то онѣ сперва получаютъ наказаніе въ царствѣ Ямы, а потомъ появляются въ мірѣ, чтобы влечить жалкое существованіе въ тѣлахъ низшихъ кастъ, животныхъ и растеній.

Такъ какъ во всякомъ случаѣ существованіе въ мірѣ или исполнено бѣдствій или можетъ быть таковымъ, то вопросъ объ окончательномъ, полномъ и достовѣрномъ *спасеніи* отъ круга самсары имѣлъ весьма важное значеніе какъ въ религіи, такъ и въ философіи. По эзотерическому ученію Вѣданты такое полное спасеніе не возможно ни путемъ дѣлъ, ни путемъ почитанія Брами, ибо всѣ эти пути суть пути переменны, перехода отъ одного къ другому. *Спасеніе не содѣлывается*; оно есть и, какъ таковое, состоитъ въ знаніи того, что есть. Въ Вѣдѣ не сказано: „ты станешь тѣмъ“, а сказано: „ты еси то“ (Брама). Знаніе тождества „самого“ (души—Атмана) и Брами есть ео ірсо исчезновеніе незнанія, міра, индивидуальной души, самсары перерожденія во первыхъ, а во вторыхъ спасеніе. Для знающаго исчезаетъ тѣло съ его страданіями, исчезаютъ дѣла, источникъ самсары, исчезаютъ заповѣди, ритуаль и обязанность ихъ исполненія. Заповѣди и ритуаль составляютъ только условія относительнаго спасенія, т. е., временнаго блаженства и лучшаго удѣла жизни въ мірѣ, который, какъ мы видѣли, есть собственно учрежденіе для нравственнаго возмездія. Даже блаженные, находящіеся въ царствѣ Брами, должны, по ученію Вѣданты, получить тамъ полное знаніе и спастись окончательно.

Здѣсь можетъ быть поставленъ Вѣдантѣ самый капиталный вопросъ о томъ, *какъ* можно *приобрѣсть* высшее знаніе, а съ нимъ вмѣстѣ и полное спасеніе?

На этотъ вопросъ Вѣданта не даетъ, да и не можетъ дать положительнаго отвѣта. Атманъ, въ познаніи котораго состоитъ спасеніе, и есть самъ *познающій субъектъ*; значитъ, онъ не можетъ быть познана такъ, какъ всякій другой предметъ, который мы можемъ произвольно отыскивать, изслѣдовать, или остановиться на немъ со вниманіемъ; словомъ, онъ не можетъ быть объектомъ познанія. То познаніе, которое есть спасеніе, есть познаніе, но *особаго рода*; въ немъ исчезаетъ основное условіе всякаго познанія, т. е., три момента его составляющіе: субъектъ, объектъ и ихъ отношеніе. Но тѣмъ не менѣе оно зависитъ отъ насъ „самыхъ“, т. е., отъ Атмана; и если этого Атмана противопоставить душѣ въ экзотерической формѣ, какъ личнаго бога—господа, то можно сказать, что это познаніе зависитъ отъ „божіей милости“. Въ эзотерической же формѣ нѣтъ понятія и выраженія, соотвѣтствующаго этому понятію, ибо тамъ не возможны причинныя отношенія, а потому, въ сущности, и вопросъ о причинѣ или основаніи познанія есть праздный. Но невозможность опредѣленія причины познанія и спасенія, не исключаетъ нѣкоторыхъ средствъ, которыя отрицательно устраняютъ препятствія къ его возможному осуществленію. Такими вспомогательными средствами служатъ: а) *дѣла*, состоящія въ изученіи Вѣды, жертвахъ, милостынѣ, постѣ, покаяніи и далѣе въ терпѣніи, спокойствіи духа, самоотреченіи и б) *благодѣтельное размысленіе* надъ величайшими истинами Вѣды, каковы, напр., „это ты“ и проч.

Теперь мы считаемъ не безполезнымъ привести изъ различныхъ Упанишадъ, нѣсколько *подлинныхъ изреченій*, послужившихъ основаніемъ для эзотерическаго ученія Вѣданты ¹⁾. „Это ты“; „я есмь Брама“—положенія выражающія сущность всей Вѣданты. „Брама безъ частей, безъ дѣлъ, неподвижный, безъ лжи, безъ пятна“; „ни грубый, ни тонкій, ни длинный ни короткий“; „онъ, не рожденный, и внутри, и вѣ“; „ни старѣющій, ни увядающій, ни умирающій, безъ страха Брама“; „свободный отъ зла и добра, отъ причины и слѣдствія, отъ прошедшаго и будущаго“; „онъ ни такъ, ни этакъ“—положенія, которыми отрицаются всякіе атрибуты Браммы. „Гдѣ было бы заблужденіе, гдѣ была бы забота для того, кто созерцаетъ

¹⁾ Изрѣченія эти взяты нами у Deussen 'а и Regnaud.

единство“; „знающій не имѣетъ страха передъ чѣмъ бы то ни было“; „его (знающаго) не мучить вопросъ, какого добра онъ не сдѣлалъ и какое зло онъ сдѣлалъ“—положенія, которыми отрицается бытіе міра для знающаго. „Все это цѣлое есть только Брама“—положеніе о тождествѣ міра съ Брамою. „Вся эта вселенная есть только душа“—положеніе о тождествѣ міра и души. „Онъ (знающій) Брама и исчезаетъ въ Брамѣ“; „кто знаетъ Брамѣ, тотъ становится Брамою“; „кто созерцаетъ то высочайшее и глубочайшее, у того разрывается узелъ сердца и исчезаютъ всѣ сомнѣнія, того дѣла обращаются въ ничто“;—положенія составляющія основаніе для ученія о спасеніи чрезъ знаніе. „Нельзя видѣть зрящаго зримое, слышать слышащаго слышимое, познавать познающаго познаваемое“; „только тотъ познаетъ это (т. е. тождество души съ Атманомъ), кто не познаетъ; и кто познаетъ, тотъ это не знаетъ“; „познающимъ не познаваемо; познаваемо же не познающимъ“—положенія, составляющія основанія для ученія о непознаваемости субъекта познанія и о невыразимости способа, какимъ осуществляется познаніе—спасеніе.

§ 20. Изложенная нами сейчасъ одна изъ системъ индійской философіи даже въ экзотерической ея формѣ представляетъ несравненно высшую ступень сравнительно съ китайской. Если мы уже упомянули о сходствѣ Вѣданты съ средневѣковою европейскою схоластикою, то опять таки это сходство относится главнымъ образомъ къ той же *экзотерической* ея формѣ. Но и здѣсь при сходствѣ есть весьма важныя различія. Главное сходство въ томъ, что для Вѣданты основной источникъ Вѣды, для схоластики Библія, но большая разница въ томъ, что схоластическій философъ былъ *принужденъ* властію Церкви принять свои основныя начала, индійскій же принималъ свои по *свободному убѣжденію*. По этому искусственность и сбивчивость въ построеніи системы, неестественность въ ходѣ и формѣ мышленія, вынужденная изворотливость и пустота діалектики и другія отличительныя черты схоластики свойственны только экзотерической формѣ Вѣданты, да и то, впрочемъ, до извѣстной степени, ибо, въ случаѣ особенно тяжелыхъ затрудненій для соглашенія противорѣчивыхъ мѣстъ Вѣды, она всегда могла, какъ мы уже видѣли, найти выходъ въ эзотерическую форму. Эта форма, и есть тотъ важный *придатокъ*, который существенно отличаетъ индійскую Вѣданту отъ европейской схоластики. Придатокъ этотъ есть сперва продуктъ болѣе или менѣе безсознательнаго, но свободнаго философскаго творчества индусовъ (въ Вѣдѣ вообще и особенно въ Упанишадахъ), а потомъ созданіе соз-

нательнаго философскаго мышленія, развивавшаго эти первоначальныя концепціи въ обширную и выработанную систему. И въ этомъ построеніи въ систему Вѣданта значительно разнится отъ схоластики тѣмъ, что въ послѣдней для этого понадобилось взять извнѣ систему Аристотеля и прилаживать ее къ исходнымъ основнымъ началамъ, между тѣмъ какъ въ Вѣдантѣ система строилась путемъ естественнаго развитія этихъ началъ въ философствующемъ мышленіи.

Имѣя въ виду эзотерическую Вѣданту, мы можемъ сказать, что система эта представляетъ для своего времени чрезвычайно *оригинальное, смѣлое и послѣдовательное* развитіе философской мысли, свидѣтельствующее о замѣчательной силѣ спекулятивнаго генія племени, создавшаго ее. Хотя въ Вѣдантѣ, какъ и вообще во всѣхъ философскихъ системахъ, вышедшихъ первоначально изъ религіи, *центр тяжести* лежитъ въ этикѣ, но всетаки и другія стороны системы получили достаточную выработку. Въ теоріи познанія Вѣданты мы находили обзорѣніе и оцѣнку различныхъ *пріемовъ мышленія*; находимъ также и сознаніе о необходимости *критерія* истины. Нельзя не согласиться съ Вѣдантою въ томъ, что основаніемъ для истиннаго познанія должно быть нѣчто неизблемое, независящее отъ случайности воспріятій и вывода изъ нихъ. Понятно также и то, что для философской системы, вышедшей изъ религіи и нашедшей въ фундаментѣ этой религіи такія высокія концепціи, какія нашла Вѣданта, весьма естественно было признать Вѣды за такое неизблемое основаніе: но всетаки это признаніе было *произвольно*, ибо для признанія Вѣдъ за откровеніе нужны были основаніе и критерій, лежащіе внѣ ихъ. Впрочемъ, очевидно, что Вѣды составляютъ для Вѣданты и первый источникъ познанія и высшій критерій его истины только теоретически, *de jure*; практически и *de facto* она, конечно, строилась инымъ путемъ. Настоящимъ, хотя и не ясно сознаваемымъ, источникомъ философіи Вѣданты были данныя внѣшняго и особенно внутренняго опыта и общіе процессы мышленія, дедукція и индукція, особенно же аналогія; что же касается до критерія истины, то онъ состоялъ для нея въ діалектической критикѣ понятій, основанной на законѣ противорѣчія. Внѣшній опытъ подчиненъ былъ внутреннему; изъ этого же послѣдняго движущими рычагами всего построенія были идеи субстанціи и причины. Сущимъ для Вѣданты было только то, что соотвѣтствовало идеѣ субстанціи, соотвѣтствующій же этой идеѣ предметъ нашла Вѣданта въ той основѣ

міра психическихъ явленій, которую мы называемъ духомъ. Замѣчательно доказательство несомнѣннаго бытія духа (Атмана) и далѣе Бога, какъ духа (Брамы), состоящее въ томъ, что всякое доказательство предполагаетъ недоказуемымъ сущимъ то, *въ комъ, для кого и кѣмъ* осуществляется доказательство. Эта аргументація принадлежитъ къ одному роду съ знаменитымъ декартовскимъ: *cogito, ergo sum*, и можетъ быть, по вѣрному замѣчанію Deussen'a, названа *психологическимъ доказательствомъ* бытія Божія. Если для построенія эзотерической Вѣданты служилъ главнымъ образомъ силлогизмъ, въ которомъ идея субстанціи постоянно составляла одну изъ посылокъ, то въ построеніи экзотерической важнымъ средствомъ является аналогія и уподобленіе. Такъ Брама творитъ міръ какъ бы для развлеченія, подобно царямъ и министрамъ, которые предпринимаютъ что либо не ради нужды, а ради препровожденія времени; или отношеніе Брамы къ міру уподобляется отношенію свернутой и развернутой матеріи; или отношеніе безаттрибутнаго Брамы и индивидуальной души (въ концѣ концовъ тотъ же Брама) съ силами и способностями (аттрибутами) объясняются чрезвычайно остроумной аналогіей между единымъ и нераздѣльнымъ пространствомъ и пространствомъ, заключеннымъ въ сосудѣ. На почвѣ иллюзіи и незнанія это послѣднее кажется особеннымъ отдѣленнымъ отъ нераздѣльнаго пространства (и даже движущимся вмѣстѣ съ сосудомъ!); но разъ разбился сосудъ, или исчезло незнаніе—душа знающаго точно также неразличима отъ единого Брамы, какъ пространство разбитаго сосуда неразлично отъ пространства вообще. Что касается до метафизики Вѣданты, то одностороннее воззрѣніе на область духа, состоящее въ пренебреженіи дѣятельностью воли и чувства, съ одной стороны, а съ другой ложная постановка Брамы и міра въ причинное отношеніе привели ее къ жертвованію реальностью міра, а съ тѣмъ вмѣстѣ и, такъ сказать, къ укороченію самого Брамы на цѣлый міръ. Авосмизмъ Вѣданты не имѣетъ никакого достаточнаго основанія. Что такое незнаніе и какъ понять его въ бытіи Брамы, на это она не даетъ отвѣта. Въ ученіи о тождествѣ міра съ Брамой, основанномъ на замѣнѣ отношенія причины къ слѣдствію отношеніемъ субстанціи къ атрибуту, Вѣданта, превращая атрибутъ въ ничто, превращаетъ тѣмъ самымъ въ ничто и субстанцію, ибо субстанція *немыслима* безъ атрибутовъ и обратно. Напротивъ съ точки зрѣнія этой замѣны Вѣдантѣ предстояло объявить міръ вѣчнымъ, (въ

смыслъ безвременности), какъ и Брами, что она, впрочемъ, и сдѣлала, но *обходима* и не въ точной формѣ—въ ученіи о безначальности и безконечности самсары, въ ученіи, какъ выше указано, соединенномъ съ противорѣчіями и затрудненіями. Къ вышеуказанному источнику этихъ и другихъ затрудненій въ вопросѣ объ отношеніи міра къ Брамѣ, присоединяется еще и неясность понятія Вѣданты о *вѣчности*, которую она смѣшиваетъ съ безграничною продолжительностью во времени, между тѣмъ какъ вѣчность есть отрицаніе всякаго времени (безвременное бытіе).

Пробѣлы и недостатки въ метафизикѣ *отразились* и въ этикѣ Вѣданты. Воля, истинный этический моментъ въ духѣ, какъ мы уже сказали, оставлена безъ надлежащаго вниманія и этическое поставлено въ зависимость отъ знанія, которое играетъ необходимую, но второстепенную роль въ этикѣ. Въ вопросѣ о нравственности, конечно, необходимо достовѣрно знать объ истинномъ объектѣ и цѣли нравственности, но во первыхъ достиженіе этого знанія уже предполагаетъ нравственную волю, а во вторыхъ оно, какъ таковое, еще далеко отъ воплощенія его въ *дѣль*. Теоретически Вѣданта отказывается объяснить, какъ *пріобрѣтается* спасающее отъ самсары знаніе, но практически въ такъ называемыхъ вспомогательныхъ средствахъ она указываетъ *настоящій* и *дѣйствительный* путь къ нему. Кому извѣстно, какіе удивительные и невѣроятные подвиги аскетизма и самоотреченія берутъ на себя добровольно индійскіе отшельники и святые, тотъ смѣло можетъ допустить, что послѣ этихъ подвиговъ для нихъ *de facto* уничтоженный ими міръ превращается въ ничто и что они эмпирически сознаютъ себя тождественными съ Брамою. Допуская это, мы можемъ утверждать, что этическое ученіе Вѣданты о спасеніи имѣетъ главную и дѣйствительную свою опору не въ діалектикѣ и не въ откровеніи, а въ *фактахъ внутренней опыта*.

§ 21. Теперь упомянемъ въ нѣсколькихъ словахъ о другихъ школахъ индійской философіи, такъ же какъ и Вѣданта, имѣющихъ притязаніе на *ортодоксію*, т. е., на согласіе свое съ ученіемъ Вѣды. Но при этомъ въ рѣшеніи вопросовъ онѣ, на ряду съ Вѣдою, допускаютъ въ равной и даже въ высшей степени источникомъ истины разумъ, чѣмъ существенно и отличаются отъ Вѣданты, которая, по этому, ставитъ притязаніе на исключительную ортодоксію. Главное сходство ихъ съ Вѣдантою въ томъ, что онѣ

также вышли изъ общаго источника религіи, а потому и главную свою проблему ставить въ спасеніи отъ самсары.

Санкія сложилась ранѣе Вѣданты и другихъ системъ (около VI в. до Р. Х.); происхожденіе ея приписывается мудрецу Капилѣ, о которомъ не извѣстно ничего достовѣрнаго. Она самая независимая отъ религіи система и признаетъ высшимъ авторитетомъ разумъ. Нѣсколько началъ, по этой системѣ, находятся въ основаніи всѣхъ вещей міра ¹⁾, которыя однако сводятся къ двумъ: *первоначальной матеріи или природѣ* и *душѣ*, состоящей изъ множества отдѣльныхъ духовъ, различныхъ по степенямъ совершенства. Природа дѣятельна и измѣняется; души не дѣятельны и заняты только созерцаніемъ и изученіемъ формъ природы. Для избавленія отъ закона самсары, которому подлежатъ всѣ души безъ исключенія, души должны вполнѣ изучить природу во всѣхъ ея безчисленныхъ видоизмѣненіяхъ. Разъ это достигнуто, душа освобождается отъ матеріи и, что еще болѣе, освобождается отъ власти иллюзіи, отъ прирожденнаго незнанія и закона перерожденій, и входитъ въ вѣчное *блаженство*, которое съ положительной стороны остается неопредѣленнымъ въ системѣ.

Юга (или *санкія*—*ioga*; *yōga* значитъ *соединеніе* съ Богомъ), приписываемая Патанджали, есть видоизмѣненіе санкіи и понимаетъ блаженство въ соединеніи души съ высочайшимъ богомъ, а потому подробно трактуетъ о практическихъ средствахъ, ведущихъ къ этой цѣли.

Ньяйя (значитъ методъ разсужденія), приписываемая также баснословному мудрецу Готамѣ, особенно извѣстна тѣмъ, что предлагаетъ цѣлую систему правильнаго изслѣдованія и разсужденія о философскихъ предметахъ. Эта система представляетъ нѣчто аналогичное „Органону“ Аристотеля и стала въ большей или меньшей степени достояніемъ всѣхъ школъ. Особенность же системы Готамы состоитъ въ томъ, что спасенія можетъ душа достигнуть только тогда, когда она познаетъ свою собственную *свободную* природу. Душа, знающая себя свободною, не подлежитъ иллюзіи самсары; а познать это можно, только соблюдая въ точности методы изслѣдованія Ньяйи.

Вайсешина, приписываемая Канадѣ, представляетъ разновидность ньяйи, отличающуюся ученіемъ объ атомахъ, изъ которыхъ произошелъ міръ.

Миманза (полнѣе *karma-mīmāṃsā*—изслѣдованіе о дѣлахъ), приписываемая Джаймини, также безусловно основывается на Вѣдѣ, какъ и Вѣданта,

¹⁾ Слово—*санкія*, первоначально означаетъ *число*, а въ дальнѣйшемъ значеніи *раціонализмъ*. Свойство системы соотвѣтствуетъ и тому, и другому значенію, ибо она высчитываетъ начала и основана на разумѣ.

ЦЕХОВАЯ СИСТЕМА ВЪ ПРУССІИ

XVIII в.

И РЕФОРМЫ ЦЕХОВЪ

ПРИ

ШТЕЙНЪ И ГАРДЕНБЕРГЪ.

(Преимущественно по законодательнымъ источникамъ).

Кандидата Н. Молчановскаго.

и ходъ исторіи германскихъ городовъ, одна общая черта сказывается въ ихъ судьбахъ въ новѣйшее время: вмѣсто свободной самоуправляющейся общины выступаетъ теперь на первый планъ городской магистратъ, какъ обособившаяся отъ гражданства сила, служившая оружіемъ въ рукахъ территоріальной власти и потому до извѣстной степени усвоившая себѣ верховныя права надъ членами общины ¹⁾. Участіе гражданъ въ назначеніи членовъ магистратовъ теперь болѣею частью исчезаетъ или переходитъ въ простую формальность, сходки горожанъ прекращаются, представительство горожанъ становится фиктивнымъ: магистраты обособляются отъ гражданства, нерѣдко становятся въ враждебное къ нему отношеніе и не признаютъ своей отвѣтственности передъ общиной ²⁾. Граждане продолжаютъ дѣлиться по корпораціямъ, изъ которыхъ многія еще долгое время помнятъ свое бывшее значеніе и не желаютъ отказаться отъ него, но смыслъ этихъ корпорацій теперь уже не тотъ, что въ цвѣтущее время городской жизни. Цехъ, бывшій нѣкогда носителемъ важныхъ общественныхъ обязанностей и какъ органическій членъ входившій въ общій составъ городской общины, теперь постепенно низводится до положенія частноправной привилегированной корпораціи, цѣль и смыслъ которой только и заключается въ пользованіи дарованною частною привиллегіею. Относительно территоріальной власти сами города представляли теперь лишь частныя привилегированныя корпораціи, на дѣленные правами исключительной торгово-промышленной дѣятельности. Соблюдение *Bannrechte*, строгое проведеніе привилегій и монополій выступили теперь на первый планъ въ отношеніяхъ городовъ къ центральной государственной власти, и остатки прежнихъ автономныхъ учрежденій въ дѣйствительности имѣли силу лишь насколько ихъ не отмѣнила и не лишила всякаго значенія новая власть ³⁾. Права отдѣльных членовъ городской общины основывались на участіи въ пользованіи извѣстной суммою привилегій, выражаясь допущеніемъ въ цехи, пользованіемъ или пріобрѣтеніемъ извѣстнаго иму-

¹⁾ O. Gierke, *op. c.*, 701 сл.

²⁾ Biedermann, *op. c.*, 162 сл.

³⁾ C. v. Lancizolle, *Grünzüge d. Gesch. d. deutschen Städtewesens mit besonderer Rücksicht auf d. preus. Staaten* (Berlin u. Stettin, 1829), 85.

щества, съ которымъ связанъ былъ извѣстный промыселъ (Realgerechtigkeit).

Общій упадокъ городовъ, отсутствіе здороваго роста и движенія торгово-промышленной дѣятельности естественно вели къ тому, что допущеніе новыхъ членовъ уменьшало выгоды пользованія привилегіями; поэтому, условія принятія въ среду гражданъ и допущеніе въ цехи и гильдіи дѣлались все болѣе отяготительными и затруднялись по возможности; сумма денегъ, которую нужно было платить за допущеніе, прогрессивно увеличивалась для лицъ постороннихъ, тогда какъ дѣтямъ и родственникамъ старыхъ горожанъ оказывались всевозможныя снисхожденія и льготы. Самое отправленіе общественно-городскихъ должностей розсматривалось теперь не какъ исполненіе долга передъ уполномочившей общиной, а приравнивалось скорѣе къ праву пользованія выгодной привилегіей. Въ средѣ горожанъ, какъ мы видѣли уже отчасти при изложеніи хода акцизной борьбы, замѣтно было распаденіе на группы съ враждебными интересами, но преимущественно вражда существовала между среднимъ гражданствомъ и магистратами.

Упадокъ внутренней самостоятельности и политической автономіи германскихъ городовъ совершился не вездѣ одинаково и одновременно. Такъ наз. имперскіе города еще до конца XVIII ст. сохранили значительную независимость и разсматривались какъ отдѣльныя территоріи, хотя внутренняя жизнь ихъ, вообще говоря, не представляла большихъ отклоненій отъ очерченной вкратцѣ выше картины. Что касается городовъ, не пользовавшихся правомъ непосредственнаго сношенія съ имперскимъ судомъ и носившихъ общее имя *Landstädte*, то подавленіе ихъ самостоятельности шла рука объ руку съ упадкомъ значенія сословнаго представительства, *Landstände*. Въ Прусскихъ земляхъ рѣзче всего упадокъ этотъ проявился въ Бранденбургѣ и затѣмъ въ собственной Пруссіи ¹⁾, гдѣ Гогенцоллерны съ перваго своего появленія вели упорную борьбу съ *Landstände* и городами, окончившуюся побѣдой центральной власти при курф. Фридрихѣ Вильгельмѣ. Столкновенія прежде всего произошли съ столичными городами. Уже въ половинѣ XVI в. курф. Фридрихъ I силою принудилъ Берлинскій магистратъ отказаться отъ власти, самъ назначилъ бургомистра и ратмановъ и

¹⁾ Подробно у Maurer, *Gesch. d. Städteverfassungen in Deutschland*, IV Bd. (Erlangen, 1871), 254—267, § 668 и 669.

оставилъ за собою на будущее время право не только утверждать избираемыхъ на городскія должности лицъ, но и назначить ихъ въ случаѣ нужды къ своему усмотрѣнію. Право заключать союзы, право своего городского суда, право выбора своихъ судей было теперь отнято. Къ концу столѣтія этотъ порядокъ былъ распространенъ на всѣ Бранденбургскіе города; раты ихъ превратились въ простое орудіе центральной власти. Наслѣдники курф. Фридриха I, особенно вел. курф. Фридрихъ - Вильгельмъ и кор. Фридрихъ - Вильгельмъ I, слѣдовали въ своихъ владѣніяхъ той-же системѣ, которая при кор. Фридрихѣ II достигла кульминаціоннаго пункта развитія. Ограничивающія мѣры вел. курфюрста до нѣкоторой степени вызывались дѣйствительною необходимостью, такъ какъ послѣ 30-лѣтней войны многіе города только по имени могли быть признаны за таковыя: такъ напр. Нейштадтъ—Эберсвальде, въ 1624 г. имѣвшій 218 гражданъ, въ 1640 г. считалъ ихъ только 60 ¹⁾). При кор. Фридрихѣ-Вильгельмѣ I городское хозяйство подчинено было самому мелочному и требовательному надзору органовъ центральной власти: городскія имущества разсматривались теперь какъ достояніе государства, и вся цѣль новой политики состояла въ увеличеніи казеннаго дохода на счетъ городскихъ общинъ. Указъ 15 Дек. 1716 г. ²⁾), ссылаясь на финансовое разстройство городовъ, на безпорядочное веденіе городского хозяйства магистратами и на злоупотребленія послѣднихъ, объявляетъ всѣ прежнія сдѣлки по городскимъ арендамъ и контрактамъ недѣйствительными и подлежащими возобновленію при участіи и подъ строгимъ контролемъ податныхъ чиновниковъ фиска (Commissarii locorum, Steuerräthe), которые обязаны были регулярно обѣзжать города и слѣдить за порядкомъ въ городскихъ финансахъ. Вмѣшательство центральной власти во внутреннюю жизнь городовъ и ихъ финансовое хозяйство еще болѣе усилилось къ концу правленія кор. Фридриха-Вильгельма I. Теперь установлено было правило, что въ пользу собственно городовъ должны были идти лишь самыя необходимыя средства; всѣ остальные доходы городовъ должны были поступать въ казну ³⁾). Безъ разрѣшенія короля

¹⁾ Lancizolle, op. c., 98 сл.

²⁾ С. С. М., V, I, IV, 399—402.

³⁾ J. D. E. Preuss, Friedrich der Grosse. Eine Lebensgeschichte. Mit Urkunden. III Bd. (Berl., 1833), 107 сл.—Lancizolle, op. c., 102, Anm. I.

города не имѣли теперь права распоряжаться арендною сумою свыше 10 талеровъ; въ гр. Клеве-Маркѣ еще въ 1716 г. королевскіе чиновники взяли въ свои руки завѣдываніе всѣмъ городскимъ хозяйствомъ. Въ Берлинѣ вся полицейская часть отошла къ королю, который кромѣ того распоряжался городскими землями и постройками по своему усмотрѣнію. Этотъ режимъ былъ еще усиленъ при кор. Фридрихѣ II¹⁾. Остатки отъ необходимѣйшихъ городскихъ расходовъ по прежнему шли въ казну; магистраты назначались большею частью провинціальными удѣльно-военными палатами; извѣстно, что въ бургомистры иногда попадали отставные унтеръ-офицера. Стремленіе къ одной общей административной системѣ, проводимое стоявшими внѣ городскихъ общинъ чиновниками, было крайне неблагопріятно для мѣстно-городской жизни, насильственно втискивало ее въ шаблонныя и непривычныя формы. Акцизная система, проводимая съ неуклонною строгостью, рѣзкою чертою отдѣляла горожанъ отъ крестьянскаго и дворянскаго сословій и усиливала тотъ духъ касты, который такъ упорно и систематически старался поддерживать кор. Фридрихъ II. Система полного подчиненія городскихъ общинъ, установившаяся въ старыхъ провинціяхъ Прусскаго государства, распространяема была и на новопріобрѣтенныя земли, и основныя черты ея цѣлкомъ перешли въ постановленія кодекса 1794 г. По этому кодексу, городъ рассматривался какъ государственное учрежденіе, ради спеціальныхъ цѣлей надѣленное правами привилегированной корпораціи и потому во всемъ зависящее непосредственно отъ государственной власти; всѣ старые статуты и права, опредѣлявшія положеніе отдѣльныхъ группъ или членовъ корпораціи, остаются въ силѣ лишь насколько они признаны и подтверждены властью; о самоуправленіи, о правѣ самообложенія и самостоятельнаго распоряженія городскими доходами, о политическомъ представительствѣ городовъ теперь нѣтъ уже и рѣчи²⁾.

Что касается участія горожанъ и въ частности цеховыхъ ремесленниковъ, которые по общему правилу должны были пріобрѣтать

¹⁾ M. Philippson, *Gesch. d. Preus. Staatswesens vom Tode Friedrichs d. Grossen bis zu d. Freiheitskriegen*, I Bd. (Leipzig, 1880), 25 сл.

²⁾ *Allg. Land — Recht für d. Preus. Staaten*, II Th., VIII Tit., II Abschn., § 87, 105, 149, 151.

званіе гражданъ, въ выборахъ членовъ магистрата, то въ XVIII ст. въ Пруссіи это участіе отступаетъ вообще говоря на задній планъ. Въмѣсто старинной системы ежегодныхъ смѣнъ магистратовъ устанавливается теперь пожизненность должностей, и магистраты пополняютъ своихъ выбывшихъ членовъ обыкновенно безъ участія горожанъ, по собственному выбору. Въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ удержалось право городскихъ цеховъ участвовать въ выборахъ членовъ магистрата черезъ своихъ депутатовъ. По замѣчанію Эрнста Мейера, право утвержденія въ должностяхъ, принадлежавшее верховной власти, на практикѣ равнялось назначенію членовъ магистрата этою властью ¹⁾. По кодексу 1794 г. тѣ города, гдѣ горожане до того времени пользовались нѣкоторыми правами въ дѣлѣ выборовъ, удержали эти права и на будущее время, но самыя права эти были фивтивны, такъ какъ выборы въ дѣйствительности производились не горожанами собственно, а магистратами. Прямое участіе цеховъ въ выборахъ, вообще говоря, представляло въ Пруссіи исключительный случай. Наконецъ, въ такъ наз. *Mediatstädte* магистраты по общему правилу назначались помѣщикомъ, на землѣ котораго былъ выстроенъ городъ. Что касается участія горожанъ въ другихъ общественныхъ дѣлахъ, то хотя въ законодательныхъ памятникахъ конца XVIII в. еще встрѣчаются упоминанія о сходкахъ всѣхъ горожанъ или о представительствѣ ихъ черезъ депутатовъ, но на практикѣ явленія эти существовали въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Общія сходки гражданъ почти никогда не созывались, а депутаты, какъ назначаемые магистратами, не были действительными представителями гражданства. Последнее распадалось на двѣ большія группы, имѣвшія между собою мало точекъ соприкосновенія: одна часть входила въ составъ цеховыхъ союзовъ; остальную часть составляли всѣ тѣ граждане и ремесленники, которые не числились въ цеховыхъ спискахъ; они разбивались по кварталамъ. Депутаты, назначаемые магистратами, должны были служить представителями обѣихъ группъ. Кругъ вѣдѣнія коммиссіи депутатовъ былъ довольно обширенъ; въ него входило все вообще городское благоустройство и въ частности контроль за дѣйствіями магистратовъ, но фа-

¹⁾ Dr. Ernst Meier, Die Reform der Verwaltungs—Organisation unter Stein und Hardenberg (Leipzig, 1881), 75 сл.

этическое участіе депутатовъ было весьма ограничено даже въ важнѣйшихъ городскихъ дѣлахъ, напр., при отчужденіи недвижимостей и заключеніи займовъ. Даже при отдачѣ отчетовъ магистратами городскіе депутаты не вездѣ приглашались къ участію ¹⁾. Такимъ образомъ Прусское гражданство не только лишено было политическихъ правъ, принадлежавшихъ нѣкогда автономнымъ городскимъ общинамъ, но и въ своихъ чисто городскихъ, полицейско-хозяйственныхъ дѣлахъ подчинено было строгому контролю государства, не могло сколько нибудь замѣтно вліять на городское управленіе и требовать по желанію отчета отъ городскихъ властей.

Какъ мы видѣли при изложеніи хода акцизной борьбы, центральная территоріальная власть, преслѣдуя свои финансовыя интересы, до нѣкоторой степени стремилась опереться въ этомъ случаѣ и на массу пригнетеннаго и разореннаго гражданства. Курф. Фридрихъ-Вильгельмъ, какъ намъ извѣстно документально, завелъ постоянныя сношенія съ гражданствомъ помимо магистратовъ; онъ поддерживалъ горожанъ въ ихъ оппозиціи магистратамъ, обнадеживалъ и обѣщалъ защиту отъ притѣсненія, уменьшеніе податного гнета, облегченіе бѣдняковъ, равномерное распредѣленіе налоговъ; новая финансовая система несомнѣнно пользовалась популярностью въ средѣ простого гражданства, по крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, въ какомъ система эта, по предположенію гражданства, должна была осуществиться; ближайшія финансовыя задачи государства теперь какъ будто гармонировали съ интересами горожанъ; новая финансовая политика повидимому стремилась къ поднятію благосостоянія городовъ. Насколько благосостояніе это выражалось во внутреннемъ строѣ и организаціи самихъ городскихъ общинъ, мы видѣли, къ какимъ результатамъ въ этомъ отношеніи привела исторія Прусскихъ городовъ XVIII в. Но кромѣ этой стороны новой политики, была еще другая—сторона хозяйственная въ собственномъ смыслѣ. По общему признанію, положеніе Прусскихъ провинцій послѣ 30-лѣтней войны было таково, что для восстановленія какого-нибудь экономическаго достатка городовъ пришлось такъ сказать начинать все съизнова. Введя въ городахъ новую акцизную систему, а вмѣстѣ съ тѣмъ организуя постепенно прочную финансово-промышленную администрацію, центральная власть получаетъ возможность проводить

¹⁾ Ibid., 79—90.

цѣлый рядъ разнообразныхъ мѣръ, гармонизировавшихъ съ акцизными порядками и направленныхъ къ поднятію платежной силы городовъ: эта сложная и въ тоже время однообразная система мѣръ, имѣвшихъ въ виду главнымъ образомъ городское населеніе, получила въ наукѣ общее имя меркантилизма и въ Пруссіи практиковалась безъ существенныхъ измѣненій вплоть до реформъ начала XIX в.

По мнѣнію лучшихъ изслѣдователей, основная черта меркантильной системы—стремленіе по возможности увеличить народонаселеніе и количество денегъ въ странѣ—вытекала изъ совершившихся въ государственной практикѣ преобразованій, какъ то, созданія и расширенія постоянныхъ армій, возрастанія чиновничества, развитія придворной роскоши. Новому государству нужны были наличные денежные знаки, которые можно было бы имѣть по возможности въ неограниченномъ количествѣ и распоряжаться безконтрольно. Разсматриваемая съ этой чисто финансовой стороны своей, система меркантилизма должна быть по всей справедливости названа искусствомъ выжимать деньги изъ подданныхъ. Но финансовой стороной не исчерпывалась сущность этой системы, которая представляла явленіе значительной сложности, развилась постепенно и имѣла глубокіе корни въ природѣ господствовавшихъ отношеній. Меркантилисты были люди практики по преимуществу и увлекались не отвлеченной теоріей, а руководствовались каждый разъ живыми, настоятельно чувствуемыми потребностями государственнаго хозяйства: практически, для государства народное богатство представляло интересъ чисто денежной стороной своей; гдѣ богатство это не обѣщало непосредственной денежной выгоды для власти, тамъ о немъ власть и не думала заботиться; естественно поэтому, что и въ теоріи интересы народнаго хозяйства, по мимо его отношенія къ денежнымъ потребностямъ государства, отступали на задній планъ и не привлекали къ себѣ надлежащаго вниманія: экономическая наука Германіи XVIII в. была отраженіемъ господствовавшей практики и потому носила существенно полицейско-камеральный характеръ. Меркантилисты не были теоретиками или доктринерами, но людьми практическими по преимуществу и такимъ именно человѣкомъ былъ самъ Кольберъ ¹⁾, служившій образцемъ для подражанія въ

¹⁾ Н. Farnam, Die innere französische Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot (Leipzig, 1878), 8.

Германскихъ земляхъ; даже отчаянный меркантилистъ кор. Фридрихъ II повторялъ слова Кольбера объ относительномъ и временномъ значеніи всякаго рода привилегій¹⁾, составлявшихъ однако же существенную черту системы. Деньги были лишь такъ сказать практическомъ постулатомъ меркантильной политики: теоретическая покладка ея была на самомъ дѣлѣ не такъ проста и банальна²⁾. Политика эта, какъ извѣстно, имѣла въ виду достиженіе двухъ главныхъ задачъ: возможно поднять производительность страны, вытѣснить съ внутреннихъ рынковъ иностранные товары и увеличить вывозъ своихъ собственныхъ товаровъ за границу; возможно увеличить народонаселеніе, какъ работающую, платящую и воющую силу³⁾. Въ силу своего чисто пракческаго характера, меркантилизмъ никогда не получилъ строго научной систематической обработки и отдѣльныя теоретическія положенія послѣдователей системы отличаются всегда болѣе или менѣе догматическимъ характеромъ.

Здѣсь не мѣсто останавливаться въ подробностяхъ на изслѣдованіи причинъ жизненности меркантильной практики, и тѣмъ болѣе, что вопросъ этотъ получилъ должную обработку въ трудахъ В. Рощера, К. Книса и другихъ экономистовъ исторической школы. Для нашей цѣли достаточно указать на главнѣйшія черты этой практики, несомнѣнно влиявшія на регулировку ремесленныхъ отношеній государствомъ, на организацію Прусскаго ремесленного сословія въ XVIII ст. и на отношеніе власти къ этой организаціи. — Представители меркантилизма всѣ болѣе или менѣе сходились въ слѣдующихъ основныхъ принципахъ⁴⁾. Они придавали огромное значеніе густотѣ населенія въ странѣ, — выгода для государства отъ возрастанія населенія должна была, по ихъ взгляду, выразиться въ обогащеніи фиска наличными деньгами, крайне необходимыми въ виду чрезвычайнаго расширенія объема и задачъ государственной дѣятельности. Естественно, что деньги отождествлялись съ тѣмъ, что нынѣ разумѣется подъ капиталомъ

¹⁾ Stadelmann, Friedrich d. Grosse (Publicationen aus d. K. Preuss. Staatsarchiven, Bd. XI), 146. — Farnam, op. c., 16.

²⁾ Cp. W. Roscher, Gesch. d. National-Oekonomik in Deutschland, 228 сл.

³⁾ Cp. Karl Knies, Die polit. Oekonomie vom gesch. Standpunkte, 259 сл.

⁴⁾ W. Roscher, op. c., 223 сл.

вообще, такъ какъ на практикѣ капиталъ представлялъ для государства интересъ лишь насколько онъ выражался въ наличныхъ денежныхъ знакахъ. Естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого основного принципа было преувеличенное представленіе о производительномъ значеніи торговли, о превосходствѣ чистаго обращенія надъ производствомъ и пренебреженіе тѣми отраслями промышленной дѣятельности, цѣль которыхъ заключалась въ удовлетвореніи мѣстныхъ потребностей, а не въ заграничномъ сбытѣ. Въ систему меркантилистовъ входила какъ существенный элементъ крайняя заботливость о расширеніи иностраннаго вывоза, о возможно большемъ приливѣ въ страну иностранныхъ денежныхъ знаковъ и возможно меньшемъ уходѣ своихъ денегъ за границу. Другой отличительной чертой системы былъ предпочтеніе въ обрабатывающей промышленности: предполагалось, что она во всякомъ случаѣ возвышаетъ цѣну мѣстнаго сырья, сохраняетъ заработную плату въ странѣ и составляетъ необходимое условіе заграничнаго сбыта, а слѣдовательно возможно болѣе интенсивнаго прилива въ страну заграничныхъ денегъ,—акцизная система служила превосходнымъ орудіемъ для извлеченія этихъ денегъ въ казну. Вытекавшее отсюда широкое покровительство фабрикамъ и мануфактурамъ, чрезмѣрное развитіе всякаго рода монополій и концессій въ пользу фабричныхъ предпринимателей естественно клонились къ ослабленію цеховой системы въ тѣхъ промыслахъ, гдѣ новонасаждаемая крупная индустрія пришла въ прикосновеніе съ мелкимъ ремесленнымъ производствомъ. Строгое разграниченіе областей ремесленнаго производства не мирилось съ порядкомъ, который теперь постепенно вводили; концентрація рабочей силы и капитала, необходимое условіе фабричной системы, кореннымъ образомъ противорѣчила всему исконному строю ремесла, какъ оно организовало было въ лучшее время цеховой системы и сохранялось въ Пруссіи еще и въ XVIII ст.

Чтобы направить производительную дѣятельность народа къ намѣченному выше цѣлямъ и поднять производительность труда въ указанномъ направленіи, необходимо было дѣятельное и самое мелочное вмѣшательство государственной власти въ отношенія работающаго люда: отсюда преувеличенное представленіе у меркантилистовъ о безусловномъ значеніи и неизбѣжности государственнаго надзора и регламентаціи всѣхъ подробностей производства. Государственную власть

представляли себѣ какимъ то земнымъ провидѣніемъ, все знающимъ, совмѣщающимъ въ себѣ необходимыя техническія свѣдѣнія въ неизмѣримо высшей степени, нежели вся трудящаяся масса вмѣстѣ взятая. Извѣстный параллелизмъ, давно подмѣченный между системами меркантилизма и политическаго равновѣсія ¹⁾, наложилъ на государственную-промышленную политику рѣзкій отпечатокъ замкнутости и исключительности; огромное развитіе запретительныхъ тарифовъ и таможенъ. помимо покровительства мѣстной промышленности, должно быть отнесено въ значительной мѣрѣ насчетъ системы равновѣсія. Предполагалось, что страна не можетъ достичь какой-либо торгово-промышленной выгоды безъ соразмѣрнаго ущерба для другого государства. Тогда какъ въ средніе вѣва промышленная политика проводилась отдѣльными городскими общинами и въ частности цеховыми союзами, какъ общественнымъ учрежденіемъ, которому гарантированы были извѣстныя промышленныя права и привиллегіи,—теперь роль городовъ всецѣло переходитъ къ всемогущему абсолютному государству: оно даетъ право на занятіе промыслами кому хочетъ и какъ хочетъ; самое право это теряетъ свою прежнюю прочность и по существу своему не можетъ быть гарантировано, такъ какъ власть прямо или *implicite* оставляетъ за собою возможность видоизмѣнить или и вовсе уничтожить его. Въ виду основной задачи—поставить другія государства въ промышленную зависимость—оъ уваженіи къ частнымъ интересамъ не можетъ быть и рѣчи тамъ, гдѣ они сталкиваются съ предполагаемымъ интересомъ государства. Странно было-бы утверждать, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые экономисты ²⁾, что въ основѣ меркантивной практики лежала нѣкоторая доля истины. Что такое истинная промышленная политика—вопросъ, котораго никто еще не разрѣшалъ, разъ что въ проблему принимались другія послыши, кромѣ интересовъ рабочаго труда, какъ было въ данномъ случаѣ. Меркантилизмъ былъ существенно государственной теоріей; поэтому рѣчь здѣсь могла идти только о непосредственной цѣлесообразности принимаемыхъ мѣръ. Разсматриваемая съ этой, какъ кажется, един-

¹⁾ K. Knies, op. c., 261.—Funk, Die Abfassung des Begriffs der Polizei im vorigen Jahrhundert (Tübinger Zeitschrift f. d. gesam. Staatswissenschaft, XX Jahrg, 1864).

²⁾ Напр. W. Roscher, op. c., 230.

ственно возможной точки зрѣнія, система удовлетворяла ближайшимъ цѣлямъ абсолютнаго государства и идя рука объ руку съ развитіемъ и расширеніемъ косвенныхъ налоговъ, представляла крупный историческій фактъ, не допускающій моральной оцѣнки и не нуждающійся въ теоретическихъ оправданіяхъ, насколько ближайшая цѣль государства—упроченіе и углубленіе своей организаціи—была достигнута. Попытки оправданія прямо или косвенно, но неизбежно должны быть основаны на предположеніи тождества интересовъ народной массы съ интересами государства, какъ обособленной организаціи, но предположеніе это является, безспорно, слишкомъ смѣлымъ и его трудно утвердить на прочныхъ основаніяхъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что сопутствовавшій меркантильной системѣ окончательный переходъ отъ остатковъ натурального государственнаго хозяйства ко хозяйству чисто денежному, отъ системы мелкихъ городскихъ хозяйственныхъ центровъ къ новѣйшей промышленно-финансовой администраціи связанъ былъ съ тяжелыми жертвами для народной массы. Система мѣръ, направленныхъ къ развитію и поддержкѣ городской индустріи, въ данномъ случаѣ не шла рука объ руку съ поддержкою мелкаго земледѣльческаго класса, этой основы благосостоянія всякаго государства съ преобладающимъ земледѣльческимъ хозяйствомъ¹⁾; запреты вывоза сырья за границу безспорно содѣйствовали росту средняго промышленнаго класса и развитію городскихъ производствъ, но въ концѣ концовъ они клонились къ явному ущербу для мелкихъ земледѣльцевъ и производителей сырья; общая финансовая политика государства вела къ тому, что получавшіяся отъ запретовъ выгоды шли на пользу не всего класса городскихъ промышленниковъ и ремесленниковъ, но преимущественно въ пользу отдѣльныхъ болѣе состоятельныхъ группъ и лицъ. Свой быстрый политическій ростъ, при отсталости и упадкѣ въ экономическомъ отношеніи, Пруссія окупила именно этой анамаліей развитія, выразившейся въ рѣзкой имущественной неравномѣрности новѣйшаго времени. Акцизная и меркантильная система создали государство абсолютизма, служили для него лучшимъ и дѣйствительнѣйшимъ орудіемъ и стояли между собою въ непрерывномъ взаимодействіи. Паденіе

¹⁾ Ср. K. Preser, Die Erhaltung d. Bauernstandes und d. Grundeigentumsfrage (Prag, 1884), Einl. et pas.

обѣихъ системъ совпало съ значительнымъ потрясеніемъ абсолютнаго государственнаго режима и въ концѣ концовъ повело къ ограниченію этого послѣдняго въ пользу главнымъ образомъ имущественныхъ классовъ общества.

Систематическое регулированіе промышленной жизни Прусскаго государства въ меркантильномъ духѣ, начатое уже великимъ курфюрстомъ, ясно и полно выступило главнымъ образомъ уже при кор. Фридрихъ-Вильгельмѣ I. Выше мы уже видѣли, какъ эта перемѣна отразилась на законодательствѣ о сельскомъ ремеслѣ. Быть можетъ самая существенная и оригинальная черта въ дѣятельности короля именно и состоитъ въ устройствѣ сложной и обширной промышленной администраціи, механически-точное и неуклонное дѣйствіе которой все подводило, гдѣ было нужно, подъ предначертанные шаблоны и неумимо прокладывало себѣ дорогу въ случаѣ сопротивленія. Заботясь о возможномъ поднятіи Прусскихъ городовъ изъ крайняго упадка, король въ своихъ мѣрахъ придерживался въ общемъ рамокъ меркантилизма, а въ техническомъ руководствѣ промыслами явно подражалъ Кольберовской регламентаціи. Мѣры Фридриха-Вильгельма I къ привлеченію иностранныхъ промышленниковъ, къ возстановленію запустѣвшихъ зданій, къ отстройкѣ городовъ въ общихъ чертахъ достаточно извѣстны ¹⁾. Что касается собственно промышленной регламентаціи, то еще вел. курфюрстъ обратилъ особое вниманіе на шерстяныя производства, которыя давали работу значительной части населенія и служили однимъ изъ крупнѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода. Цѣлымъ рядомъ указовъ устанавлены были техническія нормы, обязательныя для промышленниковъ, и приняты были различныя другія мѣры къ поднятію промысла. Благодаря этому уже при вел. курфюрствѣ поднимаются изъ прежняго упадка крупнѣйшіе города, какъ, напр., Бранденбургъ и Берлинъ. Къ концу XVII в. въ одномъ Бранденбургѣ появляется до 43 новыхъ производствъ, которымъ приходится выдерживать на время борьбу съ старымъ устройствомъ ремесль. Кор. Фридрихъ-

¹⁾ Факты въ изобиліи приводятся въ трудахъ Бегеймъ-Шварцбаха, Штадельмана, въ многочисленныхъ журнальныхъ статьяхъ Шмоллера, въ историческихъ сочиненіяхъ Дройзена, Ранке и др., въ монографіи М. Мейера, и т. д.

Вильгельмъ I идетъ въ томъ же направленіи далѣе: онъ усиливаетъ запреты вывоза сырья, особенно шерсти, воспрещаетъ ввозъ мануфактурныхъ издѣлій или же затрудняетъ его путемъ запретительныхъ тарифовъ; въ цѣляхъ расширенія шерстяныхъ мануфактуръ, король устраиваетъ для суконщиковъ на счетъ казны всевозможныя заведенія, какъ-то, суконновальни, красильни, прессовальни, казенные магазины для закупки шерсти и продажи по сходнымъ цѣнамъ мелкимъ производителямъ, наконецъ, образцовую суконную фабрику въ Берлинѣ (т. наз. Lagerhaus); онъ даруетъ всевозможныя льготы иностраннымъ мануфактуристамъ, заботится о заработкахъ мелкихъ промышленниковъ, о доставленіи имъ покупателей и необходимыхъ матерьяловъ, издаетъ списки недостающихъ рабочихъ, заботится о доброкачественности товаровъ и ихъ годности для иностраннаго сбыта, о порядкѣ и правильности во взаимныхъ отношеніяхъ производителей. Побочными деталями той же политики былъ запретъ разносной торговли по городамъ и селамъ, введеніе таксъ на главные предметы потребленія, учрежденіе хлѣбныхъ магазиновъ для регулированія хлѣбныхъ цѣнъ, удаленіе евреевъ или ограниченіе ихъ торгово-промышленныхъ правъ, строгое разграниченіе торговыхъ правъ ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ и купцовъ, и т. п. Такимъ образомъ правительственная власть стремилась теперь взять въ свои руки направленіе промышленной дѣятельности всей страны вообще и именно между прочимъ съ тѣхъ сторонъ, гдѣ въ средніе вѣка главную роль играла самостоятельность промышленнаго сословія. Очевидно, что при такихъ обстоятельствахъ дѣло не могло обойтись безъ вмѣшательства въ спеціально-цеховыя отношенія, и, какъ увидимъ ниже, такое вмѣшательство получило широкое развитіе только при кор. Фридрихъ-Вильгельмѣ I.

Король Фридрихъ II продолжалъ дѣйствовать въ духѣ своего отца и шелъ большею частью по намѣченной уже дорогѣ, пользуясь плодами готоваго опыта и такъ сказать живя на проценты съ накопленнаго раньше капитала. Главное вниманіе его было обращено на увеличеніе населенія, такъ какъ, по мнѣнію короля, въ этомъ состояло богатство государство, хотя отношеніе густоты населенія къ высотѣ заработковъ было не вполне ясно для Фридриха II¹⁾. Задержка денегъ

¹⁾ W. Roscher, op. c., 394.

въ странѣ и развитіе крупныхъ фабрикъ и мануфактуръ всякаго рода были не менѣе характерными чертами политики короля: многія крупныя производства современной Пруссіи, какъ, напр., силезское горное дѣло, берлинское машинное и крефельдское шолковое производства, ведутъ свое начало съ этого времени ¹⁾. Технические регламенты, запреты вывоза сырья и ввоза иностранныхъ издѣлій, привлеченіе иностранныхъ мануфактуристовъ, покровительство шерстянымъ мануфактурамъ, принявшимъ такъ наз. домашнюю форму, все это продолжало практиковаться по старому. При такомъ ходѣ промышленной политики ежеминутно приходилось имѣть въ виду цеховыя организациі, на которыя подѣлено было Прусское ремесленное сословіе. И дѣйствительно, законодательство кор. Фридриха-Вильгельма I и его сына дѣятельно занялось цехами, подвело ихъ подъ опредѣленные, болѣе или менѣе однообразныя формы, оставило имъ то, съ чѣмъ государство могло мириться и что могло служить его интересамъ, устранило все то, что съ этими интересами не гармонировало,—и ближайшая цѣль политики королей-меркантилистовъ была достигнута.

Переходный періодъ, наступившій по смерти кор. Фридриха II и закончившійся Іенскимъ погромомъ, принесъ мало новаго и оригинальнаго въ дѣлѣ государственно-промышленной политики. Отдѣльныя попытки измѣненій не затрогивали существа дѣла и система оставалась въ главныхъ чертахъ прежнею; старые приемы, съ ихъ хорошими и дурными странами, старые запреты и другія мѣры покровительства удержались вплоть до реформы, несмотря на то, что языкъ правительственныхъ указовъ нѣсколько измѣнился и безусловная вѣра въ благодѣтельность меркантильной практики была потрясена.

Разсмотримъ теперь подробнѣе вопросъ, въ чемъ сказалось вліяніе новаго промышленнаго законодательства на ремесленно-цеховыя отношенія, въ какихъ теоретическихъ и практическихъ формахъ выразилось это вліяніе и какіе перемѣны вслѣдствіе этого потерпѣли отдѣльные институты цеховой системы, какъ она практиковалась въ городахъ дореформенной Пруссіи: послѣ такого детальнаго выясненія вопроса намъ легче будетъ понять, что устранила реформа и какія новыя нормы принесла она съ собою. Прежде всего взглянемъ на теорети-

¹⁾ G. Schmoller, Zur Gesch. d. deutsch. Kleingewerbe, 29 сл.

ческую подкладку новыхъ отношеній власти къ цеховымъ институтамъ. Меркантильная система, какъ мы сказали, была излюбленнымъ орудіемъ Прусскаго просвѣщеннаго абсолютизма. Если не съ нимъ впервые появилась эта система на свѣтъ, то несомнѣнно, что лишь при немъ нашла она широкое примѣненіе и распространенность. Имѣя чисто практическій характеръ, система эта, насколько проведеніе ея на дѣлѣ задѣвало права отдѣльныхъ лицъ и корпорацій, нуждалась въ такой юридической обосновкѣ, которая-бы наименѣе стѣсняла въ принципиальномъ отношеніи свободу дѣйствій государственной власти. Юридической нормой, опредѣлявшей правоспособность власти въ дѣлѣ регулированія промышленныхъ отношеній общества, является ученіе легистовъ о безусловномъ правѣ государства всѣми возможными мѣрами содѣйствовать благосостоянію подданныхъ, не взирая на разнообразіе частныхъ правъ и корпоративныхъ привилегій, такъ какъ *salus populi suprema lex est*. Не лишено интереса, что даже послѣ полной побѣды абсолютизмъ стремился все таки создать какую-то правовую основу для своего всемогущества, и безъ сомнѣнія самымъ любопытнымъ образомъ стремленіе это сказалось въ дѣлѣ регулировки промышленныхъ отношеній, въ политикѣ относительно цеховыхъ союзовъ и ремесленнаго соловія. Новѣйшія изслѣдованія показали, что легисты, бывшіе теоретиками абсолютизма, въ своихъ ученіяхъ о правахъ государей въ промышленныхъ дѣлахъ нерѣдко цѣликомъ заимствовали положенія и нормы права римскаго, которое при этомъ случаѣ толковалось самымъ натянутымъ образомъ¹⁾. Приникновеніе этого права въ Германію не только вытѣснило установившееся исторически понятіе о цеховой корпораціи, но немало способствовало и фактическому видоизмѣненію основныхъ цеховыхъ институтовъ, особенно въ дѣлѣ суда и промышленной полиціи. Укажемъ здѣсь болѣе рѣзкіе примѣры, отчасти собранные въ статьѣ Брудера, отчасти заключающіеся въ трудѣ легистовъ, какъ Бейера, Музеуса, Клейна, І. Мозера и другихъ.

¹⁾ См. Bruder, Die Behandlung der Handwerker-Corporationen durch die Juristen d. XVII u. XVIII Jahrhunderts (Tübinger Zeitschrift f. d. gesamte Staatswissenschaft, XXXI Jahrgang, 484 сл.), гдѣ приводится цѣлый рядъ сопоставленій, неоспоримо доказывающихъ прямое вліяніе римскаго права на отношеніе легистовъ къ цеховымъ корпораціямъ.

Основываясь на положеніи римскаго права, въ силу котораго лишеніе наслѣдства могло имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если подобная возможность была предусмотрѣна прямымъ закономъ, легисты заключали, что недопущеніе или изгнаніе изъ цеха могло имѣть мѣсто только тогда, если оно было предусмотрѣно speciali casu въ цеховыхъ статутахъ; такимъ образомъ устанавливалось чрезвычайно важное на практикѣ, но совершенно ложное и фиктивное предположеніе, будто статуты выражали все народное цеховое право и ничего не оставляли на долю права обычнаго, которое вслѣдствіе этого стало постепенно утрачивать свое бывшее значеніе и, съ переходомъ важнѣйшихъ судебно-полицейскихъ функцій въ вѣдѣніе государства, игнорироваться; окончательнымъ выводомъ изъ такого порядка идей было положеніе, что никакіе статуты и привилегіи, хотя-бы дарованныя или подтвержденныя самимъ государствомъ, не могутъ имѣть по отношенію къ послѣднему ограничительной силы и соблюденіе ихъ можетъ зависѣть только отъ доброй воли государя, являясь не болѣе какъ требованіемъ удобства, однимъ изъ практическихъ условій „хорошей полиціи“ ¹⁾. Такъ какъ цеховые статуты, особенно древнѣйшіе, отличались большимъ лаконизмомъ и предоставляли регулировку многихъ отношеній „доброму старому обычаю“, то толкованіе статутовъ въ пользу притязаній центральной власти не представляло для легистовъ большихъ затрудненій съ формально-юридической стороны. Установилась юридическая фикція, что всѣ цеховые статуты исходятъ отъ государственной власти и потому имѣютъ силу лишь пока это удобно для власти; такимъ путемъ государь, по германскимъ воззрѣніямъ бывший только исполнителемъ велѣній народнаго права ²⁾, становился высшимъ и послѣднимъ источникомъ всякаго права и его воля равносильною закону. Вся исторически установившаяся система цеховыхъ правъ и привилегій приравнена была теперь къ обыкновенной правительственной концессіи. Ссылки на обычное цеховое право, на цеховые порядки другихъ странъ или городовъ теперь отвергаются и воспрещаются;

¹⁾ J. Musäus, Vom Rechte Frey-Meister zu ernennen (Giessen, 1787), 104 сл.

²⁾ Cp. W. Arnold, Die Rezeption des römischen Rechts (Studien zur Deutschen Kulturgeschichte. Stuttgart, 1882), 324, 342 сл.

стремленіе цеховъ удержать за собою право суда въ промышленныхъ дѣлахъ,—право, изъ котораго, по мнѣнію многихъ изслѣдователей, развились постепенно всѣ основные институты цеховой системы,—подвергается рѣзкимъ и ожесточеннымъ нападкамъ со стороны легистовъ, которые считаютъ это вмѣшательствомъ не въ свои дѣла ¹⁾ и при этомъ ставятъ цехамъ въ упрекъ ихъ юридическое невѣжество, т. е. незнакомство съ тонкостями римскаго права. Общность цеховъ въ различныхъ городахъ данной мѣстности, взаимныя сношенія цеховыхъ для совмѣстнаго разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ обще-цеховой политики легисты приравниваютъ ко пройскамъ невѣрнаго и испорченнаго раба ²⁾. Коль скоро къ ремесленникамъ прилагались положенія, принятыя римскимъ правомъ относительно рабовъ, то дальнѣйшіе теоретическіе выводы напрашивались сами собою. Подъ влияніемъ ограниченія цеховыхъ правъ устанавливается общее положеніе, что дѣла, относящіяся къ полицейскому благоустройству, далеко превосходятъ сферу разумѣнія ремесленниковъ и компетенцію цеховъ, не менѣе того и всѣ дѣла, прямо или косвенно задѣвающія право и судъ: все, что относится къ общественному благу, не должно подлежать вѣдѣнію цеховъ ³⁾. Отсюда дѣлалось заключеніе, что сношенія цеховъ

¹⁾ A. Beier, De collegiis opificum, ed. Struvii, Cap. XX, § 1728 сл.

²⁾ Ibid., § 1731: „Daturum hoc (право цеховой юрисдикціи) subditis ansam inobedientiae, contumaciae, et seditionum adversus Magistratorum ordinarium. Quotusquisque enim civis rixosus, turbidus, refractarius velamen hoc suae obtendet inobedientiae: Velle se ante cum exteris communicare! nimirum exteri illi non verentur Jurisdictionem, adeoque licentiosius respondebunt; in hoc responso tanquam ariete confidet collegium, atque sic jugum excutere satagit: Annon haec analogia est servi corrupti?“ etc. — Tobias Crantz, Opifices et literatos clancularios, vulgo Pfuscher... publico examini submittit, etc. (Jenae, 1728), § 48: „Non enim diffitendum quidem Jus Rom. ad modernos Germaniae mores applicatum, in variis abrogatum, ea tamen materiarum inter se est connexio, ut vix uncam cognoscere possimus solide, si non omnes teneamus exacte. Hinc licet aliquod jura Servorum in Imperio sunt obsoleta, non tamen exinde inferendum et legum de Servitutibus disponentium, usum amplius esse nullum... Jmo in plurimus Juris nostri materiis exempla capiunt Jctia servis, eademque ad materias alias applicant“, etc.

³⁾ A. Beier, op. c., § 1740: „causae ad politiam spectantes longe transcendunt praedicamenta collegiorum atque sphaeram opificum. Nec minus quae ad

можно дозволить только въ дѣлахъ *mere et pure* ремесленныхъ, какъ напр. при экспертизѣ и другихъ подробностяхъ возникающихъ процессовъ. Отрицая за ремесленниками право суда, легисты естественно оспариваютъ и другія связанныя съ этимъ частныя права, напр. право рѣшать дѣла о безчестіи, право исключенія изъ цеховъ незаконнорожденныхъ и т. п., слѣд., вообще оспариваютъ *Zunftzwang* въ весьма существенныхъ его частяхъ. Вообще у легистовъ замѣтно неизмѣримое презрѣніе къ неучамъ-ремесленникамъ, которые приравняются къ рабамъ римскаго права, и о самостоятельности этого грубаго народа относительно магистратовъ, а тѣмъ болѣе относительно государственной власти для легистовъ не можетъ быть и рѣчи; стоя за интересы власти, легисты всячески поносятъ ремесленное сословіе и казуистически выискиваютъ основанія въ пользу ограниченія или отмѣны его стародавнихъ правъ: духъ гордой независимости, какъ видно не исчезнувшій въ ремесленномъ сословіи въ XVII и даже XVIII ст., возмущаетъ до глубины души представителей новаго режима, кажется имъ какою то чудовищной аномаліей¹⁾. Государственная практика только подвела итоги посылкамъ, которыя заключались въ ученіяхъ легистовъ. Низведенные къ уровню частноправнаго института, цехи тѣмъ скорѣе поддались экспериментамъ государства, и нѣтъ сомнѣнія, что антинаціональныя доктрины легистовъ немало способствовали этой перемѣнѣ. Главная осо-

juris et justitiae administrationem, seu directo, seu in consequentiam pertinent: Et sic in universum, quidquid ad interesse publicum pertinet, ab eo Collegia sunt excludenda“.

¹⁾ J. Klein, въ своей *Commentatio juridica de praerogativis principum* (Jenae, 1756), превосходно формулировалъ господствовавшія на этотъ предметъ представленія современныхъ юристовъ: „*Quod, cum horum (i. e., principum S. R. Imp.) jurium definitio omnem privatorum transcendat facultatem, inutilem non duntaxat operam suscepisse videatur, eadem in dubiam priuatae disputationis aleam temerario admittens ausu, sed Sacrilegii etiam reatum incursum sit, quisquis audacis molimine de Principum iuribus disputare conatus fuerit: Quod impio ausu sibi superiorem in Principes arrogare censeatur potestatem, qui hos inter, et alios Imperii Status De Praerogativis illorum lites, privato scripto determinare ausit*“, etc. Cap. I, § 1. Cp. § 2.

бенность установившагося теперь порядка состояла въ томъ, что право труда рассматривалось отчасти какъ право пользованія дарованной привилегіей, отчасти даже какъ чисто вещное право, которое вслѣдствіе этого могло быть отчуждаемо за деньги или передаваемо по наслѣдству; это именно право ограждалъ законъ и спеціальныя привилегіи и монополіи цеховъ, преслѣдованіе т. наз. фушеровъ въ сущности какъ нельзя лучше мирились съ новымъ юридическимъ порядкомъ, а потому многія нападки легистовъ на цеховыя злоупотребленія представляютъ простое принципиальное недоразумѣніе.

Низведя цехи на степень частноправныхъ институтовъ, государство завладѣваетъ общественными функціями этихъ союзовъ. Если прежде за интересами публики наблюдала цеховая старшина подъ высшимъ надзоромъ магистратовъ, то теперь эта роль переходитъ къ государству и прежнія частныя мѣры распространяются на цѣлыя территоріи: отсюда общіе запреты мастерамъ сговариваться о возвышеніи цѣнъ, отказываться отъ починки и окончанія работъ, отнятыхъ заказчикомъ у мастера, и т. п., наконецъ, общій полицейскій надзоръ за цеховыми собраніями, для предупрежденія могущихъ возникнуть опасностей для общественнаго спокойствія. Такъ какъ римское право не представляло подходящей нормы для германской ремесленной общины, корпоративная автономія цеховъ была теперь цѣликомъ отвергнута, и самыя мелочныя подробности цеховыхъ отношеній рѣшались на основаніи чуждаго права, подвергнутаго натянутымъ толкованіямъ ¹⁾. Такъ, вопросъ о правѣ ремесленника принадлежать къ одному или нѣсколькимъ цехамъ рѣшался въ пользу послѣдняго положенія на томъ основаніи, что по *Corpus juris* Юстиніана владѣлецъ нѣсколькихъ помѣстій могъ держать нѣсколькихъ управителей! Отсюда также

¹⁾ Bruder, op. c. 499.—Otto Gierke, *Das deutsche Genossenschaftsrecht*, 644 сл.—Dr. Carl Schmidt, *Die Reception des römischen Rechts in Deutschland* (Rostock, 1868), гдѣ въ 13 главѣ (р. 234 сл.) представлена превосходная картина отношенія народа къ новому праву. Ср. Dr. W. Moddermann, *Die Reception des Römischen Rechts*, въ нѣм. пер. Карла Шульца (Jena, 1875), 99, блистательныя страницы Iог. Янсена (*Gesch. des deutschen Volkes seit d. Ausgang d. Mittelalters*, I, 469 сл.) и цит. выше статью В. Арнольда, указывающую также на заслуги римскаго права относительно новѣйшаго государства и научной юриспруденціи въ Германіи.

выводилось широкое право мастеровъ на увеличеніе числа подмастерьевъ, на допущеніе къ своему ремеслу женщинъ и дѣтей: устанавливался принципъ, что цеху нѣтъ дѣла до того, хорошо или дурно занимается своимъ ремесломъ мастеръ. Въ силу этого направленія, всѣ тѣ преимущественныя права мастеровъ относительно другъ друга, которыя вытекали изъ ихъ общиннаго устройства, какъ напр. въ дѣлѣ уплаты долговъ или наложенія запрета на имущество, далѣе, запреты жениться на дурной женщинѣ, отказъ въ правѣ на вступленіе въ цехъ завѣдомо незаконнорожденнымъ дѣтямъ, хотя родившимся еще при жизни юридическаго отца или вскорѣ по его смерти, и т. п., теперь рѣшительно отвергаются какъ незаконныя. Логическимъ выводомъ изъ такого порядка идей являлась мысль о безусловной свободѣ занятія промыслами: *commercium et officium omnibus sunt libera*, говоритъ Бейеръ, причемъ однако же подразумѣвалось, что свобода эта обусловливалась государствомъ, а не независимо отъ него. Тѣмъ неменѣе, несмотря на нивелирующее и разлагающее вліяніе новыхъ ученій, даже у крайнихъ теоретиковъ абсолютизма мы встрѣчаемъ положенія, которыя должны быть признаны компромисомъ съ народнымъ обычнымъ правомъ. Такъ, даже Адрианъ Бейеръ допускаетъ право ремесленныхъ подмастерьевъ требовать полной платы за прогульные дни въ обыкновенные и спеціальныя праздники; право мастера, работавшаго надъ постройкой дома, на преимущественную покупку его у владѣльца въ случаѣ продажи (*Vorkaufsrecht*); такое же право преимущественнаго приобрѣтенія подмастерьями движимаго имущества мастера въ случаѣ конкурса; наконецъ, Бейеръ признаетъ, что орудія производства должны пользоваться нѣкотораго рода неприкосновенностью и не подлежатъ налогу. Такого рода компромисы исчезаютъ въ ученіяхъ легистовъ лишь съ теченіемъ времени, но, какъ видно будетъ ниже на частныхъ примѣрахъ изъ области Прусскаго ремесленнаго законодательства, на практикѣ новое право далеко не вытѣсняло во всѣхъ подробностяхъ права чисто народнаго: борьба двухъ началъ и компромисъ между ними составляетъ весьма любопытную черту разсматриваемыхъ отношеній.

Легисты учили, а государственная практика показала на самомъ дѣлѣ, что единственнымъ источникомъ всякаго промышленнаго права, вершителемъ судебъ промышленнаго сословія была верховная власть государя: отъ нея все должно было исходить и къ ней возвращаться.

Ни малѣйшая подробность не должна была ускользать отъ этой всеобъемлющей воли, и то, что оставалось нетронутымъ отъ старыхъ учрежденій и правъ, признавалось лишь молчаливымъ дарованіемъ привилегіи со стороны государства, которое могло отнять ее по произволу. Военно-политическій абсолютизмъ XVIII в. тѣснѣйшимъ образомъ былъ связанъ съ абсолютизмомъ въ промышленныхъ дѣлахъ: всѣ силы народа шли теперь на созданіе арміи и на увеличеніе необходимыхъ государству денежныхъ средствъ. Естественно потому, что и теоретическая подкладка ученій о полицейско-камеральной дѣятельности государства складывалась въ направленіи поддержки абсолютизма. Финансовая, фискальная сторона дѣла преобладала здѣсь неизмѣнно, и потому-то проявленія полицейской дѣятельности меркантильнаго государства имѣютъ такое широкое значеніе для современной исторіи ¹⁾: понятіе о наилучшемъ обеспеченіи интересовъ всего общества постепенно сливалось и дѣлалось синонимомъ понятія о наилучшемъ достиженіи фискальныхъ задачъ государства, какъ обособившейся отъ народа организаціи.

Важнѣйшія промышленныя отправления общества, какъ сказано выше, были поставлены теперь вообще говоря въ ближайшую и непосредственную связь съ конечнымъ источникомъ всякаго права, т. е., съ властью неограниченнаго государя. Если мы самымъ поверхностнымъ образомъ посмотримъ на теоріи полицейстовъ XVIII в. о промышленномъ правѣ, то всюду неизмѣнно встрѣтимся съ указаніями на эту связь. Если городъ являлся только привилегированной корпораціей въ государствѣ, если союзы мелкихъ производителей были подведены подъ тоже общее начало, то естественно, что отъ даровавшаго привилегію зависѣло и все направленіе жизни городовъ и цеховъ. Извѣстный юристъ XVIII в. Іоганнъ Мозеръ, котораго слѣдуетъ отличать отъ не менѣе извѣстнаго публициста Юстуса Мозера, въ цѣломъ рядѣ трактатовъ о правахъ и прерогативахъ верховной власти полно и рѣзко изложилъ этотъ повсемѣстно господствовавшій въ полицей-

¹⁾ Ср. Funk. op. c., 355 сл. О широкомъ значеніи полиціи въ прошломъ вѣкѣ въ Германіи см. J. Rergius, Polizey—und Cameralmagazin, Bd. VII (Wien, 1788), 115 сл., s. v. Polizey.

свой науѣ взглядъ ¹⁾ и развилъ его въ подробностяхъ, которыя доказывали, что на самомъ дѣлѣ юристы не признавали никакихъ ограниченій власти государя въ промышленныхъ дѣлахъ. Приведемъ здѣсь нѣкоторые болѣе характерные образцы современныхъ воззрѣній. Можетъ ли государь, спрашиваетъ Мозеръ ²⁾, принудить ремесленника открыть извѣстную ему одному тайну техники, новый приѣмъ или орудіе производства? Полагаю, что можетъ, для блага общаго, отвѣчаетъ Мозеръ. Но можно-ли требовать отъ ремесленника, чтобы онъ открывалъ эту тайну только одному государю, хотя-бы другіе предлагали огромное вознагражденіе за сообщеніе тайны и имъ также? На казуистическій вопросъ этотъ Мозеръ отвѣчаетъ тоже казуистически: если ремесленникъ самъ сдѣлалъ какое-либо открытіе, то конечно нельзя воспретить ему сообщать это открытіе другимъ; но если-бы государь рѣшилъ, что научить подданныхъ новому приѣму производства можно не иначе, какъ не давая открытію проникнуть за границу, то тогда по справедливости можно наложить печать молчанія на уста счастливаго изобрѣтателя. Государь можетъ допускать или воспрещать въ странѣ какія ему угодно искусства и ремесла; если онъ рѣшилъ, что новое изобрѣтеніе грозитъ многимъ изъ его подданныхъ лишеніемъ заработка, то такое изобрѣтеніе можетъ быть воспрещено; государь можетъ поддерживать, видоизмѣнять или и вовсе уничтожить цеховую систему, оказывать особое покровительство данному разряду ремеслъ, распредѣлять ихъ въ странѣ гдѣ угодно и какъ только ему угодно, сосредоточивать въ городахъ или разрѣшать въ селахъ, воспрещать занятіе извѣстнымъ промысломъ безъ спеціальной на то концессіи, и т. п.; цеховые союзы стоятъ всецѣло подъ властью и надзоромъ государя, который можетъ замѣнить ихъ, если они открытые, и открыть, если замкнуты, соединить нѣсколько цеховъ въ одинъ или разбить одинъ на нѣсколько отдѣльныхъ. Всѣ цеховые статуты безъ спеціальнаго подтвержденія государя считаются

¹⁾ Johann Jacob Moser, Von der Landes—Hoheit in Justiz—Sachen (Frankfurt u. Leipzig, 1773).—Von der Landes—Hoheit im Geistlichen (ibid.).—Von der Landes—Hoheit in Polizey—Sachen (ibid.).

²⁾ Von d. Landes—Hoheit in Polizey—Sachen, 177 сл. Cp. J. Bergius, op. c., 143 сл. s. v. Polizey.

ничтожными, такъ сказать *null and void*, по англійскому термину, и цеховые мастера обязаны повиноваться распоряженнымъ полицейской власти безусловно. Союзы подмастерьевъ могутъ быть уничтожены или видоизмѣнены, статуты ихъ объявлены безсильными. Въ силу такого порядка идей, отношенія верховной власти къ цеховымъ институтамъ опредѣлялись главнымъ образомъ взглядомъ на степень ихъ цѣлесообразности, т. е. практическими, а не правовыми соображеніями. Мѣстныя особенности территоріальныхъ законодательствъ о цехахъ объяснялись и оправдывались ссылкой на параграфъ знаменитаго имперскаго указа противъ цеховыхъ злоупотребленій отъ 16 Августа 1731 г., по которому отдѣльнымъ государствомъ предоставлено было примѣнять указъ смотря по удобствамъ мѣста и времени и даже измѣнять его смыслъ въ случаѣ необходимости ¹⁾). На самомъ же дѣлѣ такой порядокъ отношеній вытекалъ изъ фактическаго полновластія государства и въ Пруссіи установился въ главныхъ чертахъ еще до изданія указа 1731 г. Пруссійскій кодексъ 1794 г. въ своихъ постановленіяхъ о цехахъ наилучшимъ образомъ отразилъ въ себѣ какъ предшествовавшій ходъ идей о положеніи ремесленниковъ въ государствѣ, такъ и фактическое полновластіе послѣдняго въ промышленныхъ дѣлахъ. Въ кодексѣ этомъ установленъ былъ основной принципъ, что всѣ исключительныя торгово-промышленныя права городовъ и цеховъ исходятъ или предполагаются исходящими отъ непосредственнаго изволенія верховной власти, которая одна можетъ учреждать новые цехи, замыкать или открывать ихъ, назначать вольныхъ мастеровъ, и т. д., такъ какъ цехи были подведены подъ понятіе привилегированной корпораціи ²⁾). Цеховые союзы ставятся подъ надзоръ магистратскаго чиновника, лишены права самостоятельныхъ собраній, права составлять на этихъ собраніяхъ обязательныя для членовъ постановленія, права устанавливать цѣны продуктовъ и таксы на ремесленныя произведенія, права опредѣлять максимальный размѣръ производства каждаго мастера, налагать новыя тяжести на вступающихъ въ союзъ, облагать членовъ новыми взносами, штрафовать мас-

¹⁾ Ortloff, Cor. jur. opif., 26, § 1. Cp. § XIV.

²⁾ Allg. Land—Recht f. d. Preus. Staaten, II, VI, 22 и 24.—II, VIII, 90, 105.

теровъ за нарушеніе цеховыхъ порядковъ и обычаевъ ¹⁾). Само собою разумѣется, что о какихъ либо измѣненіяхъ или дополненіяхъ статутовъ волею самихъ мастеровъ теперь не могло быть рѣчи. Если за цехами признается право коллективнаго иска объ убыткахъ, то лишь въ силу дарованной привилегіи, которая не можетъ имѣть ограничительнаго значенія для власти въ случаѣ столкновенія съ общимъ благомъ: за потерпѣвшимъ убытки вслѣдствіе вмѣшательства государства законъ признаетъ право лишь на соотвѣтственное вознагражденіе, но не на возстановленіе въ прежнихъ правахъ ²⁾). Самостоятельное распоряженіе цеховымъ имуществомъ ограничено вмѣшательствомъ магистратовъ или государственной власти непосредственно, какъ напр. при заключеніи долга, при неправильномъ употребленіи пожертвованнаго имущества, при назначеніи взносовъ для покрытія цеховыхъ долговъ и вообще при распоряженіи цеховымъ имуществомъ для общинныхъ цѣлей ³⁾). Такимъ образомъ цехи, какъ привилегированныя корпораціи, лишены теперь всякихъ самостоятельныхъ имущественныхъ и полицейскихъ правъ и полномочій, которыя отходятъ къ государству и отъ послѣдняго даруются корпораціямъ во временное пользованіе, но самое пользованіе это можетъ быть въ всякое время прекращено, съ вознагражденіемъ потерпѣвшаго за имущественные убытки по усмотрѣнію власти; полновластіе государства оказывается неограниченнымъ и верховныя права его въ дѣлѣ промышленной полиціи безусловно неотчуждаемыми. Принявъ на себя функціи средневѣковыхъ городскихъ общинъ, государство признаетъ своею обязанностью заботиться о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ, какъ прежде городскія начальства пеклись о благосостояніи городской общины. Если цѣль мѣропріятій средневѣковыхъ магистратовъ въ промышленныхъ дѣлахъ влилась главнымъ образомъ къ тому, чтобы обезпечить честный и приличный званію заработокъ всѣмъ трудящимся членамъ общины, то и теперь государство въ принципѣ не отступаетъ отъ такой неизмѣримо-сложной задачи: распространивши старую администрацію промысловъ въ главныхъ чертахъ на всю страну, государство торжественно выража-

¹⁾ Jb., II, VIII, 190 сл.

²⁾ Jb., Einleitung, § 74 сл.

³⁾ Jb., II, VI, 21, 77, 111. II, VIII, 149.

Къ ученію о псевдомоторномъ дѣйствіи сосудо-расширяющихъ нервовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемая работа произведена мной въ фізіологическомъ институтѣ въ Бреславлѣ, по предложенію и подъ руководствомъ проф. Гайденгайна. Въ ея основѣ лежитъ явленіе, давно открытое Вульпіаномъ—двигательное дѣйствіе язычнаго нерва спустя нѣсколько дней послѣ предварительной перерѣзки нерва языко-двигательнаго. Это явленіе долго оставалось загадочнымъ и непонятнымъ. Проф. Гайденгайнъ произвелъ подробное и глубоко-идущее изслѣдованіе этого явленія и на основаніи цѣлаго ряда экспериментальныхъ данныхъ высказалъ предположеніе, что при этомъ язычный нервъ не становится двигательнымъ нервомъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но что онъ вызываетъ мышечное сокращеніе путемъ промежуточнаго процесса—именно, измѣняя кровообращеніе и увеличивая отдѣленіе лимфы, и что подобное же явленіе при аналогичныхъ условіяхъ можетъ быть воспроизведено и въ другихъ случаяхъ.

Мое изслѣдованіе было предпринято съ цѣлью рѣшить двѣ задачи: во-первыхъ, показать, что всякая парализованная рубчатая мышца имѣетъ свойство сокращаться при раздраженіи соответственныхъ сосудо-расширяющихъ нервовъ; затѣмъ, въ случаѣ положительнаго отвѣта на этотъ вопросъ, во-вторыхъ, изслѣдовать ближе связь между усиленіемъ притока крови, при свободномъ оттоку ея, и отдѣленіемъ лимфы. Какъ извѣстно, до сихъ поръ эта связь была замѣчена

только въ одной области—въ языкѣ. Относительно другихъ областей имѣются данныя, выработанныя Лудвиговской школой, которыя говорятъ въ пользу независимости процесса отдѣленія лимфы отъ измѣненій кровообращенія и иннерваціи сосудистой стѣнки въ томъ случаѣ, если оттокъ крови остается незатрудненнымъ. Предлагаемая работа посвящена изложенію результатовъ добытыхъ въ обоихъ на правленіяхъ.

Н. Роговичъ.

Бреславль,
25 апрѣля 1885 года.

ЧАСТЬ I.

Историческій отдѣлъ.

Philipeaux и Vulpian¹⁾, занимаясь продолженіемъ опытовъ Флуранса относительно сращенія нервовъ различныхъ функцій, сдѣлали въ 1865 году интересное открытіе, состоявшее въ томъ, что п. *lingualis* спустя нѣсколько времени (отъ 2—до 4 мѣсяцевъ) послѣ вырванія на той же сторонѣ черепнаго конца п. *hypoglossi* приобрѣтаетъ способность при механическомъ или электрическомъ раздраженіи вызывать сокращеніе мышцъ парализованной половины языка. Этотъ опытъ могъ быть съ успѣхомъ произведенъ какъ на живомъ, такъ и на только что убитомъ животномъ. Рефлекторнымъ путемъ сокращеніе не могло быть получено.

Открытіе Vulpian'a, повидимому противорѣчившее общему значенію закона Чарльза Белля, въра въ который была уже непоколебимо упрочена, было встрѣчено, по словамъ Cyon'a,²⁾ повсюду, гдѣ оно только дѣлалось извѣстнымъ, пожиманіемъ плечъ. Съ своей стороны Cyon подтвердилъ открытіе Vulpian'a. По его опытамъ, спустя 22—30 дней послѣ перерѣзки п. *hypoglossi* у собакъ раздраженіе п. *lingualis* во всѣхъ случаяхъ безъ исключенія вызывало сокращеніе парализованной половины языка. Cyon дѣлалъ попытку объяснить это явленіе сперва двумя возможностями—или тѣмъ, что раздраженіе вѣтвей

¹⁾ Note sur une modification physiologique, qui se produit dans le nerf lingual par suite de l'abolition temporaire de la motricité dans le nerf hypoglosse du même côté. Comptes rendues T. 56. p. 1009:

²⁾ Cyon. Ueber eine paradoxe Thätigkeitsäusserung eines sensiblen Nerven. Bullet. de l'Academie des Sciences a St. Petersburg. 1871.

язычного нерва переходитъ на близъ лежащія вѣточки *hypoglossi* и что слѣдовательно все явленіе сводится на такъ наз. парадоксальное сокращеніе, или же тѣмъ, что между периферическимъ отрѣзкомъ *hypoglossi* и, быть можетъ, случайно пораненнымъ при операциі перерѣзки язычнымъ нервомъ развиваются новыя нервныя соединенія. Первое предположеніе устранялось микроскопическимъ изслѣдованіемъ перерѣзаннаго *hypoglossi*, которое показало, что въ указанному времени, всѣ волокна этого нерва находятся въ состояніи полнаго перерожденія; второе—спеціально для этой цѣли поставленными опытами, въ которыхъ всякая возможность случайнаго раненія *n. lingualis* была тщательно устранена. Когда такимъ образомъ оба предположенія оказались несостоятельными Суон пытался объяснить явленіе тѣмъ, что, быть можетъ, чувствительные нервы оканчиваются или въ общихъ концевыхъ аппаратахъ съ двигательными нервами или же гдѣ нибудь на пути въ промежуточныхъ гангліяхъ. Однако опыты съ перерѣзкой лицеваго нерва и переднихъ корешковъ плечеваго сплетенія и послѣдовательнымъ раздраженіемъ *n. trigemini* и заднихъ корешковъ не оправдали и этого предположенія.

Eckhard¹⁾, повторявшій на 10 собакахъ опыты Ph. и V., не могъ получить положительныхъ результатовъ. Механическое раздраженіе *n. lingualis* оставалось безъ всякаго эффекта, а при электрическомъ сокращеніе получалось только въ тѣхъ случаяхъ, когда для раздраженія былъ взятъ относительно сильный токъ и электроды прикладывались къ язычному нерву на мѣстѣ отхожденія вѣтвей. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ парализованная половина языка, обращенная до сихъ поръ по направленію къ здоровой сторонѣ, медленно притягивалась ко дну рта. Eckhard предполагалъ, что причиной сокращенія было захожденіе петель тока въ мускулатуру языка и потому высказалъ сомнѣніе относительно вѣрности опытовъ Ph. и V.

Vulpian²⁾, открывши въ 1873 вліяніе *chordae tympani* на кровообращеніе въ языкѣ, произвелъ новое изслѣдованіе найденнаго имъ раньше явленія. Онъ нашелъ, что раздраженіе *n. lingualis* выше мѣста соединенія его съ *chord'ой* не вызываетъ сокращенія пара-

¹⁾ Beiträge zur Anatomie und Physiologie von Eckhard. Giessen 1876 s. 6.

²⁾ Nouvelles recherches physiologiques sur la corde du tympan. Comptes rendues P. 66 p. 146.

лизованной половины языка. Раздраженіе же chord'y выше ея соединенія съ язычнымъ нервомъ вызываетъ сокращеніе. Если за нѣсколько дней до опыта перерѣзать chord'у въ барабанной полости, то язычный нервъ не обнаруживаетъ болѣе свойства вызывать сокращеніе парализованной половины. Такимъ образомъ оказалось, что послѣ перерѣзки п. hypoglossi двигательную способность приобретаетъ не язычный нервъ, а chorda timpani. Кромѣ того V. нашелъ что двигательная способность обнаруживается гораздо раньше, чѣмъ онъ прежде думалъ, именно уже спустя 4—5 дней послѣ перерѣзки п. hypoglossi, т. е. однимъ двумя—днями послѣ того какъ у собаки послѣ перерѣзки нервнаго ствола начинается расщепленіе міалина и осевого цилиндра на периферическомъ концѣ и происходитъ полная потеря возбудимости ¹⁾. Далѣе онъ нашелъ, что двигательная способность утрачивается, послѣ того, какъ произошла регенерація языко-двигательнаго нерва.

Это послѣднее обстоятельство указывало на то, что двигательная способность п. lingualis представляетъ исключительно временное явленіе. Между сосудо-расширяющей способностью и chord'y и ея временной двигательной способностью V. не предполагалъ никакой связи ²⁾. Напротивъ, судя по его замѣткѣ, помѣщенной въ томъ же году въ Archives de Physiologie, онъ придавалъ извѣстное значеніе тому обстоятельству, что chorda представляетъ вѣтвь двигательнаго нерва и, быть можетъ, находится въ какой нибудь анатомической связи съ концевыми аппаратами п. hypoglossi.

Отсутствіе мышечнаго сокращенія при раздраженіи барабанной струны въ нормальныхъ условіяхъ V. объяснялъ какъ бы состояніемъ функціональной летаргіи и подъ вліяніемъ этой мысли, въ той же замѣткѣ поднималъ сомнѣніе относительно доказательности для принципа двухъ-сторонняго проведенія по нерву, сдѣланныхъ имъ раньше опытовъ сращенія язычнаго и языко-двигательнаго нервовъ. Для разрѣшенія этого сомнѣнія V. произвелъ снова три опыта. У собакъ, которымъ за 3 или 4 мѣсяца предъ этимъ было произведено сшиваніе периферическаго отрѣзка языко-двигательнаго нерва съ цент-

¹⁾ Banvier. Leçons sur l'histologie du système nerveux.

²⁾ Archives de Physiologie. Brown-Sequard. 1873.

ральнымъ язычного нерва разрушалась въ барабанной полости *chorda tympani* и затѣмъ уже спустя 4 дня послѣ этой новой операціи производилось раздраженіе сращеннаго ствола.

Въ одномъ случаѣ, въ которомъ микроскопическое изслѣдованіе показало, что *chorda tympani* была разорвана только отчасти, раздраженіе соединеннаго ствола вызывало сокращеніе соотвѣтствующей половины языка. Въ двухъ другихъ случаяхъ, въ которыхъ разрушеніе *chord*'ы удалось вполнѣ, раздраженіе оставалось безъ послѣдствія. Казалось, эти опыты говорили въ пользу основательности сомнѣнія, но мы увидимъ далѣе, насколько въ данномъ случаѣ мыслимо подобнаго рода сомнѣніе.

Schiff¹⁾ прибавилъ еще нѣсколько новыхъ наблюденій въ этой области. Онъ замѣтилъ, что спустя 4—5 дней послѣ перерѣзки языко-двигательнаго нерва мышцы языка представляютъ непрерывный рядъ фибриллярныхъ сокращеній, которыя особенно усиливаются послѣ 10-го дня.

По отношенію къ дѣйствию язычного нерва на парализованную половину языка Schiff различаетъ 3 періода. Первый спустя 1—2 дня послѣ перерѣзки;—въ этомъ періодѣ раздраженіе язычного нерва остается безъ всякаго вліянія на парализованную мускулатуру. Во второмъ періодѣ—отъ 3-го до 17 дня раздраженія язычного нерва останавливаетъ фибриллярныя сокращенія. Въ третьемъ періодѣ—отъ 15 до 18 дней—раздраженіе *n. lingualis* вызываетъ сокращеніе парализованныхъ мышцъ. Задерживающій нервъ, по словамъ Шиффа, дѣлается двигательнымъ. Фибриллярныя сокращенія, по мнѣнію Шиффа, происходятъ вслѣдствіе раздраженія мышцъ протекающей кровью, а двигательную способность язычного нерва онъ объясняетъ его непосредственнымъ дѣйствіемъ на концевые аппараты языко-двигательнаго.

Bleuler и Lehmann²⁾ воспроизвели явленіе V. на языкѣ кролика, но не могли подтвердить найденнаго Шиффомъ задерживающаго вліянія *n. lingualis* на фибриллярныя сокращенія.

Изъ сдѣланнаго очерка, относящейся къ вопросу литературы видно, что странное явленіе оставалось совершенно непонятнымъ

¹⁾ Schiff. Sur les nerfs dits arrestateurs, Archives des sciences physiques et naturelles Genf. V. 64, 1878, p. 52.

²⁾ Pflügers Archiv. Bd XX.

и стояло вполне изолированно. Оно не могло быть подведено подъ какой нибудь известный физиологическій законъ, и занимавшіеся этимъ вопросомъ изслѣдователи склонны были думать, что между волокнами *chord*'ы и концевыми аппаратами *n. hypoglossi* существуетъ какая то преформированная связь, такъ какъ возможность образованія новой связи только послѣ перерѣзки языко-двигательнаго нерва представляется вполне невѣроятной. Такую гипотезу высказываетъ между прочимъ и Hermann ¹⁾.

Въ это время всѣ физиологи были твердо убѣждены въ томъ, что нервное волокно можетъ дѣйствовать возбуждающимъ образомъ только на тѣ тканевые элементы, съ которыми оно находится въ анатомической связи и потому никому не приходило въ голову объяснить загадочное явленіе путемъ посредственнаго нервнаго вліянія.

Heidenhain ²⁾ первый высказалъ на основаніи своихъ наблюденій мысль о возможности посредственнаго нервнаго вліянія и освѣтилъ до тѣхъ поръ непонятное явленіе съ совершенно новой стороны. Въ своей статьѣ „*Ueber pseudomotorische Nervenwirkungen*“ Н. представляетъ подробный и глубоко-идущій анализъ занимающаго насъ явленія и высказываетъ гипотезу, которая составила исходную точку дальнѣйшаго изслѣдованія. Н. первый замѣтилъ, что сокращеніе мускула, вызываемое раздраженіемъ двигательнаго нерва, и сокращеніе парализованной половины языка при раздраженіи *n. lingualis* представляютъ рѣзкія отличія. Эти отличія состоятъ въ формѣ сокращенія, быстротѣ его появленія вслѣдъ за раздраженіемъ, скорости его распространенія и его энергіи. Такъ, при тетанусѣ, вызываемомъ раздраженіемъ языко-двигательнаго нерва, языкъ высовывается впереди и ложится на передніе зубы нижней челюсти. При тетанусѣ парализованной половины языка при раздраженіи язычнаго нерва языкъ обыкновенно принимаетъ форму спирали, вершиной обращенной въ здоровой сторонѣ. Время, протекающее между началомъ раздраженія *n. hypoglossi* и сокращеніемъ мышцъ, колеблется въ предѣлахъ отъ 0,015 до 0,02, а время между началомъ раздраженія *n. lingualis* и

¹⁾ Hermann. Handbuch.

²⁾ Heidenhain. *Ueber pseudomotorische Nervenwirkungen*. Archiv der Anatomie und Physiologie du Bois-Reymond 1873. Supplement. — Band.

сокращеніемъ парализованныхъ мышцъ въ предѣлахъ отъ 0,08 sec. (въ одномъ только случаѣ) и 2,83 sec. Движеніе, вызываемое раздраженіемъ *n. hypoglossi*, моментально охватываетъ соответствующую половину языка; движеніе, вызываемое раздраженіемъ *n. lingualis*, медленно распространяется отъ основанія до верхушки языка. Эта медленность реакціи не зависитъ отъ того, что мышца послѣ перерѣзки двигательнаго нерва теряетъ способность быстро сокращаться. При прямомъ раздраженіи парализованной половины индукціоннымъ токомъ сокращеніе мышцы наступаетъ такъ-же быстро, какъ и при раздраженіи здоровой половины. Въ виду этого обстоятельства описанныя особенности сокращенія скорѣе всего наводили на мысль, что между раздраженіемъ язычнаго нерва и сокращеніемъ парализованныхъ мышцъ вставленъ процессъ совершенно иной природы, чѣмъ при раздраженіи двигательнаго нерва. Далѣе, если раздражать языко-двигательный нервъ отдѣльными ударами индукціоннаго тока, то сокращеніе мускула при достаточной силѣ тока наступаетъ послѣ каждаго удара. При раздраженіи язычнаго нерва отдѣльными ударами такой же силы сокращеніе парализованной половины наступаетъ только послѣ суммированія нѣсколькихъ ударовъ; каждый ударъ въ отдѣльности оказывается неэффективнымъ. Чѣмъ короче паузы, между отдѣльными ударами тѣмъ сокращеніе на ступаетъ быстрѣе.

Послѣ впрыскиванія небольшого количества (3—4 cc.) 2% раствора никотина, обыкновенно по окончаніи періода общихъ судорогъ наступаетъ сильное и продолжительное сокращеніе парализованной половины, здоровая же половина остается въ это время совершенно расслабленной. Если животному впрыснуть достаточное количество кураре, то къ тому времени, когда нормальная мышца перестаетъ сокращаться при раздраженіи двигательнаго нерва, какъ раздраженіе язычнаго нерва, такъ и впрыскиваніе никотина не вызываютъ болѣе сокращенія парализованной половины языка. Слѣдовательно, при псевдомоторномъ дѣйствіи *n. lingualis* раздраженіе падаетъ не на самую мышцу, а на концевой аппаратъ. Микроскопическое изслѣдованіе показало, что къ тому времени, когда барабанная струна обнаруживаетъ свою двигательную способность, волокна языко-двигательнаго нерва находятся въ состояніи полного перерожденія. Ни въ нормальныхъ условіяхъ ни послѣ перерѣзки языко-двигательнаго нерва анатомической связи между хордой, которая по наблюденіямъ Гайде-

гайна, состоитъ изъ тончайшихъ мякотныхъ волоконъ, и мышечными волокнами или ихъ концевыми аппаратами изслѣдованіе не обнаружилось. Въ самомъ концевомъ аппаратѣ, ко времени развитія псевдомоторнаго дѣйствія по наблюденіямъ Гайденайна, исчезаютъ гипотемальныя развѣтленія, а ядра увеличиваются въ объемъ и размножаются.

Отрицательный результатъ анатомическаго изслѣдованія дѣлалъ исполнѣ естественнымъ предположеніе, что раздраженіе язычнаго нерва вызываетъ сокращеніе не непосредственно, а путемъ какого либо иного процесса, развивающагося при раздраженіи этого нерва. Какъ извѣстно, раздраженіе n. lingualis вызываетъ ускореніе кровообращенія въ языкѣ, а по опытамъ Остроумова и Конгейма, и усиленное отдѣленіе въ немъ лимфы.

Выше описанныя особенности сокращенія при раздраженіи язычнаго нерва представляютъ по своему ходу полный параллелизмъ съ измѣненіями кровообращенія, наступающими при раздраженіи сосудорасширяющихъ волоконъ. Такъ, ускореніе кровообращенія наступаетъ не тотчасъ вслѣдъ за началомъ раздраженія, а спустя короткій промежутокъ времени, и продолжается нѣкоторое время по прекращеніи раздраженія; каждый отдѣльный индукціонный ударъ не раздражаетъ сосудорасширяющихъ нервовъ; раздраженіе происходитъ только послѣ суммированія нѣсколькихъ ударовъ. Полный параллелизмъ нарушало лишь одно то обстоятельство, что сокращеніе при раздраженіи n. lingualis наступаетъ раньше, чѣмъ развивается замѣтная гиперемія языка. Это противорѣчіе было устранено прямымъ наблюденіемъ надъ истеченіемъ крови изъ надрѣзанной вены, которое показало, что ускореніе кровообращенія наступаетъ раньше появленія замѣтной гипереміи.

Чтобы показать нагляднѣе связь между ускореніемъ кровообращенія и сокращеніемъ мускуловъ, Н. пропускалъ чрезъ парализованную половину вырѣзаннаго языка токъ дефибринированной крови. При этихъ условіяхъ также наступило сокращеніе языка, принимавшаго форму спирали, но это сокращеніе наступало значительно позднѣе, чѣмъ при раздраженіи n. lingualis; оно появлялось только тогда, когда крови пропускалось такъ много, что происходило замѣтное набуханіе языка. Такимъ образомъ, ускореніе тока крови въ этой формѣ опыта производило свое дѣйствіе гораздо позднѣе, чѣмъ ускореніе тока крови при раздраженіи n. lingualis,—что и дало поводъ Н. высказать предпо-

ложение, что не ускорение тока крови само по себе действует раздражающим образом на парализованную мускулатуру, но другой процесс, происходящий при раздражении п. lingualis. Кроме того было еще одно важное обстоятельство, которое прямо говорило против значения ускорения тока крови, как раздражителя,—это сокращение парализованной половины языка при раздражении язычного нерва на вырезанном органе. Об ускорении тока крови в этом случае едва-ли может быть речь. Здесь можно было предположить другой процесс, процесс аналогичный отделению слюны, который, как известно, продолжается при раздражении секреторных нервов нѣкоторое время и послѣ смерти животного. На основаніи этой аналогіи Н. высказалъ предположеніе, что вѣ данномъ случаѣ раздражающимъ условіемъ служить усиленная секретія лимфы. Что пропитываніе паренхимы языка лимфою можетъ производить раздраженіе—это доказываетъ выше описанный опытъ съ пропусканіемъ тока дефибринированной крови чрезъ вырезанный языкъ, причемъ сокращеніе наступало при набуханіи органа. Вѣ пользу того же предположенія говоритъ и другой опытъ, сдѣланный Гайдейганомъ. Если вѣ парализованную половину языка впрыскивать посредствомъ правцовскаго шприца тепловатый 0,6% растворъ поваренной соли, то около мѣста укола мускулъ приходитъ вѣ сокращенное состояніе, и при достаточномъ количествѣ уколовъ можно вызвать сокращеніе всей парализованной половины. Впрыскиваніе того же раствора вѣ здоровую половину не вызываетъ сокращенія. Но какимъ образомъ усиленное пропитываніе паренхимы языка лимфой, не вызывающее сокращенія мышць при нормальныхъ условіяхъ, вызываетъ сокращеніе парализованныхъ мышць? Отвѣтъ на этотъ вопросъ состоитъ вѣ томъ, что вѣ послѣднемъ случаѣ раздраженіе падаетъ на мускулъ съ измѣненной возбудимостью. Какъ давно извѣстно, послѣ перерѣзки двигательнаго нерва возбудимость мышцы измѣняется: такъ, она повышается по отношенію къ постоянному току; кроме того, никотинъ, совершенно не дѣйствующій возбуждающимъ образомъ на здоровую половину, вызываетъ сильное тетаническое сокращеніе парализованной половины.

На основаніи всего вышеизложеннаго Н. высказалъ гипотезу, что причиной сокращенія парализованной стороны при раздраженіи язычного нерва являются измѣненія вѣ кровообращеніи и отделеніи лимфы. Такимъ образомъ, язычный нервъ не становится двигательнымъ

нервомъ *sensu strictiori*, а вызываетъ сокращеніе путемъ промежуточного процесса совершенно иной натуры, чѣмъ тотъ, который развивается между раздраженіемъ чисто двигательнаго нерва и сокращеніемъ мускула: и потому Н. и назвалъ это дѣйствіе язычнаго нерва псевдомоторнымъ.

Кромѣ этого, наблюденія Гайдейгайна показали, что дѣйствіе язычнаго нерва усиливается къ концу третьей недѣли послѣ перерѣзки п. *hypoglossi*. Въ это время раздраженіе п. *lingualis* вызываетъ сокращеніе гораздо скорѣе, чѣмъ прежде. Затѣмъ, согласно съ наблюденіями Вульпіана, Гайденайна нашель, что послѣ регенерации п. *hypoglossi* псевдомоторное дѣйствіе п. *lingualis* исчезаетъ. Такъ, въ одномъ случаѣ, спустя 68 дней послѣ перерѣзки языко-двигательнаго нерва, а въ другомъ—спустя 93 дня, раздраженіе п. *lingualis* не вызвало болѣе сокращенія парализованной половины.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло, когда проф. Гайденайна весной 1884 года предложилъ мнѣ заняться описанными явленіями. Мнѣ надлежало прежде всего воспроизвести подобное же явленіе при аналогичныхъ условіяхъ на другомъ мускулѣ, а затѣмъ изслѣдовать вопросъ объ измѣненіи отдѣленія лимфы при измѣненіи кровообращенія и иннервации сосудистой стѣнки. Изложенію добытыхъ въ этомъ отношеніи результатовъ посвящена предлагаемая работа.

Экспериментальный отдѣлъ.

I.

Чтобы ознакомиться съ характеромъ псевдомоторнаго мышечнаго сокращенія я занялся въ началѣ моего изслѣдованія повтореніемъ описанныхъ Гайденайномъ опытовъ на языкѣ. Къ тѣмъ особенностямъ явленія, которыя уже описаны Гайденайномъ, съ своей стороны могу прибавить еще одну новую, найденную мной при помощи опыта съ телефономъ. Опытъ съ телефономъ производился слѣдующимъ образомъ. Въ одну половину языка втыкались двѣ металлическихъ булавки на нѣкоторомъ разстояніи одна отъ другой. Булавки соединялись посредствомъ спирально изогнутыхъ металлическихъ проволокъ съ чашечками, наполненными ртутью. Чтобы сокращающійся мускулъ не могъ выдергивать изъ ртути концовъ, проволоки погруженныхъ въ нее, эти послѣднія были пропущены чрезъ стекляныя трубочки, укрѣпленныя неподвижно въ вертикальномъ направленіи надъ поверх-

ностью ртути, и на пѣкоторомъ разстояніи отъ свободного конца были загнуты. Чашечки съ ртутью были въ свою очередь соединены съ проволоками телефона. Раздраженіе нервовъ производилось посредствомъ салазочнаго аппарата съ однимъ элементомъ (уголь—цинкъ, погруженные въ смѣсь сѣрной кислоты и двухромово-кислаго кали) въ первичномъ кругу. Вагнеровскій молоточекъ, служившій для перерыванія тока, помѣщался въ отдаленной комнатѣ.

Если воткнуть булавку въ здоровую половину языка и раздражать языко-двигательный нервъ достаточной силы токомъ, то при тетанусѣ этой половины въ телефонѣ отчетливо слышится мышечный тонъ, высота котораго совпадаетъ съ тономъ молоточка. Если же булавки воткнуть въ парализованную половину и раздражать язычный нервъ, то при самомъ сильномъ сокращеніи въ телефонѣ не слышится и слѣдовъ мышечнаго тона.

Такимъ образомъ, рядомъ съ звучащимъ тетанусомъ существуетъ и нѣмой тетанусъ¹⁾ поперечно-полосатыхъ мышцъ.

Примѣчаніе. Изъ числа 10—12 собакъ, оперированныхъ мной для этихъ опытовъ, я встрѣтилъ въ одномъ случаѣ, что п. lingualis заключалъ въ себѣ настоящія двигательныя волокна. Сокращеніе, получившееся при раздраженіи такого п. lingualis такъ рѣзко отличалось отъ „псевдомоторнаго“, что о смѣшеніи этихъ явленій не могло быть и рѣчи.

Кромѣ того считаю не лишнимъ привести еще одинъ опытъ, сдѣланный мной рядомъ съ предыдущими. Исходя изъ того факта, что послѣ вытяженія нерва часть его волоконъ подвергается перерожденію, какъ бы послѣ перерѣзки, я произвелъ въ одномъ случаѣ довольно сильное вытяженіе языко-двигательнаго нерва посредствомъ подведеннаго подъ него крючка. Спустя 8 дней послѣ этой операціи было произведено раздраженіе индукціоннымъ токомъ какъ языко-двигательнаго, такъ и язычнаго нервовъ на вытянутой сторонѣ. При раздраженіи вытянутаго языко-двигательнаго нерва получалось обыкновенное мышечное сокращеніе, а при раздраженіи язычнаго нерва той же стороны получалось сокращеніе въ формѣ, соответствующей псевдо-

¹⁾ Мой многоуважаемый наставникъ проф. Гайденгайнъ называлъ эту форму сокращенія тетанической, но, быть можетъ, при дальнѣйшемъ изученіи названіе окажется не свѣдѣмъ соответствующимъ.

моторному дѣйствию этого нерва. Послѣ впрыскиванія никотина сторона языка, иннервируемая вытянутымъ языко-двигательнымъ нервомъ, сократилась въ видѣ спирали такъ рѣзко, какъ это бываетъ только при самомъ сильномъ раздраженіи язычнаго нерва. Микроскопическое изслѣдованіе вытянутого языко-двигательнаго нерва показало, что часть его волоконъ находилась въ состояніи полнаго перерожденія, другая же представляла совершенно нормальныя свойства.

II.

Затѣмъ мы перешли къ рѣшенію вопроса, представляетъ ли псевдомоторное дѣйствіе барабанной струны на парализованную мускулатуру языка совершенно обособленное явленіе, или же и всякій другой мускулъ, двигательный нервъ котораго былъ перерѣзанъ при этомъ за нѣсколько дней, можетъ сокращаться при раздраженіи соответствующихъ сосудо-расширяющихъ нервовъ въ той формѣ, какъ это описано въ выше цитированной статьѣ Гайденгайна.

Для рѣшенія этой задачи нужно было выбрать область, двигательные и сосудистые нервы которой шли-бы различными путями. Полной аналогіи не было бы и при такомъ условіи, такъ какъ въ языкѣ находятся многочисленныя ганглии, которыхъ нѣтъ въ другихъ мышцахъ скелета. Однако это обстоятельство не представляетъ особеннаго значенія, такъ какъ весьма маловѣроятно, чтобы ганглии играли существенную роль въ занимающемъ насъ явленіи.

Область, сосудистые и двигательные нервы которой идутъ различными путями, представляетъ лицо.

Dastre и Morat¹⁾ нашли, что у собаки въ симпатическомъ нервѣ шеи находятся сосудо-расширяющіе нервы верхней губы и слизистой оболочки щеки (region bucco-faciale). Эти сосудо-расширяющіе нервы происходятъ изъ спиннаго мозга на уровнѣ между шейной и спинной частью и чрезъ вѣтви Вьессеніевой петли переходятъ въ симпатическій нервъ шеи, а затѣмъ въ стволѣ п. supraorbitalis достигаютъ принадлежащей имъ области. Это изслѣдованіе въ литературѣ нигдѣ не подтверждено и потому я позволяю себѣ привести подробнѣе опыты, которые были сдѣланы съ цѣлью ознакомленія съ результа-

¹⁾ Archives de Physiologie 1882. Sur la fonction vaso-dilatatrice du nerf grand sympathique.

тами D. и M. Опыты производились какъ на курарезованныхъ собакахъ, такъ и на собакахъ, отравленныхъ морфіемъ и хлораль-гидратомъ.

Для отысканія Вьессеніевой петли разрѣзъ дѣлается по наружному краю *m. sternocleidomastoidei*, соединенный стволъ блуждающаго и симпатическаго нерва отпрепаровывается до нижняго узла и затѣмъ съ помощью тупаго крючка или пинцета отпрепаровывается на достаточномъ пространствѣ какъ верхняя, такъ и нижняя вѣтви Вьессеніевой петли; отпрепарованныя вѣточки берутся на отдѣльныя ниточки и затѣмъ перерѣзываются; также перерѣзываются стволъ *vagus*'а ниже перваго шейнаго узла и *n. resurgens*.

Хотя D. и M. говорятъ, что расширеніе сосудовъ означенной области происходитъ и при раздраженіи соединеннаго ствола *vago-sympathici*, однако я не могу подтвердить съ своей стороны постоянства этого наблюденія. Нерѣдко при раздраженіи соединеннаго ствола не происходитъ замѣтной гипереміи, при раздраженіи же верхней вѣточки и въ значительно болѣе рѣдкихъ случаяхъ нижней (передней) вѣточки наблюдается почти безъ исключенія рѣзкое налитіе сосудовъ слизистой оболочки губы, щеки и отчасти твердаго неба. Этотъ эффектъ выступаетъ вполне отчетливо, если для раздраженія брать достаточно сильный токъ (средней величины элементъ, цинкъ—уголь, погруженные въ смѣсь сѣрной кислоты и двухромово-кислаго калия, въ первичномъ кругу и разстояніе между спиралями 12—14 ст.). При употребленіи болѣе слабаго тока (16—18 ст. разст. между спиралями) наблюдается нерѣдко замѣтное поблѣднѣніе слизистой оболочки губы. Это указываетъ на то, что въ раздражаемыхъ вѣтвяхъ проходятъ и сосудо-сжимающія волокна.

Для примѣра приведу одинъ изъ подобныхъ опытовъ. Опытъ 29 сентября 1884. Собака средней величины, 4 сс. 2% раствора морфія подкожно и 6 сс. $\frac{3}{4}$ раствора сугаре въ *vena jugularis*. Искусственное дыханіе. Отпрепаровка ствола *vagosympathici* и *Ausac Vieussenii*.

Раздраженіе задней вѣточки (разстояніе между спиралями 20 ст.). Замѣтное поблѣднѣніе слизистой верхней губы, послѣ прекращенія раздраженія краснота.

Раздраженіе передней вѣтви. Безъ эффекта.

— — *Vagosympathici*. — —

Разстояніе между бобинами 15 ст.

Раздраженіе задней вѣтви. Легкая краснота верхней губы.

Раздраженіе передней вѣтви—0.

Раздраженіе ствола *vagosympathici*—0. Послѣ раздраженія краснота.

Разстояніе между спиралями 14 ст.

Раздраженіе задней вѣтви. Спустя 10 сек. отъ начала раздраженія сильная краснота. Краснота остается въ продолженіе минуты по прекращеніи раздраженія и затѣмъ исчезаетъ.

Раздраженіе ствола *vagosympathici* въ теченіе 40 сек.—0, послѣ прекращенія раздраженія умѣренная краснота.

Послѣ впрыскиванія никотина краснѣетъ какъ лѣвая, такъ и правая сторона, но лѣвая значительно сильнѣе.

Мы не удовлетворились этими данными и произвели еще манометрическіе опыты:

Привожу часть одного изъ нихъ.

22 октября 1884 года. Собака средней величины, морфій и кураре. Отпрепаровка Вьессеніевой петли и *venae facialis anterioris*. Манометръ, наполненный растворомъ соды, вставленъ въ отпрепарованную вену.

Давленіе въ каждые 10 сек.

110—128 mm.

112—134 „

120—136 „

118—128 „

Раздраженіе задней вѣтви (разстояніе между бобинами 16 ст.).

220—240 „

280—290 „

260—270 „

Прекращеніе раздраженія.

260—270 „

200—220 „

180—200 „

164—180 „

160—170 „

140—160 „

Кромѣ этихъ опытовъ были произведены непосредственныя наблюденія надъ истеченіемъ крови изъ обнаженной и надрѣзанной *v. labialis sup.* При обыкновенныхъ условіяхъ кровь вытекаетъ изъ этой вены

по каплямъ. При раздраженіи же Вьессеніевой петли, послѣ короткаго періода первоначальнаго замедленнаго истеченія, вена начинаетъ пульсировать и изъ надрѣза появляется бьющая струйка крови, по окраскѣ представляющей артеріальную.

Приведенные опыты не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что въ Вьессеніевой петлѣ проходятъ сосудо-расширяющія волокна губы и щеки. При раздраженіи этихъ волоконъ въ кровообращеніи данной области происходятъ измѣненія, наступающія вообще при раздраженіи сосудо-расширяющихъ волоконъ. Положительный результатъ, добытый въ этомъ отношеніи, далъ возможность провѣрить гипотезу профессора Гайденгайна. Мы имѣли область, сосудистые и двигательные нервы которой проходятъ въ разныхъ стволахъ. Фибриллярныя сокращенія, которыя наблюдаются на языкѣ послѣ перерѣзки языко-двигательнаго нерва, происходятъ, по наблюденіямъ Шиффа ¹⁾, и въ лицевыхъ мышцахъ послѣ перерѣзки лицевого нерва. Аналогія съ языкомъ, за исключеніемъ ганглиевъ, была полная. Установивъ эти данныя, мы приступили къ опытамъ съ раздраженіемъ Вьессеніевой петли у собакъ, которымъ за нѣсколько дней предъ этимъ (отъ 7—до 18 дней) былъ перерѣзанъ лицевой нервъ, на правой сторонѣ. Перерѣзка лицевого нерва производилась обыкновенно непосредственно послѣ его выхода изъ *foramen stylo-mastoideum*. Это самое удобное мѣсто, такъ какъ вскорѣ послѣ выхода нервъ распадается на отдѣльныя вѣтви. Для отысканія нерва дѣлался небольшой разрѣзъ сзади уха. Спустя 6—7 дней послѣ этой операціи поверхность слизистой оболочки правой губы представляетъ живую игру фибриллярныхъ сокращеній.

Псевдомоторное дѣйствіе Вьессеніевой петли обнаруживается уже на 6—7-ой день, но лучше подождать до 12—14 дня. Къ этому времени явленіе выступаетъ въ вполне отчетливой формѣ. Опытъ производится на собакахъ, наркотизованныхъ морфіемъ и хлораль-гидратомъ. Сперва отпрепаровывается стволъ *vagosympathici* и вѣтви Вьессеніевой петли на такомъ протяженіи, чтобы удобно было производить раздраженіе. Псевдомоторное дѣйствіе обнаруживаетъ обыкновенно задняя

¹⁾ Эти фибриллярныя сокращенія происходятъ во всѣхъ поперечно-полосатыхъ мышцахъ, спустя нѣсколько дней послѣ перерѣзки двигательныхъ нервовъ. Мы видѣли ихъ въ очень отчетливой формѣ на грудино-сосковой мышцѣ послѣ перерѣзки Виллизіева нерва.

(верхняя) вѣточка, и только въ двухъ случаяхъ изъ 15—псевдомоторной оказалась передняя вѣточка.

При раздраженіи задней вѣточки токами достаточной силы наблюдаются давно извѣстныя явленія, происходящія при раздраженіи симпатическаго нерва—расширеніе зрачка, выступаніе глазнаго яблока впередъ и расширеніе глазной щели.

Рядомъ съ этими явленіями наблюдаются новыя и въ высокой степени поразительныя явленія движенія лицевыхъ мускуловъ. При ихъ описаніи нужно себѣ представить, что собака лежитъ на спинѣ, голова животнаго вытянута въ горизонтальной плоскости, морда свободна, верхняя губа свѣшивается книзу отъ собственной тяжести.

При умѣренномъ раздраженіи (разстояніе между спиралями 16—14 ст., одинъ, уже нѣсколько разъ упомянутый, элементъ въ первичномъ кругу) верхняя губа медленно и лѣниво поднимается кверху и ложится на зубной отростокъ верхней челюсти. При усиленіи раздраженія уголь рта сильно передвигается впереди, средняя борозда губы и перегородка носа отодвигаются по направленію къ раздражаемой сторонѣ, соответствующая половина щели рта укорачивается. Кожа губы, вслѣдствіе сокращенія лежащей подъ ней мышцы, собирается въ складку, рѣзче всего на мѣстѣ ея перехода въ слизистую оболочку. Иногда и вся парализованная щека подвигается кпереди, но это явленіе замѣтно у собакъ, морда которыхъ сильно покрыта волосами (пудель). Въ очень рѣдкихъ случаяхъ наблюдается суженіе глазной щели, вслѣдствіе сокращенія круговой мышцы вѣкъ. Обыкновенно же это явленіе не наблюдается, потому что сокращающіеся при раздраженіи Вьессеніевой петли *m. tarsalis* и *infraorbitalis* представляютъ на столько значительное препятствіе, что оно не можетъ быть преодолено мало энергичнымъ сокращеніемъ *m. orbicularis palpebrarum*. Описанныя мышечныя сокращенія наступаютъ медленно послѣ начала раздраженія, при усиленіи раздраженія постепенно усиливаются, и исчезаютъ спустя нѣкоторое время послѣ прекращенія раздраженія. По своему характеру они представляютъ полную аналогію съ сокращеніемъ парализованной половины языка при раздраженіи *n. lingualis*.

Дальнѣйшее наблюденіе еще болѣе подтверждаетъ эту аналогію.

Такъ, при раздраженіи Вьессеніевой петли отдѣльными ударами индукціоннаго тока сокращеніе парализованной губы наступаетъ только послѣ суммированія нѣсколькихъ ударовъ, слѣдующихъ другъ

за другомъ въ интервалахъ до $1\frac{1}{4}$ sec.). Каждый отдѣльный ударъ по отношенію къ Вьессеніевой петлѣ въ данномъ случаѣ такъ же мало-дѣйствителенъ, какъ и по отношенію къ язычному нерву.

Сокращеніе парализованной губы при раздраженіи Вьессеніевой петли происходитъ и нѣкоторое, хоть и короткое, время послѣ смерти животнаго.

Если собакѣ съ перерѣзаннымъ лицевымъ нервомъ впрыснуть небольшое количество никотина (отъ 3—4 сс. 2⁰/₀ раствора), то по окончаніи періода общихъ судорогъ парализованная сторона морды приходитъ въ сильное тетаническое сокращеніе, а здоровая половина остается при этомъ совершенно расслабленной¹⁾.

Сокращеніе, наступающее послѣ впрыскиванія никотина, значительно сильнѣе сокращенія, наступающаго при раздраженіи Вьессеніевой петли. Послѣ впрыскиваній никотина *m. orbicularis palpebrarum* сокращается настолько сильно, что происходитъ или сильное суженіе, или даже полное смыканіе глазной щели.

Парализованные мускулы лица въ періодѣ псевдомоторной возбудимости раздражаются легче постояннымъ, и труднѣе индукціоннымъ токомъ, чѣмъ здоровыя мышцы,—полное соотвѣтствіе съ тѣми отношеніями, которыя представляютъ парализованная и нормальная половина языка. Такъ какъ мышцы лица не представляютъ особенныхъ отличій отъ прочихъ мускуловъ скелета, то мы вправѣ заключить, что всѣ поперечнополосатыя мышцы въ извѣстномъ періодѣ послѣ перерѣзки двигательнаго нерва обладаютъ до сихъ поръ оставшейся неизвѣстной способностью—сокращаться при раздраженіи соотвѣтствующихъ сосудо-расширяющихъ нервовъ. Эта форма сокращенія рѣзко отличается отъ обыкновенной невро-мускулярной формы сокращенія и представляетъ большое сходство съ такъ наз. „Entartungsreaction“—отношеніе, заслуживающее дальнѣйшаго изслѣдованія.

¹⁾ Способность сокращаться послѣ впрыскиванія никотина принадлежитъ вообще каждой парализованной мышцѣ. Такъ, мы видѣли, что у собаки, которой за нѣсколько дней былъ перерѣзанъ *n. recurrens Willisii*, парализованный *sternocleidomastoideus* послѣ впрыскиваній въ кровь (3—4 и) 2⁰/₀ раствора никотина пришелъ въ сильное и продолжительное сокращеніе, здоровый же *sternocleidomastoideus* оставался совершенно расслабленнымъ.

III.

Перейдемъ къ анатомической сторонѣ дѣла. Анатомическое изслѣдованіе въ данномъ случаѣ имѣетъ своей задачей рѣшеніе двухъ вопросовъ. Какого рода нервы окончиваются въ мышечномъ волокнѣ, что дѣлается съ концевыми аппаратами послѣ перерѣзки двигательныхъ нервовъ? Мы видѣли выше, что изслѣдованіе проф. Гайденгайна устранило существованіе какой бы то ни было анатомической связи между волокнами хорды и мышцами языка. Но прежде чѣмъ перейти къ результатамъ собственнаго изслѣдованія, сдѣланнаго на мышцахъ губы и въ общемъ подтвердившаго изслѣдованія Гайденгайна, считаю не лишнимъ привести нѣкоторые литературныя данныя по поводу вопроса, —оканчиваются ли въ мышцахъ, кромѣ двигательныхъ волоконъ, отличающихся, какъ извѣстно, довольно значительнымъ діаметромъ, присутствіемъ мякотной оболочки и способомъ развѣтвленія, еще и нервныя волокна другого рода?

Только со стороны не многихъ авторовъ мы имѣемъ указанія на окончаніе въ мышцахъ нервныхъ волоконъ, отличающихся по своимъ свойствамъ отъ двигательныхъ.

Такъ С. Sachs ¹⁾ описываетъ безмякотныя волокна, оплетающія въ видѣ спирали мышечное и посылающія къ нему тонкія вѣточки; этимъ нервамъ S. придаетъ значеніе чувствительныхъ.

Далѣе, проф. Чирьевъ ²⁾ описалъ особенную форму нервныхъ окончаній въ мышцахъ, названную имъ *terminaisons en grappe*, которая принадлежитъ безмякотнымъ волокнамъ, представляющимъ однако непосредственное продолженіе мякотныхъ. Открытую имъ форму окончаній проф. Чирьевъ принимаетъ за эмбриональную переходную между типичными формами двигательныхъ концевыхъ аппаратовъ у позвоночныхъ, и на основаніи гистологическихъ и физиологическихъ изслѣдованій опровергаетъ результаты С. S. и высказывается вполне опредѣленно, что въ мышечномъ волокнѣ нѣтъ другихъ окончаній, кромѣ двигательныхъ ³⁾. Мнѣніе проф. Чирьева относительно того, что *terminaisons en grappe* представляютъ только

¹⁾ Sachs. Reicherts Archiv 1874, Untersuchungen....

²⁾ Sur les terminaisons nerveuses dans les muscles striés. Archives de Physiologie 1879 S. 89.

³⁾ Etudes sur physiologie des nerfs des muscles striés. Ibid.

эмбриональную форму, нашло полное подтверждение въ позднѣйшей работѣ Gessler'a¹⁾, который, на основаніи наблюденій надъ регенерацией двигательнаго концеваго аппарата, пришелъ къ тому же заключенію.

Кромѣ того Brehmer²⁾ нашелъ у холоднокровныхъ животныхъ формы окончанія, принадлежащія какъ тончайшимъ мякотнымъ, такъ и безмякотнымъ волокнамъ, которыя онъ принимаетъ за чувствительныя. Подобныхъ наблюденій на теплокровныхъ животныхъ сдѣлано не было.

Проф. Гайденгайнъ, какъ уже упомянуто выше, не нашелъ ни до перерѣзки языко-двигательнаго нерва, ни послѣ — никакой анатомической связи между хордой, состоящей, по его наблюденіямъ, изъ тончайшихъ мякотныхъ волоконъ, и мышцами языка. Результаты моего изслѣдованія соотвѣтствуютъ вполнѣ въ этомъ отношеніи даннымъ проф. Гайденгайна. Задняя вѣтвь Вьессеніевой петли, какъ и хорда, состоитъ главнымъ образомъ изъ тончайшихъ мякотныхъ волоконъ съ нѣкоторой примѣсью безмякотныхъ волоконъ.

Изслѣдованіе мышцъ губы было произведено на препаратахъ, позолоченныхъ посредствомъ интерстиціальной инъекціи 1⁰/₀ раствора хлористаго золота и затѣмъ выдержанныхъ въ теченіе сутокъ, сперва въ водѣ, подкисленной муравьиной кислотой, а затѣмъ въ глицеринѣ, тоже подкисленномъ муравьиной кислотой. Я не могу похвалиться особеннымъ счастьемъ при моемъ изслѣдованіи; правда, нервныя волокна окрашивались совершенно отчетливо, но окраска самага концеваго аппарата не представляла достаточно ясной дифференцировки. Но во всякомъ случаѣ эти препараты давали возможность совершенно отчетливо различать особенности нервовъ, оканчивавшихся въ мышцахъ. Въ *m. orbicularis oris*, какъ и въ другихъ мускулахъ, нервныя окончанія лежатъ въ опредѣленномъ мѣстѣ, и эти окончанія принадлежатъ нервнымъ волокнамъ, которыя по своему виду представляютъ настоящія двигательныя волокна. Ни на одномъ препаратѣ я не могъ найти связи между мышечными волокнами и волокнами *ansae Vieussenii*.

¹⁾ Die motorische Endplatte und ihre Bedeutung für die periphere Lähmung. Gessler. 1885.

²⁾ Brehmer. Archiv für Microscopische Anatomie Band. XXI.

Другой вопросъ, который должно рѣшить анатомическое изслѣдованіе, касается измѣненій, происходящихъ въ концевомъ аппаратѣ послѣ перерѣзки двигательнаго нерва.

Beale, Krause ¹⁾ и Ranvier ²⁾ высказываются въ томъ смыслѣ, что нѣсколько дней спустя послѣ перерѣзки двигательнаго нерва гиполемальныя развѣтвленія перерождаются. Гайденгайнъ ³⁾, на основаніи своихъ наблюденій, припелъ къ тому же заключенію. Онъ говоритъ, что ко времени развитія псевдомоторной возбудимости отъ концеваго аппарата остается только ядро-содержащая „Plattensohle“ и такъ какъ послѣ отравленія сугаре, дѣйствующаго по современнымъ понятіямъ на концевой аппаратъ, раздраженіе n. lingualis не вызываетъ болѣе сокращенія парализованной мускулатуры, то проф. Г. и считаетъ, что дѣйствіемъ сугаре поражается именно сама Plattensohle. какъ единственная остающаяся послѣ перерожденія часть концеваго аппарата и что слѣдовательно въ возбужденіи мышцы она играютъ болѣе существенную роль, чѣмъ ей приписывали. Однако нѣтъ недостатка и въ совершенно противоположныхъ указаніяхъ. Такъ, Kühne ⁴⁾ говоритъ, что проходитъ до 60 дней, пока у рептилій не исчезаютъ послѣ перерѣзки двигательнаго нерва гиполемальныя развѣтвленія.

Gessler, въ цитированной уже мною статьѣ, на основаніи своихъ наблюденій говоритъ, что у теплокровныхъ животныхъ гиполемальныя развѣтвленія исчезаютъ только спустя 4 недѣли послѣ перерѣзки двигательнаго нерва, въ то время, когда развивается уже замѣтная атрофія мышечныхъ волоконъ. Мои собственныя наблюденія не даютъ мнѣ права высказаться опредѣленно въ ту или другую сторону, но такъ какъ въ данномъ случаѣ, особенно въ виду непостоянства результатовъ, получаемыхъ посредствомъ золоченія, положительныя данныя имѣютъ несравненно болѣе значенія, чѣмъ отрицательныя, то скорѣе нужно принять за вѣрное данныя Kühne и Gessler'a.

Въ виду этого обстоятельства положеніе, что Plattensohle играетъ существенную роль въ возбужденіи мышцы, теряетъ подъ со-

¹⁾ Zeitschrift für rationnele Medicin Band. XXI.

²⁾ Leçons sur l'histologie du système nerveux.

³⁾ loc. cit.

⁴⁾ Zeitschrift für Biologie B. XIX.

бой почву, такъ какъ самый главный фактъ, на которомъ оно было основано—исчезаніе гиполемальныхъ развѣтвленій—оказывается невернымъ ¹⁾).

Перейдемъ къ другой составной части концевая аппарата—къ ядрамъ.

Ranvier ²⁾ говоритъ, что такъ наз. *Nouveaux fondamentaux* на второй день послѣ перерѣзки увеличиваются въ объемѣ. Изслѣдованія позднѣйшихъ періодовъ сдѣлано не было. Beale не нашелъ этихъ измѣненій.

Гайденгайнъ описываетъ увеличеніе и размноженіе ядеръ въ періодѣ псевдомоторной возбудимости.

Gessler ³⁾ въ своей первой работѣ также описываетъ сперва увеличеніе *Nouveaux fondamentaux* и затѣмъ ихъ послѣдовательное исчезаніе и размноженіе гранулированныхъ ядеръ. Эти процессы, по его наблюденіямъ, наступаютъ нѣсколько дней спустя послѣ перерѣзки.

Но въ позднѣйшей работѣ ⁴⁾ Gessler указываетъ, что измѣненіе въ объемѣ *Nouveaux fondamentaux* представляетъ временное явленіе, и спустя нѣсколько дней послѣ перерѣзки эти ядра представляютъ нормальныя отношенія. Ихъ исчезаніе и размноженіе гранулированныхъ ядеръ начинается только послѣ того, какъ развивается извѣстная степень атрофіи мышечныхъ волоконъ. Въ теченіе первыхъ 2—3 недѣль послѣ перерѣзки ядра концевой пластинки не представляютъ существенныхъ измѣненій.

Мои изслѣдованія сдѣланы въ промежутки между 7 и 14 днями послѣ перерѣзки лицевого нерва на мышцахъ, обработанныхъ посредствомъ интерстиціальной инъекціи смѣсью осміевоы кислоты и

¹⁾ Съ изслѣдованіями Kühne и Gessler'a я познакомился уже по печатаніи моей первой работы на нѣмецкомъ языкѣ. Эти изслѣдованія показали мнѣ настолько убѣдительными, что я не считалъ болѣе возможнымъ поддерживать положеніе, высказанное мною главнымъ образомъ на основаніи наблюденій Гайденгайна.

²⁾ loc. cit.

³⁾ Gessler. Untersuchungen über die letzten Endorgane der motorischen Nerven in quergestreiften Muskeln und ihr Verhalten nach der Durchschneidung der Nervenstämmе.

⁴⁾ Die motorische Endplatte und ihre Bedeutung für die periphere Lähmung.

алкоголя Ранвье и затѣмъ окрашенныхъ пикрокарминомъ. Эти изслѣдованія дали мнѣ также отрицательный результатъ. Рѣзкой разницы между парализованными и нормальными мускулами въ количествѣ и величинѣ ядеръ концеваго аппарата я найти не могъ.

Что касается до измѣненій самой мышечной ткани, то они по согласнымъ наблюденіямъ авторовъ выступаютъ въ достаточно рѣзкой формѣ, во всякомъ случаѣ позднѣе, чѣмъ развивается псевдомоторная возбудимость.

Въ теченіе первыхъ 8—9 дней замѣчается, по наблюденіямъ Егб'а ¹⁾ незначительное размноженіе мышечныхъ ядеръ, легкая степень атрофіи мышечныхъ волоконъ; поперечная полосатость кажется менѣе рѣзко выраженной; въ интермускулярной ткани незначительное скопленіе грануляціонныхъ вѣтвочекъ.

Такимъ образомъ, анатомическія данныя показываютъ, что послѣ перерѣзки двигательнаго нерва въ связи съ мышечнымъ волокномъ не остается другихъ нервовъ, которые могли бы играть роль въ псевдомоторномъ дѣйствіи. Раздраженіе Вьессеніевой петли вызываетъ сокращеніе парализованныхъ мышцъ лица путемъ посредственнаго процесса, подобно тому, какъ раздраженіе *chordae tympani* вызываетъ сокращеніе парализованной половины языка. Эти два факта даютъ намъ право высказать, что то положеніе, по которому нервъ можетъ возбуждать только тѣ тканевые элементы, съ которыми онъ находится въ анатомической связи, не можетъ имѣть общаго значенія. Волокна *chord*'ы и Вьессеніевой петли не находятся въ анатомической связи съ мышцами, сокращающимися при раздраженіи этихъ нервныхъ вѣтвей.

Далѣе, анатомическія данныя не указываютъ намъ рѣзкихъ измѣненій, какъ въ концевыхъ аппаратахъ, такъ и въ самихъ мышцахъ, которыя происходили бы ко времени развитія псевдомоторной возбудимости. Единственное рѣзкое измѣненіе—это перерожденіе двигательныхъ волоконъ вплоть до концеваго аппарата. Исчерпывается ли этимъ однимъ фактомъ анатомическій субстратъ даннаго явленія, играютъ ли кромѣ того какую нибудь роль при этомъ указанная незначительныя измѣненія въ самомъ мышечномъ веществѣ—мы пока не въ состояніи сказать.

¹⁾ Deutscher Archiv für klinische Medicin Band. 4—5.

IV.

Въ концѣ своей, уже много разъ цитированной статьи, проф. Гайденгайнъ поднимаетъ вопросъ, представляютъ ли сокращенія мышцъ, вызываемыя раздраженіемъ сращеннаго ствола периферическаго отрѣзка языко-двигательнаго нерва съ центральнымъ язычнаго, характеръ обыкновеннаго мышечнаго сокращенія или псевдомоторнаго? Для рѣшенія этого вопроса проф. Гайденгайнъ произвелъ у двухъ собакъ сшиваніе периферическаго отрѣзка языко-двигательнаго нерва съ центральнымъ язычнаго. Сращеніе произошло въ обоихъ случаяхъ. Въ одномъ случаѣ раздраженіе было произведено 3 мѣсяца, въ другомъ 5 мѣсяцевъ послѣ наложенія нервнаго шва. Въ обоихъ случаяхъ при раздраженіи сращеннаго ствола наступали въ соотвѣтствующей половинѣ языка сокращенія, представлявшія по своему характеру обыкновенныя невро-мышечныя сокращенія или, выражаясь языкомъ электро-терапевтовъ, молніеобразныя. Въ первомъ случаѣ (спустя 3 мѣсяца) при раздраженіи сращеннаго ствола сокращались только нѣкоторые отдѣльные мышечные пучки; въ другомъ случаѣ (послѣ 5 мѣсяцевъ) сокращеніе появлялось одновременно въ многихъ пучкахъ, такъ что все основаніе языка приподнималось. Очевидно, здѣсь произошла регенерація волоконъ языко-двигательнаго нерва и ихъ соединеніе съ волокнами язычнаго и хорды. Впрыскиваніе никотина не вызывало въ обоихъ случаяхъ сокращеній, слѣдовательно, возбудимость концеваго аппарата находилась уже въ нормальномъ состояніи.

Многу былъ произведенъ еще одинъ опытъ въ этомъ направленіи и онъ далъ тотъ же результатъ. Раздраженіе сращеннаго ствола было произведено спустя 4 мѣсяца послѣ наложенія шва.

Изъ всего вышеизложеннаго видно, что сомнѣнія, высказанныя Вульпіаномъ относительно доказательности для принципа двухсторонняго проведенія по нерву опытовъ сращенія центральнаго отрѣзка язычнаго нерва съ периферическимъ отрѣзкомъ языко-двигательнаго не имѣютъ подъ собой почвы. Дѣйствіе п. *lingualis* на парализованную мускулатуру языка и двигательное дѣйствіе ствола, образованнаго чрезъ сращеніе отрѣзковъ обоихъ нервовъ, представляютъ совершенно различныя по своему характеру явленія.

ЧАСТЬ II.

В в е д е н і е.

Установивъ достаточнымъ количествомъ опытовъ постоянство псевдомоторнаго дѣйствія Вьессеніевой петли, мы неизбежно должны были перейти къ изслѣдованію тѣхъ процессовъ, которые развиваются между раздраженіемъ сосудо-расширяющихъ нервовъ и сокращеніемъ парализованныхъ мышцъ. Раздраженіе сосудо-расширяющихъ нервовъ измѣняетъ кровообращеніе соотвѣтствующей области; и одинъ изъ ближайшихъ процессовъ, который прежде всего можетъ измѣняться подъ вліяніемъ измѣненія кровообращенія,—это процессъ отдѣленія лимфы. Мы видѣли выше, что псевдомоторное дѣйствіе язычнаго нерва Гайденгайна ставилъ, въ видѣ ближайшаго возможнаго предположенія, въ зависимость отъ связаннаго съ раздраженіемъ этого нерва усиленнаго отдѣленія лимфы. Однимъ изъ фактическихъ основаній этого предположенія служило то обстоятельство, что продолжительное раздраженіе язычнаго нерва, какъ показали опыты Остроумова и Конгейма, вызываютъ отекъ языка. При повтореніи опытовъ Dastre и Morat мы могли убѣдиться, что кровообращеніе въ губахъ подъ вліяніемъ раздраженія Вьессеніевой петли измѣняется въ томъ же направленіи, въ какомъ измѣняется кровообращеніе въ языкѣ подъ вліяніемъ раздраженія язычнаго нерва.

Можно было думать, что продолжительнымъ (производимомъ конечно съ извѣстными паузами) раздраженіемъ Вьессеніевой петли можно вызвать также отекъ и верхней губы. Однако опытъ не подтвердилъ этого предположенія. Продолжительное раздраженіе Вьессеніевой петли не вызывало отека верхней губы. Легкое набуханіе верхней

губы, замѣченное при этихъ условіяхъ въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ, могло зависѣть и отъ увеличеннаго количества крови въ сосудахъ. Тѣмъ не менѣ отрицательный результатъ этого опыта еще не говоритъ, чтобы при раздраженіи Вьессеніевой петли на самомъ дѣлѣ не происходило усиленнаго отдѣленія лимфы. Рядомъ съ усиленнымъ отдѣленіемъ могъ происходить и усиленный оттокъ отдѣляемой лимфы и тогда отсутствіе отека было вполне понятно.

Несмотря на кажущуюся логичность, это предположеніе однако находится въ противорѣчій съ существующими экспериментальными данными относительно связи между измѣненіемъ кровообращенія и отдѣленіемъ лимфы.

Опытъ Остроумова и Конгейма оставался до сихъ поръ единственнымъ примѣромъ, показывавшимъ, что раздраженіе сосудо-расширяющаго нерва усиливаетъ отдѣленіе лимфы. Какъ единственный — онъ не могъ имѣть общаго значенія.

Осторожность была еще тѣмъ болѣе умѣстна, что наблюденія Пашутина ¹⁾ и Emminghaus'a ²⁾ прямо указывали на то, что усиленный притокъ крови къ капиллярамъ, при свободномъ оттоку ея въ вены, не въ состояніи вызвать усиленнаго отдѣленія лимфы.

Опыты Пашутина произведены на передней конечности, опыты Emminghaus'a на лапѣ задней конечности собаки. Въ обѣихъ областяхъ количество лимфы не увеличивалось замѣтно, послѣ того какъ нервы соответствующихъ сосудистыхъ округовъ были перерѣзаны и наступало настолько значительное расширение сосудовъ, что лапа замѣтно нагрѣвалась. Увеличенное отдѣленіе лимфы не происходило даже въ тѣхъ случаяхъ, когда къ перерѣзкѣ нервовъ присоединялось электрическое раздраженіе спиннаго мозга съ послѣдовательнымъ повышеніемъ давленія крови въ аортѣ, которое естественно въ свою очередь еще болѣе усиливало давленіе и скорость теченія крови въ

¹⁾ Paschutin, Ueber die Absonderung der Lymphe im Arme des Hundes Ber. der kgl. Sächs. Gesellsch. der Wissenschaften zu Leipzig. Sitzung 21 Februar 1873.

²⁾ Emminghaus. Ueber die Abhängigkeit der Lymphabsonderung vom Blutsrome. *ibid.* Sitzung von 26 Juli 1873.

³⁾ Jankovsky Ueber die Bedeutung der Gefässnerven für die Entstehung des Oedems. Virchow's Archiv Bd. 93.

парализованныхъ сосудахъ, чѣмъ это происходитъ при простой перерѣзкѣ нервовъ.

Впрочемъ, нужно замѣтить, что Emminghaus въ двухъ опытахъ наблюдалъ послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва замѣтное, хотя и быстро проходившее, усиленное отдѣленіе лимфы. Въ одномъ изъ этихъ случаевъ изъ лапы получались въ теченіе каждаго 10 минутъ слѣдующія количества лимфы.

Передъ перерѣзкой 1,2—0,8—0,6—0,5—0,5—0,4

Послѣ перерѣзки 0,8—0,7—0,4—0,45—0,35

Приведенныя числа показываютъ, что послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва количество лимфы въ теченіе первыхъ слѣдовавшихъ за перерѣзкой 20 минутъ было почти вдвое болѣе, чѣмъ въ непосредственно предшествовавшія перерѣзкѣ 20 минутъ. На основаніи этого опыта Emminghaus склоненъ принять, что усиленный притокъ крови къ капиллярамъ при свободномъ оттоку ея чрезъ вены не остается совсѣмъ безъ вліянія на отдѣленіе лимфы. Это вліяніе онъ считаетъ однако очень незначительнымъ. Янковскій въ одномъ опытѣ сравнивалъ количества лимфы, получавшіяся одновременно изъ обѣихъ лапъ, причемъ на одной конечности сѣдалищный нервъ былъ перерѣзанъ. Количества лимфы, получаемыя изъ обѣихъ лапъ, не представляли при этихъ условіяхъ замѣтной разницы. При искусственной гидреміи животнаго, или же если въ лапѣ предварительно было вызвано искусственнымъ путемъ воспаленіе, количество отдѣляемой лимфы всегда значительно увеличивалось послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва.

Такимъ образомъ, исключая послѣднія наблюденія, сдѣланныя при патологическихъ условіяхъ, экспериментальныя данныя показываютъ, что отдѣленіе лимфы или вполне независимо отъ измѣненія кровообращенія и иннерваціи сосудистой стѣнки, или если и зависимо, то въ очень слабой степени. Только въ одномъ случаѣ существуетъ вполне опредѣленная зависимость между измѣненіемъ кровообращенія и отдѣленіемъ лимфы. При застоѣ крови, вызванномъ перевязкой отводящихъ венъ, всегда происходитъ значительное усиленіе отдѣленія лимфы. Этотъ фактъ признаютъ единогласно всѣ наблюдатели, начиная съ Томсы¹⁾.

¹⁾ Beiträge zur Lymphbildung. Sitzungsberichte der Kais. Akad. der Wissenschaften zu Wien Bd. 46.

При такомъ положеніи дѣла, казалось, трудно было ожидать особенныхъ результатовъ, когда, по предложенію проф. Гайденгайна и при его постоянномъ содѣйствіи, я подвергъ этотъ вопросъ новому переизслѣдованію.

Все же если лимфу разсматривать, какъ фильтратъ крови—это возрѣніе самое распространенное—развѣ не кажется страннымъ и непонятнымъ то обстоятельство, что измѣненія давленія въ капиллярахъ, обусловливаемые или суженіемъ или расширеніемъ приводящихъ сосудовъ, остаются безъ всякаго вліянія на фильтраціонный процессъ, въ то время какъ повышеніе давленія въ капиллярахъ, вызванное закупоркой венъ, тотчасъ же увеличиваетъ токъ лимфы? Во всякомъ случаѣ псевдомоторныя явленія требовали новаго переизслѣдованія вопроса. Результаты произведеннаго изслѣдованія привожу въ нижеслѣдующемъ изложеніи.

Экспериментальный отдѣлъ.

I.

Сравненіе количества лимфы въ обѣихъ лапахъ при одностороннемъ параличѣ сосудовъ.

Мы начали наши опыты по плану, который былъ въ одномъ случаѣ примѣненъ Янковскимъ; мы сравнивали количества лимфы въ обѣихъ лапахъ при односторонней перерѣзкѣ сѣдалищнаго нерва. Опытъ производился обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Собака наркотизовалась сперва посредствомъ подкожнаго впрыскиванія морфія (12—20 стгр. 2⁰/₀ раствора) и затѣмъ отравлялась кураре. Мы пользовались для нашихъ опытовъ собаками, достигавшими въ максимумѣ средней величины, между тѣмъ какъ Пашутинъ и Emminghaus экспериментировали на очень большихъ животныхъ. Это обстоятельство заслуживаетъ быть упомянутымъ, такъ какъ абсолютныя количества лимфы, полученные въ нашихъ опытахъ, меньше чѣмъ у нашихъ предшественниковъ.

Лимфатическіе сосуды лапы, какъ описалъ Emminghaus, собираются въ два стволика, которые надъ голеностопнымъ суставомъ сопровождаютъ по обѣимъ сторонамъ v. sapheua. Наружный сосудъ представляетъ большій діаметръ и потому мы обыкновенно выбирали его для введенія канюли, служившей для собиранія лимфы; на внутренней сосудъ накладывали лигатуру.

Мы употребляли канюли изъ нейзильбера цилиндрической формы, съ тонкими стѣнками. Канюли имѣли поперечный діаметръ въ 0,5 мм., на одномъ концѣ онѣ были косо срубаны и снабжены небольшими нарѣзками, служившими мѣстомъ для наложенія лигатуры.

Введеніе канюли представляетъ рѣдко большія затрудненія, если лимфатическій сосудъ хорошо отпрепарованъ и освобожденъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ сопровождающей его соединительной ткани. Препятствіемъ служить иногда присутствіе многочисленныхъ клапановъ. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ эти клапаны лежатъ тѣсно другъ возлѣ друга, нужно ввести канюлю въ промежутки между двумя клапанами, и укрѣпить ее въ сосудѣ, а затѣмъ посредствомъ тонкой проволоки, введенной чрезъ канюлю внутрь сосуда, разрушить близъ лежащіе клапаны. Иногда съ наружной стороны проходятъ два лимфатическихъ сосуда. Въ этихъ случаяхъ мы перевязывали одинъ сосудъ, а въ другой вводили канюлю. Вначалѣ намъ очень мѣшало свертываніе лимфы внутри канюли. Мы старались предотвратить это свертываніе тѣмъ, что клали на лимфатическій сосудъ надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ была ввязана канюля, кусочекъ ваты, пропитанной растворомъ соды; сквозь тонкую стѣнку сосуда диффундировало достаточное количество раствора, чтобъ помѣшать или по крайней мѣрѣ уменьшить возможность свертыванія.

Для собиранія получаемой лимфы намъ служили въ первыхъ опытахъ маленькіе градуированные цилиндры, съ дѣленіями на десятыя доли куб. сантиметра. Однако скоро обнаружилось, что эта мѣра была слишкомъ груба для наблюденія надъ измѣненіями количества отдѣляемой лимфы. Поэтому въ позднѣйшихъ опытахъ мы употребляли для собиранія лимфы стеклянныя трубочки, укрѣпленныя на скалѣ съ миллиметровыми дѣленіями. Стеклянныя трубочки соединялись съ канюлями посредствомъ каучуковыхъ. Предъ соединеніемъ каучуковая трубочка и часть стеклянной наполнялись растворомъ соды, такъ что лимфа по выходѣ изъ канюли тотчасъ же смѣшивалась съ растворомъ, затруднявшимъ свертываніе.

Смотря по количеству отдѣляемой лимфы мы употребляли три рода трубочекъ. Миллиметръ дѣленія скалы соотвѣтствовалъ

въ I трубки	0,086	сс.
въ II —	0,030	—
въ III —	0,0083	—

Какъ всѣ наблюдатели, такъ и мы нашли, что обыкновенно лимфа не вытекаетъ изъ канюли сама собой. Для полученія лимфы необходимо производить давленіе на лапу по направленію отъ пальцевъ къ голеностопному суставу. Давленіе производилось каждыя 5 м. и по возможности равномерно. Въ отдѣльныхъ случаяхъ въ началѣ опыта лимфа вытекала изъ канюли сама собой, но это произвольное истеченіе скоро останавливалось.

Слѣдующіе опыты, которые были произведены нами съ цѣлью ориентированія, показали намъ вполне отчетливо, что послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва, если только за ней слѣдуетъ значительное повышеніе температуры лапы, лимфа отдѣляется въ большемъ количествѣ, чѣмъ до перерѣзки.

Опытъ 20 декабря 1884 г. Собака довольно значительной величины. Сѣдалищный нервъ перерѣзанъ на правой сторонѣ предъ началомъ опыта. Канюли вставлены въ лимфатическіе сосуды обѣихъ лапъ и соединены съ стеклянными трубочками одинаковаго калибра (№ II). Лимфа изъ правой парализованной лапы текла при періодически производимомъ выдавливаніи въ такомъ количествѣ, что въ теченіи 5 минутъ наполнилась вся стеклянная трубка и въ подставленномъ для собиранія градуированномъ цилиндрѣ собралось 0,5 сс. жидкости. Въ теченіе слѣдующихъ 15 минутъ изъ правой лапы натекло въ цилиндръ 2,7 сс. лимфы, между тѣмъ какъ лимфа, вытекавшая изъ лѣвой лапы, наполнила только стеклянную трубку и 0,2 сс. цилиндра. Съ этого момента количества лимфы, получавшіяся въ теченіе каждыхъ 5 мин. изъ правой и лѣвой лапы, отмѣчались. Изъ правой лапы лимфа текла, въ промежутки между двумя выдавливаніями—отчасти и сама собой, изъ лѣвой—только при выдавливаніи. Приводимыя цифры показываютъ ходъ отдѣленія лимфы на обѣихъ сторонахъ.

Правая сторона.			Лѣвая сторона.	
Время.	Количество лимфы.	Разница.	Количество лимфы.	Разница.
12h—	2,7 сс.	0,80	0,2 сс.	0,10
5"	3,5 "	0,65	0,3 "	0,15
10"	4,15 "	0,35	0,45 "	0,25
15"	4,5 "	0,50	0,70 "	0,20
20"	5,0 "	0,40	0,90 "	0,25
25"	5,4 "	0,25	1,15 "	0,05
30"	5,65 "		1,20 "	
S. 2,95			S. 1,00	

Опытъ 12 генв. 1885 г. Собака предъ впрыскиваніемъ кураре была наркотизована не морфіемъ, какъ въ остальныхъ случаяхъ, а хлораль-гидратомъ. Несмотря на перерѣзку праваго сѣдалищнаго нерва температура правой лапы не поднялась, а напротивъ была ниже ($23,6^{\circ}\text{C}$), чѣмъ на лѣвой сторонѣ ($28,1^{\circ}\text{C}$). Это обстоятельство указывало на легкое раздраженіе сосудорасширяющихъ нервовъ лѣвой лапы, произведенное хлораль-гидратомъ. Отъ 11 час. до 11 час. 40 мин. собраны, при производившемся каждыя 5 минутъ выдавливаніи, слѣдующія количества лимфы.

Лѣвая сторона ($t^{\circ} 28,1^{\circ}$)

0,6 сс.

Правая сторона ($t^{\circ} 23,6^{\circ}$)

0,2 сс.

Незначительное количество получаемой лимфы побудило насъ заподозрить присутствіе свертка; однако при тщательномъ изслѣдованіи канюля оказалась вполне проходимою.

Въ 12 час. t° лѣвой лапы $22,0^{\circ}$, правой $21,8^{\circ}$; въ теченіе предшествовавшихъ 20 минутъ изъ лѣвой лапы получено

0,15 сс., изъ правой 0,05 сс.

Общее количество лимфы было слѣдовательно на лѣвой сторонѣ 0,75 сс., на правой 0,30 сс.

Въ теченіе слѣдующаго часа собрано слѣва 0,5 сс., справа нѣсколько капель. Тогда, на основаніи изслѣдованій Grützner'a, показавшихъ, что постоянный токъ раздражаетъ сосудо-расширяющія волокна сѣдалищнаго нерва, мы пропускали въ теченіе 5 м. сквозь периферическій конецъ перерѣзаннаго сѣдалищнаго нерва постоянный токъ. Температура правой лапы поднялась за это время съ $21,4^{\circ}\text{C}$. до $31,5^{\circ}\text{C}$. на лѣвой температура была $21,5^{\circ}\text{C}$. Одновременно увеличилось и количество лимфы получаемой изъ правой лапы. Въ теченіе первыхъ 40 м. слѣдовавшихъ за пропусканіемъ постоянного тока, было получено справа 0,8, слѣва 0,2, а въ теченіе слѣдующихъ 40 м.

справа ($t^{\circ} 34,3^{\circ}\text{C}$)

0,9 сс.

слѣва ($t^{\circ} 21,5^{\circ}\text{C}$)

0,6 сс.

Общее количество лимфы, полученное послѣ пропусканія постоянного тока,—справа 1,7 сс., слѣва 0,8 сс.

Этотъ опытъ очень поучителенъ; пока на лѣвой сторонѣ (цѣлый ischiadicus) температура была выше чѣмъ на правой, на которой сѣдалищный нервъ былъ перерѣзанъ, и количество лимфы, получаемой изъ лѣвой лапы, было больше количества лимфы, полученной изъ правой.

Какъ только температура правой лапы поднялась вслѣдствіе раздраженія сосудо-расширяющихъ нервовъ, тотчасъ же увеличилось и количество лимфы, получаемой изъ правой лапы, и замѣтно превзошло количество лимфы, полученное изъ лѣвой лапы.

Опытъ 20 января 1885 г. Собака довольно значительной величины. 20 сггр. 2% раствора морфія; 6 ссм. сугаре (0,25% раствора).

Правый сѣдалищный нервъ перерѣзанъ. Выжиманіе лапы каждыя 5 минутъ. Количество получаемой лимфы отмѣчалось каждыя 10 мин.

Правая сторона.				Лѣвая сторона		
Время.	Темпер.	Кол. лим.	Разн.	Темп.	Кол. лимфы.	Разница.
10 ч. 20 м.	34,5°C	0,6	0,30	39,5	0,6	0,30
30 м.		0,9	0,25		0,9	0,10
40 м.		1,15	0,15		1,0	0,30
50 м.		1,3	0,20		1,3	0,20
11 ч.	33,6°C	1,5	0,20		1,5	0,20
10 м.		1,7	0,10	33,6°C	1,7	0,10
20 м.		1,8	0,10		1,8	0,10
30 м.		1,9	0,20		1,9	0,10
40 м.		2,1			2,0	
S. 1,50				S. 1,40		

До этого момента, несмотря на перерѣзку праваго сѣдалищнаго нерва, количество лимфы на обѣихъ лапахъ было почти одинаково. Температура обѣихъ лапъ была также одинаково высока, вслѣдствіе раздраженія сосудо-расширяющихъ волоконъ, произведеннаго морфіемъ. Съ этого же момента температура лапы съ непрерываннымъ сѣдалищнымъ нервомъ начала быстро падать, а лапы съ перерѣзаннымъ нервомъ — настолько медленно, что произошла значительная разница въ температурѣ обѣихъ лапъ. Рядомъ съ этимъ измѣнилось и отношеніе между количествами лимфы, получаемой изъ обѣихъ сторонъ. Наблюденіе продолжалось послѣ удаленія небольшого свертка въ лѣвой канюль.

Правая сторона.				Лѣвая сторона.		
Время.	Темпер.	Кол. лим.	Разн.	Темп.	Кол. лимфы.	Разница.
12 ч. 30 м.	32,7°C	2,3 ссм.	0,2	30,6°C	2,30	0,15
40 м.		2,5	0,3		2,45	0,15
50 м.		2,8	0,2		2,60	0,10

21 м.	3,0	0,2		2,70	0,05
10 м.	3,2	0,1		2,75	0,05
20 м.	3,3	0,1		2,80	0,05
30 м.	3,4	0,1	22,7°C	2,85	0,05
40 м.	3,5			2,90	
S. 1,20				S. 0,60	

Перерѣзка лѣваго сѣдалищнаго нерва.

Правая сторона.				Лѣвая сторона.		
Время.	Темпер.	Кол. лим.	Разн.	Темп.	Кол. лимфы.	Разница.
50 м.		3,7	0,3	31,3°C	3,2	0,3
22 м.		4,0	0,4		3,4	0,2
10 м.		4,4	0,2		3,7	0,6
20 м.	30,5°C	4,6	0,4		4,3	0,7
30 м.		5,0	0,3	32,1°C	5,0	0,6
40 м.		5,3	0,2		5,6	0,6
50 м.		5,5	0,3		6,2	0,7
31 м.		5,8			6,9	
S. 2,1				S. 3,7		

Полученныя числа показываютъ, что въ соотвѣтствіи съ паденіемъ температуры на лѣвой сторонѣ и количество лимфы, получаемой изъ лѣвой лапы, падало ниже того количества, которое получалось изъ правой. Когда же послѣ перерѣзки лѣваго сѣдалищнаго нерва температура лѣвой лапы поднялась выше, чѣмъ на правой, то и отдѣленіе лимфы на лѣвой сторонѣ увеличилось относительно количества лимфы на правой сторонѣ.

Общій результатъ приведенныхъ опытовъ говоритъ въ томъ смыслѣ, что активная гиперемія, произведенная параличемъ сжимающихъ нервовъ, усиливаетъ отдѣленіе лимфы. Однако противъ этихъ опытовъ можно было-бы возразить, что количества лимфы, получаемыя одновременно изъ обѣихъ лапъ при одинаковыхъ условіяхъ, могутъ быть не равны. Чтобы рѣшить, насколько это возраженіе имѣетъ мѣсто, мы перешли къ слѣдующей формѣ опыта.

II.

Сравненіе количества лимфы, получаемой изъ одной и той же лапы, до и послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва.

Опыты съ этой цѣлью были поставлены нами въ той же формѣ,

какъ и Emminghaus'омъ, т. е. мы производили въ теченіи нѣкотораго времени наблюденіе надъ отдѣленіемъ лимфы до перерѣзки сѣдалищнаго нерва и затѣмъ послѣ перерѣзки нерва. Результатъ, который Emminghaus получилъ какъ исключеніе, мы получили какъ общее правило,—какъ показываютъ приведенные ниже примѣры.

Опытъ 28 января 1885 года. Большая собака. Морфій и кураре. Канюля вставлена на лѣвой лапѣ.

Передъ перерѣзкой сѣдалищнаго нерва температура лапы $21,6^{\circ}\text{C}$. Въ каждыя 10 минутъ получалось 0,1—0,2—0,2—0,25—0,15—0,1. Итого въ 60 м. ссм лимфы (при правильномъ выдавливаніи лапы въ теченіе каждаго 5 минутъ). Послѣ перерѣзки температура поднялась до $34,1^{\circ}\text{C}$. Количества лимфы, получаемыя каждыя 10 минутъ, были слѣдующія: 0,35—0,35—0,3—0,5—0,4—0,3—0,15—0,15; слѣдовательно въ теченіе 60 минутъ 2,5 ссм.

Опытъ 4 февр. 1885 года. Всѣ условія, какъ въ предыдущемъ опытѣ; передъ перерѣзкой сѣдалищнаго нерва температура $28,5—26,8—24,5—24,1—23,9—23,9^{\circ}\text{C}$.

Количество лимфы въ 10 м. 0,2—0,2—0,2—0,1—0,1—0,1. Итого въ 60 м. 0,9 ссм.

Послѣ перерѣзки.

Температура $31,1—32,1—32,5^{\circ}\text{C}$.

Количество лимфы въ каждыя 10 м. 0,25—0,25—0,3—0,1—0,15. Итого въ 50 минутъ 1,05.

Опытъ 9 февраля 1885 г. Прежнія условія. Канюля, введенная въ лимфатическій сосудъ, соединена съ трубкой № 1. Выдавливаніе лапы, какъ всегда, каждыя 5 минутъ.

Передъ перерѣзкой сѣдалищнаго нерва. Температура $22,8—22,0^{\circ}\text{C}$.

Количество лимфы 16—13—12—12—11—13 дѣленій. Всего 0,662 въ 60 минутъ.

Послѣ перерѣзки.

Температура быстро поднимается до $34,0^{\circ}\text{C}$.

Количество лимфы 61—31—42—65—55—53 дѣленій. Всего 2,674 ссм въ 60 минутъ.

Опытъ 17 февраля 1885 г. Прежнія условія. Температура 25°C $24,6^{\circ}\text{C}$ $24,1^{\circ}\text{C}$.

Количество лимфы въ каждыя 10 минутъ.

50—45—35—28—26—28 дѣленій Всего 0,636 ссм въ 60 мин.

Послѣ перерѣзки. Темпер. 34°C—35,5°C.

Количество лимфы въ 10 м. 75—109—84—90—63—65 дѣленій.

Всего 1,404 ссм въ 60 мин.

Опытъ 3 марта 1885 года. Условія какъ прежде.

Предъ перерѣзкой сѣдалищнаго нерва.

Температура 24,7—24,4—24,1¹⁾—24,5—24,3—24,2° C.

Количество лимфы въ 10 м. 30—16—12—28—10—10. Всего 102 дѣленія въ 60 м.

Послѣ перерѣзки.

Температура 32,9—34,5—34,6—34,6—34,6° C.

Количество лимфы въ 10 м. 26—45—52—43—33—25. Всего 224 дѣленія въ 60 минутъ.

Кромѣ того см. въ § IV конецъ опыта отъ 22 февраля 1885 г.

III

Вліяніе раздраженія сѣдалищнаго нерва на количество лимфы.

Выше приведенные опыты показываютъ, что, какъ только послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва температура лапы поднимается, то и количество получаемой лимфы болѣе или менѣе увеличивается. Однако увеличенное отдѣленіе лимфы не долго остается на достигнутой высотѣ, не смотря на то, что температура (а слѣдовательно и степень расширенія сосудовъ) не измѣняется или только немного падаетъ. Количество лимфы достигаетъ своей максимальной величины въ теченіи первыхъ 30 минутъ послѣ наступленія расширенія сосудовъ и затѣмъ постепенно уменьшается. Намъ казалось не безъинтереснымъ произвести наблюденіе относительно вліянія расширенія сосудовъ на отдѣленіе лимфы нѣсколько разъ на одной и той же лапѣ, чтобъ еще болѣе опредѣлить точность полученныхъ до сихъ поръ результатовъ.

Средствомъ для достиженія этой цѣли было раздраженіе сѣдалищнаго нерва—конечно послѣ предварительной перерѣзки—индукціоннымъ токомъ въ опредѣленныхъ промежуткахъ времени. Предъ изложеніемъ результатовъ этихъ опытовъ считаемъ нужнымъ напомнить,

¹⁾ Короткое раздраженіе блуждающаго нерва.

указанное Папутинымъ большое вліяніе кураре на отдѣленіе лимфы. Послѣ впрыскиванія въ кровь этого яда количество лимфы въ теченіе первыхъ 30—40 минутъ быстро увеличивается и затѣмъ начинаетъ уменьшаться. Въ нашихъ опытахъ раздраженіе сѣдалищнаго нерва не должно было спрвожжаться мышечными сокращеніями. Такъ какъ опыты продолжались обыкновенно долго, то проходило отъ времени до времени производить впрыскиваніе кураре, чтобы достигнуть полной неподвижности животнаго. Дѣйствіе кураре, вызывающее усиленное отдѣленіе лимфы, выступаетъ въ приведенныхъ цифрахъ нерѣдко очень ясно, не маскируя однако вліянія раздраженія сѣдалищнаго нерва на отдѣленіе лимфы.

Опытъ 3 февраля 1885. Условія опыта въ общемъ, какъ описано выше. Перерѣзанный правый сѣдалищный нервъ положенъ и укрѣпленъ на электродахъ. Канюля соединена съ трубкой № 8.

Условія наблюденія.	Температура.	Количество лимфы въ кажды 10 минутъ.
I. Покой	35,1°С.	5,0 mm.
	34,9° „	4,0 „
	34,9° „	4,0 „
II. Раздраженіе нерва	34,1° „	2,0 „
	32,3° „	1,0 „
III. Покой	34,6° „	6,0 „
	34,7° „	2,5 „
IV. Раздраженіе	33,8° „	2,5 „
	31,9° „	2,5 „
V. Покой	34,6° „	5,5 „ ²⁾
	34,3° „	5,0 „
	34,3° „	3,0 „ ²⁾
VI. Раздраженіе ³⁾	32,5° „	15 „
	30,0° „	9 „
	28,2° „	14 „

²⁾ Впрыскиваніе 3 сст. кураре (1/4% раствора).

³⁾ Во время раздраженія, вслѣдствіе предшествовавшей инъекціи кураре, количество отдѣляемой лимфы увеличивается. Раздраженіе сжимающихъ нервовъ однако уменьшаетъ это усиленное отдѣленія въ значительной степени, что показываетъ быстрое увеличеніе количества лимфы по прекращеніи раздраженія.

Условія опыта.	Температура.	Количество лимфы въ каждыя 10 минутъ.
VII. Покой	34,5°C. ¹⁾	34 mm.
	34,5° „	12 „
	34,5° „	12 „
VIII. Раздраженіе	33,9° „	13 „
	31,2° „	14 „
IX. Покой	34,6° „	20 „
	34,7° „	13 „
	34,7° „	16 „
	34,7° „	10 „

Опытъ 5 февраля 1885. Условія какъ въ предыдущемъ опытѣ.
Канюля соединена съ трубкой № II.

Покой	33,9°C.	14 mm.
	33,9° „	13 „
	33,9° „	14 „
	33,9° „	12 „
Раздраженіе	34,0° „	10 „
	33,4° „	11 „
Покой	33,4° „	13 „
	.	15 „ ²⁾
	.	10 „
	.	22 „
	.	27 „
	33,7° „	33 „
Раздраженіе	33,1° „	20 „
	31,5° „	22 „
	28,5° „	21 „
	26,5° „	25 „
	25,0° „	27 „
	24,3° „	26 „
	23,5° „	23 „
Покой	33,8° „	44 „
	33,7° „	40 „
	33,6° „	40 „
Раздраженіе	31,2° „	30 „
	29,1° „	18 „

¹⁾ 4 сст. кураре. ²⁾ 3 сст. кураре.

Условія опыта.	Температура.	Количество лимфы въ кажды 10 минутъ.
Покой	33,0°C.	40 mm.
	33,0° „	29 „
Раздраженіе	31,3° „	23 „
	28,6° „	16 „
Покой	33,0° „	27 „
	33,0° „	32 „
	32,8° „	28 „

Опытъ 9 февраля 1885. Всѣ условія, какъ въ предыдущемъ.
Канюля соединена съ трубкой № II.

I. Покой	{	35,6°C.	18 mm.
		.	? „
		.	12 „
		.	14 „ ¹⁾
		.	14 „
II. Раздраженіе	{	16 „	16 „
		35,0° „	13 „
		34,5° „	10 „
		32,4° „	12 „
		31,0° „	13 „
III. Покой	{	?	20 „ ²⁾
		? „	24 „
		34,7° „	16 „
		34,3° „	18 „
		33,8° „	14 „
IV. Раздраженіе	{	33,0° „	14 „
		34,4° „	21 „
		34,5° „	20 „
		34,5° „ ³⁾	16 „
		? „	16 „
V. Покой	{	? „	15 „
		34,4° „	14 „
		33,5° „	18 „
		32,1° „	15 „
		31,5° — 32,3°C.	16 „
VI. Раздраженіе	{		

¹⁾ 5 сст кураре.

²⁾ 4 сст кураре.

³⁾ 4 сст кураре.

Условія опыта.	Температура.	Количество лимфы въ каждыя 10 минутъ.
VII. Покой	34,3°С.	29 "
	?	29 "
	34,5° "	21 "
	?	20 "

Опытъ 17 февраля 1885 года. Всѣ условія, какъ въ предыдущемъ.

Покой	35,6°С.	29 mm.
	35,5° ¹⁾	29 "
	35,4° "	25 "
	35,5° "	22 "
Раздраженіе	33,2° "	15 "
	30,2° "	22 "
	28,5° "	21 "
Покой	35,5° "	35 "
	35,3° "	40 "
	35,2° "	42 "
	35,2° "	35 "

Приведенныя числа показываютъ безъ исключенія, что послѣ прекращенія раздраженія сосудо-сжимающихъ нервовъ, вызвавашаго пониженіе температуры, происходитъ значительное увеличеніе количества лимфы. Однако, какъ послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва усиленное отдѣленіе лимфы не остается надолго, такъ и въ этомъ случаѣ, спустя нѣкоторое время по прекращеніи раздраженія, количество отдѣляемой лимфы снова уменьшается, не смотря на то, что температура остается постоянной.

Самое раздраженіе нерва по своему вліянію на уменьшеніе отдѣленія лимфы значительно гораздо менѣе, чѣмъ прекращеніе раздраженія—на увеличеніе количества лимфы. Повидимому кажется, что расширенное состояніе капилляровъ усиливаетъ отдѣленіе лимфы болѣе, чѣмъ суженное уменьшаетъ его. При этомъ впрочемъ нужно замѣтить, что колебанія температуры, а слѣдовательно и колебанія въ просвѣтѣ сосудовъ происходили въ сравнительно узкихъ границахъ и продолжались короткое время.

¹⁾ 4 ссм кураре.

IV.

Рефлекторное раздраженіе сосудо-расширяющихъ нервовъ. Вліяніе никотина.

Чтобы изслѣдовать всѣ пути, ведущіе къ расширенію сосудовъ, мы имѣли въ виду и непосредственное раздраженіе сосудо-расширяющихъ нервовъ лапы. Эти нервы проходятъ, какъ извѣстно, не только во стволѣ сѣдалищнаго нерва, но и въ стволѣ брюшнаго симпатическаго нерва, рядомъ съ сосудо-сужающими.

Раздраженіе брюшнаго симпатическаго нерва не могло привести къ цѣли; оставалось попробовать раздраженіе симпатическаго нерва надъ грудобрюшной преградой, гдѣ по указаніямъ Dastre и Morat проходятъ одни сосудо-расширяющіе нервы лапы. Между тѣмъ два опыта, произведенные нами съ этой цѣлью не дали желаемыхъ результатовъ. Раздраженіе симпатическаго ствола надъ грудобрюшной преградой не влекло за собой повышенія температуры лапы.

Напротивъ, рефлекторное раздраженіе дилататоровъ, вызванное раздраженіемъ центральнаго отрѣзка блуждающаго нерва, вело вполне къ ожидаемому результату—повышенію температуры и усиленію тока лимфы въ лапѣ¹⁾.

Опытъ 19 февраля 1885 года. Общія условія опыта, какъ прежде. Канюля вставлена въ правую лапу. Трубка № III. Сначала перерѣзанъ только лѣвый *vagus*.

Температура.	Количество лимфы въ каждыя 10 минутъ.	Замѣчанія.
30,5°C.	20 mm.	
28,2° „	17 „	
		Раздраженіе лѣваго блуждающаго нерва въ теченіе 5 м.
33,30 „	32 „	
31,5° „	35 „	
28,7° „ *)	27 „ *)	4 ccm Curare.
27,5° „	36 „	
26,5° „ *)	40 „	Перерѣзка праваго блуждающаго нерва.

¹⁾ Справ. Ostroumoff Pflugers Archiv Bd. XII S. 252.

Температура.	Количество лимфы въ кажды 10 минутъ.	Примѣчанія.
27,90°С.	56 mm.	
25,80 „	43 „	
24,50 „	50 „	
23,70 „	42 „	
		Раздраженіе праваго блуждаю- щаго нерва въ теченіе 8 м.
30,50 „	82 „	
28,50 „	98 „	
26,50 „	84 „	
25,80 „	71 „	
25,20 „	58 „	
Опытъ 22 февраля 1885. Общія условія, какъ въ предъидущемъ.		
Трубка № II.		
30,1°С.	66 mm.	
28,4 „ *)	40 „ *)	4 ссм Кураре.
26,5 „	48 „	
25,1 „	36 „	
23,6 „	24 „	
		Раздраженіе блуждающаго нерва въ теченіе 5 минутъ.
28,6 „	57 „	
24,5 „	27 „	
23,0 „	25 „	
22,9 „	24 „	
22,1 „	20 „	
21,6 „	15 „	
21,0 „	17 „	
21,0 „	16 „	
		Раздраженіе блуждающаго нерва въ теченіе 5 минутъ.
24,5 „	26 „	
22,2 „	21 „	
22,2 „	27 „	
		Раздраженіе блуждающаго нерва въ теченіе 10 минутъ.
25,7 „	32 „	
24,5 „	22 „	
23,0 „	19 „	
		Перерѣзка праваго сѣдалищ- наго нерва.

Температура.	Количество лимфы въ кажды 10 минутъ.	Примѣчанія.
27,0°C.	30 mm.	
29,3 "	32 "	
29,5 "	32 "	
30,0 "	39 "	
30,3 "	45 "	
30,3 "	42 "	

Опытъ 25 февраля 1885. Животное наркотизовано хлораль-гидратомъ, вмѣсто морфія. Кураре. Трубка № II.

34,4°C.	80 mm.	
32,4 "	44 "	
31,6 "*)	36 "	*) 4 ссм Кураре.
30,8 "	30 "	
30,4 "	30 "	
28,4 "*)	30 "	*) Препаровка и перерѣзка обоихъ блуждающихъ нерв.
32,0 "	37 "	
28,9 "	27 "	
26,8 "	24 "	
		Раздраженіе праваго блуждаю- щаго нерва въ теченіе 5 мин.
33,3 "	36 "	
30,0 "	33 "	
28,0 "	24 "	
		Раздраженіе лѣваго блуждаю- щаго нерва въ теченіе 4 мин.
31,8 "	30 "	
28,6 "	21 "	
		Раздраженіе праваго блуждаю- щаго нерва въ теченіе 5 мин.
31,3 "	39 "	
28,2 "	35 "	
27,1 "	25 "	
		Пауза въ 35 минутъ.
23,8 "	17 "	
23,4 "	18 "	
22,6 "	13 "	

Температура.	Количество лимфы въ кажды 10 минутъ.	Примѣчанія.
Раздраженіе праваго блуждаю- щаго нерва въ теченіи 7 мин.		
30,1°C.	23 мм.	
28,2 "	20 "	
27,5 "	22 "	
27,0 "	13 "	
26,6 "*)	45 "	*) Сокращеніе 5 ост Кураре.
29,8 "	23 "	
27,6 "	14 "	
25,5 "	10 "	
Раздраженіе лѣваго блуждаю- щаго нерва въ теченіи 5 мин.		
31,1 "	40 "	
27,5 "	25 "	
26,1 "	22 "	
Раздраженіе праваго блуждаю- щаго нерва въ теченіи 5 мин.		
31,5 "	34 "	
28,2 "	24 "	
26,6 "	13 "	
Раздраженіе лѣваго блуждаю- щаго нерва въ теченіи 5 мин.		
31,3 "	17 "	
29,0 "	24 "	
27,0 "	19 "	
25,8 "	10 "	
Перерѣзка сѣдалищнаго нерва		
31,4 "	34 "	
31,6 "	45 "	
31,6 "	36 "	
31,6 "	33 "	
31,4 "	28 "	
31,1 "	27 "	

Опытъ 11 марта 1885 года. Всѣ условія опыта, какъ прежде.
Наркозъ посредствомъ морфія. Трубка № II.

30,3°C.	41 mm.	
26,4 "	39 "	
24,8 "	29 "	
23,6 "	22 "	
Раздраженіе праваго блуждающаго нерва въ теченіе 7 мин.		
30,0—29,9°C.	38 "	
27,0°C.	28 "	
25,6 "	23 "	
23,9 "	14 "	
Раздраженіе блуждающаго нерва въ срединѣ послѣднихъ 5 м.		
29,3 "	17 "	
27,4 "	30 "	
25,3 "	18 "	
24,2 "	25 "	
23,2 "	15 "	
22,7 "	12 "	
Раздраженіе блуждающаго нерва въ теченіе 5 минутъ.		
26,6 "	21 "	
24,6 "	17 "	
23,6 "	15 "	
Впрыскиваніе 3 ссм никотина (4 капли по 100 ссм).		
27,3—26,3°C.	58 "	
24,6°C.	35 "	
23,2 "	20 "	Кураре 6 ссм.
22,3 "	17 "	
21,5 "	11 "	
21,1 "	11 "	
20,9 "	11 "	
20,8 "	10 "	
Никотинъ 4 ссм.		
21,8 "	19 "	
21,4 "	16 "	
21,2 "	12 "	

Приведенные опыты показываютъ безъ исключенія, что количество лимфы увеличивается, какъ только подѣ влияніемъ раздраженія центральнаго отрѣзка блуждающаго нерва происходитъ рефлекторное раздраженіе сосудорасширяющихъ нервовъ (повышеніе температуры лапы). Если сравнивать количества лимфы, полученные въ теченіе послѣднихъ 10 минутъ до раздраженія, съ количествомъ лимфы въ теченіе 10 минутъ во время (продолжительность раздраженія 5 м.) и послѣ раздраженія, то видно, что послѣднее превосходитъ первое на половину или даже вдвое,—какъ показываетъ приведенная таблица. Въ ней цифры, выражающія количество лимфы до раздраженія, помѣщены подѣ цифрами, выражающими количество лимфы во время и послѣ раздраженія.

	19 февр.	22 февр.	25 февр.	11 марта.
Передъ раздраженіемъ	17—42	24—16—27	24—21—13—10—22	22—14—12
Во время и послѣ раздраженія	32—82	57—26—32	36—30—39—23—40—34	38—(17)30—21

Эти цифры производятъ невольно впечатлѣніе, что расширение сосудовъ, вызванное раздраженіемъ сосудо-расширяющихъ нервовъ, усиливаетъ отдѣленіе лимфы значительнѣе, чѣмъ расширение сосудовъ, наступающее послѣ предшествующаго раздраженія сосудо-сжимающихъ нервовъ.

Въ концѣ послѣдняго протокола (отъ 11 марта 85 г.) приведенъ и результатъ нѣсколькихъ впрыскиваній никотина, который на основаніи опытовъ Остроумова, представляетъ очень сильный раздражитель для сосудо-расширяющихъ нервовъ. Результатъ этихъ впрыскиваній—повышеніе температуры въ лапѣ и одновременное съ этимъ усиленіе отдѣленія лимфы. Такъ какъ никотинъ, кромѣ своего вліянія на дилататоры сосудовъ кожи производитъ еще большее вліяніе на кровяное давленіе, сперва сильно повышая его, а затѣмъ глубоко понижая, то для большаго выясненія его дѣйствія на отдѣленіе лимфы мы произвели еще нѣсколько опытовъ, протоколы которыхъ здѣсь и приводимъ.

Опытъ 12 марта 1885. Условія, какъ обыкновенно. Оба блуждающіе нерва перерѣзаны. Манометръ вставленъ въ сонную артерію. Канюля соединена съ трубкой № II.

Температура.	Давленіе въ сонной артерій.	Количество лимфы.	Примѣчанія.
34,6	—	54	
34,4	—	60	

34,2	—	47
33,6	—	45
31,5	—	38*) *) 6 ссм кураре.
32,2	—	37
31,0	—	28
29,5	—	25

Раздраженіе блуждающаго нер-
ва въ теченіе одной минуты.

31,4	—	31
28,3	—	24
26,0	—	17
24,3	150	16

Никотинъ 3 ссм (4 капли на
100 ссм воды).

27,4—26,1	370—32	26
24,0	67	15
22,9	95	15
21,0	105	13
21,0	115	11

Никотинъ 2 ссм.

28,5—26,6	300—25	26
23,8	55	13
22,4	75	10
21,6	125	10

Никотинъ 3 ссм.

27—24,1	285—52	20
22,9	65	10

Опытъ 13 марта 1885. Всѣ условія, какъ обыкновенно. Оба
блуждающіе нервы перерѣзаны. Манометръ вставленъ въ сонную ар-
терію.

Температура.	Давленіе въ сонной артерій.	Количество лимфы въ каждыя 10 минутъ.	Примѣчанія.
34,3	—	100	
31,0	135	100	
28,4	—	72	
26,5	—	61	
25,0	141	81	
24,0	145	54	

2 ссм Никотина (2 капли на
100 ссм воды).

26,5—24,7	230—55	66	
24,8—28*)	95—65	50	*) Кураре 8 ссм.
30,5—29,7	105	80	
27,0	115	60	
28,5	124	56	
24,3	—	54	
23,2	135	45*)	*) Кураре 4 ссм.
26,3—25,8	95	70	
24,6	115	55	
23,6	125	50	

5 ссм Никотинъ.

27,3—25,3	280—150	65
24,4	135	50
23,8	155	42
23,2	175	39

6 ссм Никотина.

26,3—24,5	300—145	58
23,6	155	40
23,4	175	31

Дѣйствіе никотина, усиливающее отдѣленіе лимфы не подлежитъ на основаніи приведенныхъ наблюденій никакому сомнѣнію. Что это дѣйствіе продолжается лишь короткое время—это зависитъ отъ того, что кровяное давленіе вслѣдъ за первоначальнымъ громаднымъ повыше-ніемъ быстро и низко падаетъ. Уменьшеніе давленія необходимо дол-жно дѣйствовать компенсирующимъ образомъ на вліяніе расширенія сосудовъ кожи.

V.

Сопоставленіе полученныхъ результатовъ. Дампныйше опыты.

Приведенные опыты показываютъ, что при расширеніи крове-носныхъ сосудовъ лапы количество получаемой изъ нея лимфы уве-личивается. Производится ли расширеніе перерѣзкой сѣдалищнаго нерва и количество получаемой послѣ этой операціи лимфы сравни-вается съ количествомъ лимфы, получаемой изъ другой лапы съ не-

поврежденнымъ нервомъ, или съ количествомъ лимфы изъ той же лапы до перерѣзки нерва; происходятъ ли расширенія послѣ предшествующаго сѣуженія, вызваннаго раздраженіемъ сосудо-сжимающихъ нервовъ, или вызывается расширеніе рефлекторнымъ раздраженіемъ сосудо-расширяющихъ нервовъ или наконецъ дѣйствіемъ никотина,—во всѣхъ этихъ случаяхъ при наступленіи расширенія сосудовъ увеличивается и количество отдѣляемой лимфы. Однако рядомъ съ этимъ во всѣхъ случаяхъ наблюдалось и другое важное явленіе: усиленный токъ лимфы не оставался на своей высотѣ, но раньше или позже снова уменьшался; онъ падалъ хотя часто и не до своей первоначальной высоты, но все же ниже того количества, которое получалось въ первое время послѣ расширенія сосудовъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда расширеніе сосудовъ быстро проходило, уменьшеніе количества лимфы могло быть поставлено въ зависимость отъ снова наступающаго сѣуженія сосудовъ. Однако уменьшенія отдѣленія лимфы наблюдались не только въ этихъ случаяхъ но и въ тѣхъ, гдѣ послѣ перерѣзки сѣдалищнаго нерва, сосуды остаются продолжительно расширенными, и въ этихъ послѣднихъ случаяхъ токъ лимфы не оставался на своей прежней высотѣ, но постепенно падалъ.

Не легко объяснить причину этого явленія. Можно было бы сказать, что предпочтительно процессъ расширенія вызываетъ усиленное отдѣленіе лимфы, а что напротивъ постоянное расширеніе имѣетъ на него несравненно меньшее вліяніе. Это было бы впрочемъ только общее выраженіе картины процесса, которое впрочемъ нисколько не объясняло бы его сущности. Можно было бы еще для объясненія подобнаго отношенія выставить гипотезу, что при расширеніи капилляровъ вслѣдствіе повышеннаго внутренняго давленія, въ ихъ стѣнкахъ возбуждаются процессы, усиливающіе отдѣленіе лимфы, которые затѣмъ послѣ достигнутаго maximum'a постепенно прекращаются или же уменьшаются.

Однако прежде чѣмъ прибѣгнуть къ такому смѣлому предположенію нужно обратить еще вниманіе на одно обстоятельство. Условія при которыхъ наблюдается отдѣленіе лимфы при опытѣ надъ животнымъ, быть можетъ, не соотвѣтствуютъ нормальнымъ. Въ особенности глубокой наркозъ, произведенный морфіемъ, могъ легко дѣйствовать, какъ измѣняющій нормальныя отношенія моментъ. Что въ этихъ моментахъ вообще нѣтъ недостатка,—слѣдуетъ изъ того обстоятельства, что всѣ наблюдатели согласно указываютъ на постепенныя уменьшенія тока лимфы въ теченіе опыта.

На основаніи этихъ разсужденій намъ было желательно рѣшить слѣдующій вопросъ. Имѣетъ ли расширение сосудовъ при условіяхъ, соотвѣтствующихъ нормальной жизни, также только временное или же постоянное вліяніе на отдѣленіе лимфы? Мы думаемъ, что на этотъ вопросъ мы можемъ отвѣтить съ полной увѣренностью въ послѣднемъ смыслѣ. Намъ даютъ на это право наблюденія, къ которымъ мы пришли на основаніи опытовъ надъ языкомъ собаки.

Пусть читатель вспомнить, что псевдомоторное дѣйствіе, которое язычный нервъ послѣ перерожденія языко-двигательнаго оказываетъ на парализованную мускулатуру языка, ставилось въ непосредственную связь съ наступающимъ при раздраженіи язычнаго нерва усиленіемъ отдѣленія лимфы. Единственнымъ доказательствомъ усиленнаго отдѣленія лимфы служилъ до сихъ поръ отекъ, половины языка, появляющійся при повторномъ раздраженіи соотвѣтствующаго язычнаго нерва. Но такъ какъ застой лимфы развивается только постепенно въ теченіе извѣстнаго времени, то онъ не въ состояніи дать понятія о той быстротѣ, съ какой усиливается токъ лимфы при раздраженіи *n. lingualis*. Чтобы судить объ этой скорости, мы произвели нѣсколько опытовъ въ слѣдующей формѣ.

Мы инъецировали въ *v. saphena* хорошо наркотизованной собаки во время раздраженія язычнаго нерва, насыщенный растворъ индиго сѣрно-кислаго натра. Поверхность языка при этихъ условіяхъ представляетъ удивительную картину, если только кровообращеніе на нераздражаемой сторонѣ находится въ нормальномъ состояніи. Въ короткое время половина языка соотвѣтствующая раздражаемому язычному нерву получаетъ интенсивную голубую окраску; нераздражаемая же сторона къ этому времени пріобрѣтаетъ только слабый голубоватый оттѣнокъ. Если въ этотъ моментъ прекратить инъекцію, то разница въ окраскѣ остается на долгое время.

Эта интенсивная окраска происходитъ вслѣдствіе быстрой фильтраціи голубой лимфы въ ткань раздражаемой половины языка. При первомъ взглядѣ, пожалуй, можно было думать, что эта голубая окраска зависитъ отъ большей ширины сосудовъ въ раздражаемой сторонѣ: голубая кровь, текущая въ въ расширенныхъ сосудахъ, просвѣчивая сквозь слизистую оболочку, можетъ обуславливать болѣе сильную окраску въ сравненіи съ той стороной, сосуды которой не расширены.

Однако это предположеніе легко опровергнуть. Послѣ прекращенія раздраженія сосуды суживаются, но разница въ окраскѣ

остается. При возобновленіи раздраженія она даже нѣсколько уменьшается, потому что кровь, далеко не особенно сильно окрашена, она просвѣчиваетъ при расширеніи сосудовъ красноватымъ цвѣтомъ и такимъ образомъ уменьшаетъ интенсивность голубаго тона. Если такой языкъ послѣ смерти животнаго уплотнить въ алкогольъ и изслѣдовать на поперечныхъ разрѣзахъ, то можно легко замѣтить, что голубая окраска принадлежитъ большею частью непосредственно соединительной ткани и главнымъ образомъ соединительной ткани слизистой оболочки. Такимъ образомъ, во время раздраженія въ ткань происходитъ болѣе усиленное пропитываніе лимфы, чѣмъ на другой сторонѣ. Только вдоль уздечки языка интенсивная голубая окраска переходитъ на протяженіи нѣсколькихъ миллиметровъ на нераздражаемую сторону, потому что въ этомъ мѣстѣ существуютъ обильныя соединенія лимфатическихъ сосудовъ обѣихъ сторонъ.

Но возвратимся снова къ опыту. Если продолжать раздраженіе *n. lingualis* въ извѣстныхъ промежуткахъ, то разница въ окраскѣ обѣихъ сторонъ постепенно выравнивается. Исчезаніе этой разницы обуславливается двумя обстоятельствами. Во первыхъ съ теченіемъ времени усиливается голубая окраска нераздражаемой стороны, такъ какъ и въ нераздражаемой сторонѣ все болѣе и болѣе отдѣляется голубая лимфа, которая примѣшивается къ первоначально безцвѣтной паренхиматозной жидкости.

Во вторыхъ здѣсь, играетъ еще роль и другое болѣе важное обстоятельство. Кровь, въ теченіе не особенно продолжительнаго времени, освобождается отъ большихъ массъ окрашивающаго вещества посредствомъ почекъ и печени, которыя, какъ извѣстно, быстро переводятъ индиго-сѣрно-кислый натръ въ мочу и желчь. Вслѣдствіе этого снова наступаетъ отдѣленіе слабо-окрашенной лимфы, которая и вымываетъ избытокъ красящаго вещества изъ ткани языка.

На сторонѣ, гдѣ производится періодическое раздраженіе язычнаго нерва это вымываніе происходитъ сильнѣе, чѣмъ на другой. Въ первомъ случаѣ голубая окраска исчезаетъ съ большей быстротой. Въ теченіе $1\frac{1}{2}$ —2 часовъ окраска раздражаемой стороны выравнивается съ окраской нераздражаемой, а иногда дѣлается даже замѣтно блѣднѣе. Если-бы раздраженіе язычнаго нерва можно было продолжать достаточно долго, то раздражаемая сторона должна очевидно обезцвѣтиться скорѣе, чѣмъ противоположная. Однако невозможно

продолжать опытъ такъ долго, чтобы достигнуть указаннаго результата. То, что не могло быть произведено на языкѣ собаки, выступаетъ вполне рѣзко въ другой формѣ опыта, который мы, вслѣдствіе его простоты, разсматриваемъ, какъ основной для доказательства вліянія сосудистыхъ нервовъ на отдѣленіе лимфы.

Этотъ опытъ состоитъ въ слѣдующемъ: у бѣлаго кролика на шеѣ перерѣзывается симпатическій нервъ, и въ то время, когда вслѣдствіе этой перерѣзки наступитъ максимальное расширеніе ¹⁾ сосудовъ уха, медленно производится инъекція въ *vena auricularis* 10% раствора индиго-сѣрно-кислаго натра, до тѣхъ поръ, пока въ ухѣ на сторонѣ, гдѣ симпатическій нервъ остался неповрежденнымъ, появятся первые слѣды голубой окраски. Къ этому времени ухо, сосуды котораго парализованы, представляетъ повсюду диффузную голубую окраску. Разница въ окраскѣ рѣзче всего бросается въ глаза на вогнутой сторонѣ раковины. Впрыснутый растворъ не оказываетъ никакого вліянія на состояніе животнаго, такъ что кролики послѣ этой операціи съ прежнимъ аппетитомъ поѣдаютъ положенную для нихъ морковь и т. п. Если наблюдать такое животное далѣе, то можно замѣтить, что голубая окраска парализованнаго уха въ теченіе первыхъ 10—15 м. постепенно усиливается. Далѣе, спустя 1½—2 часа парализованное ухо по степени своей окраски уже не отличается отъ уха другой стороны. Затѣмъ окраска дѣлается постепенно блѣднѣе и блѣднѣе. На ухѣ съ парализованными сосудами обезцвѣчиваніе происходитъ значительно скорѣе, чѣмъ на нормальномъ. Спустя 20—24 часа ухо съ парализованными сосудами почти вполне обезцвѣчивается, между тѣмъ какъ нормальное ухо представляется еще довольно интензивно окрашеннымъ. Голубымъ цвѣтомъ окрашивается вся ткань уха и въ особенности основное вещество хряща.

Этотъ достаточно убѣдительный опытъ удается всегда. Онъ допускаетъ только одно толкованіе, именно, что на сторонѣ, гдѣ сосуды парализованы, токъ лимфы усиливается на продолжительное время: вслѣдствіе этого сначала—болѣе быстрое окрашиваніе, позднѣе—болѣе быстрое обезцвѣчиваніе. Описанный результатъ остается безъ

¹⁾ Иногда это расширеніе не наступаетъ въ достаточно рѣзкой формѣ. Это происходитъ въ тѣхъ случаяхъ, когда сосудо-сжимающіе нервы уха проходятъ въ стволѣ *n. auricularis magni*.

измѣненій, если симпатическій нервъ шеи перерѣзать за 24 часа предъ инъекціей красящаго вещества. Чтобы не оставить никакого сомнѣнія на счетъ значенія этого опыта оставалось показать, что голубое вещество выступающее изъ крови, дѣйствительно переходитъ въ лимфатическіе пути. Показать этотъ переходъ въ ухѣ очень трудно, вслѣдствіе незначительной величины лимфатическихъ сосудовъ. Вполнѣ легко удастся демонстрировать этотъ фактъ на собачьей лапѣ.

У хорошо морфинизированной собаки перерѣзывается на одной сторонѣ сѣдалищный нервъ. Въ лимфатическіе сосуды обѣихъ лапъ вставляются описаннымъ способомъ канюли. Какъ только разница въ температурѣ обѣихъ лапъ сдѣлается достаточно значительной, въ *vena facialis anterior* впрыскивается 1% растворъ индиго-сѣрно-кислаго натра. Впрыскиваніе лучше всего продолжать до того момента, когда кожа пріиметъ легкій голубоватый оттѣнокъ.

Въ этомъ случаѣ наблюдается какъ постоянное явленіе, что на сторонѣ, съ расширенными вслѣдствіе перерѣзки сѣдалищнаго нерва сосудами, лимфа окрашивается скорѣе и гораздо интенсивнѣе, чѣмъ на другой сторонѣ. Разница въ скорости появленія индигокармина въ лимфѣ обѣихъ лапъ бываетъ незначительна (5—7 м.), но разница въ степени окраски всегда значительна и остается довольно долгое время.

Наблюденіе въ этомъ случаѣ лучше всего дѣлать такимъ образомъ: давленіе на лапу производитъ ежеминутно; капли вытекающей лимфы воспринимать одна за другой на полоски шведской пропускной бумаги. Когда жидкость испарится, то ясно видно, что капли лимфы, получаемыя изъ лапы съ перерѣзаннымъ сѣдалищнымъ нервомъ, гораздо интенсивнѣе окрашены, чѣмъ капли лимфы, получаемой изъ лапы другой стороны. На той сторонѣ, гдѣ сосуды расширены, къ первоначальной безцвѣтной лимфѣ примѣшивается большее количество голубой жидкости, чѣмъ на другой сторонѣ.

Представляетъ ли отдѣляемая изъ обѣихъ лапъ лимфа различное процентное содержаніе красящаго вещества, а слѣдовательно и количественную разницу въ составѣ—при этой формѣ опыта нельзя сказать съ опредѣленностью. Однако опредѣленіе твердаго остатка, сдѣланное любезно въ одномъ случаѣ д-ромъ Röhmann'омъ, не показало существенной разницы въ составѣ лимфы обѣихъ сторонъ.

VII.

Заключеніе.

Изъ совокупности приведенныхъ опытовъ слѣдуетъ, что вліянію сосудистыхъ первовъ на отдѣленіе лимфы у здоровыхъ животныхъ придавали до сихъ поръ слишкомъ мало значенія. Вполнѣ это вліяніе не отрицалось. Emminghaus на основаніи двухъ наблюденій не считаетъ его совсѣмъ безразличнымъ. Въ опытахъ Янковскаго надъ гидремичными животными это вліяніе оказалось очень значительнымъ но и при нормальныхъ условіяхъ оно гораздо значительнѣе, чѣмъ до сихъ поръ предполагали. Мы наблюдали, какъ правило, что со повышеніемъ температуры лапы, вслѣдствіе расширенія сосудовъ происходило и усиленное отдѣленіе лимфы. Описанный подробно опытъ на ухѣ кролика показываетъ, что усиленное отдѣленіе лимфы въ областяхъ съ парализованными сосудами представляетъ продолжительно длящееся, а не быстрое проходящее явленіе, какъ это можно было бы думать на основаніи опытовъ на лапѣ собаки, хотя, быть можетъ, и въ томъ случаѣ усиленное отдѣленіе бываетъ значительнѣе въ первые періоды послѣ расширенія сосудовъ, чѣмъ въ позднѣйшіе, какъ это замѣчается въ опытахъ надъ отдѣленіемъ лимфы въ лапѣ собаки.

Если основываться на томъ что затрудненіе оттока крови чрезъ вены при свободномъ доступѣ ея чрезъ артерію, или же на томъ, что усиленіе притока крови чрезъ артерію при свободномъ оттоку ея чрезъ вены—представляютъ условія для увеличеннаго отдѣленія лимфы, то отдѣленіе лимфы можно было бы разсматривать, какъ процессъ механической фильтраціи сквозь стѣнки капилляровъ.

Однако подобный выводъ шелъ бы дальше, чѣмъ позволяетъ совокупность до сихъ поръ извѣстныхъ наблюденій. Теорія образованія лимфы не можетъ опираться на отдѣльные условія, она должна принять въ расчетъ всѣ условія. Тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время извѣстны факты, которыхъ нельзя объяснить съ точки зрѣнія механической теоріи.

Пашутинъ указаль на то, что послѣ впрыскиванія въ кровь кураре отдѣленіе лимфы увеличивается. Онъ видѣлъ, что у собакъ, у которыхъ шейная часть спиннаго мозга и плечевое сплетеніе были перерѣзаны, количество отдѣляемой изъ передней конечности лимфы значительно увеличивалось послѣ впрыскиванія кураре, не-

смотря на одновременное значительное падение кровяного давления въ сонной артерій.

Мы нерѣдко наблюдали усиливающее дѣйствіе кураре на лимфоотдѣленіе, когда въ теченіе опыта, для сохраненія полной неподвижности животнаго, мы нѣсколько разъ должны были прибѣгать къ повторному впрыскиванію въ кровь этого вещества. Если сосудистые нервы лапы оставались не перерѣзанными, то температура послѣ впрыскиванія кураре, несмотря на паденіе давления поднималась. Можно было бы думать, что усиленіе отдѣленія лимфы происходитъ въслѣдствіе увеличенія давления въ капиллярахъ, которое возможно несмотря на паденіе давления въ аортѣ въ томъ случаѣ, если препятствія въ области маленькихъ артерій въ значительной степени уменьшаются. Однако въ томъ случаѣ, когда сосудистые нервы перерѣзаны, впрыскиваніе кураре не вызываетъ болѣе повышенія температуры и тѣмъ не менѣе усиливаетъ отдѣленіе лимфы въ значительной степени, какъ это показываетъ слѣдующій опытъ.

Опытъ 14 марта 1885 г. Собака средней величины. 12 стгр. морфія. Правый сѣдалищный нервъ перерѣзанъ. Канюля вставлена въ лимфатическій сосудъ правой лапы. Выжиманіе лапы каждые 5 минутъ. Количество лимфы отмѣчалось каждыя 10 м. Трубка № II.

Температура.	Количество лимфы въ каждыя 10 минутъ.	Примѣчанія.
34,1°C.	185 mm.	
33,0 "	135 "	
32,7 "	100 "	
		Впрыскиваніе кураре, но большая часть впрыскиваемой жидкости протекла мимо и только небольшое количество попало въ кровь.
32,4 "	65 "	
32,3 "	65 "	
32,3 "	50 "	
		Удаленіе маленькаго свертка
32,3 "	73 "	
32,4 "	53 "	
32,4 "	30 "	

32,15°C.	32	"
32,15 "	40	"
32,15 "	45	"
32,15 "	35	"
Впрыснуто 10 ссм. $\frac{1}{4}$ % раствора кураре.		
31,6 "	25	"
31,6 "	95	"
31,6 "	115(!)	"
31,6 "	105	"
31,6 "	97	"
31,7 "	80	"
31,7 "	65	"
31,7 "	60	"
31,7 "	61	"
31,7 "	64	"
31,7 "	57	"
31,7 "	59	"
31,4 "	61	"
31,4 "	49	"
31,0 "	81	"
Кураре 13 ссм.		
31,0 "	66	"
31,0 "	285(!)	"
31,0 "	240	"
30,2 "	205	"
30,3 "	120	"
	135	"

Такимъ образомъ увеличеніе количества, отдѣленій лимфы въ 3 или 4 раза противъ предшествовавшаго можетъ происходить и безъ замѣтнаго усиленія притока крови. Это служитъ доказательствомъ того, что хотя колебанія въ просвѣтѣ сосудовъ и въ притокѣ крови представляютъ одно изъ дѣйствующихъ условій, но что это условіе не единственное, опредѣляющее образованіе лимфы.

Въ виду этихъ данныхъ было бы преждевременно дѣлать дальнѣйшія предположенія относительно моментовъ, обусловливающихъ отдѣленіе лимфы, пока необходимый для этого фактическій матеріалъ

не собранъ въ достаточной полнотѣ. Дѣйствіе кураре наводитъ на мысль, что подобно тому какъ существуютъ мочегонныя средства, такъ должны существовать и лимфогонныя, отысканіе которыхъ должно сдѣлаться предметомъ ближайшаго изслѣдованія. Недостатокъ времени помѣшалъ мнѣ взяться за эту обширную задачу. Ближайшей цѣлью нашего изслѣдованія, сдѣланнаго для объясненій псевдомоторныхъ явленій, было показать, что усиленіе притока крови, наступающее вслѣдствіе раздраженія сосудо-распирающихъ нервовъ или паралича сосудо-сжимающихъ, влечетъ за собою усиленное отдѣленіе лимфы, и это цѣль, какъ показываютъ проведенные нами опыты, достигнута.

Приведенные опыты позволяютъ намъ провести еще **даже** паралель между явленіями, наступающими при раздраженіи язычнаго нерва и явленіями, наступающими при раздраженіи Вьессеніевой петли.

Напомнимъ, что до произведеннаго нами изслѣдованія о вліяніи степени иннервации сосудистой стѣнки на отдѣленіе лимфы для полноты аналогіи между обоими рядами явленій не доставало появленія отека губы при раздраженіи Вьессеніевой петли. Въ настоящую минуту мы имѣемъ право сказать, что разницы въ дѣйствіи Вьессеніевой петли и язычнаго нерва въ этомъ отношеніи не существуетъ; хотя мы и не имѣемъ прямыхъ опытовъ, которые показывали бы, что раздраженіе Вьессеніевой петли усиливаетъ отдѣленіе лимфы въ губѣ, но на основаніи другихъ произведенныхъ нами опытовъ, которые показали, что раздраженіе сосудо-распирающихъ нервовъ всякій разъ вызываетъ усиленное отдѣленіе лимфы, мы вполне въ правѣ сказать, что раздраженіе Вьессеніевой петли также усиливаетъ отдѣленіе лимфы, какъ и раздраженіе язычнаго нерва. Если намъ не удалось раздраженіемъ Вьессеніевой петли вызвать отекъ верхней губы, то это по всей вѣроятности зависѣло отъ анатомическихъ условій, которыя въ губахъ болѣе способствуетъ оттоку усиленно отдѣляемой лимфы, чѣмъ это происходитъ въ языкѣ. Вообще на основаніи нашихъ опытовъ мы, можемъ высказать, что раздраженіе всякаго сосудо-распирающаго вызываетъ усиленное отдѣленіе лимфы.

Тѣмъ не менѣе главное возраженіе, говорящее противъ того, что псевдомоторное дѣйствіе принадлежитъ сосудистымъ нервамъ остается такъ же мало устраненнымъ въ моихъ опытахъ, какъ и въ опытахъ Гайденгайна. Это возраженіе состоитъ въ томъ, что

сокращеніе парализованныхъ мышцъ при раздраженіи Вьессеніевой петли или язычнаго нерва происходитъ и у только что убитаго животнаго и даже на вырѣзанномъ языкѣ. Мы вспомнимъ, что прежде опыты въ подобной формѣ производились для доказательства независимости какого нибудь процесса отъ сосудистыхъ нервовъ. Однако мы не можемъ сказать, чтобы у животнаго, которое убито посредствомъ обезкровливанія была удалена дѣйствительно вся кровь изъ сосудовъ. Часть крови остается въ сосудахъ; сосудистая стѣнка также сохраняетъ свои фізіологическія свойства въ теченіе нѣкотораго времени послѣ смерти животнаго.

Послѣ вырѣзыванія сердца у лягушки передвиженіе крови, хотя и крайне замедленное, но все же продолжается нѣкоторое время какъ это показалъ Bernstein¹⁾. Опытъ Vulpius'a²⁾ Съ другой стороны доказали возможность вазомоторныхъ эффектовъ при перевязанныхъ сосудахъ и у обезкровленныхъ животныхъ. Такъ если вырѣзать сердце у лягушки и затѣмъ нѣсколько минутъ спустя послѣ этой операціи раздражать г. glossopharyngeus, то соотвѣтствующая половина языка краснѣетъ. Микроскопическія наблюденія Фрея³⁾ подъ языкомъ лягушки, у которой предварительно были перевязаны обѣ аорты показали, что при раздраженіи сосудо-расширяющаго нерва языка (г. glosso-pharyngeus) почти остановившаяся или даже совсѣмъ остановившаяся кровь начинаетъ изъ венъ и артерій двигаться по направленію къ капиллярамъ. Хотя эти явленія возможны лишь только короткое время послѣ смерти животнаго, то все же и въ такомъ случаѣ онѣ представляютъ извѣстный паралелизмъ съ явленіями псевдомоторными. Гайденгайнъ, показалъ, что послѣ смерти животнаго псевдомоторная возбудимость сохраняется послѣдніе минуты (5—10) послѣ перевязки язычной артеріи она точно также постепенно ослабѣвая исчезаетъ не болѣе, какъ въ теченіи 15 минутъ, между тѣмъ языко-двигательный нервъ при подобныхъ условіяхъ теряетъ свою возбудимость гораздо позднѣе.

¹⁾ Berliner klinische Wochenschrift 1872 № 28.

²⁾ Leçons sur l'appareil vaso-moteur. Comte rendues. 1884.

³⁾ Ueber die Wirkungsweise der erschlaffenden Nerven Arbeiten aus der physiologischen Anstalt zu Leipzig. 1877.

Такимъ образомъ дажеу обезкровленныхъ животныхъ при раздраженіи сосудо-расширяющаго нерва происходитъ притокъ крови къ капиллярамъ. Однако прямыхъ указаній, въ пользу того что подобныя явленія происходятъ и на вырѣзанномъ, языкѣ мы пок не имѣемъ. Но если бы даже мы имѣли такія указанія, то еще вопросъ, можно ли объяснить псевдомоторныя явленія однимъ лишь скопленія крови въ капиллярахъ что при раздраженіи сосудо-расширяющаго нерва развивается активный процессъ' вѣроятно же всего въ сосудистой стѣнѣ влекущій за собой усиленіе секреціи лимфы.

МЕДИЦИНА ПЛАТОНА.

Доктора С. Ковнера.

Догматическая школа.

Въ историческомъ ходѣ развитія медицины господствуетъ тотъ же основной законъ, какъ и въ исторіи развитія культуры вообще: за всякимъ великимъ переворотомъ въ области человѣческаго знанія и культуры, послѣ непосредственнаго вліянія на современниковъ, наступаетъ періодъ долговременнаго затишья и только впослѣдствіи, по истеченіи многихъ вѣковъ, вліяніе это обнаруживается съ новой неотразимой силой. Этотъ законъ повторился и въ судьбахъ гиппократизма. Не смотря на основаніе Гиппократомъ медицины, разъ навсегда, какъ науки и искусства, послѣдовательное вліяніе его въ ближайшій за нимъ періодъ было чрезвычайно кратковременно. Можно даже сказать, что отпаденіе отъ него началось еще при жизни Гиппократа. Это объясняется тѣмъ, что трезвое научное наблюденіе, единственнымъ представителемъ коего въ древности явился Гиппократъ, весьма скоро стушеввалось передъ выступившей послѣ него съ новой силой чисто-умозрительной философій, подъ вліяніемъ которой возникла такъ-называемая догматическая медицинская школа.

Выраженіе „догматизмъ Гиппократа“ легко можетъ ввести въ заблужденіе и подать поводъ думать, что Гиппократъ создалъ ясно формулированный и строго провѣренный методъ, носящій это названіе. Настоящимъ творцомъ гиппократовскаго догматизма является не Гиппократъ, а сынъ его Θεσσαλ, который прикрывалъ этимъ именемъ свою систему, утверждая, что въ основу ея имъ будто положены исключительно гиппократическія начала. Но это несогласно съ истиной, такъ какъ въ сущности онъ слѣдовалъ больше философіи Платона, которая значительной долей и введена имъ въ медицину. „Едва, говоритъ Sprengel, открыли путь къ усовершенствованію благодѣтельнаго искусства, едва наблюденіе сдѣлалось самой прочной основой всякаго медицинскаго сужденія, какъ, вслѣдствіе всеобщаго увлеченія діалектикой и умозрѣніями, этотъ путь снова былъ оставленъ и вмѣсто вѣчныхъ истинъ природы, коимъ училъ Гиппократъ, стали преподавать безплодныя тонкости, а вмѣсто про-

стыхъ правилъ его искусства—однѣ лишь пустыя гипотезы“¹⁾. Очевидно, послѣ смерти Гиппократъ простое трезвое наблюденіе не могло устоять противъ напора умозрительной діалектики, если уже сынъ Гиппократъ весь отдался этому направленію, подѣ влияніемъ Платона, отъ телеологическаго направленія котораго не могъ отрѣшиться, 500 лѣтъ спустя, даже такой наблюдательный умъ, какъ Галенъ. Поэтому влияние философіи Платона на медицину заслуживаетъ полнаго вниманія и подробнаго разсмотрѣнія въ исторіи этой науки.

Платонъ.

Платонъ (430—348 до Р. Х.), сынъ Аристона и Периктионы и ученикъ Сократа, основалъ въ 389 г. въ Афинахъ философскую школу, получившую названіе академіи (отъ Akademos, имени хозяина усадьбы, гдѣ помѣщалась школа), которую посѣщали также переодѣтыя женщины. Сочиненія Платона состоятъ изъ „Разговоровъ,“ изъ коихъ особенное отношеніе къ медицинѣ имѣетъ „Тимей“ (О природѣ). Но для лучшаго уразумѣнія медицины Платона необходимо сначала обзрѣть вкратцѣ его философію.

Космогонія Платона²⁾ принимаетъ троякаго рода предвѣщныя существа: 1) вѣчный разумъ (νοῦς, διάνοια, или Богъ, θεός, творецъ вселенной, δημιουργός), 2) матерію, изъ которой и 3) идеи (или типы), по которымъ созданъ міръ. Такъ какъ существующій міръ прекрасенъ, а творецъ его, вѣчный разумъ, всеблагъ, то при созданіи его первообразомъ могло служить только вѣчное³⁾, а такъ какъ онъ могъ творить только прекрасное и ничто неразумное не должно превосходить по красотѣ неразумное, то Богъ „вложилъ разумъ въ душу и душу въ тѣло“ для созданія вселенной, дабы она вышла наилучшѣйшимъ и совершеннѣйшимъ твореніемъ⁴⁾. Весь міръ поэтому есть для Платона одно одушевленное разумное существо (ζῷον ἔμφυχον ἔννοον)⁵⁾, не похожее одна-

¹⁾ Sprengel, Pragmatische Geschichte der Arzneikunde, Halle, 1880, I, 433.

²⁾ При изложеніи ученія Платона о природѣ и медицинѣ мы приняли въ основаніе діалогъ его: Τιμαίος, ἢ περὶ φύσεως, въ Platonis philosophi quae exstant graece ad ed. H. Stephani accurate expressa, IX, Biponti. 1786. Пособіями при этомъ служили: Plato's *Timaeus*, übersetzt von K. Schneider in Breslau въ „Janus“ Henschel'a, 1847, II B., 425—467 и 625—689, а также Lichtenstädt, Platons Lehren auf d. Gebiete der Naturforschung u. Heilkunde, Leipzig, 1826 и Льюисъ, Исторія философіи, Слб., 1866, вып. II, 209—243. Кромѣ „Тимея“ при дальнѣйшемъ изложеніи неоднократно встрѣтятся ссылки и на другія сочиненія Платона, каковыя ссылки, относящіяся всѣ къ изданію Stephanus'a, обозначены для краткости St. и заимствованы нами изъ Lichtenstädt'a.

³⁾ Timaeus, l. c. 303 (ed. Steph. 29).

⁴⁾ Тамъ же, 305 (ed. Steph. 30).

⁵⁾ Тамъ же, 306 (St. 30).

ко ни на одно изъ отдѣльныхъ существъ, такъ какъ имѣетъ всестороннее направленіе и сферическую форму, какъ самую совершенную, обнимающую собою всѣ существующія формы ¹⁾. Далѣе Платонъ учитъ, что міру присуще постоянное движеніе ²⁾, тѣмъ не менѣе среди безпрестанно мѣняющаго теченія вещественныхъ явленій въ мірѣ все таки остается нѣчто постоянное, вѣчное, какъ причина внутренняго единства и даже самой этой измѣнчивости вещей. Мировая душа или внутренняя причина жизни и движенія разлита повсюду ³⁾. Въ безконечномъ разнообразіи вселенной Платонъ усматриваетъ внутреннюю гармонію, каждое движеніе есть для него выраженное въ звукахъ или числахъ гармонія, а жизнь вселенной—прекраснѣйшая изъ всѣхъ музыкальныхъ гармоній, пониманіе которой, впрочемъ въ весьма слабой степени, доступно лишь человѣку, этому наиболее совершенному воплощенію красоты и гармонія на землѣ и единственному созданію, одаренному чувствомъ изящнаго, тогда какъ остальнымъ живымъ существамъ чуждо это „чувство порядка и безпорядка въ движеніяхъ, которые носятъ названіе ритма и дисгармоніи“ ⁴⁾.

Однако, согласно ученію Платона, Богъ не создалъ ни матерій, ни идей (типовъ), а то и другое существовали испоконъ вѣка и Богъ, устраивая хаосъ, устроилъ его по образцу этихъ идей ⁵⁾.

Чувственные предметы, учить Платонъ, мимолетны, несовершенны, безпрестанно мѣняются; дѣйствительное бытіе имѣютъ только идеи (*ἰδέαι τῶν ὄντων*), предсуществующія испоконъ вѣка и составляющія сверхчувственные прообразы вещей (*παράδειγματα*) ⁶⁾. Другими словами: чувственный міръ, все что мы видимъ—это только явленія (*phaenomena*), идеи же суть вещи въ себѣ (*noümena*), умственные сущности, общія понятія или представленія, которыя собственно одни только и существуютъ и одни только и есть настоящія, реальныя существа (*ὄντως ὄντα*) ⁷⁾. Идеи—это формы; вещественные же предметы суть копія съ нихъ, подобія идей, но при томъ копіи невѣрныя, такъ какъ феномены не служатъ точнымъ снимкомъ съ нуменовъ ⁸⁾.

Міръ сотворенъ изъ четырехъ элементовъ, земли, огня, воздуха и воды, которые сами по себѣ не предсуществовали въ безформенной матеріи, но которые вѣчный разумъ составилъ изъ матерій, сформированной въ извѣстные треугольники. Земля состоитъ изъ равностороннихъ, остальные элементы изъ неравностороннихъ треугольниковъ. Огонь составленъ изъ меньшаго числа треугольниковъ и главнымъ образомъ изъ пира-

¹⁾ Тамъ же, 310 (St. 33).

²⁾ Тамъ же, 311 (St. 34).

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ De legibus (Nomon), ed. Steph. 653.

⁵⁾ Ср. Льюисъ, I. с. 227. Здѣсь кстати замѣтимъ, что для обозначенія совокупности всего естественнаго міра Платонъ употребляетъ различныя выраженія, каковы: вселенная, τὸ πᾶν (Tim. I. с. 304, 29), природа, ἡ φύσις (во многихъ мѣстахъ), небо, οὐρανός и космосъ, κόσμος (Timaeus, 302, 28), хаосъ же или хаотическую матерію онъ называетъ ὕλη (Ср. Lichtenstädt I. с. 28). Sprengel однако говоритъ (I. с. 438, примѣч. 32), что для обозначенія первобытной матеріи Платонъ никогда не употребляетъ ὕλη, а всегда ἔδρα, χῶρα или φύσις.

⁶⁾ Timaeus, 302, 28.

⁷⁾ Phaedon, 31, Cratyl. 50. Ср. Sprengel, I, 440.

⁸⁾ Ср. Льюисъ, I. с. 216—227.

мигдалныхъ частицъ; ¹⁾ воздухъ изъ восьмигранныхъ (Dodekaëdron); земля—изъ кубическихъ частицъ (куβικόν εἶδος), составленныхъ изъ прямыхъ треугольниковъ ²⁾, и наконецъ вода изъ двадцатигранныхъ частицъ (Ikosaëdron). Къ этимъ элементамъ Платонъ въ другомъ мѣстѣ прибавляетъ еще эфиръ ³⁾. Земля составляетъ самый неподвижный, тяжелый по вѣсу элементъ, который не можетъ быть превращенъ ни въ какой другой и сообщаетъ всѣмъ земнымъ тѣламъ форму и плотность; остальные же элементы могутъ быть превращены одинъ въ другой ⁴⁾.

Психологiя Платона учить, что Богъ, создавъ міръ по образу идей, вмѣстѣ съ тѣмъ сотворилъ божества низшаго порядка, которыя вмѣстѣ съ вѣчнымъ разумомъ участвовали въ созданiи міра и отчасти носятя вокругъ земли (какъ напр. солнце, луна, звѣзды), отчасти невидимы и заняты созиданiемъ отдѣльныхъ физическихъ предметовъ, въ особенности животныхъ, причемъ либо создаютъ сами для себя животное тѣло, либо изъ извѣстной части самихъ себя образуютъ животную душу ⁵⁾. А потому человѣческая душа бываетъ двоякая: безсмертная, разумная, божественная (θεῶν, αθάνατον) и смертная (θνητόν), неразумная, чувственная ⁶⁾. И та и другая взаимно дополняютъ одна другую, причемъ послѣдняя пробуждается въ безсмертной, разумной душѣ воспоминанiя изъ міра идей, вынесенныхъ послѣдней изъ ея прежней жизни или времени пребыванiя съ богами, когда она имѣла ясныя понятiя о вѣчной истинѣ и видѣла лицомъ къ лицу бытіе ⁷⁾. Согласно этому божественная, разумная составная часть души, до сотворенiя тѣла, царяла въ горнихъ областяхъ свѣта и истины, въ блаженныхъ обителѣхъ божественныхъ существъ, въ обществѣ конхъ она жила. Теперь же она заключена въ животное тѣло, какъ въ темницу, и ожидаетъ своего освобожденiя. Матерiальная, неразумная, животная душа, обуреваемая страстями (вожделѣніями, гнѣвомъ, честолюбіемъ, отвращенiемъ), въ противоположность божественной душѣ, удѣлъ которой—чистое созерцанiе. Отсюда борьба между разумомъ и вожделѣніями ⁸⁾.

Что касается вопроса о распредѣленiи добра и зла въ мірѣ, то Платонъ принимаетъ, что матерiи вообще присуще зло, и онъ неоднократно говоритъ между прочимъ и о злой душѣ міра, какъ причинѣ безпорядочнаго движенiя, всякаго неразумiя и зла въ созданiи, которое Богъ своею всеблагостью привелъ въ порядокъ и хотя, благодаря этому, возникли порядокъ, красота, добро, совершенство и всякое реальное бытіе въ физическомъ и духовномъ мірѣ, тѣмъ не менѣе въ земномъ мірѣ, по крайней мѣрѣ, количество зла превосходитъ количество добра на столько же, на сколько феноменовъ больше нежели нуменовъ, и матерiи больше нежели идей. Зло, стало-быть, есть необходимая часть земнаго міра и ведетъ постоянную войну съ добромъ, въ чемъ собственно и заключается процессъ обра-

¹⁾ „Имѣеть оплотнѣвшую форму пирамиды, τὸ τῆς πυραμίδος στερεὸν γεγυμένον εἶδος, Tim. 357, 56.

²⁾ Тамъ же, 356, 55.

³⁾ Epinom., 639.

⁴⁾ Timaeus, 356, 358, St. 55, 56.

⁵⁾ Тамъ же, 328, 329, St. 42.

⁶⁾ Timaeus, 386, 69.

⁷⁾ Ср. Льюисъ I. с. 223.

⁸⁾ Tim., 432, 433, St. 90.

зованія ¹⁾. Исключительное же господство добра, красоты и всякаго совершенства Платонъ полагаетъ въ царствѣ вѣчнаго сѣмѣ, гдѣ рядомъ съ вѣчнымъ разумомъ живутъ и деи, несовершенные первообразы всѣхъ реальностей въ нашемъ видимомъ мірѣ, сверхчувственные, идеальныя цѣли, сообразно съ коими созданъ міръ. Высшее благо и истинное знаніе заключаются поэтому въ познаваніи причинъ вещей, тѣхъ идеальныхъ цѣлей, по которымъ онѣ устроены наилучшимъ образомъ подобно тому, какъ вѣчный разумъ есть наивысочайшая цѣль и верховное благо. Это телеологическое міросозерцаніе Платонъ внесъ и въ свое ученіе о человѣческомъ организмѣ ²⁾.

Физиологія Платона принимаетъ, что согласно съ первоначальной сферической формой вселенной и всѣхъ существъ, какъ самой совершенной, второстепенное божество, создавшее человѣческое тѣло, сотворило прежде всего мозгъ, вышедшій изъ его рукъ также сферическимъ и отмѣченнымъ, слѣдовательно, печатью высшаго совершенства. Вообще въ мозгу заложены жизненныя связи (τῶ βίῳ θεσμῶ), соединяющія душу съ тѣломъ и составляющія основу смертной жизни. Онъ, какъ и всѣ тѣла, состоитъ изъ треугольниковъ, самую благородную его часть, „божественное сѣмѣ“, составляетъ головной мозгъ (ἐγκεφάλου)—сѣдалище разумной души и звѣно, связующее жизнь души и тѣла, продолженіе же его, состоящее изъ круглыхъ и продолговатыхъ образований, составляетъ спинной мозгъ (σπινθῆρα), мѣстопребываніе смертной души. Для защиты отъ вѣшнихъ вліяній мозгъ заключенъ въ костяную оболочку, затылочное отверстіе и подвижные позвонки служатъ для помѣщенія продолженія его — спинного мозга ³⁾. Жизнь всему сообщаетъ внутренній огонь, источникомъ коего служитъ теплота крови ⁴⁾. Этотъ внутренній огонь раздробляетъ и растворяетъ пищу, въ чемъ и заключается процессъ пищеваренія: въ видѣ летучаго газа онъ вмѣстѣ съ переваренными пищевыми соками поднимается, проникаетъ въ сосуды и распредѣляетъ ихъ по всему тѣлу. Пищевыя вещества, растворенныя въ пищевыхъ сокахъ, вступаютъ въ связь съ родственными имъ простыми составными частями животныхъ соковъ, въ коихъ ярче всего выступаетъ красный цвѣтъ, такъ какъ огонь причиняетъ сильное испареніе (ἐξέροσις) всѣхъ осталь-

¹⁾ Ср. Льюисъ, I. с. 233.

²⁾ Въ Федонѣ Платонъ рассказываетъ, какъ въ его поискахъ за истиной его навело на это міросозерцаніе услышанное имъ случайно чтеніе одного изреченія Анаксагора: „разумъ былъ причиной и устроителемъ всѣхъ вещей“, которое онъ самъ развилъ еще шире; „наилучшимъ образомъ для каждой“ и т. д., пока не дошелъ до вывода: „причина каждой вещи—наилучшая ея цѣль, а причина всего сущаго—наивысшее благо.“ Phaedon. ed. Bekker, 1817, 90.

³⁾ Timaeus, 394, 395, St. 73.

⁴⁾ Timaeus, 408, St. 79.

ныхъ, инородныхъ соковъ. Поэтому красная кровь по своему близкому отношенію къ огню составляетъ главный источникъ питанія человѣческаго тѣла ¹⁾. Питаніе разсматривается Платономъ какъ прилаживаніе или параніе новыхъ частицъ на старыя, вслѣдствіе одинаковаго очертанія (треугольнаго и т. д.) ихъ элементовъ ²⁾.

Голова, мѣстопробываніе души, составляетъ вмѣстѣ сборный пунктъ почти для всѣхъ орудій души, т. е. органовъ чувствъ. Изъ нихъ прежде всего образуются глаза, лучшій, величайшій даръ боговъ (ἐκ θεῶν... ἰμμάτων μέγιστον ἄγαθόν) ³⁾.

Зрѣніе происходитъ отъ соединенія свѣта, истекающаго изъ глаза, съ проникающимъ въ него и сроднымъ ему дневнымъ свѣтомъ, съ исчезновеніемъ коего мы перестаемъ видѣть, такъ какъ свойственный глазу свѣтъ истекаетъ, не встрѣчаясь съ родственнымъ ему солнечнымъ свѣтомъ ⁴⁾. Платонъ первый представилъ теорію цвѣтовъ. По его мнѣнію цвѣтъ видимыхъ предметовъ зависитъ отъ соотношеній истекающаго изъ нихъ свѣта къ внутреннему свѣту глаза; при одинаковомъ количествѣ и одинаковой величинѣ частицъ того и другаго свѣта тѣла прозрачны; большое количество мелкихъ свѣтовыхъ частицъ, производящихъ свѣто-разсѣяніе, условливаетъ бѣлый, противоположное же—черный цвѣтъ. Когда часть внѣшняго свѣта потухаетъ и поглощается глазными влагами, то происходятъ различные цвѣта и прежде всего красный (цвѣтъ крови). Отъ соединенія краснаго и бѣлаго происходитъ желтый цвѣтъ, смѣсь краснаго съ чернымъ и бѣлымъ даетъ пурпуровый цвѣтъ; большая примѣсь чернаго—темнопурпуровый; бурый цвѣтъ происходитъ отъ смѣси желтаго и сѣраго, сѣрый отъ смѣси бѣлаго и чернаго, блѣдно-зеленый—отъ смѣси желтаго и бѣлаго; голубой цвѣтъ отъ смѣси бѣлаго и блестящаго, свѣтло-голубой отъ смѣси бѣлаго и голубаго; зеленый—отъ смѣси бураго и чернаго ⁵⁾.—Вѣки служатъ для удержапія внутренняго свѣта и предупрежденія излишней его траты. Въ очень глубокомъ, спокойномъ снѣ передъ душою проходятъ образы прошедшаго отъ оставшагося въ глазѣ свѣта и вызываютъ сновидѣнія. Предметы, находящіеся на правой сторонѣ, мы видимъ на лѣвой и на оборотъ, потому что наше тѣло стоитъ лицомъ къ лицу съ этими предметами и свѣ-

¹⁾ Timaeus, 410, 411, St. 80.

²⁾ Тамъ же, 412, St. 81.

³⁾ Тамъ же, 338, St. 47.

⁴⁾ Тамъ же, 335, St. 45.

⁵⁾ Тамъ же, 382—384, St. 67, 68.

товые лучи перекрещиваются словно въ рельефномъ съ двухъ сторонъ зеркалѣ (*ἔταν' ἡ τῶν κατόπτρων λείψτης ἔνθεν καὶ ἔνθεν ὕψη λαβύσσα*) ¹⁾. Причину свѣтовыхъ воспріятій Платонъ полагаетъ въ безтѣлесной душѣ.

Слухъ (звукъ, голосъ) происходитъ отъ сотрясеній (*πληγαί*), передающихся отъ воздуха посредствомъ уха черезъ мозгъ и кровь душѣ. Происходящее отсюда колебаніе, начинающееся въ головѣ и кончающееся въ мѣстопробываніи печени, называется слухомъ. Быстрыя колебанія воздуха производятъ ясные, высокіе тоны; медленныя—низкіе, грубые тоны ²⁾.

Вкусъ происходитъ отъ растворенія вкусовыхъ частицъ въ сокахъ и передачи ихъ душѣ путемъ маленькихъ сосудовъ, идущихъ отъ языка къ сердцу, мѣстопробыванію вожделѣній. Чѣмъ плотнѣе эти вкусовыя частицы пристають къ языку, тѣмъ вкусъ горьче; чѣмъ больше онѣ растворяются и смѣшиваются съ родственными имъ соками, тѣмъ онѣ соленьѣе. Острый вкусъ происходитъ отъ согрѣванія вкусовыхъ частицъ и соотвѣтственныхъ частицъ рта, кислый отъ броженія ихъ и образованія воздушныхъ пузырьковъ; наконецъ сладкій—отъ совершенной гармоніи между вкусовыми частицами и сродными имъ соками сосудовъ языка, вызывающей на языкѣ чувство сладости ³⁾.

Что касается *обонянія*, то, по выраженію Платона, въ основаніе его „не положено никакой идеи“ (*περὶ δὲ τὴν τῶν μυκτῆρων δύναμιν, εἴη μὲν οὐκ ἔνι*), т. е. это ощущеніе и его причина чрезвычайно измѣнчивы и происходитъ оно каждый разъ при переходѣ матеріи изъ одного состоянія въ другое, напр. при ея разжиженіи, гніеніи, раствореніи или испареніи. Онъ поэтому сравниваетъ запахъ, происходящій отъ превращенія газовъ въ воду, съ туманомъ (*ἐμίχλη*), а происходящій отъ превращенія воды въ газы, съ дымомъ (*καπνός*). Поэтому пахучія вещества всегда тоньше воды и гуще воздуха (*ἥθεν λεπτότεραι μὲν ὕδατος, πυκνότεραι δὲ ὁσμά ξύμπασαι ἀέρος*). Вообще есть только два рода запаховъ, пріятные или противные ⁴⁾. Сонъ Платонъ объясняетъ ослабленной дѣятельностью чувства обонянія или, какъ онъ выражается, чувственного воздуха (*ἄνεσις τοῦ αἰσθητικοῦ πνεύματος*). Совершенное же прекращеніе этой дѣятельности влечетъ за собою смерть.

Изъ двухъ родовъ человѣчской души и безсмертная, разумная имѣетъ свое мѣстопробываніе въ головѣ, а смертная, неразумная, сварливая, жи-

¹⁾ Timaeus, 335, 336, St. 45, 46.

²⁾ Тамъ же, 381, St. 67.

³⁾ Tim., 377—379, St. 65, 66.

⁴⁾ Tim., 380, St. 66.

вотная, обуреваемая страстями (гнѣвомъ, надеждой, любовью), отдѣлена отъ первой длинной шеей, подчинена ей и помѣщается въ сердцѣ.

Сердце есть источникъ крови и изъ него происходятъ всѣ сосуды тѣла, черезъ которые оно съ силой гонить кровь во всѣ части тѣла, дабы урегулировать движенія животной души, а такъ какъ сердце отъ вредныхъ раздраженій можетъ разгорячаться (усиленное сердцебиеніе при душевномъ волненіи), то рядомъ съ нимъ и для его охлажденія помѣщаются находящіяся съ нимъ въ связи легкія, которыя имѣютъ губчатое, пористое строеніе и воздухоносные сосуды (*ἀρτηρίαι*), служащія для охлажденія слишкомъ горячаго сердца, укрощенія гнѣва и удержанія сосудовъ тѣла въ повиновеніи. Этому охлажденію способствуетъ также поступленіе въ легкія, вмѣстѣ съ воздухомъ, и части напитковъ, которые отсюда выводятся черезъ почки ¹⁾.

Печень, толстая, гладкая, блестящая и содержащая смѣсь сладкаго и горькаго, есть мѣстопробываніе животныхъ инстинктовъ, изъ коихъ одни, болѣе низкіе и грубые, какъ гнѣвъ, помѣщаются преимущественно въ желчномъ пузырь (λῆλον) и въ вѣтвяхъ воротной вены (πύλαι), а другіе, болѣе утонченные, какъ способность прорицанія, гнѣздятся въ ткани печени, такъ какъ печень лишена сознанія и въ прорицаніи разумная душа не принимаетъ участія, ибо „даже сумасшедшіе часто предсказываютъ будущее, а во снѣ передъ нами всплываютъ образы прошедшаго.“ Вообще животная душа привязана къ срединѣ тѣла между пупкомъ и діафрагмой, „словно животное, привязанное къ своему корыту, изъ котораго получаетъ пищу.“ По этой причинѣ вождельнія гнѣздятся въ плотномъ, сладкомъ и гладкомъ веществѣ печени, на поверхности которой, словно въ зеркалѣ, отражаются исходящія изъ головы мысли и такимъ образомъ доводятся до сознанія животной души ²⁾.

Селезенка служитъ для очищенія печени и умѣренія безпорядочныхъ движеній животной души. Она, сама по себѣ безкровая (*ἀναιμόν*) и пористая (*κελόν*), вбираетъ въ себя нечистоты печени и тогда разбухаетъ, по очищеніи же тѣло ея опять сѣживается и принимаетъ первоначальный объемъ ³⁾.

Кишечный каналъ представляется длиннымъ и извитымъ съ цѣлью долѣе удерживать пищу, дабы не нарушать отправленій разумной души слишкомъ частой потребностью организма въ возобновленіи пищи ⁴⁾.

¹⁾ Tim., 388, 389, St. 70.

²⁾ Tim., 390—393, St. 71, 72.

³⁾ Тамъ же, 393, St. 72.

⁴⁾ Тамъ же, 394, St. 73.

Кости служатъ для укрѣпленія и прочности тѣла и вмѣстѣ съ мускулами (*σάρκες*) защищаютъ мозгъ, это „божественное сѣмя“ (*τὸ θεῖον σπέρμα*), отъ жара и холода, а все тѣло отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній ¹⁾. Затылочное отверстіе и гибкій позвоночный столбъ служатъ для продолженія и распространенія мозга внизъ ²⁾. *Кости* состоятъ изъ затвердѣлой въ огнѣ земли ³⁾; *мускулы* изъ смѣси земли, огня, воды и бродила (*ζύμωμα*), происшедшаго изъ кислыхъ и солѣныхъ веществъ; *связки* (*νεῦρα*)—изъ смѣси костнаго вещества и неокисленнаго мяса и поэтому составляютъ средину между костями и мускулами ⁴⁾. Нервы (*ἐκτόνοι*) смѣшиваются Платонъ съ сухожиліями и связками (*νεῦρα*), которые служатъ для облегченія движеній въ составахъ. Точно также Платонъ смѣшиваетъ артеріи и вены.

Ротъ служить для принятія пищи и для рѣчи. Черепные *швы* происходят отъ борьбы, возникающей вслѣдствіе движеній и питанія. *Кожа* служить для защиты головы и всего тѣла. *Волосы* и ихъ корни произошли отъ остывшихъ влажныхъ веществъ въ видѣ тонкихъ удлинненій ткани изъ отверстій кожи, образовавшихся въ послѣдней отъ продиравленія ея въ многочисленныхъ мѣстахъ огнемъ, причемъ образованіе корней волосъ объясняется возвращеніемъ этихъ удлинненій подъ кожу отъ сѣживанія подъ вліяніемъ холода. *Ногти*, а равно когти, подобно волосамъ, также относятся къ системѣ кожи ⁵⁾.

Для отвода излишнихъ соковъ изъ головы служатъ два спинныхъ сосуда, которые перекрещиваются такъ, что правые переходятъ на лѣвую, а лѣвые на правую сторону ⁶⁾.

Легкія, устроенныя подобно сѣти, служатъ для вдыханія (*ἀναπνοή*) воздуха и огня, такъ какъ пустаго пространства нѣтъ въ природѣ (*ἡ ὁρρογ vacui, ἐπειδὴ κενόν οὐδὲν ἔστιν*) ⁷⁾, и для выдѣленія изъ тѣла тончайшихъ частицъ огня и воздуха, могущихъ оказаться для него вредными (выдыханіе, *ἐκπνοή*); остальные же два элемента остаются и служатъ для питанія тѣла. Въ мельчайшихъ сосудистыхъ сѣткахъ легкихъ и другихъ частей тѣла происходитъ обоюдный токъ крови и воздуха, необходимый для сохраненія здоровья ⁸⁾. При этомъ Платонъ примѣняетъ свою теорію треу-

¹⁾ Тамъ же, 397, St. 74.

²⁾ Тамъ же, 396, 397, St. 73, 74.

³⁾ Тамъ же, 396, St. 73.

⁴⁾ Тамъ же, 397, St. 74.

⁵⁾ Тамъ же, 399—402, St. 75, 76.

⁶⁾ Тамъ же, 404, St. 77.

⁷⁾ Тамъ же, 407, St. 79.

⁸⁾ Tim., 408—411, St. 79, 80.

гольниковъ къ процессамъ роста и развитія: *ростъ* происходитъ тогда, когда питательныхъ веществъ притекаетъ больше, чѣмъ выдѣляется, *обратное развитіе*—наоборотъ. Пока ткани тѣла свѣжи и прочно образованы изъ треугольниковъ элементовъ, онѣ увеличиваются отъ раздѣленія и усвоенія треугольниковъ, изъ коихъ состоятъ пища и напитки. Когда же корни треугольниковъ тканей отъ долговременной борьбы расходятся, то онѣ болѣе не въ состояніи раздѣлять и усваивать треугольниковъ пищи и тогда наступаетъ старость. Смерть происходитъ отъ нарушенія связи треугольниковъ мозга съ душою ¹⁾, каковая тогда оставляетъ тѣло, въ которое она была заключена, словно въ темницу, въ наказаніе за грѣхи, совершенные ею въ періодъ, предшествовавшій ея земной жизни, и съ чувствомъ величайшаго блаженства снова возвращается въ обитель свѣта и боговъ.

Что касается процессовъ *зачатія* и *рожденія*, то Платонъ считаетъ ихъ „божественными“ и хотя они происходятъ въ смертномъ, живомъ существѣ, но сами по себѣ они безсмертны (*ἀθάνατον*). Согласно своимъ политическимъ воззрѣніямъ онъ требуетъ контроля надъ ними государства и устанавливаетъ для нихъ сроки (для женщинъ отъ 20 до 40, а для мужчинъ отъ 30 до 55 лѣтъ) ²⁾. Половое влеченіе (любовь) разсматривается Платономъ какъ особенное „одушевленное живое существо,“ вложенное богами въ мужчинъ и женщинъ для цѣлей полового сообщенія. Сѣмя образуется въ спинномъ мозгу и, какъ одушевленная часть живаго тѣла, обнаруживаетъ сильное стремленіе изливаться наружу, возбуждая тѣмъ самымъ любовь къ произражденію. Живѣ всего это стремленіе сказывается у мужчины, словно необузданное, не повинующееся разуму животное. Матка также есть дикое необузданное животное, жаждущее оплодотворенія и рожденія, въ случаѣ же неудовлетворенія она приходитъ въ изступленіе, блуждаетъ по всему тѣлу и, заграждая выходы для воздуха, причиняетъ затрудненное дыханіе и самыя различныя страданія, продолжающіяся до тѣхъ поръ, пока не наступитъ оплодотвореніе и не начнется питаніе плода внутри матки ³⁾. На развитіе младенца внутри матки большое вліяніе имѣетъ состояніе беременной, которой рекомендуются умѣренное движеніе, спокойствіе духа и избѣжаніе какъ сильныхъ наслажденій, такъ и печали ⁴⁾.

¹⁾ Тамъ же, 412, 413, St. 81.

²⁾ De statu, V, ed. Steph. 460.

³⁾ Tim., 433—436, St. 91.

⁴⁾ De legib. VII, 789, 792, ed. Steph.

Къ этому примыкають идеи Платона о воспитаніи дѣтей, при чемъ главную роль играютъ занятія „музами“ и въ особенности гимнастика, регулирующая ростъ и обратное развитіе тѣла ¹⁾. До двухлѣтняго возраста дѣтей слѣдуетъ укутывать (*σπαργάνῳ*); кормилицы должны быть здоровыя и крѣпкія, выносить дѣтей на воздухъ, кормить днемъ и ночью, вслѣдствіе усиленныхъ у нихъ процессовъ горѣнія, но вмѣстѣ съ тѣмъ при воспитаніи ихъ слѣдуетъ избѣгать какъ изнѣживающей роскоши (*τρυφή*), такъ и системы утрашенія и слишкомъ строгаго и жестокаго обращенія. Отъ 3 до 6 лѣтъ дѣти обоего пола могутъ играть и двигаться вмѣстѣ, послѣ 6 лѣтъ мальчиковъ слѣдуетъ отдѣлять отъ дѣвочекъ, но и тѣхъ и другихъ уже съ ранняго возраста приучать къ умѣренной гимнастикѣ, обращая одинаковое вниманіе на развитіе какъ правой, такъ и лѣвой половины тѣла, какъ это дѣлается у скивовъ ²⁾. Чрезмѣрная гимнастика ведетъ къ вырожденію человѣческой природы, примѣромъ чему могутъ служить атлеты, состояніе коней располагаетъ ко сну и вредно для здоровья и которые „просыпають всю жизнь“ и при малѣйшемъ уклоненіи отъ обычнаго образа жизни подвергаются сильнымъ и значительнымъ заболѣваніямъ ³⁾.

Патологія Платона. Согласно Платону здоровье заключается въ правильномъ соотношеніи разнородныхъ частей въ организмѣ и есть высочайшее благо (*ὑγιαίνειν ἀριστόν ἐστι*) ⁴⁾, составляющее главную цѣль физической и духовной жизни, болѣзнь же есть зло (*ἡ νόσος κακόν*) ⁵⁾. Во всѣхъ сочиненіяхъ Платона постоянно проводится параллель между болѣзнію съ одной и порокомъ, невѣжествомъ, жадностью съ другой стороны. Иногда болѣзнь опредѣляется имъ какъ возмущеніе (*στάσις*) ⁶⁾ вслѣдствіе разъединенія того, что по природѣ должно быть связано. Въ *Тимей* сущность болѣзни сводится либо къ противоестественному избытку или недостатку въ элементарномъ составѣ организма, либо къ перемѣщенію элементовъ, „вслѣдствіе жадности,“ изъ обыкновеннаго въ чуждое имъ мѣсто (*τῆς χώρας μεταστάσις ἐξ οἴκους ἐπ' ἄλλοτρίαν*) ⁷⁾, отчего элементы огня вытѣсняются изъ ихъ мѣста водяные и наоборотъ. Вообще процессъ развитія болѣзни Платонъ отождествляетъ въ извѣстной степени съ природой живыхъ существъ, почему не слѣдуетъ, за исключеніемъ извѣстныхъ періодовъ „ни прерывать правильнаго теченія болѣзней лекарствами, ни раздражать, болѣзни и безъ того злокачественной, ибо тогда маленькія болѣзни становятся большими, а немногія многочислен-

¹⁾ Тамъ же, 521.

²⁾ Тамъ же, 794, 795.

³⁾ De legibus II, 140, ed. St.

⁴⁾ Gorgias ed. Stephan., 45.

⁵⁾ Lysis, ed. St., 218.

⁶⁾ Sophista, ed. St., 228.

⁷⁾ Tim., 413, ed. St. 82.

ными“¹⁾—взглядъ совершенно аналогическій съ взглядомъ Гиппократъ, который, какъ мы видѣли, рассматриваетъ болѣзни какъ своеобразное живое цѣлое, имѣющее свое типическое развитие, теченіе и кризисъ.

Отдаленными причинами болѣзней Платонъ считалъ нарушение нормальной связи между тѣломъ и душою²⁾, а такъ какъ полной гармоніи между ними не бываетъ въ дѣйствительности, то отсюда вытекаетъ легкая заболѣваемость человѣка, проявляющаяся больше всего тогда, когда напр. великая сильная душа заключена въ щедушномъ и хиломъ тѣлѣ, или наоборотъ тогда, когда тѣлесная жизнь беретъ перевѣсъ надъ душевной³⁾. Въ особенности же недостатокъ самообладанія и воздержности въ пищѣ и напиткахъ, издѣлія слишкомъ сложной кухни и излишества половыя считаются Платономъ частой причиной болѣзней⁴⁾, далѣе чрезмѣрная теплота и чрезмѣрный холодъ⁵⁾, а такъ же всякая переѣмна въ образѣ жизни (μταβολή)⁶⁾. Но одни внѣшнія вліянія сами по себѣ не въ состояніи причинить болѣзнь безъ внутренняго расположенія организма. Если же въ послѣднемъ есть уже задатки болѣзненности или значительная склонность къ заболѣванію, то нѣтъ почти надобности во внѣшнемъ поводѣ для развитія болѣзни: „для болѣзненнаго тѣла достаточно малѣйшаго повода, чтобы подвергнуться заболѣванію; иногда же и безъ всякаго внѣшняго повода является въ немъ внутренній разладъ“⁷⁾. Что касается механизма происхожденія болѣзни, то согласно Платону, какъ уже указано выше, проявленіе извѣстнаго эгоизма въ животной экономіи организма можетъ вызвать то избытокъ, то недостатокъ отдѣльныхъ элементовъ и перемѣщенія частицъ изъ одного мѣста въ другое. Ненормальная же убыль или прибыль отдѣльныхъ частицъ обуславливаетъ различныя измѣненія, болѣзни и безчисленные случаи смерти. Слѣдовательно страданіе часто имѣетъ свою причину и основаніе внутри самаго организма и нѣтъ даже надобности ни въ избыткѣ, ни въ недостаткѣ вещества или силы, чтобы вызвать болѣзнь, а для этого достаточно одного только нарушенія взаимныхъ отношеній между отдѣльными составными частями организма.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что патологія Платона основывается главнымъ образомъ на нарушеніи равновѣсія и гармоніи въ ко-

¹⁾ Tim. 430, St. 89: „ἐκ μικρῶν μεγάλα καὶ πολλὰ ἐξ ὀλίγων νοσήματα γίνεσθαι.“

²⁾ Tim., 426, St. 87.

³⁾ Тамъ же и 427, St. 88.

⁴⁾ Protagoras, ed. St., 358, Gorgias, ed. St. 499, 518.

⁵⁾ Tim., 291, St. 22.

⁶⁾ De legibus, VII, 797.

⁷⁾ De statu, VIII, St. 557.

личествъ и качествъ элементовъ и прониканіи соковъ въ чуждыя, несвойственныя имъ мѣста. Вотъ что говорить объ этомъ самъ Платонъ:

„Такъ какъ тѣло состоитъ изъ четырехъ элементовъ, земли, огня, воды и воздуха, то противоестественное прибавленіе и уменьшеніе ихъ, а равно перемѣна мѣста и воспринятіе огнемъ и другими элементами того, что имъ не свойственно,—все это влечетъ за собою разстройство и болѣзни, ибо когда каждый элементъ и перемѣна мѣста происходятъ противоестественно, то прежде охлажденное согрѣвается, а сухое становится влажнымъ. То же бываетъ съ тѣмъ, что легко и съ тѣмъ, что тяжело. Все это подвержено различнымъ измѣненіямъ, ибо сохраненіе и здоровье бываютъ только тогда, когда однородное соединяется и разъединяется съ однороднымъ, но въ одной и той же части одинаковымъ образомъ и пропорціонально. Всякое же отступленіе отъ этихъ правилъ причиняетъ многообразнѣйшія различія и безконечное число болѣзней и разстройствъ. Далѣе, такъ какъ сообразно съ природою существуютъ соединенія второй степени, то желающему размышлять представляется второе наблюденіе надъ болѣзнями, ибо, такъ какъ мозгъ, кости, мускулы и сухожилія составлены изъ однихъ и тѣхъ же элементовъ, а равно кровь, которая, хотя инымъ образомъ, возникла изъ тѣхъ же элементовъ, то остальные болѣзни происходятъ, правда, отъ той же причины, какъ и прежнія, главнымъ же образомъ отъ разстройства вслѣдствіе извращеннаго происхожденія названныхъ частей. Именно, сообразно съ природою, мускулы и сухожилія образуются изъ крови, и притомъ сухожилія изъ родственной имъ волокнины, мускулы изъ вещества крови, створаживающагося послѣ выдѣленія волокнины, что же касается тягучаго и жирнаго вещества, остающагося послѣ образованія мускуловъ и сухожилій, то оно, подобно клею, связываетъ мускулы съ костями и въ то же время служитъ пищею для роста костей вокругъ мозга, частью же процеживается сквозь толщу костей и, какъ чистѣйшій и самый гладкій и жирный видъ треугольниковъ, изливаясь капля по каплѣ изъ костей, орошаетъ мозгъ. Если все происходитъ сказаннымъ образомъ, то возникаютъ болѣзни. Ибо, если растворенные мускулы изливаютъ разжиженную массу обратно въ сосуды, то въ сосудахъ течетъ, въ сочетаніи съ воздухомъ, много различной крови, разнообразнаго цвѣта и горячаго, кислаго и соленого свойства одновременно съ различнаго рода жолчью, лимфой и слизью, ибо когда все это возникло извращеннымъ путемъ и испорчено, то оно прежде всего разрушаетъ кровь и, не служа пищею для тѣла, обращается повсюду въ сосудахъ, не придерживаясь больше порядка естественныхъ теченій, во враждѣ съ самимъ собою, не находя въ себѣ наслажденія и въ разладѣ съ остающимися на мѣстѣ въ тѣлѣ частями, которыя оно разрушаетъ и растворяетъ“¹⁾.

Итакъ различіе болѣзней по Платону происходитъ отъ порчи соковъ вслѣдствіе нарушеннаго нормальнаго отношенія между ихъ элементами. Очевидно у Платона встрѣчаемся съ тѣми же гуморально-патологическими взглядами, какія господствовали и у гиппократиковъ. Такъ какъ кровь происходитъ изъ элементовъ организма, то при неравномѣрномъ ея распредѣленіи, она получаетъ дурныя качества, вслѣдствіе чего бываетъ также порча развивающихся изъ нея тканей, въ свою очередь насыщаю-

¹⁾ Tim. 413—415, St. 82, 83.

щихъ кровь все болѣе и болѣе вредными веществами, такъ что тѣло перестаетъ получать изъ крови питательныя для него составныя части и естественный порядокъ нарушается. Кровь получаетъ преобладающій черныи (венозный) цвѣтъ и превращается въ такъ называемую „черную желчь“, къ каковому названію, по мнѣнію Lichtenstädt'a (l. c. 136), вѣроятно подало поводъ черное окрашиваніе свернувшейся крови, извергаемой при геморроѣ и „черной болѣзни.“ Приводимъ здѣсь въ сокращеніи дальнѣйшія мысли Платона объ этомъ предметѣ:

При раствореніи и омертвѣніи старыхъ, плотныхъ мышечныхъ частей образуется черная желчь, при разбѣденіи ихъ—горькая и вредная для здоровыхъ тканей, при разжиженіи же горечи—кислая, отъ примѣси крови—красная, а отъ смѣси послѣдней съ черною—зеленая. При раствореніи нѣжныхъ молодыхъ мышечныхъ волоконъ подъ вліяніемъ огня происходитъ желтая желчь. Лимфа, содержащаяся въ крови, есть нѣжная кровяная жидкость; лимфа, содержащаяся въ черной, кислой желчи—острая вслѣдствіе присоединенія соленого свойства отъ теплоты и тогда она называется кислую слизью. Отъ растворенія молодого нѣжнаго мяса въ смѣси съ воздухомъ происходитъ бѣлая слизь. Изъ слизи же образуется водянистый потъ, слезы и все изливающееся ежедневно изъ тѣла. Если отдѣльныя мышечныя волокна расщеплены вслѣдствіе болѣзни, но остовъ ихъ сохранился, то разстройство еще не полное, ибо еще возможно возстановленіе ¹⁾. Гораздо хуже дѣло, когда разрушеніе переходитъ на ткани, соединяющія мускулы съ костями, причемъ образуются острия и соленныя влаги, отслаивающія мускулы и сухожилія отъ костей и разбѣдающія самыя кости, которыя, раздробляясь и разрушаясь, обусловливаютъ злокачественность переходящихъ въ кровь соковъ и происходящихъ отсюда болѣзней. Самыя же опасныя и злокачественныя болѣзни происходятъ отъ порчи мозга ²⁾.

Третій рядъ болѣзней происходитъ отъ воздуха, слизи или желчи.

Воздухъ подаетъ поводъ къ происхожденію разныхъ болѣзней въ легкихъ (отъ загражденія воздуху у выхода изъ легкихъ вслѣдствіе закупоренія послѣднихъ слизью), а также причиняетъ боли отъ задержанія его въ остальныхъ частяхъ тѣла. Если воздухъ проникаетъ въ мускулы, связки и сухожилія, то производитъ судороги и столбнякъ (*νοστήματα τεταυσκαὶ ἀπλοσθένος*) ³⁾.

Бѣлая слизь (лимфа, серозная жидкость), приливая къ кожѣ, производитъ сыпи, пятна и другія наклонныя болѣзни, а поднимаясь въ соединеніи съ желчью въ голову, затемняетъ чувства и разсудокъ и причиняетъ паучью болѣзнь. Острая (кислая) и соленая слизь есть источникъ всѣхъ болѣзней, сопряженныхъ съ жидкими истеченіями изъ тѣла (*καταρροϊκὰ*) ⁴⁾.

Желчь, распаяясь, причиняетъ большую часть острыхъ воспалительныхъ болѣзней, причемъ образуются выдающіяся наружу припухлости или внутреннія разрушительныя

¹⁾ Tim., 415—417, St. 83.

²⁾ Тамъ же, 417—418, St. 84.

³⁾ Тамъ же, 419, St. 84.

⁴⁾ Тамъ же, 420, St. 85.

болѣзни, особенно при сгущеніи крови. Если же разгоряченная желчь устремляется исключительно по направленію внутрь, то развивается высокій жаръ, особенно при переходѣ пораженія на мозгъ, гдѣ разрывается связь души съ тѣломъ. При меньшей же напряженности болѣзни и большомъ сопротивленіи тѣла желчь выходитъ либо черезъ кожу [критическій потъ], либо черезъ кишечный каналъ [простой и кровавый поносъ] ¹⁾.

Отъ избытка огня происходятъ постоянныя (ξυνεχῆ) лихорадки, отъ избытка воздуха—ежедневныя (ἀμθημερίαι), отъ избытка воды—трехдневныя (τρίτηραι), отъ избытка земли—четырёхдневныя (τεταρταί), самыя трудно-излечимыя лихорадки ²⁾.

Къ *душевному* болѣзнямъ Платонъ, кромѣ сумасшествія въ тѣсномъ смыслѣ, относитъ еще невѣжество (неразуміе). Слишкомъ сильныя наслажденія, чрезмѣрная боль разсматриваются Платономъ какъ самыя величайшія душевныя болѣзни, ибо у одержимыхъ ими душа становится неразумной и больною отъ тѣлесныхъ причинъ, неспособна ни видѣть, ни слышать, какъ слѣдуетъ, приходитъ въ возбужденное состояніе и неспособна въ это время рассуждать. Каждое измѣненіе во внутреннемъ строеніи организма и составляющихъ его элементахъ причиняетъ помраченіе души. Сюда относится въ особенности обращеніе въ тѣлѣ замкнутыхъ и не находящихъ себѣ выхода горькихъ и желчныхъ соковъ, а также кислой и соленой слизи. Злой воли собственно не существуетъ самой по себѣ, а люди становятся дурными въ слѣдствіе болѣзненныхъ свойствъ тѣла и небрежнаго воспитанія, порождающихъ дурную волю, недомоганіе, уныніе, а также смѣлость или трусость, забывчивость и невѣжество, которыя усиливаются отъ дурныхъ учреждений. Самое величайшее вліяніе на здоровье и болѣзнь, на добродѣтель и порокъ производитъ равновѣсіе между душею и тѣломъ. Если душа сильнѣе тѣла, то является стремленіе къ изслѣдованію, которое ведетъ, правда, къ исхуданію тѣла, но вмѣстѣ съ тѣмъ и къ обученію и знанію. Если же тѣло преобладаетъ надъ душею и сочетается съ мелкимъ и слабымъ умомъ, то на первый планъ выступаютъ сильныя движенія тѣлесной жизни, которыя дѣлаютъ душу тупой, невѣжественной, забывчивой и порождаютъ величайшую душевную болѣзнь—неразуміе. Единственное средство въ подобныхъ случаяхъ—поддерживать равновѣсіе между душевными и тѣлесными движеніями, а потому занимающійся математическими науками или другимъ, требующимъ напряженія, умственнымъ трудомъ долженъ заботиться о движеніи тѣла и заниматься гимнастикой, и наоборотъ, пекущійся о развитіи тѣла долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ оставить широкое поле для душевныхъ движеній, возбуждая въ особенности любовь къ музыкѣ, философін и наукамъ ³⁾.

¹⁾ Tim., 420—422, St. 85.

²⁾ Tim., 422, St. 86,

³⁾ Tim., 423—428, St. 86—88.

Въ области частной патологии находимъ у Платона указанія на глазныя болѣзни (ὀφθαλμία), въ томъ числѣ заразительныя ¹⁾, съ присовокупленіемъ совѣта обращаться только къ специалистамъ ²⁾,—далѣе на отравленія (по поводу яда, убившаго Сократа) ³⁾, подагру, лихорадочныя состоянія ⁴⁾, кожныя болѣзни (ψωρῶν въ Gorgias), дизентерію ⁵⁾, катарры, зависящія отъ истеченія слизи изъ мозга ⁶⁾, нкоту (излечиваемую по совѣту врача Егукімасховъ задержкой дыханія, глоткомъ воды или чихательными) ⁷⁾, истощеніе послѣ изнурительныхъ болѣзней ⁸⁾. Наконецъ согласно XI кн. „Законовъ“ продажа раба считается недействительной, если онъ

„одержимъ чахоткой, каменной болѣзнію, странгуріею, такъ называемой священной (падучей) болѣзнію или другимъ какимъ либо, для большей части людей незамѣтнымъ, большимъ и неизлѣчимымъ недугомъ, тѣлеснымъ или душевнымъ“ ⁹⁾.

Терапія Платона. Подъ словомъ *θεραπεία*, *θεραπεύειν* Платонъ подразумѣваетъ какъ всякаго рода уходъ вообще, такъ и медицинскій въ особенности. Лечение есть возстановленіе первоначальныхъ естественныхъ отношеній:

„Произвести здоровье значить не что иное, какъ возстановить въ тѣлѣ то отношеніе, при которомъ воздѣйствіе и страданіе (господство и повиновеніе, *κρατεῖν καὶ κρατεῖσθαι*) совершались бы согласно природѣ“ ¹⁰⁾.

Въ другомъ мѣстѣ лечение разсматривается какъ содѣйствіе скрытому уже въ больномъ организмѣ стремленію къ выздоровленію, вслѣдствіе чего врачебное искусство должно стараться устранять изъ организма вредныя наклонности и будить полезныя ¹¹⁾. Врачебное искусство то разсматривается Платономъ только какъ искусство сохранять здоровье („медицина производитъ здоровье, такъ какъ она есть знаніе того, что здорово), то какъ познание больного и здороваго состоянія, причемъ Платонъ замѣ-

¹⁾ Gorgias, 496. Phaedros, 256, ed. Steph. Повторяемъ, что сочиненія Платона цитируемъ вездѣ по Lichtenstädt'y, I. с., за исключеніемъ мѣстъ, гдѣ рѣчь идетъ о „*Тимее*“.

²⁾ Lysis, 209.

³⁾ Phaedon, 117.

⁴⁾ Alkibiades, II, 139, ed. Steph.

⁵⁾ Theaetetus вначалѣ.

⁶⁾ Kratylus, 440.

⁷⁾ Convivium, 185.

⁸⁾ Kritias, 111.

⁹⁾ „Κάμωνων φύσῃ ἢ λιθιῶν ἢ στραγγουριῶν ἢ τῇ καλουμένῃ ἱερῇ νόσῳ ἢ καὶ ἐτέρῳ τινὶ ἀδήλῳ τοῦ πολλοῖς νοσήματι μακρῷ καὶ δυσίατῳ κατὰ τὸ σῶμα ἢ κατὰ τὴν διάνοιαν.“ De legibus, XI. 916, ed. St.

¹⁰⁾ De statu IV, ed. Steph. 444.

¹¹⁾ Convivium, ed. St. 186.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ ИСТОРИЧЕСКИХЪ СУДЬБАХЪ КІЕВА.

Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи, В. Б. Антоновича. Томъ I. Кіевъ. 1885.

~~~~~

Г. Антоновичъ, кромѣ другихъ своихъ трудовъ, болѣе или менѣе касающихся исторіи Кіева, посвятилъ ей особую статью: „Кіевъ, его судьба и значеніе съ XIV по XVI столѣтіе (1362—1569)“, увидѣвшую впервые свѣтъ въ „Кіевской Старинѣ“ 1882 года и теперь перепечатанной въ „Монографіяхъ“. Эта статья даетъ намъ поводъ пересмотрѣть вопросъ о состояніи Кіева въ XIII—XV вѣкахъ.

I.

Почтенный авторъ полагаетъ, что нашествіе Батые не имѣло большого значенія для Кіева, что общее убѣжденіе о запустѣніи его и Кіевщины въ XIII—XVI в. есть не болѣе, какъ историческій міражъ, обязанный своимъ происхожденіемъ съ одной стороны измышленіямъ составителей позднѣйшихъ лѣтописныхъ сводовъ, съ другой—довѣрчивости новѣйшихъ историковъ. Г. Антоновичъ основываетъ свое мнѣніе на рядѣ доводовъ, изъ которыхъ главные мы считаемъ заслуживающими обстоятельнаго разбора.

Онъ говоритъ: „Батыево разореніе есть послѣднее постигшее Кіевъ бѣдствіе, записанное древними русскими лѣтописями“. Этими словами онъ, кажется, хочетъ сказать, что другія бѣдствія Кіева, постигшія его въ XV вѣкѣ, остались неизвѣстны лѣтописцамъ, такъ что составители лѣтописныхъ сводовъ XVI и XVII в. не могли знать о нихъ и потому должны были считать существовавшія въ ихъ время

развалины стараго Кіева слѣдствіемъ Батыева погрома. Но это не вѣрно. Лѣтописцы исправно занесли въ свои труды извѣстія о двухъ погромахъ Кіева въ XV вѣкѣ, одно подъ 1416 годомъ: „повоеваша татарове около Кіева и монастырь Печерскій пограбиша и пожгоша“; другое подъ 1483: „поганый перекопскій царь плѣни градъ Кіевъ и огнемъ сожже, а люди сущая въ немъ и по всѣмъ волостемъ... ведоша въ Орду“. Эти извѣстія не ускользнули отъ вниманія составителей лѣтописныхъ сводовъ и сохранились именно въ этихъ сводахъ—въ лѣтописяхъ Воскресенской, Софійской, Новгородскихъ, Псковскихъ. Такимъ образомъ въ XVI—XVII в. имѣлось достаточно свѣдѣній о бѣдствіяхъ Кіева послѣ Батыева нашествія и не было основанія связывать бывшія въ то время развалины стараго Кіева именно съ этимъ нашествіемъ и выдумывать небывалыя подробности перваго татарскаго погрома.

„Позднѣйшіе составители лѣтописныхъ сводовъ, продолжаетъ авторъ, ... свѣдѣній о Кіевской землѣ не имѣли и позднѣйшее запустѣніе города пытались объяснить послѣднимъ извѣстнымъ имъ бѣдственнымъ событіемъ. Такъ въ Лаврентіевскомъ лѣтописномъ спискѣ... помѣщена краткая только замѣтка, но къ ней прибавлено нѣсколько фразъ объ ограбленіи церквей и поголовномъ истребленіи жителей Кіева“. Говоря это, почтенный ученый ставитъ на одну доску Лаврентьевскій списокъ лѣтописи съ одной стороны и позднѣйшія лѣтописныя компіляціи съ другой и обвиняетъ монаха Лаврентія въ выдумкѣ подробностей о Батыевомъ нашествіи, имѣвшей своей причиною не что иное, какъ отсутствіе у него свѣдѣній о событіяхъ 1416 и 1483 годовъ. Но, какъ хорошо извѣстно и г. Антоновичу, Лаврентій работалъ надъ своимъ спискомъ въ 1377 году, прежде, чѣмъ имѣли мѣсто событія XV вѣка, и уже по одному этому ему вполне извинительно было связывать происхожденіе развалинъ Кіева (если только онъ что-нибудь зналъ о нихъ) съ погромомъ Батыя. Сверхъ того, его трудъ (допускаемъ, что онъ—компіляція самого Лаврентія) въ своей послѣдней части принималъ въ свой составъ нѣкоторое количество такихъ извѣстій о Кіевѣ, которыхъ нѣтъ въ Ипатской лѣтописи (ею онъ не пользовался). Таково между прочимъ указаніе на то, что Кіевъ былъ взятъ Батыемъ въ Николинъ день. Вслѣдствіе этого есть полное основаніе думать, что подробности взятія Кіева Батыемъ не измыслены Лаврентіемъ по той или по другой причинѣ, а взяты изъ

современнаго событію источника. Во всякомъ случаѣ они настолько правдоподобны и согласны съ сохранившимися въ лѣтописяхъ подробностями взятія татарами другихъ русскихъ городовъ, что недовѣріе къ нимъ не можетъ имѣть мѣста. Мы читаемъ у Лаврентія: „того же лѣта взяша Кіевъ татарове и святую Софію разграбиша, и монастыри всѣ, и иконы и кресты честныя и вся узорочья церковная взяша, а люди отъ мала до велика вся убиша мечемъ“. Сравните: „татары... поплѣнивше Рязань весь, и пожгоша и князя ихъ убиша,... много же святыхъ церквей огневи предаша, и монастырѣ и села пожгоша, имѣнья немало обою страну взяша“ (Лавр. сп., стр. 438); „взяша Москву татарове,.. а люди избиша отъ старца и до сущаго младенца, а градъ и церкви святыя огневи предаша, и монастыри вси и села пожгоша, и много имѣнья взявше отидоша“ (ib.); „взяша Суждаль и святу Богородицу разграбиша, и дворъ князь огнемъ пожгоша, и монастырь святаго Дмитрія пожгоша, а прочіи разграбиша; а черньци и черницы старыя и попы и слѣпныя и хромыя и слукыя и трудоватыя и люди всѣ изсѣкоша“ (ib., стр. 439); „взять градъ Переяславль копьемъ, изби весь, и церковь архангела Михаила скруши, и сосуды церковныя безчисленныя златыя и драгаго каменя взять“ (Ипатск. сп., стр. 520), „приде къ Володимерю и взя и копьемъ и изби и не щадя“ (ib., 523). Наконецъ въ Ипатскомъ разказѣ о взятіи Кіева, которому г. Антоновичъ придаетъ огромное значеніе, есть фраза, косвенно указывающая на поголовное избіеніе татарами кіевлянъ: „Дмитрія изведоша извена и не убиша его, мужества ради его“.

„Воскресенскій сводъ, говоритъ г. Антоновичъ далѣе,—дополняетъ эту картину разоренія еще болѣе печальными подробностями; по его словамъ, иные (жители) бѣжаша въ дальныя страны, иные же крѣхуся въ пещерахъ земныхъ и въ горахъ и въ лѣсѣхъ“. Изъ приведенныхъ словъ почтеннаго автора можно заключать, что составитель Воскресенскаго свода помѣстилъ выше выписанное мѣсто, имъ выдуманное, тотчасъ послѣ сообщенія о взятіи Кіева Батыемъ; между тѣмъ въ дѣйствительности ничего подобнаго нѣтъ. Выписанное мѣсто вырвано г. Антоновичемъ изъ древняго сказанія о св. Михаилѣ Черниговскомъ, помѣщеннаго въ Воскресенскомъ сводѣ особо отъ разсказа о нашествіи Батыя, подъ 1246 годомъ, и встрѣчающагося также въ другихъ сводахъ (наприм., въ Софійскомъ 1-мъ) и въ различныхъ сборникахъ, между прочимъ въ рукописяхъ XIV и XIV—XV в.

(Ключевскій, Древне-русскія житія святыхъ, стр. 147). Это сказаніе, сообщающее много важныхъ подробностей, неизвѣстныхъ изъ лѣтописей, судя по всѣмъ даннымъ, составлено современникомъ Михаила вскорѣ послѣ его смерти (Ключевскій, ib., стр. 146) и заслуживаетъ полного довѣрія, такъ что нѣтъ ни малѣйшаго основанія считать сообщенное имъ о Кіевѣ и жителяхъ кіевской области выдумкою позднѣйшаго компилятора.

„Въ древнѣйшемъ извѣстіи о взятіи Кіева Батыемъ, записанномъ въ Ипатской лѣтописи, указано только разрушеніе Десятинной церкви...; о разрушеніи города нѣтъ вовсе упоминаній“. Хотя Ипатская лѣтопись дѣйствительно не упоминаетъ о разрушеніи татарами какихъ-либо зданій Кіева, однако въ ней есть одна подробность, указывающая, что вскорѣ послѣ разгрома Кіевъ представлялъ крайне непривлекательный видъ. Михаилъ Черниговскій, прибывъ въ Кіевъ по уходѣ Батыя въ Венгрію, слѣдовательно, по меньшей мѣрѣ черезъ полгода послѣ взятія имъ Кіева, не нашелъ возможности поселиться въ старомъ городѣ и „живаше подъ Кіевомъ на островѣ“ (Ип. сп., стр. 524). Очевидно, не одна Десятинная церковь, но и княжій дворъ, и лучшіе дома стараго города лежали въ развалинахъ; въ противномъ случаѣ зачѣмъ было князю поселаться на островѣ?

„Изъ Кіева (продолжаемъ приводить слова г. Антоновича) Батый прошелъ по Волини, разрушивъ нѣсколько городовъ, другіе миновалъ или не успѣлъ взять, и... не останавливаясь по пути, поспѣшилъ ворваться въ Венгрію... Несомнѣнно, страна лежавшая на западъ отъ Днѣпра, пострадала отъ орды въ весьма слабой степени сравнительно, напримѣръ, съ разореніемъ земель ростовской или рязанской“. Въ сдѣланномъ авторомъ выводѣ есть нѣкоторая логическая неправильность: онъ въ послѣдѣ говоритъ о Волини, а заключеніе дѣлаетъ относительно всей страны къ западу отъ Днѣпра, заключающей въ себѣ не только Волинь и Галицію, но и кіевскую землю. Если Батый прошелъ быстро Волинь и Галицію и разорилъ ихъ въ сравнительно слабой степени, то не то было въ Кіевщинѣ. Вся орда Батыя пришла подъ Кіевъ и наполнила собою его область: „бѣ исполнена земля русская (=Кіевщина) ратныхъ“, говоритъ лѣтописецъ (Ип. сп., стр. 522). Мы не знаемъ, сколько времени она здѣсь оставалась, но не имѣемъ основанія думать, что очень мало. Она разорила всѣ города кіевской области, такъ что нѣкоторые изъ

нихъ, главнымъ образомъ въ южной ея части, послѣ Батыя или совсѣмъ, или долго не возобновлялись. Во всякомъ случаѣ Кіевщина была разорена гораздо болѣе, чѣмъ земли рязанская и ростовская. Многочисленные лѣса этихъ послѣднихъ, разбросанность поселеній, безъ сомнѣнія, способствовала тому, что татары не оказались въ состояніи истребить или увести въ плѣнъ большей части жителей; вслѣдствіе чего, тотчасъ по уходѣ татаръ, мы видимъ въ ростовскомъ удѣлѣ такую жизнь, какой и много времени послѣ не было въ Кіевѣ. О разореніи Кіева и Кіевщины и судьбѣ ихъ жителей мы имѣемъ важныя свидѣтельства упоминавшагося раньше сказанія о Михаилѣ Черниговскомъ и путешественника Плато-Карпина. Въ первомъ мы читаемъ: „тѣ (жители Кіевщины, которые затворились въ городахъ)... *отъ поганыхъ немилостиво избіены быша*, и иже крѣхуся въ пещерахъ и въ горахъ и въ лѣсахъ, *мало тѣхъ остана*; тѣхъ же нѣ по колицѣхъ временехъ оставиша во градѣ, сочташа я въ число и начаша на нихъ дань имати; (потомъ) иже бѣху разбѣглися на чужія земли, придоша на свою землю“ (Воскресенская лѣтопись, стр. 153). Плато-Карпинъ, проѣзжавшій черезъ Кіевъ черезъ 15 лѣтъ послѣ Батыева нашествія, говоритъ: во время пути изъ галицко-волынской земли въ Кіевъ „мы были въ безопасности отъ русскихъ вслѣдствіе того, что... *большая часть ихъ была побита или уведена въ плѣнъ татарами.*“

II.

Изъ сдѣланнаго нами разбора доводовъ г. Антоновича достаточно ясно, что нѣтъ основанія считать невѣрными показанія источниковъ объ разграбленіи Кіева татарами и избіеніи жителей. Лѣтописныя извѣстія разнаго рода, которыми г. Антоновичъ по большей части не воспользовался, доставляютъ намъ достаточный матеріалъ для того, чтобы обрисовать состояніе Кіева въ періодъ времени отъ нашествія Батыя до начала XIV вѣка.

Во время нашествія татаръ на суздальскую землю, кіевскимъ княземъ былъ Ярославъ Всеволодовичъ, братъ великаго князя Юрія. Узнавъ о смерти послѣдняго и о разореніи суздальской области, онъ поспѣшилъ уѣхать во Владимиръ. По отъѣздѣ его, Кіевъ былъ занятъ сначала Михаиломъ Черниговскимъ, потомъ Ростиславомъ Мстиславичемъ, наконецъ Даніиломъ Галицкимъ; при послѣднемъ онъ былъ

разгромленъ Батыемъ. Послѣ Батыева нашествія Кіевъ былъ предоставленъ ханомъ Ярославу, который однако не отдалъ его въ управленіе ни одному изъ своихъ сыновей, а посадилъ въ немъ намѣстникомъ боярина Дмитрія Ейковича (Ип. сп. подъ 1250 г.). По смерти Ярослава, ханъ приказалъ Кіевъ и всю русскую землю (=Кіевщину) Александру Невскому (Лаврент. сп. подъ 1249 г.), отдавъ Владимиръ его младшему брату Андрею; но Александръ не поѣхалъ въ Кіевъ и предпочелъ жить то въ Новгородѣ, то въ своемъ удѣлѣ, сѣверномъ Переяславлѣ. Сдѣлавшись великимъ княземъ владимирскимъ, онъ не нашелъ нужнымъ ни посѣтить Кіевъ, ни послать туда котораго-либо изъ своихъ дѣтей. Когда онъ умеръ и когда начались войны изъ за удѣловъ между потомками Ярослава Всеволодовича, Кіевъ остался въ сторонѣ и не игралъ въ нихъ никакой роли; сколько мы можемъ судить по молчанію о немъ сѣверныхъ лѣтописей, ни одинъ изъ суздальскихъ князей не выказалъ намѣренія сѣсть на кіевскій столъ. Къ началу XIV в. Кіевъ былъ уже потерянъ для сѣверныхъ князей.

Почти такъ же, какъ сѣверные князья, относились къ матери городовъ русскихъ кіевскіе митрополиты XIII в. Первымъ митрополитомъ монгольской эпохи былъ Кириллъ. Кажется, онъ былъ обязанъ саномъ Даниилу Галицкому. Его посвященіе состоялось въ концѣ сороковыхъ годовъ XIII в. (по показанію Ипатскаго сп., едва ли достовѣрному,—въ 1250 г.), а въ 1250 г. мы видимъ его уже на сѣверѣ. Здѣсь онъ жилъ по преимуществу во Владимирѣ, гдѣ тогда не было епископа, съ 1250 по 1263 годъ, и уѣхалъ въ Кіевъ въ этомъ послѣднемъ году. Сколько времени прожилъ онъ въ Кіевѣ и былъ ли онъ, кромѣ Кіева, въ другихъ городахъ южной Руси, неизвѣстно; мы знаемъ только то, что въ 1274 г. онъ опять прибылъ не на долго во Владимиръ. Въ 1280 г. онъ въ третій разъ пріѣхалъ въ суздальскую землю и здѣсь вскорѣ умеръ. Его тѣло отвезли въ Кіевъ.

Преемникъ Кирилла Максимъ, поставленный въ 1283 г., сначала поселился въ Кіевѣ, но прожилъ здѣсь очень недолго. Побывавъ въ Ордѣ въ 1285 г., онъ явился на сѣверъ и посѣтилъ суздальскую землю, Новгородъ, Псковъ. Потомъ онъ уѣхалъ на югъ и въ 1289 г. находился въ Кіевѣ, куда тверской князь Михаилъ Ярославичъ отправилъ къ нему для посвященія въ епископы игумена Андрея. Въ 1295 г. Максимъ опять прибылъ на сѣверъ, но не надолго, такъ что вскорѣ

мы его находимъ на Волыни. Въ 1299 или 1300 г. Максимъ окончательно оставилъ Кіевъ и переселился „со всѣмъ своимъ житьемъ“ на сѣверъ, гдѣ занялъ столъ епископа владимирскаго. Его тѣло осталось на сѣверѣ.

Чѣмъ можно объяснить пренебреженіе Кіевомъ со стороны сѣверныхъ князей и митрополитовъ? Очевидно, только тѣмъ, что Кіевъ представлялъ собою слишкомъ незавидный удѣлъ, бѣдную епархію, и что въ немъ не находили возможнымъ сидѣть ни мелкіе сѣверные князья, ни митрополиты. Очевидно, Кіевъ въ XIII в. имѣлъ мало населенія и его область была въ запустѣніи. Приведенные г. Антоновичемъ на стр. 226—227 факты не освѣщаютъ положенія Кіева въ XIII в. инымъ свѣтомъ. Сообщение лѣтописи о намѣреніи Даниіла Галицкаго овладѣть Кіевомъ (Ип. сп. подъ 1257 г.) имѣетъ очень мало значенія; упоминаніе о печерскихъ архимандритахъ (которые, встати сказать, часто жили не въ Кіевѣ, а въ разныхъ городахъ южной и западной Руси) указываетъ лишь на то, что Печерская обитель продолжала существованіе и имѣла настоятелей; извѣстія о Софійскомъ храмѣ даютъ знать только о томъ, что этотъ храмъ не былъ разрушенъ татарами вполне и былъ возстановленъ митр. Кирилломъ.

III.

Для историка Кіева важно остановиться на слѣдующемъ извѣстіи Суздальской лѣтописи, занесенномъ въ Лаврентьевскомъ спискѣ подъ 1300 годомъ: „того же лѣта митрополитъ Максимъ, не терпя татарскаго насилія, оставя митрополью, избѣжа изъ Кіева, и весь Кіевъ разбѣжался“ (Лѣтопись по Лавр. сп., стр. 461). Нѣтъ ни малѣйшаго основанія не вѣрить этому извѣстію: митрополитъ поселился въ суздальской землѣ, тамъ же, гдѣ велась лѣтопись, и лѣтописецъ имѣлъ полную возможность получить вѣрныя свѣдѣнія о причинѣ бѣгства митрополита изъ Кіева. Сверхъ того, лѣтописное извѣстіе находитъ себѣ подтвержденіе въ документѣ если не современномъ, то близкомъ по времени—въ грамотѣ константинопольскаго патріарха 1354 года. Въ ней мы читаемъ о Кіевѣ: „по смутамъ и тревогамъ настоящаго времени и страшнымъ нападеніямъ сосѣдственныхъ аламановъ, онъ разоренъ и подверженъ бѣдственному состоянію.... и уже не служитъ

годнымъ мѣстопробываніемъ для архіерея“ (Макарій, Исторія русск. церкви, IV, стр. 320—322).

Г. Антоновичъ не только не далъ объясненія показанію лѣтописи, но даже нашелъ излишнимъ о немъ упомянуть. Между тѣмъ вполне ясно, въ чемъ дѣло. Татары, подчинивъ своей власти Русь, размѣстились въ разныхъ мѣстахъ южнорусскихъ степей, и часть ихъ стала кочевать въ Приднѣпровьѣ и Подольѣ. По свидѣтельству Плано-Карпина, бывшаго въ южной Руси въ 1246 году, Каневъ въ то время былъ въ непосредственной зависимости отъ татаръ и ихъ кочевья были отъ него не въ дальнемъ разстояніи. Во второй половинѣ XIII вѣка Кіевъ, конечно, сталъ посѣщаться, — какъ и другіе русскіе города, — татарскими баскаками. Баскаки являлись въ нихъ съ большими дружинами, грабили народъ, чинили надъ нимъ всякія насилія, о которыхъ съ ужасомъ говорятъ сѣверно-русскіе лѣтописцы. Что имѣли результатомъ эти насилія, можно видѣть изъ разсказа лѣтописи объ курскомъ баскакѣ Ахматѣ (подъ 1283 годомъ). Онъ основалъ двѣ слободы въ отчинѣ рыльского князя Олега и заселилъ ихъ всякимъ сбродомъ, сошедшимся къ нему со всѣхъ сторонъ. Эти люди „насилье творяхуть христіанамъ, сущимъ курскія волости“ и „сотворили пусто“ около Курска. Попытка Олега и другаго князя дать отпоръ Ахмату, хотя и была удачна, повела только къ совершенному запустѣнію Курска и его области, прекратившемуся уже въ XVI вѣкѣ, при ц. Ѳеодорѣ Ивановичѣ. Жители сѣверной Руси, не находившейся такъ близко къ татарскимъ кочевьямъ, какъ Кіевъ и Курскъ, не разъ возставали противъ баскаковъ и или избивали ихъ съ дружинами, или заставляли удалиться. Но кіевляне не могли оказывать сопротивленія татарамъ, которые въ концѣ XIII вѣка довели свои насилія до высшей степени и распространили ихъ даже на митрополита. Естественно, Кіевъ, и безъ того небогатый населеніемъ, сталъ еще болѣе пустѣть, и его жители, подобно митрополиту, побѣжали въ разныя стороны. Мы не видимъ надобности приводить всѣ извѣстія о кіевлянахъ, переселившихся въ это время на сѣверъ Россіи, и считаемъ достойнымъ упоминанія лишь одно показаніе источника, хотя довольно поздняго, но не внушающаго недовѣрія (родословной), — о томъ, что кіевскій бояринъ Родіонъ Нестеровичъ въ концѣ XIII в. или въ самомъ началѣ XIV съ 1700 человекъ дружины пришелъ изъ Кіева въ Москву и поступилъ на службу московскаго князя. Въ

1304 году онъ упоминается лѣтописью, какъ начальникъ московскаго войска.

Само собою разумѣется, извѣстіе Суздальской лѣтописи не должно быть понимаемо буквально. Выраженіе: „весь Кіевъ разбѣжался“, значить не то, что Кіевъ совсѣмъ лишился населенія, а то, что его покинула значительная часть жителей. Остальные—ихъ было очень немного—нашли возможнымъ примириться съ своимъ положеніемъ, и въ первой половинѣ XIV в. мы видимъ у нихъ князей и баскаковъ. Первые были, вѣроятно, изъ Ольговичей, родственники сосѣднихъ черниговскихъ и брянскихъ князей. Сперва, въ двадцатыхъ годахъ, у нихъ княжилъ Станиславъ, разбитый Гедиминомъ; онъ имѣлъ у себя русское и татарское войско (межигорская лѣтопись) и бѣжалъ въ Брянскъ. Послѣ въ Кіевѣ сидѣлъ князь Федоръ, нападавшій въ 1331 г. на новгородскаго архіепископа Василія и въ 1362 г., послѣ побѣды литовцевъ надъ татарами, прогнанный Ольгердомъ изъ Кіева. Татарскій баскакъ въ Кіевѣ упоминается въ 1331 году.

IV.

Разсматривая исторію Кіева въ XIV—XV в., подъ владычествомъ Литвы, г. Антоновичъ пришелъ къ слѣдующему взгляду на его значеніе и роль въ это время: съ конца XIV в. русская партія въ литовско-русскомъ государствѣ „сосредоточивается въ Кіевѣ и находитъ во всѣхъ слояхъ народонаселенія кіевской области прочную поддержку своимъ стремленіямъ“; представители этой партіи „особенно дорожатъ кіевскимъ удѣломъ и кіевская земля получаетъ значеніе твердыни русской народности“; самъ Витовтъ оказался вынужденнымъ искать симпатіи русской части населенія, которая въ обладаніи кіевскою областью „видѣла достаточную гарантію для своихъ интересовъ; такимъ образомъ Кіевъ въ XIV—XV в. „сдѣлался центромъ Руси, съ которымъ великій князь литовскій долженъ былъ считаться“. Факты, которые г. Антоновичъ имѣлъ и могъ имѣть въ виду и на которыхъ онъ могъ основать свой взглядъ,—слѣдующіе.

Первый князь литовскаго времени Владимиръ Ольгердовичъ, занявшій мѣсто Федора и княжившій въ Кіевѣ 30 лѣтъ (1362—1392), не принималъ никакого участія въ распряхъ Гедиминовичей. Онъ былъ прогнанъ Витовтомъ изъ Кіева, не оказавъ никакого сопротивленія послан-

ному на него литовскому войску. Послѣ этого Кіевъ поступилъ подѣ власть Скиргайла Ольгердовича. Этотъ князь, православный, прежде владѣлъ большимъ удѣломъ въ западной Руси, въ составъ котораго входилъ между прочимъ Полоцкъ. Ягайло сдѣлалъ его своимъ намѣстникомъ въ Литвѣ и такимъ образомъ поручилъ его управленію все литовско-русское государство. Витовтъ, побѣдивъ Скиргайла, нашелъ нужнымъ примириться съ нимъ и далъ ему Кіевъ. Скиргайло просидѣлъ здѣсь спокойно до самой своей смерти въ 1396 г. Послѣ Скиргайла въ Кіевѣ нѣкоторое время не было особаго князя. Свидригайло, владѣвшій южною Русью, нерѣдко посѣщалъ Кіевъ, но не жилъ въ немъ: его главною резиденціею былъ Лудкъ. Кіевляне принимали участіе въ неудачной борьбѣ его съ Сигизмундомъ, но ихъ роль въ ней была незначительна. Въ 1440 г. кіевскимъ княземъ былъ назначенъ Александръ, сынъ выше упомянутаго Владимира. Онъ былъ однимъ изъ видныхъ князей ольгердова племени и одно время считался кандидатомъ на литовскій престолъ. При Сигизмундѣ, какъ опасное лицо, онъ былъ заключенъ въ тюрьму, но при Казимирѣ получилъ не только свободу, но и кіевскій удѣлъ. По смерти Александра и послѣ кратковременнаго княженія въ Кіевѣ его старшаго сына Симеона, Кіевъ былъ отданъ въ управленіе литовскому воеводѣ католику. Кіевляне, желавшіе видѣть у себя другаго сына Александра, Михаила, выказали было сопротивленіе воеводѣ, но послѣдній взялъ городъ приступомъ.

Въ концѣ XIV в. имѣло мѣсто нашествіе татаръ подѣ предводительствомъ Темиръ-Кутлука, которые разорили Кіевщину и Воынь, но пощадили городъ, удовольствовавшись окупомъ съ него въ 3000 руб. и помѣщеніемъ въ него своихъ намѣстниковъ. Въ 1416 г. Кіевъ былъ взятъ и разграбленъ татарами подѣ начальствомъ Эдигея, причемъ опять были опустошены Кіевщина и Воынь. Въ 1483 г. послѣдовало третье взятіе Кіева и новое разореніе его области татарами крымскаго хана Менгли-Гирея.

Оцѣнивая всѣ эти факты по достоинству, мы видимъ, что они не даютъ намъ права смотрѣть, на основаніи ихъ, на роль и значеніе Кіева въ XIV—XV в. такъ, какъ смотритъ г. Антоновичъ. Троекратное опустошеніе Кіевщины въ концѣ XIII и въ XIV в., мало обращающее на себя его вниманіе, не указываетъ на величіе Кіева. Невмѣстательство Владимира въ междоусобія вполне объясняется тѣмъ, что онъ, владѣя Кіевомъ, не имѣлъ средствъ для борьбы съ ро-

дичами, а эти послѣдніе не трогали его, не находя для себя лестнымъ кievскій удѣлъ. Изгнаніе Владимира изъ Кіева безъ всякаго сопротивленія съ его стороны объясняется только его слабостью. Отдача Кіева литовскими государями Скиргайду и Александру показываетъ, что она имѣла значеніе почетнаго удаленія соперниковъ, съ цѣлію сдѣлать опасныхъ враговъ безопасными. Наконецъ взятіе Кіева воеводою—католикомъ еще разъ свидѣтельствуеетъ о его слабости.

Такимъ образомъ безпристрастное разсмотрѣніе извѣстій о Кіевѣ за XIV—XV в., говорящихъ исключительно о неоднократномъ взятіи Кіева, о разореніи его области и о назначеніи и удаленіи его князей литовскими государями, приводитъ насъ къ взгляду, противоположному взгляду г. Антоновича. По нашему мнѣнію, если Кіевъ подѣ властію Литвы и пришелъ въ лучшее состояніе, чѣмъ былъ подѣ властію татаръ (особенно въ концѣ XIV в., когда онъ оказался въ состояніи уплатить 3000 руб. окупа), то тѣмъ не менѣе онъ оставался по прежнему городомъ, славнымъ по имени и прошлому, но ничтожнымъ, не имѣвшимъ значенія въ литовско-русскомъ государствѣ и не игравшимъ никакой видной роли въ его судьбахъ.

А. Соболевскій.

ПРИБАВЛЕНІЯ.

ПРОКАЗА

(LEPRA ARABUM)

НА

ЮГЪ РОССІИ.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Г. Н. Минха

Орден. Профессора Университета св. Владиміра, Совещательнаго члена Медицинскаго
Совета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

140. Пелагея Святохина (Табл. XIII).

Пелагея Святохина, 45 лѣтъ, уроженка Харьковской губ., Вальковского уѣзда, с. Перекопа. Пелагея пришла вмѣстѣ съ свекоромъ, который сосваталъ ее за сына. Замужемъ 26 лѣтъ, имѣеть двухъ сыновей 20 и 19 лѣтъ (одинъ 17 л. умеръ); и мужъ и дѣти здоровы; въ семьѣ мужа болѣлъ его двоюродный братъ, по фамиліи *Гиндой*. (Исторія болѣзни Гиндаго и отношеніе къ нѣкоторымъ заболѣваніямъ будутъ сообщены въ отдѣлѣ этиологіи, см. также № 144). *Гиндой* навѣщаль Святохиныхъ, ночеваль у нихъ и ѣлъ за ихъ столомъ. Пелагея хотя и не изолирована, но мужъ гонить ее со двора и жизнь ея въ семьѣ невыносима; боятся не одной Святохиной, но и ея дѣтей, такъ что за сына ея никто не хочетъ выдавать дочери.

Anapnesis. Заболѣла, какъ полагаетъ, лѣтъ 6-тъ тому назадъ (Гиндой умеръ лѣтъ 10). Болѣзнь началась съ краснаго пятна на правомъ колѣнѣ; затѣмъ, около этого пятна показались другія; позднѣе пошли пятна по лицу, изъ которыхъ образовались шишки; горло захворало довольно рано, но въ носу корки стали насыхать года полтора. Позднѣе, когда при осмотрѣ ручной кисти замѣчена была мутиляція праваго большаго пальца, Святохина дополнила, что мутиляція эта стала обнаруживаться еще года за три до начала болѣзни, т. е. ранѣе пятна на колѣнѣ, что образованію язвы и выпаденію косточки предшествовалъ пузырь.

St. praesens. Кожа лица утолщена, инфильтратъ довольно равномерный; цвѣтъ кожи красно-бурый; поверхность шагринирована; узлы есть, но рѣдкіе: три на лбу, два на лѣвой щекѣ и нѣсколько штукъ на подбородкѣ. Носъ и губы утолщены, но форма перваго не измѣнена. Въ полости рта, кромѣ разрыхленія десенъ (больная пила девокъ), ничего не найдено.

Туловище. На груди почти сплошная красная окраска; кожа нѣсколько инфильтрована и шагринирована. Спина не осмотрѣна.

Верхнія конечности. На плечахъ тоже, что и на груди. На локтяхъ плоскіе узлы, величиною въ двѣ копѣйки; они видимо произошли вслѣдствіе сліянія небольшихъ узелковъ. На предплечіи, главнымъ образомъ тылѣ и ульнарной сторонѣ, узловатый инфильтратъ и мелкіе поверхности узелки краснаго цвѣта; попадаются мѣстами и большіе до горошины, но рѣдко. Тылъ кистей представляетъ тѣже измѣненія, что и

предплечія. Большой палецъ правой руки мутилированъ: дефектъ послѣдней фаланги. Явленія анестезіи замѣчаются только въ сторонѣ мутилированнаго пальца, а на лѣвой рукѣ на тылѣ кисти, въ срединѣ, на протяженіи мѣднаго пятка.

Нижнія конечности. На бедрахъ спереди мелкіе красноватые узлы (см. рисунокъ). Таковы же на колѣняхъ. Голѣни, сзади, въ сторонѣ ахиллесева сухожилья представляютъ узловатый инфильтратъ. Въ стопахъ измѣненій не замѣчается. Анестезія безпорядочная въ кожѣ бедеръ и голени; въ стопахъ ея не замѣтно.

Ст. Исправная 18²³/vii84.

141. Миронъ Серединъ (Табл. XII).

Миронъ Серединъ, 20 лѣтъ. Мать его Вѣра, урожденная Щербакова, здорова, также не болѣли проказою и отецъ и мать Вѣры; въ семьѣ Щербаковыхъ болѣли трое: первая заболѣла сестра Вѣры— Анна, пріятельница Комиссаровыхъ, въ семьѣ которыхъ болѣли проказою трое человѣкъ, (Анна умерла лѣтъ 9 тому назадъ); послѣ Анны заболѣлъ Василій и умеръ лѣтъ 5 тому назадъ, а за нимъ Петръ, который еще живъ и теперь и находится въ станицѣ Холмской. Вѣра провѣдывала Петра, а именно ѣздила лѣтъ 5 или 6 тому назадъ въ ст. Холмскую вмѣстѣ съ Мирономъ.

Anamnesis. По указанію матери Миронъ заболѣлъ съ годъ тому назадъ (можетъ быть и болѣе), покрайней мѣрѣ только въ нынѣшнемъ году мать замѣтила у сына на правомъ плечѣ синее пятно, которое постепенно росло. Еще раньше пятна на локтѣ показались пузыри, которые Вѣра приписала ожогѣ. Недавно показались пятна и на другихъ частяхъ тѣла.

St. praesens. Въ лицѣ никакихъ измѣненій не замѣтно, кромѣ небольшого, красноватаго, не рѣзко ограниченнаго пятнышка на правой щекѣ, пятно не возвышено; краснота при давленіи исчезаетъ.

Туловище. На немъ 2 пятна: одно на правой половинѣ груди, въ сторонѣ *m. pectoralis*; пятно это, величиною въ мѣдный пятакъ, желтовато-краснаго цвѣта, рѣзко ограничено блѣдной каймой въ $\frac{1}{2}$ центим. ширины; другое пятно находится на животѣ, около праваго

пахъ и представляетъ тѣже качества, но величина его больше—около ладони.

Верхнія конечности. На правомъ плечѣ пятно, занимающее почти всю заднюю его поверхность (см. рисунокъ). Пятно желтовато-краснаго цвѣта, нѣсколько возвышено надъ поверхностью и представляетъ рѣзкую, зернистую шагринировку; въ центрѣ пятна въ одномъ мѣстѣ замѣчается углубленная поверхность, соотвѣтственно которой кожа блѣдна и представляетъ совершенно нормальный видъ. На краяхъ, пятно безъ рѣзкихъ границъ переходитъ въ нормальную кожу. Въ сторонѣ локтя нѣсколько кругловатыхъ рубцовъ: слѣды бывшихъ пузырей.

Нижнія конечности. На передней повѣрхности бедеръ находятся по одному пятну, величиною около мѣднаго пятака каждое. Пятна эти блѣдно-розоваго цвѣта и рѣзко ограничены; при ощупываніи получается впечатленіе неяснаго инфильтрата.

Анестезій нигдѣ не замѣчается.

Исправная 18²⁴/vii 84

142. Александра Панкратова.

Александра Панкратова, 33 лѣтъ. Александра подозрѣваетъ, что больна проказою.

St. praesens. У нея конецъ носа, и главнымъ образомъ лѣвое крыло, представляетъ рѣзкую красноту, исчезающую при давленіи; при ощупываніи—довольно плотный инфильтратъ; въ отдѣльных мѣстахъ замѣчается ясная васкуляризація. Слѣдовъ сифилиса нѣтъ.

Исправная 18²⁴/vii 84.

143. Дмитрій Караваевъ.

Дмитрій Караваевъ, 32 лѣтъ. Пришелъ на Кавказъ изъ Россіи (Калужской губ.), когда ему было еще 7 лѣтъ, вмѣстѣ съ отцомъ.

Anamnesis. Съ цѣлью собрать предварительныя свѣдѣнія о больныхъ проказою въ Боталпашиномъ уѣздѣ, я обратился къ заведывающему Боталпашинскимъ Лазаретомъ Д-ру Касперовичу съ просьбою собрать всѣ скорбные листы больныхъ проказою, лѣчившихся

въ лазаретѣ. Между доставленными листами былъ и листъ Караваева, отъ 15 апрѣля 1877 года. Діагностика „лерга“ была поставлена Д-ромъ Новикомъ, хорошо знакомымъ съ проказою. Къ сожалѣнію, въ скорбномъ листѣ очень мало сказано о явленіяхъ болѣзни и упоминается только о существованіи бугорковъ, еще не изъязвившихся (гдѣ?), и о пораженіи гортани и шейныхъ желѣзъ. Караваевъ провелъ въ больницѣ всего нѣсколько дней и былъ выписанъ. Розыскавъ Караваева въ Отрадной, я не могъ получить отъ него никакихъ дополнительныхъ свѣдѣній, кромѣ того, что онъ лечился у Отрадинской бабки декоктомъ и послѣ этого совершенно поправился.

St. praesens. Лицо ничего ненормальнаго не представляетъ, также и полость рта; голосъ нормальный. На шеѣ рубцы и увеличенные лимфатическія желѣзы. На обѣихъ локтяхъ, правомъ предплечіи, тылѣ лѣваго плеча и въ отдѣльныхъ мѣстахъ на спинѣ кругловатые рубцы, которые развились на мѣстѣ пузырей, похожихъ, по словамъ Караваева, на ожоги, и являвшихся въ разное время; такіе же рубцы попадаются мѣстами и на нижнихъ конечностяхъ. Яички увеличены въ объемѣ, представляютъ твердую консистенцію, но безъ узловатостей. Анестезіи нигдѣ нѣтъ.

Ст. Отрадная 18²⁵/VII 84.

144. Иванъ Сущевичъ.

Иванъ Сущевичъ, 44 лѣтъ, родомъ изъ Минской губ., былъ солдатомъ и, вышедши въ оставку, поселился въ Станицѣ Сторожевой, гдѣ и женился на вдовѣ казака *Гиндаю*. По свѣдѣніямъ, собраннымъ нами (еще до осмотра Сущевича) въ Сторожевой станицѣ, Сущевичъ жилъ у *Гиндаю* въ качествѣ жильца и женился на его вдовѣ, вскорѣ послѣ его смерти. По показанію его жены, которая совершенно здорова, она бросила (т. е. хотя и жила въ одномъ домѣ, но не исполняла супружескихъ обязанностей) перваго мужа, какъ только у него показалась болѣзнь, и сошлась съ Сущевичемъ, который былъ у нихъ квартирантомъ, и что въ настоящее время она и съ Сущевичемъ не живетъ по закону, да и не могла бы жить, такъ какъ онъ импотентъ. Сущевичъ служитъ при желѣзной дорогѣ на станціи Невинномысской и живетъ съ женою, по слухамъ занимающеюся проституціей, отдѣльно въ сторожевой будѣѣ.

Anaptnesis. Суцевичъ, видимо скрывающій свою болѣзнь и отрицавшій даже вначалѣ то, что жена его была за Гнѣдымъ, и со- знавшій въ этомъ только послѣ того какъ увидѣлъ, что мы все знаемъ, говоритъ что болѣзнь всего 6 лѣтъ; по указанію же жены онъ болѣзнь лѣтъ 9, т. е. заболѣлъ вскорѣ послѣ смерти 1-го мужа.

St. praesens. Лицо красное, бугристое. Узловатый инфильтратъ кожи лба, вѣкъ, щекъ и подбородока. Носъ нѣсколько впалъ. На мягкомъ и твердомъ нѣбѣ узлы и язвы; таковыя же — на дужкахъ.

Туловище. Узорчатая, шагринированная бурья пятна на груди и почти однообразная темная окраска спины. Соски утолщены, инфильтрованы. Правое яичко увеличено въ объемъ и слилось съ *epididimis* въ твердую бугристую массу, лѣвое яичко менѣе измѣнено. Отверстіе ствола сужено плотнымъ, окружающимъ это отверстіе инфильтратомъ.

Верхнія конечности. Пятнисто-узловатый инфильтратъ тыла плечъ и главнымъ образомъ предплечій на локтевой сторонѣ; на тылѣ кистей инфильтратъ сплошной, крайне плотный; таковой же на тылѣ пальцевъ — 1-хъ и 2-хъ фалангъ. Анестезія, начиная съ локтей, преимущественно на тылѣ; на концахъ пальцевъ чувствительность повышена.

Нижнія конечности. Кожа бедеръ представляетъ пятнисто-узловатый инфильтратъ, сильнѣй выраженный спереди. Кожа голени значительно утолщена — *elephantiasis* — склерозирована и шелушится, тоже и кожа стопы, на тылѣ представляющая бугристый видъ (*e. verrucosa*). На правой стопѣ, у основанія большого пальца, прободающая язва; таковая же и на лѣвой стопѣ; кромѣ того язвочки поверхностныя на концахъ 1-го и 2-го пальцевъ. Анестезія безпорядочная.

Ст. *Невинномысская* 18¹³/_{VIII} 84.

145. Иванъ Калайтанъ. (Табл. XIII).

Иванъ Калайтанъ былъ доставленъ ко мнѣ д-ромъ Шеляревскимъ, къ которому онъ обратился за совѣтомъ, и, по моей просьбѣ, принять для наблюденія въ клинику проф. Ринкеа, 26 сентября 1882 года. Передаемъ свѣдѣнія о немъ на основаніи провѣреннаго нами скорбнаго листа его куратора, студента Чувскаго.

Anamnesis. Иванъ Калайтанъ, 22 лѣтъ, сынъ священника, родился въ Пашковской станицѣ Кубанской области, гдѣ и жилъ до 10-лѣтняго возраста. 10-ти лѣтъ онъ поступилъ въ Екатеринославское Духовное училище, а оттуда, черезъ 6 лѣтъ, въ Ставропольскую семинарію, въ которой онъ и теперь состоитъ въ числѣ учениковъ. За все время пребыванія въ упомянутыхъ заведеніяхъ Калайтанъ лѣтніе мѣсяцы проводилъ въ Пашковской станицѣ. Родители больного въ настоящее время живы; отецъ крѣпкаго сложенія, никакими особенными болѣзнями никогда не болѣлъ; мать же сложенія болѣзненнаго, слабаго, и въ 20—22-хъ годахъ своей жизни страдала ревматизмами (ломотой въ суставахъ пальцевъ обѣихъ рукъ и опухольями въ этихъ суставахъ). Послѣ этой болѣзни у матери больного пальцы искривились по направленію къ локтевой сторонѣ предплечія и въ области суставовъ остались болѣзненные паросты. Больной имѣетъ 4-хъ братьевъ и сестру, которые всѣ здоровы. Вся его родня, вообще говоря, отличаются долговѣчностью. Проказою или другой какой-либо похожею на нее болѣзнию никто не болѣлъ. Самъ больной въ раннемъ дѣтствѣ никакими болѣзнями не страдалъ. Около 8 лѣтъ отъ роду онъ заболѣлъ, какъ говоритъ, рематизмомъ всей лѣвой половины тѣла, простудившись послѣ бани. Около того же времени обнаружались и признаки золотухи (?) въ видѣ опухоли въ лѣвой подчелюстной области; опухоль эта позднѣе нагноилась и вскрылась наружу. Съ 7-го января по 18 февраля 1880 г., по опредѣленію врачей, у больного развилось флегмонозное воспаленіе въ области праваго локтя; болѣзнь сопровождалась сильной лихорадкой и бредомъ; образовавшійся абсцессъ былъ вскрытъ 3-мя разрѣзами, слѣды которыхъ видны и теперь. Больной велъ вообще образъ жизни умѣренный и какимъ-либо излишествами не предавался; сифилисомъ не болѣлъ. Что касается настоящей болѣзни, то больной сообщилъ по поводу ея слѣдующія данныя: Въ 1880-мъ году, послѣ лѣтнихъ каникулъ (въ Августѣ или Сентябрѣ), онъ замѣтилъ въ лѣвой скуловой области гладкое, красное, нѣсколько припухшее пятно, величиною въ копѣйку, которое спустя нѣсколько мѣсяцевъ стало тверже. Тогда же больной началъ замѣчать, что послѣ сильныхъ движеній лице его и въ особенности крылья носа сильно краснѣли. Вскорѣ на правой щекѣ появились три возвышенія (вродѣ обыкновенныхъ угрей), на мѣстѣ которыхъ обнаружались затѣмъ пятна и затвердѣнія. Далѣе,

пятна появились въ значительномъ числѣ и на другихъ частяхъ лица. Спустя 7-мь, 8-мь мѣсяцевъ послѣ появленія пятенъ на лицѣ (слѣдов. въ февралѣ 1881 года) больной замѣтилъ пятна на локтевыхъ краяхъ обѣихъ кистей рукъ, затѣмъ такія же пятна послѣдовательно появились на тыльной поверхности указательныхъ и большихъ пальцевъ и на предплечіяхъ около кистевыхъ составовъ съ ulnar'ной стороны, въ видѣ полуколецъ. Подобныя же пятна, но болѣе свѣтлыя, въ это же время обнаружались и на другихъ частяхъ тѣла и особенно на передней поверхности бедеръ. Появленіе пятенъ не сопровождалось какими-либо болѣзненными симптомами; сами пятна были тоже безболѣзненны и не чесались. Развитіе пятенъ сопровождалось выпаденіемъ волосъ на соотвѣтствующихъ поверхностяхъ тѣла; такъ: волосы выпали на передней поверхности бедеръ и на усахъ. Въ такомъ положеніи развитіе болѣзни шло около года со времени появленія перваго пятна. Далѣе появилось сплошное припуханіе обѣихъ кистей и стопъ и чувство онѣмѣнія и тяжести въ нихъ („какъ-будто чѣмъ-то налиты“). Въ послѣдніе мѣсяцы болѣзни у больного стали появляться на рукахъ и ногахъ волдыри, похожіе на пузыри отъ ожоговъ. Въ послѣдній разъ два подобныхъ волдыря, величиною около лѣснаго орѣха, обнаружались на тыльной поверхности большого и безымяннаго пальцевъ правой руки. Волдыри развивались обыкновенно въ 1, 2 дня; больной ихъ прокалывалъ; образовывался струпу, оставлявшій послѣ себя плоскій рубецъ. Въ общемъ состояніи больного отъ времени начала болѣзни особенно рѣзкихъ измѣненій не произошло. Хотя больной и замѣчаетъ нѣкоторое ослабленіе физическихъ силъ, апатичность въ характерѣ; больной начинаетъ скоро уставать послѣ ходьбы; онъ замѣчаетъ пониженіе голоса: онъ пѣлъ прежде *tenore-grito*, теперь безъ труда беретъ низкія басовыя ноты. Изъ органовъ чувствъ больной замѣчаетъ ослабленіе слуха и осязанія.

Калайтанъ, вскорѣ послѣ начала болѣзни, сталъ лечиться; лечился онъ, по его словамъ, многими и разнообразными средствами, которыя ему назначали врачи и знахари изъ туземцевъ, все, однако, безъ проку.

St. praesens. Больной роста средняго, тѣлосложенія довольно крѣпкаго. Мышечная система развита хорошо. Состояніе общаго питанія удовлетворительное. При наружномъ осмотрѣ со стороны кожи замѣчаются слѣдующія измѣненія:

На лбу 3 красныхъ пятна: одно надъ правой, два надъ лѣвой бровью; пятна краснаго цвѣта, овальной формы, около миндалины и болѣе величиною, нѣсколько возвышены надъ поверхностью кожи и шагринированы; пятна при ощупываніи нѣсколько плотнѣй окружающей кожи. Волоса на бровяхъ и рѣсницы густы. На лѣвой щекѣ два пятна: одно довольно большое тянется въ видѣ полосы вдоль нижняго края орбиты; другое—нѣсколько ниже—около носо-губной складки, овальной формы; качество пятенъ тоже, что и на лбу. На правой щекѣ пятно занимаетъ почти всю щеку, оставляя свободнымъ только часть задней половины щеки и участокъ кожи около носо-губной складки; этотъ участокъ довольно рѣзко ограниченъ и представляется въ видѣ блѣдной углубленной поверхности. Пятно съ правой щеки переходитъ на верхнюю губу, а именно правую ея половину, и, соотвѣтственно пятну, волосы въ усахъ значительно поредѣли. Носъ значительно утолщенъ, краснаго цвѣта; на немъ въ отдѣльных мѣстахъ замѣчается рѣзкая васкуляризація. Подобныя же пятна встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ на туловищѣ, а именно: въ правой грудино-сосновой области—три небольшихъ пятна, величиною въ полупешку; на животѣ—три пятна въ различныхъ мѣстахъ; на спинѣ разсѣяно около 15, все небольшой величины; на поясницѣ—одно, едва замѣтное.

Верхнія конечности: кожа кисти и нижней половины предплечія обѣихъ конечностей представляетъ сплошную пигментацію и довольно рѣзкую припухлость; въ верхней половинѣ предплечій замѣчаются въ различныхъ мѣстахъ различной величины пятна; плечи только въ верхнихъ третяхъ представляютъ по нѣсколько небольшихъ пятенъ; на правомъ и лѣвомъ локтяхъ, на olecranon, рубцы, около двугривеннаго величиною, частью—слѣды вскрытаго абсцесса, частью (круглые)—образовавшіеся послѣ пузырей.

Нижнія конечности. Ягодицы почти сплошь пигментированы, только въ самой серединѣ ихъ, на той и другой сторонѣ, замѣчаются по блѣдному, довольно рѣзко ограниченномъ пятну. На бедрахъ такія же пятна, какъ и въ другихъ мѣстахъ; волосы на передней поверхности ихъ отсутствуютъ. Кожа передней поверхности праваго колѣна представляетъ сплошное затвердѣніе. Лѣвое колѣно утолщено; утолщеніе замѣчается главнымъ образомъ въ области внутреннего мыщелка tibiae; при пассивныхъ движеніяхъ въ колѣнномъ

суставѣ ощущается хрустѣніе. На голеняхъ пятенъ нѣтъ. Кожа стопъ суха, шелушится.

Кожная чувствительность. Изслѣдованіе болевой чувствительности дало слѣдующіе результаты: на подошвѣ она ослаблена, также какъ и на тылѣ обѣихъ стопъ, причемъ пониженіе рѣзче замѣтно на правой, чѣмъ на лѣвой сторонѣ; въ верхнихъ $\frac{2}{3}$ обѣихъ голеней чувствительность нормальна, въ нижнихъ—ослаблена; правое бедро сохранило нормальную чувствительность, лѣвое же на всей своей наружной и задней поверхности и двухъ нижнихъ третяхъ передней представляетъ значительно потерянную чувствительность. На животѣ и груди болевая чувствительность нормальна, за исключеніемъ пятенъ, гдѣ она рѣзко понижена; тоже и въ поясничной области. На ягодицахъ болевая чувствительность нормальна, за исключеніемъ блѣдныхъ мѣстъ, лежащихъ въ центрѣ пигментированныхъ участковъ. На ладонныхъ поверхностяхъ кистей чувствительность нѣсколько ослаблена, притомъ на правой—рѣзче, чѣмъ на лѣвой. На тылѣ кистей замѣчается болѣе значительное пониженіе чувствительности и, опять таки, на правой кисти рѣзче, чѣмъ на лѣвой. На обѣихъ предплечьяхъ сильное ослабленіе. Чувствительность плечей нормальна. Что касается кожи лица, то пятна представляютъ почти полную потерю чувствительности: уколы, даже до крови, не вызываютъ у больного ни малѣйшаго ощущенія боли. Изслѣдованіе съ помощью Веберовскаго циркуля дало слѣдующіе результаты: лѣвая и правая голень и тыльная поверхность лѣвой стопы 50—70; тыльная поверхность правой стопы—вовсе отсутствуетъ; внутренняя поверхность бедеръ—80—90; передняя ихъ поверхность 100—120; правое предплечіе 100, лѣвое—80; плечи—80—85; тыльная поверхность кистей 40; кончикъ носа 15; скулы 20. Тепловая чувствительность рѣзко ослаблена на измѣнныхъ болѣзненно мѣстахъ и на тѣхъ, гдѣ ослаблена и болевая чувствительность: пониженіе тепловой чувствительности замѣчается на тылѣ стопъ, на голеняхъ, на лѣвомъ бедрѣ, на ягодицахъ (особенно въ странѣ блѣдныхъ точекъ), далѣе тепловая чувствительность ослаблена на тылѣ кистей и нижней половинѣ предплечій обѣихъ рукъ; на лицѣ она наиболѣе понижена на носу, въ остальныхъ мѣстахъ она ослаблена менѣе. *Изслѣдованіе мышечной силы съ помощью динамометра:* сила правой руки 50—60. лѣвой—30; праваго колѣннаго сочлененія 30, лѣваго 15. Кожный и сухожильный

рефлексы нормальны. *Измѣненія слизистыхъ оболочекъ:* край десенъ синевать, на мягкомъ нѣбѣ нѣсколько сѣроватыхъ узелковъ, величиною въ маковое зерно; слизистая оболочка носа суха, покрыта бурыми корками; на слизистой оболочкѣ, выстилающей перегородку, на той и другой сторонѣ, по красному пятну, занимающему все протяженіе перегородки; носовые пути для воздуха трудно проходимы.

Ислѣдованіе грудныхъ и брюшныхъ органовъ дало отрицательные результаты, также какъ и ислѣдованіе мочи.

27 сентября больному назначенъ креозотъ въ слѣдующей формѣ:

Rp. Creosoti Эj
 Extr liquirit q. s.
 ut f. pil. № 60.
 DS. отъ 4—6 пилюль въ день.

До 9 октября въ состояніи больного въ скорбномъ листѣ не отмѣчено никакихъ измѣненій.

10 октября больной чувствуетъ себя лучше — бодрѣй. На *hypothecar* обѣихъ ладоней замѣчено по одному рѣзко ограниченному пятну, розовая окраска при давленіи исчезаетъ; границы пятна рѣзкія; на протяженіи пятна рѣзкая гиперестезія и усиленное отдѣленіе пота, такъ что пятно постоянно покрыто какъ бы мелкой росой.

Въ концѣ октября больной выписался безъ измѣненій ни къ лучшему, ни къ худшему и уѣхалъ въ Кубанскую область.

Въ августѣ, 1883 года, я снова видѣлъ больного уже въ Кубанской области и притомъ два раза: онъ лечился въ Боталпашинскѣ у знаменитаго въ тѣхъ мѣстахъ знахаря Мамаея и я осматривалъ его въ началѣ и подѣ конецъ лѣченія; въ промежутокъ времени между выходомъ изъ клиники и тѣмъ, когда я его видѣлъ, онъ время отъ времени принималъ креозотъ и лѣчился сѣрными водами въ Псекупсѣ.

Явленія, которыя я нашелъ у больного были слѣдующія.

Пятна на лицѣ слились и все лицо представляло красно-буроватую окраску съ довольно рѣзкимъ инфильтратомъ кожи; насморкъ усилился и носъ часто кровоточить. Узлы на мягкомъ нѣбѣ выражены рѣзче. Точно также слились и пятна на груди и спинѣ и на верхнихъ и нижнихъ конечностяхъ; опухоль послѣднихъ увеличилась также какъ и потеря чувствительности. Черезъ 2 недѣли, въ концѣ Мамаева лѣченія, которое состояло въ окуриваніи (надо полагать виноварью), у больного, кожа нѣсколько поблѣднѣла и опухоль уменьшилась, но

анестезія нисколько не убавилась и, кромѣ того, обнаружались рѣзкія признаки меркурьяльнаго стоматита. Красныя гиперестетическія пятна на ладони не исчезли.

Остановившись, затѣмъ, въ Пашковской станицѣ, я видѣлъ пожилыхъ родителей Калайтана. Отецъ его, хотя и очень крѣпкій старикъ, страдаетъ стенокардіей; у матери дѣйствительно слѣды хроническаго ревматизма пальцевъ съ искривленіемъ ихъ, но безъ малѣйшихъ признаковъ, могущихъ внушить подозрѣніе въ проказѣ: полное отсутствіе анестезій и другихъ явленій болѣзни. Кромѣ того, я могъ дополнить свои свѣденія о больномъ крайне интересными анамнестическими указаніями: у Калайтана была сестра, которая была замужемъ за фельт-фебелемъ Крымскаго пѣхотнаго полка Власенко, который былъ боленъ проказою и умеръ 10 лѣтъ тому назадъ. Власенко заразилъ свою жену, которая умерла 2 года тому назадъ, оставивъ дочь, родившуюся еще до болѣзни отца, и въ настоящее время совершенно здоровую и имѣющую уже и дѣтей. Власенки посѣщали Калайтановъ и мать вмѣстѣ съ Иваномъ Калайтаномъ провѣдывала больную дочь. У Ивана явленія болѣзни обнаружались гораздо раньше чѣмъ онъ указываетъ, а именно—пузырями, которые являлись у него на рукахъ. Указать однако точно, когда обнаружались первые пузыри, родные не могли.

Ст. Пашковская 1883 VIII.

146. Агафья Бабакъ.

Агафья Бабокъ, 5 лѣтъ. Отецъ и мать, изъ которыхъ первый умеръ, проказою не болѣли, а болѣла только бабка Агафьи (по отцу), которая была сосѣдкой и хорошей знакомой Дѣдиныхъ, у которыхъ въ домѣ были больные проказою ¹⁾. Бабка Агафьи умерла въ Декабрѣ прошлаго года и болѣла повидимому бугристой формой проказы. Несмотря на то, что мать Агафьи очень остерегалась больной, она какъ говоритъ, не могла уберечь дѣтей, которыхъ, уходя, оставляла подъ

---

¹⁾ По указанію священника, отца Калайтая, когда онъ занялъ въ Пашковской станицѣ постъ священника, въ 1855-мъ году, въ станицѣ было двое больныхъ: старуха Дѣдина и казакъ Туръ. Послѣдній былъ болѣнъ одинъ; Дѣдина же передала болѣзнь внучкѣ.

присмотромъ бабки. Возвращаясь, она иногда находила дѣтей въ постели больной, за что не разъ бранилась съ нею.

Anapnesis. Агафья заболѣла около году тому назадъ, а именно у ней въ іюлѣ мѣсяцѣ прошлаго года мать замѣтила пятно на передне-наружной сторонѣ праваго бедра. Мать сочла это пятно сначала за укушеніе какого либо насѣкомаго: оно въ серединѣ было блѣдное, а по краямъ красное. Спустя нѣкоторое время около этого пятна обнаружились еще другія и въ нынѣшнемъ году уже пятна пошли по всему тѣлу.

St. praesens. Лицо: надъ лѣвой бровью еле замѣтное красноватое, около пятака величиною, пятно, которое въ жару дѣлается болѣе краснымъ, на холодѣ синѣетъ; на правой щекѣ такое же пятно, но меньшей величины; въ правой сережкѣ неясный инфильтратъ; въ полостяхъ рта и носа никакихъ измѣненій.

Туловище. На груди нѣсколько блѣдныхъ, рѣзко ограниченныхъ пятенъ. Анестезіи, по крайнѣй мѣрѣ ясной, въ нихъ нѣтъ, такъ какъ дѣвочка вѣрно локализируетъ прикосновеніе къ нимъ. На спинѣ ничего. На ягодицахъ больше десятка пятенъ, красновато-бурого цвѣта рѣзко ограниченныхъ, величиною отъ гривенника до 2-хъ копѣечной монеты; поверхность пятенъ, нѣсколько возвышенная, представляетъ ясную шагринировку и слегка шелушится,

Верхнія конечности. На тылѣ праваго плеча 5 ясныхъ и нѣсколько неясныхъ пятенъ, около 0,5 цент. въ діаметрѣ, такого же цвѣта, какъ и на ягодицахъ, но болѣе гладкія. На тылѣ предплечія около десятка такихъ же пятенъ; на ладонной поверхности ихъ мало; въ кистяхъ измѣненій нѣтъ; чувствительность сохранена. На лѣвой сторонѣ приблизительно тѣже явленія.

Нижнія конечности. На бедрахъ спереди довольно большое количество пятенъ, небольшой величины, и между ними одно, нѣсколько меньше пятака, съ блѣднымъ центромъ и буроватымъ вѣнчикомъ (первое пятно, которое замѣтила мать). Сзади также много пятенъ и они нѣсколько грубѣе. Пятна похожи на тѣ, которыя находятся на ягодицахъ, т. е. шагринированы и шелушатся. На голеняхъ и стопахъ измѣненій нѣтъ.

Ст. Пашковская 1883 VII.

147. Илья Бабакъ.

Илья Бабакъ, 11 лѣтъ, братъ предыдущей больной.

Анатмезис. Илья, глухонѣмой, заболѣлъ по словамъ матери 4 года тому назадъ; болѣзнь, также какъ и у Агафьи, началась пятномъ, но меньшей величины и на обѣихъ ягодицахъ, по одному съ каждой стороны; затѣмъ пятна быстро разошлись по всему тѣлу, главнымъ образомъ верхнимъ и нижнимъ конечностямъ.

St. praesens. Лицо красное, не очень опухшее; кожа лба представляетъ мелкій, щеки—крупный узловатый инфильтратъ. На бровяхъ вмѣсто волосъ—пушекъ. Носъ нѣсколько ввалился. Въ губахъ глубокіе крупные, на подбородкѣ поверхностные мелкіе узлы.

Туловище. На груди и спинѣ пятенъ нѣтъ. На ягодицахъ мелкія, буроватыя, гладкія пятна. Фимотическая крайняя плотъ на концѣ склерозирована; сквозь нея, соответственно согона glandis, прощупываются узлы, яички атрофичны.

Верхнія конечности. На тылѣ предплечій неясно-узловатый инфильтратъ; на тылѣ ручной кисти узловатыя, глубокія четки. На ладонной поверхности предплечій тоже узловатый инфильтратъ, а на правой локтевой сторонѣ буроватый рубецъ (remphigus?). Есть ли анестезіи?—опредѣлить невозможно.

Нижнія конечности. Передняя поверхность бедръ и голени представляетъ однообразную, фіолетово-бурю пигментацію; сзади такого же цвѣта пятна различной величины; кожа голени, сзади, и тыла стопы утолщена; инфильтратъ узловатый.

Ст. Пашковская 1883 гш.

148. Иванъ Золотовъ ¹⁾.

Иванъ Золотовъ, 45 лѣтъ, Священникъ ст. Ивановской. Уроженецъ Калужской губерніи, воспитанникъ Калужской семинаріи, женатый на Калужской же уроженкѣ, отецъ Иванъ попалъ въ Кубанскую область 21 годъ тому назадъ. Попалъ онъ прежде всего въ ста-

---

¹⁾ Золотовъ тѣмъ болѣе интересовалъ меня, что на него указывали мнѣ какъ на вылеченнаго отъ проказы знахаремъ Мамаемъ.

ницу *Рязанскую* (гдѣ, по его словамъ, есть больные проказою), а затѣмъ былъ переведенъ въ станицу *Васюринскую* (тамъ тоже есть проказенные), гдѣ и заболѣлъ.

Anapnesis. Болѣнь 12 лѣтъ. Болѣзнь началась съ красноватаго пятна надъ лѣвой бровью; пятно это постепенно росло, пока не захватило всего лба; только съ годъ спустя послѣ появленія этого перваго пятна показались пятна и на другихъ частяхъ тѣла. Больной лѣчился всевозможными средствами и наконецъ въ Маѣ нынѣшняго года отправился къ Мамаю въ Баталпапинскъ. Мамай лечилъ его окуриваніемъ, но не долго, такъ какъ больной задышался отъ паровъ, а потому онъ назначилъ ему декоктъ и порошки; леченіе продолжалось 2 мѣсяца. Въ результатѣ больной, какъ передаетъ, чувствуетъ значительное облегченіе: краснота и опухоль лица значительно уменьшились; зимою онъ былъ на столько слабъ, что еле могъ вставать съ постели (явленіе у больныхъ проказою, въ зимнее время, довольно обыденное), но теперь можетъ ходить и работать.

St. praesens. Лице умѣренно полное, желто-буроватаго цвѣта; на лбу глубокіе морщины, но кожа мягка; инфильтратъ, если и есть, то довольно равномерный, тоже и въ остальныхъ частяхъ лица (до Мамаева лѣченія, по словамъ больного, прощупывались узлы). Волоса на усахъ и бородѣ довольно рѣдкіе. На мягкомъ и твердомъ небѣ слѣды узловатостей и цикатризирующаяся язва въ 0,5 центим. величиною. Носъ сплюснутъ, но корки и кровотеченія менѣе обильны, чѣмъ были прежде. Голосъ очень сиплый.

Туловище: на шеѣ, груди и спинѣ пагринированныя пятна; половые органы не осмотрѣны.

Верхнія конечности. Темная окраска тыла предплечій; волосы какъ-бы обломаны у корней; рубцы и язвы на локтяхъ; атрофія мышцъ предплечій и ручныхъ кистей; кожа вяла, сморщена, при ощупываніи мягкій узловатый инфильтратъ. Глубокая анестезія, начинающаяся съ верхней трети предплечій и ниже.

Нижнія конечности не осмотрѣны.

Ст. *Ивановская* 1883 VIII.

149. Дмитрій Штанкевичъ.

Дмитрій Штанкевичъ, 45 лѣтъ, выходецъ—откуда? незаписано. Занимался торговлей и, съ этой цѣлью, ѣздилъ по всей Ку-

бани; затѣмъ, держалъ мясную лавку, но продажа мяса, когда болѣзнь обнаружилась ясно, была ему запрещена обществомъ. Женатъ. Жена его заболѣла тоже проказою, по словамъ Штанкевича, съ годъ тому назадъ. (Она отказалась показаться мнѣ). Ребенокъ, 5-ти лѣтъ, родившійся, когда Штанкевичъ былъ уже болѣнъ, худъ, желтъ и блѣденъ, но ясныхъ признаковъ проказы у него незамѣтно.

Anapnesis. III. полагаетъ, что заболѣлъ 6 лѣтъ тому назадъ (вѣроятно болѣе). Въ началѣ болѣзни замѣтилъ красное пятно на лбу, затѣмъ обнаружались пишки, на тѣлѣ пятенъ не было.

St. praesens. Лице желтовато-бурое; кожа его утолщена, бугриста, но бугры небольшіе, плоскіе и на ощупь довольно мягкіе; твердые поверхностные узлы еще остались мѣстами на носу и на губахъ. (Прежде лицо было толще и краснѣй, бугры были больше и голосъ хуже, послѣ лѣченія декоктомъ и сулемою стало лучше). Волосъ на бровяхъ и усахъ мало. Голосъ сиплый. На мягкомъ и твердомъ нѣбѣ, начиная отъ резцовъ, находится плоско возвышенная полоса, въ серединѣ суживающаяся въ формѣ песочныхъ часовъ; поверхность этой полосы представляетъ язву, покрытую зернистыми, твердыми грануляціями.

Туловище. На груди и спинѣ пятенъ нѣтъ. На стволѣ—головкѣ—небольшіе поверхностные твердые узлы. *Epididimis* утолщены.

Верхнія конечности. Кромѣ темной пигментаціи тыла плечъ и предплечій, на послѣднихъ находятся узлы поверхностные, красные шелушащіеся; нѣкоторые узлы представляютъ явные признаки начинающейся и законченной атрофіи; первые представляютъ болѣе мягкую консистенцію, вторые—имѣютъ видъ пятенъ, похожихъ на оспенные рубцы. Анестезія есть, но безпорядочная и довольно слабо выраженная; прежде и опухоль и узлы и анестезія были гораздо значительнѣй.

Нижнія конечности. На бедрахъ темно-бурые пятна (прежде были узлы). Голени окрашены темнымъ цвѣтомъ, кожа ихъ утолщена и склерозирована, хотя и незначительно, кожица шелушится. На стопахъ тоже; на одной изъ подошвъ прободающая язва. Анестезія незначительная и безпорядочная.

Тамань 1883 VIII.

the same time, the *Journal* was not a journal.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what happened, and it was a *Journal* in the sense that it was a record of what was said.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was done.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was thought.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was felt.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was seen.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was heard.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was smelled.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was tasted.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was touched.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was felt.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was seen.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was heard.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was smelled.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was tasted.

It was a *Journal* in the sense that it was a record of what was touched.

THE JOURNAL

The *Journal* was a record of what happened, and it was a record of what was said, and it was a record of what was done, and it was a record of what was thought, and it was a record of what was felt, and it was a record of what was seen, and it was a record of what was heard, and it was a record of what was smelled, and it was a record of what was tasted, and it was a record of what was touched.

The *Journal* was a record of what happened, and it was a record of what was said, and it was a record of what was done, and it was a record of what was thought, and it was a record of what was felt, and it was a record of what was seen, and it was a record of what was heard, and it was a record of what was smelled, and it was a record of what was tasted, and it was a record of what was touched.

The *Journal* was a record of what happened, and it was a record of what was said, and it was a record of what was done, and it was a record of what was thought, and it was a record of what was felt, and it was a record of what was seen, and it was a record of what was heard, and it was a record of what was smelled, and it was a record of what was tasted, and it was a record of what was touched.

1.

1) Иосифъ Морозовъ (Ст. Лисогорская № 93.

2

2) Ульяна Пичина (Ст. Лисогорская) № 94.

ЗЕМЛЯ ВОЙСКА ДОНСКАГО.

Въ Землѣ Войска Донскаго я былъ два раза: одинъ—въ 1883 г., другой—1884 году. Оба раза я посѣтилъ, согласно съ указаніями Плахова относительно распространенія проказы въ З. В. Донскаго, мѣстность, гдѣ она больше развита, т. е. низовья Дона, начиная съ Новочеркасска. Первый разъ меня сопровождалъ д-ръ Пращиковъ, которому я очень обязанъ за доброе содѣйствіе. Я посѣтилъ Ново—и Старо-Черкасскъ, Аксай, Станицы Александровскую и Гниловскую. Во второй разъ мнѣ помогали д-ръ Пращиковъ и мои Кубанскіе спутники, съ ними я посѣтилъ станицу Елизаветскую и нѣкоторыя изъ селеній низовьевъ Дона въ Екатеринославской губерніи: Кагальникъ, Азовъ, Синявку. Не могу здѣсь не высказать моей искренней благодарности: бывшему начальнику штаба З. В. Д. Н. Л. Маслаковцу, за оказанное имъ содѣйствіе, которое въ значительной степени облегчило мнѣ передвиженіе по низовьямъ Дона; Предсѣдателю Общества Донскихъ Врачей д-ру Петровскому, который при содѣйствіи членовъ Общества общалъ собрать мнѣ свѣдѣнія относительно распространенія болѣзни въ другихъ мѣстностяхъ Донской области, и д-ру Божену, который взялъ на себя трудъ собрать матерьялы по исторіи проказы З. В. Д. и существовавшихъ тамъ лепросирій. Всѣ эти свѣдѣнія найдутъ себѣ мѣсто въ Отдѣлѣ Географіи Болѣзни.

Количество больныхъ, которое мнѣ пришлось видѣть въ низовьяхъ Дона, включая одну больную, найденную мною въ Таганрогѣ, =52.

150. Дарья Марченкова.

Дарья Марченкова, 15 лѣтъ. Отецъ, выходецъ изъ Харьковской губ., болѣлъ какою то болѣзью—трудно сказать проказою или сифилисомъ—умеръ года 3, 4 тому назадъ; мать тоже умерла, ничѣмъ подозрительнымъ не страдала.

Anamnesis. Полагаетъ, что больна года 2 (??). Болѣзнь началась съ синихъ пятенъ на лицѣ, потомъ пошли шишки.

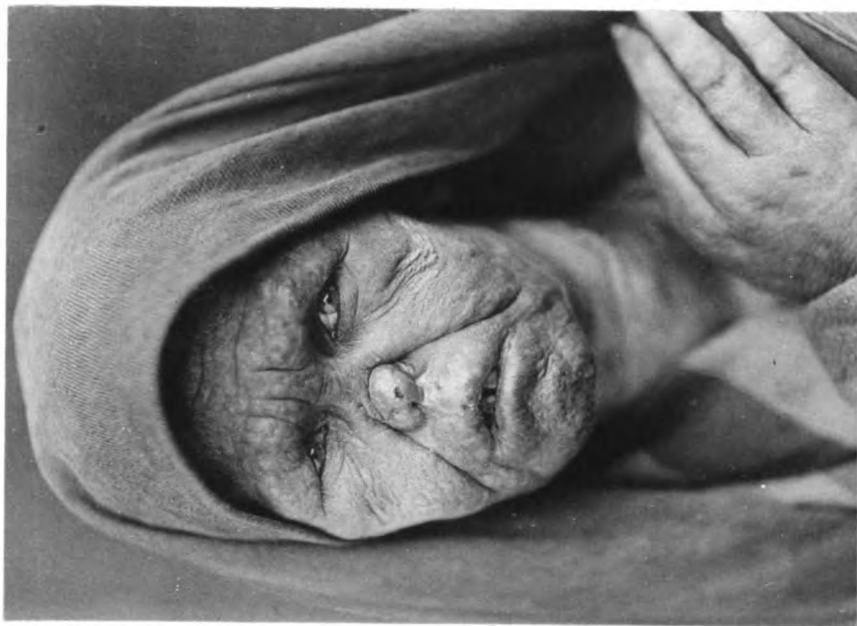
St. praesens. Лице желтовато-бурое. На лбу и на бровяхъ бугры, довольно мягкой консистенціи, волосъ на послѣднихъ мало, и

2

2) Ульяна Пичина (Ст. Лисогорская) №. 94.

1.

1) Иосифъ Морозовъ (Ст. Лисогорская №. 93.

Die *Leichtdruck* von A. Maiwmann & Söhnen, Leipzig.

Аскиръ Каримазовъ (Карачай) Nг. 99.

Иджу Байчерова (Карачай. Куб. обл.) № 129.

Михаилъ Рудаковъ (Ст. Исправная) №. 133.

ДОВАВЛЕНІЕ.

- 1) Utrum dialogus, qui inscribitur de oratoribus, Tacito adscribi possit necne, quaeritur. Von Wl. Resl. Programm des Gymn. in Czernowitz. 1881.
- 2) Kritische Studien zum Dialogus und zur Germania des Tacitus. Von Dr. Karl Meiser. Progr. d. Studienanstalt in Eichstätt. 1871.
- 3) Observationes criticae in Taciti qui fertur dialogum de oratoribus. Dr. Karl Knaut. Jahrbuch d. Pädagogiums zum Kloster Unser Lieben Frauen in Magdeburg. 1879.

На страницахъ нашего изслѣдованія объ авторѣ *Разговора объ ораторахъ* мы неоднократно говорили о значеніи для литературы этого вопроса трудовъ Вейнкауфа, Тейфеля, Вельфлина, Дрегера. Труды эти дали новое направленіе изученію вопроса, открыли новые пути слѣдуя которымъ только и возможно правильное уясненіе отдѣльных элементовъ его и правильное его разрѣшеніе. Если, несмотря на то, въ наукѣ продолжали существовать единичныя мнѣнія, упорно державшіяся старыхъ традицій Липсіа и Вольфа, то большинство изслѣдователей потеряли уже вѣру въ значеніе этихъ традицій; одни изъ нихъ шли по пути, указанному выше названными учеными, все болѣе и болѣе убѣждаясь въ истинности ихъ сужденій; другіе, послѣ выхода въ свѣтъ цѣлаго ряда сочиненій по вопросу объ авторѣ *Разговора*, признали этотъ вопросъ вполне разрѣшеннымъ и законченнымъ въ наукѣ и дѣлали предметомъ своего изученія другіе, мелкіе вопросы, имѣющіе къ нему то или иное отношеніе. Въ предстоящемъ прибавленіи мы и желаемъ отмѣтить нѣкоторые изъ такихъ работъ. Слишкомъ позднее знакомство съ ними не дало намъ возможности указать на нихъ въ самомъ текстѣ нашего изслѣдованія; желая дать

по возможности библиографическую полноту нашему труду, мы думаемъ, что въ виду непосредственнаго отношенія ихъ къ вопросамъ, нами затронутымъ, не слишкомъ позднимъ и не безъинтереснымъ будетъ сказать о нихъ теперь нѣсколько словъ.

Авторъ перваго изъ изслѣдованій, выписанныхъ нами въ заголовкѣ настоящаго прибавленія, Ресль, беретъ на себя задачу опредѣлить тѣ данныя, на основаніи которыхъ возможно приписать *Dialogus de oratoribus* Тациту. Въ своемъ разысканіи онъ обращаетъ прежде всего вниманіе на нѣкоторыя частныя задачи, разрѣшить которыя онъ считаетъ необходимымъ для своихъ дальнѣйшихъ выводовъ. Къ нимъ принадлежитъ вопросъ о времени, въ которое происходилъ и былъ написанъ *Разговоръ*. Результаты его разсужденій въ этомъ случаѣ подтверждаютъ лишь сказанное нами на 41 стр. нашего труда. Ресль вполне согласенъ признать 75 годъ временемъ, когда происходилъ *Разговоръ*, а 81 годъ временемъ, когда онъ былъ написанъ и изданъ.

Что же до того, дѣйствительно ли Тацитъ слышалъ въ юности описанный имъ разговоръ, или онъ есть плодъ его творческой фантазіи, этому вопросу Ресль собственно не придаетъ большого значенія, хотя и опровергаетъ мнѣнія тѣхъ, которые стоятъ за послѣднее. Существуетъ убѣжденіе, говоритъ онъ, что Тацитъ, какъ юноша *iuvenis admodum*, не могъ присутствовать въ домѣ такого знаменитаго мужа, какъ Матернъ; но подобное мнѣніе не можетъ быть принято въ силу утвержденія самого автора, который говоритъ о себѣ, что онъ „ревностно слушалъ М. Апра и Ю. Секунда не только въ судахъ, но также былъ при нихъ въ домахъ и общественныхъ мѣстахъ, съ цѣлью глубоко запечатлѣть въ своей памяти каждое слово какъ ихъ случайныхъ разговоровъ, такъ и ученыхъ бесѣдъ и тайныхъ декламаторскихъ чтеній“ (гл. 2). Что же удивительнаго, что онъ послѣдовалъ за ними и въ домъ Матерна? Не можетъ идти въ счетъ и мнѣніе Руперти¹⁾, который указываетъ на невозможность сохранить въ памяти столько рѣчей; но опять же самъ авторъ говоритъ, что „юноши.... выражаютъ желанія не только услышать, но даже принести домой что нибудь замѣчательное и достойное того, чтобы его

¹⁾ Его изд. Тацита. Hannov. 1834. vol. I. p. 62.

удержать въ памяти“ (гл. 20). Иные, наконецъ, указываютъ на старательную отдѣлку этого произведенія, не соответствующую совершенной случайности бесѣды собравшихся друзей; но, безъ сомнѣнія, отдѣлка произведенія есть уже дѣло автора, а не случайныхъ собесѣдниковъ.

Что же касается намековъ Мессалы на то, что эта рѣчь, быть можетъ, станетъ извѣстна публикѣ ¹⁾,—основаніе, которое даетъ поводъ Виттиху ²⁾ заключать о вымысленности бесѣды,—то здѣсь также нѣтъ ничего удивительнаго. Неужели Мессала, пользовавшійся такою славою, обращавшій на себя вниманіе и взоры всѣхъ согражданъ, не могъ думать, что всѣ его слова и поступки будутъ имъ извѣстны?

Къ сожалѣнію Ресль не догадывается вовсе объ одной простой вещи, на которой съ особеннымъ вниманіемъ настаиваетъ Клейберъ ³⁾. Этотъ послѣдній приводитъ много мѣстъ изъ Цицерона, которыя служатъ доказательствомъ того, что у древнихъ авторовъ было въ обычаѣ измышлять свои діалоги, а что въ дѣйствительности эти діалоги никогда не происходили. Цицеронъ въ одномъ письмѣ къ Варрону пишетъ: *Feci igitur sermonem inter nos habitum in Cumano, cum esset una Pomponius. Tibi dedi partes Antiochinas, quas a te probari intellexisse mihi videbar, mihi sumpsi Philonis. Puto fore, ut cum legeris, mirere, nos id locutos esse inter nos, quod nunquam locuti sumus, sed nostri morem dialogorum.*

Въ другомъ мѣстѣ, въ *Лелии*, мы читаемъ: *Sed ut in Catone maiore, qui est scriptus ad te de senectute, Catonem induxi senem disputantem, quia nulla videbatur aptior persona, quae de illa aetate loqueretur... sic... idonea mihi Laelii persona visa est, quae de amicitia dissereret.* (1. 4).

Такимъ образомъ, говоритъ Клейберъ, Cicero, cum ipse sequeretur recentiorem potissimum Academiam (or. 3, 12), huius morem modumque imitatus saepe ita instituit sermonem, ut de re dubia et con-

¹⁾ Dial. с. 14 и 32.

²⁾ Его диссертация помѣщена въ журналѣ *Neue Jahrb. 1839. 5. Suppl. Bd. 2. Heft S. 259—292.*

³⁾ *Quid Tacitus in dialogo prioribus scriptoribus debeat.* 1883. стр. 19 и д.

troversa duos viros excellentes in contrarias partes disserentes inducat (de or. I, 25, 113—48, 209 et I, 48, 209—62, 262), submonitis legentibus, in quam sententiam ipse sit pronior (de or. I, 62, 263; II, 10, 40), ita tamen, ut quid quisque verum esse velit iudicare, ex utraque oratione sibi ipse depromere et excerpere iubeatur. Plane autem eodem modo sermonem instituit Tacitus.

Въ своей работѣ мы прошли молчаніемъ этотъ темный вопросъ, такъ какъ считали тогда, да и теперь считаемъ почти невозможнымъ дать на него какой либо удовлетворительный отвѣтъ. Быть можетъ, настойчивость, съ какою Тацитъ желаетъ увѣрить читателя, что онъ именно присутствовалъ при подобнаго рода разговорѣ, и говоритъ что нибудь въ пользу этого; но во всякомъ случаѣ слишкомъ многое въ этомъ произведеніи принадлежитъ самому автору: языкъ памятника, обработка и расположеніе матеріала и большинство мыслей, безъ сомнѣнія, есть дѣло его генія.

Въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи Ресль справедливо опровергаетъ мнѣнія тѣхъ ученыхъ, которые пытались приписать *Разговоръ* Квинтилиану или Плинію, и переходитъ затѣмъ къ разрѣшенію вопроса, составляющаго главную часть его изслѣдованія: adscribere possit Tacito dialogus песне? Доказательства въ пользу авторства Тацита Ресль находитъ въ свидѣтельствѣ рукописей, Плинія младшаго и Помпонія Сабина.

Юлій Помпоній Сабинъ извѣстенъ намъ, какъ ученый гуманистъ XV вѣка, жившій въ Венеціи. Онъ написалъ книгу de antiquitatibus urbis Romae и издалъ Саллюстія, Виргилія, Квинтилиана и другихъ римскихъ авторовъ. Въ своихъ примѣчаніяхъ къ стихотворенію de obitu Maecenatis Помпоній Сабинъ замѣчаетъ: Cornelius Tacitus appellat scripta Maecenatis calamistros, имѣя въ виду извѣстное мѣсто въ 26 гл. *Разговора*: Malim hercle G. Graecchi impetum aut L. Crassi maturitatem, quam calamistros Maecenatis aut tinnitus Gallionis.

Орелли, Гутманъ, Штейнеръ и другіе ученые не даютъ большого значенія этому замѣчанію гуманиста, который умеръ въ 1498 году и слѣдовательно могъ основать свое свидѣтельство только на первыхъ изданіяхъ твореній Тацита, современникомъ которыхъ онъ былъ. Но иначе на это смотритъ Ресль, питающій большую вѣру въ ученость Помпонія. „Мы очень далеки отъ того, говоритъ онъ, чтобы отвергать свидѣтельство этого грамматика, котораго Липсій неспра-

ведливо поносить именемъ „ignobilis“; въ силу необходимости приписать учености этого знаменитаго мужа, которую такъ ясно доказалъ Эпштейнъ, великую здравость сужденія, мы смѣло можемъ утверждать, что онъ не далъ бы Тациту этихъ словъ на основаніи одного только новѣйшаго изданія, еслибы не называлъ Тацита авторомъ *Диалога* древнѣйшій манускриптъ, которымъ Помпоній пользовался, приводя эти слова. Такимъ образомъ, хотя мы не слѣдуемъ ни за Гутманномъ, и его сторонниками, ни за Эпштейномъ, который придавалъ слишкомъ большое значеніе свидѣтельству Помпонія; однако считаемъ необходимымъ допустить, что свидѣтельство этого грамматика имѣетъ такую же силу, какую можетъ имѣть древнѣйшая рукопись“.

Дальнѣйшая аргументація Ресля состоитъ въ томъ, что событіе самаго разговора падаетъ на время, когда Тацитъ былъ именно очень молодымъ человѣкомъ, *iuvenis admodum*. Свои хронологическія сообщенія Ресль располагаетъ такимъ образомъ. Родился Тацитъ въ 56 году. Въ 61, когда Тациту было 5 лѣтъ, родился Плиній. Въ 75 году Тацитъ присутствуетъ при разговорѣ между Матерномъ, Апромъ, Секундомъ и Мессалой. Въ 78 Веспасіанъ дѣлаетъ его децемвиромъ¹⁾ и въ этомъ же году Тацитъ женится на дочери Агриколы; въ 80 г. Тацитъ получаетъ слѣдующую должность, а Плиній выступаетъ на ораторское поприще. Въ 81 г. Тацитъ пишетъ свой діалогъ и шлетъ его къ Юсту Фабію; въ 82 Тацитъ дѣлается квесторомъ, въ 84—народнымъ трибуномъ; послѣ 88 года, уже въ санѣ претора, онъ оставляетъ Римъ, въ 93 Плинія возводятъ въ должность претора, въ 97 Тацитъ достигаетъ консульства, и наконецъ въ 100 году Плиній дѣлается консуломъ, а Тацитъ держитъ въ сенатѣ рѣчь противъ Марія Приска.

---

¹⁾ Что первая должность, которою началась государственная карьера Тацита, была не децемвиратъ какъ думаетъ Naase, а квестура,—это въ настоящее время принято уже большинствомъ изслѣдователей. Вся путаница въ хронологическомъ исчисленіи у Ресля произошла оттого, что онъ неправильно опредѣляетъ годъ рожденія Тацита. Тацитъ родился не въ 56 году, какъ полагаетъ Ресль, а въ 54 по Р. X. См. изложеніе этого вопроса у Модестова: Тацитъ и его сочиненія. стр. 6 и 10.

Наконецъ, Ресль переходитъ къ послѣднимъ и наиболѣе важнымъ доказательствамъ—внутреннимъ, заключающимся въ самомъ *Dialogus*. Въ краткихъ словахъ указываетъ онъ на сходство мыслей и сужденій въ этомъ твореніи и въ историческихъ сочиненіяхъ Тацита и дѣлаетъ нѣкоторыя замѣчанія о языкѣ. Обращаетъ на себя вниманіе возраженіе его Гутманну о такъ называемыхъ *vestigia latinitatis* въ *Dialogus*, которыхъ противники господствующаго мнѣнія не могли согласить съ гениемъ Тацита. Ресль указываетъ на то, что эти *vestigia latinitatis* находятся главнымъ образомъ въ рѣчахъ Апра. А въ этомъ онъ видитъ желаніе самого Тацита выставить на посмѣяніе тотъ новый способъ рѣчи, „соединеніе силы идей съ блескомъ и изяществомъ выраженій“ (гл. 23), который превозноситъ такими похвалами Апръ (гл. 22), подвергнуть порицанію школы риторовъ и ту извращенность языка, которою словно упиваются въ этихъ школахъ юноши, и наконецъ указать на презрѣніе къ древнимъ ораторамъ.

Итакъ, заключаетъ свою работу Ресль, nihil est, quod impediatur, quominus Tacito dialogum, quem Wolfius „aureolum“ optime cognominat adiudicemus.

Обращаемся ко второй брошюрѣ, озаглавленной Kritische Studien zum Dialogus nnd zur Germania des Tacitus, von Meiser. Брошюра эта состоитъ изъ трехъ частей. Въ первыхъ двухъ даются критическія замѣчанія о нѣкоторыхъ испорченныхъ мѣстахъ текста *Разговора объ ораторахъ* и *Германіи* Тацита, а послѣдняя: „Zur Composition des Dialogus“, содержитъ воззрѣніе автора на вопросъ о томъ, кому слѣдуетъ приписать послѣднія главы *Диалога*, и полемику его по этому поводу со Штейнеромъ. Эта часть брошюры наиболѣе для насъ интересна, а потому мы на ней только и остановимся.

На 55 стр. и д. нашего изслѣдованія мы говорили, что вслѣдствіе значительныхъ пропусковъ въ манускриптахъ изслѣдователи поставлены въ большое затрудненіе, кому приписать послѣднія шесть главъ *Dialogus de oratoribus*. Мы указали тогда на мнѣніе Липсія, Андресена и другихъ ученыхъ и высказали свое собственное воззрѣніе о необходимости согласиться со Штейнеромъ и приписать эти главы Секунду, допустивъ въ 42 гл. передѣ словами „Finierat Maternus“ второй пропускъ, для рѣчи Матерна. Противъ этого мнѣнія Штейнера и выступилъ на страницахъ вышеупомянутой брошюры Мейзеръ. Въ опроверженіе мнѣнія Штейнера и въ доказатель-

ство того, что послѣднія главы нужно приписать не Секунду, а Матерну, Мейзеръ приводитъ одно мѣсто изъ Цицерона, который говоритъ въ своемъ *Брутѣ*: *Haec igitur aetas prima Athenis oratorem prope perfectum tulit. Nec enim in constituentibus rempublicam, nec in bella gerentibus, nec in impeditis ac regum dominatione devinctis, nasci cupiditas dicendi solet. Pacis est comes otiique socia et iam bene constitutae civitatis quasi alumna quaedam eloquentia* (гл. 12).

Противъ этихъ словъ Цицерона, думаетъ Мейзеръ, были умышленно направлены слѣдующія строки *Диалога*: *non de otiosa et quietare loquimur et quae probitate et modestia gaudeat: sed est magna illa et notabilis eloquentia alumna licentiae, quam stulti libertatem vocabant, comes seditionum, effrenati populi incitamentum, sine obsequio, sine virtute (sine servitute, по другимъ чтеніямъ); contumax, temeraria, arrogans, quae in bene constitutis civitatibus non oritur* (гл. 40).

Это и есть, быть можетъ, то самое, съ чѣмъ не могъ согласиться Мессала, когда говорилъ Матерну: „Было въ твоей рѣчи такое, чему бы я могъ противорѣчить“ (гл. 42).

Далѣе, по мнѣнію Мейзера, рѣзкій тонъ послѣднихъ главъ *Диалога* вовсе не согласуется съ мягкимъ и тихимъ характеромъ Секунда, а болѣе приличествуетъ Матерну, убѣжденія котораго не страшились даже навлечь на себя гнѣвъ власитилей. Не обратилъ вниманія Штейнеръ и на то, что послѣдняя рѣчь носитъ на себѣ характеръ заключенія, характеръ примиренія между спорящими сторонами, что послѣ этой примирительной рѣчи каждый изъ собесѣдниковъ могъ съ спокойнымъ и облегченнымъ сердцемъ идти домой, повторяя слова, которыя даютъ удовлетвореніе и читателю: „пусть каждый пользуется благами своего вѣка и не питаетъ зависти къ другому“ (гл. 41). Всякая дальнѣйшая рѣчь нарушила бы цѣльность художественнаго произведенія.

Прославленіе монархіи въ послѣднихъ главахъ *Разговора* находится въ прямомъ противорѣчій съ республиканскимъ характеромъ Матерна,—таковъ доводъ Штейнера, и въ этомъ, дѣйствительно, есть нѣчто странное; но мы не должны считать свое чувство непогрѣшимымъ авторитетомъ. Древніе были практичнѣе насъ. Ратовать за принципъ, потерявшій уже всякій смыслъ и значеніе, было не въ ихъ духѣ. Въ императорское время мы съ трудомъ находимъ людей съ упрямыми республиканскими

воззрѣніями и своенравныхъ демократовъ, которые не оставили бы разъ на всегда мысль бороться съ существующими обстоятельствами. Мы должны, слѣдовательно, древнихъ объяснять древними. Мы не станемъ вмѣстѣ съ Штроттбекомъ искать себѣ защиту въ ироніи: это средство Штейнеръ справедливо назвалъ послѣднимъ и крайнимъ. Мы скажемъ только, что политическій образъ мыслей, высказанный Матерномъ, таковъ, какой былъ у Горація, какой былъ и у самого Тацита. А кто можетъ упрекнуть этихъ людей въ безхарактерности? Тацитъ, говоритъ Ниппердей, приверженецъ принципата изъ покорности и убѣжденія въ его необходимости для римскаго государства. И если Матернъ прославляетъ Катона въ своей трагедіи, то и Горацій также воспѣлъ Катона и превознесъ республиканскія добродѣтели.

Съ другой стороны, говоритъ Мейзеръ, нѣтъ никакой нужды переносить прославленіе Матерна на настоящее царствованіе; скорѣе можно думать, что въ словахъ поэта рисуется государство идеальное, неимѣющее ничего общаго съ дѣйствительностью. Это есть ни что иное, какъ платоновъ идеалъ, то государство, гдѣ на тронѣ сидитъ философъ. Отсюда эти яркія краски, отсюда кажущееся противорѣчіе и образъ лести.

Таковы положенія Мейзера. Въ силу прямого противорѣчія ихъ со всѣмъ тѣмъ, что было нами высказано въ своемъ мѣстѣ, мы считаемъ нужнымъ сдѣлать теперь нѣкоторые возраженія на его положенія.

Прежде всего, мы не видимъ никакого противорѣчія между приведеннымъ мѣстомъ изъ Брута и словами изъ 40 гл. *Разговора*. Тацитъ не оспариваетъ мнѣнія Цицерона, что „eloquentia est pacis comes, otioque socia, et iam bene constitutae civitatis quasi alumna quaedam“; онъ замѣчаетъ только, что рѣчь его идетъ не о мирномъ и спокойномъ состояніи государства, когда мы дѣйствительно видимъ краснорѣчіе руку объ руку съ государственнымъ порядкомъ, а о тѣхъ бурныхъ республиканскихъ временахъ, когда краснорѣчіе по необходимости стало спутникомъ возмущеній и руководителемъ необузданной черни. Онъ не порицаетъ всѣхъ вообще ораторовъ и ихъ занятіе; а говоритъ только о древне-республиканскомъ краснорѣчіи, которое было поставлено въ совершенно инныя, исключительныя условія. „Хотя ораторы нашего времени и достигли того, чему надлежало достаться имъ въ удѣлъ въ государствѣ устроенномъ, спокойномъ и счастливомъ; однако при тѣхъ прежнихъ смутахъ и вольности они

достигали бѣльшаго, потому что, при общемъ смѣшеніи и при отсутствіи одного направителя, каждый ораторъ настолько возвышался, насколько онъ могъ убѣждать блуждающій народъ“ (гл. 36). Далѣе, необходимо обратить вниманіе на то, что выписанныя Мейзеромъ строки изъ *Брута* не представляютъ еще полнаго мнѣнія Цицерона объ этомъ предметѣ. Продолженіемъ этихъ строкъ нужно считать его слова: Ego vero, si velim nostrae civitatis exemplis uti et alienarum, plura proferre possim detrimenta publicis rebus quam adiumenta per homines eloquentissimos importata. (De or. I, 9, 38). Non minimam video maximis civitatibus per disertissimos homines invectam partem incommodorum, sed ipsa ratio me in hanc potissimum sententiam ducit, ut existimem, eloquentiam sine prudentia nimium obesse plerumque, prodesse nunquam. (De inv. I, 1). Sic statuo, perfecti oratoris moderatione et sapientia non solum ipsius dignitatem, sed et privatorum plurimorum et universae reipublicae salutem maxime contineri. (De or. I, 8, 34)

А не направлена-ли вся рѣчь послѣднихъ шести главъ *Разговора* въ защиту великой пользы благоразумія и умѣренности? Противъ чего же сталъ бы тогда возражать Мессала?

Что касается заключительнаго характера рѣчи, на который указываетъ Мейзеръ, то, мы думаемъ, другаго характера она и не могла носить въ устахъ Секунда, которому авторъ даетъ роль умиротворяющаго посредника; во-вторыхъ, мы не можемъ судить, пострадаетъ ли цѣльность художественной композиціи оттого, что за рѣчью Секунда послѣдуетъ еще рѣчь Матерна, по той простой причинѣ, что мы ея не знаемъ. Быть можетъ, эта рѣчь придала бы еще болѣе прелести, еще болѣе законченности и цѣльности художественному произведенію, о чемъ мы можемъ отчасти судить по прекрасной, высоко-поэтической рѣчи Матерна въ 11—13 гл. *Разговора*.

Невѣрнымъ и ошибочнымъ кажется намъ также взглядъ Мейзера на политическое состояніе умовъ императорскаго времени.

Если историческая необходимость и чувство личнаго самосохраненія заставляли рабѣльствовать передъ тираннами римскій сенатъ и лицъ такъ называемой умѣренной партіи; то вѣдь были и такіе послѣдователи стоицизма, какъ Гельвидій Прискъ, Петъ Тразея, Аруленъ Рустикъ, которые не поступались своими убѣжденіями и не преклонялись передъ деспотизмомъ. Они то и составляли римскую оп-

позицію и умѣли, въ случаѣ надобности, умирать за римскую свободу. Черты этихъ героевъ всецѣло носить на себѣ Матернѣ.

Какъ человекъ съ убѣжденіями, (которыхъ не отвергаетъ и Мейзеръ), какъ горячій поклонникъ стоицизма и поэтъ,—онъ не могъ въ одинъ и тотъ же часъ повѣрять лучшія движенія своего сердца, свои лучшія мысли, которыя онъ выработалъ путемъ долгаго опыта и наблюденій, и убѣждать преклониться передъ исторической необходимостью, о которую разбиваются и эти лучшія чувства, и лучшія мысли. Мы нашли бы это и совершенно фальшивымъ, и неестественнымъ.

Намъ остается упомянуть еще о третьей брошюрѣ, авторъ которой задался цѣлью возстановить нѣкоторые испорченныя мѣста латинскаго текста *Dialogus de oratoribus*. Брошюра эта обращаетъ на себя вниманіе благодаря тому остроумному способу, къ которому прибѣгаетъ авторъ для своихъ цѣлей. Показавъ примѣрами, насколько близко Тацитъ былъ знакомъ съ сочиненіями Цицерона и въ особенности съ его діалогомъ *De oratore*, *Knaut*, при помощи текста этого послѣдняго, весьма удачно исправляетъ погрѣшности рукописнаго чтенія. Далѣе онъ беретъ во вниманіе замѣченную имъ стройность и соразмѣрную величину членовъ предложенія въ языкѣ Тацита и, сообразуясь съ нею, вводитъ новыя слова, или удаляетъ тѣ, которыя считаетъ лишними. Точно также склонность Тацита къ обилію рѣчи даетъ возможность автору прибѣгнуть къ синонимикѣ. Наконецъ конъектуры предлагаются на основаніи индивидуализаціи Тацитомъ рѣчей cadaго дѣйствующаго лица въ *Разговоръ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I—II
Къ вопросу объ авторѣ РАЗГОВОРА	1—97
Переводъ РАЗГОВОРА	98—141
Добавленіе	145—154

О П Е Ч А Т К И.

Страница.	Напечатано.	Читай.
2, — 17 св.	корией	корифей
3, — 10 св.	аргументамъ	аргументомъ
5, — 4 сн.	Titzosborne's	Fitzosborne's
23, — 4 сн.	Тейфеля, довъ	до Тейфеля, въ
40, — 7 св.	затрудненій мелочахъ	затрудненій въ мелочахъ
40, — 15 св.	восьма	весьма
54, — 1 св.	идъ Декабрьскихъ	до идъ Декабрьскихъ
101,— 11 св.	государствѣ	государствъ

УКАЗАТЕЛЬ

КЪ ОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ

„УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ“

1861—1884 гг.

Богдановъ Иппол., мартъ, 12.	Подустъ Алек., окт., 21.
Булгаковъ Вас. (съ прав. канд.) окт., 19.	Полозовъ Кон. (съ прав. канд.) дек., 25.
Буренковъ Ник. (съ прав. канд.) окт., 20.	Поставскій Андр., окт., 20.
Василевскій Влад. (съ прав. канд.) окт., 20.	Райкевичъ Бол. (съ прав. канд.) дек., 25.
Вигура Викт., мартъ, 12.	Рафальскій Троф. (съ прав. канд.) дек., 25.
Винникъ Ив. (съ прав. канд.) окт., 19.	Самчевскій Ив., дек., 25.
Вишневскій Ант.-Фран., февр., 22.	Ступинъ Мих. (съ прав. канд.) окт., 21.
Воеводскій Луц., (съ прав. канд.) окт., 19.	Тылинскій Пав. (съ прав. канд.) окт., 20.
Григорашъ Мих., мартъ, 12.	Фесенковъ Григ. (съ прав. канд.) окт., 20.
Дымскій Лев. (съ прав. канд.) окт., 21.	Филоненко Максимъ (съ прав. канд.) окт., 20.
Жеребцовъ Ник., мартъ, 12.	Флоринскій Гавр. (съ прав. канд.) окт., 20.
Жиromскій Болесл., окт., 21.	Хлюдинскій Вик. (съ прав. канд.) дек., 5.
Кононенко Ив., окт., 21.	Червинскій Григ. (съ прав. канд.) окт., 21).
Корнѣенко-Демяненко Анд., окт., 21.	Черновъ Ив. (съ прав. канд.) мартъ, 12; май, 12.
Корчинскій Влад., дек., 25.	Якубовичъ Конст. (съ прав. канд.) окт., 19.
Крижановскій Алек., мартъ, 12.	
Кудрицкій Мих., съ прав. канд., дек., 25.	
Кузьменко Андр., мартъ, 12; май, 12.	
Литвиновъ Ив., мартъ, 12.	
Новицкій Ан. (съ прав. канд.) дек., 25.	
Пашинскій Ник., мартъ, 12.	
Плаксинъ Ив., (съ прав. канд.) окт., 20.	

1880 годъ:

Андерсонъ Оед.-Вильг. (съ прав. канд.) сент., 191.	Гомелло Оед. (съ прав. канд.) сент., 191.
Андріевскій Ив. (съ прав. канд.) сент., 191.	Громыкъ Кон. (съ прав. канд.) сент., 191.
Бродовичъ Ник., сент., 191.	Губскій Ник. (съ прав. канд.) сент., 190.
Вержицкій Стан. (съ прав. канд.) сент., 190.	Гуковскій Конст. (съ прав. канд.) сент., 191.
Войцеховскій Евст. (съ прав. канд.) сент., 191.	Дараганъ Алек., сен., 190.
Гельманъ Янк.-Еш. (съ прав. канд.) нояб., 230.	Егоровъ Оед., сент., 191.
	Жуковскій Стан.-Конр., сент., 190.

Забѣлло Викт., сент., 190.
 Завалиевскій Пет., сент., 191.
 Зелинскій Іос.-Григ. (съ прав. канд.)
 сент., 190.
 Исковъ Алек., сент., 189.
 Истоминъ Ал. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Кармазинъ Мих., сент., 189.
 Кириловъ Вас., сент., 190.
 Кисель Ів. (съ прав. канд.) сент., 189.
 Клименко Анд. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Козловскій Мих., сент., 191
 Конончукъ Пет. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Котляръ Оед., сент., 191.
 Крупенскій Георг. (съ прав. канд.)
 сент., 190.
 Лисовскій Генр., сент., 189.
 Лычакъ Порф. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Лычковъ Пор., дек., 256.
 Максимовъ Ів. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Моисеевъ Леон., сент., 190.
 Моргульцъ Мар. (съ прав. канд.)
 сент., 190.
 Нѣжинскій Влад. (съ прав. канд.)
 сент., 190.
 Оглоблинъ Влад. (съ прав. канд.)
 сент., 189.

Орищенко Ів., сент., 191.
 Петрушевскій Троф. (съ прав. канд.)
 сент., 189.
 Піонтковскій Іос.-Юст. (съ прав.
 канд.) сент., 190.
 Поплавскій Кон. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Протоповъ Мих., сент., 190.
 Роецкій Кар. (съ прав. канд.)
 сент., 190.
 Романовичъ Θεод., сент., 190.
 Романовскій Савас., нояб., 230.
 Росоптовскій Ів., сент., 189.
 Сагатовскій Бен.-Фел., сент., 189.
 Серговскій Андр. (съ прав. канд.)
 сент., 191.
 Собичевскій Влад. (съ прав. канд.)
 сент., 190.
 Солуха Вас. (съ прав. канд.) сент., 191.
 Спира Ант.-Фирм., сент., 189.
 Стефановичъ Еф., сент., 189.
 Струковскій Ант., сент., 191.
 Толкачевъ - Кузинъ Ник. (съ прав.
 канд.) апр., 71.
 Фесенковъ Ник. (съ прав. канд.)
 сент., 189.
 Ценкальскій Фелик.-Владис. (съ прав.
 канд.) сент., 190.
 Черновъ Ник., февр., 180.
 Шипинскій Діон.-Фран., сент., 189.
 Шнекъ Ів. (съ прав. канд.) сент., 191.

1881 годъ

Андріяшевъ Мих., окт., 136.
 Бартошевицкій Мар. (съ прав. канд.)
 окт., 135.
 Гельманъ Янк. янв., 294.
 Гомелло Оед., апр., 2.
 Гординскій Алек. (съ прав. канд.)
 окт., 130.

Гормашъ Герм. (съ прав. канд.)
 окт., 135.
 Демковъ Мих. (съ прав. канд.) окт., 136.
 Иваповскій Игн., окт., 137.
 Колесниковъ Влад., окт., 136.
 Коробичъ-Чернявскій Ів. (съ прав.
 канд.) окт., 136.

Кулешъ Юл.-Геор., окт., 136.
 Мизерницкій Григ., окт., 135.
 Молчановскій Ник. (съ прав. канд.)
 окт., 136.
 Оболенскій Як., (съ прав. канд.)
 окт., 135.
 Орачевскій Ад., окт., 136.
 Полозовъ Алек., окт., 135..
 Поярковъ Алек. (съ прав. канд.)
 окт., 136.
 Присовскій Пет., окт., 135.

Раушъ Семеонъ, окт., 137.
 Саранчевъ Ив., окт., 136.
 Струковъ Мод. (съ прав. канд.)
 окт., 136.
 Тецнеръ Серг. (съ прав. канд.)
 окт., 136.
 Фаренкрутъ Пав., окт., 135.
 Черновъ Ник., окт., 137.
 Чистяковъ Дм., окт., 137.
 Шмаковъ Влад., окт., 136.
 Якимовъ Алек., окт., 136.

1882 годъ

Александровичъ Вален. (съ прав.
 канд.) сент., 132.
 Алферовъ Пав., сент., 133.
 Аргутинскій - Долгоруковъ Ив. (съ
 прав. канд.) сент., 133.
 Бергманъ Меф. (съ прав. канд.) фев.,
 24, июль, 69.
 Блажчукъ Мих. (съ прав. канд.)
 окт., 144.
 Бобахъ Алек. (съ прав. канд.) сент.,
 131; окт., 144.
 Бѣлецкій - Носенко Андр. (съ прав.
 канд.) сент., 133.
 Бѣльскій Дан. (съ прав. канд.) сент.,
 131, окт., 144.
 Валицкій Валер., сент., 133.
 Введенскій Влад., сент., 133.
 Врублевскій Як., сент., 132.
 Гендельштромъ Матв., сент., 133.
 Горскій Иер.-Алек. (съ прав. канд.)
 сент., 133.
 Грабовскій Люц., сент., 133.
 Гроховскій Влад. - Мар. - Иос. - Маур.
 сент., 133.
 Дараганъ Влад., сент., 133.
 Дорожинскій Мих., сент., 131.
 Дорожинскій Ник., сент., 131.

Едлинскій Ник., февр., 211.
 Ждановскій Вас., сент., 133.
 Залѣскій Люд., февр., 211.
 Зенькевичъ Матв., сент., 132.
 Ивановскій Игн., февр., 180.
 Калайтанъ Степ. (съ прав. канд.)
 сент., 133.
 Качковскій Ник. (съ прав. канд.)
 сент., 131.
 Колесниковъ Влад., февр., 180.
 Кольчевскій Ник. (съ прав. канд.)
 сент., 133.
 Комаровскій Ив., сент., 133.
 Корякинъ Евг. (съ прав. канд.)
 сент., 132, окт., 144.
 Крупенскій Мих., сент., 133.
 Куликовскій Вил.-Лам., сент., 133.
 Ленартовичъ Ник. (съ прав. канд.)
 сент., 131.
 Лисицкій Ник. (съ прав. канд.)
 февр., 211.
 Лищинскій Алек., сент., 133.
 Лыховскій Игн.-Вас. (съ прав. канд.)
 сент., 133.
 Мольскій Ник.-Генр., сент., 133.
 Мохиръ Митр., сент., 132, ок-
 тябрь, 144.

Нестельбергъ Ник. (съ прав. канд.) сент., 133.	Страховъ Вик. (съ прав. канд.) сент., 133.
Нечай - Грузевичъ Левъ (съ прав. канд.) сент., 133.	Техановскій Анд. (съ прав. канд.) сент., 131.
Новицкій Андр. (съ прав. канд.) сент., 133.	Толли Влад. (съ прав. канд.) сент., 133.
Орловскій Ив. (съ прав. канд.) сент., 131.	Торскій Самуилъ, февр., 195.
Остапенко Мих., сент., 132, окт., 144.	Тутковскій Пав. (съ прав. канд.) сент., 132.
Пальшау Алек., февр., 195.	Чечотъ Алек., сент., 133.
Пашевскій Пав., сент., 133.	Чистяковъ Дм. февр., 180.
Раушъ Симеонъ, февр., 180.	Щербовъ Ант. (съ прав. канд.) февр., 211.
Розумъ Ив. (съ прав. канд.) сент., 131.	Эйсманъ Влад. (съ прав. канд.) сент., 133.
Рокачевскій Иос. (съ прав. канд.) сент., 131.	Юркевскій Вит. (съ прав. канд.) февр., 211.
Самоновъ Ник. (съ прав. канд.) февр., 195.	Янчевскій Вик. (съ прав. канд.) сент., 133.
Серебренниковъ Влад., сент., 133.	Яроцкій Як. (съ прав. канд.) февр., 211.
Сокольниковъ Андр., сент., 133.	Яцута Леон. (съ прав. канд.) сент., 133.
Степановъ Ант. (съ прав. канд.) сент., 132.	
Стефановскій Ал. (съ прав. канд.) сент., 131.	

1883 годъ:

Целеховичъ Корн., февр., 284.

1884 годъ:

Айзенштейнъ Гершъ Л., февр., 47.	Бродскій Алекс., февр., 47.
Александровскій Алекс. (съ прав. канд.) мартъ, 102.	Валицкій Валер., янв., 21.
Безпаловъ Рос. (съ прав. канд.) янв., 21.	Верещагинъ Дм. (съ прав. канд.) окт., 348.
Березовскій Ан. (съ прав. канд.) янв., 19.	Вознесенскій Евтих., янв., 20.
Богаетскій Валер. (съ прав. канд.) апр., 148.	Володкевичъ Ник. (съ прав. канд.) апр., 126.
Борисенко Степ. (съ прав. канд.) окт., 346.	Гадомскій Маріанъ-І.-В., янв., 21.
Бродскій Моис., окт., 348.	Глѣбовъ Гр., янв., 21.
	Гогоцкій Бор. (съ прав. канд.) окт., 348.
	Грабина Ал. (съ прав. канд.) янв., 20, февр., 48.

- Гранатъ Вен., окт., 348.
 Грембовскій Ник. (съ прав. канд.)
 окт., 346.
 Демченко Вал., окт., 348.
 Дехтеровъ Ев., (съ прав. канд.)
 янв., 21.
 Добровольскій Алекс., окт., 348.
 Доманскій Ник. (съ прав. кан.) янв., 19.
 Жытецкій Пав., апр., 126.
 Завадскій Дм. (съ прав. канд.) янв., 19.
 Зайцевъ Евг. (съ прав. канд.) окт., 348.
 Замелевъ Нас., окт., 348.
 Захрабьянцъ Арт., апр., 148.
 Зѣнькевичъ Георг. (съ прав. канд.)
 окт., 346.
 Ивановъ Влад. (съ прав. канд.)
 апр., 148.
 Истоминъ Оед. (съ прав. канд.) фев., 47.
 Калениченко Петръ (съ прав. канд.)
 окт., 346.
 Караваевъ Серг. (съ прав. канд.)
 окт., 348.
 Когутъ Пет. (съ прав. канд.) фев., 47.
 Колесниковъ Тим. (съ прав. канд.)
 апр., 126, июнь, 250.
 Колотничевъ Конст. (съ прав. канд.)
 апр., 134.
 Коптиловъ Ал. (съ прав. канд.)
 янв., 19.
 Крыжановскій Влад. (съ прав. канд.)
 янв., 19.
 Крюковъ Сем. (съ прав. канд.) янв., 21.
 Латте Пет., окт., 347.
 Лопатиновъ Ник. (съ прав. канд.)
 янв., 19.
 Марченко Пет. (съ прав. канд.) фев., 47.
 Масюровичъ Оеод., апр., 148.
 Мельниковъ Евг., окт., 347.
 Метельскій Ал. (съ прав. канд.)
 янв., 21.
 Минаевъ Мих., апр., 126.
 Модзелевскій Каз., янв., 21.
 Оболонскій Вик., янв., 21.
 Овсянниковъ Вас. (съ прав. канд.)
 янв., 21.
 Окушко Ад., окт., 347.
 Олейниковъ Конст. (съ прав. канд.)
 окт., 346.
 Ольховскій Ип., янв., 21.
 Осташковъ Вас. (съ прав. канд.)
 янв., 21.
 Павлида Мих., окт., 348.
 Пригоровскій Влад., окт., 348.
 Рабиновичъ Як.-К., февр., 65.
 Раковичъ Андр. (съ правомъ канд.)
 мартъ, 102.
 Регаме Каз.-Э.-А.-І.-К. (съ прав. канд.)
 мартъ, 92.
 Ржепецкій Ник. (съ прав. канд.)
 янв., 21.
 Рогальскій Плат. (съ прав. канд.)
 мартъ, 102.
 Рождественскій Георг. (съ прав. канд.)
 янв., 19.
 Розенбергъ Габр., окт., 348.
 Рутковскій Іул. (съ прав. канд.)
 апр., 148.
 Сабанѣевъ Ал. (съ прав. канд.)
 апр., 126.
 Самохоцкій Іос. (съ прав. канд.)
 окт., 348.
 Сандеръ Оед. (съ прав. канд.) июнь, 250.
 Славинскій Вас., окт., 346.
 Солнушкинъ Флег., апр., 148.
 Стадницкій Ал., янв., 21.
 Стратановичъ Ник., янв., 21.
 Тарабановъ Мих., окт., 348.
 Тарасенко Вас., янв., 20, февр., 48.
 Тихоновъ Тит., окт., 346.
 Улашинъ Окт.-К.-С., янв., 21.

Ушинскій Конст. (съ прав. канд.)
апр., 134.

Цыганковъ - Куриленковъ Петръ (съ
прав. канд.) янв., 20.

Шаворскій Мих. (съ прав. канд.)
янв., 19.

Яворскій Ал. (съ прав. канд.) янв., 19.
Юцевичъ Гр. (съ прав. канд.) февр., 47.

VII. Лица, удостоен. степени лѣкаря.

Абросимовъ Алекс. 1868 г., сент., 30.
Авеновицкій Хаимъ-Гершъ. 1883 г.,
апр., 22.

Авиновицкій Х.-Гир. 1883 г., нояб. 112.

Агасаровъ Ив. 1875 г., май, 8.

Адамовичъ Ад. 1876 г., окт., 17.

Адамскій Иг. 1877 г., февр., 45, янв., 10.

Айзенштейнъ Лейба, 1884 г., июнь, 263.

Аксюка Мих. 1877 г., мартъ, 16.

Александровскій Мих. 1864 г., июль, 24.

Александровичъ Он. 1884 г., апр., 165.

Александровъ Анд. 1878 г., нояб., 23.

Алексѣевскій Андр. 1875 г., мартъ, 31.

Алексѣевъ Ник. 1880 г., мартъ, 41.

Алексѣевъ Пав. 1877 г., мартъ, 16.

Алфимовъ Дм. 1875 г., май, 8.

Амбражевичъ Цесл. 1867 г., май, 28.

Амброжевичъ Бол. 1877 г., мартъ, 16.

Ананьевъ Григ. 1879 г., июль, 4.

Андерсонъ Гус.-Эд. 1875 г., авг., 18,
май, 8.

Андріевскій Пет. 1876 г., авг., 23;
1877 г., мартъ, 16.

Андрищенко Пет. 1876 г., авг., 23.

Андріашевъ Пет. 1882 г., июнь, 274.

Андріашевъ Як. 1884 г., апр., 165.

Антоконенко Григ. 1884 г., апр., 165,
июнь, 250.

Антоненко Иванъ. 1878 г., нояб., 23.

Антоновскій Ос. 1875 г., окт., 19.

Апель Алек. 1875 г., окт., 19.

Ки. Аргутинскій-Долгоруковъ Конс.
1881 г., июль, 103.

Арендаренко Ив. 1868 г., июнь, 25.

Аронскій Лук. 1877 г., февр., 38.

Артюховъ Ник. 1872 г., май, 18.

Аршукъ Алекс. 1862 г., нояб. и
дек., 17.

Афанасьевъ Алек. 1877 г., февр., 38.

Бабчинскій Ив. 1884 г., апр., 165.

Багоцкій Леон. 1884 г., апр., 166.

Бадигинъ Конст. (съ отл.) 1884 г.,
апр., 165, июнь, 240.

Базилевскій Ант. 1877 г., мартъ, 16.

Базилевичъ Митр. 1884 г., апр., 165.

Байздренко Ив. 1884 г., июнь, 263.

Байновскій Богд. 1882 г., июнь, 274.

Баковецкій Виет. 1871 г., февр., 31.

Балабаненко Вас. 1881 г., апр., 8.

Балабаненко Як. 1882 г., сент., 134.

Балевскій Генр. (съ отл.) 1880 г.,
мартъ, 41.

Балтенко Григ. 1882 г., февр., 179.

Баумгольдъ Моис. 1871 г., янв., 6;
1872 г., июнь, 2.

Баненко Григ. 1881 г., июнь, 75.

Барановскій Пав. 1884 г., окт., 349.

Бардовскій Ник. 1881 г., апр., 9.

Барнбаумъ Ив. 1881 г., июнь, 75.

Барнштейнъ Ил. 1877 г., февр., 38.

Барташевичъ Ант. (съ отл.) 1880 г.,
мартъ, 41.

Бартеневъ Ив. 1882 г., июнь, 274.

Бартошъ Дм. 1877 г., февр., 38.

Бархашъ Пейс. 1883 г., апр., 22,
июль, 39.

Барциковскій Ник. - Ант. 1877 г.,
мартъ, 16.

- Барышевскій Ал. 1884 г., апр., 165.
 Басанкинъ Оед. 1878 г., нояб., 23.
 Баталинъ Анат. 1865 г., нояб., 33;
 1866 г., янв., 45.
 Бать Дав. - Гер. 1877 г., апр., 30,
 февр., 38.
 Бахмацкій Пав. 1864 г., июнь, 24.
 Бачковскій Ив.-Ант. 1874 г., мартъ, 59.
 Башуцкій Ник. 1866 г., дек., 36;
 1867 г., апр., 58.
 Бейтгилель Фел. 1884 г., окт., 326.
 Беккеръ Влад. 1883 г., апр., 22.
 Венецкій Вас. 1877 г., мартъ, 16.
 Беньковскій Викт. 1869 г., февр., 13.
 Березовскій Пет. 1882 г., июнь, 274.
 Берестовскій Ант. 1876 г., окт., 18,
 дек., 16.
 Берковъ Прок. 1869 г., февр., 62.
 Берлинерблау Сам. 1877 г., июль, 25,
 мартъ, 16.
 Берлинъ Мойс. 1882 г., июнь, 273.
 Берменъ Мойс. 1882 г., июнь, 45.
 Бернадскій Мих. 1881 г., апр., 8.
 Бернатовичъ Алек. 1877 г., мартъ, 16.
 Бертенсонъ Ив. 1862 г., апр., 16.
 Берчанскій Леонъ. 1877 г., февр., 38.
 Берчанскій Копель - Зел. 1877 г.,
 апр., 23.
 Бзовскій Ник. 1862 г., июнь, 17.
 Билимовичъ Дмитр. 1863 г., нояб., 6.
 Билинскій Пав. 1881 г., май, 22.
 Бирскій Ольг. 1874 г., мар., 25, апр., 16.
 Бискупскій Вит. (съ отл.) 1874 г.,
 мартъ, 25.
 Близинскій Ник.-Ант. 1862, июнь, 17.
 Блонскій Иван. 1884 г., июнь, 263.
 Блохъ Гир. 1875 г., мартъ, 37, окт., 33.
 Бобрицкій Влад. 1867 г., сент., 29.
 Бобырь Алекс. 1878 г., дек., 45.
 Богаевскій Авк. 1875 г., мартъ, 31.
 Богацкій Ив. 1883 г., апр., 22.
 Богдановичъ Оед. 1875 г., окт., 19.
 Богдановскій Ан. 1884 г., окт., 326.
 Богдановъ Лейб. (съ отл.) 1876 г.,
 апр., 37, июль, 3.
 Богдановъ Викт. 1875 г., май, 8.
 Боголюбовъ Алекс. 1868 г., апр., 42;
 1869 г., февр., 30.
 Богомолецъ Алек. (съ отл.) 1875 г.,
 Богуславскій Шм.-Хайм. 1876 г.,
 май, 12, окт., 8.
 Боде Юл. 1871 г., февр., 31.
 Божко - Божинскій Гавр. 1880 г.,
 мартъ, 41.
 Болеславскій Мих. 1862 г., июнь, 17.
 Борженцкій Руд.-Ф. 1873 г., окт., 17.
 Боровскій Як. 1862 г., янв., 14.
 Боровскій Ив. 1877 г., мартъ, 16.
 Бородзичъ Паул. - Иос. 1877 г.,
 мартъ, 16.
 Борсукъ Влад. 1880 г., апр., 68,
 июнь, 120.
 Бочинскій Иоиль. 1878 г., нояб., 23.
 Брендель Мих. 1861 г., окт., 6.
 Брикъ Аб. 1873 г., окт., 16.
 Бродовскій Мих. 1882 г., июнь, 24.
 Броецкій Ник. (съ отл.) 1877 г.,
 февр., 37.
 Броецкій Мих. 1884 г., июнь, 263.
 Броневскій Сев. 1862 г., сент., 8.
 Брониковскій Ив. 1877 г., мартъ,
 16, июнь, 4.
 Бронштейнъ Илья. 1878 г., июнь, 11.
 Броунъ Хаимъ. 1882 г., июнь, 45, 274.
 Брунъ Бес. 1882 г., июнь, 45, 274.
 Брюховскій Пав. (съ отл.) 1873 г.,
 май, 37.
 Будяникъ Георг. 1880 г., апр., 68.
 Бужанскій Лейб. (съ отл.) 1881 г.,
 февр., 309.

- Буйко Люд.-Зен. (съ отл.) 1880 г., апр., 68.
- Буковскій Як. 1875 г., май, 43.
- Буковскій Титъ-Иос. (съ отл.) 1876 г., апр., 47.
- Буличъ Алексан. 1878 г., нояб., 23.
- Булле (Буллисъ) Як. (съ отл.) 1881 г., апр., 8; 1882 г., февр., 179.
- Буальскій Ос. 1874 г., мартъ, 25.
- Былевскій Сигиз. 1862 г., май, 12.
- Быстрицкій Оед. 1862 г., сент., 8.
- Бытачевскій Алек. 1877 г., мартъ, 16.
- Быховскій Алек. 1877 г., февр., 38.
- Бѣгунъ Л. 1884 г., апр., 165, июнь, 240.
- Бѣгунъ Иос. (съ отл.) 1876 г., апр., 47, авг., 22.
- Бѣлецкій Мих. 1883 г., июль, 53.
- Бѣлинскій Ив. 1877 г., февр., 38.
- Бѣлинскій Фран.-Генрихъ. 1862 г., июнь, 17.
- Бѣлый Як. 1874 г., мартъ, 25.
- Бѣльскій Влад. 1875 г., мартъ, 31.
- Бѣлявскій Алек. 1882 г., июнь, 274.
- Бѣлявскій Францъ. 1872 г., июнь, 37.
- Бялобржевскій Теоф. 1876 г., май, 24.
- Ваденюкъ Алек. 1875 г., апр., 11, июль, 8.
- Вайнлудъ Дав. 1882 г., июнь, 24, июль, 57.
- Вайнцвайтъ Хаимъ. 1877 г., мартъ, 16.
- Вайтковскій Ник. 1882 г., июнь, 24.
- Валькенштейнъ Хаимъ. 1870 г., февр., 27; 1872 г., сент., 13.
- Вандаловскій Вац. 1868 г., сент., 31.
- Ванштейнъ Шій. 1869 г., янв., 49, апр., 11.
- Варавка Пет. 1877 г., мартъ, 15.
- Варета Пав. 1884 г., апр., 165, июнь, 240.
- Варшаверъ Гир. (съ отл.) 1873 г., мартъ, 27, окт., 15.
- Василевскій Оед. (съ отл.) 1883 г., апр., 21.
- Василевскій Мих. 1866 г., дек., 36.
- Васильковский Брон. 1861 г., нояб., 10.
- Ващенко-Захарченко Анд. 1876 г., май, 12.
- Вевичковскій Сем. 1874 г., мартъ, 59.
- Веккеръ Иос. 1862 г., май, 12.
- Великовъ Влад. 1875 г., мартъ, 31.
- Велиобицкій Ант. 1869 г., сент., 32.
- Величковскій Пет. 1875 г., апр., 11.
- Вельманъ Эдмундъ. 1878 г., нояб., 23.
- Вербицкій Евг. (съ отл.) 1875 г., май, 8.
- Вербицкій Пав. 1877 г., мартъ, 16.
- Вергилесовъ Вл. 1877 г., мартъ, 16.
- Вережкинъ Сер. 1881 г., февр., 309.
- Верещакаъ Ап. 1877 г., мартъ, 15.
- Вершлесовъ Влад. 1877 г., мартъ, 16.
- Веселовскій Ник. 1866 г., июль, 30.
- Ветровъ Ив. 1876 г., май, 43.
- Визель Иос. 1862 г., май, 12.
- Вильнянскій Моис. 1865 г., сент., 19.
- Вильнянскій Ис. 1875 г., сент., 17, нояб., 3.
- Вильчевскій Вол. 1862 г., июнь, 17.
- Вильчинскій Емель. 1871 г., июль, 21.
- Вильчинскій Осипъ. 1878 г., нояб., 43.
- Вимуть Юл. 1876 г., май, 43.
- Винарскій Кор. 1864 г., июль, 24.
- Винниченко Оед. 1877 г., мартъ, 16.
- Винниченко Ник. 1877 г., мартъ, 16.
- Виноградовъ Леон. 1881 г., июнь, 75.
- Вирановскій Фел. 1884 г., окт., 326.
- Висньевскій Фр. 1866 г., нояб., 26, июль, 30.
- Витковскій Юл. 1864 г., июль, 24.
- Витманъ Влад. 1862 г., сент., 8.
- Витте Генр. 1865 г., авг., 17.
- Вихоревъ Аг. 1882 г., июнь, 274.

- Вишневскій Іос.-Іак. 1884 г., іюнь, 263.
 Вишневскій Петръ. 1863 г., дек., 34.
 Вишневскій Вл. 1883 г., апр., 22.
 Вихоревъ Аг. 1882 г., іюнь, 274.
 Владиміровъ Алек. 1883 г., апр., 22.
 Воблнй Андр. 1882 г., іюль, 57.
 Воблнй Мих. 1877 г., мартъ, 16.
 Воблнй Нил. 1877 г., мартъ, 16.
 Водопьяновъ Алекс. 1862 г., іюнь, 17.
 Водягинъ Влад. 1876 г., апр., 47,
 дек., 22.
 Водяхинъ Влад. (съ прав. док. мед.)
 1881 г., янв., 297
 Вознесенскій Петръ. 1884 г., апр., 166.
 Войцеховскій Клим. 1862 г., іюнь, 17.
 Войцѣховскій Алек. (съ отл.) 1874 г.,
 мартъ, 25.
 Волковичъ Ник. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 21.
 Волоховъ Петръ. 1868 г., фев., 20.
 Волошиновъ Ипп. 1868 г., іюнь, 26.
 Волошиновичъ Ив. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 21, іюль, 39.
 Волошневичъ Вас. 1880 г., апр., 68.
 Волькенштейнъ Алек. 1876 г., окт., 18.
 Вольницкій Ст. 1882 г., іюль, 57.
 Вольчапольскій Леон. 1862 г., іюнь, 17.
 Волянскій Іос. 1862 г., сент., 8.
 Вонсовичъ Ник. 1865 г., дек., 19.
 Ворощенко Влад. 1878 г., нояб., 23.
 Воскресенскій Мих. (съ отл.) 1883 г.,
 апр. 21.
 Воскресенскій Алек. 1883 г., апр., 22.
 Воховскій Ив. 1864 г., іюль, 24.
 Воцеховскій Иванъ. 1878 г., нояб., 23.
 Вроблевскій Адольфъ. 1863 г., іюнь, 18.
 Вунчъ Мих. 1882 г., іюнь, 274.
 Вуколовъ Дм. 1881 г., апр. 8.
 Высоцкій Митроф. 1878 г., нояб., 23.
 Высоцкій Владис. 1863 г., іюнь, 18.
 Вычалковскій Викент. 1862 г., сен., 8.
 Вышневскій Влад. 1863 г., апр. 11.
 Вышпольскій Викин. 1884 г., іюнь, 263.
 Гавриловъ Пет. 1882 г., іюнь, 274.
 Гавриловъ Алекс. 1884 г., іюнь, 263.
 Гаевскій Ив. 1864 г., апр., 14.
 Гаевскій Ник. 1883 г., сен., 93.
 Гайновскій Гил. 1861 г., нояб., 10.
 Галковский Вас. 1865 г., авг. 17.
 Гаматъй Ксен. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 21.
 Гарлинскій Іос.-Богд. 1881 г., фев., 309.
 Гаръ Мих. 1882 г., іюль, 57.
 Гаръ Евг. 1882 г., іюнь, 274.
 Гвоздикъ Петръ. 1863 г., іюнь 18.
 Гейгеръ Гр. 1873 г., іюнь 31, окт., 16.
 Гейнцъ Пет. 1877 г., мартъ, 16.
 Гельманъ Дав., 1876 г., апр., 47,
 іюнь, 16.
 Гельтманъ Хел. 1862 г., іюнь, 17.
 Гельшанъ Гер. (Гр.) 1884 г., апр., 165.
 Гендельманъ Як. 1882 г., іюнь, 274.
 Георгіевскій Ив. (съ отл.) 1882 г.,
 іюнь, 274.
 Георгіевскій Сергѣй. 1878 г., нояб., 23.
 Герасимовичъ Пет. (съ отл.) 1874 г.,
 мартъ, 59, іюль, 45.
 Герасимовъ Конст. 1870 г., май, 12,
 іюнь, 18.
 Гербильскій Лейба 1884 г., апр., 165.
 Германовичъ Ив. 1862 г., апр., 16.
 Герцманъ Сим. 1877 г., мартъ, 16,
 окт., 13.
 Герцманъ Сам. 1877 г., мар., 16.
 Гефтеръ Іов. 1875 г., окт., 19, 31.
 Гешелинъ Ис. (съ отл.) 1876 г., апр.,
 47, іюнь, 16.
 Гладышевскій Фр. 1882 г., авг., 104.
 Глейхманъ Фишель. 1871 г., май, 6.
 Гликманъ Ср. 1874 г., окт., 25.

- Гликманъ Изр.-Ср. 1874 г., мар., 25.
 Глико Вас. 1874 г., мар. 25.
 Глипка Юл. 1884 г., апр., 165.
 Глиноецкій Рич. 1876 г., окт., 18.
 Глядиковский Леонидъ. 1884 г.,
 апр., 165.
 Гоздовскій Апол 1868 г., май, 41,
 сент., 35.
 Голембиовскій Ив. 1876 г., май, 43.
 Голиковъ Зин. 1875 г., фев., 19.
 Голицкій Оед. 1884 г., апр., 165.
 Голицкій Ник. (съ отл.) 1880 г., апр., 68.
 Голишевскій Леоп. 1876 г., май, 12.
 Головинскій Ад. 1863 г., июнь, 19.
 Голубовскій Петр. 1867 г., сент., 4.
 Голынский Кон. 1877 г., фев., 38.
 Голынцъ Ник. 1882 г., июнь, 24.
 Гольдвугъ Янк. 1869 г., янв., 49, май, 7.
 Гольденбергъ Ник. 1862 г., янв., 14.
 Гольденбергъ Мор. 1874 г., мартъ,
 25, май, 14.
 Гольденбергъ Хаим. 1877 г., июнь, 28,
 мартъ. 16.
 Гольдштейнъ Мееръ. 1870 г., фев., 27.
 Гольштейнъ Жерамъ. 1870 г., июнь, 33.
 Гонсеровскій Казим. 1862 г., сент., 8.
 Горбъ-Ромашкевичъ Сем. 1881 г.,
 апр., 8.
 Гордонъ Бер. 1874 г., мартъ, 59,
 сент., 6.
 Горенфельдъ Лейба. 1872 г., сент., 13.
 Горецкій Цез. 1868 г., фев., 20, май, 13.
 Горновъ Митр. (съ отл.) 1884 г.,
 апр., 165.
 Горохъ Вац.-Юл. (съ отл.) 1875 г.,
 мар. 31.
 Горскій Ром.-Бол. 1883 г., апр. 22.
 Горштейнъ Лейз.-Янк. 1865 г., апр.,
 19, июнь, 16.
 Горяевъ Влад. 1865 г., дек., 19.
 Горяевъ Василий. 1878 г., нояб., 23.
 Гофманъ Пет. 1877 г., мар., 16.
 Гофманъ Як. 1881 г., апр., 8, июнь, 61.
 Гошкевичъ Мих. 1877 г., мартъ, 16.
 Грабовскій Стан.-Вик. 1881 г.,
 фев., 309.
 Грачевъ Ал. 1882 г., июнь, 24, авг., 104.
 Гребенюкъ Евф. 1883 г., апр., 22;
 1884 г., февр., 65.
 Грегоровичъ Ив. 1862 г., янв., 14.
 Гречка Вас. 1881 г., апр., 8.
 Гржибовскій Густ. 1862 г., июнь, 17.
 Григорашъ Вас. 1877 г., мартъ, 16,
 окт., 13.
 Григоровичъ Сев. 1862 г., сент., 8.
 Григорьевъ Степ. 1870 г., май, 12,
 июль, 54.
 Гринбергъ Мор.-Бор. 1881 г., фев., 309,
 июнь, 66.
 Гриневскій Ив. 1884 г., окт., 326.
 Гриневичъ Ник. 1862 г., май, 12.
 Гринцевичъ Юл. 1876 г., авг., 23.
 Гродзинскій Ив. 1877 г., мартъ, 15.
 Гродецкій Стан. - Влад. 1881 г.,
 апр., 8.
 Гродецкій Викт. 1884 г., апр., 165.
 Гулакъ-Артемовскій Алек. 1870 г.,
 май, 12, июль, 28.
 Гуленко Алек. (съ отл.) 1881 г.,
 февр., 309.
 Гуревичъ Иос. 1878 г., дек., 45;
 1879 г., мартъ, 8.
 Давидзонъ Алек.-Зус. 1877 г., мар.,
 16, июнь, 4.
 Давидовъ Пин. (съ отл.) 1874 г.,
 мартъ, 25.
 Данилевичъ Юл.-Вит. 1877 г., мартъ,
 15, июль, 6.
 Дараганъ Дм. (съ отл.) 1883 г., апр. 21.
 Дацковъ Вас. (съ отл.) 1881 г., апр., 8.

- Дашевскій Ср. 1875 г., нояб., 41;
1876 г., фев., 5.
- Дашкевичъ Оед. 1877 г., мартъ, 16.
- Девель Николай 1878 г., нояб., 23.
- Дезидерьевъ Алекс. 1864 г., апр., 14.
- Дель Леон. 1869 г., мартъ, 7.
- Дементьевъ Евг. (съ отл.) 1876 г.,
апр., 47.
- Демидовичъ Петръ. 1862 г., нояб. и
дек., 31.
- Демиловичъ Млх. 1880 г., мартъ, 41.
- Демченко Ив. 1883 г., авг., 84.
- Денаховскій Алекс. 1861 г., окт., 6.
- Денисевичъ Пет. 1877 г., мартъ, 16.
- Деревянко Ив. 1869 г., янв., 49.
- Десницкій Ник. 1875 г., май, 8.
- Дехтяревъ Евс. 1881 г., апр., 8,
1882 г., авг., 104.
- Дзѣгановскій Ив. 1877 г., сент., 8.
- Діаконовъ Сем. 1884 г., апр., 165.
- Дивильковскій Авд. 1869 г., февр. 42
- Дитрихсъ Ник. 1878 г., іюнь, 17.
- Длудневскій Алекс. 1862 г., сент., 8.
- Добровъ Вас. (съ отл.) 1875 г., апр., 11.
- Добровольскій Аппол. 1865 г., авг., 17.
- Добровольскій Ор. 1875 г., окт., 19.
- Добровольскій Евг. 1882 г., іюнь, 274.
- Добровольскій Пет.-Пав.-Сев. 1883 г.,
апр., 22.
- Добровольскій Сиг. 1877 г., мартъ, 16.
- Доброчинскій Ник 1882 г., іюнь, 274.
- Довгаль Мих. 1884 г., апр., 165
- Довгинскій Григ. 1880 г., апр., 68,
іюнь, 120.
- Довяповскій Генр. 1862 г., іюнь, 17.
- Додаевскій Ив. 1872 г., іюль, 37.
- Долгополовъ Ник. 1884 г., апр., 165.
- Долевскій Дам. 1865 г., авг., 17.
- Должанскій Петръ. 1865 г., авг., 17.
- Доманевскій Ст.-Вил. 1875 г., май, 8.
- Доманскій Ив. 1884 г., апр., 165.
- Доманскій Конр. 1862 г., іюнь, 17.
- Дорожинскій Кон.-Ив. (съ отл.) 1881 г.,
апр., 8.
- Дорошенко Андр. (съ отл.) 1874 г.,
мартъ, 25.
- Дорошенко Пет. 1882 г., іюнь, 274.
- Доценко Іоах. (съ отл.) 1883 г., апр., 21.
- Дравинъ Яков.-Моис. 1884 г., апр., 165.
- Дрейцеръ Еф. (Хантъ) 1877 г., мартъ,
16, окт. 13.
- Дробышъ-Дробышевскій Лука. 1883 г.,
сен., 102, апр., 22.
- Дубина Мих. 1875 г., мартъ, 31.
- Дубовскій Иванъ. 1878 г., нояб., 23.
- Дубровскій Мар. 1882 г., іюнь 274.
- Дурачъ Петръ. 1865 г., дек. 19.
- Дурачъ Пет.-Леон. 1877 г., мартъ, 15.
- Духновскій Авг. Болесл. 1863 г.,
іюнь, 18.
- Дьяковскій Евм. (съ отл.) 1882 г.,
іюнь, 274.
- Дьяченко Ник. 1870 г., февр., 27.
- Дюковъ Григ. 1884 г., іюнь, 263.
- Дюнтеръ Георг. 1875 г., май, 8.
- Евдокимовъ Алек. 1877 г., мартъ,
16, іюнь, 4.
- Евменіевъ Вас. 1877 г., мартъ, 15.
- Евсѣенко Пет. 1877 г., мар., 16, іюнь, 4.
- Евтуховскій Ив. 1882 г., іюнь, 274, 45.
- Егоровъ Владиміръ. 1878 г., нояб., 23.
- Ежевскій Алекс. 1865 г., май, 23.
- Езерскій Ром.-Юл. 1865 г., авг., 17.
- Езерскій Валер. 1867 г., апр., 22.
- Екимченко Куз. 1876 г., дек., 25.
- Еленевъ Ник. 1877 г., мартъ, 16.
- Ерофеевъ Теоф. 1872 г., іюнь, 8.
- Ещинъ Танье. 1883 г., апр., 22.
- Жаботинскій Влад. 1877 г., мартъ, 16.
- Жадкевичъ Вас. 1876 г., май, 43.

- Жадкевичъ Вас. (съ отл.) 1877 г.,
февр., 37.
- Жадкевичъ Мих. (съ отл.) 1876 г.,
май, 43.
- Жадкевичъ Ил. 1874 г., апр., 18.
- Ждановичъ Пл. 1862 г., май, 12.
- Ждановъ Григ. 1883 г., авг., 84.
- Жеглинскій Цез. (съ отл.) 1875 г.,
мартъ, 31.
- Жежеленко Алек. 1882 г., июнь, 274.
- Жендзяновскій Цес. 1875 г., май, 8.
- Животовскій Влад. 1884 г., июнь, 263.
- Жилинскій Ник. 1880 г., мартъ, 41,
май, 102.
- Жирицкій Ник. 1863 г., июнь, 18.
- Житкевичъ Алекс. 1866 г., май, 53.
- Жуковъ Григ. 1882 г., июнь, 274, 45.
- Жукъ Ник. 1872 г., май, 59.
- Журавскій Степ. 1880 г., мартъ, 41.
- Жураковскій Стан. 1864 г., дек., 20.
- Забора Вас. 1883 г., апр., 22.
- Забѣлла Пав. 1882 г., июнь, 274.
- Завалиевскій Ман. 1877 г., мартъ, 15.
- Завойчинскій Евт. (съ отл.) 1882 г.,
июнь, 274.
- Завольскій Як. 1867 г., сент., 19.
- Загоровскій Вильг. 1861 г., нояб., 10.
- Загоровскій Авг.-Сос. 1863 г., июнь, 18.
- Загорскій Шул.-Иос. (съ отл.) 1873 г.,
мартъ, 27, июнь, 4.
- Заграйскій Мих. (съ отл.) 1874 г.,
мартъ, 25.
- Задирака Конст. 1867 г., май, 28.
- Задлеръ Фил. 1862 г., июнь, 17.
- Заиченко Алек. 1883 г., авг., 84.
- Закъ Иос. 1880 г., май, 103.
- Залѣсскій Фр.-Ксав. 1877 г., мартъ, 16.
- Замковскій Ген. 1877 г., июнь, 4.
- Занковъ Ген. 1877 г., мартъ, 16.
- Запольскій Сиг. 1869 г., февр., 62.
- Зарицкій Рув. 1877 г., янв., 10,
апр., 5.
- Затурскій Ник. 1868 г., июнь, 26.
- Захарчикъ Богд. 1880 г., мартъ, 41.
- Зеленая Ген. 1883 г., апр., 22.
- Зельницкій Ник. 1875 г., май, 8.
- Зембицкій Фр.-Тит. 1876 г., авг.,
23, нояб., 15.
- Зененко Сем. 1867 г., сент., 29.
- Зененковъ Влад. (съ отл.) 1874 г.,
мартъ, 25.
- Зенькевичъ Зах. (съ отл.) 1877 г.,
февр., 37.
- Зенькевичъ Зах. (съ прав. док.)
1880 г., май, 103.
- Зефиоровъ Петръ. 1884 г., апр., 165.
- Зильбербергъ Як. (съ отл.) 1882 г.,
июнь, 274, 45.
- Зильберштейнъ Зонд. 1862 г., июнь, 17.
- Златковскій. 1862 г., нояб. и дек., 17.
- Змиградскій Ант. 1862 г., июнь, 17.
- Золотаревъ Алек. (съ отл.) 1874 г.,
мартъ, 25.
- Зоринъ Ник. 1881 г., июнь, 61.
- Зоринъ Ник. 1869 г., февр., 62.
- Зражевскій Мих. 1862 г., май, 12.
- Зубербіеръ Ипп. 1862 г., июнь, 17.
- Зубковскій Ив. 1877 г., мартъ, 16.
- Зубовскій Ив. 1883 г., авг., 84.
- Зѣлинскій Вик. 1882 г., февр., 188.
- Ивановскій Ром-Мих. 1862 г., нояб.
и дек., 31.
- Ивановскій Ян.-Стан. 1882 г., авг., 93.
- Ивановъ Спир. 1884 г., апр., 165,
июнь, 240.
- Ивановъ Евст. 1872 г., февр., 15.
- Ивановъ Алекс. 1872 г., мартъ, 33.
- Ивановъ Ил. 1863 г., июнь, 18.
- Ивановъ Ив. 1875 г., мартъ, 31;
1877 г., мартъ, 16.

- Ивановъ Ник. 1875 г., май, 8, июнь, 26.
 Ивановъ Алек. (съ отл.) 1881 г., апр., 8, июнь, 61.
 Ивашкевичъ Чес. - Авг. 1880 г., апр., 68.
 Игнатовскій Ник. 1876 г., май, 43.
 Игнатовскій Θεод. 1874 г., мартъ, 59.
 Игнатъевъ Дм. 1876 г., май, 43, дек., 25.
 Ильичъ - Шишацкій Ник. (съ отл.) 1874 г., мартъ, 25.
 Ильяшевичъ Еф. 1882 г., июнь, 274.
 Ильяшенко Пет. 1875 г., окт., 19.
 Иноземцевъ Пав. 1870 г., май, 12, июль, 28.
 Искерскій Леон. 1876 г., окт., 18, нояб., 15.
 Ишрейтъ. 1865 г., а р., 19.
 Иоельзонъ Йойевъ. 1880 г., апр., 68.
 Иоельзонъ Иоиль. 1881 г., февр., 304.
 Иоельзонъ Кел. 1877 г., мартъ, 15, июнь, 4.
 Иофъ Сим. 1875 г., июль, 10, окт., 5.
 Каганъ Иос. 1877 г., мартъ, 16.
 Каганъ Теоф. 1882 г., июнь, 274; 1883 г., апр., 21.
 Каганъ Моис. 1880 г., апр., 68.
 Казанцевъ Влад. 1882 г., июнь, 24.
 Календовскій Мар. 1862 г., июнь, 17.
 Каленскій Ант. 1871 г., февр., 32.
 Калининъ Григ. 1883 г., апр., 22.
 Калужный Вас. 1882 г., июнь, 274.
 Каменецкій Мих. 1863 г., дек., 34.
 Кампфъ Вас. 1878 г., нояб., 23.
 Каперницкій Кон. 1880 г., апр., 68.
 Капланъ Мееръ. 1877 г., мартъ, 16, июнь, 4.
 Карасикъ Мойс. 1877 г., мартъ, 16, июнь, 28.
 Карниловичъ Вас. 1878 г., нояб., 23.
 Карницкій Отт. 1862 г., сент., 8.
 Карницкій Айз. 1872 г., апр., 2.
 Карпенко Мих. (съ отл.) 1880 г., апр., 68.
 Карпинскій Каз. - Люд. (съ отл.) 1875 г., февр., 19.
 Карташовъ Алекс. 1865 г., май, 23.
 Картовъ Алек. 1880 г., мартъ, 41.
 Катрановъ Ник. (съ отл.) 1882 г., июнь, 274.
 Каценъ Иоаннъ. 1862 г., май, 12.
 Кашперовскій Иос. 1862 г., нояб. и дек., 31.
 Квицинскій Марц. 1876 г., май, 12.
 Квицинскій Мар.-Ст. 1877 г., мар., 16.
 Кейзерманъ Иос.-Ханнъ 1874 г., апр., 18, сент., 6.
 Кельтманъ Левъ. 1872 г., мартъ, 23.
 Керсновскій Петръ - Каз. 1884 г., апр., 165.
 Кернеръ Як. 1882 г., авг., 93, сент., 126.
 Кесслеръ Дм. 1881 г., апр., 8, июль, 101.
 Кибальчичъ Ник. 1884 г., июнь, 263.
 Кириakovъ Ст. 1876 г., апр., 47.
 Кирилловъ Мих. 1870 г., февр., 27.
 Кирилловъ Иона. 1884 г., янв., 25.
 Кисель Ал. 1884 г., апр., 165.
 Кистяковскій Вас. 1867 г., февр., 38.
 Кичигинъ Алек. 1883 г., апр., 22.
 Кишинскій Мих. 1862 г., янв., 14.
 Кишковскій Вик. (съ отл.) 1874 г., мартъ, 25.
 Кишковскій Ген. 1876 г., авг., 23, дек., 24.
 Клейнъ Сам. 1877 г., февр., 38, июль, 25.
 Клехневскій Ив. 1871 г., мартъ, 22.
 Клименко Дюн. 1875 г., сент., 17.
 Клименко Влад. 1882 г., авг., 93.
 Кліоковскій Леон. 1865 г., авг., 17.

Клопотовскій Вик. 1864 г., нояб., 19;
1865 г., янв., 42.
Кнери Авг.-Люд. 1877 г., янв., 10.
Кобельковъ Ив. 1865 г., авг., 17.
Кобылинскій Мат. 1864 г., окт., 33.
Кобылянский Лук. - Вал. 1877 г.,
мартъ, 16.
Ковальскій-де-Шинденъ Алек.-Фау-
стинъ (съ отл.) 1883 г., апр., 21.
Ковальскій Дан. 1865 г., февр., 10.
Ковнеръ Саулъ. 1865 г., авг., 18;
1866 г., мартъ, 23.
Коганъ Мойс. 1882 г., февр. 212.
Кожухаревъ Василій. 1878 г., нояб., 23.
Козакевичъ Зен. 1864 г., дек., 20.
Козаковскій Ив. 1864 г., июль, 24.
Козловскій Вал. 1871 г., февр., 32.
Козловскій Цес. (съ отл.) 1883 г.,
апр., 22, июль, 39.
Козловскій Брон.-Юл. (съ отл.) 1881 г.,
апр., 8.
Козловскій Левъ. 1884 г., апр., 165.
Ковубовскій Владисл. 1867 г., сент., 29.
Колаковскій Иоак. - Людв. 1869 г.,
дек., 18.
Колачевскій Сер. (съ прав. док. мед.).
1874 г., июль, 45.
Колесниковъ Григ. 1874 г., мартъ, 59.
Коломенскій Вас. 1876 г., май, 43.
Коломійцевъ Ник. 1882 г., июнь, 24.
Колтоновскій Мих. 1876 г., авг., 23.
Кольчевскій Кон. 1876 г., май, 12.
Комарецкій Пол. 1877 г., мартъ, 16.
Коморскій Вольд. (съ отл.) 1874 г.,
мартъ, 25.
Кононученко-Чоповскій Як. 1877 г.,
мартъ, 16.
Константиновъ Алек. 1881 г., апр., 8.
Копыстинскій Мих. 1862 г., нояб. и
дек., 31.

Корвасовскій Ив. 1863 г., дек., 34.
Корвацкій Андр. 1878 г., февр., 21.
Корженевскій Онис. 1877 г., мартъ, 16.
Корзонъ Игн. 1862 г., апр., 7.
Коробкинъ Мих. 1872 г., авг., 35.
Коровицкій Конст. (съ отл.) 1884 г.,
апр., 165.
Косинскій Анд. 1862 г., нояб. и
дек., 17.
Коссаковскій Эр. - Фор. (съ отл.)
1873 г., май, 37.
Коссовскій - Гордонъ Як. 1865 г.,
июнь, 7; 1866 г., май, 17.
Коссовскій Вон. 1875 г., мартъ, 30.
Костецкій Зен. 1868 г., май, 41.
Костко Гер. 1882 г., сент., 134.
Котелли Ром. 1875 г., мартъ, 31.
Котляревскій Ив. 1883 г., апр., 22.
Котляровъ Алек. 1881 г., июль, 103.
Кохановскій Апт. 1880 г., мартъ, 41.
Коханскій Ив. 1883 г., апр., 22;
1884 г., апр., 158.
Кохъ Вильг. 1864 г., дек., 20.
Кравзъ - Тарновскій Пав. 1883 г.,
апр., 22, июль, 39.
Кравцъ Нах. (съ отл.) 1874 г.,
мартъ, 25.
Краевскій Алек. 1882 г., июнь, 24.
Крамаренко Георг. 1877 г., мартъ, 16.
Крамержь Герм. 1862 г., июнь, 17.
Кранцфельдъ Дав. 1876 г., апр., 47.
Кранцъ Ник. 1877 г., мартъ, 16.
Краснопольскій Стан. 1876 г., окт., 17.
Красовскій Констан. 1878 г., нояб., 23.
Кралакъ Брон.-Пет. 1880 г., май, 103.
Крейчманъ Мих. 1882 г., июнь, 274.
Кременецкій Лейб.-Шм. 1875 г., май,
8, окт., 5.
Кремнинскій Ник. 1875 г., апр., 11.
Кржечковскій Вик. 1880 г., мартъ, 41.

- Кржижановскій Ник. 1866 г., июль, 30.
 Кржижановскій Иванъ. 1878 г.,
 нояб., 23.
 Кривошей Викт. 1876 г., авг., 23.
 Крикливый Алек. 1881 г., июнь, 75.
 Криштофъ Ник. 1862 г., янв., 14.
 Крохинъ Оеод. 1862 г., июнь, 17.
 Крыжановскій Мих. 1884 г., июнь, 263.
 Крыштафовичъ Оед. 1882 г., июль, 57.
 Ксензенко Алек. 1877 г., мартъ, 15.
 Ксензенко Мак. 1877 г., мартъ, 16.
 Кудра-Мосцовой Як. 1877 г., февр., 38.
 Кудырскій Ром. 1884 г., июнь, 263.
 Кулярскій Тим. 1877 г., мартъ, 16.
 Кулаковскій Сиг. - Вац. 1875 г.,
 май, 8.
 Кульчицкій Казим. 1861 г., окт., 6.
 Кульчицкій Меч. 1863 г., апр., 11.
 Куровскій Евг. 1883 г., апр., 22,
 июль, 39.
 Кухарскій Влад. 1876 г., май, 12,
 июль, 23.
 Куцеволь-Артемовскій Леон. 1876 г.,
 май, 43, дек., 23 (съ прав. док.
 мед.) 1881 г., янв., 297.
 Кучеренко Степ. 1861 г., окт., 6.
 Кѣтлинскій Як.-Фил. (съ отл.) 1874 г.,
 мартъ, 25.
 Лабудзинскій Фр. 1861 г., нояб., 10.
 Лазовскій Ос. 1864 г., нояб., 33.
 Лазовъ Сер. 1880 г., апр., 68.
 Лампертъ Ис. 1877 г., сент., 8.
 Ландесбергъ Ар. 1882 г., июнь, 45.
 Ланевскій Ер. 1877 г., мартъ, 15.
 Лапинскій Пав. 1866 г., июль, 30.
 Лаховскій Иос.-Саб. (съ отл.) 1884 г.,
 апр., 165.
 Левинъ Сам. 1881 г., апр., 8; 1882 г.,
 февр., 179.
 Левитскій Андр. 1867 г., июль, 29.
 Левитскій Леонъ. 1881 г., февр., 309.
 Левицкій Евд. 1864 г., окт., 13.
 Левицкій Сев. 1880 г., апр., 68,
 июль, 140.
 Левицкій Дмитр. 1878 г., нояб., 23.
 Ледитовичъ Вас. 1872 г., февр., 15.
 Лейбензонъ Шм. 1880 г., апр., 68.
 Лейчикъ Пин. 1880 г., апр., 68.
 Ленъвичъ Люд. (съ отл.) 1880 г.,
 мартъ, 41.
 Леоновъ Алек. 1883 г., авг., 84.
 Леплинскій Кон. 1883 г., авг., 84.
 Лесеневичъ Вас. 1871 г., февр., 31.
 Лешневичъ Мих. 1877 г., мартъ, 15.
 Линовскій Гл. 1877 г., февр., 38.
 Линтваревъ Ишеръ. 1876 г., май, 12,
 июль, 23.
 Липинскій Ник. 1878 г., нояб., 23.
 Липницкій Теоф. 1883 г., апр., 22.
 Липоманъ Анд. 1871 г., февр., 31.
 Липскій Алек. 1862 г., янв., 14.
 Липскій Вас. 1868 г., май, 41.
 Лисенко Андр. (съ отл.) 1876 г.,
 май, 12.
 Лисицынъ Ник. 1883 г., нояб., 111.
 Лисовскій Ник. 1873 г., июнь, 31.
 Лисовскій Ап.-Ст. 1874 г., апр., 18.
 Лисовскій Алек. 1877 г., мартъ, 16.
 Литманъ Маркъ. 1866 г., дек., 43.
 Лобачевскій Влад. 1864 г., июль, 24.
 Ловцкій Ян.-Ид. 1883 г., апр., 22.
 Логовскій Мих. 1881 г., февр., 309.
 Лозинскій Евм. (съ отл.) 1881 г.,
 апр., 8.
 Лозицкій Дом. 1863 г., нояб., 29.
 Ломинскій Оед. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 21.
 Лонсъ Гер. 1876 г., окт., 18, дек., 68.
 Лордкипанидзе Сем. 1883 г., авг., 84.
 Лукашевичъ Алек. 1878 г., нояб., 23.

- Луковский Ив. 1863 г., дек., 34;
1864 г., май, 14.
- Лукомскій Ил. 1861 г., нояб., 10.
- Лукомскій Вл. 1861 г., нояб., 10.
- Лукомскій Вас. 1876 г., май, 43.
- Лурье Янк.-Юд. 1882 г., авг., 104.
- Лурье Янк. 1882 г., авг., 93.
- Лысогоровъ Ил. 1881 г., апр. 8.
- Любимскій Сер. 1875 г., апр., 11.
- Любинскій Цез. 1862 г., июнь, 17.
- Людвигъ Мих. 1862 г., май, 12.
- Любощицъ Бор. 1877 г., мартъ, 16,
июнь, 4.
- Ляйскалъ Кор. 1861 г., окт., 7.
- Лянге Вильг. 1862 г., июнь, 17.
- Лясковскій Генр. - Фер. 1863 г.,
июнь, 18.
- Лѣтникъ Хаймъ - Лейба. (съ отл.)
1876 г., апр., 47, нояб., 15.
- Маевскій Влад. 1875 г., май, 8.
- Мазюкевичъ Ив. 1861 г., окт., 6.
- Маіоровъ Дм. 1875 г., май, 8.
- Майданскій Мор., 1877 г., февр., 37.
- Майданскій Мор., 1881 г., июнь, 60,
июль, 101; 1882 г., февр., 188.
- Макаренко Сем. 1875 г., окт., 19.
- Маковецкій Тимоѳ. 1869 г., февр., 62.
- Максимовичъ Ив. 1876 г., апр., 47.
- Малевскій Эм. 1873 г., окт., 16.
- Малининъ Влад., 1882 г., авг., 93.
- Малиновскій Ев. 1884 г., апр., 165,
июнь, 240.
- Малиновскій Эд. 1864 г., июль, 24.
- Малиновскій Мар.-Эд.(съ отл.) 1876 г.,
окт., 17.
- Мальомъ Вен.-Цел. 1876 г., окт., 18.
- Мальченко Пор. 1883 г., авг., 84.
- Мальцевъ Ив. 1875 г., апр., 11,
нояб., 4.
- Мандельбаумъ Вольфъ. 1862 г., май, 12.
- Мандельштамъ Бен. 1876 г., май,
12, нояб., 22.
- Мандельштамъ Вен. (съ прав. докт.)
1880 г., май, 103.
- Марсикани Цез. 1862 г., май, 12.
- Мартенсонъ Леон. 1862 г., июнь, 17.
- Марцинкевичъ Констан. 1866 г.,
дек., 36.
- Марциновскій Вал. - Риш. 1882 г.,
июнь, 274.
- Марцинчикъ Каз. - Мар. (съ отл.)
1884 г., апр., 165, июнь, 240.
- Марьяшевъ Шм. 1876 г., окт., 18,
дек., 23.
- Масловскій Конст. 1862 г., нояб. и
дек., 31; 1863 г., февр., 12.
- Масловскій Леонт. 1864 г., июль, 21.
- Массаковский Сем. (съ отл.) 1873 г.,
февр., 9.
- Матковскій Каз.-Еп. 1874 г., мар., 59.
- Махцевичъ Игн. (съ отл.) 1882 г.,
июнь, 274.
- Маціовичъ Всесл. 1884 г., июнь, 263.
- Машковскій Меч. 1877 г., мартъ, 16,
июнь, 4.
- Мееровичъ Теод. 1877 г., мартъ, 16,
июнь, 4.
- Де-Мезеръ Аппол.-Францъ. 1884 г.,
апр., 165.
- Мейеръ Влад. 1874 г., апр., 18.
- Меленевскій Сим.-Вин. 1875 г., май, 8.
- Менжинскій Оед. 1868 г., февр., 20.
- Мертцъ Эд. 1882 г., авг., 93.
- Метельскій Зах. 1876 г., окт., 17.
- Меттъ Шул. 1875 г., июнь, 24.
- Меттъ Сол. 1875 г., мартъ, 31.
- Миклашевскій Болесл. (съ прав. докт.)
1884 г., окт., 349.
- Микоша Бол. 1877 г., мартъ, 16.
- Микулинскій Мих. 1877 г., мартъ, 16.

- Миловидовъ Мих. (съ отл.) 1876 г., апр., 47.
- Миловскій Ив. 1877 г., мартъ, 16.
- Миницкій Алекс. 1883 г., апр., 22.
- Минкевичъ Ант. 1876 г., май, 12.
- Миновскій Ник. 1883 г., апр., 22, авг., 82.
- Мировичъ Ал. 1884 г., апр., 165.
- Мироновичъ Конст. 1881 г., апр., 9.
- Мирошниченко Ар. 1881 г., апр., 9.
- Митюкъ Алек. 1882 г., окт., 156; 1883 г., февр., 234.
- Мифле Иос. 1870 г., янв., 52.
- Михалевичъ Аѳ. (съ отл.) 1874 г., мартъ, 26.
- Михалевичъ Кон. 1883 г., апр., 22.
- Михайловъ Влад. 1881 г., июль, 103.
- Михайловскій Сем. 1863 г., июнь, 13.
- Михайловскій Ферд. 1870 г., янв., 29.
- Михайловскій Вас. 1884 г., июнь, 263.
- Михальскій Ант. 1862 г., май, 12.
- Михновъ Сав. 1865 г., авг., 17.
- Мищенко Ев. 1875 г., мартъ, 31.
- Мокіевскій Пав. 1880 г., апр., 68.
- Молчановскій Влад. 1882 г., июнь, 24.
- Монвижъ - Монтвидъ Эн. 1877 г., мартъ, 16.
- Моравскій Пав. 1862 г., июнь, 17.
- Моргенштеренъ Дав.-Мееръ. 1875 г., окт., 19; 1876 г., февр., 6.
- Морголияъ Ис. 1877 г., февр., 37, июнь, 28.
- Моргулисъ Сам. 1871 г., авг., 47.
- Моргуновскій Рув. 1881 г., июнь, 61; 1882 г., февр., 179.
- Морозовъ Ан. 1876 г., апр., 47.
- Мосцицкій Анд. 1882 г., июнь, 274, июль, 52.
- Моторный Сем. 1877 мартъ, 16.
- Мофетъ Ив. 1877 г., мартъ, 16.
- Мочульскій Вит. 1876 г., апр., 47.
- Мочутковскій Иос. 1870 г., февр., 27.
- Мошинскій Чес.-Ст. 1877 г., июль, 39.
- Мошинскій Ковр. 1884 г., апр., 165.
- Муралевичъ Ст. 1882 г., июнь, 274.
- Мърный Оед. (съ отл.) 1874 г., мартъ, 25.
- Надеждинъ Гр. (съ прав. докт.) 1882 г., сент., 126.
- Назаревичъ Мак. 1882 г., июнь, 24.
- Насальскій Ант. 1870 г., февр., 27.
- Настасевичъ Вик. 1877 г., мартъ, 16, июнь, 4.
- Нахимовъ Серг. (съ отл.) 1882 г., июнь, 274.
- Невельштейнъ Янк. - Изр. 1882 г., июнь, 274, 45.
- Невяровскій Ром. (съ отл.) 1876 г., окт., 17.
- Нитачаевъ Ник. 1877 г., мартъ, 16, июнь, 4.
- Неезе Юг.-Эд.-Дан. 1874 г., апр., 13.
- Нейманъ Казим. 1861 г., нояб., 10.
- Нейманъ Леон. 1872 г., февр., 15.
- Нейманъ Цез. 1874 г., апр., 18.
- Нейманъ Кар. 1880 г., мартъ, 41.
- Неймицъ Ад. 1865 г., нояб., 33.
- Неневичъ Эд. 1863 г., май, 25.
- Нерцъ Гер.-Бор. 1875 г., мартъ, 41, июнь, 14.
- Несвицкій Алек. 1882 г., июнь, 24.
- Недецкій Вас. 1869 г., июль, 24.
- Нечай - Грузевичъ Пав. (съ отл.) 1883 г., апр., 21.
- Нечипоренко Влад. 1867 г., июль, 63.
- Никитинъ Мих. 1876 г., апр., 47.
- Николаевъ Алек. 1870 г., июнь, 19.
- Николаежко Ив. 1880 г., мартъ, 41.
- Никоновъ Ив. 1868 г., дек., 64.
- Никоновъ Вик. 1876 г., май, 43.

- Новаковскій Клим. 1865 г., май, 23.
 Новицкій Игн. 1877 г., мартъ. 16.
 Новицкій Оед. 1884 г., апр., 165,
 июнь, 240.
 Носенко Степ. 1884 г., апр., 165.
 Нунокъ Юл.-М. 1877 г., февр., 37,
 апр., 31.
 Нѣмчиновъ Вас. (съ отл.) 1882 г.,
 июнь, 274.
 Нѣровецкій Ин. (съ отл.) 1881 г.,
 апр., 8.
 Обновленскій Оед. 1878 г., нояб., 23.
 Обольяниновъ Владим. 1875 г., окт., 19.
 Овсяннйй Конст. 1870 г., апр., 37.
 Ограновичъ Ник. 1876 г., апр., 47.
 Одарченко Петръ. 1870 г., янв., 52.
 Олесницкій Онис. 1877 г., мартъ, 16.
 Олтаржевскій Сила. 1884 г., апр., 165.
 Ольшевскій Ив. 1878 г., нояб., 23.
 Омелянскій Алекс. 1862 г., окт., 19.
 Омеляновскій Леонъ. 1876 г., май, 43.
 Онасцковичъ-Яцына Леонъ. 1876 г.,
 май, 43.
 Онеьховскій Иос. 1861 г., окт., 6.
 Онуфріевскій Вас. 1877 г., сент., 11.
 Опенховскій Оед. 1877 г., мартъ, 16.
 Орбинскій Ал. 1884 г., апр., 165.
 Оринкинъ Ив. 1862 г., май, 12.
 Орловъ Ив. 1862 г., июнь, 17.
 Орловъ Иос. 1882 г., июнь, 24, авг., 94.
 Орловскій Алек. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 21.
 Орябинскій Ант. 1863 г., дек., 34.
 Остапенко Вик. 1883 г., апр., 22,
 сент., 102.
 Остольскій Эд. 1865 г., дек., 19.
 Островерховъ Кон. 1876 г., май, 12.
 Острый Иосель. 1878 г., дек., 67.
 Острый Лейзеръ. 1878 г., нояб., 23.
 Очкинъ Ив. 1861 г., окт., 6.
 Павлепо Андр. 1870 г., сент., 19.
 Павловскій Ил. 1870 г., февр., 51.
 Павловскій Ст. 1870 г., июнь, 5.
 Павловскій Кал. (съ отл.) 1881 г.,
 февр., 309.
 Паевскій 1862 г., июнь, 17.
 Палиенко Даровей. 1878 г., нояб., 23.
 Пантюховъ Ив. 1862 г., май, 12.
 Панченко Оед. 1861 г., нояб., 10.
 Паргаминъ Ман. 1874 г., февр., 34,
 апр., 16.
 Пасторнацкій Оед. 1872 г., февр., 15.
 Пашинковскій Мих. 1874 г., мартъ, 59.
 Пашкевичъ Варсон. 1884 г., апр., 165.
 Пашкевичъ Левъ. 1884 г., апр., 165.
 Пашковскій Конр. 1862 г., июнь, 17.
 Пашковскій Ник. 1862 г., июнь, 17.
 Педьковъ Вл. 1877 г., мартъ, 16.
 Педьковъ Ив. 1882 г., июнь, 274.
 Перъ Алек. 1870 г., мартъ, 33.
 Перетъ Вас. 1870 г., мартъ, 33.
 Песке. Ив.-Ал.-Ник. 1865 г., авг., 17.
 Петровскій Окт. 1861 г., окт., 6.
 Петровскій Пав. (съ отл.) 1873 г.,
 мартъ, 27.
 Петровскій Як. (съ отл.) 1877 г.,
 февр., 37.
 Петрушинскій Ал. - Ром. 1876 г.,
 авг., 23.
 Пешинскій Стан. 1878 г., нояб., 23.
 Пиль Вильг. 1865 г., авг., 17.
 Пинковскій Ив. 1862 г., февр., 20.
 Пионтовскій Ник. 1862 г., нояб. и
 дек., 31.
 Пионтовскій Ст. 1862 г., июнь, 17.
 Пироговъ Онуф. 1870 г., февр., 27.
 Пирскій Ае. 1884 г., апр., 165.
 Писаренко Сем. 1877 г., мартъ, 16,
 июнь, 4.
 Пласковицкій Бол. 1876 г., май, 43.

- Пласковицкій Вас. 1877 г., сент., 11.
 Пликусь - Жмудскій П. 1872 г., май, 18.
 Подгаецкій Александръ Ѳедосьевичъ 1877 г., мартъ, 16.
 Подгаецкій Александръ Мартиніановичъ. 1877 г., мартъ, 16.
 Подгорецкій Діон. 1862 г., май, 12.
 Подгурскій Ипп. 1862 г., сент., 8.
 Подгурскій Пл. 1868 г., сент., 31.
 Подолинскій Сер. 1877 г., мартъ, 16.
 Подосовскій Фел. 1877 г., сент., 8.
 Подруцкій Ник. 1882 г., іюль, 57.
 Подрѣзанъ Ник. (съ отл.) 1874 г., мартъ, 25.
 Подсендковскій Генр. 1878 г., нояб., 43.
 Покровскій Ѳед. 1874 г., мартъ, 25.
 Полетика Ив. 1871 г., февр., 31.
 Полиненко Владим. 1878 г., дек., 66, нояб., 23.
 Полиховскій Ал. 1876 г., авг., 23, дек., 24.
 Полушаенко Мих. 1874 г., май, 14, мартъ, 25.
 Полюгановъ Мих. 1883 г., авг., 84.
 Пономаревъ Стан. 1868 г., февр., 20, май, 3.
 Поплавскій Ив. 1873 г., янв., 25.
 Поновъ Дм. 1882 г., авг., 93.
 Поповъ Кон. 1883 г., апр., 22.
 Поппадаки Эм. 1875 г., май, 8.
 Поппель Стан.-Сатур. 1864 г., май, 51.
 Попперъ Фр. 1862 г., янв., 14.
 Попичъ Як. 1876 г., авг., 23.
 Поржецкій Влад. 1862 г., іюнь, 274.
 Португаловъ Моис. 1873 г., окт., 16.
 Португаловъ Пл. 1880 г., мартъ, 41.
 Поручикъ Конст. 1884 г., апр., 165.
 Порываевъ Ев. 1881 г., апр., 9, окт., 130.
 Потабенко Ник. 1875 г., окт., 19, нояб., 35.
 Потѣенко Вас. 1884 г., апр., 165.
 Прейсъ Іог.-Кон. 1875 г., май, 8.
 Пржегоцкій Григ. 1863 г., іюнь, 18.
 Прокоповичъ Ник. 1874 г., апр., 18.
 Протопоповъ Вас. (съ отл.) 1884 г., апр., 165.
 Протченко Ник. 1866 г., іюнь, 30.
 Проценко Вас. 1871 г., февр., 32.
 Проценко Степ. 1876 г., май, 12.
 Пругеръ Кива. 1880 г., сент., 188, окт., 218.
 Прыда Вас. 1872 г., іюнь, 8.
 Пугачевскій Викт. 1864 г., іюль, 24.
 Пузынскій Іос. 1863 г., іюнь, 18.
 Пясецкій Карлъ. 1870 г., мартъ, 33.
 Рабиновичъ Сим. (съ отл.) 1877 г., февр., 37, іюль, 25.
 Рабиновичъ Герм. 1877 г., февр., 37.
 Рабиновичъ Герм. 1878 г., апр., 23.
 Рабиновичъ Сам. (Шм.) 1884 г., апр., 165, іюнь, 240.
 Рабцевичъ Юл.-Каз. (съ отл.) 1875 г., мартъ, 31.
 Рабцевичъ Мак.-Кон. (съ отл.) 1877 г., мартъ, 15.
 Рава Алек. (съ отл.) 1877 г., мартъ, 15 (съ прав. докт.) 1880 г., май, 103.
 Радецкій Ст. 1872 г., мартъ, 23.
 Радецкій Лог. 1875 г., февр., 19.
 Радецкій Ант. 1877 г., февр., 37.
 Радзимовскій Ив. (съ прав. докт.) 1876 г., апр., 47; 1880 г., май, 103.
 Радіоновъ Гав. 1877 г., мартъ, 16.
 Радіоновъ Пав. 1884 г., апр., 165, іюнь, 240.
 Радомскій Алекс. 1861 г., нояб., 10.
 Разу Алекс. 1861 г., нояб., 10.
 Райвичъ Як. 1883 г., апр., 22, іюль, 39.

- Ракуза Петръ. 1869 г., февр., 62.
 Рандъ Хаймъ. 1881 г., апр., 9, июнь, 60.
 Рапопортъ Конст. 1883 г., нояб., 111;
 1884 г., февр., 47.
 Ратнеръ Лейб. 1877 г., мартъ, 16,
 июнь, 28.
 Рахатъ Хайм. 1875 г., дек., 13;
 1876 г., дек., 23.
 Рашковичъ Гр. 1882 г., июнь, 274,
 окт., 144.
 Рашковский Фр. 1865 г., июнь, 15.
 Регана Леоп. 1877 г., мартъ, 16.
 Рейпольскій Вас. 1862 г., нояб. и
 дек., 17.
 Рехель Иос. 1877 г., мартъ, 16,
 июнь, 4.
 Репеловскій Март. 1861 г., окт., 6.
 Рехлинскій Мат. 1862 г., нояб. и
 дек., 17.
 Ригана Ант. 1877 г., мартъ, 16.
 Робинсонъ Мих. 1883 г., апр., 22.
 Фонъ-Рогалло Алек. 1875 г., май, 8.
 Рогачевскій Ник. 1867 г., дек., 33,
 июнь, 36, окт., 30.
 Роговичъ Ник. (съ отл.) 1881 г.,
 май, 22.
 Родзаевскій Дем. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 21.
 Родзевичъ Влад. 1877 г., мартъ, 16.
 Роецкій Ос. 1876 г., окт., 17.
 Рожанскій Тих. 1877 г., мартъ, 16.
 Рожнятовскій Рудольфъ. 1864 г.,
 апр., 14; 1868 г., дек., 31.
 Розенъ Григ. 1862 г., май, 12.
 Розенбаймъ Ар. 1877 г., июнь, 4.
 Розенбаумъ Брон. 1877 г., мартъ, 16.
 Розенбергъ Хайм. 1882 г., июнь,
 274 окт., 144.
 Розенбладъ Иуд. 1866 г., дек., 36;
 1867 г., июнь, 60.
 Розенель Ал. 1876 г., окт., 17.
 Розенталь Эдм. 1863 г., июнь, 18.
 Розенталь Ад. 1864 г., окт., 18.
 Розенфельдъ Бер. 1877 г., мартъ, 16,
 июнь, 4.
 Розенштейнъ Из. 1875 г., июль, 10,
 нояб., 3.
 Рольникъ Иос. 1867 г., нояб., 78,
 сент., 19.
 Романенко Петръ. 1884 г., июнь, 263.
 Романовъ Мих. 1882 г., июнь, 274.
 Романскій Юл. 1877 г., мартъ, 16,
 июнь, 28.
 Роменскій Влад. 1863 г., дек., 34.
 Роменскій Ан. 1870 г., февр., 27.
 Ромишевскій Ив. 1866 г., июнь, 30.
 Россоловскій Кл. 1862 г., сент., 8.
 Рубинштейнъ Ар. 1876 г., авг., 23;
 1877 г., мартъ, 4.
 Рудницкій Ив. 1873 г., сент., 4.
 Рудскій Ал. (съ отл.) 1884 г., апр., 165.
 Румшевичъ Ник. (съ прав. докт. мед.)
 1874 г., июль, 45.
 Румянцевъ Петръ. 1868 г., сент., 30.
 Руновскій Леон. 1882 г., июнь, 274.
 Рустицкій Иос. 1861 г., окт., 6.
 Рыдновскій Фед. (съ отл.) 1878 г.,
 нояб., 23.
 Сабанѣвъ Ив. 1882 г., окт., 156.
 Савинъ Ѳед. 1880 г., апр., 68.
 Савицкій Ник.-Иг. 1875 г., май, 8,
 авг., 18.
 Савицкій Цез.-Діон. 1873 г., июнь, 7.
 Савицкій Влад. 1877 г., мартъ, 16.
 Савкевичъ Ант. 1875 г., май, 8.
 Савченко Вл. 1882 г., июнь, 24.
 Сагайдачный Ѳед. 1881 г., апр., 8.
 Садовскій Бол. 1872 г., апр., 14.
 Сайкевичъ Апп. 1862 г., июнь, 17.
 Самохинъ Ст. 1862 г., май, 12.

- Сангайло Каз. 1864 г., нояб., 19.
 Саравскій Ник. 1880 г., апр., 68.
 Сарачъ Дав. 1876 г., май, 12, окт., 6.
 Сарнецкій Сиг.-Люц.-Зен. (съ отл.)
 1875 г., мартъ, 31, июнь, 25.
 Сафроновъ Ѳед. (съ отл.) 1884 г.,
 апр., 165.
 Свентоховскій Вит. 1862 г., сент., 8.
 Свентоховскій Юл. 1862 г., сент., 8.
 Свицерскій Іос. 1876 г., мартъ, 16.
 Свистуновъ-Свисловскій Вас. 1870 г.,
 февр., 27.
 Свѣрчевскій Густ. 1869 г., февр., 62.
 Сементовскій Ив. 1876 г., окт., 17.
 Семенютъ Кен. 1877 г., мартъ, 16.
 Семяновскій Ник. 1881 г., апр., 8.
 Сенъ - Лоранъ Пав.-Пет. 1874 г.,
 мартъ, 59.
 Сергѣевъ Ев. 1884 г., апр., 165.
 Середницкій Вл. - Люц. 1877 г.,
 мартъ, 16.
 Сиварскій Мих. 1862 г., апр., 16.
 Сикорскій Конст. 1862 г., июнь, 17.
 Сикорскій Гект. 1865 г., авг., 18;
 1866 г., янв., 28.
 Сикорскій Іоаннъ. 1870 г., янв., 82.
 Сикорскій Чеславъ. 1878 г., нояб., 23.
 Сикорскій Ант. 1878 г., нояб., 23.
 Симоновъ Мих. 1865 г., янв., 21.
 Симоновъ Ал. 1877 г., мартъ, 16.
 Симоновичъ Мих. 1875 г., май, 8.
 Синегубъ Ник. 1872 г., июль, 37.
 Синицкій Пет. 1877 г., мартъ, 16.
 Скварскій Гр. 1877 г., мартъ, 16,
 июнь, 4.
 Скворцовъ Фил. 1877 г., мартъ, 16,
 июль, 25.
 Скордели Ѳед. 1869 г., апр., 39.
 Скорубскій Владисл. 1878 г., нояб., 23.
 Славинскій Ник. 1875 г., мартъ, 31.
 Сливчанскій Ник. 1876 г., май, 12.
 Слоневаскій Ап.-Кон. 1874 г., мартъ, 59.
 Слѣсаревскій Алек. 1882 г., июнь, 274.
 Смецкій Алек. 1876 г., май, 12.
 Смирновъ Ил. 1877 г., мартъ, 16.
 Смирновъ Ив. 1882 г., июль, 57.
 Смольскій Діонис. 1878 г., нояб., 23.
 Снитовскій Іоакимъ. 1878 г., нояб., 23.
 Снѣжко Ипп. 1862 г., сент., 8.
 Собѣщанскій Іос. 1876 г., авг., 23.
 Совесковъ Анд. 1865 г., дек., 19.
 Созановичъ Люд. 1883 г., апр., 22.
 Сокальскій Григ. (съ отл.) 1878 г.,
 нояб., 23.
 Соковичъ Ант. 1862 г., янв., 14.
 Соковичъ Каз. 1862 г., июнь, 17.
 Соколовскій Анд. 1868 г., май, 41.
 Соколовскій Ар. 1877 г., мартъ, 16.
 Соколовскій Ан. 1874 г., мартъ, 25.
 Соколовскій Мер. - Пет. (съ отл.)
 1876 г., апр., 47.
 Соколовскій Наум. (Нух.) 1882 г.,
 июнь, 274, 45.
 Соколовскій Пет. - Вик. 1884 г.,
 апр., 165.
 Соколовскій Влад. 1862 г., июнь, 17.
 Соллогубъ Іос. 1882 г., июнь, 274.
 Солнцевъ Ив. 1884 г., июнь, 263.
 Солодкій Ѳед. 1883 г., апр., 22.
 Солодовъ Ант. 1864 г., июнь, 24.
 Соломинъ Петръ. 1884 г., апр., 165.
 Соломоновъ Ян.-Лев. 1882 г., авг.,
 93, сент., 130.
 Солуха Як. 1864 г., июнь, 24.
 Сольскій Ст. 1876 г., май, 12, июль, 23.
 Сосновскій - Гейне Цез. 1862 г.,
 янв., 14.
 Сотничевскій Ром. 1862 г., июль, 17.
 Сохацкій Сим. (съ отл.) 1880 г.,
 апр., 68.

- Сохновскій Алекс. 1870 г., февр., 27.
 Сочевановъ Гер. 1882 г., июнь, 274.
 Сочинскій Петр. 1878 г., нояб., 23.
 Сошинъ Фит. (съ отл.) 1873 г.,
 мартъ, 27.
 Спендовскій Юл. 1862 г., май, 12.
 Сперанскій Вас. 1862 г., сент., 8.
 Спивакъ Шм. 1875 г., февр., 19,
 июль, 14.
 Спиро Бор. 1876 г., апр., 47, дек., 22.
 Спренжинъ Кор. 1877 г., мартъ, 15.
 Ставинскій Ис. 1883 г., апр., 22.
 Стадницкій Вл. 1877 г., мартъ, 17.
 Стадницкій Вас. 1883 г., июль, 53.
 Станишескій Ап. 1867 г., сент., 29.
 Станкевичъ Густ.-Пав. 1862 г., нояб.
 и дек., 17.
 Стафѣевскій Мих. 1882 г., июнь, 24.
 Стеценко Пет. 1877 г., июль, 39.
 Стефановичъ Пав. 1864 г., июнь, 24.
 Стефановичъ Ал. - Сил. 1875 г.,
 мартъ, 31.
 Стефановичъ Иос. 1880 г., мартъ, 41.
 Страшинскій Ром. 1865 г., дек., 19.
 Страшкевичъ Алекс. 1862 г., июнь, 17.
 Страховъ Меч. 1872 г., февр., 15.
 Струменскій Алекс. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 22.
 Ступниковъ Ал. 1877 г., мартъ, 16.
 Субботинъ Вик. 1867 г., июнь, 36.
 Судакевичъ Ив. (съ пр. докт.) 1884 г.,
 окт., 349.
 Судылковскій Вл. 1869 г., май, 30,
 июнь, 4.
 Сукачевъ Ник. 1884 г., апр., 165.
 Сукачевъ Вас. 1872 г., июль, 37.
 Сукачевъ Пол. 1875 г., май, 8.
 Супруненко Мих. 1880 г., мартъ, 41.
 Сукачевъ Григор. 1878 г., нояб., 23;
 1879 г., февр., 5.
 Сухаревъ Никол. 1878 г., нояб., 23.
 Суходольскій Ник. 1871 г., апр., 30.
 Суходолскій Леон. 1877 г., мартъ, 16.
 Суховецкій Ив. 1862 г., сент., 8.
 Сухорскій Ник.-Ал. 1877 г., мартъ, 17.
 Сушицкій Левъ. 1878 г., нояб., 23.
 Сѣнькевичъ - Корчакъ Ив. (съ отл.)
 1873 г., февр., 9.
 Сѣриковъ Влад. (съ отл.) 1873 г.,
 май, 37.
 Талько Ос. 1861 г., нояб., 10.
 Тамаркинъ Дав. 1883 г., авг., 84;
 1884 г., февр., 47.
 Тарасевичъ Гр. 1864 г., июль, 24.
 Тарелка Θεод. 1865 г., нояб., 14.
 Тарновичъ Хр. 1882 г., июнь, 274.
 Тарновскій Иц.-Хайм. 1877 г., июнь, 28.
 Тарновскій Иоах.-Ис. 1877 г., мартъ, 17.
 Тархановъ Кар. 1881 г., апр., 8;
 1882 г., февр., 179.
 Твердохлѣбовъ Вас. 1868 г., сент., 30.
 Тъери Иванъ. 1861 г., нояб., 10.
 Терещенко Гар. 1862 г., июнь, 17.
 Терлецкій Кон. 1877 г., мартъ, 17.
 Тессенъ Геор. 1876 г., май, 43.
 Титовъ Вас. 1883 г., июль, 53.
 Торопьяно Кон. (съ отл.) 1877 г.,
 мартъ, 15.
 Третьяковскій Ник. (съ отл.) 1876 г.,
 май, 12.
 Трипольскій Иос. - Р. - А. 1884 г.,
 апр., 165.
 Тритчель Кор. 1864 г., июль, 24.
 Тритшель Пав.-Аѳ. (съ отл.) 1874 г.,
 апр., 18.
 Троицкій Сер. 1874 г., февр., 37.
 Троицкій Иванъ. 1878 г., нояб., 23.
 Трофименко Алек. 1878 г., нояб., 23.
 Трояно Діон. 1877 г., мартъ, 17.
 Тумковскій Ник. 1862 г., июнь, 17.

- Туницкій Алек. 1877 г., мартъ, 17.
 Туробайскій Ниф. 1884 г., окт., 349.
 Турчаниновъ Ник. 1871 г., июль, 47.
 Туча Василий. 1878 г., нояб., 23.
 Тхоржевскій Ан. 1873 г., июнь, 7,
 сент., 18.
 Узенбло Ад. Кар. 1876 г., май, 12.
 Уклеинъ Вл. 1877 г., мартъ, 17.
 Улазовскій Алекс. 1866 г., май, 41.
 Уляновскій Иос. 1877 г., мартъ, 17.
 Ураловъ Павелъ, 1878 г., нояб., 23.
 Уревичъ Нисонъ. 1878 г., дек., 66,
 нояб., 23.
 Успенскій Ник. 1868 г., апр., 42.
 Успенскій Ал. 1882 г., июнь, 274;
 1883 г., апр., 22.
 Устименко Оед. (съ отл.) 1875 г.,
 мартъ, 31.
 Фаворскій Ив. 1877 г., мартъ, 17.
 Фаригольцъ Вильг. 1862 г., июнь, 17.
 Фейфицъ Е.-А. (Хейфицъ) 1884 г.,
 июль, 280.
 Фельдманъ Иос. (съ отл.) 1876 г.,
 апр., 47, окт., 8.
 Фиберъ Вик. 1876 г., май, 12.
 Фидлеръ Берко. 1870 г., июль, 26.
 Филипповичъ Вл. 1871 г., февр., 31.
 Филиппченко Ал. (съ отл.) 1875 г.,
 мартъ, 31, июнь, 24.
 Филоненко-Бородичъ Мит. 1877 г.,
 мартъ, 16.
 Фишеръ Вик. 1871 г., февр., 32
 Флейшеръ Ад. 1870 г., февр., 51.
 Флейшманъ Ив. 1884 г., апр., 165.
 Флисфедеръ Дав. 1876 г., авг., 23,
 дек., 24.
 Фогель Сам. 1862 г., июнь, 17.
 Фойницкій Ник. 1877 г., мартъ, 16,
 июль, 25.
 Фолькнеръ Ил. 1872 г., май, 33.
 Фомипъ Вас. 1877 г., мартъ, 17,
 июнь, 28.
 Фонбергъ Мат. 1863 г., май, 25.
 Фори Вик. Ив. 1862 г., окт., 19.
 Фотинскій Мих. 1878 г., нояб., 23.
 Франковскій Вл.-Иоак. 1875 г., май, 8.
 Фрейбергъ Ан. 1876 г., май, 43.
 Фріеси Алб. 1862 г., июнь, 17.
 Фричъ Конст.-Діон. 1863 г., июнь, 18.
 Функе Иос.-Эм. 1863 г., июнь, 18.
 Фурсъ Андр. 1862 г., янв., 14.
 Хаселевъ Пет. 1882 г., июнь, 274, 45.
 Хейфицъ Е.-А. (Фейфицъ) 1884 г.,
 апр., 165.
 Химодоръ Иосифъ. 1878 дек., 67.
 Химодоръ Генр. 1878 г., нояб., 23.
 Ходжашъ Сам. 1877 г., мартъ, 17.
 Ходжашъ Беч.-Ель. 1882 г., июнь, 274.
 Ходько Григ. 1862 г., июнь, 17.
 Холодовскій Ник. 1869 г., февр., 62.
 Хоменко Ник. 1863 г., июнь, 18.
 Хорватъ Алекс. 1864 г., июнь, 63.
 Хоржевскій Ад. 1864 г., июль, 24.
 Хорошиловъ Пав. (съ отл.) 1883 г.,
 апр., 22.
 Хршановскій Пет. 1876 г., май, 12.
 Цацкинъ Солом. 1883 г., апр., 22,
 сент., 102.
 Цейтлинъ Ис. 1872 г., апр., 4.
 Цендельманъ Ян. (Як.) 1882 г.,
 июнь, 45.
 Цепляевъ Мих. (съ отл.) 1881 г.,
 апр., 8.
 Цеценевскій Сиг. 1874 г., мартъ, 25.
 Цеценевскій Вик. 1883 г., апр., 22.
 Циммербергъ Георг. (съ отл.) 1876 г.,
 апр., 47.
 Циммерманъ Як. 1863 г., май, 26.
 Цукерманъ Ар. 1877 г., мартъ, 17,
 окт., 13.

- Цыбульскій Ив. 1864 г., іюль, 24.
 Цыбущенко Петр. 1877 г., февр., 37,
 іюнь, 28.
 Цыссь Алекс. 1865 г., дек., 30.
 Цѣханскій Мавр. 1862 г., іюнь, 17.
 Чайка Каз. 1877 г., февр., 37, апр., 31.
 Чарнецкій Фабіанъ. 1869 г., февр., 62.
 Чаушанскій Ал. 1877 г., мартъ, 17.
 Чеважевскій Ив. 1884 г., іюнь, 263.
 Чекаловъ Мих. 1872 г., май, 33.
 ЧерикOVERъ Вен. 1875 г., мартъ, 31,
 авг., 7.
 Черкасовъ Ник. 1883 г., апр., 22.
 Черкуновъ Вл. 1875 г., окт., 19.
 Чернеръ Гер. 1876 г., май, 12, дек., 23.
 Чернецкій Фр. 1881 г., іюнь, 61,
 іюль, 101.
 Черницкій Кон. 1877 г., мартъ, 17.
 Черный (Черпи) Шм. 1871 г.,
 іюль, 18.
 Черняевъ Ник. 1877 г., мартъ, 17.
 Чернявскій Пав. 1875 г., мартъ, 31.
 Чепыховъ Мих. 1862 г., іюнь, 17.
 Чижевскій Вик. 1874 г., мартъ, 25.
 Чижовъ Вас. 1876 г., окт., 17; 1877 г.,
 май, 4.
 Чохрайскій Бол. 1863 г., іюнь, 18.
 Чхиквишвили (Чхаквадзе) П. 1884 г.,
 іюнь, 263.
 Шабловскій Ив. 1875 г., мартъ, 31.
 Шадекъ Кар. 1874 г., іюль, 17.
 Шадхинъ Гир. 1877 г., февр., 37,
 апр., 30.
 Шалита Сим. 1877 г., мартъ, 17,
 іюнь, 4.
 Шапира Берко (Бернардъ) 1874 г.,
 мартъ, 59, сент., 6.
 Шапира Григ. 1871 г., май, 6.
 Шапочниковъ (съ отл.) 1873 г.,
 февр., 9, іюнь, 4.
 Шатуновскій Мойс. 1877 г., мартъ,
 16, окт., 13.
 Шахновичъ Иванъ. 1878 г., нояб., 23.
 Шахновичъ Абр. 1869 г., іюль, 14,
 янв., 49.
 Шеболдаевъ Леонъ. 1874 г., мартъ, 59.
 Шеболдаевъ Вас. 1877 г., мартъ, 16,
 іюнь, 4.
 Шейнисъ Иц. 1880 г., май, 110.
 Шейнисъ Ис. 1880 г., апр., 68.
 Шелковскій Григ. 1862 г., сент., 8.
 Шеляховскій Ант. 1870 г., мартъ, 33.
 Шероцкій Ан. 1882 г., іюль, 57.
 Шершавицкій Ник. 1877 г., мартъ, 16.
 Шеръ Мен. (съ отл.) 1874 г., мартъ, 25.
 Шеръ Зел. (Сим.) (съ отл.) 1881 г.,
 февр., 309, іюнь, 61.
 Шиманскій Ил. 1863 г., дек., 34.
 Шиндлеръ Роб. (съ отл.) 1882 г.,
 іюнь, 274, іюль, 57.
 Шишинскій Щасный. 1862 г., ноябрь и
 дек., 31.
 Шихуцкій Вас. 1884 г., апр., 165.
 Шмигельскій Леон. 1884 г., апр., 165.
 Шорнель Бол.-Ипп. 1873 г., май, 24.
 Шостаковскій Иг. 1877 г., мартъ, 17.
 Шпаковичъ Ал. 1883 г., авг., 84.
 Шперлингъ Озія. 1882 г., іюнь,
 274, іюль, 57.
 Шпилевскій Алекс. 1864 г., апр., 14.
 Шрамченко Ев. 1869 г., сент., 32.
 Шрейберъ Лейба, 1878 г., нояб., 23.
 Штангеевъ Оед. 1871 г., апр., 30.
 Штаркъ Эд.-Ад. 1880 г., іюнь, 130.
 Штегманъ Ал. 1877 г., февр., 37.
 Шульга Ан. 1881 г., апр., 9.
 Шульмейстеръ Шл. 1882 г., іюнь,
 274, іюль, 69.
 Шумовъ Василій (съ отл.) 1878 г.,
 нояб., 23.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вышла въ свѣтъ книга:

**Методы изслѣдованія низшихъ организмовъ для
врачей, естествоиспытателей, ветеринаровъ, сту-
дентовъ и др.**

Л. Л. ГЕЙДЕНРЕЙХА.

**2-е значительно дополненное изданіе съ 150
рисунками въ текстѣ.**

С.-Петербургъ. Изданіе КАРЛА РИККЕРА.

Невскій Проспектъ, № 14.

1885 г.

ОБЪ ИЗДАНИИ
УНИВЕРСИТЕТСКИХЪ ИЗВѢСТІЙ
въ 1885 году.

Цѣль настоящаго изданія остается прежнею: доставлять членамъ университетскаго сословія свѣдѣнія, необходимыя имъ по отношеніямъ ихъ къ Университету, и знакомить публику съ состояніемъ и дѣятельностію Университета и различными его частей.

Согласно съ этою цѣлью, въ Университетскихъ Извѣстіяхъ печатаются:

1. Протоколы засѣданій университетскаго Совѣта.
2. Новыя постановленія и распоряженія по Университету.
3. Свѣдѣнія о преподавателяхъ и учащихся, списки студентовъ и постороннихъ слушателей.
4. Обзорѣнія преподаванія по полугодіямъ.
5. Программы, конспекты и библиографическіе указатели для учащихся.
6. Библиографическіе указатели книгъ, поступающихъ въ университетскую бібліотеку и въ студентскій ея отдѣлъ.
7. Свѣдѣнія и изслѣдованія, относящіеся къ устройству и состоянію ученой, учебной, административной и хозяйственной части Университета.
8. Свѣдѣнія о состояніи коллекцій, кабинетовъ, музеевъ и другихъ учебно-вспомогательныхъ заведеній Университета.
9. Годичные отчеты по Университету.
10. Отчеты о путешествіяхъ преподавателей съ учеными цѣлями.
11. Разборы диссертаций, представляемыхъ для полученія ученыхъ степеней, соисканія наградъ, *pro venia legendi* и т. п., а также и самыя диссертации.
12. Рѣчи, произносимыя на годичномъ актѣ и въ другихъ торжественныхъ собраніяхъ.
13. Вступительныя, пробныя, публичныя лекціи и полные курсы преподавателей.
14. Ученые труды преподавателей и учащихся.
15. Матеріалы и переводы научныхъ сочиненій.

Указанныя статьи распределяются въ слѣдующемъ порядкѣ: Часть I—официальная (протоколы, отчеты и т. п.); Часть II—неофициальная: отдѣлъ I—*историко-филологическій*; отдѣлъ II—*юридическій*; отдѣлъ III—*физико-математическій*; отдѣлъ IV—*медицинскій*; отдѣлъ V—*критико-библиографическій*—посвящается критическому осозрѣнію выдающихся явленій ученой литературы (русской иностранной). отдѣлъ VI—*научная хроника* заключаетъ въ себѣ извѣстія о дѣятельности ученыхъ обществъ, состоящихъ при Университетѣ и т. п. свѣдѣнія. Въ *прибавленіяхъ* печатаются матеріалы и переводы сочиненій; а также указатели бібліотеки, списки, таблицы метеорологическихъ наблюденій и т. п.

Университетскія Извѣстія въ 1885 году будутъ выходить, въ концѣ cadaго мѣсяца, книжками, содержащими въ себѣ до двадцати и болѣе печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки шесть рублей пятьдесятъ коп., а съ пересылкою семь рублей. Въ случаѣ выхода *приложеній* (большихъ сочиненій), о нихъ будетъ объявлено особо. Подписчики **Извѣстій**, при выпискѣ *приложеній*, пользуются уступкою 20%.

Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльных книжекъ не допускается.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ комиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4, и въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

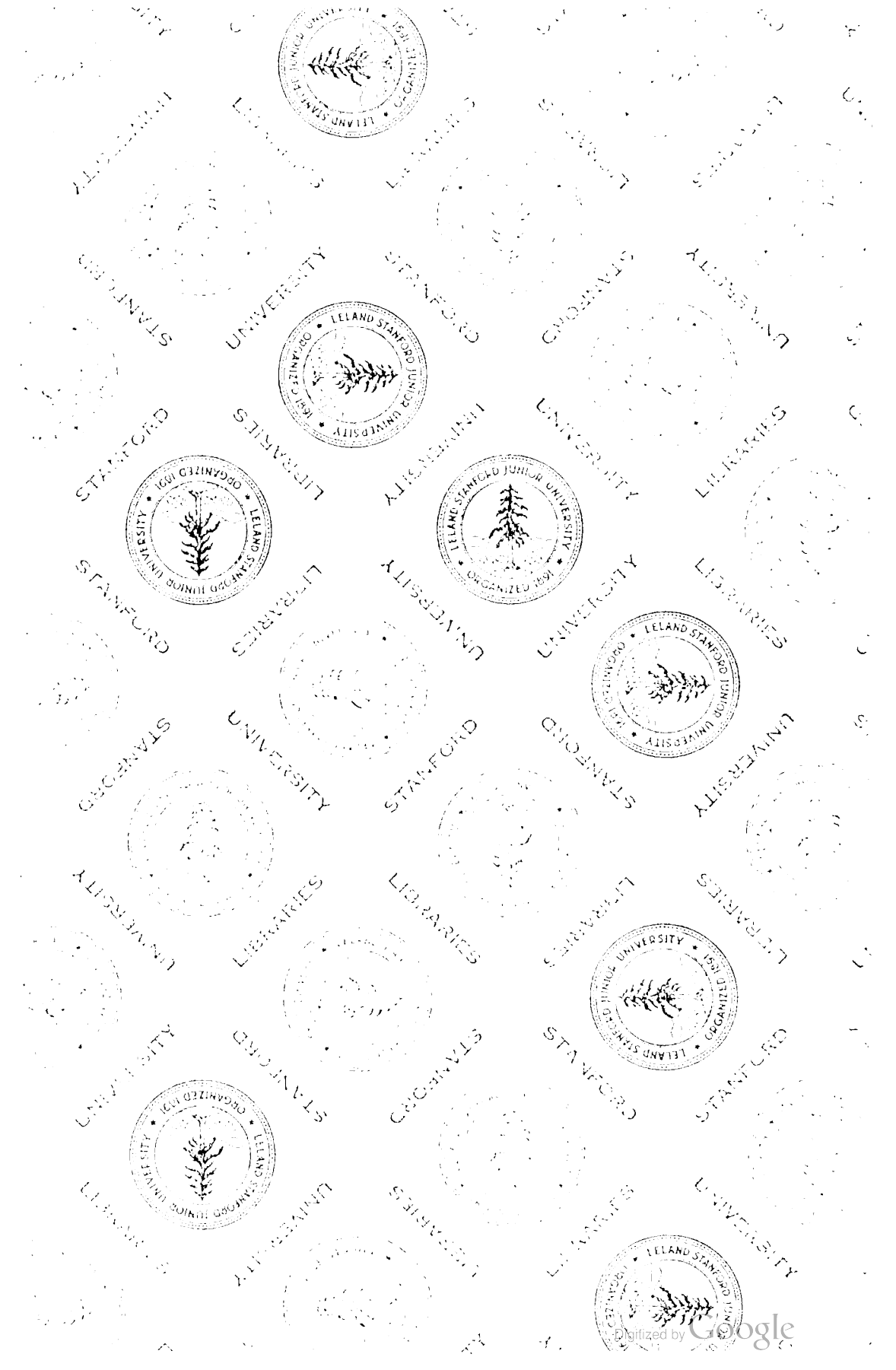
Редакторъ В. Ухонниковъ.

AS
262
K5A36
v.25
no.5-8
1885

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

